

ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1939 – 1945

ТОМ ДЕВЯТЫЙ

ОСВОБОЖДЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ СССР
И ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН.
ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ И В АЗИИ

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1978

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение	5

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВООРУЖЕННАЯ БОРЬБА НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ — РЕШАЮЩЕМ ФРОНТЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Глава первая

НАКАНУНЕ ШЕСТОГО ГОДА ВОЙНЫ

1. Военно-политическое положение стран воюющих коалиций к лету 1944 г. . .	13
2. Стратегическая обстановка на фронтах второй мировой войны	16

Глава вторая

НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ И В ЮЖНОЙ КАРЕЛИИ

1. Обстановка на карельском участке фронта. Решение советского командования	26
2. Прорыв вражеской обороны и развитие наступления на Выборгском и Петрозаводском направлениях	30
3. Вывод Финляндии из войны	34

Глава третья

КАТАСТРОФА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» В БЕЛОРУССИИ. ОСВОБОЖДЕНИЕ ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ ПОЛЬШИ

1. Обстановка в Белоруссии. Подготовка Белорусской операции	40
2. Разгром группы армий «Центр»	48
3. Развитие наступления. Освобождение Белоруссии и восточных районов Польши	55
4. Военные действия в Прибалтике	65
5. Усиление национально-освободительной борьбы польского народа. Варшавское восстание	68

Глава четвертая

ПОРАЖЕНИЕ ГРУППЫ АРМИЙ «СЕВЕРНАЯ УКРАИНА». ЗАВЕРШЕНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ УКРАИНЫ И ИЗГНАНИЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ ИЗ ЮГО-ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ ПОЛЬШИ

1. Обстановка в западных областях Украины. Подготовка Львовско-Сандомирской операции	76
2. Окружение и ликвидация группировки немецко-фашистских войск в районе Бродов	81
3. Развитие наступления. Освобождение западных областей Украины и юго-восточных районов Польши	88

Глава пятая

РАЗГРОМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ГРУППЫ АРМИЙ «ЮЖНАЯ УКРАИНА». ОСВОБОЖДЕНИЕ РУМЫНИИ И БОЛГАРИИ

1. Обстановка в Румынии. План проведения Яско-Кишиневской операции . . . 97
2. Окружение и разгром яско-кишиневской группировки противника. Освобождение Советской Молдавии и восточных районов Румынии 104
3. Победа вооруженного восстания румынского народа 110
4. Развитие наступления советских войск. Завершение освобождения Румынии 113
5. Освободительный поход советских войск в Болгарию 119
6. Победа вооруженного восстания болгарского народа 128

Глава шестая

ОСВОБОЖДЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКИ. ИЗГНАНИЕ ВРАГА ИЗ ЗАПОЛЯРЬЯ

1. Обстановка в Прибалтике. Подготовка операции 134
2. Прорыв обороны немецко-фашистских войск на таллинском и рижском направлениях 139
3. Отсечение группы армий «Север» от Восточной Пруссии 143
4. Изгнание немецко-фашистских войск из советского Заполярья. Освобождение северных районов Норвегии 148

Глава седьмая

БОРЬБА ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ НАРОДОВ ЧЕХОСЛОВАКИИ, ЮГОСЛАВИИ И ВЕНГРИИ

1. Обстановка в Словакии. Словацкое национальное восстание 154
2. Восточно-Карпатская операция. Начало освобождения Чехословакии 163
3. Освободительная война народов Югославии. Белградская операция 172
4. Усиление народно-освободительной борьбы в Албании и Греции 183
5. Начало освобождения Венгрии. Дебреценская операция 186
6. Наступление на будапештском направлении и в юго-восточных районах Словакии 195

Глава восьмая

НА МОРСКИХ КОММУНИКАЦИЯХ

1. Действия флотов на северном морском театре 207
2. Борьба на коммуникациях Балтийского моря 213
3. Действия флотов на Черном море 218

Глава девятая

БОРЬБА СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ В ТЫЛУ ВРАГА

1. Действия партизан и подпольщиков 222
2. Участие советских людей в освободительной борьбе народов Европы 229

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ВООРУЖЕННАЯ БОРЬБА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ, АТЛАНТИКЕ, НА ТИХОМ ОКЕАНЕ И В АЗИИ

Глава десятая

ОТКРЫТИЕ ВТОРОГО ФРОНТА. НАСТУПЛЕНИЕ СОЮЗНЫХ ВОЙСК ВО ФРАНЦИИ

1. Обстановка и замыслы сторон к началу операции «Оверлорд» 235

2. Нормандская десантная операция	240
3. Наступление союзных войск в Северо-Западной Франции	251
4. Высадка и наступление американских и французских войск на юге Франции	256
5. Усиление французского движения Сопротивления. Вооруженное восстание в Париже	259
6. Изгнание немецко-фашистских войск из Северо-Восточной Франции и Бельгии	265
7. Контрнаступление немецко-фашистских войск в Арденнах	271

Г л а в а   о д и н н а д ц а т а я

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИТАЛИИ

1. Обстановка на итальянском фронте. Замыслы сторон	280
2. Наступление союзных войск в Центральной Италии	283
3. Движение Сопротивления в Италии	289

Г л а в а   д в е н а д ц а т а я

НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ СОЮЗНИКОВ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ И В АЗИИ

1. Военно-политическая обстановка и планы сторон	296
2. Наступление союзных вооруженных сил в центральном и юго-западном районах Тихого океана	300
3. Военные действия в Бирме	317
4. Военные действия в Китае	321
5. Освободительное движение народов Китая и Юго-Восточной Азии	325

Г л а в а   т р и н а д ц а т а я

НА ОКЕАНСКИХ И МОРСКИХ КОММУНИКАЦИЯХ

1. Боевые действия в Атлантике	335
2. Борьба на коммуникациях в Средиземном море	343
3. На коммуникациях Тихого океана	346

Ч А С Т Ь   Т Р Е Т Ь Я

ДАЛЬНЕЙШЕЕ УСИЛЕНИЕ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ. РАЗВАЛ ФАШИСТСКОГО БЛОКА

Г л а в а   ч е т ы р ь н а д ц а т а я

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В БОРЬБЕ ЗА ДОСТИЖЕНИЕ РЕШАЮЩИХ ПОБЕД

1. Военно-организаторская деятельность партии	359
2. Идеологическая работа на фронте и в тылу	364
3. Дальнейшее укрепление морально-политического единства советского народа	374

Г л а в а   п я т ь н а д ц а т а я

ДАЛЬНЕЙШЕЕ НАРАЩИВАНИЕ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОЩИ СССР

1. Подъем ведущих отраслей экономики. Развитие военного производства	384
2. Возрождение экономики на освобожденной территории страны	396
3. Вклад советской науки в решение народнохозяйственных и военно-технических проблем	402

Глава шестнадцатая

НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

1. Внутренние и внешние условия разгара революций 407
2. Коммунистические и рабочие партии во главе революции 411
3. Первые революционные политические и социально-экономические преобразования 416
4. Мобилизация сил и средств стран Центральной и Юго-Восточной Европы на разгром гитлеровской Германии 425
5. Военно-политическая и экономическая помощь Советского Союза странам Центральной и Юго-Восточной Европы 428

Глава семнадцатая

ПОЛОЖЕНИЕ В БУРЖУАЗНЫХ СТРАНАХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1944 г.

1. Экономическое и внутриполитическое положение буржуазных стран антигитлеровской коалиции 434
2. Ухудшение экономического положения и углубление внутриполитического кризиса в странах фашистско-милитаристского блока 447
3. Коммунистические и рабочие партии в борьбе за победу над фашизмом 458

Глава восемнадцатая

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ВОЮЮЩИХ СТРАН. ПРОБЛЕМЫ ПОСЛЕВОЕННОГО УСТРОЙСТВА МИРА

1. Внешнеполитическая деятельность Советского государства. Усиление позиций и рост авторитета Советского Союза на международной арене 466
2. Внешняя политика правительств США и Англии 476
3. Развал фашистского блока в Европе. Ослабление внешнеполитических позиций Японии 486
4. Проблемы послевоенного устройства мира. Подготовка создания Организации Объединенных Наций 492

Глава девятнадцатая

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ И ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

1. Дальнейшее совершенствование Вооруженных Сил СССР. Характерные черты советского военного искусства 499
  2. Вооруженные силы и особенности военного искусства Соединенных Штатов Америки и Англии 517
  3. Вооруженные силы и особенности военного искусства фашистской Германии и милитаристской Японии 523
- Заключение 531

Приложения

- Хроника основных событий 541
- Указатель имен 547
- Указатель географических названий 555
- Перечень карт 568
- Сокращенные названия архивов, встречающиеся в тексте 569

ВВЕДЕНИЕ

В девятом томе освещаются события второй мировой войны с июня по декабрь 1944 г. Эти события существенно изменили политическую и стратегическую обстановку в пользу государств антигитлеровской коалиции. Продолжалось дальнейшее укрепление союза народов и государств, сплотившихся в борьбе против общего врага. Ведущую роль в антигитлеровской коалиции по-прежнему играл Советский Союз, вносящий решающий вклад в борьбу против гитлеровской Германии. Пламя войны, пылавшее в Европе, Азии и на Тихом океане, все ближе подступало к развязавшим ее странам. Фашистско-милитаристский блок под мощными ударами вооруженных сил антигитлеровской коалиции начал разваливаться. Неумолимо приближался час окончательного разгрома агрессоров.

Несмотря на открытие англо-американскими союзниками второго фронта в Европе, главные события происходили на советско-германском фронте. Их анализу посвящена первая часть тома. В ней освещаются основные предпосылки исторических побед Вооруженных Сил СССР во второй половине 1944 г., созданные в ходе предыдущих наступательных операций советских войск. Эти операции сорвали попытки немецко-фашистского командования стабилизировать положение на фронте, способствовали всесторонней подготовке к высадке союзников в Западной Европе, оказали влияние на возрастание масштабов вооруженной борьбы на Тихом океане и в Азии и на активизацию освободительного движения народов.

Основным содержанием и решающим итогом вооруженной борьбы на советско-германском фронте летом и осенью 1944 г. были разгром стратегических группировок противника, освобождение огромной территории Белоруссии, Украины, советской Прибалтики, очищение всей советской земли от немецко-фашистских войск. За этот период Советские Вооруженные Силы осуществили 11 крупных наступательных операций, как правило, силами нескольких фронтов, ВВС и ВМФ.

Изгнав гитлеровских захватчиков с родной земли, советский народ и его Вооруженные Силы выполнили тем самым одну из важнейших задач Великой Отечественной войны. Этот выдающийся подвиг еще раз убедительно продемонстрировал могущество и огромные возможности социалистического государства, преимущества общественного и государственного строя Страны Советов.

Советские Вооруженные Силы, восстановив государственные границы Родины, развернули широкие наступательные операции за рубежом с целью освобождения Румынии, Польши, Болгарии, Югославии, Чехо-

словакии, Венгрии и Норвегии. Их освободительная миссия явилась ярким выражением ленинской интернационалистской политики, постоянно и последовательно проводимой Коммунистической партией и Советским правительством.

В томе показывается огромное и все возрастающее международное значение побед Советского Союза и их влияние на дальнейшее развитие освободительной борьбы народов Европы и Азии. Действия Советской Армии за рубежом Родины, которые велись в тесном боевом содружестве с народными армиями освобождаемых стран, рассматриваются в томе в связи с борьбой народов Центральной и Юго-Восточной Европы за национальное и социальное освобождение, имевшей большое военное и политическое значение.

Вооруженная борьба на других театрах военных действий во второй половине 1944 г. освещается во второй части тома. Ее главным содержанием было открытие США и Англией второго фронта в Европе и активизация боевых действий войск союзников на Тихом океане и в Азии. В результате успешных наступательных операций Советских Вооруженных Сил и высадки союзных войск во Франции стратегическая обстановка для гитлеровского рейха еще более ухудшилась. Фашистская Германия теперь была вынуждена вести борьбу на два фронта. Однако запоздалое открытие второго фронта имело ограниченное значение для исхода войны в целом и преследовало главным образом политическую цель — укрепить позиции США и Англии в странах Западной Европы и попытаться ограничить влияние Советского Союза на решение европейских проблем после войны. На Тихом океане союзникам удалось нарушить почти все океанские и морские коммуникации Японии, нанести серьезное поражение ее флоту.

В третьей части тома анализируются важнейшие проблемы экономики, политики и стратегии воюющих государств и их воздействие на ход войны.

Большое место в этой части труда отводится раскрытию всесторонней деятельности Коммунистической партии. Ее важнейшими направлениями были дальнейшая мобилизация всех материальных и духовных сил страны на разгром врага, руководство вооруженной борьбой, усиление идеологической работы среди советского народа и его воинов, решение вопросов, вставших с началом освободительной миссии Советской Армии за рубежом Родины, сохранение и упрочение антигитлеровской коалиции и другие.

Во второй половине 1944 г. с новой силой раскрылись большие возможности советской социалистической экономики. Ее состояние характеризовалось дальнейшим развитием ведущих отраслей индустрии, и прежде всего тяжелой промышленности, внедрением на предприятиях более прогрессивных методов производства, улучшением положения в сельском хозяйстве, а также форсированием восстановления народного хозяйства на освобожденной территории. Все это способствовало ускоренному наращиванию военно-промышленного потенциала СССР и обеспечению потребностей населения страны, прежде всего тех областей, которые пережили тяжелые дни вражеской оккупации.

Успехи в развитии всех отраслей народного хозяйства СССР позволили поднять на новую ступень военное производство. Увеличивался выпуск важнейших видов вооружения и боевой техники, совершенствовались их тактико-технические характеристики. Промышленность страны снабжала действующую армию всеми необходимыми средствами борьбы. Вместе с тем в этот период стал возможным более широкий перевод части предприятий на выпуск мирной продукции. Продолжались в высоких темпах научно-исследовательские работы и внедрение их результатов в практику. Усилия науки были сосредоточены прежде всего на удовлетворении нужд фронта.

Труженики тыла демонстрировали массовый героизм и самоотверженность, работали с необычайным патриотическим воодушевлением. Многие из них выступили с новыми ценными начинаниями в области организации труда и технического прогресса. Еще более прочным стал союз рабочего класса и крестьянства, еще более окрепли дружба народов СССР, единство фронта и тыла.

В главе о внутривойсковом и экономическом положении крупных буржуазных стран антигитлеровской коалиции показывается, что экономика Соединенных Штатов Америки развивалась в благоприятных условиях. Военные разрушения не коснулись Американского континента. Основную тяжесть войны с Германией по-прежнему нес СССР. Поэтому США поддерживали на высоком уровне производство основных видов продукции, в том числе некоторых важных образцов оружия и боевой техники.

В более сложном и противоречивом положении находилась экономика Великобритании, которая из-за узости сырьевой базы и людских ресурсов вынуждена была ограничить выпуск ряда необходимых армии видов военной продукции.

В Германии в 1944 г. впервые за годы войны наблюдалось серьезное падение уровня промышленного производства, еще больше возросли трудности с людскими ресурсами. Продолжался спад производства и в Японии. Однако обе эти страны обладали все еще значительными экономическими возможностями для продолжения войны.

В томе освещается разносторонняя деятельность коммунистических и рабочих партий, направленная в первую очередь на дальнейшую активизацию национально-освободительной борьбы, создание и расширение антифашистских союзов при руководящей роли рабочего класса, укрепление антигитлеровской коалиции и ослабление фашистского блока.

Большое внимание в томе уделяется анализу социально-политических процессов, происходивших во второй половине 1944 г. в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. В истории народов этих стран было немало событий, оставивших глубокий след в жизни целых поколений. Но ни одно из них не может сравниться с происшедшими здесь в рассматриваемый период народно-демократическими и социалистическими революциями, имеющими особое, эпохальное значение для судеб народных масс этих стран. Рождение нового, народного строя в условиях дальнейшего обострения противоречий капитализма стало возможным в результате нарастания революционной борьбы трудящихся под руководством коммунистических и рабочих партий и решающих побед Советских Вооруженных Сил, обеспечивших освобождение народов Европы от немецко-фашистского ига.

Регулярные народные вооруженные силы и партизанские соединения и отряды стран Центральной и Юго-Восточной Европы плечом к плечу с Советской Армией героически сражались против общего врага, вносили достойный вклад в разгром фашизма.

В тесной взаимосвязи с вооруженной борьбой осуществлялась внешнеполитическая деятельность воюющих стран. Советская внешняя политика была направлена на защиту коренных интересов Союза ССР, дальнейшее укрепление единства стран антигитлеровской коалиции и срыв попыток противника расколоть ее, на консолидацию антифашистского фронта народов и оказание всемерной помощи патриотическим силам оккупированных стран. Со второй половины 1944 г. перед Советским правительством непосредственно встала задача большого исторического значения, заключавшаяся в установлении новых отношений с освобожденными странами.

Внешняя политика США и Англии, которая особенно активизировалась после открытия второго фронта в Европе, объективно содействовала

общей борьбе против гитлеровской Германии. Вместе с тем реакционные круги США и Англии прилагали усилия чтобы ослабить единство стран антигитлеровской коалиции, укрепить в освобождаемых странах Западной Европы свое влияние.

Важное место во внешней политике основных государств антигитлеровской коалиции занимало решение конкретных проблем послевоенного устройства мира. В частности, во второй половине 1944 г. были сформулированы главные принципы структуры и деятельности Организации Объединенных Наций. Советское правительство твердо и решительно придерживалось курса, направленного на ограждение человечества от угрозы возрождения фашизма и на обеспечение в будущем прочного мира и безопасности народов. Реакционные круги США и Англии не теряли надежды на то, что после войны они смогут установить свое политическое, экономическое и военное господство над миром и безраздельно вершить судьбы народов.

Внешняя политика Германии и Японии преследовала цель сохранить созданный ими агрессивный блок, сепаратными переговорами с представителями США и Англии и другими способами внести раскол в антигитлеровскую коалицию, удержать нейтральные страны от активного участия в борьбе против фашистско-милитаристского блока и сохранить в них свое влияние, готовить различные варианты возрождения фашизма и милитаризма в случае поражения в войне.

В заключительной главе тома освещаются важнейшие черты военного искусства стран обеих коалиций. Особое внимание уделяется советскому военному искусству. Наиболее ярко оно проявилось в блестящих стратегических операциях в Белоруссии, на западе Украины, в Молдавии, Прибалтике, а затем и за рубежами СССР. Вооруженные Силы СССР успешно наносили мощные последовательные и глубокие удары на всем советско-германском фронте, многие из которых завершились окружением крупнейших группировок врага. Стратегические операции характеризовались решительностью целей, огромным пространственным размахом, участием в них больших масс войск, разнообразием форм маневра, высокими темпами наступления.

Опыт централизованного руководства вооруженной борьбой, накопленный Ставкой советского Верховного Главнокомандования в предыдущие военные годы, во второй половине 1944 г. позволял ей еще более четко организовывать и непрерывно поддерживать взаимодействие фронтов и видов Вооруженных Сил для достижения важных стратегических и политических результатов.

Стратегические наступательные операции Советских Вооруженных Сил во второй половине 1944 г. с новой силой продемонстрировали превосходство советского военного искусства над военным искусством гитлеровской Германии.

Американо-английское командование успешно провело ряд морских десантных операций в Европе и на Тихом океане. Что же касается гитлеровской Германии и империалистической Японии, то их стратегическое руководство вынуждено было по-прежнему прилагать усилия, чтобы удерживать занимаемые рубежи. Проведением очередных «тотальных» мобилизаций, организацией упорной обороны на фронтах и применением новых образцов вооружения и боевой техники оно рассчитывало затянуть войну.

События второй половины 1944 г., во многом предопределившие последующий ход войны, привлекали и продолжают привлекать большое внимание исследователей. Однако если ученые Советского Союза, других социалистических стран и прогрессивные исследователи в буржуазных государствах объективно анализируют и оценивают эти события, то бур-

жуазные реакционные историки стремятся представить их в искаженном свете. В частности, они преувеличивают роль открытия второго фронта в Европе и в то же время пытаются умалить значение грандиозных сражений на советско-германском фронте.

Некоторые историки США крайне тенденциозно и необъективно освещают операции американской армии в Европе. Они утверждают, будто еще до открытия второго фронта западные союзники оттягивали с советско-германского фронта немало немецко-фашистских дивизий. Это утверждение не соответствует действительности.

Буржуазные историки пытаются представить высадку союзных войск в Нормандии в июне 1944 г. как «триумфальную победу», что также является искажением исторической правды. Приведенные в настоящем томе факты свидетельствуют о том, что эта крупная, в целом удавшаяся десантная операция осуществлялась в исключительно благоприятных условиях, созданных прежде всего победами Советской Армии. Но и при этом ход ее не во всем соответствовал возможностям и планам высадки, разработанным верховным командованием союзников.

Еще более тенденциозно в американской исторической литературе освещается операция в Арденнах в конце 1944 г. Во многих трудах, в том числе и в официальных изданиях, подчеркивается, будто срыв немецкого контрнаступления в Арденнах не связан с событиями на советско-германском фронте, что он якобы оказал решающее влияние на весь последующий ход войны и, более того, предопределил поражение Германии. Однако объективный анализ действительных событий опровергает это утверждение.

Преувеличивая значение действий англо-американских войск на Тихом океане и в Западной Европе, реакционные историки в то же время необъективно трактуют характер, размах и значение вооруженной борьбы на советско-германском фронте: во-первых, гигантские битвы, развернувшиеся здесь во второй половине 1944 г., они ставят в один ряд со сражениями на других театрах войны, которые имели локальный характер; во-вторых, пытаются преуменьшить достижения советского военного искусства, объясняя победы Советской Армии в операциях 1944 г. преимущественно экономической помощью США по ленд-лизу.

В томе на основе конкретных исторических фактов и их анализа разоблачаются все эти измышления реакционных буржуазных фальсификаторов, определяется вклад основных государств — участников антигитлеровской коалиции в достижение победы над общим врагом, показывается решающая роль Советского Союза в войне, дальнейшая активизация освободительной борьбы народных масс оккупированных стран, нарастание военно-политического кризиса фашистско-милитаристского блока.

Исследование хода войны во второй половине 1944 г. позволяет сделать вывод, что благодаря усилиям государств и народов антигитлеровской коалиции, и прежде всего Советского Союза, к концу 1944 г. были созданы необходимые военно-политические условия для завершения разгрома в ближайший период агрессивного фашистско-милитаристского блока и полного освобождения оккупированных стран Европы и Азии.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ ТОМА

М. И. СЕМИРЯГА (руководитель), И. И. ШИНКАРЕВ (заместитель руководителя), А. С. АВЕЛЯН, А. В. АНТОСЯК, В. И. АНТЮХИНА-МОСКОВЧЕНКО, Е. Ю. БОГУШ, А. Ф. ВАСИЛЬЕВ, Н. В. ВАСИЛЬЕВА, М. С. ДОЛГИЙ, И. Е. ЗАЙЦЕВ, П. Ф. ИСАКОВ, В. И. КАРПУШЕНКО, Д. Д. КОДОЛА, Г. С. КОНДРАТЬЕВ, Г. С. КРАВЧЕНКО, Б. И. МАРУШКИН, В. А. МАЦУЛЕНКО, М. Е. МОНИН, А. И. НГДОРЕЗОВ, Б. Г. САПОЖНИКОВ, М. И. ТРАКТУЕВ, Ф. Н. УТЕНКОВ, И. М. ЧЕРЕПАНОВ, С. М. ШТЕМЕНКО

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВООРУЖЕННАЯ БОРЬБА НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ— РЕШАЮЩЕМ ФРОНТЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

НАКАНУНЕ ШЕСТОГО ГОДА ВОЙНЫ

1. Военно-политическое положение стран воюющих коалиций к лету 1944 г.

К середине 1944 г. в положении воюющих государств и коалиций произошли существенные изменения. В ходе операций зимой и весной 1944 г. Советская Армия добилась выдающихся успехов. Ведя наступление на фронте свыше 2,5 тыс. км и продвинувшись на отдельных направлениях до 450 км, она разгромила более 170 дивизий противника. Потери гитлеровцев были настолько велики, что немецко-фашистскому командованию пришлось дополнительно перебросить на восточный фронт свыше 40 расчетных дивизий. На северо-западе была окончательно снята блокада Ленинграда и освобождена Ленинградская область. На юге советские войска очистили от врага Правобережную Украину, Крым и перенесли военные действия на румынскую территорию. На центральном участке фронта они вышли на подступы к Чехословакии и Польше. Родине были возвращены важные экономические районы. Улучшились условия базирования флотов и ведения ими боевых действий на Балтийском и Черном морях. Советские войска приближались к жизненно важным центрам противника. Они прочно владели стратегической инициативой.

Победы Вооруженных Сил СССР были победами всего советского народа, руководимого Коммунистической партией. Опираясь на общие достижения экономики страны, советская военная промышленность в первом полугодии 1944 г. произвела 61,6 тыс. артиллерийских орудий всех видов, 3,7 тыс. минометов, 13,8 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, 19,6 тыс. самолетов, 119,5 млн. снарядов, мин и авиабомб¹. Это позволяло удовлетворять растущие потребности фронта.

Одним из решающих условий успехов Советского государства на фронтах являлось его прочное внешнеполитическое положение. Коммунистическая партия уделяла неослабное внимание политической мобилизации масс, воспитанию воинов и тружеников тыла в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, укрепления дружбы народов. Эта работа особенно усилилась в войсках с приближением их к западным границам СССР и перенесением военных действий за пределы Родины.

Победы советского народа на фронте и в тылу обеспечивали дальнейшее упрочение внешнеполитических позиций и международного авторитета Советского Союза. Вместе с тем Советское государство испытывало немалые трудности. Требовалось все больше усилий для восстановления

---

¹ История второй мировой войны 1939—1945. Т. 8 М., 1977, стр. 357.

народного хозяйства на освобожденных территориях. На эти цели направлялось свыше 40 процентов капитальных вложений. Сказывалось и то, что под вражеской оккупацией все еще находилась часть территории страны с шотомиллионным населением. Сохранялось колоссальное напряжение в народном хозяйстве, особенно в сельскохозяйственном производстве. Военные расходы поглощали более 51 процента годового государственного бюджета. Не хватало рабочей силы, сырья. Были и другие трудности, которые советскому народу предстояло преодолеть. Поэтому партия и правительство призывали советских людей не обольщаться достигнутыми успехами и впредь мобилизовывать все силы и средства на полный разгром врага.

Ход войны оказывал влияние и на военно-политическое положение США, Англии и других стран антигитлеровской коалиции. Благодаря успехам Советских Вооруженных Сил США и Англия получили возможность активизировать действия своих войск в Италии и расширить воздушные бомбардировки германской территории. Силы их флотов продолжали вести борьбу с подводными лодками фашистской Германии в Атлантике. Союзники по-прежнему владели стратегической инициативой на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии.

Используя военную конъюнктуру, США смогли увеличить добычу угля и выплавку металла, а также сохранить высокий уровень добычи нефти и производства электроэнергии и сельскохозяйственной продукции. Готовясь к открытию второго фронта в Европе и учитывая возможность дальнейшего расширения воздушных операций, политическое и военное руководство США обращало особое внимание на строительство самолетов, боевых кораблей.

Несколько иным было положение в английской экономике, где в связи с затруднениями с сырьем и нехваткой рабочей силы обозначился спад в некоторых отраслях военного производства. Заметно сократилось, в частности, строительство боевых кораблей, выпуск танков и некоторых видов стрелкового и артиллерийского вооружения.

Некоторое оживление наблюдалось в экономике других капиталистических государств антигитлеровской коалиции, особенно стран Латинской Америки, тесно связанных с монополиями США. Исключение составлял Китай, экономическое положение которого не улучшилось. Промышленность страны не удовлетворяла минимальные потребности фронта даже в стрелковом оружии.

Рост военного производства капиталистических стран антигитлеровской коалиции и некоторое временное улучшение материального положения трудящихся, особенно в США, сопровождалось усилением эксплуатации трудящихся масс, дальнейшей интенсификацией их труда. Это вело к активизации борьбы трудящихся за свои жизненные интересы. Как всегда, в авангарде ее находились закаленные в битвах марксистско-ленинские коммунистические и рабочие партии «В капиталистических странах, — писал впоследствии выдающийся деятель международного коммунистического и рабочего движения У. Фостер, — во время войны рабочие должны были в буквальном смысле сражаться на два фронта — против внешнего классового врага — фашизма и обычного классового врага — капиталистов внутри страны»¹.

Важнейшим узловым пунктом внешней политики США и Англии, глубоко затрагивавшим интересы всех государств, по-прежнему был вопрос о втором фронте в Европе. Хотя балканский вариант У. Черчилля, на котором он особенно настаивал, еще не был снят окончательно, союзники

¹ W. F o s t e r. Outline History of the World Trade Union Movement. New York, 1956, p. 360.

под воздействием мощного наступления Советских Вооруженных Сил и исходя из интересов обеспечения своих политических целей наконец закончили практически подготовку к высадке своих войск во Франции.

В условиях решающих побед Советских Вооруженных Сил и некоторой активизации военных действий американско-английских войск в Италии, Атлантике и на Тихом океане все более распылялась освободительная борьба народов оккупированных стран. Ощутимые удары по немецко-фашистским захватчикам наносили народно-освободительные армии Югославии, Греции, Албании. Широкого размаха достигло партизанское движение в Польше, Чехословакии, Франции, Болгарии и в других странах. По инициативе коммунистических партий происходила дальнейшая консолидация сил Сопротивления в Венгрии, Румынии, Италии и в других странах. Усиливалась борьба народных масс против оккупантов и в Азии.

Советский Союз, верный принципам пролетарского интернационализма, всегда оказывал помощь народам, борющимся за свое национальное и социальное освобождение. В то же время правительства и военное руководство США и Англии, опасаясь расширения народной борьбы и глубоких демократических преобразований, всячески сдерживали их, помогали главным образом той части движения Сопротивления, которая находилась под руководством правых политических группировок.

Положение фашистской Германии, империалистической Японии и их союзников к лету 1944 г. еще более ухудшилось. Гитлеровский вермахт потерпел крупные поражения на советско-германском фронте. Его войска были отброшены к советской Прибалтике, Белоруссии, в западные районы Украины и за реку Прут. Военно-промышленные районы Центральной и Юго-Восточной Европы, производившие для германской армии оружие и боевую технику, оказались под угрозой ударов Советской Армии. Положение Германии усугублялось также реальной перспективой скорой высадки американско-английских войск во Франции.

Однако фашистская Германия располагала еще значительными экономическими возможностями. Ее промышленность продолжала наращивать военное производство, освоила выпуск новых видов оружия — самолетов-снарядов (крылатых ракет) Фау-1 и управляемых ракет Фау-2. Это обуславливалось дальнейшим слиянием власти монополии и государства, беспощадным грабежом оккупированных и зависимых стран, усилением эксплуатации немецких рабочих и миллионов иностранных невольников, а также сокращением выпуска потребительских товаров. Но рост военного производства все острее вступал в противоречие с нехваткой сырьевых ресурсов, особенно в основных отраслях тяжелой промышленности.

Немецкое население еще в значительной мере находилось под влиянием фашистской пропаганды. Однако огромные и все возрастающие потери на восточном фронте, продолжавшиеся налеты англо-американской авиации, дальнейшее усиление эксплуатации трудящихся порождали недовольство народных масс, подводили их к политическому прозрению. Сопротивление гитлеризму в Германии, хотя и не было достаточно массовым, становилось все более заметным.

Империалистическая Япония утрачивала одну позицию за другой на Тихом океане. Серьезные трудности испытывала ее промышленность. В весьма тяжелом состоянии находилось и сельское хозяйство. Тем не менее Япония поддерживала высокий уровень производства некоторых видов военной продукции, в первую очередь самолетов и кораблей. В то же время она значительно сократила выпуск танков.

Поражения вермахта и армий государств — сателлитов фашистской Германии на восточном фронте вызвали резкое обострение противоречий в гитлеровском блоке. Обанкротившиеся правящие круги Румынии, Фин-

ляндии, Венгрии и Болгарии, чтобы спасти свои реакционные режимы, продолжали поиск выхода из войны. Их усилия в этом направлении особенно активизировались после того, как СССР, США и Англия в мае 1944 г. предупредили правительства союзных Германии европейских стран об их ответственности за участие в войне на стороне нацистов и еще раз призвали их порвать с фашистской Германией, выступить против нее всеми имеющимися у них силами и средствами и содействовать победе антигитлеровской коалиции.

Итак, военно-политическая обстановка в первой половине 1944 г. характеризовалась дальнейшим упрочением антигитлеровской коалиции. Несмотря на наличие определенных разногласий, вызванных различием в общественно-политических системах СССР и других участников антигитлеровской коалиции, в межсоюзнических отношениях преобладала тенденция к более тесному сотрудничеству в войне в целях разгрома общего врага. Что же касается фашистского блока, то он оказался серьезно ослабленным.

2. Стратегическая обстановка на фронтах второй мировой войны

К лету 1944 г. во второй мировой войне участвовало 45 государств. Военные действия, достигшие небывалого размаха, велись на всех важнейших театрах на суше, на море и в воздухе. Численность вооруженных сил воюющих государств приближалась к своей наивысшей за все время войны точке.

Советские Вооруженные Силы на 1 июня 1944 г. в действующей армии, на дальневосточных и южных границах и в резерве Ставки Верховного Главнокомандования (ВГК) насчитывали свыше 9 млн. человек, 133 тыс. орудий и минометов (без 50-мм минометов), 11,8 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, 21,8 тыс. боевых самолетов и 207 боевых кораблей основных классов (2 линкора, 8 крейсеров, 41 эсминец, 156 подводных лодок)¹. Если в период с января по июнь 1944 г. общая численность армии и флота изменилась незначительно, то росло количество вооружения и боевой техники, а также совершенствование их качественных показателей были весьма существенными. Ударная мощь советских войск значительно повысилась: они были хорошо вооружены и обеспечены в материально-техническом отношении. Их организация и подготовка отвечали требованиям войны. Ставка Верховного Главнокомандования твердо и с высоким искусством осуществляла стратегическое руководство Советскими Вооруженными Силами. Советские воины приобрели большой боевой опыт и отличались высоким моральным духом. Воодушевленные справедливыми, освободительными целями войны и успехами на фронте и в тылу, они были способны решать самые сложные боевые задачи.

В действующих армиях и флотах на 1 июня 1944 г. было 43 516 первичных партийных организаций, насчитывавших 1 717 686 членов и кандидатов в члены партии, и 27 313 первичных комсомольских организаций, включавших 1 134 776 комсомольцев. На 1 июля 1944 г. 66 процентов подразделений имели полнокровные первичные партийные организации. Коммунисты представляли в войсках большую силу, цементирующую ряды воинов.

Наряду с советскими войсками на территории СССР вели боевые действия против фашистских захватчиков (или проходили стадию формирования) польские, чехословацкие, румынские, югославские и французские

¹ Институт военной истории Министерства обороны СССР (далее — ИВИ). Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 80, лл. 94, 101, 270.

соединения и части, которые к 1 июня 1944 г. имели 103 580 хорошо вооруженных солдат и офицеров.

В вооруженных силах США насчитывалось 11 537 тыс. солдат и офицеров, 56,3 тыс. орудий и минометов, 12,9 тыс. танков и САУ¹, 57,4 тыс. боевых самолетов и 701 корабль основных классов (22 линкора, 78 авианосцев, 49 крейсеров, 354 эсминца и 198 подводных лодок). Американские сухопутные войска имели 7910,5 тыс. человек, причем 4172 тыс., или 53 процента их состава, с вооружением и боевой техникой размещались на территории страны. Остальные находились за пределами США, в том числе в таких районах, как Ближний Восток, Персидский залив, Карибское море, где военные действия не велись².

Вооруженные силы Англии составляли 4 500 тыс. человек, 34,3 тыс. орудий и минометов, 4,2 тыс. танков и САУ, 8,3 тыс. боевых самолетов и 387 боевых кораблей основных классов (15 линкоров, 49 авианосцев, 62 крейсера, 125 эсминцев, 136 подводных лодок)³. Основная масса английских войск находилась в метрополии.

Совместно с американско-английскими войсками боевые действия вели войска Китая, Франции, Индии, Австралии. Новой Зеландии, Канады, а также войска польского, чехословацкого и других эмигрантских правительств.

На состояние морального духа американских и английских войск положительное влияние оказывали осознание солдатами справедливости антифашистской войны, победы Советской Армии, приближавшие разгром врага, а также успехи, достигнутые союзниками в Италии, на Тихом океане, и перспектива скорой высадки во Франции. Войска США и Англии организационно строились применительно к характеру проводимых операций.

Военное руководство этих стран приобрело навыки планирования и ведения боевых действий. В целом войска союзников могли успешно решать стоявшие перед ними задачи.

Значительными вооруженными силами располагали страны гитлеровской коалиции. Вермахт имел 9 365 тыс. солдат и офицеров, 124 тыс. орудий и минометов, 12,4 тыс. танков и штурмовых орудий, 5,7 тыс. боевых самолетов, 474 боевых корабля основных классов (2 линкора, 8 крейсеров, 23 эсминца, 441 подводную лодку)⁴.

Вместе с вермахтом военные действия вели также войска Финляндии, Румынии, Венгрии, Италии («республика Салó»⁵). Часть войск монархофашистской Болгарии использовалась в Югославии и Греции. Полностью в распоряжении гитлеровцев находились войска марионеточных правительств некоторых оккупированных стран. Всего войска союзников Германии насчитывали около 2,7 млн. солдат и офицеров, более 22 тыс. орудий и минометов, до 600 танков, 2 тыс. боевых самолетов и некоторое количество боевых кораблей⁶.

¹ Наличие орудий, минометов и танков рассчитано по штатной численности

² The Army Almanac. The Book of Facts Concerning the Army of the United States. Washington, 1950, p. 268—279, 517—592; Statistical Review. World War II. Washington, 1946, p. 198—199. Naval Institute Proceedings. January, 1946, p. 252—305.

³ Подсчитано по: H. J o s l e n. Orders of Battle. United Kingdom and Colonial Formations and Units in the Second World War 1939—1945. Vol 1—2. London, 1960. Statistical Digest of the War. London, 1951, p. 9, 133; H. L e n t o n. Warships of World War II. Pt. 1, II. London, 1970—1975, p. 6—72.

⁴ B. M u l l e r-H i l l e b r a n d. Das Heer 1933—1945. Bd. III. Frankfurt a/M., 1969, S. 251, 254, 274.

⁵ Речь идет о марионеточном правительстве Муссолини, находившемся в курортном городке Салó.

⁶ Без численности войск «республики Салó» (ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 43, лл. 51—53, 97—101; д. 45, лл. 44—48, 128).

Чтобы не допустить деморализации своих вооруженных сил и падения дисциплины, немецко-фашистское командование усилило их идеологическую обработку, применяло репрессии, увеличило количество войск СС.

Общая численность вооруженных сил империалистической Японии на июнь 1944 г. составляла 4 457 тыс. человек, 16 тыс. орудий и минометов, 3,3 тыс. танков, 5,9 тыс. боевых самолетов и 179 боевых кораблей основных классов (9 линкоров, 14 авианосцев, 26 крейсеров, 68 эсминцев, 62 подводные лодки)¹. В полном распоряжении японского командования находились войска Ван Цзин-вэй, князя Дэвана и войска Маньчжоу-Го в Китае, а также отдельные части марионеточных правительств в других оккупированных странах Азии. Японские войска имели боевой опыт, были обучены и обеспечены вооружением, хотя в значительной степени устаревшим.

Всего вооруженные силы пяти основных государств воюющих коалиции к июню 1944 г. насчитывали около 39 млн. человек, свыше 360 тыс. орудий и минометов, около 45 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок (штурмовых орудий), свыше 99 тыс. боевых самолетов и 1948 боевых кораблей основных классов.

Соотношение сил и средств основных государств воюющих коалиций показано в таблице 1.

Таблица 1

Соотношение сил и средств основных государств воюющих коалиций к июню 1944 г.

Силы и средства	Антифашистская коалиция (СССР, США, Англия)	Фашистско-милитаристский блок (Германия, Япония)	Соотношение
Личный состав (тыс. чел.)	25 106	13 822	1,8 : 1
Орудия и минометы (тыс.)	223,6	140,0	1,6 : 1
Танки и САУ (штурмовые орудия) (тыс.)	28,9	15,7	1,8 : 1
Боевые самолеты (тыс.) . . .	87,5	11,6	7,5 : 1
Боевые корабли основных классов	1295	653	2,0 : 1

Данные таблицы свидетельствуют о том, что по основным показателям превосходство в силах и средствах было на стороне государств антигитлеровской коалиции. Это позволяло им планировать и осуществлять операции больших масштабов. Однако возможности антигитлеровской коалиции снижались тем, что большая часть сил и средств вооруженных сил США и Англии находилась внутри этих стран, а не на фронтах второй мировой войны. Вместе с тем и страны фашистско-милитаристского блока в этот период еще располагали значительными силами, позволявшими оказывать упорное противодействие войскам антигитлеровской коалиции.

Из общего количества сил и средств, имевшихся у основных государств воюющих коалиций, на фронтах второй мировой войны находилось 48 процентов личного состава, 64 процента орудий и минометов, 61 процент танков и самоходно-артиллерийских установок (штурмовых орудий), 42 процента боевых самолетов и свыше 90 процентов боевых кораблей основных классов.

¹ Дж. К о е н. Военная экономика Японии. Перевод с английского. М., 1951, стр. 291; С. Ф у к у и. Нихон-но гункай (Японский флот) Токио, 1970, стр. 312—318; ИВИ. Документы и материалы, ф. 241, оп. 253, д. 9, л. 180.

Вооруженные силы стран воюющих коалиций распределялись по фронтам в зависимости от политических и военных целей государств — участников войны. Особенно большое количество сил и средств находилось на советско-германском фронте. Гитлеровское командование сосредоточило здесь более 60 процентов всех сил и средств действующих войск вермахта, что убедительно свидетельствовало о решающем значении советско-германского фронта и о том, что Советскому Союзу и в данный период приходится нести основное бремя борьбы против главного противника — фашистской Германии.

Наибольшей активностью по-прежнему отличались боевые действия на советско-германском фронте. Именно здесь происходили события, имевшие решающее значение для всей второй мировой войны. Линия, разделявшая воюющие стороны, от Баренцева моря проходила западнее Мурманска, через Онежское и Ладожское озера, Карельский перешеек, северо-западнее Ленинграда, восточнее Нарвы, Пскова, Витебска и Могилева, по реке Припять, восточнее Ковеля и Стапислава (Ивано-Франковска). Далее она пролегла севернее Кишинева и, опускаясь на юг по Днестру, уходила к Черному морю. На этом огромном фронте проявленностью 4,5 тыс. км с советской стороны действовали войска 11 фронтовых объединений, 3 флота, 2 флотилии и 2 фронта ПВО страны. В советских войсках насчитывалось 461 стрелковая, воздушно-десантная и кавалерийская дивизия, 21 танковый и механизированный корпус и много других соединений и частей усиления. Они включали 6,6 млн. человек, 98,1 тыс. орудий и минометов, 7,1 тыс. танков и САУ, около 12,9 тыс. боевых самолетов. Им противостояли 4 группы армий и несколько оперативных групп (179 дивизий и 5 бригад фашистской Германии, 49 дивизий и 18 бригад ее союзников)¹, часть сил 20-й немецкой горной армии, 3 воздушных флота и группировки военно-морских сил на Севере, Балтийском и Черном морях. Эти силы имели 4,3 млн. человек, 59 тыс. орудий и минометов, 7,8 тыс. танков и штурмовых орудий, 3,2 тыс. боевых самолетов.

Советские войска занимали выгодное стратегическое положение. Сложившаяся линия фронта и наличие двух выступов, в Белоруссии и Молдавии, позволяли им наносить удары по флангам группировок противника. Улучшилась оперативно-стратегическая обстановка на Балтийском и особенно Черном морях. Приближение линии фронта к основным районам базирования партизан позволяло им более тесно взаимодействовать с наступающими войсками.

Военно-политические цели Советского Союза в войне на ближайший период были изложены в первом приказе Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. Они заключались в том, чтобы «очистить от фашистских захватчиков всю нашу землю и восстановить государственные границы Советского Союза по всей линии, от Черного моря до Баренцева моря... Преследовать раненого немецкого зверя по пятам и добить его в ... собственной берлоге... Вызволить из немецкой неволи наших братьев поляков, чехословаков и другие союзные с нами народы Западной Европы...»². Эти цели были положены в основу планирования летнего наступления.

О проведении такого мощного наступления окончательное решение было принято в конце апреля 1944 г. на совместном заседании Политбюро ЦК партии и Ставки. Предстояло подготовить и осуществить серию последовательных и взаимосвязанных наступательных операций. Главный удар планировалось нанести на центральном участке советско-герман-

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, стр. 406.

² И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953, стр. 145—146.

ского фронта, чтобы разгромить группы армий «Центр» и «Северная Украина», оборонявшиеся в Белоруссии и западных областях Украины, а затем начать освобождение других районов Советского Союза и оказать помощь народам стран, находившихся под игом немецко-фашистских захватчиков.

Предполагалось, что нанесение главного удара на этом участке приведет не только к разгрому двух сильнейших фашистских группировок и прорыву их стратегического фронта, но и к разъединению и изоляции войск противника, действовавших на северо-западном и южном направлениях. Этот удар мог вывести советские армии кратчайшим путем к границам Германии и дать максимум оперативных и стратегических результатов.

В соответствии с замыслом Ставки наступление должно было начаться операцией Ленинградского и Карельского фронтов на Карельском перешейке и в Южной Карелии. Имелось в виду, что разгром врага в этом районе неизбежно оттянет часть его сил с центрального участка советско-германского фронта и выпудит выйти из борьбы финского партнера гитлеровской Германии. За действиями Ленинградского и Карельского фронтов без промедления должен был последовать сокрушительный удар четырех фронтов в Белоруссии. Предусматривалось в тот момент, когда гитлеровское командование придет к выводу, что именно здесь происходят главные события, и двинет сюда свои резервы с юга, развернуть решительное наступление войск 1-го Украинского фронта на львовском направлении. В то же время намечалось силами 2-го Прибалтийского фронта сковать войска группы армии «Север», лишить их возможности оказать помощь своему соседу справа — группе армий «Центр». После разгрома врага в этих операциях Ставка считала возможным развернуть активные наступательные действия на балканском направлении, а также в Прибалтике и на Крайнем Севере.

О планах советского Верховного Главнокомандования на лето 1944 г. Сталин 6 июля писал Черчиллю следующее: «Лучшее наступление советских войск, организованное согласно уговору на Тегеранской конференции, начнется к середине июня на одном из важных участков фронта. Общее наступление советских войск будет развертываться этапами путем последовательного ввода армий в наступательные операции. В конце июня и в течение июля наступательные операции превратятся в общее наступление советских войск»¹.

Гитлеровская Германия продолжала придерживаться оборонительной стратегии. Замысел немецко-фашистского командования на восточном фронте в общих чертах сводился к тому, чтобы не допустить прорыва своей обороны и удержать занимаемые позиции. При определении своих планов оно считало, что Советские Вооруженные Силы летом 1944 г. главный удар нанесут не на центральном, а на южном участке фронта для овладения румынскими нефтяными источниками и глубокого прорыва на Балканы. При этом допускалась возможность большого наступления советских войск в Прибалтике, а также наступления в Белоруссии, но оно, по расчетам гитлеровцев, не могло преследовать решительных целей.

Немецко-фашистская разведка, несмотря на свою активность, не смогла добыть достоверных данных о численности и дислокации советских войск. Так, по ее сведениям, на 1 июня 1944 г. перед группами армий

---

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1944 г.—ноябрь 1945 г.). М., 1976 (далее—Переписка Председателя Совета Министров СССР), стр. 267.

«Центр» и «Северная Украина» находилась 181 дивизия, на самом же деле здесь была сосредоточена 251 дивизия. Данные разведки еще больше убеждали немецко-фашистское командование в том, что главные силы советских войск и после их зимне-весеннего наступления по-прежнему остаются на юге советско-германского фронта и что именно здесь Советская Армия нанесет свой главный удар летом. Поэтому оно продолжало держать крупные силы на юге.

Исходя из своих замыслов, оценки обстановки и перспектив развития военных событий, противоборствующие стороны развернули подготовку к боевым действиям в летний период.

При подготовке к летним операциям советское Верховное Главнокомандование искусно провело крупнейшую в истории Великой Отечественной войны перегруппировку войск. В ходе ее за относительно короткий срок были перемещены на значительные расстояния управления 8 общевойсковых, 2 танковых и 1 воздушной армий, а также 13 танковых и механизированных, 11 авиационных и 2 кавалерийских корпусов, 76 стрелковых и кавалерийских дивизий¹. Силы и средства перебрасывались главным образом с южного участка советско-германского фронта — с 2, 3 и 4-го Украинских фронтов — в полосу 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов, привлекавшихся к осуществлению решающего наступления в Белоруссии и Западной Украине.

В результате проведенной перегруппировки советское командование сумело сосредоточить на важнейших направлениях мощные группировки своих войск и обеспечить необходимое превосходство в силах и средствах над противником. На решающем участке, от Невеля до Черновцов, равном примерно 37 процентам общей протяженности советско-германского фронта, где действовали войска пяти фронтовых объединений, советское командование сосредоточило 3 076 тыс. солдат и офицеров, 46 335 орудий и минометов, 4190 танков и самоходно-артиллерийских установок и 5000 боевых самолетов, что составляло почти половину, а по некоторым видам и более всех сил и средств действующей армии. Благодаря этому советские войска превосходили здесь противника: в людях — в 1,6 раза, в орудиях и минометах — в 1,8, в танках и САУ — в 1,1 и в боевых самолетах — в 2,7 раза.

Создание значительного превосходства в живой силе и технике над противником на важнейших направлениях свидетельствовало о все возрастающих возможностях советского тыла обеспечивать фронты всем необходимым и о высоком уровне советского военного искусства. Оно позволяло советскому командованию наносить мощные первоначальные удары, быстро взламывать вражескую оборону и непрерывно наращивать наступательные действия в ходе операций.

В резерве Ставки Верховного Главнокомандования на 1 июня 1944 г. находились управления 4-го Украинского фронта, двух общевойсковых армий, танковой и воздушной армий, 9 танковых, 7 механизированных, 1 кавалерийский и 11 авиационных корпусов. Эти объединения, включавшие 30 стрелковых, воздушно-десантных и кавалерийских дивизий и 36 авиационных дивизий, насчитывали 645 тыс. человек личного состава, 9,5 тыс. орудий и минометов, 1,8 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок и 2,9 тыс. боевых самолетов². Располагая столь крупными резервами, Ставка могла значительно усиливать фронты, особенно те, которые должны были действовать на решающем направлении.

Для обеспечения безопасности дальневосточных границ Советскому Союзу приходилось держать там крупную группировку войск в составе

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 4, л. 680.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 77, л. 10.

36 дивизий (в том числе 2 танковые), 19 укрепленных районов и 51 бригаду (в том числе 26 танковых и механизированных).

Ставка, командование и штабы фронтов и армий обеспечивали пополнение частей и соединений действующей армии личным составом, вооружением и боевой техникой, однако 41 процент стрелковых дивизий имели среднюю укомплектованность — насчитывали по 6—8 тыс. человек в каждом¹.

Военно-Морской Флот в соответствии с указаниями Ставки должен был систематически нарушать коммуникации врага и защищать свои, оборонять побережье, поддерживать приморские фланги сухопутных войск, расширять свои операционные зоны, уничтожать минные заграждения гитлеровцев, быть готовым к высадке морских десантов, наносить авиационные удары по неприятельским базам и портам. Северному флоту, кроме того, предписывалось совместно с силами союзников обеспечивать защиту коммуникации в Баренцевом море. Ставка приняла также решение об оперативном подчинении флотов и флотилий соответствующим фронтам объединениям².

Главные задачи ВВС состояли в том, чтобы, удерживая стратегическое господство в воздухе, способствовать наступательным действиям сухопутных войск.

Войскам ПВО страны ставилась задача продолжать оборонять с воздуха важнейшие административные и промышленные центры в глубине страны, прифронтовые объекты, прикрывать оперативные перегруппировки войск, а также важные объекты на освобождаемой территории.

Партизаны и подпольщики, как и прежде, должны были нарушать вражеские коммуникации, уничтожать небольшие гарнизоны противника и отвлекать на себя как можно больше его сил, еще теснее координировать свои действия с действиями наступающих войск, противодействовать гитлеровцам в угоне населения и вывозе награбленного имущества в Германию.

Ставка спланировала и почти на всех фронтах провела целый комплекс мероприятий по введению противника в заблуждение.

По указаниям военных советов фронтов и армий в подготовительный период в войсках проводилась интенсивная боевая и политическая подготовка. Части и подразделения учились сочетать огонь и маневр, быстро взламывать сильную, глубоко эшелонированную оборону противника, преследовать, не давая ему передышки, своевременно срывать его контратаки. Они готовились к тому, чтобы решительным маневром охватывать фланги немецко-фашистских войск, смело прорываться в их тылы, окружать и уничтожать силы гитлеровцев.

В связи с новыми условиями, когда советские войска приступили к освобождению стран Юго-Восточной Европы, Политбюро ЦК ВКП(б) провело в мае 1944 г. совещание с участием членов военных советов фронтов. На совещании был дан глубокий анализ военно-политической обстановки и поставлены задачи по развертыванию идейно-политической работы среди воинов в новых условиях³. Выполняя эти задачи, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации мобилизовывали личный состав на дальнейшее повышение бдительности, организованности и укрепление дисциплины в связи с перенесением боевых действий на территорию других стран.

¹ Архив Министерства обороны СССР (далее — Архив МО), ф. 13а, оп. 2158, д. 24, л. 132.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 45, лл. 7, 8.

³ История второй мировой войны 1939—1945, т. 8, стр. 101.

В результате огромной и напряженной работы Коммунистической партии, военного командования, тружеников советского тыла была достигнута необходимая готовность Вооруженных Сил к решению новых, огромных по своим масштабам и сложным задач.

Немецко-фашистское командование, предвидя неизбежность продолжения наступления советских войск, стремилось на наиболее опасных направлениях создать сильную, многополосную глубокую оборону. Исходя из своего общего замысла, гитлеровская ставка основное внимание уделяла южному направлению. Здесь была достигнута наибольшая плотность сухопутных войск.

Что же касается военно-морских сил, развернутых на восточном фронте, то большая их часть находилась в базах Северной Норвегии и предназначалась для противодействия проводке конвоев, следовавших в СССР из США и Англии.

В резерве главного командования сухопутных войск вермахта находилось 6 дивизии (в том числе 3 танковые и 1 моторизованная), 4 бригады, а также управление 17-й армии. В составе этих сил насчитывалось 106 тыс. солдат и офицеров, более 1,2 тыс. орудий и минометов и 236 танков и штурмовых орудий. Кроме того, немецко-фашистское командование могло использовать на восточном фронте 12—15 дивизий, находившихся в Польше, Австрии, Венгрии, Румынии и частично в Германии. Ему удалось пополнить действующие войска. Средняя численность пехотной дивизии на советско-германском фронте составляла 10 тыс. человек, танковой — 13,2 тыс. и моторизованной — 13,5 тыс. человек.

Гитлеровская пропаганда внушала своим войскам, что Германия будто бы располагает сверхмощным оружием и сможет отразить любые удары на Востоке.

В Западной Европе и в Италии также назревали весьма важные события, связанные главным образом с предстоявшей высадкой англо-американских войск во Франции. Линия обороны немецко-фашистских войск на Западе к 1 июня проходила по побережью Норвегии, Дании, Голландии, Бельгии, Франции, далее шла по южному побережью Франции, южнее Рима пересекала итальянскую территорию, продолжалась по побережью Югославии, Албании и заканчивалась в Греции.

США и Англия, используя благоприятную обстановку, создавшуюся в результате побед Советских Вооруженных Сил, к лету 1944 г. смогли сосредоточить на Британских островах и на Средиземном море значительные силы, предназначенные для высадки во Франции. Определенное количество войск они имели и в Италии. Численность дивизий была доведена до полного штата. Американская пехотная дивизия насчитывала 14,3 тыс. человек, бронетанковая — 10,9 тыс. человек и более 260 танков. Пехотная дивизия Англии имела 18,3 тыс. человек, бронетанковая — 15 тыс. человек¹.

Политическое и военное руководство США и Англии в соответствии с договоренностью на Тегеранской конференции решающее значение придавало высадке своих войск в Нормандии. Оно планировало разгром немецко-фашистских войск во Франции, Бельгии, Голландии и вступление в пределы фашистской Германии. В Италии предусматривался выход союзных войск в Ломбардскую долину. Развертывая эти операции, американское и английское правительства рассчитывали не только добиться военных успехов, но и укрепить свои политические и экономические позиции в Западной Европе.

Немецко-фашистское командование, несмотря на угрозу высадки

---

¹ The Army Almanac, 1950, p. 268, 276; H. J o s l e n. Orders of Battle, vol. 1, p. 129, 131.

союзников, не могло значительно усилить свои войска в Западной Европе, особенно в связи с напряженной обстановкой на восточном фронте. Их слабость в количественном и особенно в качественном отношении не позволяла гитлеровцам успешно вести оборону. Грозного «Атлантического вала», живо описываемого тогда в германской и англо-американской прессе, практически не существовало. Легенда о его неприступности фашистской пропагандой распространялась, чтобы скрыть слабость обороны Германии на Западе. В США и Англии она активно использовалась реакционными кругами в качестве предлога для затягивания открытия второго фронта в Европе.

Обстановка на Западе в целом благоприятствовала предстоявшей высадке союзников. Помимо подавляющего превосходства над противником в силах и средствах сухопутных войск они имели полное господство в воздухе и на море. Союзное командование сумело избрать наиболее выгодное направление главного удара и сосредоточить на нем максимум своих усилий.

Продолжались бомбардировки важных промышленных и административных центров, коммуникаций и других объектов Германии. Американско-английское командование знало, что высадка во Франции совпадает с новыми мощными ударами Советских Вооруженных Сил. Десантной операции союзных войск способствовало также движение Сопротивления народов Западной Европы.

На Тихом океане и в Азии линия, условно разделявшая воюющие стороны, проходила западнее Алеутских, восточнее Марианских и Каролинских островов, через Северную Гвинею, юго-западнее острова Суматра, по западной и восточной границам Бирмы, по северной границе Индокитая, далее шла по китайской территории. В Северном и Центральном Китае она продолжалась по р. Хуанхэ, севернее Чанша и вливалась в Восточно-Китайское море. Союзное командование считало необходимым свои основные усилия на Тихом океане сосредоточить в центральной его части. Предусматривалось после овладения Марианскими островами нанести главный удар в направлении Филиппин, овладеть ими, пересечь морские коммуникации, которые связывали Японию с районами Южных морей, богатыми сырьевыми ресурсами.

Проведение крупных операций в других районах Тихого океана союзники не планировали.

К июню 1944 г. на обширном китайском фронте в непосредственном подчинении Чан Кай-ши находилось около 5 млн. солдат и офицеров гоминьдановской армии. Из-за экономической отсталости Китая они были плохо вооружены и обучены. Учитывая низкую боеспособность и почти полную деморализацию армии, а также продолжавшееся наступление японских войск, гоминьдановское политическое и военное руководство в Центральном и Южном Китае не планировало и не предпринимало активных наступательных действий своих вооруженных сил. Оно ограничивалось в основном очаговой обороной. Вместе с тем значительные группировки гоминьдановских войск осуществляли блокаду освобожденных районов и операции против 8-й и Новой 4-й армий.

Японское командование продолжало придерживаться оборонительной стратегии. Оно не представляло себе, где развернутся основные события во второй половине 1944 г.: в центральной или в юго-западной частях Тихого океана. Планируя свои дальнейшие действия, японская ставка исходила из того, что боеспособность военно-морского флота Японии заметно снижалась, а в военно-экономическом потенциале противник обладал явным преимуществом. В этих условиях, считала она, единственное, что может сдержать наступление союзников и в один прием резко улучшить обстановку для Японии, — это решающее сражение с целью

уничтожения флота противника. Руководствуясь этими соображениями, японская ставка 3 мая 1944 г. отдала соответствующую директиву главнокомандующему Объединенным флотом¹.

В Китае японское командование намеревалось продолжать наступательные операции с целью полного овладения коммуникацией, выводившей из центральных районов в Индокитай, и ликвидации американских военно-воздушных баз, расположенных вдоль этой коммуникации. Несмотря на тяжелые поражения на Тихом океане, оно по-прежнему держало крупные силы в Маньчжурии, у границ Советского Союза. Японскому командованию и к лету 1944 г. еще удавалось поддерживать довольно высокую укомплектованность своих войск. Так, численность солдат и офицеров пехотной дивизии составляла примерно 75 процентов ее штатного состава.

Распределение сил и средств сторон в бассейне Тихого океана характеризовалось тем, что к лету 1944 г. превосходство в силах флота и авиации полностью находилось на стороне союзников. Это служило прочной основой их будущих успехов.

* * *

Таким образом, военно-политическая обстановка к середине 1944 г. была благоприятной для стран антигитлеровской коалиции. Решающее значение в борьбе с агрессорами имели дальнейший рост военного производства Советского Союза и замечательные победы Вооруженных Сил СССР, продолжавших прочно удерживать стратегическую инициативу на советско-германском фронте. Эти победы оказывали глубокое влияние не только на ход войны, но и на экономику и внутривнутриполитическую жизнь всех воюющих государств, на международные отношения во всем мире.

Определенную роль в дальнейшем улучшении положения антигитлеровской коалиции сыграли также успешные действия союзных войск на других фронтах войны и национально-освободительное движение народов в странах, оккупированных немецко-фашистскими и японскими захватчиками.

Все эти благоприятные обстоятельства позволили Советскому Союзу и его союзникам спланировать на лето 1944 г. крупные наступательные операции с решительными целями, в то время как фашистская Германия и Япония были вынуждены придерживаться оборонительной стратегии.

Усилия стран антигитлеровской коалиции вызывали у свободолюбивых народов мира новые надежды на скорое победоносное окончание войны.

---

¹ Кампании войны на Тихом океане. Материалы комиссии по изучению стратегических бомбардировок авиации Соединенных Штатов. Перевод с английского М., 1956, стр. 280—282.

НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ И В ЮЖНОЙ КАРЕЛИИ

1. Обстановка на карельском участке фронта. Решение советского командования

Летнее наступление 1944 г. Советские Вооруженные Силы начали операцией на Карельском перешейке и в Южной Карелии, где оборонялись финские войска. В середине 1944 г. Финляндия оказалась в состоянии глубокого кризиса. Ее положение стало еще более ухудшаться после разгрома немецко-фашистских войск в январе — феврале 1944 г. под Ленинградом и Новгородом. В стране ширилось антивоенное движение. Трудящиеся все решительнее требовали выхода Финляндии из войны. Антивоенную позицию заняла и часть видных политических деятелей страны.

Сложившаяся обстановка вынудила правительство Финляндии обратиться в середине февраля к правительству СССР, чтобы выяснить условия, на которых Финляндия могла бы прекратить военные действия и выйти из войны¹. Советский Союз изложил мирные условия, расцененные во многих странах как вполне умеренные и приемлемые. Однако с финской стороны последовал ответ, что они не устраивают ее. Тогдашнее финское руководство все еще надеялось, что Германия в критический момент окажет Финляндии необходимую военную и экономическую поддержку. Оно рассчитывало также на политическую помощь правительства США, которое имело с ним дипломатические отношения. Бывший гитлеровский генерал К. Дитмар писал, что в сохранении связей с США финны видели «единственный путь к спасению, если в ходе войны положение Германии не улучшится»².

Финское командование ставило перед своей армией задачу во что бы то ни стало удерживать занимаемые позиции. Оно опасалось, что после отказа Финляндии выйти из войны советские войска могут предпринять на Карельском перешейке и в Южной Карелии мощное наступление³. Однако некоторые влиятельные представители военного руководства страны считали, что Вооруженные Силы СССР «не предпримут наступления против Финляндии», а сосредоточат все свои усилия на разгроме Германии⁴.

Хотя у финского командования не было ясного представления о за-

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. II. М., 1946, стр. 89.

² Мировая война. 1939—1945 годы. Сборник статей. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 143.

³ E. Kuussaari, V. Niitemaa. Suomen sota vv. 1941—1945. Helsinki 1948, s. 143.

⁴ K. Oesch. Suomen kohtalon ratkaisu Kannaksella v. 1944. Helsinki, 1956, s. 76.

мыслах Ставки Верховного Главнокомандования Советских Вооруженных Сил, оно все же приняло решение максимально усилить занимаемые позиции. Используя многочисленные озера, реки, болота, лесные массивы, гранитные скалы и возвышенности, финские войска создали прочную, хорошо оборудованную в инженерном отношении оборону. Ее глубина на Карельском перешейке достигала 120 км, а в Южной Карелии — до 180 км. Особое внимание уделялось строительству долговременных укреплений на Карельском перешейке.

В Южной Карелии и на Карельском перешейке оборонялись основные силы финской армии в составе 15 дивизии, 8 пехотных и 1 кавалерийской бригад. В них насчитывалось 268 тыс. человек, 1930 орудий и минометов, 110 танков и штурмовых орудий и 248 боевых самолетов. Войска имели большой опыт ведения боев и были способны к упорному сопротивлению.

Для разгрома финской армии, восстановления на данном участке фронта государственной границы Советского Союза и вывода Финляндии из войны на стороне Германии Ставка советского Верховного Главнокомандования решила провести Выборгско-Петрозаводскую операцию. По замыслу Ставки войска Ленинградского и Карельского фронтов при содействии Краснознаменного Балтийского флота, Ладожской и Онежской военных флотилий мощными ударами должны были разгромить противостоящего противника, овладеть Выборгом, Петрозаводском и выйти на рубеж Тикшеозеро, Сорлава, Котка¹. Операцию начинали войска Ленинградского фронта, затем в наступление переходил Карельский фронт.

На Карельском перешейке предстояло наступать войскам правого крыла Ленинградского фронта под командованием генерала Л. А. Говорова. К участию в этой операции привлекались войска 23-й и 21-й армий. Действия сухопутных войск поддерживали авиация 13-й воздушной армии, а также Краснознаменный Балтийский флот, которым командовал адмирал В. Ф. Трибуц. На петрозаводском направлении наступали войска левого крыла Карельского фронта в составе 32-й и 7-й армий при поддержке 7-й воздушной армии, Ладожской и Онежской военных флотилий. Фронтом командовал генерал К. А. Мерецков. Силы фронтов, выделенные для участия в операции, состояли из 41 дивизии, 5 стрелковых бригад и 4 укрепленных районов, в которых насчитывалось около 450 тыс. человек², около 10 тыс. орудий и минометов³, свыше 800 танков и самоходно-артиллерийских установок и 1547 самолетов. Советские войска превосходили противника: в людях — в 1,7 раза, в орудиях и минометах — в 5,2, в танках и САУ — в 7,3 и в самолетах — в 6,2 раза. Создание такого большого превосходства над противником диктовалось необходимостью быстрого прорыва глубоко эшелонированной обороны, наступлением в крайне неблагоприятных условиях местности, а также упорным сопротивлением вражеских войск.

Планом операции предусматривалось широкое массирование сил и средств на направлении главных ударов. В частности, 21-й армия Ленинградского фронта, нанесяшей основной удар в направлении Выборга, было передано от 60 до 80 процентов всех сил и средств, находившихся на Карельском перешейке. Подавляющая их часть сосредоточивалась на участке прорыва протяженностью 12,5 км⁴. На обоих фронтах планирова-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 4, стр. 689.

² Без учета личного состава воздушных армий, Ленинградской армии ПВО и ВМФ

³ В этой и последующих операциях по советским войскам и войскам противника учитываются орудия и минометы калибром 75 мм и выше.

⁴ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945. Военно-исторический очерк. Т. III. М., 1958, стр. 251.

лась продолжительная мощная артиллерийская и авиационная подготовка.

Краснознаменным Балтийским флотом по решению командующего Ленинградским фронтом до начала операции должен был перевезти войска 21-й армии в составе пяти дивизий из района Ораниенбаума на Карельский перешеек, а затем огнем морской артиллерии и авиацией содействовать им в развитии наступления, прикрывать приморский фланг Ленинградского фронта, осуществлять противодесантную оборону побережья, противодействовать подыгкам кораблей противника обстреливать наступающие войска, срыwać подвоз подкреплений и снабжение финской армии морем, быть готовым к высадке тактических десантов¹.

Перед Ладожской военной флотилией командующий Краснознаменным Балтийским флотом поставил задачу: огнем корабельной артиллерии и демонстрацией высадки десанта содействовать правому флангу 23-й армии при прорыве обороны на Карельском перешейке. Флотилия должна была также оказать помощь в продвижении войскам левого фланга 7-й армии Карельского фронта и быть готовой к высадке десанта в устьях рек Тулокса и Олонка. Опежской военной флотилии, оперативно подчиненной командованию Карельского фронта, предстояло артиллерийским огнем и высадкой десанта содействовать правофланговым соединениям 7-й армии.

В период подготовки наступления войска получили пополнение. Несмотря на это, дивизии в среднем насчитывали на Ленинградском фронте лишь по 6,5 тыс. человек и на Карельском фронте — по 7,4 тыс.² (соответственно 65 и 74 процента от штата). Органы тыла фронтов в основном обеспечили соединения боеприпасами, горючим и смазочными материалами, продовольствием и фуражом.

Командование, штабы, политорганы, партийные и комсомольские организации развернули всестороннюю подготовку войск к наступлению. Учения частей и соединений проводились на местности, схожей с той, на которой им предстояло действовать в наступлении, с воспроизведением элементов финской обороны. Для овладения долговременными укреплениями противника в полках из наиболее опытных, физически закаленных и отважных воинов, в основном коммунистов и комсомольцев, создавались штурмовые батальоны, отряды и группы. Исключительное внимание уделялось сколачиванию подразделений и отработке взаимодействия пехоты, танков, артиллерии и авиации, а также инженерному обеспечению прорыва.

Партийно-политическая работа в войсках фронтов была направлена на успешное решение конкретных задач. Военный совет Ленинградского фронта в директиве от 18 мая 1944 г. потребовал усилить в боевой подготовке, в политическом и воинском воспитании личного состава условия и упрощенчество, усилить индивидуальную воспитательную работу. Особое внимание уделялось дивизиям, которым предстояло действовать на решающих направлениях³. В войсках разъяснялось заявление Советского правительства от 22 апреля о советско-финских отношениях, усилилось воспитание воинов в духе высокого наступательного порыва и стремления быстрее освободить Советскую Карелию и всю Ленинградскую область.

Военные советы и политические управления фронтов приняли необходимые меры к тому, чтобы в каждой стрелковой роте, в штурмовых, удар-

¹ Архив МО, ф. 96а, оп. 2011, д. 33, лл. 146, 147; Битва за Ленинград. 1941 - 1944. М., 1964, стр. 427—431.

² Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. III, стр. 247—250, 258—261.

³ Архив МО, ф. 32, оп. 11318, д. 63, лл. 28—34.

ных и разведывательных подразделениях были созданы полнокровные партийные и комсомольские организации. В штурмовых батальонах Ленинградского фронта партийно-комсомольская прослойка составляла 40 процентов всего их состава ¹.

Большое значение в партийно-политической работе придавалось выступлениям перед воинами фронта представителей трудящихся города Ленина, переживших тяжелую блокаду. В войсках фронтов были проведены партийные и комсомольские собрания, митинги, на которых воины заверили Центральный Комитет партии и командование, что они с честью выполнят возложенные на них задачи. Перед наступлением в 21-й армии выступил Краснознаменный ансамбль Красной Армии под управлением А. В. Александрова ².

Накануне операции член Военного совета Ленинградского фронта генерал А. А. Жданов проанализировал планы партийно-политической работы, составленные политуправлением фронта и политотделами ряда соединений. В ходе их обсуждения на заседании Военного совета были уточнены задачи политорганов, подчеркивалась необходимость достижения непрерывности партполитработы, определения конкретного перечня мероприятий на весь период наступления.

С получением приказа о наступлении в войсках фронтов прошли митинги, на которых выступавшие воины призывали боевых товарищей образцовым выполнением заданий командования ускорить вывод Финляндии из войны. В беседах с молодыми воинами боевым опытом поделились многие участники прорыва линии Маннергейма и штурма Выборга в 1940 г. На обоих фронтах в составе войск, привлеченных к операции, было свыше 130 тыс. коммунистов. Создание полнокровных партийных организаций обеспечило действенное партийное влияние в каждой части, в каждом подразделении.

Активно и целеустремленно велась партийно-политическая работа на флоте и флотилиях. Так, задачи политорганов, партийных и комсомольских организаций Ладожской военной флотилии в Тулоксинской десантной операции были подробно изложены на совещании командиров и политработников кораблей и частей начальником политуправления Краснознаменного Балтийского флота контр-адмиралом В. Т. Волковым. Политотдел флотилии принял участие в подборе командиров и политработников кораблей, выделенных для высадки первого эшелона десантников, а также командантской и саперно-инженерной команд. Штаб и политотдел издали «Памятку бойцу десанта» и специальные памятки экипажам тендеров, катеров, мотобоев, а также машинистам, мотористам и артиллеристам. С молодыми бойцами провели беседы участники предыдущих высадок десантов. Партийный и комсомольский актив получил специальную литературу о политической работе в Новороссийской десантной операции, о героях черноморцах и балтийцах ³.

Из состава сил Краснознаменного Балтийского флота, включая Ладожскую военную флотилию, и Онежской военной флотилии было выделено до 300 кораблей, катеров и судов, а также 500 боевых самолетов. Противник в восточной части Финского залива, на Ладожском и Онежском озерах имел 204 корабля и катера и около 100 самолетов морской авиации.

Таким образом, были созданы необходимые условия для успешных действий советских войск, которым предстояло осуществить прорыв сильно укрепленной обороны противника и наступать в условиях крайне сложной местности, изобилующей множеством препятствий.

¹ История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., 1974, стр. 378.

² Там же, стр. 378, 379.

³ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Краткий исторический обзор. М., 1968, стр. 396—397.

2. Прорыв вражеской обороны и развитие наступления на Выборгском и петрозаводском направлениях

9 июня, за день до начала операции, артиллерия Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота в течение 10 часов разрушала наиболее прочные оборонительные сооружения в первой полосе обороны противника. В это же время 13-я воздушная армия, которой командовал генерал С. Д. Рыбальченко, и авиация флота под командованием генерала М. И. Самохина наносили сосредоточенные бомбовые удары. Всего советские летчики совершили около 1150 боевых вылетов¹. В результате почти все намеченные цели были разрушены².

Утром 10 июня после мощной артиллерийской подготовки перешли в наступление войска 21-й армии под командованием генерала Д. Н. Гусева. До начала атаки фронтовая авиация совместно с авиацией флота нанесла массированный удар по финским опорным пунктам в районе Старый Белоостров, озеро Светлое, станция Райяюки, разрушив и повредив здесь до 70 процентов полевых оборонительных укреплений³. Корабельная и береговая артиллерия наносила удары по району Райвола, Олила. Преодолев упорное сопротивление противника, войска армии в тот же день прорвали первую полосу его обороны, с ходу форсировали реку Сестра и продвинулись вдоль Выборгского шоссе до 14 км. 11 июня в наступление перешла 23-я армия под командованием генерала А. И. Черепанова. Чтобы развить прорыв, командующий фронтом дополнительно ввел в сражение стрелковый корпус из своего резерва. К исходу дня 13 июня войска фронта, освободив более 30 населенных пунктов, вышли ко второй полосе обороны.

Финское командование, не ожидавшее столь мощного удара, начало спешно перебрасывать на Карельский перешеек две пехотные дивизии и две пехотные бригады из Южной Карелии и Северной Финляндии, сосредоточивая свои усилия на удержании позиций вдоль Выборгского шоссе. Учитывая это, командующий Ленинградским фронтом решил переместить главные силы 21-й армии на ее левый фланг, чтобы она могла в дальнейшем свой основной удар развивать вдоль Приморского шоссе. Сюда же выдвигались стрелковый корпус и бригада тяжелой гаубичной артиллерии.

В директиве от 11 июня 1944 г. Ставка отметила успешный ход наступления и приказала войскам Ленинградского фронта 18—20 июня овладеть Выборгом⁴. Утром 14 июня после полуторачасовой артиллерийской подготовки и массированных ударов авиации 21-я и 23-я армии начали штурм второй полосы обороны противника. Бои носили исключительно ожесточенный характер. Противник, опираясь на большое количество долговременных огневых точек, противотанковых и противопехотных заграждений, оказывал упорное сопротивление и на отдельных участках переходил в контратаки. В ходе тяжелых боев советские войска овладели рядом опорных пунктов, а к исходу 17 июня прорвали и вторую полосу обороны. Советские летчики с 13 по 17 июня совершили 6705 самолетовых вылетов. За это время они провели 33 воздушных боя и сбили 43 вражеских самолета⁵. Существенное содействие войскам фронта оказывали ко-

¹ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1968, стр. 279.

² Битва за Ленинград. 1941—1944. М., 1964, стр. 446.

³ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 279.

⁴ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 35, л. 42

⁵ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 281.

рабли и береговая артиллерия Краснознаменного Балтийского флота. Артиллерийским огнем они разрушали оборонительные сооружения противника и наносили мощные удары по его коммуникациям в тылу.

Финские войска начали с боями откатываться к третьей полосе обороны. Их моральное состояние резко ухудшилось, появились панические настроения. Представитель государственного информационного ведомства Э. Югикала в те дни заявил, что психологическое воздействие советских танков и артиллерии на финских солдат было огромным¹.

Несмотря на критическое положение, финское командование все еще пыталось остановить советское наступление. Для этого оно сосредоточило на Карельском перешейке основные силы. 19 июня маршал К. Маннергейм обратился к войскам с призывом во что бы то ни стало удерживать третью полосу обороны. «Прорыв этой позиции,— подчеркивал он,— может решительным образом ослабить наши возможности к обороне»². В связи с надвигавшейся катастрофой финское правительство в тот же день уполномочило начальника генерального штаба генерала Э. Хейнрикса обратиться к германскому военному руководству с просьбой предоставить войскам. Однако немецкое командование вместо запрошенных шести дивизий перебросило из-под Таллина в Финляндию лишь одну пехотную дивизию, бригаду штурмовых орудий и эскадрилью самолетов.

21-я армия Ленинградского фронта преодолела третью полосу обороны, внутренний Выборгский обвод и 20 июня штурмом овладела Выборгом. Одновременно в восточной части Карельского перешейка 23-я армия при содействии Ладожской военной флотилии на широком фронте вышла к оборонительному рубежу противника, проходившему вдоль Вуоксинской водной системы³.

В эти дни ожесточенные схватки шли и в воздухе. Лишь за 19 июня фронтовые истребители провели 24 воздушных боя и сбили 35 вражеских самолетов. 20 июня в 28 воздушных боях с обеих сторон участвовало до 200 самолетов⁴.

После занятия Выборга Ставка уточнила задачи войскам Ленинградского фронта. В директиве от 21 июня указывалось, что фронт главными силами должен 26—28 июня овладеть рубежом Иматра, Лашенранга, Вирройки, а частью сил наступать на Кексгольм (Приозерск), Элисеваара и очистить от противника Карельский перешеек северо-восточнее реки Вуокса и озера Вуокса⁵. Выполняя эти указания, войска фронта продолжали наступление.

В жестоких схватках с врагом советские воины проявляли высокое мастерство и массовый героизм. Вот один из многочисленных примеров. Во время штурма вражеских укреплений отличились многие воины 63-й гвардейской стрелковой дивизии, в том числе коммунист Н. А. Залетов, награжденный орденами Славы III и II степени. В критический момент, когда из строя выбыл командир роты, Залетов повел бойцов подразделения на штурм вражеского сильно укрепленного опорного пункта. За находчивость и мужество, проявленные в бою, Залетов был награжден орденом Славы I степени № 1. Он стал первым в Советских Вооруженных Силах полным кавалером солдатского ордена Славы⁶. Согласно статуту ордена ему было присвоено звание гвардии младшего лейтенанта.

¹ Suomen sotaarkisto, t. k № 680, Selonteko tiedotusmatkasta 10. D:n aluelle 21, 6—3.7 1944.

² E. Kuussaari, V. Nitemaa Suomen sota vv. 1941—1945, s. 184—185.

³ Архив МО, ф. 217, оп. 2121, д. 4839, лл. 118, 119.

⁴ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 282.

⁵ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 36, лл. 376—377.

⁶ История ордена Ленина Ленинградского военного округа, стр. 383.

Вражеское командование, сознавая нависшую опасность, срочно подтягивало резервы. Сопротивление наступающим советским войскам усилилось. Поэтому за первую декаду июля 21-я армия смогла продвинуться лишь на 10—12 км.

23-я армия к тому времени форсировала реку Вуокса и захватила не-большой плацдарм на ее северном берегу. Моряки Балтийского флота к концу июня очистили от противника острова Бьергского архипелага. В результате был надежно обеспечен тыл приморского участка фронта и создались условия для освобождения других островов Выборгского залива.

В ходе операции на Карельском перешейке были переброшены войска 59-й армии (командующий генерал И. Т. Коровников), которые ранее занимали оборону по восточному берегу Чудского озера. В период с 4 по 6 июля в тесном взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом они овладели основными островами Выборгского залива и приступили к подготовке высадки десанта в тылу финских войск¹. При освобождении островов Выборгского залива каждый воин 59-й армии смелыми и инициативными действиями внес свой вклад в достижение успеха. Большую роль в этих боях сыграли артиллерия и авиация.

Между тем сопротивление противника на Карельском перешейке все более усиливалось. К середине июля здесь действовало до трех четвертей всей финской армии. Ее войска занимали рубеж, который на 90 процентов проходил по водным препятствиям, имевшим ширину от 300 м до 3 км. Это позволило противнику создать в узких дефиле прочную оборону и иметь сильные тактические и оперативные резервы². Дальнейшее продолжение наступления советских войск на Карельском перешейке в этих условиях могло привести к неоправданным потерям. Поэтому Ставка приказала Ленинградскому фронту с 12 июля 1944 г. перейти к обороне на достигнутом рубеже³.

В ходе наступления, продолжавшегося более месяца, войска фронта вынудили врага перебросить значительные силы из Южной Карелии на Карельский перешеек. Это изменило соотношение сил и средств в пользу войск левого крыла Карельского фронта и тем самым создало благоприятные предпосылки для успеха их удара.

Утром 21 июня в полосе 7-й армии Карельского фронта, которой командовал генерал А. Н. Кругиков, началась мощная артиллерийская и авиационная подготовка. Используя ее результаты, войска армии при поддержке Ладожской военной флотилии форсировали реку Свирь и захватили небольшой плацдарм.

При преодолении Свири в районе Лодейное Поле 21 июня совершили подвиг 12 воинов 300-го гвардейского стрелкового полка 99-й гвардейской стрелковой дивизии и 4 воина 296-го гвардейского стрелкового полка 98-й гвардейской стрелковой дивизии. Бродов здесь не было, а предстояло преодолеть водную преграду шириной 400 м под плотным огнем противника.

Перед началом форсирования реки главными силами командование фронта и армии решило дополнительно уточнить систему огня финнов. Для этого была создана группа из молодых бойцов-добровольцев. Замысел оправдался. При преодолении реки группой смельчаков противник открыл ожесточенный огонь. В результате были обнаружены многие его огневые точки. Несмотря на продолжавшийся обстрел, группа добралась до противоположного берега и закрепилась на нем. Своими самоотверженными

¹ Битва за Ленинград. 1941—1944, стр. 477—484.

² Там же, стр. 486—488.

³ Архив МО, ф. 96а, оп. 1711, д. 7а, л. 262.

действиями героин-комсомольцы способствовали успешному форсированию реки главными силами. За героический подвиг Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1944 г. все 16 воинов — А. М. Алиев, А. Ф. Барышев, С. Бекбосунов, В. П. Елютин, И. С. Зажигин, В. А. Малышев, В. А. Маркелов, И. Д. Морозов, И. П. Мытарев, В. И. Немчиков, П. П. Павлов, И. К. Паньков, М. Р. Попов, М. И. Тихонов, Б. Н. Юносов и Н. М. Чухреев — были удостоены высокого звания Героя Советского Союза¹.

В первый же день операции войска 7-й армии в районе Лодейное Поле, форсировав реку Свирь, захватили плацдарм до 16 км по фронту и 8 км в глубину. Поддерживая их действия, авиация 7-й воздушной армии, которой командовал генерал П. М. Соколов, 21 июня совершила 642 боевых самолето-вылета². На другой день плацдарм был значительно расширен. Опасаясь полного разгрома войск олонецкой группировки, финское командование стало поспешно отводить их на вторую оборонительную полосу.

21 июня перешла в наступление и 32-я армия генерала Ф. Д. Гореленко. Ее ударная группировка в течение дня также прорвала оборону противника, освободила Повенец и продвинулась на 14—16 км.

Отступая, финские войска минировали и разрушали дороги, взрывали мосты, производили массовые завалы в лесах. Поэтому наступление войск фронта замедлилось. Ставка Верховного Главнокомандования в директиве от 23 июня выразила неудовлетворение низкими темпами их продвижения и потребовала более решительных действий. Фронт получил приказ главными силами 7-й армии развить наступление в направлении Олонец, Питкяранта и частью сил (не более одного стрелкового корпуса) — в направлении Коткозеро, Пряжа, с тем чтобы не допустить отхода на северо-запад группировки противника, действовавшей перед правым флангом армии, и во взаимодействии с 32-й армией, которая должна была наступать главными силами на Сувилахьи и частью сил на Кондопогу, освободить Петрозаводск³.

23 июня 7-я армия активизировала наступательные действия. В этот же день Ладожская военная флотилия, которой командовал контр-адмирал В. С. Чероков, при поддержке авиации флота высадила в тылу олонецкой группировки противника, в междуречье Тулоксы и Видлицы, десант в составе 70-й отдельной морской стрелковой бригады. Для прикрытия его действий на берегу использовалась авиация фронта. В посадке десанта участвовали 78 боевых и вспомогательных кораблей и судов. Несмотря на противодействие врага, части 70-й отдельной морской стрелковой бригады 23 июня захватили намеченный участок, разгромили вражеские артиллерийские позиции и перерезали шоссе на дороге Олонец — Питкяранта. Однако уже на следующий день бригада стала испытывать недостаток в боеприпасах, тогда как противник предпринимал сильные контратаки. Чтобы развить успех действий на берегу, по приказу командующего фронтом на захваченный плацдарм 24 июня была высажена 3-я отдельная морская стрелковая бригада. Это позволило поправить положение⁴.

32-я армия 23 июня освободила Медвежьегорск и продолжала наступление на Петрозаводск. Соединения 7-й армии производили перегруппировку сил, подтянули артиллерию и приступили к прорыву второй полосы обороны. 25 июня они освободили город Олонец. 27 июня передовые части 7-й армии, соединившись с десантом в районе Видлицы, начали пре-

¹ Битва за Ленинград. 1941—1944, стр. 511.

² Там же, стр. 518.

³ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 36, лл. 379—380.

⁴ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М., 1974, стр. 306—307.

следовать противника в направлении Питкяранты¹. Частью сил армии продвигались к Петрозаводску. Наступая с севера и юга, они во взаимодействии с Онежской военной флотилией, которой командовал капитан 1 ранга Н. В. Антопов, 28 июня освободили столицу Карело-Финской ССР Петрозаводск и полностью очистили от противника Кировскую (Мурманскую) железную дорогу на всем ее протяжении.

В конце июня войска Карельского фронта, преодолевая яростное сопротивление врага, настойчиво продолжали наступление. Продвигаясь по бездорожью, через леса, болота и озера, 7-я армия при поддержке Ладожской военной флотилии к 10 июля вышла в район Лоймола и заняла важный узел финской обороны — город Питкяранта. 21 июня на государственную границу вышли соединения 32-й армии.

В период операции исключительно активно действовала советская авиация. Она уничтожала мощные долговременные сооружения, подавляла резервы, вела разведку.

Выполнив в основном свои задачи в наступательной операции, войска Карельского фронта 9 августа 1944 г. вышли на линию Кудамгуба, Куоллсма, Питкяранта, завершив тем самым Выборгско-Петрозаводскую наступательную операцию.

Большую помощь воинам фронта оказывали карельские партизаны и подпольщики. Они наносили удары по отходившим финским подразделениям, их коммуникациям и отдельным опорным узлам, ограждали населенные пункты от разрушения и ограбления противником.

В ходе Выборгско-Петрозаводской операции уточнялись и конкретизировались задачи политорганов, политработников частей, партийных и комсомольских организаций. Партийно-политическая работа в ходе прорыва обороны противника сыграла большую роль в мобилизации советских воинов на героические действия, в достижении тесного взаимодействия между штурмовыми отрядами и группами, в обеспечении личного примера коммунистов в выполнении боевых заданий. Паузы между боями командиры и политработники использовали для подведения итогов действий бойцов, популяризации подвигов героев, проведения инструктажа парторгов и комсогов и совещаний коммунистов и комсомольцев штурмовых отрядов. Большое внимание уделялось росту партийных рядов. Только за первые 10 дней наступления на Ленинградском фронте в члены партии было принято 3520 человек и кандидатами в члены ВКП(б) — 2328. Политуправление фронта во главе с генералом Д. И. Холостовым принимало меры по своевременному замещению выбывших из строя политработников. Для этого при политотделах армий имелся резерв по 60 человек, работали курсы и семинары по подготовке парторгов и комсогов. Так, в 21-й армии за десять дней боев было назначено вместо выбывших из строя 16 парторгов батальонов и 26 заместителей командиров батальонов по политической части. Такая же работа проводилась политорганами Карельского фронта под руководством члена Военного совета генерала Т. Ф. Штыкова и начальника политуправления генерала К. Ф. Калашникова.

3. Вывод Финляндии из войны

Выход советских войск на государственную границу с Финляндией означал окончательный провал агрессивных планов финской реакции, проникнутой ненавистью к Советскому Союзу. Потерпев поражение на фронте, правительство Финляндии снова оказалось перед выбором: либо принять советские условия перемирия и прекратить войну, либо продолжать ее и поставить тем самым страну на грань катастрофы. В связи с этим

¹ Архив МО, ф. 214, оп. 1437, д. 1944, лл. 107, 133—134, 156, 160, 168.

еще 22 июня через министерство иностранных дел Швеции оно вынуждено было обратиться к Советскому правительству с просьбой о мире. Правительство СССР ответило, что оно ожидает заявления за подписью президента и министра иностранных дел Финляндии о готовности принять советские условия. Однако президент Финляндии Р. Рюти и на этот раз избрал путь сохранения союза с гитлеровской Германией и продолжения участия в войне. 26 июня он подписал декларацию, в которой дал личное обязательство не заключать сепаратного мира с СССР без согласия германского правительства¹. На следующий день премьер-министр Э. Линккомиес выступил по радио с заявлением о продолжении войны на стороне Германии.

Принимая это решение, финские руководители рассчитывали получить помощь от Гитлера, чтобы стабилизировать положение на фронте и добиться от Советского Союза более выгодных условий мира. Но этот шаг лишь на короткое время отсрочил окончательное поражение Финляндии. Ее положение становилось все более тяжелым. Финансовая система была сильно расстроена, государственный долг к сентябрю 1944 г. вырос до 70 млрд. финских марок². Пришло в упадок сельское хозяйство, обострился продовольственный кризис, росла дороговизна. Финские трудящиеся настоятельно требовали прекращения войны. Под их нажимом даже реакционное руководство центрального объединения профсоюзов, которое до того полностью поддерживало агрессию фашистского блока против Советского Союза, вынуждено было отмежеваться от политики правительства. Под влиянием дальнейшего ухудшения военно-политического положения Германии и ее сателлитов определенная часть финских правящих кругов также настаивала на выходе Финляндии из войны. Все это заставило правительство страны вновь обратиться к СССР с просьбой о мире.

Готовясь к этому шагу, правители Финляндии предприняли некоторые перемещения в руководстве. 1 августа ушел в отставку Рюти — один из самых ярых сторонников финско-германского сотрудничества. Сейм избрал президентом главнокомандующего вооруженными силами маршала К. Маннергейма. Через несколько дней было сформировано новое правительство во главе с А. Хаккелем.

В связи со сменой финского руководства для укрепления сотрудничества Германии с новым правительством 17 августа в Хельсинки прибыл В. Кейтель. Однако своей цели этот визит не достиг.

Встревоженное успешным наступлением советских войск, приведшим к коренному изменению военно-политической обстановки в Финляндии, финское правительство было вынуждено установить контакт с Советским Союзом³. 25 августа новое финское правительство обратилось к правительству СССР с предложением начать переговоры о перемирии или заключении мира. 29 августа Советское правительство сообщило правительству Финляндии о согласии вступить в переговоры, при условии если Финляндия порвет отношения с Германией и обеспечит вывод немецко-фашистских войск со своей территории в течение двух недель. Идя навстречу финской стороне, Советское правительство выразило готовность подписать с Финляндией мирный договор. Однако этому воспротивилась Великобритания. Поэтому было решено подписать соглашение о перемирии между Финляндией, с одной стороны, и Советским Союзом и Великобританией — с другой⁴.

¹ История дипломатии. Т. IV. Дипломатия в годы второй мировой войны. М., 1975, стр. 473.

² Из истории Коммунистической партии Финляндии. Перевод с финского. М., 1960, стр. 160.

³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 345.

⁴ Архив внешней политики СССР (далее — АВП), ф. 06, оп. 6, п. 53, д. 719, лл. 5—7.

Приняв предварительные условия перемирия, правительство Финляндии 4 сентября 1944 г. заявило о своем разрыве с фашистской Германией. В тот же день финская армия прекратила военные действия. В свою очередь с 8.00 5 сентября 1944 г. Ленинградский и Карельский фронты по распоряжению Ставки Верховного Главнокомандования закончили военные действия против финских войск¹.

Правительство Финляндии потребовало от Германии вывода ее вооруженных сил с финской территории к 15 сентября 1944 г. Но немецкое командование, пользуясь попустительством финских властей, не спешило с выводом своих войск не только из Северной, но и из Южной Финляндии. Как признала финская делегация на переговорах в Москве, к 14 сентября Германия эвакуировала из Финляндии менее половины своих войск. Правительство Финляндии мирилось с этим положением и в нарушение принятых им предварительных условий не только не собиралось разоружать немецкие войска своими силами, но и отказалось от предложения Советского правительства оказать ему в этом помощь². Однако волею обстоятельств Финляндии пришлось с 15 сентября быть в состоянии войны с Германией³. Немецкие войска, спровоцировав военные действия с бывшим «собратом по оружию», в ночь на 15 сентября пытались овладеть островом Гогланд (Сур-Сари). Это столкновение обнаружило коварные намерения гитлеровского командования и заставило финнов перейти к более решительным действиям. Финским войскам оказала помощь авиация Краснознаменного Балтийского флота.

В период с 14 по 19 сентября в Москве проходили переговоры, которые вели представители СССР и Англии, действовавшие от имени всех Объединенных Наций, с одной стороны, и финская правительственная делегация — с другой. В ходе переговоров финская делегация стремилась затянуть обсуждение отдельных статей проекта соглашения о перемирии. В частности, она утверждала, будто репарации Финляндии Советскому Союзу в сумме 300 млн. долларов сильно завышены. По поводу этого заявления глава советской делегации В. М. Молотов заметил, что «Финляндия причинила Советскому Союзу такой ущерб, что лишь результаты блокады Ленинграда в несколько раз превышают требования, которые Финляндия должна выполнить»⁴.

Несмотря на возникшие трудности, переговоры завершились 19 сентября подписанием Соглашения о перемирии⁵. Для контроля за выполнением условий перемирия была учреждена Союзная контрольная комиссия под председательством генерала А. А. Жданова.

Финская сторона пыталась всячески затянуть выполнение достигнутого соглашения, не торопилась с арестом военных преступников и роспуском фашистских организаций. На севере Финляндии, например, финны начали военные действия против немецко-фашистских войск с большим опозданием — только с 1 октября — и вели их незначительными силами. Финляндия затянула также разоружение немецких частей, находившихся на ее территории. Германское командование стремилось использовать эти части, чтобы удержать занятую территорию советского Заполярья, особенно богатый никелем район Петсамо (Печенги), прикрывать подступы к Северной Норвегии. Однако твердая позиция Советского правительства

¹ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне М., 1974, стр. 241.

² АВП, ф. 06, оп. 6, п. 60, д. 719, лл. 31—32.

³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. III. М., 1947, стр. 613.

⁴ АВП, ф. 06, оп. 6, п. 60, д. 719, л. 56.

⁵ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 215—220.

при поддержке прогрессивной общественности Финляндии сорвала происки реакции и обеспечила осуществление Соглашения о перемирии.

Немецко-фашистские войска разрушили многие населенные пункты, оставили тысячи людей без крова, сожгли около 16 тыс. домов, 125 школ, 165 церквей и других общественных зданий, уничтожили 700 крупных мостов. Нанесенный Финляндии ущерб превышал 120 млн. долларов¹. Так поступила Германия со своим бывшим союзником.

Благодаря усилиям Советского Союза, его миролюбивой внешней политике Финляндия смогла выйти из войны задолго до полного крушения фашистской Германии. Соглашение о перемирии открывало новый период в жизни финского народа и, как заявил глава финской делегации на переговорах в Москве, не только не нарушало суверенитета Финляндии как самостоятельного государства², а, наоборот, восстанавливало ее национальную независимость и самостоятельность. Это соглашение, говорил президент Финляндии Урхо Кекконен в 1974 г., «можно считать поворотным событием в истории независимой Финляндии. Оно положило начало совершенно новой эпохе, в течение которой внешняя и внутренняя политика нашей страны претерпела коренные изменения»³.

Перемирие с СССР нанесло сильный удар по господствовавшему в Финляндии реакционному режиму и создавало правовую основу для постепенной демократизации страны. Из подполья вышла коммунистическая партия, которая к началу 1945 г. насчитывала более 10 тыс. членов. При ее участии был создан Демократический союз народа Финляндии. «В результате благоприятных для Финляндии условий Соглашения о перемирии и позднее Мирного договора, предоставленных ей крупных экономических льгот и, наконец, возвращения района Порккала,— писал Генеральный секретарь Компартии Финляндии В. Песси,— наша страна получила все возможности для самостоятельного и свободного развития своей экономики и культуры»⁴.

С заключением Соглашения о перемирии появились предпосылки для установления новых советско-финляндских отношений. Выдвигутые коммунистами идеи строить отношения между Финляндией и СССР на основе дружбы получили одобрение и поддержку широких слоев населения, и в первую очередь грядущих масс и некоторых деятелей из буржуазных кругов.

Под руководством и при активном участии коммунистов в стране начали свою деятельность многие организации, выступавшие за дружбу Финляндии с СССР. Было воссоздано общество «Финляндия—Советский Союз». О широких масштабах его деятельности говорит тот факт, что к концу 1944 г. в стране функционировало 360 его отделений, насчитывавших 70 тыс. членов⁵.

В изменившейся внутренней и внешнеполитической обстановке в ноябре 1944 г. было сформировано новое правительство, в которое впервые в истории Финляндии вошли представители коммунистической партии. Его возглавил крупный прогрессивный политический и государственный деятель Ю. Паасикиви. Определяя первоочередные задачи своего правительства, Паасикиви в День независимости, 6 декабря 1944 г., заявил:

¹ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне, стр. 242.

² АВП, ф. 06, оп. 6, п. 60, д. 719, л. 54.

³ У. Кекконен. Финляндия и Советский Союз. Речи, статьи, интервью. 1952—1975 гг. Перевод с финского. М., 1975, стр. 217.

⁴ В. Песси. Значение Октябрьской революции для самостоятельности Финляндии и развития освободительной борьбы рабочего класса. Перевод с финского. М., 1957, стр. 37.

⁵ 10 vuotta Suomen ja Neuvostoliiton ystävyyttä. Pori, 1954, s. 50.

«По моему убеждению, в коренных интересах нашего народа проводить внешнюю политику так, чтобы она не была направлена против Советского Союза. Мир и согласие, а также добрососедские отношения с Советским Союзом, основанные на полном доверии, являются первым принципом, которым следует руководствоваться в нашей государственной деятельности»¹.

Советский Союз, верный своей ленинской политике уважения независимости народов, оказал Финляндии не только политическую, но и военную и экономическую помощь. Советское правительство не ввело на ее территорию свои войска. Оно согласилось сократить репарации, которые и без того лишь частично возмещали ущерб, причиненный Советскому Союзу. Тем самым Советское государство наглядно продемонстрировало добрую волю и искреннее стремление к установлению добрососедских отношений с Финляндией — бывшей союзницей фашистской Германии.

* * *

В результате Выборгско-Петрозаводской наступательной операции войска Ленинградского и Карельского фронтов во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом, Ладожской и Онежской военными флотилиями прорвали многополосную, сильно укрепленную оборону противника. Финские войска потерпели крупное поражение. Только на Карельском перешейке в июне они потеряли 44 тыс. человек убитыми и ранеными². Советские войска окончательно очистили от захватчиков Ленинградскую область, изгнали врага со всей территории Карело-Финской республики и освободили ее столицу — Петрозаводск. Родине были возвращены Кировская железная дорога и Беломорско-Балтийский канал.

Поражение финских войск на Карельском перешейке и в Южной Карелии существенно изменило стратегическую обстановку на северном участке советско-германского фронта: создались благоприятные условия для освобождения советского Заполярья и северных районов Норвегии. В результате изгнания врага с побережья Финского залива от Ленинграда до Выборга улучшилось базирование Краснознаменного Балтийского флота. Он получил возможность для ведения активных действий в Финском заливе. В последующем, в соответствии с Соглашением о перемирии, корабли, используя безопасные от мин финские шхерные фарватеры, могли выходить для выполнения боевых заданий в Балтийское море.

Фашистская Германия лишилась одного из своих союзников в Европе. Немецкие войска были вынуждены уйти из южных и центральных районов Финляндии на север страны и далее в Норвегию. Вывод из войны Финляндии привел к дальнейшему ухудшению отношений между «третьим рейхом» и Швецией. Под влиянием успехов Советских Вооруженных Сил ширилась освободительная борьба норвежского народа против гитлеровских оккупантов и их прислужников.

В успехе операции на Карельском перешейке и в Южной Карелии огромную роль сыграли помощь советского тыла, обеспечившего войска фронтов всем необходимым, высокий уровень советского военного искусства, с особой силой проявившийся в выборе направлений главных ударов фронтов, решительном массировании сил и средств на участках прорыва, организации четкого взаимодействия сил армии и флота, применении наиболее эффективных способов подавления и разрушения вражеской обороны и осуществлении гибкого маневра в ходе наступления. Не-

¹ Линия Пааскиви. Статьи и речи Юхо Кусты Пааскиви 1944—1956 гг. Перевод с финского М. 1958, стр. 16.

² L. L u n d i n Finland in the Second World War. Bloomington, 1957, p. 221.

смотря на исключительно мощные вражеские укрепления и сложный характер местности, войска Ленинградского и Карельского фронтов смогли быстро сокрушить противника и наступать довольно высокими для тех условий темпами. В ходе наступления сухопутными войсками и силами флота были успешно осуществлены десантные операции в Выборгском заливе и на Ладожском озере в районе Тулоксы

В боях с финскими захватчиками советские воины преумножили славу Вооруженных Сил, продемонстрировали высокое боевое мастерство, проявили массовый героизм. Более 93 тыс человек были награждены орденами и медалями, а 78 воинов удостоились звания Героя Советского Союза. За выдающуюся роль в операции и умелое управление войсками командующему Ленинградским фронтом Л. А. Говорову 18 июня 1944 г. было присвоено звание Маршала Советского Союза. Четыре раза Москва торжественно салютовала наступающим войскам. 132 соединениям и частям были присвоены почётные наименования Ленинградских, Выборгских, Свирских, Пегрозаводских, 39 награждены боевыми орденами.

КАТАСТРОФА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ГРУППЫ АРМИЙ „ЦЕНТР“ В БЕЛОРУССИИ. ОСВОБОЖДЕНИЕ ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ ПОЛЬШИ

1. Обстановка в Белоруссии. Подготовка Белорусской операции

Наступление советских войск в Белоруссии развернулось в период, когда продолжалась Выборгско-Петрозаводская операция. Оно явилось тем главным событием, которое во многом предопределило успех всех последующих операций на советско-германском фронте и оказало существенное влияние на дальнейший ход всей мировой войны.

В Белоруссии, подпавшей под иго фашистской оккупации в первые недели войны, три года свирепствовал жестокий террор гитлеровцев. К лету 1944 г. от их рук погибло свыше 2 200 тыс. местных жителей и военнопленных. Стремясь восполнить нехватку рабочей силы в Германии, оккупанты за три года угнали из Белоруссии на каторжные работы около 380 тыс. человек¹.

Немецко-фашистские захватчики уничтожили полностью или частично 209 городов и районных центров, а также 9200 сел и деревень. Почти 3 млн. человек лишились крова. Гитлеровцы разрушили и разграбили более 10 тыс. промышленных предприятий, уничтожили 96 процентов энергетических мощностей, разорили 10 тыс. колхозов, 92 совхоза, 316 машино-тракторных станций. В результате хозяйничанья оккупантов валовая продукция промышленности республики к концу 1944 г. составляла всего 5 процентов уровня довоенного 1940 г.².

Оккупационный режим опирался на разветвленный аппарат насилия. Однако народная борьба против поработителей принимала все более массовый характер. К середине 1944 г. на белорусской земле действовали 150 партизанских бригад и 49 отдельных отрядов общей численностью свыше 143 тыс. человек. Активную борьбу с захватчиками вели десятки тысяч подпольщиков. Более 11 тыс. коммунистов и 31 тыс. комсомольцев личным примером вдохновляли отважных борцов в тылу врага³. Советские патриоты истребляли оккупантов, подрывали железнодорожные мосты, склады с оружием и боеприпасами, пускали под откос вражеские эшелоны, срывали экономические и другие мероприятия немецко-фашистских захватчиков.

¹ Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года). Минск, 1947, стр. 369, 370.

² Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.). М., 1965, стр. 206—208.

³ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., 1970, стр. 347.

С приближением советских войск к границе с Польшей наращивали удары по коммуникациям немецко-фашистских войск отряды Армии Людовой и другие боевые антифашистские организации в Польше. Польский народ добивался быстрейшего освобождения своей земли от гитлеровских оккупантов, возрождения независимого государства и демократического его развития, мстил гитлеровцам за уничтожение в многочисленных лагерях смерти миллионов поляков. Трудящиеся Польши видели в советских воинах своих освободителей и боевых союзников в борьбе против общего врага.

Советских людей и трудящихся Польши воодушевляли победы Вооруженных Сил СССР и армий союзников над общим врагом.

Продолжалось успешное наступление советских войск на Карельском перешейке и в Южной Карелии. Союзники осуществляли высадку войск во Францию.

Тем временем советские войска завершали подготовку Белорусской операции — одной из крупнейших стратегических операций Великой Отечественной войны.

К исходу 22 июня 1944 г. фронт протяженностью более 1100 км проходил по линии озеро Нещердо, восточнее Вилейска, Орши, Могилева, Жлобина, по реке Припять, образуя огромный выступ, обращенный своей вершиной на восток. На этом рубеже оборонялись войска группы армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Э. Буша. В нее входили 3-я танковая, 4, 9 и 2-я полевые армии, которые поддерживала авиация 6-го и частично 1-го и 4-го воздушных флотов. На севере к ней примыкали войска 16-й армии группы армий «Север», на юге — 4-я танковой армии группы армий «Северная Украина». В группе армий «Центр» вместе с примыкавшими к ней соединениями соседних групп армий насчитывалось 63 дивизии и 3 пехотные бригады.

Группа армий «Центр», занимая так называемый «белорусский балкон» и располагая хорошо развитой сетью железных и шоссейных дорог для широкого маневра по внутренним линиям, претраждала советским войскам путь на Варшаву. При переходе советских войск в наступление она могла к северу или к югу от этого «балкона» наносить мощные фланговые удары по войскам Прибалтийских и Белорусских фронтов.

Германское командование намеревалось любой ценой удерживать выгодные для него позиции на центральном участке фронта. Оно считало, что советские войска смогут нанести в Белоруссии лишь второстепенный удар, и поэтому исключало возможность использования здесь большого количества танков. Гитлеровцы надеялись, что лесисто-болотистая и озерная местность облегчит им оборонительные действия, стеснит маневренность советских войск и вынудит их наступать вдоль дорог, в лоб наиболее сильным оборонительным позициям. Они также полагали, что советская пехота без крупных танковых сил не сможет прорвать немецкие позиции, и рассчитывали дать ей отпор в тактической зоне обороны. При этом предусматривалось отразить удары советских войск без усиления группы армий «Центр».

В соответствии с основной идеей оборонительной операции и при отсутствии крупных резервов командование группы армий расположило свои войска в один эшелон. Главные силы группы, сосредоточенные в районах Полоцка, Витебска, Орши, Могилева, Бобруйска и Ковеля, прикрывали направления, наиболее выгодные для наступления советских войск. Сильно развитая в инженерном отношении оборона гитлеровцев в Белоруссии состояла из нескольких рубежей и простиралась в глубину на 250—270 км. При этом умело использовались условия местности: оборонительные полосы проходили, как правило, по западным берегам многочисленных рек, имеющих широкие заболоченные поймы. Командование

группы принимало меры к пополнению и укомплектованию дивизий. Их численность колебалась от 7 до 9 тыс. человек. Войска группы обладали большим боевым опытом, они длительное время вели боевые действия на центральном стратегическом направлении. Это был сильный и искусный противник. Однако гитлеровское командование, не ожидавшее главного удара советских войск в Белоруссии, имело здесь недостаточно резервов, часть которых к тому же была скована действиями партизан.

В группировку советских войск, привлекавшихся к разгрому врага в Белоруссии, входили 1-й Прибалтийский, 3, 2 и 1-й Белорусские фронты, в составе которых было 20 общевойсковых, 2 танковые и 5 воздушных армий. Эта группировка имела 166 стрелковых дивизий, 12 танковых и механизированных корпусов, 7 укрепленных районов и 21 бригаду.

Принимая решение о проведении Белорусской наступательной операции, советское Верховное Главнокомандование реально оценивало противостоящую группировку противника, характер его обороны, а также трудности, связанные с преодолением лесисто-болотистой местности. Еще в апреле было определено, что разгром врага в Белоруссии явится главнейшей задачей советских войск летом 1944 г. Работа Генерального штаба над планом Белорусской операции, известной под названием «Багратион», завершилась во второй половине мая 1944 г. 30 мая Ставка Верховного Главнокомандования окончательно утвердила план операции¹.

Суть замысла сводилась к тому, чтобы глубокими ударами четырех фронтов разгромить основные силы группы армий «Центр» в тактической и ближайшей оперативной глубине, освободить Советскую Белоруссию и создать предпосылки для последующего наступления советских войск в западных областях Украины, Прибалтике, Восточной Пруссии и Польше. План операции предусматривал прорыв обороны противника одновременно на шести участках, чтобы расчленил его войска и разбить их по частям. Особое значение придавалось разгрому наиболее мощных фланговых группировок гитлеровцев, оборонявшихся в районах Витебска и Бобруйска, с целью прорубить широкие ворота для стремительного продвижения крупных сил 3-го и 1-го Белорусских фронтов и развития их успеха по сходящимся направлениям на Минск. Уцелевшие при этом войска противника предусматривалось отбросить на глубину 200—250 км в невыгодный для оборонительных действий район под Минском, отрезать им пути отхода, окружить их и ликвидировать.

При планировании Белорусской операции предполагалось, что в результате одновременных действий всех фронтов, привлекаемых к участию в ней, в обороне противника может образоваться брешь протяженностью в несколько сот километров, которую быстро прикрыть он не сможет. Это должно было дать советским войскам возможность стремительно преследовать остатки разгромленных его сил, не позволяя им закрепиться на промежуточных рубежах, и предопределить успех операции в целом.

Ставка потребовала от фронтов тщательно подготовиться к наступлению, всесторонне обеспечить решительные действия войск, особенно при прорыве тактической зоны обороны противника, поскольку именно в ее пределах располагалась основная масса его живой силы и боевой техники. От эффективности ударов в этой зоне зависел весь последующий ход событий. Командующим фронтами рекомендовалось умело сочетать окружение противника с развитием успеха, не задерживать главные силы до полной ликвидации окруженных фашистских войск, смелыми и стремительными ударами в глубину срывать попытки немецко-фашистского

¹ А. Василевский. Дело всей жизни. М., 1975, стр. 437.

командования воссоздать оборону. Войскам 1-го Прибалтийского фронта, которым командовал генерал И. Х. Баграмян, предписывалось во взаимодействии с 3-м Белорусским фронтом разгромить витебско-лепельскую группировку противника и освободить Витебск. В последующем войскам фронта предстояло развивать наступление на Лепель. Перед войсками 3-го Белорусского фронта, возглавляемого генералом И. Д. Черняховским, ставилась задача во взаимодействии с левым крылом 1-го Прибалтийского фронта и 2-м Белорусским фронтом разгромить витебско-оршанскую группировку противника и выйти на реку Березина. Для этого необходимо было нанести два удара: один — в направлении Сенио, другой — вдоль минской автомагистрали на Борисов и частью сил на Оршу. Ставка приказала использовать подвижные войска для развития успеха после прорыва обороны противника с задачей во взаимодействии со 2-м Белорусским фронтом разгромить вражескую группировку в районе Борисова и выдвинуться на западный берег Березины. Войскам 2-го Белорусского фронта, которым командовал генерал Г. Ф. Захаров, предписывалось во взаимодействии с левым крылом 3-го и правым крылом 1-го Белорусских фронтов разгромить могилевскую группировку противника, освободить Могилев и выйти на Березину. 1-й Белорусский фронт под командованием генерала К. К. Рокоссовского должен был разгромить бобруйскую группировку гитлеровцев нанесением ударов: одного — из района Рогачева в направлении Бобруйск. Осиповичи и другого — из района нижнего течения реки Березина. Озаричи на Старые Дороги, Слуцк. Одновременно войскам фронта предстояло правым крылом содействовать 2-му Белорусскому фронту в разгроме могилевской группировки противника и в дальнейшем наступать с целью выхода в район Луховичи, Слуцк, Осиповичи. Ставка предусмотрела применение подвижных войск для развития успеха после прорыва вражеской обороны. В последующем намечалось наступление левого крыла фронта на ковельском направлении¹. Действия войск фронта должна была поддерживать Днепровская военная флотилия.

Главная роль в операции отводилась 3-му и 1-му Белорусским фронтам. Им предстояло разгромить сильные фланговые группировки врага в начале операции и, развивая наступление по сходящимся направлениям на Минск, обеспечить окружение и уничтожение основных сил группы армий «Центр» в оперативной глубине ее обороны. Поэтому в этих фронтах (без учета фронтовых и армейских тылов, состава ВВС, а также войск центра и левого крыла 1-го Белорусского фронта) было сосредоточено 65 процентов личного состава, 63 процента артиллерии, 76 процентов танков, самоходно-артиллерийских установок и 73 процента самолетов, имевшихся во всех четырех фронтах. Большое значение придавалось и действиям 1-го Прибалтийского фронта. Его наступление на полоцко-лепельском направлении должно было содействовать успеху главных сил. 2-й Белорусский фронт, ранее решавший важную задачу, выполнял роль связующего звена между 3-м и 1-м Белорусскими фронтами.

Учитывая способность немецко-фашистских войск к упорному сопротивлению и их сильную позиционную оборону, Ставка наиболее детально определила задачи фронтов в наступлении на глубину 70—160 км.

Перед авиацией были поставлены следующие задачи: прочно удерживать господство в воздухе; поддерживать и прикрывать войска при прорыве немецкой тактической зоны обороны и развитии успеха в оперативной глубине; не допустить подхода резервов противника и дезорганизовать планомерный отход его войск; непрерывно вести воздушную разведку и наблюдение за действиями гитлеровцев. Авиация дальнего

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 13, лл. 211—216, ф. 48а, оп. 1795, д. 12, л. 414.

действия, кроме того, должна была уничтожить немецкую авиацию на основных аэродромах и срывать железнодорожные перевозки противника на минском направлении. В целях наиболее массированного и последовательного использования авиации дальнего действия Ставка перенесла начало наступления 1-го Белорусского фронта на сутки позже, чем на остальных фронтах.

Войскам ПВО страны поручалось надежно прикрыть перегруппировку войск из резерва Ставки во фронты, а также важнейшие железнодорожные узлы, переправы через реки и другие тыловые объекты.

Партизаны должны были, усиливая удары по врагу, разрушать коммуникации противника, захватывать выгодные рубежи, переправы и плацдармы на реках и удерживать их до подхода наступающих войск, оказывать им поддержку в освобождении городов, железнодорожных станций, активно вести разведку противника, срывать вывоз советских людей в Германию, организовать охрану населенных пунктов, общественного и личного имущества граждан. Партизанам предстояло провести одновременный массовый подрыв рельсов и объектов путевого хозяйства на железных дорогах, а также линий связи. Чтобы не демаскировать подготовку операции «Багратион», эти акции предусматривалось осуществить перед самым началом наступления.

В соответствии с замыслом и поставленными задачами Ставка с апреля принимала меры по усилению войск белорусского направления. Из ее резервов фронтам, участвовавшим в наступлении, были переданы управления 4 общевойсковых армий, 2 танковые армии, 52 стрелковые и кавалерийские дивизии, 6 отдельных танковых и механизированных корпусов, 33 авиационные дивизии, большое количество частей и соединений артиллерии и более 210 тыс. человек маршевого пополнения¹.

Координация действий войск 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов была возложена на представителя Ставки, начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза А. М. Василевского, а 2-го и 1-го Белорусских фронтов — на представителя Ставки, заместителя Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Г. К. Жукова. Кроме того, на 2-й Белорусский фронт для оказания помощи фронтовому командованию направлялся начальник оперативного управления Генерального штаба генерал С. М. Штеменко. Представителями Ставки по авиации являлись Главный маршал авиации А. А. Новиков и маршал авиации Ф. Я Фалалеев.

Командующие фронтами и армиями проявили большое искусство в создании ударных группировок, в частности за счет войск второстепенных участков, в массировании сил и средств на главных направлениях. На участках прорыва на 1 км фронта сосредоточивалось до 150—204 орудий и минометов, 12—20 танков непосредственной поддержки пехоты. Продолжительность артиллерийской подготовки атаки на фронтах предусматривалась в пределах от 2 часов до 2 часов 20 минут. Поддержка атаки пехоты и танков на 1-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах обеспечивалась одинарным огнем валом, а на 1-м и 2-м Белорусских фронтах, впервые в Великой Отечественной войне, — двойным огнем валом на глубину до 1,5—2 км.

На участках прорыва всех фронтов планировалось провести в ночь перед наступлением мощную предварительную авиационную подготовку, совершив более 2,7 тыс. самолето-вылетов. На южном участке прорыва 3-го Белорусского фронта, где оборона противника была особенно прочной, предусматривалась также непосредственная авиационная подготовка. Для нанесения массированного удара привлекалось около 550 бомбарди-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 4, стр. 695.

ровщиков Пе-2¹. Предусматривалось использование значительных сил авиации фронтов для поддержки вводимых в прорыв подвижных групп и их действий в глубине. В широком масштабе велась подготовка аэродромов.

Чтобы ослабить авиационную группировку противника в Белоруссии, авиация дальнего действия за 6—10 суток до начала наступления провела воздушную операцию по уничтожению немецких самолетов на аэродромах. В течение четырех ночей, начиная с 13 июня, были подвергнуты сильным авиационным ударам восемь основных аэродромов, на которых базировалось до 60 процентов самолетов 6-го воздушного флота. Особенно эффективно действовали дальние бомбардировщики при налетах на аэродромы в районах Минска и Барановичей.

Огромную работу провели фронты по инженерному обеспечению операции. На 1-м Прибалтийском фронте саперы очистили от мин площадь в 400 кв. км, для 6-й гвардейской и 43-й армий подготовили 500 км дорог. Инженерные войска 3-го Белорусского фронта отремонтировали 335 км и проверили на минирование 638 км дорог, построили 157, разминировали 16, отремонтировали и усилили 348 мостов. На 2-м Белорусском фронте дополнительно было построено 535 км новых дорог. В полосе 1-го Белорусского фронта только для 3-й армии инженерные войска соорудили на реке Днепр четыре моста длиной от 65 до 150 м и грузоподъемностью от 9 до 60 тонн.

Благодаря большим усилиям Коммунистической партии и Советского правительства, самоотверженной работе тружеников тыла по развитию военного производства войска были обеспечены всем необходимым в материально-техническом отношении. Только за период с 1 по 23 июня 1944 г. фронтам было подано более 7,5 тыс. вагонов с войсками, техникой, боеприпасами и другими грузами².

Военные советы фронтов и армий и политорганы большое внимание уделяли усилению партийно-политической работы. Главным ее содержанием являлось разъяснение воинам их долга в освобождении Белоруссии, конкретных задач каждого из них в предстоящей операции, воспитание личного состава в духе братской дружбы народов СССР, славных боевых традиций Советских Вооруженных Сил и ненависти к врагу. Весной и летом 1944 г. были опубликованы сообщения Чрезвычайной государственной комиссии о новых фактах злодеянии, совершенных фашистскими захватчиками на советской земле, в частности о массовом уничтожении советских людей в лагерях смерти, о карательных операциях против партизан и местного населения, в ходе которых гитлеровцы убивали детей, женщин и стариков³. Политорганы и партийные организации добивались, чтобы о зверствах фашистов знал каждый воин. Такие материалы систематически публиковались во фронтовых, армейских и дивизионных газетах. Перед личным составом выступали очевидцы и свидетели злодеяний гитлеровцев.

Военные советы и политорганы проявляли большую заботу об укреплении партийных организаций. Так, первичные партийные организации 1-го Белорусского фронта в июне 1944 г. приняли в свои ряды 17 632 человека⁴, а всех четырех фронтов — 40 700 человек, в том числе членами партии — 19 257 и кандидатами в члены партии — 21 443 человека⁵.

¹ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 292.

² Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. III, стр. 318—319, 324.

³ «Красная звезда», 30 апреля и 14 июня 1944 г.

⁴ Архив МО, ф. 32, оп. 41694, д. 1, л. 293.

⁵ Архив МО, ф. 237, оп. 4114, д. 77, л. 268, ф. 241, оп. 10437, д. 1, лл. 441—442; ф. 235, оп. 2886, д. 132, л. 4.

Во фронтах, участвовавших в Белорусской операции, было около 15,5 тыс. первичных партийных организаций. Они насчитывали около 621 тыс. коммунистов¹, что составляло более 26 процентов всего личного состава.

В партийно-политической работе большое место занимало разъяснение воинам особенностей действий в лесисто-болотистой местности, при форсировании многочисленных рек, в борьбе за большие города и мощные вражеские опорные пункты. Так, политоидел 5-й армии, войска которой должны были форсировать Березину, организовал разъяснение особенностей действий воинов при преодолении водных преград. Перед боями выступили Герои Советского Союза — участники форсирования Днестра.

В центре внимания командования, военных советов и политорганов фронтов было обобщение боевого опыта. Цепную инициативу проявили начальник штаба 1-го Белорусского фронта генерал М. С. Калинин, член Военного совета генерал К. Ф. Телегин и начальник политуправления генерал С. Ф. Галаджев, направив в армии группы офицеров штаба и политуправления фронта для организации и пропаганды наиболее эффективных приемов и действий при прорыве обороны, ознакомления личного состава с сильными и слабыми сторонами противника. Политуправление 3-го Белорусского фронта совместно с инженерным отделом издало несколько листовок-памяток, в которых содержались советы и рекомендации по преодолению противотанковых препятствий, маскировке и наблюдению за противником, ведению боя в траншеях².

Для офицерского состава фронтов были организованы лекции и доклады на темы: «Наступление стрелкового батальона в условиях лесисто-болотистой местности», «Прорыв обороны противника усиленным стрелковым полком в лесисто-болотистой местности», «Бой на окружение и уничтожение врага в лесисто-болотистой местности» и другие.

Большая работа проводилась с пополнением, прежде всего с молодыми воинами, не участвовавшими в боях и призванными из недавно освобожденных западных областей Украины³.

Значительную роль в мобилизации воинов на успешное проведение операции играла фронтовая печать. Все более повышалась действенность ее материалов. Так, 21 июня в газете 1-го Белорусского фронта «Красная Армия» было помещено письмо колхозников Ельского района Полесской области. В нем, в частности, говорилось: «По ту сторону фронта каждый день, каждый час гибнут от рук фашистских палачей наши братья. Освободите их, верните им свободную жизнь на нашей земле». Это письмо нашло горячий отклик в сердцах воинов. На митингах, прошедших в частях и подразделениях, бойцы поклялись как можно быстрее изгнать с родной земли ненавистного врага.

В связи с тем что в ходе операции советские войска должны были вступить на польскую землю, в партийно-политической работе большое внимание уделялось разъяснению личному составу великой интернациональной освободительной миссии Советских Вооруженных Сил.

В период подготовки Белорусской операции Ставка Верховного Главнокомандования и командования фронтов и армий организовали широкие мероприятия по дезинформации противника. Чтобы убедить его в том, что летом 1944 г. советские войска главным удар нанесут на юге, 3-й Украинский фронт за своим правым крылом севернее Кишинева по указанию Ставки производил ложное сосредоточение восьми-девяти стрелковых дивизий, усиленных танками и артиллерией. Гитлеровцы, заметив эти передвижения, настойчиво пытались выяснить, что замышляет советское

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 80, дл. 93, 98, 99.

² Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, стр. 327, 333, 335.

³ Архив МО, ф. 241, оп. 14347, д. 1, л. 74.

командование. Введению противника в заблуждение содействовало также оставление на юге и юго-западе лапковых армий и некоторых соединений авиации дальнего действия. 29 мая Ставка направила фронтам специальную директиву, в которой подчеркивалась необходимость обеспечения скрытности перегруппировок, смены войск и вообще всех мероприятий по подготовке наступления.

Для уточнения данных о состоянии обороны противника и группировке его войск проводилась разведка боем в полосе нескольких фронтов — от озера Нещердо до реки Припять.

Перед операцией ряд важных боевых задач выполнили партизаны Белоруссии. Только в ночь на 20 июня они подорвали свыше 40 тыс. рельсов. Активизировались их действия и на других коммуникациях врага. Они также добыли для советского командования ценные разведданные.

Командование группы армий «Центр» располагало сведениями о подготовке советского наступления, однако ни о сроке его начала, ни о мощи натиска полного представления не имело. Самое же главное, противник не смог вскрыть направление главного удара советских войск и поэтому не сумел подготовиться к его отражению. Немецко-фашистское командование по-прежнему считало, что основные события развернутся на юге. Поэтому оно из 34 танковых и моторизованных дивизий, которыми располагало в то время на восточном фронте и в резерве OIK, 24 держало к югу от Припяти.

Силы и средства сторон, находившиеся на белорусском участке советско-германского фронта перед началом операции «Багратион», приведены в таблице 2. Ее данные показывают, что обе стороны располагали крупными группировками. Однако общее превосходство, особенно в вооружении и боевой технике, было на стороне советских войск. Ни в одной другой предшествовавшей операции Великой Отечественной войны они не имели такого количества артиллерии, танков и боевых самолетов, как в Белорусской операции. Это позволяло нанести по противнику сокрушительные первоначальные удары и непрерывно наращивать их мощь в ходе наступления. Создание значительного превосходства над противником в танках, артиллерии и авиации вызывалось тем, что предстояло вести наступательные действия против сильного и опытного противника и обеспечить высокие темпы продвижения войск. Оно свидетельствовало о возросших возможностях Вооруженных Сил СССР и о высоком искусстве советского командования.

Таблица 2

Соотношение сил и средств сторон к началу Белорусской операции¹

Силы и средства	Советские войска	Немецко-фашистские войска	Соотношение
Личный состав (тыс. чел.)	2 400	1 200	2,0 : 1
Орудия и минометы	36 400	9 500	3,8 : 1
Танки и САУ (штурмовые орудия)	5 200	900	5,8 : 1
Боевые самолеты	5 300	1 350	3,9 : 1

Примечание. По советским войскам приведена общая численность личного состава четырех фронтов, а количество самолетов дается без учета авиации дальнего действия.

¹ Составлена по Архив МО, ф. 13а, оп. 503, д. 24, лл. 1—188, 205—208; д. 31, лл. 14—165, 193—198; д. 39, лл. 13—336, 351—366; д. 132, лл. 134, 157—161; Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 348—350.

2. Разгром группы армий «Центр»

Начало наступления Ставка назначила на 23 июня. К тому времени сосредоточение войск было полностью закончено. Накануне наступления военные советы фронтов обратились к войскам с призывом нанести по врагу сокрушительный удар и освободить Советскую Белоруссию. В подразделениях прошли партийные и комсомольские собрания. Коммунисты перед лицом своих товарищей дали слово быть примером в бою, увлекать бойцов на подвиги, помогать молодым солдатам с честью справиться со своими задачами в операции. На 1-м Белорусском фронте перед атакой по передовым окопам были пропеснены боевые знамена.

Утром 22 июня 1-й Прибалтийский, 3-й и 2-й Белорусские фронты успешно провели разведку боем. В ходе нее на ряде участков передовые батальоны вклинились в оборону противника от 1,5 до 6 км и вынудили немецкое командование ввести в бой дивизионные и частично корпусные резервы. Упорное противодействие батальоны встретили под Оршей.

В ночь на 23 июня авиация дальнего действия и фронтовые бомбардировщики совершили около 1 тыс. самолето-вылетов, нанесли удары по узлам обороны и артиллерии противника на участках прорыва войск 3-го и 2-го Белорусских фронтов. С утра 23 июня на 1-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах проводилась артиллерийская подготовка. На южном участке прорыва 3-го Белорусского фронта перед началом атаки был нанесен удар авиации силами 160 бомбардировщиков Пе-2. Затем войска этих фронтов на участке Полоцк, Витебск перешли в наступление. Они прорвали оборону 3-й немецкой танковой армии и стремительно преследовали ее войска в юго-западном направлении. Хотя ненастная погода не позволила широко применить авиацию, советские войска успешно продвигались вперед, одновременно расширяя прорыв по фронту. Наибольшее сопротивление противник оказал на полоцком направлении, где смыкались фланги его 3-й танковой и 16-й армий.

На 1-м Прибалтийском фронте вражескую оборону прорвали войска 6-й гвардейской армии под командованием генерала И. М. Чистякова и 43-й армии генерала А. П. Белобородова. К исходу первого дня операции прорыв достигал 30 км по фронту и 16 км в глубину.

На 3-м Белорусском фронте войска 39-й армии, которой командовал генерал И. И. Людишков, и 5-й армии под командованием генерала Н. П. Крылова к исходу первого дня операции продвинулись вперед на 10—13 км, расширив прорыв до 50 км по фронту. При этом 5-я армия на богумшевском направлении форсировала реку Лучеса и захватила плацдарм на ее южном берегу, что создало условия для ввода в последующем в сражение подвижных войск.

На оршанском направлении в первый день операции прорвать оборону противника не удалось. Лишь на второстепенном направлении правофланговые соединения 14-й гвардейской армии генерала К. Н. Галицкого смогли вклиниться во вражескую оборону от 2 до 8 км. Действия же остальных ее соединений, а также войск 31-й армии генерала В. В. Глаголева в тот день успеха не имели. В связи с этим на данный участок фронта выехал начальник политуправления 3-го Белорусского фронта генерал С. Б. Казбинцев. Совместно с офицерами политотделов армий он организовал работу по мобилизации усилий воинов на повышение темпов наступления.

23 июня перешел в наступление и 2-й Белорусский фронт. 49-я армия под командованием генерала И. Т. Гришина, нанося удар на фронте в 12 км, к исходу дня продвинулась вперед на 5—8 км.

На 1-м Белорусском фронте 23 июня проводилась разведка боем, которая подтвердила, что противник занимает прежние позиции. Это позволило с полной уверенностью провести утром следующего дня артил-

лерийскую подготовку по намеченному плану. В ночь на 24 июня перед атакой главных сил сюда была перенацелена авиация дальнего действия, наносившая удары по противнику в полосах наступления 3-го и 2-го Белорусских фронтов. Той же ночью бомбардировщики фронтовой и дальней авиации, совершив 550 самолето-вылетов, нанесли мощные удары по узлам обороны и аэродромам противника.

Во второй день операции главными силами наступали уже все четыре фронта. События развивались стремительно. Ни на одном из основных направлений гитлеровцам не удалось остановить советские войска, уклониться от ударов или организованно отойти в глубину обороны. В итоге войска фронтов на большинстве участков сумели прорвать главную полосу и выйти ко второй оборонительной полосе. По признанию самого немецкого командования, от ураганного артиллерийского огня, особенно по первой линии окопов, его войска понесли тяжелые потери в личном составе и технике, что значительно снизило их боеспособность¹.

1-й Прибалтийский фронт вклинился в оборону противника на полоцком направлении, на стыке групп армий «Север» и «Центр». 25 июня войска 43-й армии форсировали Западную Двину и к исходу дня вышли в район Гнездиловичи, где установили непосредственную связь с 39-й армией 3-го Белорусского фронта.

Таким образом, на третий день операции в районе Витебска пять пехотных дивизий гитлеровцев были окружены. Противник упорно пытался вырваться на запад, но не смог, подвергаясь мощным ударам войск 43-й и 39-й армий, поддержанных авиацией. 26 июня Витебск был освобожден. Утратив надежду на прорыв, гитлеровцы 27 июня под Витебском сложили оружие. Они потеряли здесь 20 тыс. человек убитыми, более 10 тыс. пленными, много оружия и боевой техники. В обороне противника возникла первая значительная брешь.

Во второй половине дня 24 июня в полосу 5-й армии вошла в прорыв конно-механизированная группа генерала Н. С. Осликовского. Она освободила Сенно и перерезала железную дорогу Орша—Лепель. Достигнутый здесь успех создал благоприятные предпосылки для ввода в прорыв 5-й гвардейской танковой армии под командованием маршала бронетанковых войск П. А. Ротмистрова. С утра 26 июня ее соединения стали развивать наступление в направлении Толочин, Борисов. Ввод танковой армии и ее действия поддерживали с воздуха четыре авиакорпуса и две авиадивизии 1-й воздушной армии, которой командовал генерал Т. Т. Хрюкин. Разрыв между 3-й танковой и 4-й армиями противника увеличивался, что значительно облегчало охват фашистской группировки под Оршей с севера.

Динамичнее стало развиваться наступление войск 11-й гвардейской и 31-й армий на оршанском направлении. Используя достигнутый в первый день операции успех на второстепенном направлении, командующий 11-й гвардейской армией к утру 24 июня перегруппировал сюда все четыре дивизии, находившиеся во вторых эшелонах корпусов. В результате войска армии за день боевых действий продвинулись вперед до 14 км.

Немецкое командование все еще пыталось удержать минскую автомагистраль и укрепить фланг 4-й армии генерала К. Типпельскирха в районе Орши, перебросив туда две дивизии из своего резерва. Но было уже поздно: утром 26 июня в полосу 11-й гвардейской армии вступил в сражение 2-й гвардейский танковый корпус. Он начал обходить Оршу с северо-запада. Под сильными ударами советских войск 4-я армия противника дрогнула. Войска 11-й гвардейской и 31-й армий 27 июня освободили Оршу. Одновременно 2-й Белорусский фронт силами 49-й армии

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 112, лл. 26, 27.

и 50-й армии генерала И. В. Болдина форсировал Днепр, разгромил фашистскую группировку на могилевском направлении и 28 июня освободил Могилев.

Теперь задача 3-го и 2-го Белорусских фронтов заключалась в том, чтобы при поддержке авиации и партизан сорвать попытки немецко-фашистского командования организованно отвести свои силы на Березину и удержать этот важный рубеж, прикрывавший Минск¹. Противник перебросил сюда из-под Ковеля свежую танковую дивизию и другие части, что несколько затормозило наступление 5-й гвардейской танковой армии на подступах к Березине. Но сопротивление противника вскоре было сломлено, и советские танкисты продолжали продвигаться вперед с задачей окружения и разгрома гитлеровцев под Минском.

В ожесточенных боях советские войска проявляли высокую организованность и большое упорство в достижении целей операции. Так, маршал А. М. Василевский и командующий 1-м Прибалтийским фронтом генерал И. Х. Баграмян доносили Верховному Главнокомандующему: «Выполняя Ваш приказ, войска 1-го Прибалтийского фронта прорвали сильно укрепленную, глубоко эшелонированную оборонительную полосу противника между городами Полоцк и Витебск на фронте до 36 км. И, развивая наступление в направлении Бешенковичи, Камень, Лепель, войска 6-й гвардейской и 43-й армий стремительно, с ходу форсировали серьезную водную преграду р. Западная Двина шириной 200—250 м на фронте до 75 км и таким образом лишили противника возможности создать фронт обороны на подготовленном для этой цели рубеже р. Западная Двина»².

В ходе наступления советские воины проявляли высокое боевое мастерство и массовый героизм. В районе Орши героический подвиг совершил комсомолец Юрий Смирнов, рядовой 77-го гвардейского стрелкового полка 26-й гвардейской стрелковой дивизии 3-го Белорусского фронта. 24 июня при прорыве вражеской обороны он вызвался добровольно участвовать в танковом десанте, получившем задачу перерезать в тылу противника автомагистраль Москва—Минск. Под деревней Шалапино Смирнов был ранен и упал с танка. В бессознательном состоянии его схватили гитлеровцы. Героя допрашивали с применением самых жестоких пыток, но, верный военной присяге, он отказался отвечать палачам. Тогда фашистские изверги распяли Смирнова. В наградном листе героя говорится, что «гвардии рядовой Юрий Васильевич Смирнов перенес все эти пытки и умер мученической смертью, не выдав врагам военной тайны. Своей стойкостью и мужеством Смирнов содействовал успеху сражения, совершив тем самым один из высочайших подвигов солдатской доблести»³. За этот подвиг Ю. В. Смирнову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Весть о злодеянии гитлеровцев и мужестве советского воина быстро разнеслась среди воинов наступавших фронтов. На митингах бойцы клялись беспощадно мстить врагу за смерть боевого товарища.

С рассветом 24 июня перешли в наступление главные силы 1-го Белорусского фронта. Противник оказывал ожесточенное сопротивление. В 12 часов дня с улучшением погоды появилась возможность нанести первый массированный удар авиацией, в котором наряду со штурмовиками участвовало 224 бомбардировщика. К 13 часам войска 65-й армии под командованием генерала П. И. Батова продвинулись до 5—6 км. Чтобы развить успех и отрезать гитлеровцам пути отхода из Бобруйска, командарм ввел в сражение 1-й гвардейский танковый корпус. Благодаря этому 65-я армия, а также 28-я армия под командованием генерала А. А. Лучинского в первый же день наступления продвинулись вперед до 10 км и

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 1795, д. 449, лл. 27—31.

² Архив МО, ф. 48а, оп. 3, д. 116, лл. 109, 110.

³ Архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 44, л. 244.

увеличили прорыв до 30 км по фронту, а 1-й гвардейский танковый корпус прошел с боями до 20 км.

Медленно развивалось наступление в полосе правой ударной группировки фронта на рогачевско-бобруйском направлении, где действовали 3-я и 48-я армии. На главном направлении войска 3-й армии встретили упорное противодействие врага и на существенное расстояние продвинуться не смогли. К северу от направления главного удара сопротивление врага оказалось слабее, и действовавшие здесь части, несмотря на лесисто-болотистую местность, продвинулись значительно. Поэтому командование армии решило перегруппировать свои силы к северу и, используя обозначившийся успех, развивать наступление на новом направлении.

В полосе наступления 28-й армии в направлении на Глуск во второй половине следующего дня в прорыв была введена конно-механизированная группа генерала И. А. Плиева, с которой взаимодействовали два авиационных корпуса. Возобновилось наступление и войск 3-й армии. Но развивалось оно медленно. Тогда по указанию командования фронта командующий 3-й армией генерал А. В. Горбатов утром 25 июня ввел в сражение 9-й танковый корпус. Совершив искусный маневр по лесисто-болотистой местности, танкисты при поддержке двух авиадивизий начали стремительно продвигаться в глубь обороны противника.

К исходу третьего дня наступления 65-я армия вышла на подступы к Бобруйску, а 28-я армия освободила Глуск. Войска немецкой 9-й армии, которой командовал генерал Н. Форман, оказались обойденными с северо-запада и юго-запада. 27 июня 9-й и 1-й гвардейский танковые корпуса замкнули кольцо вокруг бобруйской группировки противника. В окружение попало 6 дивизий — 40 тыс. солдат и офицеров и большое количество вооружения и боевой техники¹. Эти дивизии пытались прорваться, с тем чтобы вместе с 4-й армией создать оборону на Березине и на подступах к Минску. Воздушная разведка обнаружила, что гитлеровцы стягивают танки, автомашины и артиллерию на дорогу Жлобин—Бобруйск с намерением осуществить прорыв на север. Советское командование сорвало этот замысел врага. Для быстрого уничтожения окруженных войск противника представители Ставки Маршал Советского Союза Г. К. Жуков и Главный маршал авиации А. А. Новиков совместно с командованием фронта приняли решение привлечь все силы 16-й воздушной армии, которой командовал генерал С. И. Руденко. В 19 часов 15 минут 27 июня первые группы бомбардировщиков и штурмовиков начали наносить удар по голове вражеской колонны, а последующие — по остановившимся на дороге танкам и автомашинам. Масштабный налет 526 самолетов, продолжавшийся полтора часа, причинил гитлеровцам огромный урон и окончательно деморализовал их. Бросив все танки и штурмовые орудия, около 5 тыс. орудий и 1 тыс. автомашин, они пытались пробиться в Бобруйск, но попадали под фланговый огонь 105-го стрелкового корпуса 65-й армии. К этому времени подошли войска 48-й армии и ударами с нескольких направлений к 13 часам 28 июня в основном уничтожили окруженную группировку противника. Однако бои по окончательной ликвидации фашистских войск в Бобруйске продолжались с 27 до 29 июня. Только небольшой группе противника численностью около 5 тыс. человек удалось прорваться из окружения, но и она была уничтожена северо-западнее Бобруйска.

29 июня войска 48-й армии под командованием генерала П. Л. Романенко при содействии 65-й армии и активной авиационной поддержке, завершив разгром окруженной группировки, освободили Бобруйск. В ходе боев на бобруйском направлении противник потерял около 74 тыс.

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 1795, д. 449, лл 15—19.

солдат и офицеров убитыми и пленными и большое количество вооружения и боевой техники. Поражение гитлеровцев под Бобруйском создало еще одну большую брешь в их обороне. Советские войска, глубоко охватив немецкую 4-ю армию с юга, вышли на рубежи, выгодные для броска на Минск и развития наступления на Барановичи.

Существенную помощь войскам 1-го Белорусского фронта оказала Днепровская военная флотилия под командованием капитана 1 ранга В. В. Григорьева. Ее корабли, продвигаясь вверх по Березине, поддерживали своим огнем пехоту и танки 48-й армии. Они переправили с левого берега реки на правый 66 тыс. солдат и офицеров, много вооружения, боевой техники. Флотилия нарушала переправы противника, успешно высаживала десанты в его тылу.

Наступление советских войск в Белоруссии в период с 23 по 28 июня поставило группу армий «Центр» перед катастрофой. Ее оборона оказалась прорванной на всех направлениях 520-километрового фронта. Группа понесла тяжелые потери. Советские войска продвинулись на запад на 80—150 км, освободили многие сотни населенных пунктов, окружили и уничтожили 13 дивизий противника и тем самым получили возможность развернуть наступление в направлении Минск, Барановичи.

За умелое руководство войсками при разгроме витебской и бобруйской группировок противника 26 июня 1944 г. командующему 3-м Белорусским фронтом И. Д. Черняховскому было присвоено воинское звание генерала армии, а 29 июня командующему 1-м Белорусским фронтом К. К. Рокоссовскому — звание Маршала Советского Союза.

Продвижению советских войск содействовали удары партизан по резервам противника и его прифронтовым коммуникациям. На отдельных участках железных дорог они прерывали движение на несколько дней. Действия партизан на тыловых путях немецко-фашистских войск частично парализовали деятельность снабжающих органов и перевозки, что еще больше подорвало моральное состояние вражеских солдат и офицеров.

Гитлеровцев охватила паника. Вот какую картину рисовал очевидец этих событий офицер 36-й пехотной дивизии: «Русским удалось в районе Бобруйска окружить 9-ю армию. Поступил приказ прорываться, что нам вначале удалось... Но русские создавали по несколько окружений, и мы из одного окружения попадали в другое... В результате этого создавалась всеобщая неразбериха. Нередко немецкие полковники и подполковники срывали с себя погоны, бросали фуражки и оставались ожидать русских. Царила всеобщая паника... Это была катастрофа, которой я никогда не переживал. В штабе дивизии все были в растерянности, связь со штабом корпуса отсутствовала. Никто не знал реальной обстановки, карт не было... Солдаты теперь потеряли всякое доверие к офицерам. Страх перед партизанами довел до такого беспорядка, что стало невозможным поддерживать боевой дух войск»¹.

В ходе боевых действий с 23 по 28 июня гитлеровское командование стремилось поправить положение своих войск в Белоруссии за счет резервов и маневра силами с других участков восточного фронта. Но в результате решительных действий советских войск эти меры оказались запоздалыми и недостаточными и не могли эффективно повлиять на ход событий в Белоруссии.

К исходу 28 июня 1-й Прибалтийский фронт вел боевые действия на подступах к Полоцку и на рубеже Заозерье, Лепель, а войска 3-го Белорусского фронта подошли к реке Березина. В районе Борисова продолжались ожесточенные бои с танками противника. Левое крыло фронта круто загибалось на восток. Оно составляло северный участок своеобраз-

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 515, лл. 85—86.

ного мешка, в котором оказались 4-я армия и часть сил 9-й армии противника, избежавшие окружения под Бобруйском. С востока врага теснили войска 2-го Белорусского фронта, которые находились от Минска в 160—170 км. Соединения 1-го Белорусского фронта вышли на рубеж Свислочь, Осиповичи, окончательно взламывая оборону противника на Березине и охватывая его с юга¹. Передовые части фронта находились в 85—90 км от столицы Белоруссии. Создавались исключительно выгодные условия для окружения главных сил группы армий «Центр» восточнее Минска.

Действия советских войск и партизан сорвали попытки гитлеровского командования организованно отвести свои части за Березину. 4-я немецкая армия при отступлении вынуждена была пользоваться в основном одной грунтовой дорогой Могилев—Березино—Минск. Гитлеровцы не смогли оторваться от преследовавших их советских войск. Под непрерывными ударами на земле и с воздуха фашистские армии несли большие потери. Гитлер негодовал. 28 июня он сместил генерал-фельдмаршала Э. Буша с поста командующего группой армий «Центр». На его место был генерал-фельдмаршал В. Модель.

Ставка советского Верховного Главнокомандования 28 июня приказала наступающим войскам сходящимися ударами окружить противника в районе Минска. Задача замкнуть кольцо возлагалась на 3-й и 1-й Белорусские фронты². Им предстояло сгруппироваться на Молодечно и Барановичи, чтобы создать подвижный внешний фронт окружения, не дать противнику подтянуть резервы к окруженной группировке. Одновременно частью сил они должны были создать прочный внутренний фронт окружения. 2-й Белорусский фронт получил задачу наступать на Минск с востока, маневрируя своими войсками в обход обороны гитлеровцев через районы, освобожденные соседями³.

Новые задачи, поставленные Ставкой, также выполнялись успешно. 1 июля 5-я гвардейская танковая армия, сломив сопротивление фашистских войск, освободила Борисов. 2 июля части 2-го гвардейского танкового корпуса совершили почти 60-километровый бросок через партизанский район под Смоленичами и обрушились на противника под Минском. В ночном бою враг был разгромлен, и танкисты утром 3 июля ворвались в город с северо-востока. На северную окраину Минска вышли части 5-й гвардейской танковой армии, а за ними — передовые отряды 11-й гвардейской и 31-й армий. В 13 часов с юга вступил в город 1-й гвардейский танковый корпус; вслед за ним с юго-востока к Минску подошли соединения 3-й армии 1-го Белорусского фронта. К исходу дня многострадальная столица Белоруссии была освобождена. Войска 1-го Прибалтийского фронта, продолжая наступление по ранее разработанному плану, 4 июля освободили Полоцк. На этом завершилось выполнение задач первого этапа Белорусской операции.

Гитлеровцы, отступая, почти полностью разрушили Минск. Посетив город, маршал А. М. Василевский 6 июля докладывал Верховному Главнокомандующему: «Вчера был в Минске, впечатление тяжелое, город на три четверти разрушен. Из крупных зданий удалось сохранить Дом правительства, новое здание ЦК, радиозавод, ДКА, оборудование электростанции и железнодорожный узел (вокзал взорван)»⁴.

Пока шли бои в районе Минска, войска конно-механизированной группы генерала Н. С. Осликовского на правом крыле 3-го Белорусского фронта продвинулись на 120 км. При активном содействии партизан они освободили город Вилейка и перерезали железную дорогу Минск—Виль-

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 1795, д. 449, лл. 39—40.

² Там же, лл. 30—31.

³ Там же, л. 39.

⁴ Архив МО, ф. 48а, оп. 3, д. 116, л. 115.

нос. На левом крыле 1-го Белорусского фронта конно-механизированная группа генерала И. А. Плиева перерезала железную дорогу Минск—Барановичи, овладела Столбцами и Городеей ¹.

Восточнее Минска советские войска завершили окружение 105 тыс. вражеских солдат и офицеров. Оказавшиеся в кольце немецкие дивизии попытались прорваться на запад и юго-запад, но в ходе тяжелых боев, продолжавшихся с 5 по 11 июля, были взяты в плен или уничтожены ²; противник потерял свыше 70 тыс. человек убитыми и около 35 тыс. пленными, при этом советские войска пленили 12 генералов — командиров корпусов и дивизий. Было захвачено большое количество оружия, снаряжения и боевой техники.

В ликвидации окруженных группировок большую роль сыграла авиация. Оказывая мощную поддержку наступающим войскам и прочно удерживая господство в воздухе, советские летчики нанесли противнику тяжелый урон. Лишь юго-восточнее Минска они уничтожили 5 тыс. солдат и офицеров противника, много боевой техники и вооружения. Четыре воздушные армии и авиация дальнего действия с 23 июня по 4 июля для поддержки боевых действий фронтов совершили более 55 тыс. самолетовылетов ³.

Одним из решающих условий успехов советских войск в операции явилась целенаправленная и активная партийно-политическая работа. Наступление давало богатый материал, убедительно показывающий возрастающую мощь Советской Армии и прогрессирующее ослабление вермахта. Начало операции совпадало с очередной годовщиной вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. 22 июня в центральных и фронтовых газетах было опубликовано сообщение Совинформбюро о военных и политических итогах трех лет войны. Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации развернули большую работу по доведению содержания этого документа до всего личного состава. Выдающимся победам советских войск посвящались специальные издания политуправлений. Так, в листовке политуправления 1-го Белорусского фронта «Три котла за шесть дней» рассказывалось о том, как советские войска в столь короткие сроки окружили и уничтожили крупные вражеские группировки в районах Витебска, Могилева и Бобруйска. Такие материалы воодушевляли советских воинов на новые ратные подвиги.

В ходе наступательных боев политорганы и партийные организации проявляли особую заботу о росте рядов партии за счет отличившихся в боях воинов. Так, в июле 1944 г. на 1-м Белорусском фронте в партию было принято 24 354 человека, из них в члены ВКП(б) — 9957 человек; на 3-м Белорусском фронте в это же время в партийные ряды влилось 13 554 человека, в том числе 5618 человек стали членами ВКП(б) ⁴. Прием в партию столь значительного количества воинов позволял не только сохранять партийное ядро в войсках, действовавших на решающих направлениях, но и обеспечивать высокий уровень партполитработы. Вместе с тем большое пополнение партийных рядов требовало от политорганов усиления воспитания молодых коммунистов.

Высокая эффективность партийно-политической работы в частях и соединениях во многом объясняется тем, что в ней учитывались особенности их боевых действий. Во время Белорусской операции с конца июля военные действия шли уже на территории Польши. В этих условиях политорганы, партийные и комсомольские организации прилагали большие

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 1795, д. 449, л. 86.

² Там же, л. 95.

³ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 305—306.

⁴ Архив МО, ф. 32, оп. 11289, д. 1763, лл. 34, 132.

усилия по мобилизации воинов на дальнейшее повышение организованности и дисциплины.

Значительной действенностью отличалась также политическая работа, проводившаяся советскими политорганами среди войск противника. Используя различные формы морального воздействия на германских солдат, политорганы разъясняли им бессмысленность дальнейшего сопротивления. Почти при всех политуправлениях фронтов имелись в этот период сформированные и подготовленные оперативные группы спецпропаганды (5—7 человек), включавшие антифашистов из числа пленных. Разнообразными и в ряде случаев специфичными были формы и средства пропаганды среди окруженных войск группы армий «Центр», находившихся вне крупных населенных пунктов, в лесисто-болотистой местности. Новым в этой работе в ходе операции явилось доведение до войск противника приказов о прекращении сопротивления, отдававшихся немецкими генералами, которые принимали условия ультиматумов советского командования. В частности, после окружения группировки противника восточнее Минска командующий 2-м Белорусским фронтом направил окруженным войскам обращение. Поняв безвыходность положения, исполнявший обязанности командующего 4-й немецкой армией генерал В.Мюллер был вынужден отдать приказ о капитуляции. Этот приказ вместе с обращением командующего 2-м Белорусским фронтом в виде листовки в 2 млн. экземпляров разбрасывался авиацией фронта над окруженными войсками. Его содержание широко пропагандировалось и с помощью громкоговорителей. Кроме того, 20 пленных добровольно изъявили согласие вручить приказ командирам немецких дивизий и полков. В результате 9 июля около 2 тыс. человек из 267-й дивизии вместе с командирами прибыли в пункт сбора, указанный в приказе¹. Этот опыт успешно использовался и на других участках фронта. Так, в период с 3 по 15 июля 1944 г. было отпущено в свои части 558 пленных, 344 из них вернулись и привели с собой 6085 немецких солдат и офицеров².

В результате поражения немецко-фашистских войск в Белоруссии советские войска получили возможность стремительно наступать к западной границе СССР. Стабилизация положения на восточном фронте стала важнейшей задачей германского командования. Сил, способных восстановить фронт и закрыть образовавшуюся брешь, здесь у него не было. Избежавшие разгрома остатки группы армий «Центр» могли прикрывать лишь основные направления. Гитлеровской ставке пришлось на помощь группе армий «Центр» срочно перебрасывать дополнительные резервы, чтобы создать новый фронт.

3. Развитие наступления.

Освобождение Белоруссии и восточных районов Польши

Советское Верховное Главнокомандование 4 июля уточнило дальнейшие задачи фронтов. Согласно директивным указаниям Ставки 1-й Прибалтийский фронт должен был развивать наступление на каунасском направлении. 3-му Белорусскому фронту предписывалось наносить удар в направлении Молодечно, Вильнюс. Перед войсками 2-го Белорусского фронта ставилась задача наступать главными силами на Волковыск, Белосток. 1-й Белорусский фронт получил приказ усилить наступление правым крылом в направлении Барановичи, Брест³. Еще 2 июля был

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1019, стр. 157—158.

² Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, стр. 554—555.

³ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 36, лл. 387—392.

утвержден план действий его левого крыла, которое теперь должно было включиться в наступление и продвигаться в направлении Бреста и Люблина¹. Ставка потребовала от фронтов, участвовавших в операции, в полной мере использовать выгодную обстановку в Белоруссии, решительно развивать успех главными силами, не ожидая завершения разгрома окруженных под Минском немецких войск, и приняла меры по всестороннему обеспечению решения этих крупных задач. В частности, из своего резерва она передала в состав 1-го Прибалтийского фронта 2-ю гвардейскую и 51-ю армии. Ввод их в сражение позволял в короткий срок изменить соотношение сил и обеспечить успешное развитие наступления на шяуляйском направлении. Решено было также подключить к активным действиям на севере войска 2-го и 3-го Прибалтийских и на юге — войска 1-го Украинского фронтов. Это давало возможность сковывать силы противника одновременно на широком фронте, на нескольких направлениях, срывать его попытки сосредоточить силы для противодействия наступлению войск 1-го Прибалтийского и всех трех Белорусских фронтов.

Координацию действий войск 3-го Белорусского, 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов с 9 июля Ставка поручила Маршалу Советского Союза А. М. Василевскому².

В обстановке, сложившейся после крупных поражений группы армий «Центр», немецко-фашистское командование решило сдерживать наступление советских войск главным образом короткими контрударами, чтобы под их прикрытием разворачивать войска, перебрасываемые с других участков советско-германского фронта и из Германии с целью восстановления сплошного фронта обороны. Особенно упорное сопротивление противник оказывал южнее Даугавпилса (Двинска). Он угадывал стремление советского командования кратчайшим путем выйти к Рижскому заливу и представлял возможную перспективу развития событий в полосе 1-го Прибалтийского фронта. Поэтому уцелевшие части 3-й танковой армии спешно отводились на заранее подготовленные позиции между озерами и болотами, чтобы обороняться во взаимодействии с войсками 16-й армии группы армий «Север», закрепившимися в районе Даугавпилса.

Гитлеровцы рассчитывали, что им удастся, используя сложную местность, сдерживать советские войска даже небольшими силами. К тому же на этот участок противник перебросил пять свежих дивизий и сосредоточил крупные силы авиации. В результате в полосе 6-й гвардейской армии генерала Н. М. Чистякова протяженностью около 160 км силы стали почти равными. Это позволило гитлеровцам вести упорную оборону.

В центре и на левом крыле 1-го Прибалтийского фронта наступление 43-й и 39-й армий на каунасском направлении шло более успешно. К середине июля войска здесь продвинулись на запад до 140 км, перерезали важную железную дорогу Даугавпилс—Вильнюс и сорвали попытку противника прочно обеспечить стык 16-й и 3-й танковой армий. Это уязвимое место вражеской обороны было использовано 2-й гвардейской и 51-й армиями, введенными в сражение 20 июля, для развития наступления на шяуляйском направлении.

5 июля войска 3-го Белорусского фронта овладели важным транспортным узлом Молодечно и устремились к столице Советской Литвы — Вильнюсу. Командование группы армий «Центр» заранее подготовило город к обороне и стянуло к нему отступающие части и соединения 3-й танковой армии генерала Г. Рейнгардта. Кроме того, с других участков фронта, из Германии и районов доукомплектования в срочном порядке сюда перебрасывались шесть свежих соединений.

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 1795, д. 12, л. 336.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 35, л. 43.

Чтобы упредить противника, командующий 3-м Белорусским фронтом с рассветом 4 июля повернул 5-ю гвардейскую танковую армию на столицу Литвы. Танкисты вышли к ней еще до подхода вражеских резервов. 8 июля с северо-востока начала наступление на город 5-я армия, усиленная 3-м гвардейским механизированным корпусом, а с юго-востока нанесла удар 5-я гвардейская танковая армия. Резервы противника появились на подступах к городу с опозданием, когда Вильнюс был уже полностью окружен. Умелый маневр силами позволил советским войскам отбить все атаки врага. Провалилась и попытка немецкого командования усилить окруженный гарнизон парашютным десантом. 13 июля после пятидневных ожесточенных боев советские войска при активной поддержке партизан освободили Вильнюс.

Пока шла борьба за Вильнюс, войска 11-й гвардейской и 31-й армий, преодолев с боями около 200 км, достигли Немана и вскоре захватили несколько плацдармов на его левом берегу. 3-й гвардейский кавалерийский корпус завязал бои за Гродно. Здесь советские войска столкнулись с резервами противника. Сломить их сопротивление с ходу не удалось, и Гродно был освобожден лишь 16 июля. Войска 2-го Белорусского фронта за 10—11 дней наступления продвинулись от Минска на запад до 230 км, форсировав многочисленные речные преграды, в том числе Березину, Свислочь, Щару, Неман. Упорное сопротивление они встретили на рубеже Гродно, Белосток.

Советское командование стремилось вывести свои войска на рубеж Белосток, Брест до того, как противник сумеет закрыть брешь в обороне, образовавшуюся в результате его поражения под Минском. 2-й Белорусский фронт с выдвижением к юго-восточному участку границы с Восточной Пруссией занял выгодное положение для осуществления своих последующих операций. Войска 1-го Белорусского фронта, разделявшиеся припятскими болотами, с выходом к Бресту улучшили свое оперативное положение, а протяженность линии фронта сократилась почти вдвое. Однако, чтобы достичь Белостока и Бреста, нужно было овладеть Барановичами — крупным узлом коммуникаций, который гитлеровцы пытались удержать во что бы то ни стало. В направлении Барановичи, Брест развивали наступление войска правого крыла 1-го Белорусского фронта. Широко используя подвижность танков и моторизованной пехоты, боевые возможности авиации, советские войска наносили удары в обход узлов обороны противника, перехватывали пути его отступления. В результате согласованных действий 8 июля они освободили Барановичи и 16 июля вышли на рубеж Свислочь, Пружаны.

Белорусское население радушно встречало своих освободителей и оказывало им посильную помощь. Местные жители вызывались быть проводниками войск в лесах, совместно с саперами обезвреживали вражеские мины, ремонтировали дороги и мосты, окружали заботой раненых воинов.

При отступлении гитлеровцы стремились окончательно разорить Белоруссию. Они взрывали жилые здания в городах, сжигали деревни и села, разрушали промышленные предприятия и железные дороги. С изгнанием врага население республики сразу же включалось в восстановление народного хозяйства.

К середине июля основные силы группы армий «Центр» были разгромлены. Теперь должны были нанести удар по врагу войска левого крыла 1-го Белорусского фронта. В их состав входили 70, 47, 8-я гвардейская и 69-я общевойсковые, 2-я танковая, 6-я воздушная армии, 2-й и 7-й гвардейские кавалерийские корпуса, а также 1-я польская армия. Эти силы насчитывали 36 стрелковых и 6 кавалерийских дивизий, 4 танковых корпуса (вместе с корпусами 2-й танковой армии), 416 тыс. чело-

век, более 7600 орудий и минометов, 1750 танков и самоходно-артиллерийских установок и около 1500 боевых самолетов ¹.

В период подготовки к нанесению удара, 6 июля, войска левого крыла 1-го Белорусского фронта частью сил освободили город Ковель, а утром 18 июля сосредоточенная в этом районе группировка советских войск перешла в наступление главными силами, которые в тот же день прорвали немецкую оборону. 47-я армия под командованием генерала Н. И. Гусева начала стремительно продвигаться на Седльце, а 8-я гвардейская армия генерала В. И. Чуйкова и 69-я армия генерала В. Я. Колпакчи — на Люблин. 20 июля они форсировали реку Западный Буг. Горячо приветствуемые польским населением, советские воины вступили на землю братского народа. На этом направлении первыми вышли на территорию Польши 328-я стрелковая дивизия под командованием полковника И. Г. Павловского, 132-я стрелковая дивизия полковника Я. Г. Цвинтарного, 165-я стрелковая дивизия полковника Н. И. Каладзе и 39-я гвардейская стрелковая дивизия подполковника В. М. Штриголя.

Прорыв обороны противника западнее Ковеля и форсирование Западного Буга советские войска осуществляли совместно с регулярными польскими соединениями и партизанскими отрядами. В этих боях в составе 1-го Белорусского фронта принимала участие большая часть артиллерии 1-й польской армии. Польские артиллеристы, занимавшие огневые позиции восточнее Бережце, поддерживали войска 69-й армии, форсировавшие Западный Буг ². 20 июля на родную землю вступили польские артиллеристы, а 23 июля — главные силы 1-й польской армии под командованием генерала З. Берлинга.

Несколько позднее в Польшу вошли войска других фронтов, участвовавших в Белорусской операции. Так началось освобождение польского народа от гитлеровских захватчиков.

Это историческое событие широко использовалось в партийно-политической работе, получавшей все больший размах в соответствии с указаниями ЦК ВКП(б), данными на совещании членов военных советов фронтов в мае 1944 г. Всемерно усиливалось воспитание советских воинов в духе социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма. Личному составу разъяснялись особенности исторической обстановки и условий, в которых велись теперь боевые действия с врагом, а также требования партии об установлении правильных взаимоотношений с польским населением, о повышении дисциплины, порядка и организованности в войсках. В частях и соединениях читались лекции и доклады на темы: «Современная Польша», «Советско-польские отношения» и другие. С лекциями и докладами перед советскими воинами выступали также уполномоченные Польского комитета национального освобождения ³. Газета 1-го Белорусского фронта 3 августа 1944 г. вышла с передовой статьей «За сильную, свободную Польшу». В этом и других ее материалах рассказывалось о 1-й польской армии, о ее боевом содружестве с советскими воинами, о дружбе и общности целей советского и польского народов в войне против фашистской Германии.

С перенесением военных действий за пределы Советского Союза принимались меры по дальнейшему совершенствованию подготовки политработников. Основными формами их учебы наряду с самостоятельной работой были сборы и семинары. Так, политотдел 69-й армии 1-го Белорусского фронта в сентябре — октябре 1944 г. провел несколько семинаров начальников политотделов корпусов, дивизий, бригад и других категорий

¹ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне, стр. 86.

² Братство по оружию. Braterstwo broni. М., 1975, стр. 165.

³ Архив МО, ф. 237, оп. 2414, д. 11, л. 121; ф. 32, оп. 11318, д. 63, лл. 255—259.

политработников. С лекциями и докладами на них выступали командующий и члены Военного совета армии, командиры корпусов и дивизий, работники штабов и политорганов фронта и армии. Всего семинарами было охвачено 3630 человек. Теоретической основой этих мероприятий являлись решения ЦК ВКП(б) по вопросам отношений СССР с Польшей, опиравшиеся на ленинские указания об интернациональном характере социалистического государства и его армии.

Советские воины, сражаясь за освобождение польского народа, самоотверженно выполняли свой интернациональный долг. Вот один из многочисленных примеров. На польской земле 26 июля 1944 г. совершил героический подвиг помощник командира стрелкового взвода 1021-го стрелкового полка 307-й стрелковой дивизии коммунист ефрейтор Г. П. Кунавин. В тот день его рота вела тяжелый бой за деревню Герасимовичи, Белостокской области¹. На подступах к деревне подразделение было остановлено сильным ружейно-пулеметным огнем противника. Ефрейтор Кунавин ценой жизни обеспечил успех роте: он бросился на вражеский пулемет и закрыл амбразуру огневой точки своим телом. Бойцы дружно поднялись в атаку и, стремительным броском ворвавшись в деревню, выполнили боевую задачу. За этот подвиг ефрейтору Г. П. Кунавину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Память героя свято чтит и польский народ. Жители Герасимовичей 9 августа 1944 г. вынесли решение навечно зачислить Кунавина в список почетных граждан деревни, высечь имя героя на мраморной плите и просить присвоить его местной школе; учителя школы каждый год свой первый урок в первом классе начинать с рассказа о погибшем советском воине и его соратниках. «Пусть прослушают дети рассказ стоя, — говорилось в постановлении. — Пусть их сердца наполняются гордостью за русского брата воина-славянина. Пусть их понимание жизни начинается с мысли о братстве польского и русского народов»².

Население Польши повсюду выражало сердечную благодарность своим освободителям. Газета «Правда» в те дни писала: «Путь от государственной границы СССР до подступов к столице Польши пехотинцы и танкисты прошли с подлинным триумфом. Население польских городов и сел встретило бойцов, офицеров и генералов Красной Армии радушно и с чувством глубокой признательности... На дорогах, по которым идут полки, целые дни стоят толпы людей. Они встречают наших танкистов и пехотинцев букетами цветов, угощают фруктами. В Люблине, Демблине, Пулавах и Гарволине подобные встречи превратились в импровизированные манифестации... Польское население и польская администрация активно и тесно сотрудничают с командованием Красной Армии. Поляки помогают наступающим вылавливать в лесах и полях разбежавшихся в панике немцев, ремонтируют мосты и дороги. Большую помощь оказывают... также польские партизаны»³.

После прорыва обороны противника на Западном Буге в сражение были введены 2-я танковая армия генерала С. И. Богданова и 2-й гвардейский кавалерийский корпус. Немецко-фашистское командование понимало, что разворот войск левого крыла 1-го Белорусского фронта для выхода в тыл и фланг группировке, оборонявшейся севернее Полесья, может произойти на рубеже Бреста. Поэтому оно стянуло в этот район вместе со значительными силами своей 2-й армии большие резервы. Удер-

¹ С 1939 г. Белостокская область входила в состав СССР. В соответствии с советско-польским соглашением о границе от 27 июля 1944 г. большая ее часть отошла к Польше (Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VIII. Январь 1944 г. — декабрь 1945 г. М., 1974, стр. 156).

² «Красная звезда», 23 марта 1952 г.

³ «Правда», 2 августа 1944 г.

живая Брест, противник стремился разобщить усилия фронта и преградить советским войскам путь к Варшаве. Однако эти его попытки не удались. Соединения 28-й армии вместе с 70-й армией генерала В. С. Попова, приняв наступление с трех сторон на брестском направлении, в лесах западнее Бреста разгромили до четырех вражеских дивизий. 28 июля Брест и героическая Брестская крепость, принявшие удар гитлеровцев в первые же часы войны, были освобождены.

Большую роль в быстром развитии наступления на брестском направлении сыграли железнодорожные войска 1-го Белорусского фронта под командованием Героя Социалистического Труда генерала Н. В. Борисова. Они успешно выполнили свою задачу — в кратчайший срок вслед за наступающими войсками восстановили железнодорожную линию Барановичи—Брест—Варшава и железнодорожный мост через реку Западный Буг у Бреста. Внимание и помощь Военного совета фронта, умелая организация работ позволили военным железнодорожникам, охваченным высоким патриотическим порывом, в течение 10 суток восстановить железнодорожный участок Барановичи—Брест в 210 км. За этот подвиг более 220 воинов удостоились наград Родины ¹.

Войска левого крыла 1-го Белорусского фронта быстро продвигались к Висле. 2-я танковая армия под командованием генерала А. И. Радзиевского ² и 8-я гвардейская армия 24 июля освободили Люблин, а через день севернее Демблина вышли к Висле. Войска 69-й армии 29 июля прорвались к реке южнее Пулав, ее передовые части форсировали Вислу и захватили плацдарм. 8-я гвардейская армия завязала бои за плацдарм в районе Магнушева.

Командование фронта повернуло 2-ю танковую армию с достигнутого ею рубежа на север с задачей овладеть предместьем Варшавы—Прагой и совместно с 47-й армией отрезать противнику пути отхода на запад. Однако овладеть Прагой тогда не удалось.

Усилия 6-й и 16-й воздушных армий в конце июля были направлены на поддержку 8-й гвардейской и 69-й армий при форсировании ими Вислы. Только соединения 6-й воздушной армии под командованием генерала Ф. П. Полынина в период с 18 по 31 июля совершили около 12 тыс. самолето-вылетов. В боях за плацдарм на Висле у Магнушева обострилась борьба с авиацией противника. Советские истребители нанесли врагу значительный урон. Лишь за период с 11 по 15 августа они сбили над Вислой 69 фашистских самолетов. В результате немецкая авиация прекратила активные действия в этом районе ³.

27 июля в сражение вступили главные силы 1-й польской армии. Выдвинувшись в первый эшелон фронта, они сменили части 8-й гвардейской армии, заняли восточный берег Вислы в районе Демблина, Пулав и вели здесь бои по овладению плацдармом на левом берегу реки. Эти действия армии приковали значительные силы противника, вынудили его перебрасывать сюда резервы, лишили возможности пополнять войска, действовавшие против плацдармов, захваченных 8-й гвардейской армией в районе Магнушева и 69-й армией — южнее Пулав ⁴.

Гитлеровцы пытались любой ценой ликвидировать магнушевский плацдарм, однако добиться этого не смогли. Гвардейцы армии генерала В. И. Чуйкова мужественно отстаивали занятые позиции. Им содейство-

¹ Военные сообщения за 50 лет. М., 1966, стр. 349—350.

² Генерал А. И. Радзиевский вступил в командование 2-й танковой армией 23 июля после ранения генерала С. И. Богданова.

³ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 309.

⁴ Боевые действия народного Войска Польского 1943—1945 гг. Перевод с польского. М., 1961, стр. 13, 14, 352.

вали соединения 1-й польской армии, перешедшие с 6 августа к обороне в северной части плацдарма. Особенно большую помощь гвардейцам оказали польские танкисты из 1-й танковой бригады имени Героев Вестерплатте. Они форсировали Вислу в то время, когда гитлеровцы бросили на ликвидацию плацдарма танковую дивизию «Герман Геринг» и ряд моторизованных соединений. Переправившись на левый берег, польские танкисты под командованием генерала Я. Межицана у села Студзянки с ходу вступили в бой и вместе с подразделениями советских войск отбили сильную атаку танков и пехоты противника. В боях на магнусhevском плацдарме польские солдаты вписали новую славную страницу в историю народного Войска Польского и советско-польского боевого содружества.

Сопротивление гитлеровских армий в западных районах Белоруссии, в Прибалтике, в Восточной Польше заметно нарастало. Начала сказываться длительность наступления, в ходе которого советские войска понесли значительные потери, устали, израсходовали боеприпасы и другие материальные средства. Уже 9 июля горючее для танков и артиллерийских частей правого крыла 1-го Белорусского фронта приходилось подавать по воздуху¹. Тылы 1-го Белорусского фронта к середине июля растянулись на 400—500 км. Восстановление железных дорог, несмотря на участие в работах значительного количества гражданского населения, до середины июля шло медленно. В этих условиях основная тяжесть снабжения наступавших войск легла на автомобильный транспорт.

Гитлеровскому командованию удалось организовать упорное противодействие советским войскам на границе Прибалтики с Восточной Пруссией, на Немане, прикрывавшем подступы к Восточной Пруссии, под Гродно и Белостоком, юго-восточнее Варшавы. Противник теперь не только упорно оборонялся, но и стремился наносить по советским войскам чувствительные контрудары с привлечением большого количества танков. Попытки гитлеровцев сорвать дальнейшее наступление советских войск особенно упорный характер носили на Немане и под Гродно. Немецкое командование стремилось удержать Неман как преграду на пути к Восточной Пруссии, а также вернуть район Гродно, который был выгоден для организации контрударов в стык 3-го и 2-го Белорусских фронтов. Вражеское командование сосредоточило на линии Гродно, Свислочь до 10 дивизий и активизировало действия авиации. Ему удалось отразить попытки советских войск развить успех на западном берегу Немана. Наступление на этом направлении несколько замедлилось. Ощущался большой недостаток в танках, основная тяжесть боев в районе Гродно легла на плечи пехоты, артиллерии и авиации.

Сражение носило напряженный и затяжной характер. Сопротивление противника в районе Гродно удалось сломить лишь 23—24 июля. 27 июля войска 2-го Белорусского фронта при поддержке сил 4-й воздушной армии, которой командовал генерал К. А. Вершинин, и авиации дальнего действия освободили Белосток — крупный узел железных и шоссейных дорог. Развивая успех, они с упорными боями продвигались к Восточной Пруссии.

Ожидая дальнейшего развития удара 1-го Белорусского фронта на Варшаву, гитлеровское командование сосредоточило к юго-востоку от нее мощную группировку войск в составе пяти танковых и одной пехотной дивизии. Оно намеревалось сильным контрударом в южном направлении разгромить левое крыло 1-го Белорусского фронта, сорвать форсирование его войсками Вислы и их наступление на Варшаву. На случай неудачи были подготовлены оборонительные позиции для отражения натиска совет-

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 1795, д. 449, л. 161.

ских войск на подступах к Праге. С 27 июля в районе Седльце и юго-западнее от него развернулось ожесточенное сражение, в котором с советской стороны участвовали 2-я танковая и 47-я армии, 11-й танковый и 2-й гвардейский кавалерийский корпуса. В этих боях 2-я танковая армия, потерявшая большое количество танков, была сильно ослаблена. Одновременно войска 8-й гвардейской и 69-й армий вели упорные бои по расширению плацдармов на Висле в районе Магнушева и юго-западнее Пулав. В начале августа под Варшавой ни одной из сторон не удалось осуществить свои дальнейшие намерения, и фронт здесь временно стабилизировался.

Советские войска, разгромив основные силы группы армий «Центр» и выйдя к государственной границе СССР, достигли своих целей в борьбе за освобождение Белоруссии. 27—29 июля Ставка уточнила задачи фронтов в Прибалтике и на западном направлении. Перед войсками 1-го Прибалтийского фронта ставилась задача перерезать коммуникации, связывавшие группу армий «Север» с Восточной Пруссией. 3-й Белорусский фронт должен был не позднее 1—2 августа овладеть Каунасом и к 10 августа всеми силами выйти на границу с Восточной Пруссией, закрепиться на ней для подготовки к вступлению в эту цитадель прусского юнкерства и милитаризма с востока. Войскам 2-го Белорусского фронта предписывалось главными силами развивать наступление в направлении Ломжа, Остроленка с задачей не позднее 8—10 августа 1944 г. захватить плацдарм на реке Нарев, прочно закрепиться там для подготовки к вступлению в Восточную Пруссию с юга с нанесением основного удара на Млаву, Мариенбург и частью сил — на Алленштейн. Войска 1-го Белорусского фронта получили приказ, наступая правым крылом на Варшаву, не позднее 5—8 августа овладеть Прагой и захватить плацдармы на Нареве в районах Пултуска и Сероцка. Левому крылу фронта надлежало овладеть плацдармом за Вислой южнее Варшавы, расширить и оборудовать его для дальнейшего развития наступления. Предполагалось, что последующие операции советских войск на центральном направлении будут отличаться резкими изменениями обстановки, что могло потребовать немедленного вмешательства стратегического руководства непосредственно на местах. Поэтому Ставка возложила на своих представителей непосредственное руководство войсками. На 1-м Украинском, 1-м и 2-м Белорусских фронтах ее представлял маршал Г. К. Жуков; на 2-м и 1-м Прибалтийских и 3-м Белорусском фронтах — маршал А. М. Василевский¹.

События на советско-германском фронте вызвали тревогу у верховного командования вермахта. Глубокий прорыв советских войск на запад представлял собой главную угрозу для фашистского рейха. Чтобы снять ее, вражеское командование приказало срочно перебросить к центру советско-германского фронта дополнительные силы. В первую очередь усиливалось левое крыло группы армий «Центр», чтобы укрепить ее связь с группой армий «Север» и поднять способность войск к упорной обороне на этом направлении.

Разгром группы армий «Центр» серьезно тревожил не только правящую верхушку Германии, но и ее сателлитов. И. Антонеску, например, еще 23 июля 1944 г. поручил румынскому представителю при ОКВ передать начальнику генерального штаба сухопутных войск Германии его удивление размахом советского наступления на центральном участке фронта, поскольку немцы ранее утверждали, будто бы основные силы Советской Армии сконцентрированы на юге. Вместе с тем он высказывал опасение, что при дальнейшей переброске немецких дивизий из Румынии советские войска и здесь могут предпринять крупное наступление.

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 36, лл. 421—427.

Меры противника по усилению левого крыла группы армий «Центр» существенно не изменили хода событий. Командующий 1-м Прибалтийским фронтом в соответствии с директивой Ставки нацелил свои главные силы на Шяуляй — важный узел коммуникаций на стыке между группами армий «Центр» и «Север». 3-й гвардейский механизированный корпус 25 июля получил задачу овладеть городом к исходу следующего дня. В этом же направлении наступали войска 51-й и 2-й гвардейской армий. На их поддержку нацеливались силы 3-й воздушной армии. 27 июля упорнейшее сопротивление гитлеровцев под Шяуляем было сломлено. В тот же день Ставка Верховного Главнокомандования приказала командующему 1-м Прибалтийским фронтом немедленно повернуть главные силы на Ригу. Войска 51-й и 43-й армий совместно с 3-м гвардейским механизированным корпусом успешно продвигались к Елгаве. Противник не сумел оказать сильного противодействия, и 8-я гвардейская механизированная бригада 3-го гвардейского мехкорпуса под командованием полковника С. Д. Кремера 31 июля в районе населенного пункта Клапкалис достигла Рижского залива. В тот же день войска 51-й армии вместе с 3-м гвардейским мехкорпусом освободили Елгаву. Таким образом, коммуникации противника из Прибалтики в Восточную Пруссию были перерезаны.

31 июля командующий группой армий «Центр» фельдмаршал Модель в своем приказе с тревогой писал, что советские армии стоят у границы Восточной Пруссии и «дальше отступать некуда»¹. Немецко-фашистское командование стремилось встречными контрударами ликвидировать шяуляйско-елгавский выступ и восстановить непосредственную связь группы армий «Центр» с правым крылом группы армий «Север». Для этого оно перегруппировало в район Шяуляя крупные силы танковых и моторизованных войск. Натиск гитлеровцев носил решительный характер, главные их силы наносили удар под основание выступа советских войск у Шяуляя и по вершине — у Тукумса и Добеле. Тем не менее осуществить свой замысел им не удалось. Ставка Верховного Главнокомандования передала 1-му Прибалтийскому фронту 5-ю гвардейскую танковую армию. К боевым действиям в районе Шяуляя была привлечена также часть сил 1-й воздушной армии 3-го Белорусского фронта. Это позволило отразить контрудар противника. Лишь на севере он сумел потеснить 8-ю гвардейскую механизированную бригаду, создать себе 30-километровый коридор, соединивший Ригу с Тукумсом, и восстановить коммуникацию с Восточной Пруссией.

Напряженные бои завязались также в полосе 3-го Белорусского фронта, войска которого наступали от Каунаса и района Сувалки к Восточной Пруссии.

В ходе наступления 2 августа орудия 1-го дивизиона 142-й армейской пушечной артиллерийской бригады² 33-й армии под командованием капитана П. П. Пелипаса произвели первый артиллерийский обстрел противника на немецкой земле — был открыт огонь по восточнопрусскому городу Ширвиндту³. 17 августа первым к Восточной Пруссии северо-западнее Вилкавишкиса вышел 2-й батальон 297-го стрелкового полка 184-й стрелковой дивизии⁴ 5-й армии 3-го Белорусского фронта. Командиру батальона капитану Г. Н. Губкину за умелое руководство подразделениями и проявленные при этом большое мужество и отвагу было присвоено звание Героя Советского Союза⁵.

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 11306, д. 456, л. 274.

² Бригадой командовал полковник В. З. Ершов.

³ «Военно-исторический журнал», 1971, № 8, стр. 118—119.

⁴ Дивизией командовал генерал Б. Б. Городовиков.

⁵ Архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 12, л. 183.

На этом важном направлении вместе с советскими летчиками успешно действовал французский истребительный авиационный полк «Нормандия» под командованием майора Л. Дельфино.

Войска 2-го Белорусского фронта, продолжая наступление, в августе вышли на рубеж Августов, Острив-Мазовецка, а в сентябре на остроленковском направлении отбросили противника к реке Нарев. Продвинуться дальше пока им не удалось.

В полосе 1-го Белорусского фронта 2 августа гитлеровцы нанесли сильный контрудар по соединениям 2-й танковой¹ и 47-й армий, действовавших под Варшавой. Но советские войска, заняв оборону, отбили этот натиск, стабилизировали положение, а затем возобновили наступательные действия. Бои день ото дня становились все напряженней, особенно на подступах к Праге и на пулавском и магнусhevском плацдармах на Висле. Однако добиться существенного развития успеха при остром недостатке боеприпасов и усталости войск фронт не смог.

Достигнув рубежа Елгава, Добеле, Августов и рек Нарев и Висла, советские войска 29 августа 1944 г. успешно завершили Белорусскую стратегическую операцию. В последующем войска 1-го Белорусского фронта, действуя на территории Восточной Польши частью своих сил, захватили плацдармы на реке Нарев в районах Ружан и Сероцка. 14 сентября была освобождена Прага. Во время боев за Прагу особенно отличились войска 47-й армии, в составе которой действовали соединения Войска Польского — 1-я пехотная дивизия имени Тадеуша Костюшко и 1-я танковая бригада имени Героев Вестерплатте.

Белорусская операция явилась выдающимся событием не только Великой Отечественной войны, но всей второй мировой войны. В ходе ее была разгромлена группа армий «Центр». Большой урон понесли также группы армий «Север» и «Северная Украина». За время операции 17 вражеских дивизий и 3 бригады были полностью уничтожены, а 50 дивизий потеряли более половины своего состава². Гитлеровские генералы расценили это поражение как катастрофу. Чтобы остановить наступление советских войск и как-то стабилизировать свой фронт, вражеское командование было вынуждено перебросить в Белоруссию 46 дивизий и 4 бригады. Это привело к ослаблению сил вермахта на других участках советско-германского фронта, к ухудшению положения немецко-фашистских войск на западном фронте и в оккупированных странах. В то же время переброска столь крупных сил врага на белорусское направление облегчала наступление англо-американских войск во Франции.

В результате Белорусской операции были освобождены Белорусская ССР, часть Литовской и Латвийской ССР и восточные районы Польши. Немецко-фашистская группа армий «Север» оказалась изолированной в Прибалтике. Ликвидация белорусского выступа устранила угрозу флангового удара по войскам 1-го Украинского фронта с севера.

Наступая в полосе более 1100 км по фронту и продвинувшись на запад до 550—600 км, советские войска создали благоприятные предпосылки для наступления на львовско-сандомирском направлении, в Восточной Пруссии и последующего удара на варшавско-берлинском направлении.

Белорусская операция характерна умелым выбором направлений главных ударов фронтов и решительным массированием на них имевшихся сил и средств. Здесь было достигнуто дальнейшее совершенствование применения танковых и механизированных войск, артиллерии

¹ В ноябре 1944 г. 2-я танковая армия стала гвардейской.

² Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 365.

и авиации. Впервые за годы войны большая часть подвижных групп армий и фронтов была введена в сражение после прорыва тактической зоны обороны противника. Для поддержки атаки пехоты и танков на решающих участках двух фронтов был применен двойной огневой вал. С целью разгрома окруженных группировок противника наносились массированные удары авиации (особенно под Бобруйском).

Белорусская операция дала яркие примеры скоротечного окружения и уничтожения вражеских группировок силами как одного, так и нескольких фронтов, в том числе на большой оперативной глубине. При этом окружение и уничтожение противника осуществлялись как единый процесс, сочлвавшийся с наступлением высокими темпами на внешнем фронте. В достижении успеха наступательных действий большую роль сыграла авиация. За период операции она совершила 153 тыс. самолето-вылетов. Такого размаха действий авиации не знала ни одна другая операция Великой Отечественной войны.

Предпринимая это крупное наступление, советское стратегическое руководство и командование фронтов искусно воспользовались неглубоким линейным расположением гитлеровских войск. Им удалось сосредоточить максимальные силы и средства для сокрушительного удара по противнику в тактической зоне с целью прорыва вражеского фронта на нескольких участках. В результате непрерывного стремительного наступления, темпы которого на первом этапе операции достигали 25—30 км в сутки, немецко-фашистское командование оказалось не в состоянии отразить мощные удары советских войск.

4. Военные действия в Прибалтике

К началу июля 1944 г. в Прибалтике, к северу от Даугавы, на фронте протяженностью более 650 км оборонялась группа армий «Север», в которую входили 16-я и 18-я армии и оперативная группа «Нарва» (всего около 38 дивизий, насчитывавших по 8—9 тыс. человек). Используя особенности местности, изобилующей лесными массивами и реками, гитлеровское командование создало мощную оборону на глубину до 200 км. Однако положение группы армий «Север» весьма осложнилось наступлением советских войск на Карельском перешейке, в Южной Карелии и особенно в Белоруссии. Их удар на Выборгском направлении вынудил немецкое командование перебросить из оперативной группы «Нарва» 122-ю пехотную дивизию в финскую оперативную группу «Карельский перешеек»; стремительное наступление советских войск в Белоруссии привело к глубокому охвату всего правого крыла группы армий «Север» и заставило гитлеровское командование направить в группу армий «Центр» 12-ю танковую и 212-ю пехотную дивизии. В войсках росла неуверенность, участились случаи дезертирства. В тылу фашистских войск усиливалась борьба советских людей, активизировалась деятельность партизан, особенно в районах Опочка, Себеж.

Наиболее неблагоприятно для гитлеровцев складывалась обстановка в начале июля 1944 г. в районе Даугавпилса, где возникла реальная угроза отсечения группы армий «Север» от группы армий «Центр» и перехвата путей, связывавших Прибалтику с Германией. И не случайно командующий войсками группы армий «Север» генерал Г. Линдман заявил 1 июля 1944 г.: «Я обеспокоен тем, что мы становимся все слабее, и если русские перейдут в наступление, то мы рухнем»¹. Тем не менее немецко-фашистское командование требовало во что бы то ни стало удерживать Прибалтику. Гитлер считал, что ее утрата ускорит выход из войны Фин-

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 158, л. 14.

ляндии — единственного поставщика никеля, приведет к потере Германией возможности получения высококачественной железной руды из Швеции, к ухудшению базирования немецких военно-морских сил, к осложнению подготовки кадров моряков-подводников и к свободе действий советского флота в Балтийском море.

Первостепенную задачу группы армий «Север» в начале июля 1944 г. гитлеровское командование видело в том, чтобы не допустить дальнейшего продвижения советских войск южнее Даугавы и окончательного разобщения войск групп армий «Север» и «Центр».

К началу июля 1944 г. севернее Даугавы против группы армий «Север» действовали соединения 2-й ударной и 8-й армий Ленинградского фронта, поддерживаемые Краснознаменным Балтийским флотом, а также войска 3-го Прибалтийского фронта в составе 42, 67, 1-й ударной и 54-й армий и войска 2-го Прибалтийского фронта (10-я гвардейская, 3-я ударная и 22-я армии). К югу от Даугавы вели наступление 4-я ударная и 6-я гвардейская армии 1-го Прибалтийского фронта. Каждый фронт имел по одной воздушной армии.

Во всех фронтах насчитывалось 75 стрелковых дивизий, 5 укрепленных районов, 1 танковый корпус, а также значительное количество танковых, артиллерийских, инженерных и других соединений и частей усиления. Укомплектованность стрелковых дивизий была ниже средней, численность каждой из них не превышала 4,5—5 тыс. человек. Войска испытывали недостаток в артиллерии, танках и боеприпасах. Даже на 3-м Прибалтийском фронте, наиболее сильном на этом направлении, в боевых частях было лишь 171,1 тыс. солдат и офицеров, 4119 орудий и минометов калибром от 76 мм и выше, 591 реактивная установка, 313 зенитных орудий и 189 танков¹.

С целью освобождения советской Прибалтики и содействия войскам, развивавшим наступление в Белоруссии, Ставка Верховного Главнокомандования решила развернуть в июле активные наступательные действия севернее Даугавы. 4 июля 1944 г. перед войсками 2-го Прибалтийского фронта она поставила задачу разгромить вражескую группировку в районе Идрица, Себеж, Дрисса и овладеть рубежом Резекне, Даугавпилс. В дальнейшем им предстояло наступать на Ригу и во взаимодействии с 1-м Прибалтийским фронтом перерезать коммуникации, соединявшие прибалтийскую группировку противника с Германией. Фронт наносил два удара: один — на правом крыле в направлении Себеж. Резекне, обходя Идрицу с севера, и другой — на левом, в направлении Дрисса, Даугавпилс.

Через двое суток получил задачу и 3-й Прибалтийский фронт. Войскам его правого крыла предстояло разгромить псковско-островскую группировку противника, выйти на рубеж Остров, Гулбене и затем, наступая в направлении на Выру, продвигаться в тыл псковской группировки врага и занять Псков, Выру. В последующем фронт должен был освободить Тарту, Пярну и отрезать противника в районе Нарвы. В этих целях наносился один общий удар со стрележеского плацдарма на реке Великая. Левым крылом фронту предстояло перерезать железную дорогу Осгров — Резекне, затем освободить район Гулбене. Это должно было привести к свертыванию обороны противника в районе Острова и севернее его². В связи с некоторым смещением полосы наступления фронта к югу 1-я ударная армия передавалась из 2-го Прибалтийского в 3-й Прибалтийский фронт³.

¹ Архив МО, ф. 242, оп. 2281, д. 34, лл. 253—258.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 13, лл. 217, 218.

³ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 36, л. 396.

21 июля Ставка утвердила решение командующего Ленинградским фронтом начать с 24 июля 1944 г. наступление с целью разгромить нарвскую группировку противника и освободить Нарву¹.

Учитывая условия лесисто-болотистой местности, фронты наносили удары главным образом вдоль наиболее важных коммуникаций. Основные силы и средства войск массировались на решающих участках. Это позволяло им даже при относительно ограниченных возможностях добиваться превосходства над гитлеровцами. В частности, 3-й Прибалтийский фронт на 56-километровом участке, где наносили главный удар войска 1-й ударной и 54-й армий, превосходил противника: в личном составе — в 3,7 раза, в орудиях и минометах — в 3,1, в танках и самоходно-артиллерийских установках — в 11 раз². На участке же прорыва эти армии имели еще большее превосходство.

Фронты выполнили большую работу по инженерной подготовке исходных районов наступления. Так, войска 3-го Прибалтийского фронта отрыли 638 км траншей и ходов сообщения, построили 6200 площадок для огневых средств пехоты, отрыли 470 окопов для минометов, оборудовали 1590 артиллерийских позиций, 307 наблюдательных пунктов, 313 убежищ, установили 43 км проволочных препятствий, проложили 227 км дорог и проделали 439 проходов в заграждениях противника³.

В подготовительный период партийно-политическая работа в войсках была направлена на воспитание у воинов высокого наступательного порыва, на глубокое разъяснение задач, поставленных перед ними, по быстрейшему освобождению советской Прибалтики.

Действуя в условиях лесисто-болотистой местности, отсутствия на многих участках оборудованных дорог, органы тыла фронтов и армий успешно справлялись со своими задачами по материальному обеспечению войск.

Чтобы сорвать или хотя бы замедлить наступление советских войск на стыке 2-го и 1-го Прибалтийских фронтов, гитлеровское командование пыталось нанести сильный контрудар южнее Даугавпилса. Но эта попытка не принесла успеха.

Разгневанный неудачными действиями своих войск в Прибалтике, Гитлер 3 июля отстранил генерала Линдемана от командования войсками группы армий «Север». Его заменил генерал Г. Фриснер, который до того командовал войсками оперативной группы «Нарва». Фриснер в своем приказе от 5 июля подчеркнул, что перед группой армий поставлена задача. «...Удерживать фронт при любых обстоятельствах и южным флангом войти в соприкосновение с группой армий «Центр»⁴. Но и ему не удалось добиться выполнения этой задачи. 10 июля войска 2-го Прибалтийского фронта перешли в наступление и в течение недели продвинулись на запад до 90 км, освободили города Опочку, Пдрицу, Себеж и Дриссу и вступили в пределы Латвийской ССР. 27 июля во взаимодействии с 1-м Прибалтийским фронтом они выбили гитлеровцев из Даугавпилса и, прорвав пять оборонительных рубежей, подошли к Лубанской низменности.

Войска 3-го Прибалтийского фронта начали наступление 17 июля. Сломив сопротивление противника на рубеже реки Ляка, они к 19 июля также вышли на территорию Советской Латвии. 21 июля 67-я армия во взаимодействии с 1-й ударной армией освободила город Остров. 23 июля войска 42-й армии изгнали оккупантов из Пскова. 10 августа после небольшой оперативной паузы фронт возобновил наступление.

¹ Архив МО, ф. 217, оп. 1227, д. 96, л. 79.

² Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945 Кн. 2. Рига, 1967, стр. 112.

³ Там же, стр. 111.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 158, л. 121

С 13 по 25 августа 67-я армия при содействии 1-й ударной армии освободила города Выру, Эльву, Тарту. В ходе наступления войска фронта, форсировав реку Великая, преодолели оборонительные рубежи противника и продвинулись в направлении Тарту на 130 км, а в направлении Валги — до 100 км.

Войска Ленинградского фронта нанесли удар севернее Чудского озера. 26 июля они при содействии Краснознаменного Балтийского флота освободили город Нарву.

Таким образом, в ходе наступления, развернувшегося севернее Даугавы и к югу от нее в июле — августе 1944 г., советские войска добились значительных успехов. Продвинувшись местами до 200 км, они освободили северо-восточные и юго-восточные районы Эстонской, значительную часть территории Латвийской и Литовской Советских Социалистических Республик. Противник потерпел новое серьезное поражение. 21 июля командование группы армий «Север» отмечало, что в результате наступления советских войск 4 ее дивизии разгромлены, 11 основательно потрепаны, 6 имеют ограниченную боеспособность и только 9 дивизий оставались боеспособными¹. Лишь за август общие потери войск группы составили 70 566 солдат и офицеров².

Новые поражения и большие потери противника привели к снижению морального духа его войск. Командование группы армий «Север», стремясь укрепить дисциплину в войсках, прибегало к драконовским методам. Генерал Фриснер требовал со всей решительностью принимать меры против паникеров, распространителей слухов, пораженцев и дезертиров. Для пресечения самовольного оставления позиций и борьбы с дезертирством в группе создавалось специальное заградительное соединение³. Непрерывно заседали и выносили смертные приговоры военные трибуналы. Однако ничто уже не могло приостановить процесс падения морального духа гитлеровских войск.

Гитлер снова заменил командующего группой армий «Север». 23 июля 1944 г. вместо Фриснера был назначен генерал Ф. Шернер, прибывший с широкими полномочиями и слышавший в гитлеровской армии особенно твердым в управлении войсками. Однако и этот командующий не смог выправить положение. В результате наступления советских войск группа армий оказалась почти полностью изолированной от Германии и прижатой к Балтийскому морю. Создались благоприятные условия для последующих ударов по гитлеровцам в Прибалтике.

Успешное наступление советских войск в Прибалтике значительно осложнило положение северного партнера фашистской Германии — Финляндии.

5. Усиление национально-освободительной борьбы польского народа. Варшавское восстание

Под влиянием исторических побед Вооруженных Сил СССР на советско-германском фронте, особенно на его центральном участке, во второй половине 1944 г. усилилась национально-освободительная борьба польского народа против фашистских оккупантов. В Польше повсеместно продолжалось начатое зимой 1944 г. создание подпольных рад народных, вокруг которых спланивались сторонники политических партий и общественных организаций, объединившихся в демократическом Национальном фронте. К концу июля в глубоком подполье работали восемь воеводских рад

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 159, л. 527.

² Подсчитано по. ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 161, л. 396.

³ ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 158, л. 235.

народовых, включая раду народову Варшавы. Кроме того, на территории Польши действовало около 100 повятовых и городских и около 300 гминных рад народовых¹.

В противовес органам народной власти польское эмигрантское правительство, находившееся в Лондоне, спешило укрепить свою подпольную гражданскую администрацию в стране, чтобы захватить власть в момент освобождения Польши и установить в ней реакционный режим. Одновременно оно вело подготовку к противодействию освободительным мероприятиям Советского Союза, на случай если он по-прежнему не будет признавать власть эмигрантского правительства. В донесении командующего Армией Крайовой (АК) генерала Т. Бур-Коморовского своему главнокомандующему в Лондоне от 22 июля, с одной стороны, говорилось о необходимости ни на минуту не прекращать борьбы с Германией, а с другой — предлагалось «мобилизовывать духовно все общество на борьбу с Россией»². Однако эти планы реакционного подполья были обречены на провал. Истрадавшийся в фашистской неволе польский народ с нетерпением ждал Советскую Армию, видя в ней единственную силу, способную изгнать из Польши ненавистных захватчиков и помочь устроить новую жизнь в соответствии с интересами большинства населения.

К лету 1944 г. укрепилось положение Польской рабочей партии (ППР) как ведущей организующей силы в национально-освободительной борьбе. ППР по-прежнему свою первостепенную задачу видела в расширении вооруженной борьбы против немецко-фашистских оккупантов. Быстро росла Армия Людова (АЛ). В 1944 г. она имела 17 бригад и им равных партизанских соединений, 69 отрядов и множество различных групп (всего около 60 тыс. бойцов)³.

Как только советские войска вступили на польскую землю, Крайова Рада Народова (КРН) обратилась к польскому народу с призывом расширять борьбу против гитлеровских оккупантов, осуществлять акты саботажа на транспорте и в промышленности, срывать поставки продовольствия, дезорганизовывать эвакуационные мероприятия врага, не давать гитлеровцам сжигать деревни. Обращаясь к польским партизанам, КРН призывала: «Усильте борьбу с транспортом врага! Помогайте в вооружении народа! С еще большей энергией и героическим самопожертвованием изматывайте оккупанта, уничтожайте его административный аппарат, громите посты, усиливайте панику в тылу врага!»⁴.

Эти призывы находили живой отклик. Польские патриоты все более расширяли борьбу с оккупантами, оказывали помощь своим освободителям — советским войнам: восстанавливали разрушенные дороги и мосты, помогали в переправе частей через водные рубежи, подвозили на своих подводах боеприпасы, вывозили в тыл раненых, готовили посадочные площадки для самолетов. Многие польские граждане предлагали свои услуги в качестве проводников, вступали в партизанские отряды, чтобы вместе с советскими войнами бороться против гитлеровских захватчиков.

Начало освобождения советскими войсками Польши стало историческим рубежом в судьбах польского народа. Используя складывавшуюся революционную ситуацию, которая явилась результатом многолетней освободительной борьбы польских трудящихся, а также благоприятную

¹ Повят — административная единица Польши, равная примерно району; гмина — населенный пункт сельского типа. (J. P a w ł o w s z. Z dziejów konspiracyjnej KRN 1943—1944. Warszawa, 1961, str. 220).

² Цит. по: М. М а л и н о в с к и й и другие. Польское рабочее движение в годы войны и гитлеровской оккупации. Сентябрь 1939 г. — январь 1945 г. Очерки истории. Перевод с польского. М., 1968, стр. 363.

³ Братство по оружию. Braterstwo broni, стр. 127.

⁴ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. VIII, стр. 152.

обстановку, создавшуюся в результате успешного наступления Советской Армии, трудящиеся массы во главе с рабочим классом под руководством Польской рабочей партии на освобожденной части Польши взяли власть в свои руки.

21 июля 1944 г. был образован Польский комитет национального освобождения (ПКНО) во главе с Э. Осубка-Моравским¹. Тогда же КРН взяла на себя верховное руководство 1-й польской армией и приняла решение объединить ее с Армией Людовой в единое народное Войско Польское, создав его верховное командование². Главнокомандующим был назначен генерал брони³ М. Роля-Жимерский. На следующий день ПКНО обратился к народу с манифестом⁴.

Исключительно большое значение для упрочения народной власти в стране и ее авторитета на международной арене имело подписанное 26 июля в Москве «Соглашение между правительством Союза Советских Социалистических Республик и Польским комитетом национального освобождения об отношениях между советским Главнокомандующим и польской администрацией после вступления советских войск на территорию Польши». В соответствии с Соглашением на той части территории страны, которая переставала быть зоной непосредственных военных операций, руководство всеми делами гражданского управления полностью сосредоточивалось в руках ПКНО. На время совместных военных действий Соглашение предусматривало подчинение в оперативном отношении польских вооруженных сил советскому верховному командованию, а в организационных вопросах — главному командованию польских вооруженных сил⁵.

В освобожденных районах Польши, несмотря на противодействие реакционного подполья, действовавшего по указанию лондонского эмигрантского правительства, жизнь постепенно нормализовывалась. Создавались органы власти на местах, восстанавливались промышленные предприятия. Уже в конце июля началось создание массовой регулярной армии, которая в соответствии с июльским манифестом ПКНО готовилась к ведению вместе с советскими войсками боевых действий против немецко-фашистских захватчиков.

Польское реакционное подполье, стремясь не допустить освобождения Варшавы силами Советской Армии и народного Войска Польского и установления в столице власти КРН и ПКНО, по указаниям польского эмигрантского правительства 1 августа 1944 г. спровоцировало в столице вооруженное выступление, которое вылилось в массовое антифашистское восстание.

Организаторы восстания в случае его успеха намеревались заявить на весь мир о том, что столица Польши находится в руках эмигрантского правительства. С этой акцией связывались далеко идущие внешнеполитические цели. 26 июля перед выездом в Москву для переговоров с Советским правительством премьер-министр эмигрантского правительства С. Миколайчик приказал своему уполномоченному в Польше начать восстание в установленный по своему усмотрению срок, заявив, что оно будет «сильным аргументом» на московских переговорах⁶.

¹ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. VIII, стр. 148.

² Там же, стр. 140.

³ Соответствует званию генерал-полковника.

⁴ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. VIII, стр. 141—146.

⁵ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 157—159.

⁶ *Wojna wyzwolenicza narodu polskiego w latach 1939—1945. Węzłowe problemy.* Warszawa, 1966, str. 547—548.

Не желая участия советских войск и народного Войска Польского в освобождении Варшавы, организаторы выступления не поставили в известность о своих планах советское командование и командование Войска Польского. Поднимая варшавское восстание, не подготовленное в политическом и военном отношении, командование АК во главе с генералом Бур-Коморовским рассчитывало на панику гарнизона гитлеровских войск и фашистской администрации Варшавы, начавшуюся в связи с приближением советских войск и Войска Польского. В действительности же эти его действия лишь осложнили обстановку на самом важном участке советско-германского фронта.

Жители Варшавы не знали о подлинных целях организаторов вооруженного выступления, но жаждали скорейшего изгнания врага из города. Поэтому они активно включились в схватку с хорошо вооруженным фашистским гарнизоном и проявляли исключительный героизм в боях. К восстанию присоединились и варшавские отряды АЛ, хотя их командование и не было заранее извещено об этой акции руководства АК. Организации ППР и командование АЛ в Варшаве, не разделяя политических целей вооруженного выступления, не могли вместе с тем не учитывать того энтузиазма, с которым варшавяне включились в борьбу. В ходе восстания было установлено тактическое взаимодействие отрядов АК и АЛ.

Бойцы варшавских баррикад мужественно сражались с врагом. Однако силы с самого начала восстания были неравными. Хорошо вооруженному шестнадцатитысячному фашистскому гарнизону противостояло не многим более 40 тыс. бойцов, которые имели лишь около 3,5 тыс. единиц стрелкового оружия. Гитлер приказал беспощадно подавить восстание, а Варшаву сровнять с землей. После незначительных успехов, одержанных в первую неделю, положение восставших с каждым днем ухудшалось. Они несли большие потери. Не хватало воды, продовольствия, боеприпасов, медикаментов. Уже 12 августа Бур-Коморовский умолял свое правительство в Лондоне срочно прислать оружие, боеприпасы, бомбардировать объекты противника, высадить воздушный десант. В противном случае, подчеркивал он, борьба повстанцев закончится крахом через несколько дней. Однако поддержки из Лондона не последовало.

В то же время командование 1-го Белорусского фронта, выполняя указания Советского правительства, даже в той сложной обстановке, которую создали лондонские польские политики, предпринявшие «безрассудную ужасную авантюру»¹ и ввергшие варшавян в бесперспективную трагическую борьбу, делало все возможное для оказания помощи польским патриотам.

Несмотря на то что советские войска в ходе наступательных действий в Белоруссии и в восточных районах Польши прошли с упорными боями 600 км, понесли значительные потери, нуждались в пополнении, отдыхе и подтягивании тылов, советское командование принимало все необходимые меры по организации наступления на Варшаву. Однако подступы к ней с востока враг прикрывал сильным танковым заслоном, прорвать который с ходу не удалось. Войска правого крыла и центра 1-го Белорусского фронта лишь к концу августа сумели выдвинуться к реке Нарев севернее Варшавы и захватить плацдарм в районе Сероцка. Главные силы левого крыла фронта весь август вели бои за плацдармы на Висле. Только 14 сентября советским и польским войскам удалось освободить Прагу и выйти на Вислу в районе Варшавы.

С выходом непосредственно к польской столице советское Верховное Главнокомандование приказало командующему 1-м Белорусским фронтом принять возможные меры по оказанию помощи повстанцам. Маршал

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 1, стр. 302.

Советского Союза Г. К. Жуков, только что вернувшийся с Украинских фронтов, получил указание вылететь на 1-й Белорусский фронт. «Вы там свой человек,— сказал ему И. В. Сталин.— Разберитесь с Варшавой на месте и принимайте меры, какие нужно. Нельзя ли там провести частную операцию по форсированию Вислы именно войсками Берлинга... Задачу полякам поставьте лично вместе с Рокоссовским и сами помогите им организовать дело»¹.

15 сентября в Прагу передислоцировались все дивизии 1-й армии Войска Польского. Перед ними была поставлена задача: форсировать Вислу, захватить плацдармы непосредственно в Варшаве и установить боевой контакт с повстанцами, руководство которых под давлением развивающихся событий решило наконец установить с 15 сентября связь с Советской Армией и Войском Польским. Первой форсировать Вислу предстояло 3-й пехотной дивизии. Она была усилена и поддерживалась шестью советскими артиллерийскими бригадами, минометным полком и шестью артиллерийскими дивизионами. Ей придавались также три инженерных батальона и батальон плавающих автомобилей. С воздуха действия дивизии обеспечивались авиацией фронта².

В ходе предпринятого форсирования Вислы, за период с 16 по 20 сентября, на левый берег реки переправились шесть усиленных польских батальонов. Однако преодолеть сопротивление гитлеровских танковых и пехотных частей они не смогли.

Понеся значительные потери, батальоны 24 сентября были вынуждены возвратиться на правый берег³.

Эта неудача объясняется прежде всего тем, что форсирование Вислы велось локально, для осуществления его в более широких масштабах тогда не было условий. В силу сложившейся обстановки оно было начато без глубокой и детальной разведки противника. Кроме того, крайне отрицательно на форсировании сказалось предательское поведение руководства варшавского восстания, которое, преследуя свои корыстные цели, не организовало ни одного удара из города в сторону плацдармов. Более того, в самый ответственный момент, когда необходимо было объединить усилия и направить их на удержание плацдармов, оно не проявило никакой активности, а делало все, чтобы прервать связь с форсирующими Вислу войсками, упорно занимало враждебную позицию в отношении польских демократических сил и Советского Союза⁴.

Несмотря на это, командования 1-го Белорусского фронта и 1-й армии Войска Польского продолжали поддерживать повстанцев ударами артиллерии и авиации, а также в материально-техническом отношении. 16-я воздушная армия при активном участии оперативно подчиненной ей 1-й польской смешанной авиадивизии прикрывала истребителями занятый повстанцами район и, используя ночные бомбардировщики, организовала снабжение их вооружением, медикаментами, продовольствием. С 13 сентября по 1 октября 1944 г. для оказания помощи восставшим она произвела 4821 самолето-вылет, в том числе 1361 — на бомбардировку и штурмовку войск противника в Варшаве по заявкам повстанцев и 2435 — на сбрасывание грузов. При этом для восставших было сброшено 156 минометов, 505 противотанковых ружей, 2667 автоматов, винтовок и карабинов, 3,3 млн. патронов для стрелкового оружия, 515 кг

¹ Цит. по: С. Штеменко Генеральный штаб в годы войны Кн 2 М., 1973, стр. 97.

² М. Мони. Содружество, рожденное в боях. О совместной борьбе Советских Вооруженных Сил и армий стран Восточной и Юго-Восточной Европы против войск фашистской Германии. М., 1971, стр. 96.

³ Братство по оружию. Braterstwo broni, стр. 191.

⁴ Там же, стр. 191, 192.

медикаментов, более 100 тонн продовольствия, телефонные аппараты, кабели и другое военное имущество¹.

Все эти факты опровергают попытки недругов Советского Союза и народной Польши преуменьшить советскую помощь варшавским повстанцам. Еще в дни восстания командование АК добивалось, чтобы население Варшавы и повстанцы знали о ней как можно меньше. Варшавянам постоянно твердили, что будто бы советская авиация оказывает незначительную помощь, что сброшенные ею грузы якобы не русские, а английские, переданные для Варшавы через Москву².

Некоторые буржуазные историки утверждают, будто наибольшую помощь повстанцам в доставке боеприпасов и продовольствия оказала американская авиация. Действительно, 18 сентября в дневное время 100 американских «Летающих крепостей» в сопровождении истребителей «Мустанг» достигли Варшавы и с большой высоты сбросили восставшим грузы. Однако было установлено, что из 1000 сброшенных на парашютах контейнеров в распоряжение повстанцев упало лишь несколько десятков, около 20 оказалось в распоряжении советских войск на правом берегу Вислы, остальные же грузы попали к фашистам³.

Между тем восстание в Варшаве подходило к трагическому концу. 2 октября Бур-Коморовский подписал акт о капитуляции, и бои в городе прекратились. Так бесславно закончилась варшавская авантюра польской ревкции. В ходе варшавского восстания, продолжавшегося 63 дня, погибло около 200 тыс. человек повстанцев и мирного населения⁴. Зверства эссовцев над мирным населением, пленными бойцами АК и АК не знали пределов. Оставшихся в живых жителей палачи выселили из города, при этом значительную их часть бросили в концлагеря, обрекая людей на тяжкие издевательства и голодную смерть. Сама же Варшава — один из красивейших городов Европы — была почти полностью разрушена и сожжена.

Польский народ гневно осудил преступную акцию клики реакционеров из лондонской эмиграции. Вместе с тем он воздал должное героям Варшавы, которые с оружием в руках мужественно сражались против ненавистных немецко-фашистских захватчиков и пали в неравной борьбе за свободу и светлое будущее своей отчизны. «Гибель восставших, — писала газета ЦК ППР «Глос Люд», — была трагическим аккордом, с которым навсегда ушел из польской действительности старый мир. Героизм восставших живет во всем народе, который сбросил со своей дороги виновников варшавской трагедии и на деле претворяет в жизнь идеи тех, кто вечным сном спит под развалинами столицы»⁵.

Осенью 1944 г. усиливалась и ширилась вооруженная борьба польских патриотов против гитлеровских оккупантов в ряде воеводств, расположенных к западу от Вислы. Особую активность она приобрела в Келецком и Краковском воеводствах. В тесном содружестве с АК сражались советские партизаны и разведгруппы. Против них фашистские войска и жандармерия предпринимали крупные карательные операции. Однако это не приносило гитлеровцам успеха. Во второй половине 1944 г. партизаны провели 200 диверсий на железных дорогах, уничтожили около 130 немецких эшелонов⁶.

¹ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. VIII, стр. 255.

² Архив МО, ф. 233, оп. 2380, д. 22, лл. 197, 226.

³ Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 9, лл. 54, 55.

⁴ Освободительная война польского народа. 1939—1945. Варшава, 1965, стр. 41.

⁵ «Głos Ludu», 1 maj, 1945.

⁶ J.-B. G a r a s. Oddziały Gwardii Ludowej i Armii Ludowej 1942—1945 Warszawa, 1971, str. 521.

Таким образом, в ходе наступления, развернувшегося в Белоруссии, Прибалтике и в восточных районах Польши, советские войска продвинулись на запад до 600 км и освободили значительную территорию. Немецко-фашистские захватчики потерпели новое тяжелое поражение, их потери практически оказались невосполнимыми. В июне — августе 1944 г. в Белоруссии, Прибалтике и в Польше была полностью разгромлена и уничтожена 21 немецкая дивизия, 61 дивизия лишилась более половины своего состава. Только в ходе Белорусской операции гитлеровцы потеряли убитыми, ранеными и пленными около полумиллиона солдат и офицеров. 17 июля 1944 г. по центральным улицам Москвы под конвоем были проведены 57 600 немецко-фашистских солдат и офицеров, взятых в плен в Белоруссии. Они надеялись пройти маршем победителей по Красной площади. Теперь эти вояки нескончаемым потоком понуро брели под презрительными взглядами советских людей.

Руководство рейха предпринимало срочные меры, стараясь в какой-то степени восстановить боеспособность своих войск на советско-германском фронте. 2 августа 1944 г. Гитлер подписал директиву, в которой решительно потребовал пополнения соединений и частей живой силой и боевой техникой, в том числе за счет служащих всех гражданских учреждений, управленческого аппарата СС и полиции¹. Однако эти меры не смогли существенно поднять боеспособность вермахта.

Поражение в Белоруссии, Прибалтике и Польше, как и в целом обстановка на советско-германском фронте, резко ухудшило положение фашистской Германии, до крайности обнажило кризис ее правящей верхушки, что особенно заметно проявилось в факте покушения на Гитлера 20 июля 1944 г. Еще более обострились противоречия внутри агрессивного блока.

Выдающиеся победы Вооруженных Сил СССР вызвали новый прилив энергии в советском народе, оказали огромное влияние на расширение национально-освободительной борьбы в Польше и в других европейских странах.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили боевые успехи войск наступавших фронтов. 46 раз озарялось небо Москвы торжественным артиллерийским салютом в честь их славных побед². 820 частей и соединений удостоились почетных наименований, а 1102 были награждены боевыми орденами; 2-я танковая армия, 40 частей и соединений стали гвардейскими. За проявленные доблесть и героизм многим сотням воинов было присвоено звание Героя Советского Союза. За искусное руководство операциями и личное мужество Маршал Советского Союза Г. К. Жуков и генерал И. Д. Черняховский в июле 1944 г. вторично удостоились медали «Золотая Звезда», а Маршалу Советского Союза А. М. Василевскому было присвоено звание Героя Советского Союза. Только в течение июля и августа 1944 г. более 400 тыс. солдат и офицеров были награждены орденами и медалями.

Однако победы не дались легко. От советских войск потребовались огромное напряжение сил и большие жертвы.

В ходе наступления советских войск немецко-фашистское командование неоднократно пыталось изменить обстановку в свою пользу, по все его попытки терпели провал. Разгром группы армий «Центр» явился

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, л. 515, л. 31.

² Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. С 25 января 1943 г. по 3 сентября 1945 г. М., 1975, стр. 153—237.

результатом массового героизма и отличной боевой выучки бойцов и командиров, высокого военного искусства советского командования, применения им решительных форм наступательных действий: прорыва обороны, окружения и ликвидации крупных группировок противника, непрерывного преследования и уничтожения его отступающих войск, быстрого форсирования многочисленных водных преград.

Действительный ход событий соответствовал замыслам советского стратегического руководства, которое не только разработало обоснованные планы, но и обеспечило их выполнение, выделив необходимые силы и средства. Оно твердо управляло войсками в ходе операций. Ставка советского Верховного Главнокомандования, предвидя возможные ответные меры противника, срывала попытки гитлеровского командования использовать войска массированно, вынуждала его тратить силы по частям.

Важнейшим условием успешного проведения Белорусской операции явились высокие морально-боевые качества советских воинов, их беспредельная преданность Родине, героизм, отвага и боевое мастерство, возросшее военное искусство офицеров и генералов.

В достижении советскими войсками столь блестящих успехов важную роль сыграли хорошо организованная, действенная партийно-политическая работа, личный пример бесстрашия и умелых действий коммунистов и комсомольцев, своими подвигами увлекавших остальных воинов на решительный разгром врага.

Наступление в Белоруссии, Прибалтике и на территории Польши потребовало огромных материальных средств. И они благодаря большим усилиям Коммунистической партии, Советского правительства и труженников тыла имелись в необходимом количестве. Только для проведения Белорусской операции войскам было подано 400 тыс. тонн боеприпасов, около 300 тыс. тонн горючего и свыше 500 тыс. тонн продовольствия и фуража¹. Для переброски этих грузов было использовано свыше 440 тыс. вагонов². Органы тыла и транспорт успешно справились со своими задачами.

Успех наступления советских войск в Белоруссии, Прибалтике и Польше был обеспечен постоянным руководством фронтом и тылом со стороны Коммунистической партии и ее Центрального Комитета, огромной плодотворной деятельностью Советского правительства по организации разгрома немецко-фашистских захватчиков. Победа в Белорусской операции была достигнута благодаря героическому труду рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, усилиям всего советского народа.

---

¹ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5, кн. 1. М., 1970, стр. 522.

² Освобождение Белоруссии 1944. М., 1974, стр. 729.

ПОРАЖЕНИЕ ГРУППЫ АРМИЙ „СЕВЕРНАЯ УКРАИНА“. ЗАВЕРШЕНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ УКРАИНЫ И ИЗГНАНИЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ ИЗ ЮГО-ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ ПОЛЬШИ

1. Обстановка в западных областях Украины. Подготовка Львовско-Сандомирской операции

Сокрушительное поражение немецко-фашистских войск в Белоруссии создало благоприятные условия для наступления 1-го Украинского фронта на львовско-сандомирском направлении.

Наступательные действия войск 1-го Украинского фронта развертывались на территории западных областей Украины. Эти области были включены гитлеровцами в так называемое польское «генерал-губернаторство». Здесь, как и на всей оккупированной советской территории, население на себе испытало все ужасы гитлеровского «нового порядка», проводившейся нацистами политики массового истребления советских людей. Только во Львове и Львовской области фашисты уничтожили около 700 тыс. советских и польских граждан и многих граждан других стран, перемещенных во Львов из концентрационных лагерей Германии¹. Из Львовской и Дрогобычской областей на кааторжные работы в Германию оккупанты угнали свыше 170 тыс. человек². В проведении человеконенавистнической политики гитлеровцам помогали буржуазные националисты. Их вооруженные банды вели борьбу против советских войск, нападали на советских и польских партизан, убивали и грабили население, расхищали общественные ценности. Однако зверства немецко-фашистских оккупантов и националистических банд, установленный ими режим жесточайшего террора не сломили волю населения к сопротивлению. В западных областях Украины все сильнее разгоралось пламя все-народной борьбы. Во всех крупных городах действовали подпольные партийные и комсомольские организации. Партизаны и подпольщики вселяли в советских людей веру в окончательный разгром врага, поднимали население на решительную борьбу против поработителей, разоблачали предательскую роль буржуазных националистов.

Военный совет 1-го Украинского фронта и Украинский штаб партизанского движения задолго до начала наступления на львовско-сандомирском направлении приняли меры по оснащению партизанских соединений и отрядов оружием, усилению их действий в западных областях Украины. К 1 мая 1944 г. за линией фронта, в западных областях Украи-

¹ Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков М., 1946, стр. 357.

² Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг. Т. 3. Советская Украина в завершающий период Великой Отечественной войны (1944—1945 гг.). Перевод с украинского. Киев, 1975, стр. 153.

ны, вели борьбу 11 партизанских соединений и 40 самостоятельно действовавших партизанских отрядов, в которых насчитывалось 12,6 тыс. человек¹.

Украинские партизаны свои действия, особенно на немецко-фашистских коммуникациях, координировали с действиями польских партизан. Перед наступлением они совместными усилиями почти на месяц сорвали перевозки на железных дорогах Львов — Варшава, Рава-Русская — Ярослав², разгромили 13 крупных гарнизонов противника. Немецко-фашистское командование усилило карательные меры, используя против партизан танки и авиацию. Однако это не остановило патриотов. Они продолжали наносить по гитлеровцам ощутимые удары, оказывая тем самым существенную помощь 1-му Украинскому фронту.

К началу наступления советских войск на львовско-сандомирском направлении линия фронта проходила западнее Ковеля, Тернополя и Коломыи. На этом фронте протяженностью 440 км большей частью своих сил занимала оборону немецко-фашистская группа армий «Северная Украина» под командованием генерала Й. Гарпе. В нее входили 1-я и 4-я танковые армии, а также 1-я армия хортистской Венгрии (всего 40 дивизий и 2 пехотные бригады). С воздуха группу поддерживала авиация 4-го воздушного флота. Этими силами гитлеровское командование рассчитывало удержать остававшуюся в его руках часть территории Украины, а также прикрыть направления, которые вели в южные районы Польши (в том числе в Силезский промышленный район) и Чехословакию, имевшие большое экономическое и стратегическое значение.

Потерпев поражение на Правобережной Украине и ожидая новых ударов советских войск, гитлеровцы настойчиво укрепляли и совершенствовали свою оборону, особенно на львовском направлении. Они создавали здесь три оборонительные полосы, но к началу операции 1-го Украинского фронта успели полностью подготовить лишь две, образовавшие тактическую зону обороны. Пять танковых, одна моторизованная и три пехотные дивизии составили резерв командующих армиями и группой армий. Немецко-фашистское командование приняло меры также к пополнению своих войск людьми, вооружением и боевой техникой. В результате пехотные дивизии стали насчитывать по 7—9 тыс. человек. По-прежнему жесточайшими мерами среди солдат насаждалась дисциплина.

В состав 1-го Украинского фронта входили 1, 3 и 5-я гвардейские, 13, 18, 38 и 60-я общевойсковые армии, 1-я и 3-я гвардейские и 4-я танковые армии, две конно-механизированные группы, а также 1-й чехословацкий армейский корпус. С воздуха их поддерживала 2-я воздушная армия. Перед началом операции фронт имел 80 стрелковых и кавалерийских дивизий (стрелковые дивизии насчитывали по 6,5—7 тыс. человек в каждой), 10 танковых и механизированных корпусов и 4 отдельные танковые и механизированные бригады³. Это было самое крупное фронтовое объединение из тех, которые создавались в предыдущих наступательных операциях Великой Отечественной войны.

В связи с предстоявшей операцией Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин 23 июня 1944 г. провел специальное совещание, на котором кроме членов Политбюро ЦК ВКП(б), Государственного Комитета Обороны, Ставки и представителей Генштаба присутствовали командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конеv и член Военного совета фронта генерал К. В. Крайшюков. На совещании мар-

¹ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., т. 3, стр. 96.

² Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 366.

³ Там же.

шал Конев кратко доложил план операции, сводившийся к тому, что в создавшейся обстановке фронту целесообразно нанести два удара: на львовском и рава-русском направлениях. Это позволяло рассеять группу армий «Северная Украина», окружить и уничтожить противника в районе Бродов. 24 июня Верховный Главнокомандующий согласился с таким планом операции.

Член Военного совета фронта был принят секретарем ЦК ВКП(б), начальником Главного политического управления Красной Армии генералом А. С. Щербаковым. В беседе была подчеркнута необходимость доведения до каждого воина опубликованного накануне сообщения Совинформбюро «Три года Отечественной войны Советского Союза», разъяснения личному составу основных итогов трехлетней героической борьбы с фашистскими захватчиками. А. С. Щербаков обратил также внимание члена Военного совета на важность усиления работы среди пополнения, призванного из западных областей Украины, совершенствования стиля деятельности политорганов и партийных организаций¹.

Цель предстоявшей операции состояла в том, чтобы разгромить группу армий «Северная Украина», завершить освобождение Украины и начать изгнание врага с территории союзной Польши. Операция осуществлялась 1-м Украинским фронтом во взаимодействии с войсками левого крыла 1-го Белорусского фронта, которые в ходе Белорусской операции развивали наступление на люблинском направлении.

24 июня 1944 г. 1-й Украинский фронт получил директиву о проведении наступательной операции с целью разгромить на первом этапе львовскую и рава-русскую группировки противника и выйти на рубеж Хрубешув, Томашув, Яворов, Николаев, Галич². Достижение этой цели создавало благоприятные условия для развития наступления в западном направлении к рекам Сан и Висла и предгорьям Карпат.

В соответствии с директивой Ставки командующий фронтом принял решение нанести удары на рава-русском и львовском направлениях. Поскольку львовское направление являлось главным, в созданную здесь ударную группировку были включены две танковые армии.

Развернув наступление, ударные группировки должны были разгромить главные силы противостоящего противника, частью сил ударами по сходящимся направлениям окружить и уничтожить гитлеровцев в районе Бродов. Затем им предстояло, развивая успех и обходя Львов с северо-запада и юго-запада, овладеть городом. На пятый день операции планировался их выход на рубеж Хрубешув, Томашув, Пемиров, Яворов, Роздол. Для обеспечения наступления южной ударной группировки на Львов предусматривался переход в наступление 1-й гвардейской и 18-й армий на станиславском направлении. В резерве фронта были 5-я гвардейская армия, стрелковый и танковый корпуса.

10 июля план операции был окончательно утвержден Ставкой Верховного Главнокомандования. При этом она дала указание танковым армиям, а также конно-механизированные группы В. К. Баранова и С. В. Соколова использовать не для прорыва вражеской обороны, а для развития успеха. Поэтому для непосредственной поддержки стрелковых частей командующий фронтом смог выделить лишь 349 танков и самоходно-артиллерийских установок (на 1 км фронта прорыва приходилось всего 14 танков и САУ). Были приняты меры к пополнению войск. К нанесению ударов на участках прорыва протяженностью 26 км, составлявших всего лишь около 6 процентов ширины полосы наступления фронта, привлекалось свыше 70 процентов артиллерии, до 90 процентов танков и самоходно-

¹ К. Крайнюков. От Днепра до Вислы. М., 1971, стр. 229—237.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, л. 36, лл. 381—382.

артиллерийских уславок и вся авиация¹. Такое сосредоточение сил обеспечивало превосходство над противником на этих участках в людях и танках в 3—5 раз, в орудиях и минометах — в 6—7 раз². В ударных группировках на 1 км фронта прорыва имелось 235—255 орудий и минометов. Артиллерийская подготовка планировалась продолжительностью 1 час 40 минут.

В ходе операции авиация должна была прочно удерживать господство в воздухе, содействовать войскам в прорыве вражеской обороны, обеспечивать ввод в прорыв подвижных войск и действия их в оперативной глубине, прикрывать ударные группировки, а также объекты тыла и коммуникации фронта, не допускать подхода резервов противника.

Командование фронта уделило большое внимание инженерной подготовке операции, особенно дорожным работам. С 1 мая по 10 июля инженерные части фронта построили, восстановили и отремонтировали 3300 км дорог и 360 мостов³. Значительно увеличилась пропускная способность железных дорог. Для 2-й воздушной армии дополнительно было построено 33 аэродрома⁴.

Продолжалось изучение группировки противника и характера его обороны. Однако к началу наступления вскрыть систему огня и дислокацию его резервов в полной мере не удалось. В частности, командование фронта не имело исчерпывающих данных о расположении некоторых немецких танковых дивизий на львовском направлении.

В подготовительный период советские войска занимались планомерной боевой учебой. На местности, где была воспроизведена оборона противника, проводились тренировки в преодолении оборонительных полос, форсировании рек, отрабатывался порядок взаимодействия пехоты с танками и артиллерией. В армиях и соединениях проходили сборы командного и политического состава, командно-штабные учения, на которых определялись наиболее эффективные пути и тактические приемы выполнения задач общевойсковых, танковых, артиллерийских и инженерных частей и авиации, уточнялись их взаимодействие, исходные и огневые позиции, места командных и наблюдательных пунктов.

Благодаря героическому труду советских людей войска фронта получали все необходимое для успешного выполнения боевых задач. Это позволило тылу фронта, возглавляемому генералом Н. П. Анисимовым, создать достаточные запасы материальных средств. К началу наступления количество боеприпасов было доведено до 2,3—3 боекомплектов для стрелкового вооружения и 3,4—5,4 — для орудий и минометов, автобензина — до 6,4 заправки и дизельного топлива — до 10,6 заправки; продовольствия имелось на 15—33 суток. Медицинская служба тщательно подготовилась к приему раненых и больных.

Военные советы фронта и армий, командиры и политорганы всех степеней уделяли большое внимание усилению партийно-политической работы. Она была направлена прежде всего на то, чтобы мобилизовать личный состав на успешное проведение нового решительного наступления. С этой целью воинам разъяснялось значение операции по освобождению западных областей Украины, оказания помощи польскому народу, а также боевые задачи личного состава. Политорганы своевременно информировали воинов о ходе наступления в Белоруссии, о героической борьбе с врагом партизан западных областей Украины.

¹ М. П о л у ш к и н. На сандомирском направлении. Львовско-Сандомирская операция (июль — август 1944 г.). М., 1969, стр. 21.

² Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. III, стр. 397.

³ Там же, стр. 395.

⁴ С. К р а с о в с к и й. Жизнь в авиации. М., 1968, стр. 264.

В частях и соединениях широко велась пропаганда итогов трех лет войны Советского Союза с фашистской Германией. По этим вопросам перед войсками выступали командующий фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев, член Военного совета фронта генерал К. В. Крайнюков, начальник политического управления генерал С. С. Шатилов, командующие армиями, члены военных советов, командиры соединений и частей, весь руководящий политический состав, пропагандисты и агитаторы. В беседах и докладах подчеркивалась решающая роль Коммунистической партии в борьбе за освобождение Родины. Все это вызывало у бойцов и командиров чувство гордости за свой героический народ и родную ленинскую партию, усиливало их наступательный порыв, воодушевляло на быстрейший разгром врага.

Военный совет и политуправление фронта еще в начале подготовки операции нацелили политорганы, партийные и комсомольские организации на укрепление дружбы и связей воинов с местным населением. В войсках проводились доклады и беседы на темы: «Красная Армия — армия дружбы и братства народов СССР», «Братская помощь советских народов народу Западной Украины в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками»¹. Обращалось также внимание на повышение у воинов бдительности в связи с усилением на территории западных областей Украины подрывной деятельности гитлеровцев и их пособников — местных националистических элементов².

В период подготовки Львовско-Сандомирской операции было усилено воспитание воинов в духе ненависти к врагу. В агитационно-пропагандистской работе большое место занимало разоблачение звериного, человеконенавистнического облика фашизма и злодеяний гитлеровцев на Украине.

Для усиления влияния коммунистов и комсомольцев на личный состав в ходе наступления были укреплены партийные и комсомольские организации за счет приема в партию и комсомол отличившихся в боях воинов, а также коммунистами и членами ВЛКСМ, прибывшими в составе пополнения войск фронта. На 1 июля 1944 г. на 1-м Украинском фронте было 16 156 первичных и ротных партийных организаций, насчитывавших 218 578 коммунистов — около 20 процентов всех воинов фронта; 150 728 членов ВЛКСМ составляли 16 775 комсомольских организаций³. Фактически в каждой роте и ей равном подразделении были полнокровные партийные и комсомольские организации. Причем партийное ядро в организациях ВЛКСМ фронта достигало 18,2 процента⁴.

В войсках прошли партийные собрания с вопросами: «Об авангардной роли коммунистов в наступлении», «Передовая роль коммунистов-фронтовиков»⁵. Подобные собрания состоялись в комсомольских организациях.

Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации большую воспитательную работу вели с пополнением, прибывавшим из освобожденных районов Украины.

Особое внимание военные советы, командиры и политорганы уделили подготовке к участию в операции 32 штурмовых батальонов 3-й гвардейской, 13, 60 и 38-й армий, которым предстояло первыми атаковать позиции противника. Эти подразделения комплектовались наиболее опытными командирами и политработниками, смелыми и бывалыми воинами. Принимались меры к увеличению в них партийной и комсомольской прослойки.

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 52060, д. 11, л. 16.

² Архив МО, ф. 32, оп. 440026, д. 49, л. 34.

³ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 621, лл. 37, 44.

⁴ Там же.

⁵ Архив МО, ф. 236, оп. 52060, д. 11, лл. 16—23.

В результате каждый штурмовой батальон насчитывал 25—30 и более коммунистов и 60—70 комсомольцев.

Перед началом операции в частях и подразделениях прошли митинги, собрания и беседы с личным составом. На митингах зачитывалось обращение Военного совета фронта, в котором содержался страстный призыв к воинам действовать в предстоящем наступлении смело и решительно, завершить освобождение Советской Украины, успешно выполнить свою освободительную миссию. Выступавшие выражали стремление воинов приблизить час окончательной победы над врагом и заверяли командование, что они с честью справятся с боевыми заданиями.

В результате огромной работы военных советов, командиров, политорганов, штабов, партийных и комсомольских организаций войска фронта всесторонне подготовились к выполнению поставленных перед ними боевых задач.

К началу наступления сложилось следующее соотношение сил и средств сторон в полосе 1-го Украинского фронта (таблица 3).

Т а б л и ц а 3

Соотношение сил и средств сторон к началу Львовско-Сандомирской операции¹

Силы и средства	Советские войска	Немецко-фашистские войска	Соотношение
Личный состав (тыс. чел.)	1 110	900	1,2 : 1
Орудия и минометы	16 100	6 300	2,6 : 1
Танки и САУ (штурмовые орудия)	2 050	900	2,3 : 1
Боевые самолеты	3 250	700	4,6 : 1

Примечание. В состав 1-го Украинского фронта входил 1-й чехословацкий армейский корпус, а на стороне немецких войск действовала 1-я венгерская армия.

Из таблицы видно, что обе стороны располагали здесь крупными силами и средствами. 1-й Украинский фронт получил большие силы и средства для проведения операции, имел превосходство над противником, особенно в артиллерии, танках и САУ и в авиации. Это позволяло ему самостоятельно разгромить крупную стратегическую группировку противника. Его задача облегчалась также тем, что успешное наступление советских войск в Белоруссии вынудило противника перебросить туда из группы армий «Северная Украина» 6 дивизий, в том числе 3 танковые.

2. Окружение и ликвидация группировки немецко-фашистских войск в районе Бродов

Гитлеровское командование, учитывая свой горький опыт в предыдущих операциях, на этот раз предусматривало на некоторых участках преднамеренный отвод частей с первой полосы обороны на вторую до начала атаки, чтобы избежать лишних потерь в живой силе и технике во время артиллерийской и авиационной подготовки советских войск, обеспечить более плотные боевые порядки в глубине обороны и создать сильные резервы. Однако этот замысел не оправдался. Разведка фронта установила, что немецко-фашистские войска на равнорусском направлении в полосе

¹ Составлена по: Архив МО, ф. 13а, оп. 503, д. 52, лл 8—311, 341—356; Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 366. (По советским войскам сделаны некоторые уточнения.)

прорыва 3-й гвардейской и 13-й армии в ночь на 13 июля начали отход с переднего края обороны. Получив эти данные, командующий фронтом принял решение начать наступление при активной поддержке авиации, не проводя полной артиллерийской подготовки.

С утра 13 июля передовые батальоны 3-й гвардейской и 13-й армий, составлявших северную ударную группировку, на рава-русском направлении перешли в наступление. К исходу 15 июля, продвинувшись на глубину до 20 км, они завершили прорыв тактической зоны обороны гитлеровцев.

Немецко-фашистское командование, израсходовав свои резервы, оказалось в крайне тяжелом положении. Его соединения понесли большие потери и вынуждены были отходить на запад. Создались благоприятные условия для повышения темпов наступления. С этой целью командующий фронтом принял решение ввести в сражение конно-механизированную группу генерала В. К. Баранова. Она должна была 16 июля войти в прорыв в полосу наступления 13-й армии генерала Н. П. Пухова, а на следующий день овладеть районом Каменка — Струмиловская, захватить в этом районе плацдарм на Западном Буге, удерживать его до подхода общевойсковых соединений и перерезать бродской группировке противника пути отхода на запад¹. Однако из-за недостаточно четкой организации управления войска группы продвигались медленно. Лишь к исходу дня они опередили пехоту и вышли в район Холоюва. Развивая наступление, конно-механизированная группа разгромила 20-ю моторизованную дивизию противника, форсировала Западный Буг и 18 июля овладела Деревлянами.

Наступление наземных войск на рава-русском направлении активно поддерживала 2-я воздушная армия генерала С. А. Красовского. За четыре дня ее летчики совершили 3200 самолетов-вылетов и нанесли гитлеровцам большой урон.

17 июля в полосу 13-й армии в прорыв вошла 1-я гвардейская танковая армия под командованием генерала М. Е. Катюкова. Она наносила удар в направлении Сокаль, Рава-Русская. Успешно развивая наступление, ее 44-я гвардейская танковая бригада² под командованием полковника И. И. Гусаковского форсировала Западный Буг и овладела плацдармом в районе Доброчина. На следующий день войска 3-й гвардейской армии под командованием генерала В. Н. Гордова преодолели Западный Буг в районе Сокаля.

Вступление советских войск на территорию Польши имело большое военно-политическое значение. В связи с этим Военный совет 1-го Украинского фронта в начале августа 1944 г. провел специальные совещания командного и политического состава армий и соединений, призвал воинов фронта высоко нести честь Советской Армии, с достоинством выполнять интернациональный долг по оказанию помощи польскому народу в освобождении от немецко-фашистского ига.

По указанию политуправления фронта в соединениях проводились собрания партийного актива с повесткой дня «Вступление частей Красной Армии на территорию Польши и задачи парторганизаций». Перед коммунистами с докладами выступили командующие, члены военных советов и начальники политотделов армий. С такой же повесткой дня состоялись партийные и комсомольские собрания в частях. Освободительной миссии советских войск посвящались материалы фронтовой, армейской и дивизионной печати, политинформации, доклады и беседы в подразделениях.

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2673, д. 1048, лл. 102, 109, 111.

² Эта бригада в 1943 г. была укомплектована танками, построенными на средства, собранные трудящимися Монгольской Народной Республики.

Используя успех подвижных войск, стрелковые соединения продолжали расширять и углублять прорыв обороны противника. Части 13-й армии стремительно продвигались в западном и юго-западном направлениях. Правофланговые соединения армии успешно форсировали Западный Буг и к исходу 18 июля вышли на рубеж Крыстынополь. Селец-Бельский. На левом фланге ее войска совместно с конно-механизированной группой генерала Баранова охватили бродскую группировку противника с севера, северо-запада и запада.

В более сложной обстановке осуществлялся прорыв южной ударной группировкой на львовском направлении. Проведенная накануне разведка боем показала, что войска противника здесь прочно занимают главную полосу обороны. В соответствии с планом операции с утра 14 июля атаковали врага передовые батальоны стрелковых дивизий первого эшелона 60-й армии, которой командовал генерал П. А. Курочкин, и 38-й армии генерала К. С. Москаленко. Однако значительного успеха они не достигли. Только на отдельных участках им удалось овладеть первой и второй линиями траншей. В 16 часов после мощной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление главные силы армий. Противник, опираясь на хорошо развитую систему инженерных сооружений, оказывал активное противодействие. В результате войска львовской группировки фронта к исходу дня смогли продвинуться лишь на 3—8 км. Чтобы ускорить прорыв тактической зоны обороны противника, командующий фронтом утром 15 июля в полосу 60-й армии ввел в сражение часть сил 3-й гвардейской танковой армии, которой командовал генерал П. С. Рыбалко. Упорные бои развернулись на всем участке прорыва. Особенно напряженной обстановка была в полосе действий 38-й армии. Противник нанес здесь сильный контрудар двумя танковыми дивизиями из района Плуготов, Зборов. Ему удалось не только приостановить наступление армии, но и отеснить некоторые ее соединения на 2—4 км. Это произошло главным образом потому, что фронтовая разведка не сумела своевременно вскрыть сосредоточение противником двух танковых дивизий на этом участке и его контрудар до некоторой степени для 38-й армии оказался неожиданным.

Для разгрома контратакующей группировки врага были привлечены резервы и крупные силы авиации. 2-я воздушная армия во второй половине дня 15 июля нанесла по противнику массированные удары. В течение пяти часов бомбардировщики и пикировщики совершили около 1850 самолетов-вылетов. В результате ударов авиации, артиллерии и решительных действий танкистов гитлеровские войска были дезорганизованы, понесли значительные потери и резко снизили свою активность.

Противник предпринял сильные контратаки и против 60-й армии. Но ее соединения совместно с частями 3-й гвардейской танковой армии при поддержке авиации успешно преодолели сопротивление врага и, продвинувшись 15 июля на 8—10 км, на пятикилометровом участке в районе Коптов прорвали вторую полосу вражеской обороны.

Однако положение южной ударной группировки оставалось крайне сложным. Противник подтягивал новые силы для нанесения контрударов по флангам ударных группировок 60-й и 38-й армий. Чтобы предупредить его, обеспечить дальнейшее развитие наступления, и прежде всего завершение окружения бродской группировки противника, командующий фронтом приказал ввести в сражение утром 16 июля в полосу 60-й армии основные силы 3-й гвардейской танковой армии с задачей нанесения удара в направлении Красное. Выполняя эту задачу, передовые танковые части к рассвету 16 июля продвинулись до 20 км и перерезали дорогу Сасов — Золочев, а 15-й стрелковый корпус 60-й армии несколько расширил прорыв в сторону флангов. Утром вступили в сражение главные силы танковой армии.

Узкая полоса прорыва, так называемый колтовский коридор, ширина которого не превышала 4—6 км, бездорожье и проливные дожди вынуждали соединения армии двигаться по одному маршруту под артиллерийским и минометным огнем противника. Стремясь ликвидировать колтовский коридор и не допустить прорыва танковых войск в оперативную глубину, гитлеровцы возобновили контратаки с севера и юга. Создалась исключительно напряженная обстановка. Однако советские танкисты продолжали продвигаться вперед. 18 июля войска 3-й гвардейской танковой армии частью сил в районе Деревляны соединились с конно-механизированной группой генерала Баранова и завершили таким образом окружение бродской группировки противника.

Военный совет фронта в своем обращении к войскам призвал их быстрее ликвидировать окруженные силы врага. Начальник полигуправления фронта генерал С. С. Шатилов, начальник политотдела 60-й армии генерал К. И. Исаев и начальник политотдела 13-й армии полковник Н. Ф. Воронов срочно направили в войска группы политработников. Эти группы оказали большую помощь политорганам соединений в усилении партийно-политической работы среди личного состава частей, которые вели бои по уничтожению окруженных войск противника.

С утра 17 июля через колтовский коридор начала входить в прорыв и 4-я танковая армия генерала Д. Д. Лелюшенко. Ей предстояло развивать наступление на Городок. Однако в течение 17—18 июля из-за сильного противодействия гитлеровских войск на флангах полностью ввести армию в прорыв не удалось. Часть ее сил совместно с войсками 60-й армии вынуждена была отражать вражеские контратаки южнее Золочева.

Чтобы быстрее высвободить 13-ю и 60-ю армии для развития наступления на львовско-перемышльском направлении, командующий фронтом к уничтожению бродской группировки противника дополнительно привлек 4-й гвардейский и 31-й танковый корпуса, авиацию, артиллерию.

С целью расширения прорыва в сторону левого крыла фронта в наступление перешла 1-я гвардейская армия генерала А. А. Гречко. Используя участок прорыва 38-й армии, она с утра 16 июля нанесла удар в направлении Бережаны, уничтожила здесь вражеские войска и тем самым заставила немецко-фашистское командование свертывать оборону перед армией к югу.

Таким образом, за шесть дней наступления, с 13 по 18 июля, войска 1-го Украинского фронта, несмотря на исключительно упорное сопротивление противника, достигли крупного оперативного успеха. На обоих направлениях они прорвали вражескую оборону на фронте 200 км, продвинулись на глубину до 50—80 км, форсировали Западный Буг и окружили в районе Бродов группировку, насчитывавшую до восьми дивизий. Вступление в сражение конно-механизированной группы генерала Баранова и ввод в прорыв трех танковых армий создали благоприятные условия для дальнейшего развития наступления и расчленения группы армий «Северная Украина».

С выходом 3-й гвардейской и 4-й танковых армий на подступы ко Львову командующий фронтом решил главные усилия сосредоточить на львовско-перемышльском направлении, чтобы завершить разгром противостоящей группировки противника и овладеть городами Львов и Перемышль. Для достижения этой цели кроме уже действовавших здесь войск из состава северной ударной группировки на львовское направление были выдвинуты 1-я гвардейская танковая армия, конно-механизированная группа генерала Баранова и часть сил 13-й армии. Одновременно прилагались усилия к тому, чтобы быстрее завершить уничтожение бродской группировки и форсировать развитие наступления на станиславском направлении.

Войска 60-й и 13-й армий при поддержке 2-й воздушной армии вели напряженные бои по ликвидации бродской группировки противника. Чтобы избежать лишнего кровопролития, Военный совет фронта обратился к окруженным гитлеровским войскам с листовкой, в которой подчеркивал их безвыходное положение и призывал сложить оружие. Листовка на немецком языке в 100 тыс. экземпляров была разбросана над ними в ночь на 19 июля самолетами 2-й воздушной армии¹. Это обращение поколебало и без того невысокий моральный дух окруженных войск, и они на некоторых участках стали сдаваться в плен.

Немецко-фашистское командование все еще пыталось встречными ударами перерезать колтовский коридор и вывести свои дивизии из окружения в юго-западном направлении. Но эта задача оказалась ему не под силу. Отражая многочисленные контратаки на внешнем и внутреннем фронте кольца окружения, советские войска мощными ударами расчленили окруженную группировку на части и 22 июля полностью ликвидировали ее. В ходе боев с 19 по 22 июля было уничтожено более 30 тыс. солдат и офицеров противника и свыше 17 тыс. взято в плен. В числе пленных оказались командиры 361-й пехотной и 454-й охранной дивизий. В качестве трофеев было захвачено 719 орудий, до 1100 минометов и 3850 автомашин².

Одновременно с боями по уничтожению бродской группировки гитлеровцев войска фронта продолжали развивать наступление на запад. Особенно большие успехи были достигнуты на правом крыле. 1-я гвардейская танковая армия 19 июля сломала сопротивление противника на Западном Буге и начала преследовать его разбитые части в юго-западном направлении. Конно механизированная группа генерала Баранова развивала наступление на Немиров, Ярослав. Правофланговые соединения 13-й армии, используя успех подвижных групп, стремительно продвигались вперед к реке Сан. К исходу 23 июля войска фронта вышли на Сан, танковые части форсировали реку и захватили плацдармы севернее и южнее Ярослава.

В связи с быстрым продвижением 3-й гвардейской и 13-й армий по расходящимся направлениям между ними образовался большой разрыв. Поэтому конно-механизированная группа генерала С. В. Соколова получила задачу: из района Рава-Русская нанести фланговый удар на северо-запад. Выходом во вражеские тылы она должна была содействовать продвижению 3-й гвардейской армии. Выполнению этой задачи в значительной мере способствовало успешное наступление войск левого крыла 1-го Белорусского фронта, которые 24 июля овладели городом Люблин и продвигались к Висле.

Чтобы использовать успех ударной группировки, наступавшей на рава-русском направлении, командующий фронтом 19 июля приказал 3-й гвардейской танковой армии обходным маневром с севера и северо-запада, а 4-й танковой армии стремительным ударом в обход Львова с юга не позднее утра следующего дня овладеть городом³. Однако занять Львов к указанному сроку не удалось. 3-я гвардейская танковая армия не смогла преодолеть холмисто-лесистый участок и торфяное болото в районе западнее Красного. 4-я танковая армия вела упорные бои на юго-западных подступах к Львову. Противник успел перебросить сюда со станиславского направления части трех дивизий и укрепить здесь свою оборону. Из-за сильных дождей, размывших дороги, тылы отстали и не успевали своевременно подвозить боеприпасы и горючее. В целом обстановка, сло-

¹ К. К р а й н ю к о в. От Днепра до Вислы, стр. 259—261.

² Архив МО, ф. 236, оп. 2673, д. 838, лл. 37—38.

³ Архив МО, ф. 236, оп. 2673, д. 1048, лл. 131, 133.

жившаяся на 21 июля, серьезно затрудняла возможность овладеть городом с ходу силами одних танковых армий. Поэтому командующий фронтом поставил перед 60-й и 38-й армиями задачу продолжать энергичное наступление на город с востока. Однако решающая роль, как и ранее, отводилась танковым армиям, которые, обходя Львов с севера и юга, отрезали львовской группировке противника пути отхода на запад.

Выполняя свою задачу, 3-я гвардейская танковая армия в период с 22 по 24 июля совершила 120-километровый марш-маневр, главными силами обошла Львов с севера и развернула наступление в двух расходящихся направлениях: на Львов — с запада и на Перемышль — с востока. Этот маневр имел для фронта исключительно важное значение. Выходом танковых войск в район Яворова и юго-восточнее от него были перерезаны коммуникации львовской группировки противника, которые вели на Ярослав и Перемышль. Одновременно 4-я танковая армия обходила Львов с юга. На рассвете 22 июля ее 10-й гвардейский танковый корпус достиг южной окраины города и завязал уличные бои. Выход танковых армий на западную и южную окраины Львова, а также наступление 60-й и 38-й армий с востока поставили войска противника, оборонявшиеся в районе Львова, под угрозу окружения. Немецко-фашистское командование начало отводить их из Львова на Самбор. Однако ожесточенные бои в городе продолжались еще несколько дней.

Активно помогали войскам фронта подпольщики и партизаны. Они срывали планомерное отступление оккупантов из города, устраивали засады на путях их отхода, нападали на отдельные части, штабы и автоколонны противника, разрушали мосты и линии связи, добывали для советского командования ценные разведывательные сведения. Подпольщики извещали население о наступлении Советской Армии, призывали не допускать разрушения гитлеровцами важных объектов и зданий.

Утром 27 июля совместными усилиями войска 4-й и 3-й гвардейской танковых армий и 60-й и 38-й армий при поддержке фронтовой авиации и авиации дальнего действия после двухдневных упорных боев завершили освобождение Львова¹. Вместе с войсками в город вступила группа местных партийных и советских работников во главе с первым секретарем Львовского обкома КП(б)У И. С. Грушецким. Она энергично приступила к налаживанию нормальной жизни в городе. В тот же день в результате обходного маневра войска фронта заняли Перемышль и Ярослав.

В ходе наступления советские воины проявляли высокое боевое мастерство и массовый героизм. Как всегда, в первых рядах атакующих, там, где было особенно трудно, находились коммунисты и комсомольцы. Своим бесстрашием и мужеством они увлекали остальных воинов на образцовое выполнение боевых заданий.

В боях за Львов особенно отличился экипаж танка «Гвардия» 63-й гвардейской танковой бригады полковника М. Г. Фомичева из 4-й танковой армии. Экипажу под командованием лейтенанта А. В. Додонова было приказано прорваться к центру города и водрузить красный флаг на львовской ратуше. Машиной управлял механик-водитель старшина Ф. П. Сурков. Меткий огонь по врагу вел башенный стрелок Н. И. Мельниченко. Радиист старшина А. П. Марченко, хорошо знавший город, указывал путь. Действуя решительно, танк «Гвардия», поддерживаемый своим подразделением, прорвался к самому подъезду ратуши. Марченко с группой автоматчиков, перебив вражескую охрану, ворвался в здание, поднялся на башню и водрузил на ней алый стяг. За шесть дней боев в городе экипаж уничтожил более 100 вражеских солдат и офицеров и сжег 8 танков про-

---

¹ Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны, стр. 199.

тивника. Но гитлеровцам удалось подбить советский танк. В жестокой схватке с врагом погибли Додонов и Марченко, были тяжело ранены Сурков и Мельниченко. За выдающийся подвиг Ф. П. Сурков удостоился звания Героя Советского Союза, остальные члены экипажа были награждены орденами. Звание Героя Советского Союза было присвоено командиру 63-й гвардейской танковой бригады полковнику М. Г. Фомичеву. По инициативе трудящихся Львова на улице Ленина на высоком постаменте теперь установлен танк «Гвардия», напоминающий о героизме советских воинов, проявленном ими при освобождении города¹.

Упорные бои шли также на левом крыле фронта. Широко используя выгодные для обороны условия горной местности, немецко-фашистское командование стремилось удержать в своих руках коммуникации, ведущие из Львова и Станислава через Карпаты в Чехословакию и Венгрию. Но с переброской части сил на львовское направление оборона здесь оказалась ослабленной. Кроме того, выход советских танковых армий на ближние подступы ко Львову создал угрозу флангу и тылу гитлеровской группировки, действовавшей северо-восточнее Станислава. Немецкое командование было вынуждено спешно отводить отсюда свои войска на запад.

Войска 1-й гвардейской армии, преследуя противника, 24 июля форсировали реку Гнилая Липа и освободили город Галич. 23 июля перешла в наступление 18-я армия генерала Е. П. Журавлева. Развивая успех, 1-я гвардейская армия при содействии правофланговых соединений 18-й армии 27 июля освободила областной центр Прикарпатья — город Станислав. Войска 18-й армии, действующая в предгорьях Карпат, к этому времени вышли в район южнее Калуша.

Поражением основных сил группы армий «Северная Украина» и освобождением Львова и Станислава завершился первый этап стратегической операции. Войска фронта к 27 июля вышли на рубеж Вильколаз, Ниско, Дубецко, Перемышль, севернее Самбор, Ходоров, Калуш, Надворная и продолжали продвижение в северо-западном и юго-западном направлениях. В ходе наступления, длившегося 15 суток, советские войска продвинулись на глубину до 200 км в полосе шириной 400 км. Группа армий «Северная Украина» оказалась рассеченной на две части: остатки 4-й танковой армии генерала В. Неринга отходили за Вислу, а войска 1-й танковой армии генерала Э. Рауса и 1-й венгерской армии генерала Б. Миклоша откатывались в Карпаты.

Советские воины, преследуя гитлеровские войска, становились очевидцами варварских злодеяний оккупантов, ужасных последствий проводимой фашистами тактики «выжженной земли», массового уничтожения ими местного населения. Так, в Волынской области за годы оккупации население уменьшилось на 25 процентов. Фашисты замучили более 152 тыс. человек, 28 тыс. жителей угнали на каторгу в Германию, сожгли 422 населенных пункта².

Население освобожденных городов и сел, перенесшее неимоверные тяготы гитлеровской оккупации, восторженно встречало советских воинов. Характеризуя обстановку во Львове в день его освобождения, «Правда Украины» 28 июля 1944 г. писала: «Со всех концов на улицы города устремляются войска. Идет бесконечной живой стеной грозная армия на танках, самоходках, тягачах, бронетранспортерах... Жители Львова выбегают на мостовые, жмут руки своим освободителям... Бойцы на лету подхватывают букеты, которые летят над их головами». Повсюду на освобожденной земле проходили митинги и собрания трудящихся. 30 июля во

¹ Д. Лелюшенко. Москва — Сталинград — Берлин — Прага. Записки командарма. М., 1975, стр. 285—286.

² Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (далее — ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 44, ед. хр. 1628, лл. 2—3.

Львове состоялся общегородской митинг, на котором присутствовало около 50 тыс. человек. Жители города и крестьяне из окрестных сел горячо приветствовали воинов фронта, партийных и советских работников УССР.

Население освобожденных областей приняло активное участие в восстановлении народного хозяйства и налаживании нормальной жизни.

Таким образом, войска 1-го Украинского фронта в ходе боевых действий на первом этапе операции нанесли тяжелое поражение группе армий «Северная Украина» и создали условия для дальнейшего успешного развития наступления. Завершая освобождение Советской Украины, они вступили на польскую территорию, прижав противника на левом крыле фронта к Карпатам. Севернее войска 1-го Белорусского фронта к этому времени освободили польские города Люблин, Демблин и подходили к Висле. Создавались предпосылки для развития дальнейшего наступления на краковском направлении.

3. Развитие наступления. Освобождение западных областей Украины и юго-восточных районов Польши

Немецко-фашистское командование принимало срочные меры к тому, чтобы воспрепятствовать дальнейшему продвижению советских войск на сандомирском направлении. Оно начало стягивать против войск 1-го Украинского фронта новые соединения и части, перебрасывая их с других участков советско-германского фронта, а также из Германии и Польши.

Чтобы не допустить восстановления гитлеровцами фронта, Ставка Верховного Главнокомандования 27 июля 1944 г. приказала войскам левого крыла 1-го Белорусского фронта и 1-му Украинскому фронту продолжать преследование отходящего противника, форсировать Вислу и захватить плацдармы на ее левом берегу. Левым крылом 1-й Украинский фронт должен был наступать на ужгородском и мукачевском направлениях.

После освобождения Львова и Станислава перед 1-м Украинским фронтом открылась возможность не только быстрого продвижения к Висле, но и наступления в Карпатах. Его действия практически развивались по двум расходящимся направлениям — сандомирско-бреславскому и карпатскому, что намного осложняло управление войсками. Кроме того, наступление в Карпатах требовало специальной подготовки, много снаряжения и вооружения, особых способов боевых действий и методов управления. В связи с этим было признано необходимым создать новое фронтовое объединение, нацеленное на преодоление Карпат с последующим развитием наступления на Ужгород, Мукачево и выходом на Венгерскую низменность. 30 июля 1944 г. Ставка приняла решение образовать из войск левого крыла 1-го Украинского фронта новый фронт — 4-й Украинский под командованием генерала И. Е. Петрова. В состав фронта вошли 1-я гвардейская и 18-я армии, 8-я воздушная армия, а также танковые, артиллерийские, инженерные и другие соединения и части¹. С получением боевой задачи 4-й Украинский фронт развернул наступательные действия. Продолжал наступление и 1-й Украинский фронт.

Партийно-политическая работа в войсках 1-го и 4-го Украинских фронтов была направлена на дальнейшее повышение наступательного духа воинов, мобилизацию их на преодоление Вислы и Карпат.

В ходе наступления среди советских воинов и местного населения велась большая работа по разъяснению сути и значения освободительной

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 36, лл. 424, 425, 429—431.

миссии Советской Армии, политики СССР по отношению к Польше. При политуправлении 1-го Украинского фронта и политотделах армий были созданы группы агитаторов, владеющих польским языком.

С целью оказания помощи военным советам, командирам и политоргам в проведении политической работы среди местного населения Главное политическое управление Красной Армии направило в войска фронта оперативную пропагандистскую группу¹. Оно организовало издание газет для местного населения, в материалах которых раскрывались социально-политические и экономические источники мощи Советского государства и его Вооруженных Сил, массового героизма советских воинов, исторические корни братства советского и польского народов.

По указанию ЦК ВКП(б) и ГКО Военный совет 1-го Украинского фронта в начале августа 1944 г. принял обращение к польскому народу, в котором говорилось: «Красная Армия пришла в Польшу не как завоевательница, а как избавительница польского народа от гитлеровского ига, от национального унижения, от рабства. Красная Армия не посягает на свободу и независимость свободлюбивых народов. Красная Армия вступила на польскую территорию с тем, чтобы преследовать и окончательно разгромить отступающие армии душителей свободы — немецких оккупантов. Красная Армия не вмешивается во внутренние дела Польши и не собирается вводить в Польшу советских порядков. Польский народ сам решит, каким должно быть его правительство и каковы должны быть порядки в его стране. Пробыл исторический час вашего освобождения от гитлеровского ига»².

Разъяснительная работа среди польского населения вселяла в него уверенность в скором освобождении всей страны, способствовала укреплению братской дружбы между народами СССР и Польши.

Войска 1-го Украинского фронта без паузы продолжали наступление к Висле. Форсирование ее с ходу было весьма грудной задачей: ширина реки в районе Сандомира достигала 250 м, а глубина превышала 2 м. 3-я гвардейская армия, взаимодействуя с конно-механизированной группой генерала Соколова, 29 июля разгромила группировку противника в районе Аннополя и вышла к реке. На следующий день ее передовые дивизии захватили небольшие плацдармы севернее и южнее Аннополя. Однако расширить их из-за сильного противодействия гитлеровцев не удалось.

Более успешно действовали войска 1-й гвардейской танковой и 13-й армий. 350-я стрелковая дивизия под командованием генерала Г. И. Вехина и 162-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник О. А. Муратов, во второй половине дня 29 июля вышли к Висле в районе Баранува и во взаимодействии с передовыми отрядами 1-й гвардейской танковой армии с ходу начали форсирование реки. К исходу 30 июля на захваченный ими плацдарм переправились основные силы 24-го стрелкового корпуса 13-й армии, а также подразделения мотопехоты 1-й гвардейской танковой армии. Для форсирования Вислы передовые части вначале использовали войсковые переправочные средства. С подходом армейских и фронтовых переправочных парков к 1 августа в полосе 13-й армии были задействованы 24 парома, в том числе 2 грузоподъемностью 50—60 тонн. По этим переправам на плацдарм были быстро переброшены танки, артиллерия и пехота.

Вслед за соединениями 13-й и 1-й гвардейской танковой армии через Вислу стали переправляться войска 3-й гвардейской танковой армии, кроме механизированного корпуса, который оставался на правом берегу для обеспечения флангов и коммуникаций.

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 11306, д. 88, лл. 369—371.

² Архив МО, ф. 236, оп. 2675, д. 322, лл. 447—448.

Масштабы форсирования непрерывно нарастали. Бои за расширение плацдарма не прекращались ни днем ни ночью. Высокую активность проявляла немецкая авиация. Для того чтобы отбить натиск 1-го Украинского фронта, командование группы армий «Северная Украина» 30 июля приказало подошедшей 17-й армии генерала Ф. Шульца нанести 31 июля контрудар в направлении Майдан, перехватить коммуникации советских войск, наступавших в северо-западном направлении, и во взаимодействии с 4-й танковой армией уничтожить их. Немецкая 4-я танковая армия получила задачу, обороняя участок по рекам Сан и Висла, контрударом из района Сандомира как можно скорее ликвидировать плацдармы советских войск на своем северном фланге и установить взаимодействие с 17-й армией, контратаковавшей с юго-запада¹. Пемецко-фашистское командование стремилось во что бы то ни стало восстановить оборону по западному берегу Вислы. Однако добиться этого оно не смогло: его возможности заметно уменьшались, в то время как советские войска продолжали наращивать мощь своих ударов.

При форсировании Вислы сухопутным войскам фронта активно содействовала 2-я воздушная армия. Первоначально переправы через реку прикрывали лишь небольшие силы истребителей, которые базировались на передовых аэродромах. Но по мере переброски истребительной авиации на запад надежность прикрытия переправ с воздуха возрастала.

В результате энергичных действий войск фронта, четкой организации работы переправ к исходу 1 августа захваченный под Сандомиром плацдарм был расширен.

Не имея достаточных сил и средств, гитлеровское командование первоначально не могло оказывать сильного противодействия. Однако в первой половине августа положение изменилось — в район Сандомира были переброшены 5 дивизий из группы армий «Южная Украина» (в том числе 1 танковая), 5 пехотных дивизий из Германии и 3 пехотные дивизии из Венгрии. Сюда прибыли также 6 бригад штурмовых орудий и отдельные батальоны тяжелых танков типа «королевский тигр». Усиливая группу армий «Северная Украина», гитлеровское командование все еще надеялось остановить наступление фронта. По мере подхода резервов активность пемецких войск возрастала. В начале августа ожесточенные бои развернулись на обоих берегах Вислы. Гитлеровцы пытались встречными ударами вдоль восточного берега отрезать переправившиеся на плацдарм войска от главных сил фронта и уничтожить их.

Командование 1-го Украинского фронта понимало, что предстоит упорная борьба за сандомирский плацдарм. Обстановка требовала быстрой переброски на левый берег Вислы свежих сил. Необходимо было разгромить группировки противника, наносившие контрудары и представлявшие наибольшую угрозу для советских войск, действовавших на занятом плацдарме.

3 августа гитлеровцам ценой больших потерь удалось выйти на южные подступы к Барануву. Над главной переправой советских войск нависла реальная опасность. Для отражения контрудара противника были привлечены часть войск 3-й гвардейской танковой армии, артиллерийские части и до десяти инженерно-саперных и понтонных батальонов. Совместными усилиями они остановили противника. Несмотря на это, положение в районе сандомирского плацдарма к исходу 3 августа по-прежнему оставалось напряженным. Темпы переправы войск через Вислу значительно снизились. Для разгрома группировки противника, наносившей удар из района Мелеца, и дальнейшего расширения сандомирского плацдарма командующий фронтом решил ввести в сражение фронтовой резерв — 5-ю

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 112, лл. 313, 314.

гвардейскую армию¹. Перейдя 4 августа в наступление, гвардейцы нанесли поражение мелецкой группировке противника, отбросили ее от переправ в районе южнее Баранува и овладели городом Мелец. 6 августа 32-й и 34-й гвардейские стрелковые корпуса приступили к переправе на плацдарм.

К 8 августа 5-я гвардейская армия в основном выполнила свою задачу и вышла на рубеж Шидлув, Стопница, Новы-Корчин.

Тем временем войска 13-й и 1-й гвардейской танковой армий, находявшиеся на плацдарме, возобновили наступление с целью завершить разгром главных сил 4-й танковой армии противника и расширить плацдарм в сторону Сандомира, но из-за переутомленности, большого некомплекта в людях, боевой технике и боеприпасах достигнуть значительных успехов не смогли. К 10 августа они вышли на рубеж южная окраина Сандомира, Лагув, Ракув, где встретили сильное противодействие введенных в сражение резервов противника и приостановили продвижение.

В целом же активными действиями фронту удалось расширить плацдарм до 60 км по фронту и до 50 км в глубину. К 10 августа здесь уже находились войска четырех армий, в том числе двух танковых.

При форсировании Вислы успешно действовали инженерные части. Исключительное значение в успешном исходе борьбы за плацдарм имело своевременное строительство ими мостов. Несмотря на систематические удары авиации противника по району переправ, в августе они построили 17 мостов².

На сандомирском плацдарме напряженные бои шли до конца августа. Немецко-фашистское командование, стремясь восстановить оборону на Висле, продолжало усиливать 4-ю танковую армию. Чтобы сорвать его замысел, командующий фронтом принял необходимые меры противодействия, уделив особое внимание участку Шидлув, Стопница. На усиление 5-й гвардейской армии он передал 31-й танковый корпус. С других участков было переброшено несколько артиллерийских полков. На всех вероятных направлениях контрударов гитлеровцев велись усиленные оборонительные работы, минировались танкоопасные направления.

Утром 11 августа противник нанес контрудар в направлении Сташув, Осек. Ожесточенные бои продолжались двое суток. Ценой больших потерь гитлеровским войскам удалось продвинуться на 8—10 км и овладеть районом Шидлув. Однако их попытки развить удар в направлении Баранува успеха не имели. Командование фронтом усилило свои войска на плацдарме. К 15 августа сюда были переброшены из района Санока 4-я танковая армия³, стрелковый корпус и некоторые части 3-й гвардейской армии.

Наращивали свои силы и гитлеровцы. Не добившись существенного успеха в районе Сташува, они решили 13 августа нанести контрудар в направлении Стопница, Поланец. Здесь противник использовал свои новые сверхтяжелые танки типа «королевский тигр». Первым вступил в схватку с ними и подбил два из них экипаж танка младшего лейтенанта А. П. Оськина. За этот подвиг ему было присвоено звание Героя Советского Союза. В ходе шестидневных ожесточенных боев противник к 18 августа все же сумел потеснить войска 5-й гвардейской армии на 6—10 км. Но, несмотря на значительное превосходство в танках, ликвидировать плацдарм советских войск ему не удалось.

¹ И. К о н е в. Записки командующего фронтом 1943—1944. М., 1972, стр. 232, 276.

² Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. III, стр. 420.

³ В это время 4-я танковая армия располагала лишь 141 танком и самоходно-артиллерийской установкой.

Одновременно с отражением контрудара в районе Стопницы командование фронта решило провести наступление с целью окружения и уничтожения 42-го немецкого армейского корпуса, действовавшего в районе Сандомира. Для нанесения удара оно привлекало соединения 13-й и 1-й гвардейской танковой армий¹, а также стрелковый корпус 3-й гвардейской армии. 14 августа после артиллерийской подготовки и ударов авиации войска фронта прорвали оборону противника. Развивая наступление северо-западнее Сандомира, они нанесли серьезный урон трем фашистским дивизиям. На следующий день 3-я гвардейская и 13-я армии частью сил освободили город Сандомир².

В боях за Сандомир особенно отличились воины 1180-го стрелкового полка 350-й стрелковой дивизии. Полком командовал подполковник В. Ф. Скопенко, который 23 сентября 1944 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. В знак высокой признательности польских трудящихся советским воинам городская Рада народных на своем заседании 2 февраля 1945 г. постановила одной из главных улиц присвоить имя Скопенко, погибшего 27 января 1945 г. в предместьях Вроцлава, а его прах захоронить в Сандомире и установить памятник на могиле героя.

Потеря Сандомира вынудила вражеское командование прекратить атаки под Стопницей и перебросить часть танковых дивизий в район Ожарува, откуда 19 августа последовал новый контрудар в южном направлении. Войска 13-й и 1-й гвардейской танковой армий, испытывавшие недостаток в боеприпасах и горючем, не смогли удержать занимаемые рубежи. В тот день противнику удалось соединиться со своей окруженной группировкой. Однако развить удар на Сандомир его танковые дивизии не смогли.

Новую попытку ликвидировать сандомирский плацдарм гитлеровцы предприняли в районе так называемого лагурского выступа. Ударами двух танковых корпусов по сходящимся направлениям враг намеревался окружить советские войска в районе Лагува. Особого ожесточения бои достигли 26 августа. Ценой больших потерь гитлеровским войскам удалось захватить горный хребт северо-западнее Опатува и вклиниться в оборону 13-й армии на 6--7 км. В результате ответных ударов 4-й танковой, 5-й гвардейской и 13-й армий часть фашистских сил подверглась окружению и уничтожению. На этом закончились попытки гитлеровского командования сбросить советские войска с западного берега Вислы в районе Сандомира. В результате успешных действий войска 1-го Украинского фронта к 18 августа расширили плацдарм до 120 км по фронту и до 50 км в глубину³.

В этих трудных боях большую помощь наземным войскам оказали специально созданная авиационная группа в составе трех авиационных корпусов и части ПВО фронта. Они нанесли удары по танковым группировкам противника и вели борьбу с его авиацией. Советские летчики образцово выполняли задания командования, проявляя при этом мужество и отвагу. Особой смелостью и решительностью отличались действия летчиков 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии дважды Героя Советского Союза полковника А. П. Покрышкина.

В то время когда шла напряженная борьба за сандомирский плацдарм, войска левого крыла фронта в составе 60-й и 38-й армий и конно-механизированной группы генерала Баранова продолжали наступление на запад. Однако развивалось оно медленно. Противник оказывал упорное сопротивление. К тому же войскам приходилось действовать на сильно пересе-

¹ В составе 1-й гвардейской танковой армии тогда насчитывалось 184 танка и самоходно-артиллерийские установки.

² Архив МО, ф. 236, оп. 2673, д. 902, лл. 367, 368.

³ Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза, стр. 214.

ченной местности, изобилующей водными преградами. Немецко-фашистское командование энергично вело борьбу за сохранение коммуникаций, ведущих в Чехословакию и Венгрию. Но, несмотря на это, в течение августа войска центра фронта на отдельных направлениях продвинулись до 100 км и вышли на рубеж Щуцин, Дембица, восточнее Кросно. Всего же на втором этапе операции войска 1-го Украинского фронта прошли с боями от Западного Буга более 200 км и изгнали гитлеровских оккупантов со значительной территории Юго-Восточной Польши.

В освобожденных польских городах и селах проходили митинги советско-польской дружбы. В своих выступлениях представители трудящихся выражали глубокую признательность советским воинам за избавление от фашистского ига.

Польское население и партизаны оказывали помощь и поддержку советским войскам. При форсировании Вислы местные жители вместе с советскими саперами участвовали в строительстве переправ, плотов, под огнем противника перевозили людей и боевую технику на левый берег, помогали раненым. Со своей стороны советские военные органы помогали местным властям в налаживании нормальной жизни, ликвидации очагов дизентерии, сыпного тифа и других опасных заболеваний. В сентябре — ноябре только в полосе наступления 13-й армии ее санитарные части обследовали 1804 населенных пункта и выявили больных, многие из которых были госпитализированы. Органы тыла 1-го Украинского фронта содействовали местным польским властям в восстановлении жизненно важных промышленных предприятий. Были открыты многие школы. В Жешувском районе к концу года уже работало 1236 различных школ, в которых занималось около 120 тыс. учащихся¹.

Для нормализации жизни на освобожденной советской и польской земле была усилена борьба против гитлеровской агентуры — националистических банд. Не имея никакой опоры среди населения, бандиты занимались террором: убивали местных активистов, пытались сорвать призыв в Советскую Армию и Войско Польское, разрушали коммуникации и линии связи, нападали на тылы и мелкие гарнизоны советских войск, на помещения местных партийных, советских и общественных организаций. В результате принятых мер вооруженные банды в прифронтовой полосе были в основном ликвидированы.

Наряду с местными органами народной власти важную роль в нормализации жизни в освобожденных районах Польши играли советские военные комендатуры. Для подготовки их личного состава были открыты специальные курсы. К концу октября в полосе 1-го Украинского фронта действовало 225 комендатур, в которых работало до 400 офицеров².

Крупные боевые успехи Советской Армии, освобождение ею польских городов и сел укрепляли веру польского народа в скорую победу над фашизмом, способствовали расприрению национально-освободительного движения на территории, еще остававшейся оккупированной гитлеровцами.

В конце августа войска 1-го Украинского фронта, отразив все контрудары противника, успешно завершили Львовско-Сандомирскую операцию. В соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 29 августа они перешли к обороне на достигнутых рубежах³. Однако напряженность боев в районе Сандомира не ослабевала. Противник все еще стремился ликвидировать крайне опасный для него плацдарм, хотя решение этой задачи для него было явно непосильно.

В августе же наступательные действия на карпатском направлении вели войска 4-го Украинского фронта. Немецко-фашистское командование

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2727, д. 26, лл. 167, 168, 341.

² Архив МО, ф. 236, оп. 2727, д. 21, лл. 202, 203.

³ Архив МО, ф. 324, оп. 4756, д. 20, л. 11.

предпринимало меры, чтобы удержать Дрогобычский промышленный район и перевалы через Карпагы. С 1 по 19 августа противник дополнительно ввел в состав 1-й венгерской армии переброшенные сюда семь пехотных дивизий, заранее создал здесь прочные оборонительные рубежи, проходившие по высотам и берегам рек. С прибытием подкреплений его сопротивление заметно усилилось. При этом гитлеровцы старались всемерно использовать условия пересеченной и лесистой местности предгорий Карпат. Поэтому наступление войск 4-го Украинского фронта развивалось медленно. Особенно упорное противодействие противник оказал 1-й гвардейской армии в районе города Стрый. Однако враг не выдержал ее мощных ударов с флангов. 5 августа гвардейцы освободили город. На следующий день, преодолев заболоченный участок местности, соединения армии овладели областным центром Украины Дрогобычем. К середине августа войска фронта вышли на рубеж Санок, Красноилъск.

Таким образом, вся территория Украины в довоенных границах, за исключением небольших малонаселенных районов, расположенных у перевалов через Карпатский хребет, была очищена от немецко-фашистских захватчиков.

Попытки советских войск с ходу захватить перевалы через Карпатский хребет успеха не имели, и бои здесь приняли затяжной характер. Ставка Верховного Главнокомандования, принимая во внимание все возраставшее сопротивление противника, большую усталость войск, а также сложность ведения боевых действий в горно-лесистой местности, 15 августа приказала войскам 4-го Украинского фронта временно перейти к обороне. Она обязала командование фронта к 28 августа подготовить наступательную операцию по преодолению Восточных Карпат.

Освобождение Украины стало великим праздником украинского и всех других народов Советского Союза. Это событие было торжественно отмечено 14 октября 1944 г. в Киеве, куда прибыли представители четырех Украинских и 1-го Белорусского фронтов, а также знатные люди из всех областей республики. ЦК КП(б) У, Президиум Верховного Совета и Совнарком СССР в обращении к украинскому народу подчеркивали, что освобождение Украины стало возможным благодаря его единству и сплоченности вокруг Коммунистической партии, преданности советскому строю, нерушимой дружбе народов Советского Союза. На проходивших в те дни торжественных собраниях были приняты письма-благодарности славным воинам Советской Армии-освободительнице и народам братских республик за щедрую помощь и поддержку в борьбе за освобождение от фашистской оккупации.¹

* * *

Итак, развивая наступление, войска 1-го и 4-го Украинских фронтов завершили освобождение Советской Украины. Родине были возвращены крупные промышленные и сельскохозяйственные районы — Львовский и Дрогобычский. 1-й Украинский и 1-й Белорусский фронты освободили также польские земли к востоку от Вислы, составлявшие 25 процентов территории Польши, на которой проживало более 5,5 млн. человек. Эта победа придала новые силы советским людям и вдохновила польских трудящихся на дальнейшее расширение национально-освободительной борьбы.

В ходе наступления войска 1-го Украинского фронта нанесли тяжелое поражение группе армий «Северная Украина» — одной из четырех стра-

---

¹ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., т. 3, стр. 249.

тегических группировок противника, действовавших на советско-германском фронте. Крупные потери вынудили немецко-фашистское командование перебросить в полосу наступления 1-го Украинского фронта 16 дивизий (из них 3 танковые)¹ с других направлений, в том числе до 8 дивизий из группы армий «Южная Украина». Это облегчило войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов разгром войск противника в районе Ясса и Кишинева. Из втянутых в сражение 56 дивизий группы армий «Северная Украина» (в том числе 10 танковых и моторизованных) было уничтожено 8 и разгромлено 32. Напряженная борьба потребовала немалых жертв и от советских войск.

Важнейшим результатом боевых действий 1-го Украинского фронта явилось форсирование Вислы и захват значительного плацдарма в районе Сандомира. Этот крупный успех им был достигнут в тесном взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом, который также успешно преодолел Висту и овладел плацдармами южнее Варшавы. Действия этих фронтов сорвали расчеты немецко-фашистского командования на возможность создания на Висле непреодолимой обороны. Захват плацдармов позволил советскому командованию развернуть на них крупные силы для последующего наступления к восточной границе фашистской Германии.

В успешном осуществлении Львовско-Сандомирской операции ярко проявились высокие морально-боевые качества советских воинов, их возросшее боевое мастерство, героизм и отвага. Коммунистическая партия и Советское правительство по достоинству оценили доблесть войск, участвовавших в операции. Девять раз Москва от имени Родины салютовала им, 246 соединений и частей получили почетные наименования, а 353 были награждены орденами. Более 123 тыс. солдат и офицеров удостоились орденов и медалей, а 160 из них — звания Героя Советского Союза², в том числе командующий войсками 1-го Украинского фронта Маршал Советского Союза И. С. Конев, Заместитель командира 6-го гвардейского танкового корпуса полковник И. И. Якубовский, командир 53-й гвардейской танковой бригады полковник В. С. Архипов и легчик майор А. В. Ворожейкин были награждены второй медалью «Золотая Звезда», а прославленный летчик полковник А. И. Покрышкин получил эту высокую награду в третий раз.

В отличие от других стратегических наступательных операций 1944 г. Львовско-Сандомирская операция осуществлялась на первых порах силами одного 1-го Украинского фронта, а с начала августа — и войсками 4-го Украинского фронта. Она проводилась в тесном взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом, развивавшим наступление к Висле. Одновременное наступление советских войск в Белоруссии и на Украине вынуждало гитлеровское командование рассредоточивать свои резервы на огромном фронте.

Осуществление Львовско-Сандомирской операции явилось значительным вкладом в теорию и практику советского военного искусства. Она дала немало поучительного и ценного в области организации и ведения наступательных действий крупного масштаба.

Операция характерна применением крупных масс пехоты, артиллерии, танков и авиации, использованием трех танковых армий, вводом их в прорыв через узкие дефиле, образованные в ходе прорыва вражеской обороны, пикирующим маневром силами танковых армий, окружением и ликвидацией крупной группировки противника (под Бродами), переносом

¹ Подсчитано по: Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. III, стр. 425.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, Т. 4, М., 1964, стр. 225.

в короткие сроки усилий фронта с одного направления на другое, искусным отражением сильных контрударов пехоты и танков противника. В ней удалось достичь тесного взаимодействия родов войск, а также сухопутных войск с авиацией. Львовско-Сандомирская операция отличалась также большим пространственным размахом и высокими темпами наступления. Советское командование своевременно реагировало на изменения обстановки и быстро наращивало обозначившийся успех.

Операция характеризуется массированным применением артиллерии. Свыше 80 процентов орудий и минометов калибром от 76 мм и выше было сосредоточено на участках прорыва обороны противника. Заслуживает внимания опыт поддержки артиллеристами действий танковых армий, маневра противотанковой артиллерией и своевременного выдвижения истребительно-противотанковых артиллерийских бригад и полков на угрожаемые направления.

Важную роль в операции сыграли бронетанковые и механизированные войска. Использование в составе фронта трех танковых армий и двух конно-механизированных групп придавало ей высокоманевренный характер.

Господство советской авиации в воздухе обеспечило наземным войскам свободу маневра и способствовало успешному достижению целей операции. Характерным в использовании авиации является то, что для руководства боевыми действиями ее соединений на каждом направлении были созданы оперативные группы. Это обеспечивало непрерывность авиационной поддержки войск в ходе наступления. За время операции 2-я и 8-я воздушные армии произвели 48 тыс. самолето-вылетов, обрушив на гитлеровцев 6500 тонн бомб. В воздушных боях и на аэродромах было уничтожено 550 самолетов противника¹.

Маневренный характер операции вызвал особую напряженность в работе тыла. Из-за низких темпов восстановления железных дорог основная тяжесть перевозок легла на автотранспорт, маршруты которого по мере продвижения войск растягивались на 200 и более километров.

Существенную помощь войскам фронта оказали советские и польские партизаны. Как в период подготовки, так и в ходе наступления они нарушали коммуникации гитлеровцев — взрывали мосты и железнодорожные пути, затрудняя переброску немецко-фашистских войск, подвоз боеприпасов, горючего и продовольствия. Партизаны уничтожали живую силу и боевую технику противника, добывали разведывательные сведения для наступающих войск, содействовали передовым частям в форсировании рек, захвате важных рубежей и освобождении городов.

Успешному осуществлению операции способствовала непрерывная партийно-политическая работа, которая характеризовалась разнообразием форм и методов, высокой действенностью, особой боевитостью и целеустремленностью. Коммунисты страстным словом и личным примером вдохновляли воинов на героические подвиги, на успешное выполнение великой исторической миссии Советских Вооруженных Сил по освобождению родной земли и оказанию помощи братскому польскому народу.

---

¹ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 328.

РАЗГРОМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ГРУППЫ АРМИЙ „ЮЖНАЯ УКРАИНА“. ОСВОБОЖДЕНИЕ РУМЫНИИ И БОЛГАРИИ

1. Обстановка в Румынии. План проведения Ясско-Кишиневской операции

Наступление советских войск под Яссами и Кишиневом начиналось в обстановке завершения разгрома вражеских сил на центральном направлении, а также активизации освободительной борьбы народов Балканских стран.

В этот период Румыния переживала глубокий внутривнутриполитический кризис. Гитлеровская Германия, пользуясь поддержкой монархофашистской диктатуры И. Антонеску, беспощадно грабила Румынию. Выкачивая богатства из румынской экономики, она к 1 июля 1944 г. задолжала своему союзнику 35 млрд. лей¹. Румыния являлась основным поставщиком нефти для Германии. Поэтому немецко-фашистское руководство стремилось любой ценой удерживать ее, как и другие страны Балканского региона, в своих руках. Все это порождало недовольство и возмущение румынского народа.

В отношении Румынии и Балканских стран в целом свои, особые планы вынашивали также американские и особенно английские империалисты. Они стремились захватить Балканы до выхода сюда Советской Армии и помешать победе демократических сил в этом районе. Английский премьер-министр У. Черчилль в своих мемуарах писал: «После того как летом 1943 года мы ворвались в Сицилию и Италию, мысль о Балканах, и особенно о Югославии, ни на минуту не покидала меня»². По образному выражению американского журналиста Р. Ингерсолла, «Балкапы были тем магнитом, на который, как бы вы ни встряхивали компас, неизменно указывала стрелка британской стратегии»³. Для осуществления своего «балканского варианта» Черчилль намеревался привлечь не только английские и американские, но и турецкие войска. Эти планы англо-американских империалистов таили в себе большую опасность для народов Балканских стран.

Балканские народы, в том числе и румынский, не могли мириться со своим бедственным положением. Ненависть румынских трудящихся к гитлеровцам, разорявшим и грабившим страну, и к фашистскому режиму Антонеску нарастала с каждым днем. Румынская сигуранца (тайная полиция) ежедневно доносила в различные правительственные органы о все

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 11309, д. 212, л. 304.

² W. Churchill. The Second World War. Vol. V. London, 1952, p. 410

³ Р. Ингерсолл. Совершенно секретно. Перевод с английского. М., 1947, стр. 94.

новых проявлениях борьбы народа против фашистских правителей. Так, из Брашова сообщалось, что «при первом критическом моменте для государства рабочие окажут эффективную поддержку коммунистам в свержении существующего социального строя»¹. В Бухаресте, Плоешти и некоторых других городах по инициативе коммунистической партии создавались вооруженные боевые группы.

Борьба румынского народа против своих угнетателей принимала все более целеустремленный и организованный характер. В мае 1944 г. коммунистическая партия добилась объединения в Единый рабочий фронт коммунистов и социал-демократов, а 20 июня было достигнуто соглашение о создании Национально-демократического блока, в который наряду с коммунистами и социал-демократами вошли буржуазные национал-царанистская и национал-либеральная партии. КПР пошла на блок с буржуазными партиями с целью объединения всех национальных сил для свержения фашистского режима.

В своей борьбе против угнетателей румынский народ черпал вдохновение в исторических победах Советских Вооруженных Сил и в той помощи, которую оказывал Советский Союз в налаживании мирной жизни в освобожденных весной 1944 г. районах Румынии, в развертывании партизанского движения в тылу немецко-фашистских войск. Во вступлении советских войск в северо-восточные районы страны румынские трудящиеся видели яркое проявление освободительной миссии Советской Армии, предвестник скорого освобождения всей Румынии.

К середине августа 1944 г. на рубеже протяженностью 580 км, проходившем через Красноильск, Пашкани, севернее Ясс и далее по Днестру до Черного моря, занимали оборону войска группы армий «Южная Украина» под командованием генерала Г. Фриснера. В эту группу входили две армейские группы — «Вёлер» (8-я немецкая и 4-я румынская армии и 17-й отдельный немецкий армейский корпус) и «Думитреску» (6-я немецкая и 3-я румынская армии). Войска группы армий имели 47 дивизий и 5 бригад. Их поддерживали часть сил 4-го воздушного флота и румынский авиационный корпус. Перед этим, в конце июля, по приказанию Гитлера 12 дивизий, в том числе 6 танковых и 1 моторизованная, из группы армий «Южная Украина» были переброшены на центральный участок советско-германского фронта для восполнения потерь, которые несли немецко-фашистские войска.

Переброска столь значительного числа дивизий из группы армий «Южная Украина» привела к ее ослаблению и сильно обеспокоила И. Антонеску. 4 августа 1944 г. он встретился с Гитлером, чтобы выяснить дальнейшие намерения немецко-фашистского руководства. На этой встрече Гитлер заверил румынского диктатора, что вермахт будет защищать Румынию так же, как и Германию. Но в свою очередь он потребовал от Антонеску заверения в том, что Румыния останется союзницей рейха как бы ни сложились обстоятельства и возьмет на себя содержание немецких войск, действовавших на румынской территории.

Используя многочисленные водные преграды и холмистую местность, немецко-фашистское командование создало сильную оборону с развитой системой инженерных заграждений на глубину до 80 км. Фашистские войска пополнялись людьми, оружием и боевой техникой. Немецкие пехотные дивизии имели по 10—12 тыс. солдат и офицеров, румынские — по 12—17 тыс. В них разнообразными способами идеологической обработки и репрессиями пасаждалась жесткая дисциплина. Гитлеровское командование надеялось, что столь значительная группировка войск и прочная

¹ Arhiva Ministerului Forțelor Armate, f. Marele Stat Major (далее — Arhiva MFA-M. St. M.), dos. 221/45, f. 26.

оборонительная система позволят ему удержать не только Румынию, но и Балканы в целом.

18 августа 1944 г. генерал Фриснер обратился ко всем старшим офицерам немецких и румынских войск со специальным воззванием, в котором предупреждал, что в ближайшие дни на южном участке фронта следует ожидать большого наступления Советской Армии. Фриснер требовал от командного состава группы армий защищать занимаемые позиции до последней возможности, обеспечить тесное взаимодействие немецких и румынских войск¹.

Правильно оценив сложившуюся обстановку, Ставка советского Верховного Главнокомандования решила подготовить и провести крупную стратегическую наступательную операцию в районе Ясс и Кишинева с целью разгромить войска группы армий «Южная Украина», освободить Молдавскую ССР и вывести Румынию из войны на стороне фашистской Германии.

Планируя эту операцию, Ставка учитывала, что войска группы армий «Южная Украина» были развернуты на выгнутой на восток дуге, левое крыло которой упиралось в труднопроходимые Карпаты, а правое — в Черное море, что вершину этого выступа занимали войска наиболее боеспособной 6-й немецкой армии, а на флангах оборонялись в основном румынские войска, среди которых все более росло нежелание воевать против Советской Армии.

2 августа 1944 г. Ставка направила 2-му и 3-му Украинским фронтам директиву, разработанную с учетом всех важнейших выводов из оценки обстановки и тех целей, которые преследовались в операции. В директиве были определены конкретные задачи этих фронтов. Им предстояло прорвать оборону противника на двух далеко отстоящих друг от друга участках — северо-западнее Ясс и южнее Бендер — и, развивая наступление по сходящимся к району Хуши, Васлуй, Фэлciu направлениям, окружить и уничтожить основные силы группы армий «Южная Украина», а затем быстро продвигаться в глубь Румынии.

Перед 2-м Украинским фронтом, которым командовал генерал Р. Я. Малиновский, ставилась задача — северо-западнее Ясс прорвать вражескую оборону, овладеть городами Бакэу, Васлуй, Хуши, захватить переправы через Прут на участке Хуши, Фэлciu и совместно с 3-м Украинским фронтом разгромить яско-кишиневскую группировку противника, не дав ей отойти на Бырлад, Фокшани. В дальнейшем войска фронта должны были наступать в направлении Фокшани, прочно прикрывая правый фланг ударной группировки со стороны Карпат.

3-му Украинскому фронту под командованием генерала Ф. И. Толбухина предписывалось прорвать оборону противника южнее Бендер, нанести удар в направлении Опач, Селемет, Хуши и, надежно обеспечивая ударную группировку с юга, во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом разбить яско-кишиневскую группировку противника и овладеть рубежом Леова, Тарутино. В дальнейшем ему предстояло вести наступление в направлении Рени, Измаил, чтобы отрезать противнику пути отхода за реки Прут и Дунай.

Важная роль в предстоящей операции отводилась Черноморскому флоту под командованием адмирала Ф. С. Октябрьского. Ему предстояло оказывать огневую поддержку приморскому флангу 3-го Украинского фронта, нарушать прибрежные морские коммуникации противника и уничтожать его корабли, наносить массированные авиационные удары по базам Констанца и Сулина. Входящая в состав флота Дунайская военная флотилия, которой командовал контр-адмирал С. Г. Горшков, должна

¹ «Militärgeschichte», 1974, № 5, S. 522.

была высадить десанты северо-западнее и южнее Аккермана (Белгородо-Днестровского), а с выходом 3-го Украинского фронта к Дунаю содействовать его войскам в форсировании реки и обеспечить советское судоходство по ней¹.

Координацию действий фронтов Ставка возложила на своего представителя Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко. Начало операции намечалось на 20 августа.

В подготовительный период войска пополнялись вооружением и боевой техникой. В апреле — августе Ставка передала фронтам 875 танков и самоходно-артиллерийских установок, 6223 орудия и миномета, 13 142 ручных и станковых пулемета, 116 тыс. автоматов, 280 тыс. винтовок и карабинов. На Черноморский флот по решению Государственного Комитета обороны из состава Северного и Тихоокеанского флотов были переброшены 6 больших и 20 малых морских охотников, 10 подводных лодок, 12 торпедных катеров.

Выполняя указания Ставки, командующий 2-м Украинским фронтом решил нанести главный удар из района северо-западнее Ясс в направлении на Васлуй, Фэлчу. Вспомогательный удар наносился вдоль реки Сирет на юг для прикрытия правого фланга ударной группировки. Действия наземных войск поддерживала 5-я воздушная армия. Войска фронта к исходу пятого дня операции должны были выйти на рубеж Баку, Хуши, соединиться с 3-м Украинским фронтом и завершить окружение яссино-кишиневской группировки противника. В дальнейшем его главным силам предстояло развивать наступление в общем направлении на Фокшани, образуя внешний фронт окружения, а войскам левого крыла — создать внутренний фронт окружения и совместно с 3-м Украинским фронтом завершить ликвидацию окруженных сил врага.

3-й Украинский фронт наносил главный удар южнее Бендер с киканского плацдарма также в направлении на Хуши, где его войска должны были соединиться с войсками 2-го Украинского фронта, завершить окружение основных сил групп армий «Южная Украина» и совместными усилиями уничтожить их. Дальнейшее наступление фронту предстояло развивать в соответствии с указаниями Ставки. Вспомогательный удар намечалось нанести через Днестровский лиман в направлении на Аккерман. Наступление наземных войск фронта поддерживала 17-я воздушная армия.

Фронты, особенно 2-й Украинский, наносили глубокие удары по наиболее уязвимым местам обороны противника. Основная ударная группировка 2-го Украинского фронта наступала в обход Ясского и Тыргу-Фрумосского укрепленных районов, что позволяло ей изолировать 6-ю немецкую армию от 8-й армии и обойти с юга труднопроходимые хребты Восточных Карпат. 3-й Украинский фронт ударом в стык пемедких и румынских войск расчленил силы армейской группы «Думитреску» и совместно со 2-м Украинским фронтом уничтожал 6-ю немецкую армию. Левое крыло 3-го Украинского фронта при поддержке Черноморского флота осуществляло окружение и разгром 3-й румынской армии.

Свои силы и средства фронты массировали на решающих направлениях, где было сосредоточено от 67 до 72 процентов пехоты, 61 процент орудий и минометов, 85 процентов танков и самоходно-артиллерийских установок и почти вся авиация. Благодаря этому на участках прорыва фронты имели превосходство над противником: в людях — в 4—8 раз, в артиллерии — в 6—11 раз и в танках и САУ — в 6 раз. Это обеспечивало им возможность непрерывно наращивать мощь ударов и добиваться высоких

---

¹ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота, стр. 384.

темпов наступления. Нарращивание натиска обеспечивалось также глубоким оперативным построением фронтов, особенно 2-го Украинского, в первом эшелоне которого находилось пять общевойсковых армий (38 дивизий), в эшелоне развития успеха — танковая армия, два отдельных танковых и один кавалерийский корпуса и во втором эшелоне и резерве — одна общевойсковая армия и два отдельных стрелковых корпуса (13 дивизий). На 3-м Украинском фронте, удар которого предусматривался менее глубоким, все четыре его общевойсковые армии (34 дивизии) располагались в первом эшелоне. Глубина построения войск здесь достигалась за счет создания нескольких эшелонов в армиях, а также за счет подвижных групп, созданных во фронте и в 37-й армии (два механизированных корпуса), и резерва (один стрелковый корпус).

Артиллерийская плотность на участках прорыва доходила до 240—280 орудий и минометов на 1 км фронта. Продолжительность артиллерийской подготовки предусматривалась на 2-м Украинском фронте 1 час 30 минут и на 3-м Украинском — 1 час 45 минут. Поддержка атаки пехоты и танков планировалась одинарным или двойным огнем валом в сочетании с последовательным сосредоточением огня. Танковым и механизированным войскам после ввода в прорыв предстояло стремительно продвигаться в указанных им направлениях, упредить подход резервов противника и завершить окружение его главных сил. В последующем они должны были наступать в глубь Румынии.

Основная задача авиации заключалась в поддержке наземных войск при взламывании обороны противника на направлении главных ударов, обеспечении ввода в прорыв подвижных групп и их действий в оперативной глубине. Авиационная подготовка прорыва планировалась только на 3-м Украинском фронте. Это объясняется тем, что на 2-м Украинском фронте была достигнута большая плотность артиллерии (до 280 орудий и минометов на 1 км фронта, имевших до 2—4 и более боекомплектов). Поэтому подавление противника здесь до перехода пехоты и танков в атаку возлагалось на нее.

Предусматривавшийся высокий темп наступления — 20—25 км в сутки для пехоты и 30—35 км для подвижных соединений — давал возможность упредить яско-кишиневскую группировку противника в выходе на реку Прут и на восьмой-девятый день захватить Фокшанские ворота, создавал условия для стремительного прорыва советских войск в центральные районы Румынии, вывода ее из войны на стороне фашистской Германии. Это открывало также перспективу быстрого выхода советских армий к границам Болгарии, Югославии и на Венгерскую низменность — в тыл карпатской группировке противника.

Фронтам удалось хорошо организовать дезинформацию гитлеровцев. Почти до самого начала наступления командование вермахта и штаб группы армий «Южная Украина» не имели точного представления о его сроках и направлениях главных ударов советских войск. Это позволило добиться оперативной внезапности¹.

Большое внимание уделялось инженерному обеспечению операции. На обоих фронтах было открыто более 7,2 тыс. км граней и ходов сообщения, построено свыше 50 тыс. блиндажей и убежищ, оборудовано более 6700 командных и наблюдательных пунктов, наведены десятки переправ через реки, отремонтированы или построены новые дороги².

Значительную помощь советским войскам оказали трудящиеся Молдавии. Они приняли участие в восстановлении 58 железнодорожных мостов и более 700 км железнодорожных путей, в ремонте сотен автомашин,

¹ ИВИ Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 155, л. 280.

² Яско-Кишиневские Канвы. М., 1964, стр. 93.

десятков орудий и танков, в строительстве оборонительных сооружений, аэродромов. Молдавские партизаны поддерживали тесную связь со штабами фронтов и армий, доставляли им сведения о противнике, нарушали его коммуникации и уничтожали мелкие гарнизоны¹.

К началу операции войска получили все необходимые материальные средства. Они имели от 1,5 до 6,6 боекомплекта снарядов и мин, от 7,4 до 9 заправок авиационного и дизельного топлива, до 2,7 заправки автобензина, достаточное количество продовольствия, фуража и снаряжения. В госпиталях было развернуто более 134 тыс. резервных коек для приема раненых и больных воинов².

Особенность готовившейся операции заключалась в том, что войскам предстояло не только сломить сопротивление и разгромить сильную группировку противника, но и вести военные действия на территории государства, армия которого вместе с немецко-фашистскими войсками участвовала в войне против СССР. Эту особенность постоянно имели в виду советское командование, политорганы, партийные и комсомольские организации.

В основу партийно-политической работы были положены требования директивы Главного политического управления Красной Армии от 19 июля 1944 г., в которой обобщался опыт партполитработы на 2-м Украинском фронте, проводившейся в период вступления на румынскую территорию весной 1944 г. Военные советы 2-го и 3-го Украинских фронтов и армий, командиры и политорганы, партийные и комсомольские организации добивались того, чтобы все солдаты и офицеры осознали особенности новой обстановки, в которой им предстояло действовать, характер новых боевых задач и способы их выполнения, высоко несли честь и достоинство советского воина-освободителя. Они воспитывали личный состав в духе высокого наступательного порыва. Немалую роль в этом на 2-м Украинском фронте сыграло постановление Военного совета фронта от 20 июля 1944 г. о недостатках партийно-политической работы в войсках и мерах по их устранению. В нем, в частности, отмечалось, что отдельные командиры и политработники, добившись больших боевых успехов, стали зазнаваться, проявлять беспечность и самодовольство. Военным советам армий и начальникам политотделов указывалось на необходимость всемерно укреплять единоначалие, активнее помогать командирам в обучении и воспитании подчиненных, повышать идейный уровень и размах агитационно-пропагандистской работы, глубже изучать настроения личного состава, вести решительную борьбу с нарушениями дисциплины и порядка, усиливать бдительность, добиваться, чтобы партийно-политическая работа полностью соответствовала новой задаче ведения боевых действий на территории других стран³. Политуправление организовало контроль и проверку выполнения постановления Военного совета. При этом оно требовало от всего командного и политического состава наряду с мобилизацией усилий войск на решение боевых задач «каждодневно по-отечески заботиться о быте своих подчиненных, их питании, медпомощи, своевременной стирке белья, починке и сбережении обмундирования»⁴.

Военный совет и политуправление 3-го Украинского фронта провели совещание с членами военных советов армий и начальниками политотделов армий и корпусов по вопросам идейно-политической подготовки воинов в связи с предстоящими наступательными действиями. В соответствии

¹ История Молдавской ССР. Т. II (От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней). Кишинев, 1968, стр. 484, 486.

² Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945. т. III, стр. 466.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 8186, лл. 133—138.

⁴ Архив МО, ф. 32, оп. 11318, д. 63, л. 137.

с директивой папальника политуправления фронта генерала И. С. Аношина от 15 августа 1944 г., в которой анализировалось состояние партийно-политической работы в стрелковых частях, находившихся на переднем крае, принимались меры по отбору, расстановке и подготовке парторгов. Проводились мероприятия по разъяснению воинам целей наступления советских войск на территории Румынии, приказов Верховного Главнокомандующего, проявлялась забота об удовлетворении материально бытовых нужд личного состава ¹.

Военные советы и политорганы большое внимание уделяли укреплению партийных и комсомольских организаций путем приема в партию и комсомол наиболее отличившихся в боях воинов и расстановки коммунистов и комсомольцев в подразделениях. В июне — августе в войсках 2-го и 3-го Украинских фронтов было принято в члены партии 30 685 человек и кандидатами в члены партии — 37 048 человек ². К началу операции здесь уже насчитывалось 284 602 коммуниста ³. Все это позволило значительно увеличить партийно-комсомольскую прослойку в войсках, создать в подразделениях полнокровные партийные и комсомольские организации. На 3-м Украинском фронте, например, во многих стрелковых ротах коммунисты и комсомольцы составляли 50 процентов личного состава.

Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации вели большую работу по разъяснению воинам и местному населению сущности интернациональной освободительной миссии Советской Армии. Важную роль в этом сыграло обращение Военного совета 2-го Украинского фронта к румынскому народу, которое было издано на румынском языке массовым тиражом. Для местного населения политуправление 2-го Украинского фронта издавало на румынском языке газету «Грайул либер», которая информировала о положении на фронтах и об освободительной миссии Советской Армии в Румынии.

Гуманное отношение советских воинов к населению усиливало симпатии к ним румынского народа и способствовало укреплению тыла Советской Армии. Немалую роль в налаживании дружественных взаимоотношений между войсками и местным населением сыграли советские военные комендатуры, число которых к середине июля достигло 55 ⁴.

Большое внимание уделялось пропаганде боевого опыта. При этом использовались самые разнообразные формы и средства: печать, беседы, лекции и т. д. Активное участие в этой работе принимали бывалые воины. Так, политотдел 7-й гвардейской армии во время подготовки Ясско-Кишиневской операции организовал встречу гвардейцев — участников Сталинградской битвы с молодыми воинами негвардейских частей. Созданные из ветеранов группы посетили многие части армии, бывалые воины провели беседы с молодыми солдатами и сержантами, выступали на различных сборах. Большая работа велась с новым пополнением.

К началу Ясско-Кишиневской операции сложилось следующее соотношение сил и средств сторон (таблица 4).

Из таблицы видно, что советские войска превосходили противника в силах и средствах, особенно в танках и самолетах. Используя возросшие возможности своих Вооруженных Сил, советское командование на участках прорыва смогло еще более увеличить это превосходство, что обеспечивало ведение наступления на большую глубину и в высоких темпах. Эти меры диктовались необходимостью разгромить крупную группиров-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 8186, лл. 164—173

² Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 80/б, лл. 115—122

³ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 Краткая история, стр. 395.

⁴ Архив МО, ф. 32, оп. 11309, д. 218, л. 181.

Соотношение сил и средств сторон к началу Ясско-Кишиневской операции¹

Силы и средства	Советские войска	Немецко-фашистские и румынские войска	Соотношение
Личный состав (тыс. чел.)	1 250	900	1,4 : 1
Орудия и минометы	16 000	7 600	2,1 : 1
Танки и САУ (штурмовые орудия)	1 870	404	4,7 : 1
Боевые самолеты	2 200	810	2,7 : 1

Примечание. Количество советских боевых самолетов дается с учетом авиации Черноморского флота.

ку противника, чтобы обеспечить освобождение Молдавской ССР и вывод Румынии из войны на стороне гитлеровской Германии, оказать эффективную помощь румынскому народу в его освобождении от фашистского ига. Создание перевеса над противником на участках прорыва свидетельствовало о высоком уровне военного искусства советских командных кадров, смело и эффективно решавших вопросы массирования имевшихся в их распоряжении сил и средств на направлениях главных ударов.

2. Окружение и разгром ясско-кишиневской группировки противника. Освобождение Советской Молдавии и восточных районов Румынии

Наступление советских войск в Ясско-Кишиневской операции началось 20 августа 1944 г. В назначенный час тысячи орудий и минометов, сотни самолетов обрушили сокрушительный удар по противнику. В первый же день войска 2-го Украинского фронта прорвали оборону на всю тактическую глубину.

Немецко-фашистское командование, пытаясь остановить продвижение советских войск, в районе Ясс бросило в контратаки три пехотные и одну танковую дивизии. Но это не изменило положения. В полосе 27 й армии генерала С. Г. Трофименко после преодоления второй полосы вражеской обороны в прорыв была введена 6-я танковая армия, которой командовал генерал А. Г. Кравченко. Ее появление для гитлеровцев оказалось полной неожиданностью. Танкисты сумели быстро выйти к третьей полосе обороны противника, проходившей по хребту Маре. Огромное количество пехоты, танков и орудий при мощной поддержке авиации устремилось на юг таким мощным потоком, что их ничто уже не могло остановить.

К исходу дня 37, 46 и 57-я армии 3-го Украинского фронта под командованием генералов М. М. Шарохина, И. Т. Шлемина и Н. А. Гагена также завершили прорыв главной полосы обороны противника и местами вклинились во вторую оборонительную полосу.

Войска фронтов продвинулись вперед на глубину от 10 до 16 км. В течение 20 августа враг потерял 9 дивизий. Особенно большие потери понесли румынские войска. По заключению командующего группой армий «Южная Украина» генерала Фриспера, уже в первый день исход боев оказался для нее катастрофическим. В армейской группе «Думитреску» обе дивизии 29-го румынского армейского корпуса совершенно распались, а в группе «Вёлер» были разгромлены пять румынских дивизий². Итоги первого дня наступления советских войск вызвали в гитлеровской ставке смятение.

¹ Составлена по: Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне, стр. 145, 148.

² Г. Ф р и с п е р. Проигранные сражения. Перевод с немецкого. М., 1966, стр. 75.

На второй день наступления ударная группировка 2-го Украинского фронта вела упорную борьбу за третью полосу на хребте Маре, а 7-я гвардейская армия под командованием генерала М. С. Шумилова и ковопмеханизированная группа генерала С. И. Горникова — за Тыргу-Фрумос. 21 августа к району прорыва ударной группировки фронта немецко-фашистское командование стянуло части 12 дивизий, в том числе 2 танковых¹. Наиболее упорные бои развернулись на подступах к Яссам, где войска противника трижды переходили в контратаки. Но ввод в прорыв 18-го танкового корпуса в полосу 52-й армии значительно облегчил действия советских стрелковых частей. К исходу 21 августа войска 2-го Украинского фронта окончательно сокрушили оборону противника. Расширив прорыв до 65 км по фронту и до 40 км в глубину и преодолев все три оборонительные полосы, они овладели городами Ясса и Тыргу-Фрумос и вышли на оперативный простор.

Ударная группировка 3-го Украинского фронта, отражая сильные контратаки пехоты и танков противника, за два дня боев продвинулась на глубину до 30 км, расширила прорыв по фронту до 95 км. Образовался значительный разрыв между 6-й немецкой и 3-й румынской армиями.

Успешно справлялись со своими задачами 5-я воздушная армия генерала С. К. Горюнова и 17-я воздушная армия генерала В. А. Судец. За два дня летчики произвели около 6350 самолетов-вылетов². Авиация Черноморского флота наносила удары по немецким кораблям и базам противника в Констанце и Сулине. В журнале боевых действий группы армий «Южная Украина» 21 августа 1944 г. отмечалось, что от ударов советской авиации, добившейся в районе действий армейской группы «Думитреску» абсолютного господства в воздухе, немецкие и румынские войска несли большие потери³.

В боях по прорыву обороны противника советские воины проявили массовый героизм. Яркой иллюстрацией его служат действия ефрейторов А. И. Гусева и К. И. Гуренко в районе молдавского села Ермоклия. 60-й полк 20-й гвардейской стрелковой дивизии, выполняя боевую задачу, днем 21 августа ворвался на восточную окраину села. Гитлеровцы предприняли контратаку. На огневую позицию пулеметчика 1-го батальона Гусева двигалось четыре «тигра». Понимая, что остановить танки огнем из пулемета невозможно, боец привязал к груди гранаты и бросился под один из них. Танк взорвался, а остальные повернули назад. Аналогичный подвиг совершил боец 3-го батальона Гуренко. Улучив момент, он с прижатыми к груди гранатами бросился под передний из трех надвигавшихся на него танков. Воодушевленные высоким подвигом своих боевых товарищей, воины полка при поддержке артиллерии отразили контратаку гитлеровцев, уничтожив большую часть их танков. А. И. Гусев и К. И. Гуренко были посмертно удостоены звания Героя Советского Союза.

Для ускорения полного разгрома противника Ставка Верховного Главнокомандования вечером 21 августа приказала фронтам как можно быстрее выйти в район Хуши, чтобы завершить окружение группировки противника и открыть дорогу к основным экономическим и политическим центрам Румынии⁴. Когда этот замысел стал ясен немецко-фашистскому командованию, оно было вынуждено начать 22 августа отвод своих сил с кишиневского выступа за реку Прут. «Но, — как отмечает Фриснер, — было уже слишком поздно»⁵. С утра 22 августа в наступле-

¹ «Военно-исторический журнал», 1964, № 8, стр. 21.

² Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 396.

³ Ясско-Кишиневские Канни, стр. 133.

⁴ Там же, стр. 134.

⁵ Г. Ф р и с н е р. Проигранные сражения, стр. 86.

ние вдоль реки перешла 4-я гвардейская армия под командованием генерала И. В. Галанина. Действуя совместно с 52-й армией генерала К. А. Коротева, она к исходу дня продвинулась на 25 км и овладела двумя переправами через Прут. Обходя узлы сопротивления противника, 18-й танковый корпус продвигался к Хуши. На внешнем фронте наступавшие войска захватили Васлуй.

Крупных успехов добился также 3-й Украинский фронт. Соединения 7-го механизированного корпуса вышли в район Гуры-Галбены, а 4-й гвардейский механизированный корпус, заняв Тарутино и Комрат, развивал наступление на Леово. Тем самым 3-я румынская армия была окончательно изолирована от 6-й немецкой армии.

К исходу 22 августа ударные группировки фронтов перехватили основные пути отхода противника на запад. Моряки Дунайской военной флотилии совместно с десантной группой 46-й армии форсировали 11-километровый Днестровский лиман, освободили город Аккерман и развивали наступление в юго-западном направлении.

Успех первых трех дней наступления оказал большое влияние на дальнейший ход операции. Противник потерял значительную часть своих сил. Войска 2-го Украинского фронта за это время разгромили 11 румынских и 4 немецкие дивизии, сбили 114 самолетов, продвинулись до 60 км и расширили прорыв до 120 км. 3-й Украинский фронт продвинулся до 70 км, ширина его прорыва достигла 130 км¹.

Важнейшим условием этого крупного успеха явилось тесное взаимодействие сухопутных войск и авиации. Только в течение 22 августа летчики 5-й воздушной армии провели 19 боев, в ходе которых сбили 40 вражеских самолетов.

23 августа фронты вели бои с целью замкнуть кольцо окружения и продолжать продвижение на внешнем фронте. 18-й танковый корпус в тот же день вышел в район Хуши, 7-й механизированный корпус — к переправам через Прут в районе Леушены, а 4-й гвардейский механизированный корпус — к Леово. «В результате четырех дней операции, — докладывал Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину в 23 часа 30 минут 23 августа, — войска 2-го и 3-го Украинских фронтов сегодня, 23 августа, завершили оперативное окружение кишиневской группировки противника...»² На 3-м Украинском фронте 46-я армия генерала И. Т. Шлемина во взаимодействии с Дунайской военной флотилией 23 августа завершила окружение 3-й румынской армии, войска которой на следующий день прекратили сопротивление. 24 августа 5-я ударная армия генерала Н. Э. Берзарина освободила столицу Молдавской ССР Кишинев.

Гитлеровское командование, видя, что основные силы его группировки разгромлены, и получив известие о выходе Румынии из войны, приказало окруженным войскам отойти в Карпаты. Однако эта задача для них была уже невыполнима. Советские войска 24 августа плотно закрыли образовавшийся накануне узкий коридор, по которому противник пытался вырваться из котла. В окружении оказались 18 из 25 немецких дивизий. К этому времени были разгромлены также почти все находившиеся на фронте румынские дивизии.

Итак, на пятый день, как и предусматривалось планом, завершился первый этап стратегической операции, на котором было достигнуто окружение главных сил групп армий «Южная Украина». Войска, действовавшие на внешнем фронте, заняли города Роман, Бакэу, Бырлад и подошли к городу Текуч. Между внутренним и внешним фронтами окружения обра-

¹ Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза, стр. 215, 217.

² Архив МО, ф. 240, оп. 2769, д. 1, л. 219.

зовалась значительная по глубине полоса. Тем самым создались благоприятные условия для ликвидации окруженной группировки и стремительного наступления советских войск в глубь румынской территории. Эти задачи решались войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов уже в новых условиях.

23 августа в Румынии под руководством коммунистической партии началось антифашистское восстание. Необходимо было срочно прийти ему на помощь, ускорить темпы наступления, чтобы гитлеровское командование не успело перебросить в Румынию дополнительные силы для расправы с повстанцами. Предпринимавшиеся фашистской Германией попытки удержать в агрессивном блоке румынского сателлита, сложная внутривнутриполитическая обстановка в Румынии, а также происки империалистических реакционных сил требовали от советского командования самых решительных действий для скорейшего освобождения этой страны. И оно, оставив 34 дивизии для уничтожения окруженной группировки, более 50 дивизий направило в глубь Румынии. В развитии наступления на внешнем фронте главная роль отводилась 2-му Украинскому фронту. Сюда же направлялись основные силы обеих воздушных армий.

К исходу 27 августа окруженная восточнее Прута группировка перестала существовать. Вскоре была уничтожена и та часть войск противника, которой удалось переправиться на западный берег Прута с намерением пробиться к Карпатским перевалам. Противник потерпел сокрушительное поражение. Командование группы армий «Южная Украина» 5 сентября констатировало, что окруженные корпуса и дивизии 6-й армии должны рассматриваться как окончательно потерянные и что этот разгром представляет собой самую большую катастрофу из тех, которые когда-либо переживала группа армий¹.

Во время завершения ликвидации окруженных сил противника и в последующем темпы наступления советских войск на внешнем фронте все более нарастали. Войска 2-го Украинского фронта развивали успех в сторону Северной Трансильвании и на фокшанском направлении, выходя на подступы к Плоешти и Бухаресту. Соединения 46-й армии 3-го Украинского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом вели наступление на приморском направлении.

Немецко-фашистское командование предпринимало попытки задержать советские войска, выиграть время, чтобы восстановить свой фронт. В директиве ОКВ от 26 августа перед генералом Фриснером ставилась задача создать и удержать оборону по линии Восточные Карпаты, Фокшани, Галац², хотя для этого у группы армий не было ни сил, ни средств. К Карпатам отступали 6 сильно потрепанных дивизии 8-й армии³. На венгерско-румынской границе находилось 29 венгерских батальонов, которые действовали в основном перед правым крылом и центром 2-го Украинского фронта. Перед левым его крылом и 3-м Украинским фронтом оборонялись остатки отступающих с фронта соединений, а также тыловые части группы армий «Южная Украина» и отдельные немецкие гарнизоны.

Упорное сопротивление противник оказал на подступах к Восточным Карпатам. Сосредоточенные здесь остатки немецких дивизий и венгерские батальоны вели бои, используя выгодную для обороны горно-лесистую местность. Однако наступавшие на этом направлении 40-я и 7-я гвардейская армии и конно-механизированная группа генерала Горшкова, несмотря на огромные трудности, сумели отбросить противника и преодолеть Восточные Карпаты.

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 152, л. 235.

² Архив МО, ф. 500, д. 219, лл. 69, 70.

³ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке, вып. 4, стр.

Успешно развивалось наступление войск левого крыла 2-го Украинского фронта, включавшего 27, 53 и 6-ю танковую армии и 18-й танковый корпус. Эти войска при активной поддержке авиации сокрушали отдельные очаги обороны противника и быстро продвигались на юг. 6-я танковая армия преодолела фокшанский укрепленный рубеж и 26 августа освободила Фокшани. На следующий день она подошла к городу Бузэу, овладение которым позволяло развивать дальнейшее наступление на Плоешти и Бухарест. Здесь танкисты встретили особенно упорное сопротивление. В боях за этот город было уничтожено более 1500 и взято в плен 1200 солдат и офицеров¹. С потерей Бузэу положение противника еще более ухудшилось.

В этих боях особенно отличились воины 1-го танкового батальона 24-й гвардейской танковой бригады. За форсирование реки Сирет и освобождение Фокшани 13 бойцов и командиров батальона Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. удостоились высокого звания Героя Советского Союза. В их числе были и члены одного танкового экипажа: гвардии лейтенант Г. В. Бурмак, гвардии старшина Ф. А. Куликов и гвардии младшие сержанты М. А. Макаров и Г. Г. Шевцов. Они захватили исправный мост на реке Сирет, разминировали его и тем самым создали условия для форсирования реки всей танковой бригадой.

К 29 августа войска 3-го Украинского фронта освободили города Тулча, Галац, Браила, Констанца, Сулина и другие. Для быстрейшего овладения Констанцей — главной военно-морской базой Румынии — были использованы морские и воздушные десанты. Наступая в южном направлении, советские войска громили разрозненные группы противника, препятствовали переброске их под Бухарест. Только в районе города Кэлэраши за 1 и 2 сентября они взяли в плен до 6 тыс. гитлеровцев, в том числе 18 полковников и более 100 других офицеров².

Советские войска, продвигаясь в глубь страны, устанавливали контакты и налаживали сотрудничество с румынскими соединениями, повернувшими оружие против гитлеровцев. Так, в составе 50-го стрелкового корпуса 40-й армии более месяца вел боевые действия против немецко-фашистских войск 3-й румынский пограничный полк. Вместе с 7-й гвардейской армией сражалась 103-я румынская горнострелковая дивизия. В конце августа в районе Васлуя приняла боевое крещение 1-я румынская пехотная добровольческая дивизия имени Тудора Владимиреску, сформированная на советской территории.

Таким образом, советские войска в период с 20 по 29 августа успешно осуществили Яско-Кишиневскую операцию, в исключительно короткий срок окружили и ликвидировали крупнейшую группировку противника. В сообщении об ее итогах газета «Правда» отмечала, что эта операция явилась одной «из самых крупных и выдающихся по своему стратегическому и военно-политическому значению операций в нынешней войне»³.

К 3 сентября были ликвидированы и разрозненные группы гитлеровцев. В ходе боев с 20 августа по 3 сентября советские войска уничтожили 22 немецкие дивизии, в том числе 18 дивизий, оказавшихся в окружении⁴, а также разгромили почти все румынские дивизии, находившиеся на фронте. Было взято в плен 208,6 тыс. солдат и офицеров, в том числе 25 генералов, уничтожено 490 танков и штурмовых орудий, 1,5 тыс. орудий, 298 самолетов, 15 тыс. автомашин; советские войска захватили

¹ Архив МО, ф. 339, оп. 5179, д. 6, л. 34.

² Сообщения Советского информбюро. Т. 7. Июнь—декабрь 1944 года. М., 1945, стр. 145.

³ «Правда», 13 сентября 1944 г.

⁴ Яско-Кишиневские Каввы, стр. 183, 184.

более 2 тыс. орудий, 340 танков и штурмовых орудий, около 18 тыс. автомашин, 40 самолетов и много другой боевой техники и вооружения¹. Враг понес настолько большой урон, что для восстановления сплошного фронта ему потребовалось около месяца. При этом он был вынужден перебрасывать на румынский участок фронта дополнительные силы из других Балканских стран.

Разгром главных сил группы армий «Южная Украина», прикрывавших пути с северо-востока на Балканы, резко изменил всю военно-политическую обстановку на южном крыле советско-германского фронта. В итоге операции были освобождены Молдавская ССР и Измаильская область УССР, выведена из фашистского блока Румыния, которая объявила войну Германии. Поражение врага под Яссами и Кишиневом создало решающие условия для успеха вооруженного восстания румынского народа, свергнувшего ненавистный фашистский режим Антонеску. Провалились планы американо-английских империалистов, стремившихся оккупировать Румынию и другие Балканские страны.

Глубокий прорыв вражеской обороны на широком фронте открывал перед советскими войсками перспективы для стремительного наступления в глубь Румынии, в пределы Венгрии и Болгарии с целью нанесения последующих ударов по врагу и оказания помощи румынскому, болгарскому, югославскому, венгерскому и чехословацкому народам в их освобождении. Он привел к значительному улучшению обстановки на Черном море. Советский Черноморский флот получил возможность базироваться не только на свои, но и на румынские порты, что намного облегчило ему ведение боевых действий.

Яско-Кишиневская операция, вошедшая в историю как Яско-Кишиневские Каньоны, дала ярчайшие примеры высокого уровня советского военного искусства. Это проявилось, во-первых, в правильном выборе направлений главных ударов по наиболее уязвимым местам во вражеской обороне, решительном сосредоточении сил и средств на этих направлениях и в охвате главных сил противника. Массирование сил и средств позволило советским войскам нанести мощный первоначальный удар, быстро осуществить прорыв обороны противника и в короткие сроки окружить и ликвидировать одну из крупнейших вражеских группировок.

Во-вторых, в ходе Яско-Кишиневской операции советские войска наряду с окружением и ликвидацией основных сил врага в районе Ясс и Кишинева вели мощное наступление на внешнем фронте, используя для этого большую часть своих сил и средств, что вынуждало противника непрерывно откатываться в глубь Румынии и длительное время мешало ему стабилизировать фронт. Стремительно продвигаясь вперед, советские войска быстро отодвинули линию фронта от окруженной группировки на 80—100 км и тем самым лишили ее возможности вырваться из котла. Прорывавшиеся же на запад части и соединения противника, не успев выйти из кольца оперативного окружения, попадали в новое, тактическое, окружение и в конечном счете оказывались обреченными на уничтожение.

В-третьих, в этой операции советское командование эффективно использовало подвижные танковые и механизированные войска, которые сыграли решающую роль в окружении противника восточнее реки Прут и развитии наступления на внешнем фронте. При этом в отличие от многих других операций Великой Отечественной войны танковая армия была введена в прорыв не при завершении его, а после взламывания тактической зоны обороны противника. В операции также было достигнуто четкое взаимодействие сухопутных войск с Черноморским флотом и авиацией.

¹ Сообщения Советского информбюро, т. 7, стр. 141, 142, 157, 158.

В-четвертых, уже в ходе Яско-Кишиневской наступательной операции, после победы вооруженного восстания румынского народа, советские войска начали осуществлять взаимодействие с войсками Румынии, перешедшей на сторону антигитлеровской коалиции.

Все это свидетельствует о том, что попытки буржуазных фальсификаторов истории объяснить поражение немецко-фашистских войск под Яссами и Кишиневом перешитыми действиями советских войск и высоким уровнем советского военного искусства, а лишь политическими обстоятельствами («предательством румынского союзника») ¹ не выдерживают никакой критики.

3. Победа вооруженного восстания румынского народа

Разгром советскими войсками основных сил группы армий «Южная Украина» лишил гитлеровцев и правительство Антонеску их главной вооруженной опоры, создал благоприятные внешние условия для свержения фашистского режима в Румынии и вывода ее из войны на стороне Германии. В стране созрели для этого и необходимые внутренние условия. Продолжала обостряться внутриполитическая обстановка, быстро парстал гнев и возмущение народных масс гитлеровским засильем и гнетом фашистского режима Антонеску. Антигитлеровские настроения усилились также в румынской армии. Обострился до крайности и кризис «верхов». Это выражалось в стремлении дворцовых кругов и лидеров буржуазно-помещичьих партий — национал-царанистов и национал-либералов — отмежеваться от политики Антонеску. Учитывая эти настроения, компартия установила связь с оппозиционно настроенными офицерами и дворцовыми кругами. В создавшейся обстановке король Михай и его ближайшее окружение вынуждены были принять план вооруженного восстания, предложенный КПР. Целью восстания было свержение фашистского режима Антонеску и выход Румынии из войны на стороне держав оси. Для руководства подготовкой восстания компартия Румынии еще 4 апреля 1944 г. из своего актива создала временное оперативное руководство в составе К. Пырвулеску, Э. Боднараша и И. Рангеца ².

На состоявшемся 19—22 августа совещании военного комитета по подготовке восстания ³, в котором участвовали и коммунисты, был определен день вооруженного восстания — 26 августа ⁴. Однако успешное наступление советских войск позволяло начать его раньше — 23 августа, когда было завершено оперативное окружение основных сил группы армий «Южная Украина». Коммунистическая партия умело использовала это обстоятельство для решительного всенародного выступления. «Момент свержения фашистской диктатуры Антонеску и вступления Румынии в справедливую войну против фашистской Германии, — говорил Г. Георгиу-Деж, — был избран Центральным Комитетом нашей партии ввиду наличия благоприятных условий, созданных стремительным советским наступлением на фронте Яссы — Кишинев» ⁵.

Когда руководству КПР стало известно, что Антонеску прибудет 23 августа на аудиенцию к королю, чтобы заручиться его поддержкой в мобилизации «всех сил нации» для продолжения войны, было принято

¹ Г. Ф р и с н е р. Прогрессивные сражения, стр. 96—105.

² *Matrea conflagrației a secolului XX — al doilea război mondial*. București, 1974, p. 375—376.

³ Этот комитет был создан в июне 1944 г. на секретном совещании представителей компартии, армии и дворцовых кругов. В его состав вошли генералы Г. Михайл, К. Василу-Рэшкану и полковник Д. Дзмачану.

⁴ *Insurecția din august 1944 și semnificația ei istorică*. București, 1974, p. 158.

⁵ Г. Г е о р г и у - Д е ж. Статьи и речи. Т. 1 (октябрь 1945— сентябрь 1952 года). М., 1956, стр. 222.

решение использовать этот момент для ареста фашистского диктатора. По заранее согласованному плану И. Антонеску, его заместитель М. Антонеску и другие министры правительства были арестованы.

Участие короля Михая и его окружения в свержении правительства Антонеску было вынужденным. Они согласились на арест диктатора лишь тогда, когда убедились, что немецко-румынские войска потерпели поражение и что группа армий «Южная Украина» не в состоянии остановить наступление советских войск. Монархические круги понимали, что румынский народ поддержит освободительную миссию Советской Армии и сможет смести не только фашистский режим, но и монархию.

Сразу же после ареста фашистского правительства части бухарестского гарнизона получили приказ занять и защищать государственные учреждения, центральную телефонную станцию, телеграф, радиостанцию и другие важные объекты, прервать связь между германскими учреждениями и воинскими частями и воспрепятствовать их передвижению¹. К полуночи этот приказ был выполнен. Под ударами патриотических сил фашистский режим рухнул. Ни одно подразделение румынской армии, в том числе и охранный полк фашистского диктатора, не выступило в защиту правящей клики Антонеску. Это свидетельствует об абсолютном военно-политическом банкротстве фашистского режима в Румынии.

В 23 часа 30 минут 23 августа в Бухаресте было объявлено о смещении правительства Антонеску и создании «правительства национального единства», о прекращении военных действий против Объединенных Наций и принятии Румынией условий перемирия. Но арест клики Антонеску означал не конец, а лишь начало восстания. Наиболее сложные задачи повстанцы должны были решить в последующие дни, когда находившиеся в районе Бухареста и в ряде других городов немецко-фашистские войска предприняли попытки подавить восстание. Вышедшая из подполья компартия Румынии возглавила борьбу народных масс. Она сумела придать восстанию массовый и организованный характер, обеспечить победу вооруженного восстания и срыв замыслов гитлеровцев и внутренней реакции.

Получив известие о событиях в Бухаресте, Гитлер приказал подавить восстание, арестовать короля и создать правительство во главе с генералом, дружественно настроенным к Германии. Генералу Фриснеру предоставлялись чрезвычайные полномочия для действий в Румынии. Фельдмаршал Кейтель и генерал Гудериан в докладе Гитлеру предлагали «принять все меры к тому, чтобы Румыния исчезла с карты Европы, а румынский народ перестал существовать как нация»².

Утром 24 августа гитлеровцы подвергли варварской бомбардировке Бухарест и перешли в наступление с целью потопить восстание в крови³. Фашисты грозили полностью разрушить столицу. Общее руководство операцией по подавлению восстания возлагалось на главу германской военно-воздушной миссии в Румынии генерала А. Герстенберга. Фриснер отдал приказ командирам немецких воинских частей, размещенных в тыловых районах Румынии, поддержать Герстенберга всеми имеющимися в их распоряжении силами и средствами. 26 августа стало очевидно, что этот генерал не может справиться с поставленной задачей. Войска, направленные против восставших, возглавил генерал Р. Штахель — бывший командант Варшавы, проявивший особую жестокость в расправе с польскими патриотами.

¹ Arhiva MFA — M. St. M., dos. 242/2, ordin № 30871.

² Цит. по: 1945 9 mai 1970. Comunicările prezentate la sesiunea științifică consacrată aniversării a 25 de ani de la victoria asupra fascismului. București, 1970, p. 126.

³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 206.

В начале восстания гитлеровцы имели в Бухаресте и его пригородах около 14 тыс. солдат и офицеров. Кроме того, они надеялись перебросить в город часть сил из района Плоешти, где находились зенитная артиллерийская дивизия, а также подразделения и части из других районов Румынии. Большие надежды гитлеровское командование возлагало на военизированные организации румынских немцев, в которых насчитывалось свыше 40 тыс. человек ¹. На стороне же восставших в столице было примерно 7 тыс. военнослужащих и 50 вооруженных патриотических групп рабочих ². Однако немецко-фашистскому командованию не удалось использовать перевес в силах и подавить восстание в Бухаресте. Советские войска продолжали добывать немецкие соединения и стремительно продвигались к городу. В то же время в Бухарест начали прибывать румынские войска из других районов страны. Соотношение сил здесь быстро менялось в пользу восставших. К 28 августа численность румынских войск в столице достигла примерно 39 тыс. человек, а в боевых патриотических группах — около 2 тыс. ³. Это позволило повстанцам не только отразить атаки гитлеровцев, но и самим перейти к решительным действиям и разгромить немецкий гарнизон. На следующий день они очистили от фашистских сил Бухарест и его окрестности и удерживали их до подхода советских войск, взяв при этом в плен около 7 тыс. гитлеровских солдат и офицеров. Повстанцы потеряли 1400 человек ⁴. Вооруженные столкновения с гитлеровцами происходили также в Плоешти, Брашове и некоторых других городах и районах Румынии.

В этот переломный для румынского народа исторический момент решающую роль в успехе антифашистского восстания сыграла военная и политическая помощь Советского Союза. В заявлении по радио, сделанном сразу же после получения сведений о событиях 23 августа, Советское правительство вновь подтвердило незыблемость своей позиции в отношении Румынии, изложенной 2 апреля 1944 г. Советский Союз, подчеркивалось в нем, не имеет намерения приобрести какую-либо часть румынской территории или изменить существующий в Румынии социальный строй, а преследует цель совместно с румынами восстановить независимость их страны путем освобождения ее от немецко-фашистского ига. В заявлении указывалось, что если румынские войска прекратят военные действия против советских войск и обяжутся рука об руку с ними вести освободительную войну против немецко-фашистских захватчиков, то «Красная Армия не будет их разоружать, сохранит им полностью все вооружение и всеми мерами поможет им выполнить эту почетную задачу» ⁵.

Заявление Советского правительства явилось большой поддержкой румынскому народу и было встречено им с воодушевлением. Оно указывало реальный путь быстрее освобождения всей страны и представляло возможность Румынии внести свой вклад в разгром фашистской Германии.

Принципиальная позиция Советского Союза нанесла удар по планам румынской реакции, которая пыталась воспрепятствовать участию страны в войне против фашистской Германии и стремилась договориться с гитлеровским командованием о «свободном» уходе немецко-фашистских войск с румынской территории.

¹ România în războiul antihitlerist. 23 august 1944— 9 mai 1945. București, 1966, p. 45.

² Ibid., p. 68.

³ Ibid., p. 87.

⁴ В. А. Неску и другие. Участие румынской армии в войне против гитлеровской Германии. Перевод с румынского. Бухарест, 1966, стр. 32.

⁵ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 172.

«В этих благоприятных внутренних и внешних условиях,— отмечается в Программе компартии Румынии,— 23 августа 1944 года Румынская коммунистическая партия в сотрудничестве с другими демократическими, патристическими силами осуществила национальное антифашистское и антиимпериалистическое вооруженное восстание. Была свергнута военно-фашистская диктатура и осуществлен переход нашей страны со всем ее потенциалом, со всей армией на сторону Советского Союза, антигитлеровской коалиции. Следует отметить, что без этих благоприятных внутренних и международных обстоятельств было бы трудно, пожалуй даже невозможно, организовать и успешно развернуть великую битву, открывшую новую эру в истории Румынии»¹.

После вооруженного восстания перед румынским народом встали новые сложные задачи. Необходимо было закрепить ее победу, прикрыть северо-западную румынскую границу от вторжения немецко-фашистских и хортистских войск и совместно с Советской Армией полностью изгнать гитлеровцев из страны.

Демократические силы во главе с компартией выступили за тесное сотрудничество Румынии с Советским Союзом и ее активное участие в войне против Германии, за полное искоренение остатков фашизма и за демократическое развитие страны. В опубликованном 24 августа обращении ЦК КРП говорилось: «В нашей освободительной борьбе мы опираемся на активную поддержку союзных держав, в первую очередь на помощь СССР и его героической Красной Армии, которая преследует и громит на нашей земле орды немецких захватчиков... Румынский народ! Румынская армия! На решительную борьбу за спасение и освобождение родины»².

Антифашистское национальное вооруженное восстание, свершившееся в благоприятных условиях, созданных победами Советской Армии, имело большое историческое значение для румынского народа. Оно положило начало народно-демократической революции, в ходе которой трудящиеся массы под руководством коммунистической партии уничтожили буржуазно-помещичье господство и направили развитие страны по пути, ведущему к социализму. Закрепление успеха восстания в огромной степени зависело от дальнейшей борьбы Советской Армии против гитлеровских войск, от ее быстрых и решительных действий в Румынии.

4. Развитие наступления советских войск. Завершение освобождения Румынии

После успешного завершения Ясско-Кишиневской операции войска 2-го и 3-го Украинских фронтов развернули энергичное наступление в центральной части Румынии и на подступах к Болгарии.

29 августа Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов задачу — завершить разгром гитлеровцев в Румынии. 2-му Украинскому фронту предстояло главными силами развивать наступление в направлении Турну-Северина, занять Плоештинский нефтепромышленный район, очистить от остатков немецких войск Бухарест и к 7—8 сентября овладеть рубежом Кымпулунг, Питешти, Джурджу. В дальнейшем эта группировка должна была выйти на Дунай южнее Турну-Северина. Войска правого крыла фронта наступали в северо-западном направлении с задачей овладеть перевалами через

¹ Программа Румынской коммунистической партии по построению всесторонне развитого социалистического общества и движению Румынии к коммунизму. Бухарест, 1975, стр. 48.

² «România liberă», 24 august, 1944.

Восточные Карпаты и к 15 сентября выйти на рубеж Бистрица, Клуж, Сибиу. Затем они наносили удар на Сату-Маре с целью содействия 4-му Украинскому фронту в преодолении Карпат и выходе в районы Ужгорода и Мукачева. Войска 3-го Украинского фронта должны были, развивая наступление во всей своей полосе, занять Северную Добруджу, форсировать Дунай на участке Галац, Измаил и к 5—6 сентября выйти на румыно-болгарскую границу.

Выполняя директиву Ставки, войска 2-го Украинского фронта нанесли по противнику новые мощные удары. Преодолевая упорное сопротивление гитлеровских войск, 5-й гвардейский танковый корпус 6-й танковой армии 29 августа разгромил их на восточной окраине Плоешти и ворвался в город. К утру 30 августа совместными усилиями корпуса и 3-й гвардейской воздушно-десантной дивизии 27-й армии Плоешти был полностью очищен от гитлеровцев. Вместе с советскими войсками в освобождении Плоешти участвовали 18-я румынская пехотная дивизия, действовавшая с фронта, а также румынские части и рабочие отряды, блокированные фашистами в городе. В течение 30 и 31 августа советские и румынские войска разгромили противника в долине реки Прахова и освободили весь Плоештинский район. В результате была устранена угроза Бухаресту с севера, гитлеровская армия лишилась румынской нефти, а советские и румынские войска получили возможность быстро продвигаться в Трансильванию. По поводу потери немцами румынской нефти бывший гитлеровский генерал Э. Бутлар писал: «...30 августа русские овладели нефтяным районом Плоешти, несмотря на упорнейшее сопротивление отдельных разрозненных частей, поддержанных с воздуха. С военно-экономической точки зрения это был самый тяжелый и, можно сказать, решающий удар для Германии»¹.

Успешно наступали на Бухарест и два других корпуса 6-й танковой армии. Вслед за ними продвигались войска 53-й армии под командованием генерала И. М. Манагарова, а южнее ее — 46-я армия генерала И. Т. Шлемина, входившая в состав 3-го Украинского фронта. Их задача состояла в том, чтобы как можно быстрее разгромить гитлеровские части, преграждавшие подступы к Бухаресту, оказать помощь повстанцам, избавить население от лишних жертв. Приближение к городу советских войск воодушевляло восставших на мужественную борьбу.

Реакционные деятели в румынском правительстве и вне его понимали, что вступление советских войск в Бухарест нанесет удар по их антинародным планам и явится большой моральной поддержкой демократическим силам. Поэтому они пытались во что бы то ни стало не допустить этого, настаивали на прекращении дальнейшего продвижения Советской Армии в глубь Румынии, предлагая объявить Бухарест, район Ильфов и всю западную территорию страны зоной, куда советские войска не должны были вступать. С таким предложением обратился к командующему 3-м Украинским фронтом генералу Ф. И. Толбухину представитель румынского правительства². Но планы румынской реакции были сорваны стремительным наступлением советских войск. 6-я танковая, 53-я и 46-я армии вплотную подошли к Бухаресту и тем самым обеспечили закрепление победы восстания. К концу августа восставшие установили полный контроль в столице. Всего с 23 по 31 августа было пленено свыше 56 тыс. и уничтожено 5 тыс. гитлеровских солдат и офицеров³.

Отдельные части 46-й армии прошли через освобожденную патриотами румынскую столицу 29—30 августа. 30 и 31 августа в Бухарест вступили войска 6-й танковой и 53-й советских армий, а также части 1-й ру-

¹ Мировая война. 1939—1945 годы. Сборник статей, стр. 248.

² Архив МО, ф. 243, оп. 2900, д. 826, лл. 57—58.

³ România în războiul antihitlerist, p. 140.

мынской пехотной добровольческой дивизии имени Тудора Владимиреску. Население столицы устроило теплую встречу советским воинам-освободителям и румынским добровольцам. Повсюду раздавались возгласы: «Ура!». «Да здравствует Советская Армия-освободительница!». Газета «Румыния либерэ» писала в те дни: «Тысячи флагов, море цветов. Машины с солдатами... еле двигаются. Солдат забрасывают цветами, обнимают, целуют, благодарят. Многие забрались на советские танки»¹. Вступление советских войск в румынскую столицу способствовало консолидации демократических сил и предопределило срыв планов реакции на сохранение и укрепление своей власти в стране, на осуществление репрессии против демократических организаций и народных масс.

После победы народного восстания в Румынии дальнейшее наступление 2-й Украинский фронт вел уже совместно с румынской армией, которая повернула оружие против гитлеровцев. Взаимодействие и сотрудничество с ней приходилось налаживать в сложных условиях непосредственного соприкосновения с противником. К началу вступления в войну с Германией Румыния имела 2 армии, включавшие 9 боеспособных дивизий, остатки 7 вернувшихся с фронта разбитых дивизий и 21 учебную дивизию. Они были слабо вооружены, располагали незначительным количеством артиллерии и почти не имели танков.

Соединения 1-й румынской армии, которой командовал генерал Н. Мачич, прикрывали границу с Венгрией и Югославией на западе и северо-западе. Они находились на удалении 200—300 км от советских войск. Из остатков 3-й и 4-й румынских армий была сформирована 4-я армия под командованием генерала Г. Аврамеску. Она получила задачу прикрывать румыно-венгерскую границу на севере.

Немецко-фашистское командование стремилось восстановить рухнувший под ударами Советской Армии стратегический фронт, сомкнуть южный фланг группы армий «Южная Украина» с группой армий «Ф», находившейся в Югославии. Оно сосредоточило в Трансильвании остатки группы армий «Южная Украина», а также хортистские венгерские части, намереваясь нанести внезапный удар по румынским войскам и захватить перевалы в Карпатах до выхода туда советских войск.

С утра 5 сентября пять немецких и венгерских дивизий при поддержке танков и авиации из района Турда внезапно начали наступление против 4-й румынской армии, которая только что вышла на этот участок и еще не успела организовать оборону. К исходу 6 сентября противник сумел продвинуться на 20—30 км. В последующие два дня под его натиском румынские войска отступили еще на 20—25 км. Одновременно гитлеровцы развернули наступление и против 1-й румынской армии. 6 сентября они форсировали Дунай северо-западнее Турну-Северина и создали угрозу захвата города Тимишоара и крупного промышленного центра Решица.

В этой сложной обстановке по соглашению с правительством Румынии 1-я и 4-я румынские армии, 4-й отдельный армейский корпус и 1-й авиационный корпус (всего 20 дивизий) с 6 сентября перешли в оперативное подчинение командующего 2-м Украинским фронтом. К тому времени в них насчитывалось 138 073 человека, 8159 автоматов, 6500 пулеметов, 1809 минометов, 611 орудий и 113 исправных самолетов².

Выполняя указания Ставки Верховного Главнокомандования, командующий фронтом для разгрома группировки противника, наступавшей против 4-й румынской армии, немедленно направил 27-ю и 6-ю тан-

¹ «România liberă», 31 august, 1944.

² М. М и л а с я н. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. Боевые действия Красной Армии на территории Румынии, Болгарии, Венгрии и Югославии в 1944—1945 гг. М., 1967, стр. 171.

ковую армии. Для уничтожения сил противника, наступавших против 1-й румынской армии, были привлечены 53-я армия и 18-й танковый корпус. Действия этих войск поддерживала 5-я воздушная армия, в состав которой входил румынский авиационный корпус.

5 сентября Ставка Верховного Главнокомандования приказала 2-му Украинскому фронту, наступавшему в западном направлении, повернуть свои главные силы на север и северо-запад и нанести удары на Клузу и Деву, а правофланговыми армиями преодолеть Трансильванские Альпы и южную часть Карпатского хребта. Общая его задача состояла в том, чтобы выйти на рубеж Сату-Маре, Клуза, Дева, Турну-Северин и помочь 4-му Украинскому фронту пробиться в Закарпатье. В дальнейшем ему предсказывалось выйти на реку Тиса на участке Ньиредьхазы, Сегед¹.

Войскам фронта пришлось наступать в исключительно сложных условиях. Танки с трудом преодолевали карпатские перевалы. Авиация противника непрерывно бомбила узкие горные проходы. Каждый километр дорог в Южных Карпатах советские воины поливали потом и кровью. Положение усугублялось провокациями румынской реакции, которая в сентябре — декабре 1944 г. предприняла преступные террористические акты против советских военнослужащих. Но никакие трудности не смогли остановить советских воинов, спешивших на помощь румынским войскам. Войска 6-й танковой армии, преодолев горный массив, 7 сентября вышли в район Сибиу. Советские и румынские воины совместными усилиями отразили контрудары противника и перешли в наступление. Особенно упорные бои разгорелись в районе города Турды.

Советский Союз оказывал румынскому народу всемерную поддержку и во внешнеполитической области. Это выразилось прежде всего в выработке гуманитарных условий Соглашения о перемирии с Румынией, которое было подписано 12 сентября в Москве. Основные положения Соглашения предусматривали ликвидацию фашизма в Румынии и обеспечивали ее демократическое и независимое развитие, создавали условия для быстрого освобождения страны от гитлеровцев. Восстанавливалась советско-румынская граница в соответствии с Соглашением между СССР и Румынией от 28 июня 1940 г. и аннулировался «венский арбитраж» о Северной Трансильвании. Румынское правительство взяло обязательство выставить не менее 12 пехотных дивизий со средствами усиления для участия в войне против фашистской Германии и Венгрии под общим руководством союзного (советского) командования. Соглашение о перемирии с удовлетворением было встречено румынским народом и демократическими силами мира.

Для контроля за выполнением условий перемирия была создана Союзная контрольная комиссия в Румынии (СКК) в составе представителей СССР, США и Великобритании² под председательством Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского³.

Тем временем силы фронта, продолжая наступление, вели ожесточенные бои с упорно оборонявшимися войсками противника. К 15 сентября усилиями 27-й и 6-й гвардейской⁴ танковой армий и 4-й румынской армии враг был отброшен на исходные позиции. Войска вышли к оборонительному рубежу, проходившему по рекам Муреш и Ареш. Под их натиском немецко-венгерские соединения на ряде участков начали оставлять свои позиции и отходить в глубь обороны. 53-я армия и 18-й танковый корпус,

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 37, лл. 35—36.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 205—212.

³ Р. Я. Малиновскому звание Маршала Советского Союза было присвоено 10 сентября 1944 г.

⁴ 6-я танковая армия была преобразована в гвардейскую 12 сентября.

выдвинувшиеся в полосу обороны 1-й румынской армии, к исходу 12 сентября передовыми соединениями продвинулись в район Петрошени и к Турну-Северину. Действуя впереди, 18-й танковый корпус овладел районами Брад, Дева. Войска 53-й армии, преодолев Трансильванские Альпы, вышли в эти районы на трое суток раньше назначенного срока. Они разбили передовые части противника и захватили плацдарм для развертывания сил армии и фронта в Венгерской равнине. Отразив ожесточенные атаки противника, советские и румынские войска сорвали его попытки захватить перевалы.

Успешные действия главных сил 2-го Украинского фронта в Южных Карпатах поставили под угрозу мощного флангового удара всю группировку немецко-венгерских войск. Однако немецко-фашистскому командованию в середине сентября удалось сосредоточить здесь 27 дивизий, в том числе 6 танковых и моторизованных, и на некоторое время восстановить здесь сплошную линию обороны. Во второй половине сентября на этом участке, особенно в Северной Трансильвании, продолжались упорные бои.

Усилив свои войска в районе Клуж, Турда двумя танковыми дивизиями и двумя венгерскими горнострелковыми бригадами, гитлеровское командование организовало мощные контрудары по 27-й, 6-й гвардейской танковой и 4-й румынской армиям. Дальнейшее продвижение советско-румынских войск на этом направлении задержалось.

Иначе сложилась обстановка на левом крыле фронта. Здесь войска 53-й армии во взаимодействии с 1-й румынской армией, развивая наступление на северо-запад, освободили города Арад и Беош и 22 сентября вышли на румыно-венгерскую границу. 23 сентября соединения 18-го танкового корпуса под командованием генерала П. Д. Говоруненко и 243-я стрелковая дивизия полковника Н. Н. Парфентьева, вступив на венгерскую землю, освободили село Баттонья, а спустя три дня — и первый венгерский город — Мако.

В ходе наступления, которое непрерывно продолжалось в течение месяца, значительно пополнился арсенал боевого опыта советских войск. Много ценного и поучительного появилось и в партийно-политической работе. 20 сентября 1944 г. Военный совет 2-го Украинского фронта подвел ее итоги за период Ясско-Кишиневской операции и последующего наступления в Румынии. В принятом постановлении отмечалось, что партийно-политическая работа в войсках значительно улучшилась: повысилась личная ответственность командиров и политработников за порученное дело; усилилось внимание к идейно-теоретической подготовке офицеров. Члены военных советов, командиры соединений и начальники политорганов стали чаще выступать перед ними с докладами на военные и политические темы. Больше проявлялось заботы об овладении офицерами навыками политического воспитания личного состава. «Улучшение воспитательной работы, — подчеркивалось в постановлении Военного совета, — обеспечило высокий наступательный порыв личного состава, укрепление воинской дисциплины, порядка и организованности в частях»¹.

В сентябре войска 2-го Украинского фронта² продвинулись на запад и северо-запад от 300 до 500 км, сорвали замыслы гитлеровского командования стабилизировать фронт на линии Южных Карпат, освободили западные районы Румынии, очистили от врага часть Северной Трансильвании и вышли к границам Югославии и Венгрии. Их наступление по-прежнему осуществлялось в тесном взаимодействии с войсками 3-го Укра-

¹ ИВН. Документы и материалы, инв. № 8186, л. 128.

² В состав 2-го Украинского фронта в тот период входили четыре общевойсковые, одна танковая и одна Воздушная армии, одна конно-механизированная группа.

инского фронта¹, силами Черноморского флота и Дунайской военной флотилии, которые в это время из Добруджи и юго-восточных районов Румынии предприняли освободительный поход в Болгарию.

К 5 октября 1944 г. вместе с советскими войсками сражались две румынские армии — 23 дивизии (в том числе дивизия имени Тудора Владимиреску), отдельный мотомехполк и один авиационный корпус. После 16 октября в румынских войсках на фронте осталось 17 дивизий, которые были плохо укомплектованы и ощущали недостаток вооружения и боевой техники. Остальные соединения были выведены в тыл².

В октябре 1944 г. Румыния была полностью освобождена от гитлеровцев. 25 октября части 40-й армии генерала Ф. Ф. Жмаченко и 4-й румынской армии под командованием генерала Г. Аврамеску ликвидировали последние опорные пункты противника в стране — изгнали его из городов Сату-Маре и Карей.

Около семи месяцев, с конца марта 1944 г., Советская Армия вела бои за освобождение Румынии. Решающее значение в достижении этой цели имела Яско-Кишиневская операция, которая привела к ликвидации крупной группировки гитлеровцев и создала благоприятные условия для свержения фашистского режима и изгнания немецко-фашистских войск из страны. В ходе боев за освобождение румынского народа от фашизма Советская Армия нанесла врагу огромный урон в живой силе и боевой технике. Гитлеровцы лишились румынской нефти и других важнейших источников сырья.

Осуществляя освободительную миссию в Румынии, советские воины проявили высокое боевое мастерство и массовый героизм. Лишь в августе — октябре 1944 г. за боевые заслуги были награждены орденами и медалями более 50 тыс. солдат и офицеров. Свыше 150 частей и соединений получили почетные наименования. Освобождение Румынии было достигнуто ценой больших жертв. С марта по октябрь 1944 г. пролили свою кровь на румынской земле свыше 286 тыс. советских воинов, из них 69 тыс. человек погибло. В ходе боев советские войска потеряли здесь 2083 орудия и миномета, 2249 танков и самоходных артиллерийских установок и 528 самолетов³. Потери румынских войск в борьбе против гитлеровцев с 23 августа по 30 октября составили более 58,3 тыс. человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести⁴.

О больших заслугах Советской Армии в освобождении румынского народа говорится во многих документах коммунистической партии Румынии. «Румынский народ, — подчеркивается в приветствии Центрального Комитета коммунистической партии Румынии и правительства Румынии по случаю 30-летия Победы над фашизмом, — питает глубокую признательность советскому народу, его славным Вооруженным Силам, которые под руководством Коммунистической партии Советского Союза, проявляя блестящий героизм и ценой огромных жертв, выпесли на своих плечах основную тяжесть войны, внесли решающий вклад в разгром фашистской Германии и оказали неоценимую помощь освобождению Румынии и других стран и народов от гитлеровского господства»⁵.

Освобождение Румынии и выход советских войск на границы Болгарии, Югославии и Венгрии предreshили вопрос о скором и полном изгнании гитлеровцев из всех Балканских стран. Успехи Советской Армии

¹ В состав 3-го Украинского фронта входили три общевойсковые и одна воздушная армии, два механизированных корпуса.

² А. А н т о с я к. В боях за свободу Румынии. М., 1974, стр. 147, 164.

³ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне, стр. 174.

⁴ История Румынии 1918—1970. М., 1971, стр. 432.

⁵ «Правда», 11 мая 1975 г.

явились огромной военной и моральной поддержкой народам Балкан в их борьбе против немецко-фашистских захватчиков.

В ходе борьбы против гитлеровцев в Румынии сложилось и выдержало первое испытание боевое содружество советских и румынских войск, совместно пролитой кровью была скреплена дружба народов СССР и Румынии.

Разгром Советской Армией немецко-фашистских войск и победа антифашистского национального вооруженного восстания в Румынии позволили румынскому народу под руководством коммунистической партии пойти по пути строительства новой жизни.

5. Освободительный поход советских войск в Болгарию

В ходе боевых действий в Румынии советские войска пришли на помощь и братскому болгарскому народу, боровшемуся за свое освобождение.

Правящие монархофашистские круги Болгарии вопреки воле трудящихся втянули страну в преступный фашистский блок. Борьба народных масс за выход из этого блока становилась все более решительной. К концу августа 1944 г. в стране назрел глубокий политический кризис, вызванный рядом внутренних и внешних причин. Бесцеремонный грабеж Болгарии гитлеровским рейхом привел к резкому сокращению объема ее промышленного и сельскохозяйственного производства. Большая часть государственного бюджета уходила на военные нужды Германии и на содержание внутреннего карательного аппарата. В 1944 г. расходы военного министерства Болгарии превышали уровень 1939 г. в 7 раз и составляли 43,8 процента всех бюджетных расходов страны¹. За те же годы цены на предметы первой необходимости увеличились на 254 процента, а на черном рынке — в 3—10 раз².

Бедственное положение рабочих, крестьян и мелких служащих крайне обострило классовые противоречия. Болгарские патриоты по призыву коммунистов сражались с оружием в руках против ненавистного фашизма. К лету 1944 г. в Болгарии полыхало пламя вооруженной партизанской борьбы, организаторами и руководителями которой были коммунисты. Тысячами новых бойцов пополнились ряды Народно-освободительной повстанческой армии (НОПА). Она окрепла и организационно. В начале сентября 1944 г. в ее состав входили: 1 дивизия, 9 отдельных бригад, 37 отрядов, несколько батальонов и сотни боевых групп³. Партизанские силы составляли более 30 тыс. вооруженных бойцов. У НОПА была 200-тысячная армия укрывателей и помощников — ятаков, которые имелись почти в каждом населенном пункте и находились на легальном положении.

Победы Советской Армии, особенно разгром ею группы армий «Южная Украина» в Яско-Кишиневской операции, вдохновляли болгарских трудящихся в их борьбе, вселяли в них надежду на скорое освобождение Болгарии советскими войсками от монархофашистского ига.

В результате поражений немецко-фашистских войск на советско-германском фронте и усиления борьбы болгарских трудящихся над монархофашистским режимом нависла серьезная угроза. Ради его спасения правящие круги страны предприняли новую перестановку своих лидеров. Разрешение политического кризиса они возложили на И. Багрянова —

¹ Д. Коев. Ограбването и разориването на българското стопанство от германските империалисти през втората световна война. София, 1966, стр. 223.

² История Болгарской коммунистической партии. Перевод с болгарского. М., 1971, стр. 454.

³ Там же.

крупного землевладельца, бывшего офицера, награжденного немецкими орденами. С одобрения Берлина 1 июня 1944 г. он возглавил новое правительство. Багрянов заверил Гитлера, что его правительство выполнит все обязательства Болгарии перед Германией, увеличит военный вклад и покончит с партизанским движением ¹.

Услужливо выполняя свое обещание, болгарское правительство бросило значительные силы регулярной армии против партизан. 23 июля на совещании главы правительства с регентами было принято решение о неограниченном привлечении войск для борьбы против освободительного движения ². Генеральный штаб запланировал на август крупные операции регулярных войск против частей НОПА ³. Этим актом монархофашистский режим стремился обеспечить устойчивое положение в тылу гитлеровской армии и не допустить вступления советских войск в Болгарию.

ЦК Болгарской рабочей партии (БРП) и командование НОПА сорвали замыслы правительства. Партизанские отряды и бригады, не ввязываясь в открытые бои с частями регулярных войск, прорвали блокаду и вышли в новые районы. Чтобы облегчить их борьбу, коммунисты организовали в этот период массовые выступления рабочих в Софии, Габрово, Пернике, Пловдиве и других местах. Реакция вынуждена была отступить.

Стремясь замаскировать свою подлинную, антинародную сущность, правительство Багрянова в июне 1944 г. лицемерно заявило, будто оно готово устранить все, что могло бы омрачить болгаро-советские отношения ⁴. На деле же оно продолжало активно помогать фашистской Германии. Порты, аэродромы, железные дороги, средства связи и материальные ресурсы Болгарии все больше использовались гитлеровцами в войне против СССР. На болгарскую территорию отходили остатки немецко-фашистских войск, разгромленных в Румынии. Только 28 августа через румыно-болгарскую границу в Добрудже отошло под прикрытия болгарского «нейтралитета» 16 тыс. немцев ⁵. Германские боевые корабли и транспортные суда перебазировались в болгарские порты.

26 августа правительство Багрянова заявило о том, что Болгария, соблюдая полный нейтралитет, будет разоружать немецкие войска, которые вступят на ее территорию. Однако это оказалось очередным обманом болгарского народа и новой попыткой ввести в заблуждение Советское правительство. В действительности же на второй день болгарский генеральный штаб с ведома правительства официально уточнил с германским командованием порядок беспрепятственного отхода немецких войск из Болгарии ⁶. Так же поступил командующий болгарским черноморским флотом, не предпринявший никаких действий против находившихся в болгарских портах немецких кораблей.

Не порывая с гитлеровской Германией, правящие круги Болгарии поддерживали также установленные еще в конце 1943 г. контакты с англо-американскими дипломатами. Теперь эти контакты приняли форму официальных переговоров, продолжавшихся до начала сентября 1944 г. Болгарские монархофашисты возлагали на них большие надежды. Боясь

¹ С. Т а н е в. Интернационалната мисия на Съветската Армия в България. 1944—1947. София, 1971, стр. 35—36.

² Регентский совет при малолетнем царе Симеоне был «избран» 9 сентября 1943 г. в составе князя Кирилла, профессора Б. Филова и генерала Н. Михова.

³ П. В р а ч е в, А. К а л и н к о в. Военното изкуство във въоръжената борба срещу фашизма. София, 1969, стр. 247—263.

⁴ А. Н а к о в. Интернационалната миссия советских войск в Болгарии. Перевод с болгарского. М., 1973, стр. 16.

⁵ Г. Г е о р г и е в. 2194 дни. Хроника на една победа. 1939—1945. София, 1969, стр. 463.

⁶ Отечествената война на България 1944—1945. Т. 1. София, 1961, стр. 244.

своего народа и вступления Советской Армии в Болгарию, они соглашались на оккупацию страны англо-американскими войсками.

Истинная сущность политики правительства нашла отражение в секретном докладе Багрянова регенту Кириллу 31 августа 1944 г. Глава правительства рекомендовал «до последнего момента делать ставку на Германию», полагая, что противоречия в антигитлеровской коалиции в конечном счете приведут к победе рейха. На случай поражения гитлеровцев Багрянов советовал продолжать враждебную политику в отношении СССР и делать все, чтобы воспрепятствовать вступлению советских войск на болгарскую землю. Одновременно он считал, что необходимо и дальше вести переговоры с представителями Англии и США и постараться побольше выторговать, всеми средствами сохранить царский престол и ни в коем случае не допустить «большевизации» страны¹.

Болгарская рабочая партия активно и последовательно разоблачала антинародную сущность политики правительства Багрянова. Важное значение в этом имела статья Георгия Димитрова, передавшая 5 июня радиостанцией им. Христо Ботева. В ней говорилось, что «правители Болгарии против воли болгарского народа проводят антинародную, прогерманскую политику, что вопреки интересам страны и в ущерб ее будущему они передали страну в руки гитлеровцев и тем самым готовят Болгарию к новой страшной национальной катастрофе»².

Дальнейшее обострение политического кризиса в Болгарии привело к отставке правительства Багрянова и формированию 2 сентября 1944 г. нового правительства во главе с К. Муравиевым — одним из правых лидеров Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС). Буржуазные историки ныне пытаются доказать, будто это правительство преследовало демократические цели. Так, в частности, считают английские историки Р. Ли Уолф, ссылаясь на то, что Муравиев «освободил всех политических заключенных и всех военнопленных союзников, распустил политическую полицию и объявил войну Германии»³. Однако он умалчивает, что все эти решения, в том числе и формальное объявление 8 сентября войны Германии, Муравиев только декларировал, чтобы обмануть народ, и ни одно из них, по существу, не проводил в жизнь. Его правительство не позволяло левым политическим партиям выйти из подполья, не допускало свободы слова и печати. Провозгласив гарантию демократических прав, Муравиев в то же время отдал приказ о расстреле мирной демонстрации в Софии. Было вполне очевидно, что и новое буржуазное правительство страны придерживается старого политического курса и тоже не может решить назревшие коренные вопросы внутренней и внешней политики.

Обострению внутриполитического кризиса в Болгарии способствовал выход к началу сентября 1944 г. основных сил 3-го Украинского фронта на румыно-болгарскую границу на участке от Джурджу до Мангалии. Действия советских войск на приморском направлении обеспечивали Черноморский флот и Дунайская военная флотилия. Войска 2-го Украинского фронта, преследуя отходящего противника, 6 сентября вышли на румыно-югославскую границу в районе Турну-Северина и изолировали от Болгарии те немецко-фашистские соединения, которые вели бои в Восточных Карпатах и Трансильвании.

В годы войны Советский Союз, народы которого всегда питали чувства глубокой дружбы к братскому болгарскому народу, делал все, чтобы побудить правителей Болгарии прекратить помощь гитлеровской Германии, расторгнуть с ней союз, перейти на сторону антигитлеровской коа-

¹ «Рабочническо дело», 5 января 1945 г.

² Г. Димитров. Избранные произведения. Т. II (1939—1949 гг.). София, 1968, стр. 53.

³ R. Lee Wolff. The Balkan in Our Time. Cambridge, 1956, p. 247.

лиции и тем самым облегчить участь страны в послевоенном мирном урегулировании. В 1944 г. Советское правительство продолжало разоблачать преступный сговор монархофашистских кругов Болгарии с гитлеровской Германией.

Прогерманский курс внешней политики Болгарии не изменился и с приближением Советской Армии к ее границам. Не вносила ничего нового в ее внешнеполитическую линию и декларация правительства Муравиева, опубликованная 4 сентября. Истерпав все мирные средства воздействия на монархофашистскую клику, Советское правительство предприняло более радикальный шаг. 5 сентября болгарскому посланнику в Москве И. Стаменову была вручена нота, в которой указывалось, что «Советское правительство не считает дальше возможным сохранять отношения с Болгарией, рвет всякие отношения с Болгарией и заявляет, что не только Болгария находится в состоянии войны с СССР, поскольку на деле она и ранее находилась в состоянии войны с СССР, но и Советский Союз отныне будет находиться в состоянии войны с Болгарией»¹.

Объявление Советским Союзом войны фашистскому правительству Болгарии не наносило никакого ущерба интересам болгарского народа. Наоборот, оно явилось решающим условием его освобождения. Болгарские патриоты правильно поняли этот акт СССР и с нетерпением ждали дня, когда советские воины вступят на их землю, чтобы в тесном содружестве с ними добиться для своей родины свободы и независимости. «Мы ждем вас, братья-красноармейцы... — говорилось в обращении главного штаба НОПА к советским войскам, вышедшим на болгарскую границу. — Ваша близость и наша воля к борьбе с угнетателями народа являются гарантией того, что *Болгария будет свободной, независимой и демократической. Да здравствует Красная Армия!*»²

С объявлением Советским Союзом войны Болгарии США и Англия были вынуждены прекратить политические переговоры с ее представителями. 6 сентября болгарской делегации в Каире было сообщено, что в дальнейшем они могут вестись лишь при участии СССР³.

Стратегическая обстановка на южном крыле советско-германского фронта позволяла 3-му Украинскому фронту в короткие сроки подготовить и осуществить операцию по освобождению Болгарии. С разгромом групп армий «Южная Украина» оборона противника в Румынии развалилась, а немецко-фашистские войска, действовавшие в Югославии, Албании и Греции, оказались изолированными от карпатско-трансильванской группировки, оборонявшейся в северо-западной части Румынии и в Венгрии. Советский Военно-Морской Флот господствовал на Черном море вплоть до побережья Болгарии. В воздухе господствовала советская авиация. На югославской территории активные боевые действия вела Народно-освободительная армия Югославии (НОАЮ). В этих условиях болгарские монархофашисты начали понимать, что они не могут рассчитывать на военную поддержку гитлеровской Германии.

При планировании и подготовке операции советских войск в Болгарии учитывались положение этой страны как сателлита фашистской Германии и внутривнутриполитическая обстановка в ней. Командующий 3-м Украинским фронтом генерал Ф. И. Толбухин и член Военного совета генерал А. С. Желтов в конце июля 1944 г. после обсуждения и утверждения в Ставке ВГК плана Ясско-Кишиневской операции получили от Г. Димитрова обширную информацию об обстановке в Болгарии. 5 сентября по

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 183.

² Работа на БКП в армиях (1941—1944 г.). Документы и материалы. София, 1959, стр. 540

³ А. П а к о в. Интернациональная миссия советских войск в Болгарии, стр. 33.

заданию руководства 10-й (Варненской) повстанческой оперативной зоны (ПОЗ) в штаб фронта прибыли представители болгарских партизан. Они подробно рассказали о положении в приморской части Болгарии¹. Ценные сведения Военный совет фронта получил также от Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, который по совету И. В. Сталина перед вылетом в штаб фронта имел встречу с Г. Димитровым. Вождь болгарских коммунистов сообщил дополнительные данные и подчеркнул, что болгарский народ с нетерпением ждет Советскую Армию, чтобы с ее помощью свергнуть монархофашистское правительство и установить власть Отечественного фронта².

Принимая во внимание благоприятную в целом обстановку в Болгарии, советское командование вместе с тем не могло не учитывать возможность сопротивления некоторых частей ее царской армии, которая к началу сентября имела в своем составе 22 дивизии и 7 бригад общей численностью более 510 тыс. человек³. Часть этих сил противостояла войскам 3-го Украинского фронта. В черноморских портах Варна, Бургас и в дунайском порту Русе (Рущук) находились немецкие и болгарские военные корабли. Девять болгарских дивизий и две кавалерийские бригады были расположены в Югославии и Греции. Когда начался отвод этих дивизий в Болгарию, гитлеровские войска вероломно напали на них и разоружили некоторые части. Управление ими было утрачено. Остальные дивизии и бригады находились в районах южнее Видина, Софии и Пловдива.

В столице Болгарии и крупных городах (Варна, Бургас, Стара-Загора, Пловдив) дислоцировались немецкие части СС, части морской пехоты и береговой артиллерии, различные команды, многочисленные военные миссии с персоналом обслуживания и охраны. Они контролировали болгарские аэродромы, морские порты и важные железнодорожные узлы. Там же находились всевозможные штабы и базы, строились бараки, предназначенные для размещения новых контингентов немецких войск в случае их ввода на территорию Болгарии. Общая численность немецко-фашистских войск в Болгарии с учетом частей, отошедших из Румынии в конце августа 1944 г., достигала 30 тыс. человек.

Немецко-фашистское командование по-прежнему стремилось сохранить свои позиции в Болгарии. Оно руководствовалось указаниями Гитлера, который 31 июля 1944 г. в разговоре с генералом А. Йодлем сказал, что «без Болгарии мы практически совершенно не в состоянии обеспечить спокойствие на Балканах»⁴. В конце августа немецкий посол в Болгарии А. Бекерле заявил регентам, что германские войска в ближайшее время не намерены оставлять Болгарию⁵. Руководство фашистской Германии вынашивало планы организации государственного переворота в Болгарии и прихода к власти в качестве главы правительства лидера болгарских фашистов А. Цанкова, намеревалось перебросить в Болгарию немецкие войска из Югославии⁶.

5 сентября, в день объявления войны Болгарии, Ставка советского Верховного Главнокомандования утвердила план Болгарской операции, разработанной Военным советом 3-го Украинского фронта при участии представителя Ставки Маршала Советского Союза Г. К. Жукова. За-

¹ С. Т а н е в. Интернационалната мисия на Съветската Армия в България 1944—1947, стр. 55.

² Г. Ж у к о в. Воспоминания и размышления. Т. 2. М., 1974, стр. 275.

³ Централен военен архив НРБ (далее — ЦВА НРБ), ф. 25, оп. 1, д. 147, л. 67

⁴ Hitlers Lagebesprechungen. Die Protokollfragmente seiner militärischen Konferenzen 1942—1945. Stuttgart, 1962, S. 589

⁵ Архив МО, ф. 166, оп. 11266, д. 1, л. 92

⁶ В. Т о ш к о в а. България и третият райх (1941—1944). (Политически отношения.) София, 1975, стр. 215.

мысел операции состоял в том, чтобы вывести Болгарию из войны на стороне фашистской Германии и оказать помощь болгарскому народу в освобождении от монархофашистского ига. В ходе ее войска фронта должны были выйти на рубеж Джурджу, Карнобат, Бургас, овладеть портами Варна и Бургас, захватить флот противника и освободить приморскую часть Болгарии. Их продвижение планировалось на глубину до 210 км ¹.

Командование 3-го Украинского фронта определило направления действия войск, конкретные сроки достижения намеченных рубежей, организовало взаимодействие сухопутных войск, авиации и Черноморского флота.

На 5 сентября фронт имел около 258 тыс. человек, 5583 орудия и миномета, 508 танков и САУ, 1026 боевых самолетов ². Для действия в южной части Добруджи в направлении Айтос, Бургас сосредоточивались все его силы (28 стрелковых дивизий, 2 механизированных корпуса и 17-я воздушная армия). Для поддержки наступления на этом направлении привлекались также три штурмовые авиадивизии 2-го Украинского фронта ³. Задача 17-й воздушной армии состояла в том, чтобы обеспечить эффективную поддержку наступающих сухопутных войск.

Черноморский флот должен был блокировать Варну и Бургас, с подходом подвижных войск фронта высаживать морской десант и совместно с ними овладеть этими портами ⁴. Дунайская военная флотилия, переданная 30 августа в оперативное подчинение командующего 3-м Украинским фронтом, должна была захватить на Дунае в районе порта Русе все плавсредства противника, прикрыть действия сухопутных войск от возможных ударов его кораблей и во взаимодействии с 46-й армией овладеть портом Русе ⁵.

Планируя операцию по овладению приморской частью Болгарии, советское командование считало, что центральная и западная части страны, включая район Софии, могут быть освобождены повстанческими войсками и революционными рабочими отрядами.

Отсутствие заранее подготовленной обороны, невысокая плотность противостоявших болгарских войск и почти полная уверенность советского командования в том, что они не окажут сопротивления, позволили не планировать артиллерийскую и авиационную подготовку наступления. Было решено начать наступление выдвижением в колоннах передовых подвижных отрядов (по одному от каждого стрелкового корпуса первого эшелона), вслед за ними через час выдвинуть авангардные полки дивизий первого эшелона корпусов, а затем и главные силы всех трех общевойсковых армий.

Командование фронта придавало особое значение быстрому освобождению Варны и Бургаса, так как это лишало противника последних баз на Черном море и неизбежно вело к гибели его флота. Решительное наступление войск 3-го Украинского фронта должно было вызвать панику и растерянность среди правящих кругов Болгарии и явиться сигналом для начала народного вооруженного восстания.

Перед вступлением в Болгарию в войсках фронта, на кораблях Черноморского флота и Дунайской военной флотилии была развернута активная партийно-политическая работа в соответствии с директивой Главного политического управления Красной Армии от 19 июля 1944 г. Солдаты и офицеры знакомились с историей Болгарии, ее культурой и обычаями. Командиры и политработники разъясняли войнам реакционную

¹ Архив МО, ф. 243, оп. 2917, д. 104, л. 295; ф. 370, оп. 6518, д. 304, л. 14.

² Там же.

³ Архив МО, ф. 370, оп. 6518, д. 304, л. 19.

⁴ Архив МО, ф. 243, оп. 2912, д. 123, л. 221.

⁵ Архив МО, ф. 243, оп. 2900, д. 229, лл. 191—193.

сущность политики болгарского правительства и подчеркивали важность проявления подлинно дружественных, братских чувств к болгарскому народу, глубокого уважения к его национально-освободительной борьбе. Особое внимание уделялось ознакомлению личного состава с традициями дружбы русского и болгарского народов, исторически сложившимися на протяжении веков, и особенно в период русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг., в результате сотрудничества революционных демократов России и Болгарии, участия болгарских интернационалистов в защите Советской власти в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции в СССР.

Командующий 3-м Украинским фронтом 7 сентября 1944 г. обратился с воззванием к болгарскому народу и болгарской армии. В нем говорилось: «Красная Армия не имеет намерения воевать с болгарским народом и его армией, так как она считает болгарский народ братским народом. У Красной Армии одна задача — разбить немцев и ускорить срок наступления всеобщего мира»¹. В памятке воинам, изданной Военным советом фронта, рассказывалось о многовековой дружбе болгарского и русского народов и долге советского воина, вступающего на болгарскую землю².

8 сентября в 11 часов утра войска 3-го Украинского фронта перешли румыно-болгарскую границу передовыми отрядами, а спустя полтора часа — и главными силами. Без единого выстрела они стремительно продвигались по своим маршрутам в юго-западном направлении. Первыми на болгарскую землю вступили части 34-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием генерала И. А. Максимовича, 73-й гвардейской стрелковой дивизии генерала С. А. Козака, 353-й стрелковой дивизии полковника И. И. Кузнецова и 244-й стрелковой дивизии полковника Г. И. Колядина. Не прошло и получаса, как в штаб фронта начали поступать сообщения о восторженной встрече советских войск болгарским народом и армией. По данным политотдела 37-й армии, в полосе ее продвижения только в первый день, 8 сентября, состоялось 27 массовых митингов населения, посвященных встрече Советской Армии. На них присутствовало более 80 тыс. человек.

Первые донесения командиров полков и дивизии не оставляли сомнения в том, что болгарская армия не окажет сопротивления советским войскам. Она присоединилась к своему народу. Солдаты болгарской армии с радостью встретили советских воинов. Учитывая это, Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин дал указание болгарские войска не разоружать. Этим актом советское командование выразило полное доверие к народу и армии Болгарии. К исходу первого дня операции подвижные войска фронта продвинулись до 70 км и вышли на рубеж Русе, Варна. На рассвете 8 сентября в порту Варна высадились главные силы морского десанта, а в 13 часов в порту Бургас — отряд численностью около 400 человек. Перед этим в Бургас был выброшен воздушный десант³.

Вечером 8 сентября Ставка Верховного Главнокомандования уточнила задачу войскам фронта, приказав на другой день продвигаться в направлении Бургас и Айтос, овладеть ими и выйти на линию Русе, Разград, Тырговиште, Карнобат. Выполняя эту задачу, подвижные соединения 9 сентября продвинулись до 120 км.

В тот же день войска облетела радостная весть о победе вооруженного восстания болгарского народа и о приходе к власти правительства Отечественного фронта, которое обратилось к Советскому правительству с просьбой о перемирии. В связи с этими важнейшими событиями Ставка

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 11306, д. 88, л. 337.

² Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне, стр. 184.

³ М. М и н а с я н. Освобождение народов Юго Восточной Европы, стр. 224.

Верховного Главнокомандования 9 сентября в 19 часов направила войскам фронта новую директиву. В ней говорилось: «Ввиду того что болгарское правительство порвало отношения с немцами, объявило войну Германии и просит Советское правительство начать переговоры о перемирии, Ставка Верховного Главнокомандования согласно указаниям Государственного Комитета Обороны приказывает к 21 часу 9 сентября закончить операцию по занятию намеченных по плану населенных пунктов и с 22 часов 9 сентября с. г. прекратить военные действия в Болгарии, прочпо закрепившись в той полосе Болгарии, которая занята нашими войсками»¹. 9 сентября Верховный Главнокомандующий подписал приказ, в котором указывалось: «Операции наших войск в Болгарии были начаты потому, что болгарское правительство не хотело разорвать свои отношения с Германией и давало приют немецким вооруженным силам на территории Болгарии».

В результате успешных действий наших войск цель военных операций достигнута: Болгария разорвала отношения с Германией и объявила ей войну. Тем самым Болгария перестала быть опорой немецкого империализма на Балканах, каковой она была в течение последних тридцати лет»².

Выход Болгарии из фашистского блока и объявление ею войны Германии вызвали антиболгарские акции гитлеровского командования. По его приказу началось сосредоточение немецких войск на югославско-болгарской границе. Северо-западные районы Болгарии, и особенно район Софии, оказались не защищенными от возможных ударов наземных войск и авиации гитлеровцев. Не исключалась также возможность вторжения в Болгарию под каким-либо предлогом турецких войск из Восточной Фракии. Советские же войска остановились в 300 км от Софии и в 360—400 км от болгаро-югославской границы. В этой обстановке правительство Отечественного фронта и руководство БРП(к)³ были серьезно обеспокоены нависшей над страной внешней опасностью. Вечером 9 сентября Г. Димитров обратился с просьбой к советскому командованию принять в штабе 3-го Украинского фронта полномочную делегацию правительства Отечественного фронта. В этот же день Совет министров Болгарии утвердил состав делегации, которая должна была «рассмотреть условия перемирия и восстановления дипломатических отношений с Советским Союзом, начать сотрудничество между советскими и болгарскими войсками в изгнании неприятеля с Балкан»⁴.

10 сентября командующий фронтом генерал Ф. И. Толбухин принял делегацию, возглавляемую членом Политбюро ЦК БРП(к) Д. Ганевым. Она проинформировала командование фронта о вооруженном восстании, политической платформе правительства Отечественного фронта и его желании как можно быстрее заключить перемирие со странами антигитлеровской коалиции. Делегация заявила: «Сейчас нам крайне необходимо координировать наши действия с вами, так как задачи обеих армий стали гождесвенны. Очень желательна, чтобы вы послали к нам своего представителя для координации действий. Сейчас немцы концентрируют свои войска северо-западнее Софии (Ниш, Бела-Паланка)... Несомненно, они готовят наступление на Софию. В связи с этим нам крайне необходима ваша помощь, и особенно авиацией»⁵.

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, л. 37, л. 38.

² Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза, стр. 234.

³ После победы вооруженного восстания 9 сентября 1944 г. Болгарская рабочая партия стала называться Болгарской рабочей партией (коммунистов).

⁴ Внешна политика на Народна Република България. Сборник от документи и материали в два тома. Т. 1. 1944—1962. София, 1970, стр. 8—9.

⁵ Архив МО, ф. 243, оп. 2900, д. 308, л. 70.

Просьбу правительства Отечественного фронта советская сторона удовлетворила немедленно. 13 сентября Ставка Верховного Главнокомандования дала указание направить в Софию начальника штаба 3-го Украинского фронта генерала С. С. Бирюзова для руководства действиями советских войск и организации взаимодействия с болгарской армией через генеральный штаб Болгарии. Одновременно Ставка приказала выдвинуть один стрелковый корпус в район Софии и перебазировать туда часть сил 17-й воздушной армии. Им предстояло воспрепятствовать вторжению в Болгарию немецко-фашистских войск из Греции и Югославии, поддерживать действия болгарских частей и прикрыть Софию с воздуха.

15 сентября советские войска, восторженно встреченные населением, вступили в Софию. Сюда же перебазировались две авиационные дивизии. Они вели разведку и наносили удары по коммуникациям гитлеровцев в Югославии, положив тем самым начало боевому содружеству советских и болгарских воинов в годы второй мировой войны. 17 сентября болгарские войска, которым предстояло вести боевые действия на фронте против гитлеровцев, по решению правительства Отечественного фронта были оперативно подчинены командованию 3-го Украинского фронта.

К середине сентября основные силы советских войск, вступивших в Болгарию, находились в восточной части страны¹. Между тем немецко-фашистское командование от угроз в адрес Болгарии перешло к активным действиям. 12 сентября гитлеровцы захватили город Кула, в 35 км юго-западнее Видина. Поэтому 20 сентября Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение о переброске войск 3-го Украинского фронта в западные и южные районы страны. Войска 57-й армии, совершив 500-километровый марш, к концу сентября под прикрытием с воздуха советской авиации вышли на болгаро-югославскую границу. 37-я армия и 4-й гвардейский механизированный корпус к тому времени были сосредоточены в районах Казанлык, Нова-Загора, Ямбол. Это надежно обеспечивало левое крыло советских войск и безопасность южных районов Болгарии.

Во время освободительного похода войск 3-го Украинского фронта в Болгарию среди воинов активно велась партийно-политическая работа. Она была направлена на обеспечение боевых задач и укрепление уз дружбы советских воинов с трудящимися страны. Широко использовались в частности, беседы у памятников боевой славы русских воинов на болгарской земле. Они проводились в городах Свиштов, Плевен, у памятника героям Шипки и в других местах. У могил русских солдат подразделения проходили торжественным маршем с развернутыми знаменами. Политорганы организовывали также встречи воинов с болгарскими гражданами — участниками и свидетелями русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

Действия войск 3-го Украинского фронта, кораблей Черноморского флота и Дунайской военной флотилии, с которыми слилось вооруженное народное восстание 9 сентября, сыграли решающую роль в освобождении Болгарии. Гитлеровцы уже не могли использовать для своих нужд экономику Болгарии и распоряжаться ее вооруженными силами. Освобождение болгарских портов привело к полному господству советского флота на Черном море. Резко ухудшилось стратегическое положение немецко-фашистских групп армий «Ф» и «Е», коммуникации которых оказались под ударами советских войск.

С освобождением Болгарии и выходом советских войск на границу с Югославией создались более благоприятные условия для разгрома немецко-фашистских войск на территории Югославии, Греции и Албании. Появилась реальная возможность создания единого фронта боевых дейст-

¹ 46-я армия и 7-й механизированный корпус решением Ставки ВГК 10 сентября 1944 г. были переданы 2-му Украинскому фронту.

вий Советской Армии, Народно-освободительной армии Югославии и болгарской Народной армии.

Характерной особенностью освободительного похода, осуществлявшегося в благоприятных политических условиях в Болгарии, явилось то, что он не был сопряжен с ведением боевых действий. Хотя на протяжении некоторого времени «наши страны формально находились в состоянии войны, — говорил видный деятель Болгарской рабочей партии В. Коларов, — но за это время с обеих сторон не было сделано ни одного выстрела, не было ни одного убитого или раненого»¹. Между тем вопреки очевидным фактам и неопровержимым документам буржуазные фальсификаторы истории пытаются опорочить благородную миссию советских войск в Болгарии. Так, американский историк Э. Зимке в книге «От Сталинграда до Берлина» проводит мысль, будто бы своим походом в Болгарию Советская Армия нарушила суверенитет этой страны, что она вступила на ее территорию уже после того, как Болгария порвала с Германией². Болгарские монархофашисты действительно не хотели допустить советских воинов-освободителей на болгарскую землю, до конца сохраняли верность фашистской Германии, предоставив ей все ресурсы страны для войны против СССР. Но иными были чувства болгарского народа. Донесения частей и соединений и многочисленные материалы фронтовой печати тех дней изобилуют яркими примерами исключительно радужной встречи советских воинов народом и армией Болгарии. Так, в допесении начальника политотдела 57-й армии полковника Г. К. Цинева говорилось, что болгарское население встречало советских воинов по старому русскому обычаю — хлебом-солью. Болгары выносили и угощали бойцов арбузами, виноградом, приглашали в дом, к столу и на отдых. Жители всячески старались помочь освободителям в их дальнейшем продвижении, предлагали свой транспорт³.

Советская Армия достойно выполнила свой интернациональный долг перед болгарскими трудящимися. Ее историческая заслуга состоит в том, что она защитила страну от новой оккупации войсками империалистов. Без помощи Советской Армии, указывал Г. Димитров, без ее присутствия в течение известного времени на болгарской земле Болгария попала бы в новое рабство; «Болгария была бы оккупирована иностранными враждебными войсками со всеми вытекающими отсюда губительными для ее настоящего и будущего последствиями... Болгарский народ рассматривал советские войска, которые должны были остаться у нас в силу соглашения о перемирии, не как оккупантов, а как дорогих гостей и покровителей. Когда советские войска покинули нашу страну, народ расставался с ними с чувством глубокой любви и признательности»⁴.

6. Победа вооруженного восстания болгарского народа

Разгром немецко-фашистских войск в Румынии и дальнейшее успешное наступление Советской Армии создали благоприятную обстановку для избавления болгарского народа от немецких и монархофашистских угнетателей. Назревший революционный кризис был следствием разложения монархофашистского режима Болгарии, большой и всесторонней работы Болгарской рабочей партии, которая еще в 1941 г. взяла курс на разрывание вооруженной освободительной борьбы.

¹ «Работническо дело», 16 ноября 1947 г.

² E. Z i e m k e. Stalingrad to Berlin. The German Defeat in the East. Washington, 1968, p. 370—371.

³ Архив МО, ф. 413, оп. 10389, д. 13, л. 395.

⁴ Г. Д и м и т р о в. Избранные произведения, т. II, стр. 601.

Подготовку к вооруженному восстанию болгарские коммунисты вели по трем основным направлениям. Во-первых, они вовлекали народные массы сел и городов в антифашистское освободительное движение путем проведения многолюдных демонстраций и митингов, стачек и забастовок. БРП сплотила в Отечественном фронте все антифашистские и патриотические силы во главе с рабочим классом, создала мощный политический блок против немецко-фашистских захватчиков и их болгарских приспешников. К началу сентября 1944 г. в стране под руководством коммунистов действовали 678 комитетов Отечественного фронта, в которые входило 3855 человек¹. Они являлись руководящими органами народного антифашистского движения. Во-вторых, коммунисты развертывали и усиливали вооруженную борьбу. Партия создала вооруженную боевую силу народных масс — Народно-освободительную повстанческую армию, которая во многих районах сковывала монархофашистские войска, полицию, жандармерию и отдельные части гитлеровцев. В-третьих, болгарские коммунисты активно вели революционную работу среди солдатских масс царской армии. В результате к лету 1944 г. она стала шаткой опорой правительству. Именно поэтому болгарская реакция была не в состоянии удерживать власть в своих руках без внешней поддержки.

Руководствуясь указаниями Г. Димитрова, подпольный ЦК БРП 26 августа 1944 г. принял исторический циркуляр № 4, в котором излагалась программа подготовки и осуществления вооруженного восстания. Эта программа предусматривала развертывание повсеместно действий против нацистов и их болгарских прислужников всеми силами партии, Рабочего молодежного союза (РМС), Отечественного фронта, антифашистов в армии; усиление ударов по гитлеровским войскам и объектам всеми повстанческими силами; привлечение армии на сторону восставших, согласование с повстанческими силами ее действий против внешнего и внутреннего врага; сплочение народа под знаменем Отечественного фронта, комитеты которого должны были стать «действительными организаторами и руководителями всенародной борьбы и органами народной власти»².

В тот же день главный штаб НОПА отдал приказ штабам повстанческих оперативных зон усилить борьбу с врагом, предпринять совместно с воинскими частями операции против гитлеровских войск, нанести основные удары в направлении важных центров страны, начать установление власти Отечественного фронта на местах. В приказе обращалось внимание командиров зон и партизанских частей, действовавших в пограничных районах с Югославией и Грецией, на необходимость установления тесного контакта с народно-освободительными армиями этих стран, выработки планов совместных с ними действий против общего врага³.

На следующий день Заграничное бюро ЦК БРП дало дополнительные указания о подготовке восстания. Они предусматривали: сплочение всех демократических сил вокруг Отечественного фронта; принятие мер к немедленному разоружению немецких войск, обезвреживанию гестаповцев и иных врагов болгарского народа; обеспечение поддержки Национальному комитету Отечественного фронта со стороны народа и войск для создания правительства Отечественного фронта; мобилизацию всех сил с целью не допустить боевых действий гитлеровцев и болгарских монархофашистов против Советской Армии; обеспечение свободной деятельности Национального комитета Отечественного фронта, освобождение из тюрем патриотов; слияние решительных действий народа и его вооруженных сил

¹ История Болгарской коммунистической партии, стр. 454.

² Въоръжената борба на българския народ против фашизма. 1941—1944. Документи. София, 1962, стр. 621.

³ Там же, стр. 623—625.

с действиями Советской Армии при вступлении ее в Болгарию для освобождения болгарского народа от немецко-фашистских захватчиков и их болгарских подручных ¹.

Решение Советского правительства объявить войну монархофашистскому режиму Болгарии широкие массы болгарского народа восприняли с энтузиазмом. Оно вдохновило их на решительную борьбу за немедленное установление в стране власти Отечественного фронта. 5 сентября ЦК БРП и главный штаб НОПА разработали окончательный план вооруженного восстания. Он предусматривал организацию начиная с утра 6 сентября 1944 г. стачек и демонстраций в Софии, Пловдиве, Плевене и других крупных городах и нанесение главного удара в столице Болгарии в ночь на 9 сентября ². Для руководства силами, готовившимися к восстанию в Софии, было образовано оперативное бюро в составе С. Тодорова, В. Бонева, И. Бонева во главе с Т. Живковым ³.

6 и 7 сентября в Софии и других крупных городах Болгарии началось сосредоточение партизанских отрядов и местных боевых групп. Коммунистические группы и группы Рабочего молодежного союза усилили свою деятельность в армии, чтобы привлечь ее на сторону восстания. 6 сентября главный штаб НОПА принял и начал распространять обращение к войскам, призывая их совместно с партизанами и Советской Армией бороться за освобождение Болгарии от фашизма ⁴.

Национальный комитет Отечественного фронта уведомил правительство, что 6 сентября в ряде крупных городов страны состоятся открытые собрания по разъяснению его программы. Правительство запретило их проведение и объявило, что в случае неповиновения будет применена сила. Однако вопреки запрету 7 и 8 сентября в Пловдиве, Пернике, Софии, Плевене и многих других крупных городах состоялись демонстрации. В те же дни партизанские части провели боевые операции по всей стране и овладели рядом населенных пунктов. Действия партизан, а также демонстрации и стачки в крупных городах усилили революционный подъем среди трудящихся и подготовили благоприятные условия для успешного проведения вооруженного восстания ⁵.

В ходе непосредственной подготовки восстания на совместных заседаниях Политбюро ЦК БРП и главного штаба НОПА уточнялись план действий и силы, привлекавшиеся к участию в восстании. Последнее нелегальное заседание Политбюро ЦК БРП состоялось 8 сентября. Совместно с представителями главного штаба Народно-освободительной повстанческой армии и Национального комитета Отечественного фронта были приняты окончательные решения и даны подробные указания относительно осуществления восстания. Было решено начать восстание в 2 часа ночи 9 сентября. Местные партийные комитеты и главный штаб НОПА получили необходимые распоряжения об организации решительных действий против врага. Вооруженное восстание началось в соответствии с утвержденным ЦК БРП планом. На штурм монархофашистского режима в Софии в первых рядах шли коммунисты и члены РМС, боевые группы трудящихся столицы и окрестных сел, партизаны бригады «Чавдар» и Шопского отряда, а также солдаты некоторых воинских частей. Активная работа БРП в подготовительный период сыграла большую роль в привлечении многих солдат болгарской армии на сторону народа,

¹ Г. Димитров. Съчинения. Т. XI. София, 1954, стр. 147—148.

² С. Петрова. Борбата на БРП за установяване народно-демократическа власт. Май — септември 1944. София, 1964, стр. 192.

³ История Болгарской коммунистической партии, стр. 460.

⁴ Въоръжената борба на българския народ против фашизма, стр. 662—663

⁵ С. Петров. Стратегията и тактиката на БКП в борбата против монархофашизма (1941—1944 гг.). София, 1969, стр. 280—281.

в создании решающего перевеса сил над контрреволюцией, в достижении быстрой и бескровной победы восстания.

Основным объектом, на который нацеливались силы восставших, было здание военного министерства, где находились министры и высшее военное руководство. В первый же час восстания все они были арестованы. Затем вооруженные отряды заняли здания министерства внутренних дел и других министерств, почту, телеграф и центральный вокзал. В некоторых местах профашистски настроенные офицеры пытались оказать сопротивление, но оно было быстро подавлено. Полиция оказалась парализованной, и повстанцы легко разоружили ее. Восставшим удалось также нейтрализовать 1-ю софийскую пехотную дивизию, которая монархофашистским правительством была переброшена в столицу в начале сентября.

С победой восстания в Софии к власти пришло правительство Отечественного фронта. Состав его накануне восстания был определен Политбюро ЦК БРП и Национальным комитетом Отечественного фронта. В него вошли представители Болгарской рабочей партии, левого крыла Болгарского земледельческого народного союза, полигической группы «Звено», левого крыла социал-демократической партии и два беспартийных. Возглавил правительство лидер политической группы «Звено» К. Георгиев.

Весть о победе вооруженного восстания в столице в тот же день разнеслась по всей стране. Трудящиеся, партизанские части и революционно настроенные солдатские массы всюду обезвреживали монархофашистов и не успевших эвакуироваться гитлеровцев, свержали старые органы власти и вводили народно-демократические порядки. 9 сентября во всей Болгарии была установлена власть правительства Отечественного фронта.

Победа болгарского народа была обусловлена рядом благоприятных факторов. Решающими из них были: крайнее обострение классовых противоречий и наличие непосредственной революционной ситуации в стране, победоносное наступление Советской Армии на Балканах, ее вступление в Болгарию и разносторонняя помощь Советского Союза силам Отечественного фронта в борьбе против монархофашизма. Освободительный поход советских войск в Болгарию усилил полигическую активность и боевой революционный дух болгарского народа, укрепил его веру в победу над фашизмом. «Сочетание народного восстания 9 сентября 1944 года с победоносным шествием Советской Армии на Балканах,— указывал Г. Димитров,— не только обеспечило победу восстания, но и придало ему большую силу и размах»¹.

В достижении победы восстания выдающуюся роль сыграло руководство им партии болгарских коммунистов во главе с Г. Димитровым. На протяжении долгих лет классовых боев партия укрепляла союз рабочего класса с трудовым крестьянством и другими прогрессивными силами страны. В годы второй мировой войны БРП добилась создания единого антифашистского Отечественного фронта, под знаменами которого сплотились все патриоты и демократы Болгарии. Главной и решающей силой Отечественного фронта был рабочий класс во главе с партией коммунистов. В борьбе против монархофашизма БРП создала революционные вооруженные силы — Народно освободительную повстанческую армию. Коммунисты, борющиеся за коренные интересы трудящихся, пользовались большим доверием и любовью широких народных масс. Руководящая роль БРП явилась важнейшим условием успеха восстания. Она придавала ему подлинно революционный характер.

В результате восстания были достигнуты основные политические цели Отечественного фронта: свергнут монархофашистский режим, страна обрела национальный суверенитет, власть перешла в руки народа.

¹ Г. Д и м и т р о в. Избранные произведения, т. II, стр. 731.

Основной движущей силой восстания являлся пролетариат в союзе с беднейшим крестьянством. В нем приняли участие также ремесленники, патристически настроенная интеллигенция и воины армии.

Победа 9 сентября стала поворотным пунктом в многовековой истории Болгарии. Порвав с фашистской Германией, Болгария начала против нее активную вооруженную борьбу, которая вошла в историю как Отечественная война болгарского народа. Важным завоеванием новой народной власти явилось подписание в Москве 28 октября 1944 г. Соглашения о перемирии между СССР, США и Англией, с одной стороны, и Болгарией — с другой.

В Болгарии была создана Союзная контрольная комиссия во главе с Маршалом Советского Союза Ф. И. Толбухиным¹.

Участие в войне против нацистской Германии на стороне антифашистской коалиции имело для Болгарии важное политическое значение. Страна вышла из международной изоляции, в которую ее поставили монархофашисты, и завоевала право бороться за достойный и справедливый мирный договор.

Победа вооруженного восстания открыла новую эру в истории Болгарии. Она позволила болгарскому народу под руководством коммунистов, при всесторонней помощи Советского Союза прочно и бесповоротно встать на социалистический путь развития.

* * *

Важные военно-политические события в жизни народов Румынии и Болгарии, которые произошли в августе — сентябре 1944 г., явились следствием разгрома советскими войсками одной из сильнейших немецко-фашистских групп армий — «Южная Украина» и острой классовой борьбы в этих странах.

В результате Яско-Кишиневской операции и в ходе последующего наступления советские войска осуществили прорыв стратегического фронта противника на огромном участке в 500 км и продвинулись до 750 км в глубину. Их боевые действия в августе — сентябре 1944 г. на юге носили исключительно маневренный характер. Они изобиловали примерами успешного прорыва вражеской обороны, быстрого окружения и ликвидации вражеских группировок, стремительного наступления в оперативной глубине.

Эти операции 2-го и 3-го Украинских фронтов дали немало образцов тесного и непрерывного взаимодействия всех видов вооруженных сил и родов войск, широкого применения танковых подвижных групп, массированного использования стрелковых войск, артиллерии и авиации.

В ходе наступления советские войска охватили группировку гитлеровцев в Северной Трансильвании и Закарпатской Украине, создали угрозу их коммуникациям в Югославии, Греции и Албании, резко ухудшив стратегическое положение фашистской Германии на Балканах.

Успешные действия советских войск обеспечили вывод Румынии и Болгарии из войны на стороне фашистской Германии. В немецко-фашистской стратегии эти страны сыграли крупную роль как плацдарм для нападения на СССР в 1941 г., а в 1944 г. приобрели важное значение в обороне дальних подступов к Германии с юго-востока.

Выйдя из войны на стороне фашистской Германии, Румыния и Болгария присоединились к антигитлеровской коалиции. Их вооруженные силы приняли участие в боевых действиях против немецко-фашистских войск.

---

¹ Ф. И. Толбухину звание Маршала Советского Союза было присвоено 12 сентября 1944 г.

Действуя совместно с советскими войсками, они участвовали в освобождении ряда стран Юго-Восточной Европы.

Важнейшим политическим итогом разгрома группы армий «Южная Украина» был приход к власти в Румынии и Болгарии демократических сил.

Между Советским Союзом и странами, вставшими на путь демократического развития, начали устанавливаться отношения дружбы и взаимопомощи, основанные на ленинских принципах пролетарского интернационализма.

Советская Родина по достоинству оценила мужество и героизм, проявленные советскими воинами в наступлении. 230 соединений и частей Сухопутных войск, Военно Воздушных Сил и Военно-Морского Флота, отличившихся при овладении крупными городами, получили почетные наименования Кишиневских, Ясских, Фокшанских, Варненских и других. Более 280 частей и соединений были награждены орденами.

В ходе наступления на южном фланге советско-германского фронта советские войска вписали еще одну славную страницу в летопись Великой Отечественной и второй мировой войн.

ОСВОБОЖДЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКИ. ИЗГНАНИЕ ВРАГА ИЗ ЗАПОЛЯРЬЯ

1. Обстановка в Прибалтике. Подготовка операции

К середине сентября 1944 г. Советские Вооруженные Силы почти полностью освободили территорию СССР и вели боевые действия далеко за пределами страны. Лишь в небольшой части советской Прибалтики и на Крайнем Севере еще хозяйничали гитлеровские захватчики.

Более чем трехлетняя оккупация принесла народам Прибалтийских республик неисчислимые бедствия. Осуществляя свой изуверский «Генеральный план «Ост», фашистское руководство стремилось «путем германизации подходящих в расовом отношении элементов, колонизации представителей германской расы и уничтожения нежелательных элементов»¹ превратить советскую Прибалтику в составную часть фашистской Германии. В Литве, Латвии и Эстонии гитлеровцы уничтожили более 1 млн. 100 тыс. советских граждан², многие десятки тысяч людей томились в концентрационных лагерях и тюремных засенках. Нацисты стремились подорвать дружбу литовцев, латышей и эстонцев с другими народами Советского Союза, лишить их тех благ, которые дала им Советская власть в 1940—1941 гг.

Однако никакие зверства гитлеровских палачей не смогли сломить волю трудящихся советских Прибалтийских республик к освобождению. Вдохновленные победами Советской Армии, они все активнее выступали против немецко-фашистских оккупантов и их агентуры — местных буржуазных националистов. Рабочие фабрик и заводов, невзирая на жестокие репрессии, саботировали распоряжения предпринимателей, снижали выпуск продукции. Крестьяне сжигали хозяйства немецких колонистов, срывали поставки продуктов сельского хозяйства. Ширилась партизанская борьба.

Под влиянием побед Советских Вооруженных Сил многие из тех, кто еще недавно по различным причинам сотрудничал с гитлеровцами, стали отходить от них. Возросло дезертирство в местных националистических формированиях. По данным штаба группы армий «Север», на 10 сентября 1944 г. в тылу гитлеровских войск находилось около 5 тыс. «местных дезертиров», которые, по признанию немецко-фашистского командования,

¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах. Т. II Преступления против мира. М., 1958, стр. 550.

² Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 Краткая история, стр. 373.

представляли для него потенциальную опасность. Некоторые из них уходили из националистических воинских частей с оружием и, присоединяясь к партизанам, включались в борьбу против немецко-фашистских захватчиков.

Положение гитлеровцев в Прибалтике еще более ухудшилось в результате успешного наступления советских войск в Белоруссии. Группа армий «Север» оказалась глубоко охваченной с юга и прижатой к Балтийскому морю на относительно небольшой территории.

К середине сентября 1944 г. линия фронта протяженностью в 940 км в Прибалтике проходила от Финского залива до реки Неман через Нарвский перешеек и далее в направлении Чудское озеро, Тарту, Гулбене, Гостини, Бауска, Добеле, Расейняй. На рубеже от Финского залива до Добеле оборонялись войска группы армий «Север» под командованием генерала Ф. Шернера. В нее входили 16-я и 18-я армии, оперативная группа «Нарва». Южнее, на участке от Добеле до реки Неман, занимали оборону войска 3-й танковой армии группы армий «Центр». Всего в составе прибалтийской немецко-фашистской группировки было 56 дивизий, в том числе 5 танковых и 2 моторизованные, и 3 моторизованные бригады, в ней насчитывалось 730 тыс. солдат и офицеров, 7 тыс. орудий и минометов, 1216 танков и штурмовых орудий¹. С воздуха она поддерживалась 400 самолетами 1-го и частично 6-го воздушных флотов. В августе в состав группы армий «Север» прибыли три дивизии², сотни танков и штурмовых орудий и около 42 тыс. человек пополнения. Численность пехотной дивизии была доведена до 8 тыс. человек. В Финском заливе действовали легкие силы немецко-фашистского военно-морского флота.

Гитлеровское командование стремилось во что бы то ни стало удержать Прибалтику. Оно ясно понимало, что утрата этого стратегически важного района еще более ухудшит военно-политическое и экономическое положение Германии, неблагоприятно повлияет на ее взаимоотношения со Швецией, откуда рейх получал высококачественные стали, железную руду и другое стратегическое сырье. Потеря Прибалтики вела к резкому ухудшению базирования и затруднению боевой деятельности немецко-фашистского флота на Балтийском море. Освободив Литву, Латвию и Эстонию, советские войска получали удобные исходные рубежи для наступления в Восточную Пруссию.

Противник ожидал основных ударов советских войск у Мадоны и Валги и надеялся, что ему удастся сохранить здесь свои позиции. 5 сентября 1944 г. в ответ на вопрос Гитлера о перспективах борьбы за Прибалтику генерал Гудериан заявил: «...исходя из создавшегося соотношения между силами противника и германскими войсками, можно предположить, что противнику не удастся прорваться ни у Мадоны, ни у Валги». Вместе с тем руководство группы армий «Север» опасалось наступления войск 1-го Прибалтийского фронта на Ригу из района Елгавы, Добеле. Продвигаясь здесь по кратчайшему пути, они могли перехватить все сухопутные коммуникации, ведущие в Восточную Пруссию, и изолировать от нее немецко-фашистские войска в Прибалтике. Учитывая вероятность такого удара, гитлеровское командование сосредоточило юго-западнее Елгавы наиболее сильную группировку, включив в нее все пять танковых дивизий, которыми оно располагало в Прибалтике.

На этом участке проводились большие мероприятия по инженерному усилению обороны. Сюда также направлялась значительная часть авиации.

¹ Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945, кн. 2, стр. 131.

² Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке, вып. 4, стр. 125.

Эта группировка получила задачу прочно удерживать оборонительные рубежи, расширить коридор южнее Тукумса и обеспечить свободу сообщений группы армий «Север» с Курляндией и Восточной Пруссией. Гитлеровцы опасались также за участок фронта, примыкавший непосредственно к реке Даугава с севера, где советские войска могли нанести удар на Ригу с востока. Беспокоило их и положение оперативной группы «Нарва». На случай крайнего обострения обстановки планировался отвод ее войск на оборонительный рубеж «Цесис».

Стремясь сорвать наступление советских войск, гитлеровское командование создавало глубокую позиционную оборону. Особенно большое развитие она получила на рижском направлении севернее Даугавы, где были подготовлены четыре оборонительных рубежа, два из которых имели по две полосы. При этом использовались обилие рек, озер, лесисто-болотистых участков местности, а также многочисленные усадьбы и хутора с каменными постройками. Все полосы и позиции были прикрыты минными полями и проволочными заграждениями.

К разгрому прибалтийской группировки немецко-фашистских войск советское командование привлекало силы левого крыла Ленинградского фронта и войска 3, 2 и 1-го Прибалтийских фронтов — 14 общевойсковых, 1 танковую и 4 воздушные армии. Всего эти фронты имели 125 стрелковых дивизий, 7 укрепленных районов и 5 отдельных танковых и механизированных корпусов¹. Стрелковые дивизии Прибалтийских фронтов насчитывали в своем составе в среднем по 4—4,5 тыс. человек. В операции участвовали также силы Краснознаменного Балтийского флота. Советские войска превосходили противника: в людях — в 1,3 раза, в артиллерии, танках и самоходно-артиллерийских установках — в 2,5 раза и в самолетах — в 6,6 раза.

Войска трех Прибалтийских фронтов 29 августа получили задачу сокрушить противостоявшие силы противника и продолжать освобождение территории Литовской, Латвийской и Эстонской советских республик. Общее руководство их операциями возлагалось на представителя Ставки, начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза А. М. Василевского.

Задача войск 3-го Прибалтийского фронта, которым командовал генерал И. И. Маслеников, состояла в том, чтобы нанести удар главными силами из района Сангасте в направлении Валмиера, Рига. Одновременно они должны были развернуть наступление навстречу войскам 2-го Прибалтийского фронта. 2-му Прибалтийскому фронту под командованием генерала А. И. Еременко, наносившему основной удар в направлении Нитауре, Рига, предстояло во взаимодействии с другими Прибалтийскими фронтами разгромить противника непосредственно севернее реки Даугава и овладеть Ригой. Перед войсками 1-го Прибалтийского фронта, которым командовал генерал И. Х. Баграмян, Ставка поставила задачу силами правого крыла наступать из района Бауска в направлении Вецмуйжа, Иецава, устье реки Даугава, во взаимодействии с другими Прибалтийскими фронтами разгромить рижскую группировку врага, действовавшую южнее Даугавы, и выйти на Даугаву и к побережью Рижского залива в районе Риги, перерезав пути отхода войскам группы армий «Север» в сторону Восточной Пруссии. На левом крыле они должны были в оборонительных боях измотать танковую группировку гитлеровцев и ни в коем случае не допустить ее прорыва на елгавском и шяуляйском направлениях. Кроме того, чтобы достигнуть наибольшей прочности кольца окружения прибалтийской группировки противника, командующий 1-м Прибалтий-

---

¹ Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945, кн. 2, стр. 136.

ским фронтом с согласия представителя Ставки принял решение подготовить дополнительный удар в общем направлении на Джуксте, Кемери с задачей разгромить тукумскую группировку гитлеровцев, перерезать железную и шоссейную дороги Рига — Тукумс и выйти на побережье Рижского залива¹.

2 сентября 1944 г. была поставлена задача Ленинградскому фронту, которым командовал Маршал Советского Союза Л. А. Говоров. Ему предстояло, передислоцировав одно армейское управление и восемь стрелковых дивизий с нарвского участка фронта в район Тарту, нанести удар из района Тарту в направлении Раквере, выйти в тыл нарвской группировке противника и в дальнейшем наступать на Таллин. В решении этих задач содействие фронту оказывал находившийся в его оперативном подчинении Краснознаменный Балтийский флот под командованием адмирала В. Ф. Трибуца.

Начало наступления Прибалтийских фронтов Ставка назначила на 14 сентября, а Ленинградского фронта в связи с осуществлением крупной и сложной перегруппировки войск на тартуский участок — на 17 сентября². Сжатые сроки подготовки наступления устанавливались с целью не дать противнику времени на дальнейшее усиление обороны, преодоление которой в условиях надвигающейся осенней непогоды и труднопроходимой лесисто-болотистой местности, пересеченной множеством рек и озер, было весьма сложной задачей.

Таким образом, главные усилия советских войск в операции сосредоточивались на разгроме рижской группировки противника. Три Прибалтийских фронта, наступая в общем направлении на Ригу, должны были охватить и уничтожить основные силы группы армий «Север». Наступление планировалось в полосе шириной до 500 км, что составляло около половины всей протяженности линии фронта в Прибалтике. Оборона немецко-фашистских войск прорывалась на семи участках, составлявших 76 км, где советское командование сосредоточило около 80 процентов наступающих стрелковых дивизий со средствами усиления.

Выполняя указания Ставки, фронты развернули подготовку операции. Они сосредоточивали основные свои силы на участках прорыва. Артиллерийская подготовка атаки планировалась продолжительностью от одного до двух часов. Однако созданная плотность артиллерии была невысокой — на 1 км прорываемого фронта в большинстве армий приходилось лишь по 120—160 орудий и минометов. Танковые и механизированные войска составляли подвижные группы фронтов и некоторых армий, часть танков и САУ выделялась для непосредственной поддержки пехоты. Задачи авиации заключались в том, чтобы вести воздушную разведку, прикрывать ударные группировки фронтов как в исходных районах, так и в ходе наступления, наносить удары по резервам гитлеровцев, дезорганизовывать управление войсками и работу транспорта противника, бороться с вражеской авиацией, сохранять свое господство в воздухе.

Ударным группировкам фронтов и армий предстояло в ходе наступления форсировать ряд водных преград. Поэтому инженерному обеспечению их действий было уделено должное внимание. Советские войска усиленно вели разведку, и командование располагало довольно полными данными о противнике. Фронты проводили также оперативно-маскировочные мероприятия. Однако достигнуть внезапности наступления и ввести гитлеровцев в заблуждение о направлении главного удара удалось лишь 1-му Прибалтийскому фронту.

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 1795, д. 13, л. 481; ф. 132а, оп. 2642, д. 37, лл. 2—5, 32.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 37, л. 32.

В подготовительный период фронты провели значительную перегруппировку войск. Ленинградскому фронту большую помощь в этом оказала 25-я отдельная бригада речных катеров Краснознаменного Балтийского флота на Чудском озере. Она переправила через пролив между Чудским и Псковским озерами более 100 тыс. человек, свыше 1 тыс. орудий и минометов и до 4 тыс. автомашин. Тем самым намного ускорилась переброска 2-й ударной армии с нарвского участка в район Тарту. Это оказалось для противника неожиданным и в последующем поставило его нарвскую группировку в тяжелое положение.

Фронты накапливали боеприпасы, горючее и смазочные материалы, продовольствие; широкую подготовку к обеспечению операции развернула медико-санитарная служба.

В боевой подготовке личного состава главное внимание уделялось отработке быстрого прорыва вражеской обороны, форсирования водных преград. Занятия проводились на местности, схожей с той, на которой предстояло действовать войскам.

Партийно-политическая работа в частях и на кораблях велась под девизом «Освободим Советскую Прибалтику от немецко-фашистских захватчиков!». Она строилась с учетом обстановки, которая складывалась на фронтах, боевых задач, стоявших перед войсками, и была направлена на воспитание у воинов высокого наступательного порыва, мобилизацию их усилий на окончательный разгром врага в Прибалтике, преодоление настроений самоуспокоенности и беспечности. Командиры, политработники, коммунисты и комсомольцы разъясняли личному составу, что для полного и окончательного разгрома немецко-фашистских захватчиков еще потребуется огромное напряжение сил.

Большое место в партийно-политической работе занимали вопросы обеспечения тесного взаимодействия сухопутных войск, авиации и флота. Так, в войсках Ленинградского фронта в период подготовки Таллинской наступательной операции политорганы танковых, артиллерийских и авиационных соединений и частей установили тесный контакт с политорганами общевойсковых соединений¹, что благотворно сказалось на выполнении боевых задач.

Добиваясь усиления влияния коммунистов на личный состав, политорганы проявляли заботу о росте партийных рядов за счет передовых бойцов, отличившихся в боях. В результате в войсках значительной стала партийная прослойка.

К началу наступления на 1-м Прибалтийском фронте насчитывалось 173 190 коммунистов, на 2-м Прибалтийском фронте — 113 970 и на Ленинградском — 173 433 члена и кандидата в члены ВКП(б).

Командиры и политработники много внимания уделяли подготовке к предстоящей операции нового пополнения, особенно воинов, призванных из западных областей Украины, Белоруссии и из Прибалтики, которые долгое время подвергались влиянию фашистской пропаганды. Вновь прибывавших солдат знакомили с целями и задачами предстоявших боев, героическими традициями частей и соединений. Бывалые воины делились с ними своим боевым опытом.

Учитывая характер готовившейся операции, политорганы издавали специальные листовки и памятки, в которых обобщался боевой опыт и содержались советы и рекомендации воинам. Политотдел 2-й ударной армии Ленинградского фронта, в частности, выпустил «Памятку бойцу в наступлении в лесисто-болотистой местности» и «Памятку бойцу при форсировании водных преград».

---

¹ Архив МО, ф. 217, оп. 1217, д. 605, л. 362.

На освобожденной территории советской Прибалтики политорганы вели большую агитационно-массовую работу среди местного населения. Они разъясняли трудящимся внутреннее и международное положение Советского Союза, разоблачали члеловекопенависическую политику фашистской Германии и лживость нацистской пропаганды.

Войска фронтов всесторонне готовились к выполнению новых боевых задач. В целом они имели необходимые возможности для успешного осуществления операции.

2. Прорыв обороны немецко-фашистских войск на таллинском и рижском направлениях

Наступление всех Прибалтийских фронтов началось одновременно утром 14 сентября 1944 г. Наибольших результатов в этот день добился 1-й Прибалтийский фронт. Мощная артиллерийская подготовка и удары авиации 3-й воздушной армии в районе Бауска оказались особенно эффективными. Перешедшие в наступление войска 43-й армии генерала А. И. Белобородова и 4-й ударной армии генерала П. Ф. Малышева продвигались вперед, почти не встречая организованного сопротивления. Согласованные и эффективные действия позволили ударным группировкам за полтора часа преодолеть главную оборонительную полосу противника, а передовым частям — форсировать реки Лиелупе и Мемеле. К исходу дня войска 1-го Прибалтийского фронта прорвали вражескую оборону на участке в 25 км и на отдельных направлениях продвинулись вперед до 14 км.

Выполняя боевые задачи, советские воины проявляли массовый героизм и высокое мастерство. При форсировании реки Мемеле в районе Бауски особенно отличилась 4-я рота 423-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии 4-й ударной армии. Под командованием старшего лейтенанта А. Э. Шишинашвили бойцы с ходу форсировали не широкую, но глубокую водную преграду и, выйдя в тыл противнику, ворвались в деревню Брунери, а затем овладели деревней Стрели. В ходе завязавшегося боя они отразили три контратаки гитлеровцев и удержали освобожденные населенные пункты до подхода главных сил полка. При этом ими было уничтожено пять орудий и много гитлеровских солдат и офицеров. В бою героически погиб командир роты. За воинскую доблесть и мужество коммунисту старшему лейтенанту А. Э. Шишинашвили было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Прах героя покоится на братском кладбище в старинном латышском городе Бауска¹. На его могиле воздвигнут обелиск.

Натиск советских войск все более нарастал. Начальник штаба 16-й немецкой армии докладывал в штаб группы армий «Север» о наступлении 1-го Прибалтийского фронта в районе Бауска: «Повсюду действуют танки противника. Артиллерия ведет очень интенсивный огонь, достигающий артиллерийских позиций. Противник бросил в бой особенно большое число самолетов-штурмовиков, которые наносят удары вплоть до командных пунктов дивизий»².

По-иному развивались события к северу от Даугавы, где действовали войска 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов. Немецко-фашистскому командованию перед началом артиллерийской подготовки здесь удалось отвести основную часть своих войск с переднего края на вторую позицию главной оборонительной полосы. Сказался также недостаток

¹ В сражениях за Советскую Латвию. Военно-исторический очерк. Рига, 1975, стр. 125.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 161, л. 175.

снарядов и танков непосредственной поддержки пехоты. 3-му Прибалтийскому фронту к тому же пришлось форсировать крупный водный рубеж — реку Эмайгги. Поэтому в первый день операции войска фронтов, несмотря на активное содействие 14-й воздушной армии (командующий генерал И. П. Журавлев) и 15-й воздушной армии (командующий генерал Н. Ф. Науменко), смогли преодолеть лишь первую позицию главной полосы обороны противника и продвинуться вперед до 1—3 км.

Войска 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта, развивая успех, достигнутый 14 сентября, на второй день операции прорвали тыловой оборонительный рубеж. Передовой отряд 3-го гвардейского механизированного корпуса, устремившийся в прорыв, к исходу 16 сентября продвинулся вперед до 50 км и прорвался к Даугаве, а стрелковые соединения 43-й армии вышли на подступы к Балдоне. В это же время 4-я ударная армия, взламывая вражескую оборону, вышла на реку Иецава. Общий фронт прорыва здесь был расширен до 80 км. Выход советских войск на Даугаву и к Балдоне создал реальную возможность для нанесения последующего удара на Ригу с юга силами правого крыла и центра 1-го Прибалтийского фронта.

Большую помощь наземным войскам оказывала 3-я воздушная армия, которой командовал генерал Н. Ф. Папивин. Только в первый день наступления она совершила 1530 боевых самолето-вылетов. В 32 воздушных боях было сбито 67 немецких самолетов¹.

Между тем положение на 2-м и 3-м Прибалтийских фронтах существенно не улучшилось и к концу третьего дня операции. Несмотря на ввод в бой большинства стрелковых дивизий, составлявших вторые эшелоны стрелковых корпусов, войска пока не могли преодолеть главную полосу обороны противника, хотя в тяжелых оборонительных боях они понесли значительные потери. Командующий группой армий «Север» генерал Шернер докладывал своему высшему руководству о том, что для немецких войск в Прибалтике наступил последний момент: все резервы уже введены в сражение, неатакованные участки обороны оголены до предела, на направлениях главных ударов советских войск потери составляют от одной трети до половины всего численного состава немецких дивизий, боеспособность войск катастрофически падает, что силы группы армий «Север» уже истерпаны и она не в состоянии вести длительные оборонительные сражения. По его мнению, оставалась одна возможность — отступить. Генерал умолял Гитлера и Гудериана дать согласие на отвод войск в Прибалтике по всему фронту². 16 сентября гитлеровская ставка разрешила отвод оперативной группы «Нарва». Войскам же 18-й армии было приказано оставить рубеж «Валга» и вместе с влившимися в нее соединениями группы «Нарва» занять оборону на рубеже «Цесис». Однако натиск советских войск вынудил противника отойти еще дальше — на оборонительный рубеж «Сигулда».

Немецко-фашистское командование одновременно принимало срочные меры для локализации опасного прорыва 1-го Прибалтийского фронта в районе Бауска. 16 сентября 3-я танковая армия группы армий «Центр»³ силами 12 моторизованных батальонов при поддержке 380 танков и штурмовых орудий начала наносить контрудар из района юго-западнее Добеле во фланг и тыл изготавившихся к наступлению войск 5-й гвардейской танковой и 51-й армий. Контрудар против 43-й армии в районе Балдоне готовилась нанести 16-я армия группы армий «Север» силами 6 дивизий, в том

¹ Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945, кн. 2, стр. 146.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 161, лл. 202—204, 216—218, 246.

³ С 21 сентября гитлеровское командование передало 3-ю танковую армию из группы армий «Центр» в группу армий «Север».

числе 2 танковых и 1 моторизованной. Однако эти меры не помогли. Положение немецко-фашистских войск продолжало ухудшаться. Под ударами советских армий они оставили свои рубежи между Финским заливом и Даугавой и отошли на значительную глубину.

Утром 17 сентября, на четвертые сутки операции, в районе Тарту перешли в наступление войска Ленинградского фронта. Противник и здесь на период артиллерийской подготовки отвел с переднего края основную массу живой силы и артиллерии. Но на этот раз он не добился существенного выигрыша. Мощная артиллерийская подготовка дезорганизовала его оборону. Пехота и танки 2-й ударной армии под командованием генерала И. И. Федюнинского быстро прорвали главную полосу вражеской обороны, успешно форсировав при этом глубокую и широкую реку Эмайыги. К концу дня они продвинулись на глубину от 5 до 18 км¹. Наибольшего успеха добился 8-й эстонский стрелковый корпус генерала П. А. Пярна, наступавший при активной поддержке 25-й отдельной бригады речных кораблей вдоль западного берега Чудского озера.

Войскам 2-й ударной армии эффективно содействовали 13-я воздушная армия под командованием генерала С. Д. Рыбальченко и военно-воздушные силы Краснознаменного Балтийского флота, которыми командовал генерал М. И. Самохин. В первый день наступления летчики совершили более 600 самолето-вылетов, причинив противнику значительный урон².

Наступление войск Ленинградского фронта вынудило немецко-фашистское командование ускорить отвод оперативной группы «Нарва». 18 сентября 2-я ударная армия начала преследование отходящего противника. В ночь на 19 сентября перешла к преследованию противника 8-я армия, которой командовал генерал Ф. Н. Стариков. Ее войска за двое суток продвинулись до 90 км и вышли в район Раквере. Поэтому дальнейшее продвижение 2-й ударной армии в северном направлении стало нецелесообразным, и командующий фронтом повернул ее основные силы на запад, а подвижную группу армии и 8-й эстонский стрелковый корпус передал в состав 8-й армии, разливавшей удар на Таллин.

Преследуя отступающего противника, войска Ленинградского фронта быстро продвигались в западном и юго-западном направлениях. 22 сентября 8-я армия освободила столицу Эстонской ССР Таллин. За два дня боев войска 2-й ударной армии продвинулись от 40 до 60 км и 23 сентября изгнали врага из городов Вильянди и Пярну. 26 сентября армия вышла к Балтийскому морю и вступила на территорию Латвийской ССР³.

На коммуникациях противника в Финском заливе и Балтийском море усилила действия авиация Краснознаменного Балтийского флота, чтобы воспрепятствовать эвакуации немецко-фашистских войск из Таллина. 1-я бригада торпедных катеров, содействуя 8-й армии, высадила десанты в портах Кунда, Локса и Таллин. Северо-западнее Таллипа моряки овладели островом Найссар.

Стремительно разворачивались события и на 3-м Прибалтийском фронте. Используя успех Ленинградского фронта, 67-я армия, которой командовал генерал В. З. Романовский, и 1-я ударная армия генерала Н. Д. Захватаева 21 сентября завершили прорыв вражеской обороны на всю тактическую глубину. 23 сентября соединения 10-го танкового корпуса освободили Валмиеру, а 61-я армия под командованием генерала П. А. Белова, действовавшая на левом крыле фронта, вышла в район Смилтене.

¹ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. III, стр. 557.

² Там же, стр. 557, 558.

³ С 26 сентября армия была выведена в резерв Ставки.

Ее войска во взаимодействии с соединениями 54-й армии генерала С. В. Рогинского к утру 26 сентября освободили город Цесис.

По-прежнему сложным оставалось положение на 2-м Прибалтийском фронте. Его войска в ходе напряженных боев смогли продвинуться вперед лишь на 18 км. В докладе Верховному Главнокомандующему о ходе операции в Прибалтике маршал А. М. Василевский объяснял это не только тяжелыми условиями местности и упорным сопротивлением гитлеровцев, но и тем, что фронт слабо маневрировал пехотой и артиллерией, мирился с привязанностью войск к дорогам, излишне резервировал пехотные соединения ¹.

Войска 1-го Прибалтийского фронта в это время были заняты отражением сильных контрударов противника. 22 сентября 43-й армии удалось выбить гитлеровцев из Балдоне и отбросить их к северу на значительное расстояние. Лишь в полосе 6-й гвардейской армии, которая прикрывала левый фланг ударной группировки фронта, нацеленной на Ригу с юга, врагу удалось вклиниться в оборону советских войск до 6 км ².

Таким образом, в ходе операции группа армий «Север» потерпела тяжелое поражение. Войска Ленинградского, 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов вышли к оборонительному рубежу «Сигулда» севернее Даугавы и оказались в 60 км от Риги. 43-я армия 1-го Прибалтийского фронта подошла к городу с юго-востока на расстояние около 20 км. Войска Ленинградского и 3-го Прибалтийского фронтов освободили всю материковую часть Эстонии.

Потери, понесенные противником за девять дней боев, заставили его полностью расформировать 37 батальонов в дивизиях 16-й и 18-й армий, в большей части батальонов осталось всего лишь по 150 человек, а в ротах по 20—25 ³. В то же время в результате отхода основных сил группы фронт сократился на 300 км. Это позволило ее командованию значительно уплотнить боевые порядки войск на рижском направлении. На рубеже «Сигулда» протяженностью в 105 км между Рижским заливом и северным берегом Даугавы оборонялось 17 дивизий и примерно на таком же фронте южнее Даугавы до Ауце — 14 дивизий, в том числе 3 танковые. Этими силами, занявшими заранее подготовленные оборонительные рубежи, гитлеровское командование стремилось задержать дальнейшее продвижение советских войск, а в случае неудачи — отвести группу армии «Север» в Восточную Пруссию.

Советское командование все более убеждалось в том, что продолжение наступления на прежних направлениях может привести к большим потерям, не обеспечит отсечение гитлеровских войск от Восточной Пруссии и их окончательное уничтожение. И Ставка Верховного Главнокомандования нашла правильный выход из создавшегося положения. 24 сентября она приняла решение о перемещении главного удара из района севернее Даугавы на мемельское направление, чтобы мощным наступлением отсечь группу армий «Север» от Восточной Пруссии и покончить с ней. В связи с этим командующий 2-м Прибалтийским фронтом получил приказ, не приостанавливая продвижения севернее Даугавы, к 3 октября перевести 3-ю ударную армию генерала М. П. Герасимова и 22-ю армию, которой командовал генерал Г. П. Коротков, на южный берег реки и сместить здесь 4-ю ударную и 51-ю армии 1-го Прибалтийского фронта. Войска 2-го Прибалтийского фронта должны были во взаимодействии с 3-м Прибалтийским фронтом разгромить противостоящие силы противника, овладеть Ригой и очистить от врага побережье Балтийского моря

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 1795, д. 449, л. 786.

² Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945, кн. 2, стр. 147, 148.

³ ИВН. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 161, л. 499.

от Риги до Либавы (Лиенаи). 1-му Прибалтийскому фронту предстояло провести новую наступательную операцию, с тем чтобы прорвать оборону гитлеровцев к западу и юго-западу от города Шяуляй и выйти на побережье Балтийского моря на участке Паланга, Мемель (Клайпеда), устье реки Неман, перерезав тем самым прибалтийской группировке противника пути отхода в Восточную Пруссию. Начало операции Ставка назначила на 1—2 октября¹. К участию в ней была привлечена также 39-я армия 3-го Белорусского фронта.

Войска Ленинградского фронта должны были во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом очистить от фашистов острова Моонзундского архипелага и завершить освобождение Советской Эстонии. 3-й Белорусский фронт 3 октября получил приказ Ставки подготовить и провести наступательную операцию на гумбинненском направлении, во взаимодействии с 1-м Прибалтийским фронтом разгромить группировку противника и овладеть районом Кёнигсберга (Калининграда)². Этот удар должен был явиться не только существенной помощью 1-му Прибалтийскому фронту, но и началом борьбы за Восточную Пруссию.

Руководство операцией 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов Ставка возложила на маршала А. М. Василевского, а операцией 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов — на маршала Л. А. Говорова, не снимая с него обязанностей командующего Ленинградским фронтом.

Эти решения Ставки положили начало новому этапу в стратегической наступательной операции советских войск в Прибалтике.

3. Отсечение группы армий «Север» от Восточной Пруссии

В конце сентября 1-й Прибалтийский фронт приступил к подготовке наступательной операции на мемельском направлении. Провести ее предстояло в полосе 145 км и на глубину до 130 км. Прорыв обороны немецко-фашистских войск намечался на двух участках, общая протяженность которых составляла 31 км.

Сосредоточением основных сил и средств фронта на участках прорыва, которые составляли всего 13 процентов общей ширины полосы наступления, была достигнута высокая оперативная плотность.

Планом операции предусматривалось проведение мощной артиллерийской и авиационной подготовки. В инженерном обеспечении наступления главное внимание уделялось созданию проходов в минных полях и подготовке средств форсирования рек Вента и Дубиса. В соответствии с замыслом операции командование фронта с большим искусством провело крупнейшую перегруппировку войск, охватившую около полумиллиона человек, огромную массу вооружения и боевой техники. Принятые меры скрытности были эффективными: противник не смог заблаговременно обнаружить сосредоточение ударных группировок южнее и юго-западнее города Шяуляй. Успех перегруппировки в значительной степени был обусловлен четким руководством штаба фронта (начальник штаба генерал В. В. Курасов).

Ставка Верховного Главнокомандования постоянно вникала в ход подготовки наступательной операции на мемельском направлении. В переговорах с маршалом А. М. Василевским Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин лично определял состав необходимых сил и средств, порядок перегруппировок, беспокоился об их скрытности³. Фронт получил достаточное количество боеприпасов и других материальных средств.

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 37, лл. 58, 59.

² Там же, лл. 70, 74.

³ С. И т е м с к о. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. М., 1975, стр. 367.

В войсках активно велась партийно-политическая работа под руководством члена Военного совета фронта генерала Д. С. Леонова и начальника политуправления генерала М. Ф. Дребеднева. В подготовительный период ее главной целью была мобилизация личного состава на обеспечение быстрой и скрытной перегруппировки и успешные действия по отсечению группы армий «Север» от Восточной Пруссии. В воспитании воинов в духе ненависти к врагу широко использовались многочисленные факты злодеяний немецко-фашистских захватчиков на советской земле.

Наступление 1-го Прибалтийского фронта на мемельском направлении началось утром 5 октября после короткой, но мощной артиллерийской и авиационной подготовки. Через час-полтора войска 6-й гвардейской и 43-й армий прорвали первую и вторую позиции главной оборонительной полосы немецко-фашистских войск. После ввода в бой главных сил армий наступление развивалось еще более энергично.

Удар советских войск на мемельском направлении оказался для противника неожиданным. Немецко-фашистское командование допускало возможность здесь советского наступления, но не раньше, чем через 10—13 дней. Характерен такой факт. Ознакомившись с допесением 3-й танковой армии о прорыве советскими войсками ее обороны, начальник штаба группы армий «Север» заявил, что он считает это «маловероятным».

Для развития успеха на главном направлении с утра второго дня операции командующий войсками фронта ввел в прорыв 19-й танковый корпус и 5-ю гвардейскую танковую армию. В сражение вступили 51-я и 4-я ударная армии. 2-я гвардейская армия, в составе которой действовала 16-я литовская стрелковая дивизия, в тот день своими главными силами наступала на кельмском направлении. Начала боевые действия и 39-я армия 3-го Белорусского фронта. 3-я и 1-я воздушные армии, активно поддерживая действия наземных войск, за второй день операции произвели 2102 самолето-вылета ¹.

За два дня наступления советские войска прорвали оборону противника на всю тактическую глубину и поставили группу армий «Север» в критическое положение. Темпы наступления непрерывно нарастали. На шестой день операции войска 1-го Прибалтийского фронта на 35-километровом участке вышли к Балтийскому морю и завязали бои за Мемель. Особенно успешно действовала 5-я гвардейская танковая армия под командованием генерала В. Т. Вольского ².

Отсечение группы армий «Север» от Восточной Пруссии стало фактом. Однако в последующем бои приняли затяжной характер. В районе Мемеля противник оказал упорное сопротивление войскам 5-й гвардейской танковой и 43-й армий. Гитлеровское командование бросило здесь в бой силы отходивших частей 7-й танковой дивизии и танковой дивизии «Великая Германия», а также 58-й пехотной дивизии, переброшенной из-под Риги морем и занявшей заранее подготовленные оборонительные рубежи.

Напряженный характер носили бои и в полосах 6-й гвардейской армии, которой командовал генерал И. М. Чистяков, и 51-й армии генерала Я. Г. Крейзера, которые в ходе наступления были развернуты фронтом на север. В полосе 2-й гвардейской армии генерала П. Г. Чанчибадзе, а также 39-й и 5-й армий ³ 3-го Белорусского фронта, наступавших севернее и южнее реки Неман, тоже возросло сопротивление противника.

¹ Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945, кн. 2, стр. 189.

² В командование 5-й гвардейской танковой армией генерал В. Т. Вольский вступил 18 августа 1944 г. Прежний ее командующий маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров был назначен заместителем командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии.

³ 39-й армией командовал генерал И. И. Людников, а 5-й армией — генерал Н. И. Крылов.

Несмотря на то что ему удалось затормозить наступление советских войск, их мощный удар на мемельском направлении оказал решающее влияние на всю обстановку в Прибалтике. Под воздействием этого удара командование группы армий «Север», не ожидая разрешения высшего командования, с утра 6 октября начало поспешно отводить свои силы из района Риги. 3-й и 2-й Прибалтийские фронты по приказу маршала Л. А. Говорова немедленно приступили к преследованию их. Полоса наступления 2-го Прибалтийского фронта все более сужалась. Поэтому Ставка 6 октября предложила переправить 42-ю армию генерала В. П. Свиридова и 10-ю гвардейскую армию генерала М. И. Казакова на южный берег Даугавы, чтобы правым крылом фронта нанести удар на Ригу с юга, а центром и левым крылом развивать наступление на Либаву¹.

Советские войска, упорно продвигаясь вперед, днем 10 октября вышли к рижскому оборонительному обводу. Соединения 3-го Прибалтийского фронта и правого крыла 2-го Прибалтийского фронта, в составе которого наступал и 130-й латышский стрелковый корпус генерала Д. К. Бранкална, 13 октября освободили Ригу.

Гитлеровцы, отступая под ударами советских войск, нанесли огромный ущерб столице Латвийской ССР: разрушили портовые сооружения, мосты через Даугаву, электростанцию, электромеханический завод (ВЭФ), взорвали и сожгли многие другие предприятия, почтамт, телефонную станцию, вывели из строя городской водопровод. Значительная часть промышленного оборудования была вывезена в Германию. Оккупанты разграбили музеи, институты, старинное книгохранилище на площади Ратуши, разрушили известные всему миру здравницы Рижского взморья.

Трудящиеся Латвии сердечно приветствовали своих освободителей, активно помогали советским войскам громить ненавистных немецко-фашистских захватчиков и гнать их с родной земли.

В условиях напряженных боев и быстроменяющейся обстановки особое значение приобретала партийно-политическая работа среди воинов. Командиры и политработники стремились к тому, чтобы каждый солдат, сержант и офицер точно знал свою задачу, глубоко понимал смысл решенной командования и был готов к выполнению любых боевых заданий. Когда, в частности, перед войсками 2-го Прибалтийского фронта была поставлена задача сорвать отход сил противника в Восточную Пруссию, они сосредоточили свои усилия на мобилизации войск на разгром гитлеровцев здесь, в Курляндии. Были приняты меры по совершенствованию работы органов тыла. В войсках состоялись совещания командного состава, партийные и комсомольские собрания. Во фронтовой газете была опубликована статья члена Военного совета фронта генерала В. И. Богаткина «Сильнее удары по врагу». В ней содержался призыв окончательно покончить с группировкой противника в курляндском котле, а также давались поучительные советы и рекомендации о действиях против окруженных войск.

Ставка в директиве от 16 октября возложила уничтожение вражеской группировки, плотно охваченной и прижатой к Балтийскому морю в северо-западной части Латвии (в Курляндии), на войска 2-го и 1-го Прибалтийских фронтов. 3-й Прибалтийский фронт упразднился, а его управление вместе с фронговыми частями и учреждениями выводилось в резерв Ставки Верховного Главнокомандования. Координация действий 2-го и 1-го Прибалтийских и 3-го Белорусского фронтов возлагалась на маршала А. М. Василевского. Маршал Л. А. Говоров оставался командующим войсками Ленинградского фронта².

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 37, л. 74.

² Там же, лл. 78—80.

Через два дня Ставка указала на исключительную важность скорейшей ликвидации немецко-фашистских войск, окруженных северо-восточнее Либавы и в районе Мемеля. Она потребовала направить на их разгром все усилия войск 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов, привлечь к этому авиацию дальнего действия и военно-воздушные силы Краснознаменного Балтийского флота, усилить действия подводных лодок на морских коммуникациях. 22 октября Ставка утвердила планы наступательных операций этих фронтов¹.

27 октября советские войска перешли в наступление. Несмотря на крупное поражение, гитлеровцы все же сумели отвести в Курляндию основные силы группы армий «Север» в составе более 33 дивизий и организовать упорное сопротивление.

Ленинградский фронт, выполняя указания Ставки, совместно с Краснознаменным Балтийским флотом 27 сентября приступил к освобождению островов Моонзундского архипелага. С этой целью была организована и проведена десантная операция, к участию в которой привлекались 109-й и 8-й эстонский стрелковые корпуса 8-й армии, а также силы КБФ: 260-я бригада морской пехоты, 2 штурмовые авиационные дивизии, 92 различных катера, 40 тендеров². Десантные части 8-й армии при участии флота 1 октября заняли острова Вормси и Муху, подготовив тем самым плацдарм для освобождения островов Хиума (Даго) и Сарема (Эзель). Несмотря на то что гитлеровцы оборонялись с исключительным упорством, десантная операция завершилась 24 ноября полным освобождением островов Моонзундского архипелага. При этом противнику был нанесен значительный урон в живой силе и технике. Он потерял до 7 тыс. человек убитыми и около 700 человек пленными, все вооружение и боевую технику. Краснознаменный Балтийский флот потопил и повредил более 100 вражеских боевых кораблей, транспортных и вспомогательных судов³.

Моонзундская десантная операция, в ходе которой было высажено 78 тыс. человек, явилась важным вкладом в развитие военного искусства, обогатила опыт совместных действий флота и сухопутных войск в условиях островного района.

Изгнанием немецко-фашистских захватчиков с Моонзундского архипелага завершилось освобождение всей территории Советской Эстонии. С освобождением этих островов значительно улучшились условия базирования и боевой деятельности Краснознаменного Балтийского флота.

Наступлению советских войск в Прибалтике способствовали успешные действия 3-го Белорусского фронта в Восточной Пруссии. С 16 по 30 октября силами пяти общевойсковых армий он прорвал оборону противника на гумбинненском направлении и в 100-километровой полосе продвинулся на глубину до 60 км, перенеся, таким образом, боевые действия на территорию фашистской Германии. На отражение наступления 3-го Белорусского фронта гитлеровскому командованию пришлось повернуть те дивизии танкового корпуса «Герман Геринг», которые перебрасывались в район Тильзита (Советска) для контрудара с юга по левому крылу 1-го Прибалтийского фронта.

Таким образом, в результате наступления советских войск на прибалтийском стратегическом направлении группа армий «Север» потерпела новое крупное поражение. Она была изгнана почти из всей Советской Прибалтики и потеряла коммуникации, связывавшие ее по суше с Восточной Пруссией. В течение же лета и осени 1944 г. в советской

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 1795, д. 15, л. 171.

² Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945, кн. 2, стр. 259.

³ Там же, стр. 270, 271.

Прибалтике от немецко-фашистских оккупантов была освобождена территория более 170 тыс. кв. км, на которой до войны проживало около 6 млн. человек. Гитлеровские войска понесли огромные потери в людях, вооружении и боевой технике. Из 59 дивизий группы армий «Север» подверглись разгрому 26, а 3 были полностью уничтожены. Остальные силы этой группы оказались прижатыми к морю с суши в Курляндии и в районе Мемеля¹.

С утратой Прибалтики фашистская Германия лишилась выгодного стратегического района, который обеспечивал ее флоту свободу действий в восточной части Балтийского моря, а также важной промышленной, сырьевой и продовольственной базы. Успешное наступление советских войск на прибалтийском направлении еще более ухудшило положение германской армии и флота на восточном фронте.

В ознаменование побед, одержанных советскими войсками в Прибалтике и в Восточной Пруссии, в сентябре—октябре 1944 г. небо Москвы восемь раз озарялось торжественным артиллерийским салютом. За выдающиеся боевые успехи 131 часть и соединение получили почетные наименования Таллинских, Валгинских, Рижских и других. 481 часть и соединение и многие тысячи солдат и офицеров удостоились высоких наград. За исключительный героизм, проявленный при освобождении советской Прибалтики, в июле—ноябре 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героя Советского Союза 112 воинам. Морские летчики подполковники А. Е. Мазуренко, В. И. Раков и Н. В. Челноков были вторично награждены медалью «Золотая Звезда».

В боях за освобождение Прибалтики активное участие принимали воины эстонских, латышских и литовских национальных частей и соединений. Их доблесть и героические подвиги неоднократно отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего. Все эстонские и латышские корпуса и дивизии, литовская дивизия и многие входившие в их состав части были удостоены почетных наименований или награждены орденами. Эти и другие свидетельства самоотверженной борьбы эстонцев, латышей и литовцев против немецко-фашистских захватчиков опровергают измышления буржуазной пропаганды о том, что якобы эти народы приветствовали немецкие войска «как своих освободителей»². Верность народов Прибалтийских республик советскому строю осталась незыблемой. Это были вынуждены признать сами гитлеровцы и их местные приспешники. Так, в донесении начальнику полиции Вентспилского уезда 14 февраля 1944 г. сообщалось, что большинство населения Анценской волости является «неблагонадежным»³.

Борьба за советскую Прибалтику была продолжительной и носила исключительно ожесточенный характер. Прогивник имел здесь довольно крупную группировку. Располагая хорошо развитой дорожной сетью, он активно маневрировал имевшимися в его распоряжении силами и средствами по внутренним коммуникациям и оказывал упорное сопротивление то на одном, то на другом направлении, нередко переходя в контратаки значительными силами. Немецко-фашистскому командованию удалось создать глубокую многополосную позиционную оборону и организовать противодействие советским войскам. Поэтому, несмотря на героизм и мужество солдат и офицеров, 2-й и 3-й Прибалтийские фронты не смогли полностью выполнить задачи, поставленные Ставкой на период наступления в Прибалтике.

¹ Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945, кн. 2, стр. 223

² Итоги второй мировой войны. Сборник статей. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 507.

³ В. Arklāns un citi. Viņi bez maskas. Rīgā, 1966, lpp. 135—136.

В сложных условиях пришлось вести боевые действия Краснознаменному Балтийскому флоту. Многочисленные вражеские минные заграждения в Финском заливе и отсутствие оборудованных баз на побережье Эстонии не позволили ему привлечь достаточно сил, в частности крупные надводные корабли, для надежной блокады фашистских войск с моря. Противник имел возможность получать помощь и в случае необходимости эвакуировать войска морским путем.

В целом же в стратегической операции по освобождению Прибалтики советское командование дало примеры высокого военного искусства. Наиболее ярко это проявилось в Мемельской операции, которая характерна прежде всего переносом усилий 1-го Прибалтийского фронта с рижского направления на мемельское, существенным смещением войск 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов к югу без паузы в наступлении, а также внезапностью удара на участке, где противник ожидал его в более поздние сроки. Важнейшим итогом Мемельской операции, как и всего наступления в Прибалтике, явилось отсечение основных сил группы армий «Север» от Восточной Пруссии и ее блокирование с суши в приморском районе. Это было достигнуто в результате фронтального удара и обходного маневра всеми силами 1-го Прибалтийского фронта во взаимодействии с соседними фронтами. Большой маневренностью отличались боевые действия войск Ленинградского фронта.

В ходе наступления советских войск в Прибалтике был осуществлен ряд десантных операций. Самой крупной из них явилась Моонзундская.

Широкий круг задач в Прибалтийской операции выполнял Краснознаменный Балтийский флот: высаживал десанты, прикрывал фланги сухопутных войск от ударов противника с моря, оказывал огневую поддержку действовавшим на островах войскам, осуществлял воинские перевозки, нарушал морские коммуникации противника.

В результате Прибалтийской стратегической операции, проведенной в сентябре — ноябре 1944 г., были созданы важные предпосылки для развития дальнейшего наступления советских войск в Восточной Пруссии.

4. Изгнание немецко-фашистских войск из советского Заполярья. Освобождение северных районов Норвегии

Разгром немецко-фашистских войск на Карельском перешейке и в Южной Карелии, а также поражение группы армий «Север» в Прибалтике оказали решающее влияние на всю обстановку на севере советско-германского фронта. После выхода из войны Финляндии немецко-фашистское командование было вынуждено отводить свои войска с финской территории. Лишь в Заполярье гитлеровцы продолжали удерживать захваченную ими в 1941 г. незначительную советскую территорию.

Линия фронта в Заполярье к осени 1944 г. проходила от губы Малая Волоковая по перешейку полуострова Средний и далее от губы Большая Западная Лица к озерам Чапр и Кошкярв. За три года оккупанты создали здесь мощную оборону, состоявшую из трех оборонительных полос; вторая и третья полосы обороны проходили по западным берегам рек Титовка и Петсамойоки.

В октябре 1944 г., к началу наступления советских войск на Крайнем Севере, в полосе шириной около 60 км оборонялся 19-й горнострелковый корпус 20-й горной армии, которой командовал генерал Л. Рендулич. Корпус насчитывал 3 дивизии и 4 бригады, 53 тыс. солдат и офицеров, более 750 орудий и минометов.

На эту армию гитлеровское командование возлагало большие надежды. Ее действия поддерживали 5-й воздушный флот и значительные силы военно-морского флота Германии. Немецко-фашистское командование

требовало от своих войск во что бы то ни стало удерживать занимаемые рубежи и сохранить таким образом за собой источники важного стратегического сырья, особенно никеля, меди и молибдена, а также незамерзающие северные морские порты, базируясь на которые крупные силы германского флота вели активные действия на советских внутренних и внешних коммуникациях.

Задачу разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье Ставка Верховного Главнокомандования возложила на Карельский фронт под командованием генерала К. А. Мерецкова и Северный флот, которым командовал адмирал А. Г. Головкин.

К непосредственному участию в операции, получившей название Петсамо-Киркенесской, привлекались 14-я армия под командованием генерала В. И. Щербакова (7 стрелковых дивизий, 4 стрелковые бригады, 1 танковая бригада, 2 танковых и 2 тяжелых самоходно-артиллерийских полка и другие средства усиления¹; 97 тыс. человек, 2,1 тыс. орудий и минометов и 725 самолетов), а также силы Северного флота (6 эскадренных миноносцев, 8 подводных лодок, 20 торпедных катеров, 23 больших и малых охотника, части морской пехоты и береговой артиллерии)². С воздуха наступление советских войск поддерживала тысяча самолетов 7-й воздушной армии фронта под командованием генерала И. М. Соколова и военно-воздушных сил Северного флота. Советские войска значительно превосходили противника в людях и боевой технике.

Замысел операции заключался в том, чтобы окружить и уничтожить главные силы 19-го горнострелкового корпуса путем глубокого обхода их с юга и одновременного удара с севера. Затем предусматривалось овладеть городом Петсамо (Печенга) и развивать наступление к советско-норвежской границе.

Согласно плану, разработанному Военным советом Карельского фронта и утвержденному Ставкой 29 сентября 1944 г.³, главный удар наносился левым флангом 14-й армии из района южнее озера Чапр в общем направлении на Луостари, Петсамо с целью выхода в тыл основной группировке противника. На правом фланге 14-й армии вспомогательный удар наносила специально созданная оперативная группа с задачей сковать гитлеровские войска на участке от губы Большая Западная Лица до озера Чапр, не допустить их переброску на направление главного удара и в дальнейшем перейти в наступление в общем направлении на Петсамо. На этом же направлении намечалось наступление двух бригад морской пехоты Северного флота. Чтобы ввести гитлеровцев в заблуждение, планировалась демонстративная высадка десанта в районе мыса Пикшуев в Мотовском заливе. На период с 8 по 28 октября 1944 г. намечались активизация действий подводных лодок к северо-западу от острова Вардё, блокирование с моря портов Петсамо, Киркенес, усиление защиты советского судостроительства в Баренцевом море⁴.

Наступательные действия войскам предстояло вести в труднопроходимом районе Крайнего Севера, где гранитные скалы и горы с крутыми склонами и отвесными обрывами, ущельями и пропастями чередуются с заболоченными участками. Этот район пересечен многими горными реками и ручьями, малыми и большими озерами. К тому же октябрь 1944 г. выдался особенно дождливым. Обильные осадки вызывали значительный

¹ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. III, стр. 638, 639.

² Б. В а л и е р. Северный флот в Великой Отечественной войне. М., 1964, стр. 322

³ Архив МО, ф. 214, оп. 1443, д. 179, лл. 18—23; ф. 132а, оп. 2642, д. 37, л. 63.

⁴ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. III, стр. 636, 637.

подъем воды в реках, озерах и на болотах. Средняя температура воздуха колебалась в пределах от -2° до $+2^{\circ}$, а продолжительность светлого времени заметно сократилась. Из-за низкой облачности, частых и густых туманов, обильных осадков авиация могла действовать в редкие дни и притом не более 2—3 часов в сутки. Магнитные и ионосферные бури осложняли работу средств связи¹.

Операция планировалась на глубину 50—60 км. На ее осуществление отводилось 10—15 суток. В связи с исключительно трудными условиями боевых действий в Заполярье среднесуточный темп наступления планировался в пределах 4—6 км. Начало наступления намечалось на 5—7 октября.

В подготовительный период командования фронта и флота тщательно продумали и решили все вопросы боевого применения сухопутных войск, авиации и сил флота, организации их взаимодействия и материально-технического обеспечения операции. К ее началу 14-я армия имела 2—3 комплекта боеприпасов, 2—3 заправки горючего и смазочных материалов, 7 суточек продовольствия и 14 — фуража. В связи с особенностями района боевых действий в ее распоряжение в дополнение к трем имевшимся у нее автомобильным батальонам был выделен отряд нартовых упряжек на оленях². Медицинские учреждения принимали меры к предотвращению обмороживания воинов.

Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации Карельского фронта и Северного флота вели большую партийно-политическую работу по мобилизации воинов на успешное проведение операции, укреплению рядов партийных организаций, прежде всего родных и им равных. В ней учитывались особенности наступления в условиях Крайнего Севера. Активно использовались формы устной пропаганды и агитации, были выпущены листовки, посвященные отличившимся в боях воинам. Значительно усилился приток лучших воинов в ряды партии. Так, в сентябре в 14-й армии были приняты в члены ВКП(б) 1002 человека и кандидатами в члены партии — 1055³.

Утром 7 октября после мощной артиллерийской подготовки, продолжавшейся 2 часа 35 минут, войска 14-й армии перешли в наступление. Преодолевав упорное сопротивление противника, 131-й стрелковый корпус силами 14-й гвардейской дивизии к 15 часам прорвал главную полосу вражеской обороны. Основная тяжесть наступления в тот день легла на пехоту и орудия сопровождения, так как приданные танки и дивизионная артиллерия из-за бездорожья отстали. В связи с ненастной погодой авиация за первый день боев смогла произвести лишь 229 самолето-вылетов. И тем не менее наступление развивалось успешно. Войны 14-й гвардейской стрелковой дивизии по грудь в ледяной воде с ходу форсировали реку Титовка. Одновременно переправился через нее 126-й легкий стрелковый корпус. Не встречая сопротивления гитлеровских войск, он начал охватывать их с юга. Труднее складывалась обстановка для соседа справа — 99-го стрелкового корпуса.

К исходу дня войска 14-й армии прорвали оборону противника на участке до 6 км по фронту и продвинулись до 8 км в глубину. Это создало реальную угрозу основным силам 19-го немецкого горнострелкового корпуса, находившимся севернее озер Чапр и Куосмярви. Гитлеровское командование решило отвести их в район Петсамо и западнее его.

В ходе трехдневных боев 14-я армия завершила прорыв тактической зоны обороны противника на фронте до 20 км и продвинулась в глубину

¹ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941 — 1945, т. III, стр. 630.

² Там же, стр. 648.

³ Там же, стр. 649.

до 16 км. 126-й легкий стрелковый корпус обходным маневром создал угрозу противнику в районе Луостари и вынудил его начать отход.

Вечером 9 октября командующий фронтом уточнил боевые задачи войск. С утра следующего дня 14-я армия продолжила наступательные действия. В ночь на 10 октября был высажен десант в составе 63-й морской бригады в районе губы Малая Волоковая. Утром на перешейке полуострова Средний перешла в наступление 12-я бригада морской пехоты. Вскоре ее части соединились с морским десантом и предприняли совместное наступление на Петсамо. Для ускорения освобождения Петсамо вечером 12 октября была осуществлена смелая по замыслу и исполнению высадка в порт Линахамари отряда моряков в составе 660 человек под командованием майора И. А. Тимофеева. В качестве десантно-высадочных средств использовались торпедные катера и малые охотники, на которых можно было стремительно прорываться через интенсивно простреливаемую зону. Действуя дерзко и решительно, катера устремились в бухту. При этом особенно отличились катерники под командованием Героя Советского Союза капитан-лейтенанта А. О. Шабалина и лейтенанта Е. А. Успенского. К 24 часам высадка десанта была завершена. Бои за Линахамари носили ожесточенный характер и часто переходили в рукопашные схватки. Под натиском советских десантников гитлеровцы, понесшие значительные потери, вынуждены были отойти.

Большую помощь десантникам оказала авиация флота. В результате ее штурмовых атак были уничтожены до 200 гитлеровцев и 34 автомашины. 13 октября порт Линахамари был очищен от немецко-фашистских войск. Это значительно облегчило наступление 14-й армии и бригад морской пехоты на Петсамо.

За исключительный героизм, проявленный в боях за Линахамари, старшина группы мотористов торпедного катера старшина 1-й статьи Г. Д. Курбатов и старший сержант И. П. Каторжный удостоились звания Героя Советского Союза¹.

В результате упорных боев войска 14-й армии во взаимодействии с силами Северного флота 15 октября освободили Петсамо и отбросили противника к западу и северо-западу от Петсамо и Луостари. В ходе операции они продвинулись вперед до 60—65 км, захватили 217 орудий и минометов, более 450 пулеметов и создали благоприятные условия для развития наступления к границам Норвегии.

15 октября командующий Карельским фронтом К. А. Мерецков принял решение очистить от противника район к северо-западу от Петсамо и к западу до границы с Норвегией, ликвидировать вражескую береговую оборону, овладеть районом никелевых разработок. На следующий день Ставка утвердила это решение². После некоторой перегруппировки и других подготовительных мероприятий с утра 18 октября 14-я армия возобновила наступление. Северный флот высадил десанты, развернувшие действия восточнее Вуореми вдоль побережья залива Варангер-фьорд. К 21 октября советские войска вышли к границе с Норвегией и 22 октября овладели районом никелевых разработок — поселком Никель. В ходе пятидневных боев, ломая сопротивление гитлеровцев и совершая искусные обходные маневры, советские войска продвинулись на 25—35 км. Под их ударами противник отходил на запад.

В целях разгрома группировки противника и оказания помощи норвежскому народу в освобождении от немецко-фашистского гнета было принято решение перейти советско-норвежскую границу³. В связи с этим коман-

¹ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота, стр. 235—237.

² Архив МО, ф. 48а, оп. 1795, д. 15, л. 64.

³ К. Мерецков. На службе народу. Страницы воспоминаний. М., 1968, стр. 405, 406.

дующий Карельским фронтом поставил перед 14-й армией задачу развивать наступление в северо-западном и юго-западном направлениях, овладеть городами и портами Киркенес, Нейден и выйти в район Наутси. Преследуя противника, 131-й стрелковый корпус 22 октября начал бой за норвежский город Тарнеи. Среди тех, кто первым ступил 18 октября на норвежскую землю, были воины 253-го стрелкового полка 45-й стрелковой дивизии¹, которой командовал генерал И. В. Панин.

Войска 14-й армии продвигались вперед, как правило, вдоль дорог облегченными частями или специально созданными подвижными отрядами (рота — батальон). 25 октября 131-й стрелковый корпус во взаимодействии с 99-м стрелковым корпусом при поддержке десанта Северного флота освободил город Киркенес. 27 октября 126-й легкий стрелковый корпус очистил от гитлеровцев город Нейден, а 31-й стрелковый корпус вышел в район Наутси.

При отступлении оккупанты варварски разрушали норвежские города и села, взрывали административные здания и жилые дома, причиняли местному населению тяжелые страдания².

Жители норвежских городов восторженно встречали советских воинов-освободителей.

Изгнанием гитлеровцев из Киркенеса и выходом на рубеж Нейден, Наутси 14-я армия и Северный флот выполнили свои задачи в Петсамо-Киркенесской операции. 9 ноября Ставка Верховного Главнокомандования приказала войскам армии перейти здесь к обороне. Наступление в Заполярье завершилось новой победой советских войск. В ходе девятнадцатидневных боев они продвинулись на запад до 150 км, освободили район Печенги и северные районы Норвегии. Потеря Петсамо и Киркенеса резко ограничила действия флота противника на советских северных коммуникациях и лишила гитлеровскую Германию возможности получать никелевую руду.

Немецко-фашистские войска понесли большие потери в живой силе, вооружении и боевой технике. 19-й горнострелковый корпус потерял только убитыми около 30 тыс. солдат и офицеров. Северный флот потопил 156 кораблей и судов противника³. Потери советских войск составили убитыми и ранеными 15 773 человека, в том числе на территории Норвегии — 2122⁴.

Действия войск 14-й армии Карельского фронта и моряков Северного флота, сражавшихся в исключительно трудных условиях Заполярья, получили высокую оценку Родины. Их победы трижды в ходе операции отмечались торжественными салютами в Москве. 51 часть и соединение получили почетные наименования Печенгских и Киркенесских, 70 частей и соединений были награждены боевыми орденами⁵. Многие наиболее отличившиеся воины удостоились высокого звания Героя Советского Союза. Только на Северном флоте оно было присвоено 26 воинам, а командир отряда торпедных катеров капитан-лейтенант А. О. Шабалин был награжден второй медалью «Золотая Звезда». Боевую доблесть многих воинов Родина отметила орденами и медалями Советского Союза. Для награждения всех участников боев за Крайний Север была учреждена медаль «За оборону Советского Заполярья». За умелое руководство войсками командующему

¹ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне, стр. 253

² H. S a n d v i k. Frigjøringen av Finnmark 1944—1945 Oslo, 1975, s. 38—42

³ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне, стр. 257.

⁴ Там же, стр. 259

⁵ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы. инв. № 174, стр. 437, 438, 447; инв. № 171, стр. 563—565; инв. № 172, стр. 19—21, 30—31.

Карельским фронтом К. А. Мерецкову 27 октября 1944 г. было присвоено воинское звание Маршала Советского Союза.

Советские воины не только принесли свободу населению Северной Норвегии, но и стремились облегчить положение норвежцев, которых оккупанты причинили неисчислимые бедствия. Советское командование снабжало норвежцев продовольствием, горючим, оказывало им помощь в создании национальных воинских формирований. Совершая поездку по только что освобожденным Советской Армией районам, норвежский министр юстиции Т. Вольд сообщал своему правительству в Лондоне о том, что «по вечерам можно было увидеть сотни небольших костров, вокруг которых спали солдаты», и что «советские войска предоставили норвежскому населению возможность пользоваться немногими уцелевшими от всеобщего уничтожения домами»¹.

30 июня 1945 г. во время празднования «Дня союзников» в Осло король Норвегии Хокон VII говорил: «Норвежский народ с энтузиазмом следил за героизмом, храбростью и мощными ударами, которые наносила немцам Красная Армия.. Война была выиграна Красной Армией на Восточном фронте. Именно эта победа привела к освобождению Красной Армией норвежской территории на севере... Норвежский народ принял Красную Армию как освободительницу»².

В ходе наступления на Крайнем Севере с новой силой проявилось высокое военное искусство советского командования, и прежде всего в организации тесного оперативно-тактического взаимодействия сухопутных войск с силами флота. Сложный характер местности определил развитие боевых действий на суше по направлениям, как правило, без локтевой связи между частями и соединениями. В этих условиях войска 14-й армии показали способность к гибкому и смелому маневрированию, используя легкие стрелковые корпуса, специально обученные и организационно приспособленные для действий в Заполярье. Высоким уровнем отличалось инженерное обеспечение боевых действий советских войск в ходе операции.

* * *

Таким образом, наступление Советских Вооруженных Сил в Прибалтике и Заполярье осенью 1944 г. принесло советскому народу новые славные победы. Оно завершилось изгнанием гитлеровцев из многих районов советских Прибалтийских республик. В ходе операции на Крайнем Севере советские войска освободили оккупированные районы советского Заполярья и оказали большую помощь норвежскому народу в освобождении от немецко-фашистских оккупантов. Норвегия стала седьмой страной, куда в 1944 г. пришли советские воины-освободители.

Победы в Прибалтике и на Крайнем Севере в значительной степени осложнили положение фашистской Германии и сыграли важную роль в создании условий для проведения наступательных операций Советских Вооруженных Сил на берлинском направлении.

В ходе боев в Прибалтике и в Заполярье советские воины проявили массовый героизм и высокое воинское мастерство, непоколебимую верность социалистической Отчизне, великим идеалам Коммунистической партии.

¹ АВП, ф. 116, оп. 27, п. 19, д. 2, лл. 68—69.

² «Известия», 5 июля 1945 г.

БОРЬБА ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ НАРОДОВ ЧЕХОСЛОВАКИИ, ЮГОСЛАВИИ И ВЕНГРИИ

1. Обстановка в Словакии. Словацкое национальное восстание

Немецко-фашистское руководство придавало особое значение удержанию захваченных территорий Чехословакии, Венгрии и Балканских стран, что объяснялось как экономическими, так и военно-стратегическими причинами.

После потери румынской нефти Германия особо остро нуждалась в получении горючего из Венгрии, а также другого стратегического сырья с Балкан. Чехословакия являлась поставщиком многих видов вооружения и боевой техники для вермахта. Потеря Балкан создавала угрозу отсечения группы армий «Е» в Греции и оголяла южный стратегический фланг германских войск. Это позволяло Советским Вооруженным Силам наносить согласованные удары по вермахту с двух направлений — с восточного и южного.

К концу сентября 1944 г. немецко-фашистское командование сосредоточило в Словакии, Венгрии и Югославии крупные силы. На фронте от Дуклинского (Дукельского) перевала в Карпатах до болгаро-греческой границы протяженностью свыше 1500 км оборонялись часть сил группы армий «Северная Украина» (с 23 сентября — группа армий «А»), войска группы армий «Южная Украина» (с 23 сентября — группа армий «Юг»), групп армий «Ф» и «Е». Их поддерживал 4-й воздушный флот. Используя горный характер театра военных действий, гитлеровцы создали сильные рубежи обороны.

В результате разгрома крупной немецко-фашистской группировки в Яско-Кишиневской операции, освобождения Румынии и освободительного похода советских войск в Болгарию, а также благодаря победоносным восстаниям в этих странах военно-стратегическая и политическая обстановка на Балканах изменилась коренным образом. В сентябре войска 2-го и 3-го Украинских фронтов находились у границ Югославии и Венгрии. Цель дальнейшего наступления советских войск состояла в том, чтобы разгромить правое крыло группы армий «А» и войска группы армий «Ф», отрезать пути отхода группе армий «Е», вывести из войны Венгрию — последнего союзника Германии в Европе, оказать помощь народам Чехословакии и Югославии в освобождении от гитлеровских оккупантов и выйти непосредственно к границам рейха с юга. Решение этих задач возлагалось на войска 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов. В операциях участвовали также чехословацкие, румынские, болгарские войска, находившиеся в оперативном подчинении советского командования, и Народно-освободительная армия Югославии. Сухопутные войска поддерживались

2, 8, 5 и 17-й воздушными армиями, им оказывала содействие Дунайская военная флотилия.

Советским войскам предстояло взломать сильно укрепленную оборону немецко-фашистских войск, преодолеть труднопроходимые горные перевалы, форсировать многочисленные реки. Это требовало от них новых огромных усилий, незаурядного воинского мастерства, настойчивости и упорства в выполнении боевых задач.

Борьба за освобождение Чехословакии началась Восточно-Карпатской операцией, предпринятой советскими войсками в сентябре 1944 г. с целью оказания непосредственной помощи словацким повстанцам.

В Словакии к середине 1944 г. сложилась революционная ситуация. На этот процесс решающее влияние оказывали выдающиеся победы Советских Вооруженных Сил над гитлеровскими захватчиками. В отдаленном грохоте канонады, нараставшем с востока, словацкий народ чувствовал приближение долгожданного часа освобождения от гнета гитлеризма и внутренней реакции. Под руководством коммунистической партии он стремился объединить свою освободительную борьбу с усилиями Советской Армии, которая вплотную подошла к границам Чехословакии.

Трудящиеся Словакии все более активно выступали против национального и социального угнетения. Выход к границам Чехословакии советских войск, плечом к плечу с которыми сражался 1-й чехословацкий армейский корпус (ЧАК), сформированный в СССР, вызвал в стране мощный подъем национально-освободительной борьбы. В это время наиболее четко проявились два основных направления освободительного движения. Одно из них охватывало чаяния народных масс, возглавлявшихся коммунистической партией и настойчиво выступавших за расширение всенародной вооруженной борьбы и подготовку общенационального восстания против засилья гитлеровцев и господства словацкого клерикального фашизма. Другое направление определялось политическими целями лидеров буржуазных групп, проводивших политику лондонского эмигрантского правительства и президента Э. Бенеша. Они стремились ограничить освободительную борьбу лишь военным переворотом, который поставил бы у власти представителей либеральной буржуазии. От того, какое из этих направлений возьмет верх, зависели не только масштабы и характер движения Сопротивления, но и послевоенное развитие страны.

Словацкие трудящиеся были полны решимости свергнуть клерикально-фашистский режим Тисо. Компартия Словакии, являясь составной частью Коммунистической партии Чехословакии, сумела активизировать деятельность местных национальных комитетов, которые фактически выполняли функции подпольных органов народной власти.

Важным свидетельством нараставшего кризиса режима Тисо было изменение настроений в словацкой армии. Многие солдаты не только отказывались воевать против партизан, но и целыми подразделениями переходили на их сторону. По определению Г. Гусака, словацкая армия из орудия фашистского режима стала постепенно превращаться в орудие национально-освободительной борьбы¹. Созданный эмигрантским правительством военный центр по подготовке восстания возглавил начальник находившегося в городе Банска-Бистрица штаба командования войск тыла подполковник Я. Голиан.

Однако острая нехватка опытных партизанских руководителей и оружия сдерживала развертывание массовой вооруженной борьбы. Заграничное руководство Компартии Чехословакии, находившееся в Москве, обрати-

¹ Г. Г у с а к. Свидетельство о Словацком национальном восстании. Перевод со словацкого. М., 1969, стр. 117.

лось к Центральному Комитету ВКП(б) за помощью. 17 июня 1944 г. Политбюро ЦК Компартии Украины по указанию ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об оказании помощи чехословадской компартии в организации партизанского движения на территории Чехословакии». В соответствии с этим решением Украинский штаб партизанского движения (УШПД) получил указание сформировать и направить на территорию Закарпатской Украины и Словакии организаторские партизанские группы. Заграничное руководство Компартии Чехословакии получило возможность иметь при УШПД своего представителя, а в спецшколе УШПД началось обучение чехословадских партизан ¹.

Летом 1944 г. были сформированы из чехов и словаков и переброшены в Словакию первые организаторские группы во главе с такими опытными партизанскими руководителями, как П. А. Величко, А. С. Егоров, Е. П. Волянский и другие.

В течение августа 1944 г. из числа специально обученных солдат и офицеров чехословацкого корпуса и советских партизан было создано и переброшено на чехословацкую территорию еще 20 таких групп общей численностью 300 человек ².

Летом с территории Польши и Закарпатской Украины в Чехословакию перешел ряд партизанских отрядов и соединений. Они быстро пополнились местными патриотами и приступили к активным действиям. С середины июля по конец августа в одной лишь Восточной Словакии партизаны провели около 60 боевых акций. Партизанские отряды в Словакии обычно имели многонациональный состав. В их рядах сражались не только словаки и чехи, но и русские, французы, поляки, болгары, сербы, представители других народов.

Пытаясь предотвратить нараставший взрыв народного возмущения и подавить партизанское движение, тисовское правительство 12 августа объявило Словакию на военном положении. Однако это не помогло клерикально-фашистским правителям. Словацкие патриоты активно готовились к решительной схватке.

Военный центр при Словацком национальном совете (СНС), в который входили антифашистски настроенные армейские офицеры, представил президенту Бенешу план военного переворота. План этот вызвал принципиальные замечания компартии, так как предусматривал участие в выступлении против существующего режима лишь армейских частей, которые затем также одни, без народа, должны были совместно с наступающими советскими войсками завершить освобождение Словакии. Поэтому представители компартии в СНС добились внесения в план существенных изменений и дополнений, в первую очередь положений о разворачивании вооруженного восстания, вовлечении в него народных масс, и прежде всего партизан, о тесной координации действий организаторов восстания с замыслами и планами советского Верховного Главнокомандования ³.

По решению СНС в начале августа в Москву прибыли один из руководителей СНС, член подпольного руководства КПС К. Шмидке и член СНС подполковник М. Ферьенчик. К. Готвальд и другие члены Заграничного руководства КПЧ одобрили деятельность представителей компартии в СНС и разработанный с учетом их предложений план вооруженного восстания. В директиве Заграничного руководства КПЧ от 23 августа подчеркивалось, что восстание целесообразно начать тогда, когда Советская Армия вступит на территорию Словакии, или же после того, как гитлеровцы предпримут открытую оккупацию страны.

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 1, оп. 1, д. 23, лл. 319—320.

² Там же, п. 338.

³ Г. Г у с а к. Свидетельство о Словацком национальном восстании, стр. 215. 217.

В это время освободительная борьба в Словакии приобрела большой размах. К середине августа партизаны уже контролировали целые районы на обширной территории: между Западными Карпатами — на севере и Закарпатской Украиной — на востоке, границей с Венгрией — на юге и рекой Питра — на западе. Лишь за одну декаду — с 20 по 29 августа — они провели в Центральной Словакии больше боев, чем за весь предшествующий период национально-освободительной борьбы. Несмотря на исключительные трудности, усилилось их взаимодействие с патриотами, действовавшими на оккупированных чешских землях.

Во многих городах, в том числе Мартине, Брезно, Зволене, партизаны при поддержке рабочих и перешедших на их сторону солдат разоружали мелкие гарнизоны тисовских войск и жандармерию, уничтожали гестаповских агентов. В населенных пунктах устанавливалась власть национальных комитетов СНС. Местные партийные организации и национальные комитеты, получая конкретные указания от членов руководства КПС и президиума СНС, действовали в те дни исключительно активно, вели большую работу по усилению всенародной борьбы.

Обстановка в Словакии накалялась. Теряя с каждым днем влияние в армии и не имея достаточных сил для подавления народной борьбы, Тисо дважды (23 и 25 августа) настоятельно обращался к руководству фашистской Германии с предложением ввести в Словакию войска, хотя оно и без того давно решило оккупировать ее в подходящий момент. Между тем в это время по всему советско-германскому фронту развернулось успешное наступление Советской Армии, положившее начало освобождению стран Центральной и Юго-Восточной Европы; продолжалось восстание в Варшаве; был свергнут режим Антонеску в Румынии; союзные войска, открыв второй фронт в Европе, продвигались по Франции, перед французскими патриотами капитулировал гитлеровский гарнизон Парижа. В этой крайне неблагоприятной для Германии политической и военно-стратегической обстановке Гитлеру было важно во что бы то ни стало предотвратить народный взрыв в самом центре Европы — в Чехословакии. 29 августа министр обороны Словакии в своем выступлении по радио заявил, что для наведения «порядка» в стране правительство пригласило немецкие войска. В тот же день со всех сторон в Словакию вторглись гитлеровские каратели. Это вызвало возмущение словацкого народа и значительно ускорило начало восстания.

29 августа словацкие солдаты и партизаны оказали вооруженное сопротивление немецко-фашистским войскам, наступавшим на город Жилина. Словацкое национальное восстание приобретало всенародный характер.

Для того чтобы направить разрозненные выступления в единое русло, в Банска-Бистрице сосредоточились руководящие органы восстания — ЦК Компартии Словакии, Словацкий национальный совет и вновь созданный Военный совет. Для отпора оккупантам к границе выступили советские и словацкие партизаны и перешедшие на сторону восставших словацкие войска. В первых же боях они проявили упорство и волю к победе. Партизанские отряды и восставшие части словацкой армии заняли важный аэродром «Три Дуба», расположенный в районе города Зволен.

Военный совет в соответствии с предварительной договоренностью с советским командованием поставил перед восточнословацким корпусом задачу нанести по немецким войскам удар с тыла, захватить и удерживать Лупковский и Дуклипский перевалы через Карпаты, чтобы облегчить выход советских войск в Словакию. Однако в результате предательства командира корпуса генерала А. Малара и безответственного поведения его заместителя полковника В. Тальского, назначенного командующим повстанческими войсками в Восточной Словакии, гитлеровцы с 31 августа по 4 сентября разоружили войска корпуса. Лишь немногие его подразделения,

сохранив оружие, смогли соединиться с партизанами. Таким образом, в самом начале выступления повстанцы лишились вооруженной силы, на которую они серьезно рассчитывали.

Тем не менее восстание охватило почти всю Центральную и часть Восточной Словакии. Освобожденную территорию составляли более 30 административных районов общей площадью свыше 20 тыс. кв. км с населением 1,7 млн. человек ¹. С 1 сентября верховную власть здесь взял на себя Словацкий национальный совет. Председателями Президиума Совета стали К. Шмидке (от КПС) и В. Шробар (от групп буржуазных деятелей). Видную роль в нем играл член Президиума СНС Г. Гусак.

Словацкий национальный совет стал органом, направлявшим дальнейшее развитие революционного процесса в Словакии. В декларации от 1 сентября СНС определил цели восстания и принципы строительства народно-демократического государства. Он высказался за восстановление единого чехословацкого государства, в котором гарантировалось бы полное равноправие двух братских народов — чехов и словаков. За время своего существования СНС принял ряд других важных декретов. В некоторых из них получили отражение коренные экономические и социальные проблемы.

Самой влиятельной, руководящей политической силой в освобожденной части Словакии стала коммунистическая партия. Она выросла численно, особенно за счет молодежи. Регулярно выходила газета «Правда» — центральный орган КПС. В своем первом после легализации документе — в обращении «К рабочим, крестьянам и трудовой интеллигенции», опубликованном 2 сентября, компартия призывала трудящихся сплотиться для закрепления и углубления победы ². Тогда же советское командование приняло решение о дополнительном выделении для повстанцев вооружения и боеприпасов ³.

КПС настойчиво добивалась укрепления единства рабочего класса и его партий. По ее инициативе 17 сентября в Банска-Бистрице состоялся объединительный съезд коммунистической и социал-демократической партий, на котором они слились в Коммунистическую партию Словакии, основанную на принципах марксизма-ленинизма. Это сыграло важную роль в консолидации сил трудящихся. 15 октября в промышленном центре Словакии Подбрезовой была проведена профсоюзная конференция ⁴.

Подпольное руководство КПС поддерживало связь с Заграничным руководством КПЧ. Важное значение для дальнейшей активизации деятельности партии и повышения ее роли в руководстве восстанием имело прибытие из Москвы в Словакию в конце сентября представителей Заграничного руководства КПЧ Я. Швермы и М. Чулена. В этот период Бенеш и эмигрантское правительство все более настойчиво добивались ограничения деятельности СНС, усиления влияния на массы буржуазных партий и восстановления довоенного режима. С этой целью в Банска-Бистрицу прилетели генерал Р. Виссл, назначенный вместо Я. Голиана командующим вооруженными силами восстания, министр Ф. Немец, ряд депутатов государственного совета и другие политические деятели домюнхенской Чехословакии. Под предлогом установления контакта с повстанцами и оказания им помощи 17 сентября в Словакию прибыли британская и американская военные миссии.

В этих условиях одной из самых сложных проблем, которыми приходилось заниматься руководству СНС, была организация вооруженной защиты достигнутых завоеваний и создание подлинно народной армии. Задача осложнялась не только тем, что ее приходилось решать, находясь

¹ На вечные времена. Na věčné časy. М., 1975, стр. 143

² Slovenské národné povstanie. Dokumenty. Bratislava, 1965, str. 397—398.

³ С. Штемпко. Генеральный штаб в годы войны, кн. 2, стр. 332, 333.

⁴ Prehľad dejín KSČ na Slovensku. Bratislava, 1974, str. 301—303.

в плотном кольце гитлеровских войск, но и саботажем буржуазных деятелей, которые придерживались своей старой концепции верхушечного переворота без привлечения широких народных масс.

В ходе восстания сложилось следующее соотношение сил. В конце августа из распавшейся тисовской 42-тысячной армии тыла на сторону восставших сразу же перешло 18 тыс. солдат и офицеров. Проведенная в начале сентября мобилизация и поступившая из СССР материальная помощь позволили увеличить личный состав повстанческой армии до 47 тыс. человек. На ее вооружении было 40 тыс. винтовок, 1500 легких и 200 тяжелых пулеметов, 200 автоматов, 160 орудий и минометов, 12 танков, 20 самолетов. Партизанские отряды в Словакии насчитывали 17 тыс. человек¹. Гитлеровцы имели до 30 тыс. солдат и офицеров. Во второй половине сентября немецко-фашистское командование перебросило сюда танки, самолеты и отозванные с фронта воинские части.

Таким образом, по численности силы повстанцев заметно превосходили противника. Однако значительная часть солдат и офицеров повстанческой армии находилась в тылу в различных учебных и обслуживающих подразделениях². Созданный 12 сентября Совет обороны Словакии во главе с Я. Голианом, а позже — с Виестом не обеспечивал квалифицированного руководства боевыми действиями повстанческих войск, недостаточно координировал их с планами и замыслами Главного штаба партизанского движения, который возглавлял К. Шмидке.

Когда началось восстание, представитель министерства иностранных дел Германии хвастливо заявлял, что «беспорядки» в Словакии удастся ликвидировать путем «обычной полицейской акции». Вскоре же немецко-фашистское командование вынуждено было бросить против восставших значительные силы, которые к середине сентября активизировали свои действия. Несмотря на героическое сопротивление советских и чехословацких партизан и воинов повстанческой словацкой армии, немецко-фашистским частям удалось захватить большую часть освобожденной территории. К концу сентября под властью СНС оставалась территория, равная 5,5 тыс. кв. км. Однако дальше продвинуться гитлеровцы не смогли. На фронте повстанческой армии наступило затишье, длившееся почти месяц. Стороны подтягивали свежие силы и готовились к новым боям.

Советский Союз всесторонне поддерживал словацкий народ в его героической борьбе. В ночь на 5 сентября, после обращения К. Готвальда и посланника Чехословацкой республики в СССР З. Фирлингера к Советскому правительству с просьбой оказать словацкому восстанию немедленную военную помощь, на аэродроме «Три Дуба» приземлились первые самолеты с оружием и боеприпасами. В последующем почти каждую ночь сюда прибывали десятки советских самолетов. За время восстания только с центральной базы Народного комиссариата обороны летчики доставили в Словакию 2050 винтовок, 1702 автомата, 461 пулемет, более сотни противотанковых ружей и другое вооружение³. Из Словакии самолеты вывозили тяжелораненых повстанцев в госпитали Советской Армии.

17 сентября на освобожденную территорию Словакии перебазировался 1-й чехословацкий отдельный истребительный авиационный полк в составе 20 самолетов Ла-5, сформированный и обученный в СССР. Уже на следующий день летчики полка атаковали аэродром противника в Пьештянах и нанесли ему ощутимый урон⁴. Вскоре была начата переброска в Словакию

¹ М. Семиряга. Антифашистские народные восстания (очерки). М., 1965, стр. 201.

² В. Клоков. Борьба народов славянских стран против фашистских поработителей (1939—1945 гг.). Киев, 1961, стр. 364.

³ А. Гречко. Через Карпаты М., 1972, стр. 64.

⁴ На вечные времена. На věčné časy, стр. 149—150.

2-й чехословацкой воздушно-десантной бригады, сформированной на территории Советского Союза.

В сентябре по просьбе Заграничного руководства КПЧ и лично К. Готвальда советское командование направило в Словакию новую группу опытных партизанских командиров во главе с полковником А. Н. Асмоловым, которого СНС вскоре назначил начальником Главного штаба партизанского движения. Благодаря помощи советских офицеров улучшалась работа штабов, боевая и политическая подготовка личного состава частей, совершенствовалось взаимодействие повстанческой армии и партизан.

В ходе вооруженного восстания советское командование продолжало усиливать помощь в организации партизанской борьбы. К 26 сентября сюда дополнительно прибыло на самолетах 15 отрядов общей численностью 215 человек и более 30 тонн грузов. Кроме того, для усиления руководства партизанским движением в Словакию было направлено 12 офицеров УШПД.

Партизанская борьба усилилась и в «протекторате Чехии и Моравии». К этому времени в Чехословакии действовали 21 партизанская бригада и 13 отдельных отрядов.

Когда в центре Словакии развертывалось вооруженное восстание, советские войска вели напряженные наступательные бои на прилегавшем к Чехословакии участке фронта. Они продолжались два с половиной месяца и отвлекали на себя значительные силы противника. «Без всесторонней помощи Советского Союза — помощи военной, материальной, политической и моральной, — подчеркивает Г. Гусак, — восставший народ Словакии не мог бы в течение двух месяцев вести тяжелую открытую борьбу против превосходящих сил гитлеровских дивизий»¹. Но изменить все ухудшавшуюся обстановку в районе восстания тогда не удалось.

После того как 19 октября был отвергнут ультиматум гитлеровцев о прекращении сопротивления, немецкие войска предприняли наступление с нескольких направлений. Повстанцы, с трудом сдерживая их натиск, вынуждены были отходить. 24 октября пали города Брезно, Зволен, а 27 октября фашисты вступили в центр восстания — Банска-Бистрицу². Однако потеря освобожденной территории не означала капитуляции патриотов и прекращения вооруженной борьбы против немецко-фашистских захватчиков и режима Тисо. Основные повстанческие силы под прикрытием специальных частей армии и партизан бригады Егорова отошли в горы. Остальные партизанские бригады ушли на оккупированную территорию для действий в тылу врага. Многие солдаты разошлись по домам и там были взяты в плен фашистскими карателями.

Компартия Словакии, национальные комитеты и СНС ушли в подполье, чтобы в новой обстановке при братской помощи СССР продолжать борьбу за свободу чехословацкого народа. Часть членов руководства КПС и СНС была переправлена самолетами на освобожденную территорию Закарпатской Украины, другие ушли в горы, чтобы возглавить борьбу в тылу врага. 10 ноября во время одного из переходов в горах погиб национальный герой Чехословакии, видный деятель компартии Я. Шверма.

Подавив восстание, гитлеровцы и их пособники залили Словакию кровью. Они распространили на словацкую территорию оккупационный режим, ранее введенный в созданном ими «протекторате Чехии и Моравии». Гитлеровцы казнили многие сотни повстанцев, около 30 тыс. человек заточили в концлагеря. Но борьба против фашистов продолжалась. Отошедшие в горы советские партизаны и словацкие патриоты вели бои с фашистскими карателями, оказывали посильную помощь войскам Советской Армии, вступившим в Словакию.

¹ «Правда», 30 августа 1974 г.

² На вечные времена. На věčné časy, стр. 177.

Неудача Словацкого национального восстания объясняется рядом причин, и прежде всего тем, что немецко-фашистское командование бросило на его подавление крупные силы. Повстанцам не удалось мобилизовать все население на борьбу с врагом. Они недостаточно твердо наводили на освобожденной территории революционный порядок. В начале восстания не была налажена эффективная координация действий между СНС и советским командованием. В ходе боев так и не было установлено централизованного руководства всеми вооруженными силами восставших. Командный состав повстанческой армии не обладал достаточным боевым опытом. Словацкие коммунисты не уделяли должного внимания работе в армии, на что указывал Г. Гусак в докладе, направленном К. Готвальду в феврале 1945 г.¹ Перевоспитание военнослужащих, особенно офицеров, которые еще совсем недавно были союзниками вермахта, шло крайне медленно. Военные руководители повстанцев в начале восстания придерживались оборонительной стратегии (в треугольнике Зволен, Банска-Бистрица, Брезно) и не стремились максимально расширить освобожденную территорию. Повстанческая армия не смогла захватить перевалы через Карпаты и обеспечить проходы через них для советских войск, которые взламывали глубокую вражескую оборону.

Одной из важных причин неудачи восставших явились позиция и действия лондонского эмигрантского правительства и президента Бенеша, которые сначала тормозили подготовку восстания, а затем, вмешиваясь в руководство им, стремились помешать превращению его во всенародное выступление для решения не только национальных, но и социальных задач.

Несмотря на неудачу, восстание занимает выдающееся место в истории словацкого и чешского народов. Оно явилось началом национальной и демократической революции. Восставший народ показал, что он отвергает домюнхенский буржуазный государственный строй, и продемонстрировал решимость навсегда соединить свою судьбу с братским чешским народом в едином чехословацком государстве, созданном на принципах равноправия наций и ориентирующемся на братскую дружбу с Советским Союзом².

По своему характеру восстание явилось общенародным вооруженным выступлением с целью изгнания немецко-фашистских оккупантов, свержения клерикально-фашистского режима, установления власти трудящихся. Его движущей силой были рабочие, крестьяне и солдаты. Их поддерживали некоторые круги национальной буржуазии, недовольные засильем немецких монополий.

Словацкое восстание носило глубоко интернациональный характер. Это выразилось в ориентации словацких патриотов на дальнейшее укрепление дружбы с СССР и в участии в нем представителей более чем 20 национальностей. В рядах словацких повстанцев против общего врага сражались 2 тыс. чехов. Совместно пролитая кровь в борьбе с гитлеровцами еще более укрепила дружбу двух братских народов Чехословакии.

Наиболее влиятельной и боевой политической силой, которая с самого начала восстания последовательно и твердо руководила словацкими патриотами в их борьбе за свободу и независимость родины, являлась Коммунистическая партия Словакии — боевой огряд Компартии Чехословакии. Всестороннюю помощь в подготовке и в ходе восстания оказывали повстанцам Заграничное руководство КПЧ и лично К. Готвальд.

¹ Slovenské národné povstanie, str. 975.

² Přehled dějin KSČ. Praha, 1976, str. 208.

«Для судеб народов Чехословакии Словацкое национальное восстание имело историческое значение, — подчеркивалось в приветствии руководителей КПСС и Советского правительства Центральному Комитету КПЧ, правительству ЧССР и братскому чехословацкому народу в августе 1974 г. — Выступив с оружием в руках против гитлеровских оккупантов и их прислужников, восставший народ поднял знамя борьбы за единую, подлинно демократическую Чехословацкую республику. На освобожденной территории возникли органы народной власти, ставшие прообразом народно-демократического строя послевоенной Чехословакии»¹.

В национально-освободительной борьбе, особенно в вооруженном восстании, окрепла руководящая роль рабочего класса во главе с коммунистической партией.

Восстание имело также важное военное значение. Оно привело к развалу клерикально-фашистской словацкой армии. Мужественные словацкие патриоты совместно с советскими партизанами длительное время сражались против значительных вражеских сил и вывели на два месяца из строя более 6,5 тыс. км важных для гитлеровцев коммуникаций. Они также сорвали планы оккупантов превратить Словакию в бастион своей обороны и тем самым оказали содействие советским войскам.

В ходе восстания были нарушены коммуникации противника, сковано в Словакии восемь его дивизий. Оккупанты, по неполным данным, потеряли 10 350 человек убитыми, 100 орудий и минометов, 55 самолетов, 2 бронепоезда, 30 броневиков и 1000 автомашин².

Вступление советских войск на чехословацкую территорию и развертывание партизанской борьбы в Словакии нашли горячий отклик и среди патриотов в чешских областях. Наиболее активной политической силой в чешском движении Сопротивления осенью 1944 г. по-прежнему были подпольные организации Коммунистической партии Чехословакии. Разгром гестаповцами третьего нелегального руководства партии значительно осложнил антифашистскую деятельность партийных организаций. Она снова оживилась после того, как в декабре 1944 г. было создано четвертое центральное руководство КПЧ³. Движению Сопротивления удалось выстоять под ударами оккупантов и снова консолидировать свои ряды.

В районах, где активно действовали партизаны, участились диверсионные акты на коммуникациях и вооруженные столкновения с гитлеровцами, издавались антифашистские листовки, ширился саботаж на предприятиях. Ведущее место среди групп Сопротивления в чешских областях занимала группа «Авангард», состоявшая в основном из молодежи.

С осени 1944 г. у советского командования появилась возможность усилить помощь и партизанам в чешских землях. Сюда было выброшено несколько десантных групп чешских и советских партизан, возглавляемых М. Я. Савельевым, П. В. Федоровым, И. А. Лабунским и другими. Первым крупным соединением партизан, пропикшим в конце сентября из Словакии в Моравию, была бригада под командованием Я. Ушьяка.

Организации КПЧ в Чехии и Моравии усилили работу по созданию новых подпольных национальных комитетов и готовили почву для образования центрального органа чешского движения Сопротивления — Чешского национального совета.

Активизация антифашистской борьбы на всей территории Чехословакии и наступательные операции Советских Вооруженных Сил приближали долгожданный день освобождения народов этой страны от немецко-фашистского ига.

¹ «Правда», 29 августа 1974 г.

² На вечные времена. Na věčné časy, стр. 155.

³ Přehled dějin KSČ, стр. 210.

2. Восточно-Карпатская операция. Начало освобождения Чехословакии

Задача освобождения Чехословакии была поставлена непосредственно перед войсками 1,4 и 2-го Украинских фронтов. В связи с успешным продвижением войск 2-го Украинского фронта в тыл карпатской группировки противника возникла возможность начать освобождение Словакии без преодоления Восточных Карпат и удара по вражеским войскам с востока. Поэтому 26 августа Ставка Верховного Главнокомандования дала указание 4-му Украинскому фронту ранее намеченную операцию отложить и перейти к жесткой обороне. Однако обстановка вскоре снова резко изменилась: в Словакии началось вооруженное восстание. 31 августа посланник Чехословакии в СССР З. Фирлингер и начальник чехословацкой военной миссии в СССР генерал Г. Пика обратились к Советскому правительству с просьбой оказать срочную военную помощь словацкому народу¹.

2 сентября командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев направил письменное донесение Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину о перелете 30 августа на советскую сторону группы словацких самолетов. Среди притетевших офицеров был заместитель командира восточнословацкого корпуса полковник В. Тальский. Ознакомив командование фронта с положением в Словакии, он заявил, что в случае наступления советских войск в западном направлении 1-я и 2-я словацкие дивизии, расположенные на чехословацко-польской границе, могли бы наступать на Кросно, навстречу им.

Ставка Верховного Главнокомандования понимала, что операция по форсированию Карпат с востока с военной точки зрения сопряжена со многими дополнительными трудностями. Однако чувство искренней дружбы и желание помочь чехословацкому народу, ставшему жертвой немецко-фашистской агрессии, продиктовали решение о нанесении удара в Карпатах вопреки его оперативной нецелесообразности. Получив донесение командующего 1-м Украинским фронтом о перелете словацких самолетов, Верховный Главнокомандующий приказал фронту подготовить и предпринять наступление из района Кросно, Санок в общем направлении на Прешов, выйти на границу Словакии и соединиться со словацкими войсками. Одновременно 4-й Украинский фронт получил приказ нанести по противнику удар правым крылом из района Санок в направлении Команьча с целью выйти на границу Словакии и также соединиться с повстанцами, вступившими в бои с немецко-фашистскими захватчиками. Для того чтобы помочь 4-му Украинскому фронту перейти Карпаты и овладеть районом Ужгород, Чоп, Мукачево, Ставка Верховного Главнокомандования 5 сентября 1944 г. дала указание 2-му Украинскому фронту нанести удар с юга через Брашов и Сибилу в направлении на Клуж.

Войска 1-го и 2-го Украинских фронтов в течение лета вели тяжелые бои, понесли потери и нуждались в отдыхе и пополнении. Но обстановка требовала немедленных действий. Поэтому командующий 1-м Украинским фронтом уже 4 сентября отдал оперативную директиву на проведение операции². В соответствии с его решением 38-я армия под командованием генерала К. С. Москаленко, усиленная 25-м танковым, 1-м гвардейским кавалерийским и 1-м чехословацким армейским корпусами, а также артиллерийскими и инженерными частями и соединениями, должна была нанести удар из района Кросно, прорвать оборону противника на 8-километ-

¹ Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. М., 1960, стр. 181, 182.

² И. К о н е в. Записки командующего фронтом 1943—1944, стр. 306—308.

ровом участке и уничтожить противостоящие его части. Затем ей предстояло, развивая наступление в общем направлении на Прешов, выйти на территорию Словакии и соединиться с повстанцами.

Главный удар армия наносила вдоль шоссе, идущего от Кросно через Дуклю к Дуклинскому перевалу. Это был кратчайший путь в Словакию. Наступление здесь обеспечивало овладение важными коммуникациями и позволяло выходом войск на южные склоны Карпат перерезать основные пути 1-й немецкой танковой армии, связывавшие ее с главными силами группы армий «Северная Украина».

Вся операция планировалась на глубину 90—95 км и продолжительностью на пять суток. Это определялось стремлением советского командования как можно быстрее помочь повстанцам, поднявшимся на вооруженную борьбу с врагом. При планировании операции учитывалось, что на третий день навстречу войскам 38-й армии из района Стропкова начнут наступление 1-я и 2-я дивизии восточнословацкого корпуса и партизанские отряды, которые должны были помочь советским войскам в преодолении горных перевалов.

Для поддержки войск на участке прорыва создавалась артиллерийская плотность, достигавшая 200 орудий и минометов на 1 км фронта. Артподготовка планировалась продолжительностью 2 часа 05 минут. При этом поддержка атаки предусматривалась одинарным огнем валом. На всю операцию выделялось 2,8 комплекта боеприпасов. С воздуха действия 38-й армии обеспечивались частью сил 2-й воздушной армии, которой командовал генерал С. А. Красовский. Для поддержания связи командующий 1-м Украинским фронтом 6 сентября направил в Словакию в штаб Я. Голиана группу офицеров.

По решению командующего 4-м Украинским фронтом генерала И. Е. Петрова 1-я гвардейская армия под командованием генерала А. А. Гречко, усиленная несколькими танковыми, артиллерийскими и инженерными соединениями и частями, прорывала оборону противника в районе Санок на фронте в 4 км, нанося удар в общем направлении на Команья.

Плотность артиллерии на направлении главного удара, на стыке с участком прорыва 38-й армии, доводилась до 100 орудий и минометов на 1 км фронта прорыва. Для создания ударной группировки армия провела необходимую перегруппировку войск¹.

Наступать советским войскам предстояло в сложных условиях Карпат, через Восточные Бескиды — цепь гор, во многих местах покрытых лесами. Высота их достигает 700 м над уровнем моря. Наиболее доступным для продвижения войск был признан находящийся на высоте 502 м Дуклинский перевал, через который проходит шоссе Кросно—Прешов. Восточные Бескиды изобилуют реками, впадающими на север в Вислу, а на юге в Дунай. Их русла пролегают в узких каменистых ущельях. Даже при незначительных осадках уровень воды в них быстро повышается. В период обильных дождей в осеннее время они превращаются в бурные потоки, становятся труднопреодолимыми. На северных склонах Карпат имела лишь одна дорога.

Таким образом, перед войсками 1-го и 4-го Украинских фронтов стояла весьма трудная задача. Немецко-фашистское руководство стремилось любой ценой удержать Словакию, рассматривая ее как барьер на пути Советской Армии в промышленные районы Чехии, Моравии, Венгрии и Юго-Восточной Польши. Гитлеровское командование отчетливо представляло, что преодоление войсками 1-го Украинского фронта наиболее узкой части Главного Карпатского хребта привело бы к быстрому прорыву их в

¹ А. Г р е ч к о. Через Карпаты, стр. 115.

Чехословакию и на Венгерскую низменность и к соединению с армиями 2-го Украинского фронта, продвигавшимися из северной части Румынии к границе с Чехословакией. Кроме того, вступление советских войск через Словакию в Венгрию создавало прямую угрозу южным районам самой Германии. Поэтому гитлеровцы сосредоточили здесь крупную группировку войск и, используя систему параллельных хребтов Карпатских гор, построили на всех важнейших направлениях глубокую и сильную оборону. Основу ее составляли эшелонированные на глубину до 60 км укрепленные районы, прикрытые в промежутках инженерными сооружениями полевого типа.

Советское командование учитывало, что сложный характер местности и сильная оборона противника крайне затруднят действия войск, осуществление маневра силами и средствами. Поэтому при подготовке операции особое внимание обращалось на выбор направления главного удара, организацию взаимодействия, на артиллерийскую и авиационную поддержку и инженерное обеспечение.

Наступление войск 1-го и 4-го Украинских фронтов первоначально развергивалось на узком участке, затем ширина его полосы достигла нескольких сот километров. В результате Восточно-Карпатская операция приобрела большое стратегическое значение. Она включала две операции — Карпатско-Дуклинскую и Карпатско-Ужгородскую. Важнейшей ее частью была Карпатско-Дуклинская операция войск 38-й армии 1-го Украинского фронта и правого фланга 1-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта. Карпатско-Ужгородская проводилась войсками центра и левого крыла 4-го Украинского фронта.

В Восточно-Карпатской операции участвовали три общевойсковые армии и два отдельных стрелковых корпуса, один танковый и один кавалерийский корпуса со средствами усиления. В их составе насчитывалось 34 стрелковые дивизии. Численность каждой из них колебалась в пределах от 4,5 до 5 тыс. человек на 1-м Украинском фронте и от 4,5 до 6 тыс. человек — на 4-м Украинском фронте. Действия наземных войск с воздуха обеспечивались авиацией двух воздушных армий. Всего в войсках к началу операции было 246 тыс. человек, 5140 орудий и минометов, 322 танка и САУ и 1165 боевых самолетов.

Советским войскам противостояли 1-я немецкая танковая и 1-я венгерская армии. Они имели 19 дивизий, в каждой из которых было от 4 до 10 тыс. человек. В составе войск противника насчитывалось около 300 тыс. солдат и офицеров, 3250 орудий и минометов, 100 танков и штурмовых орудий и 450 боевых самолетов.

Советские войска превосходили противника в артиллерии в 1,5 раза в танках и САУ (штурмовых орудиях) в 3,2 раза, в авиации в 2,5 раза, а по составу немецко-фашистских войск было превосходство в живой силе (1,2 : 1).

Перед операцией военные советы фронтов и армий добивались тщательной подготовки войск к действиям в горно-лесистых условиях как в оперативно-тактическом и материально-техническом, так и в морально-политическом отношении. В частности, Военный совет 4-го Украинского фронта в середине августа разработал «Организационные указания по подготовке войск к действиям в горах», затем издал «Инструкцию войскам, действующим в горно-лесистой местности» и специальную директиву о предстоящем наступлении в Карпатах.

Военный совет фронта уделял неослабное внимание вопросам политической бдительности и сохранения военной тайны как в период подготовки, так и в ходе операции. По этому вопросу 13 августа 1944 г. им было принято специальное постановление. В нем напоминалось воинам о сложной политической обстановке в западных областях Украины. Гитлеровские оккупанты, опираясь на националистические группы, выполнявшие роль

фашистской агентуры, вели разнузданную антисоветскую пропаганду, пытались посеять рознь между украинцами и поляками. В постановлении отмечалось, что эти группы, затаившиеся в период стремительного наступления Советской Армии, наиболее активно действуют там, где советские воины проявляют беспечность. Военный совет наметил ряд радикальных мер по обезвреживанию националистической и немецко-фашистской агентуры, по обеспечению безопасности тыла войск фронта. Командирам и политорганам было предложено активизировать разъяснительную работу среди личного состава, усилить охрану штабов, учреждений, мостов и других объектов, неукоснительно выполнять постановление Военного совета от 10 августа 1944 г. «О наведении воинского порядка в прифронтовой полосе», усилить помощь местным партийным и советским органам, разоблачать перед населением коварные попытки фашистских агентов поссорить украинский и польский народы¹.

Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации развернули большую работу по выполнению указаний Военного совета. Политотдел 4-й гвардейской армии 23 августа провел совещание начальников политорганов соединений и заместителей командиров отдельных частей по политической части. На нем рассматривались вопросы подготовки воинов к действиям в горных условиях, материально-технического обеспечения войск, партийно-политической работы, организации приведения к военной присяге личного состава прибывшего пополнения, деятельности и роста рядов первичных парторганизаций, политической работы среди местного населения. Во всех частях армии прошли собрания партийного актива, собрания первичных партийных и комсомольских организаций, на которых обсуждались задачи партийно-политической работы во время наступления в горных условиях².

Политотделы корпусов и дивизий провели семинары агитколлективов, на которых анализировались задачи политической работы в ходе боевых действий в горно-лесистой местности, изучались особенности военно-политической обстановки в западных областях Украины, в Чехословакии и Венгрии. В частях и соединениях по этим же вопросам проводились семинары агитаторов подразделений, доклады и беседы с личным составом. Командиры и политработники, участвовавшие в битве за Кавказ и боях в горных районах Крыма, делились боевым опытом и опытом партийно-политической работы в войсках при действиях в горах. Организовывались встречи молодых солдат с отличившимися в боях воинами.

Активная и разносторонняя партийно-политическая работа по подготовке войск к наступлению через Карпаты велась в 18-й армии, где политотдел возглавлял полковник Л. И. Брежнев. Политорганами армии были проведены семинары политработников, партийного и комсомольского актива, на которых обсуждались особенности боев в горно-лесистой местности и задачи политического и воинского воспитания личного состава в новых условиях. В августе во всех частях и подразделениях состоялись собрания коммунистов и комсомольцев с повесткой дня «Об особенностях боевых действий в горах и задачах партийной (комсомольской) организации».

Значительной активностью отличалась партийно-политическая работа и в войсках 38-й армии. Политорганы, партийные и комсомольские организации здесь многое сделали, чтобы донести до сознания каждого воина значение предстоявшей операции и суть его непосредственной задачи. Они знакомили личный состав с обстановкой в Чехословакии, проводили беседы о великой освободительной миссии Советских Вооруженных Сил,

¹ ИВИ. Документы и материалы, ипв. № 8186, лл. 359—364.

² А. Г р е ч к о. Через Карпаты, стр. 104, 105.

рассказывали о том, что чехи и словаки, подпавшие под иго фашизма, с нетерпением ждут советских воинов, что вместе с советскими войсками в Карпатах будет наступать 1-й чехословацкий армейский корпус, который примет активное участие в освобождении своей родины¹.

Несмотря на то что времени до начала операции оставалось крайне мало, военные советы, командиры, политорганы и штабы сумели сделать многое по подготовке войск фронтов к наступлению в Восточных Карпатах.

Карпатско-Дуклинская операция началась утром 8 сентября. После артиллерийской подготовки и ударов авиации главные силы 38-й армии прорвали оборону противника на 12-километровом фронте и в течение дня продвинулись вперед в направлении Дуклинского перевала до 12 км. Однако с переброской немецко-фашистским командованием к району прорыва трех дивизий, в том числе двух танковых, и отдельных частей² в последующие дни бои приобрели затяжной характер. Ввод в сражение 25-го танкового, 1-го гвардейского кавалерийского и 1-го чехословацкого армейского корпусов не изменил существенно положение. Тогда командующий фронтом решил 10 сентября сосредоточить в полосе наступления 38-й армии и 4-й гвардейский танковый корпус³. Это обеспечило перелом в борьбе на главном направлении.

Вместе с советскими воинами мужественно сражались бойцы 1-го чехословацкого армейского корпуса, которым с 10 сентября командовал генерал Л. Свобода. Они особенно отличились при овладении мощным опорным пунктом противника на высоте 534, прикрывавшим шоссе к Дуклинскому перевалу. От исхода этого боя во многом зависел успех дальнейшего наступления. Действуя самоотверженно, чехословацкие воины преодолели упорное сопротивление гитлеровцев и в ночь на 11 сентября овладели высотой. В течение двух дней противник предпринимал яростные контратаки, стремясь вернуть этот опорный пункт, но бойцы чехословацкого корпуса совместно с воинами 25-го танкового корпуса, 41-й гвардейской истребительно-противотанковой артиллерийской бригады и 183-й стрелковой дивизии при поддержке летчиков 2-й воздушной армии отразили его натиск и продолжали продвижение к Дуклинскому перевалу.

Действуя в горных условиях, советские и чехословацкие воины проявляли массовый героизм. Однако наступление развивалось медленно. За семь дней войска 38-й армии прорвали лишь первую полосу обороны на узком участке. Но потом они, продвигнувшись вперед, преодолели и вторую полосу.

Тяжелые бои вели и войска 1-й гвардейской армии, перешедшие в наступление 9 сентября. Противник, продолжавший наращивать свои силы, оказывал упорное сопротивление, используя выгодные для себя условия местности и заблаговременно подготовленные оборонительные рубежи. Каждую высоту, каждый населенный пункт приходилось брать в кровопролитных схватках. Но натиск советских войск все более нарастал. К исходу 13 сентября соединения 1-й гвардейской армии прорвали оборону противника на фронте до 30 км и продвинулись с боями до 15 км.

18 сентября 1-я гвардейская армия получила задачу нанести главный удар в направлении Радошице и к исходу 19 сентября выйти на польско-чехословацкую границу. Преодолевая яростное сопротивление гитлеровцев, ее войска упорно продвигались вперед. 20 сентября первыми на чехословацкую территорию в районе села Калинова вышли воины 242-й

¹ К р а й н ю к о в. От Днепра до Вислы, стр. 327.

² Архив МО, ф. 393, оп. 9007, д. 52, лл. 48, 49.

³ 14 сентября 1944 г. 4-й гвардейский танковый корпус был передан в подчинение командующего 38-й армией.

горнострелковой дивизии под командованием генерала В. Б. Лисинова и 129-й гвардейской стрелковой дивизии генерала Т. У. Гринченко.

Вступление советских войск в Чехословакию, знаменовавшее собой начало ее освобождения, имело огромное политическое значение: оно придало освободительной борьбе чехословацкого народа против фашизма еще более широкий размах.

День 20 сентября в освобожденных словацких населенных пунктах выпался в подлинный праздник советско-чехословацкой дружбы. Состоялись митинги, на которых воины и чехословацкие патриоты клялись самоотверженно бороться во имя полного освобождения народов Чехословакии и быстрого достижения победы над гитлеровскими захватчиками. Местное население выражало своим освободителям чувства признательности и братской дружбы. Советские воины помогали жителям сел и городов налаживать нормальную жизнь, выделяли им продовольствие и медикаменты. Трудящиеся Чехословакии участвовали в строительстве мостов и переправ, в ремонте дорог, окружали заботой больных и раненых воинов.

Гитлеровское командование, встревоженное выходом советских войск на территорию Чехословакии, спешно подтягивало свежие силы, стараясь удержать в своих руках перевалы и дороги. В полосе наступления 1-й гвардейской армии исключительное значение имел перевал Русский, к которому приближались ее соединения. Захват его обеспечивал более удобное и быстрое маневрирование войск по важной шоссейной дороге и увеличивал возможность выхода на фланги противника и на равнину.

Для удержания перевала гитлеровское командование подтянуло дополнительно две дивизии. Особенно ожесточенные бои за него развернулись в период с 26 по 30 сентября. Усиливалось сопротивление гитлеровцев, к тому же резко ухудшилась погода. Густые туманы по утрам и вечерам, сплошная низкая облачность, непрерывные дожди крайне затрудняли боевые действия войск, а также работу транспорта, подвоз боеприпасов, потребность в которых непрерывно возрастала.

Пытаясь остановить дальнейшее продвижение войск 1-й гвардейской армии, немецко-фашистское командование продолжало перебрасывать против нее части с других участков фронта, в том числе и с участка, где действовали войска 18-й армии. Подход новых сил врага вынудил гвардейцев в конце сентября временно приостановить наступление.

Командующий 18-й армией генерал Е. П. Журавлев, воспользовавшись ослаблением вражеской группировки в своей полосе, сосредоточил основные силы для нанесения мощного удара на правом фланге, примыкавшем к 1-й гвардейской армии, оставив на остальном фронте лишь две дивизии. Это позволило прорвать вражескую оборону.

В результате двадцатидневного наступления войска 4-го Украинского фронта и 38-й армии 1-го Украинского фронта, действуя в полосе 300 км, местами продвинулись вперед до 50 км, вышли к перевалам Карпатского хребта и на фронте свыше 100 км преодолели их¹.

Развивая наступление в Карпатах, советские войска громили вражеские опорные пункты обходом или охватом их с флангов, выходом в тылы. Фронтальные же атаки они применяли преимущественно для отвлечения внимания противника от направления своего главного удара и скопления его основных сил.

Главное содержание партийно-политической работы, проводившейся в ходе наступательных боев, выражал нашедший горячий отклик в сердцах советских воинов лозунг «Вперед, на помощь нашим братьям-словакам!». Политорганы, партийные и комсомольские организации свои уси-

---

¹ А. Г р е ч к о. Через Карпаты, стр. 185.

для направляли на обеспечение высокого наступательного порыва воинов, мобилизацию их на преодоление трудностей ведения боевых действий в условиях горно-лесистой местности, оказание помощи местному населению в ликвидации последствий фашистской оккупации. Они оперативно доводили до личного состава приказы Верховного Главнокомандующего и сводки Советского информбюро, разъясняли конкретные задачи частей и подразделений, воспитывали бойцов в духе дружбы к чехословацкому народу. Самые разнообразные формы и средства использовались для пропаганды опыта боев в Карпатах, популяризации отличившихся воинов. Коммунисты и комсомольцы личным примером героизма и упорства увлекали бойцов на успешное выполнение заданий командования.

Во второй половине сентября войска 38-й армии совместно с частями 1-го чехословацкого армейского корпуса, продолжая бои за Дуклинский перевал, настойчиво пробивались к границе. 20 сентября части 4-го гвардейского танкового корпуса, наступавшие с севера и северо-запада, овладели важным пунктом — местечком Дукля. 30 сентября после перегруппировки войск было предпринято наступление непосредственно на Дуклинский перевал. Войска 38-й и 1-й гвардейской армии двигались в обход дуклинской группировки противника. Нависшая угроза окружения ее вынудила немецко-фашистское командование начать в ночь на 6 октября отвод своих частей. Войска 38-й армии совместно с чехословацким корпусом немедленно приступили к преследованию врага. Сбивая вражеские арьергарды, воины чехословацкого корпуса при непосредственном содействии частей советских 67-го стрелкового и 31-го танкового корпусов 6 октября овладели Дуклинским перевалом. Чехословацкие воины вступили на родную землю, освободив село Вышпи Комарник. Поэтому 6 октября ежегодно отмечается в Чехословакии как День ее Народной армии.

Подчеркивая огромное политическое значение успешного наступления советских и чехословацких воинов через Дуклинский перевал, К. Готвальд говорил. «На Дукле родился лозунг, прочно вошедший в чувства и сознание нашего народа: «С Советским Союзом на вечные времена! С Советским Союзом и никогда иначе!»¹

В день вступления чехословацких воинов на родную землю Л. Свобода, отвечая на вопросы корреспондента газеты «Красная звезда», подчеркнул большое значение братской дружбы между чехословацкими и советскими войсками. Он отметил, что чехословацкие воины в совместной борьбе не только опирались на бескорыстную помощь советских бойцов, но и брали с них пример в боях. «Мы видели,— говорил Л. Свобода,— как наши братья, воины Красной Армии, героически сражались в боях за Харьков, Киев, Белую Церковь, на реке Горный Тикич, на Чешской Вольты. Мы понимали, что они борются не только за свою родину, но и за все угнетенные народы Европы и за Чехословакию. Сейчас, когда советские воины, очистив от врага родную землю, проливают кровь на земле Чехословакии, наша любовь к ним стала еще сильнее. Советские воины сражаются за Чехословакию так, как сражались они за Москву, за Сталинград, за советские города и села. Мы никогда не забудем этого, и наш народ вечно будет признателен своим освободителям за бескорыстную братскую помощь. Будьте уверены, что наша дружба с вами будет вечной»².

Советское командование принимало срочные меры по снабжению населения освобожденных районов Чехословакии продовольствием. Командиры и политработники большое внимание уделяли разъяснению местного населению освободительной миссии Советской Армии, ознакомле-

¹ К. Г о т т в а л д. 1949—1950. Praha, 1951, стр. 137.

² Л. С в о б о д а. От Бузулука до Праги. Перевод с чешского. М., 1969, стр. 327.

пию его с жизнью страны социализма, с ее культурой и наукой. Многие офицеры выступали перед словаками с докладами и лекциями. Сближению советских воинов и словаков в значительной мере способствовали выступления коллективов солдатской художественной самодеятельности. По неполным данным, лишь за октябрь—ноябрь 1944 г. на 4-м Украинском фронте перед населением Словакии выступило 89 таких коллективов, на концертах которых присутствовало 450 тыс. человек¹.

В ходе Карпатско-Ужгородской операции к 18 октября войска 1-й гвардейской и 18-й армий 4-го Украинского фронта преодолели Восточные Карпаты, освободив города Ясиня, Рахов и много других населенных пунктов Закарпатья. 17-й отдельный гвардейский стрелковый корпус в этот день взял Сигет на реке Тиса и вошел в соприкосновение с войсками 40-й армии 2-го Украинского фронта.

В связи с этими успехами Президиум Словацкого национального совета 21 октября направил командующему 4-м Украинским фронтом телеграмму, в которой говорилось: «По случаю перехода Карпатского хребта армиями 4-го Украинского фронта и их вступления на территорию Чехословацкой республики Президиум Словацкого национального совета шлет Вам и Вашим войскам пламенные приветы от имени Словацкого национального совета, от имени всего словацкого народа, от имени чехословацкой армии и партизан, воюющих в Словакии. Уверяем Вас, что в нашей справедливой войне против немецких агрессоров мы и в дальнейшем будем действовать с той же решимостью, как и до сих пор. С радостью ожидаем момента, когда сможем присоединиться к Вашим войскам в их походе против нашего общего врага. Да здравствуют армии 4-го Украинского фронта! Да здравствует Красная Армия! Да здравствует Советский Союз! Да здравствует свободная Чехословакия!»²

Во второй половине октября 4-й Украинский фронт боевые действия вел уже на юго-западных и южных склонах Восточных Карпат. Тем временем войска правого крыла 2-го Украинского фронта с боями продвигались в район юго-западнее Ужгорода. Возникла реальная возможность окружения гитлеровцев, оборонявшихся перед центром и левым крылом 4-го Украинского фронта, и они начали отступать. Соединения 18-й армии и 17-го отдельного гвардейского стрелкового корпуса, настойчиво преследуя их, 26 октября освободили крупный промышленный центр Мукачево, а на следующий день — Ужгород.

К концу октября войска 18-й армии и 17-го отдельного гвардейского стрелкового корпуса на всем участке своего наступления вышли на Венгерскую низменность. В донесении Военному совету и политуправлению 4-го Украинского фронта об итогах боевых действий в Карпатах начальник политотдела 18-й армии полковник Л. И. Брежнев сообщал: «За сравнительно короткое время (вторая половина сентября—октябрь) наши войска успешно преодолели все трудности, выпырынули противника с заранее приготовленных им оборонительных рубежей, нанесли ему огромный урон и... при решающем содействии войск 2-го Украинского фронта вырвались на Венгерскую равнину...

Карпатская операция явилась серьезным испытанием для всего личного состава армии, от солдата до генерала. Это испытание выдержано успешно»³.

Войска 4-го Украинского фронта, заняв приграничные словацкие районы, вступили в пределы Чехословакии. Их успешное продвижение вперед приближало освобождение всего чехословацкого народа.

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 11306, д. 88, л. 317.

² Архив МО, ф. 19, оп. 11539, д. 79, л. 92.

³ Архив МО, ф. 371, оп. 6386, д. 31, лл. 363, 364.

28 октября 1944 г. войска 1-го и 4-го Украинских фронтов завершили Восточно-Карпатскую операцию. В ходе ее была полностью уничтожена одна дивизия противника, а пять дивизий потеряли от 50 до 75 процентов своего состава. Советские войска взяли в плен 31 360 вражеских солдат и офицеров, захватили 912 орудий и минометов, 40 танков и штурмовых орудий. Враг вынужден был дополнительно перебросить в Карпаты 15 дивизий, снятых с других участков фронта. Немецко-фашистские войска утратили важный стратегический рубеж — Восточные Карпаты.

Преодоление Восточных Карпат и прорыв на Венгерскую низменность открывали перед советскими войсками перспективу изгнания немецко-фашистских захватчиков из Чехословакии и выхода к южной границе Германии.

Нанеся поражение крупной группировке противника, войска 1-го и 4-го Украинских фронтов завершили изгнание врага из западных областей Украины, освободили Закарпатскую Украину и часть Восточной Словакии.

С освобождением Закарпатской Украины ее народ впервые за многовековую историю получил возможность самостоятельно решать свою судьбу. Состоявшийся 26 ноября 1944 г. в Мукачеве I съезд делегатов народных комитетов Закарпатской Украины принял исторический Манифест, выразивший волю трудящихся Закарпатской Украины воссоединиться с Советской Украиной. Навстречу этому желанию пошли Советский Союз и Чехословацкая республика. «Атмосфера свободы пробудила к политической активности все население Закарпатской Украины, — отмечает в своих воспоминаниях Л. И. Брежнев. — Оно встречало нас, как братьев-освободителей. Повсюду создавались Народные комитеты, готовился их первый съезд. Присутствуя затем на съезде, я видел, с каким огромным энтузиазмом было принято историческое решение о воссоединении Закарпатья с родным народом»¹.

В ходе операции советские войска с честью выполнили свой интернациональный долг, оказав помощь братскому словацкому народу в его тяжелой борьбе с гитлеровскими угнетателями и их местными приспешниками.

В результате Восточно-Карпатской операции еще более окрепли советско-чехословацкое братство по оружию и дружба между народами двух стран.

В этой операции нашло одно из своих ярких проявлений высокое военное искусство советского командования. Для нее были характерны прежде всего короткие сроки подготовки, умелое применение всех родов войск в условиях горно-лесистой местности и четкое взаимодействие 1-го и 4-го Украинских фронтов, наносивших удар по врагу в Карпатах с востока, с войсками 2-го Украинского фронта, наступавшими в обход Карпат с юго-запада. В этих боях советские соединения и части проявили способность к гибкому маневрированию и упорство в борьбе за достижение поставленных целей.

Преодолев Восточные Карпаты, советские и чехословацкие воины совершили выдающийся подвиг. В течение 50 дней им пришлось вести тяжелые бои в сложных горно-лесистых условиях. Каждый километр, отвоеванный у врага, стоил больших жертв. Советские войска в операции потеряли 21 тыс. человек убитыми и 89 тыс. — ранеными.

Родина высоко оценила действия советских воинов в Восточно-Карпатской операции. Москва трижды салютовала героям, вписавшим новые яркие страницы в историю Великой Отечественной войны. 59 частям и соединениям были присвоены почетные наименования Карпатских, Уж-

¹ Л. Брежнев. Малая земля. М., 1978, стр. 47.

городских, Мукачевских. 60 частей и соединений удостоились боевых орденов СССР, многие сотни советских и чехословацких воинов были награждены орденами и медалями.

3. Освободительная война народов Югославии. Белградская операция

Разгром Советскими Вооруженными Силами немецко-фашистской группы армий «Южная Украина» в Ясско-Кишиневской операции, освобождение Румынии и Болгарии, вступление советских войск в пределы Чехословакии, Венгрии и их выход на границу с Югославией коренным образом изменили обстановку на Балканах. В Румынии и Болгарии власть перешла в руки народа, и эти страны активно включились в вооруженную борьбу против гитлеровского рейха. Нависшая угроза над коммуникациями немецко-фашистских войск, действовавших в Югославии, Албании и Греции, вынудила командование вермахта отдать 26 августа 1944 г. приказ о подготовке отвода своих соединений из Греции на север ¹.

В этой благоприятной обстановке народы Югославии все более активизировали освободительную борьбу. Они наносили чувствительные удары по гитлеровским захватчикам, силам внутренней реакции и освободили ряд районов страны. В огне ожесточенной борьбы росла и крепла Народно-освободительная армия Югославии (НОАЮ). К сентябрю 1944 г. она включала 15 корпусов (50 дивизий), две оперативные группы (каждая состояла из двух бригад), 16 отдельных пехотных бригад и 130 партизанских отрядов. В составе этих сил насчитывалось около 400 тыс. бойцов ². Войска НОАЮ и партизанские отряды обладали богатым боевым опытом и высоким моральным духом.

Вооруженная борьба народов Югославии за национальное освобождение тесно переплеталась с классовой борьбой. Народные массы под руководством коммунистов на освобожденной территории страны осуществляли крупные политические и социальные преобразования. Новое государственное устройство основывалось на демократическом принципе равноправия всех народов.

Повсеместно создавались местные органы новой, народной власти — народно-освободительные комитеты.

Боевые успехи НОАЮ, создание центральных и местных органов народной власти, решительная поддержка усилий патриотических сил Югославии Советским Союзом вынудили Англию и США в конце 1943 г. признать национально-освободительное движение, возглавляемое КПЮ, решающей военной силой Югославии.

В ходе переговоров премьера эмигрантского королевского правительства Югославии И. Шубашича с Председателем Национального комитета освобождения Югославии (НКОЮ) И. Броз Тито 16 июня 1944 г. на острове Вис было подписано соглашение о том, что в состав эмигрантского правительства войдут лица, не запятнавшие себя деятельностью против народно-освободительного движения, и что это правительство направит свои главные усилия на организацию иностранной помощи НОАЮ и снабжение населения продовольствием.

Состоявшиеся в Неаполе с 12 по 15 августа переговоры между У. Черчиллем и И. Броз Тито привели к договоренности о помощи западных союзников в материально-техническом снабжении НОАЮ и передаче ей кораблей югославского королевского флота, о формировании

¹ КТВ/OKW, Bd. IV, S. 681.

² Исторический атлас освободительной войны народов Югославии. 1941—1945. Белград, 1957, карта 31.

нии югославских авиачастей и о взятии англичанами на излечение югославских раненых¹. Однако реакционные круги США и Англии всячески стремились ослабить авторитет НКОЮ и продолжали вести политику, направленную на ликвидацию народной власти в освобожденных районах и восстановление монархического режима в Югославии, на всемерную поддержку сил внутренней реакции. У. Черчилль во время встречи с И. Броз Тито настойчиво рекомендовал руководителям НКОЮ вступить в переговоры с королем Петром и генералом Михайловичем. Он добивался также содействия в высадке английских войск на полуострове Истрия, чтобы в последующем двинуть их в Венгрию и Австрию. Глава военной миссии США полковник Р. Макдауэл, прибыв в штаб Михайловича 28 августа 1944 г., откровенно заявил: «Германия проиграла войну. Ваша борьба с немцами нас не интересует. Ваша задача — удержаться в народе. Я прибыл, чтобы помочь вам в этом»².

Генерал Михайлович пользовался вниманием правительства США и Англии, потому что в Сербии в то время группировались югославские реакционные силы, выступавшие за восстановление буржуазно-монархического строя в Югославии и ориентировавшиеся на западные страны. Но эти их усилия были обречены на провал. Югославские трудящиеся не только добивались полного изгнания из страны гитлеровских захватчиков, но и успешно вели борьбу против сил внутренней реакции, стремясь быстрее освободить Сербию.

Первоочередность освобождения Сербии определялась тем, что она представляла собой один из наиболее развитых в экономическом отношении краев Югославии. Кроме того, с развертыванием операций в Сербии борьба НОАЮ непосредственно смыкалась с боевыми действиями советских войск и создавался единый фронт двух братских армий, что подчеркивал И. Броз Тито в письме И. В. Сталину от 5 июля 1944 г. В письме говорилось, что из-за политики англичан «в отношении Сербии, где они всеми возможными способами пытаются укрепить позиции приерженцев короля, то есть четников, и ослабить наши позиции, мы не можем рассчитывать на некую эффективную помощь со стороны союзников.. Нам нужна самая большая Ваша помощь»³. «Самая сильная поддержка во всех отношениях, — писал далее И. Броз Тито, — заключалась бы в том, чтобы Красная Армия продвинулась через Карпаты и Румынию в направлении юга»⁴.

И эта помощь вскоре пришла. Советские войска, освобождая территорию Румынии, стремительно продвигались к границе с Югославией. 6 сентября 1944 г. мотоциклетный полк 6-й танковой армии вышел на румыно-югославскую границу в районе Турну-Северина. Это было знаменательным событием для советского и югославского народов. В приказе Верховного главнокомандующего НОАЮ от 7 сентября отмечалось, что наступил наконец тот день, которого югославские воины ожидали в течение трех с половиной лет тяжелой борьбы; на границу Югославии вышли войска Советской Армии, чтобы помочь югославскому народу очистить его родину от ненавистных фашистских орд⁵.

К концу сентября 1944 г. на участке от Дуная до Княжеваца на границу с Югославией вышли войска 57-й армии 3-го Украинского фронта. Южнее Княжеваца до границы с Грецией были развернуты

¹ Белградская операция. М., 1964, стр. 58; История Югославии. Т. II. М., 1963, стр. 235.

² Цит. по: История Югославии, т. II, стр. 236.

³ Цит. по: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 417.

⁴ Там же, стр. 420.

⁵ История Югославии, т. II, стр. 238.

войска 2, 1 и 4-й армий народной Болгарии в составе 11 дивизий и двух бригад¹.

Таким образом, к осени 1944 г. создались условия для нанесения объединенными усилиями советских и югославских войск решающего удара по врагу в Сербии, и прежде всего на белградском направлении.

Для того чтобы ускорить освобождение Сербии, в начале сентября по приказу Верховного главнокомандующего НОАЮ из Черногории и Боснии сюда прибыли семь дивизий НОАЮ. Это усилило действовавшую здесь группировку войск, но к полному изгнанию врага не привело: все важнейшие сербские города, а также железные и шоссейные дороги по-прежнему оставались в руках противника. Для быстрого и окончательного освобождения Сербии необходимо было провести крупную наступательную операцию на белградском направлении. И такое решение было принято.

В первых числах сентября маршал Тито через советскую военную миссию в Югославии передал Государственному Комитету Обороны СССР просьбу о вводе войск Красной Армии в Югославию. Эта просьба мотивировалась тем, что НОАЮ не имела тяжелого оружия и танков, чтобы разгромить немецкие войска или воспрепятствовать их отходу из Греции на север. Сообщая об этом, глава миссии генерал Н. В. Корнеев отмечал: «Маршал полагает, что совместные действия Красной Армии и НОАЮ, помимо большого военного эффекта, значительно укрепят национально-освободительное движение»².

В двадцатых числах сентября 1944 г. в Москве состоялись переговоры И. Броз Тито с И. В. Сталиным, в ходе которых была достигнута договоренность о вступлении крупных соединений Советской Армии на территорию Восточной Сербии, чтобы совместно с войсками НОАЮ освободить восточные районы страны и Белград. Был решен также вопрос о расширении советской помощи в укреплении НОАЮ. При этом предусматривалось, что в районах расположения советских войск будет действовать гражданская администрация НОАЮ.

Достигнутое в Москве соглашение имело большое значение для международного признания новой Югославии и развертывания боевых действий по ее освобождению. Вскоре после войны И. Броз Тито, выступая на третьей сессии Антифашистского вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ), по этому поводу говорил: «В сентябре 1944 года я выехал в Москву, чтобы попросить помощи в целях скорейшего изгнания оккупантов из нашей страны. Поскольку Красная Армия уже почти достигла границ нашей страны, необходимо было договориться о координации боевых действий...»³

23 сентября в Главном штабе НОАЮ в Македонии состоялась встреча представителей командования югославской и болгарской армий, участники которой договорились о возможности совместных действий против гитлеровцев на территории Македонии⁴.

План Белградской операции был разработан командованием 3-го Украинского фронта и 1 октября утвержден Ставкой советского Верховного Главнокомандования. Ставка приказала советским войскам начать операцию 13—14 октября 1944 г.⁵ Цель Белградской операции состояла в том, чтобы совместными усилиями советских и югославских войск на

¹ Участием на България в разгрома на хитлеристка Германия Септември 1944—1945. София, 1975, стр. 54.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 420.

³ И. Б р о з Т и т о. Избранные статьи и речи. М., 1973, стр. 148.

⁴ История на македонскиот народ Книга трета. Скопје, 1969, стр. 438.

⁵ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 37, л. 68.

белградском направлении, югославских и болгарских войск на нишском и скопьевском направлениях разгромить силы немецко-фашистской армейской группы «Сербия» и освободить все районы Сербии, включая Белград; выйти на коммуникации группы армий «Е» и не допустить отхода ее соединений с юга Балканского полуострова; образовать единый фронт советских и югославских войск и создать благоприятные условия для последующей борьбы НОАЮ за полное освобождение своей страны и для наступления войск 3-го Украинского фронта на будапештском направлении.

Для достижения этой цели намечалось нанесение комбинированного удара по врагу силами 3-го Украинского фронта и оперативно подчиненных ему болгарских войск, частью сил 2-го Украинского фронта и силами 1-й армейской группы, 13, 14, 15 и 16-го армейских корпусов НОАЮ. После преодоления сопротивления противника на югославо-болгарской границе, в Западной Сербии и центральной части Шумадии советские и югославские войска должны были развивать наступление в двух направлениях: в сторону Белграда с задачей разгромить основные силы армейской группы «Сербия», освободить восточные районы страны и Белград и на нишском и скопьевском направлениях для содействия войскам, наступавшим на Белград, и для отражения возможных ударов отходящих с юга Балканского полуострова войск группы армий «Е», которой командовал генерал А. Лер.

При проведении операции особое значение имело взаимодействие армий трех государств. Поэтому его четкой организации было уделено большое внимание.

Выполнение болгарскими войсками своих задач в операции было связано с действиями на югославской территории, для чего требовалось согласие НКОЮ и Верховного командования НОАЮ. Поэтому еще в двадцатых числах сентября маршал И. Броз Тито, находясь в Москве, встретился с Георгием Димитровым, который подробно рассказал о внешнеполитических целях правительства Отечественного фронта Болгарии, его мероприятиях по коренному преобразованию болгарской армии. Эта встреча сыграла большую роль в достижении тесного взаимодействия НОАЮ и болгарской армии.

Основные вопросы взаимодействия Советской Армии с НОАЮ в Белградской операции были окончательно решены 5 октября на встрече маршала Тито и генерала С. С. Вирюзова в Крайове.

Здесь же, в Крайове, состоялись югославо-болгарские переговоры, которые завершились подписанием коммюнике. В нем указывалось, что стороны достигли соглашения о военном сотрудничестве в борьбе против общего врага и что все вопросы, возникающие между Югославией и Болгарией, будут решаться в духе братства и общих интересов народов обеих стран¹.

Перед началом операции советское командование пополнило части и соединения людьми, оружием, боевой техникой, боеприпасами, горючим, средствами связи и транспорта.

Партийно-политическая работа нацеливала личный состав на тщательную подготовку к выполнению боевых задач в сложных условиях горно-лесистой местности Югославии, где враг особенно упорно оборонял населенные пункты и узлы дорог. В устной пропаганде и в печати рассказывалось о чувстве дружбы и глубокого уважения советских людей к народам Югославии, о народно-освободительной борьбе, мужестве и героизме югославских патриотов, обращалось внимание на необходимость оказания всемерной помощи воинам НОАЮ и местному населению. Фронтная и армейские газеты опубликовали историческую справку о Югосла-

¹ Външна политика на Народна Република България. Т. I. 1944—1962, стр. 12—13; Pregled narodnooslobodilačkog rata u Makedoniji. Beograd, 1950, str. 142.

вии вместе с географической картой этой страны и памятку советскому воину о Югославии.

В обстановке огромного морально-политического подъема личного состава, вызванного победами советских войск на всех фронтах и предстоящим наступлением, многие бойцы и командиры вступали в ряды ВКП(б). В сентябре и октябре партийные организации 3-го Украинского фронта приняли в партию 10 443 человека¹.

Советские войска своевременно завершили подготовку к операции, имели все необходимое для ее осуществления.

Готовились к предстоящим боям и немецко-фашистские войска. Гитлеровское командование поставило перед ними задачу упорно оборонять основные узлы своих коммуникаций, по которым отступали войска из Греции. Особое значение придавалось удержанию железной дороги Салоники—Белград. Для ее защиты гитлеровцы использовали все имевшиеся оперативные резервы². Из группы армии «Ф» (командующий генерал-фельдмаршал М. Вейхс), находившейся на территории Югославии, они выделили войска армейской группы «Сербия», включив в нее отдельные части пяти дивизий³. Эта группа должна была прочно прикрывать восточную границу Югославии и надежно обеспечивать эвакуацию немецких войск с юга Балканского полуострова.

Основой обороны противника являлись сильные опорные пункты, созданные в городах и селах, на узлах дорог и в горных проходах.

Советские, югославские и болгарские войска, привлекавшиеся к участию в Белградской операции, насчитывали 660 тыс. человек, 4477 орудий и минометов, 421 танк и САУ, 1250 самолетов. Им противостояли силы противника, имевшие 150 тыс. солдат и офицеров, 2130 орудий и минометов, 125 танков и штурмовых орудий и 352 самолета. Советские, югославские и болгарские войска превосходили врага: по живой силе — в 4,4 раза, по артиллерии — в 2,1, по танкам и САУ (штурмовые орудия) — в 3,4 и по самолетам — в 3,6 раза⁴.

Стремясь помешать сосредоточению советских войск для наступления, гитлеровцы 25 сентября в излучине Дуная, в районе Турну-Северина, нанесли сильный удар по соединениям 2-го Украинского фронта, потеснили их, вышли к Дунаю и создали серьезную угрозу 75-му стрелковому корпусу на задунайском плацдарме. Чтобы помочь соседу справа, командующий 3-м Украинским фронтом решил, не дожидаясь сосредоточения всех сил 57-й армии, 28 сентября нанести контрудар по противнику 68-м стрелковым корпусом и совместно с 75-м стрелковым корпусом 46-й армии 2-го Украинского фронта уничтожить его. В связи с этим Ставка передала 75-й стрелковый корпус в состав 57-й армии и приказала 3-му Украинскому фронту разгромить гитлеровские войска в районе Неготина и овладеть рубежом Дони-Милановац. Заечар⁵.

28 сентября перешла в наступление 57-я армия, которой командовал генерал Н. А. Гаген. Это положило начало Белградской операции. Пер-

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 80, лл. 124—127.

² Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab) 1940—1945 (далее — КТБ/ОКВ). Bd. IV. Frankfurt a/M., 1961, S. 671.

³ K. H u l l i c k a. Das Ende auf dem Balkan 1944—1945. Die militärische Räumung Jugoslawiens durch die deutsche Wehrmacht. Göttingen, 1970, S. 69, 72.

⁴ Подсчитано по: Белградская операция, стр. 144; Навекы вместе. Навекы заедно, стр. 200; Архив МО, ф. 13а, оп. 503, д. 73, лл. 240, 241; ф. 16а, оп. 986, д. 7, лл. 43, 46, 99—102; Состав, группировка и перегруппировка сухопутных войск фашистской Германии вне советско-германского фронта за период 1941—1945 годы (далее — Состав, группировка и перегруппировка). Вып. 2. М., 1963, стр. 134; ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1229, карта обстановки за 2.10 1944; М. В а б и ć. Oklopne jedinice u NOR. Beograd, 1968; М. Р а ј е в и ć. Artiljerija u NOR. Beograd, 1970.

⁵ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 37, л. 62.

вым югославским населенным пунктом, освобожденным воинами 3-го Украинского фронта, было село Кобишница. Его жители радостно встретили воинов 113-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник Л. Ш. Мухамедьяров. Освободив Кобишницу, советские части устремились к Неготину и к исходу 30 сентября во взаимодействии с подразделениями 23-й дивизии НОАЮ штурмом овладели им. Активное содействие 57-й армии оказал десант, высаженный 29 сентября Дунайской военной флотилией в Радужеваце.

Преодолевая упорное сопротивление гитлеровцев и отбивая их контратаки, советские соединения совместно с войсками НОАЮ к 9 октября овладели опорными пунктами Клокочевац, Штубик, Рголина, Заечар и центром золоторудной и медной промышленности Югославии — Бором. В районе Кабари советские части вышли в долину реки Морава. Преодолев Восточно-Сербские горы, они получили возможность наступать на Белград не только с северо-востока, но и с юга.

В течение 11—12 дней наступления в горных условиях советские войска продвинулись до 130 км. От их ударов армейская группа противника «Сербия» понесла большие потери. Лёвофланговый 10-й гвардейский стрелковый корпус 46-й армии во взаимодействии с частями НОАЮ на 40-километровом участке вышел к Дунаю северо-восточнее Белграда. Форсировав реку и захватив плацдарм в районе Велико-Село, он создал себе условия для наступления на Белград с северо-востока.

Выйдя на рубеж Клокочевац, Заечар, советские войска установили тактическое взаимодействие с дивизиями 14-го армейского корпуса НОАЮ, которым командовал подполковник Р. Йованович. Вместе с советскими войсками соединения корпуса должны были содействовать наступлению 1-й югославской армейской группы генерала П. Дашевича, нацеленной на освобождение югославской столицы. В приказе Верховного главнокомандующего Народно-освободительной армией Югославии от 6 октября указывалось, что эта «группа в составе девяти дивизий должна принять участие в наступлении на Белград»¹, согласовав свои действия с операциями советских войск.

В ходе наступления успешно решались вопросы взаимодействия советских войск с НОАЮ и БНА. При Верховном штабе НОАЮ с октября 1944 г. находился офицер связи оперативного управления штаба 3-го Украинского фронта, систематически информировавший маршала Тито об обстановке на фронте². Кроме того, для организации взаимодействия в штабы югославских соединений выезжал начальник штаба 57-й армии генерал П. М. Верховович с группой офицеров. Взаимодействие с БНА осуществлялось через генерала С. С. Бирюзова.

Войска 2-й болгарской армии, действовавшие на левом крыле 3-го Украинского фронта, 8 октября предприняли наступление на нишском направлении, а соединения 1-й и 4-й болгарских армий с 16 октября нанесли удар в направлении города Штип. На этих же направлениях действовали части НОАЮ.

Выход советских войск к реке Морава оказался неожиданным для немецко-фашистского командования, поэтому оно не успело выдвинуть сюда крупные силы. Воспользовавшись этим, 57-я армия 10 октября успешно форсировала реку и продолжила наступление. Чтобы повысить темпы продвижения на Белград с юга, командующий фронтом приказал с утра 11 октября развить достигнутый армией успех силами 4-го гвардейского механизированного корпуса генерала В. И. Жданова. В директиве штаба фронта особо подчеркивалось, что освобождение Белграда должно

¹ Цит. по: Белградская операция, стр. 145.

² Архив МО, ф. 243, оп. 2912, д. 104, л. 208.

осуществляться совместно с войсками НОАЮ¹, как было согласовано с И. Броз Тито.

4-й гвардейский механизированный корпус в тесном взаимодействии с войсками 57-й армии и НОАЮ сгруппированно развивал наступление. 12 октября советские танкисты вместе с войсками 1-го Пролетарского корпуса НОАЮ при поддержке советской авиации овладели населенным пунктом Топола, прочно перехватили последнюю коммуникацию противника, ведущую к Белграду с юга. Здесь советские гвардейцы посадили на свои танки югославских бойцов и, не встречая серьезного противодействия, 14 октября достигли южной окраины столицы Югославии. Создалась реальная угроза окружения немецко-фашистских войск, действовавших юго-восточнее Белграда и стремившихся пробиться к нему, чтобы соединиться с белградским гарнизоном и усилить оборону города.

Советское командование, разгадав этот замысел противника, сорвало его. Не прекращая наступления на Белград с юга, 4-й гвардейский механизированный корпус нанес удар в юго-восточном направлении, пробиваясь навстречу правофланговому соединению 57-й армии. К 17 октября юго-восточнее Белграда советские и югославские войска окружили группировку противника, насчитывавшую 20 тыс. солдат и офицеров, а 19 октября завершили ее разгром².

Успеху на белградском направлении способствовали активные действия югославских и болгарских войск в Южной Сербии и Македонии. На нишском направлении войска 2-й болгарской армии, 13-го корпуса НОАЮ и подразделения советского 1-го гвардейского укрепрайона подошли к городу Ниш и 14 октября овладели им. Оборонявшаяся здесь дивизия СС «Принц Евгений», известная своими свирепыми расправами над югославскими патриотами, была разгромлена. Наступавшие на город войска активно поддерживали летчики 17-й воздушной армии. «Воздушные силы генерал-майора Белицкого и полковника Смирнова³, — доносил командующий 2-й болгарской армией, — отличными действиями во многом помогли успешному и блестящему завершению Нишской операции»⁴.

Завершающей фазой Белградской операции явился штурм Белграда. Чтобы удержать в своих руках столицу Югославии, противник привлек части и подразделения нескольких немецко-фашистских дивизий, сербского добровольческого и русского (белогвардейского) охранного корпусов, 40 танков и около 170 орудий и минометов, усилил оборону минно-взрывными заграждениями. Немецко-фашистское командование стремилось на подступах к городу сковать крупные силы советских и югославских войск и облегчить тем самым отход частей группы армий «Е» из Греции в Венгрию.

Овладение крупным городом объединенными усилиями войск двух стран требовало их исключительно тесного взаимодействия. Поэтому план штурма тщательно обсуждался на совместных совещаниях командования. 14 октября командир 4-го гвардейского механизированного корпуса и командующий 1-й армейской группой НОАЮ окончательно согласовали план действий своих войск по овладению Белградом⁵.

План штурма Белграда предусматривал нанесение фронтального удара с юга на узком участке фронта, последующее развитие его по расходящимся направлениям, расчленение гарнизона немецких войск и уничтожение его по частям, а также захват мостов на реках Сава и Дунай.

¹ Архив МО, ф. 4 гв. мк, оп. 364719, д. 1, л. 66.

² Р. Višnić. Operacije za oslobođenje Srbije 1944. Beograd, 1972, str. 302.

³ Генерал-майор авиации Г. И. Белицкий и полковник Б. А. Смирнов командовали авиационными дивизиями 17-й воздушной армии.

⁴ Архив МО, ф. 370, оп. 6518, д. 248, л. 57.

⁵ Белградская операция, стр. 224.

В борьбе за Белград от советских войск участвовали 4-й гвардейский механизированный корпус, 3 стрелковые дивизии, 3 артиллерийские бригады, 16 артиллерийских, минометных и самоходно-артиллерийских полков, 1 зенитно-артиллерийская дивизия и 3 зенитно-артиллерийских полка, а от югославских — 8 дивизий 1-го Пролетарского и 12-го корпусов. Эти силы поддерживала 17-я воздушная армия и корабли Дунайской военной флотилии.

Бои за освобождение Белграда, длившиеся с 14 по 20 октября, носили исключительно упорный характер. В первые два дня наступавшим удалось расчленив группировку противника на несколько частей, уничтожить большинство его опорных пунктов на южной и восточной окраинах города. Но затем штурм несколько замедлился в связи с тем, что часть сил из города пришлось перебросить на разгром группировки, окруженной юго-восточнее Белграда.

Для предотвращения разрушений в городе советское командование приняло ряд мер. В частности, было ограничено применение тяжелой артиллерии в ходе уличных боев. В освобожденных кварталах советские саперы сразу же приступали к обезвреживанию вражеских мин и фугасов. В распоряжении специально созданного штаба по разминированию города находились семь инженерно-саперных батальонов. Они разминировали 845 объектов, в том числе 85 административных зданий. Всего саперы обезвредили в городе 3179 мин и 3540 зарядов взрывчатого вещества общим весом около 29 тонн, разминировали 7 складов боеприпасов. Это позволило сохранить жизнь многим горожанам и большие материальные ценности.

К исходу 20 октября советские и югославские войска при поддержке авиации и кораблей Дунайской военной флотилии штурмом овладели крепостью Калемегдан — последним очагом сопротивления гитлеровцев в Белграде. В уличных боях враг потерял 15 тыс. убитыми и 9 тыс. пленными¹.

Многострадавшая столица Югославии обрела наконец свободу. Жители Белграда с ликованием встретили своих освободителей. Многие из них сами принимали участие в боях за Белград. В городе действовали сформированные белградскими коммунистами боевые группы общей численностью более 2 тыс. вооруженных бойцов.

Белград стал местопребыванием ЦК КПЮ, Верховного штаба НОАЮ, Национального комитета освобождения Югославии и Президиума АВНОЮ.

С освобождением столицы Югославии Белградская наступательная операция завершилась. Ее размах характеризуют следующие данные: протяженность линии фронта составляла 400—620 км, максимальная глубина — 200 км, среднесуточный темп наступления — 8—9 км².

Белградская операция, явившаяся составной частью наступления Вооруженных Сил СССР на юге советско-германского фронта, имела важное военно-политическое значение. В ходе ее была разгромлена армейская группа противника «Сербия», большая часть соединений которой подверглась полному уничтожению. Это лишило гитлеровское командование возможности отводить на север по удобным коммуникациям вдоль рек Южная Морава и Морава свои войска из группы армий «Е». Им пришлось отступать по горным дорогам через Македонию, Черногорию и Боснию, которые контролировались частями НОАЮ и партизанами.

Освобождение Сербии, включая Белград, обеспечило благоприятные условия для действий южного фланга группировки советских войск,

¹ Белградская операция, стр. 259.

² М. М и н а с я н. Освобождение народов Юго-Восточной Европы, стр. 490.

наступавших на будапештском направлении. Вместе с тем советское Верховное Главнокомандование могло теперь нацелить на разгром фашистских войск в Венгрии войска 3-го Украинского фронта.

Важным результатом Белградской операции явилось также установление тесного оперативного взаимодействия между НОАЮ и Советской Армией. Создались необходимые условия для завершения освобождения всей территории Югославии, оказания в более широких масштабах советской помощи югославским патриотам. Все это знаменовало начало нового этапа освободительной войны народов Югославии. НОАЮ получила прочный тыл. Жители освобожденных районов Югославии оказывали большую помощь югославским и советским воинам. Они участвовали в восстановлении разрушенных оккупантами мостов и дорог, подвозили различные грузы, заботились о раненых.

Белградская операция, осуществленная совместными усилиями советских, югославских и болгарских войск, — один из наиболее ярких примеров боевого братства и тесного взаимодействия народных армий в годы второй мировой войны. «Освобождение *Белграда*, — подчеркивал И. Броз Тито в послании И. В. Сталину от 20 октября 1944 г., — для наших народов имеет историческое значение... Этим еще раз крепко запечатлено кровное братство народов Югославии с народами Советского Союза»¹.

В боях против общего врага на югославской земле около 8 тыс. советских воинов отдали жизнь за освобождение братской страны.

Югославский народ высоко оценил подвиг своих освободителей. За мужество и храбрость, проявленные в боях с врагом, Президиум Антифашистского веча народного освобождения Югославии наградил орденами и медалями 794 воина НОАЮ и более 2 тыс. советских солдат и офицеров. 13 советских воинов были удостоены звания Народного Героя Югославии.

Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями Советского Союза 300 воинов НОАЮ. В честь доблестных освободителей Белграда в Москве был произведен салют. 20 частей и соединений получили почетное наименование Белградских, 30 частей и соединений, отличившихся в боях за освобождение Белграда, удостоились боевых орденов Советского Союза. 8 дивизиям НОАЮ была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. Президиум Верховного Совета СССР Указом от 19 июня 1945 г. учредил медаль «За освобождение Белграда».

Подготовка и проведение Белградской наступательной операции имели ряд особенностей. Она началась значительно раньше предусмотренного планом срока. Очаговый характер обороны противника, а также горный рельеф местности обусловили ведение боевых действий соединениями на самостоятельных направлениях, нередко без тактической связи по фронту и с большими разрывами в глубину.

Особенности местности потребовали огромного напряжения в действиях инженерных войск. Обеспечивая продвижение наступающих, они проделывали проходы в завалах на горных путях, разминировали и ремонтировали дороги и мосты. Нередко саперы сами дерзкими налетами захватывали мосты и переправы.

Действия советской авиации, безраздельно господствовавшей в воздухе, характеризовались нанесением исключительно эффективных ударов по врагу, главным образом по колоннам отходящего противника, узлам

---

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 359.

железных и автомобильных дорог. Значительное количество советских самолетов было выделено для поддержки войск НОАЮ и БНА.

Дунайская военная флотилия содействовала наступающим войскам высадкой десантов и артиллерийским огнем. Ее бронекатера, обладая довольно высокой скоростью, неоднократно прорывались к приречным флангам противника и успешно решали огневые задачи, которые не могла выполнить артиллерия наземных войск. Флотилия своими кораблями восполняла недостаток переправочных средств на 3-м и 2-м Украинских фронтах. На участке от Видина до Белграда она переправила через Дунай войска и грузы 3-го Украинского фронта. В сентябре — октябре ее корабли обеспечили проводку по Дунаю 10 крупных групп транспортных средств (более 200 судов), на которых было перевезено свыше 70 тыс. советских воинов, большое количество танков, орудий и минометов, автомашин, около 8 тыс. тонн различных грузов.

В Белградской операции впервые на советско-германском фронте осуществлялось взаимодействие одновременно армий трех стран. Их командования, особенно командование и штаб 3-го Украинского фронта, проявили большое искусство в организации совместных действий советских, югославских и болгарских войск.

Для немецко-фашистских войск были характерны действия импровизированных групп различного состава, с помощью которых гитлеровское командование пыталось удержать важные объекты. Однако под ударами советских войск и народных армий Югославии, Болгарии, Греции и Албании оккупанты понесли большие потери и вынуждены были уходить с Балкан.

До конца октября советские войска вели боевые действия на территории Югославии в той же группировке, которая сложилась в ходе Белградской операции. 30 октября командующий 3-м Украинским фронтом по указанию Ставки Верховного Главнокомандования и по согласованию с Верховным штабом НОАЮ приказал вывести войска 57-й армии на северный берег Дуная в район Петровграда¹. При этом ее 68-й стрелковый корпус и части 1-го гвардейского укрепрайона были оставлены на рубеже Чачак, Кралево, Крушевац с задачей не допустить прорыва немецко-фашистских войск на Белград². Оставалась в Югославии также авиагруппа под командованием генерала А. Н. Витрука для поддержки войск НОАЮ.

68-й стрелковый корпус совместно с частями 14-го югославского корпуса 27 ноября овладел городом Кралево — важным узлом дорог. Тем самым угроза Белграду была окончательно снята, и в начале декабря командующий фронтом смог перебросить 68-й корпус в междуречье Дуная и Савы, где он во взаимодействии с 1-м югославским Пролетарским корпусом вел бои за Осиек до 25 декабря, а затем был выведен за пределы Югославии.

В октябре—декабре войска НОАЮ вели боевые действия на путях отступления войск группы армий «Е». В результате решительных усилий 1-го Пролетарского и 12-го корпусов 1 ноября был освобожден город Сремска Митровица.

Продолжая наступление в направлении Винковцы, войска 1-го Пролетарского корпуса 5 декабря освободили город Шид. Соединения 2-го и 8-го корпусов в октябре освободили Южную Далмацию и города Дубровник, Сплит, Шибеник, Задар.

Особенно упорными были бои за Книн, в 45—50 км севернее Шибеника, где оборонялся 15-й горнострелковый корпус гитлеровцев. В ходе

¹ Архив МО, ф. 243, оп. 2912, д. 103, лл. 624, 625.

² Там же, л. 683.

наступления с 26 ноября по 4 декабря дивизии 8-го корпуса, усилив патиск, взломали вражескую оборону и овладели городом Кипин. При этом они взяли в плен более 4 тыс. вражеских солдат и офицеров, захватили 78 орудий и большое количество стрелкового оружия.

В ноябре—декабре успешно вел наступательные действия и 2-й корпус НОАЮ. Преодолев сопротивление противника, он овладел городом Котор и вышел на югославно-албанскую границу. В районе Подгорица—Шкодер соединения корпуса во взаимодействии с 5-й и 6-й дивизиями Национально-освободительной армии Албании (НОАА) окружили и разгромили основные силы 21-го немецко-фашистского корпуса.

В тесном взаимодействии с войсками НОАЮ в октябре—ноябре продолжалось наступление болгарских войск. 22 октября соединения 1-й болгарской армии совместно с частями Кумановской дивизии НОАЮ начали бой за страцинские позиции, прикрывавшие выход в долину реки Вардар.

11 ноября 1-я и 2-я болгарские дивизии, а также 17-я и 18-я югославские бригады совместными усилиями освободили Куманово. 13 ноября был освобожден город Скопье.

22 октября началась Косовская операция. Наступление велось в трудных условиях местности, и темпы его были медленными.

Во второй половине ноября войска 2-й болгарской армии совместно с частями НОАЮ освободили города Приштина, Косовска-Митровица, Рашка, Нови-Пазар. 4-я болгарская армия, возобновив 24 октября наступление на велеском направлении, совместно с 50-й и 51-й дивизиями НОАЮ 5 ноября овладела городом Струмица, а 10 ноября усилиями 7-й болгарской и 42-й югославской дивизий был освобожден Велес.

В конце ноября фронт проходил по линии Рашка, Нови-Пазар, Косовска-Митровица, Скопье, Велес. Выполнив свои оперативные задачи, болгарские войска вскоре возвратились в пределы своей страны.

Таким образом, к концу 1944 г. были полностью освобождены Сербия, Черногория, Македония, все Адриатическое побережье Югославии от границы с Албанией до города Задар, включая острова и важные порты Шибеник и Дубровник. Верховное командование НОАЮ получило возможность взять под контроль морскую границу страны. Освобожденная территория Югославии, помимо районов, находившихся под контролем НОАЮ и партизан на севере страны, к тому времени составила около 170 тыс. кв. км, где проживало 8 млн. человек¹. Кроме того, в Хорватии и Словении имелись обширные освобожденные территории, которые служили базой для семи корпусов НОАЮ и нескольких партизанских отрядов, действовавших против вражеских гарнизонов и коммуникаций. Фронт в Югославии к концу 1944 г. проходил примерно по линии Вуковар, Сьеница, Мостар, западнее Задара.

Участие советских и болгарских войск в освобождении восточных районов Югославии получило высокую оценку руководителей НОАЮ. «С помощью славной Красной Армии были быстро освобождены Белград и Сербия, а с помощью болгарской армии была освобождена Македония»², — отмечал маршал И. Броз Тито.

Освобождение восточных районов Югославии и ее столицы Белграда и последующие успехи НОАЮ на фронте привели к дальнейшему изменению военно-политической обстановки в стране в пользу демократических сил.

¹ Enciklopedija Jugoslavije. T. 2. Beograd, 1956, str. 398, 413; Enciklopedija Jugoslavije. T. 5. Beograd, 1962, str. 623, 627; Enciklopedija Jugoslavije. T. 7. Beograd, 1968, str. 631, 681; F. С u l i n o v i ć. Okupatorska podjela Jugoslavije. Beograd, 1970, str. 77.

² И. Б р о з Т и т о. Избранные статьи и речи, стр. 149.

4. Усиление народно-освободительной борьбы в Албании и Греции

Под влиянием успехов советских войск и освободительной борьбы народов существенно изменялась обстановка в Албании и Греции.

Эхо победоносных сражений на южном крыле советско-германского фронта все явственнее доносилось до албанского народа и вдохновляло его на усиление борьбы против фашистских захватчиков. Учитывая это, командование Национально-освободительной армии Албании 14 июня 1944 г. отдало приказ о переходе в наступление всех своих войск. В результате упорных боев к концу октября 1944 г. три четверти территории страны было освобождено. 29 октября народные войска окружили около 3 тыс. немецко-фашистских оккупантов в Тиране, а 17 ноября полностью освободили столицу Албании. Противник поспешно отходил на север.

В результате решающих побед Советских Вооруженных Сил, разгромивших группировки немецко-фашистских войск на Балканах, и активизации освободительной борьбы албанского народа к 29 ноября завершилось изгнание оккупантов со всей территории Албании (28,7 тыс. кв. км) с населением более 1 млн. человек. Этот день стал национальным праздником албанского народа.

В освобождении Албании решающую роль сыграл Советский Союз. Об этом не раз заявляли государственные деятели Албании. Так, первый секретарь ЦК Албанской партии труда Э. Ходжа в 1950 г. писал: «Народная Республика Албания обязана своим существованием славному Советскому Союзу и его армии, которые своей легендарной победой над гитлеровским фашизмом навсегда освободили албанский народ от тяжелого векового рабства, навязанного ему империалистами различных стран и кровавыми феодалами, от порабощения германским нацизмом и итальянским фашизмом»¹.

20 октября 1944 г. в условиях нараставшей национально-освободительной борьбы албанского народа в Берате собрался второй конгресс Антифашистского национально-освободительного совета, который преобразовал Антифашистский национально-освободительный комитет во Временное демократическое правительство. Созданные на освобожденной территории местные национально-освободительные советы преобразовывались в местные органы государственной власти. На конгрессе была принята «Декларация прав гражданина», в которой провозглашались свобода слова и печати, равенство всех граждан Албании. Впервые за многовековую историю албанский народ получил демократические права и взял власть в собственные руки.

Попытки английского правительства с помощью своих ставленников вмешаться во внутренние дела Албании потерпели полный провал.

В ходе боев росла и мужала НОАА. Если в сентябре в ее составе было всего две дивизии и семь бригад, то к 6 декабря в нее входили уже семь дивизий, объединенных в три корпуса общей численностью 36 тыс. человек². При этом повысилась боеспособность войск. Это стало возможным в значительной мере благодаря бескорыстной помощи Советского Союза, которая оказывалась через прибывшую в августе 1944 г. в Албанию советскую военную миссию.

Под влиянием наступления советских войск на Балканах усилилось освободительное движение и в Греции. Все более наращивала свои удары по оккупантам Народно-освободительная армия (ЭЛАС) под командованием генерала С. Сарафиса. 3 августа ЦК Коммунистической партии Греции принял решение о широкой мобилизации патриотических сил страны

¹ «За прочный мир, за народную демократию», 11 августа 1950 г.

² Архив МО, ф. 16а, оп. 986, д. 7, л. 43; ф. 166, оп. 13762, д. 3, л. 97.

на борьбу с немецко-фашистскими оккупантами и призвал греческих патриотов разгромить захватчиков и обеспечить демократический переход к свободной политической жизни страны¹. Компартия возглавляла борьбу греческих патриотов как против немецко-фашистских оккупантов, так и против внутренних реакционных сил. Национально-освободительное движение в стране приобрело широкий размах. Вскоре оно достигло крупных успехов. В конце сентября ЭЛАС уже контролировала большую часть материковой Греции. Национально-освободительный фронт (ЭАМ) объединял в своих рядах до 2 млн. патриотов.

Политический комитет национального освобождения (ПЕЕА) выполнял функции Временного правительства свободной Греции. Непрерывно росла Народно-освободительная армия. Постоянно повышалась активность и расширялся масштаб ее боевых действий против фашистских оккупантов.

Серьезно обеспокоенное всем этим, немецко-фашистское командование в период с 5 по 25 августа предприняло крупную карательную операцию против основной группировки ЭЛАС в горах Пинд. Однако греческие патриоты, оказав упорное сопротивление, своими героическими действиями сорвали ее и выиграли самое крупное в истории ЭЛАС сражение при Карпенисионе.

Стремительное наступление Советской Армии на Балканах заставило немецко-фашистское командование 3 октября отдать приказ об отступлении из Греции, Албании и южных районов Югославии. 12 октября части ЭЛАС и партизаны освободили Афины и Пирей, а 30 октября — Салоники. 3 ноября вся территория Греции была полностью очищена от оккупантов. В экстренном сообщении главнокомандования ЭЛАС говорилось: «Противник... под давлением наших войск и неотступно преследуемый ими, покинул греческую территорию... Многолетняя и кровопролитная борьба ЭЛАС увенчалась полным освобождением нашей родины»².

Героическая борьба греческого народа, которую возглавляли коммунисты, явилась значительным вкладом в общую победу Объединенных Наций над фашизмом.

Казалось, многострадальная Греция обрела наконец свободу и независимость. Однако английские войска, прикрываясь соответствующим приглашением премьер-министра правительства «национального единства» Г. Папаандреу и соглашением в Казерте от 26 сентября 1944 г., осуществили вооруженную интервенцию, хотя никаких причин военного характера для этого не было.

Непосредственную подготовку к вторжению в Грецию английские войска вели с лета 1944 г. 6 августа Черчилль отдал распоряжение начальнику имперского генерального штаба об осуществлении высадки 10—12 тыс. человек с танками и артиллерией под общим командованием английского генерала Р. Скоби в начале сентября. Намерения английского правительства разделяло и политическое руководство США. 26 августа в своем ответе на письмо Черчилля Рузвельт заявил: «Я не возражаю против того, чтобы вы начали подготовку с целью иметь наготове достаточные английские силы для сохранения порядка в Греции, когда германские войска оставят эту страну. Я также не возражаю против использования генералом Г. Уилсоном американских транспортных самолетов, которыми он будет располагать в то время и которые могут быть освобождены от других проводимых им операций»³.

¹ История национального сопротивления в Греции 1940—1945. Перевод с греческого М., 1977, стр. 302.

² Цит. по: Г. К и р ь я к и д и с. Греция во второй мировой войне. М., 1967, стр. 314.

³ W. Churchill. The Second World War, vol. VI, p. 97, 100.

Решение англо-американского командования о вторжении английских войск в Грецию зафиксировано в документах второй Квебекской конференции¹. Планом операции предусматривалось силами воздушного десанта занять столицу Греции, а затем подготовить гавань Пирей для приема морского десанта и обеспечить прибытие в Афины греческого правительства из эмиграции.

Основную цель вступления англичан в Грецию составляла не борьба против немецких оккупантов, а противодействие революционным силам страны, восстановление в ней довоенного режима и укрепление господства английских империалистов на Балканах и Ближнем Востоке. 4 октября 1944 г. английский командование выбросило первый воздушный десант на севере полуострова Пелопоннес, который в тот же день вслед за частями ЭЛАС вошел в Патры — главный город Пелопоннеса. 13 октября англичане без единого выстрела высадились в районе Афип, а 1 ноября — в Салоники, который после ухода гитлеровцев контролировался частями ЭЛАС. Преследование отступавших гитлеровцев вели одни войска ЭЛАС. Английские же части, находясь от противника в 50 км, не предпринимали против него боевых действий. Они продвигались за ЭЛАС и занимали территорию, освобожденную греческими патриотами.

После высадки английских войск в Греции штаб балканских воздушных сил союзников 5 октября 1944 г. опубликовал в Лондоне коммюнике, в котором признавалось, что эта операция «скорее носила характер простой оккупации, чем вторжения»². Эту непреложную истину не мог скрыть и сам Черчилль. Выступая в парламенте 8 декабря 1944 г., он заявил: «Английские войска осуществили вторжение в Грецию, которое не было обусловлено военной необходимостью, так как положение немцев в Греции давно уже стало безнадежным»³.

Вслед за английскими интервентами в Афины из эмиграции прибыло правительство Папандреу. При поддержке командования английских войск оно приступило к формированию своих воинских частей, начало открытую кампанию клеветы на ЭАМ и ЭЛАС. В ноябре Папандреу потребовал роспуска ЭЛАС. Это требование высказал и генерал Скоби во время встречи с генералом Сарафисом. Однако командование ЭЛАС решительно отвергло его. Тогда Скоби 1 декабря отдал приказ о роспуске ЭЛАС. ЦК ЭАМ обратился за поддержкой к народу. 3—4 декабря в Афинах и Пирее проходили пародные манифестации в поддержку политики ЭАМ. Они носили мирный характер. Однако полиция и войска интервентов открыли огонь по демонстрантам.

Кровавая расправа переполнила чашу терпения греческого народа, и он вновь поднялся на борьбу. ЭЛАС приступила к активным действиям.

Усилия ЭАМ по созданию нового правительства с участием революционных сил встретили сопротивление англичан. Используя Папандреу для прикрытия интервенции, Черчилль решил подавить борьбу греческого народа силой оружия. В его телеграмме от 5 декабря 1944 г. на имя Скоби указывалось, что англичане любой ценой должны удержать Афины и обеспечить в Греции свое господство⁴.

Против частей ЭЛАС в Афинах и других городах английские интервенты бросили пехоту, танки и авиацию. ЭЛАС при поддержке народа не только отбила их первые атаки, но и перешла в контрнаступление. Через

¹ Вторая Квебекская конференция (11—16 сентября 1944 г.) президента США Ф. Рузвельта и премьер-министра Великобритании У. Черчилля с участием начальников штабов состоялась в городе Квебек (Канада). На конференции были приняты планы дальнейшей вооруженной борьбы против Германии и Японии.

² «Правда», 7 октября 1944 г.

³ «The Times», 9 December, 1944.

⁴ W. Churchill. The Second World War, vol. VI, p. 252.

несколько дней английские войска вместе с их командующим Р. Скоби оказались окруженными в центре Афин.

К середине декабря вооруженное сопротивление интервентам приняло всепародный характер. ЭЛАС имела реальную возможность изгнать их из страны. Однако американское командование облегчило безнадежное положение английских войск, выделив 100 транспортных самолетов для переброски им подкреплений. Это позволило интервентам начать новое наступление против ЭЛАС. Ожесточенные декабрьские бои в Афинах показали английским империалистам, что сломить греческий народ силой оружия не удастся, и они решили вновь прибегнуть к политическим переговорам. Для этого Черчилль и Иден 25 декабря прибыли в Афины. Состоявшаяся с их участием конференция буржуазных лидеров Греции и руководителей ЭАМ завершилась безрезультатно. Буржуазные лидеры отклонили требования КПГ и ЭАМ о предоставлении левым силам в правительстве национального единства 40—50 процентов министерских портфелей.

Чтобы оказать давление на ЭАМ, интервенты, сосредоточив численно превосходящие силы, перешли в наступление против войск ЭЛАС и вынудили их оставить столицу. ЭАМ, хотя и после этого продолжал контролировать большую часть территории Греции, 9 января 1945 г. запросил перемирия.

Народное движение потерпело поражение. Это объясняется прежде всего вмешательством британского империализма, а также ошибками, которые допустило руководство компартии Греции. Оно вовремя не осознало, что английское командование, заключив соглашение с ЭАМ, намеревалось использовать его для того, чтобы нанести удар по ЭЛАС и не допустить установления в Греции народной власти¹. Английские интервенты, используя силы внутренней реакции, со всей жестокостью обрушились на греческий народ. Вся мировая общественность, в том числе и английская, осудила их злодеяния. Отовсюду шли заявления с выражениями солидарности с борющимся народом Греции.

5. Начало освобождения Венгрии. Дебреценская операция

После освобождения Румынии Венгрия все еще оставалась союзницей фашистской Германии. Однако внутриполитическая обстановка в этой стране все более обострялась. 29 августа было сформировано новое правительство во главе с генералом Г. Лакатошем. Его курс характеризовался большими колебаниями. С одной стороны, оно на своем заседании 8 сентября подтвердило позицию прежнего правительства, а с другой — сочло необходимым вести переговоры как с англичанами и американцами, так и с Советским Союзом². Большое влияние на его позицию оказало полученное в те дни письмо Риббентропа, в котором содержалось обязательство защищать Венгрию и требование принять меры против возможных выступлений народа³. В своем ответе М. Хорти дал обещание оставаться полностью на стороне Германии. По приказу начальника генерального штаба сухопутных войск вермахта Г. Гудериана на территорию Венгрии было введено еще несколько немецких дивизий. 11 сентября на своем заседании кабинет Лакатоша большинством голосов отклонил идею выхода из войны, хотя ранее на тайном совещании у Хорти среди

¹ Коммунисты в борьбе за демократическое единство. Международный симпозиум, посвященный 40-летию VII конгресса Коминтерна. Прага, 1975, стр. 326.

² Венгрия в вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны. Перевод с венгерского М., 1962, стр. 334—337.

³ Д. Немеш. Освобождение Венгрии. Перевод с венгерского. М., 1957, стр. 32—33.

членов правительства возобладаало мнение о необходимости заключения перемирия. В ставку Гитлера был направлен начальник венгерского генерального штаба генерал-полковник Я. Вереш просить подкрепления.

Однако с приближением советских армий к границам Венгрии ее правящая клика наконец поняла, что Германия не сможет сдержать их натиск. Хорти, стремясь предотвратить вступление в Венгрию советских войск, снова обратился к правительствам США и Англии с предложением заключить сепаратное перемирие. И опять это предложение не было принято. Тогда хортистам ничего не оставалось делать, как направить в СССР для переговоров свою делегацию. 1 октября 1944 г. она во главе с инспектором жандармерии генералом Г. Фараго прибыла в Москву. Направляя делегацию, Хорти вручил своим представителям письмо для передачи И. В. Сталину, в котором просил прекратить военные действия, не препятствовать свободному отходу немецких войск из Венгрии и согласиться на участие англо-американских войск в оккупации Венгрии. Делегация не уполномочивалась на подписание соглашения о перемирии. Ей поручалось лишь договориться об его условиях.

Вполне понятно, что предложения венгерской стороны не могли быть приняты. Это, разумеется, понимали Хорти и его окружение. Но они стремились выиграть время, чтобы вовлечь в эту игру англо-американцев, выговорить более благоприятные условия перемирия. Особенно им хотелось найти такое решение, при котором можно было бы не объявлять войны Германии.

Хортисты еще рассчитывали на то, что им удастся избежать расплаты за совершенные ими злодеяния перед своим народом, что при помощи международного империализма они смогут удержаться у власти¹. Вместе с тем у венгерского диктатора, предпринимавшего тактические маневры, направленные на затягивание переговоров, теплилась надежда на то, что гитлеровцы сумеют остановить наступление советских войск и отбросить их за Карпатский хребет. Эта надежда не покидала его даже тогда, когда бои начались на территории Венгрии. Но успешное наступление Советской Армии опрокинуло все расчеты Хорти. 9 октября он вынужден был дать своей делегации в Москве указание о том, что «заключение перемирия желательно»². Хорти сообщил, что письменные полномочия на подписание соглашения о перемирии для Фараго направлены в Москву. Советское правительство взяло во внимание заявление Фараго о том, что Венгрия принимает условия перемирия союзников. Но выяснилось, что Хорти, не желая вступления Венгрии в войну против фашистской Германии, отказался выполнить ранее согласованные условия перемирия³. В связи с этим заместитель начальника Генерального штаба Красной Армии генерал А. И. Антонов 14 октября 1944 г. направил генералу Фараго требование, чтобы в течение 48 часов с момента получения настоящего представления венгерское правительство выполнило взятые на себя обязательства по предварительным условиям перемирия. В первую очередь оно должно было порвать всякие отношения с Германией, начать активные военные действия против нее, приступить к отводу своих войск с территории Румынии, Югославии и Чехословакии и к 8 часам 16 октября представить советскому командованию полные сведения о дислокации немецких и венгерских частей.

Хорти, согласившись с условиями перемирия, вместе с тем не принял никаких военных мер против гитлеровских войск. Воспользовавшись

¹ История венгерского революционного рабочего движения. Т. 3. Перевод с венгерского. М., 1974, стр. 8—9.

² Цит. по «Военно-исторический журнал», 1973, № 9, стр. 104.

³ А. П у ш к а ш Венгрия в годы второй мировой войны. М., 1966, стр. 436.

этим, немецкое командование при поддержке реакционных венгерских офицеров и партии нилашистов «Скрещенные стрелы» 15—16 октября организовало в Венгрии государственный переворот. Главарь венгерских фашистов Ф. Салаши, придя к власти, отдал войскам приказ продолжать борьбу против Советских Вооруженных Сил. Это вызвало волну протеста прогрессивных сил Венгрии. По призыву коммунистической партии¹, находившейся в глубоком подполье, трудящиеся все активнее включались в борьбу против фашистов. Участились диверсии на заводах и железных дорогах, стачки и забастовки, случаи неподчинения распоряжениям фашистских властей. Крестьяне отказывались от поставок сельскохозяйственных продуктов для Германии и ее армии.

В стране активизировалось движение Сопрогивления нилашистско-фашистскому режиму. Особенно оно усилилось после перенесения военных действий Советской Армии на территорию Венгрии. Этому содействовало и прибытие 10 партизанских отрядов из Советского Союза, в составе которых сражалось 250 венгров и 30 советских партизан. Эти отряды, пройдя хорошую подготовку, своей боевой активностью и своим примером привлекли к борьбе с врагом еще 1000—1500 человек².

В октябре — ноябре 1944 г. в Венгрии вели партизанскую борьбу уже тысячи патриотов. Наряду с боевой деятельностью партизаны проводили разъяснительную работу среди местного населения, устраивали митинги и собрания трудящихся, распространяли агитационную литературу, защищали население от террора врага. В свою очередь местные жители всемерно помогали народным мстителям.

В борьбе против немецких оккупантов отличились многие партизанские отряды. Так, отряд имени Петефи, прибывший из Советского Союза через Словакию, быстро увеличил свои ряды с 22 до 300 бойцов. В схватках с врагом этот отряд под командованием И. Фабри уничтожил 340 фашистских солдат, железнодорожный состав с военным грузом, захватил 38 пулеметов³. Другой небольшой отряд под командованием Ш. Ногради, тоже прибывший в Венгрию через Словакию, развернул активные действия в районе угольного бассейна Шальготарьяна. Сначала его состав увеличился до 90 человек, затем к нему присоединились вооруженная группа местной крестьянской молодежи численностью 60 человек, 40 солдат, ушедших из венгерской армии, 15 вооруженных шахтеров⁴. Вскоре весь район оказался под контролем партизан⁵.

Существенный урон врагу наносили также партизанские диверсионные группы подрывников. Особенно активно они действовали в Будапеште. Здесь ими были уничтожены десятки военных грузовиков и танков, несколько орудий, три дота, два моста; им удалось взорвать здание, где проходил митинг нилашистской партии. В течение ноября 1944 г. они 18 раз выводили из строя железнодорожное полотно на участке Будапешт—Келенфельд⁶.

В авангарде освободительного движения в стране шла Венгерская коммунистическая партия. Еще в конце сентября она выступила с воззванием, в котором призывала трудящихся усилить борьбу за независимую Венгрию и создание демократической республики, за изгнание гитлеровцев, свержение фашистского режима. Компартия указывала на необходимость установления правильных отношений народных масс с советски-

¹ В сентябре 1944 г. коммунисты Венгрии решили переименовать свою партию Мира в Венгерскую коммунистическую партию (ВКП), как она называлась раньше.

² Д. Н е м е ш. Освобождение Венгрии, стр. 131.

³ Там же, стр. 130.

⁴ Там же, стр. 131.

⁵ История Венгрии. Т. III. М., 1972, стр. 458.

⁶ Там же, стр. 457.

ми войсками, подчеркивала, что Советский Союз оставляет в неприкосновенности суверенитет венгерского народа, его право самому решать вопросы экономического и общественного устройства страны. Коммунисты придавали большое значение союзу рабочих и крестьян, выступали за создание правительства Венгерского фронта, который к тому времени объединял четыре партии: коммунистическую, социал-демократическую, Партию мелких сельских хозяев и национальную крестьянскую партию. Тогда же, в сентябре, был избран его исполнительный комитет, который приступил к образованию местных комитетов.

Для развертывания партизанского движения в стране многое сделало Заграпичное бюро Венгерской компартии. И все же вооруженная борьба венгерских патриотов не приняла широких масштабов. Это объясняется жестоким террором фашистской диктатуры, разнузданной шовинистической пропагандой, обманывавшей народные массы, ослаблением рядов демократических сил, тяжелыми нелегальными условиями деятельности коммунистической партии.

Обострение военно-политического положения в Венгрии тщательно анализировалось и учитывалось советским командованием при планировании операций по разгрому противника на ее территории и освобождению венгерского народа.

К началу октября 1944 г. на границу с Венгрией и Югославией, на участке в 800 км от перевала Прислоп до большой излучины Дуная, вышли войска 2-го Украинского фронта. Правее, к востоку от Дуклинского перевала до границы с Румынией, боевые действия вел 4-й Украинский фронт. Слева на югославской территории действовали войска 3-го Украинского фронта. Выход 2-го Украинского фронта к границам Венгрии создал благоприятные условия для действий 4-го Украинского фронта, поставив под угрозу мощного флангового удара всю немецко-венгерскую группировку в Карпатах.

Чтобы не допустить вступления советских войск в Венгрию, немецко-фашистское командование планировало предпринять ряд контрударов. В директиве германского генерального штаба сухопутных войск от 30 сентября 1944 г. перед группой армий «Юг» была поставлена задача: удерживая карпатский выступ, подготовить наступательную операцию, в ходе которой из района Дебрецена нанести удар по советским войскам, вышедшим к границе на участке между городами Орадя и Мако, и «достичь гаюкого рубежа, который мог бы быть в течение зимы удержан незначительными силами»¹. Гитлеровцы стремились разгромить левое крыло 2-го Украинского фронта, а затем, произведя перегруппировку своих войск, нанести из района Турды удар по его правому крылу. Они рассчитывали тем самым отбросить советские войска за Южные Карпаты и закрыть им выход в северную часть Трансильвании и на Средне-Дунайскую низменность. Вместе с тем немецко-фашистское командование продолжало отвод из южных районов Югославии, из Албании и Греции войск, оказавшихся под угрозой ударов 3-го Украинского фронта, который вел боевые действия в восточной части Югославии. Однако гитлеровцы и на этот раз недооценили силы Советской Армии. Они исходили из предположения, что ее войска после стремительных наступательных действий не смогут одновременно продолжать наступление и отражать сильные контрудары.

Советское командование планировало развитие наступления не только на белградском направлении, но и в центральной части Венгрии и в Юго-Восточной Словакии. Главная роль в разгроме войск противника на венгерской территории отводилась 2-му Украинскому фронту. В начале сентября 1944 г. при подготовке Восточно-Карпатской операции он получил

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 153, л. 266.

задачу нанести удар под основание карпатского выступа в направлении Орадя, Дебрецен, Ньиредьхаза — важных узлов железных и шоссейных дорог с целью открыть путь на север и северо-запад и создать благоприятные условия для войск 4-го Украинского фронта в преодолении Карпат и освобождении Ужгорода и Мукачева. Однако в ходе наступления его соединения столкнулись с упорнейшим противодействием противника и продвигались медленно. Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования 15 сентября приказала фронту развивать свой удар в направлении Клуж, Дебрецен, Мишкольц, с тем чтобы не позднее 7—10 октября главными силами выйти на реку Тиса на участке Чоп, Сегед и помочь 4-му Украинскому фронту перейти Карпаты и овладеть районом Ужгорода. Румынские войска должны были прикрывать участок Сегед, Джурджу по реке Дунай и частью сил вести наступательные действия совместно с советскими войсками¹.

Координацию действий 2-го и 4-го Украинских фронтов 16 сентября Ставка возложила на Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко.

Войска 2-го Украинского фронта всю вторую половину сентября предпринимали попытки продолжить продвижение и огибали сильные контрудары противника в районах Турды и Турну-Северина. Но значительного успеха добиться они не смогли, и Ставка 3 октября вновь уточнила задачи фронта. Она приказала силами 6-й гвардейской танковой армии и группы генерала И. А. Плиева нанести удар в северном направлении, в обход Дебрецена с запада, а румынским войскам, ранее находившимся в оперативном подчинении 46-й армии, перейти в наступление на левом фланге 53-й армии в направлении Тимишоара, Сегед и далее к северу на территорию Венгрии. Главные силы 46-й армии было решено сгруппировать на ее правом фланге, а один корпус нацелить на белградское направление, развернув его по северному берегу Дуная².

Получив эти указания Ставки, командование 2-го Украинского фронта приступило к подготовке новой, Дебреценской операции без оперативной паузы. Это вызвало немалые дополнительные трудности. В частности, в связи с тем что железная дорога имела западноевропейскую ширину колеи, доставка грузов производилась в основном автомобильным транспортом. Однако напряженная организаторская работа Ставки, Генерального штаба, военных советов фронта и армий по перегруппировке войск, пополнению соединений людьми и материально-техническими средствами помогла войскам преодолеть все трудности.

Перед началом операции Ставка из своего резерва направила 2-му Украинскому фронту 4-й и 6-й гвардейские кавалерийские корпуса. Из 3-го Украинского фронта ему были переданы 46-я армия, 7-й гвардейский механизированный корпус и 7-я артиллерийская дивизия прорыва. В 5-ю воздушную армию из своего резерва Ставка передала 6-ю гвардейскую истребительную авиационную дивизию. В сентябре фронт получил также около 75 тыс. человек маршевого пополнения. В районе Тимишоары сосредоточилась 4-я гвардейская армия резерва Ставки. Всего же к началу октября 1944 г. в состав 2-го Украинского фронта входили 7-я гвардейская, 27, 40, 46, 53-я общевойсковые и 6-я гвардейская танковая армии, 18-й танковый корпус, конпо-механизированные группы генералов И. А. Плиева и С. И. Горшкова, 5-я воздушная армия, а также румынская добровольческая дивизия имени Тудора Владимиреску. Фронт насчитывал 40 дивизий, 2 укрепленных района, 3 танковых, 2 механизированных и 3 кавалерийских корпуса и другие части и соединения, 10 200 орудий и минометов, 750 танков и самоходно-артиллерийских установок, 1100 са-

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 1795, д. 14, л. 257.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 37, л. 69.

молетов¹. Кроме того, в оперативном подчинении командующего 2-м Украинским фронтом находились 1-я и 4-я румынские армии (в начале операции они имели 22 дивизии, а затем — 17). Но укомплектованность их соединений была низкой. Так, 1-я румынская армия на 10 октября 1944 г. насчитывала 30 151 человек, 25 571 винтовку, 198 пулеметов, 276 минометов, 82 полевые пушки, 87 противотанковых и 30 зенитных орудий².

2-му Украинскому фронту противостояли войска группы армий «Юг» под командованием генерала Г. Фриснера. В нее входили 8-я и 6-я немецкие и 2-я и 3-я венгерские армии — всего 29 дивизий и 5 бригад и 3 дивизии группы армий «Ф». Она имела 3500 орудий и минометов, 300 танков и около 550 самолетов из 4-го воздушного флота³.

Выполняя указания Ставки, командующий 2-м Украинским фронтом решил нанести главный удар по противнику из района Орадя в направлении на Дебрецен. К поддержке действий сухопутных войск привлекалась 5-я воздушная армия под командованием генерала С. К. Горюнова⁴. Планировалось нанесение вспомогательных ударов на правом крыле с целью овладеть районом Клуж, Сату-Маре и Карей. На левом крыле предусматривалось разгромить противника на восточном берегу реки Тиса и надежно прикрыть левый фланг главной группировки фронта.

В соответствии с замыслом операции командующий фронтом приказал 6-й гвардейской танковой армии генерала А. Г. Кравченко и конно-механизированной группе генерала И. А. Плиева наступать в первом эшелоне с задачей самостоятельно прорвать тактическую оборону противника, а затем развивать успех в своих полосах. Такая необычность задачи объяснялась прежде всего тем, что на этом участке фронта немецкие войска имели относительно слабую очаговую оборону, основу которой составляли отдельные опорные пункты.

Партийно-политическая работа в подготовительный период была направлена на дальнейшее разъяснение воинам исторической освободительной миссии Советских Вооруженных Сил, мобилизацию их на успешное выполнение боевых задач. Политуправление фронта и политотделы армий учитывали, что войскам предстоит вести боевые действия на территории Венгрии, остающейся пока союзницей фашистской Германии. Командиры и политработники, коммунисты и комсомольские активисты нацеливали личный состав на повышение боевой активности и бдительности, на укрепление дружбы с трудящимися освобождаемых стран.

Политорганы многое делали по разложению вражеских войск. С помощью технических средств пропаганды, листовок и другим путем они доводили до солдат и офицеров противника правду о положении на фронтах, сообщали о поражениях гитлеровских войск и усиливающейся борьбе венгерских трудящихся против оккупантов и реакционного режима в стране. Эта работа давала свои результаты — более частыми стали случаи перехода венгерских солдат на сторону советских войск.

К началу операции войска 2-го Украинского фронта достигли значительного превосходства над противником в силах и средствах, особенно на направлении главного удара. Однако их ожидало немало трудностей: на ряде участков им предстояло наступать в условиях горно-лесистой местности, вести бои в населенных пунктах с прочными каменными строениями, превращенными в мощные узлы обороны.

Утром 6 октября после короткой артиллерийской и авиационной подготовки ударная группировка 2-го Украинского фронта перешла

¹ Архив МО, ф. 240, оп. 2779, д. 992, лл. 117—121.

² А. А. П. т. о. с. я. к. В боях за свободу Румынии, стр. 164, 165.

³ Архив МО, ф. 240, оп. 2779, д. 1194, лл. 70, 81.

⁴ Архив МО, ф. 240, оп. 2779, д. 1193, лл. 12, 35, 39.

в наступление на главном направлении. В первый же день 53-я армия и конно-механизированная группа генерала Плиева при поддержке 5-й воздушной армии прорвали оборону противника, разгромили противостоящие силы 3-й венгерской армии. К исходу третьего дня они продвинулись на 80—100 км и вышли в район Карцага ¹. К этому времени 5-я воздушная армия совершила 1313 самолето-вылетов и сбила 30 самолетов противника ².

Войска правого крыла и центра фронта, встретив в районе Клуза ожесточенное сопротивление гитлеровцев, продвигались медленно. На левом крыле 46-я армия к исходу 8 октября полностью освободила югославскую территорию восточнее реки Тиса и захватила плацдармы на ее западном берегу.

Все усиливавшееся противодействие противника вынудило 6-ю гвардейскую танковую армию, понесшую значительные потери, остановиться на подступах к городу Орадя.

Ставка Верховного Главнокомандования, оценив обстановку, 8 октября приказала командующему фронтом как можно быстрее овладеть районом Орадя и тем самым обеспечить условия для дальнейшего наступления на север. Для этого она считала необходимым нанести удар по Орадя силами 6-й гвардейской танковой армии с запада, 33-го стрелкового корпуса ³ — с юга, а конно-механизированной группы генерала Плиева — с северо-запада. При этом 4-й гвардейский кавалерийский корпус группы получил приказ овладеть Дебреценом и обеспечить тем самым маневр ее главных сил с северо-запада. Для усиления войск центра фронта Ставка приказала не позднее 20 октября подтянуть в район Беюша 7-ю гвардейскую армию ⁴. Сюда выдвигалась также конно-механизированная группа генерала Горшкова. Наступление по Орадя поддерживала большая часть фронтовой авиации.

Немецко-фашистские войска в районе Орадя и на подступах к Дебрецену оказывали упорное сопротивление. Перед правым же крылом фронта они были вынуждены 9—10 октября начать отход в северо-западном направлении. 12 октября конно-механизированная группа генерала Плиева во взаимодействии с 33-м стрелковым корпусом, в состав которого входили и две румынские дивизии, овладела городом Орадя.

В последующие дни темп наступления нарастал. 20 октября, несмотря на то что противник на главном направлении ввел в сражение крупные силы, 6-я гвардейская танковая армия совместно с конно-механизированными группами генералов Плиева и Горшкова ударом по сходящимся направлениям овладела Дебреценом — важным узлом вражеской обороны.

Войска правого крыла фронта силами 40, 27 и 4-й румынских армий 11 октября заняли район Клуза. К исходу 20 октября они вышли на рубеж Сигет, Маргита и установили непосредственную связь с войсками фронта, действовавшими на дебреценско-ньиредьхазском направлении. На левом крыле соединения 46-й армии пересекли югославско-венгерскую границу юго-восточнее города Баия.

В период с 13 по 20 октября 5-я воздушная армия произвела около 2200 самолето-вылетов. Особенно большой урон противнику нанесли штурмовики и истребители, поддерживавшие действия наземных войск в районах Орадя, Дебрецена, Сольнока.

¹ Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов 1944—1945. М., 1970, стр. 300.

² М. М и н а с я н. Освобождение народов Юго-Восточной Европы, стр. 279.

³ 33-й стрелковый корпус 27-й армии временно был подчинен 6-й гвардейской танковой армии.

⁴ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 37, л. 75.

22 октября конно-механизированная группа генерала Плиева, в которую были включены оба корпуса группы генерала Горшкова, овладела городом Ньиредьхазы, продвинулась передовыми частями на север до 30 км и вышла на реку Тиса. Создалась угроза окружения и уничтожения армейской группы «Вёлер» (1-я венгерская, 8-я немецкая армии и соединения 2-й венгерской армии — всего 15 дивизий и бригад), которая отступала под ударами войск 4-го Украинского и правого крыла 2-го Украинского фронтов. Это предопределило ожесточенный характер боев, продолжавшихся с 23 до 28 октября.

В районе Ньиредьхазы советские войска подверглись двум мощным контрударам: с северо-востока — силами 8-й армии в направлении Надькалло и с запада — силами 3-го танкового и 9-го армейского корпусов. Советские войска были вынуждены временно оставить город. Чтобы восстановить положение, командующий фронтом приказал конно-механизированной группе генерала Плиева всеми силами нанести удар на Надькалло и соединиться с частями 27-й армии. В результате ожесточенных боев 29 октября советские войска вновь овладели Ньиредьхазой.

На сольнокском направлении 53-я и 7-я гвардейская армии¹, сломив упорное сопротивление противника, к исходу 28 октября овладели восточным берегом Тисы. 40-я и 4-я румынская армии, действовавшие на правом крыле фронта, к этому времени завершили освобождение северной части Трансильвании и пересекли румыно-венгерскую границу. На левом крыле войска 46-й армии 24 октября овладели городами Баия и Сомбор, а к исходу 28 октября захватили в междуречье Тисы и Дуная крупный оперативный плацдарм.

Таким образом, войска 2-го Украинского фронта, преодолев ожесточенное противодействие противника, на правом крыле приближались к Тисе, на центральном участке вышли на восточный берег реки, а на левом крыле форсировали ее.

28 октября преодолением Тисы Дебреценская операция завершилась. В ходе этой первой крупной операции на венгерской территории Советская Армия во взаимодействии с румынскими войсками освободила северную часть Трансильвании и значительную часть Венгрии — одну треть ее территории, на которой проживало около четверти населения страны. В течение 23 дней войска 2-го Украинского фронта продвинулись на 130—275 км и создали предпосылки для последующего наступления на Будапешт. Среднесуточный темп их продвижения колебался от 5 до 12 км.

В ожесточенных боях враг понес большие потери в людях и боевой технике. Советские войска во время наступления разгромили 10 его дивизий, взяли в плен более 42 тыс. солдат и офицеров противника, уничтожили 915 танков и штурмовых орудий, 793 миномета, 428 бронемашин и бронетранспортеров, 416 самолетов, 8 бронепоездов и свыше 3 тыс. автомашин, захватили 138 танков и штурмовых орудий, 856 орудий, 681 миномет, 386 самолетов, 16 тыс. винтовок и автоматов².

Как и другие операции, наступление на дебреценском направлении характерно массовым героизмом и высоким боевым мастерством советских воинов. За боевые подвиги свыше 35,5 тыс. солдат, офицеров и генералов были награждены орденами и медалями³. Высокую оценку получили, в частности, действия стрелкового взвода 795-го стрелкового полка 228-й стрелковой дивизии. 9 октября этот взвод под командованием лейтенанта А. И. Атаманя после ожесточенного боя вышел к реке Тиса, на плечах

¹ 7-я гвардейская армия прибыла с правого крыла фронта, совершив 450-километровый марш.

² Архив МО, ф. 240, оп. 2779, д. 1291, лл. 57—58.

³ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 419.

отходящего противника на подручных средствах форсировал реку и захватил плацдарм на ее правом берегу. Подразделение овладело вражеской батареей 75-мм пушек и открыло артиллерийский огонь по врагу. В этом бою противник потерял много солдат и офицеров убитыми и ранеными. Взвод, отбив неоднократные контратаки фашистов, удержал захваченный плацдарм и обеспечил форсирование реки другими подразделениями батальона¹.

В ходе Дебреценской операции Ставка Верховного Главнокомандования и командование фронта, правильно оценивая обстановку, своевременно вскрывали намерения противника и принимали меры противодействия. Ярким примером этому служит директива Ставки от 8 октября, в которой были даны указания о перенацеливании сил в район Орадя, Дебрецен. Мероприятия Ставки и командования фронта сорвали намерения гитлеровцев усилить свою группировку в районе Орадя и позволили советским войскам овладеть этим важным узлом сопротивления противника.

Выход соединений 2-го Украинского фронта в район Дебрецена создал серьезную угрозу тылам карпатской группировки противника. Это вынудило гитлеровское командование начать отвод своих войск перед центральным участком и левым крылом 4-го Украинского фронта. Командующий 1-й венгерской армией генерал Б. Миклош, видя бесперспективность дальнейшего сопротивления и будучи недовольным политикой фашистского правительства и гитлеровскими акциями в Венгрии, с частью штаба армии 16 октября перешел на сторону советских войск. В этом, в частности, проявилось дальнейшее обострение кризиса, охватившего хортистскую армию.

В связи с вступлением Советской Армии на венгерскую территорию по указанию Государственного Комитета Обороны СССР от 27 октября 1944 г. Военный совет 2-го Украинского фронта обратился к венгерскому народу с воззванием, призвав его всемерно содействовать советским войскам в их освободительной миссии. В воззвании подчеркивалось, что Советская Армия вступила в Венгрию не с целью приобретения какой-либо части ее территории, а лишь в силу военной необходимости, «не как завоевательница, а как освободительница венгерского народа от немецко-фашистского ига». В этом документе разъяснялось, что на освобожденной территории страши будут сохранены венгерские органы власти, система экономического и политического устройства и существующие обычаи, что все права и собственности граждан берутся под охрану советских военных властей. Наряду с этим сообщалось, что в освобожденных районах будут созданы органы советской военной администрации.

Воззвание имело огромное значение для установления нормальных отношений между советскими войсками и местным венгерским населением. Оно явилось тем основным документом, который был положен в основу всей работы военных советов фронта и армии, командиров и политорганов, партийных и комсомольских организаций, органов военной администрации на весь период боевых действий советских войск в Венгрии. Благодаря этой большой работе между советскими воинами и населением установились добрые взаимоотношения. Активизировалась деятельность местных групп коммунистической партии и других прогрессивных партий и организаций, возрождались профсоюзы. В октябре стали возвращаться политэмигранты, члены Заграничного бюро Венгерской коммунистической партии. В ноябре они образовали в городе Сегед центр, игравший роль временного ЦК, созданного для руководства партийными организациями на освобожденной территории. Сегедский центр установил связи с находившимся тогда в Будапеште подпольным Центральным Комитетом компар-

¹ Архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 3, л. 176.

тии, в который входили А. Апро, Я. Кадар и другие¹. С первых же дней вступления советских войск на территорию Венгрии венгерские прогрессивные силы начали демократизацию жизни в стране. В этом заключался важнейший политический результат разгрома врага на дебреценском направлении.

В Дебреценской операции советские войска обогатились новым опытом боевых действий в условиях горно-лесистой местности. Операция характерна умелым использованием подвижных войск, применением танковой армии в первом эшелоне оперативного построения фронта, что обусловливалось необходимостью срочно нанести мощный удар по противнику, не успевшему создать сильную оборону. В правильной и своевременной оценке изменяющейся обстановки, умелом применении высокоманевренных подвижных групп, быстром перенесении усилий на новые направления ярко проявилось высокое оперативное искусство советского командования.

Дебреценская операция характерна также значительными перегруппировками войск, одиозелонным построением фронта, позволявшими нанести по обороне противника сильный первоначальный удар, непрерывными наступательными действиями сил фронта во всей полосе, что сковывало силы гитлеровцев на широком фронте, дезориентировало вражеское командование относительно направления главных ударов советских войск.

6. Наступление на будапештском направлении и в юго-восточных районах Словакии

Советское командование после завершения Дебреценской операции решило без паузы начать 29 октября Будапештскую операцию. При этом учитывалось особое значение столицы последнего союзника фашистской Германии в Европе: более 50 процентов всех промышленных предприятий Венгрии были сосредоточены в этом городе и почти все работали для обеспечения потребностей вермахта².

Немедленное наступление на Будапешт диктовалось и выгодными оперативно-стратегическими условиями. Основные силы группы армий «Юг» действовали на ниредьхазско-мишкольцком направлении. Гитлеровское командование решило использовать их для прикрытия северо-восточных подступов к Будапешту, а юго-восточные оборонять войсками потрепанной в боях 3-й венгерской армии, усиленной 1 танковой и 1 моторизованной немецкими дивизиями. На будапештском направлении оперативная плотность фашистских войск в обороне была в 2,1 раза ниже, чем на дебреценском. Главные силы 2-го Украинского фронта находились на его центральном участке и правом крыле. Войскам 2-го Украинского фронта противостояли силы групп армий «Юг» в составе 35 дивизий (в том числе 9 танковых и моторизованных) и 3 бригад.

2-й Украинский фронт к 29 октября имел 7 общевойсковых армий, в том числе 2 румынские, 1 танковую и 1 воздушную армии, 3 танковых корпуса (вместе с корпусами танковой армии), 3 механизированных корпуса, 58 стрелковых и кавалерийских дивизий, из них 13 дивизий румынских. Войска фронта превосходили группу армий «Юг»: по пехоте — в 2 раза, по орудиям (без противотанковых и зенитных) и минометам — в 4—4,5, по танкам и САУ — в 1,9 и по самолетам — в 2,6 раза.

Стремясь не допустить дальнейшего продвижения советских войск в глубь Венгрии, фашисты на подступах к Будапешту создали довольно сильную и глубокую оборону, состоявшую из трех подковообразных обво-

¹ История венгерского революционного рабочего движения, т. 3, стр. 40.

² Архив МО, ф. 32, оп. 11306, д. 580, л. 93.

дов, которые упирались своими флангами в реку Дунай севернее и южнее города.

Силы группы армий «Ф» имели задачу преградить путь советским войскам на запад и одновременно должны были прикрывать от ударов НОАЮ коммуникации, по которым немецко-фашистские войска отходили из Греции, Югославии и Албании.

Учитывая, что оборона противника на юго-восточных подступах к Будапешту была относительно слабой, Ставка Верховного Главнокомандования приказала 2-му Украинскому фронту нанести удар лишь силами 46-й армии и 2-го гвардейского механизированного корпуса между реками Тиса и Дунай с целью разгромить противника на западном берегу Тисы и обеспечить выход 7-й гвардейской армии за эту реку; в дальнейшем, с подходом 4-го гвардейского механизированного корпуса, перейти в решительное наступление на Будапешт.

29 октября войска левого крыла 2-го Украинского фронта прорвали оборону противника и после ввода в сражение 2-го и 4-го гвардейских механизированных корпусов начали стремительное продвижение вперед. 2 ноября корпуса вышли с юга на подступы к Будапешту, но ворваться в город с ходу не смогли. Немецко-фашистское командование в срочном порядке перебросило сюда из района Мишкольца три танковые и одну механизированную дивизии, которые оказали войскам 46-й армии упорное сопротивление. В связи с этим Ставка Верховного Главнокомандования в дальнейшие действия советских войск внесла важные коррективы. 4 ноября она указала командующему 2-м Украинским фронтом, что атака Будапешта на узком участке силами только двух механизированных корпусов с незначительным количеством пехоты может привести к неоправданным потерям и поставит действующие на этом направлении войска под фланговый удар фашистских сил с северо-востока. Поэтому фронту было приказано как можно быстрее вывести западнее Тисы войска 27, 40, 53 и 7-й гвардейской армий, чтобы повести наступление широким фронтом и разбить будапештскую группировку противника ударом правого крыла фронта с севера и северо-востока и ударом левого крыла (46-я армия, 2-й и 4-й гвардейские мехкорпуса) — с юга. Для скорейшего прорыва вражеской обороны на западном берегу реки Тиса фронту предлагалось силами конно-механизированной группы генерала Плиева не позднее 7 ноября нанести удар из района Сольнока на север и вывести свое правое крыло на западный берег Тисы¹.

Выполняя указания Ставки, 2-й Украинский фронт развернул активные наступательные действия, которые продолжались с 11 по 26 ноября. За это время его войска прорвали вражескую оборону между реками Тиса и Дунай и, продвинувшись в северо-западном направлении до 100 км, подошли к внешнему обводу обороны Будапешта. Однако они из-за сильного противодействия врага, а также вследствие усталости, несвоевременного подвоза боеприпасов и сильной растянутости коммуникаций и на этот раз не смогли овладеть городом.

26 ноября Ставка указала фронту на необходимость создания на главном направлении решительного превосходства над противником, сосредоточения здесь артиллерийских дивизий прорыва и танковых соединений. Ставка потребовала иметь в полосе 7-й гвардейской армии не менее двух артиллерийских дивизий прорыва и привлечь к наступлению войска 6-й гвардейской танковой армии и конно-механизированную группу генерала Плиева. Для усиления 46-й армии с участка 7-й гвардейской армии передавался механизированный корпус. Наступление предлагалось возобновить не позднее 2—3 декабря.

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 37, л. 93.

С получением директивы в войсках фронта развернулась активная подготовка к наступлению. Командиры и политорганы в этот период, учитывая огромную роль артиллерии в прорыве обороны противника, большую работу провели в артиллерийских частях. Так, в 5-й гвардейской артиллерийской дивизии прорыва РГК была выделена группа лучших наводчиков, разведчиков, связистов и шоферов, отличившихся в предыдущих боях. Эти войны в беседах и на тренировках передавали свой боевой опыт остальным бойцам.

Войска фронта, перендя в начале декабря в наступление, вышли к Дунаю севернее и северо-западнее Будапешта, отрезав противнику пути отхода на север. В результате тяжелых боев 46-я армия при участии Дунайской военной флотилии 5 декабря форсировала Дунай, захватила не-большой плацдарм на противоположном берегу.

В этих боях отличились многие солдаты и офицеры, в том числе заместитель командира 2-го батальона 311-го гвардейского полка 108-й гвардейской стрелковой дивизии капитан Я. А. Анисимов. В ночь на 5 декабря в районе Эрчи под ураганным огнем противника передовая группа батальона во главе с Анисимовым форсировала Дунай и завязала бой по захвату плацдарма. Подплыв к берегу, бойцы во главе с капитаном дружно ринулись на позиции противника и, забросав их гранатами, овладели первыми траншеями. Днем 15 декабря гитлеровцы силой до полка пехоты при поддержке четырех истребителей танков и двух бронетранспортеров предприняли ряд контратак против батальона. Завязались ожесточенные схватки. Капитан Анисимов, находясь в боевых порядках, личным примером вдохновлял воинов. В один из моментов боя он из ручного пулемета поджег автомашину с шестиствольным минометом, а затем поднялся и повел бойцов в атаку. Плацдарм батальон удержал. В боях за него коммунист Я. А. Анисимов пал смертью героя. Ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза ¹.

После захвата и расширения плацдарма 46-я армия развернула отсюда наступление с целью обхода Будапешта с юга. Немецко-фашистское командование прилагало большие усилия к тому, чтобы не допустить выхода ее соединений на коммуникации своей будапештской группировки. Перебросив подкрепления на угрожаемый участок, противник с 7 декабря стал предпринимать сильные контратаки. 46-я армия успешно отражала натиск фашистских войск, но после выхода на оборонительную линию «Маргарита» ² была вынуждена перейти к обороне. 12 декабря Ставка передала ее 3-му Украинскому фронту.

5-я воздушная армия почти всеми своими силами наносила массированные удары по войскам противника в полосе прорыва 7-й гвардейской армии и на направлении наступления ударной группировки фронта в оперативной глубине. Только в первый день операции летчики произвели более 800 самолето-вылетов, из них около 50 процентов — для непосредственной поддержки войск, в том числе 46-й армии при форсировании Дуная. В течение пяти дней они совершили свыше 2300 самолето-вылетов.

Войска 2-го Украинского фронта, несмотря на то, что четвертый месяц непрерывно вели боевые действия и заметно устали, в ноябре — начале декабря добились существенных успехов. На правом крыле они продвинулись на 25 км, вышли на подступы к крупному узлу сопротивления гитлеровцев — венгерскому городу Мишкольц и вступили на территорию Чехословакии. На центральном участке войска фронта

¹ Архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 2, лл. 45, 46.

² «Маргарита» — линия обороны противника, проходившая от реки Драва северо-восточнее Надьканижи через юго-западное побережье озера Балатон до излучины Дуная у города Вац (включая и три полосы обороны Будапешта с востока); далее она шла вдоль чехословацко-венгерской границы.

преодолели оборону противника на глубину до 70 км, обходя Будапешт с северо-востока, а на левом крыле с боями прошли 80—90 км и отбросили противника за Дунай. При этом они уничтожили десятки тысяч фашистских солдат и офицеров, взяли в плен более 22 700 человек, подбили и уничтожили 450 танков и штурмовых орудий, сбили 128 самолетов¹.

Успешно решали свои задачи и войска 3-го Украинского фронта. 57-я армия 7—9 ноября при поддержке Дунайской военной флотилии форсировала Дунай в районе югославских населенных пунктов Батина и Апатина и захватила плацдарм на противоположном берегу. К исходу 26 ноября сюда переправилась часть сил 4-й гвардейской армии, переданной фронту из резерва Ставки. К концу ноября этот плацдарм удалось расширить до 200 км по фронту и на 35—60 км в глубину. Высокой активностью отличались также действия 17-й воздушной армии, которой командовал генерал В. А. Судец. В ходе боев за удержание и расширение плацдарма с 20 по 23 ноября она совершила около 1750 самолето-вылетов².

В успешном форсировании Дуная и продвижении войск вдоль реки на Будапешт важную роль сыграла Дунайская военная флотилия. 24 ноября командующий 3-м Украинским фронтом поставил перед ней задачу высадкой десантов и переброской через реку сухопутных частей в полосу наступления 57-й и 4-й гвардейской армий содействовать захвату приречных опорных пунктов противника на правом берегу Дуная, оказывать артиллерийскую поддержку наступающим соединениям на приречных флангах, обеспечивать оперативные перевозки на Дунае. К этому времени в ее состав входили две бригады речных катеров, бригада морской пехоты, береговой отряд сопровождения и другие части³.

В ночь на 1 декабря флотилия высадила десант 83-й бригады морской пехоты в районе Герьена. Десантникам удалось захватить этот важный опорный пункт противника на правом берегу Дуная, и командующий 4-й гвардейской армией быстро переправил туда 31-й стрелковый корпус. Вскоре весь правый берег Дуная на участке от Дунафельдвара до Герьена перешел в руки советских войск. Сложились благоприятные условия для разгрома наступления 46-й армии на Будапешт с юга. Утром 8 декабря флотилия высадила северо-западнее Вуковара десант (1512 человек) с задачей захватить ведущие к этому населенному пункту дороги, дезорганизовать оборону противника на приречном фланге и отвлечь его силы, прикрывавшие подступы к Вуковару с юга. Однако успешные действия десанта не удалось полностью использовать, так как 68-й стрелковый корпус и части НОАЮ, несмотря на все их усилия, не смогли 8—9 декабря прорвать вражескую оборону. Поэтому командующий фронтом решил отвести десант на левый берег Дуная.

Войска 3-го Украинского фронта, захватив крупный плацдарм на Дунае, к середине декабря вышли к озерам Веленце и Балатон и тем самым перерезали коммуникации противника западнее Будапешта. С севера его будапештскую группировку обошли войска 2-го Украинского фронта. В результате возникли предпосылки для окружения гитлеровских войск, оборонявшихся в районе Будапешта. Учитывая это, Ставка Верховного Главнокомандования директивой от 12 декабря обязала 2-й и 3-й Украинские фронты охватывающими ударами разгромить будапештскую группировку и овладеть столицей Венгрии.

Войска 2-го Украинского фронта должны были нанести удар из района Шаги в направлении Солдины, выйти на северный берег Дуная на участ-

¹ Архив МО, ф. 240, оп. 2779, д. 1300, л. 36.

² М. М и н а с я н. Освобождение народов Юго-Восточной Европы, стр. 338.

³ Центральный Военно-морской архив (далее — ЦВМА), ф. 19, д. 40226, л. 4.

ке Несмей, Эстергом, не допустить отхода будапештской группировки на северо-запад, а левым крылом наступать на Будапешт с востока. Войскам 3-го Украинского фронта предстояло нанести удар из района озера Веленце на Вичке, выйти на южный берег Дуная на участке Эстергом, Несмей, отрезать пути отхода будапештской группировке на запад, а частью сил наступать на Будапешт с запада.

К этому времени в состав 2-го и 3-го Украинских фронтов входили 84 дивизии, в том числе 14 румынских, 3 кавалерийских, 3 танковых, и 4 механизированных корпуса. С 3-м Украинским фронтом взаимодействовали войска НОАЮ. 1-я болгарская армия, находясь в оперативном подчинении 3-го Украинского фронта, выдвигалась к линии фронта. Наземные войска поддерживались 5-й и 17-й воздушными армиями.

Группировка немецко-фашистских и венгерских войск включала 51 дивизию, в том числе 9 танковых, и 2 бригады. Противник создал довольно сильную, развитую в инженерном отношении оборону перед 3-м Украинским фронтом на участке между Дунаем и озером Балатон, где проходила линия «Маргарита», из трех оборонительных полос.

Исходя из указаний Ставки, командующий 2-м Украинским фронтом принял решение силами войск центра прорвать оборону противника в районе Шаги и севернее излучины Дуная, выйти на рубеж Немце, Несмей, чтобы во взаимодействии с 3-м Украинским фронтом окружить и уничтожить будапештскую группировку. Войскам левого крыла фронта ставилась задача овладеть восточной частью венгерской столицы Пештом. Войска правого крыла фронта должны были разгромить противостоящие силы противника и к 25—28 декабря выйти на территорию Словакии¹.

Командующий 3-м Украинским фронтом решил прорвать оборону противника на двух участках восточнее и западнее озера Веленце и, развивая удар в направлении Секешфехервар, Вичке, выйти на южный берег Дуная на участке Эстергом, Несмей, с тем чтобы во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом окружить и уничтожить будапештскую группировку противника².

Командующий фронтами, предвидя возможность сильных контрударов противника на внешнем фронте окружения, направляли сюда свои главные силы. Примечательно, что командующий 2-м Украинским фронтом принял решение не вводить 6-ю гвардейскую танковую армию в действие на направлении главного удара. Это объяснялось тем, что она, наступая на Левице, где местность была более благоприятной, могла самостоятельно прорвать оборону противника, быстро и на большую глубину охватить группировку его войск, оборонявшуюся в горном районе, и вынудить ее к отступлению. В этом случае танкистам не нужно было преодолевать горно-лесистый район, где действовали наносившие главный удар войска 7-й гвардейской армии. Кроме того, наступление танковой армии в северо-западном направлении надежно обеспечивало главную ударную группировку фронта от возможных контрударов танковых войск противника с севера. Особенность решения командующего 3-м Украинским фронтом состояла в планировании прорыва обороны противника на двух узких участках, что объяснялось наличием здесь озера Веленце. Затем эти два удара сливались в единый и получали развитие в направлении на Эстергом.

Сосредоточение основных сил и средств фронтов на решающих направлениях позволило создать на участках прорыва значительный перевес над противником. Так, на 3-м Украинском фронте ударная группиров-

¹ Будапешт, Вена. Прага. Историко-мемуарный труд. М., 1965, стр. 96.

² Архив МО, ф. 243, оп. 2912, д. 139, лл. 20—24.

ка превосходила его в людях в 3,3 раза, в орудиях — в 4,8, в танках и САУ — в 3,5 раза. Однако достигнуть достаточной артиллерийской плотности не удалось. В частности, на участке прорыва 46-й армии она не превышала 99 орудий, а на участке 4-й гвардейской армии — 160 орудий на 1 км фронта прорыва, то есть была ниже, чем в большинстве предыдущих наступательных операций. В связи с этим поддержка атаки пехоты и танков обеспечивалась последовательным сосредоточением огня на глубину до 2 км. Артиллерийская подготовка планировалась продолжительностью 60 минут.

Содержательная и целеустремленная партийно-политическая работа вызывала у воинов высокий наступательный порыв, стремление с честью выполнить свои задачи в операции. Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации особое внимание уделяли обеспечению авангардной роли коммунистов и комсомольцев в бою. Этот вопрос широко обсуждался на партийных и комсомольских собраниях, решения которых носили конкретный и деловой характер. Так, в решении коммунистов одного из подразделений 4-й гвардейской армии говорилось: «Считать первой обязанностью и партийным поручением каждого коммуниста... своим бесстрашием и мужеством увлечь в атаку всех остальных бойцов»¹.

Коммунисты помогали командирам довести боевые задачи до каждого воина. Фронтные и армейские газеты публиковали статьи об освободительной миссии Советской Армии, о положении в Венгрии и Чехословакии, о боевом опыте лучших бойцов. На митингах перед наступлением воины выражали свою решимость действовать самоотверженно, с честью выполнить боевое задание командования.

Военные советы фронтов и армий настойчиво добивались выполнения плана материально-технического обеспечения войск. Однако короткие сроки подготовки к продолжению действий в операции не позволили довести эту работу до конца. Так, к началу наступления 3-го Украинского фронта в 46-й армии было подвезено боеприпасов лишь 1—1,5 боекомплекта, а горючего — на две заправки.

Наступление началось 20 декабря. Соединения 2-го Украинского фронта к исходу дня продвинулись северо-западнее Будапешта на 15—32 км. Немецко-фашистские войска понесли большие потери, но, подтянув крупные свежие силы, стремились остановить дальнейшее наступление советских войск. 21 декабря они тремя танковыми дивизиями при поддержке пехоты нанесли контрудары с юга и севера на Шаги. Им удалось потеснить правофланговые соединения 7-й гвардейской армии и к исходу 22 декабря выйти в тыл 6-й гвардейской танковой армии. Оценив сложившуюся обстановку, командующий 2-м Украинским фронтом приказал 6-й гвардейской танковой армии, удерживая район Левице, главные силы повернуть на юг, нанести удар вдоль восточного берега реки Грон и во взаимодействии с 7-й гвардейской армией окружить и уничтожить всю вражескую группировку в междуречье Ипель и Грон. Танкисты при активной поддержке 5-й воздушной армии успешно выполнили эту задачу. Утром 21 декабря авиация нанесла массированный удар по танкам и пехоте противника, а в последующем непрерывно поддерживала боевые действия наземных войск.

26 декабря танковые соединения совместно с войсками 7-й гвардейской армии прорвались к Дунаю севернее Эстергома и соединились с войсками 3-го Украинского фронта. Войска 7-й гвардейской армии в конце декабря подошли к реке Грон и южнее Солдины захватили небольшой плацдарм на противоположном берегу.

¹ Архив МО, ф. 339, оп. 5178, д. 15, л. 176.

Войска левого крыла 2-го Украинского фронта (будапештская группа — 30-й стрелковый корпус 7-й гвардейской армии, 7-й румынский корпус, 18-й отдельный гвардейский стрелковый корпус), преодолевая упорное сопротивление противника, к концу декабря подошли к Будапешту с востока¹. 40, 27, 53-я армии, конно-механизированная группа генерала Плиева и соединения румынской армии, действовавшие на правом крыле, вступили на территорию Чехословакии. 5-я воздушная армия, несмотря на плохие метеорологические условия, с 20 по 31 декабря произвела 3490 боевых самолето-вылетов. В 33 воздушных боях летчики сбили 29 вражеских самолетов. Армия потеряла 6 машин².

Советские воины действовали в бою решительно, самоотверженно, проявляя находчивость и упорство. Вот один из характерных примеров. В ночь на 23 декабря во время наступления 6-й гвардейской танковой армии танк гвардии старшего лейтенанта Н. Н. Богданова ворвался на позицию гитлеровцев. Включив фары и сирену, он проутюжил траншеи, истребил до 20 фашистов, уничтожил экипаж штурмового орудия и отбуксировал его в расположение своей части³.

Многие воины, даже будучи ранеными, продолжали сражаться с врагом. При форсировании реки Инель раненый командир отделения 1-го мотострелкового батальона 18-й гвардейской механизированной бригады старший сержант П. И. Олейников заявил: «Поле боя не покину. Буду драться до последней капли крови». И он оставался в строю до полного выполнения боевой задачи. В другом бою, завязавшемся в селе Алшечед, был ранен пулеметчик моторизованного батальона автоматчиков 20-й гвардейской танковой бригады старший сержант П. А. Чурилов. Не оставив поля боя, он решительными действиями подавил две вражеские огневые точки и уничтожил до 20 солдат противника⁴.

Войска 3-го Украинского фронта прорвали главную полосу обороны и в первый день наступления продвинулись на 5—7 км. Противник предпринимал мощные контратаки силами пехоты и танков. На второй день они стали еще более яростными, особенно упорными были бои в районе Секешфехервара. Чтобы сломить сопротивление противника, командующий фронтом приказал ввести в сражение вторые эшелоны корпусов, а 21 декабря — армейские подвижные группы: 2-й гвардейский и 7-й механизированные корпуса, а также 18-й танковый корпус, составлявший фронтовую подвижную группу. Однако прорвать вражескую оборону на всю глубину в установленные сроки не удалось. Стрелковые дивизии не имели танков непосредственной поддержки пехоты, а в большинстве случаев — и вторых эшелонов.

Лишь на четвертый день войска фронта смогли прорвать все три оборонительные полосы. Продвинувшись с начала наступления до 27 км, они в результате ожесточенного боя овладели городом Секешфехервар и затем устремились на север. 24 декабря эти войска выбили фашистские части из города Бичье, а через два дня, выйдя к Дунаю, заняли город Эстергом и соединились с войсками 2-го Украинского фронта. В результате в окружение попала группировка противника под командованием обергруппенфюрера СС К. Пфедффера-Вильденбруха численностью 188 тыс человек. Одновременно 46-я армия во взаимодействии со 2-м гвардейским механизированным корпусом ворвалась в Буду и завязала уличные бои. Соединения 4-й гвардейской армии и 5-го гвардейского кавалерийского корпуса 26 декабря выдвинулись на рубеж юго-западнее Секешфехервара, создав внешний фронт окружения.

¹ Будапешт, Вена, Прага, стр. 100, 101.

² Архив МО, ф. 370, оп. 4999, д. 171, л. 152.

³ Архив МО, ф. 399, оп. 5178, д. 13, л. 182.

⁴ Там же.

17-я воздушная армия, поддерживая наступление, за 11 дней совершила около 5 тыс. самолето-вылетов, нанеся противнику большие потери в живой силе и боевой технике. Авиация надежно обеспечивала действия войск во время прорыва вражеской обороны, ввод в сражение подвижных соединений и их действия в оперативной глубине, наносила бомбовые удары по пунктам управления противника, подавляла его артиллерию. При этом летчики показали высокое мастерство, волю к победе и героизм. 22 декабря 8 штурмовиков 951-го штурмового полка 306-й штурмовой авиадивизии во главе с Героем Советского Союза майором А. И. Кобелевым обнаружили и стремительно атаковали колонну мотопехоты противника на дороге Витяз — Чаквар. Удар был настолько неожиданным, что гитлеровцы даже не успели рассредоточиться. В результате они потеряли 3 бронетранспортера, 6 автомашин и 40 человек убитыми¹. И таких примеров было множество.

В период с 20 по 26 декабря войска 2-го Украинского фронта уничтожили 153 танка и штурмовых орудия, 84 бронетранспортера, 87 орудия, 42 миномета и большое количество другой боевой техники противника. Они взяли в плен свыше 7500 вражеских солдат и офицеров, захватили 54 танка и штурмовых орудия, 17 бронетранспортеров, 62 орудия, 40 минометов, 30 складов с боеприпасами и большое количество другого вооружения².

29 декабря командующие фронтами Маршалы Советского Союза Р. Я. Малиновский и Ф. И. Толбухин, чтобы избежать дальнейшего кровопролития, оградить Будапешт от разрушений, сохранить его исторические памятники, предъявили командованию окруженной группировки ультиматум, в котором содержались гуманные условия ее капитуляции. В ночь на 29 декабря и утром следующего дня мощные звуковещательные станции с передовой линии непрерывно передавали командованию и войскам, окруженным в районе Будапешта, сообщения о предстоящей посылке советских парламентариев для вручения ультиматума, о времени и маршруте их следования. В 11 часов по московскому времени с участка, расположенного на левом берегу Дуная, советский офицер-парламентар капитан М. Штейнмец на легковой машине с большим белым флагом направился к расположению противника. Когда он приблизился к вражеским передовым позициям на юго-восточной окраине Кишпешта (пригород Будапешта), фашисты, несмотря на поднятый белый флаг, открыли огонь, и капитан Штейнмец был убит.

Второй парламентар, капитан И. А. Остапенко, выехал с участка, расположенного на правом берегу Дуная. С большим белым флагом он пересек линию фронта в районе сглыка дорог, в 4 км восточнее населенного пункта Будаерш. В штабе окруженных немецких войск парламентару было заявлено об отказе принять ультиматум и вести какие-либо переговоры. Остапенко при возвращении к линии фронта также погиб.

Отказ гитлеровцев от капитуляции вынудил советские войска приступить к боевым действиям по уничтожению окруженной группировки. Ожесточенные бои вспыхнули с новой силой. Они шли непрерывно днем и ночью, в крайне неблагоприятных погодных условиях. Фашистские войска несли тяжелые потери.

В ходе боевых действий по уничтожению окруженного врага политические органы, партийные и комсомольские организации ни на минуту не прекращали партийно-политическую работу среди личного состава. Она была направлена на разъяснение воинам освободительной миссии Советских Вооруженных Сил, на повышение их бдительности в связи

¹ Архив МО, ф. 370, оп. 6518, д. 251, л. 36.

² Архив МО, ф. 240, оп. 2779, д. 1203, лл. 61, 62.

с действиями диверсионных групп противника в тылу советских войск. Подвигам героев боев, отличившимся подразделениям посвящались беседы, политинформации и доклады, выпуски боевых листов, листов-молний, листов «Передай по цепи», «Слава героям». В воспитании личного состава в духе ненависти к гитлеровцам широко практиковались встречи солдат и офицеров с освобожденными из фашистских концлагерей советскими гражданами, которые рассказывали о чудовищных зверствах и надругательствах фашистов, призывали воинов к беспощадной борьбе с врагом.

Большая разъяснительная работа велась среди пленных и гражданского населения. В ней участвовали и венгерские патриоты, в том числе многие солдаты и офицеры, перешедшие на сторону народа и сражавшиеся вместе с советскими воинами против фашистских войск. В тылу гитлеровцев успешно действовали венгерские диверсионные боевые группы. Трудящиеся Венгрии саботировали оборонительные работы, проводившиеся немецко-фашистским командованием. Так, в донесении салашистского бургомистра Буданешта от 22 ноября говорилось, что из Чепеля не вышел на оборонительные работы ни один человек, из Пештержебега вместо 2500 человек власти могли собрать лишь 100¹.

Военные советы, командиры и политорганы помогали венгерским трудящимся налаживать нормальную жизнь. При участии местного населения обезвреживалась вражеская агентура, восстанавливались коммуникации. При поддержке советских военных комендагур венгерские патриоты создавали на освобожденной территории демократическую гражданскую администрацию.

2 декабря 1944 г. по инициативе коммунистов в городе Сегед был создан Венгерский национальный фронт независимости, в который кроме четырех партий, ранее входивших в Венгерский фронт, вступили буржуазно-демократическая партия и профсоюзы. Его программа, разработанная Венгерской коммунистической партией, предусматривала национальное возрождение, помощь советским войскам в изгнании немецко-фашистских оккупантов, роспуск антинародных организаций, установление демократических свобод, ликвидацию феодальной системы землевладения, чистку государственного аппарата, установление дружбы с СССР и добрых отношений с другими странами антифашистской коалиции.

Большую роль в политической жизни Венгрии, в выступлении страны против фашистской Германии и борьбе с внутренней реакцией сыграли решения открывшегося 21 декабря в Дебрецене Временного национального собрания, которое избрало Политический совет, исполнявший функции главы государства. Вскоре он сформировал коалиционное Временное правительство во главе с бывшим командующим 1-й венгерской армией генералом Б. Миклошем. 28 декабря Временное правительство Венгрии объявило войну Германии.

Первая сессия Временного национального собрания приняла воззвание к венгерскому народу. В нем раскрывались значение новой, демократической власти и первоочередные задачи строительства новой Венгрии. Решения Временного национального собрания и правительства были с воодушевлением встречены венгерским народом.

В обращении временного национального собрания к венгерским солдатам, еще оставшимся на стороне гитлеровцев, говорилось: «Для вас нет иного приказа, кроме приказа нации!» Временное национальное собрание от имени нации призывало их повернуть оружие против немецких угнетателей, поддерживать Советскую Армию — освободительницу, примыкать к венгерским борцам за свободу, вступать в ряды создававшейся

¹ Д. Немеш. Освобождение Венгрии, стр. 119.

новой венгерской армии¹. Большую работу среди венгерских частей вели также политработники советских войск и венгерские патриоты-антифашисты. Так, на 2-м Украинском фронте только в период Будапештской операции было издано на венгерском языке 255 листовок тиражом более 39 млн. экземпляров. Все это давало положительные результаты. Салашистская армия стала быстро разваливаться, дезертирство и переход венгерских солдат и офицеров на сторону советских войск приняли массовый характер².

Тем временем основные силы 2-го Украинского фронта продолжали наступление на будапештском направлении, а войска его правого крыла во взаимодействии с 4-м Украинским фронтом вели бои в Юго-Восточной Чехословакии. 12 декабря они форсировали реку Ипель, вдоль которой проходила венгеро-чехословацкая граница, а 14 декабря овладели городом Шаги — важным узлом шоссе и железных дорог и крупным опорным пунктом обороны противника, перекрывавшим выход из горного дефиле³.

На правом крыле наступление войск 40-й и 4-й румынской армий приостановилось, а 27-я и 53-я армии, продвинувшись до 50 км, вступили на территорию Чехословакии. Соединения 4-го Украинского фронта продолжали вести упорные бои в Восточной Словакии. К началу января 1945 г. советские войска освободили 9 тыс. кв. км территории Чехословакии⁴.

Советские воины, питая к чехословацкому народу дружественные чувства, помогали ему в устранении последствий гитлеровской оккупации. В свою очередь чехословацкие патриоты, стремясь выразить свою благодарность за освобождение страны, оказывали советским войскам всяческое содействие. Так, жители города Лученец передали советскому командованию сведения о состоянии оборонительных рубежей гитлеровцев на этом участке, а партизаны разведали укрепления на реке Ваг и выяснили план обороны городов Жилина и Братислава. Многие словаки, рискуя жизнью, помогали советским санитарам спасать раненых, работали во фронтовых и армейских госпиталях. Жители словацкого села Копора В. Голянич и М. Крижина вынесли с поля боя шестерых тяжелораненых воинов, а 68-летний И. Борс, доставивший в медсанбат девять бойцов, был сам ранен, но продолжал оказывать воинам помощь.

Разгром гитлеровской группы армий «Юг», окружение крупной группировки в районе Будапешта и вывод Венгрии из войны на стороне фашистской Германии — таковы важнейшие военно-политические итоги наступления 2-го и 3-го Украинских фронтов в октябре—декабре 1944 г. На этом участке советско-германского фронта советские войска продвинулись в западном и северо-западном направлениях от 250 до 400 км. Войска 4-го Украинского фронта преодолели Карпатский хребет и прошли с боями более 200 км. Создались условия для полного освобождения Чехословакии и развития наступления на венском направлении.

Одним из решающих условий этих крупных успехов явилось искусное координирование боевых действий фронтов Ставкой Верховного Главнокомандования. Наступление 2-го Украинского фронта на будапештском направлении и форсирование 3-м Украинским фронтом Дуная в 200 км южнее столицы Венгрии лишили противника возможности организовать взаимодействие своих группировок. Овладев крупным оперативным плацдармом на правом берегу Дуная, войска 3-го Украинского фронта создали

¹ Советско-венгерские отношения 1945 -1948 гг. Документы и материалы. М., 1969, стр. 25.

² А. П у ш к а ш. Венгрия в годы второй мировой войны, стр. 479, 480.

³ Архив МО, ф. 240, оп. 2779, д. 1202, л. 68.

⁴ Za nové Československo. Materiály z celoštátnej vedeckej konferencie k 25. výročiu oslobodenia Československa. 27—29 apríla 1970. Bratislava, 1972, str. 125.

предпосылки для последующего наступления в пределы Австрии. Четкое оперативно-стратегическое взаимодействие между 2-м и 4-м Украинскими фронтами в ходе Дебреценской операции позволило им преодолеть Карпаты и освободить Закарпатскую Украину. Поворот основных сил 3-го Украинского фронта в декабре 1944 г. на будапештское направление преследовал цель окружения ими совместно со 2-м Украинским фронтом крупной группировки немецко-фашистских войск в районе столицы Венгрии. Особенность и трудность этой задачи заключалась в том, что предстояло замкнуть кольцо вокруг мощной группировки в большом городе, когда противник еще мог бросить крупные силы на помощь ей извне. Поэтому советское командование сосредоточило свои главные усилия на создании прочного внешнего фронта окружения, направив сюда до 70 процентов сил и средств ударных группировок обоих фронтов.

Операции на территории Венгрии отличались большим разнообразием боевых действий. Советские войска осуществили прорыв сильной обороны (линия «Маргарита»), с ходу форсировали крупные реки (Тиса, Дунай) и преследовали противника на большую глубину, вели бои в горах и в крупных населенных пунктах. Как правило, войска имели широкие полосы наступления, сравнительно невысокие плотности сил и средств, но и в этих условиях они добивались крупных успехов, проявляя высокие образцы боевого мастерства, мужества и героизма.

Заслуживает внимания организация четкого взаимодействия стрелковых соединений с Дунайской военной флотилией¹, непрерывного управления войсками и бесперебойного боевого обеспечения.

В боях на территории Венгрии принимало участие значительное количество танковых и механизированных войск. В Дебреценской и Будапештской операциях 6-я гвардейская танковая армия наступала в первом эшелоне в самостоятельной полосе, что обуславливалось главным образом слабостью обороны противника и спецификой характера местности.

Советские войска делали все возможное, чтобы быстрее прийти на помощь поработенным фашистами народам. Они с честью выполняли свою освободительную миссию и интернациональный долг. В те памятные дни трудящиеся стран Европы проникались еще большей любовью к Советской Армии — освободительнице и первой в мире стране социализма, еще большей уверенностью в окончательной победе над фашизмом. Первый секретарь Венгерской социалистической рабочей партии Я. Кадар на торжественном заседании, посвященном 25-летию Венгерской Народной Республики, подчеркивал: «Многие советские воины полили своей кровью венгерскую землю, отдали свою жизнь за свободу нашего народа. Глубока и непреходяща наша благодарность к советскому народу за его неисчислимые жертвы. Мы никогда не забудем, что нашим освободителем является Советский Союз»².

* * *

Таким образом, осенью 1944 г. войска 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов при активной поддержке авиации дальнего действия и при содействии Дунайской военной флотилии совместно с чехословацкими, румынскими, югославскими и болгарскими войсками осуществили три крупные наступательные операции — Восточно-Карпатскую, Белградскую, Дебреценскую и продолжали Будапештскую. В ходе их советские войска разгромили группу армий «Юг», нанесли поражение группам армий «Ф», «Е»

¹ 12 декабря 1944 г. в командование флотилией вступил контр-адмирал Г. Н. Холостяков.

² «Правда», 4 апреля 1970 г.

и «А», уничтожили 35 дивизий противника, освободили от врага значительную территорию.

Успешное наступление Советской Армии привело к резкому сокращению сырьевой базы гитлеровского рейха. Фашистская Германия фактически потеряла все страны Балканского полуострова, из которых в течение нескольких лет получала важное стратегическое сырье, промышленные товары и сельскохозяйственные продукты. Прекратились также поставки хромовой руды и других видов сырья из Турции, которая еще в начале августа порвала с Германией дипломатические и экономические отношения.

Некоторые буржуазные авторы объясняют разгром вермахта на Балканах во второй половине 1944 г. изменой союзников Германии. Между тем весь ход наступательных операций Советских Вооруженных Сил этого периода войны свидетельствует о другом: союзники фашистской Германии потому и порвали с ней, что под мощными ударами советских войск терпела катастрофу нацистская военная машина и война против антигитлеровской коалиции становилась для них бесперспективной. Народы этих стран видели в Советской Армии свою освободительницу от фашистского рабства и оказывали ей помощь и содействие.

Победы Советских Вооруженных Сил на юге привели к резкому усилению национально-освободительной борьбы в странах Балканского полуострова, в Чехословакии и Венгрии, что, в свою очередь, способствовало успешному осуществлению освободительной миссии советских войск. Действия народно-освободительных армий, партизанских соединений, подпольных групп подрывали моральный дух войск противника, затрудняли ему маневр силами, причиняли фашистам урон в живой силе и боевой технике.

В результате новых операций советских войск и народных армий освобожденных стран потерпела крушение так называемая балканская стратегия реакционных кругов Англии и США, планировавших в выгодный для них момент оккупировать страны Балканского полуострова и навязать народам реакционные правительства. Провалились также надежды немецко-фашистского руководства на то, что из-за стран Балканского полуострова между Советским Союзом и его союзниками возникнут серьезные разногласия, которые приведут к развалу антигитлеровской коалиции.

Пытаясь восполнить тяжелые потери и остановить продвижение советских войск, немецко-фашистское командование перебросило на южное крыло советско-германского фронта 41 дивизию¹. Поэтому оно не смогло достаточно усилить центральное стратегическое направление, что в значительной мере способствовало здесь успеху последующих мощных наступательных операций Вооруженных Сил СССР.

Советские войска и народные армии приближались к границам рейха не только с востока, но и с юга. С запада наступали англо-американские союзники. Кольцо блокады вокруг гитлеровской Германии неотвратимо сжималось.

---

¹ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. III, стр. 619.

НА МОРСКИХ КОММУНИКАЦИЯХ

1. Действия флотов на Северном морском театре

Советское Верховное Главнокомандование, планируя на вторую половину 1944 г. крупные наступательные операции на приморских направлениях, учитывало, что их осуществление вызовет значительное усиление борьбы на морских театрах, в том числе на коммуникациях, по которым производились воинские и другие перевозки, и принимало меры по укреплению Военно-Морского Флота и совершенствованию организации управления им. Только за второе полугодие 1944 г. отечественная судостроительная промышленность передала флоту 279 боевых кораблей, в основном тральщиков, торпедных и сторожевых катеров. Особенно возросла мощь морской авиации. С 1 июня по 31 декабря в ее состав поступило 1832 новых боевых самолета¹.

В этот период по ленд-лизу из США было получено 18 больших охотников за подводными лодками, 27 торпедных и 7 сторожевых катеров. В счет намеченного раздела флота вышедшей из войны Италии для Северного флота из Англии и США прибыли линкор, крейсер, 9 миноносцев, 3 подводные лодки.

Советский Морской флот летом 1944 г. имел свыше 500 транспортных судов общим тоннажем 1,6 млн. тонн².

Немецко-фашистское командование также придавало большое значение морским сообщениям. По ним главным образом осуществлялось снабжение приморских группировок гитлеровских войск, а в случае необходимости — и эвакуация их. Кроме того, в Германию доставлялось стратегическое сырье через порты Северной Норвегии. К таким перевозкам привлекалось значительное количество судов, боевых кораблей и самолетов.

Большие силы немецкое командование использовало и для нарушения советских морских коммуникаций. Однако из-за тяжелых потерь гитлеровцев в самолетах, понесенных в первой половине года на советско-германском фронте, активность их авиации на коммуникациях ослабла.

Характер борьбы на морских сообщениях зависел от соотношения сил, интенсивности военных действий на приморских направлениях, географических и других условий.

Немецко-фашистское командование уделяло особое внимание осуществлению своих планов в Заполярье. Поэтому здесь базировалась значительная часть немецких военно-морских сил группы «Север» (командую-

¹ ЦВМА, ф. 12, оп. 3, д. 331, лл. 7—21.

² Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (далее — ЦГАНХ), ф. 8045, оп. 3, д. 1118, л. 1.

щий адмирал О. Шнивинд). В июне там находились линкор, 6 эсминцев, 32 подводные лодки, до 16 торпедных катеров, около 290 кораблей других классов (тральщики, сторожевые корабли, катера и др.)¹. Их поддерживала часть сил 5-го воздушного флота (свыше 200 самолетов). Эти силы должны были защищать свои коммуникации у побережья Северной Норвегии и Северной Финляндии, нарушать советские внутренние и внешние морские сообщения.

В 1944 г. в связи с возрастанием морских перевозок гитлеровское командование систематически увеличивало силы флота на Севере. Если в мае там базировалось 20 подводных лодок, то в июне — 32, в сентябре — 43, а в декабре — 73. Всего за июнь — декабрь сюда была направлена 81 подводная лодка². Кроме того, противник для борьбы на северных коммуникациях мог привлекать большое число кораблей, находившихся в базах Западной и Южной Норвегии.

Одной из основных задач немецкого флота было обеспечение боевой деятельности 20-й горной армии на Севере. Для нее доставлялось морем ежемесячно около 190 тыс. тонн грузов³. Одновременно флот осуществлял перевозки из Киркенеса никелевой и из Нарвика железной руды — стратегического сырья, имевшего важное значение для военного производства Германии.

Господство советской авиации в воздухе не позволяло противнику систематически привлекать свою авиацию и надводные корабли для нарушения внутренних и внешних морских коммуникаций СССР на Севере. Поэтому он делал основную ставку на подводные лодки. Летом здесь впервые появились лодки, оснащенные «шторкелем» — специальным устройством для обеспечения работы дизеля при движении под перископом. Это устройство значительно повышало скрытность их действий.

На Севере против союзных конвоев немецкие подводные лодки действовали группами в составе до 13 единиц⁴. Против советского судоходства в Баренцевом и в Карском морях они вели борьбу одиночно. В августе — октябре гитлеровцы произвели постановку неконтактных мин в Карском море и Печорской губе⁵.

В состав советского Северного флота, которым командовал адмирал А. Г. Головкин, входили крейсер, 9 эсминцев и лидеров, 17 подводных лодок, 40 торпедных катеров, 153 других малых корабля и 508 боевых самолетов. Сопоставление с составом германских военно-морских и военно-воздушных сил показывает, что он уступал противнику в подводных лодках, но существенно превосходил его в авиации.

Перед Северным флотом Ставка Верховного Главнокомандования поставила на летний период следующие задачи: содействовать приморскому флангу Карельского фронта высадкой десантов и артиллерийским огнем; осуществлять воинские перевозки; систематически нарушать коммуникации гитлеровцев у северного побережья Норвегии и в Варангер-фьорде; наносить удары с воздуха по военно-морским базам и аэродромам противника с целью разрушения портовых сооружений и срыва налетов фашистской авиации на советские корабли; защищать коммуникации в Карском море, а также совместно с силами союзников обеспечивать переходы

---

¹ W. Lohmann, H. Hildebrand. Die deutsche Kriegsmarine 1939—1945. Bd. I, Bad-Nauheim, 1956, S. 52—53, 55, 61, 65—66; B. Herzog. U-Boote im Einsatz 1939—1945. Dorheim, 1970, S. 86; E. Gröner. Die deutschen Kriegsschiffe 1815—1945. Bd. 1—2. München, 1966, 1968.

² B. Herzog. U-Boote im Einsatz 1939—1945, S. 86.

³ KTB/OKW, Bd. IV, S. 1547—1548.

⁴ J. Rohwer, G. Hummelchen. Chronik des Seekrieges 1939—1945. Oldenburg — Hamburg, 1968, S. 453.

⁵ Ibid., S. 472—473.

конвоев в Баренцевом море к Мурманску и Архангельску. В директиве Ставки подчеркивалась важность активного применения торпедных катеров во взаимодействии с авиацией. Предлагалось также осуществлять удары по вражеским конвоям торпедоносной, бомбардировочной и штурмовой авиацией в тесном их взаимодействии. Особый упор в директиве делался на необходимость поиска способов эффективных действий подводных лодок на коммуникациях врага¹.

Командование Северного флота учитывало, что с началом навигации в Белом и Карском морях может усиливаться активность подводных лодок и авиации противника. Поэтому переходы судов осуществлялись только в составе конвоев. Следование их в зоне главной базы флота организовывал штаб флота, в зоне Беломорской военной флотилии — штаб флотилии, в зонах военно-морских баз — командиры баз. Проводка наиболее важных транспортов планировалась и осуществлялась как конвойная операция.

Для ведения разведки на море использовались авиация, корабельные силы флота и береговые технические средства. Самолеты вели поиск надводных кораблей и подводных лодок на подходах к Кольскому полуострову и на маршрутах движения конвоев в Норвежском (до Нарвика), Баренцевом, Белом и Карском морях. Воздушную разведку осуществляли самолеты, дальность полета которых составляла 1 тыс. км. Однако они не располагали радиолокационными средствами для обнаружения подводных лодок и надводных кораблей, что осложняло их действия, особенно в условиях плохой видимости. Поэтому самолеты в этих пределах вылетали только в светлое время суток и при благоприятных метеорологических условиях. К лету 1944 г. в состав авиации Северного флота поступило несколько вооруженных радиолокаторами разведывательных самолетов с дальностью полета 2250 км. Но пока шло их освоение, к разведке они привлекались ограниченно.

В борьбе с немецкими лодками, представлявшими главную опасность на коммуникациях, помимо подводных кораблей иногда использовались и надводные лодки. Надводные корабли сводились в специальные поисково-ударные группы (3—5 тральщиков или больших охотников, а иногда 2—3 эскадренных миноносца). Эти группы с помощью радио- и гидролокационных средств систематически вели поиск подводных лодок на пути конвоев и в 30—40-мильной зоне у побережья и успешно атаковывали их. Так, 5 сентября тральщик «ТЩ-116» уничтожил в Карском море немецкую подводную лодку «U-362», а эскадренный миноносец «Живучий» 9 декабря на подходах к Кольскому заливу потопил подводную лодку «U-387»².

Добиваясь повышения безопасности судоходства, командование Северного флота продолжало усиливать охранение транспортов. Соотношение кораблей охранения и транспортов в 1944 г. составляло 2:1. Кроме того, для усиления противовоздушной обороны в их состав включались самолеты. Для защиты особо ценных конвоев от ударов с воздуха выделялась истребительная авиация.

В центре внимания командования флота была также противоминная оборона коммуникаций. Систематически проводилось контрольное траление основных фарватеров на подходах к базам, в горле Белого моря, в проливах Югорский Шар и Маточкин Шар, на подходах к острову Диксон и в других районах. Эти меры обеспечивали безопасную от мин перевозку воинских и народнохозяйственных грузов. В период навигации 1944 г.

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 35, лл. 5—6.

² W. Lohmann, H. Hildebrand. Die deutsche Kriegsmarine 1939—1945, Bd. I, S. 75.

на Севере прошло 407 внутренних конвоев¹. В порты назначения они доставили свыше полумиллиона тонн различных грузов. Основную их часть (364 тыс. тонн) перевезли суда Народного комиссариата Морского флота. Кроме того, в плотах и на лихтерах было доставлено 250 тыс. тонн леса в Кандалакшу, Шостку, Иоканьгу, на Новую Землю².

Благоприятно складывалась обстановка и на внешних коммуникациях. После того как в декабре 1943 г. английская эскадра потопила линкор «Шархорст», крупные немецкие надводные корабли не предпринимали атак против союзных конвоев. Несмотря на это, союзники весной 1944 г. прекратили направлять конвой в Мурманск и Архангельск. Этот свой шаг они пытались оправдать ссылками на увеличение продолжительности светлого времени суток, необходимостью наращивать силы и средства для проведения операции «Оверлорд» и другими причинами³.

Отpravку конвоев в советские северные порты союзники возобновили лишь в августе 1944 г. До конца года сюда прибыло пять конвоев (124 транспорта) и из северных портов ушло в Великобританию пять (102 транспорта). Лишь один конвой при возвращении в сентябре в Англию подвергся атакам немецких подводных лодок и потерял два транспорта; остальные конвой на обратном пути совершили переходы без потерь⁴.

В проводке союзных конвоев в операционной зоне Северного флота участвовали советские корабли и самолеты. Сторожевые и горпедные катера, большие охотники во взаимодействии с авиацией вели предварительный поиск немецких подводных лодок на подходах к Кольскому заливу. Истребительная авиация прикрывала конвой в зоне 60—80 миль от побережья. В отдельных случаях для их защиты Северный флот выделял до 40 кораблей, а авиация совершала свыше 400 самолето-вылетов⁵.

Примером согласованных действий командования советского флота и британского адмиралтейства может служить обеспечение перехода конвоя «JW-59» (33 торговых и одно спасательное судно, 2 эскортных авианосца, крейсер и 18 других боевых кораблей), вышедшего 15 августа из базы Лох-Ю. Прикрытие его осуществляли две группы кораблей английского флота в составе линкора, 5 авианосцев, 3 крейсера, 14 эскадренных миноносцев и нескольких фрегатов⁶. Совместно с ним совершала переход группа кораблей, переданных Советскому Союзу в счет будущего раздела флота капитулировавшей фашистской Италии (линейный корабль и 8 миноносцев), а также 11 охотников за подводными лодками, полученных из США по ленд-лизу.

20 августа конвой был обнаружен фашистским самолетом восточнее острова Ян-Майен. В течение следующих двух дней шесть немецких подводных лодок потопили два эскортных корабля и повредили авианосец «Набоб». Однако все последующие попытки гитлеровских подводников атаковать конвой были сорваны кораблями охранения, самолетами с английских авианосцев и авиацией Северного флота.

22—29 августа английские самолеты нанесли удары по линкору «Тирипиц» и причинили ему повреждения. Это сковало действия немецких надводных кораблей и отвлекло внимание фашистской авиации от конвоя «JW-59». При входе в зону действий Северного флота конвой встретили

¹ ЦВМА, ф. 11, д. 17814, кн. 4, лл. 63, 111.

² Подсчитано по: ЦГАНХ, ф. 8045, оп. 3, д. 1151, лл. 276—282.

³ W. Churchill. The Second World War, vol. V, p. 228—244.

⁴ S. Roskill. The War at Sea 1939—1945. Vol III. Pt. II London, 1961, p. 433, 435.

⁵ Морской атлас, т. III. Военно-исторический. Ч. 2. Описания к картам М., 1966, стр. 503.

⁶ S. Roskill. The War at Sea 1939—1945, vol. III, pt. II, p. 159; R. Jones. The Roads to Russia. United States Lend-Lease to the Soviet Union Oklahoma, 1969, p. 197.

18 советских кораблей. С воздуха он надежно прикрывался советской истребительной авиацией.

Другие союзные конвои совершили переходы в советские порты без потерь. Это явилось результатом усиления их противовоздушной и противолодочной обороны.

Одновременно Северный флот вел активные боевые действия на морских коммуникациях противника, пролежавших вдоль побережья и в фьордах Северной Норвегии. Стремясь избежать потерь в транспортных судах, немецкое командование выделяло для их охранения до 19 боевых кораблей¹ и проводило их вблизи побережья под прикрытием авиации, береговой артиллерии и минных заграждений.

В нарушении морских коммуникаций противника главную роль играли военно-воздушные силы и подводные лодки. Авиация наносила по конвоям массированные удары группами торпедоносцев, штурмовиков и бомбардировщиков. Их прикрывали истребители сопровождения. Для обеспечения атак этих групп выделялась ударная группа истребителей. Идея совместных действий разнородных сил авиации заключалась в том, чтобы атакой штурмовиками и бомбардировщиками кораблей охранения и подавлением ими средств ПВО облегчить торпедоносцам нанесение ударов по транспортам. Так, 17 июня 1944 г. крупный немецкий конвой (10 транспортов, 5 тральщиков и 14 других боевых кораблей), следовавший южнее Вардё, подвергся атаке 122 самолетов. В результате два судна было потоплено и один большой транспорт получил повреждения².

Советская авиация на Севере предпринимала мощные налеты на базы гитлеровского флота. С 17 июня по 4 июля она нанесла три массированных удара по Киркенесу — основному погрузо-разгрузочному пункту судов противника в Северной Норвегии. В результате в базе и в порту возникли большие пожары и произошли взрывы.

Все более росла боевая активность советских подводных лодок. В условиях полярного дня они, как правило, действовали вдали от побережья противника. Установка на них специальных перископных антенн позволяла экипажам поддерживать радиосвязь и получать разведывательные данные от самолетов и береговых командных пунктов, находясь на перископной глубине. С поступлением данных о движении конвоя подводные лодки направлялись на его перехват. После атаки они немедленно уходили из опасной зоны и ожидали новых сведений от летчиков, а при нечеткой погоде вели поиск самостоятельно.

С августа советские подводные лодки стали применять электроторпеды³. Это обеспечивало внезапность атак, так как противник не мог обнаружить след движения торпед и уклониться от них. Много хлопот гитлеровцам доставляли и мины, которые подводники ставили на наиболее важных участках вражеских коммуникаций.

Всего в период с июня до конца октября советские подводные лодки потопили 7 немецких транспортов, 2 танкера, траулер и 4 боевых корабля⁴.

Успешно вели борьбу на морских сообщениях противника и надводные корабли, особенно торпедные катера. Вплоть до октября катерники совершали ежемесячно в среднем 50 выходов в море, преимущественно на коммуникации гитлеровцев. Господство советской авиации в воздухе создавало благоприятные условия для действий катеров группами против конвоев в районе Варангер-фьорда.

¹ J. Rohwer, G. Hummelchen. Chronik des Seekrieges 1939—1945, S. 457.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 12, стр. 220; J. Rohwer, G. Hummelchen. Chronik des Seekrieges 1939—1945, S. 457.

³ ЦВМА, ф. 11, д. 17814, кн. 3, л. 87.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 958, стр. 512—516.

В июне — октябре торпедные катера совершили около 250 выходов, в том числе до 190 — на поиск и уничтожение противника. За этот период они потопили 6 боевых кораблей и 7 транспортных судов. Кроме того, катерники предприняли много выходов для постановки мин на вражеских фарватерах ¹.

В течение июня — декабря 1944 г. надводные корабли Северного флота потопили 3 подводные лодки, 3 гральщика, 3 сторожевых корабля, 4 транспорта, танкер и 2 малых судна ².

При прохождении фашистских конвоев в районе Петсамо по ним наносила удары береговая артиллерия. В период с июня и до конца года она потопила 5 судов и боевых катеров противника ³.

В октябре Северный флот на вражеских коммуникациях провел специальную операцию под условным названием «Вест». Она явилась составной частью осуществлявшейся в этот период Петсамо-Киркенесской операции. Одной из основных ее задач был срыв перевозок подкреплений для 20-й горной армии и эвакуации морем войск противника из Северной Финляндии и Норвегии.

В период подготовки и осуществления Петсамо-Киркенесской операции особенно активно действовала авиация Северного флота. С 10 сентября по 31 октября для нанесения ударов по коммуникациям противника она совершила 2639 самолето-вылетов. В результате было погребено 68 фашистских судов и боевых кораблей. Всего в июне — октябре легчики Северного флота потопили 92 вражеских судна и малых боевых корабля. Подводные лодки в период операции, действуя в районе от острова Варде до мыса Нордкап, уничтожили 6 транспортов и боевых кораблей противника ⁴.

Больших успехов в операции добились и надводные корабли. Так, в ночь на 12 октября торпедные катера с помощью радиолокатора обнаружили два немецких конвоя и в результате настойчивого преследования потопили четыре судна ⁵. Утром 26 октября лидер «Баку» и три эсминец нанесли по военно-морской базе Варде артиллерийский удар, сильно повредив при этом три причала и одно судно.

В ходе операции «Вест» советские моряки потопили 39 транспортных судов и 15 боевых кораблей противника; 26 судов и кораблей были повреждены ⁶.

Всего силами Северного флота в июне — декабре было уничтожено 127 транспортных судов и боевых кораблей (подводные лодки, тральщики, прогиволодочные корабли, сторожевые катера и др.) ⁷.

Важную роль Северный флот играл в обеспечении противолодочной обороны союзных конвоев. Об этом свидетельствует то, что в его операционной зоне союзники не несли потерь от немецких подводных лодок. С участием советского флота за Полярным кругом было потоплено во второй половине 1944 г. 28 немецких подводных лодок ⁸.

Северный флот нес потери в основном от действий подводных лодок противника. Во второй половине года они потопили четыре тральщика, сторожевой корабль, два больших охотника и пять судов. На минах погиб один советский торпедный катер ⁹. Союзники потеряли два

¹ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 12, стр. 224.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 958, стр. 519—524.

³ Там же, стр. 526—528.

⁴ Там же, стр. 482—510.

⁵ Морской атлас, т. III, ч. 2. Описания к картам, стр. 495; ЦВМА, ф. 11, д. 40099, л. 311.

⁶ Б. Ваппер Северный флот в Великой Отечественной войне, стр. 360.

⁷ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 958, стр. 482—528.

⁸ В P e r z o g U-Boote im Einsatz 1939—1945, S. 86.

⁹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 967, стр. 650—656.

эскортных корабля и два транспорта. Следовательно, наибольший урон в этот период понесли немецко-фашистские военно-морские силы.

После Петсамо-Киркенесской операции, завершившейся поражением гитлеровцев в Заполярье и освобождением Северной Норвегии, усилия Северного флота сосредоточились на защите советских внутренних и внешних коммуникаций от ударов немецких подводных лодок, а также на разведке противника, данные которой доводились и до западных союзников. Сведения воздушной разведки Северного флота позволили английской авиации 12 ноября 1944 г. нанести мощный удар по самому крупному германскому линейному кораблю «Тирпиц» и поглотить его¹. За активное содействие в уничтожении фашистского линкора контр-адмирал Ю. А. Пантелеев и группа советских летчиков были награждены английскими орденами².

2. Борьба на коммуникациях Балтийского моря

К лету 1944 г. обстановка на Балтийском море все еще оставалась сложной. Немецко-фашистское командование по-прежнему располагало здесь более выгодной системой базирования военно-морских и военно-воздушных сил. Используя шхеры, множество островов, малую ширину Финского залива, оно весной усилило противолодочные позиции в средней и западной частях Финского залива, фланги которых прикрывали с суши более 80 береговых батарей (орудия калибром от 75 до 356 мм)³. Противник продолжал блокировать советский флот в восточной части Финского залива.

На Ладожском озере обстановка существенно улучшилась после разгрома группировки фашистских войск под Ленинградом в начале 1944 г.

На Балтийском море гитлеровцы имели три основные коммуникации. Одна из них связывала германские порты со шведскими, другая — с финскими, а по третьей направлялись пополнения и снабжение для групп армий «Север». По первым двум в ходе второй мировой войны поступало в рейх около 80 процентов стратегических грузов, доставлявшихся морским путем⁴.

На Балтике строилось и ремонтировалось большое количество немецких подводных лодок; до 30 процентов всего их пополнения давала Данцигская (Гданьская) верфь⁵. В этом районе они проходили испытания, а их экипажи — боевую подготовку. Здесь базировались 12 флотилий подводных лодок и крупные силы надводного флота Германии. Для действий в Финском заливе немецко-фашистское командование сосредоточило в восточной части Балтийского моря значительную часть сил группы «Север». К июню 1944 г. там находилось до 12 миноносцев, 15 подводных лодок, 16 торпедных катеров и другие корабли. Кроме того, гитлеровцы имели на Балтике линкор, 8 крейсеров, около 800 надводных кораблей других классов⁶. Финский флот включал броненосец береговой обороны, 6 канонерских лодок, 8 сторожевых кораблей, 22 торпедных катера, 6 минных заградителей, 5 подводных лодок, 50 малых боевых кораблей и

¹ Морской атлас, т. III, ч. 2. Описание к картам, стр. 505.

² Н. Кузнецов. Курсом к победе. М., 1975, стр. 421.

³ ЦВМА, ф. 2, д. 36828, л. 202.

⁴ В. Ачкасов, Н. Павлович. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М., 1973, стр. 243—244.

⁵ K. D ö n i t z. Deutsche Strategie zur See im zweiten Weltkrieg. Frankfurt a.M., 1972, S. 133.

⁶ Подсчитано по: Морской атлас, т. III, ч. 2. Описание к картам, стр. 509, 516; W. L o h m a n n, H. H ü l d e b r a n d. Die deutsche Kriegsmarine 1939—1945, Bd. I, S. 52—69; E. G r ö n e r. Die deutschen Kriegsschiffe 1815—1945, Bd. 1—2.

вспомогательных судов¹. Военно-морские силы поддерживались 1-м воздушным флотом и финской авиацией. Но авиация в первую очередь привлекалась к обеспечению действий сухопутных войск.

Немецко-фашистское командование ставило перед своим флотом следующие задачи: блокировать советские корабли в восточной части Финского залива и не допускать выхода подводных лодок на коммуникации в Балтийском море; парусить советские пути сообщения в этом районе; обеспечивать свои коммуникации в Финском, Рижском и Ботническом заливах и в открытой части Балтийского моря. В выполнении этих задач фашистский флот опирался главным образом на свои противолодочные позиции в Финском заливе. О сложности ведения боевых действий здесь можно судить по тому, что даже немецкие корабли подрывались на своих минах, хотя и знали границы минных заграждений².

Советское командование придавало большое значение действиям Балтийского флота в предстоявших наступательных операциях на приморских направлениях. При их планировании командующий флотом адмирал В. Ф. Трибуц был вызван в Ставку, где он вместе с наркомом Военно-Морского Флота адмиралом Н. Г. Кузнецовым принял участие в тщательном анализе обстановки на Балтике и определении возможностей и задач балтийцев в операциях летнего периода³.

Общие задачи флота на летний период были определены в директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 31 марта 1944 г.⁴ Они сводились к тому, чтобы систематически нарушать коммуникации противника в Рижском, Ботническом заливах и в восточной части Балтийского моря действиями минно-торпедной авиации, а в Финском заливе — действиями бомбардировочной и штурмовой авиации и торпедных катеров; надежно обеспечивать свои пути сообщения в восточной части Финского залива и на Ладожском озере; готовить подводные лодки и большие подводные корабли к предстоящим морским операциям⁵.

В начале июня 1944 г. Краснознаменный Балтийский флот, в состав которого входила и Ладожская военная флотилия, насчитывал 1 линейный корабль, 2 крейсера, 2 лидера, 11 эсминцев, 53 торпедных катера, 21 подводную лодку и 478 кораблей других классов (тральщики, охотники за подводными лодками, сторожевые катера и др.) и 583 боевых самолета⁶.

Противник продолжал усиливать свои противолодочные позиции, которыми был перекрыт Финский залив, — Гогландскую и Порккала-удскую. С февраля по сентябрь 1944 г. только на Гогландской позиции было дополнительно поставлено около 14,8 тыс. мин и минных заграждений⁷. Минные заграждения прикрывались береговой артиллерией, охранялись корабельными дозорами и авиацией.

В июне — августе подводные лодки, миноносцы и другие фашистские корабли вели многочисленные бои с силами советского флота в районах Выборгского и Нарвского заливов, у Койвисто. В ходе их обе стороны несли немалые потери.

Успешное наступление советских войск на Карельском перешейке и в Прибалтике оказало существенное влияние на обстановку на морских коммуникациях. 9 июля на совещании в ставке Гитлер спросил главнокомандующего немецкими военно-морскими силами гросс-адмирала К. Де-

¹ J. Me i s t e r. Der Seekrieg in den osteuropäischen Gewässern 1941—1945 München, 1958. S. 78.

² I b i d., S. 88, 112—113.

³ Н. Кузнецов. Курсом к победе, стр. 390—394.

⁴ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 35, лл. 11—12.

⁵ ЦВМА, ф. 2, д. 36828, лл. 200—201.

⁶ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 526, лл. 31, 61.

⁷ Морской атлас, т. III, ч. 2. Описания к картам, стр. 509.

ница о том, какие последствия будет иметь на Балтике выход советских войск к побережью. «Если советские войска прорвутся к Балтийскому морю южнее (в Литве или Восточной Пруссии), — ответил Дениц, — то позиция в Финском заливе... утратит свое значение, так как тогда русские поставят под угрозу или полностью нарушат перевозки шведской руды и сорвут боевую подготовку подводных лодок в Балтийском море... Ввиду угрозы с фланга со стороны русской авиации, которая сможет действовать с баз Литвы, снабжение морским путем группы армий «Север» и Финляндии станет невозможным»¹.

Вывод Финляндии из войны в сентябре и поражение немецкой группы армий «Север» коренным образом изменили обстановку на Балтике. Осенью силы Ленинградского фронта и Балтийского флота успешно провели десантную операцию по освобождению всех островов Моонзундского архипелага. Это привело к значительному расширению зоны действий советского флота и восстановлению торговых связей со Швецией. 13 октября 1944 г. народный комиссар Военно-Морского Флота сообщил адмиралу Трибуцу, что Советское правительство возложило на флот задачу обеспечения безопасности плавания судов между портами Швеции и Ленинградом². Сначала, до осени, перевозки осуществлялись лишь в восточной части Финского залива; с апреля по сентябрь здесь прошло 158 конвоев, включавших 520 судов и 689 кораблей охраны³. А затем, с октября, балтийцы обеспечивали перевозки уже по двум основным направлениям: Ленинград — Хельсинки — Турку — Стокгольм и Ленинград — Хельсинки — Таллин — Пярну. Суда на участке Ленинград, Котка следовали в охране боевых кораблей; от Котки до Турку они шли по прибрежному шхерному фарватеру самостоятельно, а далее, до Стокгольма, — снова в составе конвоев. От Хельсинки до Таллина и Пярну суда следовали также под охраной кораблей. Такая система переходов позволяла избежать больших потерь. На этих маршрутах от атак противника конвои урона не понесли. На минах во время переходов конвоев от портов Швеции до Ленинграда с сентября по декабрь 1944 г. подрывалось шесть кораблей и судов.

До окончания навигации, завершившейся 19 февраля 1945 г., по всем маршрутам на Балтике прошло 299 конвоев (1514 транспортов в охране 876 кораблей и катеров). Они доставили в пункты назначения 313,3 тыс. тонн грузов и 42 364 человека. В том числе из шведских портов на 294 транспортах было перевезено в Советский Союз 243,5 тыс. тонн грузов⁴. Только в декабре 1944 г. Ленинградский порт принял 99 тыс. тонн импортных, трофейных и репарационных грузов⁵.

Таким образом, немецко-фашистскому флоту в этот период не удалось нарушить коммуникации Балтийского флота. Некоторые буржуазные историки объясняют это тем, что будто бы на Балтике не было выгодных целей, что поэтому, дескать, немецко-финская «подводная война» 1944 г. не принесла большого успеха и не могла повлиять на общую обстановку⁶.

Вполне очевидно, что измышления об отсутствии выгодных целей понадобились этим авторам, чтобы попытаться оправдать неудачи немецкого флота. Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что на Балтике осуществлялись массовые перевозки грузов, что в них принимали участие многие десятки советских транспортных судов и боевых кораблей.

¹ Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945. München, 1972. S. 596

² В. Т р и б у ц. Балтийцы наступают. Калининград, 1968, стр. 247.

³ Морской атлас, т. III, ч. 2. Описания к картам, стр. 517.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 15, л. 452.

⁵ ЦГАНХ, ф. 8045, оп. 3, д. 1323, л. 139.

⁶ J. M e i s t e r. Der Seekrieg in den osteuropäischen Gewässern, S. 91.

«Подводная война» не принесла успеха гитлеровцам потому, что в результате побед Советских Вооруженных Сил обстановка на Балтике коренным образом изменилась в пользу СССР. Это позволило командованию советского флота организовать надежную защиту своих коммуникаций на Балтийском море.

Летом 1944 г. в корне изменилась обстановка и на Ладоге. С разгромом финских войск на Карельском перешейке и в Южной Карелии необходимо в обеспечении безопасности перевозок грузов в этом районе отнала, и корабли Ладожской военной флотилии переплы в Финский залив.

Командование Балтийского флота не только заботилось о защите своих коммуникаций, но и уделяло большое внимание нарушению перевозок противника. До выхода советских войск к побережью Рижского залива и перебазирования морской авиации на аэродромы Прибалтики немецкие транспорты совершали переходы самостоятельно или с небольшим охранением. Но к осени с усилением боевых действий авиации флота фашистское командование изменило организацию защиты своего судоходства, была введена система конвоев. Их переходы совершались вдали от побережья и обычно ночью. На подходах к базам и портам, а также в узлах коммуникаций разворачивались корабельные дозоры и специальные поисковые группы, в состав которых включались охотники за подводными лодками, сторожевые корабли, тральщики. В сентябре для обеспечения наиболее важных конвоев, следовавших из Финляндии и Швеции, гитлеровское командование разворачивало отряд прикрытия (2 тяжелых крейсера, 9 эсминцев, несколько подводных лодок). Эти меры позволяли ему осуществлять перевозки морем в большом объеме. Так, в августе немецкие суда перевезли свыше 2 990 тыс. тонн грузов¹. С 24 сентября по 25 ноября из Прибалтики в Германию было отправлено морским путем 245 642 человека, 290 орудий, 8279 грузовых автомашин и 11 626 лошадей, а в порты Курляндии за этот период транспорты доставили 49 529 тонн грузов².

В то время корабли советского флота, базировавшиеся в районе Ленинград, Кронштадт, из-за минной и воздушной опасности не могли вести боевые действия в открытой части Балтийского моря. Авиация флота из-за большого удаления аэродромов от основных вражеских морских коммуникаций также не имела возможности предпринимать массированные удары по базам, портам и конвоям гитлеровцев. Но после разгрома немецко-фашистской группировки в Прибалтике часть самолетов минно-торпедной авиации перебазировалась на аэродром Паневежис (в Литве) и начала активные боевые действия в Балтийском море. При этом были изменены методы их борьбы на коммуникациях. Если раньше на морские сообщения противника вылетали одиночные самолеты и без предварительной разведки, то теперь для действий по данным воздушной разведки направлялись группы торпедоносцев и бомбардировщиков под прикрытием истребителей. При этом бомбардировочная и штурмовая авиация наносила предварительные удары по судам в Виндаве (Вентспилс) и в других базах, чтобы отвлечь вражеские истребители от защиты кораблей в море.

Изменились также методы нанесения ударов по военно-морским базам и портам противника. Летом эту задачу решала в основном минно-торпедная авиация. В последующем же стали предприниматься совместные массированные удары штурмовой, бомбардировочной и минно-торпедной авиации.

В октябре — декабре 1944 г. авиация флота подвергала атакам вражеские суда в портах Либав (Лиеная) и Мемель. В налетах на Либаву

¹ J. Meister. Der Seekrieg in den osteuropäischen Gewässern, S. 114.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 163. лл. 609—610.

одновременно участвовало до 162 самолетов, в результате было потоплено 20 судов и более 19 транспортов и боевых кораблей получили серьезные повреждения¹.

После вывода Финляндии из войны финское правительство предоставило СССР возможность перебазировать в порты Ханко, Турку и Хельсинки подводные лодки и обеспечивавшие их действия корабли для борьбы на немецких коммуникациях. Командующий Балтийским флотом в приказе от 26 сентября определил задачи подводников. Они заключались в том, чтобы уничтожать вражеские транспорты и боевые корабли, вести оперативную разведку на театре, осуществлять минные постановки на вероятных путях движения судов противника и на подходах к его базам². К 10 октября первые десять подводных лодок заняли позиции на подходах к Либаве, Виндаве, Кольбергу (Колобжегу) и в других важных районах вражеских коммуникаций. За сравнительно короткий период — с октября по декабрь 1944 г. — 15 подводных лодок, предприняв 66 атак, потопили 25 транспортных и боевых кораблей и повредили 6 судов³. Этот успех стал возможным в результате роста боевого мастерства командиров и экипажей подводных лодок, наличия баз вблизи от вражеских коммуникаций, что резко сократило время на выход в районы выполнения боевых задач и возвращение из походов.

Систематически наносила удары по базам противника флотская авиация.

Однако фашистский флот под покровом увеличивавшегося темного времени суток продолжал поддерживать сообщение со своими войсками в Курляндии. Гитлеровцы несли немалые потери в транспортах и боевых кораблях, но полностью парализовать их судоходство не удавалось.

Несмотря на все трудности, балтийцы за последние семь месяцев 1944 г. нанесли врагу значительный урон, потопив 186 кораблей и транспортных судов, в том числе крейсер ПВО, подводную лодку, эсминец, 3 миноносца, минный заградитель⁴. Более 30 кораблей и транспортных судов противника погибло на минах. Балтийский флот в июне — декабре потерял в боях с противником 3 тральщика, 5 торпедных катеров и 43 других катера и судна.

Освобождение советскими войсками Прибалтики и выход сил Балтийского флота на морские просторы имели важное военно-политическое значение. Это вынуждено было признать и немецко-фашистское командование. «Политические последствия прорыва русских к Балтийскому морю были большие»⁵, — заявил в сентябре 1944 г. Дениц. Прекращение в сентябре поставок железной руды из Швеции вызвало заметное сокращение производства стали в Германии⁶, что существенно повлияло на работу ее военной промышленности. Шведское правительство перестало опасаться вторжения немецких войск и предприняло настойчивые шаги для налаживания торговли с Советским Союзом. Финляндия с выходом из войны на стороне фашистской Германии предоставила в распоряжение СССР важные военно-морские базы.

Успешные операции Советских Вооруженных Сил в Прибалтике и выход Балтийского флота из Финского залива фактически лишили фашистскую Германию основного района испытаний построенных подводных лодок и подготовки их экипажей, осуществлявшихся в Данцигской

¹ Морской атлас, т. III, ч. 2. Описания к картам, стр. 513.

² ЦВМА, ф. 18, д. 34142, л. 7.

³ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 749, стр. 380—389; инв. № 81, стр. 316—319.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 958, стр. 251—335.

⁵ K. D ö n i t z. Deutsche Strategie zur See im zweiten Weltkrieg, S. 156.

⁶ G. S t e i n w e g. Die deutsche Handelsflotte im zweiten Weltkrieg. Göttingen, 1954, S. 36.

бухте. Это способствовало также улучшению обстановки на коммуникациях союзников в Атлантическом океане, куда гитлеровское командование направляло большую часть своих подводных сил.

3. Действия флотов на Черном море

Во второй половине 1944 г. существенно возросло значение Черноморского театра военных действий в дальнейшем ходе Великой Отечественной войны. В это время здесь достигли крупных масштабов перевозки воинских и народнохозяйственных грузов. Опираясь на освобожденные морские и воздушные базы Крыма и Южной Украины, Черноморский флот, которым командовал адмирал Ф. С. Октябрьский, упрочил свое господство на море, получил возможность нанести удары по любому пункту базирования кораблей противника на театре, нарушать его коммуникации у побережья Румынии и Болгарии, срывать попытки врага маневрировать через Босфор и Дарданеллы силами, находившимися на Черном и Средиземном морях.

Моряки-черноморцы успешно справились с задачей активного содействия войскам 3-го Украинского фронта в разгроме противника в Румынии и в освобождении Болгарии.

Румынский морской штаб, оценивая обстановку на Черноморском театре, сложившуюся к 1 июня, в специальном докладе подчеркивал полное превосходство советской авиации и Черноморского флота¹. Поэтому перед немецким и румынским флотами на этом театре ставились в основном оборонительные задачи.

В предшествующий период войны гитлеровское командование перебросило в Черное море из Северного и Балтийского морей по внутренним водным путям 428 боевых кораблей и вспомогательных судов (в том числе 6 малых подводных лодок, 16 торпедных катеров, 50 десантных судов). Кроме того, десятки кораблей и судов перешли из Средиземного моря через Дарданеллы и Босфор. Всего немецко-фашистское командование направило на этот морской театр свыше 500 боевых кораблей (включая катера) и вспомогательных судов². В ходе войны эти силы понесли большие потери. И все же немецкий и румынский флоты к лету 1944 г. располагали здесь еще значительными силами. В их состав входили вспомогательный крейсер, 4 эсминца, 3 миноносца, 14 подводных лодок, 23 торпедных катера и более 160 кораблей других классов³. Основная задача этих сил состояла в защите коммуникаций у румынского и болгарского побережья. Привлекавшиеся к борьбе на морском театре авиационные части 4-го немецкого воздушного флота вели разведку в северо-западной части Черного моря, прикрывали корабли в базах, эпизодически наносили удары по Одессе, Очакову, Николаеву. Немецко-фашистское командование предпринимало также попытки нарушить советское судоходство. Так, в июне—августе действовавшие на коммуникациях у Кавказского побережья три подводные лодки потопили тральщик, небольшой транспорт, баржу и мотобот⁴.

Силы Черноморского флота и входившей в его состав Дунайской военной флотилии составляли 1 линкор, 4 крейсера, 6 эсминцев, 30 подводных лодок, 440 кораблей других классов и 691 боевой самолет⁵. Задачи флота на лето 1944 г. были определены директивой Ставки Верховного Главно-

¹ ЦВМА, инв. № 642, стр. 13—14.

² J. Meister. Der Seekrieg in den osteuropäischen Gewässern, S. 230—232; В. Herzog. U-Boote im Einsatz 1939—1945, S. 46.

³ Морской атлас, т. III, ч. 2, л. 40.

⁴ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 967, лл. 125, 126.

⁵ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 527, лл. 33, 57.

командования от 11 апреля 1944 г. Он должен был содействовать наступлению советских войск на приморском направлении, систематически нарушать морские коммуникации противника, надежно обеспечивать безопасность своих морских сообщений, тщательно готовить крупные подводные корабли к участию в предстоящих операциях. Для нарушения вражеских коммуникаций рекомендовалось привлекать подводные лодки, авиацию и торпедные катера ¹.

Черноморский флот имел полное превосходство над противником в крупных кораблях и в самолетах. Однако к этому времени многие корабли нуждались в ремонте.

Летом немецкие и румынские суда выходили из баз редко, обычно следовали вблизи побережья по специальным фарватерам, прикрытым минными заграждениями и береговыми батареями. Поэтому подводные лодки Черноморского флота, действовавшие здесь в июле — августе, потопили лишь 6 судов. Не дали большого результата выходы торпедных катеров на поиск судов противника у румынского побережья.

Основной урон немецкие и румынские военно-морские силы понесли от действий авиации флота, особенно в период Яско-Кишиневской операции. К нанесению ударов по вражеским базам во время операции привлекалось до 325 самолетов. Массированный удар авиация нанесла 20 августа по главной военно-морской базе противника Констанца, где находилось до 150 боевых кораблей и вспомогательных судов. Для отвлечения сил ПВО от этого направления штурмовая авиация с утра 19 августа предприняла ряд налетов на Сулину, где базировалось около 50 кораблей и малых судов.

На другой день атакам 90 бомбардировщиков под прикрытием 112 истребителей подверглись корабли и другие объекты в Констанце ².

С 19 по 25 августа авиация флота для нанесения ударов по Констанце совершила 347 самолето-вылетов и по Сулине — 340. В результате было потоплено 57 боевых кораблей (включая катера) и транспортных судов и повреждено 28 ³. Уцелевшие корабли противника вынуждены были 25—26 августа уйти из Констанцы в болгарские порты. Сознавая безвыходность положения, гитлеровцы в конце августа — начале сентября затопили в бухте Варны 80 своих кораблей и транспортных судов ⁴, а у побережья Турции — 3 последние подводные лодки ⁵. Так закончил свое существование на Черном море немецкий флот.

Такая же участь постигла немецкие силы на Дунае. В конце августа в реку прорвалась Дунайская военная флотилия под командованием контр-адмирала С. Г. Горшкова. В начале сентября здесь, у Прахова, скопилось около 200 немецких малых кораблей и вспомогательных судов ⁶. К этому времени войска 2-го Украинского фронта вышли к Дунаю в районе Железных Ворот. Поэтому гитлеровское командование вынуждено было затопить и корабли, находившиеся у Прахова.

Наряду с защитой морских коммуникаций Черноморский флот сам осуществлял крупные перевозки. В 1944 г. им было перевезено около 320 тыс. воинов, 2187 орудий и минометов, 209 танков и бронемашин, 21 634 автомобиля и прицепа и много других воинских грузов, общий вес которых составлял свыше 617 тыс. тонн. Кроме того, флот обеспечил пере-

¹ Н. Кузнецов. Курсом к победе, стр. 364—365.

² Морской атлас, т. III, ч. 2, л. 40; ИВИ. Документы и материалы, инв. № 13, стр. 429—432.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 13, стр. 432, 434.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 13, стр. 455, ИВИ. Документы и материалы, ф. 1, оп. 1, д. 28, лл. 75—76.

⁵ J. Rohwer. G. Hummelchen. Chronik des Seekrieges 1939—1945, S 478.

⁶ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 13, стр. 451.

возку более 180 тыс. тонн народнохозяйственных грузов и 137 494 человек гражданского населения ¹.

* * *

Таким образом, в рассматриваемый период от ударов советского Военно-Морского Флота гитлеровцы потеряли на Севере, Балтике и Черном море 376 боевых кораблей и транспортных судов. Под воздействием успешных операций Вооруженных Сил СССР немецко-фашистское командование было вынуждено уничтожить около 280 своих боевых кораблей и судов на Черном море и Дунае. Советские флоты потеряли 75 боевых кораблей и транспортных судов.

Успехи Военно-Морского Флота были обусловлены прежде всего разгромом Советской Армией группировок немецко-фашистских войск на Севере, в Прибалтике и на юге, выводом из войны Финляндии и Румынии.

Военно-Морской Флот успешно решал задачи по защите своих коммуникаций. К обеспечению бесперебойного судоходства привлекались значительные его силы. Это позволяло пароходствам выполнять большой объем перевозок. В 1944 г. Балтийское, Черноморское и Дунайское пароходства лишь по заданиям Наркомата обороны и других центральных органов, а также по оперативным планам Наркомата Морского флота перевезли около 1,2 млн. тонн грузов, свыше 300 тыс. человек военнослужащих и гражданского населения ².

Всего советские действующие флоты обеспечили перевозку морем свыше 1,3 млн. человек, более 1100 танков и бронемашин, свыше 6700 орудий и минометов, около 34 тыс. автомашин, тракторов, тягачей и прицепов. Общий объем воинских и народнохозяйственных грузов составил более 2 млн. тонн.

Флот надежно обеспечивал безопасность союзных конвоев в своей операционной зоне на Севере, а также крупных перевозок из Швеции на Балтике.

Во второй половине 1944 г. авиация флотов — их главная ударная сила, как и в предшествующий период, использовалась преимущественно в борьбе на море. Она прикрывала свои корабли и военно-морские базы, наносила удары по кораблям и приморским объектам противника, осуществляла постановку минных заграждений, вела разведку. Использование морской авиации на сухопутном фронте практиковалось в исключительных случаях и только с разрешения Ставки.

Успешное выполнение Военно-Морским Флотом своих задач в 1944 г. показало прежде всего возросший уровень советского военно-морского искусства, явилось результатом огромных усилий командования ВМФ и Главного морского штаба ³, военных советов и штабов флотов, командиров и политорганов, всех военных моряков.

Большую роль в достижении советскими моряками успехов в борьбе на коммуникациях сыграли согласованные действия разнородных сил флота, эффективное использование нового оружия и технических средств (электроторпед, радиолокации, выдвижных перископных антенн и других).

¹ Морской атлас, т. III, ч. 2, л. 43.

² Подсчитано по: ЦГАНХ, ф. 8045, оп. 3, д. 1187, л. 1; ЦВМА, ф. 38, л. 13730, лл. 175—176.

³ Главный морской штаб ВМФ в рассматриваемый период возглавлял вице-адмирал В. А. Алафузов, штабы флотов: Северного — контр-адмирал В. И. Платонов, Краснознаменного Балтийского — контр-адмирал А. Н. Петров, Черноморского — контр-адмирал И. Ф. Голубев-Монаткин.

Одним из решающих условий успехов советского Военно-Морского Флота явилась боевая и целеустремленная партийно-политическая работа. Она проводилась на основе решений ЦК ВКП(б) и директив Главного политического управления ВМФ, которое возглавлял генерал-полковник береговой службы И. В. Рогов. При ее организации учитывался ряд новых задач, обусловленных, в частности, переводом кораблей и частей в базы на освобожденной советской территории, а также в порты Румынии, Финляндии и Болгарии, поступлением значительной части пополнения из районов, население которых длительное время находилось в условиях оккупации и подвергалось воздействию фашистской и буржуазно-националистической пропаганды.

Военные советы, командиры и политорганы, партийные и комсомольские организации большое внимание уделяли разъяснению личного состава освободительной миссии Советской Армии и Военно-Морского Флота, их интернационального долга, разоблачению лжи буржуазно-националистической пропаганды и налаживанию правильных взаимоотношений с населением освобожденных стран, воспитанию воинов в духе высокой бдительности. Они настойчиво добивались дальнейшего укрепления дисциплины и повышения боевой готовности, авангардной роли коммунистов и комсомольцев в выполнении боевых заданий командования, пополнения партийных и комсомольских рядов за счет отличившихся в боях воинов. В июле — декабре 1944 г. на действующих флотах и флотилиях было принято в партию 10 878 человек и кандидатами в члены ВКП(б) — 9573 человека¹. Особая забота проявлялась о тех кораблях, которые длительное время действовали в отрыве от своих баз. Туда направлялись наиболее опытные политработники и коммунисты, способные организовать партийно-политическую работу в сложной обстановке.

Главным результатом этой большой разносторонней работы явились массовый героизм и высокое боевое мастерство военных моряков, замечательные морально-боевые качества, проявленные ими в борьбе с врагом.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в июле — декабре 1944 г. 34 части, соединения и учреждения Военно-Морского Флота были награждены орденами Советского Союза². 107 офицеров, старшин и краснофлотцев удостоились высокого звания Героя Советского Союза. Второй медалью «Золотая Звезда» были награждены командиры авиаполков Краснознаменного Балтийского флота подполковники А. Е. Мазуренко, В. И. Раков, П. В. Челноков, а также командир отряда торпедных катеров Северного флота капитан-лейтенант А. О. Шабалин³.

¹ По и читано по ИВИ Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 80а, лл. 258—261.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 171, стр. 374, 473, 474.

³ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота, стр. 546—563.

БОРЬБА СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ В ТЫЛУ ВРАГА

1. Действия партизан и подпольщиков

Достижению Вооруженными Силами СССР побед над врагом способствовала борьба советских патриотов в тылу немецко-фашистских войск. Во второй половине 1944 г. под влиянием успехов Советской Армии она приняла еще более активный характер.

К лету 1944 г. гитлеровские захватчики все еще продолжали оккупировать значительную часть советской земли. Свою злобу за поражения на фронте они с бесчеловечной жестокостью вымещали на населении городов и сел.

Фашисты устраивали многочисленные облавы, сопровождая их массовыми убийствами и грабежами. Чинить тяжкие злодеяния на временно оккупированной территории Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии гитлеровцам помогали буржуазные националисты, предатели и враги Советской власти. Нанявшись на службу в полицию и местную администрацию, они выслеживали партизан и подпольщиков и совместно с оккупантами создавали местные националистические воинские формирования для борьбы с советскими патриотами.

Коммунистическая партия постоянно руководила действиями советских патриотов в тылу противника, направляя их усилия на дезорганизацию вражеского тыла, содействие наступающим войскам, спасение населения от истребления и угона в рабство, защиту населенных пунктов от уничтожения и разграбления гитлеровцами.

Летом 1944 г. на оккупированной гитлеровскими войсками территории действовало около 1100 партизанских отрядов и групп общей численностью свыше 180 тыс. человек. Почти 150 тыс. из них сражались на территории Белоруссии и Литвы, свыше 12,6 тыс. — в западных областях Украинской ССР и более 10 тыс. — в Эстонии, Латвии и западных районах Калининской области. Около 1600 человек насчитывалось в партизанских отрядах, действовавших в Карелии и Мурманской области, и свыше 1200 человек — в Молдавии¹.

---

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 354, л. 3; д. 355, л. 26; Партийный архив Института истории партии при ЦК КП Латвии (далее — ПАИИП при ЦК КП Латвии), ф. 302, оп. 2, д. 13, лл. 238—279; Партийный архив Института истории партии при ЦК КП Белоруссии (далее — ПАИИП при ЦК КП Белоруссии), ф. 3500, оп. 3, д. 127, лл. 106—111; Архив МО, ф. 239, оп. 2155, д. 39, лл. 215—219; Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., т. 3, стр. 96, С. А ф т е н ю к и другие. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг. Кишинев, 1970, стр. 335.

Многие сотни тысяч советских патриотов составляли резерв для пополнения боевых партизанских формирований¹. Десятки тысяч советских людей вели борьбу против оккупантов в составе подпольных групп в населенных пунктах.

Партизанские формирования и подпольно-диверсионные группы оказывали регулярным войскам значительную помощь в наступательных операциях. Их деятельностью руководили Центральные Комитеты Компартий Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии, Карело-Финской ССР и Калининский обком партии через соответствующие штабы партизанского движения.

К лету 1944 г. на оккупированной гитлеровцами советской территории действовали 12 областных, 156 уездных, городских, районных и межрайонных подпольных комитетов Коммунистической партии². Разветвленную сеть первичных организаций имело также комсомольское подполье. Так, на оккупированной территории Белоруссии к концу мая 1944 г. действовали 6 подпольных обкомов, 2 уполномоченных ЦК ЛКСМБ по областям, 147 подпольных райкомов, 2541 первичных комсомольских организаций, включавших свыше 31 300 комсомольцев. 2 областных, 18 уездных и городских подпольных комитетов комсомола действовали на оккупированной территории Литвы, 5 уездных комитетов и 28 первичных подпольных комсомольских организаций работали на оккупированной территории Латвии. Партийные и комсомольские комитеты и первичные организации мобилизовывали советских патриотов на борьбу с врагом, вели среди населения широкую массово-политическую работу, информировали население о событиях на фронте, об успехах тружеников советского тыла и международной обстановке.

В ходе летнего наступления советских войск 1944 г. Центральные Комитеты компартий республик и обкомы по радио и в специальных листовках призывали партизан, подпольщиков, всех советских граждан, находившихся на временно оккупированной территории, еще активнее помогать Советской Армии, усиливать удары по коммуникациям противника, громить колонны его войск, обозы, штабы и узлы связи, аэродромы и базы, защищать промышленные предприятия, общественные и жилые здания от уничтожения, срывать вывоз гитлеровцами советских людей на каторгу в Германию. Так, ЦК КП(б) Украины в обращении к населению Львовской, Дрогобычской и Станиславской областей призывал всех, кто способен держать в руках оружие, создавать партизанские отряды и диверсионные группы, взрывать мосты, разрушать коммуникации, не давать фашистам вывозить народное добро³.

С такими же призывами обратились к населению Центральные Комитеты компартий Молдавии и Эстонии⁴.

Большое внимание партийные организации уделяли организационному укреплению партизанских формирований, снабжению их оружием, боеприпасами и другими материалами. ЦК КП(б) Эстонии, в частности, выполняя свое решение от 20 апреля 1944 г., подготовил и послал в тыл противника большую группу коммунистов для пополнения и укрепления партизанских отрядов. По его указаниям Эстонский штаб партизанского

¹ Резерв составляли люди, прибывшие к партизанам, но из-за недостатка оружия не включенные в состав боевых формирований. Они обычно находились в населенных пунктах и на партизанских базах.

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 689—694.

³ В тылу врага Листовки партийных организаций и партизан периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1962, стр. 305.

⁴ ЦНА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 903, л. 198; Очерки истории Коммунистической партии Эстонии. Ч. III (июль 1940 года — 1958 год). Таллин, 1970, стр. 183.

движения с 11 апреля по 13 сентября 1944 г. подготовил в спецшколах 24 разведгруппы и перебросил их на оккупированную территорию. По решению ЦК КП(б) Украины в мае и июне 1944 г. с самолетов было выброшено во Львовской области и Закарпатье 10 небольших, но хорошо подготовленных партизанских групп. Им поручалось установить связь с местными партизанскими формированиями и вместе с ними развернуть борьбу на вражеских коммуникациях, вовлекать в нее широкие слои населения¹.

Командование 2-го и 3-го Украинских фронтов при содействии Украинского штаба партизанского движения с 1 июня по 2 июля 1944 г. направило на оккупированную территорию Молдавии 7 групп опытных организаторов партизанского движения по 7—11 человек в каждой. Группы, пополнившись патриотами из местного населения, быстро выросли в партизанские отряды, в каждом из которых насчитывалось от 40 до 145 человек².

Характерной особенностью деятельности партизан и подпольщиков во второй половине 1944 г. было то, что она более тесно, чем прежде, увязывалась с задачами наступательных операций советских войск. Партизанские формирования получали задания захватывать важные населенные пункты и узлы дорог, переправы и мосты на водных преградах и удерживать их до подхода регулярных частей, спасать от гитлеровцев оборудование фабрик и заводов, исторические и культурные памятники.

Так, перед началом Белорусской операции партизанские бригады и отряды Полесской, южной части Минской, Пинской, Барановичской, Брестской и других областей, действовавшие в полосе наступления войск 1-го Белорусского фронта, должны были захватить и удержать до подхода советских войск переправы, организовать тщательную разведку противника и данные о нем передавать наступающим частям, встречать войска фронта, указывать им переправы и обеспечивать их проводниками, затруднять противнику перегруппировку войск, срывать перевозку грузов по железным дорогам и т. д.³.

Украинский штаб партизанского движения по согласованию с Военным советом 1-го Украинского фронта поставил задачи партизанским соединениям и отрядам, действовавшим в западных областях Украины и в Закарпатье. Так, 4 июля 1944 г. партизанский отряд И. С. Майорова получил задание наносить удары по железным и шоссейным дорогам в районе Ужгорода, вести разведку в тылу противника, выявлять дислокацию его войск, их численность и состав, расположение аэродромов, баз и складов, места проведения оборонительных работ и интенсивность движения на коммуникациях, добывать документы и приказы оккупационных властей⁴. Примерно такие же задачи получали другие партизанские формирования.

Во второй половине 1944 г. действия партизан носили преимущественно наступательный характер. Когда же перед ними ставились задачи по удержанию переправ через реки, узлов дорог, железнодорожных станций и других важных объектов, они прибегали к оборонительным действиям. Им также нередко удавалось пресекать попытки гитлеровцев взрывать промышленные здания, уничтожать населенные пункты.

Партизаны и подпольщики использовали самые разнообразные способы борьбы. Особенно часто они предпринимали диверсии, не вступая при

¹ Партийный архив Института истории партии при ЦК КП Украины (далее — ПАИИП при ЦК КП Украины), ф. 62, оп. 1, д. 71, лл. 26, 28, 36, 40, 42, 46.

² С. А. Фтеяук и другие. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., стр. 333—334.

³ ПАИИП при ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 3, д. 77, лл. 168, 109.

⁴ ПАИИП при ЦК КП Украины, ф. 62, оп. 1, д. 71, л. 46.

этом в непосредственное соприкосновение с противником. Этот метод позволял наносить оккупантам большой урон в живой силе и технике и приводил к снижению своих потерь. Диверсии устраивались на дорогах, базах, аэродромах и других объектах.

Партизаны прежде всего наносили удары по коммуникациям противника. В период наступления советских войск они обычно выводили из строя такие объекты, восстановление которых не требовало длительного времени, больших материальных средств и людских ресурсов. С одной стороны, это затрудняло работу вражеского тыла, а с другой — не создавало осложнений для продвижения советских войск на запад.

Выдающимся примером непосредственной партизанской помощи наступающим войскам Советской Армии явилась операция белорусских партизан по массовому подрыву рельсов, осуществленная накануне наступления войск 1, 2 и 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов против группы армий «Центр». Ее разработал и согласовал с командованием фронтов Белорусский штаб партизанского движения. План проведения ее был утвержден 6 июня первым секретарем ЦК КП Белоруссии П. К. Пономаренко, и через два дня 700 участвовавших в операции бригад и отрядов получили по радио конкретные задачи. Выполняя их, партизаны в ночь на 20 июня осуществили одновременную массовую диверсию на железных дорогах Белоруссии. В результате они подорвали 40 775 рельсов¹, полностью вывели из строя железнодорожные линии Орша — Могилев, Орша — Борисов, парализовали перевозки противника на участках Полоцк — Молодечно, Крулевщина — Воропаево — Вильнюс, Минск — Барановичи, Осиповичи — Барановичи, Пинск — Брест и других. До конца месяца ими было подорвано еще 20 тыс. рельсов.

Вот что писал о результатах этих действий бывший начальник транспортного управления группы армий «Центр» полковник Г. Теске: «Молниеносно проведенная в ту ночь крупная операция партизанских отрядов... вызвала... полную остановку железнодорожного движения на всех важных коммуникациях, ведущих к районам прорыва... Партизаны... путем разумного распределения своих сил и в тесном взаимодействии с Красной Армией... не допустили, чтобы наступление последней было остановлено благодаря подвозу по железной дороге немецких соединений»².

В течение июня советские патриоты пустили под откос 230 вражеских эшелонов³, разгромили десятки гарнизонов противника и освободили многие населенные пункты, в том числе районные центры Видзе, Илью, Кареличи, Копыль, Любчу, Старобин, Узду.

В этот период усилилась активность украинских партизан, обрушивших свои удары на важнейшие железнодорожные линии и шоссе. Наиболее интенсивному их воздействию подверглись участки железных дорог Ковель — Брест, Рава-Русская — Звада, Люблин — Развадув, Ужгород — Самбор, Сапок — Хыров. За июнь — август народные мстители Украины пустили под откос 323 вражеских эшелона⁴.

Систематические диверсии на железных и шоссейных дорогах Даугавпилс — Абрене — Остров, Резекне — Зилупе — Себеж, Абрене — Гулбене — Рига, Резекне — Крустпилс — Елгава, Мадона — Рига и на других участках коммуникаций гитлеровцев совершали латвийские партизаны и подпольщики. Усиливали борьбу с врагом партизаны и подпольщики Эстонии, Литвы, Молдавии и Калининской области.

Партизанские формирования все чаще наносили удары по вражеским колоннам, двигавшимся по шоссейным и грунтовым дорогам, по гарни-

¹ ПАИИП при ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 3, д. 77, л. 104.

² Цит. по: «Wehrwissenschaftliche Rundschau», 1953, № 10, S. 475.

³ ПАИИП при ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 3, д. 127, лл. 95, 96.

⁴ ПАИИП при ЦК КП Украины, ф. 62, оп. 1, д. 3, лл. 56—62.

зонам в населенных пунктах и на железнодорожных станциях, узлам связи, штабам, аэродромам, складам и базам противника. Так, 15 июля 1944 г. на шоссе на дороге Опочка — Мозули 3-я калининская партизанская бригада под командованием А. С. Кузнецова в ожесточенном бою разгромила большую колонну гитлеровцев, отступавших из города Опочка. Противник потерял свыше 200 человек убитыми, 16 человек пленными, около 100 повозок, много автомашин, несколько пушек, радиостанций¹.

Широкие масштабы приобрело взаимодействие партизанских формирований с наступающими советскими регулярными войсками. Наиболее тесным и эффективным оно было в период Белорусской операции. В ходе этого наступления партизаны оказали частям и соединениям значительную помощь. Партизанская бригада «Железняк», действовавшая под командованием А. В. Складенко в восточной части Минской области, 27 июня вышла к реке Березина, захватила переправу и, отразив неоднократные попытки отступавших немецких частей прорваться через нее, удерживала плацдарм до подхода 35-й танковой бригады генерала А. А. Асланова. Танкисты во взаимодействии с партизанской бригадой наголову разбили противника, по наведенным партизанами двум мостам успешно переправили танки на противоположный берег реки и продолжили наступление, в котором «железняковцы» участвовали в качестве проводников².

Бригада имени А. Ф. Данукалова под командованием В. А. Блохина в период с 29 июня по 1 июля, тесно взаимодействуя с передовыми частями регулярных войск 3-го Белорусского фронта, разгромила полк 204-й охральной дивизии, уничтожив при этом свыше 400 гитлеровских солдат и офицеров³. Партизаны Южного минского соединения под командованием Н. П. Куксова нанесли тяжелое поражение тыловым подразделениям 23-й пехотной дивизии и 104-го авиационного полка, разгромили штаб 36-й пехотной дивизии, захватили переправы на реке Птичь и удерживали их до подхода частей 28-й армии 1-го Белорусского фронта. В этих боях они уничтожили 154 гитлеровца и 40 взяли в плен⁴. Две бригады Полесского соединения под командованием Ф. И. Павловского и В. И. Гущеня, парализовав движение на железной дороге Копцевичи — Житковичи, совместно с регулярными частями освободили эти два районных центра. Партизанские бригады Пинской области под командованием генерала В. З. Коржа захватили и удерживали до подхода советских войск оборудованную грунтовую дорогу на участке Житковичи — Ленино — Старобин⁵.

В период проведения Львовско-Сандомирской операции в полосе наступления 1-го Украинского фронта в июле — августе 1944 г. активно взаимодействовали с регулярными войсками партизанские соединения М. И. Шукаева, Героя Советского Союза А. В. Ткачко и другие, действовавшие в Золочевском, Городокском, Красненском, Рава-Русском, Винниковском и других районах Львовской области. Их основные усилия были направлены на разрушение коммуникаций немецко-фашистских войск. Чувствительным ударам этих соединений подверглись в июле железные дороги на участках Ковель — Холм, Рава-Русская — Звада, Люблин — Развадув, Рава-Русская — Львов, Самбор — Ужгород и других⁶.

Украинские партизаны вели борьбу не только против немецко-фашист-

¹ Архив МО, ф. 239, оп. 2155, д. 39, лл. 215—216.

² ПАИИП при ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 3, д. 135, л. 67.

³ Там же.

⁴ ПАИИП при ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 3, д. 77, л. 111.

⁵ Там же, лл. 215—219.

⁶ ПАИИП при ЦК КП Украины, ф. 62, оп. 1, д. 3, лл. 56—62.

ских захватчиков, но и против буржуазных националистов, орудовавших в западных областях Украины.

В тесном взаимодействии с наступавшими советскими войсками вели борьбу с гитлеровцами калининские, эстонские, латышские и литовские партизаны. Во время наступления 2-го Прибалтийского фронта на исковско-островской направленности партизанские формирования, действовавшие на территории Калининской области в районе Опочка, Идрица, Себеж, участвовали в освобождении ряда населенных пунктов, в том числе Красногородска¹. Когда советские войска вступили на территорию Советской Латвии, латышские партизаны установили с ними тесное взаимодействие. Так, 24 июля подразделение партизан из 3-го отряда 1-й бригады встретило и провело 51-й стрелковый полк 282-й стрелковой дивизии в тыл позиций гитлеровцев у деревни Горностаи. В результате совместных действий регулярных войск и партизан гитлеровские части в этом районе были разгромлены². 25 июля полк 364-й стрелковой дивизии с помощью партизанских проводников прошел через лес, форсировал реку Лиепна, занял деревню Капуга и отрезал немецко-фашистским войскам путь на город Лиепна. 26 июля разведчики 1-й партизанской бригады провели через болото батальон 245-й стрелковой дивизии в тыл противнику южнее города Лиепна. Партизаны помогли саперам этой дивизии построить через болото дорогу протяженностью 5 км, по которой подвозились боеприпасы, горящее и продовольствие³.

2-я латышская партизанская бригада под командованием П. К. Рагтина помогла частям 30-го гвардейского стрелкового корпуса преодолеть Лубанскую пизменность. Действуя севернее озера Лубанас, они держали под своим контролем дороги, затрудняя гитлеровцам перевозку войск и техники. 3-я латышская партизанская бригада взаимодействовала с войсками 4-й ударной армии, наступавшими южнее Даугавы. 12 августа 1944 г. командир бригады О. П. Ошкали лично доложил представителю Ставки Верховного Главнокомандования Маршалу Советского Союза А. М. Василевскому о состоявшем немецко-фашистской обороны в районе Иецава, Кегумс. За успешные действия маршал объявил партизанам бригады благодарность⁴.

Литовские партизаны, тесно взаимодействуя с войсками 3-го Белорусского фронта, приняли активное участие в освобождении столицы республики — Вильнюса. 11 партизанских отрядов общей численностью около 2000 бойцов, сведенных в две бригады, вместе с советскими воинами умело вели уличные бои в городе. Они выбили гитлеровцев из района железнодорожной станции, с улицы Гедимина и из других районов Вильнюса⁵.

В ходе наступления советских войск партизанские отряды содействовали им в освобождении городов Минск, Могилев, Борисов, Вилейка, Вильнюс, Докшицы, Кличев, Лида, Лиепна, Лунинец, Молодечно, Несвиж, Паневежис, Пинск, Слуцк, Утена, Червень и многих других населенных пунктов.

Во второй половине 1944 г. большой активностью и эффективностью отличалась разведывательная деятельность партизан и подпольщиков. Они добывали ценные сведения о составе гитлеровских войск, оборонительных рубежах и их инженерном оборудовании, о работе транспорта и перевозимых грузах, о нахождении кораблей в базах и т. д. Большую

¹ Архив МО, ф. 239, оп. 2155, д. 39, лл. 215—219.

² ПАИИП при ЦК КП Латвии, ф. 302, оп. 4, д. 13, л. 257.

³ ПАИИП при ЦК КП Латвии, ф. 302, оп. 2, д. 13, л. 255.

⁴ ПАИИП при ЦК КП Латвии, ф. 1013, оп. 2, д. 5, лл. 9—29.

⁵ Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945, кн. 2, стр. 318.

роль, в частности, в успешном наступлении советских войск в Прибалтике сыграли подробные сведения, добытые партизанами и подпольщиками Эстонии, об оборонительном рубеже немецко-фашистских войск на реке Парва, о количестве, местах стоянок и движении кораблей на Таллинском рейде, о дислокации гитлеровских частей на территории республики и другие данные¹. Партизаны Латвии в этот период установили расположение 26 аэродромов и посадочных площадок, собрали сведения о численности и наименовании ряда частей противника².

Белорусские партизаны и подпольщики во время подготовки операции «Багратион» обеспечили советское командование цепными данными о группировке противника, его оборонительных рубежах, расположении аэродромов, посадочных площадок и других важных военных объектов. По заданию командования 1-го Прибалтийского фронта они добыли сведения об оперативных резервах гитлеровцев в полосе предстоявшего наступления войск фронта. Для командования 2-го Белорусского фронта партизаны уточнили данные воздушной разведки о сосредоточении танков, артиллерии и живой силы противника юго-западнее Могилева, а 1-му Белорусскому фронту оказали помощь в определении состава 9-й немецкой армии³.

Советское командование высоко оценило помощь партизан наступавшим войскам. Военный совет 1-го Белорусского фронта 21 сентября 1944 г. в одном из своих документов отмечал: «Партизанские отряды и соединения Минской, Гомельской, Пинской, Полесской и Брестской областей своими боевыми и диверсионно-разведывательными действиями значительно дополнили усилия войск фронта в деле разгрома центральной группы войск противника и освобождения Белоруссии от оккупации фашистских захватчиков»⁴. Военный совет выразил благодарность бесстрашным белорусским партизанам, прошедшим славный путь борьбы против заклятого врага на оккупированной советской территории.

Командующий 1-м Прибалтийским фронтом генерал армии И. Х. Баграмян в своей статье, опубликованной 18 июля 1944 г. в республиканской газете «Советская Литва», подчеркивал: «Снова ценную помощь войскам оказали партизаны из отрядов «За Родину», «Гражина» и другие. Они указывали нам наиболее уязвимые места в обороне противника, нарушали управление вражескими войсками, сообщали нам о передвижении вражеских резервов. Литовские партизаны все чаще и чаще пускали под откос фашистские эшелоны, шедшие к линии фронта с боевой техникой и войсками».

Советские партизаны спасли немало мирных жителей от угона на фашистскую каторгу в Германию. В крупных лесных массивах они создавали специальные лагеря для местного населения. Например, в таких лагерях под Полоцком и в Могилевской области под защитой партизан находилось более 160 тыс. женщин, детей и стариков⁵.

После освобождения советской земли от гитлеровских оккупантов большая часть личного состава партизанских формирований, действовавших на территории Мурманской области, Карелии, Эстонии, Лигвы, Белоруссии, Калининской области, Украины и Молдавии, вошла в соединения регулярных войск Советской Армии. Несколько отрядов партизан продолжали сражаться в тылу курляндской группировки противника.

¹ Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945, кн. 2, стр. 307.

² ПАИИП при ЦК КП Латвии, ф. 302, оп. 2, д. 13, л. 264.

³ Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 14, лл. 200, 201; ПАИИП при ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 3, д. 132, л. 59.

⁴ Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 14, л. 206.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, ед. хр. 637, л. 7.

Многие бывшие партизаны приняли участие в освобождении стран Центральной и Юго-Восточной Европы. М. А. Егорову, в прошлом сражавшемуся в партизанских формированиях Смоленской области и Белоруссии, выпала честь водрузить Знамя Победы над рейхстагом в Берлине.

2. Участие советских людей в освободительной борьбе народов Европы

Немало советских людей, оказавшихся за пределами советской территории, активно участвовали в освободительной борьбе народов Европы. Они входили в состав партизанских отрядов и диверсионных групп Польши, Чехословакии, Югославии, Франции, Италии, Бельгии, Болгарии и других стран.

Все большую активность приобретали действия партизанских формирований и организаторских групп, особенно в Польше, Чехословакии, Венгрии и Румынии, территории которых к лету 1944 г. стали оперативным, а в ряде случаев и тактическим тылом гитлеровских войск. Задачи советских партизан в этих странах заключались в том, чтобы вести тщательную разведку с целью установления группировок войск противника и характера его обороны, расстраивать вражеские тылы, содействовать развитию партизанского движения и деятельности подполья.

Одновременно по просьбе компартий этих стран ЦК ВКП(б) и Советское правительство направили людей и выделили значительные средства в помощь освободительной борьбе польского, чехословацкого, венгерского, болгарского, румынского народов. Местные партизанские отряды получали из СССР оружие, боеприпасы и другие военные материалы¹. Кроме того, в 1944 г. на территорию Польши и Чехословакии вышли многие советские партизанские формирования. На польской земле действовали 1-я Украинская партизанская дивизия под командованием П. П. Вершигоры, соединения и отряды И. Н. Банова, Л. Е. Беренштейна, В. А. Карасева, Г. В. Ковалева, М. Я. Наделица, В. П. Пелиха, Н. А. Проклюка, С. А. Сапкова, В. П. Чепиги, Б. Г. Шангина, И. П. Яковлева и другие. Они установили прочные связи с польскими патриотами и вместе с ними наносили удары по врагу.

Боевое содружество советских и польских партизан наиболее ярко проявилось в июньских боях в Билгорайских, Яновских, Липских лесах и Сольской пуще. В 1944 г. на территории Польши вели борьбу 12 тыс. советских партизан², имевших большой боевой опыт и хорошее вооружение. Это сильно беспокоило оккупационные власти. На совещании у генерал-губернатора Польши Г. Франка начальник полиции безопасности жаловался, что борьба с этими отрядами весьма затруднительна, поскольку они представляют собой подлинные военные формирования, состоящие из людей, преданных коммунистическим идеалам, в совершенстве владеющих оружием и тактикой партизанских действий³.

На территории Словакии успешно действовали партизанские бригады и отряды Е. П. Волянского, П. А. Величко, А. С. Егорова, А. Г. Емельянова, В. А. Квитинского, М. И. Шукаева и другие. Из Советского Союза за лето сюда были направлены 24 организаторские группы общей численностью более 400 человек⁴. Они оказали большую помощь словацким патриотам в борьбе с фашистами. Словацкое население встретило их с большой радостью. Вот как вспоминает об этом один из бывших руководителей освободительного движения в Словакии Г. Гу-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 576, 577.

² Там же, стр. 577.

³ Окупация і ruch oporu w dzienniku Hansa Franka 1939—1945. Т. 2. Warszawa, 1972, стр. 488.

⁴ На вечные времена. Na věčné časy, стр. 140.

сак: «Все восхищение, любовь и доверие к Советскому Союзу, к Советской Армии, к советскому народу, которые за годы войны накопились в словацком народе, нашли теперь выражение в отношении к советским офицерам, которые прибыли из СССР помогать Словакии в антифашистской борьбе. Мы не одни, здесь русские, они пришли нам помогать, они с нами! Советская Армия с нами! Ее представители уже здесь! Так реагировали простые люди в августе 1944 г. на прибытие организаторских партизанских групп...»¹

С появлением этих групп и выходом на чехословацкую территорию советских партизанских формирований начался новый этап в развитии партизанского движения в этой стране. Он характерен бурным ростом количества партизанских отрядов и повышением их боевой активности, значительным усилением всего антифашистского движения в Чехословакии. Все более ощутимыми становились удары советских и словацких партизан по врагу. 27 августа 1944 г. партизанская бригада под командованием Героя Советского Союза А. С. Егорова совместно со словацкими повстанцами заняла город Ружомберок и несколько населенных пунктов вокруг него².

Большую роль советские партизаны сыграли в Словацком национальном восстании. Бок о бок со своими братьями-словаками они в течение двух месяцев вели ожесточенные бои с фашистскими войсками.

Советский Союз постоянно усиливал помощь народам ряда стран Европы в их антифашистской борьбе: готовил национальные кадры для партизанских отрядов, поставлял им оружие, боеприпасы, взрывчатку, медикаменты и другие материалы. По просьбе представителей антифашистских организаций, братских коммунистических и рабочих партий в 1944 г. в специальных школах СССР проходили подготовку многие патриоты Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии. Из выпускников этих школ зарубежные антифашистские организации комплектовали партизанско-организаторские группы и направляли их в тыл немецко-фашистских войск. В состав групп включались опытные советские партизаны в качестве командиров, штабных работников, инструкторов, минеров и медработников. Советский Союз оказывал помощь польским и чехословацким патриотам в формировании руководящих органов партизанского движения.

Многие советские граждане, оказавшиеся оторванными от своей Родины, продолжали сражаться с врагом. Используя любую возможность, рискуя жизнью, они совершали побеги из концлагерей и лагерей военнопленных к местным партизанам и включались в активную борьбу против гитлеровцев. В некоторых странах они составляли целые подразделения: взводы, роты, батальоны, отряды, а в Югославии и Бельгии возникли советские партизанские бригады.

Участвуя в движении Сопротивления европейских стран, советские люди внесли большой вклад в борьбу народов против общего врага. В партизанских формированиях, подпольно-диверсионных группах Польши, Чехословакии, Югославии, Франции, Италии и других стран Европы, по неполным данным, действовало более 40 тыс. советских граждан.

Своим бесстрашием и мужеством, самоотверженностью и дисциплинированностью советские патриоты снискали любовь и уважение народов, боровшихся против фашизма. Национальными героями ряда стран Европы стали В. В. Порик, сражавшийся во Франции, А. И. Дьяченко и Мехти

¹ Г. Г у с а к. Свидетельство о Словацком национальном восстании, стр. 279.

² ПАИИП при ЦК КП Украины, ф. 62, оп. 1, д. 1, л. 117; д. 74, лл. 245, 246.

Гусейн-заде — в Югославии, И. А. Вальчук — в Болгарии и многие другие советские люди. Имена многих сынов и дочерей Страны Советов навечно вошли в историю европейского движения Сопротивления. Рассказывая об этом, итальянский историк М. Галлени подчеркивает: «...советские люди завоевывали уважение и дружбу на поле боя, в жестокой борьбе плечом к плечу с итальянскими партизанами... выносили все тяготы, всегда были в самой гуще сражений, жертвовали своей жизнью. Они являлись чем-то более значительным, чем просто солдатами; это были сознательные бойцы, которые в бою отстаивали свои идеи, свою мораль. Хроника событий содержит множество доказательств того, что советские партизаны вскоре стали кровью от крови нашей»¹.

Глубокой признательностью и восхищением проникнуты высказывания многих зарубежных общественных, государственных деятелей и простых граждан о советских людях — участниках Сопротивления во Франции, Бельгии, Италии и других странах. Образ советского патриота и борца, ставший символом гуманизма и патриотизма, запечатлен в многочисленных произведениях изобразительного искусства, в книгах и песнях. Высокие моральные и боевые качества советских партизан, их самоотверженность в борьбе с врагом вызвали у народов зарубежных стран искреннее уважение и любовь к советскому народу, восхищение его победами на фронтах в строительстве новой жизни, в воспитании нового человека.

Итак, в достижение побед, одержанных Советскими Вооруженными Силами во второй половине 1944 г., значительный вклад внесли советские патриоты, действовавшие во вражеском тылу. Систематическими ударами они затрудняли перевозки врага по железным, шосейным и грунтовым дорогам, отход немецко-фашистских войск на новые рубежи, нарушали управление и связь. Отважные советские патриоты нанесли гитлеровцам ощутимый урон в живой силе и технике. Так, в боях с белорусскими и украинскими партизанами противник во второй половине 1944 г. потерял около 53 тыс. солдат и офицеров убитыми и ранеными, около 600 паровозов, свыше 4900 вагонов, платформ и цистерн, 186 танков, танкеток и бронемашин, более 15 600 автомашин и много другой техники и военного имущества. Партизаны Украины и Белоруссии взяли в плен более 17 тыс. солдат и офицеров, захватили большие трофеи².

Опираясь на поддержку народа, партизаны и подпольщики срывали осуществление гитлеровского плана превращения оставляемой оккупантами советской территории в зону «выжженной земли». Во многих случаях они пресекли злодеяния фашистских палачей над мирными жителями, спасли тысячи советских граждан от уничтожения и отправки на фашистскую каторгу в Германию, защитили немало материальных, исторических и культурных ценностей Советского государства.

Советские люди — участники движения Сопротивления в европейских странах самоотверженностью в борьбе против фашистов возвеличили славу социалистической Родины, с честью выполнили свой патриотический и интернациональный долг. Это сыграло большую роль в небывалом росте интереса простых людей к первой стране социализма, их стремлении лучше понять истоки могущества и непобедимости Советского Союза, великой силы и жизнеспособности советского общественного и государственного строя, неиссякаемого энтузиазма и стойкости советских людей.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили героические подвиги своих сынов и дочерей — участников партизанского

¹ М. Г а л л е н и. Советские партизаны в итальянском движении Сопротивления. Перевод с итальянского. М., 1970, стр. 28, 29.

² ЦАИИИ при ЦК КП Украины, ф. 62, оп. 1, д. 3, лл. 48—49; ЦАИИИ при ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 3, д. 127, лл. 153—155.

движения. Многие из них удостоены высоких отличий Советского Союза. На их славных делах воспитываются новые поколения советских патриотов.

* * *

Таким образом, во второй половине 1944 г. советский народ и его доблестные Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии добились новых выдающихся успехов в борьбе с врагом. В результате проведения ряда классических наступательных операций была очищена от фашистских захватчиков почти вся советская территория и избавлены от фашистской неволи десятки миллионов советских людей. Продолжая наступление без стратегической паузы, Вооруженные Силы СССР в широких масштабах непосредственно приступили к осуществлению великой освободительной миссии. Они освободили часть Польши, Чехословакии и Венгрии, всю территорию Румынии, северные районы Норвегии. Советские воиска совершили освободительный поход в Болгарию, изгнали гитлеровцев из восточных районов Югославии. Плечом к плечу с Советской Армией сражались против немецко-фашистских захватчиков народные армии Польши, Чехословакии, Югославии, Румынии, Болгарии, а также французские военные летчики.

В ходе стратегических операций Вооруженные Силы СССР разгромили все основные группировки противника, нанесли им невосполнимый урон в живой силе, вооружении и боевой технике. Фашистская Германия лишилась своих союзников в Европе. Все это создало прочную основу для скорого разгрома фашизма.

В ожесточенных сражениях с немецко-фашистской армией ярко проявились высокие боевые и моральные качества советских воинов, организаторский талант и мастерство командиров всех степеней, их умение творчески применять передовую советскую военную науку и искусство.

Победы Вооруженных Сил СССР, одержанные на полях сражений во второй половине 1944 г., ковались также на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, на транспорте, в научных лабораториях. Благодаря единству фронта и тыла, героизму и самоотверженности рабочего класса и всего народа, великим преимуществам социалистической экономики действующая армия была обеспечена всем необходимым для успешной борьбы против немецко-фашистских захватчиков.

С новой силой в этот период проявилась руководящая и направляющая роль Коммунистической партии, сосредоточившей все свои усилия на мобилизации материальных и духовных возможностей советского народа и его Вооруженных Сил на разгром врага. По-прежнему центральное место в деятельности партии, ее ЦК занимало руководство вооруженной борьбой. Коммунисты всегда шли в авангарде сражающегося народа.

Под влиянием выдающихся побед Советской Армии и Военно-Морского Флота усилилось национально-освободительное движение, которое в ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы привело к победе народно-демократических и социалистических революций.

Могучие удары Вооруженных Сил СССР по врагу стремительно приближали час окончательной победы над фашистской Германией.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ВООРУЖЕННАЯ БОРЬБА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ, АТЛАНТИКЕ, НА ТИХОМ ОКЕАНЕ И В АЗИИ

ОТКРЫТИЕ ВТОРОГО ФРОНТА. НАСТУПЛЕНИЕ СОЮЗНЫХ ВОЙСК ВО ФРАНЦИИ

1. Обстановка и замыслы сторон к началу операции «Оверлорд»

Летом 1944 г. США и Великобритания открыли второй фронт в Европе. 6 июня американо-английские экспедиционные силы приступили к высадке в Северную Францию с Британских островов через пролив Ла-Манш. Операция готовилась и осуществлялась под условным наименованием «Оверлорд» (морская ее часть получила название «Нептун»).

К этому времени военно-политическая обстановка в Европе характеризовалась резким ухудшением положения фашистской Германии и ее союзников, вызванным прежде всего крупными поражениями, нанесенными вермахту Советскими Вооруженными Силами. Понимая, что на восточном фронте неизбежно последуют новые мощные удары советских войск, немецко-фашистское командование продолжало держать здесь основную массу вооруженных сил и дополнительно направляло сюда лучшие соединения. Кроме того, значительная часть немецких войск находилась в Югославии, Польше и других оккупированных странах Европы, где усилилась национально-освободительная борьба.

В этих условиях гитлеровское руководство не имело возможности держать во Франции силы, достаточные для отражения высадки американо-английских войск, и надежно укрепить оборону Атлантического побережья. К 20 мая 1944 г. план инженерных оборонительных работ в полосе обороны 15-й армии был выполнен на 68 процентов, а в полосе 7-й армии — всего на 18 процентов. Гитлеровцы стремились прежде всего укрепить побережье на участке пролива Па-де-Кале, где они ожидали высадку главных сил американцев и англичан, создать систему обороны крупнейших портов Франции, Бельгии и Нидерландов, особенно Дюнкерка, Булони, Гавра, Антверпена.

Противодесантная оборона побережья Северной Франции представляла систему опорных пунктов, большинство которых не имело между собой огневой связи. В районах, где высадка десанта считалась наиболее вероятной, были установлены мины, проволочные заграждения, ежи, ловушки и управляемые фугасы. Долговременные инженерные сооружения имелись лишь на отдельных участках. Следовательно, «Атлантический вал», о котором в то время много говорилось в немецкой и англо-американской прессе, в действительности оказался далеко не таким, как его рисовали. Легенда о неприступности обороны Атлантического побережья была создана в фашистской Германии для того, чтобы скрыть слабость этой обороны. В США и Великобритании эта легенда распространялась с целью

оправдать политику затягивания открытия второго фронта в Западной Европе. По свидетельству главнокомандующего немецкими войсками на Западе генерал-фельдмаршала Г. Рундштедта, «Атлантический вал» был иллюзией, выдуманной для того, чтобы ввести в заблуждение как немецкий народ, так и противника. «Меня всегда злило, — говорил он, — когда я читал легенды о непреодолимой обороне. Было нелепо называть это валом. Гитлер никогда не посещал его и не видел, что представлял он собой в действительности»¹. На всем протяжении этой береговой линии располагался ряд опорных пунктов, получивших название крепостей, — Дюнкерк, Кале, Булонь, Гавр, Шербур, Брест и другие. Однако Рундштедт давал им невысокую оценку. «Стратегическая ценность этих крепостей была ничтожна вследствие того, что они не могли защитить себя при ударе с суши, — подчеркивал он. — Впоследствии, отступая из Франции, мы потеряли свыше 120 тысяч человек в этих бетонированных огневых точках»².

К 6 июня 1944 г. во Франции, Бельгии и Нидерландах дислоцировалось 58 немецко-фашистских дивизий, в том числе 42 пехотные, 9 танковых и 4 авиационные³. Они объединялись в две группы армий, «Б» и «Г», и были подчинены командованию «Запад».

Группа армий «Б» (командующий генерал-фельдмаршал Э. Роммель), располагавшаяся во Франции, Бельгии и Нидерландах, включала 7-ю (командующий генерал Ф. Дольман), 15-ю (командующий генерал Г. Зальмут) армии и 88-й отдельный армейский корпус — всего 38 дивизий. Из них три дивизии составляли ее резерв. 88-й корпус, имевший три дивизии, занимал оборону на побережье Нидерландов. Участок обороны 15-й армии (18 дивизий) протяженностью около 460 км простирался от северной границы Бельгии до Кабура. На побережье Нормандии и Бретани, от Кабура до устья реки Луара (840 км), были развернуты соединения 7-й армии, имевшей в своем составе 14 дивизий.

Группа армий «Г» (командующий генерал И. Бласковиц) в составе 1-й и 19-й армий (всего 11 дивизий) находилась на побережье Бискайского залива и в Южной Франции. 1-я армия (командующий генерал К. Шевалери) силами четырех дивизий обороняла побережье Бискайского залива от Нанта до франко-испанской границы (около 500 км); 19-я армия (командующий генерал Г. Зоденштерн) в составе семи дивизий занимала оборону на побережье Южной Франции (около 450 км). В резерве группы армий «Г» имелось три дивизии. Кроме того, одна дивизия находилась в районе Виши, другая — в районе Гренобля.

Кроме войск, входивших в состав групп армий, 4 дивизии составляли резерв командования «Запад».

Таким образом, наибольшие плотности войск были созданы в Северо-Восточной Франции, на побережье пролива Па-де-Кале.

Боеспособность немецко-фашистских соединений на Западе была невысокой. 33 дивизии считались «стационарными», то есть почти не имели автотранспорта; до 18 дивизий только формировались или восстанавливались. Фактическая численность пехотной дивизии, как правило, не превышала 10 тыс. человек (70—75 процентов штатного состава). В большинстве танковых дивизий насчитывалось по 90—130 танков⁴. Начальник штаба командования «Запад» генерал З. Вестфаль в связи с этим

¹ Цит. по: B Liddell Hart The Other Side of the Hill. London, 1973, p. 393.

² Цит. по: M. Shulman. Defeat in the West. New York, 1948, p. 91.

³ Der Große Atlas zum II. Weltkrieg. München, 1975, S. 229; «Europäische Wehrkunde» München, Februar, 1977, Heft 2, S. 86.

⁴ Штатная численность немецкой пехотной дивизии в июне 1944 г. составляла 12 801 человек; танковой — 16 932 человека и 200 танков.

писал: «Общеизвестно, что боеспособность немецких войск на Западе уже к моменту высадки была намного ниже, чем боеспособность дивизий, действовавших на Востоке и в Италии... Значительное количество находившихся во Франции соединений сухопутных войск, так называемые «стадионарные дивизии», были очень скудно оснащены вооружением и автотранспортом и состояли из солдат старших возрастов»¹.

Чтобы создать у американско-английского командования впечатление усиления войск командования «Запад», гитлеровцы проводили различного рода дезинформационные мероприятия. В частности, местным французским властям сообщалось, что прибывает новая дивизия. После этого специальные отряды делали рекогносцировку, занимали здания. Наконец, через данный населенный пункт проходили воинские части, но той же дивизии, которая дислоцировалась в этом районе. Так создавалось впечатление о прибытии нового соединения. Союзная агентура сообщала о нем в Англию. Даже японскому послу в Виши направлялись данные о вымышленных дивизиях, чтобы в Токио создать уверенность в немецкой мощи на Западе. Подобные дезинформационные мероприятия приобрели такие размеры, что в штабе Рундштедта возникла необходимость вести отдельные списки фактических и вымышленных дивизий, чтобы не вносить путаницу в учет.

3-й немецкий воздушный флот, находившийся на Западе, имел в своем составе 160 боеспособных самолетов².

Значительная часть немецких военно-морских сил группы «Запад», выполнявших задачи противодесантной обороны побережья Франции, в июне находилась в базах Атлантического побережья (49 подводных лодок, 5 эсминцев, миноносцев, 59 сторожевых кораблей и 146 тральщиков).

В проливах Ла-Манш и Па-де-Кале на 6 июня 1944 г. гитлеровцы имели 5 миноносцев, 34 торпедных катера, 163 тральщика, 57 сторожевых кораблей и 42 артиллерийские баржи.

Гитлеровское командование не имело единого мнения относительно способов организации и осуществления противодесантной обороны. Так, Рундштедт, считавший невозможным успешно защищать все побережье, полагал, что необходимо сосредоточить крупные силы в глубине обороны и держать их в готовности для нанесения контрудара по высадившемуся противнику. Роммель, напротив, настаивал на сосредоточении всех войск вблизи побережья, чтобы не допустить высадки десанта. Верховное главное командование вермахта приняло компромиссное решение, предусматривавшее сосредоточение основных сил непосредственно в прибрежной зоне; в глубине обороны оставлялись лишь четыре танковые дивизии. Это не обеспечивало решения проблемы: в условиях господства в воздухе англо-американской авиации быстро прибыть к побережью для нанесения контрудара даже танковым дивизиям было не под силу.

Немецко-фашистское командование предполагало ослабить десант союзников на переходе морем и в районе высадки атаками авиации, подводных лодок, эскадренных миноносцев, миноносцев, торпедных катеров, управляемых по радио катеров с боевым зарядом в носовой части, человекоуправляемыми торпедами, огнем береговой и армейской артиллерии, а также постановкой неконтактных мин на подходах к местам высадки союзных войск³.

¹ S. Westphal Heer in Fesseln. Aus den Papieren des Stabschefs von Rommel, Kesselring und Rundstedt Bonn, 1952, S. 264

² Der Große Atlas zum II. Weltkrieg, S. 228 По другим данным, в начале июня в 3-м воздушном флоте имелось 350 боеспособных самолетов

³ К Денцих. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне. Перевод с немецкого. М., 1964, стр. 404—409; Г. Гельфонд История военно-морского искусства. Т. III. М., 1963, стр. 110; В. Белли, К. Пензин. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море 1939—1945 гг. М., 1967, стр. 346—350.

Однако немцы, не располагая достаточными и точными данными, не смогли сделать правильных выводов о составе десантных сил союзников, о месте и времени их высадки. Как показали дальнейшие события, гитлеровское командование допустило просчет в определении места возможной высадки десанта. Оно было убеждено, что главный удар будет нанесен через Па-де-Кале, и поэтому основное внимание уделяло этому району. Учитывая отсутствие крупных портов в заливе Сены, оно полагало, что американцы и англичане не предпримут высадку стратегического десанта на побережье Нормандии. Оценивая обстановку на 5 июня 1944 г., командование «Запад» считало наиболее вероятной высадку десанта в Северо-Восточной Франции, между устьем реки Шельды и Пормандией. Не исключалось, что высадка англо-американских войск может быть осуществлена в районе Бретани, включая Брест ¹.

Для противодействия высадке группировки союзных сил немецко-фашистское командование в первые дни могло привлечь 7-ю армию (14 дивизий), резерв группы армий «Б» (3 дивизии) и 4 дивизии из резерва командования «Запад».

Подготовка американско-английских сил к высадке в Северной Франции началась практически с конца 1943 г., после Тегеранской конференции. Она велась в благоприятной обстановке, когда основное внимание гитлеровского командования было приковано к советско-германскому фронту. В многотомном английском издании по истории второй мировой войны в связи с этим говорится: «Союзники имели такие преимущества, какие обычно получает только агрессивное государство. Они располагали достаточным временем для подготовки операции с той тщательностью и продуманностью, которой требовала ее сложность, на их стороне были инициатива и возможность свободного выбора времени и места высадки» ².

План действий экспедиционных сил союзников в операции «Оверлорд» заключался в том, чтобы осуществить высадку на побережье Нормандии, захватить плацдарм и затем, накопив необходимые силы и материальные ресурсы, предпринять наступление в восточном направлении с целью занять территорию Северо-Восточной Франции. Этот план давал большие шансы на достижение внезапности, поскольку гитлеровское руководство считало, что высадка крупных сил в Нормандии невозможна. Немецкая оборона здесь была гораздо слабее, чем в зоне пролива Па-де-Кале. В заливе Сены имелись обширные пляжи, удобные для высадки войск непосредственно с десантных судов на берег.

Вместе с тем принятый союзниками план учитывал и отрицательные моменты. Пролив Ла-Манш имеет значительную ширину — до 180 км, десанту предстояло высаживаться, как правило, на необорудованный берег; расстояние отсюда до стратегических объектов на территории Германии значительно большее, чем от Па-де-Кале, причем на пути к немецким границам надо было преодолеть такую серьезную водную преграду, как река Сена.

Для высадки в Северную Францию и ведения дальнейших наступательных действий союзники сосредоточили на Британских островах крупную группировку войск — 39 дивизий, 12 отдельных бригад и 10 отрядов «коммандос» и «рейнджеров» (английские и американские десантно-диверсионные части морской пехоты).

К обеспечению высадки привлекались значительные воздушные силы — 10 859 боевых машин, 2316 транспортных самолетов и 2591 планер ³. В состав союзных экспедиционных военно-морских сил (командующий

¹ КТВ/OKW, Bd. IV, S. 298.

² L. Ellis. Victory in the West. Vol. I. London, 1962, p. 28.

³ D. Eisenhower. Crusade in Europe. New York, 1948, p. 53.

английский адмирал Б. Рамсей) входили 1213 боевых кораблей и катеров, 4126 десантных судов и высадочных средств, 736 вспомогательных судов и 864 торговых судна¹. В операции участвовали также канадские, французские, чехословацкие, польские соединения и части. Всего союзные сухопутные, военно-морские и военно-воздушные экспедиционные силы на 6 июня насчитывали в строю 2 876 439 человек², более чем половину из них — 1 533 тыс. человек — составляли американцы³.

Союзные войска были полностью укомплектованы и усилены. Американская пехотная дивизия насчитывала 14,2—16,7 тыс. человек, английская — 19—21 тыс. и канадская — 14,8—18,9 тыс.⁴. Личный состав многих частей и соединений сухопутных войск, военно-морских сил и авиации имел опыт наступательных действий, приобретенный в Северной Африке и Италии.

Успех операции предвещало также то, что союзное командование располагало большими возможностями для наращивания мощи экспедиционных сил. Так, в США к лету 1944 г. находилась еще 41 дивизия; значительная часть этих сил предназначалась для переброски в Европу. В то же время немецко-фашистские войска на Западе не могли рассчитывать на существенное усиление.

Одним из важных факторов, благоприятствовавших высадке союзников, являлись активные действия французских патриотов. Участники движения Сопротивления саботировали оборонительные мероприятия гитлеровцев, совершали различные диверсии, нарушая прежде всего транспортную систему оккупантов. Только с января по май 1944 г. французские патриоты вывели из строя 1100 локомотивов⁵. В дневнике верховного главнокомандования вермахта отмечалось, что нарушение железнодорожных сообщений вызвало задержку поступления грузов на побережье. «Чтобы ускорить ремонт железнодорожных путей и восстановление подвижного состава,—было записано в дневнике,—пришлось снять для этого 18 000 человек организации Тодта с работ по сооружению Атлантического вала»⁶.

Союзное командование понимало, что действия французских патриотов имели существенное значение в войне против фашистской Германии. Однако оно стремилось использовать их борьбу лишь в рамках подготовки и проведения высадки войск на Европейский континент. Правящие круги США и Англии опасались развития массового народного освободительного движения, особенно перерастания его в вооруженное восстание, чреватое угрозой для власти французской буржуазии. Генерал Ш. де Голль констатировал, что «командование союзников не без опасения отпосилось к расширению партизанских действий»⁷.

Несмотря на эти происки правящих кругов США, Англии и представителей реакционной французской эмиграции, французские патриоты к началу высадки союзников в значительной степени нарушили работу тыла немецко-фашистских войск в Северной Франции. В допосении от 5 июня 1944 г. главнокомандующий немецкими войсками на Западе отмечал,

¹ W. T u t t e and others. D-Day. London, 1974, p. 100; L. E l l i s. Victory in the West, vol. I, p. 507.

² D. E i s e n h o w e r. Crusade in Europe, p. 53.

³ The War Reports of General of the Army George C. Marshall, Chief of Staff; General of the Army H. H. Arnold, Commanding General, Army Air Forces; Fleet Admiral Ernest J. King, Commander-in-Chief, United States Fleet, and Chief of Naval Operations (далее — The War Reports of G. Marshall, H. Arnold, E. King). Philadelphia — New York, 1947, p. 179.

⁴ Public Record Office (далее PRO), Premier 3/54, p. 509.

⁵ G. H a r r i s o n. Cross-Channel Attack. Washington, 1951, p. 204.

⁶ КТВ/ОКВ, Bd. IV, S. 306.

⁷ Ш. де Г о л л ь. Военные мемуары. Т. 2. Единство. 1942—1944 годы. Перевод с французского. М., 1960, стр. 328.

что во Франции «имеет место единство действий всех сил Сопротивления в борьбе против Германии», что к нему поступают сведения о массовой вербовке в «тайную армию», о непрекращающихся нападениях на железнодорожные составы, населенные пункты, о захвате машин, горячего и других действиях, направленных против немецких войск¹.

2. Нормандская десантная операция

Принятым планом операции предусматривалось высадить морской и воздушный десанты на побережье залива Сены, на участке от банки Грап-Ве до устья реки Орн протяженностью около 80 км, и на двадцатый день создать плацдарм в 100 км по фронту и 100—110 км в глубину. Здесь намечалось сосредоточить силы, достаточные для ведения дальнейших наступательных действий в Северной Франции. В первый день операции предполагалось высадить на берег 5 пехотных, 3 воздушно-десантные дивизии и несколько отрядов «коммандос» и «рейнджеров», продвинуться на глубину до 15—20 км и на шестой день увеличить состав войск на плацдарме до 16 дивизий².

Район высадки делился на две зоны — западную и восточную. В первой из них должны были высаживаться американские, а во второй — англо-канадские войска. Западная зона делилась на два участка, восточная — на три. На каждом из них одновременно высаживалась одна усиленная пехотная дивизия.

Главная задача флота союзников в операции заключалась в том, чтобы доставить войска в район высадки, надежно обеспечить прикрытие десанта на переходе и при высадке от ударов подводных лодок и надводных кораблей противника, артиллерийским огнем содействовать продвижению войск на берегу. Для переброски сухопутных сил через Ла-Манш в Нормандию и их поддержки были созданы две крупные группировки военно-морских сил: Восточная (командующий контр-адмирал Ф. Вайен) — для доставки на побережье войск 2-й английской армии и Западная (командующий контр-адмирал А. Керк) — для доставки в Нормандию соединений 1-й американской армии.

Организация военно-морских сил, выделенных для участия в операции «Нептун», была подчинена задаче наиболее надежного обеспечения прежде всего высадки первого эшелона десантных войск. Для высадки каждой дивизии создавались самостоятельные соединения.

Группировки сил включали десантные соединения, отряды и группы, а также отряды и группы кораблей огневой поддержки, охранения, траления и специального назначения. Крупные артиллерийские корабли входили в состав отрядов и групп огневой поддержки. Другие отряды и группы в зависимости от их назначения состояли из десантных судов, тральщиков и других кораблей.

Действиям с моря должна была предшествовать высадка значительных сил воздушно-десантных войск в глубине обороны противника — в 10—15 км от берега. Им предстояло оказать содействие морскому десанту при высадке и овладении плацдармом, захватить узлы дорог, переправы, мосты и другие важные объекты и тем самым не допустить подхода резервов противника к побережью.

Все сухопутные войска, участвовавшие в десантной операции, объединялись в 21-ю группу армий под командованием английского генерала

¹ Н.-А. Jacobsen. 1939—1945. Der zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten. Darmstadt, 1959, S. 340.

² A. Norman. Operation Overlord. Design and Reality. The Allied Invasion of Western Europe. Westport (Connecticut), 1970, p. 115.

Б Монтгомери¹. В нее входили 1-я американская армия (командующий генерал О. Брэдли), состоявшая из четырех армейских корпусов (13 дивизий — 9 пехотных, 2 бронетанковые, 2 воздушно-десантные); 2-я английская армия (командующий генерал М. Демпси), состоявшая также из четырех корпусов (14 дивизий — 9 пехотных, 4 бронетанковые и 1 воздушно-десантная), 12 отдельных бригад, в том числе 8 бронетанковых, а также 2 дивизии (пехотная и бронетанковая) 1-й канадской армии (командующий генерал Х. Грерар).

Резерв группы армий составляли 3 дивизии и 5 отдельных бригад. Кроме того, на Британских островах находилось управление 3-й американской армии и несколько соединений, подчинявшихся непосредственно главнокомандующему экспедиционными силами.

Для участия в операции выделялись союзные экспедиционные воздушные силы (9-я американская воздушная армия и английские 2-е тактические ВВС) под командованием английского главного маршала авиации Т. Ли-Мэллори и союзная стратегическая авиация: английское бомбардировочное командование (командующий главный маршал авиации А. Гаррис) и 8-я американская армия стратегической авиации (командующий генерал К. Спаагс). Их задача состояла в том, чтобы надежно прикрывать с воздуха район высадки; подавлять оборону противника на побережье в зоне высадки; срывать переброску им подкреплений к району операции; нарушать его коммуникации в Северной Франции и Бельгии, а также между Германией и оккупированными ею странами Западной Европы².

Первостепенными объектами воздушных атак были определены сооружения железнодорожной сети, подвижной состав, а также аэродромы во Франции и Бельгии. Все соединения авиации, выделенные для обеспечения операции «Оверлорд», с конца марта 1944 г. были подчинены непосредственно главнокомандующему союзными экспедиционными силами генералу Д. Эйзенхауэру. Практическое руководство ими осуществлял его заместитель главный маршал авиации А. Теддер.

С конца апреля 1944 г. союзная авиация приступила к разрушению основных железнодорожных объектов противника во Франции. В течение мая — июня она уничтожила и повредила 1437 локомотивов. Кроме того, ею было выведено из строя большое количество станций, мостов, вагонов. К концу мая, — отмечалось в дневнике германского верховного главного командования, — на реке Сена от ее устья до Парижа все мосты были разрушены. Это обстоятельство крайне отрицательно сказалось на обороне при высадке союзных войск³.

Во время подготовки операции самолеты-разведчики в районе предстоявшей высадки выполнили аэрофотосъемку берега при приливе и отливе. В результате были выявлены не только надводные, но и подводные препятствия. Удалось также определить расположение береговых багарей противника.

Американо-английское командование, чтобы достигнуть внезапности высадки, в подготовительный период осуществило широкие мероприятия по скрытному сосредоточению сил и средств, борьбе с разведкой противника и введению его в заблуждение относительно времени и района высадки десанта. Для предотвращения разглашения сведений о подготовке операции было строго ограничено число лиц, допущенных к плани-

¹ Генерал Б. Монтгомери одновременно был командующим всеми сухопутными войсками союзных экспедиционных сил. Находился на этом посту до 1 сентября 1944 г., когда руководство действиями сухопутных войск перешло к главнокомандующему союзными экспедиционными силами в Западной Европе генералу Д. Эйзенхауэру.

² D-Day. The Normandy Invasion in Retrospect. Lawrence (Kansas), 1971, p. 64.

³ КТВ/ОКВ, Bd. IV, S. 307—308.

рованию боевых действий. В апреле военный кабинет Англии объявил, что всем дипломатическим представителям, кроме американских и советских, запрещается вести бесконтрольный обмен корреспонденцией со своими странами и выезжать из Англии.

В ночь на 6 июня 18 кораблей английского флота совместно с группами бомбардировочной авиации предприняли демонстративные действия в районе северо-восточнее Гавра. В то время когда они маневрировали вдоль побережья, самолеты сбрасывали полосы металлизированной бумаги, чтобы создать помехи в работе немецких радиолокационных станций. То же самое было сделано в районе Булони и Шербурга.

Серьезное внимание уделялось материально-техническому обеспечению Нормандской десантной операции, организации системы снабжения. К решению этой задачи привлекались крупные силы и средства.

Части и учреждения службы тыла (кроме тыловых органов полков, дивизий, корпусов и армий) ко времени высадки насчитывали 527 632 человека¹.

Большая работа была выполнена по накоплению и размещению материальных средств на Британских островах, по перевозке их к портам и погрузке на суда, герметической упаковке имущества. Была тщательно отработана организация снабжения высадившихся сил.

Войска готовились к высадке в условиях, максимально приближенных к реальным: отдельные районы на западном и восточном побережьях Англии были специально оборудованы и превращены в своеобразные учебные лагеря. На многочисленных учениях отрабатывались посадка на суда и высадка на необорудованный берег, погрузка и выгрузка техники, штурм опорных пунктов, взаимодействие десантных войск, сил флота и авиации в борьбе за захват плацдарма. В конце апреля — начале мая было проведено два генеральных учения с выходом десантников из районов сосредоточения в районы сбора, с погрузкой техники и личного состава на суда, выходом в море и высадкой десанта на двух участках английского побережья.

«В результате этих учений, завершивших длительный период подготовки, — писал американский историк С. Морисон, — у всего личного состава появилось чувство уверенности в своих силах...»²

Несмотря на слабость немецкой авиации и военно-морского флота, командование экспедиционных сил создало надежную противолодочную, противоминную и противовоздушную оборону. В частности, чтобы не допустить выхода немецких кораблей из Бискайского залива и Северного моря в пролив Ла-Манш, были развернуты крупные корабельные силы прикрытия. Кроме того, выделялись специальные корабельные дозоры, которые должны были срывать попытки подводных лодок и легких сил флота противника прорваться в районы стоянок десантных судов, а также отмечать места постановки мин немецкой авиацией и кораблями.

После трехмесячной подготовки в районах сосредоточения, находившихся в 100—150 км к северу от южного побережья Англии, десантные войска в конце мая — начале июня были сосредоточены в районах сбора, в 20—25 км от места посадки. 3—4 июня они направились в пункты погрузки — Фалмут, Плимут, Веймут, Саутгемптон, Портсмут, Ньюхейвен.

Высадка назначалась на 5 июня, но из-за плохих метеорологических условий была перенесена на сутки.

---

¹ R L e i g h. 48 Million Tons to Eisenhower. The Role of the SOS in the Defeat of Germany. Washington, 1945, p. 4.

² С. М о р и с о н. Вторжение во Францию и Германию 1944—1945. Перевод с английского. М., 1963, стр. 89.

Соотношение сил и средств сторон к началу Нормандской десантной операции¹

Силы и средства	Союзные экспедиционные силы	Немецко- фашистские силы	Соотношение
Личный состав сухопутных сил (тыс. чел.)	1 600	526	3,0 : 1
Танки и САУ (штурмовые орудия)	6 000	20 00	3,0 : 1
Орудия и минометы (тыс.)	15 000	6 700	2,2 : 1
Самолеты боевые	10 859	160	61,4 : 1
Боевые корабли основных классов	114	54	2,1 : 1
В том числе:			
линейные корабли	7	—	—
мониторы	2	—	—
крейсера	23	—	—
эскадренные миноносцы	80	5	16 : 1
подводные лодки	2	49	1 : 24,5

П р и м е ч а н и е. Данные по союзным экспедиционным силам включают войска, находившиеся в Англии и предназначавшиеся для высадки в Нормандии, а данные по немецко-фашистским войскам включают войска группы армий «Б», резерва командования «Запад», 1-й армии и танковые дивизии группы армий «Г».

Из таблицы 5 видно, что союзники имели подавляющее превосходство над противником в силах. В таблице учтены немецкие войска, которые могли быть привлечены для оказания противодействия десанту, в том числе и из других районов Франции. Но возможности для этого в условиях систематических ударов союзной авиации и французских партизан по немецким коммуникациям в Северной Франции были крайне ограниченными. И, как показали следующие события, гитлеровскому командованию не удалось это сделать в ходе начавшейся высадки союзных экспедиционных сил. Следует также учитывать, что и союзные войска были высажены в Нормандии не одновременно.

5 июня 1944 г. на судах у южного побережья Англии находилось 287 тыс. человек из различных родов войск союзных экспедиционных сил². Транспорты вышли из пунктов посадки утром 5 июня и к исходу дня прибыли в контрольный район, который был определен в 50—60 км от южного побережья Англии, к юго-востоку от острова Уайт. Из этого района десантные отряды направились по десяти заранее протрапленным фарватерам в залив Сены. Ночью транспорты с войсками шли в строю 3—4 кильватерных колонн в сопровождении тральщиков и сторожевых кораблей. С рассветом 6 июня их с воздуха прикрывала истребительная авиация, а с флангов — крупные силы противолодочной обороны. Чтобы воспрепятствовать прорыву немецких подводных лодок, сосредоточенных в Бискайском заливе, в западной части пролива Ла-Манш было развернуто несколько отрядов противолодочных кораблей и, кроме того, принималось систематическое патрулирование района силами авиации.

Тральщики союзного флота производили траление фарватеров в районе высадки 5 июня в светлое время суток, но противник не оказал им никакого противодействия. Из-за ухудшившейся погоды немецкие подводные

¹ Составлена по: The Army Almanac. Washington, 1950, p. 268, 276, 279; D. Eisenhower. Crusade in Europe, p. 53; L. Ellis. Victory in the West, vol. I, p. 501—566; S. Roskill. The War at Sea 1939—1945. Vol. III, pt. II. London, 1961, p. 16, 18—19; PRO, Premier 3/54, p. 509; H. Joslen. Orders of Battle. Vol. I. London, 1960, p. 129, 131, 133; vol. II, p. 578; Der Große Atlas zum II. Weltkrieg, S. 228.

² R. Thompson. Montgomery. The Field Marshal. New York, 1969, p. 76.

корабли не вели даже обычного патрулирования. Лишь в ночь на 6 июня после высадки воздушного десанта к востоку от реки Орн командующий группой военно-морских сил «Запад» адмирал Т. Кранке привел корабли в боевую готовность. Однако они своевременно не обнаружили приближения десантных отрядов. До 3 часов утра, когда поступило первое донесение о появлении крупных сил в непосредственной близости от Порт-ан-Бессена, адмирал был в неведении, что союзники предпринимают высадку морского десанта.

Скрытному переходу сил союзников к району высадки способствовали вывод из строя бомбардировочной авиацией ряда немецких радиолокационных станций, а также помехи, созданные для нарушения работы уцелевших станций на побережье Нормандии. Поэтому противник обнаружил подход десантных сил только визуальным наблюдением.

Монтгомери подчеркивал, что «на всем пути армады из контрольного района к югу от острова Уайт, как докладывал мне адмирал Рамсей, со стороны противника не было оказано никакого сопротивления, и это было настолько необъяснимо, что все движение казалось окруженным атмосферой нереальности...»¹. Столь необычная обстановка вызвала у союзного командования различные предположения. «Полное бездействие противника на море и в воздухе, — говорится в английском труде «Победа на Западе», — было обескураживающим и даже зловещим. не подготовил ли он какой-нибудь сюрприз?»² Однако беспокойство союзников было напрасным. Бывший заместитель начальника штаба оперативного руководства верховного главного командования вермахта генерал В. Варлимонт в своих воспоминаниях пишет, что о переходе 5 тыс. судов союзников через Ла-Манш к району высадки в Северной Франции не знали ни немецкое верховное командование, ни штаб командования «Запад», ни Роммель, ни Рундштедт³.

В ночь на 6 июня одновременно с переходом морского десанта союзная авиация начала наносить удары по артиллерийским батареям, отдельным узлам сопротивления, штабам, скоплениям войск и тылам противника. Только на десять основных батарей 1136 английских бомбардировщиков сбросили 5267 тонн бомб⁴. С рассветом 1083 американских бомбардировщика в течение получаса обрушили на объекты береговой обороны в заливе Сены 1763 тонны бомб. Сильные удары авиация нанесла по объектам в районе Кале, Булонь с целью отвлечь внимание немецкого командования от действительного направления высадки.

Ночью накануне высадки началась выброска воздушно-десантных войск. В ней участвовали 1662 самолета и 512 планеров американской авиации, 733 самолета и 335 планеров английских военно-воздушных сил. Части 82-й американской воздушно-десантной дивизии высадились западнее Сент-Мер-Эглиза. В этом районе находились лишь отдельные подразделения немецких войск, и десантники, не встретив сильного противодействия, вскоре заняли Сент-Мер-Эглиз.

101-я воздушно-десантная американская дивизия высадилась севернее Карантана. Она оказалась разбросанной на обширной площади и потеряла во время приземления больше половины вооружения и снаряжения. Из 6500 десантников, высаженных в первый день, в определенных местах к назначенному часу собралось около 1100 человек⁵. Им

¹ B. M o n t g o m e r y. Normandy to the Baltic. London, 1946, p. 43.

² L. E l l i s. Victory in the West, vol. I, p. 159.

³ W. W a r l i m o n t. Im Hauptquartier der deutschen Wehrmacht 1939—1945. Bonn, 1962, S. 452.

⁴ H. S a u n d e r s. Royal Air Force 1939—1945 Vol. III London, 1975, p. 110.

⁵ Д. Гейвин. Воздушно-десантная война. Перевод с английского. М., 1957, стр. 64.

удалось закрепиться в ряде пунктов и занять переправы на реке Дув. Утром 7 июня они соединились с частями морского десанта.

Планерные и парашютные части 6-й английской воздушно-десантной дивизии высадились северо-восточнее Капа. Вскоре десантники, сломив слабое сопротивление противника, захватили несколько переправ через реку Орн и закрепились в назначенных пунктах.

Воздушно-десантные войска справились со своими задачами и оказали существенную помощь морскому десанту в высадке и захвате плацдарма. Ослабленные подразделения немецко-фашистских войск не смогли оказать им серьезного противодействия.

В то время когда высаживались воздушно-десантные соединения, морской десант приближался к берегу. С рассветом хорошая видимость и прилив позволили тральщикам подойти близко к берегу. После отлива они обнаружили и уничтожили имевшиеся там подводные препятствия.

Утром 6 июня началась артиллерийская подготовка, которую вели 7 линкоров, 2 монитора, 24 крейсера, 74 эскадренных миноносца¹. Кроме того, массированные удары нанесла американская и английская авиация. В результате оборона немецко-фашистских войск на побережье была в значительной мере подавлена. В 6 часов 30 минут в западной (американской) зоне и на час позднее в восточной (английской) зоне первые отряды морского десанта высадились на берег². Сначала вышли небольшие штурмовые группы танков-амфибий с задачей прикрыть высадку инженерно-саперных подразделений, которые должны были уничтожить препятствия и обеспечить высадку первого эшелона войск. Однако ухудшение погоды не позволило выдержать такую последовательность.

Предусмотренный боевой порядок десантных судов расстроился. Высадку начали те из них, которые имели возможность первыми подойти к берегу. Саперные группы не успели полностью уничтожить противодесантные препятствия. Высадочные катера и баржи сталкивались друг с другом. Некоторые из них, уклонившись от фарватеров, подорвались на минах.

Однако достигнутая внезапность, численное превосходство над противником и массированный огонь корабельной артиллерии позволили десантным войскам почти беспрепятственно высаживаться на берег. Весьма эффективную помощь им оказывала авиация.

Американские войска, высадившиеся на крайнем западном участке («Юта»), к исходу 6 июня продвинулись в глубь побережья до 10 км и соединились с 82-й воздушно-десантной дивизией. В тяжелом положении оказался 5-й корпус 1-й американской армии, который высаживался на участке «Омаха». Здесь оборона противника не была в достаточной степени подавлена. Кроме того, 27 из 32 танков, спущенных на воду, на участке «Омаха» из-за сильного прибоя затонули³. Артиллерийские части высадились с опозданием, и войска первого броска оказались без огневой поддержки. Десантные отряды корпуса, неся большие потери от артиллерийского и пулеметно-ружейного огня противника, в течение первого дня с трудом овладели небольшим участком берега глубиной 1,5—2 км.

Заметно сказывалась нехватка боеприпасов — из планировавшихся 2400 тонн грузов в первый день операции удалось выгрузить всего 100 тонн⁴.

¹ S. Roskill. The War at Sea 1939—1945, vol. III, pt. II, p. 32.

² Высадка на различных участках производилась в разное время, с тем чтобы использовать прилив, который начинался в разных районах неодновременно.

³ О. Брэдли. Записки солдата. Перевод с английского. М., 1957, стр. 297.

⁴ G. Harrison. Cross-Channel Attack, p. 336.

В зоне же высадки англо-канадских сил сопротивление немецко-фашистских войск было слабым. Преодолев его без особых усилий, десантники к вечеру соединились с частями 6-й воздушно-десантной дивизии.

К исходу первого дня операции союзные войска создали три плацдарма глубиной от 2 до 9 км. На побережье Нормандии высадились основные силы пяти пехотных и трех воздушно-десантных дивизий с частями усиления численностью свыше 156 тыс. человек. На плацдармы было доставлено 900 танков и бронемашин, 600 орудий, а также большое количество транспортных средств. Успеху высадки во многом способствовало полное господство англо-американского флота и авиации, которые непрерывно наносили удары по противнику с моря и воздуха. В течение первых суток десантной операции стратегическая авиация союзников совершила 14 тыс. самолетов-вылетов. За это же время в районе высадки было зарегистрировано всего 50 самолетов-вылетов немецкой авиации.

Немецко-фашистское командование очень медленно реагировало на высадку союзных сил. В штабе 84-го немецкого армейского корпуса, оборонявшего побережье залива Сены, вечером 5 июня отмечался день рождения его командира. Банкет затянулся далеко за полночь и был прерван лишь начавшейся высадкой воздушных десантов союзников. В 7-й немецкой армии, которая обороняла побережье Нормандии, объявили боевую тревогу только в 2 часа 15 минут утра 6 июня, когда союзные воздушные десанты уже приземлились и шла авиационная подготовка высадки морского десанта. Командующий группой армий «Б» Роммель находился на пути из ставки Гитлера и вернулся в свой штаб лишь во второй половине дня 6 июня. Фельдмаршал Рундштедт, получив сведения о начавшейся высадке воздушных десантов, дал указание двум танковым дивизиям выдвинуться из района западнее Парижа к заливу Сены. Но в шестом часу утра он получил телеграмму из штаба верховного главного командования, в которой говорилось: «Пока трудно с уверенностью сказать, где высадятся главные силы, и, кроме того, Гитлер еще не принял никакого решения»¹. Поэтому переброска танковых дивизий была приостановлена. Срочные запросы Рундштедта о разрешении выдвинуть их к району высадки оставались без ответа. И только во второй половине дня поступил приказ ставки ввести танковые дивизии в бой, но время было уже упущено.

Однако все это не означает, что при высадке союзников в Северную Францию немецкие войска не оказывали им сопротивления. Постепенно оно усиливалось, а в последующие дни, по докладу Рундштедта в ставку, было «ожесточенным»². Отдельные соединения и части, находившиеся на побережье, оборонялись упорно, особенно на участке 5-го американского корпуса. Но, засиженные врасплох подавляющими силами союзников, гитлеровцы не смогли удержать занимаемые позиции. По этому поводу Эйзенхауэр в докладе Объединенному комитету начальников штабов отмечал: «Действия неподготовленного противника были в большинстве случаев неэффективными»³. Об этом свидетельствовали и небольшие потери союзных войск в первый день десантной операции. У американцев они составили 6603 человека, в том числе 1465 убитыми, 3184 ранеными, у англичан и канадцев — около 4 тыс. человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести⁴.

¹ Цит. по: З. Вестфаль и другие. Роковые решения. Перевод с английского. М., 1958, стр. 231.

² КТВ/OKW, Bd. IV, S. 314.

³ Report by the Supreme Commander to the Combined Chiefs of Staff on the Operations in Europe of the Allied Expeditionary Force. 6 June 1944 to 8 May 1945 (далее — Report by the Supreme Commander). Washington, 1946, p. 21.

⁴ C. Ryan. The Longest Day. June 6, 1944. New York, 1959, p. 303.

В течение 7—8 июня командование экспедиционных войск продолжало интенсивную переброску новых сил и средств на захваченные плацдармы. За трое суток здесь было сосредоточено восемь пехотных, одна танковая, три воздушно-десантные дивизии и большое количество частей усиления. С утра 9 июня союзные войска перешли в наступление с целью создания единого плацдарма. Надводные корабли обеспечивали их действия артиллерийским огнем до тех пор, пока они не продвинулись за пределы его дальности. В период с 9 по 12 июня экспедиционным силам удалось занять побережье протяженностью 80 км по фронту и 13—18 км в глубину, при этом на плацдарме уже находились 16 дивизий и бронетанковые части, эквивалентные трем броне-танковым дивизиям. В составе союзных сил в Нормандии к 12 июня насчитывалось 327 тыс. человек, 54 тыс. боевых и транспортных машин и 104 тыс. тонн грузов¹.

Силы немецкого флота, находившиеся в базах Северного моря, в условиях господства флота и авиации союзников не смогли оказать противодействия высадке десанта на побережье Нормандии, а в последующем нарушать перевозки экспедиционных войск и грузов на захваченный плацдарм. В первый день операции не предпринимали атак и подводные лодки². В дальнейшем они пытались прорваться в район высадки, но это им в большинстве случаев не удавалось. От ударов авиации и надводных кораблей немцы понесли в лодках тяжелые потери.

Немецкие миноносцы и торпедные катера тоже предпринимали попытки прорваться в район развертывания и маневрирования десантных сил, но и они не достигли существенного успеха³. Миноносцы 6 июня потопили один эсминец в английской зоне, а торпедные катера 8 июня — один эсминец в американской зоне.

В июле немецкое командование применило против судов союзников человекоуправляемые торпеды. Однако и это не дало существенных результатов. Надводные корабли и авиация союзников успешно вели борьбу с человекоуправляемыми торпедами и многие из них уничтожили.

Не причинила десанту серьезного ущерба и немецкая авиация. Она была здесь малочисленной и оказалась не в состоянии преодолевать мощную противовоздушную оборону американско-английских сил.

Немецко-фашистское командование, по-прежнему считая, что главный удар противника последует через пролив Па-де-Кале, продолжало держать в этом районе крупные силы. Переброску же немецких войск из других районов Франции срывали союзная авиация и французские патриоты. К началу операции патриоты вывели из строя 26 железнодорожных линий, в том числе такие важные, как Авранш — Сен-Ло, Сен-Ло — Шербур, Сен-Ло — Кан⁴. Чтобы не допустить или по крайней мере затруднить подход немецких резервов к плацдарму, американско-английская авиация наносила удары по железнодорожным узлам в районе, простиравшемся от Парижа до полуострова Котантен. Только в ночь на 7 июня бомбардировщики союзников произвели свыше тысячи самолетовылетов.

12 июля гитлеровская ставка предприняла неудачную попытку расчленить группировку союзных войск между реками Орн и Вир. К этому времени она подтянула к плацдарму три танковые и одну моторизованную дивизии, доведя группировку своих войск в Нормандии до 12 дивизий. Но эти соединения были плохо укомплектованы людьми и техникой,

¹ Всемирная история. Т. X М., 1965, стр. 358.

² 49 немецких подводных лодок базировались в портах Бискайского залива, из которых 36 вышли в море до полуночи 6 июня.

³ Немецкие миноносцы и торпедные катера базировались на Гавр и Шербур.

⁴ G. H a r r i s o n. Cross-Channel Attack, p. 206.

ощущали недостаток в горючем и боеприпасах. Чтобы не допустить расширения десантом плацдарма, немецко-фашистское командование вводило дивизии в бой по частям, по мере подхода в район высадки. В результате их усилия распылялись. К тому же, не прикрытые с воздуха, они несли большие потери от союзной авиации.

В ночь на 13 июня гитлеровское командование против Англии впервые использовало новое оружие — самолеты-снаряды Фау-1. Корпусом особого назначения под командованием генерала Э. Хейнмана, подчинявшегося Рундштедту, был произведен обстрел Лондона¹. Наиболее интенсивно обстрел английской столицы самолетами-снарядами Фау-1 велся с 16 июня².

Вокруг этого «оружия возмездия» фашистская пропаганда развернула необычайно шумную кампанию. Населению и войскам твердили, что против союзного флота в июле будет применена ракета Фау-2 и десантные войска вынуждены будут убраться из Франции. Утверждалось также, что еще более разрушительную силу имеет Фау-3. Наконец, распространялись слухи о том, что перед новым, сверхмощным оружием Фау-4 поставлена задача потопить ... Британские острова. Геббельсовская пропаганда объявила его «чудодейственным», способным повернуть ход событий в пользу Германии. Гитлеровское руководство рассчитывало, что все это произведет устрашающее впечатление на лидеров западных держав и побудит их предпринять шаги к сепаратному миру с Германией.

Однако новое оружие оказалось далеко не таким грозным, хотя морально-психологический эффект от него в первое время был значительным. Английское командование знало о появлении у немцев нового оружия и изыскивало способы борьбы с ним. Начиная с 1941 г. участники польского движения Сопротивления направляли в Лондон ценные сведения о Фау-1 и Фау-2, об их производстве и подготовке к применению в широких масштабах, а также данные о самой крупной немецкой ракетной базе в районе острова Узедом и города Пенемюнде. Эти сведения существенно облегчили англичанам разработку способов борьбы с самолетами-снарядами³. Скорость полета самолета-снаряда составляла около 650 км/час. Это позволяло применять против него истребители и зенитную артиллерию. Уже в первую неделю обстрелов Лондона они сбивали до одной трети запускаемых самолетов-снарядов, а через два с половиной месяца в воздухе уничтожалось уже свыше 70 процентов Фау-1.

Положение немецких войск на Западе продолжало ухудшаться. 16 июня на совещании в ОКВ при обсуждении обстановки в Нормандии не исключалась вероятность прорыва американско-английских войск с плацдарма на оперативный простор и отступления войск вермахта из Франции⁴.

Союзное командование, стремясь использовать благоприятные условия, принимало меры к дальнейшему развертыванию наступательных действий с целью расширения плацдарма. Американские войска получили задачу овладеть полуостровом Котантен с портом Шербур. Англо-канадские войска должны были продвигнуться в южном направлении и занять город Кан.

Соединения 1-й американской армии начали наступление 12 июня из района западнее Сент-Мер-Эглиза в западном направлении. 17 июня они вышли на западное побережье полуострова Котантен в районе Кар-

¹ M. Bornemann. Geheimprojekt Mittelbau Die Geschichte der deutschen V-Waffen-Werke. München, 1971, S. 104.

² А. Орлов. Секретное оружие третьего рейха. М., 1975. стр. 99.

³ Historia militaris polonica. Warszawa, 1974, str. 174—189; Historia wojskowości Polskiej. Wybrane zagadnienia. Warszawa, 1972, str. 520.

⁴ КТБ/ОКВ, Bd. IV, S. 1593—1594.

тере, отрезав этот полуостров от остальной территории Нормандии. В тот же день Гитлер отдал приказ немедленно приступить к дополнительной постановке мин и усилить гарнизон базы Шербур. Однако это уже не могло поправить положения. 27 июня американцы овладели Шербуром, а 1 июля полностью очистили полуостров Котанген от немецко-фашистских войск.

В первой половине июля союзники восстановили порт в Шербуре. Он стал играть существенную роль в снабжении войск во Франции, так как один из двух временных портов, сооруженных в первые дни операции на участках высадки, 19 июня был разрушен штормом, а второй получил повреждения¹.

Наступление англо-канадских войск, предпринятое 25—26 июня для захвата Кана, не достигло цели. Немцы оказали упорное сопротивление. Несмотря на массированные удары по противнику с воздуха и мощную артиллерийскую поддержку, войска 2-й английской армии продвинулись лишь незначительно к западу от Кана.

К концу июня плацдарм союзников в Нормандии достигал 100 км по фронту и от 20 до 40 км в глубину. Здесь находились силы 1-й американской и 2-й английской армий. Общая численность экспедиционных сил на плацдарме к 30 июня составляла свыше 875 тыс. человек. Для них было доставлено 148 803 транспортных машины и 570 505 тонн грузов. На плацдарме было оборудовано 23 аэродрома, на которые перебазировалась значительная часть тактической авиации².

Войскам союзников в конце июня противостояло 18 немецких дивизий, которые понесли довольно большие потери в предыдущих боях. Характеризуя положение в Нормандии, бывший начальник штаба группы армий «Б» генерал Г. Шнейдель писал, что в районе Байё в конце июня и в начале июля фланг германских войск оказался фактически открытым и что если бы союзники попытались осуществить прорыв на юг и юго-восток, то это имело бы решающее значение для хода борьбы и могло бы привести к крушению немецкого фронта³. Тяжелое положение немецких войск обсуждалось на совещании в ставке ОКВ 29 июня 1944 г. Совещание пришло к выводу, что установить время нанесения контрудара невозможно, так как подход частей к плацдарму в Нормандии и доставку грузов в сложившейся обстановке нельзя спланировать. 1 июля командование «Запад» констатировало, что справиться с группировкой противника не удалось и не удастся.

Ставка ОКВ по-прежнему не решалась усилить свои войска в Нормандии за счет переброски соединений из Северо-Восточной Франции. В директиве верховного главного командования от 7 июля указывалось, что существует вероятность высадки второго десанта на фронте 15-й армии в зоне пролива Па-де-Кале. «Возможность наступательных операций наших войск с целью уничтожения противника на плацдарме, — подчеркивалось в директиве, — в настоящее время исключена. Необходимо при каких обстоятельствах не допустить прорыва противника в глубь французской территории... Резервы, находящиеся в глубине обороны 15-й армии, пока не следует вводить»⁴.

Главной причиной, не позволившей усилить войска вермахта на Западе, являлось начавшееся в июне грандиозное наступление Советских Вооруженных Сил в Белоруссии. Оно было предпринято в соответст-

¹ Эти порты были сооружены из специальных секций, которые буксировались судами к пунктам высадки. Порт мог ежедневно принимать 7 тыс. тонн грузов.

² L. Ellis. Victory in the West, vol. I, p. 294, 303, 305.

³ H. Speidel. Invasion 1944. Ein Beitrag zu Rommels und des Reiches Schicksal. Stuttgart — Tübingen, 1950, S. 111—112.

⁴ КТВ, ОКВ, Bd. IV, S. 458.

ви с договоренностью с союзниками. Гитлеровское командование не только не могло снимать соединения с советско-германского фронта, но вынуждено было перебрасывать туда дополнительные силы и средства. Известный американский дипломат, автор книги «Трансформация внешней политики США», Ч. Болен подчеркивал, что Советское правительство точно придерживалось своего обещания. «Советы.— писал он,— честно выполнили свои обязательства в соответствии с договоренностью и начали свое наступление тогда, когда оно оказало реальную помощь союзникам»¹.

Не располагая возможностями для усиления войск на Западе и не решаясь на переброску сил с побережья пролива Па-де-Кале к плацдарму, гитлеровская ставка не смогла существенно усилить оборону в Нормандии. Она произвела лишь частичную перегруппировку сил и замену командования (2 июля Рундштедта заменил генерал-фельдмаршал Г. Клюге; командующим танковой группой «Запад» вместо генерала Г. Швеппенбурга был назначен генерал Г. Эбербах).

В течение июля войска 1-й американской армии, продолжая расширять плацдарм, продвинулись в южном направлении на 10—15 км и заняли город и узел дорог Сен-Ло. Основные усилия 2-й английской армии по-прежнему были направлены на захват города Кан, которому обе стороны придавали важное значение.

7—8 июля англичане предприняли наступление силами трех пехотных дивизий и трех бронетанковой бригады с целью захватить северо-западную часть Кана. Здесь им противостояла немецкая авиаполевая дивизия. Для подавления ее обороны и поддержки наступающих войск союзное командование привлекало не только тактическую, но и стратегическую авиацию (2200 бомбардировщиков)². В артиллерийской подготовке участвовали крупные корабли военно-морского флота. Кроме того, Кан подвергся повторной бомбардировке союзной авиации. К исходу 9 июля английская пехота заняла совершенно разрушенную северо-западную часть города.

После передышки 18 июля англичане продолжили штурм города силами четырех пехотных и трех танковых дивизий. В авиационной подготовке атаки участвовало около 2 тыс. тяжелых и средних бомбардировщиков.

Войска занимали квартал за кварталом, по мере того как авиация и артиллерия пробивали им путь. 21 июля они полностью овладели городом.

К 25 июля союзники вышли на рубеж южнее Сен-Ло, Комон, Кан. На этом Нормандская десантная операция завершилась.

Таким образом, в период с 6 июня по 24 июля американо-английскому командованию удалось осуществить высадку экспедиционных сил в Нормандии и занять плацдарм около 100 км по фронту и до 50 км в глубину. Размеры плацдарма были примерно в 2 раза меньше предусматривавшихся планом операции. Однако абсолютное господство союзников в воздухе и на море позволяло сосредоточить здесь большое количество сил и средств.

Высадка американо-английских экспедиционных сил в Нормандии, означавшая открытие второго фронта в Западной Европе, явилась самой крупной десантной операцией стратегического значения в ходе второй мировой войны. Союзники при подготовке и проведении ее умело

---

¹ Ch. B o l l e n. The Transformation of American Foreign Policy. New York, 1969, p. 26.

² Дж. Ф у л л е р. Вторая мировая война 1939—1945 гг. Стратегический и тактический обзор. Перевод с английского. М., 1956, стр. 392.

решили многие сложные проблемы: достигли внезапности высадки и четкого взаимодействия сухопутных сил, авиации, военно-морского флота и воздушно-десантных войск; осуществили быструю переброску через Ла-Манш в Нормандию большого количества войск, боевой техники и различных грузов.

Успешному проведению операции благоприятствовало грандиозное летнее наступление Советских Вооруженных Сил, которое вынудило немецко-фашистское командование бросить свои основные резервы на восточный фронт.

О трудностях и ограниченных возможностях немецких войск в период боевых действий в Нормандии свидетельствует, в частности, телеграмма Роммеля, направленная Гитлеру 15 июля 1944 г. В ней сообщалось, что за последние недели потери группы армий «Б» достигли 97 тыс. человек, а полученные подкрепления составили лишь 6 тыс.¹

Несмотря на все это, сроки, намеченные планом Нормандской операции, не были выдержаны и темпы наступления были низкими. Это объяснялось тем, что союзное командование действовало с исключительной осторожностью, стремясь методически, последовательно вытеснять противника. На некоторых участках гитлеровские войска оказывали упорное сопротивление.

Урон немецко-фашистских войск за период почти семинедельных боев составил 113 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными, 2417 танков и 345 самолетов². Союзники в период с 6 июня по 23 июля потеряли 122 тыс. человек (49 тыс. англичан и канадцев и около 73 тыс. американцев)³.

Союзное командование и экспедиционные силы в ходе операции приобрели боевой опыт, который они использовали в проведении последующих операций.

3. Наступление союзных войск в Северо-Западной Франции

Грандиозные успехи Советских Вооруженных Сил побуждали союзное командование как можно скорее расширить плацдарм в Нормандии и провести крупную наступательную операцию в Северо-Западной Франции. Эйзенхауэр, считая, что экспедиционные силы в Нормандии достаточно могущественны, «чтобы атаковать немцев мощно и непрерывно» до полного достижения целей, потребовал быстрого перехода войск в наступление. На совещании у главнокомандующего союзными экспедиционными войсками 22 июля 1944 г. основным вопросом «было обсуждение сложившейся обстановки, которая диктовала, чтобы Монتماгери двинулся вперед всеми силами, проявляя настойчивость. Наряду с чисто военными соображениями этого требовала и политическая ситуация. Общественность обеих стран была раздражена и проявляла нетерпение, так как видела большие успехи русских»⁴.

Начало наступления союзных войск в Северо-Западной Франции планировалось на 25 июля. К этому времени им противостояли 24 немецкие дивизии, в том числе 9 танковых, входившие в 7-ю армию и танковую группу «Запад». Соединения в предыдущих боях понесли большие потери в живой силе и вооружении, которые не были восполнены. Оцепи-

¹ КТВ/OKW, Bd IV, S. 60.

² Ibid., S. 326

³ Ф. Погью. Верховное командование. Перевод с английского. М., 1959, стр. 208.

⁴ H. Butcher. My Three Years with Eisenhower. The Personal Diary. New York, 1946, p. 619.

вая обстановку на 24 июля 1944 г., главнокомандующий войсками «Запад» отмечал, что при потерях, составивших с 6 июня 113 тыс. человек, западный фронт получил всего 10 тыс. человек пополнения¹. В эту группировку входило около 900 танков². Для действий в Северо-Западной Франции гитлеровское командование могло привлечь незначительное количество самолетов.

Союзное командование к 25 июля сосредоточило на плацдарме три армии — 1-ю американскую, 2-ю английскую и 1-ю канадскую. В них насчитывалось 32 дивизии, в том числе 23 пехотные, 1 воздушно-десантная и 8 бронетанковых. 13 пехотных, 4 бронетанковые дивизии были американскими, 6 пехотных, 3 бронетанковые, 1 воздушно-десантная дивизии — английскими, 4 пехотные и 1 бронетанковая дивизии — канадскими. Кроме того, 6 американских, несколько английских и канадских дивизий предполагалось перебросить на континент в ближайшее время. В частях и соединениях на плацдарме имелось около 2500 танков. Военно-воздушные силы насчитывали около 11 тыс. самолетов.

По замыслу союзного командования английские и канадские войска должны были сковать основные силы немцев к юго-западу от Кана, а американские соединения — нанести главный удар на участке западнее Сен-Ло в южном направлении и, развивая наступление на Авранш, Реин, занять полуостров Бретань и его крупные порты. В дальнейшем планировалось повернуть основные силы на восток через Ле-Ман, Алансон, отбросить противника к Сене и очистить от него территорию Северо-Западной Франции до линии рек Сена и Муара.

Прорыв немецкой обороны на главном направлении, на участке шириной 8 км, осуществлял 7-й корпус 1-й американской армии, имевший в своем составе 6 дивизий. Утром 25 июля началась авиационная подготовка, в которой участвовало до 3 тыс. самолетов. В результате массированного удара авиации немецкая оборона была в основном подавлена. Американские войска перешли в наступление. 26 июля в бой были введены дивизии второго эшелона 7-го корпуса. К исходу третьего дня наступления американцы прорвали оборону гитлеровцев на всю тактическую глубину (15—20 км). В последующем соединения 1-й американской армии, преследуя отходившего противника, продвинулись в южном направлении примерно на 60 км, к 31 июля вышли на реку Селюн и заняли город Авранш. С этого рубежа на следующий день в сражение вступила 3-я американская армия под командованием генерала Дж. Паттона (7 пехотных и 4 бронетанковые дивизии).

1 августа союзное командование приняло решение о создании в составе экспедиционных войск двух групп армий: 12-й, объединившей 1-ю и 3-ю американские армии, и 21-й, в которую вошли 2-я английская и 1-я канадская армии. Командующим 12-й американской группой армий был назначен генерал О. Брэдли, передавший командование 1-й армией генералу К. Ходжесу. Командующим 21-й англо-канадской группой армий стал генерал Б. Монтгомери, до этого возглавлявший командование всеми экспедиционными сухопутными войсками. Теперь за ним сохранялась лишь обязанность общей координации действий этих сил в наступлении.

Наращение темпов наступления союзных войск вызывало у руководства фашистской Германии растущее беспокойство. Однако еще более тревожила его обстановка на восточном фронте. На совещании верховного главного командования вермахта 31 июля 1944 г. Гитлер, оценивая положение на фронтах войны в Европе, заявил: «Если говорить о

¹ КТВ/OKW, Bd IV, S 326.

² В. Кулиш. История второго фронта. М., 1971, стр. 408.

том, что меня больше всего беспокоит, то это проблема стабилизации восточного фронта». Он признал, что немецкие войска во Франции не пригодны к ведению «маневренной войны», их боеспособность «нельзя измерять количеством дивизий» и что поэтому рассчитывать на удержание французской территории не приходится. Гитлер выразил мнение, что остановить противника можно было лишь на удобных для организации обороны рубежах¹.

Союзные войска, осуществив прорыв на западном крыле фронта в Нормандии, в начале августа развивали наступление в юго-западном направлении в сторону Бретани. Соединения 3-й американской армии не встречали серьезного противодействия, так как к этому времени на полуострове исключительно широкий размах приобрело движение Сопротивления. Мужественные французские патриоты уже освободили от немецко-фашистских оккупантов значительную часть территории Бретани. Поэтому союзное командование решило изменить первоначальный план — оставить на этом направлении лишь один корпус, обратив основные усилия 3-й армии на восток. «Было принято решение, — писал Эйзенхауэр, — фактически повернуться спиной к Бретани»². Наступая в соответствии с новым планом, войска армии 6 августа заняли города Лаваль и Майени и тем самым создали угрозу левому флангу 7-й немецкой армии.

На северном участке фронта 2-я английская армия в последних числах июля предприняла наступление западнее города Комон в южном направлении. После мощной авиационной подготовки, в которой участвовало 1200 самолетов, английские войска 30 июля прорвали оборону противника и к 10 августа продвинулись в южном направлении на глубину до 20 км.

Таким образом, к 6 августа в обороне 7-й немецкой армии образовался большой выступ. Создалась угроза окружения фашистских войск. В то же время оказались уязвимыми коммуникации 3-й американской армии с тылами экспедиционных сил на узкой прибрежной полосе у залива Сен-Мало.

Гитлеровское командование, стремясь воспользоваться этим, решило панести контрудар в районе Мортена, чтобы выйти к морю вблизи города Авранш и отсечь американские войска от баз снабжения в Нормандии. Однако шансов на успех у него фактически не было. К 31 июля 1944 г. оно имело в Нормандии 588 танков и 145 штурмовых орудий³ и очень мало горючего. Немцы не располагали силами для авиационного обеспечения контрудара. И все же в ночь на 8 августа части пяти танковых и одной моторизованной немецко-фашистских дивизий предприняли контрудар в районе Мортена. Но, как и следовало ожидать, он не имел успеха. Утром, используя благоприятную погоду и свое полное господство в воздухе, американская авиация нанесла массированные удары по танковым колоннам немцев. Одновременно американцы перебросили на угрожаемый участок дополнительные силы пехоты и танков. Встретив столь решительное противодействие, немецкое верховное командование пришло к выводу, что контрудар не удался.

Основную причину критического положения немецких войск во Франции и срыва контрудара на направлении Мортен — Авранш главнокомандующий войсками «Запад» и командующий группой армий «Б» Клюге⁴ видел в том, что из-за тяжелых поражений главных сил вермах-

¹ Hitlers Lagebesprechungen. Die Protokollfragmente seiner militärischen Konferenzen 1942—1945. Stuttgart, 1962, S. 584—606.

² Report by the Supreme Commander, p. 42.

³ КТВ/ОКВ, Bd. IV, S. 330.

⁴ Командовавший ранее группой армий «Б» Роммель в июле был тяжело ранен, и поэтому в командование ею по совместительству вступил фельдмаршал Клюге.

хта на восточном фронте немецкое верховное командование не могло выделить достаточные подкрепления западному фронту.

3-я американская армия, заняв большую часть территории Бретани (кроме портов Сен-Мало, Брест и Сен-Назер) и продолжая продвигаться на юго-восток, 8 августа вступила в Ле-Ман. Возникли весьма благоприятные условия для дальнейшего наступления ее в обход немецкой группировки с юго-востока. «К 10 августа, — писал Эйзенхауэр, — после совещания в штабе Брэдли было решено воспользоваться возможностью окружения, которую предоставляла нам тактика противника»¹. 15-й корпус 3-й американской армии в составе двух пехотных и двух бронетанковых дивизий начал стремительное продвижение из района Ле-Мана в северном направлении. 2-й корпус 1-й канадской армии наступал с севера на юг. Создавалась реальная возможность окружения немецких войск.

13 августа дивизии 3-й американской армии, наступавшие с юга, вышли в район города Аржантан. Здесь 15-й корпус, несмотря на благоприятные условия для дальнейшего продвижения на соединение с канадскими войсками, наступавшими с севера, по приказу Брэдли был остановлен. Этот приказ санкционировал Эйзенхауэр, считавший, что корпус, продолжая продвигаться на север, перешел бы разграничительную линию между 12-й и 21-й группами армий и это привело бы не только к «путанице на фронте», но и, возможно, к столкновению с канадцами и англичанами, которые могли принять американцев за немцев. Чтобы избежать всего этого, пужно было, по его мнению, остановить войска, «даже если это приведет к тому, что часть немцев спасется»². Эйзенхауэр был уверен, что разгром немецких войск, попавших в мешок, завершит авиация.

В свою очередь немецкое командование, чтобы устранить угрозу полного окружения и уничтожения его войск, еще 11 августа приступило к переброске танковых дивизий из района Мортена к Алапсону с задачей не допустить дальнейшего продвижения 15-го американского корпуса. Стремясь возложить вину за неудачи на западном фронте на своих генералов и надеясь как-то выправить положение, Гитлер 16 августа отстранил от должности главнокомандующего войсками «Запад» Клюге и назначил вместо него генерал-фельдмаршала В. Моделя, который одновременно стал и командующим группой армий «Б».

К 25 августа по разным причинам оставили свои посты три фельдмаршала. Погибли или были смещены четыре командующих армиями. Три командира корпуса и не менее 20 командиров дивизий были убиты, взяты в плен или ранены.

После высадки американско-английских войск в Южной Франции верховное главнокомандование вермахта 17 августа приказало отвести из Юго-Западной Франции все войска (кроме двух дивизий 19-й армии) к южному флангу группы армий «Б», действовавшей на севере, и тем самым создать единый фронт обороны³.

Крайне опасным было положение немецких войск, оказавшихся к середине августа в так называемом фалезском мешке. Однако в условиях, когда союзные соединения остановились у его горловины и в течение нескольких дней, по существу, бездействовали, гитлеровскому командованию удалось вывести из него значительную часть дивизий. Лишь 18 августа американские войска возобновили продвижение из района Аржантана на север и через два дня соединились с польской бронетанковой дивизией

¹ Report by the Supreme Commander, p. 43.

² D. Eisenhower. Crusade in Europe, p. 278.

³ КТВ/ОКВ, Вд. IV, S. 346, 459.

из состава 2-й канадской армии, наступавшей с северо-запада. Соединения 7-й немецкой армии (до 6 дивизий) и 5-й танковой армии (две дивизии), а также несколько отдельных частей оказались в котле. Вне кольца окружения оставался 2-й танковый корпус СС в составе двух дивизий. 20 августа находившиеся в котле соединения и деблокирующие их войска предприняли встречное наступление, прорвали оборону союзников и соединились. «Большая часть техники окруженных войск,— говорится в дневнике ОКВ,— была потеряна еще до прорыва, остальную они потеряли при выходе из окружения. Войска понесли большие потери и в живой силе, однако добрая половина их была спасена»¹.

Несмотря на благоприятные условия, союзникам в августе 1944 г. не удалось уничтожить группировку немецко-фашистских войск в Нормандии. Это объяснялось главным образом нерешительностью и излишней осторожностью союзного командования. На заходящих флангах действовало всего по одному корпусу, а основные силы двух армий вели фронтальное наступление, сжимая фалезский мешок и выталкивая из него противника. Однако в ходе этих боев немецкие войска понесли немалые потери: шесть их пехотных дивизий были разгромлены.

В то время когда шла борьба в районе фалезского мешка, соединения 3-й американской армии, почти не встречая сопротивления, продолжали стремительно продвигаться на южном крыле экспедиционных сил в восточном направлении. 17 августа они заняли Орлеан, через три дня вышли к реке Сена, вступили в Фонтенбло, а в районе Мелена переправились через Сену и создали плацдарм на ее восточном берегу.

Войска 1-й американской, 2-й английской и 1-й канадской армий после ликвидации фалезского мешка тоже, по существу, маршировали на восток, не встречая противодействия. К 25 августа они вышли к Сене и захватили небольшой плацдарм на ее восточном берегу в районе Эвре. Только в нижнем течении реки, на ее западном берегу, немецкие войска продолжали удерживать незначительный участок фронта. К этому времени французская танковая дивизия под командованием генерала Леклерка вступила в освобожденный французскими патриотами Париж.

В ходе успешного наступления союзные войска к 25 августа вышли к рекам Сена и Луара и овладели почти всей территорией Северо-Западной Франции. Однако фашистское руководство пыталось любой ценой удержать важные приморские крепости и поэтому требовало, чтобы все офицеры гарнизонов дали письменные клятвы «сражаться до конца». Так, в Булони каждый из них в присутствии командира крепости дал письменное обязательство оборонять находящийся под его командованием укрепленный пункт «до конца своей жизни и последнего подписанного солдата». Но это не помогло гитлеровскому командованию. Все офицеры гарнизона вскоре сдались в плен и привели с собой свыше 9 тыс. солдат.

Несколько дольше сопротивлялся 30-тысячный гарнизон Бреста, но 18 сентября и он во главе со своим командиром капитулировал. Упорно держались войска в Сен-Назере и Лорьяне — они капитулировали только после окончания войны.

По мере продвижения союзных войск на освобожденной французской территории создавалась система административного управления. 23 августа англо-американский Объединенный комитет начальников штабов дал указания главнокомандующему экспедиционными союзными силами в Европе об учреждении гражданской администрации во Франции. Французский комитет национального освобождения де-факто признавался органом власти в стране.

¹ КТВ/ОКВ, Bd.IV, S. 357.

Освобожденная территория делилась на две зоны: прифронтовую и внутреннюю. В прифронтовой зоне военный представитель от Французского комитета национального освобождения, действуя в соответствии с государственными законами, должен был проводить те мероприятия, которые считал нужным осуществлять главнокомандующий союзными войсками. Во внутренней зоне французские власти имели относительно полные административные права.

30 августа де Голль объявил о начале деятельности в Париже Временного правительства Французской республики.

4. Высадка и наступление американских и французских войск на юге Франции

Во время своего наступления на Париж и к западной границе Германии союзники высадили крупный десант в Южной Франции (операция «Драгун») ¹. Первоначально эту операцию планировалось провести одновременно с высадкой в Нормандии. Однако Черчилль настаивал на отмене или по крайней мере на отсрочке ее, упорно добиваясь осуществления выдвинутой им «балканской стратегии». Поэтому вопрос об операции «Драгун» длительное время оставался открытым. Лишь в начале июля было принято окончательное решение высадить союзные силы в Южной Франции не позднее 15 августа 1944 г. Обстановка, сложившаяся к тому времени во Франции и в западном Средиземноморье, благоприятствовала этому. Находившаяся тогда в Южной Франции 19-я немецкая армия (10 дивизий) была плохо укомплектована людьми и вооружением, имела низкую боеспособность. Значительную ее часть немецкое командование бросило против сил французского движения Сопротивления, повсеместно развернувших активные действия. В зоне высадки американско-французских войск к западу от города Канн на 80-километровом участке оборонялось всего до пяти батальонов 242-й пехотной и 148-й резервной немецких дивизий.

Немецко-фашистская авиация, которая на западе была малочисленной, в условиях полного господства в воздухе союзников не могла существенно помешать высадке ². Незначительные силы военно-морского флота, которыми германское командование располагало в западной части Средиземного моря, также не оказали заметного противодействия десанту. Главнокомандующий и начальник штаба военно-морских сил США адмирал Э. Кинг писал: «Общая обстановка в западной части Средиземного моря была благоприятной для морских десантных операций в течение всего лета. Опасность со стороны подводных лодок фактически была устранена, а надводные силы противника не представляли серьезной угрозы» ³.

К участию в операции привлекались соединения 7-й американской армии (командующий генерал А. Патч) в составе 6-го американского корпуса (три пехотные дивизии), 1-го и 2-го французских корпусов (семь дивизий — четыре пехотные, две бронетанковые и одна горная), а также англо-американская воздушно-десантная боевая группа «Регби» ⁴. Высадку десанта обеспечивали около 700 боевых кораблей.

Из состава военно-морских сил на Средиземном море (Средиземноморский флот Великобритании и 8-й флот США) для обеспечения высадки

¹ Ранее эта операция носила кодовое наименование «Энвил».

² R. de B. Clot The Struggle for the Mediterranean 1939—1945. New York, 1969, p. 257

³ Цит. по: The War Reports of G. Marshall, H. Arnold, E. King, p. 630

⁴ The Seventh United States Army in France and Germany 1944—1945. Vol. III. Heidelberg, 1946, p. 917—920.

десанта было выделено более 880 боевых и крупных десантных кораблей и транспортов (в том числе 5 линейных кораблей, 9 эскортных авианосцев, 24 крейсера и крейсера ПВО), а также около 1370 малых десантных кораблей и десантно-высадочных средств. Эти силы возглавлял американский вице-адмирал Г. Хьюитт.

План десантной операции союзных сил на юге Франции состоял в том, чтобы захватить плацдарм до 90 км по фронту и 25 км в глубину, овладеть городами Тулон и Марсель и в дальнейшем развивать наступление к району Лиона.

Три американские дивизии и французская танковая бригада должны были высадиться утром 15 августа на пяти участках побережья, простирающегося к востоку от Тулона. Воздушно-десантная группа «Регби» выбрасывалась в глубине района до начала высадки главных сил с задачей не допустить переброску подкреплений противника к району высадки.

Специально подготовленным французским и американским частям ставилась задача уничтожить немецкие батареи, которые могли нанести удары по десантным судам.

После захвата плацдарма высаживались силы второго эшелона — семь французских дивизий.

Войска, предназначавшиеся для высадки и последующих действий в Южной Франции, прошли длительную и тщательную подготовку в различных приморских районах Северной Африки, Италии и Корсики. Многие соединения имели боевой опыт. В частности, 6-й американский корпус участвовал в высадке на западное побережье Италии в январе 1944 г.

Боевой дух личного состава был достаточно высоким. Французские солдаты горели желанием быстрее вступить на родную землю, находившуюся под игом немецко-фашистских оккупантов.

Союзное командование придавало большое значение созданию органов военной администрации на французской территории. С этой целью еще в марте 1944 г. при штабе 7-й армии был сформирован специальный отряд в составе 200 американских и английских офицеров и 400 солдат. Офицерам-французам отводилась лишь роль связующего звена между союзниками и местными властями. Это делалось с целью подчинить союзному командованию силы Сопрогивления.

В течение нескольких месяцев перед высадкой авиация союзников подвергала интенсивным ударам коммуникации и оборонительные объекты противника в Южной Франции, сбросив на них до 12,5 тыс. тонн бомб¹. Непосредственно перед операцией свои основные усилия она направляла на подавление немецкой обороны в районе высадки и прикрытия десантных отрядов при их движении к французскому побережью.

Для дезориентации противника и достижения внезапности с вечера 14 августа две группы кораблей демонстрировали высадку морского десанта на участках побережья между Марселем и Тулоном, где не предполагались его действия.

Посадка десантных войск и погрузка боевой техники, предметов снабжения осуществлялись 11—13 августа в Неаполе, Бриндизи, Таранто, Палермо, Ороне, а также в портах Корсики. Конвои, следовавшие с десантом из Неаполя, направлялись через пролив Бонифачо в район Ляччо, а из Таранто, Бриндизи и Орана — по обычному маршруту Александрия — Гибралтар вдоль африканского побережья, затем — на север, в обход Сардинии и Корсики с запада. Маршруты конвоев выбирались

¹ С. М о р и с о н. Вторжение во Францию и Германию 1944—1945, стр. 257.

с таким расчетом, чтобы достичь максимальной скрытности десантной операции.

Десантные силы союзников составляли четыре соединения: «Кемел», «Дельта», «Альфа» и «Ситка», каждое из которых включало группы (отряды) десантных кораблей и транспортов, артиллерийской поддержки (до 60 кораблей) и траления. Первым трем соединениям ставилась задача высадить штурмовые дивизии на побережье, а четвертому — захватить прибрежные острова Пор-Кро и Леван, а также доставить 800 французских «коммандос» на мыс Негр (западный фланг района высадки) с целью перерезать путь, по которому противник мог подтянуть подкрепления со стороны Тулона. Кроме того, было создано авианосное соединение, состоявшее из двух групп и включавшее 9 эскортных авианосцев, 4 крейсера ПВО и 19 других кораблей. Отряды, состоявшие из боевых кораблей и судов с небольшой скоростью хода, выходили из баз первыми. Это позволило всем соединениям десантных сил достигнуть назначенных районов одновременно. Во второй половине дня 14 августа все конвои с десантом сосредоточились в районе сбора у западного побережья Корсики. Оттуда они направились к назначенным участкам высадки. Три основных соединения десантных сил подошли к берегу около полуночи 14 августа. Тральщики, не встретив противодействия противника, приступили к тралению проходов к участкам высадки.

Утром 15 августа 1944 г. союзные войска начали высадку в Южную Францию. Первой была высажена воздушно-десантная группа (9732 человека с вооружением и боевой техникой). В назначенный район ее доставили 535 транспортных самолетов и 465 планеров¹. Во время приземления и последующих действий она не встретила значительного сопротивления. К исходу дня воздушный десант занял несколько населенных пунктов, выполнив тем самым свою задачу по оказанию содействия высадке войск с моря.

После артиллерийской и авиационной подготовки, в которой участвовало большое количество кораблей и самолетов, началась высадка морского десанта. К исходу первого дня операции десантники захватили три плацдарма.

К 19 августа американско-французские войска создали общий плацдарм до 90 км по фронту и 60 км в глубину. На нем было сосредоточено до 160 тыс. человек, 2500 орудий и минометов, 600 танков и около 21 500 автомашин².

В условиях когда силы Сопротивления освободили многие южные департаменты, а на севере союзные войска вышли на Сену, немецко-фашистское командование было вынуждено отвести 19-ю армию из Южной Франции к западной границе Германии. Лишь в Марселе, Тулоне и некоторых других пунктах оно оставило гарнизоны, приказав им продолжать сопротивление.

В северном направлении с целью перерезать пути отхода противника продвигалась лишь часть войск. Основные силы союзников наступали к Марселю и Тулону. Им активно содействовали партизаны. «Отходу главных сил 19-й армии, — отмечалось в дневнике ОКВ, — меньше угрожал противник на основном фронте, чем действия французских партизан с тыла»³. Жители Марселя и Тулона подняли восстание против оккупантов и овладели многими городскими районами. 28 августа союзные войска вступили в Тулон и Марсель. В тот же день союзные части,

¹ The Seventh United States Army in France and Germany 1944—1945, vol 1, p 111

² Вторая мировая война 1939—1945 гг. Военно-исторический очерк. М., 1958, стр. 656.

³ КТВ/ОКВ, Bd IV, S. 354

продвигавшиеся на север, заняли Монгелимар. Еще ранее, 22 августа, наступавшие на правом фланге войска вошли в Гренобль, не встретив никакого противодействия.

Продолжая продвигаться в северном направлении, американско-французские войска 31 августа подошли к Лиону, но вступили в город лишь 2 сентября, когда 4 тыс. бойцов Сопротивления уже освободили его. Тем временем отступавшие немецкие части смогли оторваться от преследовавших их соединений. Начальник оперативного отдела штаба командования «Запад» генерал Б. Циммерман писал: «...кажется чудом, что... 19-я армия сумела совершить марш вдоль всей р. Рона»¹. Но никакого чуда не было: немецкие войска избежали окружения и разгрома лишь из-за нерешительных действий союзников.

В конце августа — начале сентября немецко-фашистское командование продолжало отводить свои войска из Юго-Западной Франции, почти вся территория которой уже находилась под контролем сил Сопротивления.

10 сентября 1944 г. французские части, наступавшие по долине реки Сона на север, вышли в район Дижона, а на следующий день западное его соединились с передовыми отрядами 3-й американской армии.

В результате образовался единый фронт союзных войск во Франции и облегчилось развертывание их наступления к границе Германии.

5. Усиление французского движения Сопротивления. Вооруженное восстание в Париже

Значительную роль в изгнании немецко-фашистских захватчиков с территории Франции сыграло движение Сопротивления, которое к середине 1944 г. приняло в стране исключительно широкий размах. Высшим руководящим органом движения Сопротивления являлся Национальный совет Сопротивления (НСС). Основные вооруженные группы антифашистов были объединены в организацию Французские внутренние силы (ФФИ).

Основной организованной силой ФФИ являлись франтиреры и партизаны (ФТИ), численность которых после высадки союзников в Нормандии за несколько дней выросла с 25 тыс. до 250 тыс. человек. Всего Французские внутренние силы в июне 1944 г. насчитывали в своих рядах 500 тыс. человек².

В августе 1944 г. международная обстановка и внутреннее положение Франции были благоприятными для начала общего восстания, которое давно готовила Французская коммунистическая партия. Генеральный секретарь ЦК ФКП М. Торез, находившийся в Москве, тщательно анализировал обстановку во Франции, давал французским патриотам необходимые указания. Член ЦК ФКП В. Роше, являясь представителем ФКП во Французском комитете национального освобождения в Лондоне, добивался оказания максимальной помощи борцам французского Сопротивления. В самой Франции подпольный секретариат ЦК партии во главе с Ж. Дюкло и Б. Фрашоном непосредственно готовил трудящихся к вооруженному восстанию против ненавистного врага.

6 июня, в день вступления союзных войск в Северную Францию, Центральный Комитет Французской коммунистической партии обратился к народу с воззванием, в котором говорилось: «Французы и французенки, родина требует от нас всех, независимо от положения и взглядов,

¹ З. Вестфаль и другие. Роковые решения, стр. 246.

² Histoire du Parti communiste français. Paris, 1964, p. 433.

ОБЪЕДИНЯТЬСЯ, ВООРУЖАТЬСЯ и БОРОТЬСЯ. Завтра национальное восстание, т. е. вооруженное восстание народа, станет крупным вкладом нашей страны в совместную борьбу союзников против общего врага и даст Франции неогъемлемое право на восстановление ее свободы, независимости и величия»¹.

Этот призыв нашел широкий отклик в народных массах. Под руководством коммунистической партии и командования Французских внутренних сил в стране развернулись массовые вооруженные выступления патриотов. Морис Торез впоследствии писал: «После 6 июня мы стали свидетелями массовых восстаний от Бретани до Альп и от Пиренеев до Юры. Целые департаменты освобождались собственными силами. Это было в подлинном смысле слова всенародное восстание»². Районами наиболее широкой вооруженной борьбы ФФИ стали Бретань, юго-запад и центральный массив. В середине июля 1944 г. восстание охватило 40 департаментов.

В конце июля Французские внутренние силы сковывали восемь дивизии противника — ни одну из них он не смог высвободить и отправить для подкрепления своих войск на фронте³.

Стремясь подавить растущую волну антифашистской борьбы, гитлеровцы усилили репрессии. Ворвавшись в город Тюль (департамент Коррез), занятый 8 июня партизанами, головорезы из дивизии «Рейх» повесили на фонарных столбах и балконах 120 жителей. 10 июня эсэсовцы жестоко расправились с жителями деревни Орадур-сюр-Глан (департамент Верхняя Вьенна). Все мужчины были расстреляны, женщин и детей каратели заперли в церкви и взорвали ее. Оставшихся при этом в живых добили. Их трупы гитлеровцы забросали соломой, хворостом и подожгли. Всего в Орадур-сюр-Глане они уничтожили 642 человека⁴. Но никакие зверства не могли запугать французских патриотов. Они все шире развертывали борьбу за национальное освобождение — срывали важнейшие перевозки противника, парализовывали его тылы, истребляли оккупантов. По допесениям оккупационных властей, только в период с 6 июня по 4 июля 1944 г. участники Сопротивления уничтожили 7900 гитлеровцев⁵.

Боевые акции французских патриотов могли быть еще более эффективными, если бы союзники и буржуазное эмигрантское руководство не пытались ограничить размах вооруженной борьбы. Эйзенхауэр, например, рекомендовал французам избегать восстаний, которые якобы приведут к «бесполезным жертвам»⁶.

Несмотря на эти ухищрения, направленные на свертывание партизанских действий, французские патриоты повсеместно продолжали вести упорную борьбу против оккупантов, оказывая активное содействие наступлению союзных войск во Франции. Так, 45 тыс. французских патриотов в Бретани освободили значительную часть полуострова еще до подхода союзников. Кроме того, они очищали от врага отдельные пункты и районы после прохождения через них американских танковых колонн. Только в период с 10 июля по 4 августа в департаменте Кот-д'ю-Нор (Бретань) Французские внутренние силы уничтожили и ранили 2500 немецких солдат и офицеров, совершили свыше 200 диверсий на железных дорогах, взорвали большое количество складов горючего и боеприпасов.

¹ Ж. Д ю к л о. Мемуары. Т. 1. 1896—1952. Перевод с французского. М., 1974, стр. 397.

² М. Т о р е з. Сын народа. Перевод с французского М., 1960, стр. 175—176.

³ Ш. де Г о л л ь. Военные мемуары. т. 2, стр. 331, 332.

⁴ Grand Larousse Encyclopédique. Vol. 7. Paris, 1963, -Oradur-sur-Glane.

⁵ Le Parti communiste français dans la Résistance. Paris, 1967, p. 285

⁶ D. E i s e n h o w e r. Crusade in Europe, p. 248.

К середине августа в Бретани насчитывалось уже около 80 тыс. бойцов ФФИ¹.

Многие города и населенные пункты были освобождены французскими патриотами в Северо-Западной Франции. Американский журналист, участник военных действий во Франции Р. Ингерсолл писал: «На низменности к югу от Бокажа² и дальше у немцев не осталось войск, чтобы блокировать дороги и тормозить наше продвижение. Французские партизаны частью разбили, частью парализовали их»³.

Всенародная борьба, начавшаяся в центре страны, в значительной степени нарушила передвижение войск оккупантов. Дивизии, направлявшиеся на усиление фронта в Нормандии, вынуждены были высаживаться на востоке Франции и следовать к месту назначения пешим порядком. Некоторые немецкие соединения затрачивали до 15 дней на преодоление пути от Нанси до районов боевых действий в Нормандии.

Значительный размах приобрела борьба французских патриотов также в Юго-Западной Франции. Союзные войска первые два месяца после высадки фактически не веи в этом районе боевых действий. В августе бойцы Сопротивления собственными силами освободили 28 департаментов этой части страны и нанесли большой урон гитлеровцам. Начальник штаба группы армии «Г», действовавшей в Южной и Западной Франции, писал: «...в общем больше уже не идет речь об обычном движении Сопротивления, потому что мы имеем дело с организованной армией, которая находится в нашем тылу»⁴.

Особенно характерной для всего освободительного движения во Франции была борьба патриотов в департаменте Дордонь. В середине августа внутренние силы департамента, отразив нагиск карательных отрядов оккупантов и нанеся им чувствительный урон, сами перешли в наступление и в августе освободили территорию Дордони.

Патриоты добивались успехов благодаря умелому применению тактики партизанской борьбы (нападения на отдельные колонны и подразделения противника, активные действия на его коммуникациях, быстрое маневрирование и т. д.). И наоборот, пренебрежение этими тактическими методами и способами, недостаточная помощь восставшим со стороны руководства «Сражающейся Франции» приводили к поражениям и тяжелым потерям. Так, к июлю 1944 г. свыше 3900 бойцов ФФИ в соответствии с директивами из Алжира и Лондона были сосредоточены в районе Веркора, в лесистых предгорьях Альп⁵. В июле фашисты предприняли наступление при поддержке авиации, танков и горной артиллерии. Патриоты стойко защищались. Но у них не было артиллерии, не хватало тяжелых пулеметов.

25 июля защитники Веркора обратились по радио со следующим призывом к Временному правительству: «Требуем подкрепления в живой силе, продовольствии и материальной части... Если не примете срочных мер... будем считать вас пресгупниками и трусами.»⁶ Однако помощь мужественным защитникам Веркора так и не была оказана. Большинство членов Временного правительства враждебно относилось к французским коммунистам и попыталось свалить на них вину за гибель героев Веркора.

¹ И. Колосков, Н. Цырульников. Народ Франции в борьбе против фашизма (Из истории освободительного движения во Франции в 1939—1944 гг.). М., 1960, стр. 300—301.

² Имеется в виду холмистая местность в районе Кап, Авранш

³ Р. Ингерсолл. Совершенно секретно, стр. 246.

⁴ Цит. по: H. K u h n r i c h. Der Partisanenkrieg in Europa 1939—1945. Berlin, 1968, S. 324.

⁵ P. D r e y f u s. Vercors, citadelle de liberté. Grenoble, 1969, p. 177

⁶ Цит. по: Ф. Г р е п ь е. Вот как это было (Воспоминания). Перевод с французского. М., 1960, стр. 190.

К 27 июля сопротивление патриотов было сломлено. Гитлеровцы зверски расстреливали повстанцев, не щадя и раненых, беспощадно расправлялись с жителями окрестных деревень. 840 французов погибли в период боев за Веркор.

Это поражение не сломило патриотов Юго-Восточной Франции. Они продолжали героическую борьбу с фашистскими захватчиками. Особенно крупный урон оккупантам в живой силе и технике Французские внутренние силы нанесли во время отступления 19-й немецкой армии на север вдоль реки Рона.

Бойцы ФФИ систематически нападали на отступавшие с юга Франции фашистские войска, освобождали один город за другим и 21 августа вступили в Гренобль. 24 августа они заняли Альбервиль, 28 августа — Аннемас и Клюз¹. В августе 1944 г. Французские внутренние силы юго-восточной части страны при активном участии населения восьми департаментов уничтожили 8 тыс. немцев и взяли в плен 42 тыс.².

К концу августа свыше 30 департаментов были освобождены патриотами в центре Франции.

Кульминационным этапом героической борьбы французского народа против немецко-фашистских оккупантов явилось Парижское вооруженное восстание, вспыхнувшее в августе 1944 г. Важную роль в его подготовке сыграл Парижский комитет освобождения (ПКО), председателем которого был коммунист А. Толле. Все боевые отряды Сопротивления Парижа и его пригородов были объединены под общим командованием коммуниста полковника А. Роль-Танги, который раньше возглавлял парижских франтиреров и партизан. Внутренние силы Парижского района систематически нападали на транспорт и склады оккупантов, выводили из строя электрическую и телефонную сеть. С 8 по 25 июня они провели 93 боевые операции³.

Летом 1944 г. в Париже происходили массовые патриотические демонстрации. 14 июля, в День взятия Бастилии, в них участвовало около 100 тыс. жителей Парижского района⁴. В этот день Национальный фронт опубликовал обращение, в котором излагалась задача патриотов — организовать всеобщую забастовку и всемерно расширять вооруженную борьбу. «Час освобождения пробил, — говорилось в обращении. — Судьба родины находится в руках 40 миллионов французов»⁵.

10 августа началась забастовка парижских железнодорожников. Их примеру последовали железнодорожники других районов Франции. В последующем забастовка охватила работников связи, газовщиков и электриков, общесвязные службы. Рабочие прислушались к действиям по срыву железнодорожных перевозок оккупантов: разрушали пути, повсеместно совершали диверсии и саботаж. Почти полное прекращение работы железнодорожного транспорта в результате бомбардировок авиации союзников и действий партизан мешало немецко-фашистскому командованию перебрасывать свои войска, вооружение и боеприпасы для борьбы против союзных войск, вывозить из Парижа запасы военного имущества.

18 августа Всеобщая конфедерация труда призвала трудящихся Парижа к всеобщей забастовке. Ее обращение заканчивалось словами: «Бейте беспощадно наших поработителей»⁶.

¹ H. Michel. Histoire de la Résistance (1940—1944). Paris, 1950, p. 117.

² Annuaire de la Résistance. Paris 1948, p. 118.

³ История Франции. Т. 3. М., 1973, стр. 282.

⁴ A. Tolle. La classe ouvrière dans la Résistance. Paris, 1969, p. 217.

⁵ Цит. по: P. Bourget, Ch. Lacroix. Sur les murs de Paris. 1940—1944. Paris, 1959, p. 169.

⁶ Цит. по: История Франции, т. 3, стр. 282.

Начавшаяся забастовка стала перерастать в восстание. Еще 15 августа 1944 г. «Юманите» опубликовала статью секретаря ЦК Французской коммунистической партии Ж. Дюкло «Битва за Париж». Автор, рассказав о героической борьбе французских патриотов против оккупантов и их приспешников, о революционных традициях парижского пролетариата, подчеркивал, что настало время развернуть битву за столицу Франции. В статье излагались задачи паргизан, франтиреров, патриотической милиции Парижского района. В заключение Ж. Дюкло писал: «Парижане и парижанки, молодежь и старики! Все на битву, все силы на борьбу! И пусть в нашей великой столице — сердце Франции вспыхнет пламя народного восстания, пламя боевой всеобщей забастовки. Народное восстание, боевая забастовка позволят в кратчайшие сроки выиграть битву за Париж и ускорить час полного освобождения родины»¹. В ночь на 19 августа по указанию ЦК ФКП в Париже и пригородах были расклеены плакаты с обращением депутатов-коммунистов к населению: «Мы призываем народ Парижа и пригородов начать освободительное восстание. Все на борьбу — таков долг всего населения Парижского района»². 19 августа с призывом к восстанию выступил Парижский комитет освобождения. В столице вновь прозвучал боевой клич: «К оружию, граждане!» В тот же день по призыву командующего полковника Роль-Танги ФФИ Парижского района началось вооруженное восстание.

Внутренние силы Парижского района, составлявшие ядро восставших, к 15 августа насчитывали 36 тыс. человек. В восстании приняла участие патриотическая милиция, которая имела в своих рядах 12 тыс. человек. Однако бойцы Сопротивления были слабо вооружены.

Немецкий гарнизон Парижа насчитывал около 20 тыс. солдат и офицеров, из них 15 тыс. оборонялись на внешнем обводе и 5 тыс. — в самом городе³. Они имели 80 танков, 60 орудий и 60 самолетов. 7 августа Гитлер сместил с поста коменданта Парижа генерала Г. фон Бойнебурга-Ленгфельда за то, что он был заменен в событиях 20 июля, и назначил вместо него генерала Д. фон Хольтица. Новый комендант получил приказ любой ценой удерживать город и подготовить к взрыву мосты на Сене и наиболее важные здания.

Передовые отряды 3-й американской армии к 19 августа приблизились к Парижу на расстояние 20 км. Несмотря на то что противник не оказал серьезного сопротивления, они замедлили продвижение. Союзное командование не спешило на помощь восставшим. Командующий войсками 12-й группы армий генерал Брэдли заявил тогда: «Я могу признаться, что мы отнюдь не рвемся освобождать Париж именно сейчас...»⁴ Американское командование планировало осуществить окружение города и ввод в него войск несколько позже.

В течение 19 августа восстание охватило весь город. На улицах и площадях Парижа выросли баррикады. Именно в это время генеральный делегат Временного правительства А. Пароди и многие представители буржуазных партий в НСС предприняли попытку прекратить восстание. Без ведома Парижского комитета освобождения и командования Внутренних сил они вступили в переговоры с командованием немецко-фашистских войск в Париже и согласовали с ним условия перемирия⁵. 20 августа большинство членов бюро НСС проголосовало за перемирие; против заключения его выступили ФКП, Объединение профсоюзов Парижского района,

¹ Цит. по: Ж. Дюкло. Мемуары, т. 1, стр. 401.

² F. Crémieux. La vérité sur la libération de Paris. Paris, 1971, p. 168.

³ M. Blumenson. The Duel for France 1944. Boston, 1963, p. 330—331.

⁴ О. Брэдли. Записки солдата, стр. 416.

⁵ Н. Молчанов. Генерал де Голль. М., 1973, стр. 239.

Национальный фронт, франтиреры и партизаны. «Центральный Комитет коммунистической партии, — писал впоследствии видный деятель ФКП Франсуа Бийу, — разоблачил эту акцию, которая в разгар борьбы лишь играла на руку врагу и облегчала его маневры»¹. Отряды ФФИ и патриотической милиции нападали на отдельные группы оккупантов, захватывали вокзалы, радиостанции, редакции газет. Были заняты здания министерств и банков. К исходу дня в руках оккупантов остались лишь отдельные укрепленные пункты.

Командование ФФИ Парижского района и департамента Сена приказало продолжать вооруженную борьбу, решительно атаковать противника, где бы он ни был. 21 августа Парижский комитет освобождения призвал все шире разворачивать вооруженное восстание. «Валите деревья, ройте противотанковые рвы, возводите баррикады, — говорилось в его обращении. — Пусть союзников встретит одержавший победу народ»².

Представители движения Сопротивления и ведущих политических партий решительно осудили намечавшуюся сделку с оккупантами. ЦК ФКП в письме председателю НСС заклеил заключение перемирия как предательство по отношению к населению Парижа и союзникам³. На пленарном заседании Национального совета Сопротивления 21 августа после бурных дебатов перемирие с врагом было отвергнуто.

Так в результате объединенных действий патриотических сил была сорвана попытка прекратить восстание. Оно ширилось с каждым днем. Патриоты воздвигли баррикады не только в самом городе, но и на ведущих к нему основных магистралях. К вечеру 21 августа восставшие освободили три четверти кварталов Парижа и его пригородов. В этой обстановке командование немецкого гарнизона в Париже 23 августа получило приказ Гитлера, в котором говорилось, что оборона города имеет решающее значение в борьбе на западном фронте, и подчеркивалась необходимость удерживать его всеми средствами. «Мосты через Сену подготовить к взрыву, — говорилось в приказе. — Париж не сдавать или же он должен попасть в руки противника только как груды развалин»⁴. Однако этим варварским замыслам не суждено было сбыться. 23—24 августа патриоты почти полностью разгромили немецкий гарнизон Парижа. Оккупанты продолжали удерживать лишь здания сената, военной школы, оперы и некоторые другие.

Вечером 24 августа в столицу вошли первые танки 2-й французской бронетанковой дивизии под командованием генерала Ф. Леклерка. 25 августа генерал Леклерк и полковник Роль-Танги приняли от коменданта Парижа Хольница безоговорочную капитуляцию войск немецкого гарнизона.

В тот же день в столицу прибыл глава Временного правительства Французской республики Ш. де Голль.

Героическое Парижское восстание победило в упорной и трудной борьбе. Отряды ФФИ потеряли убитыми и ранеными 2356 человек, а 2-я бронетанковая дивизия Леклерка — 628 человек. Потери среди населения составили 2408 человек.

Немецкие оккупанты потеряли в Париже 3200 человек убитыми, 4911 ранеными⁵.

28 августа 1944 г. де Голль подписал декрет о роспуске Французских внутренних сил. Значительная часть личного состава ФФИ позднее

¹ Ф. Бийу. Когда мы были министрами. Перевод с французского. М., 1974, стр. 50.

² F. Crémieux. La vérité sur la libération de Paris, p. 174.

³ Le Parti communiste français dans la Résistance, p. 322.

⁴ Der zweite Weltkrieg. Dokumente Berlin, 1974, S. 280.

⁵ Le Parti communiste français dans la Résistance, p. 327.

влилась в регулярную французскую армию. Некоторые подразделения и части ФФИ еще в течение нескольких недель участвовали в военных действиях до полного изгнания оккупантов с территории Франции, прикрывали франко-испанскую и франко-итальянскую границы, осуществляли блокаду немецких гарнизонов в ряде портов западного побережья.

Борьба сил движения Сопротивления, и прежде всего Французских внутренних сил, значительно облегчала ведение военных действий союзными войсками и их продвижение по территории Франции. «Наш штаб подсчитал, — вынужден был признать генерал Эйзенхауэр, — что временами Французские внутренние силы по эффективности своих действий были эквивалентны действиям 15 дивизий и оказывали нам огромную помощь...»¹.

Силы этого патриотического движения могли сделать еще больше, если бы союзное командование оказывало им достаточную помощь и содействие в борьбе с врагом. Но оно не только не помогало им, но и после высадки во Франции всячески стремилось дезорганизовать движение Сопротивления и как можно быстрее покончить с ним². Союзники обычно недружелюбно относились к бойцам внутренних сил. Американские офицеры пытались ограничить приток добровольцев в отряды ФФИ, вооружали только тех бойцов Сопротивления, которые соглашались перейти под их командование, отказывались передать захваченное у немцев оружие отрядам французских патриотов.

Во французском движении Сопротивления принимали также участие граждане других стран, которые во время войны оказались во Франции. В частности, в рядах Французских внутренних сил сражались тысячи советских людей, бежавших из лагерей военнопленных или освобожденных из них французскими патриотами. К лету 1944 г. особенно много советских граждан в составе партизанских отрядов действовало на востоке Франции.

Движение Сопротивления имело важнейшее значение в освобождении Франции от немецко-фашистских оккупантов, уничтожении фашистского режима, восстановлении и значительном расширении демократических свобод в стране. Оно способствовало росту политической роли рабочего класса и коммунистической партии, представители которой вошли в состав правительства Франции.

6. Изгнание немецко-фашистских войск из Северо-Восточной Франции и Бельгии

В обстановке, когда немецко-фашистские оккупанты удерживали лишь северо-восточную часть французской территории и поспешно отходили из центральных районов страны, когда вермахт потерпел новые крупные поражения на восточном фронте, гитлеровское командование в конце августа приняло решение отвести все войска из Франции на западную германскую границу. Одновременно оно принимало экстренные меры по укреплению так называемого западного оборонительного вала и выдвигению на некоторые его участки войск из Германии.

Произошли новые изменения в руководстве войсками на западном фронте. 5 сентября главнокомандующим войсками «Запад» был вновь назначен Рундштедт. Фельдмаршал В. Модель остался командующим группой армий «Б», а командующим 7-й армией был назначен генерал артиллерии Э. Бранденбергер.

¹ Report by the Supreme Commander, p. 8.

² История внешней политики СССР. 1917—1976. В двух томах. Т. 1. 1917—1945 гг. М., 1976, стр. 472.

Командование союзных экспедиционных сил весьма оптимистично оценивало обстановку, сложившуюся во второй половине августа. В оперативной директиве Эйзенхауэра тех дней отмечалось: «Имеются признаки крушения обороны противника на всем фронте... Единственным средством, с помощью которого противник может воспрепятствовать нашему продвижению в Германию, является усиление его отступающих войск дивизиями из Германии и с других фронтов и занятие ими наиболее важных участков линии Зигфрида. Однако сомнительно, чтобы он сделал это своевременно и достаточными силами»¹.

Союзное командование, намечая операции с целью выхода в центр Германии и захвата Берлина, главным объектом на первом этапе наступления считало Рур, как наиболее важный в экономическом отношении район Западной Германии, захват которого еще более подорвал бы моральный дух немцев.

Главкомандующий союзными экспедиционными силами в Западной Европе 22 августа принял решение наступать одновременно на северном крыле фронта силами 21-й группы армий и в центре его, где 12-я группа армий должна была продвинуться в район к югу от Арденн. 1 сентября 1944 г. он взял на себя координацию действий сухопутных армий, освободив от этой обязанности Монтгомери.

Союзные войска, продолжая наступление, продвигались на всех основных направлениях. 2 сентября они пересекли западную границу Бельгии, на следующий день заняли Брюссель и 4 сентября вступили в Антверпен. 7 сентября американские войска вышли на реку Маас, переправились через нее и 10 сентября заняли город Люксембург. К этому времени немецкие войска отошли на линию Зигфрида на всем участке от Алена до Меца.

На южном крыле фронта американско-французские войска, наступавшие из Южной Франции, к середине сентября достигли подступов к Бельфору, но здесь они были остановлены немецкими войсками.

23 сентября 1944 г. французские войска были преобразованы в 1-ю французскую армию (командующий генерал Ж.-М. де Латтр де Тассишьи). Ее и 7-ю американскую армию союзники объединили в 6-ю группу армий (10 дивизий — 3 американские и 7 французских) под командованием генерала Дж. Деверга.

К середине сентября немецкое командование на западном фронте располагало всего 100 боеспособными танками против 2000, действовавших в составе первых эшелонов союзных сил, и 570 самолетами (у союзников было 14 тыс.). Следовательно, союзные армии превосходили противника в 20 раз по танкам и почти в 25 раз по самолетам².

Немецкие войска на западе за период с 6 июня до конца сентября 1944 г. потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести 460 900 человек³. Характерно, что на западном фронте число пленных немецких солдат и офицеров, по данным канадского военного историка М. Шульмана, всегда в 2—3 раза превышало число убитых и раненых⁴.

Потери союзников с 6 июня по 11 сентября 1944 г. составили около 40 тыс. человек убитыми, 164 тыс. ранеными и 20 тыс. пропавшими без вести⁵.

---

¹ Цит. по: The Memoirs of Field-Marshal the Viscount Montgomery of Alamein, K. G. London, 1958, p. 265—266.

² B. Liddell Hart. History of the Second World War. London, 1971, p. 559; КТВ/ОКВ, Bd. IV, S. 369.

³ КТВ/ОКВ, Bd. IV, S. 376.

⁴ M. Shulman. Defeat in the West, p. 258.

⁵ M. Blumenson. Breakout and Pursuit. Washington, 1961, p. 700.

С приближением линии фронта к западной границе Германии моральный дух немецко-фашистских войск заметно падал; учащались случаи дезертирства, неповиновения офицерам, пораженческие высказывания. В этой связи следовали один за другим строжайшие приказы. 1 октября 1944 г. к войскам западного фронта со специальным воззванием обратился фельдмаршал Рундштедт, требуя максимального напряжения всех сил. Через несколько дней с подобным приказом к войскам обратился фельдмаршал Модель. Он заклинал солдат стоять насмерть у ворот «фатерланда» и показать противнику, что «единственный путь к сердцу рейха ведет только через наши трупы...»¹.

«Когда союзники подошли к германской границе... — писал английский историк В. Лидделл Гарт, — па ней не имелось организованной обороны, чтобы воспрепятствовать продвижению к центру Германии»². Строительство широко разрекламированной линии Зигфрида, которая тянулась вдоль западной немецкой границы, велось еще в 1936—1940 гг., но после разгрома и оккупации Франции оборонительные сооружения этой линии были заброшены, проволочные заграждения сняты, минные поля разминированы. Летом же 1944 г., после того как союзники форсировали Сену, немецкое командование бросило саперные и строительные части на спешное восстановление укреплений. В результате, несмотря на подавляющее превосходство союзников в силах, их попытки прорвать линию Зигфрида с ходу не увенчались успехом. В связи с этим перед союзным командованием встала проблема выработки плана дальнейшего наступления.

Вторая Квебекская конференция глав правительств и высших военных руководителей США и Англии, проводившаяся в середине сентября 1944 г., подчеркнула, что общая цель союзников состоит в разгроме противника и овладении центральной частью Германии. Для достижения этой цели было признано необходимым нанесение ударов по Руру и Саару. Первоочередными задачами союзных сил были определены преодоление линии Зигфрида и захват переправ через Рейн. В решениях конференции указывалось, что главной целью стратегических военно-воздушных сил США и Англии в Европе «является систематический подрыв военно-экономической мощи Германии, а также непосредственная поддержка действий сухопутных войск и военно-морских сил»³.

В послании к фельдмаршалу Монтгомери⁴ 15 сентября 1944 г. генерал Эйзенхауэр писал: «Ясно, что Берлин является нашей главной целью, объектом, для обороны которого противник, видимо, сосредоточил свои главные силы. Поэтому, мне кажется, нет никаких сомнений в том, что мы должны сконцентрировать всю нашу энергию и ресурсы на быстром осуществлении удара в направлении на Берлин»⁵.

Встретив противодействие противника на линии Зигфрида, союзное командование решило предпринять обход ее на северном крыле фронта с целью захватить плацдарм на Рейне, очистить от противника устье реки Шельды и создать условия для последующего наступления в глубь территории Германии. К середине сентября на голландско-бельгийской границе были сосредоточены войска 21-й группы армий в составе 2-й английской и 1-й канадской армий (16 дивизий, в том числе 5 бронетанковых). Силы, участвовавшие в операции, получили задачу прорвать обо-

¹ Цит. по: M. Shulman. Defeat in the West, p. 215—216

² В. Liddell Hart. History of the Second World War, p. 558

³ Цит. по: Дж. Эрмэн. Большая стратегия. Август 1943—сентябрь 1944. Перевод с английского. М., 1958, стр. 505.

⁴ Звание фельдмаршала Монтгомери было присвоено 1 сентября 1944 г.

⁵ Цит. по: J. Hobb's. Dear General. Eisenhower's Wartime Letters to Marshall. Baltimore — London, 1971, p. 179.

рону противника в 30 км восточнее Тюрнхаута, затем они должны были, развивая наступление в направлении Эйндховен, Неймеген, Арнем, выйти на побережье залива Зейдер-Зе.

В Нидерландах главный удар наносился силами одного английского корпуса (одна бронетанковая и две пехотные дивизии, одна отдельная танковая бригада) с целью прорвать оборону на участке шириной 3,2 км. Двум другим английским корпусам предстояло наступать на флангах, содействуя ударной группировке и расширяя прорыв в восточном и западном направлениях.

Важная роль в операции отводилась действиям воздушно-десантных войск. Планировалось высадить 101-ю американскую воздушно-десантную дивизию в районе Эйндховена, 82-ю — у Неймегена, 1-ю английскую воздушно-десантную дивизию и польскую парашютную бригаду — севернее Арнема. Они должны были захватить переправы через каналы Вилгелмijnen и Зейд-Виллемсварт и прилегающие к ним районы, а также переправы через реки Маас, Ваал и Нижний Рейн, содействуя тем самым продвижению сухопутных соединений.

В середине сентября на бельгийско-голландской границе союзным войскам противостояли 15-я немецкая армия, отошедшая из Северо-Восточной Франции, и вновь сформированная 1-я парашютная армия. Они насчитывали в своем составе девять дивизий и две боевые группы. Все эти соединения лишь на 55-60 процентов были укомплектованы личным составом и вооружением. На арнемском направлении, к востоку от Тюрнхаута, на фронте протяжением около 85 км оборонялись части четырех немецких дивизий.

Арнемская операция союзников началась 17 сентября 1944 г. После короткой авиационной подготовки и десятиминутного артиллерийского налета союзные войска предприняли атаку и, прорвав передний край обороны противника, к вечеру того же дня продвинулись на глубину до 10 км.

Воздушно-десантные войска высадились в полдень. Части 101-й и 82-й дивизии встретили слабое противодействие противника. К концу дня 101-я дивизия закрепились в районе к северу от Эйндховена, а 82-я дивизия захватила мост у Граве и вела бои за переправу у Неймегена. 1-я английская воздушно-десантная дивизия в районе Арнема натолкнулась на упорное сопротивление немецких войск и не смогла захватить переправу через реку Нижний Рейн.

В течение 18 сентября наступавшие с фронта войска, продвигаясь на север, обошли Эйндховен и соединились с частями 101-й воздушно-десантной дивизии. К исходу 20 сентября они вышли в район Неймегена. Корпуса, наступавшие на флангах, продвигались медленно. Тяжелые бои вели 1-я английская воздушно-десантная дивизия и польская парашютная бригада. Они не получили поддержки войск, наступавших с фронта, и были разгромлены. Лишь небольшие группы десантников прорвались на юг и 26 сентября вышли к своим войскам. В конце сентября 2-я английская армия перешла к обороне на южном берегу реки Нижний Рейн, на участке к западу от Арнема.

На этом наступление союзных войск в Нидерландах закончилось. За десять дней они продвинулись на глубину до 80 км и расширили прорыв от 25 до 40 км по фронту. Однако цель операции не была достигнута. Действовавшая здесь группировка не смогла разгромить немецко-фашистские войска в Нидерландах и создать благоприятные условия для развертывания наступления на мюнстерском направлении в обход линии Зигфрида с севера.

Одновременно с действиями 2-й английской армии в Нидерландах 1-я канадская армия вела наступление вдоль южного побережья пролива

Па-де-Кале. Ей удалось запясть порты Булонь, Кале, а также блокировать Дюнкерк и к концу сентября выйти к устью реки Шельды.

На центральном участке 1-я американская армия вторглась на территорию Германии и 21 октября овладела Ахеном. В середине ноября здесь началась новая наступательная операция. В ней участвовали 17 дивизий 1-й и 9-й американских армий. Для авиационной подготовки привлекалось до 2400 тяжелых бомбардировщиков, которые сбросили на противника свыше 9 тыс. тонн бомб и вызвали большие разрушения в городах Дюрен, Эшвейлер и Юлих. Однако немецкие войска, используя удобный для обороны характер местности и получив подкрепления с соседних участков фронта, оказали упорное сопротивление. В донесении штаба главнокомандующего союзными экспедиционными силами военному министру США при характеристике этой операции отмечалось: «Несмотря на такую концентрацию сухопутных соединений и исключительно широкое применение стратегической и тактической авиации, сражение было ожесточенным, а продвижение медленным»¹. «Американские части, — пишет Погью, — фактически были поставлены перед невозможностью достичь какого-либо успеха»². Войскам 3-й американской армии 22 ноября удалось овладеть городом Мед. Отсюда они продвинулись к югу до линии Зигфрида и вышли к реке Саар. Но в конце ноября наступление приостановилось.

В ноябре на южном крыле фронта соединения 6-й американско-французской группы армий провели наступление с целью очистить от противника Эльзас и Лотарингию и выйти к линии Зигфрида. Войска 7-й американской и 1-й французской армий 28 ноября заняли город Страсбург и достигли западной германской границы. Соединения 1-й французской армии освободили Бельфор и ряд других пунктов и тоже вышли к западной германской границе. В течение двух недель они вели тяжелые бои в районе западнее Мюлуза. Ими было уничтожено до 10 тыс. немецких солдат и офицеров и взято в плен около 17 тыс. Потери 1-й французской армии составили 10 тыс. человек³.

В результате выхода американских и французских войск на Рейн в районах Страсбурга и Мюлуза перед фронтом 6-й группы армий образовался так называемый кольмарский мешок. Это в дальнейшем весьма неблагоприятно влияло на операции американских и французских войск в этом районе.

В начале декабря 1944 г. союзное командование решило впредь не предпринимать разрозненных попыток прорваться на территорию Германии и приступило к планомерной подготовке ударов с целью прорыва линии Зигфрида.

В период проведения операции «Оверлорд» основные усилия стратегической авиации союзников направлялись на выполнение задач, связанных с действиями сухопутных войск. Воздушному наступлению на Германию отводилась второстепенная роль. Так, английская бомбардировочная авиация, располагавшая к концу июня 1944 г. 1100 тяжелыми бомбардировщиками, в течение июня — августа сбросила свыше 180 тыс. тонн бомб, из них по объектам на территории Германии — около 32 тыс. тонн⁴. За это же время 8-я американская воздушная армия, насчитывавшая в конце июня 2100 тяжелых бомбардировщиков, сбросила почти 152 тыс. тонн бомб, из них на объекты в Германии — около 67 тыс. тонн.

¹ NAUS, Record Group 218, CCS 861/3, SCAF 179, 20 January, 1945, p. 3.

² Ф. Погью. Верховное командование, стр. 335.

³ Там же, стр. 336.

⁴ Ch Webster, N. Frankland. The Strategic Air Offensive against Germany 1939—1945. Vol. III. Pt. 5. London, 1961, p. 45.

Кроме этих объединений в составе союзной стратегической авиации действовала 15-я американская воздушная армия, которая в конце июня насчитывала почти 1200 тяжелых бомбардировщиков¹.

На территории Германии и ее сателлитов основными объектами налетов стратегической авиации союзников являлись предприятия нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности, заводы, производившие синтетическое горючее. На втором месте стояли авиационные, шарикоподшипниковые и автомобильные заводы. Одновременно стратегическая авиация продолжала наносить удары по стартовым площадкам самолетов-снарядов Фау-1 и ракет Фау-2 в соответствии с планом, носившим кодовое наименование «Кроссбоу». Летом 1944 г. она предпринимала массированные налеты на нефтепромыслы Плоешти, нефтеперсгонные заводы и предприятия синтетического горючего, находившиеся на территории Германии, в районах Вены, Будапешта, Бухареста и в других местах. Так, 20 июля 1361 тяжелый бомбардировщик в сопровождении 729 истребителей нанес удар по объектам нефтеперерабатывающей промышленности в районах Гамбурга, Магдебурга и других городов.

Потери союзников во время удара составили 48 тяжелых бомбардировщиков; 468 самолетов получили повреждения.

В результате бомбардировок производство горючего в Германии и союзных ей странах значительно сократилось и составило в сентябре, по американским данным, 32 процента от уровня начала лета 1944 г.²

21 июня 3 тыс. тяжелых бомбардировщиков сбросили около 6 тыс. тонн бомб на Берлин и его окрестности. В течение июля было совершено три налета на Мюнхен, каждый силами до 1 тыс. самолетов. 21 июля более 1 тыс. самолетов бомбили авиационные и шарикоподшипниковые заводы в районах Регенсбурга и Швейнфурта.

Немецкое командование наряду с применением самолетов-снарядов, которых с 13 июня 1944 г. по 29 марта 1945 г. было запущено на Англию 10 492, с 8 сентября 1944 г. начало обстреливать Лондон баллистическими ракетами Фау-2 со стартовых позиций в Нидерландах. Обстрел продолжался до 27 марта 1945 г. Всего на Англию было запущено 1403 ракеты. Из них 1115 достигли английской территории, в том числе 517 упали в пределах административной границы Лондона³.

С 13 октября 1944 г. гитлеровцы стали наносить удары баллистическими ракетами Фау-2 по бельгийским и французским городам, особенно по Антверпену. Наиболее интенсивный характер обстрел носил в декабре 1944 г. — январе 1945 г. С начала сентября и до конца 1944 г. на Антверпен, Брюссель, Париж и другие города стран континентальной Европы немцы запустили 5097 самолетов-снарядов Фау-1 и 994 ракеты Фау-2. Потери личного состава экспедиционных сил от этих обстрелов составили 792 человека убитыми и 993 ранеными. Среди гражданского населения 2219 человек было убито и 4493 тяжело ранено⁴.

По мере изгнания немецко-фашистских оккупантов из Франции и других стран Западной Европы создавалось административное управление.

В ходе освобождения территории Франции внутренняя зона, управляемая французскими властями, расширялась. К концу 1944 г. в нее входила большая часть территории страны, за исключением Эльзаса и Лотарингии и других восточных прифронтовых районов, а также отдель-

¹ The Army Air Forces in World War II. Vol. III. Europe: Argument to V-E Day January 1944 to May 1945. Chicago, 1958, p. 280.

² Ibid., p. 303.

³ B. Collier The Defence of the United Kingdom. London, 1957, p. 527; M. Bornemann Geheimprojekt Mittelbau, S. 139.

⁴ Ellis. Victory in the West, vol. II, p. 149.

ных пунктов на побережье Бискайского залива, где оставались очаги сопротивления гитлеровцев.

Франция стремилась увеличить свою регулярную армию и обеспечить ее вооружением. Однако военные руководители США и Англии под различными предлогами уклонялись от оказания ей помощи в формировании и оснащении новых соединений. Французский генеральный штаб в сентябре обратился с просьбой вооружить пять дивизий. Но США согласились поставить оружие лишь для двух дивизий, потребовав при этом, чтобы Франция выделила к 31 октября 243 тыс. человек для несения вспомогательных служб. Английское же правительство лишь 20 ноября заявило о своем решении помочь в оснащении французской армии вооружением.

В сентябре в Бельгию вернулись из Англии парламент и правительство, возглавляемое Г. Пьерло. В середине ноября бельгийское правительство решило демобилизовать силы Сопротивления, которые насчитывали 70 тыс. человек. Это решение повлекло за собой выход из кабинета Пьерло представителя сил Сопротивления и двух коммунистов и проведение антиправительственной демонстрации. После переговоров с правительственными органами силы движения Сопротивления все же согласились собрать все оружие и передать его «межсоюзническим властям». Однако последующие события на фронте отодвинули решение внутренних проблем на задний план и потребовали мобилизации сил на борьбу с противником, в первую очередь на поддержку союзных войск.

Союзники готовились провести в декабре операцию с целью прорвать оборону на линии Зигфрида и развернуть наступление в глубь территории Германии. Но на этот раз немецкое командование упредило их, предприняв контрнаступление в Арденнах.

7. Контрнаступление немецко-фашистских войск в Арденнах

В поисках выхода из критического положения, в котором оказалась фашистская Германия во второй половине 1944 г., немецкое командование приняло решение осуществить контрнаступление на западном фронте. Цель его заключалась в том, чтобы внезапным ударом разгромить союзные войска на северном участке фронта и тем самым создать предпосылки для переговоров с США и Англией о почетном для рейха сепаратном мире, а затем обратить все силы на Восток для продолжения войны против Советского Союза. Большие надежды фашистское руководство возлагало и на моральный выигрыш от возможного успеха контрнаступления.

По заявлению генерала А. Йодля, Гитлер полагал, что в случае успеха на Западе планы союзников будут расстроены на длительный срок, и им придется произвести принципиальный пересмотр своей политики¹.

Расчеты гитлеровского руководства строились на том, чтобы, используя разногласия, существовавшие по ряду вопросов между СССР с одной стороны, США и Англией — с другой, расколоть антигитлеровскую коалицию и таким образом избежать полного поражения и безоговорочной капитуляции Германии. Выступая 12 декабря 1944 г. на совещании высшего командного состава войск, действовавших на Западе, Гитлер говорил. «Нужно иметь в виду следующее. В мировой истории еще не существовало коалиции из столь чужеродных элементов, преследующих столь различные цели, какую создали наши противники... Тот, кто внимательно следит за развитием событий, не может не видеть, что противоречия между нашими врагами с каждым днем все более усиливаются. Если те-

¹ З. Вестфаль и другие. Роковые решения, стр. 265.

перь нанести по ним несколько мощных ударов, то в любой момент может случиться, что этот «единый», искусственно поддерживаемый фронт внезапно рухнет с оглушительным грохотом, подобным раскатам грома»¹.

Рундшведт при вторичном вступлении на должность командующего войсками на Западе, исходя из указания Гитлера, заявил, что будет «бороться за выигрыш времени для подготовки своего наступления с целью ликвидации угрозы немецкой земле»².

Решение о контрнаступлении на западном фронте фашистское командование приняло в середине сентября, то есть в тот момент, когда ему стало ясно, что американско-английские силы не смогут прорвать линию Зигфрида с ходу и их удастся задержать на этом рубеже. В последующем оно все более убеждалось в правильности своего решения. К середине октября определился в общих чертах план операции. Гитлеровская ставка намечала нанести удар на арденском участке фронта в северо-западном направлении на Антверпен с целью отрезать здесь всю британскую группу армий, а также американские войска в районе Ахена от сил союзников, действовавших во Франции. Предполагалось, что эта задача будет решена на седьмой день после начала наступления. «Цель операции, — указывалось в директиве Гитлера от 10 ноября 1944 г., — заключается в том, чтобы путем уничтожения сил противника севернее линии Антверпен — Брюссель — Люксембург добиться решающего поворота хода войны на Западе и тем самым, возможно, и войны в целом»³.

Планируя контрнаступление, немецкое командование стремилось использовать слабые места в обороне союзников и нанести внезапный удар там, где они меньше всего его ожидали.

Союзники к середине декабря 1944 г. на фронте 640 км имели 63 дивизии (из них 15 бронетанковых), в том числе 40 американских, около 10 тыс. танков и самоходных орудий, почти 8 тыс. самолетов (без учета транспортной авиации). Кроме того, в резерве главнокомандующего экспедиционными силами находились четыре воздушно-десантные дивизии (две в районе Реймса и две в Англии).

На северном участке фронта находилась 21-я группа армий (15 дивизий). На центральном участке от Ахена до Саргемина на фронте 370 км действовала 12-я группа армий (1, 3, 9-я американские армии — 31 дивизия). 9-я армия и десять дивизий 1-й армии были сосредоточены на фронте к востоку от Ахена. Лишь четыре дивизии 1-й армии, входившие в 8-й корпус, занимали оборону на 115-километровом участке фронта в Арденнах. Одна из них только что прибыла из США, две дивизии были укомплектованы не полностью. Объясняя причины, по которым оборона арденнского участка оказалась непрочной, Черчилль писал: «Решение союзников нанести сильный удар из Ахена в северном направлении, а также через Эльзас — в южном очень существенно ослабило наш центр»⁴.

К югу от Арденн на фронте 160 км действовали десять дивизии 3-й армии. На южном крыле фронта находилась 6-я группа армий (7-я американская и 1-я французская армии).

Таким образом, наиболее уязвимым местом в обороне американско-английских войск был слабо прикрытый арденнский участок фронта. К северу же и к югу от Арденн действовали крупные силы американцев, включавшие значительное количество бронетанковых дивизий. Для ограждения удара немцев союзники могли перебросить с других участков фронта в течение нескольких дней до десяти полностью укомплектованных дивизий, хорошо оснащенных противотанковой артиллерией. Бронетанковые

¹ Hitlers Lagebesprechungen, S. 722.

² KTB/OKW, Bd IV, S. 395.

³ Der zweite Weltkrieg Dokumente, S. 287.

⁴ W. Churchill. The Second World War, vol VI, p. 238.

дивизии американцев имели по штату 263 танка и не испытывали недостатка в горючем.

Немецко-фашистские войска к началу контрнаступления насчитывали 73 дивизии (в том числе 11 танковых) и 3 бригады. Дивизии были гораздо слабее союзных как по количеству личного состава, так и по вооружению. Неукомплектованность многих из них достигала 30—40 процентов. По оценке англо-американского командования, все немецкие соединения соответствовали по своей боевой мощи 39 союзным дивизиям.

Для контрнаступления гитлеровское командование создало группировку в составе 21 дивизии за счет перегруппировок на западном фронте и вновь сформированных дивизий. Несколько соединений было переброшено из Дании и Норвегии. Кроме того, предполагалось в ходе операции ввести в сражение до пяти дивизий из резерва ОКВ¹.

В период подготовки контрнаступления в Арденнах привлечение сил с восточного фронта исключалось, потому что советские войска вели мощное наступление на его южном крыле, осуществляли операции в Западной Европе и вступили в Восточную Пруссию. К тому же немецко-фашистское командование имело все основания предполагать, что зимой 1944/45 г. последуют еще более мощные удары Советских Вооруженных Сил. 4 декабря 1944 г. Гитлер с тревогой сообщал главе венгерского фашистского правительства Салаши о том, что очень скоро резервы, имеющиеся на Западе, потребуются для переброски на Восток, так как «русские в самое ближайшее время начнут гигантское наступление против Восточной Пруссии и Верхней Силезии»².

Естественно, в этих условиях оказалось невозможным создать группировку войск, способную осуществить далеко идущие планы на Западе.

Впоследствии бывший начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал Гальдер писал: «Силы, использованные для наступления в Арденнах, были последними грошами обнищавшего человека... Во всяком случае, недопустимо было ставить задачу прорыва из Арденн до Антверпена нескольким дивизиям, которые не располагали достаточными запасами горючего, имели ограниченное количество боеприпасов и не получали авиационной поддержки»³.

К участию в контрнаступлении привлекались войска группы армий «Б»: 6-я танковая армия СС под командованием обергруппенфюрера СС Й. Дитриха (9 дивизий), 5-я танковая — генерала Х. Мантейфеля (7 дивизий) и 7-я — генерала Э. Бранденбергера (4 дивизии). Одна дивизия находилась в резерве. В ударную группировку входило около 900 танков и штурмовых орудий. Горючего у танковых войск было только на 140—160 км пути, то есть лишь на половину глубины запланированной операции. Для авиационного обеспечения операции выделялось 800 самолетов.

Недостаток сил и средств гитлеровское руководство предполагало компенсировать внезапностью удара, а проблему горючего мыслилось решить за счет захвата его у противника. Было решено наступление провести в период штилевой погоды, чтобы лишить господствующую в воздухе авиацию союзников возможности нанести массированные удары по немецким войскам.

Большие надежды немецко-фашистское командование возлагало на планировавшуюся специальную диверсионную операцию в тылу против-

¹ H. J u n g. Die Ardennen-Offensive 1944/45. Ein Beispiel für die Kriegsführung Hitlers. Zürich — Frankfurt a/M. — Göttingen, 1971, S. 334—336.

² Цит. по: Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Zweiter Teil. Vertrauliche Aufzeichnungen über Unterredungen mit Vertretern des Auslandes 1942—1944. Frankfurt a/M., 1970, S. 533.

³ F. H a l d e r. Hitler als Feldherr. München, 1949, S. 59—60.

ника. Для ее проведения еще 30 октября 1944 г. Гитлер приказал сформировать особую воинскую часть, так называемую 150-ю танковую бригаду под командованием О. Скорцени. Она была укомплектована добровольцами из всех родов войск и частей СС (2000 человек). Среди собранных диверсантов около 150 человек владели английским языком. Они проходили тщательную подготовку для действий в специальных отрядах. Задача этих отрядов состояла не только в том, чтобы прорваться в глубокий тыл союзных войск и сеять там панику, но и организовать поиск и убийство крупных военных руководителей союзников. Хотя позже сам Скорцени пытался опровергнуть это, но после провала арденнской авантюры действительно несколько гитлеровских диверсантов были обнаружены в Париже. Они были переодеты в американскую и английскую форму, вооружены американским и английским трофейным оружием.

Один из диверсионных отрядов получил задачу захватить переправу через Маас. Другие отряды и группы должны были, распространяя ложные слухи и дезинформационные приказы, вызывать в рядах противника замешательство и панику, нарушать связь, уничтожать и переставлять дорожные указатели, перекрывать дороги, минировать железнодорожные пути и шоссе, взрывать склады боеприпасов. Кроме того, планировалось выбросить воздушный десант в район севернее Мальмеди, чтобы воспрепятствовать переброске союзных войск с севера к участку прорыва.

В штабах и войсках союзников даже не подозревали о готовившемся противником контрнаступлении. «75 тысяч американских солдат на фронте от Эльтерпах до Моншау, — пишет автор труда об операции в Арденнах Дж. Толанд, — в ночь на 16 декабря легли спать, как обычно... В этот вечер ни один из американских командующих не предполагал всерьез о крупном немецком наступлении»¹.

Наступление немецко-фашистских войск в Арденнах началось ранним утром 16 декабря. Застигнутые врасплох, американские войска пришли в полное замешательство и не смогли в первые дни оказать серьезного сопротивления. Началось беспорядочное отступление, превратившееся на ряде участков в паническое бегство. Американский журналист Р. Ингерсолл писал, что немецкие войска «прорвали нашу линию обороны на фронте в пятьдесят миль и хлынули в этот прорыв, как вода во взорванную плотину. А от них по всем дорогам, ведущим на запад, бежали сломя голову американцы»².

В течение нескольких часов высшие штабы не имели представления о происходивших событиях на арденнском участке фронта. В 9 часов 15 минут — более чем через четыре часа после перехода противника в контрнаступление — офицер оперативного отдела штаба 12-й группы армий докладывал, что на участке 8-го корпуса, где немецкие войска предприняли удар, никаких изменений не произошло³. Лишь к исходу дня союзное командование, разобравшись в обстановке, двинуло к участку прорыва дополнительные силы.

Несмотря на достигнутую внезапность и первоначальный успех, планы контрнаступления немецких войск начали рушиться уже в первые дни операции. 6-я танковая армия СС, наступавшая на северном фланге ударной группировки — на направлении главного удара — и получившая задачу на второй день форсировать Маас, продвинулась лишь на незначительное расстояние. Соединения ее правого фланга ввязались в тяжелые бои с противником и не добились существенного успеха. Дей-

¹ J. Toland. Battle The Story of the Bulge New York, 1959, p. 8, 10.

² Р. Ингерсолл. Совершенно секретно, стр. 329.

³ Ф. Погью. Верховное командование, стр. 392.

ствия 5-й танковой армии, наступавшей в центре, были более удачными. Прорвав оборону союзных войск, она к исходу 17 декабря продвинулась на глубину до 20 км, 19 декабря заняла Уффализ, подошла к опорному пункту Бастонь и через день почти полностью окружила его. Однако американские части в районе Бастони успешно отразили ее атаки и устояли до подхода подкреплений. 7-я же армия, которая должна была прикрывать левый фланг наступавшей группировки, не смогла прорвать оборону американцев. Выброска немецкого воздушного десанта в районе к северу от Мальмеди, осуществленная в ночь на 17 декабря, закончилась полной неудачей. Лишь через два дня собрался отряд в 300 человек, который не имел даже продовольствия. Разделившись на мелкие группы, десантники с большим трудом возвратились через линию фронта¹. Коммуникации союзников в районе Мальмеди остались ненарушенными.

Не оправдались расчеты немцев и на эффективность действий диверсионных отрядов. Переправу через Маас захватить не удалось. Развернутые в некоторых районах диверсионные действия вскоре стали решительно пресекаться американцами. Получив данные от пленных диверсантов о характере их задач, союзное командование организовало настоящую «охоту за шпионами». В течение нескольких дней было задержано и после суда военного трибунала расстреляно более 130 террористов².

План стремительного прорыва через Маас и дальнейшего наступления на Антверпен немецким войскам выполнить не удалось. Но они сумели нанести существенные потери 8-му корпусу 1-й американской армии и осуществить прорыв до Бастони.

18 декабря гитлеровское командование внесло значительные изменения в первоначальный замысел, отменив намеченное ранее нанесение удара из района севернее Ахена на запад.

Мощный удар немецко-фашистских войск в Арденнах вызвал у американско-английского командования большую тревогу. Оно опасалось, что противник может развернуть дальнейшее наступление и выйти к Падде-Кале, разрезав фронт союзников. Поэтому на совещании у Эйзенхауэра в Вердене 19 декабря было решено сосредоточить все усилия на срыве контрнаступления немцев в Арденнах, спешно подготовить и осуществить контрудары по флангам наступавшей группировки неприятеля. В донесении главнокомандующего союзными экспедиционными силами в Европе военному министру США от 19 декабря 1944 г. говорилось: «Большая часть полосы обороны 3-й армии Паттона передается Деверсу. Паттону поставлена задача рокировать 6 дивизий на север и предпринять мощный контрудар 23 или 24 декабря»³.

Для улучшения руководства и управления войсками в подчинение командующего 21-й группой армии Монтгомери были переданы 1-я и 9-я американские армии. Монтгомери предпринял энергичные меры по переброске войск к арденнскому выступу. К северному флангу выступа он выдвинул 30-й корпус из состава 2-й английской армии (три пехотные, одна бронетанковая дивизии). Три дивизии по его указанию заняли оборону по западному берегу Мааса на рубеже от Динана до Отгона.

Тем временем немецкие войска пытались продолжить наступление. По 6-я танковая армия СС по-прежнему терпела неудачи, а большая часть сил 5-й танковой армии оказалась скованной боями за Бастонь. Лишь передовые ее части к 24 декабря приблизились к Маасу в районе Динана.

¹ H. Kessler. Der letzte Coup. Die Ardennenoffensive 1944. Berlin, 1966, S. 234.

² Geheime Kommandosache. Hinter den Kulissen des zweiten Weltkrieges. Bd. 2. Stuttgart — Zürich — Wien, 1965, S. 556—558.

³ NAUS, Record Group 218, CCS, SCAF 149, 19 December, 1944, p. 1.

Однако дальше продвинуться они не смогли: танки не имели горючего, да и силы выдвинувшегося вперед отряда были незначительными.

3-я американская армия, получив задачу нанести контрудар по южному флангу выступа фронта, передавала почти всю свою полосу обороны 7-й армии. В период с 19 по 24 декабря она была переброшена на север. По словам генерала Брэдли, свыше 133 тыс. грузовиков и танков круглосуточно двигались по обледенелым дорогам¹.

21 декабря войска армии перешли в наступление, однако вначале из-за отсутствия авиационной поддержки оно развивалось медленно. Но 23 декабря погода улучшилась и союзная авиация, полностью господствовавшая в воздухе, приступила к интенсивным действиям против немецких войск. После 23 декабря продвижение американских частей ускорилось. 26 декабря их передовые отряды соединились с частями, оборонявшими блокированный Бастонь.

В результате принятых союзным командованием срочных мер немецкие войска были лишены возможности развивать наступление на Антверпен. 28 декабря на совещании в ставке при обсуждении хода Арденнской операции Гитлер признал, что наступление потерпело неудачу. Поэтому он решил на время отказаться от продолжения операции на этом участке фронта и осуществить новые удары к югу от Арденн с целью уничтожить находившиеся там американские войска.

Потери союзников в Арденнах составили 76 890 человек, в том числе 8607 убитыми, 47 129 ранеными и 21 144 пропавшими без вести². Гитлеровцы в период Арденнской операции потеряли 81 834 человека — 12 652 убитыми, 38 600 ранеными и 30 582 пропавшими без вести³.

Предприняв операцию, немецкое командование и руководство фашистской Германии сумели сорвать планы союзников осуществить крупное наступление в конце 1944 г. Однако основная цель контрнаступления в Арденнах, в котором еще раз проявился авантюризм немецко-фашистской стратегии, не была достигнута. Антигитлеровскую коалицию расколоть не удалось, а боевой дух и моральное состояние армии и населения Германии еще более ухудшились.

Тем не менее положение союзников в Западной Европе оставалось сложным. Опасаясь новых ударов противника, Рузвельт и Черчилль обратились с просьбой к Советскому правительству предпринять крупное наступление и тем самым оказать помощь союзным войскам. Верный своему союзническому долгу, Советский Союз пошел навстречу этой просьбе. В январе советские войска перешли в наступление на фронте от Балтийского моря до Карпат, которое сорвало все планы немецко-фашистского командования на Западе. Гитлеровцы были вынуждены 6-ю танковую армию СС — основную ударную силу группировки войск на арденнском направлении — и ряд соединений в срочном порядке отправить на восточный фронт.

* * *

Таким образом, во второй половине 1944 г. был открыт второй фронт в Европе. Экспедиционные силы союзников успешно осуществили в Нормандии самую крупную за время второй мировой войны десантную операцию. «Как видно, десант, задуманный в грандиозных масштабах, удался полностью, — писал И. В. Сталин 11 июня 1944 г. У. Черчиллю. — Я и мои коллеги не можем не признать, что история войн не знает другого подобного предприятия с точки зрения его масштабов,

¹ О. Брэдли. Записки солдата, стр. 508.

² Ф. Погью. Верховное командование, стр. 411.

³ КТВ/OKW, Bd. IV, S. 1362.

широкого замысла и мастерства выполнения»¹. Увенчалась успехом также десантная операция на побережье Южной Франции. Вооруженные силы союзников изгнали противника с территории Франции, Бельгии, Люксембурга и части Нидерландов. Осенью союзные войска вышли к западной границе Германии почти на всем ее протяжении.

Немецкие войска на западном фронте за период с 1 июня по 31 декабря 1944 г. потеряли 634 тыс. человек — 57 тыс. убитыми, 188 тыс. ранеными и 389 тыс. пропавшими без вести².

Важную роль в разгроме фашистских оккупантов во Франции и в других странах Западной Европы играло движение Сопротивления. Высокой активностью отличались действия французских патриотов. Они все более парализовали свои удары по важнейшим коммуникациям гитлеровцев и освободили многие города и населенные пункты задолго до подхода союзных войск. Большую помощь союзным войскам оказывали патриоты Бельгии, Нидерландов и Люксембурга.

Немецко-фашистскому командованию удалось упорным противодействием сорвать запланированные темпы наступления союзников в Нормандии, избежать окружения и полного разгрома своих войск при отступлении из Нормандии и Южной Франции, организовать оборону на своей западной границе. Однако наступление Советской Армии, предпринятое летом и осенью 1944 г. и в начале 1945 г., вынудило немецко-фашистское руководство существенно ослабить западный фронт и тем самым оказало важную помощь союзникам в срыве наступательных замыслов ОКВ на Западе.

Изгнание оккупантов из ряда стран Западной Европы, откуда гитлеровцы выкачивали в больших масштабах материальные ресурсы, вызвало дальнейшее ухудшение положения рейха. В то же время союзники получили возможность использовать для ведения войны людские контингенты, сырьевой и промышленный потенциалы, воздушные и морские базы этих стран.

Отмечая положительное значение высадки союзных сил для хода военных действий в Европе, необходимо вместе с тем иметь в виду, что во второй половине 1944 г. она уже не могла сыграть той роли, которую сыграла бы в предыдущие военные годы. Второй фронт был открыт тогда, когда в результате героических усилий и огромных жертв советского народа и его армии наступил глубокий кризис гитлеровской Германии, который предвещал ее близкий крах. Операции союзных экспедиционных сил проводились в благоприятных условиях. Стремясь не допустить полного поражения на Востоке, гитлеровское командование до предела напрягало усилия вермахта и мобилизовывало основные силы и средства для ведения войны против Советского Союза. На восточный фронт направлялись лучшие, наиболее боеспособные соединения. Все это существенно облегчало высадку союзных войск на континент и их последующие действия.

Союзники обладали огромным экономическим потенциалом и располагали всеми возможностями для создания мощной группировки, способной осуществить крупные наступательные операции. Ведя в течение нескольких лет сравнительно ограниченные военные действия, они тем самым сохранили свои силы и ко времени вступления во Францию смогли создать подавляющее превосходство над противником во всех отношениях и поддерживать его в ходе операций в Западной Европе.

Безраздельное господство в воздухе и на море позволило союзному командованию до минимума свести возможности воздушной и морской

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 4, стр. 271.

² H. Jung. Die Ardennen-Offensive 1944/45, S. 280.

разведки противника, что облегчило достижение внезапности высадки на континент. Исключительная слабость немецкой авиации во Франции и военно-морских сил в проливе Ла-Манш, грубые просчеты гитлеровского командования в определении района высадки позволили соединениям кораблей союзников подойти с морским десантом к побережью Нормандии, не встретив никакого противодействия ни на море, ни с воздуха.

Авиация союзников в период подготовки операции нарушила коммуникации группировки немецких войск в Нормандии, существенно затруднив переброску подкреплений, в значительной степени подавила оборону противника на участке высадки и активно содействовала десанту в захвате оперативного плацдарма. Важную роль в операции сыграла высадка крупных воздушных десантов в тыл немецко-фашистских войск.

Успешно справились со своими задачами военно-морские силы союзников. Перебросив десантные войска через пролив Ла-Манш и высадив их, они оказали им активную поддержку в захвате, расширении и удержании плацдарма, в овладении Каном — крупным узлом дорог и важным опорным пунктом, осуществляли бесперебойное снабжение экспедиционных сил.

Важнейшим фактором, существенно облегчившим военные действия экспедиционных войск в Западной Европе, явилось то, что высадка союзных сил на континент и их последующие операции осуществлялись в то время, когда вермахт на советско-германском фронте терпел крупные поражения. Союзное командование учитывало это благоприятное для него обстоятельство и в июне — декабре 1944 г. стремилось координировать свои действия с ходом борьбы Советских Вооруженных Сил. Начальник штаба армии США генерал Д. Маршалл 26 июня 1944 г. на одной из пресс-конференций заявил, что «наступательные действия Красной Армии проходят по согласованию с союзниками», что «командование Красной Армии выполняет свое обещание» и что он не может пожаловаться на нежелание Советского Союза информировать США о своих планах.

В составе экспедиционных сил кроме американских и английских находились войска, состоявшие из людских контингентов Канады, Франции, Польши, Чехословакии и других стран, входивших в антигитлеровскую коалицию. Это, а также наличие разногласий по отдельным вопросам создавали определенную сложность в ведении ими совместных действий. Однако союзникам удавалось в основном успешно преодолевать эти трудности.

Вместе с тем в ходе высадки в Нормандии и в период наступления во Франции союзное командование допустило существенные ошибки. Экспедиционные силы, имея подавляющее превосходство над противником, недостаточно решительно вели борьбу за расширение плацдарма в Нормандии. Им не удалось окружить и разгромить ни одной крупной группировки противника во Франции, Бельгии и Нидерландах. Серьезные просчеты были допущены союзниками при проведении Арнемской операции, в ходе которой, несмотря на подавляющее превосходство в силах, они не достигли поставленной цели. Союзное командование не смогло своевременно раскрыть план контрнаступления противника в Арденнах, недооценило его наступательные возможности, что привело к тяжелым для союзников последствиям.

В основном же действия союзных войск в Западной Европе в 1944 г. были успешными. Однако нет никаких оснований для преувеличения их роли во второй мировой войне, как это делается в ряде работ буржуазных авторов. Немало фальсификаций содержится в работах буржуазных западногерманских историков, стремящихся исказить истинные причины поражений вермахта на Западе. В ряде работ, посвященных истории второй мировой войны, они предпринимая попытки доказать, что причина затягивания правительствами США и Англии открытия вто-

рого фронта была не в преднамеренной их политике, а в слабости американо-английских вооруженных сил. Вступление союзных сил в Европу преподносится как следствие «чуда», которое якобы стало возможным только благодаря быстрому созданию мощной военной машины США и успехам американской политики. В них замалчивается роль побед Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне и значение наступления советских войск от Вислы к Одеру в срыве наступательных планов немецкого верховного командования на Западе. Действия американо-английских войск буржуазные авторы расценивают как единственный фактор, позволивший сорвать эти планы гитлеровцев. Более того, они утверждают, что Советская Армия якобы воспользовалась плодами победы союзников и развернула наступление через Польшу, когда «все немецкие армии были скованы на Западе»¹.

Несостоятельность и беспочвенность этих и подобных им утверждений со всей очевидностью показывают изложенные выше исторические факты. Открытие второго фронта в то время, когда окончательный разгром Германии был уже предрешен поражениями вермахта на советско-германском фронте, где и после высадки экспедиционных сил союзников в Нормандии продолжали действовать главные силы немецких войск, при всей своей важности не могло иметь и не имело определяющего значения для хода и исхода второй мировой войны.

В целом же высадка союзных войск в Северной Франции и их последующие наступательные операции в Западной Европе, предпринятые в 1944 г., сыграли известную роль в ускорении разгрома фашистской Германии.

---

¹ M. Freund, Th. Vogelsang Deutsche Geschichte Gütersloh — Berlin — München — Wien, 1973, S. 1479.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИТАЛИИ

1. Обстановка на итальянском фронте. Замыслы сторон

В начале июня 1944 г., когда завершалась подготовка высадки десанта в Нормандию, на итальянском фронте союзные армии продолжали наступление, начатое в мае. Это была очередная попытка достичь цели, которая ставилась еще в конце 1943 г., — к моменту высадки в Северную Францию овладеть Римом, занять Центральную Италию и выйти на рубеж Пиза, Римили. В начале июня союзные войска от этого рубежа находились в 200 км, и линия их фронта в виде огромной дуги пересекала Апеннинский полуостров от Ортопы-а-Маре на Адриатике до устья Тибра на Тирренском море.

К этому времени превосходство союзников в силах, вооружении и боевой технике на итальянском фронте и Средиземноморском театре еще более возросло. В состав их вооруженных сил, действовавших здесь под общим командованием английского генерала Г. Уилсона, входила 15-я группа армий (командующий английский генерал Г. Александер). Она включала 5-ю американскую и 8-ю английскую армии, 5-й отдельный английский корпус (всего 30 дивизий, в том числе 6 бронетанковых, 22 пехотные, 2 моторизованные), 2 пехотные, 3 бронетанковые, 1 моторизованную бригады¹.

В 5-й американской армии лекомплект соединений составлял 10—20 процентов личного состава, в 8-й английской армии дивизии были укомплектованы почти полностью.

Военно-воздушные силы союзников на Средиземноморском театре, которыми командовал американский генерал А. Икер, насчитывали в начале июня около 4 тыс. боевых самолетов, большую часть которых составляли бомбардировщики и истребители-бомбардировщики.

Союзными военно-морскими силами командовал английский адмирал Д. Каннингхэм. Они включали около 800 боевых кораблей и вспомогательных судов. Подавляющее большинство кораблей привлекалось к подготовке и высадке десанта на побережье Южной Франции. Поэтому для содействия наступлению в Италии выделялись незначительные силы. Так, в сентябре наступление 8-й английской армии в районе Римили поддерживали с моря лишь небольшие группы эскадренных миноносцев и канонерских лодок.

¹ H. Joslen. Orders of Battle. United Kingdom and Colonial Formations and Units in the Second World War 1939—1945. Vol. 1—2. London, 1960; The Army Almanac. Washington, 1959, p. 635, M. Carpentier. Les forces alliées en Italie. La campagne d'Italie. Paris, 1949, p. 104—105.

Помимо решения этих задач силы флота высаживали десанты на Эльбу (в июне), Корфу (в октябре) и на другие острова, вели борьбу на коммуникациях противника.

На занятой союзными войсками итальянской территории действовал Консультативный совет по вопросам Италии, созданный из представителей СССР, Англии, США, Французского комитета национального освобождения, Югославии и Греции для обеспечения выполнения «Декларации об Италии», принятой на Московской конференции министров иностранных дел трех великих держав в октябре 1943 г. Совет координировал и направлял работу союзного контрольного аппарата, вырабатывал рекомендации главнокомандующему союзными силами на Средиземноморском театре. Участие в нем советского представителя в известной мере ограничивало вмешательство правительств Англии и США во внутриаполитическую жизнь Италии, позволяло Советскому Союзу оказывать непосредственную поддержку борьбе итальянских прогрессивных сил за демократизацию этой страны.

К лету 1944 г. политическая борьба в Италии обострилась. Со вступлением союзников в Рим центр ее переместился из Неаполя в столицу. Комитет национального освобождения (КНО) добился сформирования нового правительства, которое возглавил один из лидеров социал-реформистской Партии демократии труда И. Бономи. Это правительство в своей практической деятельности опиралось на КНО. Расширялись возможности для дальнейшего развертывания движения Сопротивления в оккупированной гитлеровцами части страны.

Немецко-фашистские оккупанты при поддержке войск созданного ими фашистского правительства так называемой Итальянской социальной республики во главе с Муссолини продолжали удерживать значительную часть территории Центральной Италии и весь север страны.

В противостоявшую союзным войскам немецкую группу армий «Ц», которой командовал генерал-фельдмаршал А. Кессельринг, входили 10-я и 14-я армии и оперативная группа «Цанген» (27 дивизий, в том числе 2 танковые и 1 бригада)¹. 25 ее пехотных и 1 танковая дивизии в боях за Рим понесли большие потери. Восемь из них были укомплектованы личным составом и техникой лишь на 30—50 процентов, а остальные — на 80—90 процентов. Группировку германских сухопутных войск поддерживал 2-й воздушный флот под командованием генерала Э. Поля (325 боевых самолетов). Германские военно-морские силы, базировавшиеся на итальянские порты, были очень слабые и не могли оказывать существенное противодействие англо-американскому флоту.

Состав и соотношение сил сторон на итальянском фронте показаны в таблице 6.

Большая протяженность морского побережья и наличие крупных сил флота и авиации позволяли союзному командованию планировать и осуществлять высадку десантов на приморских флотах немецко-фашистских войск, а усиливавшиеся партизанское движение в тылу оккупантов сковывало значительные немецкие силы, которые были крайне необходимы гитлеровцам на фронте.

Оборону побережья и несение оккупационной службы в Северной Италии немецкое командование было вынуждено возложить на оперативную группу «Цанген», которая к началу июня 1944 г. состояла из шести дивизий и одной бригады. Оно не смогло усилить свои войска на итальянском фронте за счет резервов, так как они поглощались развернувшимися крупными наступательными операциями Советских Вооруженных Сил и высадкой экспедиционных союзных сил в Нормандии.

¹ Архив МО, ф. 500, оп. 12522, л. 1243. Lage Italien und Balkan, Stand 28.5.44; д. 1244, Lage Südwest und Südost, Stand. 14.6.44 (немецкие трофейные карты).

Соотношение сил и средств сторон на итальянском фронте
к июню 1944 г.¹

Силы и средства	Союзные войска	Немецко-фашистские войска	Соотношение
Личный состав (тыс. чел.)	1 339	441	3,0:1
Танки и САУ (штурмовые орудия)	2 500	400	6,3:1
Орудия и минометы . . .	8 500	4 100	2,1:1
Боевые самолеты . .	4 000	325	12,3:1

Примечание. Данные о личном составе приводятся только по сухопутным войскам. Количество орудий и минометов дается без учета 50-мм минометов и зенитных установок.

Попытки гитлеровского командования максимально мобилизовать людские и экономические ресурсы оккупированной территории Италии не удалась.

Так называемая «республика Салó» в условиях развернувшегося на ее территории мощного национально-освободительного движения переживала острый кризис. Ее вооруженные силы, которые возглавлял маршал Р. Грациани, на 15 июня 1944 г. насчитывали всего 93 тыс. человек и использовались в основном для борьбы с партизанскими формированиями, лишь на 11 тыс. человек уступавшими им по численности².

Таким образом, к лету 1944 г. обстановка в Италии благоприятствовала действиям союзных войск. В начале июня они при мощной поддержке авиации продолжали развивать успех. 5-я американская армия (командующий генерал М. Кларк), в состав которой входил также французский экспедиционный корпус, вечером 4 июня без боя вступила в столицу Италии и вышла на рубеж город Тиволи, река Тибр. При этом арьергарды немецко-фашистских войск, опасаясь действий итальянских партизан, стремившихся перерезать коммуникации севернее Рима, ушли из города, не успев разрушить в его черте мосты через Тибр. Воспользовавшись этим, американские войска к вечеру 5 июня перешли на правый берег Тибра и захватили там плацдармы. Перед 5-й американской армией, насчитывавшей в своем составе 13 дивизий (в том числе одну бронетанковую)³, оборонялось всего лишь 7 дивизий 14-й немецкой армии под командованием генерала И. Лемельзена⁴. Причем общая численность пяти из них, по немецким данным, равнялась примерно одной полностью укомплектованной пехотной дивизии.

8-я английская армия (командующий генерал О. Лиз) кроме английских войск включала индийские, итальянские, канадские, новозеландские, польские и южноафриканские части. Медленно продвигаясь за от-

¹ Составлена по: Statistical Review. World War II. Washington, 1946, p. 199; H. Joslen. Orders of Battle. United Kingdom and Colonial Formations and Units in the Second World War 1939—1945. Vol. 1—2; The Army Almanac. Washington, 1950, p. 268, 276; The Army Almanac. Harrisburg, 1959, p. 635; The Army Air Forces in World War II, vol. III, p. 392; M. Vigneras. Rearming the French. Washington, 1957, map.

² Р. Батталья. История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г.— 25 апреля 1945 г.). Перевод с итальянского. М., 1954, стр. 391.

³ W. Jackson. The Battle for Rome. London, 1969, p. 212, G. Bouille, P. Le Goyet. Le Corps Expéditionnaire français en Italie (1943—1944). Les campagnes de printemps et d'été. Paris, 1973, p. 296.

⁴ Архив МО, ф. 500, оп. 12522, д. 1243, Lage Italien und Balkan, Stand: 28.5.44; д. 1244, Lage Südwest und Südost, Stand: 14.6.44.

ходившими соединениями 10-й немецкой армии (командующий генерал Г. Фитингоф), она вышла на рубеж северо-западнее Кастель-ди-Сангро, южнее Авеццано, Тиволи. Части 5-го отдельного английского корпуса за несколько дней продвинулись на 10—20 км. В полосе наступления англичан 14 дивизиям союзников (в том числе 4 бронетанковым) и 5 бригадам (из них 3 бронетанковым) противостояло 13 ослабленных германских дивизий¹.

Между войсками группы армий «Ц» из-за постепенного отступления 14-й армии образовался разрыв.

2. Наступление союзных войск в Центральной Италии

Не имея сил для срыва наступления американско-английских войск, немецко-фашистское командование 5 июня решило отвести свои соединения на оборонительный рубеж, готовившийся на южных склонах Северных Апеннин. Оно рассчитывало организовать здесь оборону, чтобы остановить продвижение союзных сил. Апеннинский рубеж находился от столицы Италии почти в 300 км. Поэтому организованный отход туда позволял гитлеровцам выиграть время, пополнить и реорганизовать основательно обескровленные соединения.

Начавшийся отход немецких войск не остался незамеченным американско-английской разведкой. 6 июня генерал Александер утвердил план преследования противника: 8-я английская армия должна была, достигнув главными силами района Терни, продвигаться в общем направлении Перуджа, Ареццо, Флоренция; 5-й американской армии предстояло следовать на северо-запад по побережью Тирренского моря, а 5-му английскому корпусу — по побережью Адриатического моря. Союзное командование было уверено в успешном преодолении новых оборонительных рубежей противника. Командующий 15-й группой армий в то время подчеркивал, что для войск, сражавшихся в Италии, «не могли быть серьезным препятствием ни Апеннины, ни даже Альпы»². Предусматривалось, что союзные соединения выйдут на линию Перуджа, Гроссето самое позднее в конце июня. Во второй половине июля они должны были достигнуть рубежа Пиза, Флоренция на западе и овладеть портом Анкона на востоке.

На август планировалось продолжение продвижения, в первую очередь в направлении Пистойи, Болоньи, а затем, в зависимости от обстановки, либо на запад — на Геную, Турин для последующего вступления во Францию, либо на восток — на Падую, Венецию, к Австрии.

Таким образом, в плане все было расписано четко и обстоятельно. Однако в действительности события развивались иначе.

Отступление немецко-фашистских войск в Италии началось в ночь на 6 июня на правом крыле фронта. Преследовавшая их 5-я американская армия поддерживалась самолетами 12-го тактического авиационного командования. Из насчитывавшихся в ней 13 дивизий в преследовании вначале приняли участие 5 (остальные выводились во второй эшелон и в резерв командующего армией)³. Невстречая сколько-нибудь организованного сопротивления, они довольно быстро продвигались вперед.

8-я английская армия и подчиненный ей 5-й отдельный корпус преследовали противника лишь пехотными соединениями, которым содействовала британская авиация. Генерал Александер распорядился создать

¹ M. Carpentier. Les forces alliées en Italie. Le Campagne d'Italie, p. 105.

² Цит. по: Дж. Эрман. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944, стр. 281—282.

³ From Salerno to the Alps. A History of the Fifth Army 1943—1945 (далее — From Salerno to the Alps). Washington, 1948, p. 276—277.

танковую группу, которую планировалось использовать для продвижения в направлении Терни.

В ходе быстрого отступления образовался разрыв между 10-й и 14-й немецкими армиями. Он продолжал все более увеличиваться, и взаимодействие армий нарушалось. Германское командование, предполагая, что противник будет вести преследование лишь частью войск, а основными силами нанесет удар по растянутому правому флангу 10-й армии, начало спешно отводить ее соединения. Англо-американское командование не осуществило намечавшегося удара на Терни и упустило возможность перерезать пути отхода этой армии. Между тем она, пытаясь создать общий фронт с 14-й армией, в течение десяти дней отступала с открытым правым флангом.

Разрыв между немецкими армиями был ликвидирован лишь в середине июня. К этому времени 14-я армия пополнилась 7 дивизиями, танковая и 2 моторизованные дивизии прибыли из 10-й армии, в полосе которой наступление английских войск особой решительностью не отличалось; 1 авиаполевая дивизия была переброшена из Франции и 2 пехотные и 1 авиаполевая дивизии — из оперативной группы «Цанген»¹. В результате продвижение союзных сил в Италии замедлилось.

Наступлению 5-й американской армии на приморском направлении способствовали действия флота, который 17 июня высадил на остров Эльба десант (12 тыс. французских солдат и офицеров). Десант при поддержке корабельной артиллерии и авиации в течение двух суток сломил сопротивление немецкого гарнизона, насчитывавшего около 2700 человек, и освободил остров².

Стремясь воспользоваться медлительностью в действиях противника, верховное главное командование вермахта отдало своим войскам приказ прекратить отступление и перейти к обороне на рубеже Орбетелло, Чивитанова. Только в центре фронта было разрешено отойти до Тразименского озера, и то лишь в самом крайнем случае. 20 июня обе немецкие армии заняли указанный им рубеж. Союзные войска встретили здесь организованное сопротивление. Завязались упорные бои, продолжавшиеся на некоторых участках в полосе 8-й английской армии до конца июня.

Дальнейшие действия союзников в Италии, как и в предшествующие годы, предопределялись развитием событий на советско-германском фронте, а также во Франции.

Быстрый разгром главных сил группы армий «Центр», а затем и группы армий «Южная Украина» нарушал планы правящих кругов США, стремившихся установить свое влияние в Западной и Центральной Европе. Поэтому американское командование не разделяло мнения Черчилля и британского комитета начальников штабов, настаивавших на отмене высадки на юге Франции и использовании всех сил и средств, имевшихся на Средиземноморском театре военных действий, для продолжения операции в Италии и вступления в Югославию с целью выйти в долину Дуная через Истрию и Люблинский проход, а позднее — к Вене³. Оно полагало, что наступление в Северной Италии и Югославии будет связано с большими трудностями, обусловленными горной местностью, и что в связи с этим союзные войска могут оказаться втянутыми в новые затяжные бои и упустят возможность занять раньше Советской Армии не только страны Центральной и Юго-Восточной, но и Западной Европы. Позднее американский военный историк М. Мэлофф, считая та-

¹ В то же время две дивизии убыли из состава 14-й армии (Состав, группировка и перегруппировка сухопутных войск, вып. 2, стр. 62—63).

² M. Vigneras Rearming the French, p. 181—182.

³ W. Churchill. The Second World War, vol VI, p. 110.

кие опасения правомерными, писал: «...если бы союзники оказались втянутыми в войну на Балканах, то русские могли бы дойти до Ла-Манша, овладев при этом стратегической промышленностью Рура»¹.

С целью содействия наступлению экспедиционных сил в Северной Франции союзное командование в середине августа предприняло высадку десанта на южное побережье Франции. Для участия в этой операции из состава 15-й группы армий были выделены 6-й американский и французский экспедиционный корпусы.

Перед оставшимися в Италии англо-американскими войсками директивой Объединенного комитета начальников штабов от 2 июля была поставлена задача преодолеть Апеннины, выйти к реке По и занять район Равенна, Болонья, Модена, западное побережье к северу от Ливорно, а затем форсировать По и достигнуть рубежа Венеция, Падуя, Верона, Брешиа². Выполняя эту задачу, союзные войска медленно продвигались на север. Они вели главным образом фронтальное преследование противника, отступавшего по дорогам. Их воздействие на отходившие немецкие соединения наиболее сильным было на побережье Тирренского моря. Мощные удары по отступавшим войскам и их тыловым объектам наносили военно-воздушные силы. Только тактическая авиация производила в среднем до 1000 самолето-вылетов в день³. Фашисты несли большие потери в живой силе и технике. Значительный урон в автотранспорте вызвал нарушение снабжения германских войск. Тяжелое положение немецкой группировки еще более усугубила развернувшаяся в ее тылу широкая партизанская война.

Следуя за отходившим противником, войска 5-й американской армии 19 июля вступили без боя в Ливорно и вышли к реке Арно на широком фронте от ее устья до района западнее Флоренции. Не решаясь с ходу форсировать эту преграду, они перешли к обороне в ожидании подхода 8-й английской армии, которая все еще вела бои с 10-й немецкой армией в районе Анконы. Английским войскам понадобилось еще более десяти дней, чтобы выбить противника с занимаемых позиций и выйти на рубеж река Метауро, город Сансеполькро.

Лишь 13 августа войска 8-й армии переправились через Арно и вступили во Флоренцию, освобожденную силами движения Сопротивления. В первой половине августа союзные войска на всем фронте подошли к Северным Апеннинам, где проходил оборонительный рубеж, который гитлеровцы называли Зеленой линией, а союзники — Готской линией. На некоторое время положение на фронте стабилизировалось. Англо-американское командование планировало новое наступление в Италии на конец августа⁴.

Гитлеровцы использовали передышку для пополнения своих войск и инженерного оборудования рубежа обороны, проходившего от устья Арно по ее течению до Понтасьева, а оттуда по юго-западным склонам Апеннин до Губбио и далее по реке Метауро до побережья Адриатического моря. Главная полоса обороны пролежала по южным склонам Северных Апеннин, по долине реки Фолья, пересекала ее, выходя к Пезаро на Адриатическом побережье. Все горные проходы прикрывались мощными опорными пунктами. Однако промежутки между ними из-за большой протяженности и нехватки сил и средств были подготовлены в инженерном отношении очень слабо.

Группа армий «Ц», заняв новый рубеж обороны, смогла выделить из своего состава три наиболее боеспособные дивизии для отправки в Се-

¹ Важнейшие решения. Перевод с английского. М., 1964, стр. 231.

² Дж. Эрман. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944, стр. 365.

³ Д. Ричардс, Х. Сондерс. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг. Перевод с английского. М., 1963, стр. 577.

⁴ E. Fisher. Cassino to the Alps. Washington, 1977, p. 308—316.

верную Францию. Взамен в Италию с юга Франции были отведены части двух ослабленных резервных дивизий. Одна дивизия прибыла с Балкан. Кроме того, в августе были сформированы 3 немецкие и 1 итальянская пехотные дивизии, а также 1 немецкая учебная бригада. В результате в составе группы армий «Ц» в конце августа уже насчитывалась 31 дивизия. Из них непосредственно для действий на итальянском фронте было выделено 19 дивизий (в том числе 1 танковая и 2 моторизованные) и 1 бригада, сведенные в 10-ю и 14-ю армии. 8 дивизий вошли во вновь сформированную армию «Лигурия» (командующий итальянский маршал Грациани), которая помимо борьбы с партизанами в Северо-Западной Италии и охраны побережья Генуэзского залива должна была оборонять горные перевалы на франко-итальянской границе: считалось, что здесь возникла реальная угроза в связи с высадкой 15 августа американско-французских войск в Южной Франции. 4 немецкие дивизии несли оккупационную службу в районе Триеста¹.

Англо-американское командование для проведения операции по прорыву Готской линии готовило крупные силы. 15-я группа армий, усиленная несколькими соединениями, насчитывала 20 дивизий². Цель операции была определена в директиве от 5 июля 1944 г. Союзным войскам предстояло прорваться через Апеннинские горы, захватить промышленные районы Северо-Западной Италии и сельскохозяйственные районы в долине реки По и тем самым оказать максимально возможную поддержку наступлению экспедиционных сил во Франции.

Несмотря на то что цели наступления союзников в Италии были согласованы между Рузвельтом и Черчиллем, английский премьер-министр никак не хотел ограничивать продвижение англо-американских войск выходом в Ломбардскую долину. Его заветной целью по-прежнему оставалось вступление в страны Юго-Восточной и Центральной Европы через Балканы. 28 августа, излагая в письме к Рузвельту возможные перспективы наступления в Италии, Черчилль подчеркивал: «Я никогда не забывал того, что вы сказали мне в Тегеране относительно Истрии, и я уверен, что прибытие мощной армии в Триест и Истрию в течение 4—5 недель дало бы эффект, выходящий далеко за чисто военные рамки... Каково тогда будет положение в Венгрии, я представить себе не могу, но во всяком случае мы сможем полностью использовать любую новую серьезную ситуацию»³. Получив согласие Рузвельта обсудить план высадки англо-американских войск в Истрии, Черчилль вновь предложил президенту США при их очередной встрече «выработать способы постоянного воздействия 8-й и 5-й армий на противника». Он считал, что если германские армии в Италии будут уничтожены или смогут организованно отступить, то «будет целесообразным развить наступление на Истрию и Триест, а позднее — на Вену»⁴.

На второй Квебекской конференции, состоявшейся в сентябре 1944 г., американская делегация согласилась с предложениями англичан относительно военных действий в Италии и вступления в Юго-Восточную и Центральную Европу с юга.

Следовательно, цель продолжения наступления союзных войск в Италии осенью 1944 г. состояла в том, чтобы выйти в долину реки По, а затем через территорию Италии и Триест — в страны Юго-Восточной и Центральной Европы. 15-я группа армий получила задачу прорвать оборону немецко-фашистских войск в Северных Апеннинах и выйти в доли-

¹ Состав, группировка и перегруппировка сухопутных войск, вып. 2, стр. 74, 92—93, 96; Мировая война. 1939—1945 годы. Сборник статей, стр. 119.

² W. Jackson. The Battle for Italy. p. 341.

³ W. Churchill. The Second World War, vol. VI, p. 109.

⁴ Ibid, p. 110.

ну реки По. При этом основная ставка англо-американским командованием делалась на создание мощных ударных группировок сухопутных войск на основных направлениях наступления и массированное использование авиации.

План операции, разработанный штабом 15-й группы армий, предусматривал сосредоточение основных сил союзников для нанесения двух ударов: главного — 8-й английской армией вдоль Адриатического побережья с последующим поворотом ее от Римини на Болонью и вспомогательного — 5-й американской армией из района Флоренции в общем направлении на Болонью. В районе Болоньи ударные группировки должны были соединиться, чтобы еще до зимы совместными усилиями развить успех в направлении долины реки По¹.

Начало наступления 8-й армии назначалось в ночь на 26 августа, а 5-й армии — на неделю позже. Этот разрыв во времени объясняется стремлением привлечь одновременно основную массу тактической авиации для обеспечения действий каждой армии по прорыву обороны противника на всю ее глубину.

8-я английская армия наступала в полосе шириной 130 км. Она должна была осуществить прорыв на участке в 50 км, где против трех не полностью укомплектованных дивизий 10-й немецкой армии было сосредоточено: в первом эшелоне — 10 дивизий (в том числе 2 бронетанковые) и 4 бронетанковые бригады, 1200 танков и около 1000 орудий полевой артиллерии; во втором эшелоне — Итальянский корпус освобождения (2 итальянские и 1 новозеландская дивизии, 1 греческая бригада)². На участке прорыва 8-й армии союзники имели превосходство над противником в пехоте более чем трехкратное, в артиллерии — восьмикратное. В танках и самолетах их превосходство также было подавляющим.

5-я американская армия, наступая в полосе шириной 110 км, прорывала оборону противника на участке в 30 км в районе Флоренции. Против шести значительно потрепанных немецких пехотных дивизий 14-й армии были развернуты 6 дивизий (в том числе одна бронетанковая)³. Превосходство союзников в силах и средствах и здесь было подавляющим.

Наступление поддерживалось соединениями английской авиации, 12-й и 15-й воздушных армий США.

Подготовка операции велась тщательно, до деталей был разработан и на учениях проверен порядок взаимодействия между армиями, танковыми и артиллерийскими соединениями и пехотой, а также между сухопутными войсками и авиацией. Однако командование 15-й группы армий, руководствуясь определенными политическими мотивами, не согласовало свои планы с действиями итальянских партизан. Руководство партизанских сил получило от штаба Александера лишь общие указания, и то с запозданием — 10 сентября: развернуть «решительные наступательные действия в тылу» противника⁴.

В конце августа после мощной артиллерийской и авиационной подготовки 8-я английская армия перешла в наступление. Авиация наносила массированные удары как по коммуникациям отступавшего противника, так и по оборонительным сооружениям и войскам в оперативной

¹ Report by the Supreme Allied Commander, Mediterranean, to the Combined Chiefs of Staff on the Italian Campaign. Part II and III (далее — Report by the SACM). London, 1948, p. 52—53.

² Архив МО, ф. 500, оп. 12522, д. 1247, Lage Südwest und Südost, Stand: 23.8.44; R. Kay. Italy Vol. II. From Cassino to Trieste. Wellington, 1967, p. 214.

³ Архив МО, ф. 500, оп. 12522, д. 1251, Lage Italien, Stand 3.7.44; M. Clark. Calculated Risk. New York, 1950, p. 393 (map).

⁴ Р. Батталья. История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г. — 25 апреля 1945 г.), стр. 487.

и тактической глубине. Так, перед наступлением 73 тяжелых бомбардировщика бомбили Равенну — один из крупных узлов коммуникаций противника. С рассветом 112 тяжелых бомбардировщиков совершили налеты на узлы коммуникаций в долине реки По. Одновременно тактическая авиация наносила удары по коммуникациям и складам боеприпасов южнее линии Равенна, Фанца. Выделенные для непосредственной поддержки войск на поле боя 497 истребителей и истребителей-бомбардировщиков систематически бомбили и обстреливали выявляемые огневые точки противника, а также автотранспорт, железнодорожные узлы в прифронтовой полосе.

К исходу второго дня наступления войска 10-й армии, не выдержав огня артиллерии и ударов с воздуха, начали отход на заранее подготовленные позиции главной полосы обороны Готской линии, проходившей на этом участке по левому берегу реки Фолья (севернее Пизы на западе и севернее Равенны на востоке). Однако и здесь они из-за недостатка сил и огневых средств закрепиться не смогли. 29 августа союзные войска вновь обрушили на них всю мощь артиллерийского огня и авиационных ударов. Немецкие дивизии, ослабленные в предыдущих боях, были окончательно обескровлены. 31 августа канадские части, предприняв разведку боем, вклинились в оборону противника. Продолжая преследовать неприятеля, они с рассветом 3 сентября с ходу форсировали реку Конка и стали быстро продвигаться вдоль прибрежного шоссе на Римини. Используя успех канадцев, английские части преодолели немецкую оборону на реке Фолья и развили наступление на Сан-Марино¹.

Германское командование, опасаясь глубокого прорыва 8-й английской армии вдоль побережья Адриатического моря в тыл группы армий «Ц», решило отвести свои войска на главную полосу обороны Готской линии и на других участках итальянского фронта. Примечательно, что отходившие части подвергались главным образом ударам итальянских партизан, которые собственными силами освободили многие районы в полосе наступления союзников. Войска же 5-й американской армии, не располагая данными об отступлении противника, преследование начали с запозданием. Переправившись 1 сентября через реку Арно восточнее города Пиза, они с трудом настигли отходившие неприятельские арьергарды. 5 сентября союзные войска подошли к новому рубежу немецкой обороны и, встретив здесь организованное сопротивление, прекратили наступление.

15-я группа армий в ходе десятидневного наступления правым флангом продвинулась на 20—40 км и вклинилась в главную полосу Готской линии, а центром и левым флангом за пять дней преследования преодолела 15—20 км и вышла на подступы к ней. В середине сентября после недельной паузы войска группы возобновили наступление. Но начавшиеся дожди ограничивали применение авиации и танков, и пехотные соединения продвигались очень медленно (1—2 км в сутки). За семнадцать дней боев на правом фланге они продвинулись на 20—30 км и были остановлены на рубеже Червия, Чезана. На узком участке союзные войска, прорвав главную полосу немецкой обороны, подошли к Фиренцуоле. К октябрю прорыв был значительно расширен, и американские войска уже находились в 25 км от Болоньи. Генерал Александер обратился по радио к болонским борцам Сопротивления с призывом повсеместно нападать на немцев в одиночку и группами, содействуя освобождению города.

Таким образом, в начале октября союзники были весьма близки к достижению победы в Италии. Но к этому времени коренным образом

---

¹ G. Nicholson. The Canadians in Italy 1943—1945. Vol. II. Ottawa, 1958, p. 523, 526, map 20.

изменилась обстановка на Балканах. Освобождение советскими войсками Румынии и Болгарии, вступление их в Югославию и Венгрию резко ухудшили положение фашистской Германии и вынудили Гитлера 3 октября отдать приказ начать отвод своих войск из Греции, Южной Албании и Южной Югославии. В этих условиях англо-американское командование, обеспокоенное стремительным продвижением советских войск на Балканах и успехами народно-освободительных армий Югославии и Греции, решило срочно снять ряд соединений (английский корпус в составе двух пехотных дивизий и парашютной бригады) с итальянского фронта и направить их в Грецию с целью помочь греческой реакции не допустить победы революционных сил¹.

Действовавшая в Италии 8-я английская армия, ослабленная из-за переброски сил в Грецию, длительное время вела подготовку к прорыву обороны противника. Воспользовавшись сложившейся ситуацией, Кессельринг снял с побережья Адриатического моря лучшие свои дивизии и направил их против американских войск, наступавших с юга на Болонью. В результате продвижение американцев было приостановлено в 8—15 км от города. Призыв командующего 15-й группой армий к болонским борцам Сопротивления не был подкреплён активными действиями войск. Американо-английское командование не оказало помощи восставшим, и фашисты жестоко расправились с ними.

8-я английская армия, перейдя 20 октября в наступление, выбила противника из занимаемых им позиций. Медленно продвигаясь вперед, она в ноябре овладела Форли, а в декабре — Равенной и Фазанцей. С выходом ее частей на рубеж севернее Равенны, Фазанцы и Пизы наступление союзных войск прекратилось до весны 1945 г. Большую помощь войскам английской армии продолжали оказывать итальянские партизаны.

Таким образом, цель наступательной операции англо-американских сил не была полностью достигнута. Они прорвали Готскую линию, но выйти в долину реки По не смогли.

3. Движение Сопротивления в Италии

В борьбе против фашистских поработителей в Италии большую роль сыграли итальянские патриоты. Их деятельность особенно активизировалась с лета 1944 г. под влиянием крупных побед Советских Вооруженных Сил и армий западных союзников. Этому способствовало также усиление позиций прогрессивных сил в самой Италии. В этот период резко возросла численность партизан. Так, если в феврале — марте 1944 г. в Северной Италии их насчитывалось 20—30 тыс., то к 15 июня — уже 82 тыс.². В их рядах сражалось значительное количество советских граждан, бежавших из фашистских лагерей.

Изменялась и организационная структура партизанских формирований. Отряды составляли батальоны, которые сводились в бригады, а бригады — в дивизии. Организационно укреплялись также созданные коммунистами подпольные группы патристического движения в городах (ГАП) и вооруженные отряды самообороны в сельских местностях (САИ). Основные партизанские силы сосредоточивались в Пьемонте, Лигурии, Эмилии-Романьи, Ломбардии, Венето. В июне 1944 г. все соединения были сведены в единую партизанскую армию — Корпус добровольцев свободы (КДС) с единым главным командованием. Хотя инициатором объединения

¹ The Alexander Memoirs 1940—1945. New York—Toronto—London, 1962, p. 141—142.

² Р. Батталья. История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г. — 25 апреля 1945 г.), стр. 357, 391.

явилась Итальянская коммунистическая партия, под давлением западных союзников и правительства Бономи главнокомандующим КДС в августе был назначен представитель либеральной партии генерал Р. Кадорна. Левые партии согласились с этим назначением при условии, что политическими комиссарами при главнокомандующем будут один из руководителей ИКП — Л. Лонго и видный деятель Партии действия Ф. Парри. Они стали заместителями Кадорны, но фактически ведущая роль в руководстве партизанским движением принадлежала им, что соответствовало реальному соотношению бойцов партизанской армии по партийной принадлежности.

Главное командование КДС в первых же принятых им документах обязывалось выполнять возложенные на него функции под руководством Комитета национального освобождения Северной Италии (КНОСИ), координировать свои действия с итальянским правительством и союзным командованием¹.

2 июня 1944 г. КНОСИ принял на себя функции «чрезвычайного правительства» оккупированной части Италии и заявил, что его целью является подготовка национального восстания. В директивах, подготовленных Генеральным секретарем Итальянской коммунистической партии П. Тольятти и разосланных 6 июня 1944 г. всем партийным организациям и гарибальдийским отрядам, содержались указания о развертывании в оккупированных районах подготовки всеобщего восстания. В директивах подчеркивалось, что оно должно быть делом не одной партии или части антифашистского фронта, а всего народа, всей нации.

КНОСИ подчинялись все партизанские формирования, созданные различными политическими партиями. В каждом районе, где развертывались действия партизан, назначалось соответствующее командование, подчиненное центру, а также командование подпольщиков, действовавших в городах. 41 процент партизанских формирований составляли коммунистические гарибальдийские отряды, 29 процентов — отряды Партии действия².

Коммунисты добивались укрепления партийных ячеек не только в своих, но и в других партизанских отрядах, выступали за согласованную линию всех патриотов: коммунистов, социалистов и членов Партии действия. Ведущая роль компартии в вооруженной борьбе, ее линия на сплочение левых политических сил обеспечили ей решающее влияние в партизанской армии. Большинство политических комиссаров отрядов поддерживало политику коммунистов, направленную на изгнание немецких оккупантов.

Летом и осенью 1944 г. особо остро встал вопрос о координации действий партизанской армии и сил союзников. Обычно англо-американское командование широко опиралось на помощь патриотов Италии, но не всегда согласовывало свои планы с руководством партизанского движения. Оно ставило перед силами Сопротивления лишь общие задачи. Так, главнокомандующий союзными войсками в своем обращении от 6 июня 1944 г. призывал всех патриотов на оккупированной территории Италии «единодушно восстать против общего врага»³. Партизанское же командование не получало необходимой информации и поэтому вынуждено было самостоятельно определять цели и задачи своих действий, исходя из предположений о возможном развитии хода операций союзников. При этом оно считало, что «отряды патриотов, действующие в горах, ни в коем

¹ Il comunismo italiano nella seconda guerra mondiale. Roma, 1963, p. 294.

² Н. К о м о л о в а. Движение Сопротивления и политическая борьба в Италии 1943—1947 гг. М., 1972, стр. 130.

³ Цит. по: P. S e c c h i a, F. F r a s s a t i. La Resistenza e gli alleati. Milano, 1962, p. 412.

случае не должны стремиться во что бы то ни стало перенести свои действия в города», что они должны выйти на «пути отступления противника» и активно преследовать его¹.

В ряде случаев англо-американское командование не только игнорировало партизанское движение, но и создавало трудности в его развертывании. Первые английские и американские миссии, которые начали прибывать в партизанские отряды весной 1944 г., обосновывались при тех командованиях, которые они считали «более правыми». При распределении оружия, боеприпасов и диверсионных средств, сбрасываемых союзниками с самолетов, миссии проводили политику дискриминации левых сил. «Эта дискриминация, — пишет бывший командир партизанской дивизии Р. Батталья, — была совершенно определенно направлена как раз против наиболее сильных формирований, то есть против гарибальдийских отрядов...»² Так, в Лигурии, в провинции Специя, миссия 5-й американской армии требовала категорического заверения, что оружие и продовольствие не достанутся коммунистическим партизанским отрядам.

Эти действия союзников затрудняли, но не могли приостановить развертывание в Италии партизанского движения, в котором основную силу составляли отряды, руководимые коммунистами³. С лета 1944 г. антифашистская вооруженная борьба вступила в новую фазу и приобрела характер широкой пародной войны против немецких оккупантов и их пособников. В ходе летне-осеннего наступления партизаны освободили Флоренцию, содействовали союзным войскам в изгнании противника из областей Тосканы и Марке, из многих населенных пунктов и целых районов Пьемонта, Лигурии, Эмилии-Романьи и Венето.

В ряде оккупированных гитлеровцами районах Северной Италии фактически существовало двоевластие: фашистский режим, который все более и более дискредитировал себя, и власть антифашистских органов, осуществлявшаяся нелегально, но пользовавшаяся большой популярностью среди населения⁴. Кроме того, патриоты в Северной Италии по указанию КНОСИ в июне — июле создали в тылу врага 15 освобожденных зон. Наиболее крупные из них назывались «партизанскими республиками». В частности, в республике Карния (административный центр — город Ампеццо) проживало 70 тыс. жителей, на территории республики Монтефьориньо — 30 тыс. Большинство «республик», созданных в июне — июле, существовало до августа, а некоторые из них — до октября, когда были заняты фашистами. Но в результате осеннего наступления партизан возникли новые освобожденные зоны. Всего в период с сентября по декабрь их насчитывалось десять. Наиболее крупными из них были республика Торрилья (между Генуей и Пьяченцей), республика Монферрато (в Пьемонте) и республика Оссоло (в Ломбардии, между грядой гор Монте-Роза и озером Лаго-Маджоре), административным центром которой был город Домодоссоло. В республике Оссоло в 28 коммунах проживало более 70 тыс. жителей, она имела прямое железнодорожное сообщение со Швейцарией⁵.

Поначалу нередко в освобожденных зонах функции административно-го управления брало на себя партизанское командование. Но с первых же дней их возникновения итальянские коммунисты вели большую работу по созданию демократических управленческих органов. В этом отноше-

¹ Цит. по: Р. Батталья. История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г. — 25 апреля 1945 г.), стр. 489.

² Там же, стр. 366.

³ Г. Филатов. Крах итальянского фашизма М., 1973, стр. 412.

⁴ Л. Лонго. Избранные статьи и речи (1946—1975 гг.). Перевод с итальянского. М., 1975, стр. 41.

⁵ Н. Кримова. Движение Сопротивления и политическая борьба в Италии 1943—1947 гг., стр. 164—166.

нии характерно послание федерального комитета компартии Генуи, направленное в конце августа 1944 г. командованию гарибальдийской дивизии. В нем, в частности, подчеркивалось: «Мы должны помогать, побуждать, советовать, но вместе с тем нужно среди самого местного населения находить людей, которые будут ответственными руководителями новой демократической администрации»¹. Постепенно власть в освобожденных зонах переходила в руки центральных джунт, куда входили представители различных антифашистских политических партий (коммунисты, социалисты, христианские демократы и другие). Они энергично осуществляли демократизацию общественно-политической жизни на местах. Народные трибуналы вершили суд над фашистскими преступниками. По решению джунт вводился прогрессивный налог на имущество, устанавливался контроль над ценами, распределялись излишки продовольствия среди нуждающихся, оказывалась материальная помощь партизанам, а иногда и рабочим оккупированных фашистами городов.

Усиливались диверсионные действия партизанских отрядов. Число диверсионных актов на шоссе и железных дорогах, телефонных линиях возросло с 241 в мае до 344 в июне. Партизаны разрушали мосты, устраивали засады на дорогах, совершали налеты на транспортные колонны, пускали под откос эшелоны с воинскими грузами и войсками, сеяли панику в стане врага. Для борьбы с ними немецкому командованию нередко приходилось даже снимать части с фронта. Если вначале против партизан фашистами использовались обычные пехотные соединения, вооруженные в основном стрелковым оружием, то в дальнейшем привлекались специально обученные войска, применялись танки, артиллерия. Начиная с лета 1944 г. боевые действия участников итальянского движения Сопротивления сковывали крупные силы противника. «С этого времени, — признавал впоследствии фельдмаршал Кессельринг, — партизанская война стала для немецкого командования реальной опасностью, устранение которой имело решающее значение для исхода военной кампании»².

В сентябре гитлеровцы и их пособники решили провести операцию с целью ликвидировать освобожденные районы и захватить все ключевые позиции партизан. Она готовилась скрытно, была начата внезапно и сопровождалась жестокими репрессиями. Участвовавшие в ней войска перешли в наступление 20 сентября и продолжали его в течение трех месяцев. Причем в операции использовались одни и те же силы, которые перебрасывались из одной зоны в другую.

Для партизанского командования план действий противника оказался неожиданным. Оно рассчитывало, что гитлеровцы нанесут удар с Венецианской низменности по центру фронта партизанских сил. Каратели же решили сначала разгромить его фланги: на западе — у горы Граппа и прилегающей к ней зоны, на востоке — в районе реки Изонцо. Лишь затем они нанесли удар по центру, но не с юга, как предполагали партизаны, а с севера. Взяв партизанские силы в гигантское кольцо, гитлеровцы оттеснили их из предгорий Карпийских Альп в более узкий район. Карательная операция сопровождалась массовыми расстрелами и казнями местных жителей, уничтожением населенных пунктов. Это был самый тяжелый период в итальянском движении Сопротивления. И в это трудное время англо-американское командование не только не оказало партизанским отрядам помощи, но и прекратило их снабжение³. 10 ноября было опубликовано

¹ Цит. по: История Италии. Т. 3. М., 1971, стр. 208.

² A. K e s s e l r i n g. Soldat bis zum letzten Tag. Bonn, 1953, S. 324.

³ R. S e t h. The Undaunted: the Story of Resistance in Western Europe. London, 1956, p. 311—312.

воззвание генерала Александера, в котором партизанам предлагалось на некоторое время прекратить вести операции в широком масштабе, сохранить оружие и боеприпасы и находиться в готовности до новых распоряжений.

Это воззвание передавалось по радио открытым текстом, и противник, перехватив его, разгадал, что англо-американское командование намеревается отложить всякие наступательные действия в Италии и что, таким образом, наступает передышка на фронте. Предложение Александера ослабить борьбу против оккупантов и итальянских фашистов существенно облегчило ведение ими контрпартизанских действий. Зимой 1944/45 г. гитлеровское командование к проведению карательных экспедиций привлекало до 15 дивизий, в том числе 10 немецких.

В этой обстановке Итальянская коммунистическая партия прилагала большие усилия по обеспечению активности партизанского движения. Как писал один из руководителей партизанского движения, Л. Лонго, она энергично выступила против деморализующих и демобилизующих мер англо-американского командования и «обратилась с призывом ко всему народу, организовала сбор продовольствия, одежды и всех материалов, необходимых для партизанской борьбы в условиях суровой зимы. Эта кампания позволила... не только сохранить боеспособность партизанской организации, но и создать новые узы солидарности между бойцами Сопротивления и народом»¹.

К концу 1944 г. партизаны понесли тяжелые потери в борьбе с оккупантами. По данным Дж. Сербандини (Биши), одного из организаторов движения Сопротивления в Италии, в это время они располагали в десять раз меньшими силами, чем действовавший против них противник². Однако и на этот раз итало-немецким фашистам не удалось подавить движение Сопротивления. Партизанские отряды, которыми руководила Итальянская коммунистическая партия, воодушевленные решающими победами Советских Вооруженных Сил и высокими целями освободительной борьбы, выстояли перед новым натиском врага. Несмотря на значительные потери, армия Сопротивления стала еще более сплоченной и организованной боевой силой.

* * *

Таким образом, англо-американские войска на итальянском фронте, действуя в горной местности, в течение семи месяцев продвинулись в северном направлении до 320 км и овладели центральной частью страны, оказались в 280 км от южной границы оккупированной гитлеровцами Австрии. Захватив военно-воздушные базы в районах Рима, Флоренции и перебазировав сюда крупные силы авиации, союзники получили большие возможности для нанесения мощных авиационных ударов по Германии с юга. С овладением рядом морских портов Италии (Ливорно, Анкона и др.) улучшилось базирование союзных военно-морских сил, оказывавших поддержку приморским группировкам, облегчилось снабжение войск.

В ходе операций союзных сил, в рядах которых сражались англичане, американцы, алжирцы, бразильцы, греки, индийцы, итальянцы, канадцы, поляки, французы и представители других народов, было разгромлено 15 немецких дивизий, в том числе 1 танковая и 3 моторизованные. Всего войска вермахта в июле — декабре потеряли 19 тыс. человек убитыми, 65 тыс. ранеными и 65 тыс. пропавшими без вести³. При этом значительные

¹ Л. Лонго. Избранные статьи и речи (1946 -1975 гг.), стр. 41.

² Объединение Италии. 100 лет борьбы за независимость и демократию. Сборник статей. М., 1963, стр. 339.

³ NAUS, T. 78, R. 414, f. 383234—383236, 383246—383247.

погери они несли от ударов англо-американской авиации. Урон союзников составил около 32 тыс. человек убитыми, свыше 134 тыс. ранеными и около 23 тыс. пропавшими без вести¹.

Успех союзников в Италии был достигнут совместными усилиями всех видов вооруженных сил. Действия сухопутных войск, игравших основную роль в боях на Апеннинском полуострове, поддерживались массированными ударами авиации. Корабли военно-морского флота оказывали огневое содействие войскам, наступавшим вдоль побережья, прикрывали их приморские фланги, нарушали вражеские и защищали свои морские коммуникации.

В горной местности союзное командование стремилось наносить удары вдоль долин, чтобы использовать все рода войск. Прорыв обороны противника осуществлялся на узких участках фронта. Здесь сосредоточивались 45—60 процентов всех пехотных соединений, около 70 процентов танков, до 70 процентов артиллерии и основная масса авиации.

Для прорыва оборонительных рубежей войска группы армий строились в один эшелон. Прорыв обороны пехотными дивизиями обычно осуществлялся после длительной авиационной и мощной артиллерийской подготовки, при поддержке танков, самолетов и артиллерии способом последовательного овладения отдельными опорными пунктами. Средний темп продвижения при преодолении тактической зоны обороны в горной местности не превышал 1—2 км в сутки. Преследование противника войска вели нерешительно, они не сумели использовать благоприятные возможности для того, чтобы перерезать ему пути отступления. Как правило, гитлеровцы почти беспрепятственно отходили на заранее подготовленные рубежи, и англо-американским войскам приходилось снова осуществлять прорыв.

Наступлению союзных сил активно содействовали итальянские партизаны. В период с июня 1944 г. до марта 1945 г. они провели 6449 вооруженных акций, 5570 актов саботажа, уничтожили не менее 16 тыс. фашистов и захватили большое количество вражеского вооружения². Эти успехи итальянских партизан и всех патриотов были достигнуты в исключительно тяжелой обстановке, созданной массовым террором гитлеровских войск и сотрудничавших с ними итальянских фашистов, а также политикой реакционных кругов США и Великобритании, направленной против коммунистов и других прогрессивных сил Италии.

Союзные войска в Италии могли добиться более значительных успехов и довести операции до завершения, если бы всегда достигалась согласованность в их действиях. Наступление английской и американской армий, как правило, планировалось и осуществлялось одновременно: если одна из них переходила в наступление, другая только готовилась к нему, и наоборот. Это позволяло немецкому командованию не только маневрировать своими силами и довольно быстро локализовать прорывы союзных войск, но и перебрасывать соединения с итальянского фронта в Южную Францию, Грецию и на восточный фронт.

Одна из основных причин незавершенности операций союзников в Италии заключается в нерешительности действий англо-американского командования. Бывший гитлеровский генерал З. Вестфаль в связи с этим пишет: «...если бы западные союзники при решении оперативных вопросов проявляли больше смелости, они смогли бы победоносно закончить кампанию на Апеннинском полуострове гораздо раньше и со значительно меньшими потерями для себя и других»³. Между тем в ряде английских

¹ From Salerno to the Alps, p. 452.

² Р. Батталья. История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г. — 25 апреля 1945 г.), стр. 571

³ Мировая война. 1939—1945 годы. Сборник статей, стр. 121.

и американских военно-исторических трудов это обстоятельство игнорируется. Боевые действия союзных войск против значительно уступавшего им в силах и средствах противника подаются как «штурм европейской крепости», при этом преувеличивается «мощь» обороны и ожесточенность сопротивления гитлеровцев. Авторы таких книг утверждают, что союзное командование при планировании операций в Италии всегда проявляло смелость и решительность, но все его усилия сводило до минимума якобы постоянное превосходство противника в численности войск (за исключением короткого промежутка времени летом 1944 г.).

Не соответствуют историческим фактам и высказывания Черчилля о том, будто бы главная задача англо-американских армий в Италии, состоявшая в том, чтобы сковать как можно больше сил немцев, «была превосходно выполнена»¹ и это якобы в значительной мере облегчило высадку союзников в Нормандии и наступление Советской Армии. Конечно, действия англо-американских войск в Италии сковывали определенную группировку немецко-фашистских войск, но гитлеровское командование держало здесь незначительную часть своих сил. К тому же оно, воспользовавшись проявлявшейся в ходе боев перешигельностью американцев и англичан, вывело из Италии 6 наиболее боеспособных дивизий, направив 3 из них (в том числе танковую дивизию «Герман Геринг») на восточный фронт и 3 (в том числе 2 моторизованные) — во Францию. Прибывшие взамен 4 дивизии из Франции, 2 — с Балкан и из Норвегии и 11 вновь сформированных в Италии соединений (9 дивизий и две бригады) имели невысокую боеспособность и могли быть использованы в основном для несения оккупационной службы и обороны побережья.

Немецко-фашистское командование придерживалось в Италии сугубо оборонительной стратегии. Умело используя горные условия для создания обороны и отражения атак союзных войск, оно избежало разгрома своей итальянской группировки и остановило их продвижение на заранее подготовленном рубеже.

---

¹ W. Churchill. The Second World War, vol. VI, p. 462.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ СОЮЗНИКОВ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ И В АЗИИ

1. Военно-политическая обстановка и планы сторон

На Тихом океане и в Азии к середине 1944 г. США, Великобритания и их союзники добились определенных успехов, способствовавших изменению обстановки в свою пользу. Американские вооруженные силы наносили удары по японским стратегическим базам на Новой Гвинее, Марианских и других островах Тихого океана. Военно-морской флот США усиливал боевые действия на морских коммуникациях Японии. В связи с наступлением союзников в Бирме осложнилось положение японских войск в Юго-Восточной Азии.

Особое влияние на изменение обстановки на Тихом океане и в Азии оказали победы Советских Вооруженных Сил, которые вели борьбу на решающем фронте второй мировой войны, а также высадка в Северную Францию экспедиционных сил США и Великобритании. Эти победы и открытие второго фронта в Европе поставили «третий рейх» в безнадёжное положение. В связи с этим рушились планы японских милитаристов выиграть войну в союзе с фашистской Германией. Ухудшилось военно-экономическое положение Японии. США и их союзники получили еще большие возможности для наращивания мощи своих вооруженных сил на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии.

В Китае же обстановка складывалась в пользу Японии. Ее экспедиционные войска в июне развивали наступление из района Уханя на Чаншу, Лючжоу и из района Гуанчжоу (Кантон) на Лючжоу с целью разгромить основные силы гоминьдановской армии и в последующем создать прямую коммуникацию между своими группировками в Китае и Индокитае.

К июню 1944 г. основные группировки японских вооруженных сил располагались в следующих районах. На территории Японии под командованием принца генерала Н. Хигасикуни находились Восточная, Центральная, Западная полевые и 1-я воздушная армии. Ему же подчинялись три армии, дислоцировавшиеся на Окинаве, в Корее и на Тайване. Квантунская армия (командующий генерал О. Ямада), состоявшая из пяти полевых армий, находилась в Маньчжурии. Японские экспедиционные войска в Китае (около 620 тыс. человек), которыми командовал генерал С. Хата, включали 1, 11, 12, 13 и 23-ю полевые и 5-ю воздушную армии¹. В распоряжении японского командования были также войска марионеточного правительства Ван Цзин-вэй (до 900 тыс. человек).

¹ Т. Хаттори. Дайтоа сэнсё дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии). Токио, 1970, стр. 529—536.

Южная группа армий (главнокомандующий маршал Х. Тэраути) включала: 2-й фронт (2-я армия — в западной части Новой Гвинеи, 19-я армия — на островах в районе моря Банда); 7-й фронт (16-я армия — на Яве, 25-я — на Суматре и 29-я — в Малайе, а также войска обороны на Борнео); бирманский фронт (15, 28, 33-я армии); 14-ю армию (Филиппины); экспедиционные войска в Таиланде и Индокитае; 3-ю воздушную армию (штаб в Сигапуре) и 4-ю воздушную армию (на Филиппинах)¹. В Бирме находились также части так называемой Индийской национальной армии (ИНА), сформированные японским командованием из военнопленных индийских солдат и мобилизованных граждан Индии, оказавшихся после начала войны на территории Юго-Восточной Азии. На Соломоновых островах, в восточной части Новой Гвинеи и на острове Новая Британия боевые действия вели 17-я и 18-я японские армии и 8-й фронт². Оборону Марианских островов осуществляли соединения 31-й армии и 1-го воздушного флота.

Япония располагала крупными военно-морскими силами, сведенными в Объединенный флот. Однако из-за недостатка топлива и трудностей его доставки основные надводные силы базировались не там, где это было целесообразно в оперативном отношении, а вблизи пунктов добычи нефти — в районе острова Тавигави (5 тяжелых и 4 легких авианосца — 440 самолетов, 5 линкоров, 9 крейсеров, 29 эсминцев). Значительная часть кораблей, в том числе флагманский корабль главнокомандующего, базировалась в Токийском заливе³. Все это существенно затрудняло управление силами Объединенного флота.

Японское правительство сознавало, что соотношение сил на Тихоокеанском театре к лету 1944 г. складывалось явно в пользу США и их союзников. Поэтому оно наряду с подготовкой к решающим сражениям пыталось найти политические пути выхода из войны. Разрабатывая свои планы, оно надеялось на раскол антигитлеровской коалиции и рассматривало отношения между США, Великобританией и Советским Союзом как военное сотрудничество, чреватое неизбежными и серьезными осложнениями. Открытие второго фронта в Европе японские руководители оценивали как военную акцию, которая вскоре вызовет политические осложнения и обострит противоречия между СССР и его союзниками.

На ход проводившихся операций японского флота в немалой степени оказали влияние и последствия, связанные с происшедшей в конце марта 1944 г. авиационной катастрофой, во время которой погиб главнокомандующий Объединенным флотом адмирал М. Кога почти со всем своим штабом. При этом в руки американского командования попал портфель с планом генерального сражения японского флота (операция «Z») от 8 марта 1944 г., и таким образом стали известны замыслы Японии на Тихом океане⁴. Японское командование было вынуждено срочно разработать новый план военных действий на Тихоокеанском театре на лето 1944 г. Этот план под условным наименованием операция «А» основывался на директиве императорской ставки от 3 мая 1944 г., в которой подчеркивалось, что в сложившихся условиях единственной мерой, которая может сдержать наступле-

¹ Т. Хаттори. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 530.

² Reports of General MacArthur Japanese Operations in the Southwest Pacific Area (далее — Reports of General MacArthur) Vol. II. Pt. I. Washington, 1966, p. 336—337.

³ Всего на 1 июня 1944 г. Япония имела 9 линейных кораблей, 10 ударных и 4 эскортных авианосца, 14 тяжелых и 12 легких крейсеров, 67 эсминцев и 65 подводных лодок (Подсчитано по: С. Фукуи. Нихон-но гунээн (Японский флот), стр. 312—318).

⁴ J. Toland. The Rising Sun The Decline and Fall of the Japanese Empire 1936—1945. New York — Toronto — London, 1971, p. 544—547.

ние союзников и в один прием резко изменить обстановку, является решающее сражение. В директиве содержались указания о подготовке к действиям в центральной части Тихого океана. Основные ее требования сводились к следующему: подготовить главные силы Объединенного флота и «в последней декаде мая одним ударом разгромить военно-морской флот противника в обширном районе от центральной части Тихого океана до Филиппин и к северу от Австралии»¹. Если союзники перейдут в наступление до того, как японские силы будут приведены в готовность, то «следует прочно удерживать специальные опорные пункты, избегать решающих сражений при неблагоприятной обстановке, но устраивать засады и уничтожать противника силами базовой авиации и отрядов береговой обороны»².

Следовательно, суть плана японского командования сводилась к нанесению сокрушительного удара по союзникам, а при неблагоприятных условиях — к организации обороны важнейших опорных пунктов в центральной части Тихого океана.

2 мая императорская ставка назначила главнокомандующим Объединенным флотом адмирала С. Тоёда, который, руководствуясь принятым в мае планом операции «А», по существу не отличавшимся от прежнего плана «Z», развернул подготовку военно-морских сил к решающему сражению. В телеграмме, направленной им в начале мая командирам соединений и кораблей, была сформулирована основная задача флота и способ ее выполнения: «Мы должны достигнуть поставленных перед нами целей, сокрушив одним ударом основное ядро крупного сосредоточения сил противника, чтобы изменить тем самым создавшееся военное положение и совместно с нашими армиями перейти непосредственно к наступлению»³.

На Тихом океане Японии противостояли две основные стратегические группировки союзников: одна из них, подчинявшаяся главнокомандующему союзными силами в центральном и северном районах Тихого океана и командующему Тихоокеанским флотом США адмиралу Ч. Нимицу, действовала в центральном и северном районах Тихого океана (5-й флот, 7-я и 11-я воздушные армии, соединения морской пехоты и другие отдельные соединения и части); другая, под командованием генерала Д. Макартура, — в юго-западном районе Тихого океана — в районе Австралии, Новой Гвинеи (6-я американская и 1-я и 2-я австралийские полевые армии, 7-й флот, 5-я и 13-я воздушные армии США).

Главной ударной силой в наступательных операциях на Тихом океане летом 1944 г. являлось 58-е оперативное авианосное соединение, в состав которого входили почти все новейшие крупные надводные корабли 5-го флота США.

В Юго-Восточной Азии была сосредоточена 11-я группа армий (командующий генерал Дж. Джиффард). Она состояла из английских, индийских и африканских соединений. Поддерживал группу Восточный флот Великобритании (командующий адмирал Дж. Сомервилл), включавший 1 авианосец, 3 линкора, 7 крейсеров, 15 эсминцев⁴, а также 10-я американская воздушная армия, которая базировалась в Индии. Главнокомандующим союзными силами в Юго-Восточной Азии являлся адмирал Л. Маунтбаттен.

Гоминьдановская армия (около 5 млн. человек) действовала против японских экспедиционных войск на бирманском фронте, а также про-

¹ Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 538.

² Там же, стр. 539.

³ Кампании войны на Тихом океане, стр. 292—293.

⁴ S. R o s k i l l. The War at Sea 1939—1945 Vol. III. Pt. I. London, 1960, p. 355—356.

тив 8-й и Новой 4-й армий, руководимых Коммунистической партией Китая.

Планируя военные действия своих сил, Объединенный комитет начальников штабов союзников считал, что «основные усилия в войне против Японии должны осуществляться в районе Тихого океана»¹. В соответствии с выработанным на 1944 г. планом в июне — декабре союзным силам предстояло решить следующие задачи: в центральной части Тихого океана овладеть стратегическими опорными пунктами противника на Марианских и Каролинских островах, чтобы затем с этих баз наносить удары стратегической авиацией по военно-экономическим объектам Японии и облегчить высадку на Филиппины; в юго-западной части Тихого океана продолжать наступление в направлении Новой Гвинея, Филиппины, усилить бомбардировки с воздуха объектов в районе Филиппин, а также на Тайване, Иводзиме и Окинавe; в северных районах Тихого океана подготовиться к нанесению ударов стратегической авиацией по северной части Японии.

В 1944 г. предполагалось овладеть Северной Бирмой и установить наземные коммуникации с Китаем, предпринимать удары американской стратегической авиацией из района Чэнду (в Китае) по жизненно важным объектам Японии, парализовать военно-воздушные силы США в Китае с тем, чтобы получить возможность проводить наступательные операции на его территории.

В ходе планирования союзниками операций возникли разногласия, обусловленные империалистическими противоречиями между США и Великобританией.

Предложения американских политических и военных деятелей исходили из того, что Великобритания в результате войны будет серьезно ослаблена, неизбежно окажется в экономической зависимости от Соединенных Штатов Америки и тогда США смогут прочно закрепиться в ее бывших колониях. Сознывая это, У. Черчилль не согласился с планом наступательных операций, предложенным американским командованием на 1944 г. Английский премьер считал, что союзники должны наступать прежде всего там, где наиболее эффективно может быть проявлена забота о восстановлении позиций Британской империи. Он пытался доказать Рузвельту, что изгнание японцев из Бирмы, а также обеспечение безопасности коммуникаций в Индийском океане должны быть важнейшей целью стратегии союзников в 1944 г. При этом правительство Великобритании настаивало на участии своих вооруженных сил в операциях на Тихом океане. Однако президент Соединенных Штатов Америки сообщил премьер-министру Великобритании, что британские силы на Тихом океане не потребуются до лета 1945 г.²

Возникли разногласия также между Чан Кай-ши и заместителем главнокомандующего союзными силами в Юго-Восточной Азии американским генералом Дж. Стилуэллом, являвшимся одновременно и начальником штаба Чан Кай-ши. По мнению Стилуэлла, китайский фронт в предстоящих операциях на Тихоокеанском театре должен был играть важную роль. Генерал считал, что активные действия гоминьдановской армии могут сорвать отправку японских дивизий с китайского фронта для усиления обороны на островах в центральной части Тихого океана. Поэтому он посоветовал Чан Кай-ши согласовать действия своей армии с действиями частей 8-й и Новой 4-й армий.

Против этого предложения выступил командующий находившейся в Китае 14-й американской воздушной армией генерал К. Ченнолт. Он и

¹ Цит. по: Дж. Эрмаш. Большая стратегия. Август 1943—сентябрь 1944, стр. 419.

² W. Churchill. The Second World War, vol V, p. 511.

Чап Кап-ши в привлечении «коммунистических армий» к участию в наступлении против японских войск усматривали опасность для гоминьдаповского режима. Ченниолт предлагал другой план — усилить бомбардировки японских городов и промышленных центров с аэродромов, расположенных на территории Китая, считая, что воздушная война против Японии может заставить ее руководителей «стать на колени».

Длительное время шли споры между главнокомандующим союзными силами в центральном и северном районах, командующим Тихоокеанским флотом США адмиралом Ч. Нимицем и главнокомандующим союзными силами в юго-западном районе Тихого океана генералом Д. Макартуром о выборе направления главного удара. Макартур настаивал на том, чтобы ускорить захват баз на Новой Гвинее и затем осуществить вторжение на южные Филиппинские острова. Нимицу и поддерживавший его главнокомандующий военно-морскими силами США адмирал Э. Кини выдвинули план наступления через центральную часть Тихого океана в направлении Марианских и Каролинских островов, остров Тайвань.

После изучения всех мнений и предложений американский Объединенный комитет начальников штабов направил Нимицу и Макарту директиву, в которой ставились задачи на лето 1944 г. В ней предлагалось 15 июня предпринять десантную операцию с целью овладения островами Сайпан, Тиниан, Гуам, 15 сентября осуществить высадку на Палау, а 15 ноября — на Минданао с целью овладеть японскими военно-воздушными базами на Филиппинских островах, чтобы использовать их для нанесения ударов по объектам противника в Нидерландской Индии (Индонезии), а также наступление на Тайвань либо непосредственно, либо после овладения островом Лусон¹.

Основное направление наступления вооруженных сил США в июне — декабре 1944 г. проходило через центральную часть Тихого океана. Расчет строился на том, что действия в этом районе могут быть истолкованы японским командованием как угроза империи и вынудят его рассредоточить силы по всему театру, чтобы защитить многочисленные опорные пункты.

Предполагалось, что американцам не потребуется выделять много войск для овладения важнейшими островами и что из-за огромных расстояний между отдельными группами островов гарнизоны противника не смогут помочь друг другу, а господство флота США скроет действия японских военно-морских сил. В результате этого, считали американцы, Япония окажется отрезанной от Южных морей, военные действия начнутся уже на подступах к ней, куда вынужден будет отойти японский флот. Одновременно предусматривалось продолжение наступления в направлении Новая Гвинея, Минданао².

Таким образом, американское командование планировало проведение во второй половине 1944 г. наступательных стратегических операций на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. При этом особое значение придавалось операциям в центральной части Тихого океана в направлении Марианских, Каролинских, Филиппинских островов.

2. Наступление союзных вооруженных сил в центральном и юго-западном районах Тихого океана

До 1944 г. на Тихоокеанском театре американское командование придерживалось так называемой стратегии «шаг за шагом». Ее сущность заключалась в наступательных действиях «от острова к острову», то есть

¹ S. Morrison. History of United States Naval Operations in World War II. Vol. VIII. Boston, 1954, p. 9.

² H. Adams and others. Sea Power. A Naval History. New York, 1960, p. 736.

морские десанты, поддерживаемые крупными силами флота и авиации, последовательно овладевали островными опорными пунктами. Весной 1944 г. она была заменена стратегией «лягушачьих прыжков». Смысл этой стратегии состоял в захвате наиболее важных, ключевых опорных пунктов в архипелаге, в оборудовании там морских и воздушных баз, что позволяло блокировать с моря и воздуха другие близлежащие острова, облегчало разгром или ликвидацию их гарнизонов¹. Именно этот способ был взят за основу при планировании десантной операции по овладению Марианскими островами (операция «Форейджер»).

Марианские острова имели для японцев особое стратегическое значение. Оно определялось тем, что созданные там военно-морские и военно-воздушные базы позволяли вести активные военные действия на огромном удалении от метрополии. Японское командование рассматривало эти острова как основной рубеж в центральной части Тихого океана, прикрывавший территорию метрополии. Поскольку главные силы японского военно-морского флота находились от них на большом удалении, а сухопутные гарнизоны были слабыми, задача по их обороне возлагалась в основном на авиацию.

В предстоявшей операции «А» ведущую роль императорская ставка отводила 1-му воздушному флоту, который укомплектовывался наиболее подготовленными летчиками и новыми самолетами. К середине июня 1944 г. в его составе насчитывалось 1644 самолета, из них в боевой готовности находились 1188. Штаб флота располагался на острове Тиниан. Соединения базировались на других островах Марианского архипелага (Гуам, Сайпан и другие) — 672 самолета, на Каролинских островах и Филиппинах — 804, Новой Гвинее и других островах этого района — 168². Задача Объединенного флота заключалась в том, чтобы уничтожить примерно одну треть американских авианосцев до того, как японские войска, оборонявшие Марианские острова, вступят в решительное сражение с десантом.

Американское командование намечало высадить первый десант 15 июня на Сайпане — наиболее важном опорном пункте в системе обороны Марианских островов, спустя три дня начать вторжение на Гуам, а двумя неделями позже — на Тиниан.

Естественные условия на Сайпане — крутые горные кряжи, похожие на расщелины долины и многочисленные пещеры — благоприятствовали созданию японцами мощной противодесантной обороны. Общая численность сухопутных войск на острове составляла 28,5 тыс. человек, а личного состава военно-морского флота — 15 тыс. Тиниан обороняло свыше 8 тыс. человек, из них в пехотных частях было 4 тыс., в частях флота — 4110; Гуам — 21 тыс. человек³.

С воздуха острова прикрывали самолеты 1-го воздушного флота. Крупными кораблями в этом районе японцы не располагали. На Сайпане находился штаб 31-й армии.

Высадку десанта на Марианские острова осуществляли специально сформированные объединенные экспедиционные силы под командованием вице-адмирала Р. Тёрнера. Десантные силы были сведены в две группировки: северную (7 линейных кораблей, 11 эскортных авианосцев, 11 крейсеров, 67 эскадренных миноносцев, 282 других корабля и вспомогательных судна; общая численность десанта 71 034 человека) — для высадки на Сайпан и Тиниан и южную (3 линейных корабля, 6 эскортных авианосцев, 3 крейсера, 40 эскадренных миноносцев, 267 других кораблей и

¹ Морской атлас. т. III, ч. 2, Описание к картам, стр. 578.

² Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэно дзан си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 540.

³ Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии). Т. 6. Токьо, 1967, стр. 507—508, 605, 617—618.

вспомогательных судов; десант — около 55 тыс. человек) — для захвата Гуама¹.

58-му оперативному авианосному соединению, включавшему главные силы 5-го флота США (7 тяжелых и 8 легких авианосцев, 7 линейных кораблей, 21 крейсер и 66 эскадренных миноносцев), предстояло прикрыть десант от ударов флота и авиации противника, а также массированными атаками самолетов уничтожить японские военно-воздушные силы на Марианских островах и на расположенных в 600 милях от Японии островах Иводзима и Титидзима². К участию в операции привлекались 28 американских подводных лодок, развернутых в западной части Тихого океана. Общее руководство силами, выделенными для участия в десантной операции, осуществлял адмирал Тиммиц.

6 июня силы 58-го оперативного авианосного соединения вышли из базы (атолл Маджуро) для выполнения задачи. По плану они должны были нанести удар по базам противника 12 июня на рассвете, как это обычно делалось в предшествовавших операциях. Но 11 июня американская воздушная разведка обнаружила на Гуаме, Рота, Тиниане больше японских самолетов, чем предполагалось. Поэтому было решено атаку начать в тот же день, чтобы добиться внезапности. Группы самолетов (всего 225) 11 июня во второй половине дня взлетели с авианосцев, находившихся примерно в 190 милях северо-восточнее Гуама и в 225 милях юго-восточнее Сайпана и Тиниана. В результате их ударов было уничтожено и серьезно повреждено до 215 японских самолетов³. Последующими действиями американская авиация вывела из строя аэродромы противника, многие зенитные и береговые батареи. Это обеспечило ей господство в воздухе, что облегчило высадку десанта на Марианские острова.

Американское командование считало, что та сторона, которая первой обнаружит противника, получит в бою авианосных сил огромное преимущество. Учитывая это, оно для разведки привлекало самолеты с радиусом действия до 1200 миль, которые базировались на острова Вакде и Лос-Негрос. Предполагалось, что полеты этих и авианосных самолетов позволят обнаружить приближение японского флота на расстоянии 600 миль от Сайпана. Однако воздушная разведка не смогла справиться с этой задачей. Японский флот сумел уклониться от встреч с американскими самолетами наземного базирования.

15 и 16 июня две авианосные группы нанесли удары по островам Иводзима и Титидзима, уничтожив около 40 самолетов на аэродромах и в воздушных боях. После их налетов аэродромы оказались непригодными для посадки самолетов, направлявшихся из Японии на Марианские острова.

Утром 15 июня перед высадкой десанта на Сайпан корабли провели мощную артиллерийскую подготовку. Новый удар нанесли самолеты с авианосцев (свыше 150 машин). Огнем корабельной артиллерии основная часть японских укреплений была разрушена. Во время авиационной подготовки американские минные тральщики и команды водолазов-подрывников очистили подходы к острову от мин. После удара самолетов менее чем за полчаса на остров высадились войска численностью около 8 тыс. человек, которые захватили два плацдарма.

Несмотря на ожесточенный огонь американцев, японские части оказали упорное сопротивление высадившейся морской пехоте, усиленной танками-амфибиями. Американцы потеряли в боях в прибрежной полосе

¹ Подсчитано по: H. Shaw and others Central Pacific Drive History of U. S. Marine Corps Operations in World War II. Vol. III. Washington, 1966, p. 253, 454; S. Morison. History of United States Naval Operations in World War II, vol. VIII, p. 407—420.

² N. Polmar. Aircraft Carriers. New York, 1969, p. 344—352.

³ Ph. Crowl. Campaign in the Marianas. Washington, 1960, p. 72.

2,5 тыс. человек убитыми и ранеными. В ночь на 17 июня японская пехота при поддержке танков предприняла контратаку, пытаясь сбросить десант в море, но была встречена сильным огнем и, потеряв более половины танков, отступила.

Американцы, расширив плацдарм, высадили на него другие части 27-й пехотной дивизии и развернули наступление. 4 июля они прорвали последнюю оборонительную линию японцев. Ночью 6 июля японские подразделения численностью 3 тыс. человек предприняли отчаянную контратаку, но были почти полностью уничтожены.

Авианосные группы 58-го оперативного соединения оказывали поддержку десанту вплоть до разгрома гарнизона на Сайпане, исключая время, когда они участвовали в сражении с японским флотом 19—20 июня.

К 9 июля десанту при поддержке флота и авиации удалось сломить организованное сопротивление противника. Однако в джунглях, горах и пещерах еще укрывались сотни вооруженных японцев, предпринимавших вылазки против десантных частей до середины марта 1945 г.

В боях за Сайпан американская авиация впервые применила напалм. Японские войска потеряли на острове убитыми 41 тыс. человек¹, американские — 3,5 тыс. человек убитыми и пропавшими без вести, 13 тыс. — ранеными.

Во время высадки американских войск на Сайпан произошло сражение между крупными силами флотов США и Японии западнее Марианских островов. 13 июня японский 1-й мобильный флот, включавший основные корабельные силы Объединенного флота, под командованием вице-адмирала Д. Одзавы направился из Тавитави к острову Гимарас (в центральной части Филиппин). Здесь корабли приняли топливо и затем прошли через пролив Сан-Бернардино в район восточнее острова Самар. На соединение с ним из базы острова Бачан вышел передовой отряд 1-го мобильного флота под командованием адмирала М. Угаки. 16 июня эти силы встретились в районе острова Самар и взяли курс на Марианские острова. К ним присоединились также 6 эсминцев, охранявшие две группы танкеров с топливом. Всего теперь в составе 1-го мобильного флота числилось 9 авианосцев, несших около 440 самолетов, 5 линкоров, 13 крейсеров, 34 эскадренных миноносца. Выход японских кораблей из Тавитави был обнаружен американской подводной лодкой «Редфин», которая тут же донесла об этом своему командованию.

Японцы, планируя операцию «А», учитывали возможность наступательных действий американцев. Однако точно определить место удара им не удалось. Японское командование полагало, что в последующем десанты будут высаживаться на Палау или другие острова Каролинского архипелага, где можно было успешно вести оборонительные действия силами флота и базовой авиации. Поэтому оно не отреагировало на сообщение воздушной разведки о том, что 9 июня американского оперативного авианосного соединения у атолла Маджуро — важной передовой базы флота США — уже не было. Когда же 58-е оперативное соединение нанесло 11 июня удар по Марианским островам, штаб японского Объединенного флота воспринял это как отвлекающую демонстрацию, связанную с предпринятой американцами в конце мая 1944 г. высадкой морского десанта на остров Биак. Лишь получив рано утром 15 июня сообщение о подходе американского десанта к Сайпану, японское командование поняло, где противник намеревается нанести главный удар.

Японский мобильный флот к вечеру 15 июня вышел из пролива Сан-Бернардино в Филиппинское море и вскоре был обнаружен американской

¹ Дайтоа сэнос кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 6, стр. 508.

подводной лодкой. Получив сообщение об этом, командующий 5-м флотом США немедленно отозвал две авианосные группы, наносившие удары по островам Бонин, в район к западу от Марианских островов, выгодный для прикрытия десантных сил, атаковавших Сайпан. К 18 июня здесь были сосредоточены четыре авианосные группы 5-го флота. Самолеты, оснащенные радиолокаторами, вели поиск японского флота на расстоянии 600 миль от Сайпана. На дальних подступах к острову осуществляли разведку американские подводные лодки и надводные корабли.

Таким образом, американцы, опасаясь внезапного удара японского флота по десанту на Сайпане, развернули свои силы на западных подступах к острову и выжидали подхода противника, уступив ему инициативу в начале действий, хотя подавляющее превосходство в силах было на стороне 5-го флота США (таблица 7). Это свидетельствовало о чрезмерной осторожности американского командования.

Таблица 7

Соотношение сил американского и японского флотов к началу сражения у Марианских островов¹

Силы	США	Япония	Соотношение
Авианосцы	15	9	1,7:1
Линейные корабли	7	5	1,4:1
Крейсера	21	13	1,6:1
Эсминцы	69	34	2,0:1
Подводные лодки	28	—	—
Самолеты авианосной авиации	901	440	2,0:1

Превосходство американского флота над японским особенно значительным было в авианосных самолетах, крейсерах, эскадренных миноносцах и абсолютное — в подводных лодках.

В плане боя, разработанном командующим 5-м флотом США адмиралом Р. Сирьюнсом, решающая роль в сражении отводилась артиллерийской дуэли между линейными кораблями. Основной задачей авианосной авиации считалось прикрыть линейных кораблей с воздуха². В действительности же бой сложился по-иному.

Крупные артиллерийские корабли (линкоры, крейсера) и эскадренные миноносцы при массированном применении противником авиации не могли сблизиться с японскими надводными силами для ведения боя. Поэтому в условиях, когда флот США действовал на большом удалении от своих воздушных баз и не имел надежного прикрытия силами авиации берегового базирования, американское командование могло рассчитывать на достижение победы в сражении прежде всего с помощью авианосной авиации и подводных лодок.

Японское командование, учитывая, что соотношение сил складывается не в его пользу, планировало привлечь к участию в морском сражении крупные силы 1-го воздушного флота, базировавшиеся на Марианских, Каролинских и других островах. Кроме того, предусматривалось самолеты с авианосцев поднимать в воздух в районе, недосягаемом для американской палубной авиации, и подвергать атакам в первую очередь авианосцы, представлявшие наибольшую опасность для японского флота. После атак самолеты должны были садиться на Гуаме и других базах и,

¹ Составлена по S. Morrison History of United States Naval Operations in World War II, vol VIII, p. 233, 278—280; N P o l m a r, Aircraft Carriers, p. 349—352.

² Ф. Ш е р м а н. Американские авианосцы в войне на Тихом океане. Перевод с английского. М., 1956, стр. 191.

приняв топливо и боезапас, нанести повторный удар по американскому флоту. Таким способом предполагалось избежать ответных ударов американской палубной авиации.

Вечером 18 июня американская подводная лодка «Финбэк» сообщила данные о месте нахождения японского флота. Командующий 58-м оперативным авианосным соединением вице-адмирал М. Митшер, оценив это сообщение, пришел к выводу, что японские авианосные самолеты могут атаковать американские корабли с позиции, паходящейся за пределами радиуса действия американских палубных самолетов. Предполагая, что японские авианосные самолеты будут совершать посадку на Гуаме или других аэродромах для заправки горючим, он запросил разрешения идти в течение ночи полным ходом, чтобы к рассвету сблизиться с авианосцами противника, нанести по ним удар и тем самым не дать японцам возможности использовать острова в качестве «непотопляемых авианосцев». Однако адмирал Спрюэнс, придерживавшийся идеи артиллерийского боя между линейными кораблями, отклонил это предложение и приказал Митшеру ночью отходить на восток ¹.

Утром 19 июня японский мобильный флот находился в 400 милях к западу от американского 58-го оперативного соединения. На рассвете с авианосцев взлетели первые японские разведывательные самолеты, которые были обнаружены американскими кораблями с помощью радиолокаторов. В это же время группы самолетов вылетели с острова Гуам и других японских баз. Американским истребителям удалось уничтожить большую их часть.

Утром же 19 июня американская подводная лодка «Элбакор» атаковала торпедами и повредила новый авианосец «Тайхо», на котором находился командующий мобильным флотом вице-адмирал Одава. В результате пожаров и взрывов «Тайхо» затонул. Одава успел перейти на крейсер. Гибель «Тайхо» привела к нарушению управления силами японского флота, участвовавшими в сражении. В этот же день другая американская подводная лодка повредила авианосец «Сёкаку», который тоже вскоре от взрывов пошел ко дну. Многие японские самолеты, возвращавшиеся на эти авианосцы после атаки американских кораблей, погибли, не имея возможности совершить посадку.

Получив от воздушной разведки сообщение об обнаружении американских кораблей, Одава решил атаковать их авианосными самолетами. В первой половине дня он последовательно поднял в воздух четыре авиатrupпы (всего 326 машин) для нанесения ударов по 58-му оперативному соединению. Первая группа (69 самолетов) была обнаружена американскими кораблями на дистанции 150 миль. Это позволило своевременно подготовиться к открытию огня. При отражении воздушных атак противника американская авиация и зенитная артиллерия уничтожили около 200 машин. Прорвавшиеся к кораблям небольшие группы японских самолетов повредили два линкора и один авианосец ².

В ночь на 20 июня вице-адмирал Митшер не организовал воздушную разведку. Если бы японский флот, находившийся ночью примерно в 300 милях от американских авианосцев, был обнаружен, то палубная авиация могла бы атаковать его утром.

Одновременно с отражением атак японской авиации американские самолеты нанесли удары по аэродромам на островах Гуам и Рота и вывели их из строя. Поэтому большинство японских палубных самолетов, приземлявшихся на эти аэродромы, получили повреждения при посадке.

¹ Ф. Ш е р м а н. Американские авианосцы в войне на Тихом океане, стр. 191.

² S. M o r i s o n. History of United States Naval Operations in World War II, vol. VIII, p. 265—274.

Нарушение связи помешало командующему мобильным флотом получить точные сведения о своих потерях. Только в середине следующего дня, когда Одзава перешел с крейсера на авианосец «Дзуйкаку», ему стало известно, что 19 июня было потеряно 330 самолетов. На авианосцах оставалось всего 100 самолетов, а на крейсерах — 27 гидросамолетов. Еще не теряя надежды на успех, Одзава решил 21 июня предпринять удар по американскому флоту базировавшимся на остров Гуам самолетами, об уничтожении которых он еще не знал ¹.

Таким образом, план японского командования привлечь 1-й воздушный флот для нанесения массированных ударов по кораблям американского флота остался неосуществленным.

Командование 5-го флота США получило реальную возможность разгромить противника, понесшего большие потери. Однако из-за неудовлетворительной организации разведки и своей пассивности оно потеряло контакт с неприятельскими кораблями. Только во второй половине дня 20 июня американскому самолету удалось обнаружить японский флот. Направленные вечером с американских авианосцев группы самолетов (216 машин) атаковали противника, находившегося на пределе радиуса их действия (свыше 300 миль). Несмотря на противодействие истребителей и зенитный огонь кораблей, американские самолеты потопили 1 авианосец и 2 танкера, повредили 2 авианосца, линейный корабль и крейсер, уничтожили 65 самолетов и 15 гидросамолетов. Возвращавшиеся авиационные группы из-за неподготовленности летчиков к посадке на авианосцы в ночных условиях, плохой ее организации, а также из-за полного расхода горючего понесли тяжелые потери. Если во время атак японских кораблей было потеряно 20 самолетов, то при посадке разбилось 80 машин. Всего за 19—20 июня американцы потеряли 130 самолетов.

Японский флот за два дня сражения потерял 3 авианосца, 2 танкера и 426 самолетов, в том числе 395 авианосных. Получили повреждения 4 авианосца, линейный корабль и крейсер ². Американцы урона в кораблях не имели. Однако командующий 58-м оперативным авианосным соединением и командиры авианосных групп были недовольны результатами сражения. Командующему 5-м флотом вице-адмиралу Спрюэнсу, который не позволил преследовать японцев более решительно, ставилось в вину то, что он упустил «шанс, какой представляется раз в столетие», для полного разгрома флота противника ³.

Поражение японского флота 19—20 июля 1944 г. у Марианских островов и высадка американских войск на Сайпане имели важное значение для дальнейшего хода военных действий на Тихом океане. Японские войска на Марианских островах лишились поддержки флота и были обречены на неизбежный разгром. Американские войска на Сайпане при поддержке авиации и корабельной артиллерии настойчиво преодолевали сопротивление противника.

Готовясь к овладению островом Гуам, американцы в течение нескольких дней подвергали его интенсивной артиллерийской и авиационной обработке. Против японского гарнизона были выделены десантные войска численностью 54 391 человек и 720 орудий и минометов. Их поддерживали 394 корабельных орудия и 200 танков. Японцы же имели 111 орудий и минометов, 49 корабельных орудий и 40 танков. Американцы превосходили противника в людях в 2,7 раза, в орудиях — в 7 раз, в танках —

¹ S. Morison. History of United States Naval Operations in World War II, vol. VIII, p. 287—289.

² Ibid., p. 279—282, 292—300, 319, 321.

³ J. Toland. The Rising Sun, p. 572.

в 5 раз. Кроме того, в районе Марианских островов они имели полное господство в воздухе¹.

Утром 21 июля была начата высадка войск. Силы в составе более двух дивизий к вечеру при поддержке корабельной артиллерии захватили на острове плацдарм. В ночное время 22 и 25 июля японская 29-я дивизия предпринимала контратаки, но они не принесли успеха. 26 июля десантные войска перешли в наступление и к 11 августа разгромили части противника на острове. Японцы потеряли на Гуаге убитыми 18,4 тыс. человек и пленными — 1250; урон американцев убитыми, ранеными и пропавшими без вести составил более 9 тыс. человек.

Неудачей закончились попытки американцев высадить десант на остров Тиниан в районе порта того же названия, предпринятые 23 и 24 июля.

Успешно действовала другая группа десантных войск — 24 июля она неожиданно для противника высадилась в северной части острова, захватила плацдарм и, получив подкрепления, перешла в наступление в южном направлении. В ходе ожесточенных боев на Тиниане японские войска к концу месяца были почти полностью уничтожены.

Овладение группой Марианских островов, расположенных в 1000 милях от Маршалловых островов, позволило американцам создать на них передовые военно-морские базы и аэродромы, с которых сверхтяжелые бомбардировщики осенью стали совершать налеты на военно-экономические объекты Японии.

Американский флот получил возможность наносить удары по важнейшим японским опорным пунктам в центральной части Тихого океана и начал готовиться к операции по овладению западными Каролинскими островами. В сентябре американцы провели десантную операцию с целью занять эти острова. Каролинский архипелаг насчитывает 936 островов, разбросанных в районе, занимающем около 2 млн. кв. км. Наиболее крупные — Палау (площадь 490 кв. км) расположены в западной части архипелага, в 530 милях восточнее острова Минданао. На Каролинских островах японцами были сосредоточены войска численностью 38 тыс. человек с задачей осуществлять противодесантную оборону². Американцы решили высадить морской десант на Пелелиу и Ангаур, занимающие ключевое положение в группе Палау.

Японские аэродромы на Каролинских островах с июня и до сентября подвергались систематическим ударам 5-й и 13-й воздушных армий. 6—8 сентября авианосные самолеты предприняли ряд налетов на аэродромы и другие объекты. Всего авиация 38-го оперативного авианосного соединения в сентябре совершила 1470 самолето-вылетов. В результате японская авиация в районе Каролинских островов к началу высадки была разгромлена³.

В высадке десанта приняли участие 20 эскортных авианосцев, 5 линейных кораблей, 8 крейсеров, 50 эскадренных и эскортных миноносцев, 21 тральщик и 2 минных заградителя. В составе морского десанта насчитывалось 48 тыс. человек⁴. Высадку десанта прикрывали силы флота (17 авианосцев, 6 линкоров, 14 крейсеров, 58 эскадренных миноносцев)⁵. Высадка на острова Палау началась 15 сентября. Сломив отчаянное сопротивление японских войск, американцы заняли Пелелиу и Ангаур. Но этот успех был достигнут дорогой ценой. Десантные войска понесли

¹ Дайтоа сансо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 6, стр. 567—606.

² Кампании войны на Тихом океане, стр. 349.

³ R. Smith. The Approach to the Philippines. Washington, 1953, p. 494—495.

⁴ Кампании войны на Тихом океане, стр. 348—349.

⁵ N. Polmar. Aircraft Carriers, p. 376.

большой урон. В частности, один из полков дивизии морской пехоты в течение 8 дней боев потерял 60 процентов личного состава.

Японские войска также понесли тяжелый урон. Из 25 тыс. солдат, матросов и офицеров они потеряли убитыми и умершими от болезней 16 тыс. человек ¹.

23 сентября американский десант без боя захватил атолл Улити. На остальные острова Каролинского архипелага десанты не высаживались, так как имевшиеся здесь гарнизоны оказались изолированными от Японии и не представляли для американцев серьезной помехи.

Овладение западными Каролинскими островами улучшило систему базирования американского флота и облегчило его действия в районе Филиппин, а также на коммуникациях Японии. До 700 боевых кораблей могли базироваться на атолл Улити, расположенный более чем в 1800 милях западнее атолла Энветоу, который до этого являлся основной передовой базой военно-морских сил США в центральной части Тихого океана.

Одновременно с операциями в центральной части Тихого океана вооруженные силы США продолжали наступательные действия в юго-западной его части — на Новой Гвинее и других островах. На Новой Гвинее, простирающейся с северо-запада на юго-восток на 2800 км, из-за непроходимых джунглей, высоких гор и отсутствия дорог наступление велось только вдоль северного побережья острова. Морские десанты были высажены в пунктах, занимавших ключевое положение, но удаленных друг от друга на многие десятки и сотни километров.

К июню 1944 г. оборонявшаяся в восточной части Новой Гвинеи 18-я японская армия (три дивизии), понесшая тяжелые потери в предыдущих боях, была блокирована в джунглях. Ее реальная боевая мощь не превышала возможности полутора дивизий. Войска лишились оружия и техники, основных складов и фактически остались без продовольствия. В западной части острова занимала оборону 2-я армия.

Войска 8-го фронта и 17-й армии были блокированы на островах Новая Британия и Бугенвиль.

Группировка японских военно-воздушных сил в районе Новой Гвинеи в результате тяжелых потерь к началу июня насчитывала менее 70 боевых самолетов. Все базировавшиеся здесь части морской авиации были уничтожены в боях за Палау. И теперь на тысячи вылетов американских самолетов для нанесения ударов по Новой Гвинее японская авиация отвечала лишь десятками вылетов. У побережья острова непрерывно действовали группы американских авианосцев и других кораблей. Японский же флот находился за многие сотни миль от этого района.

30 июля американцы высадили десант (20 тыс. человек) на северное побережье Новой Гвинеи в районе мыса Сансапор, расположенного почти в 1000 км от порта Холландия (Джаяпура) — опорного пункта, захваченного ими еще 22 апреля. Кроме того, во второй половине года без существенного противодействия противника американские войска высадились на ряде прилегающих к Новой Гвинее островов. 15 сентября десант захватил остров Моротай с целью создать там базу дальней авиации для нанесения удара по Филиппинам и островам Нидерландской Индии. Лишенные поддержки авиации и флота, остатки японских соединений, действовавших в районе Новой Гвинеи, к осени оказались блокированными.

Специальная правительственная комиссия США, анализируя военные действия в этом районе, пришла к выводу, что «в кампании на о. Но-

---

¹ Дайтоа сансо кокап сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии). Т. 13. Ч. 2. Токио, 1966, стр. 235.

вая Гвинея основная трудность для союзников заключалась скорее в области материально-технического обеспечения, чем в области военной»¹.

Таким образом, легом и в начале осени 1944 г. американские вооруженные силы успешно вели наступление в центральном и юго-западном районах Тихого океана с целью обеспечить себе выгодную систему базирования для последующей высадки на Филиппинские острова. В сентябре эта цель была достигнута.

3 октября американский объединенный комитет начальников штабов направил генералу Макартуру директиву, предписывавшую 20 октября начать операцию по овладению Филиппинами². Замысел американского командования предусматривал последовательный захват их начиная с острова Лейте, чтобы расчленив японскую оборону.

Планируя эту операцию, руководители США преследовали прежде всего политическую цель — ускорить возврат своей бывшей колонии, чтобы не допустить дальнейшего развертывания национально-освободительной борьбы филиппинского народа и создания в результате ее демократического режима.

Стратегическое значение операции определялось тем, что овладение Филиппинами позволяло американцам перерезать главную морскую коммуникацию Японии, по которой она получала из Нидерландской Индии, Бирмы и других оккупированных стран нефть, каучук, олово и иные материалы, крайне необходимые для ведения войны.

Условия местности на Филиппинах были исключительно благоприятными для высадки крупных морских десантов и базирования флота и авиации. В сентябре здесь занимали оборону войска 14-го фронта (командующий генерал С. Курода, с 26 октября — генерал Т. Ямасита). Основные силы фронта — войска 14-й армии — были сосредоточены в северной части архипелага: на Лусоне и других островах. В центральной и южной частях Филиппин оборонялись соединения 35-й армии. Всего в состав фронта входило 8 пехотных и 1 танковая дивизии, 4 смешанные бригады. Причем на острове Лейте, где высаживались основные силы американского десанта, находились лишь части одной дивизии³. Это свидетельствовало о том, что японское командование не ожидало главного удара противника в этом районе.

В обороне Филиппин в сентябре участвовали 4-я воздушная армия (545 самолетов), авиация военно-морских сил (1-й воздушный флот — 432 самолета).

Всего на 30 сентября 1944 г. в составе действовавших на архипелаге японских вооруженных сил, включая сухопутные войска (до 180 тыс. человек), авиацию, строительных рабочих и обслуживающий персонал, насчитывалось около 224 тыс. человек. В октябре сюда дополнительно были переброшены части численностью примерно 50 тыс. человек.

Перед сухопутными войсками была поставлена задача во взаимодействии с флотом и авиацией сорвать высадку десанта на Филиппинские острова, а в случае если это не удастся — контратаковать и уничтожить высадившиеся силы противника на берегу. Японский Объединенный флот должен был в решительном морском сражении в районе Филиппин разгромить американские военно-морские силы.

При сложившемся к тому времени соотношении сил на море явно не в пользу японского флота его попытка выполнить поставленную задачу была обречена на провал. Главнокомандующий Объединенным

¹ Кампании войны на Тихом океане, стр. 223.

² M. C a n n o n. Leyte: The Return to the Philippines. Washington, 1954, p. 9.

³ Reports of General MacArthur, vol. II, pt. I, p. 335—339, 357.

флотом адмирал Тоёда объяснял свое решение пойти на риск тем, что у сухопутных войск на Филиппинах не было вообще никаких шансов на отражение высадки американского десанта.

Перед вторжением на Филиппины, 9—14 сентября, три группы быстрых авианосцев 38-го оперативного соединения 3-го американского флота¹ нанесли авиационные удары по воздушным базам и другим объектам на архипелаге с целью вскрыть систему обороны противника и ослабить его авиацию. Во время этих налетов было уничтожено около 500 японских самолетов².

Стремясь обеспечить господство в воздухе и на море в районе Филиппинских островов, силы 38-го оперативного соединения начиная с 10 октября предприняли ряд массированных налетов на воздушные базы на Окинаве, Тайване и других островах, с которых противник мог перебросить самолеты на Филиппины.

Японская авиация оказывала отчаянное сопротивление. Когда 3-й американский флот наносил массированные удары по базам на Тайване, противодействие ему оказывало свыше 600 самолетов. Но подавляющее большинство японских самолетов не смогло прорваться к авианосцам, и поэтому результаты их действий оказались небольшими — было повреждено два крейсера. Американские авианосные самолеты в период с 10 по 16 октября уничтожили в воздухе и на аэродромах Тайваня около 600 японских самолетов. Потери американского флота составили 89 самолетов. В районе Филиппин японцы потеряли 312 машин.

В октябре — ноябре японское командование направило с Тайваня и из Японии на Филиппины около 1 тыс. самолетов.

Японский военно-морской флот из-за своей слабости не принял участия в отражении ударов американских авианосных групп по воздушным базам на Окинаве, Тайване, Филиппинах и по морским коммуникациям на подступах к Японии.

В результате эффективных предварительных ударов по базам на Филиппинах, Тайване и других пунктах сложилась весьма благоприятная обстановка для высадки на Филиппины. К участию в Филиппинской десантной операции привлекались крупные американские силы: 7-й и 3-й флоты, соединения подводных лодок, 6-я армия, военно-воздушные силы Дальнего Востока (5-я и 13-я воздушные армии).

7-му флоту (командующий адмирал Т. Кинкейд), находившемуся в оперативном подчинении генерала Д. Макатура, предстояло высадить войска 6-й армии на Лейте, содействовать их продвижению и прикрыть десантные части от ударов противника с моря и воздуха. В состав флота входили 18 эскортных авианосцев, 6 старых линейных кораблей, 11 крейсеров, 86 эскадренных миноносцев, 25 эскортных миноносцев, 11 фрегатов и 420 десантных и транспортных судов³.

3-й флот (командующий адмирал У. Хэлси) должен был до начала высадки войск подавить японские военно-воздушные силы на Филиппинских островах, Окинаве, Тайване, прикрывать и поддерживать десанты при высадке на Филиппины. Его главную ударную силу составляло 38-е оперативное соединение. Оно включало 17 авианосцев, 6 новых линкоров, 14 крейсеров, 58 эскадренных миноносцев⁴.

¹ В 1944 г. Тихоокеанский флот США имел два командования: 5-го и 3-го флотов. Когда один командующий со штабом находился в море, другой со своим аппаратом составлял отчет и разрабатывал план следующей операции. С 26 августа и до конца 1944 г. операции проводило командование 3-го флота, основные силы которого действовали в составе 38-го оперативного авианосного соединения.

² M. Cannon Leyte: *The Return to the Philippines*; p. 43.

³ Ibid., p. 41—42.

⁴ N. Polmar. *Aircraft Carriers*, p. 376.

Военно-воздушные силы Дальнего Востока (свыше 2500 самолетов)¹ получили задачу нейтрализовать японскую авиацию, базировавшуюся на островах центрального, юго-западного и западного районов Тихого океана. Ближайший от Филиппин американский аэродром (остров Моротай), где базировалось 182 самолета, находился от Лейте на расстоянии около 500 миль. Поэтому 5-я и 13-я воздушные армии не могли принять активного участия в обеспечении высадки десанта на архипелаг. Для нанесения ударов по филиппинским аэродромам использовались тяжелые бомбардировщики. Базовая авиация привлекалась также к выполнению разведывательных задач.

Подводным лодкам (29 единиц) предстояло вести разведку на подступах к японским базам, наносить удары по конвоям противника, выполнять специальные задания (в частности, осуществлять доставку оружия партизанам на Филиппинах).

Особое внимание американское командование уделяло оперативной разведке, которую осуществляли авиация и подводные лодки. Обнаружение неприятельского флота и донесение об этом являлись главной задачей подводных лодок. Наряду с этим они должны были подвергать атакам силы флота противника на переходе к району высадки.

Утром 17 октября передовой отряд 7-го флота подошел к заливу Лейте и высадил войска на расположенные у входа в него небольшие острова. В последующие три дня группы тральщиков проделывали проходы к пунктам высадки, а самолеты с авианосцев и боевые корабли подавляли и уничтожали береговые оборонительные сооружения. 20 октября утром после мощной авиационной и артиллерийской подготовки началась высадка передовых отрядов десанта на остров Лейте. Десантные части в течение дня захватили два плацдарма, на которые затем доставлялись главные силы 6-й американской армии. В последующем вплоть до декабря японские части, несмотря на подавляющее численное превосходство десанта, поддерживаемого флотом и авиацией, оказывали упорное противодействие его продвижению в глубь острова Лейте.

Японское командование упустило выгодные моменты для нанесения ударов по десанту (на переходе и во время высадки). Оно дало указание ввести в действие силы флота, авиации и армии по плану «Сё-1» (оборона Филиппин) лишь 18 октября — с получением сообщения о высадке американских войск на острова у входа в залив Лейте. Командующий японскими войсками на Филиппинах начал перебрасывать подкрепления с Лусона и других островов, стремясь любой ценой ликвидировать плацдармы, захваченные десантными частями.

Из японских военно-морских сил, еще не успевших восстановить свою боевую мощь после сражения у Марианских островов, для участия в отражении десанта были выделены: центральная группа (соединение: 5 линейных кораблей, 12 крейсеров, 15 эскадренных миноносцев), которая под командованием вице-адмирала Т. Куриды представляла собой главную ударную силу в противодесантной операции; соединение «С» (2 линейных корабля, крейсер, 4 эсминца), составившее под командованием вице-адмирала С. Нисимы южную группу главных сил; северный отряд (5 крейсеров и 8 эсминцев), направлявшийся под командованием вице-адмирала К. Симы для поддержки соединения «С»; авианосное соединение (северная группа) — 4 авианосца (108 самолетов), 2 линкора, 3 крейсера и 8 эсминцев — под командованием вице-адмирала Ю. Одзавы предназначалось для демонстративных действий. Из 33 японских подводных лодок в готовности к выходу в море находилось 19, но в боевых действиях участвовали 17 лодок.

¹ History of the Second World War. Vol. V. London, 1966, p. 2193.

Центральная и южная группы кораблей базировались на остров Линга (к югу от Сингапура), северный отряд находился у островов Рюкю, а северная группа кораблей — во Внутреннем Японском море. 1-й воздушный флот и 4-я воздушная армия базировались на Филиппины. В предыдущих боях они понесли большие потери и в ночь на 23 октября имели всего около 200 самолетов. 2-й воздушный флот (острова Тайвань и Кюсю) насчитывал 196 машин ¹.

18 октября японское командование начало развертывание сил своего флота. Планом предусматривался разгром соединений 7-го флота США в результате двустороннего охвата их в заливе Лейте. Центральная группа кораблей направилась через море Сibuян к проливу Сан-Бернардино с целью атаковать американский флот, осуществлявший высадку войск в заливе Лейте, с севера. Южная группа кораблей следовала через море Сулу и пролив Суригао с задачей совместно с северным отрядом прорваться в залив Лейте, чтобы одновременно с центральной группой нанести по 7-му флоту удар с юга.

Сознавая слабость своего авианосного соединения, японское командование разработало план действий, рассчитанный на максимальное использование огневой мощи крупных артиллерийских кораблей.

Авианосному соединению (северной группе) ставилась задача за сутки до нанесения удара по 7-му флоту совместно с базовой авиацией атаковать 38-е оперативное соединение, демонстративными действиями отвлечь его от залива Лейте и любой ценой сковать до окончания решающего боя в районе высадки десанта.

В отличие от ряда предшествовавших морских боев на Тихом океане перед началом Филиппинского сражения американская разведка не смогла перехватить радиопередачи противника и заблаговременно вскрыть его замысел.

23 октября в районе Филиппин началось крупнейшее во второй мировой войне морское сражение, которое продолжалось в течение четырех суток. Район сражения простирался на 600 миль с севера на юг и на несколько сот миль с востока на запад. Решающие бои происходили в море Сibuян (24 октября), в проливе Суригао, у мыса Энганьо и в районе острова Самар (25 октября).

Таблица 8

Соотношение сил американского и японского флотов к началу Филиппинского морского сражения ²

Силы	США	Япония	Соотношение
Авианосцы	35	4	8,8:1
Линейные корабли	12	9	1,3:1
Крейсера	25	21	1,2:1
Эскадренные миноносцы	144	35	4,1:1
Торпедные катера	39	—	—
Подводные лодки	29	17	1,7:1
Самолеты авианосные . .	1350	116	11,6:1
Самолеты базовой авиации	182	400	1:2,2

Данные таблицы 8 показывают, что американцы достигли подавляющего превосходства в авианосцах, в авианосных самолетах, эскадренных миноносцах и подводных лодках.

¹ Reports of General MacArthur, vol. II, pt. II, p. 387.

² Составлена по: N. P o l m a r Aircraft Carriers, p. 376, 383—386; M. C a n n o n. Leyte: The Return to the Philippines, p. 41—42; S. M o r i s o n. History of United States Naval Operations in World War II, vol. X11, p. 25, 113, 203—205, 415—432; Reports of General MacArthur, vol. II, pt. II, p. 382—383, 387.

Американские надводные боевые корабли, подводные лодки и самолеты имели на вооружении новейшие радиолокаторы, которые в условиях плохой видимости успешно применялись для поиска и атак кораблей неприятеля. Японский же флот и авиация получили только опытные образцы такой аппаратуры и поэтому еще не могли использовать ее эффективно. Между тем наиболее напряженные бои происходили ночью и в условиях плохой видимости.

В ночь на 23 октября американские подводные лодки с помощью радиолокаторов обнаружили японскую центральную группу в районе острова Палаван и немедленно сообщили об этом своему командованию. В результате фактор внезапности японским командованием был утрачен. На рассвете американские подводные лодки потопили два крейсера, в том числе флагманский корабль ¹, и повредили один крейсер, который в охранении трех миноносцев направился в базу ². Атаки подводных лодок явились началом Филиппинского морского сражения.

Получив сообщение об обнаружении центральной группы японских кораблей, командующий 3-м американским флотом решил нанести по ней авиационный удар в море Сибуян. Против кораблей противника, подходивших к проливу Суригао с юга, должен был действовать 7-й флот.

Южная группа японских кораблей, направлявшаяся от Борнео к заливу Лейте через море Сулу и пролив Суригао, была обнаружена американскими авианосными самолетами с помощью радиолокаторов утром 24 октября. В этот же день они обнаружили северный отряд японских кораблей, следовавший от Тайваня через море Сулу к заливу Лейте. Однако командование американского флота при оценке данных разведки допустило серьезную ошибку, заключив, что северный отряд и южная группа — одно и то же соединение. Поэтому и адмирал Кинкейд, не зная о следовании к проливу Суригао и в залив Лейте двух групп кораблей противника, считал, что ему придется вести бой только с одной группой, подходившей к проливу Суригао с юга.

Утром 24 октября три авианосные группы 38-го оперативного соединения находились восточнее Филиппинских островов, в 125 милях друг от друга ³. Их самолеты с помощью радиолокаторов обнаружили сначала центральную и южную группы японского флота, а затем и северный отряд. Первый удар авианосные самолеты нанесли по южной группе, но существенного успеха не добились.

Японская авиация, базировавшаяся на Филиппины, предприняла массированные удары по 3-й (северной) авианосной группе 38-го оперативного соединения. В результате трех последовательных налетов, в каждом из которых участвовало до 60 самолетов, был тяжело поврежден авианосец «Принстон» ⁴. Затем эти американские корабли атаковала значительная группа японских авианосных самолетов (около 80 машин), но безуспешно: встреченная истребителями противника, она понесла тяжелые потери. Американское командование только теперь поняло, что с севера подходит японское авианосное соединение.

3-я авианосная группа 38-го оперативного соединения, скованная атаками японской авиации, в течение нескольких часов не могла предпринять удары по японскому флоту. Лишь отразив налеты самолетов противника, она начала активные действия и совместно с двумя другими авиа-

¹ Командующий группой вице-адмирал Т. Курита успел перенести свой флаг на другой корабль.

² Г е л ь ф о н д История военно-морского искусства, т III, стр 173.

³ 1-я, наиболее мощная, группа соединения еще вечером 22 октября ушла к атолла Улити на отдых и пополнение боеприпасов

⁴ Повреждения оказались настолько велики, что впоследствии американцы вынуждены были потопить свой авианосец.

носными группами вынудила его центральную группу лечь на обратный курс. Но когда удары американской авиации прекратились, вице-адмирал Курита вновь повернул на восток, настойчиво стремясь выполнить полученную задачу ¹.

Американские летчики докладывали, что они якобы повредили и потопили многие японские корабли. В действительности же были потоплены один линкор, один эскадренный миноносец и выведен из строя крейсер. Остальные корабли центральной группы сохранили свою боеспособность. Между тем адмирал Хэлси, основываясь на непроверенных данных летчиков, пришел к выводу, что центральная группа больше не представляет серьезной угрозы 7-му флоту. Поэтому он решил все свои три авианосные группы направить против обнаруженных во второй половине дня 24 октября японских авианосных сил (северная группа), чтобы внезапным ударом разгромить их. И хотя вечером во время следования американских авианосцев в северном направлении поступило сообщение о появлении центральной группы на подходах с запада к Сан-Бернардино, Хэлси не изменил курса. На переходе он вывел из состава авианосных групп значительную часть кораблей, создал из них 34-е оперативное соединение (6 линейных кораблей, 7 крейсеров, 18 эсминцев) и поставил перед ним задачу после нанесения авиационных ударов по японской северной группе уничтожить ее поврежденные и отставшие корабли ². О прекращении атак против центральной группы и принятом решении преследовать северную японскую группу кораблей Хэлси не сообщил командующему 7-м флотом, что привело к тяжелым последствиям.

Центральная группа (4 линейных корабля, 8 крейсеров, 10 эсминцев) ночью 25 октября прошла пролив Сан-Бернардино и направилась к заливу Лейте. Курита рассчитывал прибыть туда около 11 часов, то есть примерно на 6 часов позже срока, предусмотренного планом противодесантной операции. Следовательно, замысел нанесения совместного удара силами центральной и южной групп по 7-му флоту и десанту в заливе Лейте нарушался. Это осложняло решение задачи, стоявшей перед японским флотом

Южная группа вошла в пролив Суригао в ночь на 25 октября, не подозревая, что там ее ожидают крупные американские силы. Огневая мощь сосредоточенных для боя кораблей 7-го флота (6 линейных кораблей, 8 крейсеров, 28 эскадренных миноносцев, 39 торпедных катеров) ³ значительно превосходила огневую мощь южной группы и северного отряда. К тому же движение японских кораблей в проливе Суригао (ширина у южного входа 12 миль) создавало выгодные условия для действий американских торпедных катеров и эсминцев. Первыми атаковали южную группу торпедные катера, но выпущенные ими торпеды не достигли целей. Затем торпедные удары нанесли эскадренные миноносцы. Их действия были более успешными. Открыли огонь линкоры и крейсера, использовавшие для обнаружения и стрельбы по противнику радиолокаторы.

В результате боя были потоплены два японских линкора и три эсминца, получил серьезные повреждения тяжелый крейсер. От соединения остались только эсминец и поврежденный крейсер «Могами», который затем затонул от ударов авианосной авиации ⁴.

Когда южная группа была уже разгромлена, к району боя подошел северный отряд под командованием вице-адмирала Симы. В темноте флаг-

¹ Боевое использование авианосцев. Тематический сборник. Перевод с английского. М., 1973, стр. 239—240.

² Там же, стр. 244—245.

³ S. M o r i s o n. History of United States Naval Operations in World War II, vol. XII, p. 199, 203—204.

⁴ Морской атлас, т. III, ч. 2, Описание к картам, стр. 588.

манский крейсер столкнулся с «Могами» и получил повреждения. Другой крейсер был поврежден американскими торпедными катерами. Убедившись в поражении южной группы, Сима поспешно ушел из пролива.

Утром 25 октября пять крейсеров 7-го флота, преследуя японские корабли, оказавшись у южного выхода из Суригао. Линейные корабли находились около северного выхода. Три группы эскадренных авианосцев занимали позиции восточнее острова Самар, выслав свои самолеты для предусмотренных планом противолодочного и противовоздушного патрулирования, поддержки десанта на берегу и уничтожения поврежденных японских кораблей.

Командующий 7-м флотом адмирал Кинкейд не допускал и мысли, что мощной авиации 3-го флота не удалось разгромить японскую центральную группу. Поэтому для него явилось полной неожиданностью сообщение патрульного самолета об обнаружении этой группы, форсировавшей пролив Сан-Бернардино, вблизи от американских эскадренных авианосцев. Затем о ее появлении доложила северная авианосная группа (6 эскадренных авианосцев, 3 эскадренных и 4 эскадренных миноносца), находившаяся в районе острова Самар. Адмирал Кинкейд понял, что складывается критическая ситуация, так как японцы могли почти беспрепятственно уничтожить эскадренные авианосцы, а затем нанести удар по десантным судам. Действуя решительно, командир группы авианосцев приказал поднять в воздух для ударов по японским кораблям все самолеты и уходить на восток, прикрываясь дымовой завесой. Направленные им для атаки противника 7 эскадренных и эскадренных миноносцев повредили торпедами тяжелый крейсер. Одновременно по радио он доложил командованию об обстановке и запросил срочной помощи. Но в это время 3-й флот находился на расстоянии 350 миль и вел бой с японскими авианосными силами, игравшими роль приманки, а линейные корабли и крейсера 7-го флота занимали позиции в районе залива Лейте, и поэтому против японских кораблей вели действия только самолеты эскадренных авианосцев и эсминцы.

Вице-адмирал Курита принял северную авианосную группу эскадренных авианосцев за группу ударных авианосцев 3-го флота, в состав которой входили линейные корабли и крейсера. Поэтому он не сразу решился вступить в бой. Это позволило американцам поставить дымовую завесу, укрыться на некоторое время в дождевом шквале, а затем, атаковав японские корабли силами самолетов и эсминцев, нанести тяжелые повреждения четырем крейсерам (один из них вскоре затонул, а два других японцы вынуждены были сами потопить торпедами, чтобы они не достались противнику). 25 октября в 9 часов 25 минут, когда полный разгром северной группы эскадренных авианосцев американцам казался неминуемым, случилось невероятное. Японские корабли прекратили огонь, легли на обратный курс и удалились. «Это было похоже на отмену в последнюю минуту смертного приговора, — пишет адмирал Ф. Шерман, — хотя в тот момент американцы не могли понять, была ли это отмена приговора или только отсрочка казни»¹.

Выйдя из боя, центральная группа японцев маневрировала в течение нескольких часов под ударами авианосных самолетов, не решаясь следовать к заливу Лейте для выполнения своей главной задачи — уничтожения транспортов 7-го флота. Гибель трех крейсеров, повреждение других кораблей, продолжавшиеся атаки самолетов, предположение о том, что произошла встреча с силами 3-го флота, окончательно подорвали веру японцев в возможность достижения успеха, и Курита с оставшимися кораблями начал отход через пролив Сан-Бернардино.

¹ Ф. Ш е р м а н. Американские авианосцы в войне на Тихом океане, стр. 237.

В то время когда центральная группа японского флота вела бой у острова Самар, его северная группа сумела сковать силы 38-го оперативного соединения. Но адмирал Курига этого не знал.

Авианосцы 38-го оперативного соединения утром 25 октября подняли самолеты для атаки северной группы японского флота, обнаруженной в 140 миль к северо-востоку. Вскоре один японский авианосец был потоплен, а другой получил тяжелые повреждения и лишился хода. Получили повреждения и другие корабли. Однако в разгар боя начали поступать полные отчаяния радиogramмы от адмирала Кинкейда с просьбой помочь предотвратить катастрофу, которая, по его мнению, угрожала 7-му флоту. Затем от адмирала Нимица из Пёрл-Харбора командующий 3-м флотом получил запрос: «Где 34-е оперативное соединение?»¹ Адмирал Хэлси был потрясен этой телеграммой, восприняв ее как обвинение в бездейственности, грозившей тяжелыми последствиями 7-му флоту. Несмотря на то что 34-е оперативное соединение могло прибыть в район боя кораблей 7-го флота не раньше 8 часов следующего дня, Хэлси немедленно повел его в сопровождении авианосной группы к острову Самар. Это ослабило 38-е оперативное соединение, продолжавшее бой с северной группой японского флота.

В полдень Хэлси расформировал 34-е соединение, придал часть кораблей авианосной группе, а сам с вновь созданной оперативной группой (2 линкора, 3 крейсера и 8 эсминцев) устремился на юг, пытаясь перехватить центральную группу японцев². Однако в сложившейся обстановке это было невыполнимо. Все эти действия командующего 3-м флотом США свидетельствовали о его растерянности.

Адмирал Одзава, убедившись, что задача отвлечения из района Лейте сил 3-го флота решена, начал отход к берегам Японии. На переходе японские корабли подвергались непрерывным ударам авианосных самолетов, а в конце дня 25 октября — и атакам подводных лодок. Американской авиацией были потоплены два эсминец и все четыре японских авианосца, что означало конец японского авианосного флота. Подводные лодки потопили легкий крейсер. Остальные 10 кораблей получили повреждения, но сумели уйти к японским берегам.

В ходе Филиппинского морского сражения главные силы японского Объединенного флота были разгромлены. Японцы потеряли 4 авианосца, 3 линкора, 6 тяжелых и 3 легких крейсера, 8 эскадренных миноносцев; 3 крейсерам были причинены тяжелые повреждения. Американский флот потерял 3 авианосца, 3 эскадренных миноносца и торпедный катер; 7 эскортных авианосцев, легкий крейсер и 4 корабля других классов получили тяжелые повреждения. В воздушных боях и в результате гибели авианосцев американцы лишились около 140 самолетов.

Тяжелые потери понесла и японская базовая авиация. В боях за Филиппины с октября 1944 г. по 9 января 1945 г. она потеряла 2570 самолетов. Были уничтожены почти все самолеты из 2300, направленных в этот период из Японии и Китая на Филиппины для усиления обороны архипелага.

После 9 января японское командование прекратило отправку сюда самолетов, так как там все аэродромы были выведены из строя американской авиацией³.

Американцы с октября 1944 г. по январь 1945 г. включительно потеряли в боях на Филиппинах 967 самолетов (736 авианосных самолетов

¹ N. P o l m a r. Aircraft Carriers, p. 395.

² Боевое использование авианосцев, стр. 255.

³ S. M o r i s o n. History of United States Naval Operations in World War II, vol. XII, p. 166.

и 231 самолет из состава американских военно-воздушных сил Дальнего Востока)¹.

В Филиппинском сражении 23—26 октября японское командование впервые применило «камикадзе» (летчиков-смертников). Однако это не принесло ему большого успеха. В ходе боев в октябре 1944 г. — январе 1945 г. японцы потеряли 722 «камикадзе», уничтожив при этом лишь 6 американских судов.

В декабре в результате упорных боев американские войска при поддержке флота и авиации полностью овладели островом Лейте и захватили большой плацдарм на острове Миндоро. В боях на Лейте с начала высадки десанта и до 25 декабря 1944 г., то есть до окончания десантной операции, японцы потеряли 56 тыс. человек убитыми и 392 пленными, американцы — 29 тыс. убитыми, 10 тыс. ранеными и без вести пропавшими². Войска 14-го японского фронта были блокированы с моря и воздуха, что неизбежно должно было привести к полному разгрому их. Высадка на Филиппины явилась кульминационным событием в наступательных операциях американских вооруженных сил на Тихоокеанском театре во второй половине 1944 г. Американские авианосные соединения получили возможность наносить удары по любым объектам на побережье Китая и Индокитая, а самолеты военно-воздушных сил Дальнего Востока, перебазировавшиеся на Лейте, — оказывать систематическую поддержку сухопутным войскам и совершать налеты на важные объекты в районе Филиппин.

Американские тяжелые бомбардировщики, перебазированные на Марьянские острова, начали наносить удары по Японии.

3. Военные действия в Бирме

Наряду с Тихоокеанским театром военных действий, где велись крупные морские сражения и десантные операции, воюющие стороны уделяли большое внимание бирманскому фронту.

Летом 1944 г. в Бирме продолжались упорные бои между войсками союзников и Японии. Еще в марте 1944 г. японское командование начало осуществлять ранее разработанный план Имфхальской операции (операция «У»), которым предусматривалось захватить город Имфхал и прилегающие к нему важные стратегические районы Северо-Восточной Индии³. Однако эти цели оказались неосуществимыми. Начатое в первой половине 1944 г. наступление 15-й армии в направлении Имфхал, Кохима к июню потерпело провал. С крахом Имфхальской операции положение японских войск осложнилось также на северном и южном участках.

В состав японского бирманского фронта (командующий генерал М. Кавабэ) входили три армии: 33, 15 и 28-я (8 пехотных дивизий и отдельная бригада, около 200 тыс. солдат и офицеров)⁴. Кроме того, в подчинении командующего 15-й армией находились основные силы дивизии так называемой Индийской национальной армии (ИНА) — около 7 тыс. человек.

В июне на бирманском фронте союзники имели 27 дивизий. 14-я английская армия, значительную часть которой составляли африканские колоннальные войска, под командованием У. Слима вела боевые действия на центральном участке фронта (6 дивизий). На араканском (южном)

¹ Кампании войны на Тихом океане, стр. 403.

² В. Крюгер. От Австрии до Японии. Перевод с английского. М., 1958, стр. 321.

³ Т. Хаттори. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 578—588.

⁴ Там же, стр. 595.

участке фронта вели бои 3 дивизии. На северном участке действовали китайские (5 дивизий) и индийские (одна дивизия) войска под командованием американского генерала Стилуэлла. Они должны были занять Северную Бирму до района Могаун, Мыичина для прикрытия строительства бирманской дороги и обеспечения безопасности воздушной трассы в Китай. Из провинции Юньнань (Китай) к границам Бирмы наступали кигаийские войска Вэй Ли-хуана (12 дивизий)¹.

Действия наземных войск поддерживали 10-я американская воздушная армия и соединения английского Восточного авиационного командования.

Основная цель военных действий союзных сил в Бирме заключалась в том, чтобы изгнать японцев из Северной Бирмы и установить сухопутную коммуникацию с Китаем. В Китае союзники стремились сковать как можно больше японских сил, чтобы не допустить использования их на других фронтах. Этого можно было достичь активизацией действий чанкайшистских войск и американской авиации (14-я воздушная армия и 20-е бомбардировочное командование), дислоцировавшейся на китайских аэродромах. При этом особое значение придавалось обеспечению строительства шоссейной дороги, которая должна была связать Индию и Китай. Начинаясь она па востоке индийской провинции Ассам, пересекала горы Нага и далее через города Могаун, Мыичина, Бамо, Нанган выходила к старой бирманской дороге Рангун — Мандалай — Куньмин. Параллельно ей прокладывались нефтепроводы. Все это должно было позволить союзникам непрерывно снабжать гоминьдановский Китай вооружением и горючим, а также улучшить снабжение американской авиации и усилить ее, чтобы она могла не только активно поддерживать действия сухопутных войск, но и наносить удары по важным военно-экономическим объектам на территории Японии, а также по морской коммуникации Токио — Сингапур.

В июне 1944 г. обстановка на бирманском фронте сложилась в пользу англо-американских войск. К лету им удалось сорвать наступление японцев в районе Имхал, Кохима и вынудить их к отступлению, значительно продвинуться на северном участке бирманского фронта, где оборонялись соединения 33-й японской армии, и завязать бои за важный стратегический район Могаун, Мыичина. Летом союзные войска добились новых успехов в решении поставленных перед ними задач. 16 июня был взят Камаинг, а 26 июня пала другая важная японская военная база — Могаун². Бои за Мыичину продолжались до 3 августа.

С овладением районом Могаун, Мыичина союзники получили необходимую базу для будущих наземных операций. Особое значение имело строительство аэродрома в этом районе для американских самолетов, летавших по трассе Индия—Китай. С его оборудованием отпала необходимость совершать опасные беспосадочные перелеты через Гималаи. Поэтому объем воздушных перевозок резко возрос. Если в январе — мае самолеты доставляли из Индии в Китай в среднем в месяц не более 13 тыс. тонн грузов, то в августе — декабре уже 33 тыс. тонн.

Для развития наступательных действий на северном участке фронта генерал Стилуэлл реорганизовал подчиненные ему китайские дивизии и свел их в две армии — 6-ю и 1-ю. Кроме того, в его распоряжении па-

¹ Report to the Combined Chiefs of Staff by the Supreme Allied Commander South-East Asia 1943—1945 Vice-Admiral the Earl Mountbatten of Burma (далее — Mountbatten's Report). London, 1951, p. 65 (Map 17); S. Kirby and others. The War against Japan. Vol. III. London, 1961, p. 394—395, 399.

² Ch. Romanus, R. Sunderland. China — Burma — India Theater. Stilwell's Command Problems (далее — Stilwell's Command Problems). Washington, 1956, p. 112.

ходились вновь прибывшая 36-я индийская дивизия и тактическая группа «Марс»¹.

На этом участке в середине августа при поддержке американской 10-й воздушной армии (свыше 240 самолетов) войска перешли в общее наступление с целью выхода к реке Иравади. Велось оно в горных условиях по трем изолированным направлениям. Лишь к концу 1944 г. наступавшим войскам удалось выйти на равнину и соединиться с частями, продвигавшимися с запада².

Особенно сильное противодействие противник оказал китайским соединениям в провинции Юньнань. Японское командование считало их слабыми и решило именно здесь помешать союзным армиям соединиться и создать непрерывную сухопутную коммуникацию между Индией и Китаем. Бои принимали все более ожесточенный характер. Так, город Лунлин китайцы освободили 10 июня, но 18 июня японцы вновь захватили его и удерживали до 3 ноября. Два месяца длилась осада Тянчуна, китайцы смогли овладеть городом лишь тогда, когда японский гарнизон был почти полностью уничтожен. 20 ноября китайские войска взяли Манши, а 1 декабря — Чжэфан³.

Союзники добились значительных успехов и на центральном участке бирманского фронта. Заняв в конце мая Импхальскую равнину, англо-индийские войска, несмотря на начавшийся сезон дождей, продолжали наступательные действия. 22 июня они полностью овладели дорогой Кохима—Импхал. Это дало возможность направить по суше пополнение и боеприпасы наступавшим соединениям.

Части 15-й японской армии оказывали упорное сопротивление у Бишенипура, Укхрула, Палела и Тиддима. Несмотря на то что провал Импхальской операции для японского командования стал очевидным еще в конце мая, оно все еще надеялось изменить ход событий в свою пользу. И только 10 июля главнокомандующий Южной группой армий маршал Х. Тэраути, в подчинении которого находился бирманский фронт, издал приказ о прекращении операции и об отводе 15-й армии на исходный рубеж. Но это решение оказалось запоздалым. Японская армия из-за больших потерь была уже небоеспособной. Британские войска при поддержке авиации перерезали ее соединениям удобные пути отхода, вынудив их отступать по бездорожью.

К 19 августа на территории Индии не осталось ни одного организованного подразделения японцев⁴. В середине ноября англичане форсировали реку Чиндвин, а 3 декабря преодолели горы Чиндвин. 10 декабря соединения 14-й английской армии заняли город Индо и вскоре соединились с войсками, наступавшими с севера.

Остатки двух японских дивизий 15-й армии и дивизия Индийской национальной армии отступали под ударами союзников в исключительно тяжелых условиях. Продолжались ливневые дожди. Солдаты и офицеры, побросав тяжелое оружие и боеприпасы, брели по бездорожью, без пищи, оборванные, больные. На подручных средствах они переправились на восточный берег реки Чиндвин и разбрелись по лесистым горам. От болезней и голода умерло почти столько же японских и индийских (из ИНА) солдат, сколько погибло японцев в боях на Лейте⁵.

¹ Америкапо-китайская группа «Марс» численностью примерно 10 тыс. человек, ядром которой являлся американский полк, была снабжена легким оружием (Mountbatten's Report, p. 80).

² The Campaign in Burma. London, 1946, p. 116.

³ China Handbook 1937—1945. A Comprehensive Survey of Major Developments in China in Eight Years of War. New York, 1947, p. 314.

⁴ The Campaign in Burma, p. 108.

⁵ J. T o l a n d. The Rising Sun, p. 689—693.

Разгром 15-й армии сказался и на араканском (южном) участке бирманского фронта, где действовали соединения 28-й армии (3 пехотные дивизии). В связи с осложнением обстановки на юньнаньском направлении командующий бирманским фронтом направил из 28-й армии одну пехотную дивизию и большую часть автомобильных подразделений в состав 33-й армии. Тем временем создавалась угроза 28-й армии. Союзные войска, преследовавшие деморализованные части 15-й армии, могли прорваться по долине реки Иравади и нанести удар по ее флангу и тылам. В этих условиях оставшиеся в составе 28-й армии две дивизии должны были не только оборонять побережье Бенгальского залива, но и прикрывать свой фланг и тылы от ударов с северного направления. Полоса их обороны, включавшая нефтеносный район Енанджауна и столицу Бирмы Рангун, простиралась с севера на юг на 600 км, с запада на восток — на 200 км.

Не выдержав ударов союзных войск, поддерживаемых авиацией и Восточным флотом, части 28-й армии стали отступать, неся большой урон. Однако союзники летом прекратили наступление на приморском направлении. Оно возобновилось только 14 декабря¹. В нем участвовали 4 пехотные дивизии (2 индийские и 2 африканские колониальные), пехотная и танковая бригады, авиагруппа и отряд кораблей. Не встретив сильного сопротивления, британские войска к концу декабря вышли на подступы к Ситуэ (Аньиб).

Действовавшие в долине реки Каладан части, захватив паромную переправу у Кыякто, вынудили противника совершать при отступлении длительные обходные марши.

Таким образом, на бирманском фронте союзные силы, преодолев состояние морального шока, наступившего у них после поражения в 1942 г., в ходе наступления летом и осенью 1944 г. добились значительных успехов, захватив северную часть Бирмы и заметно продвинувшись на приморском направлении. Однако им не удалось завершить создание сухопутной коммуникации между Индией и Китаем, и командование союзников было вынуждено по-прежнему обеспечивать войска с помощью авиации.

В этих боях японцы понесли большие потери в людях. Урон союзников составлял менее 17 тыс. человек². Но как и японцы, гораздо больше людей они потеряли от болезней, хотя в отличие от противника имели возможность эвакуировать в тыл больных и раненых на самолетах и наземным транспортом. «В результате шести месяцев боев в горах и джунглях Бирмы и на границе Индии потери британских и имперских войск от одних только болезней составили 288 тысяч человек»³, — писал Черчилль.

Всего союзные вооруженные силы в 1944 г. разгромили пять японских дивизий. Значительные потери понесли еще три дивизии противника. Из участвовавших в Импхальской операции 100 тыс. человек было убито и вышло из строя по ранениям и болезням свыше 72 тыс.⁴

В целом военные действия в Бирме во второй половине 1944 г. закончились тяжелым поражением японских войск. Это первое с начала войны крупное поражение Японии в Бирме имело важное восполитическое значение. Отпала угроза вторжения ее войск в Индию, были нарушены замыслы японского командования осуществить изоляцию Китая от его союзников и созданы предпосылки для полного освобождения Бирмы и других стран Юго-Восточной Азии.

¹ Ch. Bateson. The War with Japan London, 1968, p. 384—385.

² B. Liddell Hart. History of the Second World War, p. 520.

³ W. Churchill. The Second World War, vol. VI, p. 147.

⁴ Тайхэй сэнсо си (История войны на Тихом океане). Т. 5. Ч. II. Токио, 1973, стр. 252.

4. Военные действия в Китае

Происшедшие летом 1944 г. серьезные изменения в обстановке на Европейском континенте в пользу антигитлеровской коалиции вызвали усиление пессимистических настроений в Японии и вынуждали ее руководство разрабатывать различные варианты планов, направленных на затягивание войны с целью добиться более выгодных условий при заключении мира со странами-победителями¹. Эта цель преследовалась японцами и при планировании продолжения наступления в Китае.

Если на Тихом океане и в Бирме японцы терпели одно поражение за другим и оставляли важные стратегические пункты, то в Китае они к июню 1944 г. не только удерживали значительную территорию, но и продолжали наступление. В экономическом отношении захваченные Японией районы Китая являлись наиболее развитыми. На их долю приходилось четыре пятых всей промышленной мощи страны, большая часть железных и шоссейных дорог и огромные запасы стратегического сырья. Неоккупированная часть Китая, находившаяся под контролем гоминьдановского правительства, к середине 1944 г. составляла 5 632 тыс. кв. км (примерно 70 процентов территории страны). Она включала девять провинций полностью и десять частично. Здесь проживало свыше 275 млн. человек (в том числе до 45 млн. беженцев), то есть более 60 процентов населения всего Китая.

Огромные военные расходы на ведение многолетней войны с Японией, беспощадная эксплуатация народа монополистическим капиталом, помещиками и ростовщиками, коррупция, лихоимство и беззакония властей, беспрецедентная инфляция (цены к концу войны по сравнению с 1937 г. возросли во много раз), голод и эпидемии, вызванные засухами и наводнениями в 1943—1944 гг., обусловили тяжелый экономический и политический кризис гоминьдановского режима.

Вот как характеризовал гоминьдановское правительство и военное руководство американский генерал Стилуэлл: «Шайка убийц, ставящих себе единственную цель — удержаться самим и сохранить свой аппарат власти. Руководители думают только о деньгах, влиянии и чинах. Интриги, надувательство, лживые допесения. Протягивают руки ко всему, что плохо лежит. Они только и думают о том, чтобы кто-нибудь другой за них воевал. Лживая пропаганда насчет их «героической борьбы», равнодушие «вождей» к своему народу. Повсюду царит трусость, господствует вымогательство; контрабанда им дорожке чувства долга; поразительное невежество и глупость штабных офицеров, полная неспособность держать в руках всяческие клики и шайки, постоянное угнетение масс»².

Тяжелая обстановка в стране усилила недовольство не только среди трудящихся масс, но и среди национальной буржуазии и даже в самом гоминьдане. Гоминьдановцы пытались укрепить свое господство применением репрессии против оппозиции, развязыванием гражданской войны с целью разгрома Коммунистической партии Китая (КПК), всех демократических сил страны и установлением милитаристской диктатуры. Идеологическому обоснованию необходимости фашизации страны было посвящено антикоммунистическое сочинение Чан Кай-ши «Судьбы Китая», опубликованное в 1943 г. Суть его реакционной политической доктрины (наподобие немецко-фашистской «один народ, одна империя, один фюрер») выражалась фразой: «одна партия (гоминьдан), одно учение, один вождь». «Судьбы Китая» были расценены прогрессивной обществен-

¹ Т. Хаттори. Дайтоа сансо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 569, 632—636.

² The Stilwell Papers. New York, 1948, p. 190—191.

ностью как китайский вариант «Майн кампф» Гитлера¹. Несмотря на все эти меры, гоминьдановскому руководству не удалось сплотить народ и армию. Оно не смогло подготовиться и к новым тяжелым испытаниям в борьбе с японскими оккупантами.

Гоминьдановские вооруженные силы, возглавлявшиеся Чан Кай-ши, организационно объединялись в десять военных районов, Юньнаньскую группу, а также экспедиционные войска в Индии.

В 1944 г. в составе гоминьдановской армии числилось 324 дивизии и более 60 бригад. Дивизии были сведены в армии, армии — в группы армий. Группы армий подчинялись командующим теми военными районами, в которых они действовали. Средняя численность дивизии составляла не более 5 тыс. человек (вместо 10 тыс., предусмотренных штатом). Солдаты страдали от болезней и недоедания. Вооружение было устаревшим и, как правило, неисправным, но и его не хватало. Обучение войск не было организовано. Армия имела очень мало артиллерии, транспортных средств, плохо была поставлена санитарная служба. Главным занятием офицеров и солдат была торговля, так как иначе они не могли бы существовать².

Руководство гоминьдановской армии не верило в достижение победы над противником. Оно считало, что японские войска стоят несравненно выше китайских по подготовке, вооружению и снаряжению, и поэтому вести против них наступательные действия не хотело. Чан Кай-ши не раз утверждал, что огневая мощь китайской дивизии уступает силе даже японского полка. Китайские офицеры обычно использовали эту оценку как удобный предлог для того, чтобы оправдать свое бегство с поля боя³.

Американская 14-я воздушная армия, базировавшаяся на китайские аэродромы, имела в июне 547 самолетов (в том числе 339 истребителей, 79 средних и 39 тяжелых бомбардировщиков)⁴.

В июне 1944 г. в состав японских экспедиционных войск в Китае, возглавлявшихся генералом С. Хатой, входили 1, 11, 12, 13 и 23-я полевые и 5-я воздушная армии. Они насчитывали 25 пехотных, 1 танковую и 1 авиационную дивизии, 11 смешанных пехотных и 1 смешанную кавалерийскую бригады (около 620 тыс. человек). Эти силы продолжали наступление в Центральном и Южном Китае. Соединения 12-й армии (148 тыс. человек) при поддержке 5-й воздушной армии и содействии части сил 11-й армии в конце мая овладели южным участком железной дороги Пекин — Ханькоу. Превосходившие их по численности гоминьдановские войска (350—400 тыс. человек) из-за пассивности командования и плохой подготовки к обороне оказались не в состоянии сорвать наступление японцев⁵.

Японское командование спешно готовило свои войска к Хунань-Гуйлиньской операции (операция «Го»), чтобы обеспечить прямую сухопутную связь между войсками в Китае и в Юго-Восточной Азии.

Для осуществления операции выделялись 11-я и 23-я армии, войска непосредственного подчинения командованию экспедиционных сил (всего до 12 дивизий), а также 5-я воздушная армия. Главный удар должна была нанести 11-я армия в направлении Чанша, Хэньян, Гуйлинь с целью разгромить соединения 9-го и 7-го гоминьдановских районов и овладеть этими городами. 23-й армии предстояло сковать войска 7-го и 4-го военных районов и содействовать наступлению 11-й армии. 13-й армии ставилась задача в первой половине июня частью сил сковать войска

¹ История Китая с древнейших времен до наших дней. М., 1974, стр. 396.

² The Stilwell Papers, p. 316—317

³ I b i d., p. 318—319

⁴ Ch. Romanus, R. Sunderland. Stilwell's Command Problems, p. 370

⁵ Т. Хаттори. Дайтоа сэнсё дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 617—619.

3-го военного района и облегчить наступление 11-й армии в районе Чанши.

Южной группе армий предписывалось активизировать действия с бирманского и индокитайского направлений с целью содействовать наступлению экспедиционных войск в Китае. Операцию предполагалось осуществить в течение примерно пяти месяцев.

27 мая войска 11-й армии при поддержке авиации из района Уханя перешли в наступление в южном направлении. На сутки позже из района Гуанчжоу начали наступление в направлении Лючжоу войска 23-й армии (южная группировка).

Часть сил южной группировки получила задачу выйти на ближайшие подступы к городу Гуйлинь, встретиться там с передовыми отрядами 11-й армии и содействовать наступлению ее войск. Японская авиация 1 июня подвергла бомбардировке Чунцзя, Чэнду и Чаншу.

Стремясь сорвать наступление противника, гоминьдановское командование усилило свои войска в районе Чанши, Хэнъяна и находившихся там американских аэродромов. Оборону здесь занимали до 40 пехотных дивизий¹.

Гоминьдановцы мобилизовали тысячи мирных жителей на строительство оборонительных рубежей вокруг городов, железнодорожных станций и военно-воздушных баз. При этом по настоянию американских советников эти работы велись в первую очередь в районах аэродромов, где базировалась американская авиация². Однако к началу наступления японцев завершить их не удалось. Японская авиация, несмотря на противодействие американских истребителей, систематически подвергала ударам районы строительства оборонительных сооружений, а также войска и населенные пункты. В результате бомбардировок в Чанше, Хэнъяне и других городах возникли большие пожары.

Гоминьдановскому командованию стало очевидно, что японцы предприняли крупное наступление вдоль железной дороги. Важным узлом дорог на их пути был город Гуйлинь. Поэтому большое внимание уделялось укреплению его обороны. Здесь были сосредоточены войска 10-й, 31-й и 15-й групп армий³.

Воздушной разведке японцев удалось выявить систему обороны гоминьдановских войск и ее слабые участки. Это позволило японскому командованию прорвать оборонительные позиции с фронта передовыми отрядами и одновременно основными силами обойти китайские войска, оборонявшиеся на флангах. Когда, в частности, передовые части завязали бои на подступах к городу Чанша, главные силы наступающих соединений обошли его и овладели несколькими населенными пунктами. Опасаясь окружения, гоминьдановские войска оставили занимаемые позиции у важных пунктов и стали в беспорядке отходить. 19 июня японские войска вступили в Чаншу.

27 июня, через месяц после начала наступления, передовые отряды северной группировки японцев подошли к городу Хэнъян — важному железнодорожному узлу. Пока они вели бои за Хэнъян, которым овладели только 8 августа, два подвижных отряда на танках и бронемашинах обошли город и железнодорожную станцию, захватили города Линлин и Юнсинь.

В последующие месяцы войска северной группировки вели наступление на Гуйлинь — крупный город провинции Гуанси.

¹ Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 626.

² Б. С а п о ж н и к о в. Китайский фронт во второй мировой войне. М., 1971, стр. 192.

³ Т а м ж е, стр. 193.

Войска 23-й армии перешли в наступление в конце мая. Встретив в районе города Лючжоу сильное сопротивление гоминьдановской армии, они частью сил продолжали продвижение в западном и северо-западном направлениях. Без больших потерь войскам армии удалось занять аэродромы американской авиации в Дэцпе и Учжоу. В середине июля в результате ожесточенных боев они овладели городом и железнодорожной станцией Шаочжоу и в дальнейшем продвигались к Лючжоу и Гуйлиню навстречу северной группировке. Успешное наступление противника встревожило генерала Стилуэлла. В случае падения Гуйлиня и соединения северной и южной группировок в руках японцев оказывалась важнейшая железнодорожная коммуникация. Тем самым они получали возможность свободного маневрирования своими силами и средствами и усиления обороны не только в Китае, но и в Юго-Восточной Азии. Стилуэлл стал настоятельно требовать от Чан Кай-ши усиления активности китайских войск, выделенных для срыва наступления японцев.

Стилуэлл, учитывая интересы США, стремившихся сковать как можно больше японских войск в Китае и тем самым облегчить наступательные операции американских вооруженных сил на Тихом океане, снова предложил Чан Кай-ши вступить в переговоры с руководством Коммунистической партии Китая и добиться согласованных действий 8-й и Новой 4-й армий с гоминьдановскими войсками против японцев. Чан Кай-ши, боясь усиления влияния компартии, отверг это предложение. Он также потребовал от правительства США замены Стилуэлла, вместо которого в октябре 1944 г. был назначен генерал А. Ведемейер. Чан Кай-ши полагал, что смещение Стилуэлла позволит свалить на него вину за поражение гоминьдановских войск летом и осенью 1944 г.

Между тем японское командование принимало меры к быстрейшему завершению Хунань-Гуйлиньской операции. 19 октября в результате воздушной разведки оно установило, что на всем пути от Гуйлиня до Лючжоу и Наньнина движется поток войск, селения по обеим сторонам железной дороги, а также города Гуйлинь и Лючжоу горят. Аэродромы были окутаны пеленой густого дыма. Стало ясно, что Гуйлинь и Лючжоу эвакуируются. Японские войска, свернутые в колонны, ускоренным маршем двинулись на Гуйлинь, и вскоре передовые отряды северной и южной группировок в районе города соединились. 10 ноября 31-я китайская армия, защищавшая Гуйлинь, капитулировала. Вскоре японские войска захватили Лючжоу и Наньнин. Путь в Индокитай был открыт.

В конце 1944 г. японские войска, наступавшие в южной части Китая, соединились с группой войск, действовавшей в Индокитае. Цель операции была достигнута, сквозная коммуникация от Пекина до границы с Индокитаем оказалась в руках японского командования, что позволяло ему осуществлять маневр силами, действовавшими в Китае и Юго-Восточной Азии, а также вывозить оттуда стратегическое сырье и продовольствие в Японию. Ему удалось решить и свою вторую важную задачу — был захвачен ряд американских воздушных баз в Китае. В ходе операции японских войск в апреле — декабре 1944 г. гоминьдановцы потеряли около 1 млн. человек, 10 крупных авиабаз, 36 аэродромов¹. Японцы установили контроль почти над всеми железными дорогами Китая. Все это серьезно затруднило дальнейшее ведение военных действий гоминьдановской армией и американской авиацией в Китае.

Японские правящие круги считали, что результаты наступления в Китае дадут им определенные шансы на затягивание войны и укрепят позиции Японии в сепаратных переговорах о мире, которые она пыталась вести с США и Великобританией.

¹ История Китая с древнейших времен до наших дней, стр. 397.

Успех японских войск в Китае обуславливался главным образом тяжелым внутривнутриполитическим и экономическим положением этой страны, слабостью и разложением гоминьдановского режима и его армии, порочной стратегией чанкайшистского командования, отсутствием координации действий между войсками гоминьдана и войсками, возглавлявшимися КПК. Во время наступления японцев крупные силы гоминьдана, предназначавшиеся для ведения гражданской войны, находились в глубоком тылу или осуществляли блокаду освобожденных районов Китая.

Для блокады 50 тыс. войск, находившихся под руководством КПК в Пограничном (Особом) районе, гоминьдановское правительство привлекло 200 тыс. лучших солдат и офицеров¹. В свою очередь соединения 8-й и Новой 4-й армий в этот период главным образом обеспечивали охрану освобожденных районов и методично вели действия по расширению контролировавшейся ими территории в Северном Китае.

Следовавшие одно за другим тяжелые поражения на фронте, потеря огромной территории, экономический кризис в стране, отвлечение крупных сил для борьбы с войсками 8-й и Новой 4-й армий свидетельствовали о том, что гоминьдановское руководство оказалось явно не способным вести успешную войну против японских оккупантов.

Несмотря на благоприятную обстановку, японское командование по ряду причин не смогло добиться разгрома основных сил гоминьдановцев. Оно по-прежнему держало в Маньчжурии отборную Квантунскую армию. Кроме того, осенью 1944 г. в связи с вторжением американцев на Филиппины, поражением японских войск в Бирме и резким усилением опасности для самой Японии оно вынуждено было привлечь крупные силы и средства для обороны метрополии.

Поражения вооруженных сил Японии на Тихом океане и в Бирме вынудили японские экспедиционные войска в Китае в конце 1944 г. прекратить крупные наступательные операции. Правительство Японии усиленно вело поиск путей к переговорам с Чан Кай-ши о заключении сепаратного мира.

5. Освободительное движение народов Китая и Юго-Восточной Азии

Во второй половине 1944 г. на оккупированной японскими захватчиками территории Юго-Восточной Азии и Китая все более усиливалось освободительное движение поработанных народов, целью которого было не только национальное, но и социальное освобождение. Это обуславливалось рядом факторов, и в первую очередь событиями на советско-германском фронте. Победоносное наступление Советской Армии укрепляло надежду этих народов на скорое освобождение. Усиление освободительного движения в этом районе объяснялось также дальнейшим ухудшением военного положения Японии, успехами вооруженных сил США и Великобритании на Тихом океане и в Бирме. У поработанных народов все более укреплялась вера в скорое поражение Японии. В оккупированных странах резко усиливались антияпонские настроения.

Все более ширилась борьба китайского народа против японских захватчиков, установивших жесочайший оккупационный режим. Усиливалась активность партизан в тылу японских войск. Росло сопротивление населения грабительской политике гоминьдановцев. Стихийное партизанское движение летом и осенью 1944 г. особенно широкий размах

¹ The Stilwell Papers, p. 325.

приобрело в провинциях Цзянси, Хунань, Гуйчжоу, Гуандун и Гуанси.

8-я армия, насчитывавшая в начале 1944 г. свыше 387 тыс. бойцов, осуществляла контроль на значительной территории Северного Китая (350 тыс. кв. км с населением 34,5 млн. человек). Политическим центром освобожденных районов являлся Пограничный (Особый) район Шэньси — Ганьсу — Нинся¹. Соединения Новой 4-й армии (свыше 210 тыс. воинов) находились в освобожденных районах Центрального Китая, в которых проживало 30 млн. человек. Хотя эти армии были слабо вооружены, они вели боевые действия в тылу японских войск и сковывали значительные силы оккупантов. Китайский народ, страдавший прежде всего от ига оккупантов, все более усиливал борьбу против японских захватчиков.

Широкий размах приобретало освободительное движение и в оккупированных странах Юго-Восточной Азии. Пытаясь удержать свои позиции, японская правящая клика еще более усиливала эксплуатацию порабощенных народов. Все чаще проводились мобилизации в «трудовые отряды» в Индонезии, увеличился вывоз продовольствия с Филиппинских островов, резко усилилось ограбление и Вьетнама.

Народы оккупированных стран на своем горьком опыте убеждались в захватнических, грабительских целях Японии. Хотя оккупационным властям еще удавалось использовать в своих интересах прояпонски настроенные политические группы и лидеров («правительство» Х. Лауреля и Союз филиппинских патриотов на Филиппинах, полувоенные организации — Консультативный совет индонезийских мусульман, Союз верности народу и другие — в Индонезии, Союз возрождения родины во Вьетнаме и т. п.), их влияние в этих странах все более ослабевало. Политические маневры японцев уже не имели прежнего эффекта. Ни предоставление «независимости» Бирме и Филиппинам², ни туманные намеки на «дарование суверенитета» Индонезии и другим странам, ни пропаганда пресловутой идеи экономического благоденствия в рамках «сферы процветания великой Восточной Азии» не приносили желаемого результата. Все эти меры и посулы японцев на деле означали принудительный труд, реквизиции, отсутствие товаров первой необходимости, голод.

Чтобы прикрыть экспансионистские цели и утвердить господство японского империализма, оккупанты использовали различные формы управления захваченными территориями. В Бирме и на Филиппинах японские власти опирались на марионеточные правительства; в Малайе и Индонезии осуществляли прямое управление, стремясь при этом привлечь к содействию местную знать; во Вьетнаме, Камбодже и Лаосе они действовали через французскую вишистскую администрацию. Правительству Таиланда был навязан неравноправный «союзный» договор.

Однако сдерживать освободительную борьбу народов Юго-Восточной Азии японские оккупанты были не в силах. Во Французском Индокитае к концу 1944 г. наиболее активно действовали патриотические силы Вьетнама, объединенные в Лигу независимости Вьетнама (Вьетминь). Эта организация широкого народного фронта была создана еще в 1941 г. по инициативе Коммунистической партии Индокитаея (КПИК). Председателем Вьетминя являлся Хо Ши Мин — национальный герой вьетнамского народа, один из создателей и руководителей КПИК.

Программа Вьетминя предусматривала не только освобождение страны от японских и французских колонизаторов, но и борьбу за осу-

¹ П. В л а д и м и р о в. Особый район Китая 1942 — 1945. М., 1977, стр. 244, 310.

² «Независимость» Бирмы была провозглашена 1 августа, а Филиппин — 14 октября 1943 г.

цествление широких общедемократических преобразований: установление политических свобод, проведение аграрной реформы, ликвидацию многочисленных феодальных пережитков, искоренение ростовщичества, введение 8-часового рабочего дня, улучшение народного образования, здравоохранения и т. д. Эта программа находила широкую поддержку всех слоев трудящихся. К концу 1944 г. активисты Вьетминя создали густую сеть подпольных ячеек, которые вели организаторскую и агитационную работу среди населения, сплачивали его для антияпонской борьбы. Важную роль в усилении влияния в стране Вьетминя играли нелегальные издания патриотических сил — газеты «Знамя освобождения» (орган ЦК КПИК) и «За спасение родины» (центральный орган Вьетминя)¹.

В этот период в северных районах страны (в провинциях Тхайнгуен и Каобанг) активизировались действия партизанских отрядов. Они совершали диверсии на коммуникациях и линиях связи, организовывали сабожаж мероприятий французских и японских властей, собирали сведения о японских войсках и передавали их союзному командованию. Партизаны действовали преимущественно оружием, добытым в боях с врагом. Частично оно поступало от союзников через американскую военную миссию в Китае. В борьбе за освобождение страны партизанские силы добивались одного успеха за другим. К концу 1944 г. они контролировали значительные районы в провинциях Каобанг, Тхайнгуен, Лангшон и других частях страны.

В декабре 1944 г. руководство Вьетминя и КПИК приступило к созданию регулярных вооруженных сил.

22 декабря 1944 г. в провинции Каобанг был сформирован первый агитационный отряд Вьетнамской освободительной армии, которым командовал коммунист Во Нгуен Зиап. Вначале он состоял всего из 34 бойцов и имел на вооружении 17 винтовок, 1 ручной пулемет, 2 пистолета и 14 кремниевых ружей. Но уже в конце декабря бойцы Во Нгуен Зиапа при поддержке местных партизан предприняли успешные нападения на посты противника в Нангане (провинция Каобанг) и Файкхате (провинция Баккан)².

Учитывая, что война с Японией вступила в решающую фазу, руководство Вьетминя и ЦК КПИК неоднократно обращались к представителям «Сражающейся Франции» с предложением совместно вести борьбу с японцами. Однако французские чиновники и офицеры, которым де Голль в сентябре 1944 г. поручил организовать среди французов, проживавших в Индокитае, антияпонское движение Сопротивления, оставили без ответа это предложение. Следуя общему курсу политики французской буржуазии, стремившейся восстановить колониальный режим во Вьетнаме, они не желали сотрудничать с вьетнамскими патриотами³.

Происходила консолидация сил национально-освободительного движения в Бирме. В августе по инициативе Коммунистической партии Бирмы (КПБ) и других патриотических сил была создана нелегальная антифашистская организация, которая возглавила движение Сопротивления. Впоследствии она стала называться Антифашистской лигой народной свободы (АЛНС). Кроме КПБ в ее состав входили буржуазно-демократическая Народная революционная партия и группа патриотически настроенных офицеров Национальной армии Бирмы, выражавшая главным образом интересы мелкобуржуазных демократических слоев города и

¹ История Вьетнама в новейшее время (1917—1965). М., 1970, стр. 188, 192, 194.

² Во Нгуен Зиап. Вооружение революционных масс и строительство народной армии. М., 1977, стр. 80; История Августовской революции. Ханой, 1973, стр. 69—70.

³ La vérité sur le Viêt-Nam. Paris, s. a., p. 29; J. S a i n t e n y. Face à Ho Chi Minh. Paris, 1970, p. 53.

деревни. Президентом новой организации стал Аун Сан — национальный герой Бирмы, один из наиболее влиятельных лидеров национально-освободительного движения, а ее генеральным секретарем — член КПБ Такин Тан Тун¹. Ряд коммунистов вошел и в состав Высшего совета организации.

В программном документе антифашистской организации — «Манифесте», изданном в августе 1944 г., подчеркивалось, что первоочередной задачей патриотических сил является освобождение страны от японской оккупации. В дальнейшем предусматривалось добиться независимости Бирмы, установить демократические свободы, гарантировать интересы национальных меньшинств и т. д. Положения документа отвечали надеждам и чаяниям широких слоев населения, и поэтому новая организация завоевала широкую популярность. В ее рядах активно боролись представители формирующегося пролетариата, крестьянства, мелкой городской буржуазии, интеллигенции. Уже к концу года Высший совет, несмотря на то что действовал нелегально, стал фактически играть роль национального правительства. В то же время марионеточное проапонское правительство Ба Мо все более утрачивало доверие бирманцев и свои позиции в стране.

Опираясь на поддержку населения, Высший совет во главе с Аун Саном начал подготовку всеобщего восстания против оккупантов. Основной его силой должна была стать Национальная армия Бирмы, насчитывавшая около 11 тыс. человек². Важная роль отводилась и партизанским отрядам, которые успешно действовали в тылу японских войск, преимущественно в горных районах Центральной и Восточной Бирмы. Партизаны нападали на гарнизоны и конвои противника, разрушали железные дороги и линии связи, противодействовали попыткам оккупационных властей проводить реквизиции. В декабре 1944 г. Высший совет окончательно завершил разработку плана всеобщего вооруженного восстания, который предполагалось осуществить при первой возможности³.

В Индонезии силы национально-освободительного движения во второй половине 1944 г. еще были распылены, не организованы и поэтому не могли вести эффективную борьбу с оккупантами. Японские власти, как и в первые годы оккупации, продолжали заигрывать с националистами. В частности, они привлекали представителей местной буржуазии и помещиков к решению вопросов управления сельским хозяйством, а некоторых из них назначали на ответственные административные должности. В сентябре 1944 г. премьер-министр Японии заявил, что Индонезия получит независимость, но не уточнил, когда это произойдет. Подобного рода политические маневры еще находили отклик у некоторой части националистов — представителей эксплуататорских классов, которые опасались революционной инициативы трудящихся масс, сознавая, что ограничить ее лишь рамками антияпонской борьбы вряд ли удастся⁴.

Японские власти продолжали широко использовать в своих целях различные военные и полумилитарные организации типа Добровольческой армии защитников родины (ПЕТА), Консультативного совета индонезийских мусульман, багальонов «Хейхо» и т. п. Индонезийцы, обычно завербованные в их ряды в принудительном порядке, подвергались усиленной идеологической обработке. Строгий контроль оккупантов над этими организациями сужал поле деятельности в них антияпонских патриотических сил. Сказывалось и то, что в Индонезии довольно активно дейст-

¹ Пробуждение угнетенных. Национально освободительное движение в Азии и Африке. М., 1968, стр. 466.

² U B a T h a n The Roots of the Revolution. Rangoon 1962, p. 58.

³ В. В а с и л ь е в. Очерки истории Бирмы 1885—1947. М., 1962, стр. 295.

⁴ Национально-освободительное движение в Индонезии (1942—1965). М., 1970, стр. 43, 45.

вовали японская контрразведка и тайная полиция¹. И все же усилия японских властей в конечном счете оказались недостаточно эффективными для того, чтобы помянуть зарождению и развитию движения Сопротивления. На Яве, Борнео (Калимантане) и Суматре происходили стихийные выступления крестьян против мобилизации на трудовой фронт, реквизиций продовольствия и другой сельскохозяйственной продукции. Наиболее крупными и продолжительными из них были вспыхнувшие в середине 1944 г. крестьянские волнения на Яве (в округах Лохбенаер и Синдауг). Японским карательным отрядам понадобилось несколько месяцев для того, чтобы овладеть положением².

Усиливались антияпонские настроения и среди молодежи, мобилизованной в армию ПЕТА. В сентябре 1944 г. начала действовать подпольная группа в батальоне, находившемся в городе Блитар³.

Такие организации возникали также среди национальной интеллигенции, учащейся молодежи, мелкой городской буржуазии Джакарты и других крупных городов. Некоторые из них создавались такими деятелями национально-освободительного движения, как А. Сукарно и М. Хатта, которым японские власти предоставили возможность легальной деятельности, надеясь с их помощью укрепить свои позиции. В 1944 г. такого рода группы еще были немногочисленны и оторваны от масс, не имели четкой политической и идейной программы, а также связей между собой и с другими патриотическими антияпонскими организациями и поэтому не могли возглавить движение Сопротивления в стране⁴.

Не в состоянии была это сделать и Коммунистическая партия Индонезии (КПИ). В предшествующий период, особенно в первые годы японской оккупации, многие активисты КПИ были арестованы или эмигрировали. В результате партии не удалось сохранить единый руководящий центр и поддерживать прочные связи с международным коммунистическим движением. Лишь небольшие ячейки КПИ действовали в крупных городах на Суматре и Яве.

На Филиппинах в июне — декабре 1944 г. основной формой национально-освободительного движения была вооруженная борьба с оккупантами. На островах архипелага активно действовали партизанские отряды или группы численностью от нескольких десятков до нескольких сот человек. В их рядах сражались выходцы из различных слоев населения — рабочие, крестьяне, учащаяся молодежь, ремесленники, представители интеллигенции.

Наиболее боеспособной силой патриотов по-прежнему являлась Народная антияпонская армия (Хукбалахап), которая действовала в центральных провинциях острова Лусон. К осени 1944 г. она насчитывала до 10 тыс. вооруженных бойцов («хуков») и около 30 тыс. резервистов. В создании и укреплении Хукбалахапа большую роль сыграла Коммунистическая партия Филиппин (КПФ). Активисты партии систематически вели политическую работу в босвых и вспомогательных подразделениях, а также среди населения районов, в которых действовали отряды «хуков»⁵. При штабе армии была создана политическая школа марксизма-ленинизма. Члены руководства КПФ — командующий армией

¹ L. Bloomfield, A. Leiss. Controlling Small Wars: A Strategy for the 1970's. New York. 1969, p. 188.

² Национально-освободительное движение в Индонезии (1942—1965), стр. 52.

³ Колониализм и национально-освободительное движение в странах Юго-Восточной Азии. М., 1972, стр. 64—65.

⁴ Д. Демин. Японская оккупация Индонезии (1942—1945 гг.). М., 1963, стр. 153—154.

⁵ S. Chamberd Histoire mondiale des maquis Paris, 1970, p. 550; Г. Левинсон. Филиппины вчера и сегодня. М., 1959, стр. 66.

Л. Тарук, его заместитель К. Алехандрин, начальник политического отдела армии М. Бальгос систематически читали лекции по марксистско-ленинской теории¹.

Руководство Хукбалахап продолжало последовательно осуществлять программу, выдвинутую еще в 1942 г. В частности, в провинциях Пампанга и Пуэва Эсиха, полностью очищенных от оккупантов, а также в ряде освобожденных районов провинций Тарлак, Булакан и Батаан оно создало новую временную администрацию, которая приступила к проведению аграрной реформы, повела решительную борьбу с полуфеодальной аристократией («касиками»). В конце октября 1944 г. армия Хукбалахап после ряда подготовительных операций начала наступательные бои против японских оккупантов.

С сентября 1944 г. «хуки», опираясь на освобожденные районы в центральной части Лусона, вели систематические действия против японских войск. Объектами их нападений были штабы, аэродромы, склады горючего и боеприпасов.

В широких масштабах осуществлялась разведка, данные которой передавались союзному командованию.

Правящие круги США, учитывая сложившуюся на архипелаге ситуацию, 29 июня 1944 г. провели в конгрессе закон о предоставлении Филиппинам независимости. Эта широко разрекламированная политическая демонстрация была предпринята с целью нейтрализовать созданное японцами марионеточное правительство буржуазного националиста Х. Мауреля, поднять авторитет эмигрантского буржуазно-помещичьего правительства М. Кесона — С. Осменья, которому отводилась важная роль в сохранении позиций США на Филиппинах после окончания войны, и, наконец, не допустить перерастания антияпонской освободительной борьбы филиппинского народа в демократическую антиимпериалистическую революцию. В тех же целях штаб генерала Макартура осенью 1944 г. попытался установить контроль над всеми антияпонскими силами, действовавшими на Филиппинах. В частности, командирам партизанских отрядов предлагалось прекратить действовать по своей инициативе и выполнять распоряжения офицеров — представителей американского командования. Оно, в свою очередь, обещало наладить снабжение патриотов оружием, боеприпасами, снаряжением, продовольствием и даже награждать отличившихся. Буржуазные и мелкобуржуазные лидеры национально-освободительного движения пошли на такую сделку. Руководство же Народной антияпонской армии отвергло это предложение. Оно было преисполнено решимости вести борьбу не только с японскими оккупантами, но и с проамериканской буржуазно-помещичьей верхушкой.

Армия Хукбалахап продолжала активные боевые действия против японцев и их пособников в центральных районах Лусона и к началу 1945 г. освободила многие из них².

Ширилось национально-освободительное движение и в Малайе. Во второй половине 1944 г. основной его силой продолжала оставаться Антияпонская армия народов Малайи, уже имевшая четкую организационную структуру и единое командование. Ее костяк составляли рабочие и мелкая буржуазия. Подразделения Антияпонской армии, насчитывавшей более 7 тыс. человек, наносили чувствительные удары по коммуникациям, отрядам и гарнизонам японских войск. В своих действиях они опирались на широко разветвленную сеть подпольных патриотических организаций, входивших в Антияпонский союз. Ведущую роль в

¹ Кризис колониальной системы. Национально-освободительная борьба народов Восточной Азии. М.—Л., 1949, стр. 221.

² М. К р у с. Филиппины в борьбе за свободу. Перевод с английского. М., 1958, стр. 78—79.

союзе играли коммунисты, сумевшие сплотить вокруг себя значительную часть населения¹.

Подпольщики снабжали Антияпонскую армию оружием, боеприпасами, продовольствием, медикаментами, вербовали добровольцев для пополнения ее рядов, укрывали и лечили раненых, собирали разведывательные данные, вели среди населения пропаганду идей и целей освободительной борьбы. Оружие и снаряжение патриоты добывали в бою и получали от союзных войск. В конце 1944 г. в Малайю было переброшено несколько групп английских офицеров, которые направлялись в Антияпонскую армию в качестве инструкторов. Помимо официальной миссии английское командование возложило на них задачу изолировать коммунистов и тем самым обезглавить национально-освободительное движение².

К концу 1944 г. освободительная борьба охватила Таиланд, Камбоджу, Лаос. Однако здесь она не достигла такого размаха, как во Вьетнаме и на Филиппинах. В Таиланде патриотические силы, объединенные в организацию «Свободное Таи», насчитывали до 50 тыс. человек, причем около 10 тыс. из них имели оружие. Патриоты Таиланда получили от союзников примерно 175 тонн оружия и боеприпасов. Однако их боевые формирования, так называемые антияпонские отряды, не приняли активного участия в борьбе, так как представители местной буржуазно-помещичьей верхушки опасались перерастания антияпонского движения в общенародную войну за демократическое переустройство страны³.

В целом же вторая половина 1944 г. характеризуется существенным подъемом национально-освободительного движения народов Юго-Восточной Азии, хотя степень организованности патриотических сил в различных странах была далеко не одинакова. В ряде стран (во Вьетнаме, Бирме, Малайе) уже существовал единый национальный фронт или завершался процесс его создания. В то же время в Индонезии патриотические организации только начинали объединять свои силы для совместной освободительной борьбы.

Неодинаковыми были и цели патриотических организаций различных стран. Во Вьетнаме, Бирме, на Филиппинах авангард освободительного движения имел четкую программу, предусматривавшую последовательное освобождение не только от японской оккупации, но и от колониального ига. Патриоты других стран ставили перед собой лишь задачи борьбы с японскими оккупантами.

Активность национально-освободительного движения в различных районах Юго-Восточной Азии также была неодинаковой. Если на Филиппинах и в Малайе все шире развевалась вооруженная борьба, то во Вьетнаме и в Бирме велась лишь подготовка к всенародному вооруженному восстанию.

Активность, масштабы, организованность освободительного движения и особенно его классовая направленность находились в прямой зависимости от той роли, какую играли в нем коммунистические партии оккупированных стран. Там, где коммунисты сумели возглавить организации национального фронта, освободительная борьба приобретала более широкий размах. Наиболее яркими примерами тому явились Малайя, Вьетнам и Филиппины.

¹ Колониализм и национально-освободительное движение в странах Юго-Восточной Азии, стр. 106; L. Р у е. *Guerrilla Communism in Malaya*. Princeton, 1956, p. 66, 67.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 5. М., 1963, стр. 522; L. Р у е. *Guerrilla Communism in Malaya*, p. 70—79.

³ Н. Р е б р и к о в а. Очерки новейшей истории Таиланда (1918—1959). М., 1960, стр. 110.

Таким образом, во второй половине 1944 г. союзникам удалось развить достигнутый ими успех в ходе военных действий на Тихоокеанском театре.

Вооруженные силы США в течение семи месяцев овладели стратегическими базами на Марианских, Каролинских, Филиппинских и других островах. Это позволило американской авиации наносить удары по военно-экономическим объектам Японии. На Новой Гвинее, Новой Ирландии и других островах оказались блокированными остатки четырех японских армий. На Филиппинах тяжелые потери понесли войска 14-го японского фронта, а также были разгромлены 4-я воздушная армия, 1-й и 2-й воздушные флоты.

В ходе сражений на Тихом океане в июне — декабре 1944 г. военно-морской флот США, обладавший мощной авиацией, разгромил главные силы японского Объединенного флота. Всего с 1 июля по 31 декабря Япония потеряла 105 боевых кораблей, в том числе 4 линкора, 9 ударных и 3 эскортных авианосца, 8 тяжелых и 11 легких крейсеров, 42 эсминца и 28 подводных лодок. За этот период в Японии было построено лишь 46 боевых кораблей (4 авианосца, 1 крейсер, 18 эсминцев и 23 подводные лодки) и 2 корабля отремонтировано. Следовательно, к концу года количество боевых кораблей японских военно-морских сил сократилось на 57 единиц (со 179 до 122)¹.

Союзникам удалось решить и такую стратегическую задачу, как подрыв воздушной мощи противника. Только морская авиация Японии за полугодие потеряла свыше 5,2 тыс. самолетов².

Начатая военно-морским флотом США блокада Японских островов вызвала нарушение их связи морем с Южной группой армий и резкое сокращение перевозок нефти, каучука и другого стратегического сырья в Японию из Нидерландской Индии и Юго-Восточной Азии.

В рассматриваемый период впервые с начала войны войска Великобритании и ее союзников предприняли наступление на бирманском фронте, в результате которого японцы понесли тяжелые потери.

Наступательные операции по овладению японскими базами велись на островах, удаленных на многие сотни миль один от другого. Поэтому решающую роль в них играл военно-морской флот, и прежде всего его авианосные соединения, обеспечивавшие завоевание господства в океане и воздухе, оказывавшие эффективную поддержку войскам при высадке и продвижении на островах. Большое значение в достижении успеха десантных операций на Тихом океане имело массовое применение десантных судов специальной постройки, позволявших доставлять к пунктам высадки крупные силы, быстро высаживать их на берег и поддерживать огнем при захвате плацдармов. Так, на Марианские острова было высажено 126 тыс. человек, на Западные Каролинские — 48 тыс., на Лейте — свыше 200 тыс. человек. Важную роль в обеспечении бесперебойного снабжения корабельных соединений в ходе операции сыграл плавучий тыл флота США.

В этих операциях оправдала себя стратегия «лягушачьих прыжков», которой американское командование придерживалось на Тихоокеанском театре в 1944 г. Важную роль в достижении боевых успехов играло умелое применение флотом и авиацией средств радиолокации и радио-

¹ Подсчитано по: С. Фукуи. Нихон-но гупкан (Японский флот), стр. 312—318.

² Дайтоа сэисо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии). Т. 17. Токио, 1968, стр. 79.

разведки, позволявших своевременно обнаруживать противника и эффективно применять оружие. В успехе морских десантных операций и морских сражений решающее значение имели действия крупных оперативных авианосных соединений и подводных лодок. Несмотря на это, руководящий состав флота США все еще придерживался ошибочной идеи о главной роли линейных кораблей в сражении. Американское командование допускало серьезные просчеты при организации взаимодействия между силами флота, осуществлявшими высадку, и силами оперативного прикрытия в некоторых десантных операциях. Командование сухопутных войск союзников в ходе наступательных операций в Бирме и на Филиппинах не проявляло достаточной инициативы и настойчивости, в результате чего войска действовали неоправданно медленно, позволяя тем самым японцам организовывать оборону на других рубежах.

Японские вооруженные силы не выполнили поставленные перед ними задачи, понесли большие потери и не смогли сорвать планы наступательных операций союзников на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. Планы операций, разрабатываемые японским командованием, оказывались нереальными. Оно с опозданием принимало меры по отражению ударов союзников и не смогло организовать взаимодействие сил в ходе сражений, что позволяло союзным войскам и флоту добиваться разгрома японских группировок по частям. Японское командование ставило непосильную задачу своему флоту — добиться победы в генеральном сражении с американским флотом, имевшим подавляющее превосходство в силах. В ходе сражений обнажилась техническая отсталость войск, авиации и флота Японии. Все это свидетельствовало об упадке японского военного искусства.

Однако японская армия, несмотря на поражения на Тихом океане и в Бирме, еще представляла собой серьезную силу. Общая численность ее сухопутных войск к концу 1944 г. достигла 4 100 тыс. человек¹. Поэтому японские вооруженные силы могли еще вести длительную войну против США и их союзников как в районе метрополии, так и на континенте. Японцы в этот период добились успехов в Китае, где они нанесли тяжелое поражение гоминьдановским войскам, которых поддерживала 14-я американская воздушная армия. В течение июня — декабря 1944 г. японские войска захватили десятки городов, в том числе четыре центра провинций — Чанша, Лоян, Фучжоу и Гуйлинь. Гоминьдановцы лишились своих портов.

К концу 1944 г. японские войска, наступавшие в Китае, соединились с частями Южной группы армий, находившимися в Индокитае. В результате была установлена непрерывная сухопутная коммуникация от Пекина до Сингапура. Одновременно японцы ликвидировали ряд американских воздушных баз в Центральном и Южном Китае. Благодаря этим успехам они существенно упрочили свои позиции в Китае. Однако в связи с приближавшимся разгромом фашистской Германии, а также поражениями японских вооруженных сил на Тихом океане и в Бирме их успехи в Китае могли привести лишь к затягиванию войны.

Таким образом, обстановка на Тихоокеанском театре и в Юго-Восточной Азии в июне — декабре 1944 г. характеризовалась внушительными успехами вооруженных сил США, Великобритании и их союзников.

Заметно возросла активность национально-освободительного движения в странах, захваченных японскими империалистами. Народы оккупированных стран разворачивали борьбу не только против японских захватчиков, но и против империалистов США и Великобритании, стремившихся

¹ Нихон-Сэнсипре но аюми (Материалы по военной истории Японии). Т. 4. Токио, 1957, стр. 259.

подчинить своим интересам национально-освободительное движение. Все эти военные успехи и усиление национально-освободительной борьбы стали возможными прежде всего потому, что Советские Вооруженные Силы в решающей степени подрывали мощь фашистской Германии, представлявшей главную ударную силу агрессивного блока, в который входила Япония. США и Великобритания, уклонявшиеся до середины 1944 г. от открытия второго фронта в Западной Европе, использовали свою экономическую и военную мощь для дальнейшего усиления группировок вооруженных сил на Тихоокеанском театре и в Юго-Восточной Азии.

Решающие победы Советских Вооруженных Сил и открытие союзниками второго фронта на Западе привели японские правящие круги к выводу о том, что их ставка на победу в войне в союзе с гитлеровской Германией оказалась несостоятельной. «В июне и июле 1944 года Япония и Германия столкнулись с самыми большими трудностями со времени начала войны... — подчеркивает японский историк Т. Хаттори. — Изменения в военной обстановке как на Востоке, так и на Западе выявили рост пессимистических настроений в Японии»¹. Вследствие ухудшения общей военно-политической обстановки для фашистско-милитаристского блока, а также поражений Японии на Тихом океане в июле 1944 г. пало правительство генерала Х. Тодзио, развязавшее в декабре 1941 г. войну на Тихом океане.

Новое японское правительство, возглавлявшееся генералом К. Койсо, осенью 1944 г. пыталось установить контакт с Великобританией и США с целью выявить возможности заключения «почетного мира», а также предпринимало шаги по организации переговоров о сепаратном мире с правительством Чан Кай-ши². Все эти факты свидетельствовали о назревании в милитаристской Японии военно-политического кризиса, финалом которого в последующем явилось ее поражение в войне.

¹ Т. Х а т т о р и. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 569.

² Японский милитаризм. (Военно-историческое исследование). М., 1972, стр. 226—227.

НА ОКЕАНСКИХ И МОРСКИХ КОММУНИКАЦИЯХ

1. Боевые действия в Атлантике

Летом 1944 г. в связи с открытием второго фронта в Европе и продолжавшимся наступлением союзных войск в Италии возросла роль коммуникаций в Атлантике и на Средиземном море. Основные задачи военно-морских сил и поддерживавшей их авиации союзников в этот период заключались в обеспечении безопасности конвоев, осуществлявших в больших масштабах перевозки войск и стратегических грузов из США в Великобританию¹; в надежной защите коммуникаций в Ла-Манше между британскими портами и Нормандией, а также морских путей из США и Великобритании в Южную Францию, Италию и другие страны Средиземноморья, порты Персидского залива, Индии, Австралии; в нарушении морских сообщений непосредственно у побережья фашистской Германии и судоходства у побережья оккупированных ее войсками стран — в Северном и Средиземном морях, проливах Ла-Манш и Па-де-Кале, Бискайском заливе.

Соотношение сил на Атлантическом театре военных действий показано в таблице 9.

Союзники имели подавляющее превосходство в крупных надводных кораблях, эскадренных миноносцах. Для борьбы на коммуникациях выделялось свыше 3 тыс. кораблей других классов (эскортные миноносцы, охотники за подводными лодками, тральщики и др.) и более 1380 самолетов. Кроме того, на Британских островах находилось более 10 800 самолетов, часть которых использовалась для нанесения ударов по базам, судостроительным заводам и кораблям фашистской Германии. У немецкого флота значительно больше было подводных лодок.

Соотношение построенных в 1944 г. кораблей (кроме подводных лодок) было также в пользу союзников. В Германии в течение года вступило в строй 2 эсминца, 6 миноносцев, 184 надводных корабля других классов (тральщики, торпедные катера и др.), 230 подводных лодок, а также были достроены 66 трофейных кораблей²; в США — 6 тяжелых и 38 эскортных авианосцев, 2 линкора, 2 линейных крейсера, 12 крейсеров,

¹ Экспедиционные силы США в Европе насчитывали в конце июня 29 дивизий, в сентябре — 39 и в декабре — 57 (R. Coakley, R. Leighton. *Global Logistics and Strategy 1943—1945*. Washington, 1968, p. 837) 1-я канадская и 2-я английская армии, действовавшие во Франции, Бельгии и Нидерландах, включали в конце июня 12 дивизий, а с середины сентября — 16.

² H.-A. Jacobsen, H. Dollinger. *Der zweite Weltkrieg in Bildern und Dokumenten*. Bd. II. Munchen, 1963, S. 473, B. Herzog. *U-Boote im Einsatz 1939—1945*, S. 225.

Состав флотов сторон на Атлантическом театре военных действий к июню 1944 г.¹

Силы	Союзники			Германия	Соотноше- ние
	США	Велико- британия	Всего		
Авианосцы	11	28	39	—	—
Линейные корабли	4	13	17	2	8,5 : 1
Крейсера	10	38	48	8	6,0 : 1
Эскадренные миноносцы	126	66	192	24	8,0 : 1
Подводные лодки	40	85	125	380	1,0 : 3
Самолеты авианосной авиации	380	600	980	—	—

78 эсминцев, 79 подводных лодок, 3070 кораблей других классов²; в Великобритании — 4 легких и эскортных авианосца, 2 крейсера, 31 эсминец, 39 подводных лодок и 1651 корабль других классов³. Столь крупные масштабы кораблестроения позволили союзникам создать значительное превосходство в силах не только на Атлантическом, но и на других океанских и морских театрах военных действий.

Боевые корабли и самолеты США и Великобритании имели на вооружении радиолокационные и гидроакустические станции новейших образцов, облегчавшие ведение разведки и атак кораблей противника в темное время суток и при неблагоприятных метеорологических условиях. Немецкий флот в оснащении кораблей средствами радиолокации существенно отставал.

В условиях господства мощных флотов Великобритании и США в Атлантике действия немецких надводных сил сводились лишь к обеспечению коммуникаций у побережья Германии и оккупированных ею стран и участию в противодесантной обороне.

Защиту немецких сообщений у побережья Франции (в Бискайском заливе, проливах Ла-Манш и Па-де-Кале) осуществляла группа военно-морских сил «Запад» (5 эскадренных миноносцев, 6 миноносцев, 116 сторожевых кораблей, 309 тральщиков, 34 торпедных катера, 42 артиллерийские баржи). Оборона коммуникаций у побережья Бельгии, Нидерландов, Германии, Дании, Норвегии возлагалась на группу военно-морских сил «Север» (2 линейных корабля, 8 крейсеров, до 40 эскадренных миноносцев и миноносцев и около 2000 кораблей других классов). Командовал группой адмирал О. Шнивинд.

К нарушению американско-английских коммуникаций в Атлантике немецкое командование привлекало только подводные лодки. На 1 июня 1944 г. в немецком флоте числилась 441 подводная лодка (из них на Атлантическом театре военных действий находилось около 380)⁴, но боевые действия могли вести лишь 170, остальные проходили ремонт, испытания и

¹ Составлена по: N. Polmar. Aircraft Carriers, p. 294—303; B. Herzog. U-Boote im Einsatz 1939—1945, S. 45—47, 225; W. Lohmann, H. Hildebrand. Die deutsche Kriegsmarine 1939—1945, Bd. I, S. 52—54; P. Silverstone. U. S. Warships of World War II. London, 1965, p. 12—200; Official Munitions Production of the United States by Months, July 1, 1940—August 31, 1945. Washington, 1947, p. 96—98; Official Reports to the Secretary of the Navy by Fleet Admiral Ernest J. King. Washington, 1946, p. 252—305; NAUS, Record Group 218, CCS 381, estimated deployment of combatant ships, 30 April, 1944—30 September, 1945.

² Official Munitions Production of the United States by Months July 1, 1940—August 31, 1945. p. 96—108.

³ Statistical Digest of the War. London, 1975, p. 133—134.

⁴ B. Herzog. U-Boote im Einsatz 1939—1945, S. 225.

бзевую подготовку. В июне в Атлантике ежедневно находилось в среднем до 60 подводных лодок¹. Большинство действовавших здесь немецких лодок, сведенных в 8 флотилий, базировалось на Брест, Лорьян и другие французские порты; две флотилии — на норвежские порты Берген и Тронхейм². Руководство действиями подводных лодок на коммуникациях союзников осуществлял непосредственно главнокомандующий германскими военно-морскими силами гросс-адмирал К. Дениц.

В период, предшествовавший высадке союзных войск в Нормандии, гитлеровское командование ставило перед подводными лодками две основные задачи: действиями на коммуникациях в Атлантике сковать военно-морские силы союзников и находиться в готовности к срыву высадки ими войск на побережье Северной Франции и Норвегии. Для отражения высадки англо-американских войск были созданы две группы подводных сил, базировавшихся в портах Бискайского залива и юго-западном районе Норвегии. Одна из них включала в июне 49 лодок, а другая — 45³. Привлечение столь крупных подводных сил к решению задач противодесантной обороны снизило активность их действий на коммуникациях союзников в Атлантике.

Германия нуждалась в существенном повышении мощи своих военно-морских сил. Между тем на строительство военных судов гитлеровское руководство из-за тяжелых поражений на восточном фронте было вынуждено выделять все меньше средств. Так, если в середине 1943 г. на эти цели выделялось 9,7 процента общей стоимости военного производства, то в середине 1944 г. — лишь 5,6 процента⁴. К тому же даже ограниченные программы военного кораблестроения не выполнялись. Главнокомандующий германскими военно-морскими силами неоднократно жаловался Гитлеру на срыв планов строительства подводных лодок.

Немецкий флот фактически не имел своей авиации, а эпизодическое привлечение небольших групп самолетов из состава военно-воздушных сил Германии для действий на коммуникациях Великобритании не давало существенного эффекта.

В Великобритании все принципиальные вопросы защиты коммуникаций на Атлантическом театре, Средиземном море и в Индийском океане решал противолодочный подкомитет при военном кабинете. В состав этого подкомитета входили премьер-министр, первый лорд адмиралтейства (морской министр), первый морской лорд (начальник штаба флота), все ведущие министры, адмиралы, маршалы авиации и ученые. В работе его сессий участвовали посол США и командующий военно-морскими силами США в Европе. Подкомитет имел исключительно большие полномочия. Любое министерство, любой штаб видов вооруженных сил были обязаны немедленно исполнить его указания. Общее руководство силами противолодочной обороны возлагалось на адмиралтейство.

Военно-морской флот и находившееся в его оперативном подчинении Береговое командование военно-воздушных сил Великобритании осуществлять защиту коммуникации в восточной части Атлантики, на Средиземном море и в Индийском океане. Перевозки через океан севернее параллели 45° северной широты обеспечивались в основном флотами

¹ H.-A. Jacobsen, H. Dollinger Der zweite Weltkrieg in Bildern und Dokumenten, Bd. II, S. 473.

² W. Lohmann, H. Hildebrand. Die deutsche Kriegsmarine 1939—1945, Bd. I, S. 73

³ Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945. München, 1972, S. 583; W. Lohmann, H. Hildebrand. Die deutsche Kriegsmarine 1939—1945, Bd. I, S. 73.

⁴ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. Перевод с немецкого. М., 1956, стр. 99.

Великобритании и Канады. Флоты США, Канады и Бразилии несли ответственность за коммуникации в западной части Атлантики. Защита сообщений между портами США, Карибского и Средиземного морей возлагалась на американский флот.

Общее руководство американскими противолодочными силами в западной Атлантике осуществлял главнокомандующий военно-морскими силами США, начальник морского штаба адмирал Э. Кинг через специальное командование, именовавшееся 10-м флотом.

Во второй половине 1944 г. в связи с уменьшением угрозы от немецких подводных лодок значительное количество торговых судов в Атлантике совершало переходы без охранения. Суда с войсками и наиболее ценными грузами по-прежнему следовали в составе так называемых торговых конвоев. За полугодие между портами Англии и Америки прошли 158 таких конвоев, в которых насчитывалось 7593 торговых судна. Самый большой конвой из прибывших в Англию включал 153 торговых судна, а из ушедших — 166 судов¹. Кроме того, для перевозки войск формировались оперативные конвои, включавшие небольшое число быстроходных судов. Всего в июне — декабре 1944 г. в английские порты прибыло 111 и ушло 107 оперативных конвоев². Во втором полугодии из метрополии ушли также 42 обычных конвоя с войсками на Ближний, Средний и Дальний Восток и 11 — на Средиземное море.

Конвои обычно приходили в пункты назначения без потерь. Это объяснялось низкой эффективностью действий немецких подводных лодок против быстроходных судов, а также усилением противолодочной обороны союзников на театре. Самолеты эскортных авианосцев, входивших в состав конвоев, днем и ночью вели поиск лодок противника по маршрутам следования судов. Кроме того, в Атлантике действовали до 20 авианосных поисково-ударных групп, каждая из которых обычно включала один эскортный авианосец, два-три эскадренных миноносца и два-три эскортных миноносца. Они вели поиск за пределами радиуса действий авиации берегового базирования и кораблей противолодочной обороны баз, в наиболее оживленных зонах судоходства, а также местах развертывания немецких лодок и на маршрутах их перехода в заданные районы и обратно. Корабли этих групп наводились на цели самолетами, осуществлявшими разведку. Но, как правило, авианосные самолеты, обнаружив лодку, сами до их подхода уничтожали ее. Всего во второй половине 1944 г. они потопили 6 немецких лодок самостоятельно и 4 совместно с надводными кораблями.

Основной задачей Берегового командования английских военно-воздушных сил (командующий главный маршал авиации Ш. Дуглас) была борьба с немецкими подводными лодками в Атлантическом океане. К 1 июня в его распоряжении находилось 753 самолета. Особая роль отводилась авиации в период осуществления операции «Оверторд», так как предполагалось, что противник к началу высадки экспедиционных сил в Северную Францию сможет привлечь против конвоев с десантными войсками в Ла-Манше около 130 подводных лодок, а в последующие две недели — еще 70³. В действительности же немецкое командование выделило для участия в противодесантной операции только 49 подводных лодок, которые были сосредоточены в базах Бискайского залива.

Три группы авиации Берегового командования получили задачу осуществлять патрулирование, вести борьбу с подводными лодками и прикрывать конвои на подходах к Ла-Маншу и на северных маршрутах

¹ W. J a m e s. The British Navies in the Second World War. London — New York — Toronto, 1946, p. 199.

² Подсчитано по S. R o s k i l l. The War at Sea 1939—1945, vol. III, pt II, p. 431.

³ H. S a u n d e r s. Royal Air Force 1939—1945, vol. III, p. 66.

в Атлантическом океане. Четвертая должна была прикрывать действия этих трех групп¹.

В период Нормандской десантной операции защиту коммуникаций в Ла-Манше от ударов немецкого флота из района Бискайского залива и со стороны Па-де-Кале обеспечивали силы из состава флота метрополии, плимутского командования и командования западных подходов, а также несколько авианосных поисково-ударных групп. Для непосредственного прикрытия конвоев в зоне самого Ла-Манша были выделены большие силы военно-морского флота.

Согласованные действия авиации и подводных кораблей обеспечивали безопасность перехода конвоев к побережью Нормандии с десантом, а также перевозок войск и военных грузов в последующие месяцы.

В июне — августе самолеты Берегового командования осуществляли круглосуточное патрулирование в Бискайском заливе, на западных и восточных подходах к Ла-Маншу. Пройти незамеченными от своих баз через районы патрулирования к маршрутам союзных конвоев в Ла-Манше немецкие лодки могли только в подводном положении. Однако это расстояние было большим, и поэтому им приходилось на переходе всплывать. При нахождении в надводном положении они подвергались атакам самолетов и кораблей союзников.

Из 25 подводных лодок, вышедших в июне из Бискайского залива в Ла-Манш, корабли и авиация потопили 7 и 3 повредили; 5 по разным причинам возвратились с пути в базы. Действия же остальных лодок не увенчались существенным успехом.

С 1 июля по 25 августа в районе Бискайского залива и Ла-Манша была уничтожена 21 немецкая лодка.

Во второй половине августа в северной части пролива Ла-Манш и Бристольском заливе действовало лишь 8 немецких лодок. Выход союзных войск к портам Брест, Лорьян, Сен-Назер, а также рост потерь в кораблях вынудили немецкое командование перебазировать в этот период 31 лодку из французских портов, Ла-Манша и из районов юго-западных подходов к Британским островам в Норвегию. К 27 августа военно-морские силы группы «Запад» потеряли 4 эсминца, 5 миноносцев, большое число тральщиков, сторожевых и других кораблей и фактически прекратили свои действия в Бискайском заливе. Поэтому британское адмиралтейство решило изменить маршрут конвоев, направлявшихся в Англию. После 17 сентября, если позволяла обстановка, они следовали в английские порты не севернее, а южнее Ирландии. Тем самым расстояние между норвежскими базами и маршрутами движения конвоев значительно увеличилось, что снижало эффективность действий немецких подводных лодок.

В июле — августе немецкое командование для нарушения судоходства союзников у побережья Нормандии кроме подводных лодок применяло гидродинамические мины, которые ночью ставились самолетами, малыми боевыми кораблями специальной постройки, и человекоуправляемые торпеды типа «Негер». Так, на рассвете 6 июля английские корабли соединения огневой поддержки восточного фланга в районе базы Трувилль отразили атаку 26 «негеров», потопив 9 из них. Англичане потеряли 2 тральщика. Через три дня последовала атака 24 «негера». Все они были уничтожены артогнем кораблей и патрульными самолетами. Однако им в ходе боя удалось причинить тяжелые повреждения легкому крейсеру «Драгон».

В ночь на 3 августа 20 начиненных взрывчаткой моторных катеров типа «Линзе», управляемых по радио, 12 обычных моторных катеров

¹ H. S a u n d e r s. Royal Air Force 1939—1945, vol. III, p. 66—67.

и около 60 человекоуправляемых торпед, атаковав английские корабли группами с разных направлений, потопили эсминец, траулер, десантное судно и повредили 2 транспорта. Английские корабли и авиация уничтожили до 40 человекоуправляемых торпед и одну захватили, потопили 10 управляемых по радио катеров. Последнюю атаку человекоуправляемые торпеды предприняли в ночь на 7 августа. На этот раз они потопили десантное судно. Из 42 атаковавших человекоуправляемых торпед 26 были уничтожены.

Таким образом, применявшиеся командованием фаллистского флота новые боевые средства в целях противодесантной обороны оказались неэффективными.

Немецкие подводные лодки в этот период действовали в Атлантике одиночно, обычно в удаленных от побережья Великобритании районах. Это существенно затрудняло их поиск и уничтожение, зато теперь они не могли причинять конвоям таких серьезных потерь, какие несли союзники в прежние годы от ударов групп подводных лодок.

Для борьбы на коммуникациях у западных берегов Шотландии и Ирландии немецкое командование создавало небольшие группы из 2—3 подводных лодок. Они вели поиск боевых кораблей и судов и атаковали их только ночью.

В июне — августе немецкие подводные силы потопили на Атлантическом театре военных действий 18 торговых судов и 12 кораблей союзников, в том числе 2 эскортных миноносца, 2 корвета ¹. Немецкий флот за этот период потерял 95 подводных лодок (из них 69 на Атлантическом театре), а построена была только 41 ². В результате число их в Атлантике сократилось с 60 в июне до 30 в октябре — декабре ³.

Стремясь снизить потери, немецкое командование дало указание подводникам совершать переходы только в подводном положении. Это существенно снизило эффективность действий противолодочных сил союзников. Так, в конце сентября севернее Британских островов благополучно прошли 25 подводных лодок. В октябре из 49 подводных лодок, проследовавших в этом районе, англичане смогли лишь повредить одну. В декабре здесь проследовали 50 немецких подводных лодок и ни одна из них не была обнаружена. Важную роль в достижении скрытности их перехода играл «шноркель» ⁴.

В последние два месяца 1944 г. повысилась активность немецких подводных лодок у западных подходов к Британским островам, где судноходство было оживленным. Однако добились они скромных успехов — потопили 11 торговых судов и 2 фрегата. Из 20 действовавших в этом районе немецких подводных лодок силы противолодочной обороны потопили 5.

Для противодействия подводным лодкам противники союзники выделяли большие силы. Это позволяло им без существенных потерь осуществлять перевозки в Европу. За последние четыре месяца 1944 г. до пунктов назначения благополучно дошли 12 168 торговых судов. За это время немецкие подводники смогли потопить лишь 16 судов, 2 кор-

¹ J. Röhwer Die U-Boot-Erfolge der Achsenmächte 1939—1945. München, 1968, S. 181—185

² B. Herzog. U-Boote im Einsatz 1939—1945, S. 225; P. Freyer Der Tod auf allen Meeren. Ein Tatsachenbericht zur Geschichte des faschistischen U-Boot-Krieges (далее — Der Tod auf allen Meeren). Berlin, 1976, S. 336—377.

³ S. Morrison. History of United States Naval Operations in World War II. Vol. X. Boston, 1956, p. 366.

⁴ «Шноркель» — специальная, гидравлическим способом выдвигающаяся труба, по которой при движении подводной лодки на перископной глубине поступал внутрь корпуса свежий воздух. Это обеспечивало работу дизелей без всплытия и тем самым облегчало скрытность действий лодок.

вета, 2 эскадренных миноносца, тральщик, 2 десантных судна¹, потеряв при этом 64 лодки, из них 29 — на Атлантическом театре военных действий.

В декабре 1944 г. в Атлантике действовали всего 23 немецкие лодки². Из них 4 находились на позициях у Галифакса и Ньюфаундленда и одна — у Гибралтара. Несколько небольших их групп (по 2—3 лодки) вели борьбу на западных и северных подступах к Британским островам. И все же союзники продолжали привлекать к обеспечению судоходства значительные силы флота, чтобы гарантировать безопасность конвоев.

Анализируя борьбу с немецкими подводными лодками, оборудованными «шноркелем», на ближних подступах к Британским островам в конце 1944 г., английский историк С. Роскилл подчеркивает, что она была близка к «пазовому» состоянию³. Подводные лодки противника в этот период не достигли здесь больших результатов, но и успехи британских сил противолодочной обороны были незначительными.

В целом же во второй половине года союзные силы надежно обеспечивали свои коммуникации в Атлантике. Немецкий подводный флот понес большой урон. В июне — декабре он получил от промышленности 126 лодок, потери же в них составили 159. За этот период им было потоплено на Атлантическом театре всего 32 судна и 17 боевых кораблей союзников и нейтральных стран⁴.

Важным условием успехов союзников явилось то, что им были известны немецкие шифры. Перехватывая радиопередачи противника, они раскрывали его замыслы и районы развертывания подводных лодок, что позволяло им своевременно принимать контрмеры⁵.

Чтобы изменить ход борьбы на коммуникациях в Атлантике в свою пользу, руководство фашистской Германии стремилось ускорить строительство подводных лодок новых серий (XXI и XXIII), считая, что их появление «произведет революцию» в действиях на море. К концу 1944 г. было построено 128 таких лодок и 144 находилось в стадии строительства⁶. Однако из-за конструктивных недостатков они в том году не смогли принять участия в боевых действиях. На подводных лодках прежних серий устанавливался «шноркель». До конца года им были оборудованы 35 лодок.

Союзники внимательно следили за созданием в Германии подводных кораблей новых серий, видя в этом большую угрозу своим коммуникациям. 30 ноября 1944 г. У. Черчилль в письме к И. В. Сталину отмечал, что «в течение многих истекших месяцев противник готовился начать новую кампанию подводной войны в большом масштабе при помощи новых подводных лодок, обладающих особенно большой скоростью под водой» и что массовое применение их «привело бы к увеличению всякого рода трудностей в деле переброски войск Соединенных Штатов и снабжения через океан на оба театра войны»⁷. Однако в условиях надвигавшегося краха фашистская Германия была уже не в состоянии выполнить намеченную обширную программу подводного кораблестроения.

¹ J. Rohwer. Die U-Boot-Erfolge der Achsenmächte 1939—1945, S. 185—188.

² J. Rohwer, G. Hummelchen. Chronik des Seekrieges 1939—1945, S. 501.

³ S. Roskill. The War at Sea 1939—1945, vol. III, pt. II, p. 184.

⁴ J. Rohwer. Die U-Boot-Erfolge der Achsenmächte 1939—1945, S. 181—188; B. Herzog. U-Boote im Einsatz 1939—1945, S. 225.

⁵ D. McLachlan. Room 39. Naval Intelligence in Action 1939—1945 London, 1968, p. 89—101.

⁶ J. Brennecke Jäger — Gejagte! Deutsche U-Boote 1939—1945 Biberach an der Riss München, 1956, S. 387.

⁷ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 1, стр. 327.

Подавляющее превосходство в силах на Атлантическом театре позволило союзным флотам добиться значительных успехов в борьбе на коммуникациях противника. В течение 1944 г. Германия построила 73 торговых судна (150 465 брт), но потеряла на всех морских театрах военных действий 190 (513 651 брт), исключая суда, захваченные фашистами в других странах. Наиболее тяжелый урон она понесла во время высадки и действий союзников в Нормандии. С 6 июня до середины сентября в районе побережья Северной Франции и в Бискайском заливе немцы лишились 54 судов (156 190 брт). 79 транспортов потеряли они у побережья Норвегии, Северной Финляндии, Германии и Дании ¹.

Наиболее крупных успехов добилась английская авиация. В июне — декабре 1944 г., совершив 11 853 самолето-вылета, она потопила в прибрежных водах противника 148 судов (включая трофейные), потеряв при этом 144 самолета.

В течение последних четырех месяцев 1944 г. самолеты бомбардировочного командования выполнили постановку мин в западном районе Балтийского моря, проливе Каттегат и Осло-фьорде, на которых погорелось свыше 50 судов противника.

Сознавая, что восполнять все более расущие потери флота становится невозможно, главнокомандующий немецкими военно-морскими силами в направленной Гитлеру памятной записке от 20 декабря 1944 г. отмечал: «В свете нынешнего положения в судостроении решающее значение приобретает сейчас *проблема ремонта* боевых кораблей и торговых судов» ². Он просил выделить необходимое количество рабочих и материальные средства для ускорения ремонтных работ. В этой записке также подчеркивалось: «Проблемой, имеющей особо важное значение, является саботаж на датских и норвежских верфях» ³. Главнокомандующий указывал, в частности, что в Дании из 8 вновь построенных судов 7 затонуло в результате диверсий. Дениц предлагал перевести рабочих судостроительных заводов на режим концентрационных лагерей, чтобы такими драконовскими мерами добиться повышения производительности труда и исключить саботаж.

Особенно большие потери нес немецкий надводный флот. Так, в мае — августе 1944 г. в его состав от промышленности поступило 294 боевых корабля, потеряно же было 354. В той же памятной записке подчеркивалось, что «в этом году стала сильно ощущаться нехватка кораблей всех классов, в том числе кораблей охранения, которых недостает для защиты морских коммуникаций, не говоря уже об их участии в противодесантной обороне побережья» ⁴.

Определенную угрозу союзным конвоям создавал базировавшийся на севере Норвегии немецкий линейный корабль «Тирпиц». Поэтому англичане продолжали наносить по нему удары. С 17 июля по 29 октября 1944 г. крупные силы британского флота и авиации предприняли против него семь атак, но почти все они были безуспешными. Удар, нанесенный авиацией 12 ноября, увенчался успехом — линкор был потоплен.

Итак, в период с июня по декабрь 1944 г. союзники бесперебойно осуществляли план перевозок войск и стратегических грузов, необходимых для ведения наступательных операций во Франции, Италии и на территории фашистской Германии. За это время только оперативные конвои доставили на Британские острова 1 067 330 человек. Из английских портов они доставили в другие районы 297 068 человек. Кроме того, во второй

¹ G. Steinweg. Die deutsche Handelsflotte im zweiten Weltkrieg S. 50.

² M. Salewski. Die deutsche Seekriegsleitung 1935—1945. Bd III. Denkschriften und Lagebetrachtungen 1938—1944. Frankfurt a/M., 1973, S. 394.

³ Ibidem.

⁴ Ibidem.

половине года обычные конвои перевозили войска из Англии на Ближний, Средний и Дальний Восток (свыше 246 тыс. человек) и на Средиземное море (350,7 тыс. человек). Ввоз нефти и нефтепродуктов в Англию в 1944 г. составил 20 176 тыс. тонн¹, продовольствия — 10 996 тыс. тонн. Столь значительные масштабы перевозок показывают, что союзникам удалось надёжно обеспечить свои коммуникации в Атлантике.

Немецкие подводные лодки, действовавшие без поддержки других сил флота и авиации, оказались не в состоянии вести успешную борьбу на коммуникациях в Атлантике и причинить существенные потери союзному флоту в Ла-Манше при высадке десанта в Нормандии. После ликвидации баз в Бискайском заливе условия, в которых они действовали, еще более осложнились. Им приходилось выходить из норвежских баз в океан и возвращаться через английскую зону сильной противолодочной обороны, что вело к росту потерь в них и увеличению времени на переходы.

2. Борьба на коммуникациях в Средиземном море

Немецкие коммуникации на Средиземном море в результате высадки войск союзников в Италии были расплочены на два изолированных участка: один находился у побережья Южной Франции и в Лигурийском море, другой — в Адриатическом и Эгейском морях, у побережья Северной Италии, Югославии, Албании, Греции.

Защита морских сообщений у побережья Греции, Албании и Югославии возлагалась на группу военно-морских сил «Юг» (командующий адмирал К. Фрике), а у побережья оккупированной части Италии и Южной Франции — на соединения группы военно-морских сил «Запад». В портах Адриатического и Эгейского морей (Анкаона, Триест, Венеция, Пула и другие) базировались 20 эсминцев и миноносцев, около 40 торпедных катеров и до 150 малых кораблей, а в Тулоне, Марселе и Генуе — 2 эсминца и около 150 малых кораблей². Многие из них гитлеровцы захватили во Франции, Италии и других оккупированных ими странах.

Для действий на англо-американских коммуникациях германское командование могло привлечь всего 11 подводных лодок (8 из них базировались на Тулон и 3 — на греческие порты). Кроме того, до августа на морских сообщениях эпизодически действовала немецкая авиация (около 140 самолетов), базировавшаяся на французские аэродромы.

Союзные военно-морские силы на Средиземном море (командующий английский адмирал Дж. Каннингхэм) имели подавляющее превосходство над противником. Они включали Средиземноморский флот Великобритании и 8-й флот США (5 линейных кораблей, 21 крейсер, 6 авианосцев, свыше 100 эскадренных миноносцев, около 100 тральщиков и до 600 кораблей других классов). Их задачи заключались в том, чтобы вести борьбу на немецких коммуникациях, защищать свои морские сообщения, оказывать поддержку войскам, действовавшим в Италии, обеспечить высадку десанта на побережье Южной Франции.

Особенно активный характер носили действия союзной авиации, насчитывавшей до 5 тыс. самолетов. Она систематически наносила массированные удары по военно-морским базам, портам, аэродромам и конвоям противника.

Направлявшиеся из США и Великобритании на Средиземное море конвои были быстроходными (около 14 узлов) и тихоходными (8—9 узлов). Тихоходные (70—80 судов) выходили из американских портов че-

¹ Statistical Digest of the War, p. 87, 186.

² W. Lohmann, H. Hildebrand. Die deutsche Kriegsmarine 1939—1945, Bd. I, S. 64—69; Bd. II, S. 164, 172, 173; E. Grönert. Die deutsche Kriegsschiffe 1815—1945 Bd. II.

рез каждые 7—8 дней, быстроходные (до 5 судов) — через 27 дней. Формировались также танкерные конвои (в среднем по 7 судов). Они отправлялись в путь через каждые 32 дня. Конвои из британских баз приходили в средиземноморские порты в промежутки между прибытием американских тихоходных конвоев. Это позволяло избегать большого скопления судов. Всего в течение месяца через Средиземное море с запада на восток и обратно проходило около 1200 судов¹. Быстроходные конвои доставляли только войска, а тихоходные — вооружение и снаряжение для союзных сил в Италии и других районах Средиземноморского театра. Танкерные конвои перевозили из района Карибского моря топливо для войск, авиации и соединений союзного флота. Суда с грузами для Советского Союза следовали через Суэцкий канал в Персидский залив, откуда грузы сухопутным путем направлялись в СССР. Через Суэцкий канал суда направлялись также в порты Австралии, Индии и других стран этого района.

Для обеспечения безопасности судов на переходе в Средиземном море союзное командование выделяло большое количество кораблей и самолетов противолодочной обороны. Во время их следования авиация наносила массированные удары по военно-морским и воздушным базам противника, вела непрерывный поиск его подводных лодок. Это обеспечивало надежную противолодочную и противовоздушную оборону конвоев. Так, в июле — сентябре 1944 г. из 14 898 судов, совершивших переходы в составе конвоев между портами Средиземного моря, противнику удалось потопить только два.

В результате массированных ударов американской бомбардировочной авиации в Тулоне 5 июля и 6 августа было потоплено 5 немецких подводных лодок. Оставшиеся здесь 3 лодки уничтожили сами немцы, когда союзные войска высадились в Южной Франции. С захватом союзниками морских и воздушных баз в Южной Франции отпала угроза их сообщениям в западной части Средиземного моря.

Продолжалась борьба на коммуникациях в Адриатическом и Эгейском морях. Американско-английские силы предпринимали удары по кораблям противника в море и базах. Командование английского флота в сентябре направило к побережью Греции ударное соединение (7 эскортных авианосцев, 2 легких крейсера, группу эскадренных миноносцев). 16 сентября высаженный соединением десант овладел островом Китира, на который стали базироваться английские корабли.

В сентябре английские корабли и авианосная авиация потопили у берегов Греции около 60 судов противника, а в сентябре — октябре 5 бывших итальянских эскадренных миноносцев.

В связи с резким ухудшением положения немецких войск на театре гитлеровское командование решило оставить греческие острова. В период с августа по октябрь, несмотря на возросшую активность английских кораблей и авиации, оно сумело эвакуировать свыше 37 тыс. личного состава островных гарнизонов.

Союзники успешно вели борьбу с немецкими подводными лодками, базировавшимися на порты Греции. Одну из них атаковали и потопили 19 сентября эсминцы. 24 сентября американская авиация уничтожила в греческой базе Саламис две последние немецкие лодки, действовавшие в восточной части Средиземного моря.

После устранения угрозы союзным коммуникациям со стороны немецких подводных лодок и авиации необходимость в конвоировании судов на Средиземном море отпала. С октября транспорты совершали пе-

¹ S. Morison. History of United States Naval Operations in World War II, vol. X, p. 250.

проходы уже без охранения. В июне — декабре в Средиземное море с запада и обратно проследовало около 8400 судов¹. Немцам удалось потопить всего 5 судов.

Удары же союзных сил по коммуникациям фашистской Германии на Средиземном море постоянно нарастали. Все более увеличивался урон итлеровцев.

Общие потери немецкого транспортного флота, включая захваченные суда Италии, Франции, Греции и других оккупированных стран, в 1944 г. составили 642 судна (около 931 тыс. брт). Многие суда погибли на минах. Все это привело к полному прекращению немецкого судоходства на Средиземном море.

Потери немецкого транспортного флота в период с июня и до конца года показаны в таблице 10.

Таблица 10

Потери немецкого транспортного флота на Средиземном море
в июне—декабре 1944 г.²

Месяц	Потери от воздействия союзных сил				Потери по другим причинам		Всего	
	от ударов надводных кораблей, подводных лодок и от мин		от ударов авиации					
	суда	тоннаж	суда	тоннаж	суда	тоннаж	суда	тоннаж
Июнь	10	25 468	19	19 998	25	76 911	54	122 377
Июль	7	3 080	13	60 709	26	15 954	46	79 743
Август	4	6 980	26	43 595	91	273 170	121	323 745
Сентябрь	4	5 249	22	64 683	25	15 749	51	85 681
Октябрь	8	5 585	8	10 392	51	57 427	67	73 404
Ноябрь	4	377	3	367	18	10 323	25	11 067
Декабрь	2	88	3	187	9	2 104	14	2 379
Итого	39	46 827	94	199 931	245	451 638	378	698 396

Примечание. В таблице не учтено большое количество малых судов, уничтоженных в этот период

Большое влияние на ход военных действий на Средиземноморском театре оказали наступательные операции Советских Вооруженных Сил, осуществленные в августе — декабре на Балканах и в Венгрии. В результате гитлеровцы были вынуждены поспешно отступать из Греции, Югославии и Албании, оставить многие военно-морские базы и прекратить судоходство в восточной части Средиземного моря. Они могли осуществлять перевозки малыми судами лишь у побережья Северной Италии, небольшого участка побережья Югославии и между отдельными островами Адриатического моря.

Таким образом, в июне — декабре 1944 г. союзники обеспечили полное господство своих сил на коммуникациях в Атлантике и Средиземном море. Это облегчило им высадку крупных сил в Нормандии и Южной Франции, позволило снабжать всем необходимым войска, сражавшиеся во Франции и Италии, лишить германские подводные лодки баз в Бискайском заливе и резко затруднить их действия в Атлантике, значи-

¹ Подсчитано по S. Morison History of United States Naval Operations in World War II, vol X, p 250

² Составлена по S. Roskill The War at Sea 1939—1945, vol III pt II, p 109.

тельно усилить блокаду побережья Германии и вынудить противника прекратить судоходство в Бискайском заливе, проливах Ла-Манш и Па-де-Кале, на Средиземном море.

3. На коммуникациях Тихого океана

В результате крупных наступательных операций, предпринятых летом 1944 г. вооруженными силами союзников на Тихоокеанском театре военных действий, для Японии еще более возросло значение защиты океанских и морских коммуникаций. Как островная страна, Япония, не располагавшая своим сырьем, в решающей степени зависела от доставки морем стратегического сырья для военной промышленности. Первостепенную роль в ее жизни играла коммуникация Сингапур — Токио, по которой из Нидерландской Индии и оккупированных стран Юго-Восточной Азии она получала нефть, каучук, хлопок, продовольствие. Большое значение для Японии имели также морские сообщения с ее базами на Филиппинах, в Китае, Новой Гвинее, на Марианских и других островах.

Защиту коммуникации осуществлял Большой эскортный флот, действовавший независимо от Объединенного флота. В его состав входили 1-е и 2-е соединения кораблей и 901-е воздушное соединение. 1-е соединение отвечало за конвоирование транспортов на коммуникациях между Японией, Филиппинами, Нидерландской Индией и островами Палау. 2-е соединение обеспечивало охранение судов между Японией, Марианскими и Каролинскими островами¹. На коменданта военно-морской базы Сасебо возлагалась ответственность за эскортирование транспортов на подходах к островам Рюкю.

Большой эскортный флот вопреки своему громкому названию был весьма слабым. К середине года он включал всего 150 кораблей².

В начале июня японское командование организовало непрерывное патрулирование самолетов береговой и авианосной авиации на коммуникациях Гаосюн (Такао) — Сингапур, Манила — Гонконг, Тайвань — Филиппины, где американские подводные лодки создавали наибольшую угрозу конвоям. Однако из-за нехватки сил (привлекалось всего 400 самолетов базовой авиации, 4 эскортных авианосца)³ эффективность этой меры была невысокой.

В июне защиту морских сообщений в пределах своего радиуса действий осуществляли также соединения 1-го воздушного флота, базировавшиеся на Марианские, Каролинские и другие острова в центральном и юго-западном районах Тихого океана (1644 самолета, из них в боевой готовности находилось 1188). При высадке американских войск на Марианские острова большинство самолетов этого флота было уничтожено.

Подводные силы японского Объединенного флота, базировавшиеся на острова Тавитави и Бачан, по-прежнему фактически не участвовали в борьбе на коммуникациях. С началом высадки американского десанта на Марианские острова японское командование поставило перед ними задачу разгромить флот США, деблокировать базы на этих островах и обеспечить сообщение с ними морем. Однако в сражении у Марианских островов 19—20 июня японский флот потерпел поражение и до октября не мог оказывать противодействие союзникам в океане.

¹ После падения Саипана в июле 1944 г. это соединение было расформировано.

² Th. R o s c o e United States Submarine Operations in World War II. Annapolis (Md.), 1950, p. 216.

³ Подсчитано по В. Бэлли и другие. Блокада и контрблокада. Борьба на океанско-морских сообщениях во второй мировой войне. М., 1967, стр. 338, 361; У. Х о л м с. Победа под водой. Перевод с английского. М., 1968, стр. 350—351.

Следовательно, попытка японского командования сокрушить в генеральном сражении американский флот и тем самым добиться господства на море, облегчить защиту своих коммуникаций закончилась неудачей.

В августе 1944 г. эскортные силы, понесшие большие потери, были подчинены командованию Объединенного флота. 1-е соединение эскортных кораблей, штаб которого размещался на Тайване, насчитывало 5 старых эсминцев, 36 сторожевых кораблей и 7 кораблей других классов. Кроме того, в его состав входили 4 эскортных авианосца, предназначенные для обеспечения непосредственного авиационного прикрытия особо важных конвоев.

На Тайвань базировалась большая часть японской противолодочной авиации (200 самолетов) для защиты судоходства на наиболее уязвимом участке коммуникаций Сингапур — Токио, Тайвань — Филиппины. В темное время суток и в условиях плохой видимости днем, когда американские подводные лодки действовали преимущественно в надводном положении, поиск их осуществляли самолеты, оснащенные радиолокаторами¹. Однако таких самолетов было мало.

Эти ограниченные силы не позволяли японскому командованию организовать надежную защиту своих коммуникаций. Из-за этого не увенчалась успехом и его попытка ввести систему крупных конвоев (до 20 транспортных судов), предпринятая в 1944 г.

Большие потери нес японский транспортный флот. И хотя японцы в первой половине 1944 г. спустили на воду суда общим тоннажем около 877 тыс. брт (больше, чем за весь 1943 г.), потери превысили это пополнение. Если к июню 1943 г. тоннаж японского транспортного флота на плаву составлял 5 630 тыс. брт, то к июню 1944 г. — лишь 4 308 тыс. брт.

Столь резкое снижение тоннажа явилось главным образом результатом усиления активности американских подводных лодок. В июне — декабре 1944 г. японцы потеряли от их ударов тоннажа больше, чем за весь 1943 год. Особенно чувствительным был урон в танкерах, вызвавший сокращение поставок нефти в метрополию.

Нарушение коммуникаций тяжело отражалось на экономике Японии. Высший совет Японии по руководству войной 11 августа на своем заседании пришел к выводу, что экономический потенциал страны неуклонно падает и что главной причиной этого являются огромные потери в судах торгового флота от действий подводных лодок противника². Однако высший совет не смог найти средств, необходимых для повышения мощи флота и авиации в такой степени, чтобы обеспечить надежную защиту морских сообщений.

К действиям на американских коммуникациях в Тихом океане японское командование почти не привлекало подводные силы. В составе японского флота на 1 июня числилось 62 лодки³. Однако значительная их часть находилась в ремонте или использовалась для доставки грузов блокированным гарнизонам на островах в юго-западной части Тихого океана.

В начале июня борьбу на коммуникациях США мог вести 6-й флот (21 подводная лодка), базировавшийся на Марьянские острова и острова Трук. 13 июня командующий этим флотом вице-адмирал С. Такаги принял решение развернуть почти все лодки в районе Марьянских островов

¹ Х. Холмс. Победа под водой, стр. 349—351.

² Т. Хаттори. Япония в войне 1941—1945. Перевод с японского. М., 1973, стр. 452.

³ Подсчитано по: С. Фукуи. Нихон-но гунака (Японский флот), стр. 312—318.

с задачей атаковать американские авианосцы, участвовавшие в обеспечении высадки здесь десанта. 8 лодок действовали восточнее и юго-восточнее Гуама, 12 — восточнее и западнее Сайпана¹. Однако они не смогли добиться успеха, понесли большие потери и в конце июля почти все были отозваны в свои базы.

В июне — сентябре японским подводным лодкам не удалось потопить ни одного боевого корабля или судна союзников на Тихоокеанском театре. За октябрь — декабрь они уничтожили два эскадренных миноносца, танкер и два торговых судна. Япония же за семь месяцев 1944 г. потеряла на этом театре 27 лодок, одну — в Атлантике и одну в Малаккском проливе. Столь крупные ее потери объясняются тем, что большинство лодок, не располагая радиолокационными станциями, не могли своевременно обнаруживать неприятельские корабли и самолеты и оказывались бессильными успешно вести борьбу на коммуникациях. Командиры-подводники в своих докладах командованию подчеркивали, что их действия в районах господства противника на море и в воздухе без наличия средств радиолокации равносильны простому самоубийству². Японские корабли не имели этих средств из-за слабости промышленности, а также из-за недооценки японским командованием значения радиолокации в борьбе на море.

Довольно эффективно действовали против японских подводных лодок американские самолеты. Они обычно бомбили их при первом же обнаружении без опознавания. Дело в том, что американские подводные лодки, оснащенные радиолокационной аппаратурой, могли заметить самолет на большом расстоянии и заблаговременно уйти на глубину. Поэтому у американских летчиков при обнаружении подводной лодки, следующей в надводном положении, не было никакого сомнения в том, что перед ними японский корабль. Бывший командир-подводник М. Хасимото в связи с этим пишет: «Мы в своем отчаянии почти готовы были признать, что одна радиолокационная станция имеет большее значение, чем сотни подводных лодок»³.

О низких результатах действий японских подводных лодок свидетельствуют следующие факты. В октябре из 15 подводных лодок, находившихся на позициях, лишь одна добилась успеха, потопив американский эсминец. 6 японских лодок, действовавших в Индийском океане, в июне — декабре уничтожили только 3 судна.

В октябре — декабре надводными, подводными и воздушными силами Японии на Тихом океане было потоплено всего лишь 8 судов (57 523 брт)⁴.

В связи с поражением японского флота в сражении 19—20 июня 1944 г. у Марианских островов обстановка на морских коммуникациях США и их союзников в Тихом океане все более улучшалась. Основные их коммуникации, пролежавшие у побережья Северной и Южной Америки, между портами США, включая Гавайские острова, Австралией и Новой Зеландией, не подвергались ударам противника.

На 30 июня 1944 г. в составе флота США числилось свыше 46 тыс. боевых кораблей, включая торпедные и другие катера. Большинство их, и прежде всего новые авианосцы и линейные корабли, а также большая часть подводных лодок, базировались на Тихоокеанском театре.

Силы 5-го американского флота и 7-й воздушной армии, обеспечивавшие коммуникации в центральной части Тихого океана, в июне базировались на Гавайские и Маршалловы острова (атоллы Кваджалейн, Мад-

¹ У. Х о л м с. Победа под водой, стр. 325.

² М. Х а с и м о т о. Потопленные. Японский подводный флот в войне 1941—1945 гг. Перевод с английского. М., 1956, стр. 132.

³ Там же, стр. 144.

⁴ В. Б е л л и другие. Блокада и контрблокада, стр. 688.

журо, Энтиветок). В этом районе судоходство было особенно интенсивным в связи с подготовкой вторжения на Марианские острова (операция «Форейджер»). В течение месяца только в базу атолла Энтиветок прибыло и убыло из нее 1700 судов. Ежедневно там находилось свыше 400 боевых кораблей и вспомогательных судов¹.

7-й флот, американские военно-воздушные силы Дальнего Востока (5-я и 13-я воздушные армии), флот и ВВС Австралии защищали коммуникации в юго-западном районе Тихого океана.

Задачу нарушения морских сообщений Япония решала подводными лодками, авиация берегового базирования и авианосные соединения США. При этом основную роль играли подводные силы. Они непрерывно вели борьбу с судоходством противника.

В середине 1944 г. на Тихом океане США имели 158 лодок², сведенных в два соединения: подводные силы Тихоокеанского флота (122 лодки) и подводные силы 7-го флота (36 лодок). К концу года в составе этих соединений было 156 лодок, действия которых обеспечивали 14 плавучих баз.

Основная задача американских подводных сил состояла в нарушении коммуникаций между Японией и ее важнейшими отдаленными военными базами, а также оккупированными ею районами Китая, Юго-Восточной Азии, Нидерландской Индии, Тайваня и другими территориями, чтобы прервать поступление в метрополию стратегического сырья и продовольствия и тем самым подорвать военно-экономическую мощь противника.

Подводные лодки Тихоокеанского флота, базировавшиеся на Перл-Харбор, в июне готовились к участию в операции по вторжению на Марианские острова. Три из них находились в проливе Лусон, две — у проливов Сан-Бернардино и Суригао. Их позиции были определены таким образом, чтобы они могли одновременно действовать против конвоев противника и вести наблюдение за передвижением соединений японского флота. Вместе с тремя лодками 7-го флота, развернутыми к югу от Минданао, они образовали завесу, которая контролировала район восточнее Филиппинских островов. Кроме того, 9 подводных лодок находились на позициях западнее Сайпана и севернее островов Палау и 5 — западнее Марианских островов. В июне 1944 г., когда началась высадка американских войск на Марианские острова, в море одновременно находилось 48 лодок Тихоокеанского флота. Они блокировали входы и выходы из Внутреннего Японского моря и Токийского залива, основные порты Японии, действовали у Окинавы, у островов Бонин и в других районах³.

Подводные лодки 7-го флота в этот период действовали на коммуникациях в районе островов Борнео и Минданао. Три из них непрерывно вели разведку на подступах к островам Тавитави, где базировались основные силы японского Объединенного флота, три другие производили поиск кораблей противника юго-восточнее острова Минданао.

Заблаговременное развертывание этих сил позволило американскому командованию своевременно обнаружить выход японского флота из Тавитави к Марианским островам. Подводные лодки вели за ним наблюдение на переходе, атаковали и потопили 2 японских авианосца, в том числе флагманский корабль. Все это во многом способствовало достижению американским флотом успеха в сражении 19—20 июня у Ма-

¹ У. Х о л м с. Победа под водой, стр. 341.

² NAUS, Record Group 218, CCS 381, Estimated deployment of Combatant Ships, 30 April, 1944 — 30 September, 1945.

³ Ч. Л о к у д. Тони их всех. Перевод с английского. М., 1960, стр. 209.

рианских островов. Кроме того, американцам удалось сорвать операцию «Кон», предпринятую японцами с целью перебросить боевыми кораблями подкрепление на остров Биак (севернее Новой Гвинеи), блокированный флотом США. С провалом этой операции связь японских армий, блокированных на Новой Гвинее, с метрополией прервалась до самого конца войны. Поэтому они не могли вести активных действий.

Особенно настойчиво американское командование добивалось нарушения перевозок нефти, каучука, свинца и другого стратегического сырья из Сингапура в Японию. Из портов Нидерландской Индии топливо длительное время вывозилось танкерами в Японию почти беспрепятственно. Основные их маршруты в Южно-Китайском море соединялись с главной коммуникацией Сингапур — Токио. До середины 1944 г. коммуникация находилась на большом удалении от американских военно-морских баз и была надежно прикрыта опорными пунктами Малайского полуострова, Филиппинского архипелага, Тайваня, островов Рюкю.

Борьбу на этой коммуникации в тот период вели одни подводные лодки США. Они готовились нанести здесь мощные удары. «Образно говоря, — пишет американский историк Т. Роско, — они точили свои бритвы, чтобы перерезать эту главную артерию и выпустить из нее всю кровь, питавшую японскую военную машину»¹.

На главной нефтяной коммуникации использовалось 80 процентов всего танкерного флота Японии. Однако из-за больших потерь в танкерах от ударов американских подводных лодок ввоз нефти, составлявший в январе 1 млн. баррелей, в мае снизился до 600 тыс. баррелей. Стране и ее вооруженным силам начал угрожать нефтяной голод. В первую очередь он сказался на действиях флота. Отсутствие топлива вынудило японское командование базировать главные силы Объединенного флота на острова Тавитави — вблизи пунктов добычи нефти (острова Борнео, Суматра, Ява). Поэтому к началу решающих операций в центральном районе Тихого океана главные силы Объединенного флота оказались на огромном удалении от Марианских островов, куда американское командование готовилось высадить крупный десант. Когда же американцы предприняли операцию «Форејджер», японский флот не смог своевременно оказать помощь своим гарнизонам, подвергшимся ударам американцев.

Подводные лодки США действовали на коммуникациях противника в составе небольших групп и одиночно. Группами они вели борьбу преимущественно в Южно-Китайском и Желтом морях, то есть в относительно ограниченных районах, где японские конвои были вынуждены следовать по точно определенным маршрутам и поэтому для их обнаружения и перехвата не требовалось много лодок. Лишь в нескольких случаях в состав групп включалось по 4—7 лодок².

Одновременно в море находилось три-четыре группы. Как правило, они вели поиск, находясь в надводном положении в строю фронта и следуя вдоль установленных маршрутов конвоев. Расстояние между лодками не превышало 30 миль. Нередко они разворачивались на подходах к районам сосредоточения японских судов; обнаружив конвой, стремились выйти на его курс, причем каждая из них маневрировала самостоятельно.

Атака судов производилась с дистанции 4—12 кабельтовых двух-четырехторпедным залпом. В среднем попадали в цель 33,4 процента торпед, выпускавшихся подводниками в 1944 г.³.

¹ Th. Roscoe. United States Submarine Operations in World War II, p. 331.

² Ibid., p. 504—506.

³ В. Белли и другие. Блокада и контрблокада, стр. 364.

Об эффективности такой тактики можно судить по следующим данным. В июле — августе группа из трех лодок севернее острова Лусон потопила 13 судов общим тоннажем свыше 64 тыс. брт. Другая группа (5 лодок) в августе, атаковав в Южно-Китайском море конвой из 12 судов и 5 кораблей эскорта, потопила 5 транспортов общим тоннажем 28 тыс. брт. Особенно большие потери противник нес от американских лодок в Южно-Китайском море и в районе Тайваня, где судоходство было наиболее интенсивным. Здесь они обычно топили до двух третей, а иногда и до трех четвертей судов из состава обнаруженного конвоя ¹

С мая по декабрь действия в море вели 60 групп (примерно 180 лодок). За это же время подводные лодки совершили около 180 выходов (50 процентов от всех их выходов на позиции в Тихом океане) для одиночных действий на коммуникациях у побережья Японии и в других районах. В октябре — ноябре подводные лодки, действовавшие одиночно, потопили примерно столько же судов, сколько и группы ².

Всего американские подводники в июне — декабре потопили 332 судна, что составляло свыше 55 процентов потерь японского транспортного флота за этот период (таблица 11).

Таблица 11

Потери японского транспортного флота в июне — декабре 1944 г. ³

Месяц	От ударов авиации, надводных кораблей и по другим причинам		От подводных лодок		Всего	
	суда	тоннаж	суда	тоннаж	суда	тоннаж
Июнь	27	90 184	48	195 020	75	285 204
Июль	15	28 745	48	212 907	63	241 652
Август	16	48 751	49	254 348	65	294 099
Сентябрь	74	242 786	47	181 363	121	424 149
Октябрь	65,5	186 102	68,5	328 843	134	514 945
Ноябрь	43,5	170 932	53,5	220 476	97	391 408
Декабрь	27	88 040	18	103 836	45	191 876
Итого	268	855 540	332	1 496 793	600	2 343 333

Примечание В таблице учтены суда тоннажем свыше 500 гросс-тонн (гресс-тонна — длинная, или английская, тонна, равная 1016,06 кг). Дробное число означает, что судно было потоплено совместными действиями сил флота и авиации.

Кроме того, за это время они уничтожили 4 больших и 3 эскортных авианосца, линкор, 2 тяжелых и 5 легких крейсеров, 19 эсминцев, 3 подводные лодки ⁴.

Американский флот потерял на Тихом океане 14 подводных лодок, из них в ходе боевых действий — 12 ⁵.

С апреля 1944 г. первостепенными объектами атак для американских подводных лодок были танкеры.

Решающим показателем, характеризовавшим эффективность

¹ A. Hezlet. The Submarine and Sea Power. London, 1967, p. 219—220.

² Подсчитано по: A. Hezlet. The Submarine and Sea Power, p. 220.

³ Составлена по: The United States Strategic Bombing Survey, № 54 The War against Japanese Transportation 1941—1945. Washington, 1947, p. 47.

⁴ Th. Roscoe. United States Submarine Operations in World War II, p. 408—409.

⁵ C. Blair, Jr. Silent Victory The U. S. Submarine War against Japan (далее—Silent Victory). New York, 1975, p. 992.

действий подводников, стало количество нефти, доставляемой в Японию из оккупированных ею районов. В июне по сравнению с январем 1944 г. ввоз нефти в метрополию снизился на 40 процентов, в июле — на 64 процента, а к осени — на 70 процентов. Это создало большие трудности в обеспечении японского военно-морского флота топливом, поставило в тяжелое положение экономику страны, нарушило, в частности, выполнение судостроительной программы, осложнило перевозки стратегического сырья, продовольствия, войск и воинских грузов. Американский адмирал Ф. Шерман в связи с этим подчеркивал. «Запасы нефти у Японии пастолько истощились, что их едва доставало для использования небольшого числа кораблей»¹.

В борьбе на коммуникациях активно участвовали также надводные силы флота США, и прежде всего 58-е (с августа — 38-е) оперативное авианосное соединение. В июне в составе этого соединения находилось 15 авианосцев, 7 новейших линкоров, 17 крейсеров, 65 эсминцев, а в начале октября — 17 авианосцев (около 1200 самолетов), 6 линкоров, 14 крейсеров, 58 эсминцев². По количеству потопленных японских транспортов авианосные силы занимали второе место после подводных лодок.

Обладая огромной ударной мощью, большим радиусом действия и высокой маневренностью, авианосные группы наносили удары по важнейшим японским военно-морским и воздушным базам. В июне — июле они уничтожили 1223 японских самолета. Кроме того, авианосные самолеты потопили 20 судов. За этот период оперативное соединение потеряло 358 самолетов, из них в бою — 186³.

В июне — декабре авианосные группы во взаимодействии с подводными лодками и базовой авиацией успешно нарушали коммуникации у Марианских и Каролинских островов, Новой Гвинеи, Филиппин и эффективно обеспечивали высадку десантов. Это явилось одним из решающих условий овладения важнейшими военно-морскими базами противника, которые служили конечными пунктами японских морских коммуникаций. С началом базирования здесь американского флота роль надводных сил в нарушении японских морских сообщений еще более возросла. Так, в сентябре авианосные самолеты потопили больше судов противника, чем подводные лодки. Только в период 10—16 октября авианосные группы 38-го оперативного соединения, подвергнув ударам военно-морские базы, порты и аэродромы в районе Тайваня, Филиппины, уничтожили около 600 самолетов на земле и в воздухе, потопили 34 транспорта и несколько вспомогательных судов. Потери соединения составили 89 самолетов; 2 крейсера получили повреждения⁴.

Авианосные группы сыграли решающую роль в достижении победы над японским Объединенным флотом у Марианских островов 19—20 июня и в его разгроме в районе Филиппинских островов 23—26 октября. Японцы, потерпев здесь крупные поражения, уже не могли надежно защищать свои морские сообщения и нанести удары по коммуникациям США. Американцы же получили возможность бесперебойно осуществлять в больших масштабах перевозки войск и воинских грузов на океанских и морских театрах (таблица 12). Однако на Тихоокеанском театре объем таких перевозок был гораздо ниже, чем в Атлантике⁵.

Действия авиации берегового базирования и военно-воздушных сил Дальнего Востока на коммуникациях противника носили ограниченный

¹ Ф. Шерман. Американские авианосцы в войне на Тихом океане, стр. 244.

² N. Polmar. Aircraft Carriers, p. 351—352, 376.

³ Ibid., p. 371.

⁴ Ibid., p. 376, 381.

⁵ Флот США непрерывно осуществлял перевозки на Филиппины, Новую Гвинею и другие острова Тихого океана, на которых находилась 21 американская дивизия

**Перевозки личного состава войск и воинских грузов судами США
на океанских театрах военных действий в июле — декабре 1944 г.¹**

Период	Атлантический театр		Тихоокеанский театр		Всего	
	личный состав	грузы (в тоннах)	личный состав	грузы (в тоннах)	личный состав	грузы (в тоннах)
Июль — сентябрь	591 325	9 164 569	205 507	4 201 720	796 832	13 366 289
Октябрь — декабрь	566 242	8 157 124	197 290	4 618 488	763 502	12 775 612
Итого . . .	1 157 537	17 321 693	402 797	8 820 208	1 560 334	26 141 901

характер из-за большого удаления аэродромов. Так, по коммуникации Сингапур — Токио до вторжения на Филиппины наносить удары могли только тяжелые бомбардировщики 20-го американского бомбардировочного командования, находившегося в Китае.

Помимо действий на основных коммуникациях противника авиация союзников осуществляла блокаду с воздуха его островных гарнизонов в ходе десантных операций, вела разведку, участвовала в противолодочной обороне своих баз. В решении этих задач участвовало свыше 2500 американских и около 500 австралийских самолетов².

К концу года совместными действиями подводных лодок, авианосных самолетов и базовой авиации американскому командованию удалось почти полностью парализовать коммуникацию Сингапур—Токио. В результате ввоз стратегического сырья и продовольствия в Японию упал в 1944 г. до 10,1 млн. тонн (в 1943 г. — 16,4 млн. тонн)³. Начался новый этап войны на Тихом океане — блокада непосредственно островов Японии.

Итак, в борьбе на тихоокеанских коммуникациях и в ходе морских сражений в рассматриваемый период Япония потерпела крупные неудачи. Урон японского транспортного флота в период с июня по декабрь составил 600 судов, каждое из которых имело тоннаж свыше 500 т. Тоннаж вновь построенных транспортов составлял лишь около 36 процентов потерянных. Флот и авиация Японии понесли тяжелые потери и оказались не в состоянии обеспечить безопасность своих основных морских сообщений. С 1 июня по 31 декабря 1944 г. японский флот потерял 4 линкора, 12 авианосцев, 19 крейсеров, 42 эсминца, 28 подводных лодок и 6049 самолетов (из них 3263 — за последние три месяца). К концу года его состав сократился до 5 линкоров, 6 авианосцев, 10 крейсеров, 44 эсминцев и 57 подводных лодок⁴.

Столь значительные успехи в борьбе на Тихом океане были достигнуты американцами прежде всего благодаря подавляющему численному превосходству их флота в кораблях всех классов, авианосных самолетах и авиации берегового базирования, широкому использованию радиолокационной и гидроакустической аппаратуры, новых образцов торпедного и другого оружия, а также слабости японских сил охранения в конвоях и устарелости их противолодочного оружия.

В результате тяжелых потерь военно-морского и торгового флотов Японии и господства союзников на море и в воздухе к концу года нару-

¹ Составлена по: R. Coakley, R. Leighton. Global Logistics and Strategy 1943—1945, p. 834—835.

² Г. Гельфонд. История военно-морского искусства, т. III, стр. 166; History of the Second World War, vol. 5, p. 2193.

³ C. Blair, Jr. Silent Victory, p. 816.

⁴ С. Фукуи. Нихон-но гункан (Японский флот), стр. 312—318; Дайтоа сэно кокан сэи си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 17, стр. 79.

шились перевозки грузов на коммуникации Сингапур — Токпо. Переходы конвоев из Сингапура и Сайгона (г. Хошимин) практически прекратились. Снизился объем перевозок по коммуникациям в Восточно-Китайском, Желтом морях и внутренних водах Японии. Это привело к резкому сокращению ввоза в Японию нефти, каучука, железной, марганцевой, никелевой руды и другого стратегического сырья, а также продовольствия из стран Юго-Восточной Азии и Нидерландской Индии. Если в 1943 г. она ввезла 16,4 млн. тонн основных видов стратегического сырья и продовольствия, то в 1944 г. — только 10,1 млн. тонн.

Особенно тяжело отразилось на военной экономике и ведении боевых действий японскими вооруженными силами резкое сокращение доставки нефти. В первой половине года судостроительная промышленность не восполняла потерь танкерного флота на 15 тыс. тонн ежемесячно, а во второй половине положение еще более ухудшилось, и это поставило снабжение страны топливом на грань катастрофы.

Все это вело к подрыву военно-экономического потенциала Японии и лишало ее возможности восстановления мощи своих вооруженных сил. Так, производство самолетов, которым японские милитаристы придавали решающее значение в войне, достигнув в сентябре 1944 г. 2572 машин, с октября начало снижаться и в декабре составило только 2110¹. Попытки японского правительства найти выход из военного и экономического кризиса путем тотальной мобилизации всех экономических и людских ресурсов, предельного усиления эксплуатации рабочего класса не могли поправить положение. Нарушение коммуникаций и существенные потери флота ставили Японию перед сложными проблемами.

Таким образом, союзные флоты надежно защищали свои океанские и морские коммуникации, бесперебойно и без больших потерь доставляли войска и стратегические грузы к районам военных действий. Господство на море позволило союзникам еще более усилить блокаду Германии, а также начать блокаду непосредственно островов Японии.

Немецкий флот понес тяжелые потери и почти прекратил активные действия против союзных конвоев. Мощь японского флота также оказалась подорванной в ряде сражений и боев, и он был вынужден прекратить ведение крупных операций на Тихом океане.

* * *

В рассматриваемый период вооруженные силы союзников на различных театрах военных действий успешно осуществили ряд крупных наступательных операций. За семь месяцев 1944 г. они изгнали противника с территории Франции, Бельгии, Люксембурга, значительной части Нидерландов, вышли на западную границу фашистской Германии и создали угрозу ее жизненно важному Рурскому промышленному центру. Гитлеровцы понесли тяжелые потери. В Бискайском заливе они лишились баз, опираясь на которые немецкие подводные лодки действовали на коммуникациях в Атлантическом океане. Флот и авиация союзников усилили блокаду побережья Германии и оккупированных ее войсками стран.

Союзные вооруженные силы успешно вели боевые действия на Средиземноморском театре. Они заняли большую часть территории Италии, высадили крупный десант в Южной Франции, почти полностью разгромили немецкие военно-морские силы и свели на нет судоходство противника на театре. На развитие событий в этом районе огромное влияние оказали крупные наступательные операции советских войск на Балканах, выну-

¹ Дайтоа сэисо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 17, стр. 79.

дившие немецкое командование срочно эвакуировать свои войска из Греции, Албании и из ряда приморских районов Югославии.

Несмотря на противодействие правящих кругов США и Великобритании, все более ширилось движение Сопротивления в оккупированных гитлеровцами странах. В авангарде народных масс, боровшихся за национальное и социальное освобождение, шли коммунисты. Воодушевленные победами Советского Союза в войне с фашизмом, участники движения Сопротивления своими активными действиями ускорили освобождение Франции, Италии и других стран.

Существенных успехов достигли вооруженные силы союзников на Тихоокеанском театре. Они овладели важнейшими японскими стратегическими базами на Филиппинах, Новой Гвинее, Марианских, Каролинских и других островах, нарушили коммуникацию Токио — Сингапур, лишив Японию возможности доставлять нефть и другое стратегическое сырье. Подверглись разгрому главные силы Объединенного флота, тяжелые потери понесла авиация Японии. Это основательно подорвало ее военно-морскую и воздушную мощь. Остатки японских соединений и армий на Новой Гвинее, Филиппинах и других островах были блокированы с моря и воздуха и лишены связи с метрополией. Союзники прочно завоевали господство на море и в воздухе на Тихоокеанском театре и усилили удары с воздуха по военно-экономическим центрам Японии. Серьезное поражение союзные силы нанесли японцам в Бирме.

В Китае же японские войска, предприняв наступательные операции, значительно улучшили свое положение и продолжали выкачивать отсюда стратегическое сырье и продовольствие.

В результате успешных действий вооруженных сил союзников на сухопутных, океанских и морских театрах войны в июне—декабре 1944 г. военное искусство США и Англии получило дальнейшее развитие. Об этом прежде всего свидетельствуют крупные морские десантные операции, совершенствование организации взаимодействия сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил в операциях, обеспечение надежной защиты своих океанских и морских коммуникаций и применение сил флота и авиации для нарушения коммуникаций Германии и Японии, эффективные действия против немецких и японских подводных лодок, победы американского флота в морских сражениях с японским флотом.

Однако успехи союзников могли быть еще более значительными, если бы правительства США и Англии последовательно придерживались коалиционной стратегии, выработанной совместно с Советским Союзом, более широко поддерживали движение Сопротивления в оккупированных немецко-фашистскими войсками странах и национально-освободительную борьбу народов Азии, поработанных японскими империалистами. Кроме того, командование союзников проявляло медлительность в принятии решения и крайнюю осторожность в ходе наступления во Франции и Италии, не сумело осуществить ни одной операции на окружение и уничтожение крупной группировки войск противника. Пользуясь этим, немецко-фашистское командование не только выводило без существенных потерь из-под ударов свои силы на заранее подготовленные позиции, но и предприняло контрнаступление в Арденнах, поставившее в тяжелое положение американско-английские войска. Встретив противодействие противника в Арденнах, союзники вынуждены были обратиться за помощью к СССР и длительное время не предпринимали наступления в глубь Германии.

Вооруженные силы Германии, существенно ослабленные в сражениях на советско-германском фронте, хотя и располагали достаточным временем для создания оборонительных укреплений и подготовки сил к противодесантной обороне на Западе, не сумели сорвать высадку союзников в Северной и Южной Франции.

Немецкий флот не только не смог нарушить коммуникации союзников в Атлантике, но и оказался не в состоянии надежно защищать коммуникации у побережья Германии и оккупированных стран.

В связи с надвигавшимся разгромом Германии резко ухудшилось военно-политическое положение империалистической Японии, которая планировала прежде всего с ее помощью выиграть войну. Японское руководство пыталось стратегической обороной затянуть войну и добиться прочного мира. Военное искусство Японии переживало глубокий кризис, наглядно выразившийся в тяжелых поражениях армии и флота на Тихом океане и в Бирме.

Однако, несмотря на тяжелые поражения в войне, Япония все еще располагала крупными силами сухопутных войск и значительным количеством самолетов и поэтому могла вести длительную войну.

Соединенные Штаты Америки, завоевавшие господство на море и в воздухе, в связи с приближением конца войны существенно сократили программу строительства авианосцев, крейсеров, подводных лодок.

Что же касается Германии и Японии, то возможности их судостроительной промышленности серьезно уменьшились, и она не могла удовлетворять возросшие потребности флотов в кораблях.

Несмотря на то что военные действия вооруженных сил США и Великобритании в Западной Европе, Азии и на Тихом океане значительно активизировались, решающим фронтом борьбы против гитлеровской коалиции по-прежнему оставался советско-германский фронт.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ДАЛЬНЕЙШЕЕ УСИЛЕНИЕ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ. РАЗВАЛ ФАШИСТСКОГО БЛОКА

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В БОРЬБЕ ЗА ДОСТИЖЕНИЕ РЕШАЮЩИХ ПОБЕД

1. Военно-организаторская деятельность партии

В 1944 г. с новой силой проявилась руководящая роль Коммунистической партии в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, во всей жизни страны. Ее деятельность, как и в прежние годы войны, явилась главным, решающим условием силы и крепости советского социалистического общества, несокрушимой военной мощи Страны Советов, всех побед, достигнутых советским народом на фронте и в тылу.

Дальнейшее возрастание роли и значения руководящей и организующей деятельности Коммунистической партии обуславливалось неуклонным наращиванием военно-экономической мощи государства, огромным размахом наступательных операций советских войск, осуществлением Вооруженными Силами СССР своей освободительной миссии, необходимостью усиления идеологической работы на фронте и в тылу, особенно в связи с вступлением советских войск на территорию стран Центральной и Юго-Восточной Европы, повышением активности внешней политики Советского Союза.

Во втором полугодии 1944 г., как и раньше, центральное место в военно-организаторской работе партии занимало руководство вооруженной борьбой. Все важнейшие решения по подготовке и проведению стратегических операций Советских Вооруженных Сил разрабатывались под общим руководством Центрального Комитета ВКП(б) и Государственного Комитета Обороны.

В соответствии с требованиями войны Коммунистическая партия не ослабляла внимания к военной подготовке населения страны. Через систему Всеобуча в 1944 г. прошло около 1,5 млн. человек¹.

В стране, в том числе и в освобожденных районах, прошел очередной призыв в армию. Был также осуществлен ряд других крупных военно-мобилизационных мероприятий. За июнь — декабрь действующую армию пополнили 748 378 человек².

В связи с нараставшим размахом наступательных операций, оснащением Вооруженных Сил новым оружием и боевой техникой значительно возросла потребность в хорошо подготовленных командных, политических и инженерно-технических кадрах. Осуществляя кадровую политику в Вооруженных Силах, партия исходила из ленинского положения о

¹ Архив МО, ф. 56, оп. 12216, д. 49, л. 1.

² Архив МО, ф. 56, оп. 12236, д. 945а, лл. 1—6.

том, что высокообразованные, профессионально подготовленные и правильно расставленные кадры — решающая сила армий, основа военной организации Советского государства, носители классового духа, революционных и боевых традиций советского народа.

Созданная сеть военно-учебных заведений и различных курсов обеспечивала потребности армии и флота в пополнении кадров. К началу 1944 г. военные кадры готовились в 30 высших и 220 средних военно-учебных заведениях, более чем на 20 различных курсах. Подавляющее большинство слушателей и курсантов составляли лица, имевшие боевой опыт. В частности, среди курсантов число участников войны по сравнению с 1943 г. возросло почти в 5 раз. Пополнение офицерских кадров шло также за счет выдвижения младших командиров, а иногда и солдат, отличившихся в боях.

Коммунистическая партия по-прежнему неослабное внимание уделяла партийно-политической работе в войсках. Руководство ею ЦК ВКП(б) осуществлял через Главное политическое управление Красной Армии и Главное политическое управление Военно-Морского Флота. Непосредственными ее организаторами в армии и на флоте являлись более 2 тыс. политорганов. Во главе их стояли опытные, политически зрелые коммунисты, абсолютное большинство которых имело партийный стаж свыше десяти лет. Всего в войсках к концу года было около 138 тыс. политработников всех категорий¹.

Большую заботу партия проявляла о повышении военной и профессиональной квалификации политработников. Во втором полугодии 1944 г. при ряде военно-учебных заведений были созданы курсы старшего и среднего политсостава. Военно-политические училища перешли на восьмимесячный срок обучения, открылась трехгодичная заочная Высшая военно-политическая школа ГлавПУ РККА, имевшая пункты сбора в 13 городах страны². Эти меры способствовали значительному улучшению военно-политической подготовки политработников, что, в свою очередь, благотворно сказалось на повышении эффективности партийно-политической работы в армии и на флоте.

С целью совершенствования руководства партийными организациями действующей армии и усиления политической работы в органах управления 7 июня 1944 г. Центральный Комитет ВКП(б) принял Постановление о создании политических отделов полевых управлений фронтов. Тогда же были учреждены политические отделы управлений восьми военных округов³.

Политорганы свои главные усилия направляли на повышение активности партийных организаций в мобилизации воинов на успешное выполнение боевых задач. При этом особое внимание уделялось парторганизациям авиационных, танковых и механизированных частей и соединений, игравших важнейшую роль в наступательных операциях 1944 г. В результате все более возрастала их боевитость. Так, политорганы и партийные организации бронетанковых и механизированных войск провели большую работу по обеспечению выполнения требований Постановления ГКО от 31 июля 1944 г. об улучшении использования танков и самоходных артиллерийских установок, установлении жесткого контроля за правильной их эксплуатацией⁴. В этих частях стало больше проводиться мероприятий, направленных на улучшение обслуживания и применения боевой техники, увеличение гарантийных сроков ее эксплуатации.

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 317.

² Архив МО, ф. 32, оп. 11296, д. 768, лл. 6, 7, 9.

³ Архив МО, ф. 32, оп. 795436, д. 10, л. 279.

⁴ Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР. 1918—1973 гг., Исторический очерк. М., 1974, стр. 250.

Главное политуправление Красной Армии и Главное политуправление Военно-Морского Флота неослабное внимание уделяли укреплению парторганизаций частей и кораблей действующих фронтов и флотов. На 1 июня в действующей армии их было 43 516, насчитывавших 1 717 686 членов и кандидатов в члены ВКП(б) ¹. Их социальный состав на 1 июля был следующим: рабочих — 35 процентов, крестьян — 20 и служащих — 45 процентов ².

Ряды армейских и флотских коммунистов пополнялись за счет лучших, отличившихся в боях воинов. В 1944 г. приток в партию был наибольшим в период проведения стратегических наступательных операций. Так, в июне в члены и кандидаты в члены партии в действующей армии было принято 122 752 человека, в июле — 139 781, в августе — 139 982 человека. Всего за июнь — декабрь 1944 г. ряды членов и кандидатов в члены партии пополнили 728 274 человека ³.

В частях и соединениях постоянно увеличивалась партийная прослойка. За три года Великой Отечественной войны удельный вес коммунистов в Вооруженных Силах увеличился вдвое и к концу 1944 г. составил 23 процента в армии и 31,5 процента на флоте ⁴. В конце 1944 г. в Вооруженных Силах насчитывалось 3 030 758 коммунистов, что составляло 52,6 процента всей численности партии ⁵. В течение года значительно расширилась сеть первичных партийных организаций: если на 1 января 1944 г. в армии и на флоте их насчитывалось 67 089, то на 1 января 1945 г. — уже 78 640 ⁶.

Непрерывный приток в ряды партии свежих сил способствовал усилению партийного влияния на широкие массы воинов, укреплению их морально-политического состояния.

Составной частью военно-организаторской работы партии было ее руководство борьбой советских людей в тылу фашистских оккупантов. Эту борьбу непосредственно возглавляли партийные организации в партизанских соединениях и отрядах, подпольные партийные органы и действовавшее под их руководством комсомольское подполье.

Партия уделяла неослабное внимание развитию советской военной науки и практическому применению ее положений в действиях войск. При решении военных задач она строго руководствовалась положениями военной науки, эффективно использовала огромные преимущества социалистической системы, ее мощный экономический, научно-теоретический, политический и моральный потенциалы.

Важнейшей частью военно-организаторской деятельности партии была ее борьба за дальнейший подъём военной экономики, увеличение выпуска боевой техники и вооружения новых образцов, боеприпасов и других военных материалов. Партия принимала необходимые меры по обеспечению бесперебойного снабжения оборонного производства металлом, топливом, электроэнергией и рабочей силой, ритмичной работы фабрик и заводов, систематического выполнения и перевыполнения производственных планов, широкого применения передовых методов труда, новой техники и технологии, улучшения качества выпускаемой продукции.

Вторая половина 1944 г., как и первая, характеризовалась высоким уровнем военного производства. В стране по-прежнему возрастала потребность в черных и цветных металлах, топливе, электроэнергии. Повы-

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 80, л. 94.

² Там же, лл. 10, 11, 33, 34, 38, 39, 44, 45.

³ Там же, лл. 117, 120, 122, 133.

⁴ Ю. Петров. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968). М., 1968, стр. 337.

⁵ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 373.

⁶ Там же, стр. 377.

шались требования к транспорту. Успешное решение этих сложных проблем обеспечивалось прежде всего дальнейшим совершенствованием партийного руководства хозяйством, подъемом политической и трудовой активности народа.

Важным условием усиления партийного руководства экономикой являлось укрепление партийных организаций, прежде всего в решающих отраслях промышленности. За 1943—1944 гг. число коммунистов в угольной промышленности выросло на 60 процентов, в металлургии — почти на 50 процентов. В промышленности в целом в результате большого притока в партию передовых тружеников тыла за эти годы количество коммунистов увеличилось почти на 45 процентов¹. Местные партийные организации, выполняя требования ЦК ВКП(б), продолжали направлять коммунистов на решающие участки производства.

В повышении уровня партийного руководства экономикой большое значение приобретали умелое сочетание хозяйственной и партийно-политической работы, более широкое применение методов коллективного обсуждения хозяйственных вопросов. Местные партийные организации стали регулярнее проводить партийно-технические конференции, совещания партийно-хозяйственного актива. Была расширена практика проведения производственных совещаний, рабочих собраний и совещаний передовиков промышленности и сельского хозяйства. Многие военно-хозяйственные и политические вопросы обсуждались на пленумах и собраниях партийного актива районов, городов, областей.

Большую роль в организации четкой работы всех отраслей народного хозяйства и особенно военной промышленности по-прежнему играл институт уполномоченных Государственного Комитета Обороны. Уполномоченными ГКО были крупные партийные и советские работники, организаторы-хозяйственники, ученые и деятели культуры. Некоторые наркомы, председатели государственных комитетов наделялись правами уполномоченных ГКО, что позволяло им более оперативно выполнять правительственные задания. В числе уполномоченных ГКО в 1944 г. были С. И. Вавилов, В. С. Емельянов, М. М. Ерохин, А. П. Завенягин, А. П. Кирилленко, Г. А. Митерев, И. Д. Панапин, П. П. Ширшов и другие.

Важную роль в партийном руководстве промышленностью играли парторг ЦК ВКП(б) и местные партийные органы. Являясь одновременно секретарями заводских парторганизаций, парторги ЦК ВКП(б) были непосредственно связаны с ЦК ВКП(б), республиканскими, краевыми и областными комитетами партии, добивались от них необходимой помощи для улучшения работы предприятий. Среди парторгов ЦК ВКП(б), работавших на крупнейших предприятиях, были В. Я. Буров, В. И. Ермаков, М. Д. Козин, И. Д. Липев, М. Л. Медведев, В. Г. Одинокоев, И. И. Румяпцев, С. А. Скачков, М. С. Соломенцев, А. Т. Степаненко, А. И. Шibaев и многие другие.

В деятельности партийных организаций большое место занимало руководство социалистическим соревнованием — могучим средством борьбы за выполнение и перевыполнение производственных планов, повышение производительности труда. Девизом Всесоюзного социалистического соревнования, как и в предыдущие военные годы, был призыв партии «Все для фронта, все для победы!». Вопросы его развития и эффективности систематически рассматривались на пленумах ЦК компартий союзных и автономных республик, крайкомов, обкомов, горкомов, райкомов, на собраниях партийного актива и собраниях коммунистов.

Росла творческая активность масс, все более широкий размах получали различные формы патриотического движения: множилось ряды

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 437.

многостаночников, внедрялись скоростные методы труда, ширилось движение за овладение смежными профессиями, увеличивалось число ударников

Партийные организации возглавили трудовой подъем советского крестьянства. Партийные комитеты, первичные партийные организации постоянно заботились об обеспечении высокого качества и своевременного проведения сева и уборки урожая, о подготовке и расстановке сельских кадров, о партийно-политической работе на селе. В ЦК ВКП(б) обсуждались доклады ЦК компартий союзных республик, руководителей партийных организаций ряда краев и областей о положении в сельском хозяйстве и принимались меры по расширению производства сельскохозяйственных машин и инвентаря, подготовке механизаторов, развитию всесоюзного соревнования колхозов, МТС, совхозов. Отмечая огромное значение для фронта результатов работы партии по руководству сельским хозяйством, М. И. Калинин говорил: «Успех сельского хозяйства — это выигрыш значительного сражения в великой войне»¹.

Республиканские и областные партийные организации настойчиво претворяли в жизнь принятые ЦК партии постановления, рассматривая их как программу своей деятельности. Так, коммунисты Узбекистана успешно выполняли постановление ЦК ВКП(б) от 6 марта 1944 г. «О работе ЦК КП(б) Узбекистана», в котором были определены задачи партийной организации республики по дальнейшему развитию ее народного хозяйства. Особое внимание обращалось на подъем хлопководства. Пленум ЦК Компартии Узбекской ССР предусмотрел расширение посевных площадей под хлопчатником на 55 тыс. га, организационно-хозяйственное укрепление хлопководческих колхозов, развертывание социалистического соревнования, усиление агитационно-массовой работы. В колхозах и совхозах республики были укреплены партийные организации. В результате к концу 1944 г. Узбекистан выполнил план сдачи хлопка-сырца. Государству было сдано «белого золота» на 325 тыс. тонн больше, чем в 1943 г.².

Выполняя постановление ЦК ВКП(б) «О работе ЦК КП(б) Казахстана», принятое весной 1944 г., и постановление СНК СССР «О мероприятиях по дальнейшему развитию животноводства в колхозах Казахской ССР» (май 1944 г.), партийные организации и трудящиеся Казахстана развернули огромную работу по дальнейшему подъему сельского хозяйства и промышленности. Этому способствовали принятые меры по укреплению партийных организаций республики. За 1944 г. количество коммунистов в колхозах и совхозах возросло почти на 5 тыс. человек, было создано 367 новых сельских первичных партийных организаций³. На республиканском совещании работников сельхозотделов обкомов (ноябрь 1944 г.) отмечалось повышение общего уровня производственной работы.

Коммунистическая партия вела огромную организаторскую работу по восстановлению экономики на территории, освобожденной от гитлеровской оккупации, особенно по возрождению колхозов, совхозов и машино-тракторных станций, разоренных фашистами, по созданию и укреплению партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций, активизации их деятельности.

В 1944 г. значительные успехи в развитии сельскохозяйственного производства были достигнуты в РСФСР, УССР и других союзных республиках. Труженики села успешно выполнили государственный план хлебо-

¹ М. К а л и н и н. Статьи и речи (1941—1946). М., 1975, стр. 176.

² Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1974, стр. 443, 448, 450.

³ Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1963, стр. 446—448.

заготовок. Заготовки зерна составили 21,6 млн. тонн — почти в два раза больше, чем в 1943 г. В связи с этим несколько сот партийных и советских работников были награждены орденами «Отечественная война» I и II степени. «В условиях военного времени, — отмечалось в Указе Президиума Верховного Совета СССР, — работа по хлебозаготовкам имеет особо важное значение для достижения победы над врагом и приравнивается по своему значению к фронтовой работе»¹.

Колхозное крестьянство под руководством партии, преодолевая большие трудности, вызванные войной, обеспечивало фронт и тыл продовольствием, а промышленность — сырьем. Достижения тружеников села в 1944 г. явились еще одним ярким свидетельством огромных возможностей колхозного строя, всех отраслей социалистического сельского хозяйства.

Таким образом, военно-организаторская работа Коммунистической партии, ее Центрального Комитета и Советского правительства, носившая разносторонний и боевой характер, была всецело подчинена созданию необходимых условий для решительного разгрома врага, изгнания его с советской земли и оказания помощи народам Европы в избавлении от фашистского ига.

2. Идеологическая работа на фронте и в тылу

В неразрывном единстве с военно-организаторской деятельностью Коммунистическая партия усиливала идеологическую работу среди советского народа и воинов армии и флота. При этом, как и всегда, она руководствовалась ленинским положением о том, что государство «сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно»².

Необходимость дальнейшего усиления идеологического влияния на массы в 1944 г. была вызвана рядом обстоятельств. За истекшие годы войны значительно возросла политическая активность масс, повысился их интерес к идеологическим, военно-политическим и международным вопросам. В этих условиях перед партией встали новые, более ответственные задачи по воспитанию советских людей, активизации борьбы против чуждой советскому народу буржуазной идеологии.

Важность усиления идеологической и массово-политической работы определялась и тем, что население освобожденных от фашистской оккупации районов длительное время было лишено правдивой информации. Посредством лживой пропаганды враг пытался отравить сознание советских людей, скрыть от них правду о ходе войны, о могуществе Советской Армии и ее победах. Он всячески стремился подорвать дружбу народов СССР, союз рабочих и крестьян, клеветал на колхозный строй.

За время войны значительно обновился состав партийных, советских, профсоюзных кадров. На место убитых на фронт к руководству пришли новые работники, многие из которых еще не имели достаточного опыта руководящей работы, необходимой идейной закалки и теоретической подготовки.

Значение идеологической работы на фронте и в тылу возросло также в связи с вступлением советских войск на территорию стран Центральной и Юго-Восточной Европы и выполнением советским народом и его Вооруженными Силами своей великой освободительной миссии. В этих условиях военные советы, командиры, политорганы и партийные организации действующей армии должны были, обеспечивая успех наступательных

¹ «Известия», 2 февраля 1945 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 21.

операций, подготовить личный состав к действиям за рубежом в морально-политическом и идеологическом отношении, добиться повышения бдительности и организованности, усилить воспитание воинов в духе пролетарского интернационализма. Возникла проблема политической работы среди населения зарубежных стран, установления правильных взаимоотношений войск с местными органами власти. Необходимо было также усилить работу среди вражеских войск.

Как и прежде, острый и активный характер носила борьба с противником на идеологическом фронте. Организуя и направляя ее, партия исходила из того, что для полной победы над гитлеровской Германией необходимо достигнуть не только военного, но и морально-политического разгрома фашизма.

Главное содержание идеологической работы партии во второй половине 1944 г. составляли воспитание трудящихся и воинов в духе советского патриотизма, пролетарского интернационализма и дружбы народов, пропаганда великих преимуществ социалистического строя, разъяснение ленинского учения о защите социалистического Отечества, справедливого характера войны СССР и других стран антигитлеровской коалиции против фашистской Германии и ее сателлитов, целей освободительной миссии Советских Вооруженных Сил, разоблачение идеологии фашизма и антинародной сущности империализма. Она была направлена на то, чтобы добиться четкого понимания всеми тружениками тыла, воинами действующей армии исключительной важности успешного решения стоявших перед ними задач, мобилизовать волю и энергию всех советских людей на дальнейшее укрепление экономического, морально-политического и военного могущества страны, увеличение помощи фронту, наращивание ударов по врагу.

В идейно-политической, агитационно-массовой работе партийных организаций среди рабочего класса, проводимой под лозунгом «Заключить 1944 год — год решающих побед — новыми производственными достижениями!», сосредоточивалось внимание на обеспечении нового подъема социалистического соревнования за увеличение выпуска вооружения и боеприпасов, совершенствование и улучшение их качества, освоение новых образцов оружия. Подчеркивалась важность максимального использования всех резервов и возможностей для увеличения добычи угля, нефти, производства электроэнергии, металла, горючего, для обеспечения всех потребностей фронта и тыла. В этой работе широко использовались «Призывы ЦК ВКП(б) к 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». В те дни прославленные коллективы двух крупнейших предприятий черной металлургии страны — Магнитогорского и Кузнецкого металлургических комбинатов, игравших огромную роль в укреплении военно-экономической мощи Советского государства, выступили с обращением ко всем рабочим, служащим, инженерам и техникам промышленности и транспорта Советского Союза в ответ на Призывы ЦК ВКП(б) закончить 1944 г. новыми производственными достижениями.

Усилилась агитационно-пропагандистская работа среди колхозников, рабочих МТС и совхозов. Она была устремлена на дальнейшее повышение политической и трудовой активности тружеников села, на развертывание социалистического соревнования за досрочное выполнение государственного плана хлебопоставок и сверхплановую сдачу хлеба для фронта. Ярким проявлением ее действенности был широкий размах развернувшегося в стране по призыву колхозников Украины массового движения за создание продовольственного фонда для Красной Армии. Это движение вылилось в новую демонстрацию патриотизма советских людей, их тесной сплоченности вокруг партии и правительства.

Идеологическая работа среди интеллигенции была направлена на мобилизацию инженеров и техников, агрономов, учителей, врачей, работников науки, искусства и литературы, а также служащих предприятий и учреждений на дальнейшее усиление боевой мощи Советских Вооруженных Сил, на расширение помощи рабочему классу и колхозному крестьянству в дальнейшем подъеме народного хозяйства, быстрое восстановление разрушенных фашистскими оккупантами городов и сел, промышленности, транспорта, связи, сельского хозяйства, на развитие науки и культуры, совершенствование управления.

Во второй половине 1944 г. Центральный Комитет партии принял ряд решений по вопросам идеологической работы. Важную роль в повышении ее активности и эффективности сыграло, в частности, постановление от 9 августа «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации». В нем отмечалось, что Татарский обком, сосредоточив усилия на решении хозяйственных задач, мало уделял внимания марксистско-ленинской учебе партийных, советских и комсомольских кадров, пропаганде основ колхозного строительства, борьбе против нарушений трудовой дисциплины. В постановлении подчеркивалась необходимость усиления идейно-политического воспитания интеллигенции, организации научной разработки истории Татарии, устранения допущенных отдельными историками и литераторами серьезных недостатков и ошибок националистического характера. ЦК ВКП(б) обратил особое внимание на необходимость исследования и освещения истории совместной борьбы русского, татарского и других народов СССР против чужеземных захватчиков, против царизма и помещичье-капиталистического гнета, а также истории социалистических преобразований в Татарии за годы Советской власти. Обязав Татарский обком ВКП(б) и партийную организацию республики в минимальный срок устранить выявленные недостатки, ЦК ВКП(б) определил конкретные меры по повышению уровня всей идеологической и массово-политической работы среди трудящихся Татарии¹.

Изложенные в постановлении требования и рекомендации, особенно по воспитанию трудящихся в духе советского патриотизма, пропаганде героического прошлого народов Советского Союза, их революционных традиций, способствовали повышению уровня и действенности пропаганды и агитации во всех республиках Советского Союза, дальнейшему развитию советской исторической науки. На важность классового подхода к оценке событий прошлого указывалось также на созванном ЦК партии в мае 1944 г. совещании историков.

Расширилась и поднялась на более высокий уровень теоретическая деятельность партии в области марксистско-ленинской философии, политической экономии, научного коммунизма. Реализуя требования принятого в мае 1944 г. Постановления ЦК ВКП(б) в связи с выходом в свет третьего тома «Истории философии», научные кадры партии усилили внимание к исследованию ленинского философского наследия. Активизировалась также разработка и популяризация ленинских теоретических положений по вопросам политической экономии, защиты социалистического Отечества. В научно-исследовательской и пропагандистской работе широко использовались изданные в 1943 г. двухтомник избранных сочинений В. И. Ленина, его «Военная переписка 1917—1920 гг.», а также XXXIV Ленинский сборник, вышедший в свет в 1942 г. Большую роль в пропаганде идейно-теоретического наследия В. И. Ленина играли печатные и устные выступления А. А. Жданова, М. И. Калинин, И. В. Сталина, А. С. Щер-

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях съездов конференций и пленумов ЦК (далее — КПСС в резолюциях). Т. 6. 1941—1954 М., 1971, стр. 113—119.

бакова, Е. М. Ярославского, а также работы М. Б. Митина, К. В. Островитянова, Б. Н. Пономарева, П. Н. Поспелова, П. Н. Федосеева и других.

Дальнейшее развитие получило учение о партии, о союзе рабочих и крестьян, о дружбе народов. Важное теоретическое и практическое значение имели исследования о природе советского патриотизма, его источниках, о беспримерном подвиге рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, всего советского народа в борьбе с фашизмом.

На основе обобщения опыта трех лет войны были развиты многие положения марксистско-ленинского учения о войне и армии, о защите социалистического Отечества. В партийных документах, в выступлениях видных деятелей партии и государства получила обоснование наиболее существенная черта и особенность Великой Отечественной войны — ее последовательно справедливый, освободительный характер, были конкретизированы теоретические положения о сущности армии нового, социалистического типа, источниках ее могущества, условиях успешного выполнения ею своих функций по защите завоеваний социализма, интересов международного пролетариата.

В документах партии, трудах советских ученых раскрывалась антинародная, реакционная сущность фашизма, дальнейшее обострение кризиса его идеологии, внутренней и внешней политики, военной организации, подчеркивалось героическое прошлое и настоящее народов СССР в борьбе против иноземных захватчиков. Большой вклад в разработку этих актуальных проблем внесли академики Б. Д. Греков, П. С. Державин, Е. В. Тарле, М. Н. Тихомиров, И. П. Трайнин, члены-корреспонденты АН СССР И. И. Мипц, А. М. Папкратова, профессор М. В. Нечкина и другие.

Постоянную заботу партия проявляла о повышении уровня преподавания общественных наук в высших учебных заведениях. В августе 1944 г. по этому вопросу было проведено всесоюзное совещание ведущих кафедр марксизма-ленинизма, философии, политэкономии и истории СССР. Итоги этого совещания обсуждались на состоявшихся в сентябре межобластных и областных теоретических семинарах преподавателей социально-экономических дисциплин.

Многие партийные организации, сосредоточивая свои усилия на материально-техническом обеспечении фронта всем необходимым, несколько ослабили научно-просветительную пропаганду. Это, в частности, привело к некоторому оживлению религиозных пережитков среди части населения. Поэтому ЦК ВКП(б) осуществил ряд мер по усилению пропаганды естественнонаучных знаний среди трудящихся. Пути улучшения этой работы были изложены в принятом им 27 сентября 1944 г. специальном постановлении «Об организации научно-просветительной пропаганды». «ЦК ВКП(б) считает, — отмечалось в постановлении, — что пропаганда естественнонаучных знаний среди масс приобретает в нынешних условиях особо важное значение в деле дальнейшего подъема культурного уровня широких слоев трудящихся и преодоления пережитков бескультурья, суеверий и предрассудков»¹. Выполнение постановления ЦК ВКП(б) способствовало улучшению пропаганды достижений науки.

В качестве важного средства политического воспитания масс партия широко использовала лекционную пропаганду в сочетании с агитационно-массовой работой. Большую работу вело созданное в июле 1943 г. лекционное бюро при Комитете по делам Высшей школы. К чтению публичных лекций были привлечены крупнейшие ученые, писатели, деятели культуры, видные политические и военные работники. В декабре 1944 г.

¹ КПСС в резолюциях, т. 6, стр. 124.

было также создано лекционное бюро Управления по делам высшей школы при СНК УССР. При Наркомпросе УССР начало функционировать Центральное лекционное бюро¹. В 1944 г. количество прочитанных лекций, докладов и проведенных бесед по стране увеличилось по сравнению с 1942 г. более чем в 3 раза.

В идейно-политическом воспитании трудящихся и воинов активное участие принимали видные деятели партии и государства. По решению Центрального Комитета многие руководящие партийные, советские и военные работники, деятели науки, литературы и искусства вели эту работу в составе пропагандистских групп Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), а также внештатных лекторских групп и групп докладчиков, созданных при ЦК компартий союзных республик, крайкомах, обкомах, горкомах и райкомах партии. Местные партийные организации более активно стали заниматься подбором и подготовкой агитаторов, организацией их работы на предприятиях, стройках, в колхозах и совхозах.

Партия придавала большое значение дальнейшему улучшению партийного просвещения, вооружению коммунистов, и прежде всего кадров партийных, советских, профсоюзных и комсомольских работников, пропагандистов, а также беспартийного актива марксистско-ленинской теорией. Благодаря усилиям Центрального Комитета партии, ЦК компартий союзных республик, обкомов, крайкомов, горкомов и райкомов система партийного просвещения стала более стройной и эффективной. Важную роль в дальнейшем улучшении марксистско-ленинской подготовки партийных кадров сыграли созданные осенью 1944 г. по решению ЦК ВКП(б) при обкомах, крайкомах и ЦК компартий союзных республик годовичные партийные школы. Они вели подготовку и переподготовку работников горкомов, райкомов партии и секретарей первичных партийных организаций. В большинстве республик и областей эти школы начали свою работу 1 ноября 1944 г.

Массовая политическая подготовка партийного и беспартийного актива велась в вечерних университетах марксизма-ленинизма, а также в районных и городских партийных школах и сельских политшколах. В 1944 г. в стране насчитывалось 25 тыс. таких школ. В них занималось более 500 тыс. коммунистов, комсомольцев, партийных, советских и хозяйственных работников. В Советской Армии к концу года насчитывалось 22 270 политшкол, в которых обучалось 380 тыс. членов и кандидатов в члены партии².

Помимо политшкол для молодых коммунистов здесь была развернута сеть дивизионных школ партийного актива с дневными и вечерними отделениями с шестимесячным сроком обучения. К концу 1944 г. в армии функционировало 900 таких школ.

Состояние марксистско-ленинской подготовки партийного актива обсуждалось на созванном в декабре 1944 г. Центральным Комитетом ВКП(б) совещании секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов, заведующих организационно-инструкторскими отделами.

На совещании были выработаны рекомендации по дальнейшему совершенствованию системы партийной учебы.

Значительно расширилась учебная сеть по подготовке и переподготовке идеологических кадров. В 1944 г. открылся прием в Заочную высшую партийную школу. С 1 декабря в ней приступили к учебе более 3 тыс. партийных работников. Возобновили работу Ленинские курсы при

¹ Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 1. Общие проблемы М., 1974, стр. 137.

² Ю. Петров. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организации армии и флота (1918—1968), стр. 379.

ЦК ВКП(б), на которых обучались секретари горкомов и райкомов. По решению ЦК ВКП(б) открылись Центральные газетные курсы. При Высшей партийной школе были организованы курсы для лекторов обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик. При многих обкомах и крайкомах, а также при ЦК компартий союзных республик действовали шестимесячные курсы пропагандистов и журналистов. В 1944 г. такие курсы окончило 8065 человек.

Расширились масштабы, повысилась эффективность печатной пропаганды и агитации. В 1944 г. в стране издавалось 6072 газеты общим тиражом 20 млн. экземпляров. По мере освобождения оккупированной советской территории сеть периодической печати увеличивалась. В идеологическом и воинском воспитании советских воинов огромную роль играла военная печать. Для них издавались газеты «Красная звезда» и «Красный флот», журналы «Агитатор и пропагандист Красной Армии», «Блокнот агитатора», «Красноармеец», девять специальных журналов. На фронтах, флотах и в округах выпускалась 821 газета. Разовый тираж их достигал 3 195 тыс. экземпляров. 64 газеты издавались на национальных языках¹. Как подчеркивалось в директиве Главного политического управления Красной Армии от 19 июля 1944 г., одной из важнейших задач фронтовой печати было «воспитание личного состава в духе постоянной готовности к наступательным боям и стремления добить врага на его территории»². Вместе с тем газеты фронтов, флотов, флотилий, армии и соединений широко освещали положение в стране и за рубежом, на советско-германском фронте и других театрах второй мировой войны, разъясняли политику Коммунистической партии и Советского правительства, показывали единство фронта и тыла, армии и народа, дальнейший рост могущества Родины.

Партия большое внимание уделяла также развитию такого важного средства массовой информации и пропаганды, как радио. В декабре 1944 г. отмечалось 20-летие советского радиовещания, которое велось ежедневно более чем на 70 языках народов страны и на 28 иностранных языках. Широко было развернуто также местное радиовещание, созданное в 126 республиканских, краевых и областных центрах, более чем в 2000 районов.

В идеологическом и культурном воспитании народа все более повышалась роль литературы и искусства. Книжки советских писателей, вышедшие в 1944 г., как и в предыдущие военные годы, были посвящены главным образом героической истории страны, самоотверженной борьбе советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Они мобилизовывали советских людей на преодоление трудностей военного времени, укрепляли у них уверенность в окончательной победе над немецко-фашистскими захватчиками.

Одной из особенностей созданных в этот период произведений литературы и искусства составляло осмысливание наиболее крупных событий прошедших трех лет войны. Это, в частности, было характерно для повести К. Симонова «Дни и ночи», посвященной героической обороне Сталинграда, и повести А. Бека «Волоколамское шоссе», рассказывающей о великой битве под Москвой. В театрах страны с успехом шли пьесы Ю. Леопольдина «Сталинградцы», Вс. Вишневского «У степ Ленинграда», Л. Леопольдина «Нашествие» и другие. Огромную роль в патриотическом воспитании народа и его воинов играли также вышедшие в 1944 г. новые произведения О. Берггольц «Они жили в Ленинграде», Л. Леопольдина

¹ С. Жуков. Фронтовая печать в годы Великой Отечественной войны. М., 1968, стр. 5—6.

² Архив МО, ф. 32, оп. 795436, д. 11, л. 38.

«Взятие Великошумска», С. Сергеева-Ценского «Пушки выдвигают», Л. Соболева «Дорогами побед», А. Суркова «Россия карающая», А. Твардовского «Книга про бойца», А. Толстого «Рассказы Ивана Сударева», А. Фадеева «Ленинград в дни блокады», К. Федина «Свидание с Ленинградом», М. Шолохова «Они сражались за Родину» (главы из романа), С. Щипачева «Домик в Шушенском», И. Эренбурга «Война», публицистические статьи Н. Тихонова и других писателей.

Новыми интересными работами обогатилось советское кино. Величие подвига воинов и тружеников тыла нашло свое отражение в вышедших в 1944 г. фильмах: «Зоя», «Человек № 217», «Малахов курган», «Большая земля» и других. Партия продолжала принимать меры по дальнейшему улучшению постановки дела в области киноискусства. В августе был создан Художественный совет Комитета по делам кинематографии при ЦК СССР. Успешно проводились в жизнь мероприятия, которые были предусмотрены принятым в мае постановлением ЦК ВКП(б) «О производстве киножурналов и документальных фильмов». Широкую популярность у советских людей завоевали «Союзкиножурналы», журналы «Новости дня», «Фронтовой киновыпуск».

Коммунистическая партия вела большую идейно-политическую работу среди населения освобожденных районов. Несмотря на всяческие ухищрения, врагу не удалось идейно обезоружить и морально растлить советских людей, временно оказавшихся под немецко-фашистской оккупацией. Они сохранили верность партии и Советской Родине, идеалам социализма. Широкая агитационно-массовая работа велась среди населения оккупированной территории. Для него регулярно велись радиопередачи, доставлялись листовки, газеты, журналы и брошюры. В тылу врага подпольщики и партизаны усиливали устную агитацию.

Однако нельзя было сбрасывать со счетов того, что население оккупированных районов в течение длительного времени оказалось лишенным возможности регулярно получать правдивую информацию, находилось под воздействием враждебной пропаганды, пытавшейся отравить его ядом антисоветизма, частнособственничества, буржуазного национализма и религии. В западных областях Украины и Белоруссии, в Молдавии, Литве, Латвии и Эстонии трудящиеся десятилетиями подвергались буржуазной идеологической обработке, а в годы войны стали объектом фашистской и буржуазно-националистической пропаганды. Учитывая все эти обстоятельства, ЦК ВКП(б) принял ряд специальных решений по вопросам идеологической работы в освобожденных областях и республиках. Большую роль в ликвидации последствий вражеской пропаганды в период оккупации этих районов сыграло его постановление «О ближайших задачах партийных организаций КП(б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения» от 9 августа 1944 г. В этом документе ЦК ВКП(б) обратил особое внимание парторганизаций Белоруссии на воспитание у трудящихся социалистического отношения к труду и общественной собственности, на укрепление государственной дисциплины, преодоление насаждавшихся оккупантами частнособственнических, антиколхозных и антигосударственных настроений, проявлявшихся у отдельных групп населения. Предлагалось в агитационно-пропагандистской работе шире использовать факты кровавых преступлений немецко-фашистских захватчиков против белорусского народа, разоблачать гитлеровскую разбойничью политику закрепощения и истребления народов, повышать бдительность масс, своевременно вскрывать и пресекать подрывную деятельность вражеской агентуры. В постановлении излагались конкретные указания по вопросам организации и содержания агитационно-пропагандистской работы, совершенствования ее средств, форм и методов, по повышению

марксистско-ленинской подготовки партийных, профсоюзных, комсомольских кадров и интеллигенции, улучшению деятельности редакций областных и районных газет ¹.

Выполняя Постановление ЦК ВКП(б), партийные организации Белоруссии приняли меры по усилению пропаганды и агитации среди населения, привлекали к этой работе лучшие свои силы, а также наиболее подготовленную часть интеллигенции. При ЦК КП(б)Б, обкомах, горкомах и райкомах были созданы группы докладчиков. Во всех областях состоялись семинары пропагандистских работников по вопросам организации и идейного содержания агитационно-пропагандистской работы. Кроме того, в городах и районных центрах были проведены конференции учителей с докладами и лекциями на теоретические темы. Существовавшие курсы при ЦК КП(б)Б по подготовке партийных, советских и пропагандистских работников до конца года окончили 2830 человек ².

Осенью 1944 г. в Минске состоялось республиканское совещание по вопросам пропаганды и агитации. В его работе принимали участие секретари обкомов КП(б) Белоруссии по пропаганде, заведующие отделами пропаганды и агитации горкомов и райкомов партии, лекторы, заведующие парткабинетами и редакторы газет. Совещание обсудило первые итоги работы партийных организаций по реализации постановления ЦК ВКП(б) «О ближайших задачах партийных организаций КП(б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения». Участники совещания обменялись опытом проведения пропагандистской работы и наметили меры по ее дальнейшему усилению. На совещании выступил секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко ³.

27 сентября 1944 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О недостатках в политической работе среди населения западных областей УССР». В нем указывалось на медлительность партийных организаций этих областей в развертывании массово-политической работы среди населения и ее слабую организацию, особенно на селе. Имели место недостатки в содержании и направленности идеологического воспитания. В постановлении были определены задачи парторганизаций по усилению помощи фронту, восстановлению и развитию экономики, дальнейшему сплочению советских людей, воспитанию их в социалистическом духе. ЦК ВКП(б) обязал коммунистов «разъяснять населению, что только Советское государство, основанное на дружбе народов, обеспечивает трудящимся западных областей Украины подлинную свободу, материальное благосостояние и быстрый культурный подъем» ⁴.

Претворение в жизнь этих указаний, устранение вскрытых недостатков подняли массово-политическую и культурно-воспитательную работу в освобожденных районах на новый уровень, способствовали усилению политической и трудовой активности населения в восстановлении народного хозяйства, умножению его вклада в победу над врагом. Партийные организации западных областей Украины широко развернули политическую работу в массах, особенно на селе, наладили систематическую информацию населения о военно-политических и международных событиях, разъяснение трудящимся положений Советской Конституции, основ советского строя, прав и обязанностей граждан СССР, всемерно воспитывали их в духе социалистического отношения к общественному труду и общественной собственности, строгого соблюдения государственной дисциплины. Повысилась активность пропаганды в разоблачении украин-

¹ КПСС в резолюциях, т. 6, стр. 106—112.

² «Пропагандист», 1944, № 21, стр. 41.

³ Там же, стр. 41—43.

⁴ КПСС в резолюциях, т. 6, стр. 124—129.

ских буржуазных националистов, их враждебной деятельности, направленной на срыв мероприятий Советского государства. ЦК КП(б) Украины, обкомы, горкомы и райкомы партии приняли эффективные меры по повышению роли печати в идейно-политическом воспитании трудящихся. Газеты и журналы стали глубже и шире освещать идеологические вопросы, ярче показывать жизнь Советской Украины и других республик СССР, ход восстановления хозяйства и развития культуры в западных областях УССР.

К участию в массово-политической работе среди населения освобожденных районов привлекался широкий круг партийных и советских работников. Они выступали с политическими докладами и беседами на предприятиях, в учреждениях, в селах. Был организован ежедневный выпуск листовок со сводками Совинформбюро. Улучшились радиовещание и работа культурно-просветительных учреждений.

Особое внимание уделялось работе среди городской и сельской интеллигенции. После изгнания оккупантов партийные и советские органы привлекали ее к активному участию в государственном, хозяйственном и культурном строительстве. Для нее организовывались лекции и консультации по истории партии, истории СССР и УССР, по марксистско-ленинской философии, литературе и искусству.

Усилению идеологической работы в западных областях способствовали решения состоявшегося 22—24 ноября 1944 г. Пленума ЦК КП(б)У, обсуждившего доклады секретарей Волынского, Станиславского и Черновицкого обкомов партии о ходе выполнения Постановления ЦК ВКП(б) от 27 сентября 1944 г.

Широкий размах получали пропаганда и агитация также в Молдавии, Эстонии, Латвии, Литве, Карело-Финской ССР. Они строились с учетом конкретных условий этих республик и особенностей различных слоев населения.

Дальнейшее совершенствование идеологического воспитания масс давало свои результаты. Советские люди еще теснее сплачивались вокруг родной Коммунистической партии, умножали свои усилия в борьбе с врагом. Рабочие, колхозники, инженеры и ученые самоотверженным трудом в тылу обеспечивали фронт всем необходимым для ведения крупных наступательных операций.

Идеологическая работа в Вооруженных Силах в соответствии с решениями и указаниями ЦК ВКП(б) была подчинена мобилизации советских воинов на завершение освобождения оккупированных гитлеровцами районов страны, на избавление народов Европы от фашизма и на обеспечение окончательного разгрома врага.

В связи с началом освобождения народов Центральной и Юго-Восточной Европы ЦК ВКП(б) обращал внимание военных советов, командиров и политорганов на то, что враг здесь будет сопротивляться с отчаянием обреченного, и требовал в связи с этим всемерно развивать у личного состава упорство в выполнении боевых задач, стойкость, мужество и отвагу, стремление как можно быстрее добить рапеного фашистского зверя в его логове.

Усиливалось воспитание воинов в духе пролетарского интернационализма на основе требований Постановления ГКО от 10 апреля 1944 г. и указаний, данных на совещании членов военных советов фронтов в ЦК ВКП(б) 4 мая 1944 г. Все средства пропаганды и агитации использовались для раскрытия антинародной сущности капитализма и его порождения — фашизма, для доведения до сознания каждого бойца недопустимости отождествления правящих эксплуататорских классов и буржуазных правительств с трудящимися тех стран, на территорию которых вступали советские войска, особенностей и природы Вооруженных Сил

первого социалистического государства, которое считает своей священной обязанностью оказывать помощь и поддержку угнетенным народам в их борьбе за социальное и национальное освобождение.

Военные советы и политорганы, руководствуясь указаниями Центрального Комитета ВКП(б), в освобожденных Советской Армией районах стран Центральной и Юго-Восточной Европы оказывали отношения с местной администрацией, оказывали ей помощь в восстановлении разрушенного оккупантами хозяйства, транспорта, жилья, организовывали для населения доклады, лекции, митинги, беседы, издавали газеты, распространяли агитационно-пропагандистскую литературу, в которых отражались цели Советских Вооруженных Сил, их освободительная миссия и разоблачалась реакционная сущность фашизма. Всего в 1944 г. политическими органами Советской Армии было издано и распространено среди войск и населения зарубежных стран почти 450 млн. экземпляров газет, листовок, брошюр, плакатов ¹.

Важное значение придавалось ознакомлению советских воинов с характером общественного и государственного строя стран Центральной и Юго-Восточной Европы, с традициями, культурой и бытом их народов. Так, для воинов 3-го Украинского фронта были изданы справки о Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии. Этим странам посвящались беседы, материалы печати.

В агитационно-массовой работе широко использовались такие документы, как «Соглашение об отношениях между Советским Главнокомандующим и Чехословацкой Администрацией после вступления советских войск на территорию Чехословакии» (от 8 мая), «Заявление Наркомаindelа СССР об отношениях Советского Союза к Польше» (от 26 июля), «Нота Советского правительства правительству Болгарии» (от 5 сентября), а также публиковавшиеся в газете «Правда» и других центральных органах печати материалы.

Широкому развешиванию этой работы способствовали рекомендации состоявшегося 15 июля заседания Совета военно-политической пропаганды при Главном политическом управлении Красной Армии с участием секретарей ЦК ВКП(б) А. А. Жданова и А. С. Щербакова. На заседании был заслушан и обсужден доклад начальника политуправления 2-го Украинского фронта генерал-лейтенанта А. Н. Тевченкова «О состоянии партийно-политической работы в войсках фронта за пределами Советского Союза». По итогам обсуждения Главное политическое управление подготовило специальную директиву, которая 19 июля была направлена в войска. В ней обобщался первый опыт работы политорганов и партийных организаций в новых условиях, вскрывались недостатки и указывались пути их устранения, содержались рекомендации по дальнейшему укреплению политико-морального состояния личного состава, всемерному повышению бдительности и организованности воинов, личной ответственности каждого из них за порученное дело.

Большое значение в усилении идейно-политического, в том числе интернационального, воспитания советских воинов имело дальнейшее улучшение работы с командным и политическим составом армии и флота. На это указывали Главные политические управления Красной Армии и Военно-Морского Флота в ряде своих директив ².

С повышением идейного уровня, увеличением размаха пропаганды и агитации росли их действенность, благотворное влияние на личный состав, на состояние боеспособности войск и флотов.

¹ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1977, стр. 475.

² Архив МО, ф 32, оп. 795546, д. 11, лл. 36—39, 122, 180—182.

Таким образом, Коммунистическая партия, учитывая новые задачи, вставшие перед советским народом и его Вооруженными Силами во второй половине 1944 г., значительно активизировала идеологическую работу, нацеливая ее на мобилизацию масс на успешное решение политических, хозяйственных и военных задач, на победоносное окончание борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

3. Дальнейшее укрепление морально-политического единства советского народа

Крупные победы, одержанные Советским Союзом в 1944 г. на фронтах Великой Отечественной войны, с новой силой продемонстрировали возросшее могущество Страны Советов, прочность социалистического общественного и государственного строя, нерушимость дружбы народов, дальнейшее укрепление морально-политического единства советского общества.

Коммунистическая партия продолжала всемерно расширять связи с народными массами, проявляя особую заботу о дальнейшем упрочении союза рабочего класса и крестьянства — могучего источника силы и непобедимости социалистического государства, важнейшего морально-политического фактора победы над врагом.

Политика партии, выработанная и закрепленная в соответствующих партийных документах, в законах Советского государства, а также в решениях ГКО, Совнаркома СССР, конкретизированная в военно-хозяйственных планах, пользовалась единодушной поддержкой всех тружеников города и деревни, активно претворялась ими в жизнь на основе тесного сотрудничества и взаимопомощи.

Под руководством партии советский рабочий класс и научно-техническая интеллигенция, не ослабляя усилий в расширении военного производства, использовали все возможности для оказания помощи труженикам села в укреплении материально-технической базы сельского хозяйства страны. Коллективы многих промышленных предприятий принимали участие в выполнении заказов села по производству запасных частей для тракторов и других сельскохозяйственных машин. Одним из проявлений крепнущего союза рабочего класса и крестьянства стало шефство промышленных предприятий над колхозами. Коллективы предприятий, городское население оказывали колхозному крестьянству существенную помощь в ремонте сельскохозяйственной техники, в восстановлении разрушенных помещений для колхозного скота, в проведении посевной и уборочной кампаний, заготовке кормов. Все это способствовало увеличению производства продукции сельского хозяйства.

Неослабное внимание партия уделяла дальнейшему укреплению братской дружбы между народами СССР. При этом она исходила из ленинской идеи защиты единого, общего для всех советских наций и народностей социалистического Отечества. В этот период проводились в жизнь решения январского (1944 г.) Пленума ЦК ВКП(б), а также законы, принятые десятой сессией Верховного Совета СССР первого созыва, о создании в союзных республиках народных комиссариатов обороны и народных комиссариатов иностранных дел, о формировании национальных воинских частей и соединений.

11 октября 1944 г. Тувинская Народная Республика по просьбе ее Малого Хурала трудящихся была принята в состав СССР на правах автономной области РСФСР¹. Предпосылки для вступления Тувы в семью

¹ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938 — 1975. Т. 1. М., 1975, стр. 79.

братских республик Страны Советов создавались всем ходом взаимоотношений между советским и тувинским народами после 1921 г., когда трудовые араты совершили народную революцию и образовали свое суверенное государство. Принятие Тувы в состав Советского Союза сыграло историческую роль в жизни тувинского народа, в подъеме его экономики и культуры.

Во второй половине 1944 г. в стране широко отмечалось 20-летие Туркменской, Узбекской, Таджикской, Киргизской и Молдавской союзных республик, а также Кара-Калпакской и Северо-Осетинской автономных республик. 28 ноября 1944 г. армянский народ торжественно отметил 24-ю годовщину установления Советской власти в Армении. Празднование этих юбилеев проходило под знаком дальнейшего укрепления дружбы народов СССР, мобилизации их на достижение окончательной победы над врагом.

С большим подъемом прошли всенародные торжества в связи с полным освобождением от фашистских захватчиков территорий РСФСР, УССР, БССР, Молдавии, Эстонии, Литвы и почти всей Латвии.

В дальнейшем укреплении морально-политического единства советского народа и сосредоточении его усилий на завершении разгрома немецко-фашистских захватчиков Коммунистическая партия опиралась на государственные и общественные организации. При этом еще более возросла роль партии как руководящего ядра политической организации советского общества в связи с расширением масштабов вооруженной борьбы, усложнением задач дальнейшего развития экономики, особенно военной, трудностями восстановления разрушенного оккупантами народного хозяйства в освобожденных районах.

Предметом особого внимания партии было укрепление Советов, их связей с массами, повышение их роли в решении народнохозяйственных и оборонных задач. Деятельность Советов, особенно местных, сильно затруднялась тем, что многие депутаты находились на фронте. Так, к концу 1944 г. на учете местных Советов состояли лишь одна треть довоенного числа депутатов¹. В связи со значительным сокращением числа депутатов партийные организации приняли меры к тому, чтобы, с одной стороны, своевременно обеспечить замену ушедшим на фронт избранникам народа, а с другой — повысить роль и ответственность каждого работавшего в тылу депутата, упрочить его связи с избирателями. В аппараты исполкомов были выдвинуты тысячи активистов, которые своим самоотверженным трудом оправдывали народное доверие.

Всемерно поддерживая разнообразные формы политической активности трудящихся, партия делала все, чтобы советские люди и в условиях войны могли широко пользоваться своими правами — участвовать в управлении государственными и общественными делами, в решении вопросов развития производства, оказания помощи фронту. Именно благодаря руководству партии в деятельности Советов даже в трудное военное время принимали участие широкие массы трудящихся. Активно работали при местных Советах постоянные комиссии, которых в конце года по стране насчитывалось 276 394, а депутатов и активистов — 1 569 316².

Возросла роль женщин в деятельности Советов. На 31 декабря 1944 г. они составляли 53,8 процента общего числа депутатов местных Советов против 33,1 процента в 1939 г.³.

¹ Советы за 50 лет. М., 1967, стр. 317.

² Там же, стр. 318.

³ Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (далее — ЦГАОР), ф. 7523, оп. 16, д. 191, л. 1.

В создании фонда обороны активное участие принимали трудящиеся всех республик СССР. Это было одним из ярких проявлений дружбы народов, горячей любви советских людей к своей Родине, их стремления приблизить день окончательной победы над фашистскими захватчиками.

Советы и общественные организации трудящихся большую заботу проявляли о детях, оставшихся без родителей. Только за 1944 г. по стране было устроено в детские дома, школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища, на работу 598,2 тыс. детей сирот¹.

Советское государство добивалось дальнейшего улучшения школьного образования. Постановлением Совнаркома СССР от 21 июня 1944 г. в школах вводились выпускные экзамены в 4-х и 7-х классах, экзамены на аттестат зрелости в 10-х классах, а также награждение учащихся, получивших отличные оценки при примерном поведении, золотыми и серебряными медалями. С 1944/45 учебного года было введено обязательное школьное обучение детей с семилетнего возраста. Это увеличило число учащихся только в РСФСР на 2 млн. человек.

Принимались меры по существенному пополнению педагогических кадров, особенно в освобожденных районах. ГКО своим Постановлением от 14 декабря обязал откомандировать в распоряжение народных комиссариатов просвещения союзных республик всех учителей школ, преподавателей и научных сотрудников педагогических вузов из числа офицеров, ограниченно годных по состоянию здоровья к военной службе, находившихся в резерве военных округов, за исключением офицеров политработников².

Партия и правительство проявляли большую заботу о кадрах учителей, отмечали их плодотворную работу по обучению и воспитанию детей. 14 декабря 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР наградил большую группу работников просвещения. Только по РСФСР ордена Ленина удостоились 205 учителей и ордена Трудового Красного Знамени — 1421 преподаватель.

Советы депутатов трудящихся под руководством партийных организаций своей активной военно-организаторской, хозяйственной и культурно-просветительной деятельностью вносили огромный вклад в дальнейшее укрепление морально-политического единства советского народа, в умножение его усилий по оказанию максимальной помощи фронту. Являясь надежными проводниками политики партии и Советского государства, они демонстрировали великие преимущества социалистической демократии, ее животворную жизненную силу.

В расширении и упрочении связей с народными массами, в мобилизации их на самоотверженный труд во имя победы партия широко опиралась также на профсоюзы. Под руководством ВКП(б) они сосредоточивали свою деятельность на укреплении советского тыла, дальнейшем увеличении производства военной продукции, организации всенародной помощи Вооруженным Силам.

Свою важнейшую задачу профсоюзы видели в организации Всесоюзного социалистического соревнования за досрочное и высококачественное выполнение заказов фронта. В его развертывании большую роль сыграл состоявшийся в марте 1944 г. XII пленум ВЦСПС. Выполняя решения пленума, профсоюзные организации добились еще большей массовости, значительного повышения организованности и действенности соревнования.

В 1944 г. исключительно широкий размах приобрело движение за право называться фронтовой бригадой, участники которого работали

¹ Советы за 50 лет, стр. 355.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 1, оп. 1, д. 35, л. 78.

под девизом «В труде, как в бою». Если в ноябре 1943 г. в промышленности и на транспорте в этом движении участвовало около 36 тыс. комсомольско-молодежных бригад, то к концу 1944 г. их число превысило 145 тыс. К этому времени звание фронтовой бригады завоевали около 52 тыс. бригад¹.

Важное направление в деятельности профсоюзов составляло производственное обучение нового пополнения рабочих, заменивших ушедших на фронт своих отцов, мужей, старших братьев. Как и в прежние годы, в рассматриваемый период на заводы и фабрики пришло немало молодежи и женщин-домохозяек. Особенно большие масштабы приобрела деятельность профсоюзов по мобилизации рабочих, инженеров и служащих на самоотверженный труд по восстановлению разрушенных фашистскими захватчиками промышленных предприятий, шахт, электростанций, а также жилых домов, учреждений культуры, различных спортивных сооружений, профсоюзных домов отдыха и санаториев.

Профсоюзы усиливали внимание к вопросам повседневных нужд трудящихся, культурно-бытовых условий, продовольственного снабжения населения. С их помощью дальнейшее развитие получило индивидуальное и коллективное огородничество рабочих и служащих на землях, выделенных колхозами и совхозами. Наряду с государственным снабжением оно стало крупным дополнительным источником продовольствия. В 1944 г. посевная площадь под индивидуальными и коллективными огородами увеличилась на 20 процентов. При содействии общественного контроля профсоюзы проделали значительную работу по ремонту жилищ, их восстановлению в освобожденных районах, по улучшению обслуживания рабочих и служащих культурно-бытовыми учреждениями.

Предметом внимания и заботы профсоюзов были дети, особенно дети фронтовиков и погибших на войне. На организацию специальных домов для детей, лишившихся родителей, ВЦСПС в 1944 г. выделил около 5 млн. рублей.

Профсоюзы принимали меры по дальнейшему расширению сети пионерских лагерей, детских площадок. Если летом 1942 г. в пионерских лагерях и на детских площадках отдыхало 400 тыс. детей, то летом 1944 г. — уже 2,5 млн. детей. Расширилась внешкольная работа, проводимая в профсоюзных клубах и Дворцах культуры. В 1944 г. на эти цели было ассигновано 40 млн. рублей.

Профсоюзы приняли активное участие в решении задач, вытекавших из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». Сам факт принятия в военное время такого закона был выражением подлинно народного характера социалистического строя.

Советские профсоюзы вносили свой вклад в укрепление солидарности между рабочим классом СССР и пролетариатом других стран. Советская профсоюзная делегация во главе с председателем ВЦСПС В. В. Кузнецовым в октябре 1944 г. приняла участие в работе IV сессии англо-советского профсоюзного комитета и 76-го конгресса британских тред-юнионов в Блэкпуле. Секретариат ВЦСПС организовал проведение собраний профсоюзного актива в крупнейших городах с докладом о поездке в Англию советской профсоюзной делегации. Эти собрания прошли под знаком усиления активности профсоюзных организаций в мобилизации трудящихся на дальнейшее повышение производительности труда, увеличение

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 444.

выпуска вооружения и боеприпасов для фронта, скорейшее восстановление хозяйства в освобожденных районах страны

С честью оправдывал роль боевого помощника Коммунистической партии Ленинский комсомол. Миллионы комсомольцев самоотверженно трудились в тылу, мужественно сражались на фронте и в составе партизанских отрядов на оккупированной врагом территории. В 1944 г. за доблесть и отвагу в борьбе с врагом свыше 586 тыс. комсомольцев Советской Армии были награждены орденами и медалями¹. Комсомольские организации участвовали в подготовке пополнения для фронта, выступали инициаторами многих патристических начинаний, вместе с коммунистами шли в первых рядах защитников Родины и тружеников тыла.

Стремясь усилить помощь действующей армии, советские юноши и девушки активно участвовали в социалистическом соревновании комсомольско молодежных бригад за звание фронтовых. Значительный вклад вносили комсомол, вся советская молодежь в возрождение промышленности, транспорта, сельского хозяйства в освобожденных районах. Сотни тысяч юношей и девушек по комсомольским путевкам восстанавливали Донецкий и Подмосковский угольные бассейны, Сталинград, Днепродзержинск, металлургию Юга, трудились в колхозном производстве.

Усилению руководства партии комсомолом способствовало укрепление партийного ядра в комсомольских организациях. Если в 1942 г. на руководящей работе в комсомоле находилось 88,7 тыс. коммунистов, а в 1943 г. — 177 тыс., то в 1944 г. — уже 252,3 тыс. человек².

На дальнейшее улучшение деятельности комсомола были направлены меры партии по повышению идейно-теоретического уровня комсомольских кадров. В октябре 1944 г. ЦК ВКП(б) принял решение о создании Центральной комсомольской школы³. Кроме того, руководящие работники Центральных Комитетов комсомола союзных республик и обкомов принимались в Заочную высшую партийную школу при ЦК ВКП(б), открытую 1 декабря 1944 г.⁴

Вопросы марксистско-ленинского образования комсомольского актива, массово-политической работы комсомольских организаций среди молодежи промышленных предприятий и транспорта обсуждались в июле 1944 г. на совещании секретарей горкомов комсомола по пропаганде в ЦК ВЛКСМ. Секретари горкомов приняли участие в семидневном семинаре, на котором были прочитаны лекции по практике комсомольской работы, педагогике и на общественно-политические темы⁵.

Руководствуясь указаниями партии, ЦК ВЛКСМ добивался дальнейшего совершенствования внутрикомсомольской работы, укрепления первичных комсомольских организаций, развития политической и трудовой активности и инициативы комсомольцев. 22 июля 1944 г., в частности, им было принято постановление «О мерах по дальнейшему улучшению работы первичных комсомольских организаций ремесленных училищ, железнодорожных училищ и школ ФЗО»⁶. Выполнение этого решения сыграло немалую роль в совершенствовании политического воспитания и специальной подготовки учащихся профессионально-технических учебных заведений, в дальнейшем развертывании оборонно-спортивной работы среди молодежи.

В 1944 г. значительно возрос прирост молодежи в комсомол. В его ряды было принято 3 008 674 человека, из них 1 312 632 человека — в Воору-

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 621, л. 34

² Советский тыл в Великой Отечественной войне, кн. 1, стр. 168.

³ Там же, стр. 170.

⁴ Славный путь Ленинского комсомола Т. II, М., 1974, стр. 192.

⁵ «Пропагандист», 1944, № 15—16, стр. 44, 47

⁶ Славный путь Ленинского комсомола, т. II, стр. 175.

женных Силах, в том числе в действующей армии — 801 232 ¹. Если на 1 января 1943 г. в стране было 176 тыс. первичных территориальных организаций с общей численностью 2,6 млн. комсомольцев, то к концу 1944 г. — 279 тыс., насчитывавших 4,3 млн. членов ВЛКСМ ².

Как и прежде, комсомол был основным резервом пополнения партийных рядов. Так, парторганизации Вооруженных Сил в 1944 г. приняли в свои ряды 461 955 комсомольцев ³, что составляло около 50 процентов общего количества принятых кандидатами в члены партии. Это было одним из ярких свидетельств дальнейшего упрочения связей партии с комсомолом, со всей советской молодежью.

Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет постоянно руководили деятельностью оборонных, научно-технических, культурных, спортивных обществ и кооперативных объединений. Все более возрастала помощь фронту одной из наиболее массовых добровольных организаций страны — Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим), занимавшегося военным обучением населения и готовившего резервы для действующей армии. По решению Государственного Комитета Обороны от 19 февраля 1944 г. осоавиахимовцы участвовали на освобожденной от врага советской территории в разминировании различных объектов, дорог, колхозных и совхозных полей, собирали оставшуюся на местах сражений боевую технику, оружие и боеприпасы.

Возрастала активность Общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Оно готовило во все возрастающих масштабах для фронта и тыла средний и младший медицинский персонал, контролировало санитарное состояние населенных пунктов, развертывало сеть санитарных постов. Особое значение его работа имела для подвергшихся оккупации районов, где в первый период наблюдалась сложная эпидемическая обстановка. Так, на Украине с февраля по декабрь 1944 г. было зарегистрировано 340 тыс. случаев инфекционных заболеваний. Благодаря энергичным мерам органов здравоохранения и Общества Красного Креста и Красного Полумесяца очаги эпидемий были быстро ликвидированы.

Новое яркое проявление морально-политического единства советского народа нашло в оказании всеми братскими союзными республиками широкой помощи освобожденным районам. Например, колхозники Туркменской ССР выделили для этих районов 56 тыс. голов скота. Комсомольцы Ташаузской области Туркменистана собрали и внесли в фонд помощи населению Ворошиловградской области 298 807 рублей. Многие молодые туркмены приняли участие в восстановлении угольных шахт Донбасса. Молодежь республики отправила большое количество подарков для детей освобожденного Минска ⁴. Трудящиеся Киргизии выделили освобожденным республикам и областям 20 тыс. лошадей, 10 тыс. голов крупного рогатого скота, 100 тыс. овец и коз, большое количество зерна ⁵. Куйбышевская область отправила много материалов, инструментов, станков для восстановления Донбасса; 690 трактористов, 50 комбайнеров и десятки агрономов области выезжали для участия в сельскохозяйственных работах в Украинскую ССР ⁶.

Партия и правительство принимали энергичные меры по восстановлению партийных и советских органов и общественных организаций в ос-

¹ Центральный архив Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (далее — ЦА ВЛКСМ), ф. 1, оп. 33а, д. 14, лл. 138—139; ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 80, б, лл. 135—137.

² ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 33а, д. 14, лл. 16, 46.

³ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 631, лл. 21, 22; д. 621, л. 26.

⁴ Очерки истории Коммунистической партии Туркменистана, стр. 603.

⁵ Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. Фрунзе, 1966, стр. 355.

⁶ Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1967, стр. 488.

вобожженных районах. Составом действовавших в подполье обкомов, горкомов и райкомов и их оперативных групп, работавших на неоккупированной территории, по мере изгнания врага с советской земли укомплектовывался аппарат партийных органов, создавались первичные парторганизации. Одновременно восстанавливались органы Советской власти. Для этого заблаговременно велась подготовка руководящих кадров. Так, в Москве действовали организованные ЦК КП(б) Белоруссии шестимесячные партийно-советские курсы. В освобожденном Гомеле были созданы школы и трехмесячные курсы, где прошли подготовку около 3 тыс. партийных, советских и комсомольских работников. Позже открылись шестимесячные курсы при всех обкомах КП(б) Белоруссии. Центральный Комитет ВКП(б) в 1944 г. и в первой половине 1945 г. направил в Белоруссию на постоянную партийную и советскую работу около 300 человек. Компартия Белоруссии в этот период заметно пополнилась за счет возвратившихся из эвакуации и демобилизованных из армии коммунистов и вновь вступавших в партию. На 1 сентября 1944 г. в ее рядах насчитывалось 19 457 членов и кандидатов в члены партии, что составляло 26 процентов довоенной численности¹.

Сложным и трудным был процесс восстановления партийных, советских органов и общественных организаций на территории западных областей Украины и Белоруссии, а также в Молдавской, Латвийской, Литовской и Эстонской ССР. Во многом это объяснялось тем, что в этих областях и республиках Советская власть была установлена незадолго до начала войны. К тому же большинство партийных, профсоюзных и комсомольских работников находилось в действующей армии, многие из них погибли на фронтах. Так, в Молдавии 180 из 284 секретарей уездных, городских и районных комитетов партии и комсомола, 41 из 70 членов и кандидатов в члены ЦК КП(б) республики находились в рядах Вооруженных Сил. Поэтому часть их была досрочно демобилизована и направлена в распоряжение Центрального Комитета компартии Молдавии. Кроме того, в апреле—июне 1944 г. ЦК ВКП(б) направил сюда на постоянную работу 1277 партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных работников. Из других братских республик в Молдавию прибывали агрономы, инженеры, техники, экономисты, учителя, врачи. Все это позволило в короткие сроки восстановить партийные, советские, комсомольские, профсоюзные и хозяйственные органы. В конце 1944 г. компартия республики насчитывала 5009 коммунистов².

В западные области Украины ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У направили до 80 тыс. партийных и советских работников, учителей, специалистов различных отраслей народного хозяйства. На месте было выдвинуто на руководящую работу свыше 28 тыс. человек³. В 1944 г. почти во всех областях Украины функционировали трехмесячные курсы по подготовке партийных и пропагандистских кадров, 912 вечерних партийных школ, в которых обучалось около 28 тыс. коммунистов и комсомольцев⁴.

Для оказания повседневной помощи партийным органам Литвы, Латвии, Эстонии Центральный Комитет партии в ноябре 1944 г. образовал Бюро ЦК ВКП(б) по каждой из этих республик.

¹ Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Ч. II (1921—1966). Минск, 1967, стр. 388. Накануне Великой Отечественной войны в рядах КП(б) Белоруссии насчитывалось более 75 тыс. коммунистов (Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии, ч. II, стр. 303).

² С. А. Фтенюк и другие. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., стр. 381.

³ Суспільно-політичне життя трудящих Української РСР. Т. 1. Київ, 1973, стор. 277.

⁴ Очерки истории Коммунистической партии Украины. Киев, 1977, стр. 575.

В конце 1944 г. на освобожденной от врага советской территории прошли первые районные, городские и областные партийные конференции, на которых в соответствии с Уставом ВКП(б) избирались руководящие органы парторганизаций.

Успешно шел процесс восстановления комсомольских организаций. В 1943—1944 гг. в освобожденных районах была возобновлена деятельность всех обкомов, более 2 тыс. горкомов и райкомов комсомола, более 100 тыс. первичных комсомольских организаций¹.

Руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», партийные, советские и общественные организации этих республик и областей продолжали активную работу по упрочению советского строя, оживлению разрушенной экономики, обеспечению трудящихся продовольствием, одеждой, обувью, жильем, всемерно усиливали идейно-политическое воспитание населения. В центре их внимания наряду с ликвидацией последствий фашистской оккупации было оказание действенной помощи фронту. Этот вопрос, в частности, обсуждался на состоявшемся в июне 1944 г. Пленуме ЦК КП(б) Молдавии с участием республиканского партийного актива. Пленум наметил конкретную программу мобилизации ресурсов республики для удовлетворения нужд фронта. Такие решения были приняты также на Пленумах ЦК КП(б) Литвы (в августе) и ЦК КП(б) Эстонии (в сентябре).

В восстановлении местных партийных и советских органов, в оказании им помощи активно участвовали военные советы, политорганы и армейские партийные организации. В частности, политуправление 3-го Белорусского фронта для работы в освобожденных районах Белоруссии и Литвы направило 108 политработников. Свыше 10 тыс. докладов и бесед среди населения провели в 1944 г. пропагандисты 1-го Украинского фронта. Большую работу на освобожденной территории вели и политорганы других фронтов.

Трудящиеся освобожденных районов, горячо поддерживая мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства, активно включались в борьбу за возрождение своих республик и областей. Многие из них вливались в ряды действующей армии. Так, в 1944 г. в Белоруссии в армию было призвано свыше 600 тыс. человек, в том числе 180 тыс. бывших партизан, в Молдавии — более 240 тыс. человек.

ЦК партии и Советское правительство приняли меры по скорейшему возрождению и развитию в освобожденных районах учебных заведений и культурно-просветительных учреждений. Осуществлялась массовая реэвакуация театров, музеев, учебных заведений. К концу 1944 г. во всех областных центрах работали театры. Возросло число краеведческих и мемориальных музеев. Только на освобожденной территории возобновили работу 50 крупных краеведческих музеев.

Создание на освобожденной территории партийных, советских органов и общественных организаций, совершенствование методов их деятельности позволили партии и правительству мобилизовать широкие массы трудящихся на успешное восстановление экономики этих районов, полнее использовать их людские и материальные ресурсы для помощи фронту. Быстрое возрождение народного хозяйства освобожденных районов стало возможным благодаря могучей силе советского общественного и государственного строя, морально-политическому единству советского общества, нерушимой дружбе народов СССР, руководству и заботе Коммунистической партии и Советского правительства.

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 394—395.

Таким образом, в рассматриваемый период второй мировой войны Коммунистическая партия Советского Союза, используя великие преимущества и возможности советского общественного и государственного строя, высокую патриотическую активность трудящихся, обеспечила эффективное использование материальных, людских и духовных ресурсов страны для успешного ведения вооруженной борьбы с врагом.

Крупные победы, одержанные Советскими Вооруженными Силами во второй половине 1944 г., явились следствием огромной военно-организаторской и идеологической работы партии. Коммунистическая партия прилагала большие усилия для дальнейшего развития всего народного хозяйства, и особенно военной промышленности, постоянного наращивания выпуска новейших видов боевой техники и вооружения. Благодаря ее заботам и величайшему героизму тружеников советского тыла во все возрастающем количестве в войска поступали самолеты, танки, самоходно-артиллерийские установки, артиллерийское вооружение, средства связи и транспорта.

Эффективно используя различные формы и средства пропаганды и агитации, партия усиливала идеологическое воспитание советских людей в тылу и на фронте, мобилизовывала духовные силы народа на окончательный разгром фашистской Германии.

Мудрая политика Коммунистической партии, дальнейшее укрепление ее связей с массами, дружба народов СССР и их морально-политическое единство были залогом и решающим источником новых грядущих успехов советских людей на фронте и в тылу, окончательной победы Советского Союза в Великой Отечественной войне.

•

ДАЛЬНЕЙШЕЕ НАРАЩИВАНИЕ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОЩИ СССР

1. Подъем ведущих отраслей экономики. Развитие военного производства

К лету 1944 г. страны антигитлеровской коалиции, особенно Советский Союз, добились крупных военных успехов. И тем не менее фашистская Германия и империалистическая Япония еще представляли собою сильных противников.

Главной ареной борьбы по-прежнему был советско-германский фронт. Здесь действовали основные сухопутные силы фашистского блока, здесь решался исход всей второй мировой войны. Поэтому Коммунистическая партия и Советское правительство продолжали всемерно мобилизовывать усилия советского народа, экономический, военный, политический и моральный потенциалы страны на достижение победы над врагом.

Руководствуясь ленинским положением о том, что в войне «экономическая организация имеет решающее значение»¹, партия и правительство поровостепенное внимание уделяли дальнейшему наращиванию военно-экономической мощи страны.

Для экономической политики Коммунистической партии в этот период был характерен курс на обеспечение дальнейшего развития ведущих отраслей промышленности, внедрение на предприятиях более прогрессивных методов производства, увеличение выпуска важнейших видов боевой техники и улучшение ее тактико-технических характеристик, закрепление успехов в сельском хозяйстве, достигнутых в первой половине года, улучшение работы транспорта, ускорение восстановления народного хозяйства на освобожденной от врага территории.

Примечательно, что на этой стадии войны стал возможным перевод части предприятий на выпуск мирной продукции.

Развитие советской экономики в 1944 г. характеризовалось общим увеличением капиталовложений в народное хозяйство. В том году они составили 35,6 млрд. рублей против 25,9 млрд. в 1943 г. (в ценах на 1 июля 1955 г.)².

Впервые за время войны в государственном бюджете СССР доходная часть заметно превысила расходную³. Советское правительство получило больше возможностей для улучшения жизни трудящихся. Если в 1943 г. военные расходы составили 44 процента национального дохода, фонд

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 194.

² Подсчитано по: Народное хозяйство СССР. Статистический сборник. М., 1956, стр. 159.

³ А. З в е р е в. Записки министра. М., 1973, стр. 224.

потребления — 49 и фонд накопления — 7 процентов, то в 1944 г. — соответственно 35, 50 и 15 процентов. Однако снижение доли ассигнований на нужды войны не означало их абсолютного сокращения. Более того, в бюджете 1944 г. на военные цели была выделена самая крупная за весь период войны с гитлеровской Германией сумма — 137,8 млрд. рублей¹. Это позволило увеличить выпуск важнейших видов боевой техники и полностью удовлетворить потребности фронта.

Преимущества социалистической системы хозяйства, основанной на общественной собственности на средства производства, и в условиях войны позволяли партии и правительству устанавливать такие пропорции между различными отраслями народного хозяйства, которые отвечали потребностям фронта и насущным нуждам широких народных масс.

Главная тяжесть материально-технического обеспечения борьбы с врагом в 1944 г., как и прежде, лежала на плечах рабочего класса — ведущей социальной силы советского общества. Именно рабочий класс, сыгравший роль гегемона в революционном преобразовании страны, выполнял самые трудные задачи, которые вставали перед советской экономикой на различных этапах войны. Руководимый и направляемый Коммунистической партией, рабочий класс вносил решающий вклад в обеспечение фронта всем необходимым.

Во второй половине 1944 г., как и в предыдущие годы войны, большое внимание партия и правительство уделяли развитию советской электроэнергетики, возглавляемой наркомом электростанций Д. Г. Жимериным. Этот период ознаменовался ее дальнейшим подъемом. В Сибири, Казахстане, Средней Азии, Закавказье строились новые электрические станции. На Урале вступило в завершающую стадию сооружение крупнейших тепловых электростанций — Красногорской и Челябинской, совокупная мощность которых составила 525 тыс. квт. Они стали основными поставщиками электроэнергии для промышленности Свердловской и Челябинской областей. С вступлением их в строй энергосистема Урала стала крупнейшей в Советском Союзе².

Наряду со строительством новых электростанций партийные и хозяйственные органы добивались более эффективного использования мощностей действующих. В связи с этим много внимания уделялось своевременному и высококачественному ремонту энергетического оборудования. Учитывая большую изношенность агрегатов, Государственный Комитет Обороны 1 июля и 24 сентября 1944 г. принял специальные постановления, обязывавшие многие заводы организовать производство запасных частей для электростанций³.

Выполнение намеченных ГКО мер позволило добиться значительного увеличения выработки электроэнергии в восточных районах без ввода новых мощностей.

В целом производство электроэнергии в СССР за 1944 г. возросло на 6,9 млрд. квт·ч и составило 39,2 млрд. квт·ч (из них 30,6 процента дал Урал, 26,4 — Центр, 9,9 — Западная Сибирь и 5,4 процента — Поволжье)⁴. Тем самым существенно улучшился энергетический баланс страны, открылись новые возможности для дальнейшего развития советской экономики, внедрения в промышленности наиболее прогрессивных методов производства.

¹ К. Плотников. Очерки истории Советского государства. М., 1954, стр. 324. Здесь и далее денежные исчисления даются в масштабах цен периода второй мировой войны.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 45, д. 2515, л. 155, д. 1520, лл. 87—88

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 1228, л. 209; д. 1224, лл. 72—73

⁴ Г. Кравченко. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970, стр. 253.

Во второй половине 1944 г. Центральный Комитет, местные партийные органы проводили также большую работу по увеличению добычи каменного угля, который В. И. Ленин называл настоящим хлебом промышленности¹.

В добыче угля ведущее место занимали восточные районы страны, и прежде всего бассейны Сибири и Урала. Располагая возросшими возможностями, партия и правительство осуществили широкую систему мероприятий по укреплению материально-технической базы топливной индустрии. На заводах угольного машиностроения увеличилось производство врубовых машин, отбойных молотков, транспортеров и другой шахтной техники. В результате парк горных механизмов пополнился на шахтах всех бассейнов страны.

Наряду с механизацией работ большое значение придавалось улучшению организации труда, вводу новых шахт в восточных бассейнах и форсированию добычи топлива открытым способом, особенно на Урале. Эти вопросы находились в центре внимания Наркомата угольной промышленности, возглавлявшегося В. В. Вахрушевым, местных партийных и хозяйственных органов. Так, Кемеровский обком ВКП(б) (первый секретарь С. Б. Задонченко) в июне и августе обсуждал состояние добычи угля в трестах комбината Кузбассуголь. Были намечены конкретные меры по устранению недостатков, имевшихся в организации труда и использовании горной техники, по улучшению шахтного строительства и повышению качества коксующихся углей. Осуществляя эти меры, шахтеры Кузбасса добились новых производственных успехов. Причем они были достигнуты главным образом за счет повышения производительности труда. Среднемесячная добыча угля в бассейне на одного рабочего увеличилась более чем на 7 процентов и составила 36,2 тонны против 33,8 тонны в 1943 г.

Стремясь дать как можно больше угля народному хозяйству, многие кузнецкие шахтеры, в том числе забойщики Е. Е. Девяткин, В. Р. Семькин, И. Г. Гайдашев, К. У. Измestьев и другие, выполнили по 2—3 годовые нормы. Осенью 1944 г. две тысячи шахтеров Кузбасса удостоились почетного звания «Мастер угля в дни Отечественной войны».

Большую роль в обеспечении промышленности топливом играли бассейны Урала. Государственный Комитет Оборонь 25 августа принял Постановление о развитии угольной промышленности Челябинской области, предусматривавшее меры по дальнейшей механизации труда шахтеров, реконструкции и электрификации транспорта на угольных разрезах, улучшению жилищно-бытовых условий горняков. Этот документ 19 сентября обсуждался на заседании бюро областного комитета партии (первый секретарь Н. С. Паголичев). Обком наметил конкретные задачи партийных организаций угольных районов на последние месяцы 1944 г. В результате их осуществления шахтеры Челябинского бассейна к концу года довели добычу каменного угля до 11 272 тыс. тонн, что на 898 тыс. тонн превышало уровень предыдущего года².

Самоотверженно трудились и шахтеры других бассейнов страны: Карагандинского, Подмосковного, Кизеловского, Печорского. Набирав прежнюю мощь возрождавшийся Донбасс. За два года после освобождения здесь было восстановлено 129 основных и 889 средних и мелких шахт. Осуществление принятых партией и правительством мер обеспечило увеличение добычи угля в стране во втором полугодии 1944 г. по сравнению с первым на 15 процентов. В целом за год она возросла на 28,3 млн. тонн и достигла 121,5 млн. тонн.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 292.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 1952, лл. 136—138об.

Произошел определенный сдвиг в развитии нефтяной промышленности, которую возглавлял нарком И. К. Седин. Во второй половине 1944 г. по сравнению с первой добыча нефти возросла на 0,6 млн. тонн. Первое место по добыче жидкого топлива занимал Азербайджан (65 процентов), за ним шли районы Северного Кавказа (8,2 процента), Урал (7 процентов) и Поволжье (4,8 процента).

Благодаря принятым партией и правительством мерам, самоотверженному труду шахтеров и нефтяников была успешно решена одна из самых кардинальных проблем военного времени: страна получала такое количество топлива, которое в основном обеспечивало нормальное функционирование отраслей экономики, работавших на нужды фронта.

Дальнейшее расширение выпуска военной техники, пасущие погрешности народного хозяйства, возросшие масштабы восстановления экономики в освобожденных районах настоятельно диктовали необходимость неуклонного увеличения производства чугуна, стали и черного проката.

Основную роль в снабжении военных заводов металлом по-прежнему играли Урал и Западная Сибирь, в первую очередь такие гиганты советской черной металлургии, как Магнитогорский и Кузнецкий комбинаты, которые в 1944 г. достигли наивысшего уровня производства за весь предшествующий период войны. Так, металлурги Кузнецкого комбината (директор Р. В. Белан, парторг ЦК ВКП(б) П. Е. Чернышев) в течение года произвели сверх плана свыше 71,2 тыс. тонн чугуна, 75,4 тыс. тонн стали и 157,5 тыс. тонн проката¹. Это явилось результатом прежде всего умелого использования оборудования доменного, мартеновского и прокатного цехов. Значительно перевыполнил государственное задание и коллектив Магнитогорского комбината (директор Г. И. Носов, парторг ЦК ВКП(б) Ф. А. Петруша). По сравнению с 1943 г. магнитогорцы дали больше чугуна на 26 процентов и стали — на 23,4 процента². Только за счет лучшего использования агрегатов мартеновские цехи в течение года увеличили выплавку стали на 470 тыс. тонн³. Причем выплавленный металл был не только высококачественным, но и самым дешевым в стране. Выдающихся успехов добился также коллектив Пово-Тагильского металлургического завода (директор С. И. Резников, парторг ЦК ВКП(б) И. Н. Фокин), занимавший одно из первых мест в отрасли по эффективности эксплуатации доменных печей⁴. Как и в предыдущий год войны, в авангарде металлургов страны шли такие передовики производства, как сталевары-скоростники А. Я. Чалков, М. М. Привалов и М. В. Бурлацкий на Кузнецком комбинате, П. Н. Бревенкин и В. Ф. Шляпнев на Магнитке, В. М. Амосов на Златоустовском заводе, Н. Х. Базетов на Верх-Исетском заводе, Д. Д. Сидоровский на Уралмашзаводе и многие другие.

Успехи в развитии металлургии в значительной мере предопределялись героическим трудом рабочих горнорудной промышленности. На рудниках Урала и Сибири усилиями партийных и хозяйственных органов, всех трудовых коллективов из месяца в месяц увеличивалась добыча железной руды, росли ряды последователей знаменитых бурильщиков страны А. И. Семиволоса, И. П. Янкина и С. И. Еременко. Все большую роль в обеспечении металлургических заводов рудой играли освобожденные районы. В четвертом квартале 1944 г. страна получила ее почти в полтора

¹ А. Митрофанова, Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны М., 1971, стр. 338.

² Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне 1941—1945. Сборник документов и материалов, Челябинск, 1967, стр. 298.

³ «Магнитогорский рабочий», 1 января 1945 г.

⁴ «Уральский рабочий», 28 сентября 1944 г.

раза больше, чем в первом¹. Это создало благоприятные условия для ритмичной работы доменных цехов.

Благодаря усилиям Наркомата черной металлургии, руководимого И. Ф. Тевосяном, новаторству и героическому труду рабочих и инженеров выплавка черных металлов во второй половине 1944 г. по сравнению с первым полугодием заметно возросла: по чугуну — на 0,7 млн. тонн, по стали — на 0,7 млн. тонн и по прокату — на 0,5 млн. тонн. Такой результат был достигнут в основном за счет успехов черной металлургии восточных районов страны, внесшей в период войны решающий вклад в обеспечение металлом военной промышленности. Все это позволяло наряду с дальнейшим увеличением производства боевой техники несколько расширить выпуск машин и оборудования для отрасли народного хозяйства, обслуживающих нужды населения.

Партия и правительство неустанно заботились о дальнейшем развитии машиностроения, игравшего особую роль в экономике страны в военное время. Наиболее крупные сдвиги произошли в станкостроительной промышленности, которую возглавлял нарком А. И. Ефремов. В 1944 г. страна получила 34 тыс. металлорежущих станков против 23,3 тыс. в 1943 г. Ведущее место по их выпуску занимали районы Центра, за ними шел Урал, а затем — Поволжье. Увеличение производства станков открывало новые возможности для обновления оборудования на предприятиях восточных районов и для восстановления заводов и фабрик на освобожденной от врага территории.

Одним из основных путей расширения выпуска продукции служило дальнейшее повышение производительности труда за счет совершенствования техники и технологии промышленного производства, обеспечения ритмичной работы предприятий, улучшения организации трудовых процессов и управления. Во второй половине 1944 г. на предприятиях все шире применялся поточный метод, который приносил крупный экономический эффект.

Решение этих проблем потребовало усилить внимание партийных и хозяйственных органов к экономическим показателям промышленного производства. С этой целью, в частности, было более широко развернуто изучение руководящими работниками предприятий политической экономии, а также конкретной экономики своей отрасли.

Большую роль в развитии экономической науки играл журнал «Плановое хозяйство», издание которого было возобновлено по решению ЦК ВКП(б) в 1944 г.² В первых номерах журнала за 1944 г. со статьями выступили руководители ряда отраслей промышленности, крупные ученые, работники Госплана СССР. В этих материалах обобщался опыт работы различных отраслей народного хозяйства, рассматривались вопросы, связанные с организацией производства вооружения, восстановлением разрушенных и слесарями предприятий.

Новой, более высокой ступенью социалистического соревнования была борьба за повышение производительности труда путем совершенствования организации производства и структуры управления. Важную роль в улучшении организации производства сыграла инициатива, с которой в начале ноября выступил бригадир фронтовой молодежной бригады одного из танковых заводов Е. П. Агарков. Он предложил объединить бригады сварщиков и слесарей в одну и создать единую поточную линию по изготовлению танковых башен. В декабре 1944 г.

¹ Г. Кравченко. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), стр. 233

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 6. М., 1965, стр. 417—418.

об инициативе Агаркова рассказала «Правда», а через несколько дней цепное начинание поддержал ЦК ВЛКСМ. В результате инициатива и опыт бригады Агаркова стали достоянием не только танковой промышленности, его взяли на вооружение во всех отраслях народного хозяйства страны. Распространение этого начинания на местах возглавили партийные организации. Например, Иркутский обком ВКП(б) (первый секретарь А. П. Ефимов) в декабре провел специальное совещание работников промышленности по вопросу «О внедрении метода Е. Агаркова на предприятиях области». Участники совещания наметили конкретные меры по внедрению этого метода на всех заводах и фабриках области¹. На Магнитогорском металлургическом комбинате пути распространения метода Агаркова обсуждались на заседании парткома, совещаниях секретарей парторганизаций, открытых партийных и комсомольских собраниях, совещании у директора комбината и на сменно-встречных рабочих собраниях². Выполнение принятых решений на комбинате дало большой экономический эффект.

Новый почин, нашедший широкую поддержку на предприятиях страны, помог удешевить и упростить управление производством, высвободить десятки тысяч рабочих и специалистов и направить их на другие производственные участки, а также в освобожденные от врага районы, где ощущалась острейшая нужда в квалифицированных кадрах. Только в танковой промышленности за четыре с половиной месяца было упразднено 115 мелких цехов, 513 производственных участков, свыше 600 бригад. Это позволило высвободить 6087 человек (2297 инженерно-технических работников и служащих и 3790 квалифицированных рабочих)³.

Как и раньше, на поиск и внедрение новых, более прогрессивных методов производства было направлено движение рационализаторов и изобретателей. В 1944 г. от трудящихся поступило 347 тыс. рационализаторских предложений, технических усовершенствований и заявок на изобретения. Дальнейшему усилению этого движения способствовало состоявшееся в начале сентября Всесоюзное совещание рационализаторов и изобретателей промышленности вооружения. Массовое творчество рабочих и специалистов, изыскавших в 1944 г. дополнительные возможности подъема промышленного производства, стало новым ярким проявлением их глубокого чувства советского патриотизма, стремления быстрее приблизить окончательный разгром независимого врага.

Партия и правительство по-прежнему проявляли большую заботу о подготовке для промышленности рабочих кадров, о повышении их профессионального мастерства. В течение 1944 г. непосредственно на производстве было подготовлено 3 936 тыс. рабочих и других работников массовых профессий. За это же время повысили свою квалификацию 3433 тыс. человек⁴. Обучение и воспитание рабочей молодежи, повышение профессионального мастерства рабочих служили одним из важнейших путей дальнейшего роста производительности труда в промышленности, более полного и эффективного использования производственных мощностей для удовлетворения нужд фронта и народного хозяйства.

Несмотря на колоссальные трудности, порожденные войной, советский народ во главе с Коммунистической партией и во второй половине 1944 г. сумел обеспечить неуклонный подъем всех ведущих отраслей промышленности (таблица 13).

¹ Ю. В а с и л ь е в. Сибирский арсенал. Деятельность партийных организаций Сибири по развитию промышленности в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Свердловск, 1965, стр. 267.

² Г. М о р е х и н а. Великая битва за металл. М., 1974, стр. 229.

³ «Правда», 16 апреля 1945 г.; зачинатель движения Е. П. Агарков был награжден орденом Ленина и удостоен Государственной премии.

⁴ Г. К р а в ч е н к о. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), стр. 225.

Рост производства основных видов промышленной продукции в СССР в 1944 г.¹

Виды продукции	За год	В первом полугодии	Во втором полугодии	Второе полугодие к первому в процентах
Электроэнергия (млрд. кВт ч)	39,2	18,8	20,4	108,5
Уголь (млн. т)	121,5	56,5	65,0	115,0
Нефть (млн. т)	18,3	8,9	9,4	105,6
Чугун (млн. т)	7,8	3,3	4,0	121,2
Сталь (млн. т)	10,9	5,1	5,8	113,7
Прокат (млн. т)	7,3	3,4	3,9	114,7
Железная руда (млн. т)	11,7	5,2	6,5	125,0
Кокс (млн. т)	11,5	5,2	6,3	121,2
Алюминий первичн. (тыс. т)	82,7	40,3	42,4	105,2
Металлореж. станки (тыс. шт.)	34,0	15,8	18,2	115,2

Данные таблицы показывают, что ведущие отрасли советской промышленности развивались по восходящей линии. Несмотря на колоссальные потери, понесенные в ходе войны, советская экономика наглядно демонстрировала свои преимущества перед экономикой гитлеровской Германии.

В обеспечение побед советских войск на фронте достойный вклад внесли грузчики сельского хозяйства. В их работе и в 1944 г. еще сказывались тяжелые последствия предыдущих лет войны, и особенно нехватка рабочих рук, руководящих кадров, сельскохозяйственной техники, запасных частей и удобрений. Однако благодаря большой организаторской деятельности партии, героическому труду колхозников, рабочих МТС и совхозов положение в этой отрасли экономики заметно улучшалось.

Опираясь на успехи тяжелой индустрии, партия и правительство принимали меры по укреплению материально-технической базы сельского хозяйства. В 1944 г. для этого, в основном на оснащение МТС и совхозов, государство ассигновало 7 млрд. рублей — в полтора раза больше, чем в предыдущем году. В течение года Наркомат земледелия, возглавляемый А. А. Андреевым, получил в общей сложности 1833 трактора, 2435 тракторных плугов, 1037 конных сеялок. Поставки горючего в расчете на один трактор приблизились к довоенному уровню. Однако главную роль в повышении механизации сельскохозяйственных работ сыграл резкий рост производства запасных частей, фактически прекращенного в первые годы войны. В результате удалось восстановить вышедшие из строя тракторы и тем самым увеличить объем тракторных работ в колхозах в 1944 г. по сравнению с 1943 г. на 25 млн. га².

Партия и правительство принимали также меры по расширению и улучшению подготовки специалистов для деревни. Совнарком Союза ССР своим Постановлением от 23 сентября 1944 г. установил единый тип средних сельскохозяйственных учебных заведений с трехгодичным сроком обучения. Их количество постоянно росло. Так, в системе Наркомзема РСФСР в 1944/45 учебном году насчитывалось 209 сельскохозяйственных техникумов против 54 на начало 1941/42 учебного года. Почти втрое увеличилось количество учащихся³. Десятки тысяч председателей колхозов, бригадиров и звеньевых проходили переподготовку на специальных кур-

¹ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, пп. № 32, стр. 128—130, 139, 141, 152, 166, 172, 184, 204.

² Развитие советской экономики (статистические материалы). М., 1946, стр. 74.

³ В. А н и с к о в. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока — фронт. 1941—1945 гг. Деятельность партийных организаций по руководству сельским хозяйством в период Великой Отечественной войны. Барнаул, 1966, стр. 298.

сах. Подбор и воспитание кадров составляли одну из главных забот сельских партийных организаций.

Как и в предыдущие военные годы, важную роль в увеличении сельскохозяйственного производства играли советские женщины. В невероятно трудных условиях войны они проявляли беспримерный героизм и самоотверженность в борьбе за хлеб. Вся тяжесть нелегкого крестьянского труда легла на их плечи. Значительное место женщины занимали в управлении колхозным хозяйством. Среди председателей колхозов к концу 1944 г. они составляли 11,8 процента, бригадиров-растениеводов — 41,2, заведующих фермами — 49,2, бухгалтеров и счетоводов — 56,4 процента¹.

Активное участие в сельскохозяйственном производстве принимали пожилые колхозники, а также учащиеся общеобразовательных школ, школ фабрично-заводского обучения и студенты высших учебных заведений.

Во второй половине 1944 г. усилия колхозного крестьянства были сосредоточены на уборке урожая, сдаче хлеба государству и севе озимых. Планы уборочной кампании заблаговременно обсуждались на пленумах краевых и областных комитетов партии, на собраниях партийного актива. Так, пленум Ярославского обкома ВКП(б) в конце июня 1944 г. определил конкретные меры по обеспечению полного использования на уборке наличной рабочей и тягловой силы, и прежде всего сельскохозяйственной техники, имевшейся в МТС и колхозах. Парторганизации были нацелены на усиление идейно-воспитательной работы среди сельских тружеников, мобилизацию их на самоотверженный труд на уборке урожая, заготовках и поставках государству зерна и другой продукции. Большая организаторская и партийно-массовая работа областной партийной организации, героические усилия колхозников, помощь городского населения позволили Ярославской области в 1944 г. вырастить и собрать хороший для военного времени урожай и к 6 ноября сдать сверх плана в фонд Красной Армии 11 515 тонн зерна².

Колхозное крестьянство, воодушевленное выдающимися победами советских войск на фронте, все шире развертывало социалистическое соревнование за увеличение сельскохозяйственного производства. Например, коллектив колхоза имени М. И. Калинина (Воскресенский район Саратовской области) осенью 1944 г. выступил с призывом развернуть предоктябрьское соревнование за успешное завершение сельскохозяйственного года. Эта инициатива нашла горячую поддержку всех тружеников села. Ярким примером высокой грудовой активности колхозного крестьянства явился рост количества грудодней каждого колхозника. За 1944 г. по 400 и более трудодней выработали 1 540 300 колхозниц, что более чем в полтора раза превысило соответствующие показатели 1942 г.³.

Характерной особенностью развития сельского хозяйства в 1944 г. явилось некоторое повышение культуры земледелия. Принимались меры по восстановлению севооборотов, нарушенных в предыдущие годы войны. Был взят курс на восстановление зяблевой вспашки, от которой в первые годы войны многим колхозам пришлось отказаться из-за нехватки рабочих рук и техники. 16 сентября 1944 г. Наркомзем СССР, отметив отставание ряда областей в подъеме зяби, потребовал от областных земельных управлений не откладывать зяблевую вспашку на послеуборочный период. Для обеспечения строгого выполнения плана раннего

¹ Ю. А р у т ю н я н. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970, стр. 295.

² «Северный рабочий», 15 ноября 1944 г.

³ Н. Ш у ш к и н. Во имя победы (Организаторская и массово-политическая работа партии в деревне периода Великой Отечественной войны). Ч. 2. Петрозаводск, 1974, стр. 154.

подъема являлись кроме организационных мероприятий предусматривалась система материального стимулирования трактористов и других работников МТС.

В результате героического труда колхозного крестьянства, огромной организаторской и идейно-воспитательной работы партии в деревне 1944 г. стал переломным в развитии сельского хозяйства в период войны. С освобождением захваченных врагом территорий общая посевная площадь достигла 73 процентов довоенной (против 63 процентов в 1943 г.). На 11,4 млн. га увеличилась площадь посевов зерновых культур. Поголовье крупного рогатого скота достигло 81 процента довоенного уровня (в 1943 г. — 62 процента). Валовой объем сельскохозяйственной продукции по отношению к довоенному уровню составил 54 процента (против 37 процентов в 1943 г.)¹.

Состояние производства основных видов сельскохозяйственной продукции в 1943—1944 гг. показано в таблице 14.

Таблица 14

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в СССР в 1943 — 1944 гг.²

Виды продукции	1943 г.	1944 г.	1944 г. к 1943 г. в процентах
Зерно (млн. т)	29,4	49,1	167,0
Хлопок-сырец (заготовки) (млн. т) .	0,7	1,1	157,1
Сахарная свекла (фабричная) (млн. т)	1,3	4,1	315,4
Молоко (млн. т)	16,4	22,0	134,1
Мясо и сало (в убойном весе) (млн. т)	1,8	2,0	111,1
Яйцо (млрд. шт.)	3,5	3,6	102,9
Картофель (млн. т)	34,9	54,9	157,3

Рост сельскохозяйственного производства позволил улучшить снабжение фронта и тыла продуктами питания, а промышленности — сырьем. Успехи тружеников сельского хозяйства, достигнутые в 1944 г., стали возможны благодаря помощи рабочего класса, который под руководством партии изыскивал возможности, силы и средства для увеличения производства сельскохозяйственной техники, укрепления материально-технической базы колхозной деревни. Союз рабочего класса с крестьянством, еще больше укрепившийся в годы Великой Отечественной войны, явился одним из решающих источников новых побед советского народа в войне с фашистской Германией.

В рассматриваемый период Коммунистическая партия и Советское правительство принимали дополнительные меры по дальнейшему улучшению работы железнодорожного транспорта, который продолжал оставаться важнейшим связующим звеном между фронтом и тылом.

В связи с расширением размаха вооруженной борьбы, подъемом производства промышленной и сельскохозяйственной продукции, ростом масштабов восстановительных работ на освобожденной территории, эвакуацией многих предприятий и наращиванием выпуска и поставок боевой техники фронту перед советскими железнодорожниками встали новые, чрезвычайно сложные задачи по увеличению перевозок. С большими трудностями было сопряжено также непрерывное удлинение железнодорожных коммуникаций: Советская Армия, освобождая от врага род-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 465, 468.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, стр. 10—13.

ную землю и территорию соседних государств, все дальше уходила на запад.

В тяжелых условиях войны страна не имела возможности резко повысить производство подвижного состава. Поэтому расширение железнодорожных перевозок достигалось главным образом за счет улучшения использования имевшегося паровозного и вагонного парка. При этом первостепенное значение придавалось повышению оборачиваемости подвижного состава, тем более что она в начале августа 1944 г. (по сравнению с июлем) существенно снизилась из-за увеличения простоя вагонов под погрузочно-разгрузочными операциями. Государственный Комитет Обороны обратил внимание секретарей ЦК компартий союзных республик, а также краевых и областных комитетов партии на необходимость оказания неотложной помощи железнодорожникам в выполнении установленных норм оборота подвижного состава. Органы НКО получили указание до 1 декабря 1944 г. возвратить на транспорт находившихся в армии дежурных по станциям, поездных маневровых диспетчеров, составителей, сцепщиков и кондукторов¹.

Партийные организации развернули большую работу по мобилизации тружеников стальных магистралей на успешное решение задач, поставленных ГКО перед транспортом. На железных дорогах ширилось социалистическое соревнование за повышение оборачиваемости вагонов. Его зачинателем выступил коллектив Сталинской железной дороги, которым руководил Герой Социалистического Труда Н. Т. Закорко. В сентябре состоялось совещание актива железнодорожников Московского узла, созванное МК и МГК ВКП(б). В его работе приняли участие и директора промышленных предприятий, секретари парткомов железнодорожных узлов, горкомов и райкомов партии. Обсудив доклад о ходе выполнения Постановления ГКО об ускорении оборота вагонов, участники совещания поддержали инициативу коллектива Сталинской магистрали и призвали тружеников Московского узла развернуть в честь 27-й годовщины Великого Октября соревнование за своевременную подготовку транспорта к зиме, за совершенствование работы всех звеньев железнодорожного хозяйства.

Сцепной инициативой в те дни выступил также Ленинградский райком партии Москвы, предложивший организовать шефство промышленных предприятий над паровозным хозяйством. Почин москвичей подхватили коллективы многих заводов и фабрик страны. По предложению Челябинского, Ленинградского, Горьковского, Калужского и других областных и городских комитетов партии железнодорожники на собраниях наметили меры по улучшению использования подвижного состава.

Всесоюзное социалистическое соревнование на транспорте помогло вскрыть дополнительные резервы дальнейшего совершенствования работы железных дорог. По примеру прославленных транспортников И. П. Блинова, В. И. Болонина, М. А. Казанцева, К. С. Краснова, Ф. М. Козлова, Н. А. Лунина и других тысячи новаторов смело ломали устаревшие нормы, изыскивали все новые и новые возможности улучшения использования транспортного оборудования, машин и механизмов, более эффективной эксплуатации действующих линий.

В результате борьбы советских железнодорожников во главе с партийными организациями за повышение эффективности использования подвижного состава увеличилась оборачиваемость вагонов. Так, в сентябре и октябре оборот вагонов составил 10,3 суток против 11,8 в первой половине 1944 г. Особенно крупные успехи были достигнуты в обеспечении военных перевозок.

¹ Г. К у м а н е в. На службе фронта и тыла. Железнодорожный транспорт СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938—1945 гг. М., 1976, стр. 290.

Сложнее обстояло дело с перевозкой народнохозяйственных грузов. В конце 1944 г. на отдельных железных дорогах возникли перебои в транспортировке черных металлов, зерна, топлива, и особенно угля. Это вынудило некоторые предприятия начать расходование сырья и топлива, запасенного для работы в зимних условиях. Поэтому в конце октября железные дороги получили повышенное задание на перевозку угля. Для оказания на месте практической помощи транспортникам в декабре по указанию наркома путей сообщения И. В. Ковалева на Томскую, Карагандинскую, Омскую, Свердловскую и Южно-Уральскую железные дороги выехали его заместители и другие ответственные работники наркомата.

Существенную роль в перевозке военных и народнохозяйственных грузов играли и другие виды транспорта: морской, речной, автомобильный, Гражданский воздушный флот СССР. Речники, преодолевая огромные трудности, и в первую очередь нехватку судов, в 1944 г. выполнили план воинских перевозок на 107,7 процента. Напряженно трудились моряки торгового флота, которые кроме перевозок по внутренним линиям доставляли по океанским коммуникациям различные грузы из-за рубежа.

По-прежнему исключительно напряженный характер носила работа автомобильного транспорта. Несмотря на большие трудности, он, как и раньше, в основном справлялся со своими задачами. В 1944 г. за счет пополнения и лучшего использования парка автомашин впервые за время войны удалось серьезно увеличить грузооборот автомобильного транспорта.

Все более возрастал общий объем перевозок Гражданского воздушного флота СССР. В 1944 г. он по сравнению с предыдущим годом увеличился вдвое. Грузооборот же всех видов транспорта за год возрос на 15,3 процента и составил 343,8 млрд. тонно-километров. Это в основном покрывало потребности фронта и тыла в перевозках грузов.

Достижения в производстве основных видов промышленной продукции служили прочной базой для поддержания на высоком уровне военного производства, обеспечения фронта боевой техникой, оружием, боеприпасами и всеми видами довольствия.

Данные о производстве важнейших видов военной продукции приведены в таблице 15.

Таблица 15

**Производство основных видов боевой техники, вооружения и боеприпасов
в СССР в 1944 г.¹**

Боевая техника, вооружение и боеприпасы	За год	В первом полугодии	Во втором полугодии	Второе полу- годие к пер- вому в про- центах
Винтовки и карабины (тыс.) . .	2450,0	1258,0	1192,0	94,8
Пистолеты пулеметы (тыс.) . .	1970,8	1003,5	967,3	96,4
Пулеметы (тыс.)	439,1	230,5	208,6	90,5
Минометы (тыс.)	7,1	3,7	3,4	91,9
Орудия всех видов (тыс.) . . .	122,4	61,6	60,8	98,7
В том числе калибра 76 мм и крупнее (тыс.)	56,1	27,1	29,0	107,0
Танки и САУ	28982	13819	15163	109,7
В том числе тяжелые и сред- ние	21827	10191	11636	114,2
Самолеты	40241	19595	20646	105,4
В том числе боевые	33205	16295	16910	103,8
Снаряды и мины (млн. шт.) . .	218,9	111,9	107,0	95,6

Примечание. Данные о производстве орудий всех видов, минометов и пулеметов в таблице приводятся по среднеквартальному выпуску.

¹ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 9, оп. 9, д. 14, лл. 97—100; ф. 239, оп. 98, д. 570, л. 43; д. 577, лл. 33—37, 84—87; инв. № 1327, стр. 88, 101.

Развитие военного производства в 1944 г. характеризовалось серьезными качественными сдвигами. Танковая промышленность, возглавляемая наркомом В. А. Малышевым, стала выпускать лишь тяжелые и средние танки (производство легких танков полностью прекратилось еще в 1943 г.). Причем во втором полугодии 1944 г. фронт получил тяжелых танков значительно больше, чем в первом. С июля и до конца 1944 г. лишь один Кировский завод в Челябинске ежемесячно производил 500 тяжелых танков и САУ¹. Новый тяжелый танк ИС-2 со 122-мм пушкой и модернизированный средний Т-34 с 85-мм пушкой по своим тактико-техническим данным превосходили подобные танки фашистской Германии. Они обладали лучшей броневой защитой, маневренностью и проходимостью, более мощным вооружением, большим запасом хода.

В 1944 г. промышленность страны приступила к массовому выпуску тяжелых самоходных установок ИСУ-122 и ИСУ-152. В третьем квартале было налажено производство новой самоходно-артиллерийской установки, сконструированной на базе танка Т-34, но с более мощной, 100-мм пушкой. До конца года было произведено 500 СУ-100. Продолжалось производство легких самоходных установок.

В рассматриваемый период Наркомат вооружения во главе с наркомом Д. Ф. Устиновым обеспечивал потребности фронта в вооружении для проведения крупных наступательных операций советских войск. При сокращении выпуска малокалиберных артиллерийских систем производство орудий средних и крупных калибров значительно возросло. Большим научно-техническим и производственным достижением явился, в частности, массовый выпуск новой, 100-мм полевой пушки образца 1944 г. и 100-мм пушки для САУ. Эти орудия, а также 57-мм противотанковая пушка ЗИС-2, 76,2-мм пушка ЗИС-3, 152-мм гаубица и 152-мм гаубица-пушка отличались высокими тактико-техническими данными, были лучше подобных немецких орудий.

Несколько сократился выпуск стрелкового оружия, которым во второй половине 1944 г. Советские Вооруженные Силы были оснащены в достаточной мере.

Предприятия Наркомата минометного вооружения, который возглавлял нарком П. И. Паршин, при некотором сокращении минометов среднего калибра расширили выпуск тяжелых 160-мм минометов. До конца года их было изготовлено около 600.

При увеличении калибров снарядов и мин несколько сократилось производство боеприпасов. Несмотря на это, Наркомат боеприпасов, возглавляемый наркомом Б. Л. Ваниковым, обеспечивал войска боеприпасами для всех видов оружия.

Авиационная промышленность, которую возглавлял нарком А. И. Шахурин, продолжала наращивать выпуск самолетов. В 1944 г. их производство по сравнению с 1943 г. увеличилось на 5,3 тыс. Было налажено серийное производство новых типов самолетов: истребителей Як-3 (конструктор А. С. Яковлев) и Ла-7 (конструктор С. А. Лавочкин), штурмовика Ил-10 (конструктор С. В. Ильюшин), бомбардировщика Ту-2 (конструктор А. Н. Туполев). Эти самолеты по своим боевым качествам выгодно отличались от немецких машин подобных типов.

Благодаря героическому труду рабочих, инженерно-технических работников и ученых вооружение и боевая техника Советской Армии по тактико-техническим показателям по-прежнему превосходили вооружение и боевую технику немецко-фашистской армии.

Определенную роль в обеспечении Советской Армии боевой техникой и транспортными средствами сыграли поставки по ленд-лизу: в 1944 г.

¹ Н. П а т о л и ч е в. Испытание на зрелость. М., 1977, стр. 261.

СССР получил 5877 самолетов, 3223 танка и САУ, 3122 орудия¹. Однако в целом количество боевой техники, поступившей от союзников, по сравнению с ее производством в советском тылу, как это видно из таблицы 15, было незначительным. Экономика СССР сама была в состоянии обеспечить необходимыми материально-техническими средствами крупнейшие наступательные операции советских войск. Между тем вопреки очевидным фактам реакционные буржуазные историки непомерно преувеличивают значение ленд-лиза в достижении антигитлеровской коалицией военных побед над врагом в 1944 г.

Не ослабляя заботы о дальнейшем наращивании производства важнейших видов военной техники, партия и правительство во второй половине 1944 г. нашли возможным переключить мощности ряда предприятий военной промышленности на изготовление гражданской продукции. Эта мера обуславливалась зримой перспективой победы над врагом, а также насущными нуждами народного хозяйства.

Преимущества социалистической экономики, героический труд советского рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, несмотря на огромный материальный урон и людские потери, позволили Советскому Союзу оснастить в достаточном количестве всем необходимым свои Вооруженные Силы и еще задолго до завершения войны осуществить первые шаги к переводу экономики на мирные рельсы.

2. Возрождение экономики на освобожденной территории страны

Во второй половине 1944 г. восстановительные работы в районах, освобожденных от немецко-фашистской оккупации, приобрели поистине гигантский размах. В целом за год на эти цели было израсходовано 14 млрд. рублей против 3 млрд. в 1943 г.² «В мировой истории,— писала «Правда» 23 августа 1944 г.,— не было государства, которое могло бы сочетать ведение войны с осуществлением грандиозного плана строительства, быстрейшего восстановления разоренных врагом районов. Только могучее Советское государство с волевым, неутомимым, закаленным народом смогло приступить к ликвидации последствий войны в военное же время».

Выделяя огромные материальные и финансовые средства на возрождение народного хозяйства, партия и правительство вместе с тем учитывали, что в то время еще было невозможно в достаточном объеме обеспечить техникой, строительными материалами, оборудованием и рабочей силой все без исключения восстанавливаемые предприятия. Поэтому осуществлялась концентрация материальных и людских ресурсов для первоочередного восстановления наиболее важных промышленных объектов.

Особую заботу партия и правительство проявляли о возрождении угольной индустрии Донбасса. Программа разворачивавшихся здесь работ была определена в постановлении Государственного Комитета Обороны от 18 июля 1944 г. «О дальнейших мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донбасса для обеспечения углем черной металлургии, железнодорожного транспорта, электростанций и военной промышленности Юга». В этом документе отмечалось, что возрождение мелких, средних и малоразрушенных крупных шахт в бассейне позволило обеспечить топливом промышленность и железнодорожный транспорт южных районов страны зимой 1943/44 г. Вместе с тем ГКО указал на то, что до-

¹ Архив МО, ф. 35, оп. 11325, д. 530, л. 63; ф. 38, оп. 11353, д. 979, лл. 40—46; ф. 81, оп. 12076, д. 21, лл. 67, 133.

² Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948, стр. 61.

стигнутый уровень добычи угля из-за резкого увеличения спроса на топливо индустрии Юга и Центра стал уже недостаточным. Поэтому Наркомуглю, Совнаркому УССР, обкомам партии и облисполкомам Сталинской, Ворошиловградской и Ростовской областей было поручено всемерно форсировать ввод в строй основных крупных и средних шахт, особенно тех, которые давали коксующиеся угли¹.

Трудящиеся Донбасса, сознавая огромное народнохозяйственное и военно-экономическое значение главной кочегарки страны, трудились самоотверженно, упорно преодолевая немалые лишения. Особенно крупную трудовую победу одержали коллективы, занятые на восстановлении шахт комбината «Донецкуголь». В 1944 г. по плану здесь предстояло сдать в эксплуатацию шахты с довоенной суточной добычей 26,7 тыс. тонн, а фактически в строй вошли мощности производительностью 28 тыс. тонн². В целом возрождавшийся Донбасс дал стране в 1944 г. более 21 млн. тонн угля. Промышленность европейской части СССР вновь обрела мощную топливную базу, что открывало новые возможности для ее дальнейшего подъема.

Ширились работы по возрождению черной металлургии Юга, служившей до войны основным поставщиком в стране качественного металла, и прежде всего высоколегированных сталей. Стремясь сконцентрировать все ресурсы, которыми располагало государство, на решающих участках восстановительных работ, ГКО 1 октября 1944 г. принял постановление, направленное на усиление внимания к возрождению и развитию ряда ведущих отраслей промышленности, в том числе черной металлургии. Вскоре, 23 ноября, Государственный Комитет Оборона принял новое постановление, определявшее конкретные меры помощи черной металлургии Юга³. В частности, ГКО обязал первых секретарей Сталинского, Днепропетровского, Запорожского, Ворошиловградского, Ростовского и Сталинградского обкомов партии оказывать практическую помощь восстанавливаемым металлургическим заводам и лично контролировать выполнение предприятиями поставок угля, оборудования, материалов, промышленных и продовольственных товаров, выделявшихся Наркомчермету для возрождения южной металлургии.

Эти постановления Государственного Комитета Оборона сыграли большую роль в мобилизации усилий партийных, государственных, хозяйственных и общественных организаций на быстрейшее возвращение к жизни одной из главных отраслей тяжелой индустрии — черной металлургии, без чего вообще невозможно было быстрое возрождение экономики на освобожденной от врага территории.

В 1944 г. восстановление металлургических предприятий на Юге вступило в новый этап: стало возможным приступить к вводу в строй таких крупных и вместе с тем наиболее пострадавших от войны заводов, как «Азовсталь» и «Запорожсталь». Металлурги и строители, проявляя беспримерный трудовой героизм, новаторство и инициативу, применяли принципиально новые методы монтажных работ, не останавливаясь иногда и перед техническим риском. Характерным примером такого подхода к делу служит восстановление домны № 4 на заводе «Азовсталь» — крупнейшей доменной печи Юга с полным автоматизированным управлением. При оккупации фашисты настолько разрушили эту домну, что комиссия, изучавшая возможность ее восстановления, вначале пришла к выводу

¹ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917—1957 годы. Сборник документов. Т. 2. 1929—1945 годы. М., 1957, стр. 845—846.

² Н. Хорошаплов. Деятельность Коммунистической партии по возрождению Донбасса. 1943—1945 гг. Киев, 1973, стр. 94.

³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. 1944—1952 годы. М., 1968, стр. 219—220.

о целесообразности полного демонтажа всех агрегатов печи и монтирования ее заново. Однако инженеры П. А. Мамонтов, А. С. Каминский и С. С. Крупеников в результате анализа и тщательных технических расчетов предложили оригинальный и смелый вариант: провести восстановление без демонтажа с полным сохранением конструкций. Они подготовили рабочие чертежи подъема и выправления домны при помощи мощных домкратов. Осуществление этого смелого проекта было поручено группе монтажников во главе с инженером М. Г. Корнцевым. Подъем печи, весившей 1500 тонн, длился всего около двух суток и закончился 27 ноября 1944 г. Смелость и самоотверженность специалистов и рабочих спасли государству 400 тыс. рублей и значительно сократили сроки восстановительных работ¹. Мировая практика строительства металлургических предприятий не знала подобных примеров решения столь сложных технических проблем.

Продолжалось возрождение Енакиевского металлургического завода. Осенью 1944 г. были задуты первые домны на возрождавшихся металлургических заводах в Кривом Роге и Ворошиловске (Алчевске).

В течение 1944 г. на освобожденной территории в общей сложности вступили в строй 11 доменных печей с годовой производительностью в 2,1 млн. тонн чугуна, 43 мартена с годовой производительностью 1,8 млн. тонн стали, 2 бессемеровских конвертора, 22 прокатных стана и 43 коксовые батареи.

Наряду с металлургической промышленностью интенсивными темпами возрождались железорудные предприятия. При этом первостепенное значение придавалось Криворожью. Государственный Комитет Обороны 19 сентября 1944 г. принял постановление «О мероприятиях по восстановлению Криворожского железорудного бассейна Наркомчермета», в котором изложил план дальнейших восстановительных работ в бассейне, определил конкретные задачи ряда наркоматов и организаций в обеспечении его строительными материалами, оборудованием, кадрами рабочих и специалистов, продуктами питания, одеждой и обувью. Выполняя это решение ГКО, горняки и строители уже к 1 ноября восстановили и сдали в эксплуатацию на Украине 25 железорудных шахт.

В результате мер, принятых партией и правительством, героического труда рабочих, инженеров и техников в течение 1944 г. в освобожденных от врага районах были введены в строй рудники с общей годовой мощностью в 5,4 млн. тонн железной руды. Это позволило существенно поднять и наращивать дальше выплавку металла на возрождаемых предприятиях черной металлургии.

Во второй половине 1944 г. форсировались темпы возрождения машиностроительных предприятий. Полным ходом шли восстановительные работы на Новокраматорском заводе тяжелого машиностроения. 28 сентября первая очередь этого промышленного гиганта, включавшая 14 основных и вспомогательных цехов, была сдана в эксплуатацию. С пуском завода страна получила возможность резко увеличить производство машин и механизмов для металлургической, рудной и угольной промышленности, ускорить восстановление тяжелой индустрии на освобожденной территории.

8 октября ГКО и СНК СССР издали специальное постановление о восстановлении Краматорского завода тяжелого станкостроения. На основе этого документа Сталинский обком партии (первый секретарь Л. Г. Мельников) разработал детальный план восстановления предприятия и определил задачи Краматорской городской парторганизации в выполнении

---

¹ Н. Х о р о ш а й л о в. Деятельность Коммунистической партии по возрождению Донбасса. 1943—1945 гг., стр. 101—102.

решения Государственного Комитета Обороны. Энергично приступив к работам, строители вели их в широких масштабах, используя любую возможность для сокращения сроков выполнения производственных заданий. И это принесло крупный успех — уже к апрелю 1945 г. поднятый из руин завод дал народному хозяйству страны первый вальцетокарный станок.

Успешно велись восстановительные работы на электростанциях. Все шире разворачивались они на Днепрогэсе. Этому в значительной мере способствовало постановление ГКО «О мерах помощи Днепрострою по восстановлению Днепровской гидроэлектростанции им. В. И. Ленина», принятое 1 декабря 1944 г. Оно содержало программу возрождения и увеличения мощности гидроэлектростанции¹.

В ускорение восстановления электростанции Украины, Московской и Ленинградской областей большой вклад внес коллектив Ленинградского металлического завода, который в течение 1944 г. смонтировал и сдал в эксплуатацию 25 турбин общей мощностью 624 тыс. квт и отремонтировал 85 турбинных агрегатов². Восстановление электростанций имело огромное народнохозяйственное значение. Оно позволяло вдохнуть жизнь во вновь возрождаемые предприятия всех отраслей промышленности.

Принимались энергичные меры по восстановлению и строительству предприятий цементной промышленности: в течение 1944 г. на освобожденной территории в строй вступили заводы мощностью в 1 млн. тонн цемента в год.

Развергивалось восстановление судостроительной промышленности. Успешно трудились коллектив Черноморского судостроительного завода в Николаеве. План 1944 г. по монтажу технологического и грузоподъемного оборудования им был выполнен к 7 ноября. Поднимался из руин и пепла полностью разрушенный гитлеровцами Одесский судоремонтный завод. В декабре 1944 г. здесь уже работало 12 цехов, расположенных в зданиях-временках. Одесские судоремонтники, выполнив программу второго полугодия к 22 декабря, вернули в строй десятки боевых кораблей³.

Восстановление судостроительных и судоремонтных предприятий облегало поддержание боевой мощи советского Военно-Морского Флота на высоком уровне.

Ускоренными темпами возрождались текстильная, легкая, пищевая и местная промышленность. К концу 1944 г. на освобожденной территории возобновили работу 126 предприятия легкой и 2533 пищевой промышленности⁴. Только в освобожденных районах РСФСР предприятия республиканской и местной промышленности произвели в 1944 г. продукции на 3,6 млрд. рублей⁵.

Возрождение этих отраслей промышленности увеличивало возможности Советского государства для удовлетворения насущных потребностей населения в предметах первой необходимости, позволяло облегчить лишения и трудности, явившиеся следствием фашистской оккупации.

Одним из решающих условий успешного хода восстановительных работ в освобожденных районах была помощь трудящихся Центра и Поволжья, Урала и Сибири, Казахстана и Средней Азии, Закавказья и Дальнего Востока. Ее оказывала буквально вся страна. В возрождении завода

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 596.

² Проблемы общественных наук. Экономика, история, культура. Минск, 1973, стр. 85.

³ Имени 50-летия Советской Украины. Одесса, 1973, стр. 147, 149.

⁴ Ю. П р и х о д ь к о. Восстановление индустрии 1942—1950. М., 1973, стр. 111.

⁵ А. К о с ы г и н. Избранные речи и статьи. М., 1974, стр. 23.

«Запорожсталь», например, участвовали 120 предприятий. Вместе с его коллективом самоотверженно трудились бригады мастеров-монтажников, прибывшие из Иркутска, Орска, Свердловска и других городов Советского Союза.

В рассматриваемый период большую помощь братских республик получали освобожденные западные области Украины. Первыми ее оказали коллективы промышленных предприятий Москвы. Примеру москвичей последовали трудящиеся многих других городов страны. Так, промышленность Львова получила материалы и оборудование из Ленинграда, Кемерово, Саратова, Калуги и ряда городов Дальнего Востока¹. Бакинцы отгрузили нефтяникам Дрогобыча и Борислава большое количество глубинных насосов и бурильного оборудования.

Участие советских республик в восстановлении экономики освобожденных районов вылилось в новую яркую демонстрацию нерушимой дружбы народов СССР, являвшейся одним из главных источников побед Страны Советов в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Наряду с возрождением разрушенных заводов, фабрик, шахт и электростанций в центре внимания партии и правительства находилась проблема обеспечения их квалифицированными кадрами рабочих и специалистами. С этой целью в освобожденных районах расширялась сеть учебно-курсовых комбинатов, ремесленных училищ и школ ФЗО. В централизованном порядке проводилась реэвакуация рабочих из восточных районов страны, а также широко вовлекалось в производство местное население.

К числу самых острых проблем, затруднявших восстановление промышленности, относилась нехватка строительных материалов. Партийные и хозяйственные органы делали все возможное для ее решения. Наряду с соблюдением режима строжайшей экономии большое значение придавалось местным ресурсам. Нередко в качестве стройматериалов использовались остатки разрушенных зданий, широко применялись упрощенные и облегченные конструкции, подыскивались заменители особо дефицитных материалов, а также организовывалось производство стройматериалов на местах.

Благодаря огромной организаторской деятельности Коммунистической партии и самоотверженному труду рабочих, инженеров, техников и служащих на освобожденной от врага территории к концу 1944 г. вошло в строй действующих около 20 тыс. предприятий, в том числе 6 тыс. крупных. Было подготовлено к сдаче в эксплуатацию 590 и находилось в стадии восстановления 1063 больших предприятия. Полностью завершилось возрождение Подмосковского угольного бассейна. В Донбассе было восстановлено 106 основных шахт, в том числе 67 — на полную мощность, рассчитанную на ежегодную добычу 29,2 млн. тонн угля. На заводах черной металлургии к 1 января 1945 г. были возрождены мощности: по чугуну — 25,2 процента, по стали — 27,8 и по прокату — 20,3 процента довоенного уровня. Восстанавливаемая промышленность вносила все больший вклад в дальнейшее наращивание экономического потенциала страны, военного производства. В освобожденных районах быстро увеличивался выпуск военной продукции, налаживалось изготовление танковой брони, танковых баков и корпусов, дизельных двигателей.

Несмотря на колоссальные трудности военного времени, значительные успехи были достигнуты и в возрождении сельского хозяйства районов, подвергшихся оккупации. К концу 1944 г. было восстановлено: на Украине — 27 340 колхозов и 788 совхозов, в Белоруссии — 9608 колхозов и 87 совхозов, то есть практически все коллективные хозяйства

---

¹ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., т. 3, стр. 193.

этих республик, кроме колхозов и совхозов, которые были полностью уничтожены фашистскими захватчиками.

Особое внимание партия и правительство уделяли возрождению материально-технической базы сельскохозяйственного производства. В 1944 г. на восстановление и развитие МТС государство израсходовало средств на 1,3 млрд. рублей больше, чем в 1943 г.¹ Кроме того, областям, освобожденным от гитлеровских захватчиков, восточные районы страны к осени 1944 г. передали более 22 тыс. тракторов, около 12 тыс. плугов, 1,5 тыс. комбайнов и свыше 600 автомашин. В результате вновь вошло в строй 98 процентов МТС, имевшихся до войны на освобожденной от врага территории. Однако это еще не означало, что материально-техническая база сельского хозяйства здесь уже была восстановлена: хотя сеть МТС почти достигла довоенного уровня, их оснащенность техникой была крайне слабой, значительно меньшей, чем накануне войны. К тому же отсутствие в большинстве машино-тракторных станций хорошо оборудованных мастерских затрудняло ремонт техники и инвентаря, не позволяло использовать их в полную силу.

Пока не удалось добиться полного возрождения колхозного растениеводства: в 1944 г. посевные площади колхозов в освобожденных районах составили лишь 58,7 процента от уровня 1940 г.

С большими трудностями восстанавливалось животноводство западных районов страны. Поголовье общественного скота здесь пополнялось за счет его реэвакуации, государственной и шефской помощи. За 1943 г. и за 10 месяцев 1944 г. в общей сложности в освобожденные районы поступило 2058,3 тыс. голов крупного рогатого скота, лошадей, а также овец, коз, свиней и других животных².

Возрождавшееся сельское хозяйство освобожденных районов играло все большую роль в снабжении армии и населения продуктами питания, а промышленности — сырьем.

Полным ходом шло восстановление железнодорожного транспорта. Восстановительные работы на железных дорогах обычно приходилось вести в очень сложных и опасных условиях, под частыми налетами фашистской авиации. Гитлеровцы, отступая, в широких масштабах уничтожали пути сообщения. На главных направлениях они выводили из строя железнодорожное полотно с помощью путеразрушителей, ломавших шпалы и рельсы, подрывали и минировали мосты, линии связи, станционные постройки и устройства. В возрождении старых магистралей, как и всего народного хозяйства на освобожденной территории, участвовала вся страна. Из тыловых районов нескончаемым потоком шли оборудование, материалы, запасные части, инструмент. Ширилось шефство транспортных предприятий Центра, Урала, Сибири, Средней Азии над восстанавливаемыми участками железных дорог. Весьма широкой и эффективной была помощь Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Молдавии и Прибалтийских республик. Так, Центральный Комитет КП(б) Белоруссии и правительство республики в 1944 г. направили на восстановление Западной железной дороги дополнительно 7 тыс. рабочих, транспортные средства, а также различные строительные материалы. С помощью трудящихся Украины было восстановлено, перебито на отечественную колею и сдано в эксплуатацию 20 292 км путей³.

Росли не только масштабы, но и темпы возрождения железнодорожных магистралей. В 1944 г. в сутки в среднем ремонтировалось 10 км путей

¹ Финансы СССР за XXX лет. 1917—1947. М., 1947, стр. 188.

² Ю. А р у т ю н я н. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны, стр. 262, 266, 270.

³ Г К у м а н е в. На службе фронта и тыла, стр. 306—307.

против 8 км в 1943 г. Темпы восстановления мостов увеличились с 5,5 до 9,7 пог. м в сутки¹.

В результате успешного выполнения государственного плана восстановительных работ и сооружения некоторых новых линий в 1944 г. эксплуатационная длина железных дорог страны увеличилась с 81,7 тыс. км до 110,5 тыс. км².

Восстановление разрушенных стальных магистралей и дальнейшее развитие железнодорожного транспорта способствовали подъему народного хозяйства, улучшению обеспечения фронта всем необходимым, созданию благоприятных условий для окончательного разгрома врага.

Беспрецедентный в истории размах восстановительных работ, развернутых советским народом во главе с Коммунистической партией уже в ходе войны, ярко показал колоссальные жизненные силы социалистического строя, его большие возможности как в развитии экономики, так и в организации обороны страны.

Огромные масштабы возрождения хозяйства в освобожденных районах умножали военно-экономический потенциал Советского государства и тем самым приближали день победы над немецко-фашистскими захватчиками, способствовали быстрейшему заживлению ран, нанесенных стране войной, создавали необходимые материальные возможности и предпосылки для предстоявшего перевода экономики на мирные рельсы.

3. Вклад советской науки в решение народнохозяйственных и военно-технических проблем

В рассматриваемый период, как и раньше, Коммунистическая партия и Советское правительство большое внимание уделяли дальнейшему развитию отечественной науки. Они неослабно заботились о том, чтобы в деятельности ученых Советского Союза тесно сочетались поиски решения текущих проблем укрепления военного могущества страны и развития народного хозяйства с разработкой наиболее перспективных направлений в прикладных и фундаментальных науках. С целью повышения эффективности научных исследований и сосредоточения усилий ученых на решении особо важных проблем принимались меры по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук СССР и ее многочисленных филиалов и институтов, создавались новые научные учреждения и центры. Полным ходом восстанавливалась сеть научных и высших учебных заведений на освобожденной территории и в бывших прифронтовых районах. Возобновилась работа Ленинградского и Белорусского университетов, многих научно-исследовательских институтов. Расширялась сеть вузов и научных учреждений на востоке страны. Всего к началу 1945 г. в СССР насчитывалось 2061 научное учреждение, в том числе 914 научно-исследовательских институтов и их филиалов³.

Расширяя сеть научных учреждений, партия и правительство, несмотря на трудности военного времени, проявляли заботу и о подготовке научных и преподавательских кадров. Постоянно пополнялись ряды ученых, повышалась их квалификация. Если в 1942 г. по стране было утверждено в ученой степени доктора наук 266 человек и кандидата наук 1195 человек, то в 1944 г. — соответственно 509 и 2500⁴. В АН СССР в конце

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, стр. 608.

² Г. К у м а п е в. На службе фронта и тыла, стр. 308.

³ Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. М., 1970, стр. 469.

⁴ Е. Ч у т к е р а ш в и л и. Развитие высшего образования в СССР. М., 1961, стр. 169.

1944 г. работали 4680 научных сотрудников. Научно-педагогические кадры высокой квалификации были сосредоточены и в высших учебных заведениях.

В жизни научных коллективов все более возрастала роль парт-организаций. По данным на 1944 г., в Академии наук СССР работали 1082 коммуниста. Среди них было 20 академиков и членов-корреспондентов, 120 докторов и 350 кандидатов наук¹.

Таким образом, во второй половине 1944 г. страна располагала таким научным потенциалом, который позволял решать многие сложные проблемы в любой отрасли человеческих знаний.

О большом размахе изысканий и плодотворности научной работы убедительно свидетельствует издание значительного количества печатных трудов. Только ученые Академии наук в 1944 г. опубликовали, сдали в печать и подготовили к публикации 2500 статей и книг². Важнейшей особенностью деятельности ученых были высокие темпы научных исследований и внедрения их результатов в практику для дальнейшего укрепления военно-экономического могущества Советского Союза.

В научной работе ведущее место занимали исследования, связанные с всемерным развитием производительных сил страны, поиск и разработка новых месторождений полезных ископаемых. Этому способствовало, в частности, восстановление в сентябре 1944 г. в Кировске Кольской базы АН СССР и преобразование стационара в Архангельске в самостоятельную базу. К концу года закончилось организационное оформление новых трех секторов Дальневосточной базы АН СССР³. По указанию партии и правительства Академия наук СССР в 1944 г. приступила к разработке конкретных мер по обеспечению печорскими коксующимися углями металлургической промышленности Северо-Запада, развитию угольно-металлургической базы в данном районе. Этой работой непосредственно руководил президент Академии наук СССР В. Л. Комаров. В ней принимали участие такие видные ученые, как академики А. Е. Ферсман, И. П. Бардин, А. А. Байков, А. А. Скочинский, Е. А. Чудаков. На основании предложений, выработанных учеными и представленных правительству, Государственный Комитет Обороны 18 января 1945 г. принял постановление «О развитии добычи угля и новом шахтном строительстве в Печорском угольном бассейне в 1945 году»⁴.

Группа Волго-Башкирской экспедиции Академии наук СССР под руководством члена-корреспондента С. Ф. Федорова продолжала исследование нефтяных богатств Татарии. В конце года нефтяники этого района добыли первые 4,2 тыс. тонн промышленной нефти.

Успешно продолжалось освоение природных богатств Кавказа. Этому в значительной мере способствовало состоявшееся в ноябре 1944 г. в Ереване совещание геологов. Оно обобщило работу геологов, которые во время войны открыли на Кавказе месторождения ценных ископаемых, и наметило дальнейшие пути изучения природных богатств этого района⁵.

Производственники и ученые совместно решали многие сложные технические задачи по возрождению Донецкого угольного бассейна и металлургических предприятий на юге страны. В этом активное участие принимали не только научные учреждения Украины, но и научно-исследова-

¹ Г. Комков и другие. Академия наук СССР. Краткий исторический очерк (в двух томах). Т. 2. 1917—1976. М., 1977, стр. 216.

² Архив Академии наук СССР (далее — ААН СССР), р. IV, оп. 12, д. 65, л. 111.

³ Там же, л. 392.

⁴ Ю. Дьяков. Северная угольно-металлургическая база СССР: возникновение и развитие. М., 1973, стр. 102.

⁵ К. Цкитишвили. Закавказье в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Тбилиси, 1969, стр. 325.

тельские институты Москвы, Ленинграда и других городов¹. Существенную роль в дальнейшем укреплении творческих связей науки и производства, в повышении качества научно-исследовательских работ играли академии союзных республик и отраслевые институты.

Успешно развивалась медицинская наука, повышался ее вклад в совершенствование народного здравоохранения. О возрастании ее задач и места в советском обществе свидетельствовало образование в июне 1944 г. по решению партии и правительства Академии медицинских наук СССР, первым президентом которой стал видный советский ученый академик Н. Н. Бурденко.

Одним из главных направлений советской науки оставалось дальнейшее совершенствование боевой техники, оружия и боеприпасов. Ученые успешно трудились над проблемой повышения эффективности артиллерии. Сложную математическую задачу по определению наивыгоднейшей крутизны нарезки стволов орудий решил член-корреспондент АН СССР Н. Г. Четаев. Это позволило еще больше повысить кучность боя. Академик А. Н. Колмогоров разработал методы расчета оптимальных способов ведения артиллерийского огня, повысивших эффективность стрельбы по ненаблюдаемым целям в два-три раза. Значительные успехи были достигнуты в создании и дальнейшем улучшении образцов артиллерийского вооружения. Особая заслуга в этом принадлежит ученым и конструкторам В. Г. Грабину, Ф. Ф. Петрову, И. И. Иванову, Б. И. Шавырину.

Многое сделали для совершенствования танков выдающиеся советские конструкторы Ж. Я. Котин, Н. Л. Духов, А. А. Морозов, С. Н. Махонин, Л. С. Троянов и другие.

В разработку проблем самолетостроения большой вклад внесли такие ученые, как академик С. А. Христианович и член-корреспондент АН СССР М. В. Келдыш, а также коллектив Центрального аэрогидродинамического института имени Н. Е. Жуковского (ЦАГИ). Успешно продолжалась работа творческого коллектива во главе с А. И. Микояном над созданием нового типа истребителя с комбинированным турбореактивным двигателем, развивавшего скорость 825 км в час.

Усилиями ученых и конструкторов наращивалось качественное превосходство советской боевой техники над военной техникой фашистской Германии. Это существенно способствовало быстрейшему разгрому полчищ гитлеровских захватчиков, снижению потерь советских войск в живой силе и технике.

Ученые страны продолжали настойчиво трудиться над исследованием атомного ядра, вопросами практического использования внутриатомной энергии и проблемой космических лучей. Большое научное значение имела работа профессора В. И. Векслера над новым принципом ускорения частиц, так называемым принципом автофазировки, позволявшим в тысячу раз превысить энергию, при которой атомные частицы движутся в циклотроне. Академик И. В. Курчатов с группой физиков, в которую входили член-корреспондент АН СССР А. П. Александров и другие ученые, успешно продолжал исследовательские работы по расщеплению ядра урана. На Памире провела исследование космической радиации специальная высокогорная экспедиция². Группа ученых во главе с С. П. Королевым и В. П. Глушко плодотворно трудилась над разработкой теории и практических основ создания ракетных двигателей и ракетного оружия.

Фундаментальные исследования ученых имели большое значение для разработки новейших видов советской боевой техники, вооружения и боеприпасов.

¹ А. Терпигорев. Воспоминания горного инженера. М., 1956, стр. 243.

² ААН СССР, р. IV, оп. 126, д. 65, л. VI.

Помимо работ, непосредственно направленных на дальнейшее укрепление экономической и военной мощи страны, Академия наук СССР продолжала разработку перспективных научных проблем. В 1944 г. был завершен один из крупных этапов работы Института физических проблем по созданию метода получения жидкого кислорода из воздуха в больших количествах¹. В течение 1944 г. Академия подготовила рекомендации по проблемам в области физико-математических, химических, технических, геолого-географических, биологических и общественных наук. При этом особо были выделены вопросы изучения ядерных реакций и внутриатомной энергии, полупроводников, электроники, радиолокации, полимеров, счетно-решающих устройств, реактивной техники, теории горения и других проблем. Перспективы фундаментальных научных исследований рассматривались на Общем собрании Академии наук СССР в октябре 1944 г. Ему предшествовало обсуждение в отделениях Академии свыше 40 проблемных докладов, представлявших важнейшие отрасли науки. Разработанные учеными рекомендации безоговорочно были использованы при составлении планов научно-исследовательских работ учреждений АН СССР на предстоящий период².

Крупный вклад в решение задач, стоявших перед советской наукой во второй половине 1944 г., внесли ученые высших учебных заведений страны. Профессорско-преподавательский состав многих технических вузов Урала, Сибири и Средней Азии принимал активное участие в проектировании новых цехов и предприятий, в монтаже агрегатов и оборудовании. В 1944 г. более 2 тыс. исследований выполнили ученые государственных университетов и свыше 300 — ученые строительных вузов. Большая их часть посвящалась разработке важных вопросов восстановления, реконструкции и дальнейшего развития промышленности и гражданского строительства. Ученые сельскохозяйственных вузов содействовали решению важнейших проблем обеспечения фронта и тыла продовольствием, а промышленности сырьем.

Советские ученые продолжали вести широкую пропаганду научных знаний среди населения. В 1944 г. ученые Академии наук СССР прочитали 9 тыс. публичных лекций и докладов — почти в четыре раза больше, чем в последнем предвоенном году. В лекционной работе активно участвовали многие известные ученые. Они выступали с лекциями в высших учебных заведениях, на заводах, фабриках, в воинских частях, гарнизонах и госпиталях.

На территории, освобожденной от врага, научные и медицинские работники широко знакомили население с мерами профилактики инфекционных заболеваний. Только в 22 областях Украинской ССР в 1944 г. состоялось около 450 тыс. лекций и бесед, на которых присутствовало свыше 7,8 млн. человек. Среди населения было распространено около 1,5 млн. экземпляров массовой санитарно-просветительской литературы³.

Война, естественно, резко затруднила связи советских ученых с учеными зарубежных стран. Несмотря на это, Академия наук СССР находила возможности для популяризации за рубежом достижений советской науки. Она издавала журналы по физической химии, физике и «Доклады Академии наук СССР» на английском языке. В них печатались оригинальные экспериментальные и теоретические работы, которые являлись важным вкладом в развитие советской науки.

Совместная борьба против фашизма способствовала дальнейшему развитию деловых и творческих контактов между учеными Советского Союза, США, Англии и других стран антигитлеровской коалиции.

¹ ААН СССР, р. IV, оп. 126, д. 65, л. VI.

² Г. К о м к о в и другие. Академия наук СССР, т. 2, стр. 211.

³ «Советская медицина», 1945, № 10—11, стр. 30.

В связи с победами Советского Союза в войне против гитлеровской Германии, одержанными в 1944 г., за рубежом все более возрастал интерес к достижениям советской науки, повышался ее авторитет. Поэтому пресса стран антигитлеровской коалиции широко освещала успехи советских ученых в разработке важнейших проблем физики, математики, астрономии, биологии и других наук. Высокой оценкой этих достижений было избрание крупных советских ученых почетными членами иностранных научных учреждений.

Под руководством Коммунистической партии ученые страны, как и все советские люди, свои творческие усилия всецело подчиняли достижению победы над агрессором, решению неотложных задач военного и народнохозяйственного значения. Вместе с тем они вели исследование фундаментальных проблем, решение которых принесло советской науке выдающиеся успехи в послевоенные годы.

* * *

Таким образом, во втором полугодии 1944 г. продолжала укрепляться военно-экономическая база СССР, наращивался выпуск важнейших видов боевой техники и вооружения. На новой технической базе возрождались экономика в освобожденных районах страны. Поднимались из руин шахты, доменные печи, фабрики, заводы, электростанции, восстанавливались железнодорожные магистрали, совхозы и колхозы. Строились новые предприятия, рудники, железные дороги. Улучшалось положение и в сельском хозяйстве. Дальнейшее развитие получала наука, умножался вклад советских ученых в разгром врага.

Советский общественный и государственный строй, социалистический способ производства, самоотверженный труд советских людей в тылу, мудрое руководство Коммунистической партии обеспечивали эффективное использование всех военно-экономических возможностей страны для успешного ведения войны. Крупные успехи, достигнутые во второй половине 1944 г. в развитии военной промышленности, все более увеличивали количественный и качественный перевес Советской Армии над немецко-фашистским вермахтом в оснащении важнейшими видами боевой техники и вооружения. Это явилось одним из решающих условий новых выдающихся побед, одержанных Вооруженными Силами СССР над врагом.

НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

1. Внутренние и внешние условия назревания революций

Вторая половина 1944 г. ознаменовалась историческими переменами в судьбах народов стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Главным результатом этих перемен явились народно-демократические и социалистические революции. Назревая в течение многих лет, они стали закономерным следствием обострения внутренних противоречий социально-экономической и политической жизни этих стран, освободительной борьбы народных масс во главе с рабочим классом против фашистских захватчиков и сотрудничавшей с ними части национальной буржуазии.

Из внешних условий, повлиявших на назревание революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, основным явилось победоносное наступление Советских Вооруженных Сил. Оно сыграло решающую роль в ослаблении, расшатывании и окончательной ликвидации всей системы фашистского оккупационного режима в этих странах, поднимало боевой дух народов оккупированных фашистами стран, вселяло в них надежду на скорое освобождение и окончание войны, побуждало их к усилению сопротивления гитлеровским захватчикам.

Освободительная миссия Вооруженных Сил СССР, воспитанных Коммунистической партией в духе солидарности с трудящимися всех стран, способствовала росту авторитета Союза ССР, усиливала влияние в мире идей социализма. Советский воин вступал на землю других государств как освободитель.

Внутренние условия назревания революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы были диалектически взаимозависимы и взаимосвязаны с внешними условиями. Коммунистические партии, опираясь на растущее освободительное движение и учитывая благоприятную внешнюю обстановку, вели подготовку антифашистских восстаний.

Успешное наступление Советской Армии, с одной стороны, и широкое развитие народно-освободительной борьбы — с другой, еще более обострили противоречия в лагере господствующих классов стран — сателлитов гитлеровской Германии. Провал реакционной внутренней политики местной буржуазии явился следствием сокрушительных поражений, которые потерпели войска сателлитов Германии вместе с вермахтом на советско-германском фронте. Военные неудачи, а также надвигавшаяся экономическая катастрофа усилили страх и разброд среди правящей верхушки, обострили кризис всей социально-политической системы этих стран. Началось разложение вооруженных сил — важнейшего ору-

дия классового господства буржуазии и помещиков. В войсках резко упала дисциплина, участились случаи дезертирства. В румынской армии, например, с 1 апреля 1943 г. по 1 июля 1944 г. командование за дезертирство отдало под суд 12 227 человек. из них 1391 солдат был приговорен к смертной казни¹. Более частыми стали массовые переходы на сторону советских войск румынских и венгерских солдат.

В сообщении подпольного руководства Коммунистической партии Словакии в июле 1944 г. внутривойсковое положение в Словакии характеризовалось следующим образом: «Текущий год, который так приблизил окончание войны, существенно подорвал позицию режима и все, что с ним связано. Разложение охватило весь государственный аппарат, режим, армию, жандармерию и полицию... Гвардия² потеряла влияние на те слои, которые поддерживали режим, началось отрезвление, и вся Словакия сегодня сознает, что скоро наступит конец тисовско-маховскому режиму и террору и начнется новая свободная эпоха»³.

Чтобы сохранить свои позиции в странах-сателлитах, гитлеровцы усиливали военно-полицейские репрессии и одновременно вели разнузданную антисоветскую, антикоммунистическую пропаганду, устрашая население большевизмом и извращая сущность освободительной миссии Советских Вооруженных Сил. Предприимчивались попытки создать различного рода пропагандистские организации.

Военная оккупация Венгрии и последовавшие за ней многочисленные аресты общественных деятелей, запрещение газет и другие акции немецких фашистов рассеяли все иллюзии о возможности в рамках фашистского блока сохранить национальную независимость, которые еще питали отдельные слои венгерского общества.

Германия усиливала и без того жесткий контроль над внутренней политикой Румынии, Болгарии, Словакии.

Правящие круги сателлитов Германии испытывали возрастающий страх перед революционным взрывом в своих странах, где усиливалось всеобщее возмущение народных масс господством гитлеровцев и политической прислуживавшей им местной олигархии.

С приближением Советской Армии к границам стран Центральной Европы и Балканского полуострова, а затем и вступлением ее войск на их территории освободительное движение приобретало здесь все более широкий размах. Народные массы, усиливавшие антифашистскую борьбу, видели в Советской Армии свою освободительницу от фашистской оккупации. Вместе с тем ее присутствие в этих странах облегчало трудящимся решение важнейших социально-экономических и политических задач. Советские Вооруженные Силы своим присутствием сковывали внешнюю и внутреннюю контрреволюцию. В то же время они неукоснительно придерживались политики строгого невмешательства во внутренние дела освобожденных стран.

Социальные процессы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы характеризовались тесным переплетением противоречий, возникших в связи с гитлеровской оккупацией, с существовавшими классовыми и национальными противоречиями, порожденными капиталистическим строем. Накануне войны эти страны, за исключением Чехословакии, в экономическом отношении были в основном аграрными или аграрно-промышленными. Доля занятого в сельском хозяйстве населения составляла: в Албании — около 85 процентов, в Болгарии — 80, в Югославии — 77, в Ру-

¹ И. П о п е с к у - П у ц у р и и другие. Румыния во второй мировой войне. Очерки. Бухарест, 1964, стр. 48.

² Имеется в виду глишковская гвардия — военное формирование клерикально-фашистской народной (людацкой) партии.

³ Za nové Československo, str. 108.

мынии — 72, в Польше — 61 и в Венгрии — 48 процентов¹. Удельный вес этих стран в мировом промышленном производстве был незначительным, причем преобладали добывающая, легкая и пищевая отрасли.

Одна из причин экономической отсталости большинства стран Центральной и Юго-Восточной Европы заключалась в интенсивной эксплуатации их западными капиталистическими монополиями. Проникновение империалистических держав в экономику Болгарии, Югославии, Румынии, Венгрии и Албании посредством займов, прямых капиталовложений и различного рода торговых соглашений замедляло их хозяйственное развитие, вело к ограблению населения, игнорированию его национальных интересов и к иностранному вмешательству в политическую жизнь этих стран.

Наряду с другими крупными капиталистическими государствами еще с довоенных пор прочные позиции в их экономической жизни занимала фашистская Германия.

Общий характер экономики определял социальную структуру населения. Она отличалась заметным преобладанием крестьянства и мелкобуржуазных городских слоев, относительной малочисленностью рабочего класса, особенно в Албании, Румынии, Югославии и Болгарии. Лишь в Чехословакии в начале 30-х годов доля рабочих вместе с членами их семей составляла более половины населения². Однако, несмотря на свою малочисленность, рабочий класс этих стран отличался довольно высокой организованностью и политической сознательностью. Поэтому он играл ведущую роль в революционном процессе, что в значительной мере определяло общие и специфические черты развития освободительной борьбы народов этого региона.

Классовая борьба обострилась и в деревне. Это объяснялось наличием крупного землевладения, носившего, как правило, характер помещичьих латифундий, и малоземельем подавляющего большинства крестьянских хозяйств. Многочисленные слои безземельного и малоземельного крестьянства, влачившие нищенское существование и эксплуатируемые помещичье-кулацкой верхушкой деревни и монополистическим капиталом, являлись естественным союзником рабочего класса в назревавшей революции.

В многонациональных государствах социальный и политический гнет, давивший народные массы, усугублялся гнетом национальным. В Албании, Болгарии, Венгрии, Румынии и Югославии он еще более усилился в связи с наличием в этих странах монархических режимов фашистского и полуфашистского типа. Подобный характер имел и режим в Польше.

Социальные и национальные противоречия, усиливавшиеся еще в межвоенный период, обострились в годы войны и фашистской оккупации, когда немецкий империализм превратил этот регион в поставщика дешевого сырья и продовольствия для Германии, в объект неприкрытого экономического грабежа и неслыханного угнетения.

Характерной чертой политической обстановки в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, сложившейся летом 1944 г. под воздействием побед Советской Армии и широкого освободительного движения, был значительный рост революционной сознательности грядущих. Пройдя через тяжелые испытания буржуазно-фашистских режимов, войны и оккупации, народы жаждали глубоких социальных, демократических перемен.

¹ Dyktatury w Europie Środkowo—Wschodniej 1918—1939. Konferencja naukowa w Instytucie Historii Polskiej Akademii Nauk 2—3 XII 1971. Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk, 1973, str. 36.

² Statistická ročenka Republiky Československé 1959 Praha, 1959, str. 61.

К этому времени в странах Центральной и Юго-Восточной Европы сложилась революционная ситуация. Характеризуя революционную ситуацию, В. И. Ленин выделял три главных ее признака: «1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «пизы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов. 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс...»¹.

Для того чтобы революционная ситуация переросла в социальную революцию, в странах Центральной и Юго-Восточной Европы имелись все необходимые условия: политическая зрелость и организованность пролетариата, готовность масс к решительным действиям, руководящая роль в освободительном движении марксистско-ленинских партий, их способность обеспечить рабочему классу поддержку со стороны классовых союзников и умение возглавить выступление трудящихся, повести их за собой на свержение чужеземного гнета, установление нового, подлинно демократического строя.

Монополистическая промышленно-финансовая буржуазия в годы войны проявила себя как антинациональная сила. Союз с фашистской Германией обеспечивал ей крупные военные прибыли. Сотрудничая с фашизмом и став социальной опорой чужеземного господства, она полностью дискредитировала себя в глазах народных масс. Антинародный характер политики правящих классов в полной мере проявился в их нежелании отстаивать национальную независимость своих стран. Вместе с тем коммунистические партии учитывали, что гнет гитлеровского фашизма, милитаризация экономики, экспансия германского монополистического капитала затрагивали в известной мере интересы мелкой и средней буржуазии. Тем самым создавались предпосылки для ее участия в формировании широкого патристического антифашистского фронта.

Однако процесс создания такого фронта протекал в острой политической и идеологической борьбе между двумя направлениями в антифашистском лагере — демократическим и буржуазным. Буржуазные представители, участвуя в той или иной форме в антифашистском движении, стремились навязать ему свою волю, преследовали свои классовые цели, заключавшиеся в сохранении капиталистического строя. Буржуазия, как правило, избегала активного участия в борьбе против германского империализма, опасаясь широкого народного движения и социальной революции. Поэтому ее лидеры, находившиеся как внутри этих стран, так и в эмиграции, рассчитывали на завершающей стадии войны, опираясь на созданные ими военные формирования и на помощь англо-американских войск, захватить власть и навязать народам довоенные буржуазные порядки.

В осуществлении этих замыслов большая роль отводилась эмигрантским правительствам Польши, Чехословакии и Югославии, пользовавшимся поддержкой империалистических кругов Англии и США и рассчитывавшим после изгнания оккупантов возвратиться в свои страны и захватить государственную власть.

На оккупированной гитлеровцами территории буржуазные элементы стремились усилить свои позиции с помощью подчиненных им политических организаций и вооруженных сил. Хотя в этих организациях происходила известная дифференциация и некоторые их местные отделения

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 26, стр. 218.

при определенных условиях включались в партизанское движение, основная часть таких формирований вела борьбу с патриотическими силами, руководимыми коммунистами. Характерным примером тому служат действия отрядов чегников Михайловича против Народно-освободительной армии Югославии. В Польше к подобным организациям относились махрово националистические Народные силы збройне (НСЗ). В Албании вооруженную борьбу с Национально-освободительным фронтом (НОФ), возглавлявшимся коммунистами, вела реакционная организация «Балли комбетар». Но когда становилось все более ясно, что миссия освобождения стран Центральной и Юго-Восточной Европы от немецко-фашистских захватчиков будет осуществлена не американско-английскими, а советскими войсками, часть буржуазии стала маневрировать и пересматривать свои прежние позиции. Поддерживая на словах борьбу народных масс за национальное освобождение, эти круги стремились нажить себе политический капитал и использовать его для упрочения своих позиций в сформировавшихся в процессе антифашистской борьбы органах власти, чтобы ослабить влияние коммунистов, оттеснить их на второй план.

Таким образом, к середине 1944 г. в странах Центральной и Юго-Восточной Европы сложилась революционная ситуация, которая характеризовалась массовым революционным подъемом, включением широких слоев угнетенных народов в активную борьбу за свое социальное и национальное освобождение и углублением кризиса существующего строя. Внутренние социально-экономические и политические условия, а также благоприятная внешняя обстановка, создававшаяся в результате победоносного наступления Советских Вооруженных Сил, определили созревание в этих странах народно-демократических и социалистических революций, целью которых было национальное освобождение, ликвидация реакционных режимов и их социальной базы, установление власти народа во главе с рабочим классом.

2. Коммунистические и рабочие партии во главе революций

Развитие революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы характеризовалось общими закономерностями, открытыми марксизмом-ленинизмом. Их проявление в отдельных странах имело свои особенности, которые обуславливались как уровнем социально-экономического развития этих стран, так и степенью классовой зрелости и организованности пролетариата как авангарда и вождя всех трудящихся и эксплуатируемых, его влияния на массы. Особое значение имела прочность союза рабочего класса с трудовым крестьянством в борьбе за освобождение от социального и национального гнета, чего нельзя добиться, как отмечал В. И. Ленин, «без объединения трудящихся масс деревни вокруг коммунистической партии городского пролетариата, без воспитания первых последних»¹.

В освободительной борьбе рабочий класс этих стран во главе с компартиями проявил себя подлинным выразителем интересов народа. Он выступил как представитель всей нации, показав пример беззаветного мужества и стойкости, активно участвуя в вооруженной борьбе с оккупантами, организуя саботаж и забастовки в промышленности и на транспорте. Его возросший авторитет среди трудящихся позволил ему объединить вокруг себя патриотические силы, слить в один поток пролетарское и общедемократическое движение, подвести массы к созданию антифашистского фронта на основе принципов, выработанных в основных чертах на VII конгрессе Коммунистического Интернационала в 1935 г.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 170.

Подняв народные массы на освободительную борьбу, коммунисты вооружили их программой революционного переустройства общества. Она содержалась в важнейших документах, выработанных коммунистическими и рабочими партиями в предыдущие годы. На основе этих программных положений формировались народные комитеты, которые после победы революции превратились в органы государственной власти.

Программные документы коммунистических и рабочих партий предусматривали последовательное решение социально-экономических и политических вопросов и сочетание интересов пролетариата с интересами других классов и социальных групп, участвовавших в освободительном движении и входивших в антифашистский фронт. Коммунистические партии учитывали глубокую социальную и идеологическую дифференциацию общества и тот факт, что значительные слои мелкой буржуазии, крестьянства, служащих, интеллигенции, заинтересованные в уничтожении фашизма, в демократизации общественного строя, еще не были свободны от определенных иллюзий в отношении некоторых буржуазных и мелкобуржуазных партий, которые стремились укреплять свои позиции в условиях, когда силы коммунистов были ослаблены постоянными репрессиями и преследованиями.

Сохранить сложившееся единство антифашистских сил и обеспечить их дальнейшее участие в революционном процессе можно было только на основе такой программы, которая соответствовала бы как характеру антифашистской борьбы, развернувшейся под национальными и демократическими лозунгами, так и уровню политической зрелости основных движущих сил революции. В обстановке господства фашизма, полного бесправия и попрания основных свобод и прав человека особую мобилизующую силу приобретала борьба за демократию. Этот этап революционного процесса при условии сохранения и укрепления в ходе его ведущей роли рабочего класса становился исходным для продвижения общества по пути к социализму. Ему соответствовал лозунг установления революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, отражавший объективно сложившуюся расстановку классовых сил: в освободительном движении самую активную роль играли рабочий класс и крестьянство, а в процессе его развития сформировался блок антифашистских патриотических сил при ведущей роли в нем пролетариата. Это позволяло рабочему классу раздвинуть границы социальной базы революции, привлечь на ее сторону разнородные социальные слои и добиться тем самым решения главной задачи борьбы — обеспечения устойчивости новой революционной власти. «Устойчивой во время народной революции, — подчеркивал В. И. Ленин, — т. е. такой, которая поднимала к жизни массы, большинство рабочих и крестьян, может быть только власть, опирающаяся заведомо и безусловно на большинство населения»¹.

Коммунистические и рабочие партии считали, что в условиях роста международного авторитета социализма, вызванного успехами социалистического строительства в Советском Союзе и его победами в войне с фашизмом, мелкобуржуазные слои общества и идейно связанная с реформистскими партиями часть рабочего класса самой практикой политической борьбы за социально-экономические преобразования будут подведены к социалистической революции.

Успех развития революционного процесса в решающей степени зависел от марксистско-ленинских партий, от того, насколько умело они используют благоприятно сложившуюся внешнюю и внутреннюю обста-

¹ В. И. Ленин Полн. собр. соч., т. 34, стр. 201.

новку, чтобы, опираясь на антифашистское единство народных масс, осуществить переход от народно-демократической революции к социалистической, не перескакивая через объективно необходимые этапы, последовательно решая назревшие социальные проблемы. Важно было также учитывать стремление оппозиционной фашизму части национальной буржуазии участвовать в решении некоторых демократических антифеодальных и антиимпериалистических задач, использовать все возможности для сотрудничества с ней в восстановлении и развитии экономики. Такой подход предполагал определенный политический компромисс между пролетариатом и антифашистски настроенной мелкой и средней буржуазией при условии сохранения за рабочим классом полной самостоятельности в осуществлении классовой политики. Этот подход обеспечивал пролетариату массового союзника в осуществлении демократических преобразований, в создании необходимых предпосылок для последующего углубления революции.

Исходя из такого понимания революционного процесса, коммунистические и рабочие партии считали, что на данном его этапе главным была борьба за национальное освобождение, создание прочных основ для уничтожения фашизма и разгрома внутренних реакционных сил. Поэтому в их программных документах указывалось на необходимость обеспечения максимального участия всех классов в борьбе против фашистской Германии и в демократизации политического строя как главной предпосылки установления власти народа и последующего революционного преобразования общества. В этих документах содержались требования об искоренении остатков фашизма, очищении государственного аппарата от сотрудничавших с оккупантами лиц и суровом наказании их, запрещении деятельности фашистских и других реакционных партий.

Из экономических мер на первый план выдвигалось проведение земельной реформы, конфискации собственности граждан стран фашистского блока и коллаборационистов. Эти требования преследовали цель серьезно ослабить экономические позиции крупной монополистической буржуазии, не затрагивая при этом коренных интересов средней буржуазии, а следовательно, и не подрывая складывавшегося в то время единства антифашистских сил.

При разработке основных направлений революционной борьбы коммунистические и рабочие партии учитывали конкретные условия своих стран.

Особенность революционного процесса в Югославии состояла в том, что он протекал в рамках возглавляемой коммунистической партией освободительной войны югославского народа против фашистских оккупантов и их местных приспешников. В конкретных условиях этой страны освободительная борьба, направленная против оккупантов, слилась с борьбой против восстановления буржуазного строя в Югославии, за социальное освобождение. Буржуазные партии здесь до такой степени себя скомпрометировали, что от них стали отходить даже те слои населения, которые в первые годы войны находились под их влиянием. В то же время компартия, руководствуясь линией,работанной майским совещанием 1941 г. в Загребе, успешно добивалась укрепления единства всех народов страны в борьбе за национальное и социальное освобождение. Югославские коммунисты постоянно укрепляли свой авторитет среди широких народных масс.

В Болгарии разработанная Заграничным бюро ЦК БРП летом 1942 г. программа Отечественного фронта преследовала цели, остававшиеся актуальными до победы вооруженного восстания в сентябре 1944 г. — разорвать союз с державами оси, установить дружественные отношения и сотрудничество с Советским Союзом и народами других стран антигитле-

ровской коалиции; прекратить вывоз продовольствия и сырья в Германию; восстановить политические свободы, демократизировать армию; распустил фашистские организации, наказать предателей; создать необходимые условия для быстрого развития экономики; добиться коренного изменения социальных условий жизни трудящихся.

Программная декларация ППР предусматривала объединение всех патриотических и демократических сил Польши в антифашистский Национальный фронт. Партия считала, что органы руководства национально-освободительной борьбой в момент освобождения должны стать органами политической власти. В качестве важнейших и первоочередных задач временного правительства этого фронта намечалось немедленное проведение аграрной реформы, введение демократических форм общественной и государственной жизни, возвращение Польше ее западных земель¹. «Созданная в оккупированной стране коммунистами, сражавшимися в подполье и действовавшими в эмиграции на территории Советского Союза, Польская рабочая партия соединила в своей программе задачи национального и социального освобождения»², — подчеркивает Первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии Э. Герек.

Идеи демократизации общественной жизни, укрепления единства антифашистских сил в Чехословакии нашли свое отражение в предложениях, выдвинутых представителями Заграничного руководства КПЧ на переговорах с Бенешем в Москве, а также в заключенном в декабре 1943 г. соглашении словацких коммунистов с патриотическими группами движения Сопротивления, представлявшими другие антифашистские партии. Это соглашение предусматривало создание Словацкого национального совета в качестве общего органа руководства борьбой за ликвидацию фашистского гнета и образование единого демократического государства чехов и словаков на основе полного их равенства, а также «тесного сотрудничества со всеми славянскими государствами и народами, особенно с СССР»³. Исходя из этих принципов, Словацкий национальный совет летом 1944 г. приступил к непосредственной подготовке общенародного восстания.

Коммунисты Венгрии в сентябре 1944 г., когда началось освобождение страны, переименовали свою партию Мира в Венгерскую коммунистическую партию (ВКП). По-прежнему находясь в глубоком подполье, партия возобновила издание своего боевого органа — газеты «Сабад неп», через которую призывала трудящихся, все прогрессивные силы объединиться для борьбы с фашизмом, создавать партизанские отряды. В конце сентября по инициативе коммунистов был создан Исполнительный комитет Венгерского фронта, куда вошли представители ВКП, социал-демократической партии, партии мелких сельских хозяев и национальной крестьянской партии⁴. Комитеты Венгерского фронта были образованы и на местах, что имело большое значение для развертывания антифашистского движения. Вскоре ВКП удалось подписать соглашение о единстве действий с социал-демократической партией. В этом документе провозглашалось боевое единство рабочего класса, а конечной целью его борьбы — построение социализма в Венгрии. Партии договорились о создании единых профсоюзов и по другим вопросам. Однако совершенный в октябре главарем нилашистов Салаши путч и новая волна террора помешали осуществ-

¹ Kształtowanie się podstaw programowych Polskiej Partii Robotniczej w latach 1942—1945 (wybór materiałów i dokumentów). Warszawa, 1958, str. 140—169.

² Э. Герек. Избранные статьи и речи (1971—1974 гг.). Перевод с польского. М., 1975, стр. 230—231.

³ Slovenské národné povstanie, str. 126.

⁴ История венгерского революционного рабочего движения. Т. 2. Перевод с венгерского. М., 1973, стр. 317—318.

влению этих мер. Члены Заграничного бюро Венгерской коммунистической партии, прибыв на освобожденную Советской Армией территорию Венгрии, установили связь с находившимся в Будапеште ЦК ВКП во главе с Я. Кадаром.

В мобилизации народных масс на борьбу большое значение имела разработанная Венгерской коммунистической партией программа демократических преобразований в стране. Из экономических мер программа намечала установление государственного контроля над монополиями и крупными банками, национализацию нефтепромыслов, шахт и электростанций, проведение земельной реформы и ряда социальных мероприятий в интересах рабочего класса (8-часовой рабочий день, оплачиваемые отпуска, повышение реальной зарплаты и т. п.), конфискацию владений предателей, военных преступников, немецких собственников.

В политической области программа предусматривала разрыв военного союза с Германией и активное участие в войне против нее, установление добрососедских отношений с Советским Союзом, роспуск всех фашистских организаций, привлечение к уголовной ответственности военных преступников и изменников родины, очищение армии и органов государственной власти от фашистов, отмену антипародных законов, восстановление демократических свобод и политических прав народа, передачу власти национальным комитетам, созыв Временного национального собрания и создание Временного правительства¹.

Коммунистическая партия Румынии 26 сентября 1944 г. опубликовала «Проект платформы Национально-демократического фронта», ставший программой дальнейшего развития революции в стране. Этот документ предусматривал выработку новой демократической конституции, очищение местных органов власти от фашистских и реакционных элементов, последовательное проведение аграрной реформы и наделение землей в первую очередь участников борьбы против германского фашизма, демократизацию армии и отмену произвола офицеров по отношению к солдатам. В проекте специально подчеркивалась необходимость проведения политики искренней дружбы с Советским Союзом. Все демократические партии и организации заявили о своей поддержке «Проекта платформы Национально-демократического фронта»².

Выработанные коммунистическими и рабочими партиями стран Центральной и Юго-Восточной Европы революционно-демократические платформы явились основой сплочения патриотических сил широких социальных слоев, объединившихся в антифашистском фронте, обеспечения ведущей роли рабочего класса в национально-освободительном движении, в политических блоках трудящихся масс. Все это способствовало созданию прочной социальной базы демократической власти. Примечательно, что уже в ходе национально-освободительного движения возникли прообразы новых органов власти в форме народно-освободительных комитетов (Югославия), национальных комитетов (Чехословакия), рад народных (Польша), комитетов Отечественного фронта (Болгария), национально-освободительных советов (Албания) и т. п.

Растущее влияние компартий ярко проявилось, в частности, в росте их рядов. Если БРП до 9 сентября 1944 г. насчитывала около 25 тыс. членов, то уже в первые месяцы после победы революции в ее рядах состояло 53 090 рабочих, 100 915 крестьян, 16 424 представителя интеллигенции и 11 353 ремесленника и кустаря. А к середине января 1945 г. общая численность партии достигла 254 140 человек³. Если ЦКР

¹ История венгерского революционного рабочего движения, т. 2, стр. 318, 321.

² История Румынии 1918—1970, стр. 442—443.

³ История Болгарской коммунистической партии, стр. 471.

на 1 сентября 1944 г. в освобожденных воеводствах Польши насчитывала 4633 члена, то в конце декабря она здесь имела уже 21 649 членов. Всего же к концу декабря в стране ее численность составила около 34 тыс. человек ¹. Росли ряды и КПЧ, особенно в освобожденных районах Словакии. В частности, Компартия Словакии в феврале 1945 г. насчитывала 22 тыс. членов ². Свою ведущую роль в народно-освободительной войне и революции в Югославии продолжала закреплять КПЮ. В ее рядах в 1944 г. состояло 140 тыс. человек. В борьбе за победу народно-демократической революции росли и закалялись компартия Румынии, а также Венгерская коммунистическая партия, насчитывавшая в своих рядах к февралю 1945 г. свыше 30 тыс. членов ³.

Таким образом, самоотверженная борьба коммунистических и рабочих партий за освобождение своих народов от фашистского гнета и оккупации, за восстановление экономики и демократические преобразования еще более повышала их авторитет и влияние среди народных масс.

3. Первые революционные политические и социально-экономические преобразования

Революции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы явились продолжением и развитием в основном исторического революционного поворота человечества от капитализма к социализму, который начался победой Великой Октябрьской социалистической революции в России. Поэтому их характеризуют основные черты, присущие процессу социалистической революции и социалистического строительства в СССР. «...Некоторые основные черты нашей революции,— указывал В. И. Ленин,— имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение. И я говорю здесь о международном значении не в широком смысле слова: не некоторые, а все основные и многие второстепенные черты нашей революции имеют международное значение в смысле воздействия ее на все страны. Нет, в самом узком смысле слова, т. е. понимая под международным значением международную значимость или историческую неизбежность повторения в международном масштабе того, что было у нас, приходится признать такое значение за некоторыми основными чертами нашей революции» ⁴.

Исторический опыт показывает, что главным вопросом революции является вопрос о власти. Поскольку эксплуататорские классы не уступают власти без сопротивления, то для надежного закрепления достигнутых завоеваний и подавления попыток реставрации капитализма рабочий класс должен укреплять и защищать свою государственную власть.

В странах Центральной и Юго-Восточной Европы были обеспечены победа над буржуазией и утверждение народной власти благодаря союзу рабочего класса со всем трудовым народом при гегемонии пролетариата.

Революционные преобразования в освобожденных странах стали возможными потому, что во главе движущих сил революции стояли коммунистические и рабочие партии. В этом напало новое убедительное подтверждение ленинского учения о роли пролетарской партии как решающего оружия рабочего класса в борьбе за власть.

Эти и некоторые другие общие закономерности Великой Октябрьской социалистической революции проявлялись в странах Центральной и

¹ Polska Partia Robotnicza. Kronika I. 1942—V. 1945. Warszawa, 1962, str. 261.

² Prehľad dejín KSC na Slovensku, str. 331.

³ История Венгрии. Т. III. М., 1972, стр. 470.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 3.

Юго-Восточной Европы в неразрывной диалектической связи между собой.

Наряду с общими закономерностями и чертами революционного перехода от капитализма к социализму эти революции характеризуются рядом особенностей и специфических черт, отличающих их не только от Октябрьской революции, но и друг от друга в разных странах. «Все нации придут к социализму, это неизбежно, — подчеркивал В. И. Ленин, — но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни»¹.

Важнейшая особенность народно-демократических и социалистических революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы состояла в том, что они совершались в условиях, когда советский народ построил социализм и Советский Союз, выполняя свой интернациональный долг, оказывал им всестороннюю помощь в становлении и укреплении новой власти.

Другая особенность этих революций заключается в том, что они назревали в ходе национально-освободительной борьбы против фашистских оккупантов и имели целью прежде всего уничтожение фашистских порядков и установление народной власти. В некоторых странах уже во время освободительной борьбы в едином непрерывном процессе осуществлялись глубокие революционные преобразования, открывавшие путь к социализму. Соотношение решаемых общедемократических и социалистических задач зависело от многих факторов и в разных странах было неодинаковым.

Своеобразие народно-демократических и социалистических революций выражалось также в том, что после их победы продолжали существовать политические партии не только трудящихся, но и буржуазии (исключая военных преступников и коллаборационистов), которая была лишена власти и прежних привилегий, но сохраняла известные политические права.

В ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы народно-демократические и социалистические революции начались с антифашистских вооруженных восстаний. В Югославии, Болгарии, Чехословакии, Румынии они осуществлялись силами широкого антифашистского фронта, в состав которого входили рабочий класс, крестьянство, интеллигенция и часть патристически настроенной буржуазии. Значительную роль в восстаниях сыграли партизанские силы и армейские части, перешедшие на сторону народа. Участие в них широких народных масс обеспечило успех в ликвидации фашистских и профашистских клик, в проведении коренных политических и социально-экономических преобразований. Однако размах, характер и политические итоги вооруженных выступлений в каждой стране были неодинаковыми.

В Югославии антифашистское вооруженное восстание, вспыхнувшее в июле 1941 г., переросло во всенародную борьбу за национальное и социальное освобождение. Ее руководящей и направляющей силой был рабочий класс и его авангард — Коммунистическая партия Югославии. Новая власть на постоянно расширявшейся освобожденной территории стала приобретать черты диктатуры пролетариата, основанной на широком союзе всех антифашистских и демократических сил. В мае — августе 1944 г. антифашистские вече Хорватии, Македонии, Боснии и Герцеговины, Черногории и Боки были провозглашены высшими законодательными и исполнительными органами народной власти этих земель. 9 ноября в Белграде состоялось первое заседание Великой антифашистской скуп-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 123.

щины народного освобождения Сербии, которое подтвердило решение Второй сессии АВНОЮ о вхождении Сербии в состав Демократической Федеративной Югославии на равноправной основе. По мере освобождения страны народно-освободительные комитеты, созданные в качестве местных органов государственной власти, осуществляли мероприятия, которые положили начало преобразованиям социалистического характера.

Важнейшей задачей центральных и местных органов народной власти было восстановление разрушенных оккупантами промышленных предприятий и рудников, транспорта и средств связи, школ и больниц, обеспечение населения продовольствием и топливом. ИКЮ, выполняя функции народного правительства, принял ряд важных решений в области экономики, в том числе постановление о национализации собственности оккупантов и предателей. В декабре 1944 г. были созданы Экономический совет, Управление по производству и распределению угля, Государственное управление народным имуществом и Государственное финансовое управление, что позволило приступить к плановому ведению хозяйства¹.

Большое значение для демократизации жизни на освобожденной территории имело решение ИКЮ о ликвидации квислинговских организаций и отмене законодательных актов, принятых оккупационными властями². Повышалась активность массовых антифашистских союзов, жепских и молодежных организаций. В течение зимы 1944/45 г. во всех освобожденных районах состоялись выборы в народно-освободительные комитеты, были созданы районные, областные и краевые скупщины, прошли республиканские конгрессы народного фронта. «На всех территориях, — отмечал позднее И. Броз Тито, — где мы были хозяевами положения, мы уничтожали старый, буржуазный государственный аппарат... Мы создавали новые, народные органы власти и ее органы безопасности. Когда страна была полностью освобождена, мы поступили таким же образом на всей территории Югославии»³.

Свои особенности имело развитие революции в Польше. Под воздействием побед Вооруженных Сил СССР, успешного грандиозного наступления советских войск усиливалось освободительное движение в стране. Польская рабочая партия использовала благоприятную обстановку для укрепления Национального фронта и влияния Крайовы Рады Народовой (КРН), создания на оккупированной территории Армии Людовой и местных органов народной власти. В состав народных органов власти входили и представители других патриотических сил, стоявших на позициях активной борьбы с оккупантами.

Созданный 21 июля 1944 г. центральный орган исполнительной власти — Польский комитет национального освобождения (ПКНО) 22 июля обратился с Манифестом к польскому народу, в котором была изложена программа завершения вместе с Советской Армией борьбы против фашистских оккупантов и строительства нового государства, обеспечивающего равенство всех граждан, избавление их от угнетения и эксплуатации, демократическое развитие общества⁴. В Манифесте содержались положения о проведении в жизнь социально-экономических преобразований в интересах трудящихся и разрешении ряда социальных проблем. Их осуществление наряду с созданием ПКНО и рад народных означало победу революции в Польше. Это явилось историческим переломом: в Польше «началась со-

¹ Архив Југославије. Службени лист Демократске Федеративне Југославије. Регистар за I полугође 1945 г., стр. 9—10.

² *Drugi svetski rat. Pregled ratnih operacija. Knj. IV.* Beograd, 1967, str. 477.

³ И. Б р о з Т и т о. Избранные статьи и речи, стр. 189

⁴ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. VIII, стр. 141—146.

циальная революция, начался процесс социалистических преобразований»¹.

Изменения в характере власти повлекли за собой преобразования в социальной структуре общества и в формах собственности на средства производства. Важнейшими актами революции явились земельная реформа и национализация промышленности. Реформа, проводившаяся на основе декрета ПКНО от 6 сентября 1944 г., предусматривала конфискацию земли сверх 100 га общей площади, в том числе пахотной — сверх 50 га², и передачу ее в государственный земельный фонд для надела безземельным и малоземельным крестьянам, сельскохозяйственным рабочим и служащим. Демократический характер этого акта усиливало активное участие в нем беднейшего крестьянства. Большую роль в осуществлении реформы, проходившей в обстановке ожесточенной классовой борьбы, сыграли рабочие бригады. На освобожденной территории Польши она была завершена к концу 1944 г. В ходе ее почти 110 тыс. семей, в том числе малоземельные (более 63 процентов), безземельные и сельскохозяйственные рабочие (около 32 процентов), получили 212 084 га пахотной земли³. Реформа показала, что новый, народный строй является подлинным защитником интересов трудящихся. Она способствовала росту политической сознательности и активности крестьянства.

В ходе революции буржуазия лишалась базы своего экономического и политического господства. Молодое государство брало в свои руки управление крупнейшими предприятиями металлургической, военной, электротехнической, химической, пищевой, строительной, деревообрабатывающей промышленности. В ведение народной власти переходили все предприятия, ранее принадлежавшие немецким акционерным компаниям и частным лицам, а также бежавшим из страны владельцам и предателям, сотрудничавшим с оккупантами. Во многих случаях руководство заводами и фабриками брали на себя советы на предприятиях. Так создавались экономические основы народного строя Польши.

Укрепление народной власти свидетельствовало об успешном развитии революции в стране. Все более расширялись возможности для формирования Временного правительства Польши. Этому долгое время препятствовала польская реакция, особенно эмигрантское правительство в Лондоне. Антинародные силы пытались игнорировать ПКНО, вели подрывную и террористическую деятельность. Но освобождение Советской Армией польских земель ослабило силы реакции и не позволило им развязать гражданскую войну.

В октябре 1944 г. во время пребывания У. Черчилля и С. Миклоайчика в Москве велись переговоры о создании единого польского правительства. Советский Союз твердо и последовательно поддерживал ПКНО как подлинного выразителя воли польского народа. Черчилль вынужден был встретиться с делегацией Польского комитета национального освобождения, но переговоры положительных результатов не дали.

Между тем авторитет и влияние ПКНО в стране все более росли. Он успешно решил ряд важных вопросов восстановления народного хозяйства, осуществил крупные социально-экономические преобразования. Его политика пользовалась широкой поддержкой польского народа. Поэтому ППР выступила с инициативой преобразования ПКНО во Временное правительство. 31 декабря такой закон был принят Крайовой Радой Народовой. Через несколько дней СССР признал Временное правительство Польши.

¹ «Trybuna Ludu», 20.2 1974.

² Основные законодательные акты народно-демократической республики Польши. Перевод с польского. М., 1950, стр. 128.

³ В. Парсаданова. Формирование Национального фронта в Польше (1944—1946 гг.). М., 1972, стр. 89.

«В союзе с Советской Армией, победа которой спасла польский народ от уничтожения и послужила решающей предпосылкой обретения независимости,— говорил Первый секретарь ЦК ПОРП Э. Герек на торжественном заседании Сейма ПНР 21 июля 1974 г.,— солдаты польской армии, сформированной в СССР, партизаны Гвардии Людовой и Армии Людовой, а затем воины народного Войска Польского освобождали родную землю, закладывали фундамент народной власти. Эта новая Польша, образование которой возвестил Манифест Польского комитета национального освобождения, облик которой определили и строительством которой руководили левые силы,— эта Польша претворяла в жизнь кровные интересы всего народа и увенчала победой его освободительную борьбу»¹.

Определенную специфику имело становление народно-демократической власти в Чехословакии. Уже в первые дни Словацкого национального восстания руководящий орган восставшего народа — Словацкий национальный совет, в котором ведущую роль играла компартия, принял декларацию, в которой провозглашался переход в его руки всей законодательной и исполнительной власти. В этом документе нашло отражение стремление словацкого народа жить вместе с чешским народом в новой, демократической Чехословацкой республике и наряду с национальным освобождением добиться улучшения социального положения трудящихся путем справедливого распределения национального дохода, перераспределения земельной собственности в интересах крестьянской бедноты и получения рабочими большей доли создаваемого ими общественного продукта².

Большое значение имело проведение в жизнь принятых СНС по инициативе компартии решений, определявших статут новых революционных органов власти и предусматривавших ряд революционных мер. На освобожденной территории начали функционировать ведомства СНС по внутренним делам, финансам, экономике, снабжению, транспорту, школам и просвещению, правосудию и социальному страхованию. Осуществлялись акты, обеспечившие народу широкие демократические свободы, были освобождены политические заключенные. 8 сентября 1944 г. Словацкий национальный совет постановил конфисковать предприятия немецких монополий, а также словацких коллаборационистов.

Словацкий национальный совет, выступая в качестве ведущего политического органа восставшего народа, в этот период осуществил ряд других важных революционных мер, направленных на установление демократических порядков, утверждение народно-демократической власти. Созданные на местах национальные комитеты явились важнейшим орудием народной демократии. Их первой задачей стала мобилизация всех сил и средств для победы над врагом.

В ходе Словацкого национального восстания коммунисты, входившие в революционные органы власти, настойчиво отстаивали интересы трудящихся. Постоянно рос и укреплялся их авторитет в массах. Большое значение для идейного сплочения рабочего класса Словакии и усиления его роли в революционном процессе имело объединение коммунистической и социал-демократической партий. Их объединительный съезд, состоявшийся 17 сентября 1944 г., определил задачи дальнейшего развития революции: национализацию крупных предприятий и банков, проведение земельной реформы, демократическое решение национального вопроса в рамках единого народно-демократического государства³. Созванная через

¹ Э. Г е р е к. Избранные статьи и речи, стр. 268—269.

² Г. Г у с а к. Свидетельство о Словацком национальном восстании, стр. 348—349.

³ Slovenské národné povstanie, str. 521.

месяц в Подбрзевой конференция заводских комитетов полностью под-держала выработанную объединительным съездом программу революци-онных мероприятий.

Чехословацкое эмигрантское правительство настойчиво стремилось остановить процесс развития революции, лишить новые органы власти законодательных функций, полностью поставить их под свой контроль. Оно требовало, чтобы все свои действия СНС согласовывал с президентом и правительством, поступал в духе действующей конституции¹, и добива-лось предоставления его представителям возможности управлять освобожденной территорией. Словацкий национальный совет решительно отверг эти притязания. 16 октября 1944 г. он принял постановление, в котором прибывший из Лондона «правительственный делегат» рассматривался лишь как посредник между СНС и правительством.

В освобожденных советскими войсками и словацкими повстанцами районах в активную политическую жизнь включались широкие слои трудящихся. Развертывалась деятельность воссоздаваемых партийных орга-низаций и национальных комитетов. Эти районы стали базой мобилизации сил народа на борьбу против немецко-фашистских оккупантов.

В Болгарии народная власть была установлена в результате всеоб-щего восстания 9 сентября 1944 г. Независимо от того, что в первое пра-вительство Отечественного фронта кроме коммунистов входили и пред-ставители других партий, оно осуществляло власть рабочего класса, выступавшего в союзе с трудовым крестьянством и народной интеллиген-цией под руководством коммунистической партии.

Правительство Отечественного фронта, возглавляемое руководителем союза «Звено» К. Георгиевым, немедленно приступило к осуществлению глубоких политических и социально-экономических преобразований. Первыми его актами были фактический разрыв союза Болгарии с фашист-ской Германией и активное участие в войне против гитлеровцев, слом ста-рого буржуазно-фашистского государственного аппарата и создание на-родных органов власти в лице комитетов Отечественного фронта, роспуск фашистского Народного собрания, образование народной милиции и демо-кратизация армии. По инициативе БРП и при участии партий Отечествен-ного фронта были созданы единая молодежная организация, 30 отрасле-вых профсоюзов, Болгарский народный женский союз, Общество дружбы с Советским Союзом.

Народная власть сосредоточила свои основные усилия на мобилиза-ции материальных ресурсов страны для борьбы с гитлеровской Герма-нией и принимала решительные меры, направленные против иностранного и местного монополистического капитала. Специальным решением Совета министров от 15 сентября 1944 г. под контроль государства была постав-лена вся находившаяся в стране собственность гитлеровской Германии и ее граждан (159 предприятий и фирм с общим капиталом более 2 млрд. ле-вов). Народное государство начало национализацию банков, страховых обществ, шахт, электростанций, ввело контроль над частными внешне-торговыми фирмами. Сильный удар по крупному капиталу нанесли судеб-ные процессы над военными преступниками. У предпринимателей, совер-шивших преступления против народа и сотрудничавших с гитлеровцами, было конфисковано 146 предприятий².

На предприятиях был установлен общественный контроль за произ-водством и распределением. Его осуществляли первоначально комитеты Отечественного фронта, а с созданием профсоюзных организаций — фаб-

¹ Я. Ч и е р п ы. Словацкое национальное восстание и международные отноше-ния. Братислава, 1974, стр. 136, 144.

² М. И с у с о в. Работническата класа в България 1944—1947. София, 1971, стр. 55—58.

рично-заводские комитеты. Государство определяло частным предпринимателям норму прибыли, снабжало их сырьем, электроэнергией, топливом. Рабочим и служащим была увеличена зарплата, женщины стали получать оплату за труд паравне с мужчинами.

Органы государственной власти занимались также аграрным вопросом. Крестьянство, освобожденное от монархофашистского гнета и эксплуатации крупных монополий, получало землю и объединялось в трудовые кооперативные земледельческие хозяйства.

Характеризуя путь народной Болгарии, Первый секретарь ЦК БКП, Председатель Государственного совета Народной Республики Болгарии Т. Живков отмечал, что «этот путь — подтверждение марксистско-ленинского положения о характере революции 9 сентября, явившейся продолжением и развитием Великой Октябрьской социалистической революции в условиях Болгарии, подтверждением всемирного значения общих закономерностей социалистической революции и социалистического строительства, проверенных опытом КПСС и Советского Союза и примененных с учетом специфических условий нашей страны»¹.

В Румынии в результате разгрома немецко-фашистских войск на ее территории и антифашистского вооруженного восстания 23 августа 1944 г. был свергнут военно-фашистский режим И. Антонеску.

«Историческое событие 23 августа 1944 года, — отмечал Генеральный секретарь РКП, Президент Социалистической Республики Румынии Н. Чаушеску, — ознаменовало начало народной революции в Румынии, эпохи великих революционных преобразований в экономической и общественной жизни страны, в структуре общества, обеспечило подлинную независимость нашей родины»².

После свержения фашизма трудящиеся страны получили возможность более активно воздействовать на внутреннюю и внешнюю политику государства. Однако новое правительство во главе с генералом К. Сапатеску не было подлинно демократическим. Оно состояло в своем большинстве из реакционных генералов, связанных с банковско-промышленными монополиями, и представителей буржуазно-помещичьих партий. Это правительство пыталось остановить революционный процесс, рассчитывая на помощь международной реакции. Оно оставило в неприкосновенности старый государственный аппарат, где видные посты продолжали занимать чиновники, которые раньше верой и правдой служили фашистскому режиму. Вместе с тем правительство Сапатеску ставило своей задачей немедленный вывод страны из антисоветской войны и заключение перемирия, восстановление национальной независимости и суверенитета. Поэтому РКП приняла решение войти в правительство.

Несмотря на столь сложную политическую обстановку в стране, революция продолжала развиваться. Реакция была уже не в силах остановить революционный процесс, подавить политическую активность народа, который под руководством коммунистической партии поднялся на борьбу за свое социальное освобождение. Роль гегемона в развернувшейся революции принадлежала пролетариату, который выступал в союзе с основными массами крестьянства и другими мелкобуржуазными слоями населения. Временным попутчиком движущих сил революции на этом этапе являлась часть буржуазии, заинтересованная в проведении мероприятий антифеодального и антифашистского характера. Это обстоятельство позволяло рабочему классу взять курс на мирное развитие революции. Дальнейшему сплочению его рядов способствовало создание единых профсоюзов.

¹ Т. Ж и в к о в. Избранные статьи и речи (1965—1975). Перевод с болгарского. М., 1975, стр. 546.

² «Правда», 22 августа 1974 г.

Коммунистическая партия, опираясь на боевые патриотические отряды и возникшие в деревне крестьянские комитеты, разоблачая антинародную политику буржуазно-помещичьих партий, вовлекала массы в борьбу против фашистских элементов и их пособников, за демократизацию государственного аппарата и мобилизовывала трудящихся на оказание помощи фронту.

Развитие революции поставило на повестку дня требование отставки правительства Санатеску. В целях мобилизации антифашистских сил, укрепления союза рабочих и крестьян и дальнейшего углубления революционного процесса по инициативе компартии 2 октября был создан Центральный комитет Единого рабочего фронта, а спустя десять дней — Национально-демократический фронт, в который вошли коммунистическая партия, социал-демократическая партия, единые профсоюзы, «Фронт земледельцев», «Союз патриотов» и МАДОС (организация венгерских трудящихся в Румынии)¹. Это позволило демократическим силам значительно укрепить свои позиции в борьбе с буржуазными «историческими» партиями, а затем и одержать победу, взять власть в свои руки.

В середине октября 1944 г. представители рабочих партий вышли из состава правительства Санатеску. Это означало, что рабочий класс лишил правительство своего доверия. Король вынужден был согласиться на существующую реорганизацию правительства, предоставив больше министерских постов, чем прежде, деятелям Национально-демократического фронта. Однако это не могло удовлетворить требования народных масс. Усилились чистка государственного аппарата от антинародных элементов и самочинный раздел помещичьих земель.

Чтобы сорвать процесс дальнейшей демократизации страны, король при поддержке лидеров буржуазных партий назначил 6 декабря главой правительства начальника генерального штаба генерала Н. Радеску, который пообещал провести земельную реформу. Вскоре, однако, стало ясно, что правительство, в котором преобладали реакционеры, не собирается проводить в жизнь свои обязательства.

В сложной и трудной борьбе протекал процесс становления и укрепления народно-демократической власти в Венгрии. Здесь, как и в Румынии, в предшествующие годы не было условий для широкого освободительного движения и деятельности коммунистов. Тем не менее в стране все более углублялся политический кризис, вызванный сокрушительным разгромом немецких и венгерских войск на советско-германском фронте. Это проявлялось в дезорганизации производства, обострении продовольственного положения в стране, активизации партизанской борьбы, росте антигерманских настроений в армии.

Вступление Советских Вооруженных Сил на территорию Венгрии революционные силы страны использовали для сплочения своих рядов и создания антифашистского фронта. Опираясь на этот фронт и на примкнувшую к нему часть офицерства, Венгерская коммунистическая партия начала готовить народное восстание против немецких оккупантов и пиллашистов.

По инициативе коммунистов антифашистский фронт создал Повстанческий национально-освободительный комитет во главе с Э. Байчи-Жилински. В него вошли представители компартии, социал-демократической партии, партии мелких сельских хозяев, национальной крестьянской партии и Общества друзей Советского Союза². Комитет возглавил формирование боевых групп, разработку плана восстания. Однако в конце ноября 1944 г. его ведущие руководители Э. Байчи-Жилински, генерал Я. Кишиш и другие были схвачены пиллашистами и в декабре казнены.

¹ Н. Лебедев. Крах фашизма в Румынии. М., 1976, стр. 550, 551.

² История Венгрии, т. III, стр. 460.

Несмотря на то что назревавшее вооруженное выступление было сорвано, движение Сопротивления продолжало развиваться. Освобожденная в сентябре — октябре Советской Армией значительная часть восточных районов Венгрии стала базой формирования революционных органов власти, развертывания народно-демократической революции в стране. По инициативе коммунистов создавались национальные комитеты. Они обеспечивали охрану порядка, снабжение населения продуктами, налаживали работу промышленных предприятий и транспорта, осуществляли другие первоочередные мероприятия.

2 декабря 1944 г. на основе разработанной ВКП «Программы демократического восстановления и подъема Венгрии» был создан Венгерский национальный фронт независимости (ВНФН). В него вошли коммунистическая, социал-демократическая, национальная крестьянская, буржуазно-демократическая партии, партия мелких сельских хозяев, профсоюзы. Программа венгерских коммунистов стала отныне программой ВНФН. Она получила одобрение широких народных масс¹.

Событием большого политического значения явилась первая сессия Временного национального собрания, состоявшаяся в городе Дебрецене 21—22 декабря 1944 г. Выборы депутатов проводились на основе выдвижения кандидатов национальными комитетами. Сессия сформировала центральные органы власти: Политический совет — коллегиальный орган, исполнявший функции высшего органа государства, и Временное правительство, в состав которого вошли три представителя от коммунистической партии, по два от партии мелких сельских хозяев и социал-демократической партии, один от национальной крестьянской партии, а также четыре беспартийных, трое из которых — бывшие хорстские генералы. Эти генералы заняли посты премьер-министра, военного министра и министра снабжения. Однако большинство в Совете министров составляли представители рабочих и крестьян, что явилось большой победой народно-демократической революции в стране.

На характер и активность проведения революционных преобразований в странах Центральной и Юго-Восточной Европы оказывали влияние не только уровень политической зрелости и готовность масс поддерживать их, но и соотношение сил на международной арене.

Немалое значение для социально-политического развития Румынии и Болгарии имело заключение соглашений о перемирии с Советским Союзом, США и Великобританией. Они обеспечивали благоприятные условия для дальнейшего продвижения этих стран по демократическому пути, для устранения угрозы возрождения фашизма. Во всех соглашениях содержалось обязательство этих стран немедленно распустить находившиеся на их территории фашистские политические, военные, военизированные и другие организации и впредь не допускать их существования².

Итак, во второй половине 1944 г. в странах Центральной и Юго-Восточной Европы по мере их освобождения Советской Армией развертывались народно-демократические и социалистические революции.

Несмотря на различия в темпах и масштабах, социально-политические преобразования в этих странах имели общие черты, которые были главными, определяющими. Развитие революционного процесса определялось здесь общими закономерностями перехода от капитализма к социализму, протекало на основе общей стратегической линии коммунистических и рабочих партий, общей направленности их деятельности на спло-

¹ История венгерского революционного рабочего движения, т. 3, стр. 41.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 209, 289; Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. III, стр. 80.

чение прогрессивных сил в борьбе за установление власти народа и осуществление глубоких революционных политических и социально-экономических преобразований.

Победа революций в ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы составила новый этап мирового революционного процесса, привела к дальнейшему укреплению мирового социализма и ослаблению империализма. Установление в этих странах народного строя явилось всемирно-исторической победой международного рабочего класса в борьбе за социализм.

4. Мобилизация сил и средств стран Центральной и Юго-Восточной Европы на разгром гитлеровской Германии

Народы Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине 1944 г. продолжали нарачивать усилия в войне против фашистской Германии. Коммунистические и рабочие партии и пришедшие к власти новые правительства мобилизовывали патристические силы своих стран на совместную с Советскими Вооруженными Силами борьбу против фашизма. Генеральный секретарь ЦК КПЮ И. Броз Тито, выступая 27 октября 1944 г. в освобожденном Белграде, указывал, что задача НОАЮ «заключается в том, чтобы, сражаясь плечом к плечу с Красной Армией, изгнать заклятого врага из нашей священной, орошенной кровью страны»¹. Болгарская компартия в своем манифесте 17 сентября призвала народные массы к полной мобилизации всех материальных и духовных сил страны, «идти смело вперед и с твердой верой в победу» над фашистской Германией². В Польше программой дальнейшей борьбы с фашистской Германией, за революционные преобразования явился Манифест ПКЮ. В этом документе содержался призыв к польскому народу усилить активность в освобождении страны от немецко-фашистской оккупации³. Коммунистическая партия Словакии в своем воззвании «К рабочим, крестьянам и трудовой интеллигенции» в сентябре 1944 г. призывала: «Поддерживайте воинов и партизан! Сосредоточьте все силы для последнего, решающего удара!»⁴ Коммунистические партии других стран также разработали программы борьбы за освобождение своих стран, осуществления антифашистских и антиимпериалистических преобразований, демократизации политической и общественной жизни, установления дружественных отношений с Советским Союзом.

«Все для фронта, все для победы!» — этот лозунг ВКП(б) стал призывом и братских коммунистических и рабочих партий, считавших активное участие в разгроме врага важнейшим условием не только освобождения своих стран от оккупантов, но и подготовки к осуществлению революционных преобразований. Это, в частности, подчеркнул в своем письме в ЦК ВРП(к) от 28 сентября 1944 г. Г. Димитров. «...Мы должны твердо помнить, — писал он, — что будущее нашей страны будет зависеть прежде всего от того реального вклада, который мы, как народ и государство, внесем теперь в общие военные усилия, направленные к скорейшему разгрому фашистской Германии, к скорейшему победоносному окончанию войны и установлению нового, прочного и справедливого мира»⁵.

¹ И. Б р о з Т и т о. Избранные статьи и речи, стр. 144.

² Установяване и укрепване на народнодемократичната власт. Септември 1944—май 1945. Сборник документи. София, 1969, стр. 144.

³ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. VIII, стр. 141—146.

⁴ Za slobodu českého a slovenského národa. Sborník dokumentů k dějinám KSČ v letech 1938—1945. Praha, 1956, str. 350.

⁵ Г. Д и м и т р о в. Избранные произведения, т. II, стр. 65.

Коммунистические и рабочие партии возглавили борьбу народных масс против внутренней реакции, пытавшейся сорвать мобилизацию сил и средств для разгрома фашизма, ослабить силы трудящихся, не допустить установления дружественных отношений с Советским Союзом и его Вооруженными Силами. Они решительно добивались наказания военных преступников и лиц, сотрудничавших с фашистами.

Гитлеровцы нанесли огромный ущерб экономике оккупированных стран, разграбили их национальные богатства. Отступая под ударами советских войск, они превратили многие районы в зоны «выжженной земли». Устраняя последствия разбойничьих действий фашистов, органы народной власти с первых дней освобождения с помощью Советского Союза развертывали работы по восстановлению фабрик, заводов, железных дорог, шахт. В первую очередь вводились в строй те предприятия, продукция которых была необходима для материально-технического обеспечения действующей армии. Так, в Польше на нужды фронта работали текстильные фабрики в Белостоке, кожевенный завод в Люблине, металлургические заводы в Сталесовой-Воле и в других городах восточных районов страны. На эти же цели шло более четверти общей добычи угля¹.

Свой крупный вклад в вооруженную борьбу против общего врага продолжали вносить народы Югославии. Вся жизнь на освобожденной югославской территории проходила под знаком мобилизации сил и средств для помощи фронту. Органы народной власти начали осуществлять широкие меры по возрождению опустошенной войной страны. Под их руководством рабочий класс, трудовое крестьянство и интеллигенция восстанавливали промышленность и транспорт, оказывали посильную помощь сражавшимся на фронте войскам НОАЮ и Советской Армии, а также партизанам.

В Румынии рабочие завода «Вольф» за последний квартал 1944 г. из месяца в месяц увеличивали выпуск снарядов; нефтяники долины Праховы почти втрое увеличили добычу нефти; рабочие-железнодорожники обеспечивали бесперебойные перевозки войск и военных грузов². В Болгарии развернулось движение за увеличение выпуска продукции каждым предприятием. На конференции Отечественного фронта, состоявшейся в октябре, отмечалось, что производство обуви на фабрике «Победа» в Софии возросло на 40 процентов, а пошив шинелей во Враце — на 75 процентов³. Как заявил 27 октября 1944 г. министр финансов правительства Отечественного фронта П. Стоянов, болгарское правительство открыло в народном банке специальный счет советскому Верховному Главнокомандованию⁴.

Самоотверженно трудился во имя победы над фашизмом и рабочий класс других освобожденных стран.

Сельское хозяйство этих стран, несмотря на большой ущерб, понесенный от оккупантов, поставляло продовольствие и фураж для удовлетворения потребностей войск, действовавших на фронте. В Польше в августе — декабре 1944 г. на обеспечение Советской Армии и Войска Польского было выделено более 350 тыс. тонн зерна, 420 тыс. тонн картофеля, 42 311 тонн мяса и другое продовольствие⁵. Заботу о снабжении продовольствием фронта проявляли также крестьяне Югославии, Болгарии, Румынии, Чехословакии и Венгрии.

¹ Боевое содружество советского и польского народов. М., 1973, стр. 257; Братство по оружию. *Braterstwo broni*, стр. 201.

² М. С а з и н а. Борьба румынского народа за установление и укрепление народно-демократического строя (1944—1947). М., 1963, стр. 242.

³ Отечественная война на България 1944—1945. Т. 2. София, 1963, стр. 330.

⁴ АВП, ф. 07, оп. 18, папка 43, д. 83, л. 52.

⁵ «*Wojskowy Przegląd Historyczny*», 1970, № 3, стр. 34.

Правительства стран Центральной и Юго-Восточной Европы осуществили ряд мер по укреплению своих вооруженных сил, их демократизации, комплектованию и вооружению, по значительному увеличению численности войск. Это позволило народным армиям Югославии, Польши, Чехословакии, Румынии и Болгарии успешно вести боевые действия против общего врага. В тесном боевом содружестве с Советскими Вооруженными Силами они принимали участие во многих стратегических наступательных операциях. Это способствовало ускорению окончательного разгрома фашистской Германии. Бои против общего врага явились для воинов этих армий школой боевого мастерства. Высокие моральные и боевые качества советских воинов служили для них примером верности своему народу, интернациональному долгу, образом самоотверженной борьбы за классовые интересы трудящихся других стран. Многие части и соединения народных армий, отличившиеся в боях, неоднократно отмечались в приказах советского Верховного Главнокомандования, а наиболее отличившиеся удостоились советских наград.

Народные армии участвовали в освобождении не только своих, но и соседних стран. Так, румынские воины вместе с советскими войсками вели бои против гитлеровцев на территории Венгрии и Чехословакии, болгарские — на территории Югославии и Венгрии, югославские — в Венгрии, чехословацкие — в Польше.

Существенным вкладом народов Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбу против фашизма явилась их помощь наступающим советским войскам. Так было, в частности, в ходе Белградской операции и после освобождения Белграда. Радиослужба «Свободна Югославия» сообщала: «Стар и млад — все стараются помочь прославленным героям Красной Армии, которые вместе с бойцами Народно-освободительной армии Югославии очищают нашу страну от немецких захватчиков»¹. Местные жители Чехословакии, Венгрии и других стран обычно предлагали свои услуги в качестве проводников и разведчиков, особенно в горно-лесистой местности. Население Польши, Румынии, Болгарии и других освобожденных стран активно участвовало в строительстве оборонительных сооружений и аэродромов, в восстановлении разрушенных оккупантами мостов и дорог, в оказании помощи раненым советским воинам, в перевозке различных грузов.

В мобилизации всех материальных и духовных сил народов на борьбу против гитлеровской Германии большую роль играла идеологическая работа коммунистических и рабочих партий. Воспитанию трудящихся в духе преданности народной власти, дружбы с Советским Союзом, ненависти к гитлеровским захватчикам и их прислужникам были подчинены всякая пропаганда, демократическая печать, радио и другие средства. Коммунисты и другие прогрессивные силы разоблачали фашистскую и националистическую демагогию, разъясняли массам правду о СССР, сущность новой, народно-демократической власти, принципы пролетарского интернационализма и братской солидарности трудящихся в борьбе против фашизма. Большое внимание уделялось также антифашистскому воспитанию личного состава воинских частей.

Повышению общественного сознания трудящихся, их воспитанию в духе пролетарского интернационализма, дружбы с Советским Союзом содействовало возобновление в ряде освобожденных стран деятельности и расширение сети местных организаций обществ дружбы с Советским Союзом.

Усилия коммунистических и рабочих партий в разоблачении фашизма, интернациональном воспитании трудящихся вели к существенным сдви-

¹ «Правда», 16 октября 1944 г.

гам в сознании народных масс, способствовали развитию и укреплению у них чувства дружбы с Советским Союзом, стремления внести свой вклад в окончательный разгром германского фашизма.

5. Военно-политическая и экономическая помощь Советского Союза странам Центральной и Юго-Восточной Европы

Патриотические силы освобожденных стран Центральной и Юго-Восточной Европы видели в СССР своего классового союзника в утверждении новой жизни. Исторический опыт Страны Советов служил для них неиссякаемым источником вдохновения, верным компасом в победоносном завершении революций. Творчески применяя этот опыт с учетом конкретных исторических условий и особенностей своих стран, они решали первоочередные задачи борьбы за утверждение народной власти.

Советский Союз оказывал освобожденным странам большую помощь в укреплении их международных позиций. Это было особенно важно, поскольку империалистические круги Англии и США строили в отношении их коварные планы. Несмотря на некоторые расхождения во взглядах правящих кругов США и Англии относительно путей осуществления этих планов, они были едины в главном: в стремлении сохранить страны Центральной и Юго-Восточной Европы под своим влиянием и по-прежнему использовать их в антисоветских целях в качестве «санитарного кордона».

Однако проiscaм империалистических кругов не суждено было сбыться. Эти страны прочно становились на путь демократического развития. Советский Союз признал и решительно поддержал их новые, революционные органы власти, являвшиеся подлинными выразителями интересов своих народов. В Люблине был аккредитован представитель Советского правительства при ПКНО, а в Москве — представитель ПКНО при Советском правительстве. В начале декабря 1944 г. в Москву прибыл представитель болгарского правительства Отечественного фронта. При Национальном комитете освобождения Югославии продолжала официально действовать советская военная миссия, выполнявшая не только военные, но и политические функции, а в Москве с апреля 1944 г. находилась миссия ИКОЮ и Верховного штаба НОАЮ.

Укреплению внешнеполитических позиций народной Польши в значительной мере способствовало подписание 26 июля 1944 г. соглашения между Советским правительством и ПКНО об отношениях между Советским Главнокомандующим и местной администрацией после вступления советских войск на польскую территорию. В соответствии с Постановлением ГКО от 29 июля 1944 г. в каждом освобожденном крупном населенном пункте, а также на железнодорожных станциях, шоссе и водных путях сообщения создавались советские военные комендатуры. К 20 октября на территории Польши уже работало 225 таких комендатур¹. Они действовали до налаживания нормальной работы органов польской администрации. Как только какая-либо часть освобожденной территории переставала быть зоной непосредственных военных действий, ПКНО полностью брал на себя руководство всеми делами гражданского управления, а советские военные комендатуры упразднялись, за исключением комендатур на путях сообщения.

Командование советских войск и военные комендатуры тесно сотрудничали с органами власти, созданными Польским комитетом национального освобождения. Советскому представителю при ПКНО было пред-

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2727, д. 21, лл. 202—203.

писано следить за точным и неукоснительным соблюдением советскими военными органами соглашения от 26 июля 1944 г.

Установлению дружественных отношений с народной Польшей способствовали также соглашения между ПКНО и правительствами Украинской, Белорусской и Литовской ССР, подписанные в сентябре 1944 г., об эвакуации украинского, белорусского и литовского населения с территории Польши и польских граждан с территории Украины, Белоруссии и Литвы.

Проявляя уважение к суверенитету новой Югославии, советское командование в сентябре 1944 г. согласовало с НКОЮ и верховным командованием НОАЮ вопросы, связанные с вступлением советских войск в Югославию. При этом стороны договорились, что на югославской территории в районах временного расположения советских войск будет действовать гражданская администрация Национального комитета освобождения Югославии¹.

Этими актами Советское правительство недвусмысленно продемонстрировало, что осуществление суверенных прав Польши и Югославии находится исключительно в руках их революционных органов государственной власти.

Акции СССР подкрепляли усилия новых, народных властей Польши, Югославии в их борьбе за упрочение внешнеполитического положения своих стран.

Для укрепления международных позиций Болгарии и Румынии важное значение имело подписание благодаря Советскому Союзу действительно справедливых соглашений о перемирии, которые позволяли этим странам занять достойное место в борьбе с фашизмом, а также в послевоенном мире.

Большую роль в становлении и укреплении народного строя в странах Центральной и Юго-Восточной Европы играла экономическая помощь СССР. ЦК ВКП(б) и Советское правительство, несмотря на значительные трудности военного времени, почти возможным выделить для них продовольствие, медикаменты, товары широкого потребления, промышленное оборудование и сырье. Так, во второй половине 1944 г. Советский Союз предоставил населению польских городов 25 тыс. тонн муки. Для детей погибших патриотов выделялись крупа, сахар, сгущенное молоко из расчета на годовую потребность. Восемь советских военных госпиталей оказывали жителям Варшавы бесплатную медицинскую помощь. Для сельского населения из СССР доставлялись товары первой необходимости: керосин, соль, чай, мыло и т. п. В Польшу поступали машины, оборудование и другая техника, а также уголь, нефтепродукты, хлопок, персть, кожа. В конце 1944 г. ей был предоставлен советский беспроцентный кредит на сумму 10 млн. рублей.

В октябре 1944 г., когда были освобождены первые населенные пункты Чехословакии, советское командование из своих ресурсов безвозмездно передало населению 500 тонн муки². В декабре для улучшения продовольственного снабжения югославского населения Советское правительство направило свыше 53 тыс. тонн продовольствия³. В Белграде и прилегающих к нему районах была развернута советская госпитальная база на 5000 коек для раненых воинов НОАЮ⁴. Для болгарских детей Исполком Союза обществ Советского Красного Креста и Красного Полу-

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 236.

² Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы, стр. 208.

³ Архив МО, ф. 67, оп. 12016, д. 24, л. 4.

⁴ Архив МО, ф. 243, оп. 17963, д. 33, л. 68.

месяца отправил из Москвы. Челябинска и Уфы девять вагонов витаминных препаратов (35 млн. человеко-доз)¹.

Помощь советского командования народной власти освобожденных стран послала самый разнообразный характер. Так, в ходе уборочной кампании в ряде сельских районов Польши Военный совет 1-го Украинского фронта выделил горючее и смазочные материалы для молотилок. Им также были приняты меры по обеспечению железных дорог в полосе действий фронта углем и дровами². Большую помощь органам народной власти оказывал и 1-й Белорусский фронт. Военный совет 3-го Украинского фронта выделил около тысячи тонн жидкого топлива и смазочных материалов и часть техники для проведения осенних полевых работ в Болгарии. Пароходству в городе Русе было передано несколько судов³. Советские воины участвовали в восстановлении разрушенных участков железных дорог. Совместно с местным населением ими были построены мосты через Вислу, Дунай, Тису и другие реки⁴.

В ходе боевых действий советские войска стремились по возможности сохранять от разрушения населенные пункты и промышленные предприятия. Удалось, в частности, уберечь Борские рудники в Югославии. В связи с этим уполномоченный НКОЮ по торговле и индустрии 22 ноября 1944 г. писал Маршалу Советского Союза Ф. И. Толбухину: «...пользуясь случаем по поводу приема Борских рудников и плавильных печей от командования 3-го Украинского фронта, хочу выразить теплую благодарность братской Советской Армии за то, что она при занятии этих рудников, имеющих для нас жизненно важное значение, как и всюду в Югославии, отнеслась с особым вниманием и предприняла все меры, обеспечивающие охрану оборудования и всего имущества этого предприятия... Советская Армия не жалела ни трудов, ни жизни лучших сынов своей Родины для освобождения нас от ненавистных оккупантов, защищая при этом подчас ценой тяжелых потерь даже хозяйственные интересы нашей истстрадавшейся страны»⁵.

Большую помощь народным властям освобожденных стран оказывали советские военные комендатуры. Они поддерживали твердый порядок в населенных пунктах, содействовали местной администрации в обеспечении нормального функционирования промышленных и торговых предприятий, почты, телеграфа, школ, культурно-просветительных учреждений.

Для широкого ознакомления местного населения с жизнью в Советском Союзе политорганы Советской Армии наладили издание газет на национальных языках. Так, политуправление 1-го Украинского фронта выпускало газету «Нове Жидце», а политуправление 2-го Белорусского фронта — газету «Вольна Польшка». Политуправление 4-го Украинского фронта для населения Венгрии издавало газету «Мадьяр уйшаг». В Румынии политуправление 2-го Украинского фронта выпускало газету «Грайул либер»⁶. Перед местным населением выступали советские воины — участники боев за освобождение народов европейских стран. Они рассказывали о жизни трудящихся Советского Союза, об осуществлении под руководством Коммунистической партии ленинского плана построения социализма. Особенно много таких встреч состоялось в связи с 27-й годов-

¹ Советско-болгарские отношения 1944—1948 гг. Документы и материалы. М., 1969, стр. 71.

² Архив МО, ф. 233, оп. 2380, д. 16, л. 520.

³ Советско-болгарские отношения 1944—1948 гг., стр. 23, 28—29.

⁴ Архив МО, ф. 236, оп. 2772, д. 29, лл. 31—34; ф. 240, оп. 2772, д. 157, л. 279.

⁵ АВП, ф. 048, оп. 26, папка 308а, д. 44, л. 219.

⁶ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945, стр. 564.

щиной Великой Октябрьской социалистической революции. Миллионы трудящихся Польши, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Югославии и Венгрии непосредственно из уст советских людей узнавали правду о первом в мире социалистическом государстве, о победах его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. При переполненных залах демонстрировались советские кинофильмы, проходили концерты армейских ансамблей песни и пляски. Эти массово-политические и культурные мероприятия обычно выливались в манифестации дружбы с Советским Союзом.

Доблесть и самоотверженность советских воинов в боях против общего врага вызывали у населения освобожденных стран искреннее уважение и любовь к советскому народу, восхищение его победами в строительстве новой жизни, в воспитании нового человека. Годами распространяемая буржуазной пропагандой ложь и дезинформация о Стране Советов постепенно развеивались. Перед освобожденными народами предстал советский воин — воин армии нового типа, патриот и интернационалист, бесстрашный и мужественный, скромный и бескорыстный.

Советское правительство всемерно помогало освобожденным народам и в создании, укреплении и оснащении новых армий, включавшихся в боевые действия против немецко-фашистских захватчиков (таблица 16). Кроме вооружения, показанного в таблице, народным армиям были выделены крупные денежные суммы, транспортные средства, снаряжение и продовольствие. Значительная помощь, главным образом боеприпасами и горючим, оказывалась болгарской Народной армии и войскам Румынии.

Большую роль в снабжении войск НОАЮ сыграли специальные базы, созданные советским командованием в 1944 г.: в мае — в Калиповке Випницкой области, в июле — в Бари (Италия), в сентябре — в Крайове (Румыния). Здесь сосредоточивались грузы для транспортировки в Югославию по воздуху, а после овладения Белградом — и по железной дороге (с базы Крайова). Отсюда в период с 15 мая по 15 ноября 1944 г. было произведено 1799 самолето-вылетов, доставлено для НОАЮ 1275,8 тонны грузов и 1173 человека, вывезено с территории Югославии 1760 человек¹.

Советский Союз передал в оперативное подчинение верховному командованию НОАЮ авиационную группу под командованием генерала А. Н. Витрука в составе 10-й гвардейской штурмовой, 236-й истребительной авиационных дивизий и 9-го района авиационного базирования со всей материальной частью и вооружением, средствами технического и хозяйственного обеспечения. Кроме того, было принято решение о направлении в войска НОАЮ вооружения и снаряжения для оснащения 12 пехотных дивизий².

На территории СССР продолжалось формирование югославских воинских частей — пехотных, танковых и авиационных. Денежные средства и материальные ценности, отпущенные Советским правительством на содержание югославских формирований, на 1 января 1945 г. составили свыше 52 млн. рублей³.

Удовлетворяя просьбу главнокомандующего Войском Польским генерала Роля-Жимерского, ГКО 25 июля 1944 г. принял решение о реорганизации Польского штаба партизанского движения в Отдел материально-технического снабжения верховного командования Войска Польского. На этот отдел возлагалась задача снабжения польских партизан. Для него

¹ Архив МО, ф. 40, оп. 11549, д. 75, лл. 95—100.

² Белградская операция, стр. 95. Договор о передаче НОАЮ советской авиационной группы был подписан в Белграде 15 ноября 1944 г. (Архив МО, ф. 35, оп. 11275, д. 93, л. 22).

³ История внешней политики СССР. 1917—1976, т. 1. 1917—1945 гг., стр. 466.

Советское вооружение, переданное войскам Польши, Югославии, Чехословакии и Румынии в 1944 г.¹

Вооружение и боевая техника	Войску Польско- му	Народно- освободи- тельной армии Югосла- вии	1-му чехо- словацко- му армей- скому кор- пусу	1-й ру- мынской пехотной дивизии им Т. Вла- димиреску	Всего
Винтовки и карабины	195 579	5 315	9 187	5 529	215 610
Пистолеты-пулеметы	71 833	5 456	5 065	2 287	84 641
Пулеметы (станковые, ручные и зенитные)	26 837	6 394	520	605	34 356
Противотанковые ружья	4 634	1 460	258	212	6 564
Орудия и минометы	4 630	3 041	410	258	8 339
Танки и САУ	249	65	35	—	349
Бронемашин и бронетранспор- теры	88	—	28	—	116
Самолеты	619	264	25	—	908

Примечание. В таблице данные приведены без учета трофейного и учебного оружия. Одновременно с вооружением и боевой техникой народным армиям передавались боеприпасы, средства связи, транспорт, горючее и смазочные материалы, продовольствие, вещевое, медицинское и другое имущество и снаряжение. Данные по 1-й румынской пехотной дивизии приводятся на 1 августа 1944 г. Данные по винтовкам и пистолетам-пулеметам, переданным НОАЮ, приведены только за период с мая по сентябрь 1944 г.

были выделены самолеты, средства связи и автотранспорт. Этим же решением ГКО всем советским партизанским формированиям на территории Польши предписывалось перейти в подчинение верховного командования Войска Польского и оставаться на местах до подхода советских войск.

По просьбе правительств освобожденных стран Советский Союз оказывал им помощь в организации и проведении боевой подготовки народных войск. С этой целью правительство СССР командировало советских генералов и офицеров в Войско Польское для временного прохождения службы, а в 1-й чехословацкий армейский корпус, НОАЮ, болгарскую и румынскую армии — в качестве советников и инструкторов. Самая многочисленная группа советских офицеров находилась в Войске Польском, которое особенно остро нуждалось в командных кадрах. По данным на конец октября 1944 г., там проходили службу 11 513 советских офицеров и генералов, в том числе: артиллеристов — 2922, танкистов — 1639, пехотинцев — 1460, связистов — 1060, интендантов — 3253, политработников — 49². Они занимали должности в главном штабе и штабах армий, командовали многими соединениями и частями, возглавляли отдельные службы.

К сентябрю 1944 г. 623 советских военнослужащих занимали различные должности в 1-м чехословацком армейском корпусе, преимущественно в авиационных, артиллерийских, танковых и инженерных частях³. В соответствии с Постановлением ГКО от 22 августа 1944 г. в Народно-освободительную армию Югославии было направлено 142 артиллериста и 48 связистов⁴. В болгарской Народной армии в октябре

¹ Составлена по: ИВН. Документы и материалы, ппв. № 699, лл. 41, 66, 85, 95; Архив МО, ф. 10а, оп. 356, д. 17, лл. 6—7; д. 16, лл. 4, 24, 28, 31; «Коммунист», 1975, № 7, стр. 17.

² Organizacja i działania bojowe Ludowego Wojska Polskiego w latach 1943—1945. Wybór materiałów źródłowych. Т. 1. Warszawa, 1958, стр. 228.

³ За освобождение Чехословакии. М., 1965, стр. 290.

⁴ А. Р а т н и к о в. В борьбе с фашизмом. О совместных боевых действиях советских и югославских войск в годы второй мировой войны. М., 1974, стр. 112.

1944 г. насчитывалось 33 советских военных советника¹. Советские офицеры передавали друзьям по совместной борьбе свои богатые знания и боевой опыт.

Во второй половине 1944 г. значительно расширилась советская помощь Польше, Чехословакии и Югославии в подготовке национальных офицерских кадров. По решению Ставки ВГК от 3 октября 1944 г. в Войске Польском при советской помощи было создано несколько военных училищ. Кроме того, более 5470 польских воинов обучались в военно-учебных заведениях СССР. В советских военных академиях, училищах, школах и на различных курсах проходили подготовку сотни иностранных офицеров. В десяти военных училищах обучались 425 чехословацких военнослужащих². Около 600 югославских воинов занимались в советских авиационных училищах и школах³. Большая группа югославских летчиков и авиаспециалистов обучалась в соединениях советской авиагруппы генерала А. Н. Витрука.

Политическая, экономическая и военная помощь СССР народам освобождаемых стран Центральной и Юго-Восточной Европы была одним из ярких проявлений нерушимой верности советского народа интернациональному долгу. Она сыграла большую роль в преодолении ими внутренних трудностей и мобилизации своих ресурсов на борьбу с фашизмом. Разносторонняя советская помощь способствовала упрочению дружбы СССР с освобожденными странами, утверждению в них нового, народного строя.

* * *

Таким образом, народно-демократические и социалистические революции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы были обусловлены назревшими внутренними потребностями общественного развития, необходимостью осуществления коренных социально-экономических и политических преобразований. Победы Советской Армии, сыгравшие решающую роль в избавлении народов от фашистского рабства, способствовали ускорению революционного процесса в освобожденных странах. Перестановка классовых и социальных сил в них прошла в общем спокойно, без гражданской войны. Как подчеркивал К. Готвальд, это объясняется главным образом тем, «что самую тяжелую часть работы, разгром оккупантов, выполнила... Советская Армия»⁴.

Ведущей силой революционного процесса был рабочий класс во главе с коммунистическими и рабочими партиями. Он выступал в тесном союзе с трудовым крестьянством, вместе со всеми прогрессивными силами, что обеспечило завоевание народными массами власти.

Приход к власти народных правительств был прямым следствием освободительной борьбы трудящихся против немецко-фашистских оккупантов и их пособников.

Советский Союз, выполняя свою великую освободительную миссию, оказал огромную помощь трудящимся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в осуществлении революционных преобразований.

---

¹ Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. Военно-исторический справочник. М., 1972, стр. 47.

² На вечные времена. На вѣčné часу, стр. 108.

³ Архив МО, ф. 35, оп. 73958, д. 16, лл. 2—4

⁴ К. Готвальд. Избранные произведения. Т. II (1939—1953 годы). М., 1957, стр. 200.

ПОЛОЖЕНИЕ В БУРЖУАЗНЫХ СТРАНАХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1944 г.

1. Экономическое и внутриполитическое положение буржуазных стран антигитлеровской коалиции

Экономическое и внутриполитическое положение воюющих буржуазных стран в 1944 г. определялось дальнейшим углублением развернувшегося в годы войны второго этапа общего кризиса капитализма. Обострялось основное противоречие капиталистической системы — между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, противоречие между трудом и капиталом.

Война ускорила перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический. В каждой из основных империалистических стран продолжался процесс дальнейшего превращения государства в крупнейшего заказчика и покупателя промышленной и сельскохозяйственной продукции. Резко усилились централизация капитала и роль монополий в экономической и политической жизни страны.

Важной составной частью общего кризиса капитализма стало дальнейшее углубление кризиса колониальной системы. После развала итальянской колониальной империи был нанесен удар по японским владениям на Тихом океане и в Азии. Участие многих колониальных народов в справедливой войне против фашизма и милитаризма способствовало росту их национального самосознания.

В политическом плане общий кризис капитализма проявлялся также в том, что в 1944 г., как и в предыдущие годы войны, правящие классы капиталистических стран продолжали наступление на жизненные интересы рабочего класса, против его политических организаций, и в первую очередь против коммунистических и рабочих партий. В фашистских и оккупированных гитлеровцами странах кровавый террор приобретал все более жестокий и массовый характер. Реакционные круги поднимали голову и в буржуазных странах антигитлеровской коалиции. Они стремились и дальше ограничивать политические права трудящихся, выступали против демократизации экономики и общественного контроля над ней, вели линию на углубление раскола рабочего класса.

В результате сокрушительных военных поражений фашистские агрессоры утратили почти все свои зарубежные капиталовложения и рынки сбыта. Вместе с тем серьезно ослабленными оказались и такие страны антифашистской коалиции, как Англия, Франция, Нидерланды и Бельгия. В то же время продолжали обогащаться Соединенные Штаты Америки. Они захватывали решающие позиции в экономике капиталистического мира, американский капитал усиливал давление на своих ослабленных конкурентов.

В целом же во второй половине 1944 г. перевес антигитлеровской коалиции над фашистским блоком в экономическом и военном потенциалах становился все более значительным.

В крупнейших буржуазных странах — США и Великобритании продолжало оставаться на высоком уровне военное производство. Возрастала активность демократических сил. При этом экономическое и внутриполитическое развитие каждой из них имело специфические особенности, обусловленные различными факторами. Что касается Соединенных Штатов Америки, то важное значение для них имело то, что главное бремя войны против гитлеровской Германии нес на себе Советский Союз, а также большая удаленность США от театров военных действий. Американцы не испытывали ужасов оккупации и разрушений. Сравнительно небольшие потери вооруженных сил США на фронтах не оказывали серьезного влияния на экономику и внутриполитическую жизнь страны. Увеличение в широких масштабах военного производства во время войны не только не повлекло за собой сокращения гражданского потребления, как это было в других странах, но, наоборот, производство потребительских товаров росло.

Общий объем промышленного производства США в 1944 г. был более чем в два раза выше довоенного. Однако во второй половине года производственные мощности многих отраслей промышленности использовались менее полно, чем в первом полугодии. Значительно упала выплавка меди, свинца и цинка, сократилось производство станков¹. Не полностью использовались мощности алюминиевой промышленности. В результате в конце года в США ощущалась нехватка алюминиевого листа для авиационной промышленности². Это объяснялось тем, что многие монополии, учитывая приближение окончания войны, опасались перепроизводства продукции.

Уровень производства важнейших отраслей промышленности США в 1944 г. показан в таблице 17.

Таблица 17

Производство основных видов промышленной продукции в США в 1944 г.³

Виды продукции	За год	В первом полугодии	Во втором полугодии	Второе полугодие к первому в процентах
Электроэнергия (млрд. квт·ч)	279,5	140,0	139,5	99,6
Каменный уголь (млн т) . . .	619,9	318,5	301,4	94,6
Нефть (млн. т)	226,7	109,7	117,0	106,7
Чугун (млн. т)	57,1	29,0	28,1	96,9
Сталь (млн. т)	81,3	40,9	40,4	98,8
Железная руда (млн. т) . . .	95,6	47,8	47,8	100,0
Алюминий первичный (тыс. т)	704,0	417,0	287,0	68,8

Из таблицы видно, что резко упало производство алюминия, наметился спад добычи каменного угля, выплавки чугуна и стали. Другие важнейшие отрасли промышленности оставались приблизительно на уровне первого полугодия. Несколько увеличилась добыча нефти.

Как и в предыдущий период войны, в 1944 г. происходила дальнейшая концентрация экономики в руках крупных монополий. 25 ги-

¹ «Survey of Current Business», March 1945, p. S-31.

² Industrial Mobilization for War. History of the War Production Board and Predecessor Agencies, 1940—1945. Vol. I. Washington, 1947, p. 778.

³ Составлена по: Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957. Washington, 1961, p. 365—371, 418, 507; «Survey of Current Business», January 1945, p. S-24, S-30—33; March 1945, p. S-24, S-30—33; August 1945, p. S-24, S-30—33; Statistical Yearbook 1949—1950 New York, 1950, p. 141, 146, 150, 255, 257, 265, 281.

гантских концернов, таких, как «Джэнерал моторс» и «Кертисс-Райт», эксплуатировали половину всех производственных мощностей, и принадлежавших правительству, и переданных частным компаниям¹. Они выполняли наиболее выгодные государственные заказы и получали огромные прибыли, которые в 1944 г. составили 11,7 млрд. долларов².

Значительно усилилась также концентрация финансового капитала. В конце 1944 г. депозиты 20 крупнейших коммерческих банков составили 39 млрд. долларов, или 28 процентов фондов всех 14 500 банков страны.

В 1944 г. правительство США продолжало уделять основное внимание развитию военного производства. Около двух третей всей промышленности страны использовалось для выпуска вооружения. За 1944 г. США произвели вооружения и военных материалов на 61,3 млрд. долларов — на 9 процентов больше, чем в 1943 г.³. Стоимость выпущенного за год американского вооружения на две трети превысила стоимость производства его во всех странах фашистского блока⁴.

Однако темпы военного производства в США в течение года были неравномерными. Это обуславливалось политикой государственно-монополистических кругов США, стремившихся сократить выпуск тех или иных видов вооружения в предвидении скорого окончания войны. Если в первом полугодии выпуск военной продукции поддерживался на уровне второй половины 1943 г., а по отдельным показателям (самолеты и боевые корабли) превышал его, то с июня началось постепенное сокращение военного производства. Если в январе — июне оно составляло в среднем 114 процентов среднемесячного уровня 1943 г., то во второй половине 1944 г. достигло 110 процентов⁵.

Общее представление о производстве военной продукции в США во второй половине 1944 г. дает таблица 18.

Во второй половине 1944 г. правительство США сделало упор на увеличение выпуска лишь отдельных, особо важных видов военной продукции, прежде всего наиболее совершенных в техническом отношении средств вооруженной борьбы.

В области авиасроения, в частности, к числу таких видов военной продукции относились сверхдалекие бомбардировщики Б-29 «Супер-фортресс». В июле — декабре было выпущено 769 таких самолетов — почти в 2 раза больше, чем в первой половине года. Производство других типов бомбардировщиков, в том числе четырехмоторных Б-24 «Либерейтор», во втором полугодии сократилось⁶.

К важнейшим видам продукции военной промышленности были отнесены также радиолокационные установки для самолетов, артиллерийские орудия калибром свыше 105 мм, все категории танков, реактивные снаряды для военно-морских сил, 40-мм корабельные зенитные пушки, боеприпасы большой мощности, полевой кабель, тяжелые и сверхтяжелые автомобили и тягачи. Производство этой продукции постоянно возрастало. В частности, в октябре 1944 г. по сравнению с июлем рост по танкам составил 20 процентов⁷.

¹ Л. Поздеева. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны 1941—1945. М., 1969, стр. 11.

² Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957, p. 580.

³ NAUS, Record Group 179, 201 B, WPB, U. S. Production of Selected Munitions Items, March 22, 1945, p. 1.

⁴ War Production in 1944. Report of the Chairman of the War Production Board. Washington, 1945, p. 23.

⁵ NAUS, Record Group 179, WPB, U. S. War Production Indexes, February 15, 1945, p. 3.

⁶ NAUS, Record Group 179, 210, WPB Meeting, November 14, 1944, p. 3—4; Official Munitions Production of the United States, p. 7.

⁷ NAUS, Record Group 179, 210, WPB Meeting, November 14, 1944, p. 3—5.

**Производство основных видов боевой техники, вооружения и боеприпасов
в США в 1944 г.¹**

Боевая техника, вооружение и боеприпасы	За год	В первом полугодии	Во втором полугодии	Второе полугодие к первому в процентах
Витковки и карабины (тыс.)	3489,3	2383,5	1105,8	46,4
Автоматы всех видов (тыс.)	347,5	169,2	178,3	105,4
Пулеметы всех видов (тыс.)	798,8	415,7	383,1	92,2
Минометы (тыс.)	24,8	10,7	14,1	131,8
Орудия всех видов (тыс.)	103,0	62,6	40,4	64,5
в том числе 75-мм и выше (тыс.)	35,2	19,8	15,4	77,8
Танки и САУ (тыс.)	20,5	9,2	11,3	122,8
в том числе тяжелые и средние (тыс.)	13,5	5,4	8,1	150,0
Самолеты (тыс.)	96,3	51,9	44,4	85,5
в том числе боевые (тыс.)	74,1	39,5	34,6	87,6
Боевые корабли основных классов	217	131	86	65,6
в том числе подводные лодки	79	38	41	107,9
Снаряды и мины (млн.)	724,2	377,9	346,3	91,6
Авиабомбы (тыс. т)	1771,7	735,7	1036,0	140,8

В гаякостроении расширялось производство средних танков М-4 «Шерман» с 76-мм пушкой или 105-мм гаубицей. В июле — декабре оно возросло по сравнению с первым полугодием в 2,5 раза, в то же время выпуск средних танков с 75-мм пушкой сократился более чем в 2 раза. Во втором полугодии американцы наладили серийное производство новых легких танков М-24 с 75-мм пушкой, а с ноября начали выпуск тяжелых танков М-26 «Першинг», но на вооружение они тогда еще не поступили².

Производство тяжелых полевых орудий во второй половине 1944 г. достигло самого высокого уровня за всю войну. По сравнению с первым полугодием оно увеличилось почти на 30 процентов, а выпуск боеприпасов к ним — в 2 с лишним раза. Тяжелых тягачей и автомобилей (грузоподъемностью свыше 2,5 тонны) во втором полугодии было произведено в 1,5 раза больше, чем в первом³.

Особое внимание правящие круги США уделяли созданию атомной бомбы. Ее разработка велась в лабораториях и на предприятиях «Манхэттенского проекта». Три финансовые группы — Дюпона, Моргана и Мелона — сосредоточили в своих руках распределение сырья, научные исследования, строительство и управление заводами по производству атомного оружия. В июле 1944 г. закончилось проектирование бомбы, а в октябре началось ее изготовление. Осенью же, по свидетельству члена военно-политического комитета для контроля за работами в области атомной энергии генерала Л. Гровса, были приняты решения о создании специальной авиаэскадрильи, способной доставить атомную бомбу до цели.

В декабре 393-я эскадрилья бомбардировщиков В-29 «была послана на Кубу для двухмесячной тренировки в дальних полетах над морем.

¹ Составлена по: Official Munitions Production of the United States, p. 1—5, 13, 18, 96—98, 144, 156, 168, 172, 180—184, 198, 229.

² Official Munitions Production of the United States, p. 225—226.

³ Ibid., p. 137, 168, 235.

В программу включалась также отработка визуальной и радиолокационной техники бомбометания с большой высоты»¹.

Расходы страны на военные цели продолжали расти. В 1944 г. они достигли рекордных за все предыдущие годы войны размеров — 90,9 млрд. долларов при общей сумме расходов государственного бюджета в 97,2 млрд. долларов².

Одной из характерных черт экономики США было увеличение сельскохозяйственного производства. В 1944 г. сельское хозяйство дало почти на 40 процентов больше продукции, чем до войны. Это достигалось за счет электрификации, механизации труда, широкого применения удобрений. Характерно, что посевные площади расширились менее чем на 5 процентов, а урожайность повысилась на 20 процентов. На столько же увеличилось поголовье скота. Продолжавшийся в ходе войны процесс концентрации производства в сельском хозяйстве сопровождался разорением мелкого фермерства. В связи с повышением вдвое цен на сельскохозяйственные продукты чистый доход крупных фермерских хозяйств значительно увеличивался. Зажиточные фермеры, составлявшие 20 процентов всех фермерских хозяйств, сосредоточили в своих руках 57 процентов всей фермерской земли, 66 процентов валовой продукции и почти 75 процентов товарной продукции американского сельского хозяйства.

Внешняя торговля США характеризовалась дальнейшим увеличением активного сальдо. Экспорт возрос с 3,2 млрд. долларов в 1939 г. до 14,3 млрд. в 1944 г., при этом активное сальдо увеличилось с 859 млн. долларов до 10,3 млрд.³ Основными статьями вывоза были нефтепродукты, металлы, продовольствие, оружие, боевая техника и военное снаряжение.

Поставки по ленд-лизу, хотя и несколько сократились, во второй половине 1944 г. еще поддерживались на довольно высоком уровне (7,1 млрд. долларов). В счет ленд-лиза шло 11,7 процента всего американского производства⁴. Более половины этой продукции направлялось в страны Британской империи.

В американской экономике все больше давала о себе знать проблема рабочей силы. В 1944 г. общая занятость составила около 54 млн. человек⁵. Характерными чертами изменения структуры занятости были рост удельного веса производственных рабочих, дальнейшее уменьшение числа безработных, вовлечение в производство женщин и подростков. Особенно остро ощущалась нехватка квалифицированных рабочих в кузнечном и литейном производствах, в судостроении, текстильной и швейной промышленности США.

Расширение военно-промышленного производства, продление рабочей недели, рост интенсификации труда и другие факторы способствовали некоторому увеличению зарплаты значительной части рабочих⁶. Однако реальные почасовые ставки в промышленности не увеличивались.

Политика правительства и монополий была направлена на дальнейшее усиление эксплуатации рабочих, замораживание заработной платы, повышение норм выработки и налогов. Кроме того, монополии часто нарушали условия договоров, а при конфликтах правительство становилось

¹ Л. Гроувс. Теперь об этом можно рассказать. Перевод с английского. М., 1964, стр. 220.

² R. Smith. The Army and Economic Mobilization. Washington, 1959, p. 4.

³ Х. Льюмер. Военная экономика и кризис. Перевод с английского. М., 1955, стр. 211.

⁴ H. Hall. North American Supply. London, 1955, p. 431.

⁵ Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970. Pt. 1. Washington, 1975, p. 126.

⁶ История рабочего движения в США в новейшее время. Т. 2. 1939—1965. М., 1971, стр. 111.

на сторону предпринимателей. Сверхурочные работы и интенсификация труда сопровождалась ростом производственного травматизма.

Важнейшим событием в политической жизни США второй половины 1944 г. явились президентские выборы. Прогрессивные силы придавали им особое значение. От результатов выборов в значительной мере зависел дальнейший политический курс страны, ее вклад в окончательный разгром фашистской Германии и милитаристской Японии, в решение проблем послевоенного устройства.

Республиканская партия выдвинула кандидатом в президенты губернатора штата Нью-Йорк Т. Дьюи, а демократическая — вновь Ф. Рузвельта, который пользовался большим авторитетом в стране. С именем Рузвельта связывались успехи в области внешней и внутренней политики. Накануне выборов конгресс и правительство не скупились на обещания. Так, 22 июля 1944 г. вступил в силу так называемый «Билль о правах», гарантировавший миллионам американцев работу после войны, а демобилизованным — различные льготы.

В избирательной кампании большую поддержку Рузвельту оказал созданный Конгрессом производственных профсоюзов Комитет политического действия, в котором состояли 80 видных общественных деятелей, возглавлявших крупные организации рабочих, фермеров и интеллигенции.

Обе партии выступали под лозунгом достижения окончательной победы в войне. Однако республиканцы при этом более огкровенно формулировали планы наиболее реакционных кругов американского империализма. Они требовали сохранить и увеличить американские вооруженные силы для «выполнения любых военных обязательств, которые получают одобрение конгресса»¹. Вместе с тем в ходе избирательной кампании некоторые лидеры республиканцев воздерживались от критики внешней политики Рузвельта, в частности его курса на сотрудничество с Советским Союзом.

Наиболее остро предвыборная борьба велась по внутриполитическим вопросам. Как республиканская, так и демократическая партии не скупились на демагогические обещания экономических и социальных благ. При этом республиканцы выступали против линии правительства демократов на усиление роли государства в экономике страны. Они требовали ликвидации в будущем государственной собственности на крупные военные предприятия и передачи их частным компаниям.

Состоявшиеся 7 ноября 1944 г. президентские выборы завершились победой Рузвельта, получившего 25,6 млн. голосов. За Дьюи проголосовало 22 млн. человек.

Победа Рузвельта имела большое значение для дальнейших совместных действий держав антигитлеровской коалиции в борьбе против фашистской Германии и милитаристской Японии.

Итак, внутреннее положение США во второй половине 1944 г. в целом характеризовалось высоким уровнем военного производства. Вместе с тем в американской экономике усиливались тенденции реконверсии в связи с успешным ходом войны. С приближением ее окончания наметилось обострение внутриполитической борьбы в стране, что особенно заметно проявилось во время президентских выборов.

В более трудном положении находилась Великобритания. В отличие от США война непосредственно затронула как метрополию, так и ее колонии.

В рассматриваемый период производство в основных отраслях британской промышленности, достигшее в 1943 г. наивысших показателей,

---

¹ Цит. по: Л. Поздеева. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны 1941—1945, стр. 78.

оставалось на прежнем уровне, а по некоторым видам продукции оно стало даже снижаться; несколько увеличилось производство нефтепродуктов (таблица 19).

Таблица 19

Производство основных видов промышленной продукции в Великобритании в 1944 г.¹

Виды продукции	За год	В первом полугодии	Во втором полугодии	Второе полугодие к первому в процентах
Электроэнергия (млрд. квт·ч)	39,6	19,8	19,8	100,0
Каменный уголь (млн. т) . . .	193,7	97,3	96,4	99,1
Нефтепродукты (млн. т) . . .	20,3	9,6	10,7	111,5
Чугун (млн. т)	6,8	3,4	3,4	100,0
Сталь (млн. т)	12,2	6,3	5,9	93,7
Железная руда (млн. т) . . .	15,6	7,9	7,7	97,5
Алюминий первичный (тыс. т)	35,4	19,0	16,4	86,3

Значительное снижение уровня производства наблюдалось в военной промышленности (таблица 20). Продолжал увеличиваться лишь выпуск снарядов, бомб и взрывчатых веществ².

Таблица 20

Производство основных видов боевой техники, вооружения и боеприпасов в Великобритании в 1944 г.³

Боевая техника, вооружение и боеприпасы	За год	В первом полугодии	Во втором полугодии	Второе полугодие к первому в процентах
Винтовки и карабины (тыс.) . .	547,4	319,7	227,7	71,2
Автоматы всех видов (тыс.) . .	671,5	395,9	275,6	69,6
Пулеметы всех видов (тыс.) . .	125,3	73,0	52,3	71,6
Минометы (тыс.)	19,0	12,6	6,4	50,8
Орудия всех видов (тыс.) . . .	92,8	53,7	39,1	72,8
в том числе 75-мм и выше (тыс.)	11,7	5,9	5,8	98,3
Танки и САУ (тыс.)	4,6	2,5	2,1	84,0
Самолеты (тыс.)	26,5	14,6	11,9	81,5
в том числе боевые (тыс.) . . .	22,7	12,1	10,6	87,6
Боевые корабли основных классов	76	39	37	94,9
в том числе подводные лодки	39	20	19	95,0
Снаряды и мины (млн.)	253,7	124,1	129,6	104,4
Авиабомбы (тыс. т)	280,6	130,0	150,6	115,8

Значительное сокращение выпуска основных видов вооружения и боевой техники было связано прежде всего с нехваткой сырья и рабочей силы. В июне 1944 г. численность занятого английского населения составляла немногим более 22 млн. человек. Для бесперебойной работы промышленности дополнительно требовался 1 млн. человек. В связи с этим широко использовался труд женщин. В середине 1944 г. работающие женщины составляли 7,1 млн. человек, то есть почти одну треть занятого населения. Они освоили многие профессии — клепальщиц, сварщиц, штамповщиц и т. д. Сказывались также значительные финан-

¹ Составлена по: Statistical Digest of the War, p. 75—76, 103—106, 110—111.

² Statistical Digest of the War, p. 139.

³ Составлена по: Statistical Digest of the War, p. 133—152.

совые трудности страны, ее государственный внутренний долг продолжал расти¹.

Во второй половине 1944 г. Великобритания, как и США, развивала производство прежде всего усовершенствованных видов боевой техники и вооружения. Так, за июль — декабрь было выпущено 484 тяжелых танка «Черчилль» с 75-мм пушкой — на 49 процентов больше, чем в первом полугодии. Продолжалось начатое в 1943 г. серийное производство нового среднего танка «Кромвель» с 75-мм или 95-мм пушками².

Авиапромышленность продолжала выпуск тяжелых бомбардировщиков и усовершенствованных образцов истребителей. Однако во втором полугодии он начал сокращаться. Фирма Глостер приступила к производству турбореактивного истребителя «Метеор-1», хотя самолет этот был еще несовершенным, имел малый радиус действия и использовался в основном в боях над территорией Великобритании в качестве истребителя-перехватчика³.

Наряду с собственным производством самолетов Англия получала их из США и Канады. В 1944 г. ей было поставлено более 4,5 тыс. самолетов⁴.

В 1944 г. увеличился объем внешнеторгового оборота Великобритании. Значительное место в ее импорте занимала продукция США. По официальным данным, в 1944 г. объем американских поставок Англии составил 532,5 млн. фунтов стерлингов⁵. Кроме того, страны Британского содружества по лизингу получили товаров на сумму 10 766 млн. долларов, в том числе военных материалов на 6 700 млн. долларов. Военные поставки США в Англию в 1944 г. равнялись почти половине стоимости продукции ее военной промышленности⁶.

Нуждам войны была подчинена и экономика британских доминионов и колоний. Так, Канада производила самолеты, танки, морские суда, поставляла Англии ценное стратегическое сырье (уран, медь, никель, цинк), снабжала ее продовольствием.

Во второй половине 1944 г. продолжалось ухудшаться положение английских трудящихся. Монополии, стремясь получить максимальные прибыли, усиливали эксплуатацию рабочих, нередко увеличивали рабочую неделю до 72 часов без выходных дней. Зарплата женщин была в 2 раза ниже зарплаты мужчин. Все это вынуждало трудящиеся массы в борьбе за улучшение своего положения прибегать к забастовкам. Чаще других этим средством пользовались горняки-угольщики, условия труда которых были исключительно тяжелыми. В 1944 г. из-за забастовок в стране было потеряно 3 714 тыс. рабочих дней, из которых 2 495 тыс. приходилось на угольную промышленность. Этот ущерб военное производство понесло по вине монополий. В борьбе со стачками английское правительство опиралось на специальный декрет, предусматривавший привлечение к уголовной ответственности за «подстрекательство к стачкам»⁷.

Английские трудящиеся выдвигали не только экономические, но и политические требования, направленные на ограничение власти монополий, улучшение положения широких народных масс. Так, состоявшийся в октябре 1944 г. конгресс британских тред-юнионов выступил за на-

¹ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1946, № 10—11, стр. 63.

² PRO, Cab 108/23, Supply, Tanks and Special Purpose Tank Chassis, p. 24

³ M. Postan and others. Design and Development of Weapons. Studies in Government and Industrial Organisation. London, 1964, p. 225—226.

⁴ PRO, Cab 108/23, Production of the Ministry of Aircraft Production, p. 38—39.

⁵ Statistical Digest of the War, p. 165.

⁶ H. Hall North American Supply, p. 279, 429.

⁷ Дзорица. Английские тред-юнионы и борьба за единство действий рабочего класса. М., 1959, стр. 163.

ционализацию основных отраслей промышленности, установление общественного контроля над другими отраслями промышленности, а также над ценами и качеством потребительских товаров¹. Конгресс принял также решение о необходимости демилитаризации и денацификации Германии, о сотрудничестве великих держав, в частности Англии и СССР, в послевоенное время.

Спустя два месяца эти вопросы рассматривались также на конференции лейбористской партии. Вопреки позиции реакционных лейбористских лидеров в выступлениях ряда делегаций конференции содержалось требование о национализации земли, банков, транспорта, ряда отраслей промышленности и установления демократического управления экономикой². Под давлением трудящихся масс конференция приняла резолюцию о тесном сотрудничестве с Советским Союзом после войны.

Героическая борьба советского народа с фашистскими захватчиками вызывала восхищение английских трудящихся, усиливала их симпатии к Стране Советов. Широкую поддержку народных масс получала деятельность Национального общества дружбы и сотрудничества с СССР. В ноябре 1944 г. состоялся его съезд, на котором были представлены различные политические, профсоюзные и религиозные организации. Съезд призвал к дальнейшему развитию дружественных отношений с СССР и осудил происки реакционных кругов, выступавших против англо-советского сближения.

Вместе с тем в стране усиливалась деятельность реакционных сил, главным образом из лагеря консерваторов, стоявших на позициях антисоветизма и антикоммунизма. В своей антисоветской кампании они использовали грязные приемы и методы, в том числе клевету и разного рода измышления.

Происки антисоветских сил в Англии наносили ущерб не только сотрудничеству участников антигитлеровской коалиции, но и коренным интересам самого английского народа.

Специфические особенности имело экономическое и внутриполитическое положение Франции. К середине сентября 1944 г. почти вся ее территория была освобождена от гитлеровских оккупантов. Перед страной открылись возможности для восстановления ее национальной независимости и значительно пострадавшей в годы немецкой оккупации экономики. Однако трудности на этом пути встретились немалые. Экономическая жизнь Франции была почти полностью парализована. Бездействовали около двух третей транспортных средств и основные морские порты. Замерла внешняя торговля. В упадок пришла промышленность. По данным на сентябрь 1944 г., добыча угля была в 4 с лишним раза меньше среднемесячного уровня 1938 г., железной руды — в 12,4 раза, производство электроэнергии — более чем в 2 раза³. В целом промышленное производство страны составляло лишь 20 процентов от уровня 1938 г.

Производство сельскохозяйственной продукции сократилось почти наполовину по сравнению с 1938 г.⁴. Из-за нехватки рабочих рук не обрабатывалось 1,4 млн. га земли.

Тяжелым было материальное положение народных масс. Население городов, особенно Парижа, голодало. Процветали «черный рынок», спекуляция. Цены на продукты были в 10—20 раз выше официально установ-

¹ В. Т р у х а н о в с к и й. Новейшая история Англии. М., 1958, стр. 419—420.

² The Labour Party Report of the 43d Annual Conference Held in the Central Hall, Westminster, December 11th to 15th, 1944. London, 1945, p. 145—147.

³ L'Année politique 1944—1945. Paris, 1946, p. 17.

⁴ М. Н а р и н с к и й. Англия и Франция в послевоенной Европе 1945—1949 гг. М., 1972, стр. 15.

ленных. За время войны сильно пострадал жилой фонд — около 500 тыс. домов было разрушено и 1,5 млн. домов повреждено¹.

В этих условиях прогрессивные силы Франции, и в первую очередь компартия, выступали за скорейшее восстановление разрушенного хозяйства и мобилизацию всех ресурсов страны на разгром врага. Французские коммунисты считали, что успех «битвы за производство» может быть обеспечен прежде всего сплочением всех демократических сил, установлением в стране демократического строя, скорейшей победой над германским фашизмом. Они требовали наказания предателей, коллаборационистов, конфискации имущества профашистских организаций, отстранения от власти чиновников бывшей вишистской администрации.

Накануне высадки союзных войск в политической жизни Франции произошло важное событие. 2 июня 1944 г. Французский комитет национального освобождения был преобразован во Временное правительство во главе с генералом де Голлем. В начале сентября оно было реорганизовано. По своему составу правительство являлось коалиционным. В него вошли коммунисты, социалисты и представители буржуазных партий. Председатель Национального комитета франтиреров и партизан коммунист Ш. Тийон стал министром авиации, а коммунист Ф. Бийу — министром здравоохранения. Представители компартии были и в числе генеральных секретарей министерств — М. Виллар (в министерстве юстиции) и А. Валлон (в министерстве национального просвещения). Коммунисты занимали также ряд других высоких должностей в государственной администрации, в сфере научно-исследовательской деятельности. Так, создававшийся Национальный центр научных исследований возглавил видный ученый Ф. Жолио-Кюри, который с 1942 г. был членом коммунистической партии.

Руководство движения Сопротивления поддержало власть Временного правительства. Тем самым были сорваны планы США и Англии создать во Франции оккупационную американско-английскую администрацию.

В ходе восстания на значительной части территории страны, в частности на юге, расширили деятельность департаментские комитеты национального освобождения, опиравшиеся на силы Сопротивления. Они создавали народные трибуналы, добивались сурового наказания коллаборационистов, ostrаняли прежнюю, продажную администрацию, налаживали снабжение населения за счет богачей и спекулянтов². Это, разумеется, огнюдь не устраивало крупную французскую буржуазию, которая стремилась ограничить влияние демократических сил, ликвидировать организации движения Сопротивления.

Чтобы максимально ослабить влияние в стране демократических сил, крупная буржуазия осуществила ряд мер по перестройке своей партийно-политической машины. В ноябре 1944 г. на базе довоенной партии христианских демократов и католических групп была провозглашена новая партия под названием «Народно-республиканское движение» (МРЦ). Она выражала интересы крупного капитала и являлась центром, вокруг которого группировались правые силы Франции. Руководство МРЦ стремилось сорвать радикальную чистку государственного аппарата от реакционных элементов, не допустить проведения национализации, урезать права парламента. Прикрываясь социальной и религиозной демагогией, эта партия пыталась привлечь на свою сторону массы верующих, выдвигала лозунги «политической, экономической и социальной демократии».

¹ А. В е р т. Франция 1940—1955. Перевод с английского. М., 1959, стр. 200.

² Ю. Р у б и н с к и й. За колоннами Бурбоцкого двора (Кризис буржуазного парламентаризма во Франции после второй мировой войны). М., 1967, стр. 25.

В острой борьбе с реакцией протекал процесс консолидации демократических сил Франции, возглавляемых Французской коммунистической партией.

Влиятельную политическую силу в стране представляла также социалистическая партия. В ноябре 1944 г. на чрезвычайном съезде из ее рядов были выведены коллаборационисты, обновился состав партийного руководства. Большинство рядовых социалистов выступало за союз с коммунистами.

Во второй половине 1944 г. прогрессивным силам Франции, борющимся за демократизацию страны, удалось добиться проведения ряда важных реформ. В результате увеличилась заработная плата трудящихся на 30—50 процентов, был принят декрет о конфискации прибылей спекулянтов и коллаборационистов, началась чистка административного аппарата от пособников оккупантов. Кроме того, были аннулированы вишистские законы о труде, восстановлены профсоюзные свободы, осуществлялась реформа системы социального обеспечения¹. Согласно декрету от 13 декабря 1944 г. в департаментах Нор и Па-де-Кале подлежали национализации угольные шахты с выплатой компенсаций бывшим владельцам².

Мероприятия по демократизации страны находили широкую поддержку организаций движения Сопротивления. Эти организации активно участвовали в мобилизации сил страны на борьбу с фашистским агрессором. Состоявшаяся в середине декабря в Париже национальная ассамблея комитетов освобождения высказалась за увеличение военного вклада Франции в дело разгрома Германии, за подъем производства и принятие мер против саботажа монополий.

Весьма сложным было экономическое и внутриполитическое положение в Италии. Выйдя из фашистского блока и объявив войну Германии, она стремилась внести свой вклад в борьбу против гитлеровцев. Однако ее экономические и военные возможности были крайне ограниченными. Страна переживала экономическую разруху. В сентябре 1944 г. производственные мощности предприятий Южной Италии составляли 40 процентов их довоенного уровня, а Центральной Италии — всего лишь 4 процента. Сократились посевные площади, их урожайность оставалась низкой. Число безработных достигло 800 тыс. человек³. Рацион питания итальянцев был крайне скудным.

Итальянская коммунистическая партия и профсоюзы развернули борьбу за улучшение условий жизни трудящихся. Коммунисты шли в авангарде выступлений населения освобожденных районов страны за установление демократических порядков.

В июне 1944 г. усилиями входивших в Центральный комитет национального освобождения антифашистских партий было сформировано новое правительство Италии во главе с И. Бономи⁴. Оно состояло из представителей 6 антифашистских партий. От Итальянской коммунистической партии (ИКП) в него вошли П. Тольятти (министр без портфеля) и Ф. Гулло (министр сельского хозяйства)⁵. Король и открыто консервативные силы были отстранены от решения важнейших политических проблем внутренней жизни страны.

¹ L'Année politique 1944—1945, p. 36—38, 49, 73, 84—86

² Ю. Борисов Повесть о Франции 1917—1964 М., 1966, стр. 171

³ Н. Ковальский. Итальянский народ — против фашизма. Из истории освободительной борьбы в годы второй мировой войны. М., 1957, стр. 156, 157.

⁴ F. Catalano. L'Italia dalla dittatura alla democrazia Milano, 1962, p. 477—478

⁵ L. Salvatorelli, G. Mira. Storia d'Italia nel periodo fascista. Torino, 1962, p. 1099.

25 июня новое правительство Италии подтвердило обязательство о созыве после войны учредительного собрания для определения формы государственного правления в стране¹, а через месяц приняло декрет о чистке государственного аппарата, наказаниях военных преступников, конфискации имущества фашистов. Осенью 1944 г. был распушен старый генеральный штаб и принято решение о чистке армии от фашистских элементов. По инициативе компартии и профсоюзов создавались комитеты содействия проведению в жизнь этих декретов. Комитеты разоблачали скрывавшихся фашистов, помогали трибуналам готовить судебные дела.

Демократические мероприятия правительства осуществлялись в упорной борьбе. Реакционные буржуазные партии страны, а также англо-американские власти всячески препятствовали чистке администрации и армии, брали под защиту скомпрометировавших себя представителей эксплуататорских классов.

Дальнейшему сплочению рабочего класса и всех трудящихся способствовало создание летом 1944 г. Всеобщей итальянской конфедерации труда (ВИКТ), объединившей различные профсоюзные течения. ВИКТ и ИКП добились решения правительства о проведении ряда мероприятий по улучшению жизни трудящихся. По их настоянию в августе были назначены комиссары для управления предприятиями бежавших фашистов и коллаборационистов, а в ноябре — введены обязательные надбавки к зарплате на дороговизну².

Прогрессивные силы, добиваясь улучшения продовольственного положения в стране, выступали за расширение посевных площадей за счет необрабатываемых земель. Летом 1944 г. крестьяне стали занимать такие земли явочным порядком. В октябре министр сельского хозяйства коммунист Гулло добился принятия правительством декрета о передаче пустующих земель крестьянским кооперативам и увеличении доли крестьян-использиков при разделе урожая. По требованию коммунистов еще в марте был принят закон, запрещавший расторжение арендных договоров ранее чем через год. Началось строительство «народных зернохранилищ», куда крестьяне и помещики сдавали зерно для государства и для будущих посевов. Эти зернохранилища контролировались специальными комиссиями. К началу октября 1944 г. сюда поступило 66 процентов запланированного количества зерна³. Проведение в жизнь этих мер было сопряжено с преодолением сопротивления правых партий и с резким обострением борьбы в деревне.

Итальянское правительство поддерживало контакты с движением Сопротивления на севере страны. В конце декабря 1944 г. было подписано соглашение между правительством и Комитетом национального освобождения Северной Италии, по которому он признавался органом антифашистских партий на этой части итальянской территории. В связи с усилившимися разногласиями между антифашистскими партиями, входившими в правительство Бономи, в ноябре разразился правительственный кризис. Подали в отставку морской министр и министр финансов. После трудных переговоров 12 декабря Бономи сформировал новое коалиционное правительство. Социалистическая партия и Партия действия отказались войти в него, выразив Бономи недоверие⁴. Они предлагали создать правительство только из представителей левых партий. Коммуни-

¹ L. Valiani. Dall'antifascismo alla Resistenza. Milano, 1959, p. 137.

² Н. Комолова. Движение Сопротивления и политическая борьба в Италии 1943—1947 гг., стр. 120—121.

³ Н. Ковальский. Итальянский народ — против фашизма, стр. 161.

⁴ М. и М. Феррара. Очерки итальянской политической жизни. 1943—1958 годы. Перевод с итальянского. М., 1961, стр. 48.

сты же выступали за сохранение Национального фронта и поэтому вошли в состав нового кабинета Бономи.

В условиях продолжавшейся агрессии японского империализма своеобразная обстановка сложилась в Китае. В тех районах, где правили гоминьдановцы, все жизненно важные экономические позиции находились в руках небольшой кучки магнатов — «четырёх семейств» страны. Огромные суммы расходовались здесь на содержание полицейско-бюрократического и административного аппарата. Промышленное производство пришло в состояние развала, особенно металлургия, базу которой составляли кустарные и полукустарные предприятия. В обрабатывающей промышленности на таких предприятиях в конце 1944 г. было занято всего 240 тыс. человек ¹.

16 ноября правительство Чан Кай-ши приняло специальный закон о привлечении населения к работе в военной промышленности. Для строительства предприятий, аэродромов и дорог в специальные трудовые лагеря мобилизовывались тысячи рабочих и крестьян. Однако нехватка сырья и специалистов сдерживала развитие промышленности. Гоминьдановский режим проявил полную неспособность поднять военное производство. На состоянии экономики районов, контролировавшихся гоминьдановцами, тяжёло сказывалась потеря основной железнодорожной магистрали Пекин — Кантон.

Продолжал падать и без того низкий жизненный уровень населения. К середине 1944 г. стоимость жизни в городах Китая во много раз превышала довоенную. По-прежнему катастрофическим было положение трудящихся в деревне. Продолжавшееся классовое расслоение привело к резкому ухудшению и без того тяжёлых условий жизни бедняков и средних слоёв крестьян. Крупные землевладельцы за бесценок скупали земли. Рента же по сравнению с довоенным временем увеличилась в десятки раз. На ряд гоминьдановских провинций обрушились стихийные бедствия. В зонах засухи и наводнений оказалось около 80 млн. человек.

Значительно сократились посевная площадь зерновых и поголовье рогатого скота. Миллионы людей голодали. В некоторых районах вспыхнули эпидемии холеры.

Состояние экономики Особого района Китая, находившегося под контролем компартии, было тоже тяжёлым. Однако здесь было создано и развивалось кустарное производство в угольной, металлообрабатывающей и текстильной отраслях. Государственный сектор объединял около четырёх пятых всех предприятий ².

Принимались меры по расширению посевных площадей. В этих работах участвовали бригады трудовой взаимопомощи. Местные органы власти помогали бедняцким хозяйствам удобрениями, семенами, инвентарём, рабочим скотом. В результате обрабатываемая площадь в Особом районе в сравнении с 1937 г. увеличилась почти на 80 процентов ³. Улучшился обмен товарами между городом и деревней. Расширялась сеть школ и курсов по ликвидации неграмотности.

Во второй половине 1944 г. особую актуальность приобрела проблема консолидации всех национальных сил Китая для усиления борьбы против общего врага. Между компартией и гоминьданом по этому вопросу велись переговоры. Осенью КПК предложила создать общеитайскую политическую конференцию для создания коалиционного правительства Китая и организации объединённого верховного командования. Эта иници-

¹ История Китая с древнейших времён до наших дней, стр. 396.

² Очерки истории Китая в новейшее время. М., 1949, стр. 354—355.

³ Новая и новейшая история Китая. Краткий очерк. Перевод с китайского. М., 1950, стр. 230—231.

циатива нашла поддержку не только у широких кругов общественности, но и у некоторых видных деятелей гоминьдана. Однако Чан Кай-ши в декабре 1944 г. заявил, что отклоняет предложение компартии.

Итак, во второй половине 1944 г. в США и Англии продолжал сохраняться высокий уровень промышленного производства, связанного с ведением войны. При этом в Соединенных Штатах Америки пробивала себе дорогу тенденция к реконверсии. Под давлением народных масс во внутренней политике этих стран одерживали верх те силы, которые были заинтересованы в разгроме фашистской Германии и милитаристской Японии. Во внешней политике США и Англии сказывалось стремление реакционных кругов вызвать трудности внутри антигитлеровской коалиции и подорвать расгулий в ней авторитет и влияние СССР.

Освобожденные от немецкой оккупации страны Западной Европы начали восстанавливать свою экономику. В них шла упорная борьба между различными политическими партиями и группировками за выбор дальнейшего пути политического и экономического развития.

2. Ухудшение экономического положения и углубление внутривполитического кризиса в странах фашистско-милитаристского блока

Если возможности стран антигитлеровской коалиции в войне продолжали возрастать, то в фашистско-милитаристском блоке шел процесс дальнейшего ухудшения экономического и внутривполитического положения.

В результате потери в июне — декабре 1944 г. ряда оккупированных территорий на Востоке и Западе, сокращения поставок важного стратегического сырья нейтральными странами еще более уменьшились военно-экономические возможности фашистской Германии. Несоответствие ее ресурсов потребностям войны стало еще значительнее.

В свое время экономическое ограбление оккупированных стран приносило фашистской Германии огромные доходы, позволяло поддерживать производство на высоком уровне. К сентябрю 1944 г. поступления из этого источника поступления за весь предшествующий период войны только за счет Франции, Бельгии, Голландии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Словакии составили более 120 млрд. марок¹. Большую роль в германской экономике в годы войны играли поставки стран-сателлитов. Из Финляндии Германия получала никелевую руду. Румыния поставляла нефть, серный колчедан, сельскохозяйственные продукты. Из Венгрии шла продукция машиностроения, нефтепродукты, продовольствие. Продукты сельского хозяйства выкачивались из Болгарии. Германия широко использовала также людские ресурсы своих сателлитов. Поэтому потеря этих источников явилась ощутимым ударом по германской военной машине. К концу 1944 г. фашистские захватчики были изгнаны с территорий, на которых находились большие залежи нефти, железной руды и другого стратегического сырья.

Заметно сказалось также сокращение поставок из нейтральных стран. Гитлеровская Германия лишилась каучука, вольфрама и олова, которые импортировались из Юго-Восточной Азии. Американско-английский флот все более усиливал блокаду Германии с моря, и, как отмечало ОКВ, надежд на ее прорыв практически не было². По гитлеровцы в этот период предпринимали попытки получать каучук из Японии. В августе 7 немецких подводных лодок прорвались в Пенанг (на западном побережье Малайи) для переброски этого важного стратегического сырья. Однако это не решало проблемы, и в конце года командование военно-морских

¹ И. Ф а н н г а р Очерк развития германского монополистического капитала. М., 1958, стр. 345

² Архив МО, ф. 500, оп. 12450, д. 292, л. 79.

сил Германии было вынуждено отдать приказ о прекращении таких рейдов¹.

Тяжелые последствия для экономики рейха имела также утечка капитала за границу. Крупнейшие монополии «ИГ Фарбениндустри», АЭГ, «Сименс» и другие, предвидя поражение Германии, начали спешно переводить свои капиталы в нейтральные страны — Швецию, Швейцарию, Испанию, Португалию, Турцию и в некоторые страны Латинской Америки. Эти и другие меры германских монополий преследовали далеко идущие экономические и политические цели на послевоенный период.

В 1944 г. путем колоссального напряжения сил и ресурсов, усиления эксплуатации трудящихся Германии и иностранных невольников, а также грабежа оккупированных и зависимых стран промышленное производство Германии поддерживалось на высоком уровне. Однако во второй половине года добыча основных видов сырья и выпуск продукции продолжали снижаться.

Состояние промышленного производства в Германии в 1944 г. показано в таблице 21. Из нее видно, что выпуск всех видов продукции упал от 10 до 64 процентов.

Т а б л и ц а 21

Производство основных видов промышленной продукции в Германии в 1944 г.²

Виды продукции	За год	В первом полугодии	Во втором полугодии	Второе полугодие к первому в процентах
Электроэнергия (млрд. квт·ч)	45,2	24,5	20,7	84,5
Каменный уголь (млн. т) . . .	283,4	171,1	112,3	65,6
Бурый уголь (млн. т) . . .	262,1	142,4	119,7	84,1
Нефть и нефтепродукты (млн. т)	6,8	4,8	2,0	41,7
Чугун (млн. т)	20,9	13,3	7,6	57,1
Сталь (млн. т)	28,5	17,6	10,9	61,9
Железная руда (млн. т)	10,2	7,5	2,7	36,0
Алюминий (тыс. т)	470,0	247,2	222,8	90,1

П р и м е ч а н и е. Данные по нефти, нефтепродуктам и алюминию приведены с учетом поставок из оккупированных стран и импорта, а по углю, чугуну и стали — с учетом поставок из оккупированных стран.

При анализе причин снижения уровня немецкого промышленного производства англо-американская буржуазная историография, стремясь оправдать политику затягивания открытия второго фронта и преувеличить вклад США и Англии в разгром Германии, раздувает значение бомбардировок англо-американской авиацией немецких военно-промышленных объектов. Этой линии придерживаются и некоторые западногерманские историки. Безусловно, налеты союзной авиации причинили известный ущерб экономике Германии. Так, по утверждению бывшего гитлеровского министра вооружения А. Шпеера, определенный урон от бомбардировок понесла авиационная и химическая промышленность в августе и октябре 1944 г.³ Однако в целом военные отрасли германской экономики серьезно не пострадали.

В 1944 г., несмотря на сужение сырьевой базы, производство основных видов вооружения и боевой техники в Германии продолжало расти (таблица 22).

¹ B. Martin. Deutschland und Japan im zweiten Weltkrieg. Göttingen (u. a.), 1969, S. 206—207.

² Составлена по: Bundesarchiv (Koblenz). Reichsministerium für Rüstung und Kriegsproduktion, R 3/1730, Bl. 1—10

³ A. Speer. Erinnerungen. Berlin (West), 1972, S. 360—361.

**Производство основных видов боевой техники, вооружения и боеприпасов
в Германии в 1944 г.¹**

Боевая техника, вооружение и боеприпасы	За год	В первом полугодии	Во втором полугодии	Второе полугодие в проценте к первому
Винтовки и карабины (тыс.) .	2855,7	1309,6	1546,1	118,1
Автоматы всех видов (тыс.) .	228,6	91,9	136,7	148,7
Пулеметы всех видов (тыс.) .	509,4	200,5	308,9	154,1
Минометы всех видов (тыс.) .	33,2	12,5	20,7	165,6
Орудия всех видов (тыс.) . .	149,0	62,1	86,9	139,9
в том числе 75 мм и выше (тыс.) .	61,1	27,8	33,3	119,8
Танки, штурмовые орудия и САУ (тыс.) .	18,3	8,3	10,0	120,5
в том числе тяжелые и средние (тыс.)	17,1	7,5	9,6	128,0
Самолеты (тыс.)	37,9	16,0	21,9	136,9
в том числе боевые (тыс.) .	32,9	14,2	18,7	131,7
Боевые корабли основных классов	232	117	115	98,3
в том числе подводные лодки .	230	115	115	100,0
Снаряды и мины (млн.) . . .	310,3	142,3	168,0	118,1

Высокий уровень военного производства достигался за счет дальнейшего слияния власти монополий и государства, сокращения выпуска потребительских товаров, жесткой экономии сырья и материалов, использования складских запасов сырья и полуфабрикатов, резерва станочного парка, привлечения дополнительной рабочей силы и благодаря специальным мероприятиям, направленным на подъем отдельных отраслей военной промышленности.

Летом и осенью 1944 г. фашистское руководство предприняло меры по увеличению производства противотанковых, противовоздушных и инженерных средств. В танковой промышленности наблюдался подъем до конца года за счет выпуска штурмовых орудий (в июле — 832, в декабре — 978). Выпуск же танков снижался (в июле — 840, в декабре — 821). В четвертом квартале на долю штурмовых орудий приходилось около 60 процентов общего производства танковой промышленности².

По-прежнему уделялось большое внимание усовершенствованию танков и штурмовых орудий, усилению их огневой мощи. Так, в июле 1944 г. было решено выпускать штурмовые орудия с длинноствольной 75-мм пушкой, которые уже в августе поступили в войска³.

Продолжалась начавшаяся в феврале 1944 г. перестройка министерства авиационной промышленности. В июне оно было подчинено Шпееру. В результате тесного сотрудничества монополий и СС в распоряжение авиационной промышленности выделялись дополнительные контингенты узников концлагерей.

8 июля было принято решение, предусматривавшее доведение ежемесячного выпуска самолетов всех типов до 6400 машин⁴. Однако основ-

¹ Составлена по: Bundesarchiv (Koblenz) Ausstoß-Übersicht 1940—1944. Waffen, Geräte, Munition, R 3/1729, Bl. 2—19; B Müller-Hillebrand Das Heer 1933—1945, Bd III, Anhang B.; B Herzog. U-Boote im Einsatz 1939—1945, S 225. Производство орудий дано без учета орудий береговой обороны.

² B. Müller-Hillebrand. Das Heer 1933—1945, Bd. III Anhang B.

³ Deutschlands Rüstung im zweiten Weltkrieg. Hitlers Konferenzen mit Albert Speer 1942—1945 Frankfurt a/M., 1969, S 394—395.

⁴ A. Milward The German Economy at War (1939—1945). London, 1965, p 143.

ной упор делался на производство истребителей. Во второй половине 1944 г. оно составляло более трех четвертей выпуска всех самолетов (15 290 из 22 116). 12 октября последовал приказ Гитлера об увеличении производства новых скоростных истребителей типа Me-163, Me-262 и Ar-234¹. За полугодие немецкая авиация получила всего лишь несколько десятков таких машин.

Производство боеприпасов до сентября увеличивалось, но отставало от выпуска оружия, что вызывало быстрое уменьшение их запасов. Лишь производство фаустпатронов резко возросло.

Фашистское руководство расширяло производство самолетов-снарядов Фау-1 и ракет Фау-2. Летом 1944 г. вошли в строй новые ракетные заводы и подверглась реорганизации фирма «Миттельбау», занимавшаяся строительством этих предприятий. За период с сентября по декабрь было произведено 11 304 Фау-1 и 2519 Фау-2². Но гитлеровское руководство считало это недостаточным. По его заданию в конце года прошли испытания нового варианта четырехтонной ракеты Фау-2³.

В тот период под руководством профессора В. Герлаха продолжались исследования по созданию атомной бомбы. В этих работах самое активное участие принимал концерн «ИГ Фарбениндустри»⁴.

В области военно-морского вооружения основной упор делался на строительство подводных лодок, в том числе нового проекта, обладавших высокой скоростью, большой глубиной погружения и значительной дальностью плавания в надводном положении.

В целом уровень военного производства Германии, несмотря на сокращение выпуска некоторых видов вооружения, обеспечивал вермахту значительные возможности для ведения боевых действий. Монополии, занятые производством вооружения, еще располагали на складах значительными запасами сырья и полуфабрикатов.

Когда война на два фронта стала фактом, руководство фашистской Германии приняло новые крайние меры. Указом Гитлера от 25 июля 1944 г. была объявлена новая «тотальная мобилизация», представлявшая собой комплексную программу мероприятий в области политики, экономики, культуры. Она составила новый этап дальнейшего развития государственно-монополистического капитализма в Германии, что, в свою очередь, означало возрастание концентрации экономической мощи в руках крупнейших монополий. Имперскому уполномоченному по ведению тотальной войны Геббельсу поручалось все силы общества направлять на помощь фронту, произвести строжайшую повсеместную чистку и высвободить мужчин для вермахта⁵. Призывной возраст был снижен с 17,5 до 16 лет. По распоряжению Геббельса закрывались почти все культурные учреждения и многие газеты, сокращались до минимума занятия в учебных заведениях, уменьшалась численность служащих в учреждениях, ограничивались движение поездов, протяженность их маршрутов, почтовые отправления и т. д.

Однако «сверхтотальные» мероприятия в области экономики не могли удовлетворить растущие потребности фронта. Руководитель центрального планового ведомства при министерстве вооружений Г. Керль в письме Шпсеру 10 июля 1944 г. отмечал, что даже с помощью принятых мер по

¹ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 165, 179; Bundesarchiv (Koblenz). Ausstoß-Übersicht 1940—1944. Waffen, Geräte, Munition, R 3/1729, Bl. 17.

² Bundesarchiv (Koblenz). Ausstoß-Übersicht 1940—1944. Waffen, Geräte, Munition, R 3/1729, Bl. 12.

³ Итоги второй мировой войны, стр. 319—320.

⁴ D. Irving The German Atomic Bomb New York, 1967, p. 214, 218.

⁵ Bundesarchiv (Koblenz). Reichskanzlei, R 43II/666a, Bl. 56—57.

мобилизации резервов производства в промышленности вооружений не удастся «залатать значительные дыры», возникшие за несколько месяцев, несмотря на суровую эконономию¹.

По-прежнему острой была нехватка рабочей силы. В решении этой проблемы наступила новая фаза, характеризовавшаяся усиленным поиском дополнительных резервов. Перераспределение рабочей силы из мирных отраслей в военные достигло своего предела. Закрывались средние и мелкие торговые и ремесленные предприятия и даже крупные объекты. В сентябре 1944 г. общая численность рабочих в стране (без учета угнанных из оккупированных стран и военнопленных) составляла 28,4 млн. человек², в том числе женщин — 14,9 млн.³. Причем подавляющее большинство их использовалось в военной промышленности. В итоге тотальных и «сверхтотальных» мер для нужд производства до конца года было мобилизовано 2,1 млн. человек⁴. По данным на сентябрь 1944 г., иностранных рабочих, военнопленных и узников концлагерей в промышленности насчитывалось 7,5 млн. человек, из них непосредственно в сфере военного производства было занято свыше 6 млн.⁵. Кроме того, на всей подвластной рейху территории Европы в принудительном порядке на Германию работали миллионы людей.

Ухудшение состояния немецкой экономики было связано также с немалыми трудностями в железнодорожном транспорте страны. Сокращалось производство паровозов и вагонов, и нехватка их становилась острой проблемой. Пытаясь как-то разрешить ее, германское правительство 16 декабря 1944 г. приняло постановление «О мероприятиях по обеспечению важных в военном отношении перевозок». Этим постановлением учреждался институт уполномоченных по военным перевозкам. Однако предпринятые меры не помогли существенно улучшить работу железнодорожного транспорта⁶. Не лучшим было положение в морском и речном судоходстве, на автогужевом транспорте.

В рассматриваемый период в экономике Германии, как и других капиталистических стран, продолжалась концентрация капитала, усиливалась роль монополий. Так, Крупп сосредоточил в своих руках производство некоторых новых типов самолетов, зенитной и полевой артиллерии, танков, боеприпасов, оружия для военно-морского флота⁷. Небольшая группа монополистов продолжала занимать ключевые позиции в экономической и политической жизни рейха. Мелкие и средние предприятия все более интенсивно поглощались крупными, шел процесс сращивания промышленных монополий с гитлеровским государством.

Особенно активно происходила концентрация банковского капитала. Так, в пяти крупнейших берлинских частных банках сосредоточилось свыше 70 процентов всех банковских вкладов в стране. Все свои депозиты на сумму свыше 30 млрд. марок они направляли на кредитование военной промышленности⁸. Усиливался процесс сращивания частных и государственных банков.

¹ Анатомия войны. Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении второй мировой войны. Перевод с немецкого. М., 1971, стр. 454.

² «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte», N 4, Stuttgart, 1970, S. 450.

³ I b i d e m

⁴ Д. Мельников. Заговор 20 июля 1944 года в Германии. Причины и следствия. М., 1965, стр. 24.

⁵ «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte», N 4, 1970, S. 450.

⁶ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 135.

⁷ W. Manchester. The Arms of Krupp 1587—1968. Boston—Toronto, 1968, p. 476.

⁸ И. Файнгар. Очерк развития германского монополистического капитала, стр. 82, 398.

Во второй половине 1944 г. население Германии сильнее, чем в предыдущие годы, испытывало тяготы войны, хотя в целом за счет грабежа оккупированных территорий уровень его жизни был несколько выше, чем в некоторых других странах Европы. Для продолжения войны фашистское правительство стремилось выжать из трудящихся максимум сил. На многих предприятиях организовывались специальные дополнительные смены, сокращалось снабжение населения потребительскими товарами. Из-за разрушений в результате бомбардировок в стране стал остро ощущаться недостаток в жилье.

С потерей Германией ряда сырьевых и продовольственных районов оккупированных стран ухудшилось обеспечение населения продуктами питания. Награбленные запасы истощались. Из-за нехватки минеральных удобрений в 1944 г. сравнительно низким был урожай зерновых культур. Запасы продовольствия по сравнению с предыдущим годом уменьшились на 25 процентов¹. Сократилось поголовье свиней, возникли затруднения с обеспечением скота фуражом.

Продолжала обостряться внутривнутриполитическая обстановка в стране. Все меньше немцев верило в победу Германии. Некоторые из тех, кто раньше поддерживал фашистский режим, стали отходить от него, искать пути спасения нации. В секретных донесениях гестапо чаще, чем прежде, говорилось об ослаблении в народе доверия к гитлеровскому руководству².

В этот период нацисты ввели ряд новых положений в содержание своих пропаганды среди населения. Продолжая твердить прежние измышления о намерении «большевиков физически истребить всех арийцев», «ликвидировать Германию как государство», гитлеровцы выдвинули тезис о том, что в случае победы Советского Союза наступит конец «западной цивилизации», «всеобщая катастрофа человечества». Фашистская пропаганда пыталась вселить в немцев надежду не только на спасение, но даже на победу, заставить население слепо следовать за гитлеровской кликой. Неудачи немецких войск она преподносила как заранее рассчитанные и предусмотренные отступления и отходы³. Не отрицая серьезности обстановки на восточном фронте, геббельсовские подручные утверждали, что если Германии удастся устоять перед советским наступлением, то откроется «трудная дорога к благоприятному концу»⁴. Чтобы поднять моральный дух населения и солдат, нацисты широко рекламировали самолеты-снаряды Фау-1 и ракеты Фау-2. 23 июля 1944 г. в передовой статье газеты «Дас рейх» Геббельс писал, что противники Германии принуждают гитлеровцев к твердости и бескомпромиссности, которые будут достигнуты с помощью этого «чудо-оружия». Массам внушалось, что «оружие возмездия» обеспечит Германию победу.

Ведомство Геббельса рекомендовало широко использовать в пропагандистской кампании «героическое прошлое» Германии. В статьях и докладах с помощью примеров из истории немцам внушалось, что Германия благодаря своей стойкости часто выходила из, казалось бы, безнадежных положений. Так будто бы было в 1241 г. в сражении под Легницею, когда «герцог Силезии и почти все рыцари пали, но зато и монголы повернули обратно на Восток», так якобы произошло и в 1683 г., когда в сражении с турками под Веной благодаря принцу Евгению спасение пришло в последнюю минуту⁵. Делались также ссылки на войны прусского короля Фридриха II.

¹ В. Блейер и другие. Германия во второй мировой войне (1939 -1945). Перевод с немецкого. М., 1971, стр. 373.

² Там же, стр. 375.

³ Архив МО, ф. 500, оп. 12450, д. 300, л. 5.

⁴ Там же, л. 11.

⁵ Bundesarchiv — Militararchiv (Freiburg), RH 19 IX/47, Bl. 5.

Геббельсовское ведомство разрабатывало образцы ободряющих писем, которые семьи должны были посылать солдатам на фронт, а те — домой. Фашистская пропаганда усиливала воспитание ненависти к противникам Германии, особенно к Советскому Союзу. Гитлеровские руководители стали чаще выступать в печати и по радио с призывами об истребительной, неограниченной войне.

Для обмана народа и армии нацисты не жалели ни сил, ни средств. Только в вермахте вели пропаганду около 48,5 тыс. офицеров по политическому воспитанию¹.

Одновременно фашистское руководство принимало и жесткие репрессивные меры. Так, было дано указание, чтобы фамилии перебежчиков и дезертиров немедленно сообщались по месту жительства для принятия мер против их родных и близких².

Усилилась борьба против Национального комитета «Свободная Германия», деятельность которого вызвала серьезную озабоченность фашистского руководства.

Стремясь подавить любые проявления недовольства населения страны режимом, гитлеровцы усилили репрессии. 6 августа 1944 г. Геббельс опубликовал в «Дас рейх» статью, в которой грозил, что каждый уклоняющийся от работы будет рассматриваться как дезертир, а лица, ему содействующие, — как пособники и соучастники преступления. Репрессивные меры были обычным методом борьбы с инакомыслящими. В прессе участились сообщения о смертных приговорах противникам войны и фашизма.

Жестокими репрессиями, запугиванием и изолированной пропагандой гитлеровцам удавалось удерживать немецкий народ от открытых выступлений против фашистской диктатуры. Однако намечившееся отрезвление в различных слоях общества продолжало усиливаться. В 1944 г. кризис фашистского режима еще более углубился. Часть буржуазии, юнкерско-помещичьих и военных кругов, все более осознавая, что война проиграна, искала путей выхода из создавшегося положения. Эти силы ставили своей целью спасти Германию от поражения, чтобы сохранить свои позиции. Многие их представители считали, что для этого необходимо устранить Гитлера и его ближайшее окружение, не допустить усиления влияния прогрессивных сил, создать новое правительство, которое сумело бы заключить сепаратный договор с западными державами, а освободившиеся в связи с этим войска бросить на восточный фронт.

К лету 1944 г. под влиянием поражений вермахта и особенно катастрофы на восточном фронте в Германии созрел антигитлеровский заговор. Его реакционно-консервативное крыло, имевшее численное большинство, составляли представители крупных монополий, генералитета, высших чиновничьих кругов, юнкерства во главе с бывшим рейхскомиссаром по контролю за цепями, доверенным лицом монополий К. Герделером. Политическая программа этой группы в целом имела антидемократическую направленность.

Буржуазно-патристическое крыло участников заговора во главе с начальником штаба армии резерва полковником К. Штауффенбергом считало необходимым после ликвидации Гитлера и других фашистских главарей заключить мир со всеми державами антигитлеровской коалиции и установить в Германии буржуазно-демократический строй. Однако это радикально настроенное меньшинство не могло оказать серьезного влияния на общий характер назревавшего заговора, который в целом не выходил за рамки «дворцового» переворота.

¹ «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», № 10, 1969, S. 1293.

² Bundesarchiv — Militärarchiv (Freiburg), RH 19 IX/47, Bl. 842—844.

Организацию покушения на Гитлера взял на себя полковник Штауффенберг. В первой половине июля он дважды пытался осуществить разработаный план покушения, но по различным причинам это ему не удалось. 20 июля на совещании в ставке в Растенбурге (Восточная Пруссия) наконец раздался взрыв. Но он вызвал лишь небольшие разрушения, а Гитлер отделался легким ранением. В этот решающий час заговорщики проявили растерянность и нерешительность. В Берлине они упустили момент для ареста фашистских главарей и захвата важнейших государственных объектов. Многие генералы и офицеры не выполнили своего обещания поддержать заговор. Некоторые шаги, предпринятые в соответствии с разработанным планом, оказались запоздалыми и малоэффективными. Большинство командующих войсками в оккупированных странах и на фронте к заговору не присоединилось. Лишь в Вене и Париже на некоторое время были арестованы нацистские, эсэсовские и гестаповские чины. К концу дня гестапо сумело парализовать практически все действия заговорщиков. Поздно вечером Штауффенберг и ряд других участников заговора были казнены.

В чем же состояли основные причины провала заговора 20 июля 1944 г.? Прежде всего в том, что он преследовал слишком узкоклассовые, эгоистически-корыстные цели. Его участники боялись привлечения широких гражданских и военных кругов, а тем более народа. Социальная база заговора была ограниченной. Реакционная внутренняя и внешнеполитическая программа Герделера отражала интересы главным образом монополистического капитала и была чужда трудящимся. Подготовка выступления велась изолированно от демократического антифашистского движения.

Участники заговора при его осуществлении проявили медлительность и растерянность.

Правящая верхушка Германии использовала события 20 июля для усиления террора и репрессий, для расправы с противниками режима. На следующий день по радио выступил Гитлер. Он призвал к беспощадному уничтожению заговорщиков. 30 июля им был подписан указ «О терроре и саботаже», по которому все лица, связанные с антифашистским движением, подлежали аресту и физическому уничтожению. Общее число арестованных достигло 7 тыс. человек. Для реализации указа была создана «особая комиссия 20 июля», а в вермахте — «суд чести». В августе — сентябре состоялись два судебных процесса над руководителями заговора. В военных округах и на фронтах свыше 700 военнослужащих были приговорены к смертной казни¹.

В начале августа Гиммлер стал командующим армией резерва, перед которой ставилась задача вести решительную борьбу с «внутренними беспорядками», главным образом среди иностранных рабочих.

В гражданский уголовный кодекс были внесены изменения, расширявшие права карательных органов. Главное управление имперской безопасности издало ряд распоряжений об усилении репрессивных мер в отношении противников фашистского режима и войны. Один из нацистских руководителей — Р. Лей в газете «Дер ангрифф» писал: «Каждый немец должен знать, что если он выступит против борющейся Германии... то он погибнет вместе со своей семьей»². 20 сентября 1944 г. Гитлер подписал указ, предусматривавший новые жестокие меры против антифаши-

¹ К Ф и н к е р. Заговор 20 июля 1944 года. Дело полковника Штауффенберга. Перевод с немецкого. М., 1975, стр. 318—319; G. Weisenborn. Der lautlose Aufstand. Bericht über die Widerstandsbewegung des deutschen Volkes 1933—1945. Hamburg, 1954, S. 346—347.

² Цит. по Д. М е л ь н и к о в. Заговор 20 июля 1944 года в Германии, стр. 217.

стов. В стране свирепствовал так называемый «народный трибунал», который отправил на казнь и в концентрационные лагеря многие тысячи борцов против фашизма.

Для устрашения колеблющихся демонстрировались фильмы о процессах над заговорщиками. Гитлеровская пропаганда стремилась представить заговор 20 июля как событие, инспирированное извне, не имевшее корней в самой Германии. Поэтому ликвидация заговора преподносилась как провал планов Лондона, Вашингтона и Москвы, как «поворотный пункт», как «шаг, приблизивший победу Германии»¹. Покушение на Гитлера, в котором была замешана и часть офицерского корпуса вермахта, заметно усилило недоверие к генералам и офицерам со стороны некоторых партийных функционеров. Погребовалось несколько специальных директивных писем Бормана, чтобы «реабилитировать» офицеров и генералов и убедить нацистскую партию в том, что в основной своей массе они верно служат Гитлеру. Так, в директивном письме ко всем членам партии и военнослужащим вермахта от 25 сентября Борман призывал не поддаваться «советской пропаганде» и уважительно относиться к офицерскому корпусу вермахта, который несет большие жертвы на фронте.

Последовавший за подавлением заговора террор тяжело отразился на движении Сопротивления в стране. Летом и осенью 1944 г. гестапо разгромило основные подпольные центры в Берлине, Саксонии, Саксонии-Ангальте, Тюрингии.

Большая часть коммунистов-подпольщиков подверглась аресту, около 50 тыс. антифашистов было казнено. КПГ лишилась своего оперативного руководства². 18 августа 1944 г. в концентрационном лагере Бухенвальд был убит вождь германского рабочего класса Эрнст Тельман. Это явилось большой утратой для Компартии Германии и всего международного коммунистического и рабочего движения.

Несмотря на тяжелейшие условия, разнузданный нацистский террор, антифашисты продолжали борьбу. Главное управление имперской безопасности с беспокойством регистрировало акты саботажа на предприятиях, факты распространения антинацистских печатных материалов, солидарности и совместных действий немецких коммунистов с советскими военнопленными и гражданами, насильственно угнанными на работы в Германию.

Советские люди никогда не отождествляли трудящихся Германии с преступной фашистской кликой Гитлера. Как отмечал в своем выступлении на VIII съезде Социалистической единой партии Германии 16 июня 1971 г. Л. И. Брежнев, они знали и верили, «что дух сопротивления фашизму жив и на немецкой земле, что в подпольных группах и тюремных казематах бьется сердце будущей Германии»³.

Итак, во второй половине 1944 г. в Германии нарастал и углублялся кризис в экономической и внутриаполитической жизни, который фашистское правительство пыталось загнать путем крайних мер и перенапряжения всех сил нации. Однако неумолимым ход войны, приближавший победу антигитлеровской коалиции, свидетельствовал о полной обреченности фашистского режима.

Так же складывалась обстановка и в другой агрессивной державе — империалистической Японии. Во второй половине 1944 г. ее

¹ C. K e s s e m e i e r. Der Leitartikler Goebbels in den NS-Organen «Der Angriff» und «Das Reich». Münster, 1967, S. 150

² А. Б л а н к. Коммунистическая партия Германии в борьбе против фашистской диктатуры (1933—1945). М., 1964, стр. 336—337.

³ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 3. М., 1972, стр. 394—395.

экономическое положение продолжало ухудшаться. В бюджете на 1944/45 г. государственные расходы превышали доходы более чем в 4 раза ¹.

Все более обострялась проблема сырья — ввоз его в Японию значительно сократился. Это объяснялось прежде всего господством союзного флота на морских коммуникациях Японии и большими потерями японского торгового флота ².

Из-за сокращения ввоза сырья в 1944 г. в Японии происходил спад производства основных видов продукции (таблица 23).

Таблица 23

Производство основных видов промышленной продукции в Японии в 1943 и 1944 гг. ³

Виды продукции	1943 г	1944 г	1944 г к 1943 г в процентах
Электроэнергия (млрд. квт·ч)	33,9	32,2	95,0
Каменный уголь (млн. т)	390,0	380,0	97,4
Нефть (тыс. т)	55,5	49,3	88,8
Чугун (млн. т)	4,4	2,8	63,6
Сталь (млн. т)	7,8	5,9	75,6
Железная руда (млн. т)	2,6	3,5	134,6
Алюминия (тыс. т)	141,4	110,4	78,1

Почти на одну треть сократился выпуск станков, уменьшилось производство некоторых видов продукции химической и текстильной промышленности ⁴.

Заметно ухудшилось продовольственное положение в стране. В 1944 г. сократилась посевная площадь главной культуры — риса ⁵. Значительно уменьшился ввоз его из стран Юго-Восточной Азии ⁶. Дефицит риса для снабжения населения в 1944 г. достиг 3,7 млн. тонн ⁷.

В связи с военными неудачами Японии на Тихом океане основными ее поставщиками сырья становились Маньчжурия, Центральный и Северный Китай, Корея. В этих странах хозяйничали десятки японских монополий. Отсюда вывозились бокситы, большое количество глинозема, угля.

Корея и оккупированные части Китая производили дефицитный чугун (здесь были построены предприятия, составлявшие свыше 40 процентов всех мощностей доменного производства Японии) ⁸.

В области военной промышленности японское правительство предприняло меры по увеличению производства стрелкового оружия, орудий, самолетов и военных кораблей. Для этой цели были ассигнованы дополнительные средства, увеличены поставки стали и алюминия. Пополнился

¹ М. Лукьянова. Японские монополии во время второй мировой войны. М., 1953, стр. 181.

² История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 103.

³ Составлена по: История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 100—101; Г. Триварта. Япония. Физическая и экономическая география. Перевод с английского. М., 1949, стр. 498.

⁴ М. Лукьянова. Японские монополии во время второй мировой войны, стр. 109, 113, 124—125; Т. Биссон. Военная экономика Японии. Перевод с английского. М., 1949, стр. 17.

⁵ Нихон ноге нэмпо (Ежегодник сельского хозяйства Японии). Ч. I. Токио, 1948, стр. 79.

⁶ Дж. Коен. Военная экономика Японии, стр. 340.

⁷ Подсчитано по: М. Лукьянова. Японские монополии во время второй мировой войны, стр. 166.

⁸ Там же, стр. 94.

контингент рабочей силы на авиационных и судостроительных заводах. Многие предприятия переводились на круглосуточную работу. Эти меры дали определенные результаты, что видно из таблицы 24.

Таблица 24

**Производство основных видов боевой техники и вооружения
в Японии в 1943 и 1944 гг.¹**

Боевая техника и вооружение	1943 г	1944 г	1944 г к 1943 г в процентах
Винтовки и карабины (тыс.)	634,0	885,0	139,6
Пулеметы всех видов (тыс.)	113,5	156,1	137,5
Минометы (тыс.)	1,7	1,1	64,7
Орудия всех видов (тыс.)	27,7	84,4	304,7
в том числе 75-мм и выше (тыс.)	4,2	4,9	116,7
Танки и САУ	790	401	50,8
в том числе легкие и средние	558	353	63,3
Самолеты (тыс.)	16,7	28,2	168,9
в том числе боевые (тыс.)	13,4	21,0	156,7
Боевые корабли основных классов	55	68	123,6
в том числе подводные лодки	36	38	105,6

Примечание. Данные по орудиям калибром 75 мм и выше приведены без учета зенитных пушек.

Снижение выпуска минометов, танков и САУ объяснялось острой нехваткой стали. В сентябре 1944 г. началось падение производства всех других видов боевой техники и вооружения, которое продолжалось до конца войны².

Внутриполитическое положение Японии в рассматриваемый период также продолжало ухудшаться. Обострялась борьба между различными группировками правящих кругов, падал моральный дух населения, ширилось движение за выход страны из войны. В частности, в Токио, Иокогаме, Кобе в конце декабря состоялись демонстрации под лозунгом «Долой войну!».

В правящей олигархии усиливалась активность тех кругов, которые считали, что наряду с укреплением союза Японии с Германией следует добиваться сепаратного мира с США. Но для этого, по их мнению, требовалось убрать с политической арены главу правительства Тодзио. В июле эти круги начали предпринимать шаги, рассчитанные на то, что они будут расценены за рубежом как либерализация политической обстановки в стране. Первым таким шагом явилась замена кабинета Тодзио правительством «национального единства». Поводом для этого послужила потеря острова Сайпан, открывавшая союзникам возможность для бомбардировок непосредственно территории Японии. Кабинет Тодзио ушел в отставку 18 июля 1944 г. после 33-месячного пребывания у власти.

Новое правительство во главе с генералом К. Койсо, как и предыдущие, выражало классовые интересы японских монополистических кругов. Стремясь создать благоприятные политические условия для продолжения войны «до победного конца», оно активизировало деятельность правительственных органов, предпринимало меры по подавлению недо-

¹ Составлена по: С. Фукуи. Нихон-бо гункап (Японский флот), стр. 312—318; Тайхэй сэсо сюкэцу рон (Окончание войны на Тихом океане), стр. 318б; Дайтоа сэсо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 33, ч. 2, приложение № 9; Дайтоа сэсо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 17, стр. 79.

² The United States Strategic Bombing Survey. The Japanese War Production Industries. Washington, 1946, p. 8.

вольства войной и поддержанию падавшего морального духа населения.

4 августа 1944 г. совет по координации действий ставки и правительства был преобразован в высший совет по руководству войной, участие в работе которого, по замыслу премьер-министра Койсо, позволяло бы ему глубже вникать в военные вопросы. Заручившись согласием политических, монополистических, военных кругов и парламента, правительство объявило о «всеобщей мобилизации нации» на войну. Оно ввело новые ограничения в снабжении населения, пополнило рабочую силу в промышленности за счет привлечения большого количества женщин, стариков и подростков.

Одновременно усиливались репрессии в стране. По малейшему подозрению в антивоенной деятельности людей арестовывали и бросали в тюрьмы. Несмотря на все это, передовые рабочие, крестьяне и представители интеллигенции продолжали борьбу за выход Японии из войны. Активную антивоенную работу вели находившиеся в глубоком подполье японские коммунисты. Некоторые из них осуществляли руководство действиями трудящихся, находясь в тюрьмах. Основными формами борьбы японских рабочих были саботаж, невыход на работу, наносившие ущерб военному производству. На одном из крупных авиационных заводов в городе Нагоя в 1944 г. не выходило на работу в среднем 26 процентов рабочих. В префектуре Айти простои на авиационных предприятиях составляли в среднем 65 процентов рабочего времени. Эффективным средством борьбы стал активный саботаж.

Таким образом, японская экономика во второй половине 1944 г. характеризовалась значительным снижением уровня производства. Однако военно-экономический потенциал страны оставался еще довольно значительным, позволявшим продолжать войну.

Ухудшалось и внутриполитическое положение Японии. В стране углублялся политический кризис. Это нашло свое проявление в разгласиях среди правящих кругов, отставке кабинета Тодзиро и усилении антивоенных настроений среди населения.

3. Коммунистические и рабочие партии в борьбе за победу над фашизмом

Одной из характерных черт второй половины 1944 г. явилось дальнейшее усиление политической, организаторской и идеологической работы коммунистических и рабочих партий по мобилизации народов на окончательный разгром фашизма. На их деятельность огромное вдохновляющее влияние оказывали крупные победы Советского Союза в борьбе с гитлеровской Германией и ее сателлитами.

Общая стратегическая линия мирового коммунистического движения в 1944 г., как и в предшествующие годы войны, состояла в сплочении усилий народных масс на достижение победы над немецко-фашистскими и японскими агрессорами, на борьбу за национальное и социальное освобождение, за установление прочного и длительного мира. Вместе с тем деятельность основных отрядов этого движения имела и свои особенности.

Главные усилия коммунистических и рабочих партий капиталистических стран антигитлеровской коалиции были направлены на дальнейшее укрепление боевого союза народов, объединившихся для разгрома агрессоров. Решающим условием такого единства была максимальная поддержка Советского Союза, несшего основную тяжесть борьбы против гитлеровской Германии. Поэтому компартии США, Великобритании, Канады и других государств всемерно добивались развития всестороннего сотрудничества своих стран с СССР.

Как известно, американское, английское и канадские правительства обязались оказывать Советскому Союзу широкую помощь по ленд-лизу. Это отвечало жизненным интересам всей антигитлеровской коалиции. Однако свои обязательства в 1944 г., как и раньше, союзники выполняли нерегулярно и неполно. Коммунисты разоблачали перед своими народами политику реакционных кругов США, Англии и Канады, саботировавших поставки в СССР.

Компартии этих стран активно выступали за расширение военного производства. Рабочие многих предприятий США, Англии и Канады в знак солидарности с советским народом, неся напряженные трудовые вахты, добивались увеличения выпуска военной продукции. Коммунисты всячески поддерживали и развивали эти начинания. Вместе с тем они продолжали решительно отстаивать классовые интересы трудящихся.

Буржуазные фальсификаторы истории пытаются утверждать, что якобы в годы войны в капиталистических странах антигитлеровской коалиции установился «классовый мир». Однако это не соответствует действительности. Классовая борьба велась и в то тяжелое военное время. Как и раньше, одной из действенных ее форм были забастовки, которые вызывались тем, что монополии стремились использовать обстановку войны для извлечения максимальных прибылей.

В США правительство применяло против забастовщиков принятый в 1943 г. закон Смита — Коннэли, который запрещал забастовки на военных предприятиях. В случае же их возникновения президент мог приказывать войскам занять предприятия, охваченные забастовкой¹. В то же время буржуазная пропаганда сеяла иллюзии о единстве интересов рабочих и предпринимателей.

Важную роль в политической жизни США по-прежнему играли профессиональные союзы. Крупнейшим из них был профсоюз автомобильной и авиационной промышленности.

Американские профсоюзы (Конгресс производственных профсоюзов и Американская федерация труда) активно влияли на решение не только экономических, но и политических вопросов. Так, состоявшийся в ноябре 1944 г. в Чикаго съезд Конгресса производственных профсоюзов принял резолюцию «Международная безопасность и полная ликвидация нацизма и японского милитаризма». В ней содержались требования о суровом наказании военных преступников, принятии действенных мер по предупреждению возрождения фашизма. Съезд высказался за укрепление единства стран антифашистской коалиции.

Члены профсоюзов активно участвовали в массовых митингах солидарности с Советским Союзом, на которых принимались резолюции, требовавшие укрепления отношений между двумя великими державами. Лишь в июне 1944 г. состоялось 50 таких митингов, в том числе 18-тысячный в Нью-Йорке. По инициативе Национального совета американско-советской дружбы они проводились также в дни празднования 27-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и 11-й годовщины установления дипломатических отношений между США и СССР.

Коммунисты США, Англии и других капиталистических стран антигитлеровской коалиции вносили свой вклад в победу над фашизмом не только на трудовом фронте, но и непосредственно на полях сражений. В США по решению правительства коммунисты не допускались на «стратегические и влиятельные посты», но всюду, где им приходилось служить и работать, они самоотверженно выполняли свой патриотический долг. Многие из них были награждены боевыми орденами и медалями.

¹ Л. Зубок, Н. Яковлев. Новейшая история США. М., 1972, стр. 140.

Дискриминации подвергались и английские коммунисты. По указанию Черчилля, данному в начале 1944 г., они подлежали немедленному увольнению с постов, связанных с военными секретами¹. Поэтому коммунистам-военнослужащим нередко приходилось скрывать свою партийную принадлежность.

Коммунистические и рабочие партии шли в первых рядах прогрессивных сил мира в борьбе за открытие второго фронта, которая велась на протяжении почти трех лет. Коммунисты и в последующем не ослабляли своих настойчивых усилий в разоблачении тех реакционных кругов в США и Англии, которые все еще не оставляли надежды на осуществление сговора с гитлеровской Германией и милитаристской Японией на антисоветской основе. В своих документах и в ходе разъяснительной работы среди масс они вскрывали империалистическую сущность политики союзного командования в освобожденных от немецко-фашистской оккупации странах Западной Европы. Английские коммунисты решительно осудили интервенцию английских войск в Греции и развязывание ими там гражданской войны, разоблачали антинародные меры союзников во Франции, Бельгии и Италии.

В связи с тем что в этот период уже рельефно обозначилась победа антифашистской коалиции над гитлеровской Германией, внимание народов все больше привлекали проблемы послевоенного устройства мира. Коммунисты выступали в поддержку программы демократического ее решения, разработанной Советским правительством. Так, в своей политической резолюции XVII съезд Компартии Великобритании потребовал «достижения такого соглашения по Германии, которое ликвидирует возможность новой агрессии, уничтожит все фашистские учреждения, восстановит демократические права, накажет военных преступников, определит репарации в подходящей для всех стран форме»². Вместе с тем компартии разоблачали те англо-американские реакционные силы, которые, рассчитывая на ослабление Советского Союза в войне, стремились установить свое господство над народами мира.

Коммунистам США, Англии и Канады приходилось работать в исключительно сложной и противоречивой внутриполитической обстановке. Благодаря самоотверженной и последовательной борьбе за мобилизацию всех ресурсов своих стран на разгром врага они пользовались высоким авторитетом среди рабочего класса. Компартии оказывали определенное воздействие на политическую жизнь этих государств. С неизменным успехом проходили митинги и другие мероприятия, которые они организовывали. Популярностью и влиянием пользовалась коммунистическая печать.

Вместе с тем в этих странах сильными оставались позиции реакции. Она предпринимала все меры для дискредитации компартий и мирового коммунистического движения в целом, а также политики Советского Союза. В Соединенных Штатах Америки буржуазная пропаганда, используя высокую экономическую конъюнктуру, при содействии своей агентуры в рабочем движении продолжала распространять тезис о том, что марксизм-ленинизм якобы не пригоден для американских условий. К тому же в рассматриваемый период коммунистам США пришлось преодолевать серьезный идейный и организационный кризис. Он был вызван подрывной ревизионистской деятельностью генерального секретаря ЦК компартии Э. Браудера, который утверждал, будто американский империализм стал «прогрессивным», пропагандировал оппортунистическую концепцию о его «исключительности», призывал к «безбрежному» национальному единству

¹ W. Churchill The Second World War, vol. V. p. 603, 620, 630

² Victory, Peace, Security Report of the 17th National Congress of the Communist Party of Great Britain. London, 1944, p. 37—38.

и классовой гармонии. В результате его ликвидаторской политики Коммунистическая партия США была распущена.

Основная причина усиления в Компартии США правого, ревизионистского уклона (браудеризма) состояла в том, что недостаточно теоретически подготовленная часть ее руководства не сумела правильно оценить сущность буржуазного тезиса об «американской исключительности» и капитулировала перед империалистическими кругами США. Оппортунизм Браудера в теории и на практике нанес большой вред рабочему и всему демократическому движению в стране. Здоровые силы в рабочем движении во главе с У. Фостером развернули упорную борьбу за восстановление компартии.

Большим событием в жизни Компартии Великобритании стал ее XVII съезд, состоявшийся 28—30 октября 1944 г. в Лондоне. Г. Поллит в политическом докладе и делегаты в своих выступлениях высказались за скорейшее достижение полной победы над Германией и Японией¹. Большое место в работе съезда заняли вопросы экономического развития Англии, а также проблема обеспечения единства действий коммунистической и лейбористской партии.

Активно добивалась осуществления своей программы сплочения всех прогрессивных сил, принятой на национальном учредительном съезде в августе 1943 г., Рабочая прогрессивная партия Канады. Попытка браудеристов добиться ее роспуска встретила решительный отпор канадских коммунистов.

За умножение военных усилий своих народов в борьбе против фашистской Германии настойчиво выступали также компартии Австралии, Южно-Африканского Союза и Новой Зеландии.

В сложных условиях продолжали свою деятельность коммунистические партии оккупированных стран Европы и Азии. К июню 1944 г. немецко-фашистские войска еще находились на территории 18 государств Европы. Под японской оккупацией оставались несколько стран Азии и многочисленные острова на Тихом океане. Коммунисты оккупированных стран видели свою главную задачу в том, чтобы максимально усилить борьбу против оккупантов и тем самым помочь грандиозному наступлению Советских Вооруженных Сил и действиям англо-американских войск, открывших к тому времени второй фронт на Западе. Компартии всемерно добивались активизации всех сил движения Сопротивления, решения задач как общедемократической борьбы, так и социального освобождения трудящихся. Они по-прежнему проявляли особую заботу о численном и организационном укреплении подпольных вооруженных сил.

Под влиянием военных побед антигитлеровской коалиции, и прежде всего Советского Союза, благодаря самоотверженной борьбе коммунистов и других патриотических сил движение Сопротивления во многих странах достигло в своем развитии кульминационного момента и вылилось в народные антифашистские восстания. Компартии оккупированных стран решительно выступали за дальнейшее объединение всех демократических и патриотических сил в антифашистские фронты. Эта проблема приобрела особое значение на заключительном этапе войны. Коммунистические партии видели свою важнейшую задачу в том, чтобы превратить антифашистские отечественные фронты в подлинные центры движения Сопротивления, расширить их социальную базу и совершенствовать структуру во всех звеньях от центрального до местных комитетов.

В ряде оккупированных стран Европы по инициативе и при активном участии коммунистов в освобожденных районах в тылу немецко-фашист-

¹ Victory, Peace, Security, p. 11.

ских войск были созданы органы народной власти. Они организовывали производство вооружения и боеприпасов, вели заготовку продуктов питания для партизан, проводили мобилизацию в партизанские отряды, карали изменников и оккупантов. Коммунистические партии видели в этих органах зародыш будущей народно-демократической власти.

Важным направлением борьбы компартий оккупированных стран было разоблачение классовой сущности коллаборационизма Квислинга, Недича, Лавала, Муссолини, Ван Цзин-вэя, их антинародных устремлений и действий.

По мере освобождения территории этих стран задачи и условия деятельности коммунистов существенно менялись. Советские военные власти активно содействовали компартиям и другим прогрессивным силам Центральной и Юго-Восточной Европы в их борьбе за демократизацию политической и общественной жизни. Иной была обстановка на территории Западной Европы, занятой войсками союзников. Здесь коммунистам пришлось вести упорную борьбу в защиту прав своих народов, против вмешательства империалистических кругов США и Англии во внутренние дела этих стран. Компартии активно добивались единства демократических сил, выступавших за коренные политические и социально-экономические преобразования.

В рассматриваемый период усилился процесс дальнейшего укрепления демократических сил Франции. Возглавлявшая их Французская коммунистическая партия представляла собой внушительную политическую силу. В начале 1945 г. в ее рядах насчитывалось 545 тыс. членов. Она вносила большой вклад в мобилизацию французского народа на разгром гитлеровской Германии, выступала за демократическое развитие Франции, укрепление дружбы с СССР¹. Для сплочения рабочего и общедемократического движения в стране французские коммунисты настойчиво добивались создания единой партии рабочего класса. С этой целью в начале декабря 1944 г. был образован согласительный комитет коммунистической и социалистической партий². Однако по вине правосоциалистических лидеров соглашение не было достигнуто.

Добиваясь последовательного решения задач демократизации страны, компартия давала отпор авантюристическим элементам в своих рядах, которые выступали за немедленное установление социалистического строя во Франции. Она считала, что ни внутренние, ни внешние условия еще не созрели для этого. Видный деятель ФКП Ф. Бийу писал впоследствии: «Попытка установить социалистический строй была бы очень быстро потоплена в крови... Более того, не исключалась возможность перегруппировки участников союзов и заключения компромиссных сделок между западными союзниками и Германией со всеми вытекающими отсюда ужасными последствиями как для Советского Союза и стран Восточной Европы, так и для Франции и ее народа. Французская коммунистическая партия не хотела ни на минуту брать на себя ответственность за подобную авантюру, которая прямым путем привела бы нашу страну к военной диктатуре под гегемонией иностранной державы»³.

Учитывая создавшуюся ситуацию, коммунисты считали, что в первую очередь необходимо вести линию на объединение всех сил для борьбы с внутренней реакцией и антидемократическими замыслами американских и английских правящих кругов. Состоявшийся 31 августа 1944 г. первый после освобождения Франции пленум ЦК ФКП, оценив обстановку в стра-

¹ М. Т о р е з. Избранные статьи и речи. 1930—1964 гг. Перевод с французского. М., 1966, стр. 178, 181.

² Ж. Д ю к л о. Избранные произведения. Т. I (1925—1949 годы). Перевод с французского М., 1959, стр. 384.

³ Ф. Б и й у. Когда мы были министрами, стр. 51—52.

не, пришел к выводу, что на смену лозунгу «Объединяться, вооружаться и бороться», действовавшему до августа, должен прийти лозунг «Объединяться, бороться и трудиться». Вместе с тем важнейшей задачей французских коммунистов, как и коммунистов других освобожденных от оккупации стран Европы, оставалась мобилизация всех ресурсов государства на борьбу против гитлеровской Германии. Это, в частности, подчеркивалось в постановлении августовского пленума ЦК ФКП¹. Коммунисты были в первых рядах регулярных войск и партизанских отрядов, сражавшихся против фашистских захватчиков.

Важным проявлением возросшего влияния и признания больших заслуг компартий в борьбе с оккупантами было участие коммунистов в коалиционных правительствах 15 освобожденных стран.

В новых условиях коммунистические партии получили благоприятные возможности для организационного укрепления и значительного пополнения своих рядов, идейно-политического воспитания коммунистов. В результате принятых мер многие из них превратились в еще более влиятельную и организованную политическую силу, способную сыграть важнейшую роль в решении новых задач, которые встали перед народами после освобождения.

В рассматриваемый период по-прежнему сложными были условия борьбы компартий стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

Что касается Коммунистической партии Китая, то она к осени 1944 г. сумела восстановить и расширить территорию Особого района, увеличить численность 8-й, Новой 4-й армий и партизан. Сама партия выросла до 1 млн. человек².

Коммунистические партии стран Юго-Восточной Азии, находившихся под японской оккупацией, свою главную задачу видели в активизации национально-освободительной борьбы народов. Однако их влияние пока еще было незначительным. Многие из них возникли лишь в ходе освободительной борьбы и еще не успели достаточно окрепнуть. В некоторых странах действовали только коммунистические группы. К тому же коммунистическое движение в Восточной и Юго-Восточной Азии в ряде случаев находилось под влиянием различных оппортунистических и националистических элементов, его социальная база была узкой. В отдельных странах наряду с компартиями существовали группы революционно-демократической интеллигенции, изучавшие марксизм-ленинизм и сотрудничавшие с коммунистами в едином антиимпериалистическом, антиколониальном фронте. Но несмотря на все эти существенные особенности и трудности, коммунисты Филиппин, Кореи, Бирмы, Индокитая и других стран этого района играли важную роль в освободительном движении, показали себя достойными сынами своих народов, стойкими борцами за их свободу и независимость. Особенно эффективной была деятельность Коммунистической партии Филиппин, которая создала Антияпонскую армию и руководила ее боевыми действиями.

В исключительно трудных условиях находились коммунистические партии стран фашистско-милитаристского блока. В период фашистской диктатуры, и особенно в годы войны, они понесли большие потери. Сотни тысяч коммунистов томились в тюрьмах и концлагерях, многие были казнены. Особенно сильно поредели ряды Компартии Германии. Однако во втором полугодии 1944 г. ее ячейки продолжали активно действовать в ряде крупных промышленных центров страны.

Большую роль в восстановлении организаций компартии сыграла успешная деятельность комитетов «Свободная Германия».

¹ Histoire du Parti communiste français, p. 440—441.

² Новейшая история Китая 1917—1970 гг. М., 1972, стр. 204.

Японские коммунисты, подвергавшиеся суровым репрессиям в стране, развернули антимилитаристскую деятельность за рубежом, в частности с территории Китая. В годы войны Компартия Японии была малочисленной. Однако она смогла создать определенную основу для расширения в будущем революционного движения среди трудящихся и прогрессивной части студенчества¹.

Во второй половине 1944 г., когда в правящих кругах стран гитлеровского блока обострился политический кризис, коммунистические партии усиливали работу по расширению антифашистского фронта, вовлекая в его ряды и попутчиков в борьбе против гитлеризма, развертывали пропагандистскую работу среди трудящихся, военнослужащих, молодежи, женщин, а также среди иностранных рабочих и военнопленных. Они убеждали народные массы в том, что главный их враг — клика Гитлера и его лакеи в странах-сателлитах. Коммунисты призывали к борьбе за свержение антинародных фашистских режимов, к единству действия с Советским Союзом и другими государствами антигитлеровской коалиции, оказанию содействия наступавшей Советской Армии — освободительнице.

Неразрывной составной частью самоотверженной борьбы коммунистических партий тех стран, которые были оккупированы или входили в фашистский блок, была разносторонняя деятельность коммунистов, партийных руководителей, эмигрировавших за рубеж, чтобы продолжать борьбу за освобождение своих народов. Эмигрантские коммунистические центры, созданные в СССР, оказывали большую помощь партийным организациям, действовавшим нелегально на родине. В Советском Союзе работали заграничные бюро коммунистических партий Болгарии и Чехословакии, а также видные деятели ряда других компартий. Наряду с нелегальными центральными комитетами компартий, действовавшими в своих странах, они осуществляли общее руководство деятельностью коммунистических партий. ЦК ВКП(б) и Советское правительство, верные принципам пролетарского интернационализма, оказывали им помощь и поддержку в переброске в оккупированные страны партийных работников, в работе среди военнопленных, создании иностранных воинских частей на территории СССР. Вернувшись после освобождения на родину, коммунисты продолжали верно служить своим народам в борьбе за демократию и социализм.

В сложной и противоречивой обстановке нарастания кризиса колониальной системы империализма действовали коммунисты и различные левые группы в колониальных и зависимых странах Азии, Африки и Латинской Америки. Народные массы здесь долгие годы вели борьбу против английских, французских, бельгийских и иных колонизаторов. В период второй мировой войны, когда в кровавую бойню были втянуты и колонии, гитлеровская Германия и империалистическая Япония стали противниками их врагов, но это не означало, что агрессоры превратились в друзей колониальных народов. Компартии сделали правильный вывод о том, что в сложившейся обстановке наиболее опасным врагом являются германские и японские захватчики и для достижения победы над ними должны быть сосредоточены все усилия народных масс. Вместе с тем они считали, что народы Индии, Индонезии, Латинской Америки, Северной Африки и других районов смогут внести большой вклад в дело победы над общим врагом при условии, если они сами станут свободными. Поэтому, добиваясь усиления борьбы против германских и японских захватчиков, коммунисты активно выступали и за ликвидацию колониального ига, империалистического и феодального гнета, за национальную независимость и социальные преобразования.

---

¹ «Большевик», 1952, № 14, стр. 34.

Специфические задачи во второй половине 1944 г. продолжали решать коммунистические партии нейтральных стран (Турции, Швеции и др.). Как и в прежние годы войны, они боролись за соблюдение правительствами этих государств подлинного нейтралитета, разоблачали в глазах народов фашистские режимы, защищали интересы трудящихся, разъясняли политику и цели Советского Союза в войне, его решающую роль в спасении народов, в том числе и народов нейтральных стран, от фашистского порабощения. Когда же непосредственная угроза оккупации этих государств гитлеровской Германией миновала, компартии вместе с другими прогрессивными силами выступали за активное участие их в вооруженной борьбе на стороне антифашистской коалиции.

* * *

Таким образом, рассматриваемый период характеризуется, с одной стороны, положительным влиянием военных побед над общим врагом на рост активности демократических сил в буржуазных странах антигитлеровской коалиции, с другой — ухудшением экономического и внутриполитического положения в государствах фашистско-милитаристского блока.

Во второй половине 1944 г. продолжалось дальнейшее укрепление экономического потенциала Соединенных Штатов Америки и Великобритании и ослабление экономики блока агрессоров. Поддерживая на высоком уровне выпуск важнейших видов промышленной продукции, вооружения и боевой техники, США и Англия расширяли свои возможности для осуществления крупных наступательных операций. Успеху этих операций благоприятствовал разгром основных сил вермахта на советско-германском фронте.

Фашистская Германия, несмотря на ослабление ее экономического потенциала, благодаря «сверхтотальным» мерам и жесткому режиму экономики материальных средств еще сохраняла сравнительно высокий уровень производства, что позволило вермахту продолжать упорную борьбу на обоих фронтах.

Коммунистические партии капиталистических и зависимых стран и колоний вносили большой вклад в общие усилия народов и государств антигитлеровской коалиции по разгрому фашистской Германии и империалистической Японии. Они по-прежнему выступали активными организаторами и вдохновителями всенародного движения Сопротивления, решительно разоблачали национальных предателей, настойчиво боролись за последовательную демократизацию своих стран после их освобождения, за жизненные интересы трудящихся.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ВОЮЮЩИХ СТРАН. ПРОБЛЕМЫ ПОСЛЕВОЕННОГО УСТРОЙСТВА МИРА

1. Внешнеполитическая деятельность Советского государства. Усиление позиций и рост авторитета Советского Союза на международной арене

Международные отношения во второй половине 1944 г. характеризовались дальнейшим укреплением антигитлеровской коалиции. Межсоюзнические отношения внутри нее явились новым подтверждением жизнеспособности ленинских идей о возможности сотрудничества стран с различным общественным и государственным строем. Крупные победы Советских Вооруженных Сил, а также открытие второго фронта в Европе до основания потрясли гитлеровскую Германию.

Внешнеполитическая деятельность воюющих государств и в этот период характеризовалась стремлением к максимальному обеспечению своих классовых интересов на международной арене как во время войны, так и с перспективой на послевоенные годы.

С победой народно-демократических и социалистических революций в ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы между ними и Советским Союзом стали налаживаться международные отношения качественно нового типа, основанные на принципах пролетарского интернационализма, равноправия, уважения суверенитета государств и братского сотрудничества и взаимопомощи.

Огромное воздействие на международные отношения оказывала активная и целеустремленная внешнеполитическая деятельность Коммунистической партии и Советского правительства. Проблемы внешней политики СССР по-прежнему находились в центре внимания ЦК ВКП(б), который направлял деятельность советских внешнеполитических органов, ставил перед ними конкретные задачи и определял пути и методы их решения.

В июне—декабре 1944 г. главные усилия партии и Советского государства во внешнеполитической области были направлены на дальнейшую консолидацию всех антифашистских сил, дальнейшую изоляцию Германии на международной арене, выработку принципов справедливого послевоенного устройства мира, содействие начавшемуся процессу опадения от капиталистической системы ряда стран, установление с ними межгосударственных отношений нового типа.

Важнейшей особенностью военно-политической обстановки второй половины 1944 г. было почти полное освобождение оккупированных районов СССР и изгнание советскими войсками фашистских захватчиков из ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Однако гитлеровская Германия все еще представляла собой серьезную силу. И это требовало от Советского Союза и других стран антигитлеровской коалиции огром-

ных усилий, чтобы довести до конца дело разгрома гитлеризма. Кроме того, предстояла упорная и длительная борьба на Дальнем Востоке против милитаристской Японии.

Открытие второго фронта свидетельствовало о том, что разработанные в Тегеране принципы коалиционной стратегии СССР, США и Великобритании наконец стали претворяться в жизнь. СССР, США и Великобритания значительно усилили координацию своих внешнеполитических акций, связанных с ведением войны и разработкой проблем послевоенного устройства. Опыт международных отношений, сложившихся к тому времени, довольно убедительно показал, что в основе коалиции СССР, США и Великобритании лежали не случайные и преходящие мотивы, а жизненно важные интересы. Поэтому, а также в связи с настойчивыми попытками Германии и Японии расколоть антигитлеровскую коалицию Советский Союз продолжал придавать первостепенное значение укреплению сотрудничества государств, участвовавших в войне против фашистской Германии.

К концу 1944 г. назрела необходимость новой встречи руководителей трех великих держав. Ранее, 11—16 сентября, состоялось совещание Ф. Рузвельта и У. Черчилля в Квебеке, а 9—18 октября проходила встреча И. В. Сталина с У. Черчиллем в Москве. Хотя правительства СССР, США и Великобритании информировали друг друга о результатах двусторонних совещаний, этого было недостаточно для решения новых актуальных проблем, вставших перед антигитлеровской коалицией.

Одним из положительных результатов советско-американо-британского сотрудничества явилось проведение конференции в Думбартон-Оксе в период с 21 августа по 28 сентября. На конференции обсуждались вопросы создания международной организации безопасности.

Глава Советского правительства И. В. Сталин в докладе о 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, говоря о результатах этой конференции и касаясь проблем отношений СССР с союзными государствами, заявил: «Разногласия, конечно, есть и они будут еще также и по ряду других вопросов. Разногласия бывают даже среди людей одной и той же партии. Тем более они должны иметь место среди представителей различных государств и различных партий. Удивляться надо не тому, что существуют разногласия, а тому, что их так мало и что они, как правило, разрешаются почти каждый раз в духе единства и согласованности действий трех великих держав»¹.

Добиваясь упрочения антифашистской коалиции, правительство СССР стремилось развивать дружественные отношения с каждой союзной страной. Это находило понимание и поддержку у многих лидеров государств антигитлеровской коалиции. Большое значение по-прежнему придавал укреплению советско-американских отношений президент Соединенных Штатов Америки Ф. Рузвельт. Не случайно И. В. Сталин писал британскому премьер-министру по поводу избрания Рузвельта главой государства в четвертый раз: «В Советском Союзе это будет встречено как наша новая общая победа»².

Дальнейшему укреплению сотрудничества между СССР и США способствовали новые визиты американских государственных и общественных деятелей в Советский Союз. В 1944 г. СССР посетили, в частности, вице-президент США Г. Уоллес и председатель торговой палаты Э. Джонстон. Ознакомление с экономическим положением в СССР, беседы с советскими руководителями позволили Джонстону сделать вывод о том, что Советский

¹ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 163.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 1, стр. 320.

Союз далек от «увядания», которое предсказывали ему многие другие буржуазные политики¹.

На Уоллеса, посетившего многие районы Сибири и Средней Азии, сильное впечатление произвели успехи внутренней политики Советского государства, особенно в области национальных отношений. Он имел «возможность лично увидеть огромную армию мужчин и женщин в Сибири и Центральной Азии, которые на заводах и фермах борются за достижение победы»². Больше всего его поразили прогресс и достижения якутов, бурятов, казахов и узбеков. «Политика Правительства Союза Советских Социалистических Республик, благодаря которой этот прогресс и достижения оказались возможными, — писал Уоллес. — является наглядным свидетельством наиболее выдающегося и талантливого государственного руководства»³.

Высокую оценку вкладу советского народа в общую борьбу против фашизма давали и другие американские руководители.

Успешным и плодотворным был также курс Советского Союза на дальнейшее развитие сотрудничества с Великобританией. Политика СССР находила понимание и пользовалась поддержкой широкой английской общественности.

С исключительным энтузиазмом и надеждами на скорую победу над фашизмом воспринимались в Англии сообщения об успешном ходе наступательных операций Советской Армии. «Теперь, — писал У. Черчилль И. В. Сталину 1 июля 1944 г., — как раз время для того, чтобы я сказал Вам о том, какое колоссальное впечатление на всех нас в Англии производит великодушное наступление русских армий...»⁴

Летом 1944 г. за мужество и отвагу, проявленные при транспортировке материалов в СССР, Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями 106 английских военнослужащих. Состоявшееся 26 июля в Лондоне вручение наград вылилось в демонстрацию англо-советского боевого союза. В своем выступлении на этой церемонии посол СССР Ф. Т. Гусев заявил: «Награждение личного состава британских вооруженных сил орденами и медалями СССР является выражением роста и углубления дружбы и сотрудничества между двумя нашими великими державами»⁵.

Коммунистическая партия Советского Союза придавала большое значение контактам общественных организаций, особенно профсоюзов СССР и Великобритании. Совпадение их взглядов и совместные выступления по вопросам войны и послевоенной безопасности способствовали укреплению антифашистской коалиции, развитию дружественных отношений между двумя странами. Так, 6 октября 1944 г. английские и советские профсоюзы выступили с заявлением, в котором отмечали важность установления тесного сотрудничества между народами и профсоюзными организациями СССР, Великобританией и США в интересах успешной борьбы за прочный и длительный мир⁶. В результате расширения сотрудничества общественных организаций трех стран рушились десятилетиями распространявшиеся империалистической пропагандой мифы и клеветнические измышления о жизни советских людей, о внутренней и внешней политике СССР.

¹ E. Johnston. America Unlimited New York, 1944, p. 65.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 149.

³ Там же.

⁴ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 1, стр. 278

⁵ Цит. по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 160.

⁶ «Труд», 10 октября 1944 г.

9 октября во время своего визита в Москву Черчилль заявил: «Я пришел сюда на волнах надежды, на волнах уверенности, что победа будет достигнута, и в надежде, что, когда она будет одержана, все мы постараемся сделать мир лучшим местом для жизни больших масс людей»¹. Но не прошло и двух месяцев, как по приказу Черчилля английские войска развязали военные действия в Греции против сил антифашистского Сопротивления. К концу 1944 г. в британской внешней политике заметно усилились антисоветские, антидемократические тенденции, которые проявились, в частности, при решении польского вопроса. Правительство СССР пристально следило за развитием этих тенденций и давало им должный отпор. При этом оно ни на один день не прекращало борьбу за сохранение и упрочение англо-советского сотрудничества как важного звена антигитлеровской коалиции.

Во внешнеполитической деятельности Советского правительства в рассматриваемый период значительное место занимали отношения с Францией. Последовательная линия СССР на укрепление советско-французского сотрудничества имела важные последствия как для Франции, так и для консолидации всех сил, боровшихся против фашистских агрессоров.

Позиция США и Великобритании в вопросе о месте Франции в международных отношениях после освобождения ее территории от немецко-фашистских оккупантов во многом определялась соображениями империалистического соперничества. Представитель Французского комитета национального освобождения в СССР Р. Гарро относительно позиции США говорил в конце мая 1944 г.: «Американцы опасаются, что французский народ займет крайне левую и независимую позицию после освобождения и Америка лишится базы для проведения во Франции и в ее колониях политики, обеспечивающей американские интересы»².

Политика СССР в отношении Франции была совершенно иной. Советский Союз всемерно содействовал ее стремлению занять достойное место среди великих держав. Он оказал определенное влияние на США и Великобританию при решении ими вопроса о признании Временного французского правительства во главе с генералом де Голлем. Советское правительство по поводу признания 23 октября 1944 г. Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Советским Союзом Временного правительства Франции заявило, что этот акт «будет способствовать еще большему сплочению французского народа и мобилизации его сил на дальнейшую борьбу против общего врага — гитлеровской Германии»³.

Советский Союз выступал за участие Франции в работе Европейской консультативной комиссии в качестве четвертого постоянного члена этой комиссии. 12 августа 1944 г. Советское правительство внесло предложение о включении Франции в состав постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Важное значение для дальнейшего укрепления советско-французских отношений имел визит в Москву главы Временного правительства Франции генерала де Голля в начале декабря 1944 г. Его сопровождали министр иностранных дел, начальник штаба национальной обороны и другие деятели Французской республики. На переговорах, продолжавшихся более недели, руководители СССР и Франции обсуждали отноше-

¹ Цит. по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 241—242.

² Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. М., 1959, стр. 272.

³ Цит. по: Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы, стр. 317.

ния между двумя странами, а также важнейшие проблемы военно-политического положения в Европе. При этом советские руководители исходили из необходимости дальнейшего укрепления единства антифашистской коалиции в целом.

Главным результатом советско-французских переговоров явилось подписание 10 декабря 1944 г. Договора о союзе и взаимной помощи между СССР и Французской республикой. В нем предусматривались совместные военные усилия и взаимная помощь в борьбе против нацистской Германии. СССР и Франция обязались и по окончании войны «совместно предпринимать все необходимые меры для устранения любой новой угрозы, исходящей от Германии, и препятствовать таким действиям, которые делали бы возможной любую новую попытку агрессии с ее стороны»¹. Этот документ стал первым договором, заключенным Временным правительством Франции на равных правах с другой великой державой. «Для Франции и России,— говорил де Голль,— быть объединенными — значит быть сильными, быть разьединенными — значит находиться в опасности. Действительно, это — непреложное условие с точки зрения географического положения, опыта и здравого смысла»². Советское правительство разделяло такую оценку значения советско-французского сотрудничества.

Таким образом, последовательная политика Советского Союза в значительной мере способствовала возвращению Франции в ряды великих держав.

Во второй половине 1944 г. актуальными были также проблемы, возникавшие в связи с выводом из войны бывшего сателлита гитлеровской Германии—Италии. Советский Союз придавал большое значение демократизации этой страны. Поддерживая инициативу Итальянской компартии, правительство Советского Союза выступило с предложением о преодолении политического кризиса в Италии путем создания правительства Национального единства. Это предложение нашло поддержку Консультативного совета по вопросам Италии, по рекомендации которого было сформировано правительство во главе с Бономи на широкой основе, с участием представителей ряда политических партий. Это способствовало дальнейшему развитию советско-итальянского сотрудничества, расширению взаимопонимания между двумя странами. В телеграмме Центрального Комитета Итальянской коммунистической партии И. В. Сталину от 11 ноября 1944 г. говорилось: «Лучшая часть итальянского народа всегда с ненавистью осуждала позорную фашистскую агрессию против советского народа. Мы смоём этот позор, уничтожая в нашей стране всякие остатки фашистской тирании. Мы глубоко признательны стране, которая разбила гитлеровские армии и сделала возможным начало нашего освобождения...»³

Нормализация отношений между СССР и Италией, начавшаяся в марте 1944 г., получала дальнейшее развитие. 25 октября Советское правительство приняло решение установить с Италией дипломатические отношения в полном объеме⁴.

С началом освобождения Советской Армией Польши, Чехословакии и Югославии вокруг проблем, касавшихся их общегосударственно-политического устройства, внутри антигитлеровской коалиции развернулась ост-

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 329.

² Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы, стр. 395.

³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 384.

⁴ Там же, стр. 280.

рая дипломатическая борьба. СССР решительно поддерживал антифашистские, демократические силы этих стран.

В рассматриваемый период Советский Союз, как и раньше, уделял большое внимание проблемам Польши. Глава правительства СССР И. В. Сталин в послании Ф. Рузвельту от 24 июня 1944 г. напомнил о стремлении Советского правительства «видеть Польшу сильной, независимой и демократической, а советско-польские отношения — добрососедскими и основанными на прочной дружбе»¹. СССР считал необходимым содействовать созданию польского правительства на широкой демократической основе и добивался, чтобы в него вошли прежде всего представители прогрессивных сил, которые активно действовали на территории Польши под руководством Польского комитета национального освобождения, а также польские деятели, находившиеся в Англии.

Советский Союз продолжал оказывать всемерную поддержку Польскому комитету национального освобождения, который осуществлял важные демократические преобразования в стране, и первым признал Временное национальное правительство Польской республики, созданное ПКНО 31 декабря 1944 г. Когда президент Ф. Рузвельт предложил СССР отложить на будущее признание этого правительства, И. В. Сталин еще раз подтвердил неизменность позиции Советского правительства, поскольку «Польский Национальный Комитет все время оказывал и продолжает оказывать союзникам, в частности Красной Армии, важное содействие в борьбе против гитлеровской Германии, в то время как эмигрантское правительство в Лондоне вносит дезорганизацию в эту борьбу и тем самым помогает немцам»².

Продолжали успешно развиваться советско-чехословацкие отношения. Осенью 1944 г. эмигрантское правительство Чехословакии и лично президент Э. Бенеш неоднократно выражали признательность Советскому Союзу за помощь вооруженному восстанию в Словакии. «Чехословацкий народ не забудет этого дружеского отношения к нему Красной Армии, проявленного в такой момент, — писал Бенеш. — Вместе с тем эта помощь является доказательством того, что договор о союзе, заключенный между обоими нашими государствами, оказался вполне действительным при первом же представившемся случае»³. Тем не менее эмигрантское правительство высказывало опасение, что Советский Союз якобы намерен нарушить Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой от 12 декабря 1943 г. Советское правительство рассеяло подобные опасения. «Прошу верить, — писал И. В. Сталин Бенешу. — что у советского правительства нет намерения нанести какой-либо ущерб интересам Чехословацкой Республики и ее престижу. Наоборот, советское правительство полно решимости оказать Чехословацкой Республике всяческое содействие в деле ее освобождения и восстановления»⁴.

СССР продолжал оказывать всемерную внешнеполитическую поддержку демократической Югославии, активно помогал югославскому народу в его освободительной борьбе, решительно выступал за объединение всех сил, боровшихся против оккупантов и их пособников.

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. — декабрь 1945 г.) (далее — Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 2). М., 1976, стр. 156.

² Там же, стр. 194.

³ Цит. по: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы, стр. 199.

⁴ Там же, стр. 222.

В ответе на послание премьер-министра югославского эмигрантского правительства И. Шубашича в июне 1944 г. народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов отмечал, что Советское правительство приветствует объединение всех сил, борющихся в Югославии против гитлеровцев и их ставленников и предателей югославского народа — Павелича, Недича, Михайловича, и готово поддержать такое правительство, которое будет создано на основе соглашения с И. Броз Тито ¹.

Во время московских переговоров в октябре 1944 г. была отвергнута попытка британского премьера получить согласие Советского правительства на раздел Югославии и других Балканских стран на сферы влияния ².

Черчилль в своих мемуарах утверждал, что на этих переговорах якобы была достигнута договоренность о таком разделе. Этот грубый вымысел авторы некоторых книг на Западе используют с целью извратить политику СССР периода второй мировой войны в отношении Югославии и других Балканских стран. То, о чем действительно договорились тогда в Москве по вопросу о Югославии, было ясно изложено в итоговом коммюнике. Правительство СССР и Великобритании, говорилось в этом документе, «согласились проводить совместную политику в Югославии, с целью концентрации всей энергии против отступающих немцев и с целью разрешения югославских внутренних трудностей путем объединения Королевского Югославского Правительства и Национального Освободительного движения. Право югославского народа самому решить вопрос о своем будущем государственном устройстве после войны, конечно, признается неотъемлемым» ³.

СССР положительно отнесся к достигнутому в Белграде 1 ноября 1944 г. соглашению между И. Броз Тито и И. Шубашичем об образовании единого югославского правительства. 20—23 ноября в Москве состоялись беседы между руководителями СССР и Шубашичем. Советское правительство приветствовало стремление объединить все истинно демократические народные силы Югославии в борьбе против общего врага и в создании демократической федеративной Югославии ⁴. Однако из-за позиции короля Петра II и реакционных деятелей эмигрантского правительства, которых поддерживала Великобритания, в 1944 г. достигнутое соглашение не было претворено в жизнь.

Политика Коммунистической партии и Советского правительства в отношении Югославии, Польши и Чехословакии положила начало формированию международных отношений нового типа. Направленная на оказание эффективной помощи развивавшемуся в этих странах революционному процессу, она находила горячий отклик у прогрессивных сил, которые стремились вести свои народы по пути демократии и социализма.

В этот период дальнейшим расширением и углублением характеризовались взаимоотношения между СССР и Монгольской Народной Республикой. Советский Союз продолжал углублять и расширять братские политические и экономические отношения с этой страной. Непрерывно возрастал товарооборот между МНР и СССР. В 1944 г. по сравнению с 1942 г. он увеличился на 31,3 процента ⁵. Продолжал расти фонд помощи Советской Армии, созданный трудящимися МНР. На октябрь 1944 г.

¹ АВП, ф. 048, оп. 26, папка 308а, д. 44, л. 146.

² История дипломатии, т. IV, стр. 499.

³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 272.

⁴ Там же, стр. 312.

⁵ Исторический опыт братского содружества КНСС и МНРП в борьбе за социализм. М., 1971, стр. 183.

он составлял 7 млн. тугриков. Кроме того, к этому времени Советскому Союзу было передано 10 855 лошадей, подаренных араатами, 1211 голов крупного рогатого скота и более 40 тыс. овец и коз¹.

В связи с выводом Румынии, Финляндии и Болгарии из войны на стороне Германии с этими странами были заключены соглашения о перемирии. Соглашения о перемирии с Румынией и Болгарией подписали представители советского Верховного Главнокомандования, уполномоченные правительствами СССР, США и Великобритании, а с Финляндией — представитель советского Верховного Главнокомандования с полномочиями от двух держав — СССР и Великобритании (США не находились в состоянии войны с этой страной). 22 декабря Временное национальное собрание Венгрии заявило о необходимости заключить соглашение о перемирии с СССР, Англией и США.

Советский Союз внес решающий вклад в разработку этих соглашений. При этом он исходил из необходимости обеспечить после разгрома агрессоров длительный и прочный мир. Подписанные документы содержали демократические, справедливые условия, явившиеся выражением интернационализма социалистического государства. Глава британской делегации посол Великобритании в Москве А. Керр по поводу великодушия советских требований о возмещении Финляндией убытков, причиненных ею Советскому Союзу, заявил, что весь мир будет удивлен и доволен мягкостью условий перемирия с Финляндией².

В соглашениях нашло отражение прекращение военных действий Румынии, Финляндии и Болгарии против Объединенных Наций и обязательство этих стран об участии их армий (кроме финской) в войне против гитлеровской Германии.

Контроль за выполнением условий перемирия возлагался на союзные контрольные комиссии, которые действовали под руководством советских представителей.

Шаги правительств Болгарии, Румынии и Финляндии по пути демократизаций своих стран и выполнению условий перемирия неизменно встречали активную поддержку Советского Союза.

Сразу же после прихода к власти в Болгарии правительства Отечественного фронта ее войска начали боевые действия против вермахта. Правительство Болгарии 11 октября 1944 г. информировало Советский Союз о том, что вывод болгарских войск с греческой территории начался 10 октября, а эвакуация чиновников и передача административной власти уже закончены³. Отвод болгарских частей из Греции завершился 25 октября 1944 г.⁴.

До конца года были проведены судебные процессы над преступниками, которые вопреки воле болгарского народа вовлекли страну в фашистский блок. Советское правительство с согласия США и Великобритании удовлетворило просьбу правительства Отечественного фронта о передаче ему взятых под стражу бывших регентов Болгарии для суда над ними⁵.

Вскоре после подписания соглашения о перемирии народная Болгария учредила в СССР свое политическое представительство. В одном из документов, переданных этим представительством народному комиссару внешней торговли СССР А. И. Микояну, говорилось: «Убежденные в

¹ А. Семенов, Б. Дашцэрэн. Эскадрилья «Монгольский арат». М., 1971, стр. 90.

² АВП, ф. 06, оп. 6, папка 60, д. 719, л. 4.

³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 262.

⁴ АВП, ф. 07, оп. 18, папка 43, д. 83, л. 41.

⁵ Советско-болгарские отношения 1944—1948 гг., стр. 85—86.

Ваших добрых желаниях, надеемся, что торговые связи между Болгарией и СССР будут развиваться до максимальных размеров на базе двусторонних интересов. Мы просим Вас протянуть вашу могучую руку нашей слабой и ограбленной немцами стране, чтобы помочь ей выйти из глубокой пропасти, в которую ее бросил немецко-фашистский разбойничий империализм»¹.

Советское правительство не оставило без внимания эту просьбу. Оно оказывало всемерную помощь болгарскому народу в строительстве новой жизни. В то же время представители США и Великобритании в Союзной контрольной комиссии в Болгарии противодействовали происходившим в стране прогрессивным переменам.

Еще в ходе подготовки соглашения о перемирии с Болгарией делегации США и Великобритании настаивали на том, чтобы все союзные страны, подписавшие его, имели право оккупировать болгарскую территорию. Американские представители выступили также с предложением не предоставлять Болгарии возможности распоряжаться своими активами без разрешения союзников. Но по настоянию советских представителей эти предложения не были включены в проект соглашения.

В сложной обстановке утверждались демократические порядки в Румынии, предусмотренные соглашением о перемирии. Правительство генерала К. Санатеску с первых же дней перемирия саботировало выполнение важных статей соглашения. Прогрессивные же силы Румынии под руководством коммунистической партии и при поддержке Советского Союза боролись за демократизацию страны, за радикальные социально-экономические преобразования.

Успешно осуществлялось соглашение о перемирии с Финляндией. Советское правительство приветствовало стремление финской общественности установить дружественные отношения с СССР и со своей стороны прилагало большие усилия, чтобы они складывались и развивались на основе взаимного уважения и сотрудничества. В своем выступлении 6 декабря 1944 г. видный политический деятель Финляндии Ю. Паасикиви отмечал, что СССР «признает само собой разумеющимся фактом государственную самостоятельность Финляндии и право ее народа на самоопределение. Это значит, что существуют предпосылки для добрососедских, основанных на доверии отношений между нашей страной и Советским Союзом...»². Твердая и последовательная политика СССР, направленная на добрососедское сотрудничество с Финляндией, помогла в те дни оформиться «линии Паасикиви», ставшей впоследствии одной из важнейших основ внешней политики этой страны.

В истории Финляндии началась новая эпоха. С этого времени внутренняя и внешняя политика этой страны претерпела такие коренные изменения, что, по определению президента Финляндии У. Кекконена, «нынешнюю эпоху можно с полным правом назвать периодом второй Республики Финляндии»³.

Существенную особенность имело в этот период внутреннее и внешнеполитическое положение Венгрии. Она состояла в том, что в конце 1944 г. на территории страны еще шли военные действия. Созданное в Дебрецене Временное правительство контролировало пока лишь восточную часть страны, которая была освобождена советскими войсками. Его мероприятия по демократизации общественной жизни Венгрии находили всемерную поддержку СССР.

¹ Советско-болгарские отношения 1944—1948 гг., стр. 84.

² Линия Паасикиви. Статьи и речи Юхо Кюсти Паасикиви 1944—1956 гг., стр. 17.

³ У. Кекконен. Финляндия и Советский Союз, стр. 221.

Что касается дальневосточной политики Советского Союза, то она учитывала два важных обстоятельства: во-первых, существовавший советско-японский пакт о нейтралитете систематически нарушался японской стороной и, во-вторых, на Тегеранской конференции СССР, верный своему союзническому долгу, принял на себя обязательство вступить в войну против Японии после разгрома Германии.

В рассматриваемый период правящие круги Японии, разумеется, уже не могли помышлять о вторжении в Советский Союз. В обстановке коренного изменения соотношения сил в пользу антигитлеровской коалиции японское правительство пыталось предпринять в отношении СССР провокационные дипломатические маневры, стремилось расколоть антигитлеровскую коалицию. 6 ноября 1944 г. И. В. Сталин в докладе о 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции охарактеризовал милитаристскую Японию как агрессора. Мировая общественность расценила этот факт как свидетельство прочности боевого союза СССР, США и Великобритании.

Советское правительство поддерживало нормальные отношения с национальным правительством Китая, временно находившимся в Чунцине. Советский Союз оказывал дипломатическую и иную поддержку китайскому народу в его справедливой борьбе против японских захватчиков.

Интересам всей антифашистской коалиции служила и политика СССР в отношении нейтральных стран. Советское правительство проявляло уважение к тем из них, которые действительно соблюдали нейтралитет, постоянно стремилось удержать эти государства от содействия фашистским агрессорам и всячески способствовало переходу нейтральных стран на сторону антифашистской коалиции.

Итак, внешнеполитическая деятельность Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства во второй половине 1944 г. способствовала дальнейшему укреплению антифашистской коалиции, развалу фашистского блока, углублению процесса внешнеполитической изоляции гитлеровской Германии и империалистической Японии, расширению влияния Союза ССР среди нейтральных государств, процессу демократизации освобожденных стран. Постоянно росло число государств, выразивших официальное признание Советского Союза. Если перед войной СССР имел дипломатические отношения с 25 государствами, то к концу 1944 г. — уже с 41 государством. Во всем этом налицо убедительное проявление значительное укрепление международных позиций первой страны социализма, рост ее престижа на мировой арене как наиболее решительного и последовательного борца против фашизма, защитника свободы и социального прогресса народов.

Внешняя политика Советского Союза содействовала провалу замыслов реакционных кругов США и Англии по закабалению освобожденных стран Западной Европы, способствовала восстановлению их государственных границ, перекроенных гитлеровской Германией. Твердость и последовательность советской дипломатии, опиравшейся на растущую мощь Советского государства и его Вооруженных Сил, вынудили США и Великобританию в ряде случаев пересмотреть свои прежние позиции и подписать важные соглашения, касавшиеся судеб стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

Советской дипломатии удалось отбить многочисленные попытки фашистской Германии и реакционных англо-американских кругов посеять недоверие нейтральных государств к политике Советского Союза.

В результате активной и целеустремленной внешнеполитической деятельности Коммунистической партии и правительства Советского Союза государства антигитлеровской коалиции во втором полугодии 1944 г.

приняли конструктивные решения по ряду важных международных вопросов.

Последовательно руководствуясь ленинским принципом классового подхода к проблемам международных отношений, Коммунистическая партия и Советское правительство, как и прежде, успешно защищали интересы социалистического государства и прогрессивных, демократических сил других стран.

2. Внешняя политика правительств США и Англии

В рассматриваемый период значительно усилилась внешнеполитическая деятельность правительств США и Англии. Она была направлена прежде всего на подрыв блока фашистских государств и привлечение на свою сторону нейтральных стран. Американско-английская дипломатия стремилась как можно шире распространить господствующее положение западных империалистических держав в Европе. Западные союзники придавали большое значение также выработке наиболее выгодных для себя условий послевоенного устройства мира.

Открытие второго фронта в Европе положило начало новому важному этапу в развитии военного и политического сотрудничества участников антигитлеровской коалиции и отражало существенное смещение акцентов в военно-политической стратегии США и Великобритании. Долгое время их планы исходили из прогнозов о возможности серьезного ослабления СССР в борьбе с Германией. Однако как в Лондоне, так и в Вашингтоне вскоре убедились, что такие прогнозы не оправдываются. Советское государство вопреки надеждам реакционных кругов Запада выходило из тяжелых испытаний войны окрепшим. Все более очевидным становилось решающее влияние СССР на ход второй мировой войны. Тем самым рушилась вся концепция американско-английских правящих кругов относительно послевоенного соотношения сил. Поэтому открытие второго фронта в Европе они стремились использовать для установления американско-английской гегемонии в Европе, упрочения стратегических и политических позиций Соединенных Штатов Америки и Великобритании, капиталистической системы в целом.

Однако единство США и Англии в достижении конечных целей войны еще не означало, что между ними существовало полное единодушие во всех внешнеполитических вопросах. Трения и разногласия у них возникали по целому ряду проблем, связанных как с ведением войны, так и с выработкой принципов послевоенного устройства мира. Мнения расходились по таким вопросам, как направление главного удара по противнику в Западной Европе, политика в освобождаемых от нацистской оккупации европейских странах, послевоенная судьба Германии и другие.

Империалистические противоречия неизбежно отражались на военной стратегии США и Англии. Правительство Великобритании и лично Черчилль настойчиво предлагали осуществить вторжение в «мягкое подбрюшье» Европы — на Балканы, преследуя цель «достичь Вены до того, как туда придут русские»¹. Стремление Черчилля во что бы то ни стало опередить приход Советской Армии на Балканы и в Центральную Европу было продиктовано империалистическими целями монополистических кругов Англии. Они состояли в том, чтобы не допустить усиления влияния СССР, помешать приходу к власти в освобождаемых им странах революционных демократических сил, сохранить здесь антидемократические, в том числе и монархические режимы, чтобы с их помощью укрепить свои позиции в этом районе.

¹ W. Churchill. The Second World War, vol. VI, p. 90.

«Я, — писал позже Черчилль, — очень хотел, чтобы мы опередили русских в некоторых районах Центральной Европы. Венгры, например, оказали бы сопротивление советскому продвижению, но они капитулировали бы перед английскими войсками, если бы последние могли подойти вовремя»¹. Характерно, что Черчилль не отказался от своей «балканской стратегии» даже тогда, когда второй фронт уже был открыт во Франции.

В Вашингтоне к этим проблемам подходили несколько иначе. Соединенные Штаты первоочередную задачу англо-американских сил видели в том, чтобы занять Западную Европу, и в первую очередь Германию, учитывая ее стратегическое положение и военно-экономический потенциал. Кроме того, правящие круги США не могли не учитывать общественное мнение, выступавшее за решительные действия против Германии. Президент Рузвельт писал Черчиллю: «По чисто внутренним политическим причинам мне трудно будет сохранить свои позиции даже при малейшей неудаче операции «Оверлорд», если станет известно, что значительные силы переброшены на Балканы»². Для Соединенных Штатов в тот период имело существенное значение быстрее завершение войны в Европе, чтобы высвободить необходимые силы для разгрома своего дальневосточного соперника — Японии.

Отвечая на памятную записку Черчилля от 28 июня 1944 г., в которой британский премьер настаивал на отказе от проведения вспомогательной операции «Энвил» и на сосредоточении усилий английских войск для наступления на Истрию и Балканы, а затем на венском направлении, Рузвельт подчеркнул, что главный удар союзников должен быть направлен «в сердце Германии... как было предусмотрено в Тегеране». «Я, — писал президент, — не могу согласиться с использованием американских войск для наступления на Истрию и на Балканы...»³

Черчилль вынужден был согласиться с мнением американского президента, потому что ко второй половине 1944 г. экономическая и военная мощь США обеспечивала им явно преобладающее положение в американо-английских отношениях. Будущий премьер-министр Великобритании Г. Макмиллан писал впоследствии, что Соединенные Штаты «приобрели ведущую роль в нашем союзе и соответственно возросло американское политическое влияние»⁴. К этому времени в Вашингтоне проявилась тенденция к реалистической оценке происшедшего в ходе войны изменения соотношения сил в мире. Летом 1944 г. американское военное руководство в рекомендациях госдепартаменту отмечало, что после завершения мировой войны «Соединенные Штаты и Советский Союз будут военными державами первой величины... Относительная сила и географическое положение этих двух держав несомненно помешают военному разгрому одной из этих держав другой, даже если эта держава и будет в союзе с Британской Империей»⁵.

Такая оценка складывавшейся обстановки в мире представляла существенное отклонение от идеи Черчилля о совместном англо-американском «патронаже» над послевоенным миром. Мир, который в перспективе виделся из американской столицы, отличался от планов британского империализма, выдвигавшихся Черчиллем. И тем не менее по большинству вопросов обоим правительствам благодаря общности их классовых интересов удавалось вырабатывать компромиссную позицию.

¹ W. Churchill The Second World War, vol. VI, p. 131.

² Ibid., p. 57.

³ Ibid., p. 663.

⁴ H. Macmillan. The Blast of War 1939—1945. New York, 1968, p. 121.

⁵ Цит. по М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда». Перевод с английского. М., 1964, стр. 562.

Классово-политический характер действий вооруженных сил США и Англии со всей очевидностью проявился как в поведении англо-американских властей в освобожденных странах, так и в их стремлении овладеть как можно большей территорией в Европе. В сентябре 1944 г. было подтверждено принятое в мае решение командования союзных сил, определявшее Берлин как конечную цель их операции¹. В действиях западных союзников все явственнее проявлялось стремление занять выгодные стратегические позиции, чтобы иметь преимущества на послевоенных переговорах.

Известные расчеты Вашингтона на изменение соотношения сил в свою пользу были, в частности, вызваны успешными работами в США над созданием атомного оружия. Это заложило основу для возникновения в будущем «атомной» дипломатии Соединенных Штатов, которая в послевоенный период приобрела характер шантажа и неограниченного давления на Советский Союз и другие страны.

Одновременно Лондон и Вашингтон прилагали усилия к тому, чтобы оказать свое влияние на обстановку в Центральной и Юго-Восточной Европе, не допустить там осуществления коренных социально-политических перемен. Однако стремительное наступление Советской Армии, всемерное содействие Советского Союза народам этого района в утверждении подлинно демократических режимов в своих странах не позволили империалистическим кругам США и Англии осуществить здесь свои реакционные замыслы.

Вместе с тем быстрое продвижение союзных войск в Европе вызывало в Вашингтоне и Лондоне радужные надежды на скорое окончание войны при благоприятных для них условиях. Как писал фельдмаршал Б. Монтгомери, «в конце августа анализ положения, в котором оказались немцы, давал основания считать, что сопротивление немцев в Западной Европе вот-вот будет сломлено»². И в начале сентября в военных кругах США и Великобритании считали вероятным, что Германия капитулирует в ближайшие несколько недель³. Вот почему они усилили внимание к проблемам послевоенного устройства Европы, и в частности к судьбе Германии. При этом сталкивались две концепции, соответствовавшие двум тенденциям в политике западных держав: с одной стороны, английские и американские правящие круги видели одну из своих целей в войне в ослаблении Германии как конкурента США и Англии, а с другой — они надеялись использовать в будущем германский военно-промышленный потенциал как «контрбаланс» против СССР. Наиболее ярким проводником этих концепций был Черчилль. Он считал необходимым в будущем включить Германию в антисоветские «Соединенные Штаты Европы»⁴. А во время переговоров в Москве в октябре 1944 г. он говорил о намерении Великобритании после войны «в некоторой степени занять место Германии в Европе в качестве производителя товаров для малых европейских стран»⁵. Стремление существенно ослабить военно-экономическую мощь Германии, устранить ее как возможного конкурента было очень сильно и в американских правящих кругах, которые надеялись добиться безраздельного господства США в послевоенном капиталистическом мире. Так, в плане, разработанном по поручению президента министром фи-

¹ Дж. Эрман. Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945. Перевод с английского. М., 1958, стр. 134.

² Цит. по: Дж. Эрман. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944, стр. 403.

³ Там же, стр. 398.

⁴ Л. Поздеева. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны 1941—1945, стр. 56.

⁵ Цит. по: История внешней политики СССР. 1917—1976, т. 1. 1917—1945 гг., стр. 492.

пансов США Г. Моргентау, предусматривалось расчленение Германии, уничтожение ее военно-экономического потенциала, превращение страны в сельскохозяйственную зону.

«План Моргентау» был экстремистским вариантом замысла расчленения Германии, вынашивавшегося в западных кругах. Этот вариант появился в то время, когда в Вашингтоне и Лондоне рассчитывали на скорый крах Германии от ударов американско-английских войск. Но эти расчеты не оправдались. «План Моргентау», хотя и был парафирован на второй Квебекской конференции в 1944 г., просуществовал недолго. Просочившиеся в печать сведения о нем вызвали в обеих странах сильную оппозицию к рекомендациям Моргентау. Под давлением государственного секретаря и военного министра Рузвельт вынужден был заявить, что он никогда не имел намерения превратить Германию в сельскохозяйственную страну¹. Отказался от «плана Моргентау» и Черчилль. Характерно, что уже 20 ноября 1944 г. генерал Эйзенхауэр под впечатлением этих заявлений предложил вообще пересмотреть формулу о безоговорочной капитуляции Германии².

В обстановке стремительного развития событий на советско-германском фронте «план Моргентау» уже не соответствовал усилившимся анти-советским веяниям в правительственных кругах Англии и США. Германия, превращенная в «страну полей и пастбищ», не могла быть использована как антисоветский фактор. Руководящие круги Лондона и Вашингтона сильно беспокоило будущее не только Германии, но и стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Они серьезно опасались, что освобожденные Советской Армией народы пойдут по пути независимого, демократического развития. Черчилль, излагая 8 сентября 1944 г. свою точку зрения английскому комитету начальников штабов, подчеркнул, что наступление русских, весьма желательное с военной точки зрения, «может иметь самые ужасные политические последствия для Центральной и Южной Европы»³. Поэтому по мере развития наступления советских войск в правящих кругах Великобритании с молчаливого согласия США усиливалось стремление противопоставить ему любые «превентивные» акции. Одной из них, по мнению Черчилля, должно было стать «наступление на Вену», которое позволило бы «уменьшить или устранить угрозу чрезмерных претензий русских»⁴. Иными словами, предпринималась попытка возродить в новых условиях «балканский вариант» второго фронта.

Антисоветские тенденции в политике Англии в этот период проявились также в стремлении наиболее реакционных британских кругов найти пути сближения с фашистской Германией, с тем чтобы использовать вермахт в качестве союзника для борьбы против Советского Союза и усиливавшегося в Европе революционного движения⁵.

Политика и стратегия США и Англии в войне и на послевоенный период обсуждались на второй Квебекской конференции Ф. Рузвельта и У. Черчилля. В ходе ее начальник имперского генерального штаба Великобритании фельдмаршал А. Брук подробно изложил возможные варианты плана наступления союзников из Северной Италии на Вену. При обсуждении этого плана Черчилль с удовлетворением отметил: «Мысль о нашем продвижении к Вене, в случае если война продлится достаточно долго и если другие не придут туда раньше, получила здесь полное одобрение»⁶.

¹ Ф. П о г о ю. Верховное командование, стр. 361.

² Ch. W i l m o t. The Struggle for Europe. London, 1953, p. 570

³ Цит. по Дж. Э р м а н. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944, стр. 404.

⁴ Т а м ж е, стр. 396—397.

⁵ NAUS, Record Group 218, CCS, Report of T. H i l l d r i n g, 1 November 1944, p. 12.

⁶ W. C h u r c h i l l. The Second World War, vol. VI, p. 137.

Американская сторона согласилась с предложениями англичан о продвижении своих войск в Центральной и Юго-Восточной Европе в случае внезапной капитуляции Германии. На второй Квебекской конференции Рузвельт и Черчилль пришли также к соглашению относительно американской и английской зон оккупации Германии. Англичане рассчитывали занять немецкую территорию «к западу и к востоку от Рейна, севернее линии, проходящей от Кобленца», а американцы — территорию Германии «к востоку от Рейна, южнее линии Кобленц — северная граница земли Гессен-Нассау»¹.

Во время бесед участники встречи обсуждался также вопрос об атомной бомбе и, в частности, предложение о том, чтобы «принципировать мир о «Тьюб аллоуз»² с целью организации международного контроля над производством и использованием этого оружия. Руководители правительств США и Англии сошлись во мнении, что данный вопрос должен по-прежнему считаться в высшей степени секретным. При этом подчеркивалась необходимость принять меры против утечки «информации, особенно к русским»³.

В целом внешнеполитическая стратегия США и Англии и осуществлявшиеся в соответствии с ней акции преследовали цель не допустить коренных социальных изменений в освобожденных странах. Западные союзники проводили здесь политику, противоречившую чаяниям демократических слоев населения. В частности, они стремились разоружить силы движения Сопротивления и ограничить их политическую деятельность.

В Италии англо-американские представители, отказывая в поддержке левым силам, в то же время всячески содействовали приходу к власти консервативных и центристских кругов. Английский верховный комиссар в Консультативном совете по вопросам Италии Г. Макмиллан подчеркивал, что эта страна «представляет для Британии интерес в том смысле, что мы не хотим видеть важную средиземноморскую державу в состоянии распада или в состоянии перманентной революции. Мы не хотим, чтобы Италия была загублена или стала коммунистической»⁴.

Союзники, хотя и пользовались помощью сил французского Сопротивления, проводили дискриминационную политику по отношению к правительству де Голля, стремились свести к минимуму участие Франции в военных действиях и послевоенном урегулировании. Характерно, что одобренный Рузвельтом проект директивы Эйзенхауэру, предоставлявший ему неограниченную власть на освобожденной территории этой страны, фактически лишил Французский комитет национального освобождения функций гражданской администрации⁵. Лишь после визита де Голля в США в начале июля 1944 г. Ф. Рузвельт заявил, что американское правительство решило рассматривать ФКНО в качестве основной политической власти во Франции⁶. 26 августа 1944 г., то есть лишь через три месяца после вступления союзников во Францию, между верховным командованием англо-американских войск и французскими властями было заключено соглашение по вопросу о гражданской администрации⁷.

¹ Цит. по: Дж. Эрман. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944, стр. 508.

² «Тьюб аллоуз» — условное английское наименование работ по созданию атомного оружия.

³ Цит. по: Л. Поздеева. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны 1941—1945, стр. 185.

⁴ H. M. A. S. M. I. L. L. A. N. The Blast of War 1939—1945, p. 560.

⁵ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы, стр. 257—259.

⁶ Ф. Погью. Верховное командование, стр. 253.

⁷ Там же, стр. 345.

Правительство Англии разделяло недовольство Вашингтона независимой позицией де Голля. Однако оно тоже не видело во Франции иной альтернативы голлистскому движению, кроме прихода к власти левых сил. Черчилль в сентябре 1944 г. заявил, что предпочитает «деголлевскую Францию» «коммунистической Франции»¹.

В Лондоне настороженно следили и за развитием отношений между Францией и СССР. Некоторые влиятельные деятели Англии считали возможным использовать Францию и страны Центральной Европы в качестве противовеса «растущей мощи России»². С этой целью в конце 1944 г. Идея предлагал Черчиллю добиться включения Франции в западноевропейский военный блок³.

Что же касается правительства США, то оно до ноября 1944 г. противилось рассматривать Францию как великую державу. Только по настоянию Советского правительства представитель Франции в ноябре был приглашен принять участие в работе Европейской консультативной комиссии.

Во многом совпадала политика англо-американских правящих кругов в отношении Бельгии. Вмешиваясь во внутривнутриполитическую жизнь этой страны, они активно поддерживали эмигрантское правительство Х. Пьерло в его конфликте с силами Сопротивления. Верховное командование союзных войск одобрило меры Пьерло по роспуску организаций Сопротивления, внесших важный вклад в освобождение Бельгии, и поддерживало его требование к народу сдать оружие и военное снаряжение. При этом английские войска были приведены в готовность оказать помощь бельгийскому правительству на случай народных демонстраций⁴.

Реакционный характер политики Англии по отношению к освобожденным от гитлеровской оккупации европейским странам особенно наглядно проявился в Греции. Здесь английское правительство не остановилось перед прямой военной интервенцией, пытаясь таким образом изменить внутривнутриполитическую обстановку в стране, где организации Сопротивления ЭАМ и ЭЛАС, опираясь на поддержку подавляющего большинства народа, вели активную борьбу против реакционных сил. Высадившиеся в Греции английские войска получили приказ принудить части ЭЛАС покинуть Афины и в случае неповиновения разоружить их⁵. Этот приказ, в сущности, способствовал развязыванию в Греции гражданской войны. Английские войска участвовали в разгоне полумиллионной демонстрации в Афинах.

Позорный акт английского правительства вызвал возмущение прогрессивной общественности во многих странах, в том числе и в самой Англии. Это, а также упорное сопротивление демократических сил Греции вынудили Черчилля несколько изменить тактику. Отказавшись от прямой поддержки греческого короля, английское правительство одобрило назначение афинского архиепископа Дамаскиноса регентом.

Ради утверждения реакционного режима в Греции английское командование пошло даже на контакт с немецко-фашистскими оккупационными властями на Балканах. «Когда мы предприняли отход из района Эгейского моря, — отмечал бывший германский уполномоченный в этом районе Г. Нойбахер, — англичане различными путями и методами старались уговорить нас остаться в Греции, чтобы продолжать борьбу против партизан...»⁶

На конференции лейбористской партии, состоявшейся в декабре 1944 г. в Вестминстере, один из делегатов заявил: «Мы вошли в Грецию

¹ A. E d e n. The Memoirs The Reckoning London, 1965, p. 477.

² H. M a c m i l l a n The Blast of War 1939—1945, p. 427.

³ A. E d e n. The Reckoning, p. 494—495.

⁴ Ф. П о г о ю. Верховное командование, стр. 353, 355.

⁵ W. C h u r c h i l l. The Second World War, vol. VI, p. 250.

⁶ Bundesarchiv (Koblenz), R 43 II/1400a, Bl. 109—110.

якобы для того, чтобы помочь освобождению этой страны... В действительности же мы подавляли народные силы. На каждом шагу мы поддерживали реакционеров...»¹

Правящие круги США и Англии весьма настойчиво следили за развитием революционного процесса в Центральной и Юго-Восточной Европе и стремились повлиять на судьбы народов этого района. Представители США и Англии входили в контакт с эмиссарами терпевших крах режимов и предпринимали другие действия, пытаясь сохранить у власти буржуазные круги. Так было, в частности, в Югославии. Несмотря на неоднократные заявления британского правительства о прекращении помощи Михайловичу, даже в сентябре 1944 г. английские самолеты продолжали перебрасывать четникам военные материалы². Во время встречи с премьер-министром югославского эмигрантского правительства Шубашичем, состоявшейся 29 июня, Черчилль, выражая мнение реакционных кругов Англии, с раздражением говорил, что «вся югославская армия состоит из коммунистов, что англичане и американцы имеют в своем распоряжении достаточное количество войск, самолетов, танков для недолгого установления диктатуры в европейских странах, откуда бы это ни исходило, и для утверждения в этих странах демократии, подобной английской»³.

Настойчивое стремление США и Великобритании остановить революционный процесс в странах, освобождаемых от фашистского ига, отражало усиление общей антикоммунистической политики Лондона и Вашингтона, рост тенденций, несовместимых с союзническим долгом перед антигитлеровской коалицией.

В конце 1944 г. в английских и американских правительственных сферах усилились голоса, призывавшие оказать экономическое и политическое давление на Советский Союз. В Англии одним из ярых сторонников этого курса был Черчилль. Однако, несмотря на все эти тенденции и проiski, сотрудничество участников антигитлеровской коалиции в рассматриваемый период было достаточно эффективным. Различия социально-экономических систем не мешало им успешно решать сложные вопросы, приходило к взаимоприемлемым соглашениям. Серьезное сдерживающее влияние на негативные тенденции в политике США и Великобритании оказывало сознание их руководителями того, что Советский Союз нес на своих плечах главную тяжесть борьбы против общего врага.

Доминирующее положение США в англо-американском партнерстве в гораздо большей степени, чем в войне в Европе, проявлялось в вооруженной борьбе на Тихом океане. Несмотря на многочисленные официальные заявления США о первоочередном значении в планах коалиции разгрома Германии, на Тихом океане вплоть до открытия второго фронта в Европе предпринимались усилия все «возрастающих масштабов и мощи»⁴. Военное планирование и ведение операций на этом театре войны фактически целиком находились в руках американского командования. Огромное превосходство Соединенных Штатов Америки в военно-морских силах на Тихом океане, а также серьезные потери Англии в Юго-Восточной Азии вынуждали англичан в этом регионе довольствоваться ролью «молчаливого спутника» США.

Принятое на второй Квебекской конференции решение об участии британского флота в операциях против Японии существенно не

¹ Цит. по: Л. Поздеева. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны 1941—1945, стр. 60.

² АВП, ф. 048, он. 26, папка 308а, д. 44, л. 171.

³ Там же, л. 164.

⁴ H. F. C. Churchill, Roosevelt, Stalin. The War They Waged and Peace They Sought. London, 1957, p. 41, 45.

изменило положения. В октябре 1944 г. У. Черчилль подчеркивал в беседе с А. Гарриманом в Москве, что он, как английский премьер, «очень мало знает о тихоокеанской войне»¹.

Существенное различие в уровнях американской и английской мощи на Тихом океане, как хорошо понимали в Лондоне, было чревато серьезными внешнеполитическими последствиями. Оно создавало предпосылки для вытеснения в будущем Британии из региона, в котором она традиционно была заинтересована. Учитывая приближение конца войны, Лондон добивался усиления военного влияния Англии на Тихом океане, особенно ее участия в войне с Японией.

Стремясь во что бы то ни стало сохранить целостность империи, правительство Черчилля с беспокойством следило за растущей мощью Соединенных Штатов Америки, проявлявших в своей политике склонность использовать карту «традиционного американского антиколониализма». Правда, ко второй половине 1944 г. «антиколониалистская ширма» империализма США стала довольно прозрачной. Это объяснялось не только его тесным военным сотрудничеством с колониальными державами, но и собственными империалистскими аппетитами и озабоченностью активизацией национально-освободительной борьбы в колониях.

Американское правительство постаралось замаять скандал, вызванный опубликованием в конце июля 1944 г. в газете «Вашингтон пост» письма бывшего представителя США в Индии У. Филиппса Ф. Рузвельту с резкой критикой английской политики в Индии². Осталось без последствий и бурное выступление в конгрессе 28 августа 1944 г. сенатора А. Чендлера, объявившего, что политика Англии в Индии может привести к гражданской войне и тем самым «всадить нож в спину» американцам на китайско-бирманско-индийском фронте³. Комментируя американскую позицию в индийском вопросе, государственный секретарь К. Хэлл писал, что США должны действовать «с осторожностью», чтобы «не вызывать недовольства ни Англии, ни Индии»⁴.

Однако главная причина такого внешнеполитического курса США состояла в усилении их неоколониалистских устремлений. Еще в марте 1944 г. американский военно-морской министр Ф. Нокс заявил о необходимости для Соединенных Штатов как «доминирующей морской и воздушной державы на Тихом океане» заполучить японские подмандатные территории⁵. Эту идею с энтузиазмом поддержал американский комитет начальников штабов. Военные и политические деятели Соединенных Штатов Америки планировали создание такой системы военно-морских и военно-воздушных баз в стратегических пунктах земного шара, которая обеспечивала бы США роль доминирующей державы во всем послевоенном мире.

Экспансионистские устремления правящих кругов США, принявшие к тому времени глобальный характер, не ограничивались лишь захватом японских подмандатных территорий. Существенно усиливалось американское влияние в британских доминионах. В США строились также расчеты на проникновение в Юго-Восточную Азию. Именно поэтому правительство Соединенных Штатов не хотело допускать Францию к участию в освобождении Индокитая от японской оккупации. 19 сентября глава французской

¹ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers 1944. Vol. IV. Washington, 1966, p. 1004.

² Л. Поздеева. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны 1941—1945, стр. 299.

³ Congressional Record. Vol. 90. Pt. 6. Washington, 1944, p. 7336.

⁴ C. Hull. The Memoirs Vol. II. New York, 1948, p. 1496.

⁵ Hearings before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. 78th Congress, 2nd Session on H. R. 4254. March 1, 2, 3, 7, 8 and 9, 1944. Washington, 1944, p. 191, 194

военной миссии в США адмирал Р. Фенард пытался убедить американцев в необходимости участия французского флота в войне с Японией¹. Это стремление Франции поддерживалось Англией, рассчитывавшей, в свою очередь, на ее помощь в сохранении собственных колониальных владений. Однако Рузвельт не пошел навстречу французам и дал указание своим военным властям не признавать аккредитации какой-либо французской миссии при союзном командовании в Юго-Восточной Азии².

Продолжали обостряться англо-американские противоречия и в других регионах земного шара. Монополии и правительственные круги США и Великобритании по-прежнему проявляли особый интерес к латиноамериканским странам. Большая их часть находилась в состоянии войны с фашистскими государствами, а остальные, в частности Чили и Аргентина, оставались на позициях нейтралитета. В этот период еще более усилилась экономическая зависимость этих стран от Соединенных Штатов Америки. Так, в 1944 г. на долю США приходилось 53,4 процента их вывоза и 56,9 процента ввоза³. Американские монополии контролировали добычу и вывоз таких важных видов стратегического сырья, как медь, ртуть, олово, вольфрам, а также производство некоторых видов продовольствия.

Экономическая зависимость латиноамериканских стран, естественно, вела к утрате ими политической и военной самостоятельности. Чтобы закрепить свое господствующее положение в этом районе мира, правящие круги США предпринимали шаги по дальнейшему укреплению панамериканского союза. Политика Соединенных Штатов вызывала недовольство и протесты не только среди трудящихся Латинской Америки, но и в кругах национальной буржуазии.

По-прежнему остро сталкивались интересы империалистических держав в Африке. Во второй половине 1944 г. в их североафриканских владениях активизировалась борьба за национальную независимость. Это вынуждало Англию и Францию маневрировать и принимать меры по ограждению Северной Африки от влияния США. Обострялись также империалистические противоречия и борьба за передел колоний в Тропической и Южной Африке. Стремясь воспользоваться ослаблением позиций Англии, Бельгии и других колониальных стран на Африканском континенте, Соединенные Штаты Америки усиливали экономическую экспансию и по-прежнему удерживали командные высоты в эксплуатации богатейших ресурсов Африки.

Опережая события, некоторые представители английских правящих кругов выдвигали компромиссные планы раздела сфер влияния в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке. В рассматриваемый период основное внимание вашигтонских стратегов притягивал Китай, занимавший центральное место в гегемонистских планах США на Тихом океане. Опорой американской политики в этой стране в 1944 г. продолжал оставаться гоминьдановский режим Чан Кай-ши. Но его хроническая нестабильность и неспособность вести эффективную войну с японцами, а также существование Особого района, руководимого КПК, вызывали постоянное беспокойство в Вашингтоне.

Не улучшала положения и значительная экономическая и военная помощь, оказывавшаяся гоминьдану Соединенными Штатами. Генерал Д. Стилуэлл рекомендовал своему правительству применить радикальные меры, чтобы в интересах «американской стратегии» активизировать китайский театр военных действий, сохранить позиции США в Китае,

¹ M. V i g n e r a s. Rearming the French, p. 393.

² В. В о р о н ц о в. Тихоокеанская политика США 1941—1950. М., 1967, стр. 143.

³ Всемирная история. Т. X. М., 1965, стр. 570—571.

не допустить превращения его в демократическое независимое государство.

Объединенный комитет начальников штабов поддержал рекомендацию Стилуэлла, направив 4 июля 1944 г. Рузвельту меморандум, в котором говорилось: «До тех пор пока все ресурсы Китая, включая дивизии, противостоящие коммунистам, не будут включены в войну с Японией, имеется небольшая надежда на то, что Китай сможет продолжать военные действия с какой-либо эффективностью...»¹ Рузвельт тоже придерживался этой точки зрения. Еще в июне 1944 г. в Китай был направлен вице-президент Г. Уоллес для изучения положения на месте. В докладе президенту он подчеркнул серьезность обстановки в этой стране и указал на необходимость принятия срочных мер.

18 августа Рузвельт назначил генерала П. Хэрли и бизнесмена Д. Нельсона своими личными представителями при Чан Кай-ши. Их прибытие в Китай совпало с усилением политической активности других американских дипломатов в этой стране.

В связи с пребыванием американской «группы наблюдателей» в Особом районе ЦК КПК 18 августа разослал партийным комитетам «Директиву о дипломатической работе», в которой высоко оценил значение пребывания этой миссии в освобожденных районах и указал на возможность допустить туда «военный персонал и вооруженные силы союзных государств», разрешить учреждение там дипломатических миссий и агентств печати, содействовать миссионерской деятельности, иностранным капиталовложениям и техническому сотрудничеству².

Благожелательная реакция руководства КПК на первые контакты с американцами побудила дипломатию США сделать новый шаг. Личный представитель президента США П. Хэрли 7 ноября 1944 г. прибыл в Яньань. В результате переговоров было выработано соглашение об урегулировании отношений между КПК и гоминьданом. Оно предусматривало создание коалиционного правительства, легализацию КПК и других антияпонских партий, объединение всех китайских вооруженных сил под единым командованием. Соглашение также предусматривало пропорциональное распределение поступавшего от союзников оружия и боеприпасов между антияпонскими вооруженными группировками Китая³. Однако Чан Кай-ши, будучи уверенным в нерасторжимости своего союза с США, а также в связи с прекращением наступления японских войск на фронте не пожелал пойти на какие-либо компромиссы с КПК и отверг предложенный проект соглашения. Хэрли тоже фактически отрезался от яньаньского соглашения, так как его мнение о том, что это соглашение могло быть осуществлено при условии подчинения вооруженных сил Особого района Чан Кай-ши, было неприемлемым для КПК. Это означало провал попыток добиться «согласия» между гоминьданом и КПК.

Американо-английская дипломатия считала, что первостепенное значение в войне на Дальнем Востоке могло бы иметь участие Советских Вооруженных Сил в боевых операциях против Японии. Летом 1944 г. военная разведка США расценивала Квантунскую армию как «крупную и опасную силу»⁴. Американское командование опасалось, что для отражения высадки союзного десанта на Японские острова будут переброшены войска из Маньчжурии и Китая. Поэтому правительство США стремилось добиться скорейшего вступления Советского Союза в

¹ Цит. по: В. В о р о н ц о в. Тихоокеанская политика США 1941—1950, стр. 100.

² История Китая с древнейших времен до наших дней, стр. 400.

³ История дипломатии, т. IV, стр. 544.

⁴ «Pacific Historical Review», May 1955, Vol. XXIV, № 2, p. 160.

войну с Японией¹. Генерал Д. Макартур заявил в беседе с военно-морским министром США, что нужно по крайней мере 60 советских дивизий, чтобы разбить Японию². В меморандуме объединенного комитета начальников штабов президенту США от 23 декабря 1944 г. также подчеркивалась эта мысль: «Вступление России в войну как можно скорее... необходимо для оказания максимальной поддержки нашим операциям на Тихом океане»³.

Итак, во второй половине 1944 г. Соединенные Штаты Америки и Великобритания в обстановке грандиозных побед Советских Вооруженных Сил, продемонстрировавших все возрастающую мощь СССР, его способность самостоятельно разгромить Германию и освободить европейские народы от нацистского гнета, вынуждены были придерживаться согласованных с ним решений по дальнейшему ведению войны.

Вместе с тем рост авторитета Советского Союза, укрепление его позиций на международной арене не устраивали правящие круги США и Англии. Поэтому политическая стратегия правительств этих стран состояла в том, чтобы, с одной стороны, продолжать сотрудничество в рамках антигитлеровской коалиции и решать совместно с Советским Союзом общие задачи по разгрому фашистской Германии, а с другой — предпринимать усилия для обеспечения своих империалистических интересов и целей.

В этот период на внешнюю политику США и Англии усчитывалось влияние межимпериалистических противоречий. Выступая единым фронтом за ограничение влияния СССР в Европе и во всем мире, правящие круги США и Англии в то же время соперничали между собой в борьбе за укрепление своих позиций в различных районах земного шара, за сферы влияния и приложения капитала, за рынки сбыта в Европе, Азии, Африке и Латинской Америке.

3. Развал фашистского блока в Европе. Ослабление внешнеполитических позиций Японии

Обстановка, сложившаяся в середине 1944 г. в фашистском блоке, характеризовалась углублявшимся военно-политическим кризисом, вызванным успешным ходом наступательных операций Советских Вооруженных Сил и открытием Соединенными Штатами Америки и Англией второго фронта в Европе. К тому времени уже около года Германия и ее сателлиты вели войну без своего итальянского партнера. Гитлеровское руководство одной из своих главных внешнеполитических задач считало активизацию действий по подрыву антигитлеровской коалиции, «наведению мостов» для переговоров с США и Великобританией с целью заключения с ними сепаратного мира и предотвращения безоговорочной капитуляции.

Германия настойчиво предпринимала попытки установить контакты с американским и английским правительствами. Летом 1944 г. статс-секретарь МИД Э. Вейцекер встречался в Ватикане с бывшим американским послом в Берлине Х. Уилсоном и с шефом американской разведывательной службы за границей У. Донованом. В сентябре в Ватикане побывали новые немецкие эмиссары⁴. Планы германских правящих кругов строились в расчете на резкое усиление противоречий в антигитлеровской коалиции. Так, 22 июля Германия предложила Великобритании организовать в Швейцарии встречу представителей двух стран по вопросу обме-

¹ United States Relations with China. Washington, 1949, p. VIII.

² The Forrestal Diaries. New York, 1951, p. 34.

³ «Pacific Historical Review», May 1955, p. 162.

⁴ E. Weizsäcker. Erinnerungen. München, 1950, S. 372—373.

на военнопленными¹. Несомненно, эту встречу предполагалось использовать для переговоров и по другим, более важным для Германии вопросам.

В конце 1944 г. И. Риббентроп в расчете на усиление противоречий в лагере антифашистской коалиции предпринял попытку вступить в сепаратные переговоры с прогерманскими кругами США и Англии. Такую активность проявляли гитлеровские представители и в Ватикане, в нейтральных странах — Испании, Португалии, Швеции, Швейцарии. Однако им так и не удалось побудить США и Англию к заключению сепаратного мира.

Советское правительство не раз заявляло, что только безоговорочная капитуляция Германии может привести Европу к миру. Полного разгрома фашистской Германии требовали народы мира. Именно поэтому все попытки дипломатии агрессора, направленные на подрыв единства действий союзных держав, окончились провалом.

Используя факт вступления Советской Армии на территорию ряда зарубежных стран, фашистская дипломатия и пропаганда широко распространяли вымыслы об «экспорте революции», о «советской угрозе» Западу и т. д. Это делалось в расчете на запугивание обывателя и на получение поддержки со стороны наиболее реакционных кругов США и Великобритании.

Другое важнейшее направление внешнеполитической деятельности руководства Германии в рассматриваемый период состояло в том, чтобы любой ценой сохранить и укрепить разваливавшийся фашистский блок, воспрепятствовать выходу из него стран-сателлитов, заставить их воевать до конца. Однако жизнь опрокинула расчеты гитлеровской дипломатии.

Первой в 1944 г. из фашистского блока была выведена Румыния. Ее правящие круги, отвергнув гуманные условия перемирия, предъявленные 12 апреля 1944 г. Советским правительством, летом в Кайре вступили в переговоры с представителями США и Англии. Румынские дипломаты просили у них ввести в Румынию англо-американские войска, которые служили бы гарантом сохранения существовавшего политического режима в стране².

Гитлеровцам не удалось в полной мере выяснить содержание этих переговоров, хотя в Румынии и действовала разветвленная сеть немецкой агентуры. Между тем румынское правительство продолжало делать Берлину успокоительные заверения на этот счет. Поэтому Гитлер и его окружение по-прежнему считали Румынию своим верным союзником. Так, 24 июля Гитлер в беседе с командующим группой армий «Южная Украина» генералом Г. Фриснером сказал: «Маршал Антонеску искренне предан мне. И румынский народ, и румынская армия идут за ним сплоченно, как один человек»³. При встрече 5 августа Антонеску вновь заверил фюрера в верности и желании совместно продолжать борьбу, а Гитлер обещал не бросать на произвол судьбы своего союзника⁴.

Последующие события убедительно показали, что диктатура Антонеску не имела никакой опоры среди трудящихся. Используя победу советских войск в Ясско-Кишиневской операции, они 23 августа 1944 г. свергли ненавистный фашистский режим. 24 августа Румыния объявила войну Германии.

К лету 1944 г. серьезно подорванными оказались германо-финские отношения. Финляндия в результате наступления советских войск

¹ Архив МО, ф. 500, оп. 12451, д. 1416, л. 112.

² Н. Лебедев. Крах фашизма Румынии, стр. 456.

³ Цит. по: Н. Friessner. Verratene Schlachten. Hamburg, 1956, S. 33.

⁴ Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Zweiter Teil: Vertrauliche Aufzeichnungen über Unterredungen mit Vertretern des Auslandes. 1942—1944. Frankfurt a/M., 1970, S. 493, 496, 501.

в Карелии оказалась в критическом положении. Финское правительство обратилось к Германии за помощью¹. В то же время в правящих кругах страны зародились сомнения в целесообразности продолжения войны. Тогда 22 июня в Хельсинки прибыл Риббентроп, чтобы стабилизировать германо-финские отношения. Упрекнув оказавшихся в тяжелом положении финских союзников за то, что они отклоняются от совместной политики, он потребовал от Финляндии заверения о продолжении войны на стороне Германии. Это требование он сопроводил угрозой прекратить всякую помощь.

Тем временем военно-политическое положение Финляндии продолжало ухудшаться. Ее войска терпели одно поражение за другим. Росла внешнеполитическая изоляция страны. 30 июня США разорвали с ней дипломатические отношения. В финских общественных кругах все более усиливались оппозиционные настроения в отношении курса правительства. В этих условиях правящие круги решили сменить руководство государством.

Новый президент К. Маннергейм в ответе на поздравительную телеграмму Гитлера заверил, что финская армия вместе с вермахтом будет продолжать военные действия². Однако ход событий на советско-германском фронте и дальнейшее ухудшение внутривойны положения в стране вынудили правительство Финляндии изменить это решение и попытаться выйти из войны. Оно сделало официальное предложение Советскому правительству начать переговоры о перемирии, а через несколько дней объявило о прекращении войны против СССР. С 15 сентября Финляндия находилась в состоянии войны с Германией.

Вслед за Финляндией из фашистского блока вышла Болгария. В предшествующий период войны, оставаясь союзницей Германии, она в то же время поддерживала дипломатические отношения с Советским Союзом. Когда же ход событий на фронтах, а также рост антифашистского движения в стране создали угрозу монархофашистскому режиму, правительство Багрянова, стремясь избежать «большевизации страны», вступило в переговоры с англо-американскими дипломатами. Однако в августе 1944 г. в связи с приближением советских войск к границам Болгарии резко усилились ее колебания. С одной стороны, болгарское правительство, не желая идти на разрыв с фашистской Германией, не возражало против использования гитлеровским командованием болгарской территории, а с другой — лицемерно выражало добрые чувства к Советскому Союзу и заявляло о своем стремлении «сохранить» полный нейтралитет. Колебания Болгарии чувствовали и в Берлине. Гитлеровское руководство намеревалось в случае проявления ею враждебности к Германии применить оружие для защиты здесь своих интересов³.

Радикально внешнеполитический курс Болгарии изменился с приходом к власти правительства Отечественного фронта в результате победы 9 сентября народного вооруженного восстания и успехов советских войск на Балканах. Оно разорвало всякие отношения с фашистской Германией, объявило ей войну и отдало приказ войскам начать активные боевые действия против вермахта совместно с Советской Армией.

Летом 1944 г. еще продолжала оставаться в фашистском блоке Венгрия. Объясняется это прежде всего тем, что с марта 1944 г. она находилась на положении оккупированной гитлеровцами страны. На венгерскую территорию советские войска вступили в конце сентября, и борьба за ее освобождение носила длительный и исключительно упорный харак-

¹ W. Blücher. Gesandter zwischen Diktatur und Demokratie. Wiesbaden, 1951, S. 366.

² W. Erfurth. Der finnische Krieg, 1941—1944. Wiesbaden, 1950, S. 264.

³ Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler. Zweiter Teil, S. 498—499.

тер. Движение Сопротивления здесь не припало широкого масштаба и не переросло в вооруженное восстание, как это имело место в Румынии и Болгарии.

Резкое обострение внутриполитической обстановки в Венгрии наступило сразу же после событий в Румынии. Под влиянием побед Советской Армии значительно усилились колебания и разногласия в венгерских правящих кругах. 29 августа было сформировано новое правительство во главе с генералом Г. Лакатошем. Гитлеровцы не очень доверяли ему, но надеялись, что Лакатош будет продолжать войну с Советским Союзом.

Во второй половине сентября служба безопасности совместно с командованием вермахта разработала план операции «Панцерфауст». Он предусматривал создание более послушного Германии правительства и свержение Хорти в случае, если он пойдет по стопам короля Румынии.

Тем временем обстановка в Венгрии все более обострялась. Воспользовавшись колебаниями Хорти, гитлеровцы подтянули к Будапешту новые танковые и полицейские части, батальоны парашютных войск и подразделения СС. 15 октября по указанию фюрера Гудерман отдал приказ, по которому Венгрия объявлялась зоной операций германских войск, а части венгерской армии передавались под германское командование¹. Вечером того же дня в Будапеште нацисты заняли все опорные пункты, а их главарь Салаши выступил по радио с призывом продолжать войну «до победного конца».

На следующий день был приведен в действие план «Панцерфауст». На смену павшему хортистскому режиму к власти пришли нацисты, являвшиеся открытыми марионетками гитлеровцев.

Тем временем Советская Армия освободила значительную часть Венгрии. Образованное в Дебрецене Временное правительство 24 декабря запросило у правительства СССР перемирия, а 28 декабря объявило войну Германии.

Кроме нацистской части Венгрии сателлитом фашистской Германии оставалась марионеточная «республика Салó» на севере Италии. Она составляла меньшую часть страны, но в ее распоряжении находилось почти четыре пятых итальянского промышленного потенциала². Фабрики и заводы, а также деятельность администрации Северной Италии были поставлены под прямой немецкий контроль. Гитлеровцы использовали все ресурсы этой республики в своих интересах³.

Таким образом, к концу 1944 г. завершился развал блока фашистских государств в Европе, где Германия потеряла всех своих партнеров. Еще остававшиеся верными ей марионеточные правительства в западной части Венгрии и на севере Италии не могли оказать существенной помощи гитлеровскому рейху.

Важным направлением усилий фашистской дипломатии в рассматриваемый период было стремление укрепить отношения Германии с нейтральными странами с целью не допустить их перехода на сторону антигитлеровской коалиции и продолжать получать от них сырье для своей военной промышленности. Однако и в этом гитлеровскому руководству не удалось добиться успехов. С развалом фашистского блока еще более усилился процесс международной изоляции Германии: от нее отмежевались и многие нейтральные страны.

Испания, видя, что дело идет к поражению гитлеровцев, предприняла ряд попыток сблизиться с Англией и США. В октябре ее посол в Лондоне граф Альба по поручению Франко заявил представителям англий-

¹ КТВ/OKW, Bd. 4, S. 844.

² Г. Ф и л а т о в. Крах итальянского фашизма, стр. 422.

³ E. Collotti. L'amministrazione tedesca dell'Italia occupata 1943—1945. Milano, 1963, p. 150.

ского правительства, что его страна якобы никогда не была связана союзом с державами оси и что фашистский режим не является помехой для сотрудничества с союзниками в деле обеспечения мира. А 4 ноября лицемерно подчеркнул это сам Франко в интервью корреспонденту агентства «Юнайтед пресс»¹.

Произошло дальнейшее ослабление германо-шведских торгово-экономических связей. Под влиянием событий на фронтах войны Швеция значительно уменьшила поставки Германии различных видов сырья, прекратила с 7 июля экспорт судов, а 9 сентября запретила всякие транзитные перевозки для Германии, за исключением транзита больных, раненых и медикаментов. Тем не менее в 1944 г. на долю рейха еще приходилось 40 процентов шведского экспорта².

2 августа 1944 г. разорвала дипломатические отношения с Германией Турция. Хотя этот акт и носил формальный характер, он способствовал дальнейшей внешнеполитической изоляции гитлеровского рейха. Однако во время прощальной аудиенции немецкого посла Ф. Шапена президент И. Инёню предложил свои посреднические услуги, если при определенных обстоятельствах Гитлер счел бы их полезными³.

Не в лучшем положении, чем Германия, находился и ее дальневосточный союзник. Правящие круги Японии предприняли ряд маневров, чтобы вывести страну из кризисного состояния, в котором она оказалась в результате поражений японских войск и флота на Тихом океане.

С приходом к власти правительства К. Койсо существенных изменений во внешнеполитическом курсе Японии не произошло. Как и раньше, в стране провозглашались лозунги «единства нации Ямато», «преодоления национального кризиса» и т. д. Хотя создавшееся положение оценивалось японским правительством как крайне неблагоприятное, тем не менее оно все еще делало заявления о своей решимости «вести войну до победного конца».

Одним из главных направлений внешней политики кабинета Койсо по-прежнему оставалось военно-политическое сотрудничество с гитлеровцами. 23 июля глава кабинета заявил: «Япония будет продолжать укреплять свои связи с Германией для достижения общих военных целей»⁴. В таком духе неоднократно выступал и министр иностранных дел М. Сигемидзу. Он подчеркивал «непоколебимость» японо-германского военного союза. Японский посол в Берлине Х. Осима также заверял Гитлера в верности Японии союзу с Германией⁵.

Вместе с тем, отдавая себе полный отчет о последствиях, которые мог иметь для Японии крах Германии, японские правящие круги принимали соответствующие меры. В частности, в утвержденных 19 августа 1944 г. высшим советом по руководству войной «Основных положениях по дальнейшему руководству войной» допускалась возможность посредничества японцев в заключении мира между СССР и Германией⁶. По этому вопросу министр иностранных дел Сигемидзу беседовал с германским послом Штаммером, а посол в Германии Осима — с Гитлером, который не дал своего согласия на такое посредничество. Тем не менее Сигемидзу в сентябре

¹ Х. Гарсиа. Испания XX века. М., 1967, стр. 298—299; O. Dankelmann. Franco zwischen Hitler und den Westmächten. Berlin, 1970, S. 245—246.

² А. Кан. Внешняя политика Скандинавских стран в годы второй мировой войны. М., 1967, стр. 362; M. Fritz. German Steel and Swedish Iron Ore 1939—1945. Göteborg, 1974, p. 51, 106.

³ J. Glasneck, I. Kirchheim. Türkei und Afghanistan — Brennpunkte der Orientpolitik im zweiten Weltkrieg. Berlin, 1968, S. 156—157.

⁴ Цит. по: Д. Гольдберг. Внешняя политика Японии в 1941—1945 гг. М., 1962, стр. 198.

⁵ Цит. по: Очерки новейшей истории Японии. М., 1957, стр. 253.

⁶ Т. Хаттори. Япония в войне 1941—1945, стр. 462.

официально поставил перед правительством СССР вопрос о намерении послать в Москву специальную миссию во главе с бывшим премьер-министром К. Хирота. Советский Союз, верный своему союзническому долгу, категорически отверг всякое посредничество между СССР и Германией¹.

Маневры японской дипломатии объяснялись желанием не только предотвратить поражение Германии, но и удержать свои собственные позиции на Дальнем Востоке путем «почетного» выхода из войны.

Новым направлением японской внешней политики было стремление установить контакты с державами антигитлеровской коалиции. Правящие круги Японии все активнее стали искать пути «улучшения» отношений с СССР. Этому пыталась препятствовать Германия. Она предпринимала различные шаги, чтобы поддерживать советско-японские отношения в напряженном состоянии, толкая японцев на всевозможные провокационные действия. Так, в декабре встал вопрос о переброске в Токио персонала германского военно-воздушного атташе У. Кесслера. В Берлине решили для этого предпринять перелет четырехмоторного «Юнкерса-290» из Норвегии через советскую территорию с посадкой на японском острове Хоккайдо. Однако Осима не согласился с этим, мотивировав свой отказ нежеланием усугублять напряженность в советско-японских отношениях².

В меморандуме Сигемицу под названием «Дипломатические меры, которые следует предпринять в отношении Советского Союза», представленном в сентябре 1944 г. высшему совету по руководству войной, содержалось предложение просить СССР о посредничестве в переговорах между Токио и Чунцином³. Получив отказ в Москве, правительство Японии решило обратиться к США и Англии. Правительство Койсо вошло в доверительную связь с послом Швеции В. Багге по вопросу налаживания контактов с английским и американским правительствами. Определяя различные варианты «почетного мира», японское правительство возлагало немалые надежды на реакционные круги США. Вместе с тем оно рассчитывало, что наступательные действия в Китае и широковещательные заявления о «твердой» позиции Японии облегчат заключение мира с Китаем, сохранение за ней Тайваня и Кореи.

В этот период японские правящие круги стремились наладить непосредственные контакты и с Чан Кай-ши, чтобы договориться с ним о мире. 19 августа 1944 г. командование японских войск в Китае сделало заявление о стремлении Японии поддерживать «дружественное сотрудничество» не только с нанкинским правительством Ван Цзин-вэя, но и с правительством Чан Кай-ши⁴. Осенью 1944 г. в Шанхае побывали в разное время барон Т. Миягава и опытный политический деятель К. Угаки. Однако их миссии не достигли своих целей.

В чунцинских правительственных кругах стало известно, что в октябре 1944 г. министр финансов нанкинского правительства Чжоу Фо-хай направил на имя Чан Кай-ши письмо с предложением о заключении мира между Китаем и Японией. В письме, в частности, говорилось о том, что японское правительство заинтересовано в прекращении войны. Министр также писал, что если Чан Кай-ши не пойдет на заключение мира, то японцы проведут свои решающие сражения с американско-английскими войсками на китайской территории, что приведет к окончательному развалу китайской экономики. Кроме того, отмечалось, что наводнение Китая

¹ Л. К у т а к о в История советско-японских дипломатических отношений. М., 1962, стр. 440—441.

² Архив МО, ф. 166, оп. 11247, д. 2, лл. 8—10.

³ В. И с р а з л я ц, Л. К у т а к о в. Дипломатия агрессоров. Германско-итало-японский фашистский блок. История его возникновения и краха. М., 1967, стр. 389.

⁴ Архив МО, ф. 500, оп. 12451, д. 1416, л. 130.

американскими войсками поставит его в полную зависимость от США. В конце письма Чжоу Фо-хай настоятельно рекомендовал Чан Кай-ши заключить мир с Японией и одновременно помочь ей прийти к мирному соглашению с США и Англией ¹.

В Азии японцы свои истинные цели по-прежнему прикрывали провозглашенными в конце 1943 г. пятью демагогическими «моральными принципами великой Восточной Азии» (освобождение Азии от колониальной зависимости; свобода ее народов на основе равноправия и экономического сотрудничества; защита их от посягательств и эксплуатации чужеземных держав; осуществление принципа открытых дверей как в области экономики, так и в области культуры; установление отношений со всеми государствами на основе равноправия и взаимоуважения) ². Эти принципы широко пропагандировались, но не осуществлялись. 7 сентября 1944 г. японское правительство заявило о своем решении предоставить «независимость» бывшей Нидерландской Индии (Индонезии) ³. Под эгидой японцев было также создано временное правительство «Свободная Индия» ⁴. Однако эти акты носили чисто формальный характер. Положение оккупированных японцами территорий оставалось прежним.

Своей политикой в Восточной и Юго-Восточной Азии японские правящие круги пытались также вбить клин между США и Англией, используя разногласия между этими государствами по колониальному вопросу ⁵.

Итак, во втором полугодии 1944 г. в результате сокрушительных ударов Советской Армии, широкой освободительной борьбы народных масс и активизации военных действий союзников завершился развал блока фашистских государств в Европе. Большинство сателлитов гитлеровской Германии обратило оружие против своего бывшего хозяина. К концу 1944 г. 44 государства находились в состоянии войны с Германией, из них 5 объявили ей войну во второй половине года. Потерпели провал попытки гитлеровской дипломатии внести раскол в антифашистскую коалицию, заключить сепаратный мир с США и Англией на антисоветской основе.

С прекращением рядом нейтральных стран дипломатических отношений с Германией еще более усилилась ее изоляция на международной арене.

Значительно подорванными оказались и позиции милитаристской Японии. Дипломатия Токио малеврировала, прибегала к различным средствам и методам, чтобы улучшить положение Японии и спасти ее европейского союзника. Однако все эти усилия заканчивались неудачей. Безуспешными были и попытки Японии вывести Китай из войны на стороне антифашистской коалиции.

· 4. Проблемы послевоенного устройства мира.

Подготовка создания Организации Объединенных Наций

Одна из важнейших внешнеполитических задач стран антигитлеровской коалиции состояла в том, чтобы выработать программу прочного послевоенного устройства мира в соответствии с «Декларацией четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности», принятой на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии в октябре 1943 г. С приближением окончания войны эта проблема становилась

¹ Архив МО, ф. 166, оп. 11247, д. 2, л. 65.

² Архив МО, ф. 500, оп. 12451, д. 1416, л. 1.

³ Там же, л. 141.

⁴ Там же, лл. 179, 188.

⁵ F. J o n e s. Japan's New Order in East Asia. London, New York, Toronto, 1954, p. 369.

все более актуальной и постоянно требовала определения согласованных позиций союзников в ее решении. Необходимо было также установить линию соприкосновения и разграничения между наступавшей с востока Советской Армией и войсками союзников, двигавшимися с запада. Большое значение имел вопрос о будущем Германии. Очень важно было также выработать согласованную политику антигитлеровской коалиции по отношению к освобожденным странам Европы.

Советская программа послевоенного устройства мира исходила из необходимости создания прочного союза народов и государств, способного обуздать любого агрессора.

Летом 1944 г. началось непосредственное выполнение положения декларации Московской конференции министров иностранных дел трех великих держав об учреждении повой всеобщей международной организации безопасности. Развертывалась работа по подготовке специальной конференции для выработки основных принципов создания такой организации. 15 июня президент Рузвельт выступил с заявлением, в котором изложил предложения США по этому вопросу. Английское правительство выразило согласие с позицией Соединенных Штатов Америки. 9 июля Советское правительство сообщило о своем решении принять участие в конференции.

10 августа Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело и утвердило директивы советской делегации на предстоящих переговорах. В этом документе особое значение придавалось руководящему органу (Совету) международной организации. Политбюро считало, что, поскольку этот орган будет нести главную ответственность за сохранение мира, его права и обязанности должны основываться на принципе согласия всех постоянных представителей в нем¹.

12 августа правительство СССР направило правительствам Великобритании и США свой меморандум. Состав и задачи Совета — главного органа будущей международной организации — в советском документе определялись следующим образом: «Совет состоит из представителей Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Соединенного королевства и Китая, а в будущем и Франции — в качестве постоянных членов и некоторого ограниченного числа представителей государств-членов, избираемых общим собранием на срок, определяемый уставом». На Совет «...возлагается главная ответственность за обеспечение всеобщего мира и безопасности народов... Совет устанавливает существование угрозы миру и решает, какие действия должны быть предприняты или рекомендованы для поддержания или восстановления мира»².

Советское правительство предлагало для поддержания безопасности и мира предоставить Совету право обеспечивать использование вооруженных сил, предоставляемых в его распоряжение государствами — членами организации на основе особого соглашения. В меморандуме правительства СССР содержалось также важнейшее положение о принципе единогласия всех постоянных членов Совета при решении вопросов, относящихся к предупреждению или осуждению агрессии³.

Советские предложения легли в основу принципов создания всеобщей международной организации, которые обсуждались на конференции в Думбартон-Оксе (Вашингтон), проходившей с 24 августа по 28 сентября 1944 г. с участием представителей СССР, США и Великобритании, а затем с участием представителей США, Великобритании и Китая. При ее открытии руководитель делегации СССР А. А. Громыко подчеркнул необ-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 559.

² Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы, стр. 299.

³ Там же, стр. 300.

ходимость создания такой организации по сохранению мира и безопасности, которая располагала бы эффективными средствами для осуществления своих задач¹.

В согласованном на конференции совместном документе трех делегаций «Предложения относительно создания всеобщей международной организации безопасности» были определены название этой организации («Объединенные Нации») и ее цели: «1. Поддержание международного мира и безопасности... 2. Развитие дружественных отношений между нациями и принятие иных соответствующих мер для укрепления всеобщего мира. 3. Осуществление международного сотрудничества в разрешении международных экономических, социальных и других гуманитарных проблем... 4. Быть центром для согласования действий наций в деле достижения этих общих целей»².

Конференция определила также основные органы Организации Объединенных Наций (Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Международный суд и Секретариат), их состав, процедуру работы, права и обязанности; была достигнута договоренность и о создании в будущем ряда вспомогательных органов, в которых могла возникнуть необходимость.

Широкие полномочия предусматривались для Генеральной Ассамблеи. Однако было оговорено, что она может предпринимать те или иные действия только по рекомендации Совета Безопасности, в состав которого предлагалось ввести по одному представителю от 11 государств. Пять его членов (СССР, США, Великобритания, Китай и в дальнейшем Франция) определялись постоянными. Совет Безопасности получал право расследовать любой спор или любую ситуацию, чтобы определить, может ли их продолжение угрожать поддержанию международного мира и безопасности, а также право применения соответствующих дипломатических, экономических и военных санкций³.

В то же время участники конференции в Думбартон-Оксе не смогли прийти к согласованному решению о процедуре голосования в Совете Безопасности, о составе первоначальных членов будущей ООН, а также завершить рассмотрение некоторых других вопросов.

Органом, на который возлагалась главная ответственность за обеспечение международного мира и которому поручалось предпринимать действия по сохранению мира, должен был стать Совет Безопасности. Поэтому порядок голосования в нем приобретал особое значение. В его определении на конференции также возникли разногласия. В сущности, все делегации великих держав выступали за принцип единогласия США, СССР и Великобритании при решении важнейших международных вопросов. Но американская и английская делегации предложили ограничить применение этого принципа. Они настаивали на том, чтобы та или иная страна независимо от ее положения в Совете не допускалась к голосованию при решении вопроса, в котором она заинтересована. На деле это давало реальную возможность англо-американским представителям в Совете навязывать Советскому Союзу выгодные лишь им решения. Советское правительство не могло, разумеется, принять такое предложение. Оно считало неуклонное проведение в жизнь принципа единогласия великих держав залогом успеха, эффективной деятельности будущей международной организации.

Итоги конференции в Думбартон-Оксе явились важным вкладом в решение сложных и трудных проблем послевоенного устройства мира. В заключительном коммюнике, опубликованном 29 сентября 1944 г.,

¹ «Правда», 23 августа 1944 г.

² Цит. по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 252—253.

³ Там же, стр. 243—244.

подчеркивалось: «Переговоры были полезны и привели в большой степени к соглашению о рекомендациях по вопросу общего плана организации и, в частности, в отношении механизма, необходимого для поддержания мира и безопасности»¹.

В основном цель конференции в Думбартон-Оксе была достигнута. Выработанные ею «Предложения» впоследствии были положены в основу структуры и деятельности Организации Объединенных Наций.

Решающий вклад в успех конференции внесла советская делегация. Именно ее предложения легли в основу повестки дня. Она прилагала большие усилия для достижения согласованных решений по всем обсуждавшимся вопросам.

Существенное значение для дальнейшего решения проблем послевоенного устройства мира имели англо-советские переговоры в Москве с 9 по 18 октября 1944 г.

Еще в конце сентября 1944 г. Черчилль выразил И. В. Сталину желание приехать в Советский Союз для переговоров. Английский премьер после возвращения из Квебека информировал Рузвельта об этом своем намерении, пояснив, что он предполагает обсудить вопрос о том, когда именно СССР после разгрома Германии вступит в войну против Японии, и попытаться урегулировать польскую проблему².

Что касается позиции Соединенных Штатов Америки, то Ф. Рузвельт 5 октября в письме И. В. Сталину указал на первостепенное значение встреч глав трех правительств. «... Вполне понимая стремление г-на Черчилля встретиться, — писал он, — предпочитаю рассматривать Ваши предстоящие беседы с Премьер-Министром как предварительные к встрече нас троих...»³ Президент высказал пожелание, чтобы американский посол в Москве А. Гарриман присутствовал на предстоящем совещании в качестве наблюдателя.

Черчилль, хотя и заявил о том, что будут обсуждаться на переговорах главным образом дальневосточные проблемы, в действительности же был озабочен прежде всего обстановкой, складывавшейся в Юго-Восточной и Центральной Европе. Он всемерно стремился сохранить в этих странах английское влияние и, следовательно, буржуазные порядки.

Как и следовало ожидать, вопрос о Польше стал главным во время англо-советских переговоров. Поэтому в Москву были приглашены представители эмигрантского польского правительства и Польского комитета национального освобождения. Правительство СССР поддержало позицию ПКНО, заявившего, что его основной задачей является объединение польского народа, строительство сильной, дружественной Советскому Союзу Польши в границах по линии Керзона на востоке и по линии, включающей исконные польские земли на западе.

Делегация ПКНО выразила согласие на образование польского правительства национального единства во главе с Миколайчиком, но при условии, что большинство мест в нем будет предоставлено ПКНО. Миколайчик это предложение отклонил. При обсуждении вопроса о советско-польской границе Черчилль и Миколайчик настаивали на признании линии Керзона лишь «в качестве демаркационной линии между СССР и Польшей».

Из-за непримиримой позиции, занятой польскими реакционными кругами, поддержанными Англией, соглашение по польскому вопросу не было достигнуто. Однако то, что на переговорах четко определились

¹ Цит. по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 237.

² W. Churchill. The Second World War, vol. VI, p. 188.

³ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 2, стр. 171.

позиции сторон, имело важное значение для дальнейших поисков решения проблемы.

Во время московских переговоров Черчилль поднял также вопрос о будущем Германии¹. При этом он, по существу, изложил англо-американские планы ее расчленения, рассматривавшиеся на конференции в Квебеке. Англия предлагала разделить Германию на три государства: Пруссию, входившие в зону международного контроля Рурскую, Вестфальскую и Саарскую области, а также Австро-Баварское государство (с включением в его состав южногерманских провинций). Но попытка заручиться поддержкой Советского Союза в осуществлении этих империалистических планов не удалась. Было решено вопрос о будущем Германии отложить до очередной конференции глав трех правительств². Во время переговоров в Москве обсуждался и балканский вопрос. Было принято решение о проведении совместной политики в отношении Югославии и других Балканских стран. Советское правительство отвергло британское предложение о разделе сфер влияния на Балканах между великими державами. Тем самым Советский Союз и на этот раз выступил защитником Балканских стран от попыток империалистического вмешательства в их внутренние дела.

Положительное значение имело и то, что во время переговоров в Москве были рассмотрены и окончательно решены спорные вопросы, связанные с подписанием соглашения о перемирии с Болгарией.

В итоговом коммюнике об англо-советских переговорах отмечалось, что «был сделан исчерпывающий обзор развертывания военных планов, согласованных в Тегеране, и была выражена твердая уверенность в отношении будущего развития союзных операций на всех фронтах»³.

Хотя переговоры в Москве носили ограниченный характер и не привели к принятию конкретных решений по всем обсуждавшимся вопросам, они способствовали упрочению антигитлеровской коалиции. Выявление позиций сторон по ряду нерешенных проблем помогло в выработке согласованных мер на новой встрече глав правительств трех стран.

Немалую роль в принятии в этот период ведущими государствами антифашистской коалиции согласованных решений сыграла созданная в октябре 1943 г. Европейская консультативная комиссия (ЕКК). В ее деятельности прослеживались два направления: с одной стороны — усилия СССР, направленные на скорейший и полный разгром фашистской Германии и освобождение поработанных ею народов, на превращение ее в миролюбивое демократическое государство, и с другой — стремление правящих кругов США и Англии расчленить Германию и таким образом расправиться с ней как с опасным империалистическим соперником.

25 июля 1944 г. ЕКК приняла согласованный документ «Безоговорочная капитуляция Германии». Прежде всего в нем определялись военные условия: предусматривалось, что все вооруженные силы, СС, СА и гестапо гитлеровской Германии будут полностью разоружены и эвакуированы «со всех территорий, расположенных вне границ Германии, существовавших на 31 декабря 1937 года», а их имущество передано представителям держав антигитлеровской коалиции⁴. Документом определялось, что «Союз Советских Социалистических Республик, Соединенные Штаты Америки и Соединенное королевство будут обладать в отношении Германии верховной властью. При использовании такой власти они примут такие меры, включая полное разоружение и демилитаризацию Гер-

¹ W. Churchill The Second World War, vol. VI, p. 209.

² Ibid., p. 210—211.

³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II, стр. 271.

⁴ Отчет о работе Европейской консультативной комиссии. М., 1947, стр. 26, 47—48.

маний, которые они сочтут необходимыми для будущего мира и безопасности»¹.

С марта по сентябрь 1944 г. Комиссией обсуждались вопросы о зонах военной оккупации Германии и об управлении «Большим Берлином». На заседании 12 сентября представители СССР, США и Англии приняли текст Протокола Соглашения о предстоящем делении территории Германии в границах, существовавших на 31 декабря 1937 г., на три оккупационные зоны. Для совместного управления районом «Большого Берлина» создавалась Межсоюзническая коммандатура в составе трех коммандантов (от СССР, США и Великобритании)².

Европейская консультативная комиссия на ряде заседаний в марте — ноябре 1944 г. рассматривала вопрос о создании для Германии контрольного органа союзников. Комиссия считала, что для достижения эффективного контроля над Германией необходимо договориться обо всем заранее. Рассмотрев представленные тремя делегациями предложения, она приняла для обсуждения советский проект, который и лег в основу подписанного 14 ноября 1944 г. соглашения. Этот документ предусматривал передачу верховной власти в Германии после ее безоговорочной капитуляции Контрольному совету, состоящему из трех членов. Главными задачами этого органа являлись контроль над страной и ее разоружением, упразднение нацистского режима и подготовка условий для создания в Германии органов управления на демократических принципах³.

В соответствии с декларацией о восстановлении свободной и независимой Австрии, провозглашенной на Московской конференции в октябре 1943 г., ЕКК принята ряд решений по австрийскому вопросу⁴. Отвергая попытки англо-американских правящих кругов протащить решение об оккупации Австрии только войсками США и Англии, советская делегация 29 июня 1944 г. выдвинула проект соглашения трех правительств по Австрии. В нем говорилось, что «вся территория Австрии в границах, существовавших на 31 декабря 1937 г., оккупируется совместно войсками СССР, Англии и США». Представители Англии и США были вынуждены принять этот проект. Конкретные соглашения о зонах оккупации Австрии и о контрольных органах были разработаны позднее, уже в 1945 г.

СССР поддержал просьбу Временного правительства Франции включить ее в Европейскую консультативную комиссию. С 27 ноября 1944 г. французский представитель участвовал в заседаниях ЕКК в качестве полноправного члена⁵.

Деятельность ЕКК имела большое значение для укрепления единства союзников, достижения согласованности их действий в борьбе с гитлеровской Германией, в решении проблем послевоенного устройства в Европе. Она еще раз подтвердила несостоятельность расчетов Гитлера на раскол участников антифашистской коалиции. Решения ЕКК укрепляли у народов надежду на скорое наступление прочного и длительного мира.

* * *

Таким образом, во второй половине 1944 г. международные отношения характеризовались дальнейшим укреплением фронта всех антифашистских сил, принятием странами антигитлеровской коалиции ряда важ-

¹ Отчет о работе Европейской консультативной комиссии, стр. 27.

² Там же, стр. 31.

³ Там же, стр. 71.

⁴ Там же, стр. 98—102.

⁵ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы, стр. 504—508.

пойших решений по проблемам послевоенного устройства мира, резким обострением политического кризиса в странах-сателлитах гитлеровской Германии и развалом созданного ею фашистского блока в Европе, усилением международной изоляции Германии и Японии.

Дипломатия СССР последовательно и целеустремленно решала задачи внешнеполитического обеспечения победы над общим врагом, защиты коренных интересов Советского государства, а также интересов прогрессивных сил других стран в их освободительной борьбе. Деятельность Коммунистической партии и Советского правительства в этой области строилась на основе марксизма-ленинизма, ленинских принципов пролетарского интернационализма и социалистического гуманизма. Благодаря героическим усилиям советских людей на фронте и в тылу, мудрой внутренней и внешней политике партии и правительства еще более укрепились ведущая роль Советского Союза в общей борьбе свободолюбивых народов против фашизма, еще выше стал его международный престиж.

Внешнеполитическая деятельность правительств США и Англии на заключительном этапе войны была направлена на то, чтобы обеспечить себе господствующее положение в мире после разгрома Германии и Японии. Вместе с тем правящие круги этих стран не могли не считаться со все возрастающим влиянием на международные дела политики Советского Союза. Дальновидные деятели капиталистических стран — членов антигитлеровской коалиции, в частности президент США Рузвельт, выступали за дальнейшее укрепление этого союза, видя в нем решающий залог победы над общим врагом. В то же время в США и Англии усиливались действия влиятельных реакционных сил, делавших мечту об ослаблении Советского Союза.

В сложившейся в рассматриваемый период политической и военной обстановке исключительную актуальность приобрели проблемы послевоенного устройства мира, искоренения фашизма, установления демократических режимов в освобожденных странах, определения судеб Германии и Японии.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ И ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

1. Дальнейшее совершенствование Вооруженных Сил СССР. Характерные черты советского военного искусства

Вторая половина 1944 г. характеризовалась дальнейшим усилением противоборства коалиций и государств в военной, экономической, дипломатической, идеологической и других областях. Остротой и напряженностью по-прежнему отличалась вооруженная борьба. На ее ход значительное влияние оказывали существенные изменения, происшедшие к тому времени в состоянии вооруженных сил и уровне военного искусства воюющих стран.

Наиболее широким размахом и особой решительностью вооруженная борьба отличалась на советско-германском фронте. Это было обусловлено военно-политическими целями и возросшими военно-экономическими возможностями Советского Союза, дальнейшими изменениями в соотношении сил в пользу СССР.

Для развития Вооруженных Сил и военного искусства СССР летом и осенью 1944 г. было характерно прежде всего дальнейшее повышение огневой мощи и технической оснащенности Сухопутных войск, Военно-Воздушных Сил, Войск противовоздушной обороны страны, Военно-Морского Флота. При этом происходило изменение соотношения родов Сухопутных войск, сокращалась численность стрелковых войск, увеличивалась численность артиллерии, бронетанковых, инженерных войск и войск связи. Продолжал увеличиваться удельный вес ВВС, Войск ПВО страны и ВМФ.

К концу 1944 г. в действующей армии, на дальневосточной и южной границах и в резерве Ставки насчитывалось 9,4 млн. человек. В действующей армии находилось 6,7 млн. человек. Ведущая роль в Вооруженных Силах по-прежнему принадлежала Сухопутным войскам, удельный вес которых достигал 85,4 процента. Значительно возросла их техническая оснащенность в действующей армии (таблица 25). Как видно из таблицы, они располагали значительно большим количеством пистолетов-пулеметов, орудий и минометов, чем в июне 1944 г. Существенно увеличилась их насыщенность тяжелыми и средними танками и особенно самоходными артиллерийскими установками. Это расширило их возможности в осуществлении прорыва глубоко эшелонированной обороны противника и ведении боевых действий высокими темпами.

Основу сухопутных сил составляли стрелковые войска. Основным тактическим соединением этих войск являлась стрелковая дивизия. Принципиальная структура дивизии оставалась прежней. Однако в июне 1944 г. в состав дивизий, особенно гвардейских, для усиления их огневой

**Техническая оснащенность Сухопутных войск действующей армии
за июль—декабрь 1944 г. (в процентах к 1 января 1944 г.)¹**

Вооружение и боевая техника	На 1 июля	На 31 декабря
Винтовки и карабины	97,8	111,4
Пистолеты-пулеметы	108,1	131,4
Станковые и ручные пулеметы	99,0	101,4
Орудия и минометы	99,8	112,8
Танки и САУ	135,9	225,5
в том числе:		
тяжелые и средние танки	134,8	233,4
самоходные артиллерийские установки	242,0	520,7
Грузовые автомашины	99,2	124,0

мощи были включены артиллерийские дивизионы, имевшие на вооружении самоходные установки СУ-76. Кроме того, с возрастанием размаха наступательных операций Советской Армии и повышением роли связи в них в октябре роты связи были преобразованы в батальоны, что способствовало улучшению управления частями и подразделениями в бою.

Важной мерой в дальнейшем совершенствовании организации Сухопутных войск явилось завершение в 1944 г. процесса формирования корпусных управлений, что оказало положительное влияние на организацию управления войсками.

Роль главной ударной силы Сухопутных войск еще более утвердилась за бронетанковыми и механизированными войсками. Дальнейшее совершенствование получила их организация. Для повышения возможностей общевойсковых и танковых армий в борьбе с танками противника ряд отдельных танковых бригад преобразовывался в отдельные самоходные артиллерийские бригады. В декабре началось формирование гвардейских тяжелых танковых бригад. Они предназначались для прорыва вражеской обороны во взаимодействии с артиллерией и обеспечения ввода в сражение танковых (механизированных) корпусов и танковых армий.

К концу года бронетанковые войска включали 6 танковых армий, 20 отдельных танковых и механизированных корпусов, 2 танковые дивизии, 68 отдельных танковых и механизированных и 40 самоходно-артиллерийских бригад. На их вооружение во все возрастающем количестве поступали новые танки ИС-2 и модернизированные танки Т-34-85, самоходные установки ИСУ-122 и СУ-100.

Летом и осенью 1944 г. значительно увеличилось количество артиллерийских соединений. В состав стрелкового корпуса вместо артиллерийского полка была включена артиллерийская бригада трехполкового состава. Начавшееся в мае формирование пушечных артиллерийских бригад близилось к завершению. К концу года были сформированы 43 такие бригады. Тем самым существенно возросли возможности общевойсковой армии в ведении контрбатареинной борьбы с противником, в создании необходимых артиллерийских плотностей при прорыве вражеской обороны и отражении его контрударов.

В танковых армиях для более эффективного и непосредственного сопровождения танков на поле боя вместо истребительно-противотанковых полков РВГК были созданы легкие артиллерийские бригады трехполкового

¹ Составлена по. ИВИ. Документы и материалы, ф 244, оп 100, д 13, лл. 30—38.

состава. Кроме того, в их состав включалось по одной легкой самоходно-артиллерийской бригаде.

Для ведения босых действий в горах (в Карпатах и на Балканах) было сформировано 11 горно-вьючных минометных полков.

Для усиления артиллерийских резервов ВГК с августа началось формирование управлений 4 артиллерийских корпусов прорыва, а также 11 новых артиллерийских дивизий прорыва (по 7 артиллерийских и минометных бригад), насчитывавших по 364 орудия и миномета. К концу года в Советских Вооруженных Силах было 105 артиллерийских, зенитно-артиллерийских дивизий и дивизий реактивной артиллерии, 147 отдельных артиллерийских, истребительно-противотанковых, минометных бригад и бригад реактивной артиллерии¹. В артиллерийские части поступали 100-мм пушки и высокоманевренные установки БМ-31-12. Минометные бригады вооружались тяжелыми 160-мм минометами.

Чтобы улучшить артиллерийское обеспечение наступательных операций, приказом наркома обороны от 2 августа 1944 г. гвардейские минометные части были полностью подчинены командующему артиллерией Красной Армии.

Эти организационные изменения позволили значительно поднять огневую мощь Сухопутных войск.

В связи с увеличением размаха наступательных операций все большее значение приобретали инженерные войска. Для усиления инженерного обеспечения действий общевойсковых и танковых объединений в наступлении продолжалось формирование армейских инженерно-саперных бригад. За июнь — декабрь 1944 г. было создано 26 таких соединений для общевойсковых армий и 6 моторизованных инженерных бригад для танковых армий.

Всего к концу года Советские Вооруженные Силы имели в своем составе 99 инженерно-саперных и 9 понтонно-мостовых бригад.

Некоторые структурные изменения произошли в войсках связи. В августе для обеспечения устойчивой связи с фронтами формировалась отдельная радиобригада особого назначения Ставки ВГК. На основных направлениях действий стратегических группировок войск создавались узлы связи специального назначения, оборудованные мощными радио- и телефонными станциями. Это существенно повышало устойчивость связи с фронтовыми объединениями как в ходе наступательных действий, так и при проведении оперативных перегруппировок войск.

Дальнейшее значительное развитие получили Военно-Воздушные Силы. Их удельный вес продолжал расти и к концу 1944 г. составил 6,2 процента общей численности Вооруженных Сил. Ударная мощь авиации парализовалась количественным ростом и качественным обновлением самолетного парка, совершенствованием организационной структуры дивизий и формированием новых соединений. В сентябре началось переформирование 5 смешанных авиационных корпусов в однородные: штурмовые, истребительные, бомбардировочные. В декабре 8 корпусов авиации дальнего действия были переформированы в 4 и сведены во вновь созданную 18-ю воздушную армию. Она подчинялась непосредственно Верховному Главнокомандованию, но входила в состав ВВС. Это позволяло использовать авиацию дальнего действия в ходе стратегических наступательных операций в более тесном взаимодействии с фронтовой авиацией. Было сформировано также 7 новых авиационных дивизий. К концу года в составе ВВС имелось 16 воздушных армий, в которые входили 37 авиационных корпусов и 170 авиационных дивизий (63 истребительные,

¹ Архив МО, ф. 13а, оп. 2158, д. 24, лл. 1—6; д. 32, лл. 1—6.

50 штурмовых, 55 бомбардировочных и 2 смешанные). Авиация получила самолеты новых типов: истребители Як-9у и Ла-7, штурмовики Ил-10.

Войска ПВО страны также претерпели значительные качественные и количественные изменения. Они оснащались более совершенным оружием и боевой техникой. Их численность к концу года составляла почти 4,4 процента численного состава всех Вооруженных Сил. В это время они включали 3 фронта, 3 зоны, 4 армии (из них 1 воздушно-истребительная), в состав которых входили 18 корпусов (в том числе 4 авиационных), 11 дивизий ПВО, 16 зенитно-артиллерийских, 2 зенитно-пушечные и 24 авиационные дивизии, 25 бригад ПВО и зенитных бригад.

Летом и осенью были сформированы управления 2 корпусов, 1 дивизии и 9 бригад ПВО, 19 зенитно-артиллерийских и 5 авиационных полков. Войска этого вида сил все шире оснащались радиолокационными средствами. Части зенитной артиллерии получили на вооружение 85-мм пушку КС-1 образца 1944 г. с улучшенными тактико-техническими данными.

Дальнейшему повышению боеспособности Войск ПВО страны способствовало введение в их штаты тыловых частей и учреждений: инженерно-аэродромных, аэродромно-технических, автомобильных, ремонтно-восстановительных, а также складов по отдельным видам материальных средств.

В декабре 1944 г. ГКО принял постановление «О реорганизации фронтов ПВО и передислокации штабов фронтов ПВО». С целью приближения органов оперативного руководства к действующим войскам Северный фронт ПВО был преобразован в Западный фронт ПВО (командующий генерал-полковник Д. А. Журавлев) с передислокацией штаба из Москвы в Вильнюс, а Южный фронт ПВО — в Юго-Западный фронт ПВО (командующий генерал-полковник Г. С. Зашихин) с передислокацией штаба из Киева во Львов. Для управления частями и соединениями, прикрывавшими объекты глубокого тыла, был создан Центральный фронт ПВО (командующий генерал-полковник М. С. Громадин) со штабом в Москве.

Центральный штаб Войск ПВО Красной Армии был переименован в Главный штаб войск ПВО Красной Армии, а Центральный штаб истребительной авиации ПВО Красной Армии — в Главный штаб истребительной авиации ПВО Красной Армии.

Эти меры позволили значительно повысить мощь Войск ПВО страны и оперативность в управлении ими, улучшить их взаимодействие с общевойсковыми объединениями в прифронтовой полосе. Они способствовали осуществлению командованием широкого маневра силами и средствами из глубины территории страны.

Существенные организационные изменения произошли и в Военно-Морском Флоте, численность которого в конце 1944 г. составляла 4 процента общей численности Вооруженных Сил. Эти изменения были продиктованы требованиями новой обстановки на советско-германском фронте. Во втором полугодии 1944 г. отпала необходимость в существовании Волжской, Онежской и Ладожской флотилий, а также Ленинградской, Лужской, Гуапсинской, Керченской, Николаевской и Одесской военно-морских баз. В то же время были вновь сформированы Констанцская, Печенгская, Либавская и Порккала-Уддская военно-морские базы, Выборгский сектор береговой обороны и Таллинский морской оборонительный район.

На Северном флоте в сентябре была создана эскадра надводных кораблей, а бригада сторожевых кораблей пересформирована в бригаду морских охотников. В ноябре на Балтике — впервые в советском Военно-Морском Флоте — начала формироваться дивизия морской пехоты.

Воспно-морские силы страны постоянно пополнялись кораблями, самолетами, средствами береговой и противовоздушной обороны. За второе полугодие 1944 г. они получили 349 боевых кораблей различных классов, преимущественно катеров, от отсеченной промышленности, в счет раздела итальянского флота и по ленд-лизу. На вооружение авиации флотов поступило 1832 самолета. К концу года ВМФ включал 4 флота, 6 флотилий, которые объединяли 3 эскадры, 26 бригад (в том числе 7 бригад подводных лодок), 14 военно-морских баз, 1 дивизию и 4 бригады морской пехоты, 14 авиационных дивизий, 2 дивизии и 6 бригад ПВО.

Во второй половине 1944 г. возросла роль пограничных войск, что было обусловлено выходом Советской Армии на государственную границу почти на всем ее протяжении, а также роль войск охраны тыла действующей армии в связи с развертыванием боевых действий за рубежом.

По решению ГКО от 8 апреля 1944 г. в течение лета и осени были созданы десять пограничных округов¹. В короткий срок создавались пограничные отряды, которые по мере освобождения советской территории от немецко-фашистских оккупантов выходили на определенные им участки границы.

Пограничные войска оснащались необходимыми боевыми и техническими средствами. Из состава Военно-Морского Флота им были возвращены пограничные корабли и катера. Плотность охраны границы превысила довоенную.

Широкий размах стратегического наступления, резкое увеличение потребностей войск в боевой и транспортной технике, удлинение коммуникаций и перенесение боевых действий на территорию других стран вызвали изменения и в организации органов и учреждений тыла. Для централизованного руководства воинскими перевозками на железных дорогах Польши, Румынии и Венгрии были учреждены управления уполномоченных начальника Центрального управления военных сообщений, которым подчинялись военные комендатуры железнодорожных участков и станций, этапно-заградительные комендатуры и военно-продовольственные пункты.

Большое значение имело также создание перевалочных баз Наркомата обороны на стыках важнейших железнодорожных магистралей советской и западноевропейской колеи. Всею к концу года действовало 11 таких баз. В Баку продолжала функционировать ранее созданная перевалочная база по приему и дальнейшей отправке импортных грузов, поступающих через Иран. Для материального обеспечения Народно-освободительной армии Югославии кроме уже существовавшей авиабазы в Бари (Италия) была организована специальная база снабжения в Крайове (Румыния).

В связи с ростом объема работы тыла по эвакуации и обслуживанию военнопленных значительно увеличилось количество приемных сборных пунктов, приемно-пересыльных лагерей и госпиталей при них. Для приема и последующей эвакуации угнанных отступающими гитлеровцами миллионов советских и иностранных граждан организовывались подвижные сборно-пересыльные пункты и комендатуры во фронтах, а в военных округах — транзитные лагеря для иностранных граждан.

Одновременно с совершенствованием организации видов Вооруженных Сил и тыла Советской Армии произошли некоторые изменения в структуре Генерального штаба, Главного политического управления, ряда органов центральных управлений Народного комиссариата обороны. Так, в сентябре в Генеральном штабе отделили внешние сношения и специ-

¹ Центральный архив пограничных войск, ф 14, оп. 2, ед. хр. 25, 26.

альных заданий были объединены в управление внешних сношений. Управлением стал и отдел Главного политического управления, занимавшийся политической работой среди войск и населения противника. Эти меры были вызваны необходимостью расширения работы среди населения освобожденных территорий, усиления пропаганды по разложению войск противника и оказания помощи странам Центральной и Юго-Восточной Европы в создании народных армий.

Благодаря постоянной заботе Коммунистической партии и Советского правительства Вооруженные Силы СССР располагали необходимыми кадрами командного, политического и инженерно-технического состава. В 1944 г. в высших и средних военно-учебных заведениях, а также на академических курсах были подготовлены и направлены в Сухопутные войска 155 209 человек, в ВВС — 20 182 и в ВМФ — 1528 человек. Кроме того, на краткосрочных курсах (армейских, фронтовых, окружных и курсах усовершенствования) прошли обучение 140 975 офицеров¹.

ЦК ВКП(б) неослабное внимание уделял вопросам подбора, расстановки и выдвижения руководящих военных кадров.

Организационное совершенствование армии и флота осуществлялось через Генеральный штаб, возглавляемый Маршалом Советского Союза А. М. Василевским, и Главный морской штаб во главе с адмиралом В. А. Алафузовым. Большой вклад в это внесли командующие видами Вооруженных Сил, начальники родов войск: адмирал флота П. Г. Кузнецов, главные маршалы авиации А. А. Новиков и А. Е. Голованов, главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов, маршал бронетанковых войск Я. Н. Федоренко, маршал инженерных войск М. П. Воробьев, маршал войск связи И. Т. Пересыпкин, а также начальник Тыла Красной Армии генерал армии А. В. Хрулев, начальник Главного артиллерийского управления маршал артиллерии П. Д. Яковлев.

Осуществленные Коммунистической партией и Советским правительством организационные мероприятия базировались на возросшем экономическом потенциале страны. Эти мероприятия, вызванные насущными требованиями вооруженной борьбы, способствовали дальнейшему развитию советского военного искусства. Его передовой характер особенно ярко проявился в планировании и осуществлении летом и осенью 1944 г. крупных операций, завершившихся разгромом стратегических группировок немецко-фашистских войск, изгнанием гитлеровских захватчиков почти со всей территории Советского Союза и освобождением от фашистского ига ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

Подготовка летнего наступления заняла почти два месяца. В середине апреля Ставка ВГК определила, что главный удар будет нанесен на западном направлении. Окончательное же решение о проведении мощного летнего наступления было принято в конце месяца на совместном заседании Политбюро ЦК ВКП(б) и Ставки. С этого времени началась конкретная разработка стратегических операций. При этом Генеральный штаб тесно взаимодействовал с Госпланом СССР, наркоматами и ведомствами, обеспечивавшими боевую деятельность войск. В этой напряженной работе приняли непосредственное участие военные советы фронтов и флотов, штабы видов Вооруженных Сил, штаб Тыла Советской Армии.

До начала наступления была отработана и оформлена на карте оперативная часть плана первого этапа стратегических операций, которые проводились в Карелии, Белоруссии, Западной Украине. В ходе их осуществления Ставка ВГК и Генеральный штаб совместно с командованием фронтов и флотов планировали операции в Прибалтике, Заполярье, Югославии, Чехословакии и Венгрии, проводившиеся осенью

¹ ИВН. Документы и материалы, пив. № 9, стр. 131.

1944 г. Эти планы обсуждались на совещаниях в Ставке Верховного Главнокомандования с участием в ряде случаев командующих и членов военных советов фронтов. После доработки они утверждались Верховным Главнокомандующим и в форме директив Ставки направлялись в соответствующие фронты.

Творческое обобщение Генеральным штабом предложений военных советов фронтов и флотов, штабов видов Вооруженных Сил придавало планированию четкие-осеннего наступления 1944 г. стройную систему, позволяло полнее учитывать обстановку на каждом стратегическом направлении, наиболее целесообразно распределять силы и средства, своевременно проводить необходимые перегруппировки и на каждом этапе ставить перед фронтами, ВВС, ВМФ и Войсками ПВО страны четкие и глубоко продуманные задачи.

Весной впервые в ходе Великой Отечественной войны Ставка определила задачи Балтийскому и Черноморскому флотам на довольно продолжительное время — до конца 1944 г.

Основным видом действий Советских Вооруженных Сил на этом этапе войны было стратегическое наступление. Оно имело ряд существенных особенностей. Главной из них было то, что наступление на этот раз велось на всех направлениях 4500-километрового советско-германского фронта путем последовательного осуществления операций, связанных единым стратегическим замыслом. Оно продолжалось непрерывно почти семь месяцев и завершилось крупными победами.

Стратегическое наступление вызвало дальнейшее усиление антифашистской борьбы народов Европы и содействовало победе народных антифашистских восстаний в ряде стран.

Главный удар наносился в центре советско-германского фронта — на западном направлении. Это вызывалось политическими и стратегическими соображениями. Западное направление являлось самым коротким путем к Германии. Разгром группы армий «Центр» и «Северная Украина» нарушал устойчивость всего восточного фронта, позволял советским войскам завершить освобождение Белоруссии и Украины, оказать помощь братскому польскому народу в изгнании фашистских захватчиков, подойти к границам Германии и создать благоприятные условия для последующего наступления на Берлин. Нанесение здесь главного удара обеспечивало советским войскам достижение стратегической внезапности, так как немецко-фашистское командование по-прежнему ожидало их наступления на южном крыле фронта и продолжало держать к югу от реки Припять до Черного моря крупные силы: около 40 процентов пехотных и свыше 70 процентов танковых и моторизованных дивизий и один из четырех воздушных флотов, действовавших в это время на советско-германском фронте.

Для осуществления главного удара была создана мощная группировка войск. Руководствуясь положениями советской военной науки о необходимости в решающем месте в решающий момент иметь подавляющий перевес сил, Ставка ВГК сосредоточила из сил действующей армии на западном направлении, на участке в 37 процентов общей протяженности советско-германского фронта, более 51 процента личного состава, 53 процента орудий и минометов, 58,3 процента танков и САУ, около 56 процентов самолетов. Тем самым была достигнута высокая степень массирования сил и средств, что позволило сокрушить глубоко эшелонированную оборону противника, развить наступление на большую глубину и выйти к Варшаве.

Стратегическое наступление началось 10 июня Выборгско-Петрозаводской операцией. В ходе ее в конце июня на западном направлении была предпринята Белорусская операция. Спустя три недели на юго-западном

направлении развернулась Львовско-Сандомирская операция. В августе на южном направлении началась Ясско-Кишиневская операция, а в октябре — в Югославии, Венгрии и Западье. Эти операции, перекрывавшие друг друга по времени, расширяли стратегическое наступление по фронту и глубине. Расчет строился на том, что гитлеровское командование, маневрируя силами и средствами, везде и всюду будет опаздывать, ослаблять свои группировки именно там, где был намечен очередной удар советских войск. Последовательные удары советских войск на протяжении всей линии обороны противника раскалывали его стратегический фронт на части.

На стратегических направлениях вслед за начальной операцией, в которой подвергались разгрому основные силы гитлеровцев и прорывался фронт их обороны на всю оперативную глубину, проводились другие с целью преследования отходящих вражеских группировок, сокращения оборонительных рубежей противника в глубоком тылу и уничтожения резервов. Эти операции осуществлялись одна за другой без пауз. Планирование и подготовка их велись в ходе предыдущих. При таком методе ведения наступления противник не успевал восстанавливать линию своей обороны. Это позволило советским войскам продвинуться вперед на западном направлении до 600 км, а на южном — до 4100 км.

Выдающимся достижением советского военного искусства явились последовательные стратегические операции групп фронтов. Осуществление их позволяло выбирать наиболее выгодные направления и время проведения каждой очередной операции, обеспечивать внезапность ударов по противнику, сковывать его резервы, навязывать ему свою волю и прочно удерживать стратегическую инициативу.

Советское Верховное Главнокомандование имело также возможность успешно осуществлять маневр силами, создавать решающее превосходство на избранном направлении, непрерывно расширять фронт стратегического наступления, последовательно громить крупные группировки врага по частям.

Стратегические операции характеризовались решительностью целей, огромным пространственным размахом, участием в них больших масс войск, разнообразием форм маневра, высокими темпами наступления. Их конкретные задачи Ставка ВГК определяла, исходя из военно-политической цели летне-осеннего наступления и с учетом условий, сложившихся на том или ином направлении. Важнейшей отличительной чертой стратегических операций второй половины 1944 г. является то, что они завершались разгромом крупных группировок противника, овладением важными политическими центрами и экономическими районами, выводом из войны отдельных стран — союзниц фашистской Германии. Лишь в Прибалтийской операции поставленная задача была выполнена не до конца: основным силам группы армий «Север» удалось отойти и закрепиться в северо-западной части Латвии.

Стратегические операции осуществлялись преимущественно усилиями групп фронтов (от двух до пяти) совместно с объединениями и соединениями Военно-Воздушных Сил, Военно-Морского Флота и Войск ПВО страны.

Вместе с тем грандиозное летне-осеннее наступление 1944 г. показало, что в условиях удерживания стратегической инициативы и наступательных операций на всем советско-германском фронте стратегические задачи могут быть решены и усилиями одного фронта во взаимодействии с ВВС и ВМФ. Примерами тому служат Львовско-Сандомирская операция 4-го Украинского фронта и Петсамо-Киркенесская операция Карельского фронта и Северного флота.

Формы стратегических операций были различными и свободными от шаблона. Они определялись целями наступательных действий. Среди них наиболее эффективной формой было наступление по сходящимся направлениям, завершавшееся окружением и уничтожением группировок немецко-фашистских войск (Ясско-Кишиневская и Будапештская операции).

В ряде случаев окружение крупных вражеских сил достигалось прорывом фронта на нескольких направлениях с последующим развитием ударов по сходящимся направлениям и охватом гитлеровских войск в оперативной глубине. Так было, в частности, в Белорусской операции. В тактической зоне обороны в мешке оказалась вигейская группировка врага, в ближайшей оперативной глубине — бобруйская, а в оперативной глубине — главные силы группы армий «Центр». Охват и разгром 100-тысячной группировки противника на глубине до 200 км явились новым убедительным свидетельством высокого уровня искусства советского командования.

Успех операции на окружение обеспечивался прежде всего высокой маневренностью войск, их тесным взаимодействием, бесперебойностью материально-технического снабжения и непрерывностью управления.

В тех случаях, когда конфигурация фронта была неблагоприятной для нанесения фланговых ударов или когда силы противника оказывались рассредоточенными на большом пространстве, советские войска наносили по группировке врага серию дробящих ударов с последующим разгромом ее по частям (Прибалтийская операция).

Цели, формы и сроки стратегической операции, направление главного удара определяла Ставка ВГК. Центр тяжести решения основных задач наступления, как и раньше, находился во фронте — высшем оперативном объединении. Высокое искусство подготовки и ведения операции в этом звене проявилось в выборе направления ударов общевойсковых и танковых армий, постановке задач артиллерии, авиации, частям боевого обеспечения, в массировании сил и средств, организации тесного и непрерывного взаимодействия между соединениями различных родов и видов Вооруженных Сил и элементами оперативного построения, во всестороннем материально-техническом обеспечении войск.

Стратегические операции начинались при полном господстве в воздухе советской авиации. Прорыв тактической зоны обороны противника на всю ее глубину завершался в течение одного-двух дней наступления. Поддержка атаки ударных группировок общевойсковых армий осуществлялась огнем валом и последовательным сосредоточением огня. Для выламывания обороны на всю оперативную глубину в сражение вводились подвижные группы, состоявшие из танковых армий, отдельных танковых, механизированных и кавалерийских корпусов. В большинстве операций группы допрорывали тактическую зону обороны врага.

Стратегический прорыв вражеской обороны на западном и южном направлениях был достигнут благодаря созданию крупных группировок сухопутных войск и авиации для нанесения мощных первоначальных ударов, наращиванию усилий за счет подвижных групп, вторых эшелонов и резервов Ставки ВГК. Это обеспечивало ведение наступления в высоких темпах, лишало противника возможности организованно отходить на тыловые рубежи обороны.

Руководство подготовкой и ведением стратегических операций Ставка ВГК осуществляла посредством письменных директив, вызова командующих фронтами и членов военных советов фронтов для выработки плана той или иной операции, а также переговоров Верховного Главнокомандующего и членов Ставки с командующими фронтами, а иногда и с командующими армиями. На ряде фронтов Ставка имела своих предста-

вителей. Их функции в рассматриваемый период стали значительно шире, что делало стратегическое руководство более конкретным и оперативным. В частности, в ходе Белорусской операции Ставка поручила Г. К. Жукову и А. М. Василевскому не только координировать действия фронтов, но и руководить ими.

Наделенные большими полномочиями, хорошо осведомленные о планах Верховного Главнокомандования, представители Ставки при проведении стратегических операций на решающих направлениях оказывали командующим фронтами помощь в осуществлении общего замысла, контролировали выполнение директив ВГК, содействовали быстрому решению вопросов, относившихся к компетенции Верховного Главнокомандующего.

Практическое осуществление решений по вопросам стратегического руководства военными действиями строго контролировалось непосредственно Ставкой ВГК и Генеральным штабом.

В деятельности Ставки большое место занимала организация стратегического взаимодействия, выражавшаяся в формулировании целей и согласовании усилий группировок, действовавших на различных направлениях, в определении времени и последовательности нанесения ударов, координации действий видов Вооруженных Сил, а также наступательных операций советских войск с действиями армий других стран антифашистской коалиции.

Неотъемлемой частью руководства вооруженной борьбой и важнейшим условием ее успеха было создание и умелое использование стратегических резервов. Характерно, что теперь они создавались в основном не за счет формирования новых частей и соединений, как это было раньше, а за счет вывода армий, корпусов и дивизий из действующей армии для пополнения.

В течение летне-осенней кампании 1944 г. Ставка располагала крупными резервами, состоящими из общевойсковых, танковых, воздушных объединений и соединений, артиллерийских и минометных соединений, соединений других родов войск. Это позволяло ей активно влиять на ход наступления. Она могла массировать силы на направлениях главного удара, создавать наступательные стратегические группировки, способствовать наращиванию усилий фронтов в выполнении как заранее поставленных, так и новых задач, продиктованных изменившейся обстановкой.

Одно из важных направлений в работе органов стратегического руководства составляли обобщение и использование боевого опыта. Так, по указанию Ставки в июне — июле во фронтах был организован разбор операций, проведенных зимой и весной 1944 г., позволивший вскрыть недостатки, обобщить положительный опыт и распространить его не только в действующей армии, но и в военных округах, где готовились резервы для фронта. Такие мероприятия способствовали дальнейшему развитию стратегии, оперативного искусства, тактики и в целом советской военной науки.

Во второй половине 1944 г. советская стратегия внесла крупный вклад в опыт ведения коалиционной войны. Как известно, антигитлеровская коалиция объединяла различные по социально-экономическому строю государства. Несмотря на это, вооруженная борьба против фашизма показала жизнеспособность и эффективность союза СССР, США и Великобритании.

В рассматриваемый период впервые за годы второй мировой войны был успешно решен один из центральных вопросов стратегического взаимодействия между вооруженными силами Советского Союза, Соединенных Штатов и Великобритании — одновременное согласованное ведение боевых действий на советско-германском и открытом тогда втором фронтах.

Рост могущества СССР, его Вооруженных Сил создавал реальную возможность выхода советских войск к центру фашистской Германии раньше американско-английских сил. С этим западные союзники не могли не считаться, предвидя неблагоприятные для себя политические последствия. Возможность такого развития событий явилась одной из причин, обусловивших их стремление усилить военное сотрудничество с Советским Союзом. Это сотрудничество проявлялось в таких формах, как совещания глав правительств или их полномочных представителей, переписка глав правительств, обмен информацией между генеральными штабами. Одной из таких форм было учреждение военных миссий. С их помощью поддерживалась постоянная связь между союзными армиями. Ряд таких миссий был аккредитован при советском Генеральном штабе: американскую возглавлял генерал Д. Дин, английскую — генерал Д. Мартел, французскую — генерал Э. Пети и норвежскую — полковник А. Даль. В Великобритании советскую военную миссию возглавлял контр-адмирал Н. М. Харламов, а с ноября 1944 г. — генерал А. Ф. Васильев, при штабе союзных войск в Северо-Западной Европе и штабе вооруженных сил Сражающейся Франции — генерал И. А. Суслопаров, при штабе союзных войск на Средиземноморском театре — генерал А. П. Кисленко.

Кроме того, в военном сотрудничестве использовалась взаимная посылка доверенных лиц для согласования отдельных вопросов и обмена опытом. Так, в июле 1944 г. СССР посетил командующий тактическими ВВС США генерал Д. Кэптон. Он ознакомился с методами взаимодействия советской авиации и сухопутных войск на поле боя. В конце октября в советский Генеральный штаб прибыл представитель главнокомандующего союзными войсками на Средиземноморском театре генерал Д. Гаммель. Он встретился с заместителем начальника Генштаба генералом А. И. Антоновым и получил информацию о плане дальнейших действий советских войск на южном направлении.

Для второй половины 1944 г. характерно также расширение боевого содружества Вооруженных Сил СССР с пародными армиями европейских стран. Прочную политическую основу для этого создавали общность целей в борьбе с гитлеровскими захватчиками и их пособниками, широкое участие в ней всех патриотических сил, в авангарде которых стояли коммунистические и рабочие партии. Как и раньше, это содружество было тесным в совместных действиях с польскими и чехословацкими войсками, а с осени 1944 г. — и с румынскими, болгарскими и югославскими армиями. Налаживалось содружество также с венгерскими частями, которые создавались на освобожденной территории Венгрии. По согласованию с соответствующими правительствами в оперативном отношении советскому командованию в конце 1944 г. подчинились две польские армии и отдельный танковый корпус, чехословацкий армейский корпус, две румынские и одна болгарская армии, польские, чехословацкие и румынские авиационные части и соединения, французский истребительный авиационный полк «Нормандия — Неман» и отряд норвежских войск. В штабах этих сил находились советские оперативные группы, а в соединениях — офицеры связи. К Генеральному штабу Советских Вооруженных Сил, к штабам фронтов и общевойсковых армий были прикомандированы военные миссии или представители армий этих стран. Военную миссию Югославии возглавлял генерал В. Терзич, Чехословакии — полковник Г. Пика, Болгарии — генерал А. Крысiev. Полковник Д. Ведиану был делегатом связи румынского командования. Это обеспечивало единство понимания оперативных задач, вопросов организации, вооружения и оперативно-тактической подготовки при полном соблюдении суверенитета войск других стран и учете их национальных особенностей.

Войска дружественных армий во второй половине 1944 г. принимали активное участие в пяти стратегических операциях. Опыт боевого сотрудничества братских народов и армий еще раз продемонстрировал огромное значение идей пролетарского интернационализма. Этот опыт был взят на вооружение армий государств Варшавского Договора в послевоенное время.

Крупные победы Вооруженных Сил СССР были одержаны объединенными усилиями всех их видов. Главную роль в борьбе с врагом играли Сухопутные войска. Составляя основу стратегических группировок, они являлись решающей силой прорыва фронта противника, разгрома его войск и освобождения занятой им территории. Стрелковые войска, составлявшие подавляющее большинство этого вида Вооруженных Сил, могли действовать в любых условиях, в любое время года и суток. В стратегических наступательных операциях они решали наиболее сложные задачи. В целях содействия им планировались боевые действия и организовывалось взаимодействие всех других родов Сухопутных войск, а также Военно-Воздушных Сил и Военно-Морского Флота.

Бронетанковые и механизированные войска служили основным средством развития оперативного успеха в операциях. Танковые армии, отдельные танковые, механизированные и кавалерийские корпуса, составлявшие подвижные группы, во взаимодействии с общевойсковыми и воздушными армиями успешно вели борьбу с оперативными резервами противника, окружали и уничтожали группировки его войск, осуществляли глубокое рассечение фронта, преследование врага и захват важных объектов в оперативной глубине его обороны.

Большую роль в операциях играла артиллерия. Возрос удельный вес массированного огня при выполнении основных задач артиллерийского обеспечения наступления. Массирование тяжелой, реактивной, противотанковой артиллерии и минометов позволяло быстро взламывать оборону противника на всю тактическую глубину, обеспечивать высокие темпы наступления, вести эффективную борьбу с вражескими танками. Располагая специальными артиллерийскими соединениями, Славка ВГК могла создавать высокие артиллерийские плотности на любом направлении. Продолжало совершенствоваться искусство организации и проведения артиллерийского наступления. Устранялся допускавшийся ранее разрыв между завершением артиллерийской подготовки и началом артиллерийской поддержки атаки.

Военно-Воздушные Силы, активно участвуя в наступлении, успешно вели борьбу за удержание стратегического господства в воздухе, эффективно содействовали Сухопутным войскам и Военно-Морскому Флоту в решении боевых задач, наносили удары по объектам глубокого тыла противника и вели воздушную разведку.

В ходе наступления для удара по войскам противника совершалось более 40 процентов общего количества самолетов-вылетов и для обеспечения господства в воздухе — до 50 процентов.

При прорыве обороны противника авиация наносила удары одновременно на всю ее глубину. Поддерживая атаку пехоты и танков, штурмовая авиация действовала над полем боя группами от взвода до полка. Бомбардировочная авиация в это время наносила массированные удары силами нескольких дивизий по опорным пунктам, узлам сопротивления и резервам противника как в тактической, так и в оперативной глубине его обороны.

Военно-Воздушные Силы обеспечивали ввод в сражение подвижных групп, прикрывая их истребителями, блокируя аэродромы противника, нанося удары по его резервам. Стратегическое господство в воздухе обеспечивало переключение большей части сил советской авиации на со-

действие сухопутным войскам в решении крупных задач в наступлении. В связи с этим менялись и формы оперативно-стратегического применения ВВС.

Воздушные операции в это время проводились с целью уничтожения вражеских самолетов на аэродромах, нарушения коммуникаций и разрушения военно-промышленных объектов в тылу врага. Они осуществлялись дальними бомбардировщиками в ночное время (в июне для нанесения ударов по 9 аэродромам в ходе четырех массированных ударов было совершено 1500 самолето-вылетов; в июле для нарушения железнодорожных коммуникаций за четверо суток — 2300 самолето-вылетов).

В рассматриваемый период войны советская авиация широко использовалась для оказания помощи партизанам и народным армиям Югославии, Чехословакии, Польши и Болгарии. Она приобрела ценный опыт поддержки их с воздуха, доставки грузов на площади ограниченных размеров в горах, эвакуации и переброски людей, создания авиационных баз в районах, примыкавших к границам стран, где развернулась национально-освободительная борьба.

В ходе летнего наступления не всегда удавалось добиваться своевременного перебазирования авиации за наступающими войсками. Главным образом это объяснялось медленными темпами строительства и восстановления аэродромной сети на занятой наступающими войсками территории.

Во второй половине 1944 г. советские ВВС значительно обогатились опытом совместных боевых действий с авиацией союзных государств. Они успешно взаимодействовали с польскими, чехословацкими, румынскими, болгарскими и французскими авиационными частями и соединениями. Кроме того, две советские авиационные дивизии длительное время находились в оперативном подчинении верховного командования НОАЮ.

В этот период впервые за годы войны советские Военно-Воздушные Силы и англо-американская авиация стали осуществлять совместные удары по одной и той же группировке немецко-фашистских войск. Для обеспечения наибольшей свободы и безопасности действий союзных ВВС против группы армий «Е», отходившей с Балкан, вдоль хорошо заметных пазенных ориентиров устанавливалась разграничительная линия, перелет которой строго запрещался. Она была непостоянной, непрерывно изменялась в зависимости от перемещения линии фронта.

В совместных действиях советской и американской авиации практиковались «челночные» воздушные операции как новая форма стратегического применения военно-воздушных сил. В соответствии с ранее достигнутой договоренностью между правительствами США и СССР к концу мая 1944 г. на территории Советского Союза для приема американских самолетов была закончена подготовка полтавского аэроузла, состоявшего из аэродромов Полтавы, Миргорода и Пирятина и 169-й авиационной базы особого назначения. Первая «челночная» операция американской авиации, базировавшейся на аэродромы Италии, была осуществлена 2 июня. После нанесения массированного удара по объектам противника 128 бомбардировщиков и 64 истребителя произвели посадку на полтавский аэроузел. В последующем такие операции проводились неоднократно с использованием авиабаз Англии, Италии и СССР для уничтожения объектов на территории Германии, Венгрии, Румынии и Польши.

«Челночные» операции американской авиации с использованием советских аэродромов явились примером непосредственного взаимодействия военно-воздушных сил Советского Союза и США. За период со 2 июня по 19 сентября 1944 г. на советских авиабазах было обслужено 1030 американских самолетов, которые совершили 2207 боевых вылетов,

в том числе 1122 для бомбардировки противника. Для ударов по 13 объектам противника было израсходовано 1955 тонн бомб. Результаты всех этих бомбардировок получили хорошую оценку¹.

Советский технический состав кроме подготовки к полетам американских самолетов выполнил ремонт 45 самолетов и 91 мотора². «Взаимодействие и понимание, проявленные русскими союзниками при подготовке американских баз в России, достойны высокой оценки»³, — говорится в отзыве американского командования.

К концу сентября, когда линия фронта союзных войск значительно продвинулась на восток, необходимость в «челночных» воздушных операциях отпала.

Главную задачу Войск ПВО страны составляла защита от ударов с воздуха крупных политических, административных центров и промышленных районов и объектов СССР. Для ее выполнения привлекалось 60,5 процента истребительной авиации и 63 процента зенитной артиллерии среднего калибра. Несмотря на удаление линии фронта от этих районов, их оборона не ослаблялась. В тот период не исключалась возможность применения гитлеровцами ракетного оружия. И как стало позднее известно, противник предполагал нанести удары ракетами по ряду промышленных центров Советского Союза, и прежде всего по Ленинграду. Для увеличения дальности полета ракет враг намеревался использовать бомбардировщики Хе-111 в качестве самолетов-посыльных, которые при приближении к объектам удара должны были запускать Фау-1, пилотируемые летчиками-смертниками.

19 июля 1944 г., вскоре после того как стало известно о применении немецко-фашистским командованием нового оружия на Западе, Военный совет артиллерии Красной Армии утвердил «Предварительные указания по борьбе с самолетами-снарядами»⁴. В этом документе формулировались основные принципы организации системы противовоздушной обороны крупных центров для отражения ракет и предусматривалось комплексное использование всех имевшихся средств ПВО для их уничтожения на подступах к прикрываемым объектам.

Штаб Ленинградской армии ПВО разработал специальный план отражения немецких ракет и выделил для этого необходимое количество боевых средств.

В летнем наступлении 1944 г., сопровождавшемся крупными перегруппировками войск, выделялось больше, чем раньше, сил и средств противовоздушной обороны для прикрытия фронтовых железных дорог, водных путей сообщения и переправ через реки (34 процента истребительной авиации и более 32 процентов зенитных орудий среднего калибра). В период подготовки стратегических операций части и соединения ПВО выдвигались из глубины страны к фронту. С объектов, расположенных восточнее рубежа Горький, Ростов-на-Дону (кроме объектов Закавказья) и ставших недосыгаемыми для вражеской авиации, четыре корпуса противовоздушной обороны были направлены на усиление прикрытия объектов тыла действующих фронтов и крупных центров освобожденной территории.

Войска ПВО страны участвовали в прикрытии объектов на освобожденной территории за рубежом, в частности некоторых польских, румынских, болгарских, югославских и венгерских городов и важных экономических районов.

¹ NAUS, Record Group 218, CCS, History of Eastern Command — US Strategic Air Forces in Europe, p. 1.

² Архив МО, ф. 169 абоп., оп. 286075, д. 19, л. 9, об. 11.

³ Архив МО, ф. 169 абоп., оп. 286075, д. 6, л. 60.

⁴ Архив МО, ф. 72, оп. 12278, д. 997, лл. 1—19.

Основная задача Военно-Морского Флота во второй половине 1944 г. заключалась в содействии войскам Советской Армии на приморских направлениях. Его силы участвовали в артиллерийской и авиационной подготовке наступательных операций, прикрытии приморских (приречных, приозерных) флангов сухопутных войск от ударов с моря (реки, озера), в обеспечении перевозок личного состава и воинских грузов по водным коммуникациям и переправ при форсировании водных преград.

Наиболее распространенным видом совместных боевых действий армии и флота стала высадка морских десантов в базы Румынии и Болгарии, на острова Бьеркского архипелага, Выборгского залива, в устье реки Тухлокса, на Моонзундские острова, побережье губы Малая Волоковая и в порт Липахамари. Несмотря на отсутствие специальных десантно-высадочных средств, флот успешно осуществлял высадку десантов.

Военно-Морской Флот с возрастающей интенсивностью продолжал боевое траление на морских и речных фарватерах, в акваториях освобожденных военно-морских баз и портов, осуществлял блокадные действия против прижатой к морю курляндской группировки противника.

Паряду с активным содействием Сухопутным войскам флот осуществлял и самостоятельные операции. Они проводились с целью нарушения морских коммуникаций гитлеровцев, обороны своих морских сообщений и осуществления воинских и народнохозяйственных перевозок.

Достоинный вклад в решающие победы Советских Вооруженных Сил продолжали вносить советские партизаны и подпольщики. Их действия более тесно, чем раньше, увязывались с общими целями наступательных операций. В ряде случаев партизанские формирования в тактическом взаимодействии с частями Советской Армии овладевали отдельными опорными пунктами обороны гитлеровцев, участвовали в форсировании рек. Они усиливали удары по коммуникациям в тылу врага. Партизаны и подпольщики спасали советских граждан от уничтожения и угона на фашистскую каторгу в Германию, срывали намерения гитлеровцев разрушить при отступлении фабрики и заводы, железнодорожные мосты и другие важные объекты.

Огромный размах стратегических операций Советских Вооруженных Сил потребовал тщательного, всестороннего и своевременного обеспечения. Важнейшим его видом являлись разведка и контрразведка. Советская стратегическая разведка в целом правильно определяла состояние экономических возможностей фашистской Германии и ее сателлитов, состав их вооруженных сил как на всем советско-германском фронте, так и по стратегическим направлениям. Так, Главное разведывательное управление Красной Армии считало, что на 1 июня 1944 г. на советско-германском фронте находились 231 дивизия и 10 бригад противника¹; в действительности здесь насчитывалось 228 дивизии и 23 бригады, то есть расхождение было незначительным.

Советская разведка своевременно устанавливала появление у противника новых технических средств вооруженной борьбы и ввод им в строй новых предприятий военной промышленности, добывала достаточно полные сведения о морально-политическом состоянии вражеских войск. Это позволяло Верховному Главнокомандованию вовремя вскрывать планы и намерения немецко-фашистского командования, лучше и правильнее разрабатывать операции советских войск.

Органы советской контрразведки, продвигаясь вместе с войсками, участвовали в обеспечении безопасности армейских и фронтовых тылов, коммуникаций и средств связи, успешно вели борьбу с немецко-фашистской

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 4, стр. 677.

агентурой. Во второй половине 1944 г. на фронте и в тылу действующей армии было обезврежено свыше 2500 агентов гитлеровской разведки.

Оперативные группы органов государственной безопасности, действовавшие во вражеском тылу, добывали ценные разведывательные данные, вместе с партизанами совершали диверсии на коммуникациях и других объектах противника.

Ставка большое внимание уделяла стратегической маскировке войск и дезинформации врага. По этому вопросу она 29 мая издала специальную директиву. Выполняя ее, фронты проводили широкие мероприятия, направленные на достижение скрытности готовившихся наступательных операций. Был установлен строгий контроль за соблюдением секретности при разработке оперативных планов и бдительности при использовании технических средств связи. Вводилось ограничение, а в отдельных случаях и запрещение переписки. Всемерно обеспечивалось неуклонное выполнение правил маскировки при осуществлении перегруппировок частей и соединений, оперативных и снабженческих перевозок. Создавались ложные районы сосредоточения войск, аэродромы и другие объекты, местные жители отселялись из прифронтовой полосы.

Большие и сложные задачи решали все звенья тыла. Дальнейшее расширение масштабов стратегического наступления сопровождалось огромным расходом материально-технических средств, особенно боеприпасов и горючего. Определенное представление об этом могут дать следующие данные. В июне — декабре 1944 г. действующим фронтам было подано 84 654 вагона артиллерийских боеприпасов, что составляет 20 процентов общего количества вагонов таких боеприпасов, отправленных на фронт за всю Великую Отечественную войну. Если за январь — март 1944 г. в действующей армии было израсходовано 670 тыс. тонн горючего и смазочных материалов, то в июне — августе — 1 009 тыс. тонн. С конца 1944 г. транспортировка горючего осуществлялась не только по железной дороге, но и по трубопроводам, в частности на участке Плоешти — Рени протяженностью 225 км. Этот способ имел большие преимущества перед обычной транспортировкой горючего.

Характерной особенностью организации материально-технического обеспечения войск действующей армии в рассматриваемый период было дальнейшее сокращение глубины фронтовых и армейских тыловых районов и максимальное приближение тыловых частей, учреждений и запасов материальных средств к ударным группировкам войск, к линии фронта.

На направлении главного удара в Белоруссию и на Украину были перебазированы артиллерийские, продовольственные, вещевые и другие склады, а также госпитали на 40 375 коек¹.

Как и в предыдущие годы войны, основным средством доставки грузов и войск оставался железнодорожный транспорт. Общий объем военных железнодорожных перевозок в 1944 г. составил 126 389 эшелонов (5 718 916 вагонов), оперативными из них были 47,5 процента, а остальные — снабженческими. В централизованных снабженческих перевозках под боеприпасы предоставлялось 29,6 процента всех вагонов, под горючее — 29,3 процента, вооружение и материально-технические грузы — 16,3 процента, продовольствие и фураж — 19,8 процента. 3028 санитарных поездов перевезли 1 362 600 человек раненых и больных.

С перенесением боевых действий на территорию других стран возникла сложная проблема использования железных дорог с другой шириной колеи. По решению ГКО от 31 июля 1944 г. часть зарубежных железных дорог переключалась на колею, принятую в Советском Союзе.

¹ Архив МО, ф. 67, оп. 12020, д. 5, л. 19.

Предусматривалось также использование зарубежных железных дорог без перешивки. Это потребовало организации перегрузки войск и грузов в специально создаваемых перегрузочных районах.

В тыловом обеспечении действующей армии большую роль играл также автомобильный и водный транспорт. В 1944 г. автомобильными частями и соединениями Советской Армии было перевезено для фронта и народного хозяйства 50,5 млн. тонн и водным транспортом — 4,5 млн. тонн различных грузов¹.

Успешно решались задачи медицинского обеспечения Советских Вооруженных Сил, организации возможно более быстрой и эффективной помощи раненым и больным войнам. Передовые госпитали фронтов располагались на минимальном удалении от линии фронта, а армейские и находившиеся в резерве выдвигались вперед вслед за войсками. Тем самым достигалось сокращение этапов эвакуации раненых и больных. В этот период была расширена общая косчная сеть госпиталей Народного комиссариата обороны, Наркомздрава и ВЦСПС. К 1 июля 1944 г. она достигла максимальной за все предшествовавшие годы войны цифры — 1 719 450 коек, в том числе около 500 тыс. — в полевых госпиталях и около 1 300 тыс. — в эвакуогоспиталях.

Потери действующих фронтов ранеными и убитыми в ходе одной стратегической операции несколько сократились и составили 86 процентов по сравнению с потерями 1943 г. Наибольший урон наступающие войска обычно несли при прорыве тактической зоны вражеской обороны и в период закрепления на достигнутом рубеже. Небоевые потери составляли 2—2,5 процента общих потерь. В результате улучшения методов лечения общая смертность раненых и больных снизилась в 1944 г. до 4,1 процента против 4,6 процента в 1943 г.

Центральные и фронтовые части и учреждения Тыла Советской Армии осуществляли также всестороннее обеспечение армий стран Центральной и Юго-Восточной Европы, действовавших на советско-германском фронте. Войска этих стран получали все необходимое при подготовке и в ходе операций по нормам, установленным в Советских Вооруженных Силах. Им оказывалось содействие и в организации служб тыла.

Наряду с обеспечением войск военными советами фронтов и армий, части и учреждения Тыла Советской Армии на освобожденной территории оказывали местным органам власти и трудящимся помощь в восстановлении народного хозяйства, в ремонте железных и шоссейных дорог и мостов, уборке и вывозке урожая, заготовке топлива. Трудовое население обеспечивалось продовольствием и медицинским обслуживанием. Так, органы тыла 1-го Украинского фронта для сельского хозяйства Украины выделили 4899 тонн зерновых семян, 5 тыс. тонн семенного картофеля, более 10 тыс. лошадей, много тракторов, провели ремонт сельхозинвентаря.

По решению Военного совета 4-го Украинского фронта от 12 ноября 1944 г. тыловые части фронта помогали населению Закарпатской Украины хлебом, солью и другими продуктами. Такую помощь населению оказывали и органы тыла других фронтов².

В летне-осеннем наступлении 1944 г. особое значение приобрели охрана и оборона тыла действующей армии, государственных и общественных учреждений, особенно в западных областях Украины, Белоруссии и в Прибалтике. Немецко-фашистское командование всячески пыталось дезорганизовать работу тыловых органов. Организуя подрывную дея-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1284, стр. 304—313.

² Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. 1941—1945 гг., стр. 143.

тельность буржуазно-националистических банд, гитлеровская агентура стремилась нарушить налаживавшуюся жизнь в освобожденных районах, терроризировать местное население. Поэтому советское командование принимало меры по усилению охраны железных и военно-автомобильных дорог, мостов и линий связи, увеличивало гарнизоны войск в крупных населенных пунктах, организовывало прочесывание лесных массивов и тщательную проверку жителей городов и сел. 18 декабря 1944 г. ГКО принял постановление «Об охране тыла и коммуникаций действующей Красной Армии на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии». Этим решением Наркомату обороны предписывалось сформировать шесть дивизий и передать их Паркомату внутренних дел. Постановление ГКО и другие меры сыграли важную роль в надежном обеспечении безопасности фронтового тыла и коммуникаций действующей армии.

Руководство деятельностью Тыла Вооруженных Сил по-прежнему осуществлялось Ставкой ВГК через Генеральный штаб, начальника Тыла Красной Армии, штаб ВВС и Главный морской штаб, через главные артиллерийское, бронетанковое и автомобильное управления, а также через управления специальных родов войск. Управление тылом становилось все более гибким и устойчивым, продолжали укрепляться связи органов тыла с общевойсковыми штабами.

Успех стратегического наступления Советских Вооруженных Сил во многом был достигнут благодаря активной и целеустремленной партийно-политической работе, которой Центральный Комитет партии руководил через Главное политическое управление РККА и Главное политическое управление ВМФ, работавшие на правах его отделов.

Вся партийно-политическая работа во второй половине 1944 г. была целеустремлена на обеспечение решительных и маневренных действий войск в стратегических операциях. Основные ее направления в этот период составляли поддержание у воинов высокого наступательного порыва, развитие у них непоколебимой воли к победе; борьба за дальнейшее повышение боеспособности частей и кораблей, воинской дисциплины, бдительности личного состава в условиях боевых действий за рубежами Родины; воспитание воинов в духе дружбы народов, боевого сотрудничества с народными армиями государств Центральной и Юго-Восточной Европы; помощь местным партийным и советским органам в налаживании нормальной жизни в освобожденных районах; содействие патриотическим и прогрессивным силам в восстановлении разрушенного народного хозяйства и в демократизации жизни в странах, извлеченных Советской Армией от фашистской оккупации; спецпропаганда среди населения и войск противника.

Одним из решающих условий успеха стратегического наступления, всех побед на фронтах войны и успехов тружеников тыла была руководящая, организующая и мобилизующая роль Коммунистической партии, ее Центрального Комитета, осуществлявшаяся в войсках через военные советы, командиров, Политорганы и партийные организации, а в тылу — через местные партийные органы, Советы депутатов трудящихся, профсоюзные, комсомольские и другие общественные организации.

Центральный Комитет партии, следуя ленинским указаниям и заветам, проявлял особую заботу о поддержании высокого морального духа советского народа и его воинов, воспитывая их на идеях марксизма-ленинизма, дружбы народов, советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Воины Страны Советов, глубоко сознавая свой священный долг перед Отчизной и великую освободительную миссию, проявляли в боях с врагом массовый героизм и воинское мастерство, за рубежами Родины высоко несли честь и достоинство граждан первого в мире социа-

листического государства. Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили их доблесть и славные подвиги. Во второй половине 1944 г. значительно увеличилось число гвардейских частей, кораблей и соединений. Этого почетного звания удостоились 172 объединения, соединения и части всех видов Вооруженных Сил и родов войск¹. В этот период было произведено 2652 награждения соединений, частей и кораблей². В 1944 г. более 4 300 тыс. советских воинов удостоились наград Родины. 3480 человек получили почетное звание Героя Советского Союза.

Таким образом, дальнейшее совершенствование организации Вооруженных Сил явилось важным условием их новых крупных побед. В ходе стратегического наступления получило значительное развитие советское военное искусство. Оно обогатилось опытом одновременного и последовательного проведения стратегических наступательных операций, взаимодействия с народными армиями, действовавшими на советско-германском фронте, а также с союзными американско-английскими войсками, открывшими второй фронт в Европе. С новой силой проявилось превосходство советского военного искусства над военным искусством фашистской Германии.

2. Вооруженные силы и особенности военного искусства Соединенных Штатов Америки и Англии

В рассматриваемый период вооруженные силы Соединенных Штатов Америки и Англии не претерпели сколь-нибудь значительных организационных изменений. К лету 1944 г. завершилось их развертывание для стратегического наступления в Европе. Они были хорошо оснащены новейшей по тому времени боевой техникой и вооружением, обеспечены всем необходимым для успешного ведения военных действий. В течение июня — декабря общая численность американских вооруженных сил увеличилась и к концу года составила 11 923 тыс. человек. Численность английских вооруженных сил практически осталась на прежнем уровне — 4 525 тыс. человек³. Однако значительная часть англо-американских сил участия в боевых действиях не принимала. На фронтах войны в конце декабря 1944 г. находились 4,8 млн. человек (без учета военно-морского флота), что составляло менее одной трети общей численности вооруженных сил Соединенных Штатов Америки и Великобритании. На театрах военных действий около 20 процентов личного состава было занято обслуживанием войск. Так, во время операции в Северо-Западной Франции службы тыла американских и английских войск насчитывали около 526 тыс. человек.

Американско-английские сухопутные войска, действовавшие в Европе, были почти полностью моторизованными. Большой удельный вес в этих войсках имели бронетанковые дивизии. Американцы продолжали совершенствовать свой танк М4 «Шерман». Однако его тактико-технические данные были значительно ниже возможностей немецко-фашистских танков «пантера» и «тигр». В еще большей степени уступали немецким английские танки.

Англо-американские войска оснащались все более совершенной радиолокационной аппаратурой, в том числе станциями, предназначенными для засечки артиллерийских позиций.

¹ Подсчитано по: ИВП. Документы и материалы, инв. № 1361, стр. 29—49, 58, 134—251.

² ИВП. Документы и материалы, инв. № 1406, стр. 78—79.

³ Official Reports to the Secretary of the Navy by Fleet Admiral Ernest J. King, p. 512, The Army Almanac, 1950, p. 625, Statistical Digest of the War, p. 9.

Военно-воздушные силы США в этот период получали сверхдальные самолеты B-29, более совершенные истребители, в том числе машины, способные сопровождать стратегические бомбардировщики. Однако в отличие от Германии Соединенные Штаты Америки еще не имели реактивных самолетов.

Военно-морские флоты Соединенных Штатов Америки и Англии пополнились кораблями всех классов. В борьбе против подводных лодок противника они широко применяли бомбометы «Хеджхог» и «Сквид», что позволяло более эффективно поражать лодки.

Стратегические концепции Соединенных Штатов Америки и Англии были обусловлены их политическими целями в войне. Они заключались в том, чтобы после открытия второго фронта сломить сопротивление противника и, опередив советские войска, первыми вступить в страны Центральной Европы и, таким образом, укрепить свои позиции на всем континенте.

На Тихом океане был взят курс на активизацию вооруженной борьбы за овладение Новой Гвинеей и Филиппинами, выход на коммуникации в Южно-Китайском море с целью затруднить использование Японией богатых сырьевых ресурсов оккупированных ею территорий в этом районе.

Сложившаяся к тому времени общая военно-политическая обстановка благоприятствовала действиям англо-американских войск. Основная часть немецко-фашистской армии находилась на советско-германском фронте. Во Франции и других оккупированных гитлеровцами западноевропейских странах активизировались действия сил движения Сопротивления. Определилось огромное превосходство антигитлеровской коалиции в силах и средствах над противником.

Планирование вооруженной борьбы осуществлялось по театрам военных действий. Разработке ее общего плана предшествовали принципиальные решения политического руководства США и Великобритании на конференциях глав правительств. Здесь, как правило, определялись цели, сроки и масштабы наступательных операций. Так, во второй половине ноября 1943 г. в Каире для рассмотрения проблем, связанных с дальнейшим ведением войны против Японии, встретились президент США Ф. Рузвельт, премьер-министр Великобритании У. Черчилль и гоминьдаповская делегация во главе с Чан Кай-ши. Вопросы войны против фашистской Германии обсуждались в Каире же в начале декабря 1943 г. на встрече Рузвельта и Черчилля.

Однако в американско-английской стратегии существовали разногласия. Характерным примером таких разногласий по вопросам стратегии служат настойчивые попытки Черчилля вопреки позиции Рузвельта задержать начало операции «Оверлорд» и задействовать как можно больше сил и средств в Италии, чтобы сохранить и закрепить в районе Средиземного моря господствующее положение английского империализма.

Разногласия между США и Англией, возникавшие при выборе стратегических целей, проявились также во время планирования операций после освобождения Парижа. Из-за них в конце августа 1944 г. западные союзники не воспользовались благоприятной обстановкой на фронте для полного разгрома группировки немецко-фашистских войск во Франции. Английский фельдмаршал Монтгомери предложил нанести главный удар на левом крыле западноевропейского фронта, обойти Рур с севера и в дальнейшем стремительно наступать на Берлин. Поэтому он настаивал на переподчинении ему большей части американских войск, действовавших во Франции. Боевые действия на остальных участках фронта, по его мнению, должны были иметь ограниченные цели. Замысел

Монтгомери был направлен на то, чтобы Великобритания упрочила свое положение не только на Средиземном море, но и быстро проникла к центру Германии и подняла тем самым свой политический престиж. Американское командование, располагавшее в Европе значительно большими силами, чем все остальные западные союзники, вместе взятые, не могло согласиться с этим планом. Эйзенхауэр, как главнокомандующий союзными экспедиционными войсками в Западной Европе, принял компромиссное решение: продвигаться вперед на всем фронте, как можно быстрее выйти на Рейн и занять плацдармы на его восточном берегу. Далее предусматривалось развивать наступление в центральной части Германии и вступить в Чехословакию и Австрию.

Западным союзникам приходилось преодолевать серьезные противоречия при выработке единой стратегической концепции ведения войны на Тихом океане. Командование США сосредоточило свои основные силы в центральной части Тихого океана для нанесения главного удара в направлении Филиппин, расширило сеть баз в Китае и в других районах Азии.

Для стратегическая линия противоречила интересам английских империалистов, которые не без оснований считали, что она может привести к потере Англией своих колоний в Юго-Восточной Азии и к ослаблению ее влияния в зависимых от британского капитала странах.

Летом и осенью 1944 г. главным видом боевых действий вооруженных сил западных союзников как в Европе, так и на Тихом океане и в Азии было стратегическое наступление. Оно велось в форме последовательных наступательных операций. Наиболее значительные из них были осуществлены на Западноевропейском театре военных действий (Нормандская десантная, Фалезская, Голландская наступательные и Арденнская оборонительная операции, высадка в Южной Франции). На Тихом океане вооруженные силы США провели Марианскую, Каролинскую и Филиппинскую морские десантные операции. В Бирме союзные войска осуществили Импхальскую наступательную операцию.

Планирование операций, особенно на Западноевропейском театре военных действий, характеризовалось продолжительным предварительным согласованием их целей, задачи состава участвующих сил, кандидатур на посты командующих. Подготовка к высадке в Западную Европу была длительной, тщательной и всесторонней. Большое внимание уделялось достижению подавляющего превосходства в силах и средствах, обеспечению господства в воздухе в районе десантирования, созданию необходимых запасов материально-технических средств. На выбор направления главного удара решающее влияние оказывало стремление к овладению политическим центром или экономическим районом.

Важное место в деятельности американо-английского командования по руководству военными действиями занимали проблемы стратегического взаимодействия между видами вооруженных сил и группами армий. Кроме того, ему приходилось координировать действия находившихся в его подчинении вооруженных сил различных стран, а также союзных войск и сил движения Сопротивления в оккупированных странах.

Что касается взаимодействия союзных войск с движением Сопротивления, то американо-английское командование обычно стремилось ограничить его борьбу лишь задачами тактического масштаба. Когда же это движение приобретало более широкий размах или ставило своей целью демократические преобразования, военное руководство США и Англии немедленно лишало его вооруженные отряды материальной помощи или вообще распускало их.

Наступательные операции на Западноевропейском театре осуществлялись обычно силами одной группы армий (20—30 пехотных, бронетан-

ковых и воздушно-десантных дивизий, 6—8 тыс. орудий и минометов, 1500—3500 танков, до 10 тыс. самолетов).

В рассматриваемый период войска союзников вели стратегические наступательные операции как на одном направлении (Нормандская операция), так и одновременно на ряде направлений (наступление во Франции в сентябре) и последовательно на нескольких направлениях (наступление в октябре — ноябре). Однако американско-английское командование не смогло полностью использовать преимущества стратегического наступления на различных направлениях для окружения и уничтожения главных группировок противника.

Характерной особенностью действий союзных сил при прорыве обороны противника было широкое участие авиации. Перед началом операции в течение 5—10 суток осуществлялась предварительная авиационная подготовка. Наносились массированные удары по районам сосредоточения войск, пунктам управления, аэродромам, узлам коммуникаций и объектам тыла противника на глубине 300 км и более. Перед атакой пехоты и танков проводилась непосредственная авиационная и артиллерийская подготовка.

Обладая общим превосходством над немецко-фашистскими войсками в силах (по пехоте — в 2—2,5 раза, по танкам — в 4—6 раз, по авиации — в 10—20 раз), союзное командование на направлении главного удара создавало еще большее превосходство. Несмотря на это, темпы прорыва вражеской обороны, которая была значительно слабее, чем на советско-германском фронте, составляли в среднем 2—3 км в сутки. Сказывалось отсутствие у союзного командования опыта управления большими массами войск на поле боя и относительная слабость американской и английской артиллерии: создаваемые плотности в 50—120 орудий и минометов на 1 км фронта не обеспечивали полного подавления обороны.

Развитие успеха достигалось вводом в полосу наступления корпусов и бронетанковых дивизий, находившихся в резерве, а также высадкой в неприятельский тыл воздушно-десантных соединений. Однако преследование противника, несмотря на его слабое сопротивление, велось сравнительно низкими темпами: 20—25 км в сутки. В этом проявлялись медлительность и чрезмерная осторожность союзного командования. Когда войска встречали даже незначительное сопротивление противника, их продвижение временно приостанавливалось. Командование корпуса или армии вызывало авиацию, которая наносила повторные массированные удары, и только после этого оно возобновлялось. Такой метод наступления позволял немецко-фашистскому командованию отводить войска, восстанавливать нарушенную оборону и оказывать на новом рубеже организованное сопротивление.

Из форм оперативного маневра наибольшее распространение в действиях союзных сил получили фронтовые удары на одном-двух направлениях. Имели место также охваты и обходы противника. Стратегических операций на окружение и уничтожение его группировок союзникам в этот период осуществить не удалось. Правда, в районе Фалеза их войска окружили 8 немецких дивизий, но уничтожить их полностью не смогли.

Вооруженным силам союзников удалось успешно осуществить ряд морских десантных операций. В Европе они вызывались необходимостью высадки союзных войск в Нормандии и Южной Франции, а на Тихом океане — особенностями этого театра.

Самой крупной морской десантной операцией второй мировой войны, которая положила начало открытию второго фронта, была Нормандская. Несмотря на то что высадка во Францию проводилась с запозданием, она оказала определенное влияние на весь последующий ход вооруженной борьбы в Западной Европе.

Для подготовки этой операции командование и штабы союзников располагали практически неограниченными временем. В благоприятных условиях накапливались крупные силы и средства, во всех звеньях отработывалось взаимодействие, проводились многократные тренировки. На широком фронте была проведена длительная предварительная авиационная подготовка с целью дезориентации противника относительно направления главного удара. Посадка войск на десантные корабли и суда производилась в различных пунктах, а переход транспортов к району высадки осуществлялся в темное время суток под прикрытием большого числа боевых кораблей. Тем самым удалось достичь скрытности сосредоточения крупных сил и средств и избежать больших потерь от ударов противника с моря и воздуха.

Высадка экспедиционных сил производилась двумя методами: непосредственно десантными кораблями и судами на берег и перегрузкой с транспортов на десантно-высадочные средства для последующей доставки войск к назначенным пунктам. Одновременно на глубину 10—15 км выбрасывался воздушный десант. Перед ним ставилась задача прикрыть фланги морского десанта и оказать ему максимальную помощь при высадке на побережье.

Вместе с тем Нормандская операция имела и слабые стороны. Наиболее существенная из них — медлительность в действиях. Экспедиционным силам потребовалось более полутора месяцев для захвата стратегического плацдарма в Северной Франции протяженностью 100 км по фронту и 30—50 км в глубину. Это дало противнику возможность привести свои войска в порядок и организовать оборону.

Десантные операции на Тихом океане тоже проводились в условиях подавляющего численного превосходства американских сил над противником. В них участвовали крупные оперативные авианосные соединения и десантные суда специальной постройки. Высадке союзных войск предшествовали активные действия кораблей и самолетов с целью не допустить к району десантирования японские морские и военно-воздушные силы.

В целом морские десантные операции союзников, проводившиеся при значительном общем превосходстве над противником, характеризовались всесторонней подготовкой, четкой организацией посадки войск на десантные суда, скрытностью перехода морем, успешным десантированием крупных сил и средств, активными действиями военно-морского флота и авиации перед высадкой и в ходе ее.

Военно-воздушные силы наряду с поддержкой сухопутных войск в стратегических операциях вели самостоятельные действия, направленные на ослабление военно-экономического потенциала стран фашистского блока. Однако они носили своеобразный характер. Командующий бомбардировочной авиацией Великобритании главный маршал авиации А. Гаррис в связи с этим писал: «Целью наших бомбардировок было остановить военное производство. Мы надеялись достигнуть этого с таким же успехом путем косвенного воздействия, то есть разрушением жилых помещений и жизненно важных учреждений, а также и путем уничтожения самих заводов»¹.

Действительно, от ударов военно-воздушных сил союзников пострадали главным образом жилые кварталы многих городов. Что же касается немецкой промышленности, то бомбардировки не создавали ей серьезных затруднений, так как производство осуществлялось на основе кооперации между предприятиями, рассредоточенными на большом удалении друг от друга и скрытыми под землей.

¹ Цит. по: Итоги второй мировой войны, стр. 223.

Более эффективными были удары союзной авиации по заводам синтетического горючего. Эти предприятия оказались наиболее уязвимыми, так как они занимали значительную площадь, и поэтому укрыть их под землей было трудно. Потеря румынской нефти и вывод из строя предприятий синтетического горючего чрезвычайно затрудняли подготовку и осуществление немецко-фашистским командованием многих оперативных мероприятий.

Воздушные операции проводились в условиях полного господства союзной авиации в воздухе, слабой противовоздушной обороны объектов противника. К тому времени участь гитлеровской Германии была уже предопределена. В этой обстановке воздушные операции являлись отражением англо-американской стратегии, рассчитанной на беспрепятственное продвижение сухопутных войск и занятие ими важных экономических районов Германии.

Военно-морские силы союзников кроме десантных операций успешно вели боевые действия на морских и океанских коммуникациях. На Тихом океане имели место морские сражения. Для них было характерно активное участие американских авианосных соединений и подводных лодок. Наибольший урон японцам нанесли подводные лодки и авианосная авиация.

Военные действия на этом театре показали, что на растянутых морских коммуникациях особое значение приобретает организация маневренного базирования флотов. Американскому командованию в основном удавалось решать эту задачу созданием временных баз на захваченных островах, подвижного (плавающего) тыла, плавающих баз и доков для обслуживания боевых кораблей.

Материально-техническое обеспечение союзных войск имело свои особенности и немалые трудности. Они вызывались главным образом большой удаленностью театров войны от центров военного производства, находившихся преимущественно в Соединенных Штатах Америки. Вооружение, боевая техника, другие материальные грузы доставлялись в основном морем. Однако из-за слабости военно-морских сил государств фашистско-милитаристского блока союзникам удалось без существенных потерь создать на каждом театре военных действий достаточно большие материальные запасы.

В тыловом обеспечении союзных войск важную роль сыграла прокладка трубопровода из Англии через Ла-Манш и далее по территории Франции и Бельгии. Вскоре после высадки в Нормандии в короткий срок из готовых конструкций были сооружены два порта на побережье Сенской бухты. И все же союзникам, несмотря на эти их усилия, не удалось избежать серьезных перебоев в снабжении своих войск боеприпасами и горючим.

Стратегическое руководство вооруженной борьбой западных союзников осуществлял объединенный комитет начальников штабов. Он подчинялся президенту США и премьер-министру Англии, которые являлись одновременно верховными главнокомандующими вооруженными силами своих стран. Объединенный комитет издавал директивы о проведении соответствующих операций, контролировал их выполнение, распределял военные заказы, планировал морские перевозки, выполнял многие другие функции. Он в основном справлялся с возложенными на него задачами. Но в его деятельности было немало и слабых сторон. Во-первых, руководящая роль комитета носила весьма общий характер. Давало себя знать и то обстоятельство, что он со своими органами и службами находился в Вашингтоне, на удалении многих тысяч километров от военных действий в Западной Европе. Во-вторых, его деятельность распространялась лишь на войска, действовавшие в Европе. Причем Франция в нем не была представлена, хотя после высадки десанта в Нормандию и в Южную Фран-

цию численность ее войск в составе экспедиционных сил значительно возросла. Планы операций в бассейне Тихого океана и в Китае разрабатывались американским комитетом начальников штабов, а в Юго-Восточной Азии — комитетом начальников штабов Великобритании. В целом же объединенный комитет начальников штабов сыграл определенную роль в планировании и координации действий союзных вооруженных сил в войне, особенно при подготовке и осуществлении наступательных операций в Западной Европе.

Итак, стратегия США и Великобритании во второй половине 1944 г., несмотря на возникавшие между ними существенные разногласия, носила коалиционный характер. Военное искусство США и Англии в этот период обогатилось опытом проведения крупных морских и воздушных десантных операций. Наступательные операции союзных войск характеризовались длительной предварительной разработкой, обеспечением подавляющего превосходства в силах и средствах, особенно в воздухе и на море, заблаговременным накоплением больших запасов материальных средств.

Вместе с тем в военном искусстве западных союзников выявились и слабые стороны. В частности, американско-английское командование не смогло осуществить ни одной операции на окружение и разгром крупной группировки вражеских войск.

3. Вооруженные силы и особенности военного искусства фашистской Германии и милитаристской Японии

Во второй половине 1944 г. численность вооруженных сил фашистской Германии, несмотря на большие потери на фронтах, особенно на восточном, по существу, не изменилась и составляла к концу года 9,4 млн. человек. Благодаря тотальным мобилизациям гитлеровскому руководству удавалось в основном восполнять людские потери на восточном фронте.

Что же касается организации вермахта, то она претерпела некоторые изменения, вызванные прежде всего стремлением немецко-фашистского командования придать сухопутным войскам большую мобильность и маневренность на поле боя. Так, в августе 1944 г. пехотные, танковые и моторизованные дивизии были переведены на новые штаты. Они предусматривали сокращение личного состава каждого из таких соединений на 350—2200 человек. По новым штатам в пехотной дивизии насчитывалось 12 801 человек, в танковой — 14 727 и в моторизованной — 14 738. Но и в этом случае немецко-фашистские соединения имели личного состава в полтора раза больше, чем советские.

С введением новых штатов в вермахте заметно уменьшилась огневая мощь пехотной дивизии, несмотря на то что в ее штат были включены 10 новых штурмовых орудий. Количество орудий и минометов с 247 сократилось до 180.

В танковой дивизии число танков и штурмовых орудий сократилось с 257 до 216, а бронемашин — с 40 до 20. В то же время количество бронетранспортеров увеличилось со 172 до 288.

Несколько возросли огневая мощь и транспортный парк моторизованной дивизии. В ней больше стало автоматического оружия, артиллерия увеличилась на 43 орудия и миномета. Дивизия получила дополнительно 112 грузовых автомашин.

В танковых и моторизованных дивизиях вместо орудий на механической тяге вводились самоходные зенитные и противотанковые пушки.

Характерной переменной в тактическом звене вермахта явилось начавшееся в июле 1944 г. формирование так называемых народно-гро-

надерских дивизий¹. По структуре они почти не отличались от пехотных дивизий, но в вооружении и моторизации значительно уступали им. Такие соединения комплектовались из военнослужащих авиации и военно-морского флота, имевших ограничения по состоянию здоровья, а также из лиц, которые ранее не подлежали призыву в вермахт либо по возрасту (пожилые, подростки), либо по своей специальности, особо важной на производстве. В июле — декабре 1944 г. немецко-фашистское командование интенсивно формировало народно-гренадерские дивизии. Одновременно из остатков разгромленных на фронте соединений создавались пехотные, танковые, моторизованные, горнострелковые и крепостные дивизии.

Поражения на фронгах войны выпудили гитлеровское командование произвести существенные организационные изменения и в оперативном звене вермахта. В этот период оно сформировало управления 5-й танковой армии (в июле), армии «Лигурия» (в августе), 6-й танковой армии СС (в сентябре), а на базе армейской группы «Нидерланды» было создано управление 25-й армии (в декабре). В связи с частичной эвакуацией войск из Норвегии упразднилось управление армии «Норвегия».

К концу 1944 г. большинство танковых армий приобрело характер обычных полевых. Они имели в своем составе больше пехотных дивизий, чем танковых и моторизованных.

Верховное командование вермахта по-прежнему большое внимание уделяло совершенствованию старых и созданию новых образцов оружия и боевой техники. В 1944 г. завершилась модернизация основного среднего танка Т-IV. Его лобовая броня увеличилась с 50 до 80 мм. В августе на сандомирском плацдарме гитлеровцы впервые применили новый тяжелый танк Т-VI («королевский тигр»). На вооружение бронетанковых войск стало больше поступать штурмовых орудий, чем танков. Это повышало возможности немецко-фашистских войск в обороне, которая стала основным видом их боевых действий.

В середине 1944 г. в воздушных боях, завязывавшихся над территорией Германии, впервые гитлеровцами были применены реактивные истребители Ме-262. Тогда же на вооружение вермахта поступили самолеты-снаряды Фау-1 и ракеты Фау-2. В период июнь — сентябрь 1944 г. они использовались для нанесения ударов по Лондону и некоторым другим городам Англии. Однако эти беспилотные средства не стали тем чудом, которое, по расчетам гитлеровского руководства, должно было спасти Германию от катастрофы.

Оборонительная стратегия, которой вынуждена была придерживаться гитлеровская ставка, вызвала соответствующие изменения в соотношении между родами авиации в пользу истребительной. К концу 1944 г. бомбардировщики составили лишь 13 процентов общего числа немецких боевых самолетов, тогда как истребители — 68 процентов.

В условиях господства союзного флота на море эффективную борьбу на американо-английских коммуникациях в Атлантике могли вести только подводные силы. Поэтому немецко-фашистское командование их развитию уделяло большое внимание. В течение июня — декабря 1944 г. военно-морской флот Германии получил 126 вновь построенных подводных лодок. Однако и урон в них был большим — за это же время гитлеровцы потеряли 159 лодок².

В конце сентября началось формирование подразделений фольксштурма. Это были территориальные формирования, предназначенные для обороны населенных пунктов, а также военных объектов в прифрон-

¹ Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933—1945. Т. III. Война на два фронта. Перевод с немецкого. М., 1976, стр. 305—310.

² В. Herzog U—Boote im Einsatz, S. 225.

товой полосе. Фольксштурм явился детищем нацистской партии и не входил в состав вермахта. За его организацию непосредственно отвечал Борман. Во главе батальонов фольксштурма стояли партийные деятели, в качестве инструкторов привлекались отставные офицеры и генералы. Однако даже гитлеровские военные руководители признавали, что фольксштурм не представлял серьезной военной силы. «Солдаты фольксштурма, — отмечал, в частности, Гудериан, — больше занимались совершенно бессмысленным разучиванием германского приветствия вместо изучения и овладения оружием»¹.

Формирование фольксштурма, а также народно-гренадерских дивизий, по мнению руководителей фашистской Германии, должно было способствовать укреплению морального духа населения и войск, сильно пошатнувшегося в результате крупных поражений вермахта на фронтах. Созданием этих формирований гитлеровская клика стремилась вовлечь в преступную войну как можно больше населения и тем самым оттянуть на какое-то время окончательный разгром рейха.

Немецко-фашистское командование предпринимало также попытки активной идеологической обработкой поднять у солдат моральный дух. С этой целью, в частности, в декабре 1944 г. из числа унтер-офицеров и солдат — членов нацистской партии были назначены политические руководители взводов и отделений. Им предписывалось вести идеологическую обработку солдат в духе преданности нацистской партии и фюреру и решительно пресекать панические настроения. В кризисные моменты эти политические руководители сводились в боевые группы с задачей обеспечить выполнение приказа «стоять насмерть». Командование вермахта принимало различные меры по пресечению сдачи немецких солдат в плен², а также по укреплению командного состава. Гитлер возложил вину за новые поражения на фронтах на офицерский корпус, считая, что в управлении войсками нет достаточной твердости. В его приказе от 4 декабря 1944 г. прямо указывалось, что те офицеры, которые не в состоянии руководить боем, должны добровольно передать свои полномочия другим, чтобы исправить положение и успешно продолжать борьбу³. Однако эти и другие меры не давали существенных результатов. Моральный дух немецко-фашистских войск продолжал падать.

Гитлеровское военно-политическое руководство прилагало отчаянные усилия для предотвращения надвигающейся катастрофы. Но все более явственно обнаруживалась несостоятельность и его оборонительной стратегии. Положение Германии и всего фашистского блока еще более ухудшилось с открытием второго фронта.

В поисках выхода из создавшегося кризиса гитлеровцы предпринимали попытки расколоть антифашистскую коалицию. В достижении этой цели они, в частности, большую надежду возлагали на контрастступление своих войск в Арденнах. Его успех, по расчетам гитлеровской ставки, позволил бы вермахту овладеть стратегической инициативой на Западе, что вынудило бы союзников пересмотреть свои требования о безоговорочной капитуляции Германии и согласиться на сепаратный мир. Однако расчеты Гитлера и его окружения не оправдались. Предпринятое контрастступление не вышло за рамки стратегической обороны.

Характерную особенность стратегических оборонительных операций вермахта во второй половине 1944 г. составлял принцип так называемого эластичного фронта. Он заключался в сочетании заранее подготовленной позиционной обороны на основных рубежах с маневренной обороной на второстепенных направлениях и на промежуточных рубежах.

¹ H. Guderian. Erinnerungen eines Soldaten. Heidelberg, 1951, S. 345.

² NAUS, T. 311, Rolf 134, p. 115.

³ Ibid., p. 159.

Оборонительные действия велись с предельным напряжением всех сил и средств первого оперативного эшелона войск. Активность обороны на основных рубежах проявлялась в нанесении серий контрударов силами пехоты и танков. Они осуществлялись преимущественно в ходе борьбы за тактическую зону и за плацдармы на крупных водных преградах. Как правило, контрудары наносились во фланг наступающих войск, что имело место в районе Сандомира, в Карпатах, под Будапештом.

В ходе оборонительных операций немецко-фашистское командование широко применяло маневр соединениями, особенно танковыми, вдоль фронта, а также из глубины обороны. Нередко предпринимался заблаговременный отвод войск на позиции и рубежи в глубине обороны. В тех случаях, когда этот маневр оставался не разгаданным союзниками, их артиллерийская подготовка не давала должного эффекта.

Как в тактической, так и в оперативной зоне немецко-фашистские войска широко использовали заграждения всех видов и особенно минные поля, при отходе взрывали железнодорожные узлы, мосты и другие важные объекты.

В рассматриваемый период впервые за годы войны немецкое верховное командование, несмотря на свои неоднократные твердые заявления о неприступности границ рейха, вынуждено было отдать приказ о строительстве оборонительных рубежей на территории Германии, в том числе и в ее центральных районах.

Противодесантные оборонительные операции сводились в основном к противодействию уже высадившимся на берег войскам. Удары по десантам союзников в пунктах посадки, на переходе морем и по аэродромам из-за нехватки сил и средств, по существу, не наносились. Особенно наглядно это проявилось при высадке союзных сил в Нормандии.

Несмотря на упорство и активность войск в обороне, немецко-фашистскому руководству все же не удалось достичь ее устойчивости. Это объяснялось низкими плотностями войск и боевой техники, малочисленностью резервов в оперативной глубине, расходом их в борьбе за тактическую зону, медленным восстановлением оперативных резервов.

Решения немецко-фашистского командования по оперативным вопросам часто базировались на неправильных оценках возможностей и состояния как своих, так и советских войск. В частности, оно нередко опаздывало с отводом своих группировок из-под угрозы фланговых ударов и окружения, что ставило их в тяжелое положение. Так было в ходе оборонительных операций в Белоруссии и Румынии.

Во второй половине 1944 г. резко сократились боевые возможности военно-воздушных сил Германии. В результате огромных потерь фашистской авиации на советско-германском фронте, а также американско-английских воздушных бомбардировок немецких авиационных заводов и предприятий синтетического горючего она оказалась не в состоянии проводить самостоятельные операции. Ее задача теперь ограничивалась лишь поддержкой сухопутных войск на поле боя, обеспечением действий военно-морского флота и прикрытием с воздуха важных объектов в глубоком тылу.

Руководство боевой деятельностью авиации было полностью сосредоточено в руках главного командования военно-воздушных сил. Воздушные флоты и корпуса в оперативное подчинение общевойсковому командования не входили. Авиационное командование для организации оперативного взаимодействия имело своих представителей при главнокомандующем сухопутными войсками и на военно-морских флотах, а также при командующих группами армий, танковыми и полевыми армиями.

Действия военно-морских сил фашистской Германии во второй половине 1944 г. характеризовались дальнейшим сужением их масштабов

и снижением эффективности. В этот период они лишились всех баз на Черном море и многих — на Балтике и в Заполярье.

До конца 1944 г. военно-морской флот Германии обеспечивал лишь морские перевозки вдоль западного побережья Норвегии, а также в Балтийском море для снабжения своей курляндской группировки.

В Атлантике действия военно-морских сил Германии не отличались активностью и не оказывали существенного влияния на ход событий на западном фронте. Несмотря на длительное «ожидание» вступления американско-английских войск в Западную Европу, немецко-фашистское командование не смогло определить время начала высадки и запоздало с развертыванием своих подводных сил для противодействия десанту союзников. Подводные лодки вышли к Ла-Маншу только 6 и 7 июля, когда американско-английское командование уже создало систему противолодочной обороны. Поэтому их попытки атаковать транспорты с войсками и грузами были безуспешными.

Верховное командование фашистской Германии в руководстве вооруженной борьбой не проявляло гибкости, требовавшейся при изменениях обстановки на фронтах войны. Пороки существовавшего разделения руководства действующими фронтами между ОКХ и ОКВ ярко проявились в борьбе на Балканах. С началом Белградской операции балканский фронт гитлеровцев непосредственно примыкал к южному крылу советско-германского фронта. Однако группа армий «Ф», находившаяся на Балканах, продолжала оставаться в подчинении ОКВ, а не ОКХ, руководившего боевыми действиями вермахта на восточном фронте. Такое разделение, как указывал начальник генерального штаба ОКХ генерал Г. Гудериан, «было совершенно бессмысленным»¹.

Взаимодействие вооруженных сил Германии и ее европейских союзников осуществлялось под безраздельным руководством немецко-фашистского командования, в частности генерального штаба сухопутных войск. Разработанные и согласованные им планы утверждались Гитлером. Армии как оперативные объединения европейских стран — сателлитов Германии действовали в выделяемых для них полосах в соответствии с общим замыслом руководства вермахта. Предложения командований этих армий, если они не совпадали с намерениями гитлеровцев, обычно во внимание не брались и не учитывались. Некоторую самостоятельность сохраняли лишь вооруженные силы Финляндии.

Согласование действий на морских коммуникациях осуществлялось немецким военно-морским командованием на Черном море с флотом Румынии и на Балтике — с флотом Финляндии. Все вопросы противовоздушной обороны крупных экономических и политических центров решались только руководством вермахта. На территории стран-сателлитов наиболее важные районы, такие, как нефлепромыслы в Румынии и Венгрии, никелевые разработки на севере Финляндии, Германия прикрывала своими средствами.

Итак, во второй половине 1944 г. с новой силой проявилась несостоятельность военной стратегии фашистской Германии, отражавшей идеологию крайнего милитаризма и шовинизма. Все ее стратегические планы и замыслы потерпели полный крах. С открытием второго фронта положение немецко-фашистских войск еще более ухудшилось. Однако вермахт в этот период представлял собой еще довольно серьезную военную силу, способную не только оказывать упорное сопротивление, но и переходить на отдельных направлениях в контрнаступление.

Во второй половине 1944 г. значительные изменения произошли в численности, вооружении и организации японских вооруженных сил, а

¹ H. G u d e r i a n. Erinnerungen eines Soldaten, S. 356.

также во взглядах руководства Японии на их стратегическое использование. В течение июня — декабря 1944 г. численность армии и флота восточного союзника Германии выросла на 908 тыс. человек и к концу года достигла 5 365 тыс. человек. За это время вновь было сформировано 19 пехотных, 1 танковая, 1 зенитно-артиллерийская и 3 авиационные дивизии¹.

По вооружению и техническому оснащению японская армия значительно уступала американским и английским войскам, но превосходила гоминьдановские. Так, если в пехотном батальоне армии США автоматическое и полуавтоматическое стрелковое оружие составляло около 50 процентов его огневой мощи, то в японском батальоне — лишь около 30 процентов².

Вооружение бронетанковых войск японской армии на 85 процентов состояло из легких танков и бронемашин³. В 1944 г. танковый парк японцев пополнился средними танками улучшенной конструкции типа «97», но их в войска поступало очень мало. За весь год было выпущено всего 155 таких машин⁴.

Японскую артиллерию составляли главным образом полевые пушки устаревшего типа (75-мм и 105-мм). Некоторой модернизации подверглись лишь гаубичные орудия (105-мм и 155-мм)⁵.

Не лучше было положение и в авиации. Модернизированные и уже испытанные самолеты-истребители И-99-М и И-100 в серийное производство еще не поступили: не хватало специальных сортов стали, алюминия и пластических масс.

Военно-морской флот Японии в течение 1944 г. получил 68 кораблей основных классов (5 авианосцев, 1 крейсер, 24 эсминца, 38 подводных лодок), а также пополнение для морской пехоты⁶. Однако это не восполнило понесенных потерь. Японские военно-морские силы по-прежнему значительно уступали флоту союзников.

Обстановка на фронтах вынудила высшее японское руководство прибегнуть к мерам по мобилизации всех возможностей и усилий государства для продолжения войны. В августе 1944 г. был упразднен совет по координации действий ставки и правительства и создан высший совет по руководству войной, в который помимо премьер-министра вошли министр иностранных дел, военный и военно-морской министры, начальники генеральных штабов армии и флота. Учитывая возросшее стратегическое значение Тайваня и Филиппинских островов для обороны Японии, императорская ставка решила укомплектовать на Тайване штаб и управление нового, 10-го фронта, а на Филиппинах штаб и управление 14-й армии преобразовать в штаб и управление 14-го фронта.

В октябре 1944 г. императорская ставка провела реорганизацию военно-административных округов на территории Японии. Были образованы четыре зоны (северная, центральная, юго-западная и южная) во главе с командующими.

Особое внимание уделялось укреплению противовоздушной обороны. Она усиливалась истребительной авиацией и зенитной артиллерией. Со-

¹ Подсчитано по: Нихон рикю кайгун сэидо, соски, шидзэн (Организация, боевой состав и командные кадры сухопутной армии и ВМФ Японии). Токио, 1972, стр. 403—407.

² Гэндан но хэйки токусиси рон (Взгляды на особые качества современного вооружения). Токио, 1945, стр. 126.

³ Гам же, стр. 131.

⁴ К. Катогава. Тэйкоку рикугун кико бутан (Танковые войска сухопутных сил империи). Токио, 1974, стр. 200, 205.

⁵ Japanese Combat Weapons Vol 2 Old Greenwich, 1968, p. 105—106.

⁶ Подсчитано по: С. Фукуи. Нихон-но гункан (Японский флот), стр. 312—

вершенствовало^{сь} взаимодействие между силами противовоздушной и противодесантной обороны.

Во второй половине 1944 г. главной политической целью высшего военно-политического руководства Японии было удержание наиболее важных в экономическом и стратегическом отношении захваченных территорий. 19 августа высший совет по руководству войной на своем заседании, которое проходило при участии императора, принял решение мобилизовать весь национальный потенциал, чтобы разгромить основные силы союзников на Тихоокеанском театре, удерживать оборону в Юго-Восточной Азии, форсировать создание необходимых условий в Маньчжурии, Китае и других районах для автономного ведения боевых действий¹. Расчет строился главным образом на продолжении войны на Азиатском континенте, где японская армия имела несомненные преимущества перед американскими войсками, не обладавшими необходимым опытом сражений на континентальном театре.

В условиях когда Япония лишилась ряда подвластных ей территорий на Тихом океане, в системе ее стратегической обороны возросла роль захваченных районов Центрального Китая, Кореи и Маньчжурии, где дислоцировалась многомиллионная сухопутная армия. С помощью этой армии японское командование рассчитывало оказать упорное сопротивление, затянуть войну и склонить США к заключению «почетного» мира.

Японские войска летом 1944 г., продолжая наступление в Центральном Китае, одновременно пытались осуществить ряд контрударов в юго-западном и центральном районах Тихого океана, где союзники высаживали десанты на некоторые острова. Однако эти попытки закончились неудачей. Лишь в Китае японцы добились временного успеха. Слишком неравным было соотношение сил.

Японские войска проявили большое упорство в оборонительных боях, но у них не хватало сил, чтобы успешно отразить натиск американских войск. Японская оборона имела слабое огневое насыщение, особенно противотанковыми и противовоздушными средствами. И хотя японцы воздвигли немало укрепленных районов и различных заграждений, траншей были отрыты только в узлах сопротивления на важнейших направлениях.

Неудачу японских войск в обороне островов на Тихом океане предредило господство американцев в воздухе и на море. Авиация и флот Японии были не в состоянии оказать существенную помощь изолированным гарнизонам своих войск на театре. Отчаянные усилия японского командования, вплоть до использования летчиков-смертников — «камикадзе», не могли изменить положение.

Характерной чертой действий японцев летом 1944 г. было продолжение борьбы в полной изоляции остатков их разбитых войск на уже захваченных американцами западной части Новой Гвинеи, архипелагов Гилберта и Бисмарка. К участию в этой борьбе насильно привлекались отряды из местного населения, которыми руководили японские офицеры. Вместе с тем в этот период становилась все более непопулярной пресловутая японская «тактика поголовной гибели». Многие японцы предпочитали сдаваться в плен, а не прибегать к хакари.

Наступление японских войск в Китае велось в условиях отсутствия сплошного фронта. Гоминьдановские армии численно превосходили их, но имели низкую боеспособность. Японцы нанесли удары преимущественно вдоль основных китайских железнодорожных магистралей: Ханькоу — Кантон и Хэбэнь — Лючжоу. Их передовые отряды обходили крупные

¹ Т. Х а т т о р и Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 462, 1057.

населенные пункты и проникали в тылы гоминьдановских войск. Упорные бои за города не велись, так как гоминьдановцы оставляли их без сопротивления или капитулировали целыми соединениями и объединениями.

* * *

Итак, во второй половине 1944 г. вооруженные силы антигитлеровской коалиции продолжали совершенствоваться и укрепляться, а армии фашистско-милитаристского блока — все более утрачивать свою боеспособность. Для боевой деятельности вооруженных сил антигитлеровской коалиции было характерно стратегическое наступление, которое привело к крупным военно-политическим результатам. Существенной особенностью этого наступления было то, что оно велось на всех направлениях советско-германского фронта при одновременном наступлении союзных войск в Западной Европе.

Основной формой стратегических действий вооруженных сил фашистско-милитаристского блока оставалась оборона. Однако оборонительная стратегия военного руководства Германии и Японии оказалась не в состоянии обеспечить отражение решительных ударов сил антигитлеровской коалиции. Советская Армия, разгромив на советско-германском фронте основные силы вермахта, вступила на территорию Восточной Пруссии. Войска западных союзников также перешли западную границу Германии и добились успехов на Тихоокеанском театре военных действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Второе полугодие 1944 г. характеризовалось большими изменениями в военном, политическом и экономическом положении обеих противоборствующих коалиций. Это нашло непосредственное проявление прежде всего в размахе стратегических операции на советско-германском фронте, их влиянии на последующий ход военных действий и решение проблем послевоенного устройства мира, в дальнейшем развитии национально-освободительного движения и его социально-политических результатах.

Исключительно ожесточенный, бескомпромиссный характер по-прежнему носила борьба между Советским Союзом и фашистской Германией, олицетворявшими две противоположные общественно-политические системы. Советско-германский фронт оставался главным фронтом второй мировой войны. Против Вооруженных Сил СССР гитлеровская Германия использовала основную массу своих войск и материальных средств.

Несмотря на открытие второго фронта в Европе и наступление англо-американских войск во Франции и Италии, немецко-фашистское командование в конце 1944 г. держало на восточном фронте основную массу своих сил — 185 дивизий, в том числе 33 танковые и моторизованные, и 21 бригаду. Это были самые боеспособные соединения вермахта. В это же время против англо-американских войск действовали 74 немецкие дивизии, в том числе 15 танковых и моторизованных, и 3 бригады.

За период летне-осеннего наступления Советские Вооруженные Силы уничтожили и взяли в плен 96 дивизий и 24 бригады, разгромили 219 дивизий и 22 бригады вражеских войск. Вермахт потерял 1 600 тыс. солдат и офицеров, в том числе безвозвратные потери, по документам ОКВ, за период с июня по декабрь составили более 860 тыс. человек. Потерпели серьезные поражения или подверглись разгрому все действовавшие на советско-германском фронте группы армий: «Север», «Центр», «Северная Украина» и «Южная Украина».

Важнейшим военно-политическим итогом наступления Вооруженных Сил СССР в рассматриваемый период явилось завершение изгнания врага с советской земли и освобождение ряда стран Европы. За это время была очищена от оккупантов советская территория общей площадью около 600 тыс. кв. км, на которой до войны проживало до 20 млн. человек. Гитлеровцы продолжали удерживать лишь небольшой плацдарм в Прибалтике. Развивая наступление, советские войска при участии сил национально-освободительного движения и регулярных войск ряда стран освободили Румынию и Болгарию, часть территории Польши, Чехословакии, Венгрии. Югославии и Норвегии площадью около 800 тыс. кв. км, где в 1937 г. проживало около 35 млн. человек. Советские воины, выполняя

свою великую освободительную миссию, вели бои с врагом за многие сотни километров от Родины. И всюду благодарные народы встречали их как братьев-освободителей.

В ходе наступательных операций получило дальнейшее развитие советское военное искусство. С новой силой проявились такие его характерные черты, как высокая активность, целеустремленность, гибкость в выборе форм и способов ведения боевых действий, отвечающих меняющимся условиям обстановки. Вооруженные Силы СССР успешно наносили мощные последовательные и глубокие удары на всем советско-германском фронте, многие из которых завершились окружением и уничтожением крупнейших группировок врага. Советские войска осуществили тогда Белорусскую, Львовско-Сандомирскую, Ясско-Кишиневскую, Прибалтийскую и другие стратегические операции, которые вошли золотым фондом в советское военное искусство. Крупные победы, одержанные Вооруженными Силами СССР, со всей убедительностью подтвердили преимущества советского военного искусства над военным искусством фашистской Германии.

Достойный вклад в достижение побед над немецко-фашистскими захватчиками внесли советские патриоты, боровшиеся во вражеском тылу.

Исторические победы советского народа были обеспечены прежде всего всесторонней деятельностью Коммунистической партии. Новые сложные задачи ведения войны, вставшие в тот период перед страной, обусловили возросшую роль партии, ее Центрального Комитета в руководстве вооруженной борьбой, экономикой, идеологической работой, внешней политикой.

В центре внимания Центрального Комитета партии по-прежнему было руководство вооруженной борьбой, укрепление и совершенствование Советской Армии и Военно-Морского Флота. Все важнейшие решения по планированию стратегических операций обычно принимались на совместных заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б), Государственного Комитета Обороны и Ставки Верховного Главнокомандования. Составной частью военно-организаторской деятельности партии было ее руководство борьбой советских людей в тылу фашистских оккупантов. Исходя из ленинского положения о роли резервов в обеспечении победы над врагом, партия уделяла большое внимание созданию и целесообразному использованию стратегических резервов. Одним из ключевых направлений в ее деятельности были подготовка, воспитание и расстановка военных кадров. Центральный Комитет партии разработал принципиальные установки о политике Советского Союза в связи с непосредственным осуществлением Вооруженными Силами СССР великой освободительной миссии в других странах.

Партия продолжала усиливать идеологическую работу на фронте и в тылу, мобилизовывать возможности советского народа и его Вооруженных Сил на окончательный разгром немецко-фашистских захватчиков. Главное содержание идеологической работы Коммунистической партии составляли воспитание трудящихся и воинов в духе советского патриотизма, пролетарского интернационализма и дружбы народов, пропаганда великих преимуществ социалистического строя, разъяснение ленинского учения о защите социалистического Отечества, справедливого характера войны СССР и других стран антигитлеровской коалиции против Германии и ее сателлитов, разоблачение звериной идеологии фашизма. В столкновении двух непримиримо противоположных идеологий — социалистической и фашистской — во всей своей силе проявились жизненность коммунистического мировоззрения, идейная убежденность советских людей.

Деятельность ЦК ВКП(б), ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов, всех партийных организаций характеризовалась высокой оперативностью, организованностью и собранностью, умением поднимать массы на решение самых сложных задач, на героические подвиги на фронте и в тылу.

Коммунисты шли в авангарде всенародной борьбы с врагом. «Своим личным примером, героизмом и мужеством,— отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 30-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов»,— коммунисты поднимали боевой дух масс, вели их на подвиги, вселяли твердую уверенность в полной победе над врагом. В годы войны неизмеримо возрос авторитет партии, еще теснее сплотились ее ряды, прочнее стало единство партии и народа»¹.

Значение побед Советских Вооруженных Сил вышло далеко за рамки советско-германского фронта. Они оказали огромное влияние на ход вооруженной борьбы на всех театрах войны, на освободительное движение народов, на всю военно-политическую обстановку в мире.

Вторая половина 1944 г. характеризовалась дальнейшим укреплением военного сотрудничества стран антигитлеровской коалиции, расширением стратегического взаимодействия между Советскими Вооруженными Силами и американско-английскими войсками в Европе.

Главной особенностью вооруженной борьбы вне советско-германского фронта в этот период явилось открытие США и Англией второго фронта в Европе и усиление их боевых действий на Тихом океане и в Азии. Открытие второго фронта было большой победой всех прогрессивных сил мира, которые выступали за более решительное ведение войны против гитлеровской Германии.

Американо-английское командование осуществило крупную десантную операцию в Нормандии. К концу 1944 г. фашистские войска были полностью изгнаны из Франции, Бельгии, Люксембурга, а также части территории Италии и из многих районов Голландии. Общая площадь освобожденной союзниками и местными силами Сопротивления территории составила 600 тыс. кв. км с населением около 76 млн. человек. В итоге наступления союзные войска на 660-километровом участке фронта заняли выгодные позиции для непосредственного вторжения в Германию. Они уничтожили 35 дивизий противника. В ходе боев на территории Франции и Италии с июня до конца 1944 г. безвозвратные потери немецко-фашистских войск составили 520 тыс. человек, а союзников — 120 тыс. человек.

Высадка союзных сил в Западной Европе способствовала ускорению окончательного разгрома фашистской Германии, которая вынуждена была теперь вести борьбу на два фронта. Однако она была предпринята в то время, когда героическими усилиями и огромными жертвами советского народа и его Вооруженных Сил гитлеровскому рейху уже были нанесены тяжелейшие поражения, в результате которых фашистский блок в Европе стал разваливаться. В этой обстановке западные союзники, открывая второй фронт, стремились воспрепятствовать росту авторитета и политического влияния СССР на международной арене. С высадкой в Нормандии империалистические круги США и Англии связывали свои далеко идущие классово-эгоистические интересы в Европе: подавить демократические силы и приобрести выгодные позиции для осуществления своей гегемонистской политики в послевоенный период.

Прочно удерживая стратегическую инициативу на Тихоокеанском театре и в Юго-Восточной Азии, союзники овладели важными в стратеги-

¹ Тридцатилетие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Документы и материалы. М., 1975, стр. 5.

ческом отношении островами центральной и юго-западной частей Тихого океана, при поддержке сил Сопротивления осуществили высадку на Филиппины и заняли значительную часть территории Бирмы. На освобождаемой их войсками территории проживало несколько миллионов человек.

Однако фашистско-милитаристский блок, несмотря на крупные поражения, к концу 1944 г. еще представлял собой довольно серьезную силу. Войска гитлеровской Германии, хотя и утратили возможность проводить крупные наступательные операции, еще могли наносить сильные контрудары на отдельных участках. К этому времени на советско-германском фронте гитлеровцы располагали четырьмя группами армий, которые были пополнены новейшей по тому времени боевой техникой и вооружением. Проведение новой тотальной мобилизации и значительное сокращение протяженности общего фронта позволяли немецко-фашистскому командованию более плотно строить свою оборону. К тому же все более упорный и ожесточенный характер приобрелись вермахта придавало приближение военных действий к границам Германии.

Опасным противником оставалась и Япония. Это, в частности, показало успешное наступление японских войск в Китае, в результате которого ими была захвачена огромная территория страны. В целом же Япония, как и Германия, вынуждена была придерживаться оборонительной стратегии. Однако эта стратегия фашистско-милитаристского блока оказалась не в состоянии обеспечить отражение новых мощных ударов сил антифашистской коалиции. Ее несостоятельность проявилась прежде всего на советско-германском фронте, где командованию вермахта не удавалось долго удерживать заранее подготовленные оборонительные рубежи и вовремя отводить свои войска из-под ударов советских войск. Значительная часть гитлеровских соединений действующей армии была окружена и разгромлена. Высшие круги военного руководства Германии пришли к выводу, что война проиграна. Поэтому они, организуя упорную оборону, искали возможность предотвращения полного разгрома политическим путем. Продолжались отчаянные попытки заключить сепаратный мир с Англией и США. Следовательно, на этом этапе войны Германия и Япония прежде всего преследовали цель выиграть время в расчете на раскол в антигитлеровской коалиции.

Что же касается Советского Союза и его союзников, то их наступательная стратегия характеризовалась активизацией вооруженной борьбы на всех фронтах войны с целью разгрома сил противника и создания условий для последующего вступления на его территорию.

Одним из решающих условий достижения странами антигитлеровской коалиции крупных военных побед явился их возмужавший военно-экономический потенциал.

В Советском Союзе в этот период в основных сферах материального производства осуществлялось расширенное воспроизводство. Причем впервые за годы войны оно было достигнуто и в сельском хозяйстве.

Сущность экономической политики партии по-прежнему состояла в том, чтобы обеспечить дальнейшее развитие ведущих отраслей промышленности, внедрение на предприятиях более прогрессивных методов производства, увеличение выпуска важнейших видов боевой техники, оружия и улучшение их тактико-технических характеристик, закрепление успехов в сельском хозяйстве, совершенствование работы транспорта, форсированное восстановление народного хозяйства на освобожденной от врага территории.

В центре внимания партии и правительства было укрепление топливно-энергетической базы металлургии и транспорта, что создавало условия для успешного развития военной промышленности. Опираясь на слаженную работу всех отраслей народного хозяйства, советская экономика

полностью удовлетворяла потребности фронта. Вместе с тем в этот период стал возможным перевод части военных предприятий на выпуск мирной продукции.

Сельское хозяйство Советского Союза в 1944 г., преодолев серьезные трудности предыдущего года, добилось значительных успехов. Увеличились посевная площадь и валовая продукция всего сельскохозяйственного производства, почти в два раза по сравнению с предыдущим годом возросли заготовки зерна.

Высокими темпами шло восстановление разрушенного народного хозяйства в освобожденных районах, получавших помощь всей страны. Это явилось новым выражением силы и прочности советской экономики.

Коммунистическая партия и Советское государство по-прежнему большое внимание уделяли дальнейшему развитию отечественной науки, сосредоточению усилий ученых на разработке особо важных и актуальных проблем и повышении эффективности научных исследований. Благодаря принятым ими мерам и достижениям советской экономики СССР во второй половине 1944 г. располагал таким научным потенциалом, который позволял решать сложные проблемы во многих отраслях человеческих знаний.

Достижения промышленности, транспорта, сельского хозяйства, науки и культуры явились результатом мудрого руководства Коммунистической партии, самоотверженного труда рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции. На новую ступень поднялось Всесоюзное социалистическое соревнование, повышалась производительность труда, совершенствовались организация производства, структура управления. Тысячи передовых рабочих выступали с ценными начинаниями, направленными на дальнейшее улучшение производства. Высокой сознательностью, организованностью и беспримерным героизмом рабочий класс с новой силой продемонстрировал свою роль авангарда советского народа.

Продолжал расти экономический потенциал Соединенных Штатов Америки. Как и в предшествующие годы войны, США не испытывали тех трудностей, которые выпали на долю народного хозяйства Советского Союза. Американская промышленность продолжала переживать военный бум. Развиваясь в благоприятных условиях, характеризовавшихся тем, что основная тяжесть войны с Германией легла на СССР, а также отдаленностью от театров военных действий и другими факторами, она продолжала поддерживать выпуск боевой техники и вооружения на уровне, удовлетворявшем потребности фронта. Что же касается экономики Англии, то она находилась в сложном положении, вызванном войной. Из-за узости сырьевой базы и недостатка людских ресурсов она вынуждена была ограничить выпуск ряда необходимых армии видов военной продукции. В целом же по экономическим возможностям страны антигитлеровской коалиции значительно превосходили Германию и Японию.

Активным и динамичным фактором, влиявшим на улучшение военно-политической обстановки во второй половине 1944 г., была внешнеполитическая деятельность стран антигитлеровской коалиции, и прежде всего Советского Союза.

Советская внешняя политика была направлена на защиту коренных интересов СССР, дальнейшее укрепление единства стран антигитлеровской коалиции и срыв попыток противника расколоть ее, на консолидацию антифашистского фронта народов, оказание всемерной помощи патристическим силам оккупированных стран и установление новых отношений с освобожденными странами.

Советское правительство в своей внешней политике последовательно добивалось разрешения спорных вопросов с Соединенными Штатами и Англией в интересах единства антигитлеровской коалиции. С кон-

структивной внешнеполитической деятельностью Советского Союза был неразрывно связан успех состоявшихся в этот период переговоров, конференций и встреч. Большое военно-политическое значение для укрепления антифашистской коалиции имели конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе, а также англо-советские и французско-советские переговоры на уровне глав правительств в Москве. Серьезным был вклад Советского Союза в выработку приемлемой для всех участников антигитлеровской коалиции общей позиции в отношении мер, направленных на скорейший разгром фашистского блока и достижение победы с наименьшими жертвами.

Руководители капиталистических государств — участников антигитлеровской коалиции, и прежде всего президент США Ф. Рузвельт, не могли не понимать, что скорая победа над еще довольно сильным противником по-прежнему зависела от согласованных совместных действий с Советским Союзом. Поэтому они со своей стороны вносили вклад в принятие решений не только по вопросам дальнейшего ведения войны, но и по проблемам послевоенного устройства мира. Руководители США и Англии, вынужденные учитывать складывающуюся обстановку, волю и решимость Советского Союза и своих народов разгромить агрессоров, не пошли на сепаратные сделки с Германией и Японией.

При выработке условий соглашений о перемирии со странами — бывшими союзниками Германии решающее значение имела позиция Советского Союза. Во время предварительных двусторонних конфиденциальных переговоров с правительствами Финляндии, Румынии и Венгрии СССР не добивался их безоговорочной капитуляции, а в отношении Финляндии даже не требовал ввода на ее территорию своих войск. Он выдвигал весьма умеренные репарационные требования, которые лишь в незначительной мере покрывали нанесенный советскому народу материальный ущерб. Столь гуманная политика СССР способствовала усилению позиции прогрессивных антивоенных сил в этих странах, добивавшихся скорейшего выхода их из войны на стороне фашистской Германии.

Подписанные Советским Союзом соглашения о перемирии с Румынией, Болгарией и Финляндией, характеризовавшиеся демократичностью, великодушием, умеренностью требований, уважением суверенитета и законных интересов народов, позволили этим странам выйти из международной изоляции. Румыния и Болгария получили возможность принять участие в войне против гитлеровской Германии, чтобы внести свой экономический и военный вклад в разгром фашизма. Соглашения способствовали также созданию необходимых предпосылок для демократизации политической, экономической и культурной жизни этих стран.

Все эти и другие факты свидетельствуют о том, что политика Советского Союза как в отношении оккупированных гитлеровцами стран, так и в отношении Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии определялась освободительным характером Великой Отечественной войны, социалистической и интернационалистской природой советского общественного и государственного строя.

Советский Союз решительно разоблачал попытки гитлеровской агентуры вбить клин между государствами антигитлеровской коалиции. Его твердая и последовательная позиция в значительной мере обусловила провал внешнеполитических акций Германии, направленных на заключение сепаратных соглашений с Англией и США. СССР показал пример честного выполнения своих союзнических обязательств.

Благодаря ленинской внешней политике Советского правительства, победам Вооруженных Сил СССР еще более возрос авторитет Советского Союза во всем мире, расширились и укрепились его связи с другими государствами.

Внешнеполитическая деятельность США и Англии, которая особенно активизировалась после открытия второго фронта в Европе, объективно содействовала общей борьбе против гитлеровской Германии и была направлена на усиление военного сотрудничества с Советским Союзом. Вместе с тем реакционные круги Соединенных Штатов Америки и Англии прилагали все усилия, чтобы сохранить в освобожденных странах антинародные режимы.

Германия и Япония стремились спасти агрессивный блок от развала, любыми способами расколоть антигитлеровскую коалицию, сохранить свое влияние в нейтральных странах, подготовить условия для возрождения фашизма и милитаризма на случай окончательного поражения в войне.

Большую роль в общей борьбе против агрессивного блока играло антифашистское освободительное движение народов оккупированных немецко-фашистскими и японскими захватчиками и зависимых стран. Советский народ высоко ценил мужество и отвагу патриотов, сражавшихся в рядах движения Сопротивления, и всегда оказывал им большую поддержку и помощь.

Антифашистская освободительная борьба народов в тылу врага во второй половине 1944 г. имела качественно новые особенности. Прежде всего она отличалась большей массовостью и охватывала даже те классы и слои населения, которые ранее занимали выжидательную позицию. Только в странах Европы с оружием в руках сражались около 2 млн. патриотов. Сотни тысяч бойцов вели борьбу в тылу японских войск в Азии. В тот период характерными для освободительного движения стали вооруженные действия, которые велись крупными партизанскими отрядами и соединениями. В ходе борьбы повсеместно возникали и развивались подпольные органы народной власти. В ряде стран более тесным и непосредственным стало боевое содружество участников движения Сопротивления с регулярными войсками, сражавшимися с врагом. И наконец, освободительное движение в некоторых странах Европы переросло в свою высшую форму — во всенародные вооруженные восстания.

Вдохновителями, организаторами и наиболее активными участниками борьбы народов против немецко-фашистских и японских захватчиков были коммунистические и рабочие партии, действовавшие в союзе с другими демократическими партиями и организациями. Как и ранее, они являлись наиболее последовательной и решительной политической силой в защите коренных интересов грядущих, в разоблачении реакционной сущности империализма и его порождения — фашизма, в развертывании освободительного движения. Коммунисты твердо и последовательно выступали за искоренение фашизма, демократизацию общественной жизни своих стран, за их активное участие в борьбе против гитлеровской Германии.

Одним из важнейших политических итогов исторических побед Советского Союза и всей антигитлеровской коалиции, а также успехов антифашистской освободительной борьбы народов в тылу врага явился развал фашистского блока в Европе. К концу 1944 г. единственным союзником Германии оставалась Япония. Усилился процесс внешнеполитической изоляции Германии. Финляндия, Румыния, Венгрия и Болгария объявили ей войну. Ослабили политические и экономические связи Германии с нейтральными государствами. Некоторые из них полностью прекратили поставку ей стратегического сырья. Турция порвала с ней дипломатические отношения.

Выход из фашистского блока Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии привел к резкому ухудшению стратегического положения Германии. Оказались открытыми фланги ее фронта на востоке.

Под влиянием побед Советского Союза произошли коренные сдвиги в социально-политическом положении ряда стран Европы. Возникшая здесь непосредственная революционная ситуация характеризовалась бурным ростом политической активности широких трудящихся масс, которые не хотели жить по-старому и требовали коренных политических и социально-экономических перемен.

В некоторых странах Западной и Южной Европы начавшийся процесс демократических преобразований был приостановлен местными реакционными силами при активной поддержке империалистических кругов США и Англии.

Иное социально-политическое положение складывалось в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, освобожденных Советскими Вооруженными Силами. Здесь народные массы под руководством коммунистических и рабочих партий осуществили революции, явившиеся закономерным результатом прежде всего внутреннего социально-экономического и политического развития этих стран. При этом особую роль сыграли такие факторы, как готовность рабочего класса к решительным действиям и наличие у него марксистско-ленинской революционной партии, способной повести массы на осуществление революции. Исключительно благоприятные условия для победы этих революций были обеспечены солидарностью и всесторонней помощью Советского Союза.

Народно-демократические и социалистические революции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы явились продолжением и развитием процесса революционного перехода человечества от капитализма к социализму, начало которому положила Великая Октябрьская социалистическая революция.

Таким образом, вторая половина 1944 г. занимает важнейшее место в истории мировой войны. Объединенными усилиями стран антифашистской коалиции гитлеровская Германия оказалась зажатой в железные тиски двух фронтов, выбраться из которых она была уже не в состоянии. На Тихом океане вооруженные силы союзников приближались к жизненно важным центрам Японии и блокировали ее с моря. Государства антигитлеровской коалиции прочно удерживали стратегическую инициативу.

Вооруженные Силы Советского Союза, изгнавшие немецко-фашистских захватчиков с родной земли и со значительной территории Центральной и Юго-Восточной Европы, с честью выполняли свою великую освободительную миссию. Одержанные ими новые крупные победы еще раз продемонстрировали всему миру непобедимость и огромные возможности социалистического общественного и государственного строя. Они явились результатом всесторонней организаторской и политической работы Коммунистической партии, героических усилий советского народа и его воинов. Эти победы способствовали дальнейшему повышению авторитета и влияния Советского Союза на международной арене.

Отпадение ряда стран Европы от системы капитализма вело к общему ослаблению позиций империализма и знаменовало начало складывания мировой социалистической системы.

Выдающиеся военные успехи стран антифашистской коалиции, и прежде всего Советского Союза, достигнутые во второй половине 1944 г., создали необходимые военно-политические и стратегические предпосылки для окончательного разгрома в ближайший период агрессивного фашистско-милитаристского блока, полного освобождения народов Европы и Азии и победоносного завершения второй мировой войны.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ

1944 год

- 2 июня** — Пресобразование Французского комитета национального освобождения во Временное правительство Французской республики во главе с генералом Ш. де Голлем.
- 4 июня** — Вступление войск союзников в столицу Италии — Рим¹.
- 6 июня** — Высадка войск союзников в Нормандии. Открытие второго фронта в Западной Европе.
- Опубликование воззвания ЦК Французской коммунистической партии к трудящимся с призывом усилить борьбу за освобождение страны от оккупантов.
- 6 июня—24 июля** — Нормандская десантная операция союзных вооруженных сил.
- 9 июня** — Создание главного командования Корпуса добровольцев свободы в Северной Италии.
- 10 июня** — Расправа гитлеровцев с населением французской деревни Орадур-сюр-Глан.
- 10 июня** — 9 августа — Выборгско-Петрозаводская наступательная операция советских войск.
- 13 июня** — Совещание представителей Румынской коммунистической партии, патристического офицерства и дворцовых кругов, принявшие план вооруженного восстания в Румынии.
- Первый обстрел Лондона самолетами-снарядами Фау-1.
- 15 июня—10 августа** — Марианская десантная операция американских вооруженных сил.
- 17 июня** — 1 июля — Уничтожение американскими войсками остатков нескольких немецких дивизий на полуострове Котантеп.
- 19—20 июня** — Сражение у Марианских островов между флотами США и Японии.
- 20 июня** — Войска Ленинградского фронта при содействии Краснозна-
- менного Балтийского флота освободили Выборг.
- 22 июня—5 июля** — Антифашистские выступления в Копенгагене и других городах Дании.
- 23 июня—29 августа** — Белорусская наступательная операция советских войск.
- 24 июня** — Постановление СНК СССР «О неотложных мерах по восстановлению сельского хозяйства в районах Молдавской ССР, освобожденных от немецко-фашистской оккупации».
- 25 июня** — Войска 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов окружили витебскую группировку немецко-фашистских войск.
- 26 июня** — Войска 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов освободили Витебск.
- 27 июня** — Войска 1-го Белорусского фронта завершили окружение бобруйской группировки немецко-фашистских войск.
- Американские войска овладели Шербуром.
- 28 июня** — Войска Карельского фронта во взаимодействии с Онежской военной флотилией освободили столицу Карело-Финской ССР Петрозаводск.
- 29 июня** — Войска 1-го Белорусского фронта ликвидировали бобруйскую группировку немецко-фашистских войск и освободили Бобруйск.
- 30 июня** — Образование Демократической партии Вьетнама.
- США разорвали дипломатические отношения с Финляндией.
- Начало июля** — Совещание Политбюро ЦК ВКП(б) и Ставки ВГК о плане военных действий на завершающем этапе войны.
- 3 июля** — Войска 3-го и 1-го Белорусских фронтов освободили столицу Белорусской ССР Минск.
- 9 июля** — Американские войска заняли остров Сайпан.
- 11 июля** — Советские войска завершили ликвидацию группировки фашистских

¹ В хронике указываются только крупные города.

- войск, окруженной восточнее Минска.
- Постановление ГКО «О мероприятиях по обеспечению строительства новых мощностей и восстановления предприятий черной металлургии во втором полугодии 1944 года, осуществляемых Наркомстроем».
- 13 июля** — Войска 3-го Белорусского фронта освободили столицу Литовской ССР Вильнюс.
- 13 июля—29 августа** — Львовско-Сандомирская наступательная операция советских войск
- 17 июля** — Войска 1-го Украинского фронта вступили на территорию Польши
- Войска 1-го Украинского фронта завершили окружение бродской группировки немецко-фашистских войск.
- 18 июля** — Постановление ГКО «О дальнейших мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донбасса для обеспечения углем черной металлургии, железнодорожного транспорта, электростанций и военной промышленности Юга».
- Отставка премьер-министра Японии Х. Тодзиро и формирование кабинета К. Койсо
- 20 июля** — Войска 1-го Белорусского фронта и 1-й Польской армии вступили на территорию Польши.
- Покушение на Гитлера
- 21 июля** — Войска союзников овладели Капом.
- Создание Польского комитета национального освобождения
- Объединение 1-й польской армии с Армией Людовой в единое Войско Польское.
- 21—24 июля** — Американские войска на Тихом океане высадились на острова Гуам и Тиниан.
- 22 июля** — Войска 1-го Белорусского фронта освободили Хелм.
- Войска 1-го Украинского фронта завершили ликвидацию группировки немецко-фашистских войск, окруженной западнее Бродов
- Манифест Польского комитета национального освобождения к польскому народу.
- 23 июля** — Войска 3-го Прибалтийского фронта освободили Псков.
- 24 июля** — Войска 1-го Белорусского фронта освободили Люблин.
- 25 июля** — Объявление новой тотальной мобилизации в Германии.
- 25 июля — 25 августа** — Наступление войск союзников в Северо-Западной Франции
- 26 июля** — Войска Ленинградского фронта освободили Нарву
- Подписание Соглашения между правительством СССР и Польским комитетом национального освобождения об отношениях между Советским Главнокомандующим и Польской Администрацией после вступления советских войск на территорию Польши.
- Установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Сирией.
- 27 июля** — Войска 2-го Белорусского фронта освободили Белосток
- Войска 1-го Прибалтийского фронта освободили Шяуляй
- Войска 1-го Украинского фронта освободили Львов, Станислав, Перемышль
- 27 июля — 4 августа** — Войска 1-го Белорусского фронта форсировали Вислу и овладели плацдармами в районе Магнушева и Пулава.
- 28 июля** — Войска 1-го Белорусского фронта освободили Брест.
- 29 июля** — Войска 1-го Украинского фронта форсировали Вислу в районе Сандомира.
- 30 июля** — Директива Ставки Верховного Главнокомандования об образовании 5 августа 4-го Украинского фронта для ведения боевых действий в Карпатах.
- 31 июля** — Постановление ГКО о задачах в связи с вступлением советских войск на территорию Польши.
- Июль** — Переговоры в Янгвине между руководством Коммунистической партии Китая и специальной американской миссией.
- 1 августа** — Войска 3-го Белорусского фронта освободили Каунас.
- Американские войска овладели островом Тиниан
- 1 августа—2 октября** — Варшавское восстание.
- 2 августа** — Разрыв Турцией дипломатических и экономических отношений с Германией.
- 3 августа** — Войска союзников овладели Мьичинон (Бирма).
- 5 августа** — Установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Ливаном
- 6 августа** — Войска 4-го Украинского фронта освободили Дрогобыч
- 6—7 августа** — Переговоры в Москве между представителями Польского комитета национального освобождения и польского эмигрантского правительства
- 8—20 августа** — Наступление американских войск с целью окружения немецко-фашистских соединений в районе Фалеза.
- 9 августа** — Постановления ЦК ВКП(б) «О ближайших задачах партийных организаций КП(б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения» и «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации».
- 10 августа** — Утверждение Политбюро ЦК ВКП(б) директив советской делегации к переговорам о создании

- международной организации безопасности
- 11 августа** — Постановление СНК СССР «О первоочередных мероприятиях по восстановлению предприятий легкой промышленности в освобожденных районах УССР в 1944 году».
- 12—15 августа** — Переговоры между Верховным главнокомандующим НОАЮ, председателем НКОЮ И Броз Тито и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем в Неаполе.
- 13 августа** — Войска союзников вступили во Флоренцию, освобожденную итальянскими партизанами.
- 15 августа** — Высадка американско-французских войск в Южной Франции.
- 17 августа** — Войска 3-го Белорусского фронта вышли на границу с Германией (Восточная Пруссия) — Войска союзников заняли города Фалез и Орлеан.
- 18 августа** — Войска 1-го Украинского фронта освободили Сандмир. — В концлагере Бухенвальд фашистами убит Председатель ЦК Коммунистической партии Германии Эрнст Тельман. — Обращение Всеобщей конфедерации труда и Парижского комитета освобождения к рабочим Франции с призывом поднять вооруженное восстание против оккупантов.
- 19—25 августа** — Антифашистское вооруженное восстание в Париже.
- 20—29 августа** — Ясско-Кишиневская наступательная операция советских войск.
- 21 августа** — Войска 2-го Украинского фронта освободили Яссы.
- 21 августа — 28 сентября** — Конференция в Думбартон-Оксе представителей СССР, США и Великобритании, посвященная созданию международной организации безопасности.
- 22 августа** — Американские войска вступили в Гренобль, освобожденный французскими патриотами.
- 23 августа** — Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов завершили окружение группировки немецко-фашистских войск под Кишиневом. — Антифашистское вооруженное восстание в Румынии. Свержение диктатуры Антонеску. Выход Румынии из войны на стороне фашистской Германии.
- 24 августа** — Войска 3-го Украинского фронта освободили столицу Молдавской ССР Кишинев. — Объявление Румынией войны Германии.
- 25 августа** — Французские патриоты освободили Париж. Французские войска вступили в столицу Франции.
- 26 августа** — Циркуляр № 4 ЦК Болгарской рабочей партии о непосредственной подготовке и осуществлении вооруженного народного восстания.
- 28 августа** — Войска союзников вступили в Марсель и Тулон — Декрет генерала де Голля о роспуске Французских внутренних сил (ФФИ).
- 29 августа** — Советские войска завершили ликвидацию окруженной группировки фашистских войск в районе Кишинева. — Войска 3-го Украинского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом освободили Констанцу. — Начало немецко-фашистской оккупации Словакии. — Силы французского движения Сопротивления освободили Бордо.
- 29 августа — 27 октября** — Словацкое национальное восстание.
- 30 августа** — Войска 2-го Украинского фронта совместно с румынскими патриотами освободили Плоешти. — Канадские войска вступили в Руан, американские — в Реймс.
- 31 августа** — Войска 2-го Украинского фронта вступили в Бухарест, освобожденный румынскими патриотами.
- 1 сентября** — Постановление СНК СССР о мерах неотложной помощи по восстановлению сельского хозяйства Литовской, Латвийской и Карело-Финской ССР. — Войска союзников вступили в Верден и Дьеп. — Словацкий национальный совет взял на себя верховную власть в Словакии. — Принятие на заседании Словацкого национального совета Декларации словацкого народа.
- 2 сентября** — Принятие Коммунистической партией Словакии обращения «К рабочим, крестьянам и трудовой интеллигенции» с призывом сплотиться для достижения окончательной победы в национально-освободительной борьбе. — Войска союзников вступили в Липс, освобожденный французскими патриотами.
- 3 сентября** — Войска союзников вступили в Брюссель, освобожденный бельгийскими патриотами. — Вооруженное восстание в Антверпене.
- 4 сентября** — Английские войска вступили в Антверпен, освобожденный бельгийскими патриотами. — Заявление правительства Финляндии о разрыве отношений с Германией.
- 4—27 сентября** — Переговоры Национального конгресса Индии с Мусульманской лигой о единстве действий в борьбе за независимость Индии.
- 5 сентября** — Войска 3-го Украинского фронта вышли на румыно-болгарскую границу в Добружье. — Объявление правительством СССР состояния войны монархофашистскому правительству Болгарии

- 6 сентября** — Войска 2-го Украинского фронта вышли на румыно-югославскую границу в районе Турну-Северина.
— Декрет Польского комитета национального освобождения «О проведении аграрной реформы».
— Совещание представителей демократических партий и организаций Румынии, принявшее решение о создании Национально-демократического фронта.
- 6—18 сентября** — 3-я сессия Национального политического совета Китая в Чунцине.
- 8 сентября** — Советские войска вступили в Болгарию.
— Войска 3-го Украинского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом освободили Варпу.
— Объявление Болгарией войны Германии.
— Первый обстрел Лондона баллистическими ракетами Фау-2.
- 8 сентября—28 октября** — Восточно-Карпатская наступательная операция советских войск
- 9 сентября** — Народное антифашистское вооруженное восстание в Болгарии. Создание правительства Отечественного фронта.
- 10 сентября** — Постановление СНК СССР «О мерах неотложной помощи по восстановлению сельского хозяйства Эстонской ССР».
— Сформирование де Голлем нового Временного правительства национального единства.
— Начало боевых действий болгарской армии против немецко-фашистских войск
- 11—16 сентября** — Вторая Квебекская конференция глав правительств США и Англии
- 12 сентября** — Войска союзников заняли Гавр.
— Подписание Соглашения о перемирии между правительствами СССР, Великобритании и США, с одной стороны, и правительством Румынии — с другой.
— Подписание Протокола Соглашения об оккупационных зонах в Германии между СССР, США и Великобританией.
- 13 сентября** — Установление дипломатических отношений между СССР и Ираком.
- 14 сентября** — Войска 1-го Белорусского фронта совместно с 1-й армией Войска Польского освободили Прагу — предместье Варшавы.
— Войска 1, 2, 3-го Прибалтийских фронтов перешли в наступление с целью освобождения Прибалтики.
- 15 сентября** — Войска 3-го Украинского фронта по согласованию с правительством Отечественного фронта Болгарии вступили в Софию.
- Объявление Финляндией состояния войны с Германией.
— Высадка американских войск на островах Моротай и Палау.
- 15—23 сентября** — Каролинская десантная операция американских вооруженных сил.
- 17 сентября** — Начало воздушно-десантной операции союзников в районе Арпсма.
— Создание единой Коммунистической партии Словакии на объединительном съезде Коммунистической партии Словакии и Словацкой социал-демократической партии в Банска-Бистрице
- 17—26 сентября** — Таллинская наступательная операция советских войск.
- 18 сентября** — Войска союзников овладели Брестом (Франция).
- 19 сентября** — Подписание Соглашения о перемирии между СССР, Великобританией, с одной стороны, и Финляндией — с другой.
— Постановление ГКО «О мероприятиях по восстановлению Криворожского железорудного бассейна Наркомчермета».
- 20 сентября** — Вступление войск 4-го Украинского фронта на территорию Чехословакии.
- 21 сентября** — Начало советско-югославских переговоров в Москве.
- 22 сентября** — Войска Ленинградского фронта при содействии Балтийского флота освободили столицу Эстонской ССР Таллин.
— Войска 2-го Украинского фронта перешли румыно-югославскую границу в районе Кладова.
— Канадские войска вступили в Булонь.
- 23 сентября** — Вступление советских войск на территорию Венгрии в районе Батоньи.
- 25 сентября** — Директива Гитлера о создании фольксштурма
- 27 сентября** — Постановления ЦК ВКП(б) «О недостатках в политической работе среди населения западных областей УССР» и «Об организации научно-просветительной пропаганды».
- 27 сентября—24 ноября** — Моонзундская десантная операция Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота.
- 28 сентября** — Войска 3-го Украинского фронта вступили на территорию Югославии.
- 28 сентября—20 октября** — Белградская наступательная операция советских, югославских и болгарских войск.
- 30 сентября** — Войска союзников заняли Кале.
- Сентябрь** — Прибытие в Китай представителей президента США Рузвельта Д. Нельсона и генерала П. Хэрли.

- Заключение американо-китайских экономических соглашений.
- Съезд Демократической лиги Китая — основной оппозиционной партии национально-буржуазии.
- 1 октября** — Постановление ГКО «Об усилении внимания делу восстановления и развития угольной и нефтяной промышленности, черной и цветной металлургии и электростанций».
- 3 октября** — Постановление СНК СССР «О сложных мерах по восстановлению сельского хозяйства Белорусской ССР».
- Приказ немецкого верховного командования об отступлении немецких войск из Греции.
- 4 октября** — Начало оккупации Греции английскими войсками.
- 5 октября** — Высадка войск Ленинградского фронта силами Балтийского флота на остров Саарема.
- Подписание в Крайове болгаро-югославского соглашения о военном сотрудничестве в борьбе против гитлеровской Германии.
- 5—22 октября** — Мемельская наступательная операция советских войск.
- 6 октября** — Войска 1-го Украинского фронта и 1-го чехословацкого армейского корпуса овладели Дуклянским перевалом и вступили в пределы Чехословакии.
- 6—28 октября** — Дебреценская наступательная операция советских и румынских войск.
- 7 октября—9 ноября** — Петсамо-Киркенесская наступательная операция советских войск.
- 9—18 октября** — Переговоры глав правительств СССР и Великобритании в Москве.
- 10 октября** — Войска 1-го Прибалтийского фронта вышли к побережью Балтийского моря южнее Лиепая.
- 11 октября** — Верховный Совет СССР удовлетворил просьбу о принятии Тувинской Народной Республики в состав СССР на правах автономной области РСФСР.
- Опубликованы «Предложения относительно создания всеобщей международной организации безопасности», принятые на конференции в Думбартон-Оксе.
- 12 октября** — Греческие патриоты освободили Афины и Пирей.
- 13 октября** — Войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов освободили столицу Латвийской ССР Ригу.
- Английские парашютисты высадились в районах Пирея и Афин.
- 15 октября** — Войска Карельского фронта во взаимодействии с Северным флотом освободили Петсамо (Печенгу).
- Нилапистский дутч в Венгрии.
- 17 октября** — Начало операции вооруженных сил США и их союзников по овладению Филиппинами.
- 19 октября** — Завершение ликвидации советскими и югославскими войсками группировки немецко-фашистских войск юго-восточнее Белграда.
- 20 октября** — Советские и югославские войска освободили столицу Югославии Белград.
- Войска 2-го Украинского фронта освободили Дебрецен.
- Создание Временного демократического правительства Албании в Берате.
- 21 октября** — Американские войска заняли Ален.
- 22 октября** — Войска Карельского фронта вышли на государственную границу с Норвегией.
- 23 октября** — Признание правительствами СССР, США и Великобритании Временного правительства Франции.
- 23—26 октября** — Сражение между американскими и японскими флотами у Филиппин.
- 25 октября** — Завершение освобождения территории Румынии.
- Войска Карельского фронта во взаимодействии с Северным флотом освободили Киркенес.
- Войска 2-го Украинского фронта завершили освобождение северной части Трансильвании.
- Установление полных дипломатических отношений между СССР и Италией.
- 26 октября** — Войска 4-го Украинского фронта освободили Мукачево.
- 27 октября** — Войска 4-го Украинского фронта освободили Ужгород.
- Постановление ГКО о задачах Красной Армии в связи с вступлением на территорию Венгрии.
- 28 октября** — Советские войска завершили освобождение Закарпатской Украины.
- Подписание в Москве Соглашения о перемирии между СССР, Великобританией и США, с одной стороны, и Болгарией — с другой.
- 28—30 октября** — 17-й съезд Коммунистической партии Великобритании в Лондоне.
- 29 октября** — Начало Будапештской операции войск 2-го Украинского фронта.
- 30 октября** — Греческие патриоты освободили Салоники.
- 1 ноября** — Английские войска заняли Салоники.
- Подписание Соглашения между Национальным комитетом освобождения Югославии и эмигрантским правительством об образовании единого правительства Югославии.
- 7 ноября** — Избрание Ф. Рузвельта в четвертый раз на пост президента США.
- 12 ноября** — Английская авиация потопила немецкий линкор «Тирпиц».

13 ноября — Решение правительства Бельгии о роспуске организаций движения Сопротивления.

14 ноября — Подписание Соглашения между СССР, США и Великобританией о контрольном механизме в Германии.

17 ноября — Национально-освободительная армия Албании освободила столицу страны Тирану.

22 ноября — Войска союзников заняли Мед.

23 ноября — Постановление ГКО «О мерах помощи черной металлургии Юга».

24 ноября — Войска Ленинградского фронта во взаимодействии с Балтийским флотом завершили освобождение острова Саарема.

26 ноября — Первый съезд делегатов народных комитетов Закарпатской Украины в Мукачево, принявший Манифест о воссоединении Закарпатской Украины с Советской Украиной.

28 ноября — Американские и французские войска заняли Страсбург.

29 ноября — Завершение освобождения Албании от немецко-фашистских оккупантов.

Ноябрь — Переговоры в Чунцине между руководством Коммунистической партии Китая и гоминьданом.

1 декабря — Постановление ГКО «О мерах помощи Днепрострою по восстановлению Днепроградской гидроэлектростанции им. В. И. Ленина».

2 декабря — Создание Венгерского национального фронта независимости.

3—4 декабря — Расстрел английскими войсками и греческими полицейскими

демонстрации патриотов в Афинах и Пирее.

10 декабря — Подписание в Москве Договора между СССР и Французской Республикой о союзе и взаимной помощи.

11 декабря — Установление дипломатических отношений между СССР и Чили.

13 декабря — Постановление СНК СССР «Об итогах Всесоюзного социалистического соревнования областей, краев и республик за получение высокого урожая и подъем колхозного животноводства в 1944 году».

16 декабря — Начало контрпарашютных немецко-фашистских войск в Арденнах.

21—22 декабря — Заседание Временного национального собрания Венгрии в Дебрецене.

22 декабря — Образование Временного правительства Венгрии. — Сформирование первого отряда Вьетнамской освободительной армии.

23 декабря — Волнения среди трудящихся в Токио, Йокогаме и Кобе.

26 декабря — Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов завершили окружение будапештской группировки немецко-фашистских войск.

28 декабря — Объявление Временным правительством Венгрии войны Германии.

31 декабря — Постановление Крайовой Рады Народовой о преобразовании Польского комитета национального освобождения во Временное правительство Польской Республики,

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Аврамеску Георге — 115, 118
 Агарков Е. П. — 388, 389
 Адамс Гепри — 300
 Акулов М. Р. — 384
 Алафузов В. А. — 220, 504
 Александр Гарольд Руперт — 280, 283, 287, 288, 293
 Александров А. В. — 29
 Александров А. П. — 404
 Алехандро Касто — 330
 Аллиев А. М. — 33
 Амосон В. М. — 387
 Андреев А. А. — 390
 Апеску Василе — 112
 Анисимов Н. П. — 79
 Анисимов Я. А. — 197
 Анисков В. Т. — 390
 Аношин И. С. — 103
 Антоеску Ион — 62, 97, 98, 109—111, 118, 157, 422, 487
 Антоеску Михай — 111
 Антонов А. И. — 187, 509
 Антонов П. В. — 34
 Антосьяк А. В. — 118, 191
 Ауро Антал — 195
 Аркланс Б. — 147
 Арутюнян Ю. В. — 391, 401
 Архипов В. С. — 95
 Аслапов А. А. — 226
 Асмолов А. Н. — 160
 Атаман А. И. — 193
 Аун Сан Такил — 328
 Афтенюк С. Я. — 222, 224, 381
 Ачкасов В. И. — 213

Б

Бабич Манойло — 176
 Ба Мо — 329
 Багге Видар — 491
 Баграмян И. Х. — 43, 50, 136, 228
 Багрянов Иван — 119—121, 488
 Базетов Н. Х. — 387
 Байков А. А. — 403
 Байачи-Жилински Эндри — 423
 Бальос Мариано — 330
 Бацов И. Н. — 229
 Барацов В. К. — 78, 82—85, 92

Бардип И. П. — 403
 Барышев А. Ф. — 33
 Батов П. И. — 50
 Батталья Роберто — 282, 287, 289, 290, 294
 Батчер Гарри — 251
 Бейтсан Чарльз — 320
 Бек А. А. — 369
 Бекбосунов Серкказы — 33
 Бекерле Адольф — 123
 Белац Р. В. — 387
 Белицкий Г. И. — 178
 Белли В. А. — 237, 346, 351
 Бело Раймон де — 256, 257
 Белобородов А. П. — 48, 139
 Белов И. А. — 141
 Бенеш Эдуард — 155, 156, 161, 414
 Берггольц О. Ф. — 369
 Береништейн Л. Е. — 229
 Берзарин П. Э. — 106
 Берлинг Зигмунд — 58, 72
 Бийу Франсуа — 264, 443, 462
 Бирюзов С. С. — 127, 175, 177
 Биссон Томас — 456
 Блак А. С. — 455
 Бласковиц Иоганнес фон — 236
 Блейер Вольфганг — 452
 Блейр Клей — 351, 353
 Блинов И. П. — 393
 Блохин В. А. — 226
 Блумфилд Линкольн — 329
 Блюменсон Мартин — 263, 266
 Блохер Вилхелм — 488
 Богаткин В. Н. — 145
 Богданов Н. П. — 201
 Богданов С. И. — 59, 60
 Бойлсбург-Ленгфельд Ханс — 263
 Боднаран Эмил — 110
 Болен Чарльз — 250
 Болдин П. В. — 50
 Болонин В. И. — 393
 Бонев Владимир — 130
 Бонев Иван — 130
 Бономи Иванчо — 290, 444—446, 470
 Борисов Н. В. — 60
 Борисов Ю. В. — 444
 Борман Мартин — 455, 525
 Борнеманн Манфред — 248, 270
 Борс И. — 204
 Бос Субхас Чандра — 492

Бранденбергер Эрих — 265, 273
 Бранткали Д. К. — 145
 Браудер Эрл — 460, 461
 Бревенкин П. Н. — 387
 Брезнев Л. И. — 166, 170, 171, 455
 Броз Тито Иосип — 172—174, 177, 178, 180, 182, 418, 425, 472
 Брук Алан Фрэнсис — 479
 Брэдли Омар Нельсон — 241, 245, 252, 254, 263, 276
 Бурденко Н. Н. — 404
 Бурже Пьер — 262
 Буркацкий М. В. — 387
 Бур-Коморовский Тадеуш — 69, 71
 Бурмак Г. В. — 108
 Буров В. Я. — 361
 Бутлар Эдгар — 114
 Буш Эрнст — 41, 53

В

Вавилов С. И. — 362
 Вайен Филипп — 240
 Вайнер Б. А. — 149, 212
 Валлон Анри — 443
 Вальчук И. А. — 230
 Вальяш Лео — 445
 Ван Цзин-вай — 18, 296, 462, 491
 Ванников Б. Л. — 395
 Варлимонт Вальтер — 244
 Василевский А. М. — 42, 44, 50, 53, 56, 62, 74, 136, 142, 145, 227, 508
 Василиу-Рашкану Константин — 110
 Васильев В. Ф. — 328
 Васильев Ю. А. — 389
 Вахрушев В. В. — 386
 Вебстер Чарльз К. — 269
 Ведемейер Альберт — 324
 Вейхс Максимилиан — 176
 Вейцекер Эрнст — 486
 Векслер В. И. — 404
 Величко П. А. — 156, 229
 Вереш Янош — 187
 Верт Александр — 443
 Верхоловца П. М. — 177
 Вершигора П. П. — 229
 Вершинин К. А. — 61
 Вестфаль Зигфрид — 236, 237, 246, 259, 271, 294
 Вехин Г. И. — 89
 Вециану Д. — 509
 Вигперас Марсель — 282, 284, 484
 Виест Рудольф — 158, 159
 Виллар Марсель — 443
 Витрук А. П. — 181, 431, 433
 Вишневский В. В. — 369
 Вишняк Петар — 178
 Владимиров П. П. — 326
 Вознесенский Н. А. — 396
 Волков В. Т. — 29
 Вольд Т. — 153
 Вольский В. Т. — 144
 Волянский Е. П. — 156, 229
 Во Нгуен Зиап — 327
 Воробьев М. П. — 504
 Ворожейкин А. В. — 95
 Воронов Н. Н. — 504
 Воронов Н. Ф. — 84
 Воронцов В. Б. — 484, 485
 Врачев Иван — 120
 Вэй Ли-хуан — 318

Г

Гаген Н. А. — 104, 176
 Гаидашев И. Г. — 386
 Галаджев С. Ф. — 46
 Галанин И. В. — 106
 Галицкий К. Н. — 48
 Галлени Мауро — 231
 Гальдер Франц — 273
 Гаммель Джеймс — 509
 Ганев Димитр — 126
 Гарас Йозеф-Болеслав — 73
 Гарне Йозеф — 77
 Гарриман Уильям Аверелл — 483, 495
 Гаррис Артур — 241, 521
 Гарро Ройе — 469
 Гарсиа Хосе — 490
 Геббельс Йозеф — 450, 452, 453
 Генвин Джеймс — 244
 Гельфонд Г. М. — 237, 313, 353
 Георгиев Георгий — 120
 Георгиев Кимон — 131, 421
 Георгиу-Деж Георге — 110
 Герасимов М. Н. — 142
 Герделер Карл Фридрих — 453, 454
 Герек Эдвард — 414, 420
 Герлах Вальтер — 450
 Герстенберг Альфред — 111
 Герцог Бодо Джейм — 208, 212, 218, 335, 336, 340, 341, 449, 524
 Гильдебранд Ханс — 208, 209, 213, 336, 337, 343
 Гиммлер Генрих — 454
 Гитлер Адольф — 35, 64, 71, 98, 111, 123, 135, 157, 187, 246, 251, 263, 271, 289, 337, 342, 450, 464, 490, 525
 Глаголев В. В. — 48
 Глазнес Иоганнес — 490
 Глушко В. П. — 404
 Говоров Л. А. — 27, 39, 137, 143, 145
 Говоруненко П. Д. — 117
 Голдан Ян — 155, 158, 159, 164
 Голль Шарль де — 239, 256, 260, 264, 327, 443, 469, 470, 480, 481
 Голованов А. Е. — 504
 Головкин А. Г. — 149, 208
 Голубев Монаткин И. Ф. — 221
 Гольдберг Д. И. — 490
 Голянич В. — 204
 Горбатов А. В. — 51
 Гордов В. Н. — 82
 Горсленко Ф. Д. — 33
 Гороховиков Б. Б. — 63
 Горшков С. Г. — 99, 219
 Горшков С. И. — 105, 107, 190, 192
 Горюнов С. К. — 105, 191
 Готвальд Клемент — 156, 159, 160, 169, 433
 Грабин В. Г. — 404
 Грациани Родольфо — 282, 286
 Греков Б. Д. — 367
 Гренье Фернан — 261
 Гресар Х. Д. — 241
 Гречко А. А. — 84, 159, 164, 166, 168
 Гренер Эрих — 208, 213, 343
 Григорьев В. В. — 52
 Гринченко Т. У. — 168
 Гришин И. Т. — 48
 Гровс Лесли Ричард — 437, 438
 Громадин М. С. — 502
 Громыко А. А. — 493

Грушецкий И. С. — 86
 Губкин Г. Н. — 63
 Гудериан Гейнц — 111, 135, 140, 186,
 489, 525, 527
 Гулло Фаусто — 444, 445
 Гусак Густав — 155, 156, 158, 160,
 161, 229, 230, 420
 Гусаковский И. И. — 82
 Гусев А. И. — 105
 Гусев Д. Н. — 30
 Гусев Н. И. — 58
 Гусев Ф. Т. — 468
 Гуссин-заде Мехти — 230
 Гуренко К. И. — 105
 Гущев В. И. — 226

Д

Даль А. — 509
 Дамаскинос, Димитриос Пашандреу —
 481
 Даниельманн Отфрид — 490
 Данукалов А. Ф. — 226
 Дашевич Пеко — 177
 Дашдэрэн Базарыш — 477
 Деверс Джекоб — 266, 275
 Десяткин Е. Е. — 386
 Дельфино Луи — 64
 Демин Л. М. — 330
 Демпси Майлс — 241
 Дениц Карл — 213—215, 237, 337
 Державин Н. С. — 367
 Джеймс В. М. — 338
 Джексон Уильям Годфри — 282, 286
 Джиффард Джордж — 298
 Джонстон Эрик — 467, 468
 Джослеп Х. Ф. — 17, 23, 243, 280
 Джонс Роберт Хью — 210
 Джоуно Франсис — 492
 Димитров Георгий — 121—123, 126,
 128—131, 175, 425
 Дин Джон Рассел — 509
 Дитмар Курт — 26
 Дитрих Иозеф — 273
 Додонов А. В. — 86, 87
 Докучаев Г. А. — 376
 Доллиндер Ганс — 335, 337
 Дольман Фридрих — 236
 Донован Уильям — 486
 Дребеднев М. Ф. — 144
 Дрейфус Поль — 261
 Дуглас Шолто — 338
 Духов Н. Л. — 404
 Дьки Томас Эдмонд — 439
 Дьпков Ю. Л. — 403
 Дьяченко А. И. — 230
 Дэван — 18
 Дэмчану Думитру — 110
 Дюкло Жак — 259, 260, 263, 462
 Дюпон Ламмот — 437

Е

Евгений Савойский — 452
 Егоров А. С. — 156, 160, 229, 230
 Елютин В. П. — 33
 Емельянов А. Г. — 229
 Емельянов В. С. — 362
 Еременко А. И. — 136
 Еременко С. И. — 387
 Ермаков В. И. — 362
 Ерохин М. М. — 362

Ерилов В. З. — 63
 Ефимов А. П. — 389
 Ефремов А. И. — 388

Ж

Жданов А. А. — 29, 36, 366, 373
 Жданов В. Н. — 178
 Желтов А. С. — 122
 Живков Тодор — 130, 422
 Жимерин Д. Г. — 385
 Жмаченко Ф. Ф. — 118
 Жолио-Кюри Фредерик — 443
 Жуков Г. К. — 44, 51, 62, 72, 123, 508
 Жуков С. И. — 369
 Журавлев Д. А. — 502
 Журавлев Е. П. — 87, 168
 Журавлев И. П. — 140

З

Завенягин А. П. — 362
 Задисонченко С. Б. — 386
 Захлин И. С. — 33
 Закурко Н. Т. — 393
 Залевски Михаил — 343
 Залстов П. А. — 31
 Зальмут Ганс — 236
 Захаров Г. Ф. — 43
 Захватаев Н. Д. — 141
 Запяхин Г. С. — 502
 Зверев А. Г. — 384
 Зимке Эрл — 128
 Зоденштерн Георг — 236
 Зорина Д. Ю. — 441
 Зубок Л. И. — 459

И

Иванов И. И. — 404
 Иден Алтони — 186, 481
 Измestyев К. У. — 386
 Икер Айра — 280
 Ильющин С. В. — 395
 Ингерсолл Ральф — 97, 261, 274
 Инёню Исмет — 490
 Ирвинг Давид — 450
 Исаев К. П. — 84
 Израэлян В. Л. — 491
 Исусов Мито — 421

Й

Йованович Радисои — 177
 Йодль Альфред — 123, 271

К

Кавабэ Масакадзу — 317
 Кадар Янош — 195, 205, 415
 Кадорна Рафаэль — 290
 Казаков М. И. — 145
 Казаццен М. А. — 392
 Казбинцев С. Б. — 48
 Каладэс Н. И. — 58
 Калашников К. Ф. — 34
 Калинин М. И. — 363, 366
 Калинин Асен — 120
 Каминский А. С. — 398
 Кан А. С. — 490
 Каннингхэм Джон — 280, 343
 Карасёв В. А. — 229
 Карлантие Марсель — 280, 283
 Каталано Франко — 444

Катовава Котаро — 528
 Каторжный И. П. — 151
 Кагуков М. Е. — 82
 Квислинг Видкун — 462
 Квинтинский В. А. — 229
 Кейтель Вильгельм — 35, 111
 Некконен Урхо Калева — 37, 474
 Келдыш М. В. — 404
 Керк Алан — 240
 Керль Ганс — 450
 Керр Арчибалд Джон Кларк — 473
 Киссон Мануэль — 330
 Кессельринг Альберт — 281, 289, 292
 Кессемейер Карин — 455
 Кесслер У. — 491
 Кесслер Хайнц — 275
 Кинг Эрнест Джозеф — 256, 300, 338
 Кинксайд Томас — 310, 313, 315, 316
 Кирби Стэнли Вудборн — 318
 Кириленко А. П. — 362
 Кирилл, Преславский Сакс-Кобург-Готский — 120, 121
 Кирхайзен Инге — 490
 Кирьякдинс Г. Д. — 184
 Кисленко А. П. — 509
 Киши Янош — 423
 Кларк Марк — 282, 287
 Клоков В. П. — 159
 Клюге Гюнтер фон — 250, 253, 254
 Кобелев А. И. — 202
 Ковалев Г. В. — 229
 Ковалев И. В. — 394
 Ковальский Н. А. — 444, 445
 Кога Минэити — 297
 Коен Давид Буко — 119
 Коен Джером Б. — 18, 456
 Козак С. А. — 125
 Козин М. Д. — 362
 Козлов Ф. М. — 393
 Косо Куннакп — 334, 457, 458, 490
 Коларов Василь — 128
 Колльер Базил — 270
 Колмогоров А. Н. — 404
 Колосков И. А. — 261
 Колотти Энцо — 489
 Колпакчи В. Я. — 58
 Колядин Г. И. — 125
 Комаров В. Л. — 403
 Комков Г. Д. — 403, 405
 Комоюва Н. П. — 290, 291, 445
 Конев И. С. — 77, 78, 80, 91, 95, 163
 Корж В. З. — 226
 Корнеев М. Г. — 398
 Корнеев Н. В. — 174
 Коровников П. Т. — 32
 Королев С. П. — 404
 Коротесв К. А. — 106
 Коротков Г. П. — 142
 Косыгин А. Н. — 399
 Котин Ж. Я. — 404
 Коукли Роберт — 335, 353
 Кравченко А. Г. — 104, 191
 Кравченко Г. С. — 385, 388, 389
 Крайнюков К. В. — 77, 80, 85, 167
 Крайке Теодор — 244
 Краснов К. С. — 393
 Красовский С. А. — 79, 82, 164
 Крейзер Я. Г. — 144
 Кремер С. Д. — 63
 Кремье Франсис — 263, 264

Кризина М. — 204
 Кроул Филипп — 303
 Крупенников С. С. — 398
 Крус Мануэль — 330
 Крутиков А. П. — 32
 Крылов Н. И. — 48, 144
 Крыстев Асен — 509
 Крюгер Вальтер — 317
 Кузнецов А. С. — 226
 Кузнецов В. В. — 378
 Кузнецов П. Г. — 213, 214, 219, 504
 Кузнецов П. И. — 125
 Кужов Н. П. — 226
 Куликов Ф. А. — 108
 Кулиш В. М. — 252
 Куманев Г. А. — 393, 401, 402
 Кунавин Г. П. — 59
 Курасов В. В. — 143
 Курбатов Г. Д. — 151
 Курита Такео — 311, 313—316
 Курода Сигэнори — 309
 Курочкин П. А. — 83
 Курчатов И. В. — 404
 Кутаков Л. Н. — 491
 Куусаари Е. — 26, 31
 Кэппон М. Хэмилл — 310—313, 509
 Кюрих Гейнц — 262

Л

Лабунский И. А. — 162
 Лаваль Пьер — 462
 Лавочкин С. А. — 395
 Лакатош Геза — 186, 489
 Латтр де Тассиньи Жап Мари Габриэль де — 266
 Лаурель Хосе — 326, 330
 Лебедев Н. И. — 423, 487
 Левинсон Г. И. — 329
 Леи Рацдольф — 242
 Лей Роберт — 454
 Лейсс Амелия — 329
 Лейтон Ричард М. — 335, 353
 Леклерк Филипп Мари де Отклок — 255, 264
 Лелюшенко Д. Д. — 84, 86
 Лемельзен Ноахим — 282
 Лепин В. И. — 10, 364, 366, 384, 386, 410—412, 416, 417
 Лендон Генри Тревор — 17
 Леонов Д. С. — 144
 Леонов Л. М. — 369
 Лер Александр — 175
 Лиддел Гарт Бэзил Генри — 236, 266, 267, 320, 522
 Лиз Олвер — 282
 Ли-Мэллори Трэффорд — 241
 Линдеман Герхард — 65, 67
 Линев И. Д. — 362
 Линкомисс Эдвин Иохан — 35
 Лисинов В. Б. — 168
 Ли Уолф Роберт — 121
 Локвуд Чарльз — 349
 Ломани Вальтер — 208, 213, 337, 343
 Лонго Луиджи — 290, 291, 293
 Лукьянова М. И. — 456
 Луцдин Леонард Чарльз — 38
 Лушин Н. А. — 393
 Лучинский А. А. — 50
 Людников И. И. — 48, 144

Люмер Хаймен — 438
Лякретель Шарль — 262

М

Мазуренко А. Е. — 147, 221
Майоров И. С. — 224
Майстер Юрген — 214—216, 218
Макаров М. А. — 108
Макартур Дулас — 298, 300, 309, 310, 330, 486
Макдауэл Роберт — 173
Маклахлап Дональд — 341
Макмиллан Морис Гарольд — 477, 480
Максимович И. А. — 125
Малар Августин — 157
Малипин М. С. — 46
Малиповский Марпан — 69, 418
Малиновский Р. Я. — 99, 116, 202
Мальшев В. А. — 33, 395
Малышев П. Ф. — 139
Мамонтов П. А. — 398
Манагаров И. М. — 114
Маннергейм Карл — 31, 35, 488
Манчестер Уильям — 451
Мантейфель Хассо — 273
Маркелов В. А. — 33
Марселл Джифффорд — 509
Мартин Бернд — 448
Марченко А. П. — 86, 87
Маршалл Джордж — 278
Масленников И. П. — 136
Маунтбэттен Луис — 298
Махонин С. Н. — 404
Мачич Николае — 115
Медведев М. Л. — 362
Межицан Ян — 61
Мелон Эдмунд Уильям — 437
Мельников Д. Е. — 451, 454
Мельников Т. Г. — 398
Мельниченко Н. И. — 86, 87
Мерецков К. А. — 27, 149, 151, 153
Миклош Бела — 87, 194, 203
Николайчик Станислав — 70, 419, 495
Николян Анастас Иванович — 474
Николян Артем Иванович — 404
Миллурд Алан С. — 449
Минасян М. М. — 115, 125, 179, 192
Минц И. И. — 367
Митерев Г. А. — 362
Митин М. Б. — 366
Митрофанова А. В. — 387
Митшер Марк — 306
Михайл Георге — 110
Михай I Гогенцоллерн-Зигмаринген — 110, 111
Михайлович Драголюб — 173, 411, 482
Михов Никола — 120
Мишель Анри — 262
Миягава Т. — 491
Модель Вальтер — 53, 63, 254, 265
Молотов В. М. — 36, 472
Молчанов П. Н. — 263
Монин М. Е. — 72
Монтгомери Бернанд — 241, 244, 251, 252, 266, 267, 275, 478, 518, 519
Морган Джон Пирлопт — 437
Моргентау Генри — 479
Морехина Г. Г. — 389
Морисон Самуэль — 242, 257, 300, 306, 311, 312, 314, 316, 340, 344

Морозов А. А. — 404
Морозов И. Д. — 33
Москалешко К. С. — 83, 163
Муравьев Константин — 121, 122
Муратов О. А. — 89
Муссерт Антон — 462
Муусолини Бенито — 281
Мухамедьяров Л. Ш. — 177
Мытарев И. П. — 33
Мэтлофф Морис — 284, 477
Мюллер Винценц — 55
Мюллер-Гиллебрандт Буркхард — 17, 449, 524

Н

Наделин М. Я. — 229
Наков Ангел — 120, 122
Наринский М. М. — 442
Науменко Н. Ф. — 140
Недич Милан — 462, 472
Нельсон Дональд — 485
Немец Фрайтшпек — 158
Немеш Деже — 186, 188, 203
Немчиков В. И. — 33
Неринг Вальтер — 87
Нечкина М. В. — 367
Ниятемаа В. — 26, 31
Никольсон Гарольд — 288
Нимиш Честер — 298, 300, 302, 316
Нисимура Сусума — 311
Новиков А. А. — 44, 51, 504
Ногради Шандор — 188
Нойбахер Герман — 481
Нокс Уильям Франклин — 483
Норман Альберт — 240
Носов Г. И. — 387

О

Одзава Дзисабуро — 303, 311, 316
Одинокое В. Г. — 362
Оеш К. — 26
Октябрьский Ф. С. — 99, 218
Олейников П. И. — 201
Орлов А. С. — 248
Осиа Хироти — 490, 491
Осликовский Н. С. — 49, 53
Осменья Серхио — 330
Остапенко И. А. — 202
Островитянов К. В. — 366
Осубка-Моравский Эдвард — 70
Оськин А. П. — 91
Ошкарн О. П. — 227

П

Паасикиви Юхо Куст — 37, 474
Павелич Анте — 472
Павлов П. П. — 33
Павлович Ержи — 69
Павлович Н. Г. — 213
Павловский И. Г. — 58
Павловский Ф. И. — 226
Паевич Милош — 176
Пайе Люсиан В. — 331
Панин И. В. — 152
Панкратова А. М. — 367
Пантелеев Ю. А. — 213
Паньков И. К. — 33
Пападреу Георг — 184, 185
Папанин И. Д. — 362

Папен Франц фон — 490
 Паппинг П. Ф. — 140
 Пароди Александр — 263
 Парри Ферруччо — 290
 Парсаданова В. С. — 419
 Паршин П. И. — 394
 Парфентьев Н. Н. — 117
 Патоличев Н. С. — 395
 Паттон Джордж — 252, 275
 Пелипас П. П. — 63
 Пелих В. П. — 229
 Пензип К. В. — 237
 Пересыпкин И. Т. — 504
 Песси Вилле — 37
 Пети Эрнест — 509
 Петров А. Н. — 220
 Петров И. Е. — 88, 164
 Петров Стоян — 130
 Петров Ф. Ф. — 404
 Петров Ю. П. — 361, 368
 Петрова Славка — 130
 Петруша Ф. А. — 387
 Петр II Карагеоргиевич — 173, 472
 Пика Гелиодор — 163, 509
 Платонов В. И. — 220
 Плиев И. А. — 51, 54, 190—193, 201
 Плотников К. Н. — 385
 Погью Форрест — 251, 269, 274, 276, 479—481
 Поздеева Л. В. — 436, 439, 478, 483
 Покрышкин А. И. — 92, 95
 Поллит Гарри — 461
 Полмэр Норман — 305, 308, 313, 335
 Подушкин М. А. — 79
 Полянин Ф. П. — 60
 Поль Эрих Ритер — 281
 Пономарев Б. Н. — 367
 Пономаренко П. К. — 225, 371
 Подеску-Пуцзурри Ион — 408
 Попов В. С. — 60
 Попов М. Р. — 33
 Порик В. В. — 230
 Посделов П. П. — 367
 Привалов М. М. — 387
 Приходько Ю. А. — 399
 Прокопюк Н. А. — 229
 Пухов Н. П. — 82
 Пушкаш А. И. — 187, 204
 Пфеффер-Вильденбрух Карл — 201
 Пырвулеску Константин — 110
 Пьерло Губерт — 271, 481
 Пэрн Л. А. — 141
 Пэтч Александр — 256

Р

Радеску Николае — 423
 Радзиевский А. И. — 60
 Раков В. И. — 147, 221
 Рамсей Бертрам — 239, 244
 Рангелл Иосиф — 110
 Раус Эрхард — 87
 Ратников А. П. — 432
 Ратынь П. К. — 227
 Ребрикова Н. В. — 332
 Резников С. И. — 387
 Рейнгардт Ханс — 56
 Рендулич Лотар — 148
 Риббентроп Иоахим — 186, 488
 Ричардс Дешис — 285
 Ровер Юрген — 208, 211, 219, 341

Рогипский С. В. — 142
 Рогов И. В. — 224
 Рокоссовский К. К. — 43, 52, 72
 Роль-Танги Анри — 262—264
 Роля-Жимерский Михаил — 70, 431
 Романенко П. Л. — 51
 Романовский В. З. — 141
 Романус Чарльз — 318, 322
 Роммель Эрвин — 236, 237, 244, 253
 Роскилл Стивен — 210, 245, 298, 314, 338, 341, 345
 Роско Теодор — 346, 350, 351
 Ротмистров П. А. — 49, 144
 Роше Вальдек — 259
 Рубинский Ю. И. — 443
 Руденко С. И. — 51
 Рузвельт Франклин Делано — 185, 276, 286, 299, 439, 467, 471, 477, 479, 480, 484, 485, 495, 536
 Румянцев И. И. — 362
 Рундштедт Герд — 236, 244, 248, 272
 Рыбалко П. С. — 83
 Рыбальченко С. Д. — 30, 141
 Рюти Ристо — 35

С

Савельев М. Я. — 162
 Сазина М. Г. — 426
 Салаша Ференц — 188, 273, 414, 489
 Самохин М. И. — 30, 141
 Санатеску Константин — 422, 423, 474
 Сандерленд Райли — 318, 322
 Санков С. А. — 229
 Сапожников Б. Г. — 323
 Сарафис Стефанос — 183, 185
 Свиридов В. П. — 145
 Свобода Людвик — 167, 169
 Седин И. К. — 387
 Секкья Пьетро — 290
 Семенов А. Ф. — 473
 Семиволос А. И. — 387
 Семиряга М. И. — 159
 Семькин В. Р. — 386
 Севтени Жан — 327
 Сербандици Джованни (Бини) — 293
 Сергеев-Цесковский С. Н. — 370
 Сигемицу Мамору — 490, 491
 Сидоровский Д. Д. — 387
 Сильверстоун Поул — 336
 Сима Кихидэ — 311, 314, 315
 Симеон II — 120
 Симонов К. М. — 369
 Скачков С. А. — 362
 Склярченко А. В. — 226
 Скоби Ропальд — 184—186
 Скопечко В. Ф. — 92
 Скорцени Отто — 274
 Скопинский А. А. — 403
 Слим Уильям — 317
 Смирнов Б. А. — 178
 Смирнов Ю. В. — 50
 Смит Роберт — 307
 Соболев Л. С. — 370
 Соколов И. М. — 33, 149
 Соколов С. В. — 78, 85, 89
 Соломенцев М. С. — 362
 Сомервилл Джеймс — 298
 Сондерс Хилари — 244, 285, 338, 339
 Сдаатс Карл — 241
 Сирюзанс Раймонд Эймс — 364—306

Сталин И. В.— 19, 20, 72, 106, 123,
125, 143, 163, 173, 174, 180, 187, 276,
341, 366, 467, 468, 470, 471, 475, 495

Стаменов И.— 122

Стариков Ф. П.— 141

Степаненко А. Т.— 362

Стилзуэли Джозеф — 299, 318, 321, 324,
325, 485

Стоянов Петко — 426

Судец В. А.— 105, 198

Сукарно Ахмед — 329

Сурков А. А.— 370

Сурков Ф. П.— 86, 87

Суслопаров И. А.— 509

Т

Тальский Вильям — 157, 163

Такаги Сокити — 347

Тан Тун Такин — 328

Ташев Стоян — 120, 123

Тарук Луис — 330

Тарле Е. В. — 367

Твардовский А. Т. — 370

Тевосян И. Ф. — 388

Тевченков А. Н.— 373

Теддер Артур — 241

Телегин К. Ф.— 46

Тельман Эрнст — 455

Терзич Велимир — 509

Тернер Ричмонд — 301

Терпигоров А. М.— 404

Теске Герман — 225

Тийон Шарль — 443

Тимофеев И. А.— 151

Тимошенко С. К.— 100, 106, 190

Тиншельскирх Курт — 49

Тисо Йозеф — 155, 157, 160

Тихомпров М. Н.— 367

Тихонов М. И. — 33

Тихонов П. С. — 370

Тканко А. В. — 226

Тодзю Хидэки — 334, 457, 458

Тодоров Станко — 130

Тоёда Соему — 298, 309

Толбухин Ф. И. — 99, 114, 122, 126,
132, 202, 430

Толле Андре — 262

Толстой А. П.— 370

Тольятти Пальмиро — 290, 444

Толэнд Джон — 274, 297, 306, 319

Торез Морис — 259, 260, 462

Тошкова Витка — 123

Трайнин И. П. — 367

Треварта Глен Томас — 456

Трибуч В. Ф. — 27, 137, 214, 215

Трофименко С. Г.— 104

Троянов Л. С.— 404

Трухановский В. Г.— 442

Туполев А. И. — 395

Тэраути Хисаити — 297, 319

У

Угаки Кадусигэ — 491

Угаки Матомэ — 303

Уилмот Честер — 479

Уилсон Генри Мейтленд — 184, 280

Уилсон Хью Роберт — 486

Уоллес Генри — 467, 468, 485

Успенский Е. А. — 151

Устинов Д. Ф.— 395

Ушьяк Ян — 162

Ф

Фабри Иозеф — 188

Фадеев А. А.— 370

Фаингар И. М.— 447, 451

Фалалесев Ф. Я.— 44

Фараго Габор — 187

Федин К. А. — 370

Федоренко Я. Н.— 504

Федоров П. В.— 162

Федоров С. Ф.— 403

Федосеев П. П.— 367

Федюнинский И. И.— 141

Фейс Герберт — 482

Фенард Раймонд — 484

Феррара Марчелла — 445

Феррара Маурицио — 445

Ферсман А. Е.— 403

Ферьенчик Микулаш — 156

Филатов Г. С. — 291, 489

Филлипп У.— 483

Филов Богдан — 120

Финкер Курт — 454

Фирлинггер Эдмек — 159, 163

Фитингоф Генрих-Готфрид — 283

Фишер Эрнест — 285

Фогельзанг Тило — 279

Фокин И. П.— 387

Фомичев М. Г.— 86, 87

Форман Николаус — 51

Фостер Уильям — 14, 461

Франк Ганс — 229

Франко Фрадиско — 490

Фрассати Филиппо — 290

Франц Бенуа — 259

Фрейер Пауль — 340

Фридрих П. — 452

Фрикке К.— 343

Фриснер Ганс — 67, 68, 98, 99, 104,
105, 107, 110, 111, 191, 487

Фриц Мартин — 490

Фройнд Михаел — 279

Франкланд Побл — 269

Фукуи Сидзую — 18, 297, 332, 347,
353, 457, 528

Фуллер Джон — 250

Х

Хакцель Антти — 35

Харламов Н. М.— 509

Харрисон Гордон — 239, 243, 245

Хасимото Мотицура — 348

Хата Сюнроку — 296, 322

Хатта Мохаммад — 329

Хаттори Такусиро — 296—298, 301, 317,
321, 334, 347, 490, 529

Хейнеман Эрих — 248

Хейнрикс Эрик — 31

Хезлет Артур — 351

Хигасикуни Паруяко — 296

Хирота Коки — 491

Хвилика К.— 176

Хоббс Джозеф Патрик — 267

Ходжа Энвер — 183

Ходжес Картия — 252

Хокон VII Глюксбургский — 153

Холл Хессел Дункан — 438, 441

Холмс Уилфريد Джей — 346, 348, 349
 Холостов Д. И. — 34
 Холостяков Г. Н. — 205
 Хольтиц Дитрих — 263, 264
 Хорошайлов Н. Ф. — 397, 398
 Хорти Миклош — 186, 187, 489
 Хо Ши Мин — 326
 Христианович С. А. — 404
 Хрулев А. В. — 504
 Хрюкин Т. Т. — 49
 Хьюитт Генри — 257
 Хэлл Корделл — 483
 Хэли Уильям — 310, 314, 316
 Хэрли Патрик Джей — 485
 Хюммельхен Герхард — 208, 211, 219

Ц

Цанков Александр — 123
 Цвинтарный Я. Г. — 58
 Циммерман Бодо — 259
 Ципсв Г. К. — 128
 Цкитишвили К. В. — 403
 Цырульников Н. Г. — 261

Ч

Чалков А. Я. — 387
 Чан Кай-ши — 24, 321, 322, 324, 325, 334, 446, 447, 475, 484, 492, 518
 Чанчибадзе П. Г. — 144
 Чаушеску Николае — 422
 Челноков Н. В. — 147, 221
 Чендлер Альберт Бенджамин — 483
 Ченнолт Клэр — 299, 300
 Чепига В. П. — 229
 Чепурин Ю. П. — 369
 Черепанов А. И. — 30
 Чернышев Н. Е. — 387
 Черпачовский И. Д. — 43, 52, 74
 Чероков В. С. — 33
 Черчилль Уинстон — 14, 20, 97, 172, 184, 210, 256, 272, 284, 295, 320, 341, 419, 460, 476, 479, 495, 518
 Четаев Н. Г. — 404
 Чжоу Фо-хай — 491, 492
 Чиерпы Ян — 421
 Чистяков И. М. — 48, 56, 144
 Чуйков В. И. — 58, 60
 Чудаков Е. А. — 403
 Чулен Марке — 158
 Чулинович Фердо — 182
 Чурилов П. А. — 201
 Чуткерашвили Е. В. — 402
 Чухреев Н. М. — 33

Ш

Шабалин А. О. — 151, 152, 221
 Шавырин Б. И. — 404
 Шамбар Клод — 330
 Шангни Б. Г. — 229
 Шарохин М. М. — 104
 Шатилов С. С. — 80, 84
 Шахурин А. И. — 395
 Швейцбург Гейр — 250
 Шверма Ян — 158, 160

Шсвалтери Курт — 236
 Шевцов Г. Г. — 108
 Шерман Фредерик — 304, 315, 352
 Шернер Фердинанд — 68, 135, 140
 Шибаев А. Д. — 362
 Ширшов П. П. — 362
 Шишипашвили А. Э. — 139
 Шлемм И. Т. — 104, 106, 114
 Шлямнев В. Ф. — 387
 Шмидке Карол — 156, 158, 159
 Шивинд Отто — 208, 336
 Шолохов М. А. — 370
 Шоу Генри — 302
 Шпеер Альберт — 448—450
 Шпендель Ханс — 249
 Шробар Вавро — 158
 Штамер Генрих — 490
 Штауффенберг Клаус — 453, 454
 Штахель Райнер — 111
 Штейнвер Гюнтер — 217, 342
 Штейнмец Миклош — 202
 Штеменко С. М. — 44, 72, 143, 158
 Штриголь В. М. — 58
 Штыков Т. Ф. — 34
 Шубашич Ивац — 172, 182, 472, 482
 Шукаев М. И. — 226, 229
 Шультман Милтон — 236, 267
 Шульц Фридрих — 90
 Шумялов М. С. — 105
 Шушкин Н. Н. — 391

Щ

Щербачев А. С. — 78, 366, 373
 Щербачев В. И. — 149
 Щипачев С. П. — 370

Э

Эбербах Генрих — 250
 Эизенхауэр Дуайт — 238, 246, 251, 253, 254, 260, 275, 479, 480, 519
 Эллис Лайонел — 239, 243, 249, 270
 Эренбург И. Г. — 370
 Эрман Джон — 267, 299, 478, 480
 Эрфурт Вальдемар — 488

Ю

Юнг Герман — 273, 277
 Юносов Б. Н. — 33
 Ютккаала Эйно — 31

Я

Якобсен Ханс-Адольф — 240, 335, 337
 Яковлев А. С. — 395
 Яковлев И. П. — 229
 Яковлев Н. П. — 459
 Яковлев Н. Д. — 504
 Якубовский И. И. — 95
 Ямада Отодзо — 296
 Ямасита Томиюки — 309
 Янкип И. П. — 387
 Ярославский Е. М. — 366

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Абреге — 225
Августов — 64
Авещано — 283
Аврамш — 247, 252, 253, 261
Австралия — 17, 298, 335, 348, 349, 461
Австрия — 23, 173, 204, 283, 293, 497, 519
Адриатическое море (Адриатика) — 280, 283, 285, 288, 289, 345
Адриатическое побережье — 182, 287
Азербайджанская Советская Социалистическая Республика (Азербайджан) — 376, 387
Азия — 5, 6, 8, 15, 16, 18, 24, 296, 355, 461, 464, 486, 492, 519, 523, 529, 537, 538
Аити, преф — 458
Айтос — 124, 125
Аккерман (совр. Белгород-Днестровский) — 100, 106
Алапсон — 252, 254
Албания — 15, 23, 122, 127, 132, 172, 181—184, 189, 196, 343, 345, 354, 411, 415, 427
Александрия — 257
Алеутские о-ва — 24
Алжир, г. — 261
Алленштейн (совр. Ольштын) — 62
Альбервиль — 262
Альпы, горы — 260, 261, 283
Амнецо — 291
Анаур, о. — 307
Англия — см. Великобритания
Анкара — 283, 285, 293, 343
Аннемас — 262
Аннополь — 89
Антверпен — 235, 266, 270, 272, 273, 275, 276
Апшечская волость — 147
Апалин — 198
Апеннины (Апеннинские горы) — 283—286
Апеннинский п-ов — 280, 294
Арад — 117
Аргентина — 484
Арденны, горы — 266, 271—276, 278, 525
Ареццо — 283

Аржантан — 254
Армянская Советская Социалистическая Республика (Армения) — 375, 376
Арнем — 268
Арно, р — 285, 288
Архангельск — 209, 210, 403
Арьеш, р — 116
Атлантический океан (Атлантика) — 14, 15, 218, 335—341, 343, 345, 348, 354, 524, 527
Атлантическое побережье — 235, 237
Авце — 142
Афины — 184—186, 481
Африка — 464, 484, 486
Ахен — 266, 269, 272, 275
Аяччо — 257

Б

Байё — 249
Баия — 192, 193
Баккан, пров — 327
Баку — 503
Бакэу — 99, 100, 106
Балатон, оз. — 197, 198
Балдоне — 140, 142
Балканский п-ов (Балканы) — 20, 97, 98, 109, 119, 123, 126, 131, 132, 154, 175, 176, 181, 183—185, 206, 284, 286, 289, 295, 345, 354, 476, 477, 488, 501, 511, 527
Балтийское море (Балтика) — 13, 19, 38, 66, 68, 135, 141—145, 147, 213—216, 218, 220, 276, 342, 527
Бамо — 318
Банда, море — 297
Банска-Бистрица — 155, 157, 158, 160, 161
Барановичи — 45, 52—55, 57, 60, 225
Барановичская обл. — 224, 225
Баранув — 89, 90, 91
Баренцево море — 19, 22, 149, 151, 208, 209
Бари — 431, 503
Бастопь — 275, 276
Батааш, пров. — 330
Батина — 198
Баттонья — 117
Бауска — 135, 136, 139, 140
Бачан, о — 303, 346

Бела-Палатка — 126
Белая Церковь — 169
Белград — 174—182, 418, 425, 427, 429, 431
Белое море — 209
Беломорско-Балтийский кан — 38
Белорусская Советская Социалистическая Республика (Белоруссия)
8, 15, 19, 20, 21, 40—42, 47, 48, 52, 53, 55—57, 61, 62, 64—66, 74—76, 79, 81, 97, 98, 135, 138, 222, 223, 225, 228, 229, 231, 250, 370, 371, 375, 381, 382, 400, 401, 429, 505, 514, 515, 526
Белосток — 55, 57, 61, 426
Белостокская обл. — 59
Бельгия — 23, 229—231, 235, 236, 241, 265, 266, 271, 277, 278, 336, 354, 434, 447, 462, 481, 484, 522, 533
Бельфор — 266, 269
Бенгальский зал. — 320
Бендеры — 99
Берат — 183
Берген — 337
Бережаны — 84
Бережце — 58
Березина, р. — 43, 45, 50—53, 57, 226
Берлин — 120, 229, 266, 267, 270, 454, 478, 487, 488, 490, 491, 497, 505, 518
Бешенковичи — 50
Беош — 117, 192
Биак, о. — 303, 350
Биллорайские леса — 229
Бирма — 24, 297, 299, 309, 317, 318, 320, 321, 325—328, 331, 333, 355, 463, 519, 534
Бискайский зал. — 236, 242, 243, 247, 271, 335, 337—339, 342, 345, 354
Бисмарка, архипелаг — 529
Бистрица — 114
Бичке — 199, 201
Бишешпур — 319
Ближний Восток — 17, 185, 338, 343
Блитар — 329
Блэкпул — 378
Гобруйск — 41—43, 50—54, 65
Бока — 417
Бокаж, географ. обл. — 261
Болгария — 5, 15—17, 97, 101, 109, 113, 118—132, 154, 172, 174, 175, 181, 218, 221, 229, 230, 232, 289, 373, 408, 409, 413, 415, 417, 421, 422, 424, 426, 427, 429—431, 447, 464, 473, 474, 488, 489, 509, 511, 513, 531, 536, 537
Болонья — 283, 285, 287—289
Большая Западная Лица, губа — 149
Бонин, о-ва — 304, 349
Бопифачо, прол. — 257
Бор — 177
Борисов — 43, 49, 52, 53, 225, 227, 400
Борнео (совр. Калимантан), о. — 297, 313, 329, 349, 350
Босния — 174, 179, 417
Босфор, прол. — 218
Ботанический зал. — 214
Брад — 117
Бразилия — 338
Братислава — 204
Брашов — 98, 112, 163
Брезно — 157, 160, 161
Брест (СССР) — 55—57, 59, 60, 225, 228

Брест (Франция) — 236, 238, 254, 255, 337, 339
Брестская обл. — 224, 228
Бретань, п-ов — 236, 238, 252—254, 260, 261, 265
Брешна — 285
Бриндизи — 257
Бристольский зал. — 339
Британские о-ва — 23, 235, 238, 241, 242, 248, 335, 340—342
Броды — 78, 81, 84, 95
Брунсер — 139
Бронта — 108
Брюссель — 266, 270, 272
Бугенвиль, о. — 308
Буа — 201
Будаерш — 202
Будапешт — 188, 193—199, 200, 202, 204, 270, 489
Буэу — 108
Булакан, пров. — 330
Булонь — 235, 242, 244, 255, 269
Бургас — 123—125
Бухарест — 98, 107, 108, 111—114, 270
Бухенвальд — 455
Быград — 99, 106
Бьеркский архипелаг — 32, 513

В

Ваал, р. — 268
Вар, р. — 204
Вакде, о. — 302
Валга — 68, 135
Валмиера — 136, 141
Варангер-фьорд, зал. — 151, 208, 211
Вардар, р. — 182
Варде, о. — 149, 211, 212
Варна — 123—125, 219
Варшава — 41, 60—62, 64, 68, 71, 72, 77, 95, 112, 157, 429, 505
Васлуй — 99, 100, 106, 108
Ватикан — 486
Вац — 197
Вашингтон — 455, 476—479, 481, 484, 491, 493, 522
Веймут — 242
Веленце, оз. — 198, 199
Велес — 182
Великая, р. — 66, 68
Великобритания — 6—8, 13, 15—18, 23, 24, 35, 36, 116, 121, 122, 132, 172, 173, 185, 187, 206, 207, 210, 213, 235, 237, 239, 242, 243, 248, 256, 267, 270—272, 278, 281, 294—298, 324, 333—340, 343, 354, 355, 406, 424, 428, 434, 435, 439, 440—443, 447, 448, 458—462, 465, 467—469, 471—484, 486, 487, 491—498, 508, 509, 511, 517—519, 521—524, 533—538
Велико-Село — 177
Вена — 270, 284, 286, 452, 454, 479
Венгрия — 5, 15—17, 23, 90, 93, 109, 115—118, 122, 154, 164—166, 172, 173, 178, 180, 187—190, 193—195, 198, 200, 203—206, 229, 230, 232, 289, 345, 373, 408, 409, 414, 423, 424, 426, 427, 430, 431, 447, 473, 474, 488, 489, 503, 504, 506, 509, 511, 516, 527, 531, 536—538

Венгерская низменность — 88, 101, 117, 165, 170, 171

Венето, обл.—289, 291

Венецианская низменность — 292

Венеция — 283, 285, 343

Венга, р. — 143

Вентспилский уезд — 147

Верден — 275

Веркор — 261

Верона — 285

Верхняя Вьенна, департ.— 260

Верхняя Силезия — 273

Вестминстер — 481

Вецмуйжа — 136

Видзы — 225

Видин — 123, 127, 181

Видлица, р — 33, 34

Вилейка — 53, 227

Вилкавишкис — 63

Вильгельмины, кан — 268

Вильколаз — 87

Вильнюс — 53, 55—57, 225, 227, 502

Вильянди — 141

Виндава (совр. Вентспилс) — 216, 217

Випковцы — 181

Винниковский р-н (Львовская обл.) — 226

Винницкая обл.— 431

Вир, р.— 247

Виройоки — 31

Вис, о.— 172

Висла, р — 60—62, 64, 71—73, 78, 85, 87—90, 95, 164, 277, 279, 430

Витебск — 41—43, 45, 49, 50, 54

Витяз — 202

Виши — 236, 237

Внутренне Японское море — 312, 349

Волковыск — 55

Волынская обл.— 87

Вормси, о.— 146

Воропаево — 225

Ворошиловградская обл — 380, 397

Ворошиловск (совр. Алчевск) — 398

Восточная Азия — 326, 462, 492

Восточная Бирма — 328

Восточная Европа — 157, 462

Восточная Польша — 61, 64

Восточная Пруссия — 42, 57, 61—65, 135, 136, 142—145, 147, 148, 153, 215, 273, 516, 530

Восточная Сербия — 174

Восточная Словакия — 156, 158, 171, 204

Восточная Фракия — 126

Восточно-Китайское море — 24, 354

Восточно-Сербские горы — 177

Восточные Бескиды, горы — 164

Восточные Карпаты, горы — 94, 100, 107, 114, 121, 143, 167, 170, 171

Враца — 426

Вроцлав — 92

Вуковар — 182, 198

Вуокса, оз.— 31

Вуокса, р — 31, 32

Взорема — 151

Выборг — 27, 29—31, 38

Выборгский зал.— 32, 39, 214, 513

Выру — 66, 68

Вишница-Комарник — 169

Вьетнам — 326, 327, 331

Г

Габрово — 120

Гавайские о-ва — 348, 349

Гавр — 235, 236, 242, 247

Галац — 107, 108, 114

Галифакс — 341

Галич — 78, 87

Гамбург — 270

Ганьсу — 326

Гаосюн (Такао) — 346

Гарволин — 59

Гепузский зал.— 286

Гепуя — 283, 292, 343

Герасимовичи — 59

Германия — 5—8, 14—17, 19, 20,

22—27, 35—38, 40, 44, 54, 56, 53, 62,

64—66, 68, 69, 74, 76, 80, 87, 88, 90,

95, 97, 99, 101, 104, 106, 109, 110—

112, 114, 116, 118—122, 124, 126, 128,

129, 132, 139, 145—148, 153, 154, 157,

159, 165, 171, 172, 185, 187, 188, 191,

195, 203, 204, 206—208, 213, 216,

217, 223, 228, 231, 232, 235, 238—241,

248, 251, 252, 256, 258, 259, 265, 267,

269—271, 276, 277, 279, 289, 293, 296,

333—337, 341, 342, 345, 354, 365, 383—

385, 390, 392, 395, 404, 408—410,

413—415, 421, 425, 427, 428, 435, 439,

442, 444, 447—453, 455, 457, 458, 460—

467, 470, 471, 473, 475—480, 482, 486—

493, 496—498, 505, 506, 511, 513,

517—519, 522—528, 530—532, 534—538

Герцеговина — 417

Гершен — 198

Гессен, земля — 480

Гибралтар — 257, 341

Гилберта, о-ва — 529

Гималаи, горы — 318

Гимарас, о.— 303

Главный Карпатский хребет — 116, 164, 170, 187, 204

Глуск — 51

Гнездиловичи — 49

Гнилая Липа — 87

Гогланд (совр. Сур-Сарп), о — 36

Голландия — см. Нидерланды

Гомель — 381

Гомельская обл — 228

Гонконг — 346

Горностаи — 227

Горный Тякич, р.— 169

Городея — 54

Городок — 84

Городокский р-п (Львовская обл.) — 226

Горький — 376, 512

Гостини — 135

Граве — 268

Гран-Ве, банша — 240

Граппа, гора — 292

Гренобль — 236, 259, 262

Греция — 15, 17, 23, 122, 123, 127, 132,

154, 172, 174, 175, 178, 181, 183—187,

189, 195, 281, 289, 294, 343—345, 354,

460, 469, 473, 482

Гродно — 57, 61

Гроц, р — 200

Гроссето — 283

Гуам, о — 300—302, 304—306

Гуандун, пров. — 326

Гуанси, пров.— 323, 326
Гуапчжоу (Каптон) — 296, 323, 446, 529
Губбио — 285
Гуйлинь — 296, 322—324, 333
Гуйчжоу, пров — 326
Гулбене — 66, 135, 225
Гура Галбена — 106

Д

Дальний Восток — 338, 343, 376, 399, 400, 484, 491
Дания — 23, 273, 336, 342
Дацигская бухта (совр. Гданьская бухта), зал — 217
Дарданеллы, прол.— 218
Даугава, р.— 66, 136, 139, 140—142, 145, 227
Дауавпилс (Двинск) — 56, 65—67, 225
Дебрецен — 189—192, 194, 203, 424, 489
Дева — 116, 117
Дембица — 93
Демблин — 59, 60, 88
Джакарта — 329
Джуксте — 137
Джурджу — 113, 121, 124, 190
Дижон — 259
Диксон, о.— 209
Динан — 275
Днепр, р.— 45, 46, 50
Днестр, р — 19, 98
Днестровский лиман — 106
Добеле — 63, 64, 135, 140
Добрович — 82
Добруджа — 118, 120
Доклици — 227
Домодоссоло — 292
Донецкий угольный бассейн (Донбасс)— 379, 380, 386, 396, 397, 400, 403
Дони-Милановац — 177
Дордонь, департ.— 261
Драва, р.— 197
Дрисса, р.— 66, 67
Дрогобыч — 94, 100, 400
Дрогобычская обл.— 76, 223
Дрогобычский р н (Дрогобычская обл) — 94
Дубецко — 87
Дубиса, р.— 143
Дубровник — 181, 182
Дув, р.— 246
Дуклинский (Дукельский) пер.— 154, 157, 164, 167, 169, 189
Дукля — 164, 169
Думбартон-Окс — 467, 493—496, 536
Дунай, р. - 99, 100, 113—115, 124, 164, 174, 176, 177, 179, 181, 190, 193, 195, 197—202, 204, 205, 219, 220, 284, 430
Дунафельдвар — 198
Дэцине — 325
Дюнкерк — 235, 236, 269
Дюрен — 269

Е

Европа — 5—8, 14, 23, 38, 73, 111, 154, 157, 169, 195, 205, 229, 230, 232, 235, 239, 252, 255, 267, 270, 275, 276—278, 296, 297, 335, 337, 340, 364, 372,

428, 451, 461, 463, 466, 470, 476—479, 486, 489, 492, 497, 505, 517, 519, 520, 522, 531, 533, 537, 538
Ельский р-н (Полесская обл.) — 46
Елгава — 63, 64, 135, 225
Епанджаун — 320
Ереван — 403

Ж

Жабари — 177
Железные Ворота — 219
Желтое море — 350, 354
Жешув — 93
Жидлина — 157, 204
Житковичи — 226
Жлобин — 41, 51

З

Загреб — 413
Задар — 181, 182
Засчар — 177
Закавказье — 385, 399, 512
Закарпатская Украина — 80, 97, 156, 160, 165, 166, 171, 205, 515
Закарпатье — 116, 170, 171, 224, 512
Заозерье — 52
Западная Двина, р.— 49, 50
Западная Европа — 6, 19, 23, 24, 236, 241, 250, 266, 270, 276—279, 283, 284, 333, 355, 447, 460, 475—478, 519, 520, 522, 523, 527, 530, 533, 537, 538
Западная Норвегия — 208
Западная Сербия — 175
Западная Сибирь — 385, 387
Западная Украина — 21, 157, 504
Западная Франция — 261
Западный Буг, р.— 58—60, 82—85, 93
Западные Каролинские о-ва — 332
Западные Карпаты — 157
Заполярье — 38, 134, 148—150, 152, 153, 207, 273, 504, 506, 527
Зборов — 83
Звада — 225, 226
Зволен — 157, 160, 161
Зейд-Виллемсварт, кан.— 268
Зейдер-Зе, зал.— 268
Зилупе — 225
Золочев — 83, 84
Золочевский р-н (Львовская обл.) — 226

И

Иводзима, о — 299, 301
Идрица — 66, 67, 227
Иецава — 227
Иецава, р — 136, 140
Измаил — 99, 114
Измаильская обл.— 109
Изонцо, р — 292
Илья — 225
Иматра — 31
Имхал — 317, 318
Импхальское плато — 319
Индийский океан — 299, 337, 348
Индия — 17, 297, 298, 318—320, 335, 344, 464, 483.
Индо — 319
Индокитай — 24, 25, 296, 297, 317, 324, 326, 327, 333, 463, 483

Индонезия — см. Нидерландская Индия
 Иокагама — 457
 Иокагана — 210
 Ипел ь, р.— 200, 201, 204
 Иравади, р.— 319, 320
 Иран — 503
 Иркутск — 400
 Ирландия — 339, 340
 Испания — 448
 Истрия — 173, 284, 286, 477, 479
 Италия — 14, 15, 17, 23, 97, 207, 210,
 229—231, 237, 239, 257, 281, 282, 284—
 286, 288, 291, 293—295, 335,
 342—345, 354, 355, 431, 444, 445, 460,
 470, 480, 489, 503, 509, 518, 533

К

Кавказ — 166, 403
 Кавказское побережье — 218
 Кабур — 236
 Казанлык — 127
 Казахская Советская Социалистическая
 Республика (Казахстан) — 363, 385,
 399
 Казерта — 184
 Каир — 122, 487, 518
 Каладан, р.— 320
 Кале — 236, 244, 269
 Калининская обл.— 222, 223, 225, 227,
 228, 431
 Калинов — 167
 Калиновка — 431
 Калуга — 400
 Калуж — 87
 Камаинг — 318
 Камбоджа — 326, 331
 Каменка-Струмиловская (совр. Камен-
 ка-Бугская) — 82
 Камень — 50
 Кан — 245, 247, 249, 250, 256, 261, 278
 Канада — 17, 185, 278, 338, 441, 458,
 459, 461
 Кандалакша — 210
 Канн — 256
 Кантон — см. Гуанчжоу
 Каобанг, пров — 327
 Капуга — 227
 Карагандинский угольный бассейн —
 386
 Кара-Калпакская Автономная Совет-
 ская Социалистическая Республика—
 375
 Карантан — 244
 Карей — 118, 191
 Карелитчи — 225
 Карело-Финская Советская Социалисти-
 ческая Республика (Карелия) — 28,
 34, 38, 223, 228, 372, 488, 504
 Карельский перешеек — 19, 20, 26—28,
 30—32, 33, 41, 65, 148, 214, 216
 Карибское море — 17, 338, 344
 Карнийские Альпы — 292
 Карнобат — 124, 125
 Каролинские о-ва — 24, 299—301, 303,
 304, 307, 308, 332, 346, 352, 355
 Карпатские горы (Карпаты) — 78, 87,
 88, 94, 99, 106, 107, 114, 115, 154, 157,
 161, 163—171, 173, 189, 190, 205, 276,
 526

Карпенисион — 184
 Карское море — 208
 Картере — 248
 Карцаг — 192
 Кастель-ди Сангро — 283
 Каттегат, прол.— 342
 Каунас — 62, 63
 Кваджалейн (Меншикова), атолл — 348
 Квебек — 185, 467, 495, 496
 Кегумс — 227
 Кексгольм (совр. Приозерск) — 31
 Келенфельд — 188
 Келецкое воеводство — 73
 Кемери — 137
 Кемерово — 400
 Кенигсберг (совр. Калининград) —
 143
 Киев — 94, 169, 502
 Кизеловский угольный бассейн — 386
 Киргизская Советская Социалистиче-
 ская Республика (Киргизия) — 375,
 380
 Киркенес — 149, 152, 208, 211
 Кировск — 403
 Китай — 14, 17, 18, 24, 25, 296, 299,
 300, 316—325, 327, 331, 333, 347, 349,
 353, 355, 446, 463, 464, 484, 485, 491—
 494, 519, 523, 529, 534, 537
 Кипира, о.— 345
 Кишинев — 19, 46, 95, 97, 99, 106, 109,
 110
 Кличев — 227
 Клокочевац — 177
 Клуж — 114, 116, 117, 163, 190, 192
 Ключ — 262
 Книг — 181, 182
 Княжеский — 174
 Кобе — 457
 Кобишница — 177
 Кобленц — 480
 Ковель — 19, 41, 50, 58, 77, 225, 226
 Койвисто — 214
 Коломыя — 77
 Колтов — 83
 Кольберг (совр. Колобжег) — 217
 Кольский зал.— 209, 210
 Кольский п-ов — 222
 Команьча — 163, 164
 Комон — 250, 253
 Комрат — 106
 Кондопога — 33
 Копка, р.— 288
 Копора — 204
 Констанца — 99, 105, 108, 219
 Кошцевичи — 226
 Копыль — 225
 Корея — 296, 456, 463, 491
 Коррез, департ.— 261
 Корсика, о.— 257, 258
 Корфу, о.— 281
 Косовска-Митровица — 182
 Котантеп, п-ов — 247—249
 Кот дю-Нор, департ.— 260
 Котка — 27, 215
 Коткозеро, оз.— 33
 Котор — 182
 Кошкаярв, оз.— 148
 Кохима — 317, 319
 Крайний Север — 20, 134, 148, 150
 152, 153

Крайова — 175, 431, 503
 Краковское воеводство — 73
 Кралеве — 181
 Красненский р-н (Львовская обл.) — 226
 Красное — 83, 85
 Красноилъск — 94, 98
 Красногородск — 227
 Кривой Рог — 398
 Криворожский железорудный бассейн — 398
 Кропштадт — 216
 Кросно — 93, 163, 164
 Крулевщина — 225
 Крустпилс — 225
 Крушевац — 181
 Крымский п-ов (Крым) — 13, 19, 166, 218
 Крыстынополь — 83
 Куба, о. — 437
 Кудамгуба — 34
 Кузнецкий угольный бассейн (Кузбасс) — 386
 Куйбышевская обл. — 380
 Кула — 127
 Куманово — 182
 Кунда — 141
 Куньмин — 318
 Куолисма — 34
 Куосмярви, оз. — 150
 Курляндия, ист. обл. — 136, 145 — 147, 216, 217
 Кымпулунг — 113
 Кыякто — 320
 Кэлэраши — 108
 Кюсю, о. — 312

Л

Лаваль — 253
 Лаго-Маджоре, оз. — 291
 Лагув — 91, 92
 Ладожское оз. (Ладога) — 19, 29, 39, 213, 216
 Ла-Манш, прол. — 235, 237, 238, 240, 242—244, 251, 277, 278, 285, 335, 338, 339, 343, 345, 522, 527
 Лапшон, пров. — 327
 Лаос — 326, 334
 Лаппенранта — 31
 Латвийская Советская Социалистическая Республика (Латвия) — 64, 67, 68, 134 — 136, 141, 145, 222, 223, 227, 228, 273, 370, 372, 375, 381, 506
 Латинская Америка — 14, 448, 464, 484, 486
 Леван, о. — 258
 Левице — 199, 200
 Легница — 452
 Лейте, зал. — 312—315
 Лейте, о. — 309 — 313, 317, 319, 333
 Ленинград — 13, 19, 26, 36, 38, 213, 215, 216, 400, 404, 512
 Ленинградская обл. — 13, 38, 399
 Ленино — 226
 Леово — 99, 106
 Ле-Ман — 252, 254
 Лепель — 43, 49, 50
 Леушаны — 106
 Лжа, р. — 67

Либава (совр. Лиспая) — 143, 145, 146, 216, 217
 Ливорно — 285, 293
 Лигурийское море — 343
 Лигурия, обл. — 289, 291
 Лида — 227
 Лиелупе, р. — 139
 Лиепна — 227
 Лиенна, р. — 227
 Линахамари — 151, 513
 Лигга, о. — 312
 Линлин — 323
 Лион — 257, 259
 Липские леса — 229
 Литовская Советская Социалистическая Республика (Литва) — 56, 57, 64, 68, 134 — 136, 215, 222, 223, 225, 228, 370, 372, 375, 381, 382, 429
 Лодейное Поле — 32, 33
 Лоймoola — 34
 Локса — 141
 Ломбардия, обл. — 289, 291
 Ломбардская долина — 23, 286
 Ломжа — 62
 Лондон — 69, 71, 153, 185, 248, 259, 261, 270, 419, 421, 455, 461, 468, 471, 476, 478, 479, 481—483, 489, 491, 524
 Лорьян — 255, 337, 339
 Лос-Негрос, о. — 302
 Лотарингия, ист. обл. — 269, 270
 Лохенер, округ — 329
 Лоян — 333
 Луара, р. — 236, 252
 Лубанас, оз. — 227
 Лубанская низменность — 67, 227
 Луинец — 227
 Лунлин — 319
 Луостари — 149, 151
 Лупковский пер. — 157
 Лусон, о. — 300, 309, 319, 330, 351
 Лусон, прол. — 349
 Лученец — 204
 Лучеса, р. — 48
 Львов — 76 — 78, 84 — 88, 226, 502
 Львовская обл. — 76, 223, 224, 226
 Люблин — 56, 58 — 60, 85, 87, 225, 226, 426, 428
 Люблянский проход — 284, 479
 Любча — 225
 Люксембург — 266, 272, 277, 354, 533
 Лючжоу — 296, 323, 324, 530

М

Маас, р. — 266, 268, 274, 275
 Магдебург — 270
 Магнусев — 60, 62
 Маджуро, атолл — 302, 303, 349
 Мадона — 135, 225
 Майдан — 90
 Маненн — 253
 Македония — 174, 178, 179, 182, 417
 Мако — 117, 189
 Малайя — 297, 326, 330, 331, 447
 Малайский п-ов (Малакка) — 350
 Малаккский прол. — 348
 Малая Волоковая, губа — 148, 151, 513
 Мальмедн — 274, 275
 Мангалия — 121
 Мапдалай — 318

Машиа 346

Машии — 319

Маньчжурия (совр. Маньчжоу) — 25, 296, 325, 456, 485, 529

Марита — 192

Марс, хр — 104, 105

Марианские о-ва — 24, 296, 299 — 304, 306, 307, 311, 317, 332, 333, 346 — 350, 355

Маршенбург — 62

Марке, обл — 201

Марсель — 257, 258, 343

Мартин — 157

Маршалловы о-ва — 307, 348

Маточкин Шар, прол. — 209

Медвежьегорск — 33

Мелен — 255

Мелец — 90

Мемеле, р. — 139

Мемель (совр. Клайпеда) — 143, 144, 146, 147, 216

Метауро, р. — 285

Мец — 266, 269

Миданао о- — 300, 307, 349

Милдоро, о. — 317

Минск — 42, 43, 45, 50—57, 225, 227, 228, 371, 380

Минская обл — 224—226

Миргород — 511

Миньколыц — 190, 196, 197

Млава — 62

Могаун — 319

Могилев — 19, 41, 43, 49, 53, 54, 225, 227, 228

Могилевская обл — 228

Модена — 285

Мозули — 226

Молдавская Советская Социалистическая Республика (Молдавия) — 8, 19, 99, 101, 104, 109, 222—225, 228, 370, 372, 375, 376, 381, 382, 504

Молодечно — 53, 55, 56, 225, 227

Монгольская Народная Республика (Монголия), (МНР) — 82, 472

Монтелимар — 258

Монте-Роза, горы — 291

Моншау — 274

Моонзундский архипелаг — 143, 146, 215, 513

Морана, р (Югославия) — 177, 179

Моравия, ист. обл — 160, 162, 164

Моротай, о. — 308, 311

Мортен — 253, 254

Москва — 36, 37, 50, 70, 73, 74, 95, 116, 122, 132, 147, 152, 155, 156, 158, 169, 171, 174, 180, 187, 259, 369, 381, 400, 404, 414, 428, 430, 455, 467—469, 472, 473, 478, 483, 490, 491, 495, 496, 502, 536

Московская обл — 376, 399

Мостар — 182

Мотовский зал — 149

Мукачево — 88, 163, 170, 171, 190

Муреш, р — 116

Мурманск — 19, 209, 210, 228

Мурманская обл — 222

Муху, о — 146

Мышчина (Мыткына) — 318

Мюлуз — 269

Мюльсеп — 270

Н

Нага, горы — 318

Нагоя — 458

Надворная — 87

Надькалло — 193

Надьканижа — 197

Найссар, о. — 141

Нашан — 318, 327

Нанси — 261

Нальши — 324

Нарва — 19, 66—68

Нарва, р. — 228

Нарвик — 208

Нарвский зал. — 214

Нарвский перешеек — 135

Нарев, р — 62, 64, 71

Народная Республика Болгария (НРБ) — 422

Нассау, земля — 480

Наутси — 152

Неаполь — 172, 257, 281

Небель — 21

Неготин — 177

Негр, мыс — 258

Нейден — 152

Неймеген — 268

Неман, р. — 57, 61, 135, 143, 145

Немиров — 78, 85

Немце — 199

Несвиж — 227

Нессмей — 199

Нещердо, оз. — 41, 47

Нидерландская Индия (Индонезия) — 300, 308, 309, 326, 328, 331, 332, 346, 349, 350, 354, 464, 492

Нидерланды (Голландия) — 23, 235, 265, 268, 278, 336, 354, 434, 447, 533

Нижний Рейн, р — 268

Нильс — 151

Николаев (Львовская обл.) — 78

Николаев (Николаевская обл.) — 218, 399

Нинся — 326

Ниско — 87

Нитауре — 136

Питра, р — 157

Нлиш — 126, 178

Нова-Загора — 127

Новая Британия, о. — 297, 308

Новая Гвинея, о — 296—301, 308, 309, 332, 346, 350, 352, 518, 529

Новая Зеландия — 17, 348, 461

Новая Земля — 210

Новая Ирландия, о. — 332

Новгород — 26

Нови-Пазар — 182

Новы-Корчин — 91

Нор, департ — 444

Норвегия — 5, 23, 38, 148, 151, 152, 208, 212, 232, 273, 295, 336, 337, 339, 342, 491, 527, 531

Норвежское море — 209

Нордкап, мыс — 212

Нормандия, ист. обл. — 236, 238, 240, 243, 244, 246—249, 251, 253, 255, 259, 261, 276—281, 295, 335, 337, 339, 342, 343, 345, 520, 522, 526, 533

Нуэва-Эсика, пров — 330

Нырдыхаза — 116, 190, 193

Нью-Йорк — 459

Нью-Йорк, штат — 439
Ньюфаундленд, о. — 341
Ньюхейвен — 242

О

Одер, р. — 277, 279
Одесса — 218
Ожарув — 92
Озарици — 43
Окинава, о. — 296, 299, 310, 349
Опила — 30
Олонек — 33
Олонка, р. — 28
Опекское оз. — 19, 29
Опатув — 92
Опач — 99
Опочка — 65, 67, 226, 227
Орадур-сюр-Глан — 260
Орадя — 189, 190-192, 194
Оран — 257
Ораншенбаум (совр. Ломоносов) — 28
Орбетелло — 285
Орлеан — 255
Орн, р. — 240, 244, 245, 247
Орск — 400
Ортопа-а-Маре — 280
Орша — 41, 43, 48, 50, 225
Осек — 91
Оснек — 181
Осиповичи — 43, 53, 225
Осло — 153
Осло-фьорд, зал. — 342
Остров — 66, 67, 124, 225
Остроленка — 62
Острув-Мазовецка — 64
Отгон — 275
Очаков — 218

П

Па-де-Кале, департ — 444
Па-де-Кале, проч. — 235, 236, 238, 247, 249, 250, 269, 275, 335, 345
Падуя — 283, 285
Палаван, о. — 313
Паланга — 143
Палау, о-ва — 300, 303, 307, 308, 346, 349
Палел — 319
Палермо — 257
Памир — 404
Пампанга, пров. — 330
Паневежис — 216, 227
Париз — 157, 241, 246, 247, 255, 256, 259, 262, 264, 270, 274, 442, 444, 454, 518
Патры — 185
Пашкани — 98
Пезаро — 285
Пекин (Бэйпин) — 322, 324, 333, 445
Пелелит, о. — 307
Пелопоннес, п-ов — 185
Пенанг — 447
Пенемюнде — 248
Перемышль (совр. Пшемьсль) — 84, 86, 87
Перл-Харбор — 316, 349
Перник — 120, 130
Персидский зал. — 17, 335, 344
Перуджа — 283
Петровград (совр. Зренянин) — 181
Петрозаводск — 33, 34, 38
Петрошени — 117
Петсамо (совр. Печенга) — 36, 149—152, 212
Петсамойоки, р. — 148
Печорская губа, зал. — 208
Печорский угольный бассейн — 386
Пешт — 199
Пиза — 280, 283, 288, 289
Пикшуев, мыс — 149
Пинд, горы — 184
Пинск — 225, 227
Пинская обл. — 224
Пирей — 184, 185
Пиреней (Пиренейские горы) — 260
Пирятин — 511
Пистоя — 284
Питешти — 113
Питкьяранта — 33, 34
Плевен — 127, 130
Плимут — 242
Пловдив — 120, 123, 130
Плоешти — 98, 107, 108, 112, 114, 514
Плугов — 83
По, р. — 280, 285—289
Повенец — 32
Поволжье — 387, 388, 399
Подбрезова — 158
Подгорница — 182
Подмосковный угольный бассейн — 379, 386, 400, 404
Полавец — 91
Полесская обл. (Полесье) — 46, 59, 224, 228
Полоцк — 41, 48, 50, 52, 53, 225, 228
Полтава — 511
Польша — 5, 13, 15, 23, 41, 54, 58, 59, 69, 70, 71, 73, 74, 77, 78, 82, 88, 89, 93, 94, 156, 229, 230, 232, 278, 279, 373, 409—411, 414—416, 418—420, 425—427, 429, 431, 432, 470—472, 495, 503, 516, 531, 537
Понгасьево — 285
Порккала — 37
Пор-Кро, о. — 258
Порт-ан-Бессен — 244
Портсмут — 242
Португалия — 448, 487
Правобережная Украина — 13, 77
Прага (Польша) — 60—62, 64, 71, 72
Прахова, р. — 114, 426
Прахово — 219
Прешов — 163, 164
Прибалтика — 5, 8, 15, 20, 42, 61, 62, 64—68, 74, 75, 134, 135, 137—141, 143, 145—148, 153, 214, 216, 217, 220, 228, 504, 506, 515, 531
Прикарпатье — 87
Припять, р. — 19, 41, 47, 505
Прислон, пер. — 189
Приштина — 182
Пружаны — 57
Прут, р. — 15, 99, 101, 105—107
Пряжа — 33
Псков — 66, 67
Псковское оз. — 138
Птичь, р. — 226
Пула — 343
Пулавы — 59, 60, 62
Пултуск — 62
Пуховичи — 30
Пьемонт, обл. — 289, 291

Пьешгяни — 159
Пьяченца — 291
Пярну — 66, 141, 215

Р

Рава Русская — 77, 82, 85, 225, 226
Рава-Русский р-п (Львовская обл.) — 226
Равенна — 285, 288, 289
Радостице — 167
Радзеван — 177
Разград — 125
Раивола — 30
Раквере — 137, 141
Ракул — 91
Рангун — 319, 320
Расейный — 135
Рахов — 170
Рашика — 182
Ргютина — 177
Регенсбург — 270
Резекне — 66, 225
Реймс — 272
Рейн, р. — 267, 269, 480, 519
Рени — 99, 514
Репн — 252
Решница — 115
Рига — 66, 135—137, 140, 141, 143—
145, 225
Рижский зал. — 56, 136, 137, 142, 145,
214, 216
Рим — 23, 280—282, 293
Римини — 280, 287, 288
Рогачев — 43
Роздол — 78
Роман — 106
Рона, р. — 259, 262
Россия — см. Союз Советских Социалистических Республик
Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР) — 363, 374—377, 401
Ростов-на Дону — 512
Ростовская обл. — 397
Рота, о — 302, 305
Ружаны — 64
Ружомберок — 230
Румыния — 5, 15—17, 23, 62, 97, 98, 101, 103, 106—112, 115—120, 122, 128, 132, 154, 157, 165, 172, 173, 187, 206, 218, 221, 229, 230, 232, 289, 373, 408, 409, 415—417, 422—424, 426, 427, 429, 431, 432, 447, 473, 474, 487, 489, 503, 511, 513, 516, 526, 527, 531, 536—538
Рур, пром. р-н — 266, 267, 285, 518
Русе (Рущук) — 123—125, 430
Русский, пер. — 168
Рюкю, о-ва — 312, 346, 350

С

Саар (Саарская обл.) — 267
Саар, р. — 269
Сава, р. — 179, 181
Сайгон (совр. Хошимин) — 354
Сайпан, о — 300—304, 306, 346, 348, 349
Саксония, ист. обл. — 455
Саксония-Ангальт, ист. обл. — 455
Саламис — 344
Салó — 17, 18, 281

Салоник — 176, 184, 185
Самар, о. — 303, 312, 315, 316
Самбор — 86, 87, 225, 226
Сан, р. — 78, 85, 90
Сан-Бернардино, прол. — 303, 312, 314, 315, 349
Сангасте — 136
Сандомир (совр. Сандомир) — 89, 90—93, 526
Сан-Марино — 289
Санок — 91, 94, 163, 164, 225
Сансалор, мыс — 308
Сансеполькро, р. — 285
Саратов — 376, 400
Саратовская обл. — 391
Саргемин — 272
Сардиния, о. — 257
Сарема, о. — 146
Сасебо — 347
Сасов — 83
Сатv-Марс — 114, 116, 118, 191
Саутгемптон — 242
Свердловск — 376, 400
Свердловская обл. — 385
Светлое, оз. — 30
Свирь, р. — 32, 33
Свислочь, р. — 53, 57, 61
Свинтов — 127
Себеж — 65—67, 225, 227
Северная Америка — 348
Северная Африка — 239, 257, 465
Северная Бирма — 299, 318
Северная Гвинея — 24
Северная Добруджа — 114
Северная Италия — 281, 284, 289, 290, 295, 343, 345, 445, 479, 489
Северная Норвегия — 23, 36, 153, 207, 208, 211, 213
Северная Трансильвания — 107, 116, 117, 132
Северная Финляндия — 30, 36, 208, 212, 342
Северная Франция — 235, 238—240, 243, 244, 246, 259, 279, 280, 285, 286, 296, 338, 521
Северное море — 19, 218, 242, 335, 343
Северные Апеннины, горы — 283, 285, 286
Северный Кавказ — 387
Северный Китай — 24, 325, 326, 456
Северо-Восточная Франция — 236, 238, 249, 265, 268
Северо-Западная Италия — 286, 291
Северо-Западная Франция — 251, 252, 255, 261, 342
Северо-Осетинская Автономная Советская Социалистическая Республика — 375
Сегед — 116, 190
Седльце — 58
Секешфехервар — 199, 201
Селемет — 99
Селец-Бельский — 83
Селюн, р. — 252
Сена, депарг. — 264
Сена, р. — 238, 240, 241, 243, 246, 252, 255, 258, 267
Сен-Дю — 247, 250, 252
Сен-Мало, г. — 254

Сен-Мало, зал — 253
 Сен-Назер — 254, 255, 339
 Сеппо — 43, 49
 Сент-Мер-Эглиз — 244, 248
 Сербия — 173—175, 180, 182, 418
 Сероцк — 62, 64
 Сестра, р — 30
 Сибирь — 376, 385, 386, 399, 405, 468
 Сибиу — 114, 116, 163
 Сибуян, море — 313, 314
 Сигет (Сигетул Мармаций) — 170, 192, 194
 Сингапур — 298, 310, 312, 318, 333, 347, 348, 351, 354, 355
 Сипдапг, округ — 330
 Сирет, р — 100, 108
 Ситуэ (Акьяб) — 321
 Сицилия, о — 97
 Скопье — 182
 Словакия — 154—165, 170, 188, 199, 229, 230, 408, 416, 420, 425, 447, 471
 Словения — 182
 Слуцк — 43, 228
 Смиттене — 141
 Смолевичи — 53
 Смоленская обл — 229
 Соединенные Штаты Америки (США) — 6—8, 15—18, 23, 24, 26, 116, 121, 122, 132, 172, 173, 187, 206, 207, 210, 235, 239, 250, 256, 257, 271, 275, 279, 281, 287, 294, 300, 302—304, 306, 308, 309, 316, 324, 330, 332—338, 341, 343, 344, 346, 347, 349, 350, 352—355, 406, 410, 424, 428, 429, 435, 436, 438, 441, 443, 447, 448, 457—462, 465, 467—469, 471, 475—482, 484—489, 491, 492—494, 496—498, 508, 509, 511, 517, 519, 522, 528, 529, 533—538
 Сокаль — 82
 Солдины — 198
 Соломоновы о-ва — 297
 Сольнок — 192, 196
 Сомбор — 193
 Сона, р — 259
 Сортавала — 27
 София — 120, 121, 123, 124, 126, 130, 131, 426
 Социалистическая Республика Румыния (СРР) — 422
 Союз Советских Социалистических Республик (СССР), (Россия) — 5, 6, 8, 15—17, 19, 23, 25—27, 34—38, 45, 54, 55, 58, 59, 62, 69, 70, 72, 73, 78, 80, 89, 94, 98, 102, 112, 113, 116, 118—122, 125, 126, 128, 131, 132, 134, 139, 152, 155, 159—161, 163, 169, 171, 172, 180, 183, 187, 188, 189, 206, 208, 210, 215—217, 229—232, 271, 276—278, 281, 297, 355, 359, 364—367, 371—375, 377, 383, 385, 392, 395, 397, 400, 402, 403, 406, 410, 412—417, 419—435, 439, 442, 452, 453, 458—462, 464, 465, 467—475, 479, 481, 482, 485—489, 492—499, 504, 508, 509, 511, 512, 514, 531—538
 Специя, пров — 291
 Сплит — 181
 Сполето — 284
 Средиземное море — 23, 218, 335, 338, 343—345, 518, 519

Средиземноморье — 256, 335
 Средне-Дунайская низменность — 189
 Средний, п-ов — 148, 151
 Средний Восток — 338
 Средняя Азия — 384, 399, 401, 405, 468
 Стресска-Митровица — 181
 Сталева-Воля — 426
 Сталинград (совр. Волгоград) — 64, 129, 169, 369, 379
 Сталинская (совр. Донецкая) обл — 223, 397
 Станислав (совр. Ивано-Франковск) — 19, 87, 88
 Станиславская (совр. Ивано-Франковская) обл. — 223
 Стара-Загора — 123
 Старобин — 225, 226
 Старые Дороги — 43
 Старый Белоостров — 30
 Станув — 91
 Столгольм — 215
 Столбцы — 54
 Стошница — 91, 92
 Страсбург — 269
 Стрели — 139
 Строшков — 164
 Струмица — 182
 Стрый — 94
 Студзянки — 61
 Сувалки — 63
 Сувиллахи — 33
 Сулица — 99, 105, 108, 219
 Сулу, море — 312, 313
 Суматра, о. — 24, 297, 329, 350
 Сурило проч — 312—315, 349
 Суэцкий канал — 344
 Сыеница — 182

Т

Тавитави, о. — 297, 303, 346, 349, 350
 Таджикская Советская Социалистическая Республика (Таджикистан) — 375
 Таиланд — 297, 326, 331
 Тайвань (Формоза), о — 296, 299, 300, 310, 346, 347, 350—352, 491, 528
 Таллин — 31, 137, 141, 215
 Таранто — 257
 Тарлак, пров. — 331
 Тарпет — 152
 Тарту — 66, 68, 135, 137, 138, 141
 Тарутино — 99, 106
 Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика (Татария) — 366, 403
 Ташаузская обл. — 380
 Тегеран — 286, 477, 496
 Текуч — 106
 Терни — 283, 284
 Тернополь (совр. Тарнополь) — 77
 Тибр, р. — 280, 282
 Тиволи — 282, 284
 Ти-дидм — 319
 Тильшезеро, оз — 27
 Тильзиг (совр. Советск) — 146
 Тимшоара — 115, 190
 Тиннан, о — 300—302, 307
 Тирана — 183
 Тирренское море — 280, 283, 285

Тиса (Тисса), р.— 116, 170, 190—193, 196, 205, 430

Титидзима, о.— 302

Титовка, р — 148, 150

Тихий океан — 5, 6, 8, 24, 25, 296—299, 301, 303, 306, 311, 321, 324, 325, 332, 333, 346—349, 352, 353, 355, 456, 461, 482, 484, 486, 490, 518—523, 529, 533, 534

Токийский зал — 297, 349

Токио — 237, 318, 346, 347, 350, 353—356, 492

Толочин — 49

Томашув — 78

Томск — 376

Топола — 178

Тоскана, обл 291

Траппенское оз — 284

Трансильвания, ист обл.— 114, 115, 121, 189, 193

Трпесг — 286, 343

Тронгейм — 337

Трук, о-ва — 347

Тувинская Народная Республика (Тувинская Автономная Советская Социалистическая Республика), (Тува) — 374, 375

Тукумс — 63, 136, 137

Тулоса, р.— 28, 33, 39, 513

Тулон — 257, 258, 343, 344

Тулча — 108

Турда — 116, 117, 189, 190

Турин — 284

Туркменская Советская Социалистическая Республика (Туркмения, Туркменистан) — 375, 376, 380

Турку — 215, 217

Турпу-Северин — 113, 115—117, 121, 173, 176, 190

Турция — 206, 448, 465, 490, 537

Тхайнгуйен, пров. — 327

Тыровиште — 125

Тыгуз Фрумос — 105

Тэнчун — 319

Тюль — 260

Тюрингия, ист обл — 455

Тюрнхат — 268

У

Уант, о — 243, 244

Ужгород — 114, 163, 170, 190, 224—226

Узбекская Советская Социалистическая Республика (Узбекистан) — 363, 375

Узда — 225

Узедом, о — 248

Украинская Советская Социалистическая Республика (Украина) — 8, 15, 42, 46, 76, 78, 80, 81, 88, 94, 109, 138, 166, 171, 222—224, 227, 228, 231, 363, 365, 370, 371, 372, 375, 380, 381, 398—401, 403, 405, 429, 514, 515

Укхрул — 319

Улитц, о — 308

Урал — 385—388, 399, 401, 405

Утена — 227

Уфа — 430

Уффализ — 275

Ухань 296, 323

Учжоу — 324

Ф

Файкхат — 327

Фалез — 520

Фалмут — 242

Фазенца — 288, 289

Филиппинские о-ва — 300, 309, 310, 313, 349, 350, 352, 528

Филиппинское море — 303

Филиппины — 24, 297, 299, 301, 303, 306, 308—313, 316, 317, 325, 326, 329, 330—332, 346, 347, 352, 353, 355, 463, 518, 534

Финляндия — 16, 17, 26, 30, 34—38, 65, 68, 147, 148, 153, 215, 217, 221, 473, 474, 487, 488, 527, 536—538

Финский зал — 29, 38, 39, 135, 141, 148, 213—217

Фирепцуола — 288

Флоренция — 283, 285, 287, 291

Фокшани — 99, 100, 107, 108

Фокшанские Ворота — 101

Фолья, р — 285, 288

Фонтенбло — 255

Форли — 289

Франция — 6, 15, 17, 23, 24, 41, 64, 157, 229, 230, 231, 235—237, 240, 241, 243, 247—249, 253, 255, 256, 259, 260—263, 265, 267, 271, 277, 278, 284—286, 293, 295, 342, 343, 345, 354, 355, 434, 442—444, 447, 460, 462, 463, 469, 470, 477, 480, 481, 483, 484, 493, 494, 497, 509, 517, 518, 520, 522, 533, 537

Фучжоу — 333

Фэлшу — 99, 100

Х

Ханко — 217

Ханькоу — 293, 322, 529

Харьлов — 169

Хельсинки — 35, 215, 217, 488

Хиума (Даго), о — 146

Ходоров — 87

Хоккайдо, о — 491

Холландия (совр Джаяпура) — 308

Холоюв — 82

Хорватия — 182, 417

Хрубешув — 78

Хуанхэ, р — 24

Хунань, пров — 325

Хуши — 99, 100, 105, 106

Хыров — 225

Хэньян — 322, 323, 529

Ц

Центральная Бирма — 328

Центральная Европа — 6, 7, 9, 15, 157, 229, 232, 284, 286, 359, 364, 373, 407—411, 416, 417, 425, 427—429, 433, 462, 466, 468, 475—482, 495, 504, 515, 516, 518, 538

Центральная Италия — 280, 281, 283, 444

Центральная Словакия — 157, 158

Центральный Китай — 24, 322, 326, 333, 456, 529

Песис — 142
Цзянси, пров — 326

Ч

Чаквар — 202
Чанша — 24, 296, 322, 323, 333
Чапр, оз — 148—150
Чачак — 181
Чезана — 288
Челябинск — 395, 430
Челябинская обл. — 385, 386
Чепель — 203
Червиль — 288
Черновцы — 21
Черногория — 174, 179, 182, 417
Черное море — 13, 19, 98, 99, 109, 122, 124, 127, 218, 220, 505, 527
Чехия — 160, 162, 164
Чехословакия — 5, 13, 77, 87, 93, 154—163, 165, 166, 168, 169, 171, 172, 187, 197, 200, 201, 204, 206, 229, 230, 232, 278, 373, 409, 410, 415, 420, 427, 431—433, 464, 470—472, 504, 509, 511, 516, 519, 531, 537
Чехословацкая Социалистическая Республика (ЧССР) — 162
Чешская Вольнь — 169
Чжафан — 319
Чивитанова — 284
Чикаго — 459
Чили — 484
Чиндвин, горы — 319
Чиндвин (Чиндуан), р. — 319
Чоп — 163, 190
Чудское оз — 32, 68, 135, 138, 141
Чунцин — 323, 475, 485, 491
Чэнду — 299, 323

Ш

Шаги — 198, 200, 204
Шалашино — 50
Шальготарьян — 188
Шанхай — 491
Шаочжоу — 324
Швейнфурт — 271
Швейцария — 291, 448, 486, 487
Швеция — 35, 38, 66, 135, 215—217, 220, 448, 465, 487, 490, 491
Шельда, р. — 238, 267, 269
Шербур — 236, 247—249
Шибеник — 181, 182
Шид — 181
Шидлув — 91
Шипка — 127
Ширвиндт — 63
Шкодер — 182
Шостка — 210
Шотландия — 340
Штин — 177
Штубик — 177
Шумадия — 175
Шаньси, пров — 326
Шяуляй — 63, 143

Щ

Щара, р. — 57
Щуцин — 93

Э

Эгейское море — 343, 344

Эйндховен — 268
Элисеппваара — 31
Эльба, о. — 281
Эльба, р. — 285
Эльба — 68
Эльзас, ист. обл. — 269, 270, 272
Эмайгы, р. — 140, 141
Эмилия Романья, обл. — 289, 291
Эпгавьо, мыс — 312
Эниветок атолл — 308, 349
Эрчи — 197
Эстергом — 199, 201
Эстонская Советская Социалистическая Республика (Эстония) — 68, 134—136, 141—143, 146, 222, 223, 225, 228, 370, 372, 375, 381, 382
Эхтернах — 274, 275
Эшвейлер — 270

Ю

Юго-Восточная Азия — 14, 296—300, 320, 322, 324, 325, 327, 331—333, 346, 349, 354, 447, 456, 463, 482—484, 492, 519, 523, 533
Юго-Восточная Европа — 6, 7, 8, 15, 22, 132, 157, 229, 232, 284, 286, 359, 364, 372, 373, 409—411, 416, 417, 424, 425, 427—429, 433, 462, 466, 475, 478—480, 482, 495, 515, 516, 538
Юго-Восточная Польша — 76, 93, 164
Юго-Восточная Словакия — 189, 195
Юго-Восточная Франция — 256
Юго-Восточная Чехословакия — 204
Юго-Западная Франция — 254, 259, 261, 262, 280
Югорский Шар, прол. — 209
Югославия — 5, 15, 17, 97, 101, 115, 117, 118, 122, 123, 127—129, 132, 154, 172—178, 180—182, 184, 187, 189, 196, 229, 230, 232, 281, 284, 289, 343, 345, 354, 373, 409—411, 413, 415—418, 425, 429, 431—433, 470—472, 482, 496, 503, 504, 506, 509, 511, 531, 537
Южная Албания — 289
Южная Америка — 348
Южная Африка — 484
Южная Далмация — 181
Южная Европа — 479, 538
Южная Италия — 444
Южная Карелия — 20, 26, 27, 30, 32, 38, 41, 65, 148, 216
Южная Моравия, р. — 179
Южная Норвегия — 208
Южная Сербия — 178
Южная Украина — 218
Южная Финляндия — 36
Южная Франция — 236, 254, 258, 261, 266, 277, 286, 294, 335, 343—345, 354, 519, 520, 522
Южно-Китайское море — 350, 351, 518
Южные Карпаты (Трансильванские Альпы) — 116, 117, 189
Южный Китай — 24, 322, 333
Южные моря — 24, 300
Юлих — 269
Юэлинь — 324
Юэсинь — 324
Юэньнань, пров — 318, 319
Юра, горы — 260

Я

Ява, о — 297, 329, 350

Яворов — 78 86

Ямбол — 127

Ян Майен, о — 210

Яновские леса — 229

Япьянь — 485

Япония — 7, 8, 15, 17, 18, 24, 25, 185,

296, 300, 301, 303, 307, 309, 310, 316—

318, 320, 321, 324—328, 332—334,
346—350, 352—354, 384, 439, 447, 455,
456—458, 460, 461, 464, 465, 467,
475, 477, 482—486, 490—492, 495, 498,
518, 523, 527—529, 534—538

Японские о-ва — 333, 485

Ярослав — 77, 85, 86

Ярославская обл. — 391

Ясния — 170

Яссы — 95, 97—99, 100, 104, 105, 109,

110

П Е Р Е Ч Е Н Ь   К А Р Т

1. Стратегическая обстановка в Европе к началу июня 1944 г.
2. Стратегическая обстановка на Тихом океане и в Азии к июню 1944 г.
3. Наступление советских войск на Карельском перешейке и в Южной Карелии. 10 июня — 9 августа 1944 г.
4. Белорусская операция. Освобождение Восточной Польши. 23 июня—14 сентября 1944 г.
5. Наступление советских войск на прибалтийском направлении. 4 июля — 31 августа 1944 г.
6. Разгром группы армий «Северная Украина». Освобождение Юго-Восточной Польши. 13 июля — 29 августа 1944 г.
7. Прибалтийская наступательная операция. 14 сентября—24 ноября 1944 г.
8. Действия на коммуникациях в арктических морях. Июнь — декабрь 1944 г.
9. Действия на коммуникациях в Балтийском море. Июнь—декабрь 1944 г.
10. Наступление советских войск в Заполярье. Освобождение северных районов Норвегии. 7—29 октября 1944 г.
11. Ясско-Кишиневская операция. Освобождение Румынии и Болгарии. 20 августа — 25 октября 1944 г.
12. Борьба за освобождение Словакии и Венгрии. 8 сентября—31 декабря 1944 г.
13. Освобождение Югославии, Албании и Греции. 28 сентября—31 декабря 1944 г.
14. Завершение военных действий на Черном море. Июнь—сентябрь 1944 г.
15. Военные действия на Тихом океане и в Азии. Июнь—декабрь 1944 г.
16. Борьба за Филиппины. 17 октября — 31 декабря 1944 г.
17. Открытие второго фронта в Европе. Нормандская десантная операция. 6 июня — 24 июля 1944 г.
18. Действия союзных войск в Европе. 5 июня—31 декабря 1944 г.
19. Военная экономика СССР в 1944 г.
20. Условные обозначения и сокращения, принятые на картах.

Примечание. На картах труда «История второй мировой войны 1939—1945» границы государств показаны на период освещаемых событий.

СОКРАЩЕННЫЕ НАЗВАНИЯ АРХИВОВ,
ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В ТЕКСТЕ

- ЦПА ИМЛ — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС*
- ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР*
- ЦА ВЛКСМ — Центральный архив Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи*
- АВП — Архив внешней политики СССР*
- ААН СССР — Архив Академии наук СССР*
- Архив МО — Архив Министерства обороны СССР*
- ЦВМА — Центральный военно-морской архив*
- ПАИИП ЦК КП Украины — Партийный архив Института истории партии при ЦК КП Украины*
- ПАИИП ЦК КП Белоруссии — Партийный архив Института истории партии при ЦК КП Белоруссии*
- ПАИИП ЦК КП Латвии — Партийный архив Института истории партии при ЦК КП Латвии*
- ЦВА НРБ — Централен военен архив НРБ (Центральный военный архив Народной Республики Болгарии)*
- Arhiva MFA M. St. M. RSR — Arhiva Ministerului Forțelor Armate (Государственный архив Министерства Вооруженных Сил Социалистической Республики Румынии)*
- NAUS — The National Archives of the United States (Национальный архив Соединенных Штатов Америки)*
- PRO WO — Public Record Office, War Office (Государственный архив Великобритании. Документы военного министерства)*